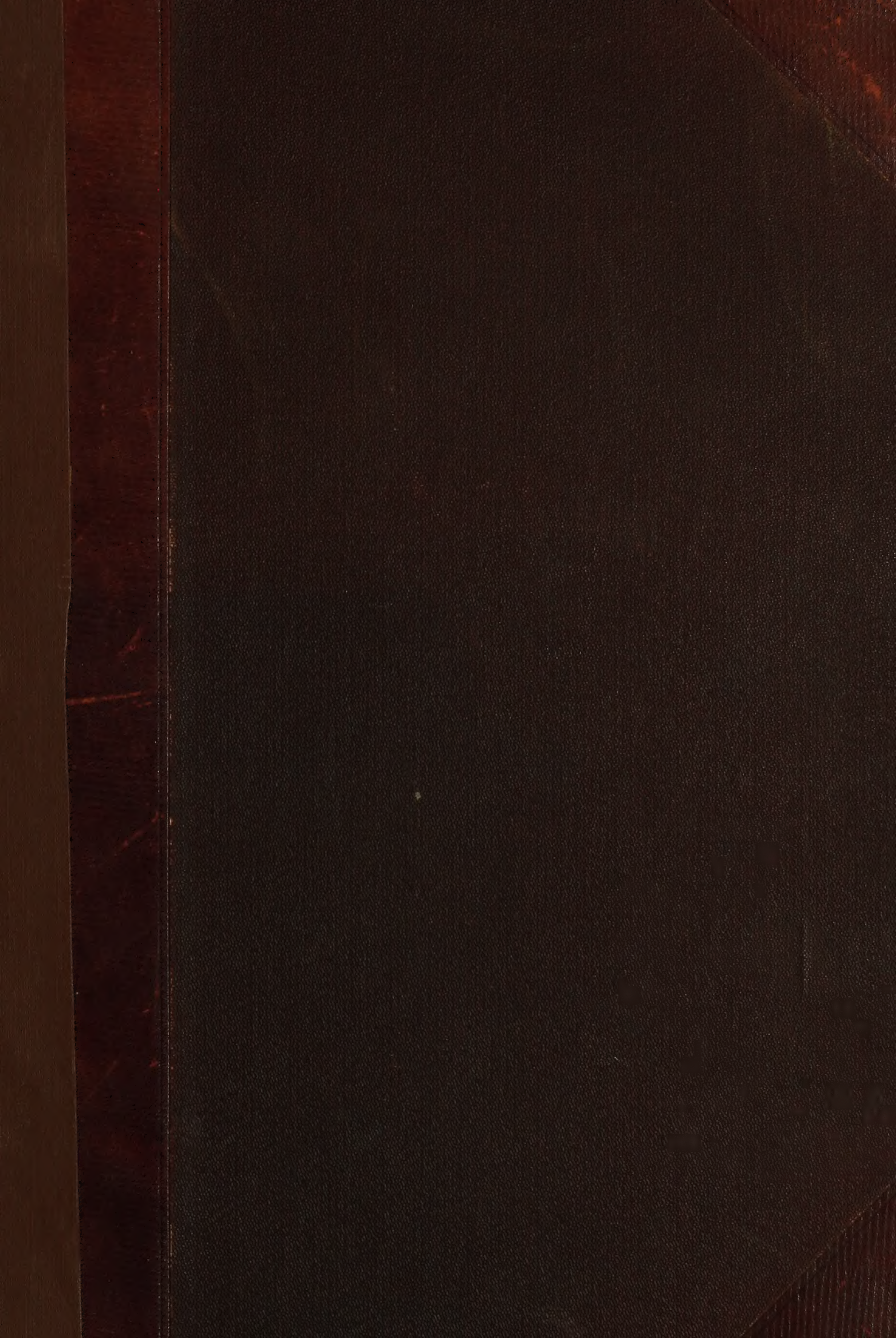
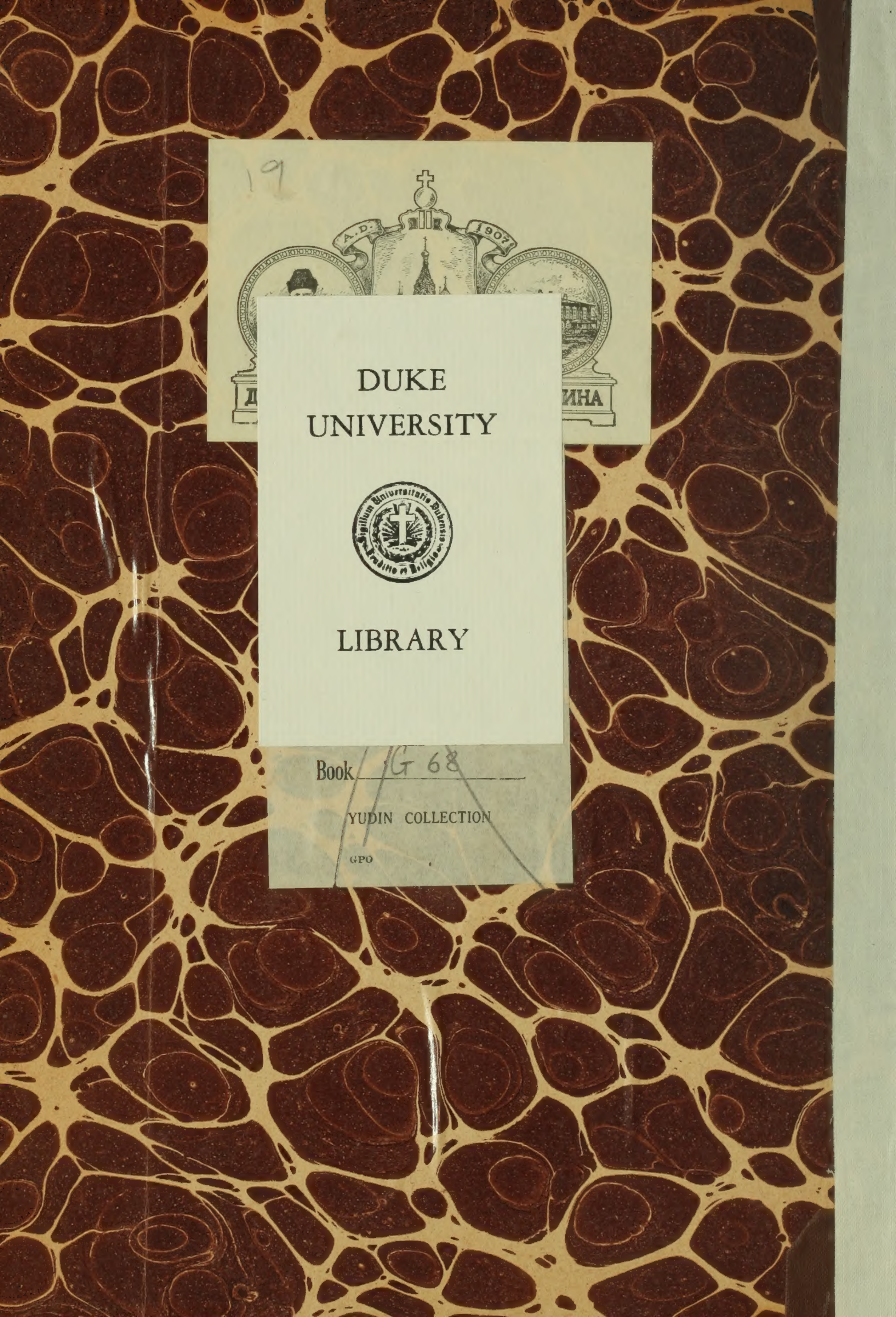
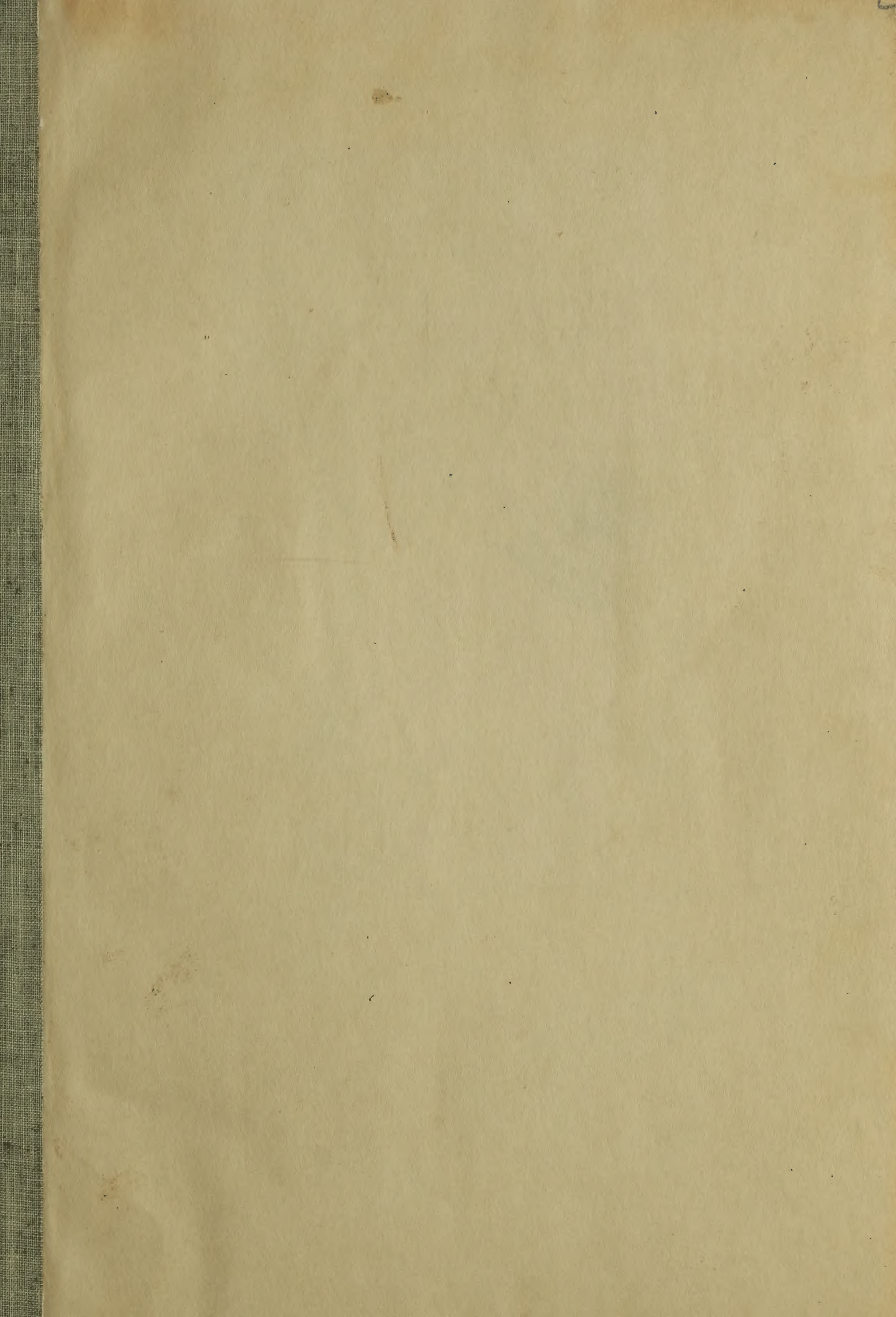
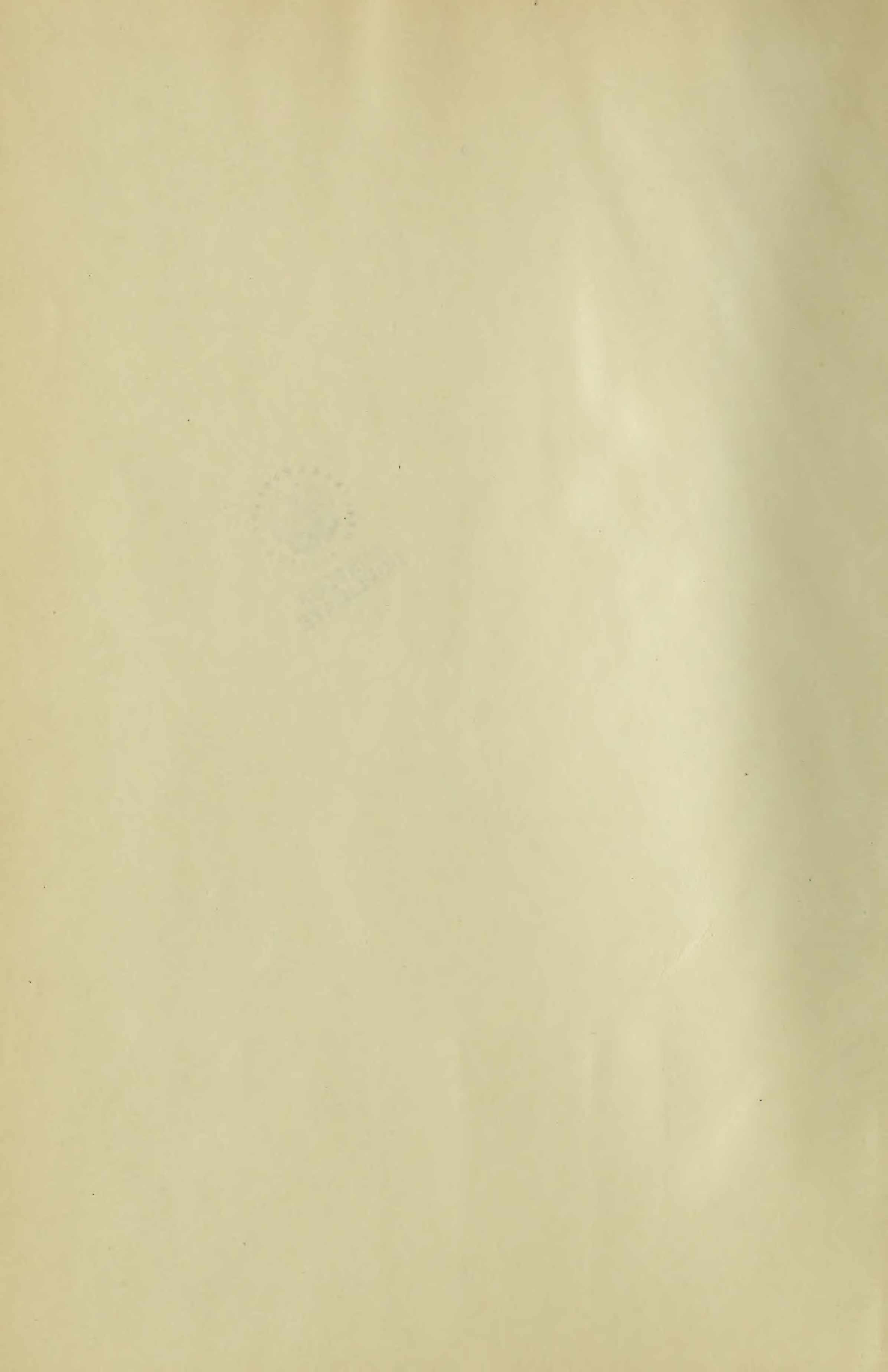

19
A.D.
1907
DUKE
UNIVERSITY
LIBRARY
Book
G 68
YUDIN COLLECTION
GPO

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЕЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

МИНИСТЕРСТВА

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ

1837—1887.

ЧАСТЬ III.

Государственныя имущества.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. Безобразова и Ко.
(Вас. Остр., 8 л., д. № 45).
1888.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЕЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

МИНИСТЕРСТВА

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ

1837—1887.

Часть III.

Государственныя имущества.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. Безобразова и К°.
(Вас. Остр., 8 л., д. № 45)
1888.

Часть третья.

УПРАВЛЕНІЕ КАЗЕННЫМИ ЗЕМЛЯМИ И ЛѢСАМИ.

ОТДѢЛЪ I.

УПРАВЛЕНІЕ КАЗЕННЫМИ ЗЕМЛЯМИ И ОБРОЧНЫМИ СТАТЬЯМИ.

I.

Казенныя земли и оброчныя статьи до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ.

Происхожденіе казенныхъ земель и оброчныхъ статей.

Уже въ первую эпоху русской исторіи возникло и окрѣпло убѣжденіе, что всѣ земли и имущества, никѣмъ не занятыя и не составляющія частной собственности, принадлежатъ государству. Всѣ такія имущества назывались тогда княжескими, государевыми или царскими; со времени же Петра I-го за ними укрѣпилось названіе «государственныхъ имуществъ». Эти имущества состояли въ то время, главнымъ образомъ, изъ разнаго рода заселенныхъ и незаселенныхъ земель; сюда же вошли рыбныя ловли, мельницы, дома, лавки и проч.

Въ эпоху московскаго государства различалось уже нѣсколько видовъ казенныхъ земель: дворцовыя, помѣстныя, черныя или тяглыя и пустопорожнія. Дворцовыя земли хотя имѣли на мѣстахъ свое отдѣльное хозяйственное управленіе, но до конца прошлаго столѣтія не были вполнѣ отграничены отъ прочихъ казенныхъ земель и подчинялись общему надзору учрежденій, завѣдывавшихъ казенными имуществами. При Императорѣ Павлѣ дворцовыя имѣнія переименованы въ удѣльныя и начали выдѣляться изъ числа казенныхъ земель, составивъ съ тѣхъ поръ предметъ особаго управленія, хотя составъ удѣльныхъ земель измѣнялся и послѣ того переводомъ государственныхъ крестьянъ въ удѣльные, что продолжалось еще въ царствованіе Императора Николая I-го.

Подъ помѣстными землями разумѣлись такія, которыя раздавались въ срочное и условное владѣніе служилымъ людямъ, съ обращеніемъ иногда и въ наслѣдственное ихъ пользованіе. Зна-

чительная часть этихъ земель была закрѣплена въ XVIII столѣтіи въ частное владѣніе по давности или пожалованію; остальная часть ихъ вошла, вмѣстѣ съ другими, въ общій составъ «недвижимыхъ государственныхъ имуществъ».

Черными или тяглыми землями издавна владѣли сельскіе жители подъ условіемъ отбыванія тягла, т. е. платежа разныхъ податей и исполненія натуральныхъ повинностей. Послѣ закрѣпленія крестьянъ часть этихъ земель перешла въ составъ дворцовыхъ и вмѣстѣ съ послѣдними была раздаваема въ помѣстья и вотчины.

Относительно населенныхъ земель можно сказать вообще, что главная масса ихъ составляла въ древней Россіи государственную собственность и состояла въ безусловномъ подчиненіи у великихъ князей. Значительное количество этихъ земель было изъято изъ вѣдѣнія государства послѣ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ и развитія крѣпостныхъ отношеній въ началѣ XVII и особенно въ XVIII столѣтіи, когда большое количество населенныхъ земель перешло въ частную собственность, вслѣдствіе соединенія помѣстій съ вотчинами и по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ недвижимыхъ имѣній разнымъ лицамъ. На ряду съ этимъ, масса казенныхъ населенныхъ земель въ прошломъ столѣтіи увеличилась какъ отчужденіемъ въ казну, по указу Императрицы Екатерины II 26 февраля 1764 г., имѣній, издавна принадлежавшихъ духовенству и монастырямъ, такъ и конфискаціею имѣній у опальныхъ вельможъ. Съ присоединеніемъ къ Россіи прибалтійскаго края, Литвы и Польши, заселенныя имѣнія этихъ окраинъ, не составлявшія частной собственности, вошли также въ составъ государственныхъ имуществъ Россіи. Впослѣдствіи къ нимъ присоединилось значительное число имѣній, конфискованныхъ при польскихъ мятежахъ.

Пустопорожнія, незаселенныя земли всегда занимали въ Россіи значительную площадь, которая, однако, непрерывно заселялась. Огромную массу ненаселенныхъ пространствъ, почти не знавшихъ частной собственности, дали Россіи ея территоріальныя пріобрѣтенія на югѣ и востокѣ въ теченіе послѣднихъ трехъ столѣтій,

Сибирь, Кавказъ, Новороссія и восточныя губерніи Европейской Россіи заключаютъ въ себѣ и по настоящее время большое пространство пустопорожнихъ земель, составляющихъ государственную собственность. Первая колонизація этихъ земель предпріимчивыми выходцами происходила большею частью безъ вѣдома или, по крайней мѣрѣ, безъ участія правительства; но дальнѣйшее заселеніе пустопорожнихъ окраинъ всегда совершалось у насъ при заботахъ и ближайшемъ участіи правительства, которое либо само привлекало сюда крестьянъ различными льготами, либо жаловало здѣсь земли и продавало ихъ частнымъ лицамъ, заботившимся, въ собственныхъ интересахъ, о заселеніи края. Продажа пустопорожнихъ земель начинается еще въ XVI и XVII столѣтіяхъ, особенно же усиливается при Михаилѣ Өеодоровичѣ и продолжается до Петра I-го. Въ теченіе XVIII-го столѣтія усиливается заселеніе пустопорожнихъ земель крестьянами, которые, за тѣснотою, уже сами начинаютъ стремиться къ выселеніямъ изъ внутреннихъ губерній. Въ то же время происходитъ и значительное отчужденіе земель по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ и усиленная продажа ихъ—особенно въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й. Продажа казенныхъ земель, прекратившаяся при Павлѣ I-мъ, еще разъ возобновилась, въ широкомъ размѣрѣ, при Императорѣ Александрѣ I-мъ; переселенческое же движеніе крестьянъ на окраины, начавшись при Екатеринѣ II, не прерывалось и во всѣ послѣдующія царствованія.

О существованіи неземельныхъ оброчныхъ статей въ древней Россіи имѣются свѣдѣнія, начиная съ XVI-го столѣтія. Въ то время уже были казенныя рыбныя ловли, мельницы, соляныя варницы и разныя промышленныя заведенія, построенныя на казенной землѣ и отдававшіяся въ арендное содержаніе. Въ царствованіе Петра I-го въ числѣ казенныхъ оброчныхъ статей упоминаются: сѣнные покосы, огороды, бобровые гоны, бортныя ухожья, ледоколы, а также разныя торговыя заведенія—публичныя бани, кладовыя, амбары, воскобойни, мельницы, солодовни, винокурни, пивоварни и пр. Въ видахъ увеличенія государственнаго дохода, правительство стремилось къ умноженію числа

такихъ оброчныхъ статей; но первыя подробныя свѣдѣнія о нихъ, такъ же какъ и о казенныхъ земляхъ, появляются только въ началѣ настоящаго столѣтія, когда была задумана, въ виду затруднительнаго положенія государственныхъ финансовъ, продажа свободныхъ казенныхъ имуществъ, по плану гр. Сперанскаго.

Составъ казенныхъ земель и оброчныхъ статей къ 1838 году.

Изъ свѣдѣній, собранныхъ въ 1810 году, оказалось, что большая часть оброчныхъ казенныхъ земель находилась въ то время въ великороссійскихъ и южныхъ губерніяхъ и что въ губерніяхъ прибалтійскихъ и западныхъ свободныхъ земель, непринадлежащихъ селеніямъ, вовсе не было. Въ 26 губерніяхъ Европейской Россіи числилось въ 1810 году 4.128,676 десятинъ оброчныхъ земель, съ которыхъ получалось дохода 322,147 рублей ассигнац. Объ оброчныхъ земляхъ остальныхъ 12 губерній и Сибири не имѣлось точныхъ свѣдѣній. Неземельныя оброчныя статьи, въ числѣ 3,887 находились въ 47 губерніяхъ и казна получала съ нихъ дохода до 280,000 ассигн. рублей.

Съ образованіемъ министерствъ, всѣ казенныя земли и оброчныя статьи въ губерніяхъ Европейской Россіи, вмѣстѣ съ государственными крестьянами, поступили въ завѣдываніе департамента государственныхъ имуществъ при министерствѣ финансовъ, коимъ онѣ и вѣдались до 1838 г. Исключеніе изъ сего составляли земли бывшихъ военныхъ поселеній, башкирскія и нѣкоторыя другія, остававшіяся въ завѣдываніи военнаго министерства. Что же касается казенныхъ земель Сибири, то онѣ находились въ завѣдываніи мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ.

Общее количество всѣхъ казенныхъ земель тогда еще не было приведено въ извѣстность. О земляхъ Сибири вовсе не имѣлось данныхъ; свѣдѣнія же о казенныхъ земляхъ въ губерніяхъ Европейской Россіи можно было считать лишь приблизительными. Въ концѣ 1837 года состояніе казенныхъ ненаселенныхъ земель и

оброчныхъ статей въ этихъ губерніяхъ *) представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

казенныхъ оброчныхъ земель, сдававшихся въ арендное содержаніе, числилось . . . . 4.133,542 десятины.

пустопорожнихъ, т. е. не приносившихъ дохода, около . . . . 4.000,000 десятинъ.

Послѣднія земли служили запасомъ для поселенія выходцевъ изъ малоземельныхъ губерній, для Всемилостивѣйшихъ пожалованій, для отвода разнымъ лицамъ, съ цѣлью разведенія улучшенныхъ породъ скота и т. п.; въ рѣдкихъ случаяхъ, пустопорожнія земли отдавались и въ оброчное содержаніе. Особенно большую площадь занимали этого рода земли въ губерніяхъ саратовской, ставропольской и оренбургской, гдѣ считалось ихъ болѣе $3^1/_2$ милліоновъ десятинъ. Впрочемъ, раздѣленіе казенныхъ свободныхъ земель на двѣ группы — оброчныхъ и пустопорожнихъ—исчезаетъ уже въ первые годы по образованіи министерства государственныхъ имуществъ, такъ какъ значительная часть пустопорожнихъ земель стала заселяться государственными крестьянами, или перешла въ разрядъ оброчныхъ земель, которыя, однако, служили тѣмъ же цѣлямъ, какъ и пустопорожнія.

Такимъ образомъ, ко времени учрежденія министерства государственныхъ имуществъ насчитывалось казенныхъ свободныхъ земель слишкомъ 8 милліоновъ десятинъ. Наибольшее количество этихъ земель находилось въ предѣлахъ губерній:

Саратовской	4.786,950	дес.
Кавказской (Ставропольской)	989,974	»
Новгородской	440,214	»

---

*) Архангельской, астраханской, бессарабской, владимірской, вологодской, воронежской, вятской, екатеринославской, кавказской (ставропольской), казанской, калужской, костромской, курской, московской, нижегородской, новгородской, оренбургской, орловской, олонецкой, пензенской, пермской, полтавской, рязанской, с.-петербургской, саратовской, смоленской, таврической, тамбовской, тверской, тульской, харьковской, херсонской, черниговской и ярославской.

Оренбургской	393,535	дес.
Екатеринославской . . .	334,427	»
Таврической	275,650	»
Тверской	196,234	»
Херсонской	180,434	»
Тамбовской	112,434	»

Всего менѣе числилось свободныхъ земель въ губерніяхъ: орловской, воронежской, олонецкой, смоленской, рязанской, харьковской, нижегородской, костромской, калужской и псковской, гдѣ, въ совокупности, считалось не болѣе 33,000 десятинъ. Въ 9-ти западныхъ и 3-хъ прибалтійскихъ губерніяхъ казенныя земли состояли преимущественно изъ населенныхъ имѣній, при которыхъ находилось 2.971,539 десятинъ, кромѣ лѣса. Оброчной же земли, не приписанной къ селеніямъ, считалось только 18,267 десятинъ. Впрочемъ, часть земли, составлявшей казенныя имѣнія, предоставлялась въ пользованіе не крестьянъ, а лицъ, получавшихъ такія имѣнія въ арендное содержаніе. Эти земли, представляя собою излишекъ отъ крестьянскихъ надѣловъ (такъ называемыя фольварковыя, мызныя земли), заключали въ себѣ болѣе 1/6 всей площади имѣній, или 530,826 дес.

Доходъ, полученный въ 1838 г. отъ незаселенныхъ земель, опредѣлялся слѣдующими цифрами:

Въ 35 губерніяхъ Россіи	1.500,000	ассигн. руб.
» западныхъ и прибалтійскихъ губ. .	49,420	» »
Всего . . .	1.549,420	ассигн. руб.

Кромѣ означенныхъ земель, въ числѣ государственныхъ имуществъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи находились также разныя неземельныя оброчныя статьи, между которыми наиболѣе важными представлялись рыбныя ловли. Самыя значительныя рыболовныя мѣста существовали въ астраханской губерніи — въ устьяхъ Волги и по берегамъ Каспійскаго моря; въ 1838 году съ нихъ получалось дохода до 700 т. руб. ассигн. Кромѣ того, рыбныя ловли находились въ Бессарабіи, въ губерніяхъ оренбургской, петер-

бургской, новгородской и др. Всѣхъ казенныхъ рыбныхъ ловель въ 1838 году считалось до 1000 и общій доходъ отъ нихъ простирался до 800 т. руб. ассигн.

Въ числѣ казенныхъ оброчныхъ статей состояли также: 814 садовъ (около половины изъ нихъ — въ ставропольской губерніи), 3 хутора, 4,660 лавокъ (изъ нихъ 4,527 въ нижегородской губерніи, съ доходомъ въ 440,000 руб.), 73 торговыхъ заведенія (трактировъ, шинковъ и постоялыхъ дворовъ), 5 домовъ, 2 кузницы, болѣе 700 мельницъ, мосты, плотины, каменоломни и проч. Весь доходъ отъ неземельныхъ оброчныхъ статей составлялъ 1.200,000 руб. ассигн. Въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ 328 неземельныхъ оброчныхъ статей приносили дохода 48,432 руб. асс.

Слѣдовательно, весь доходъ съ казенныхъ земель и прочихъ оброчныхъ статей составлялъ въ 1838 году — около 2.800,000 руб. асс. или 800,000 руб. сереб.

II.

Завѣдываніе землями и оброчными статьями съ 1838 по 1857 годъ.

Предпринятая по Высочайшему повелѣнію, въ 1836—37 годахъ, ревизія государственныхъ имуществъ выяснила, между прочимъ, что свѣдѣнія о казенныхъ земляхъ и оброчныхъ статьяхъ, доставляемыя мѣстными казенными палатами, были вообще весьма не точны, вслѣдствіе отсутствія какъ плановъ на земли, такъ и систематической повѣрки оброчныхъ статей на мѣстахъ. Описанія земель и оброчныхъ статей, гдѣ они оказывались, съ теченіемъ времени утратили всякую достовѣрность. Многія статьи, давно поступившія въ надѣлъ городовъ или селеній, или отошедшія въ собственность частныхъ лицъ по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ, не переставали числиться по книгамъ казенныхъ палатъ, гдѣ были записаны между прочимъ и такія статьи, которыхъ совсѣмъ

не отыскивалось въ натурѣ. Напротивъ того, находились статьи, которыя вовсе не значились въ спискахъ казенныхъ палатъ. Такъ, въ челябинскомъ уѣздѣ оренбургской губерніи мѣстная казенная палата считала оброчныхъ статей 10,273 десятины, а въ дѣйствительности ихъ оказалось болѣе 1 милліона десятинъ. Неопредѣленность свѣдѣній служила причиной нерѣдко значительныхъ захватовъ казенныхъ земель частными лицами (такихъ захватовъ обнаружено было въ 1837 году болѣе 500,000 десят.) и давала поводъ къ многочисленнымъ тяжбамъ. Многія статьи съ давняго времени оставались въ безпереоброчномъ содержаніи, и потому поступавшій съ нихъ доходъ далеко не соотвѣтствовалъ дѣйствительной ихъ цѣнности. При отдачѣ земель въ содержаніе не обращалось вниманія на способы хозяйства, вслѣдствіе чего содержатели нерѣдко истощали почву непрерывными посѣвами, а затѣмъ надолго отказывались отъ арендованія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ревизія не могла отыскать даже свѣдѣній, когда и на какихъ условіяхъ были сданы оброчныя статьи въ содержаніе. Въ степныхъ губерніяхъ господствовалъ способъ пользованія казенными землями *«на захватъ»*, то-есть, каждый сѣялъ на нихъ, гдѣ и сколько хотѣлъ. Крестьяне часто не могли участвовать въ торгахъ на снятіе въ аренду оброчныхъ статей по неимѣнію свѣдѣній о статьяхъ, подлежащихъ переоброчкѣ, или потому, что торги производились въ губернскихъ городахъ, на далекомъ разстояніи отъ мѣста нахожденія статей. Всѣ эти условія существенно вліяли на пониженіе дохода, приносимаго казенными оброчными статьями.

Завѣдываніе и надзоръ за оброчными статьями возложены были на земскіе суды, а въ городахъ—на городскую полицію. Но земскіе суды считали такой надзоръ внѣ круга своихъ обязанностей, тѣмъ болѣе, что многія изъ оброчныхъ статей были расположены на далекомъ разстояніи отъ мѣста нахожденія судовъ; со стороны же казенныхъ палатъ наблюденіе за дѣйствіями земскихъ судовъ было вообще слабое.

Еще хуже было положеніе такъ называемыхъ мірскихъ оброчныхъ статей, хотя и принадлежавшихъ крестьянскимъ обществамъ, но тѣмъ не менѣе эксплоатировавшихся подъ надзоромъ

казны *). Казенныя палаты вообще мало обращали на нихъ вниманія, что давало возможность волостнымъ правленіямъ изъ своекорыстныхъ расчетовъ скрывать свѣдѣнія объ этихъ статьяхъ. Поэтому не удивительно, что при ревизіи, произведенной въ 1836—37 годахъ, было открыто около 5,000 мірскихъ оброчныхъ статей, не занесенныхъ въ книги. Были и такія казенныя палаты (какъ напримѣръ пермская), которыя даже не знали о существованіи мірскихъ статей. Отдача въ аренду этихъ статей производилась безъ всякаго порядка: публичныхъ торговъ почти не назначалось и мірскіе сходы созывались рѣдко. Случалось, что сельское начальство изъ корыстныхъ видовъ отдавало въ оброкъ такія земли, которыя были нужны для самихъ крестьянъ, и тогда крестьяне принуждены были нанимать ихъ обратно у съемщиковъ, платя послѣднимъ гораздо дороже

---

*) Происхожденіе мірскихъ статей слѣдующее. Въ нѣкоторыхъ дачахъ, предоставленныхъ въ надѣлъ государственнымъ крестьянамъ, находились угодья, которыя не могли быть ни отведены въ надѣлъ одному лицу, безъ нарушенія уравнительности къ прочимъ членамъ общества, ни оставляемы въ непосредственномъ пользованіи цѣлаго общества въ совокупности; таковы, напримѣръ, слишкомъ далекіе и притомъ отдѣльно лежащіе небольшіе земельные участки, рѣчные перевозы, пристани и т. п. Статьи такого рода для крестьянскихъ обществъ гораздо выгоднѣе было отдавать въ содержаніе посторроннимъ лицамъ, или кому нибудь изъ членовъ общества, за извѣстную плату. Существованіе этихъ статей очень давнее, но число и доходность ихъ особенно увеличились со времени указовъ 27 ноября 1797 г., 7-го августа 1801 г. и 2-го ноября 1802 года, коими предоставлены были въ пользу крестьянъ, имѣвшихъ менѣе 15-десятинной пропорціи, казенныя оброчныя земли, съ находящимися на нихъ мельницами и рыбными ловлями.

Доходы отъ мірскихъ оброчныхъ статей обращались на уплату податей и недоимокъ, на отправленіе земскихъ повинностей, на украшеніе храмовъ, на удовлетвореніе нѣкоторыхъ мірскихъ потребностей и на поддержаніе самихъ оброчныхъ статей. Но они поступали также въ распоряженіе волостныхъ властей, которыя употребляли ихъ произвольно на разные предметы, а часто и утаивали.

Въ 1837 году мірскія оброчныя статьи были найдены во всѣхъ губерніяхъ, за исключеніемъ вологодской и бессарабской области. Статьи эти заключались въ различныхъ земляхъ, садахъ, каменоломняхъ, перевозахъ, пристаняхъ, трактирахъ, мельницахъ, домахъ и проч. Точныхъ свѣдѣній объ этихъ оброчныхъ статьяхъ въ то время не было, приблизительно же считалось: земельныхъ участковъ — свыше 1 милліона десятинъ, нѣсколько плодовыхъ садовъ, 20 каменоломень, 355 рыбныхъ ловель, 60 перевозовъ, 300 лавокъ, 500 постоялыхъ дворовъ и трактировъ, 9,500 мельницъ и болѣе 40 другихъ промышленныхъ заведеній. Сумма дохода съ означенныхъ статей въ пользу крестьянскихъ обществъ простиралась до 400,000 руб. ассигн.

того, что получало общество. Въ тѣхъ случаяхъ, когда статьи сдавались въ наймы безъ мірскихъ на то приговоровъ, съемщики считали себя въ правѣ нарушать условія при первой неудачѣ; затѣмъ статьи переходили къ другимъ за цѣну, уже несравненно мѐньшую, а иногда по-долгу оставались совсѣмъ безъ дохода. При такихъ условіяхъ и контроль надъ доходомъ отъ мірскихъ статей былъ очень слабымъ.

Приведеніе въ извѣстность и межеваніе казенныхъ земель.

При неполнотѣ и неточности свѣдѣній о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ и земляхъ, какъ свободныхъ, такъ и населенныхъ, очевидно, было необходимо прежде всего привести имущества эти въ извѣстность, составить имъ описанія и принять мѣры къ охраненію ихъ отъ самовольныхъ завладѣній. Единственнымъ основаніемъ для учета казенныхъ земель представлялись планы генеральнаго межеванія, бывшаго при Императрицѣ Екатеринѣ II; но со времени этого межеванія положеніе казенныхъ земель во многомъ измѣнилось, да и самые планы статей оказывались нерѣдко утраченными. Генеральная съемка казенныхъ земель, съ повѣркою существующихъ плановъ въ натурѣ, являлась, такимъ образомъ, для министерства государственныхъ имуществъ безусловно необходимою. Но межеваніе было нужно также для удовлетворенія и разныхъ другихъ неотложныхъ надобностей—для надѣла и переселенія малоземельныхъ крестьянъ, для водворенія безземельныхъ, для устройства поземельной подати и для отвода земель по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ.

Хотя межеваніе казенныхъ земель производилось и до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ, но до 1837 года число землемѣровъ, приготовленныхъ для этой цѣли, не превышало 80 человѣкъ и работы межеванія шли очень медленно: съ 1831 по 1837 годъ было снято на планы лишь 736,363 десятины. Съ образованіемъ министерства государственныхъ имуществъ, составъ межевыхъ силъ былъ значительно увеличенъ и постепенно доведенъ до цифры 1,419 лицъ, считая въ томъ числѣ землемѣ-

ровъ, межевщиковъ и межевыхъ учениковъ. Межевыя работы производились непрерывно, со снятіемъ ежегодно на планъ, среднимъ числомъ, около $3^1/_4$ милліоновъ десятинъ. Въ отдѣльности по годамъ было снято на планы и рекогносцировано:

въ	1837	году	222,350	десятинъ.
»	1838	»	1.027,618	»
»	1839	»	1.482,996	»
»	1840	»	2.261,195	»
»	1841	»	2.517,180	»
»	1842	»	2.896,822	»
»	1843	»	2.964,781	»
»	1844	»	2.451,966	»
»	1845	»	2.847,525	»
»	1846	»	3.673,418	»
»	1847	»	3.420,512	»
»	1848	»	2.675,974	»
»	1849	»	3.442,386	»
»	1850	»	3.369,967	»
»	1851	»	3.240,550	»
»	1852	»	5.699,158	»
»	1853	»	4.811,806	»
»	1854	»	6.443,219	»
»	1855	»	5.332,098	»
»	1856	»	5.011,748	»

Всего же съ 1837 по 1856 годъ снято на планъ и обрекогносцировано казенныхъ земель 65.793,269 десятинъ.

Такимъ образомъ за время управленія министерствомъ графа Киселева было обмежевано болѣе $^3/_4$ казенныхъ земель въ Европейской Россіи [1]).

Независимо отъ общей съемки казенныхъ земель, было при-

---

[1]) Межеваніе участковъ для отвода переселенцамъ происходило также и въ западной Сибири. Всего въ продолженіе 18 лѣтъ (до 1856 года) снято земель на планы во внутреннихъ губерніяхъ и въ Сибири 53.245,477 десят. и обрекогносцировано 28.138,927 дес. Общая стоимость межеванія равнялась 1.639,722 руб.

знано необходимымъ, въ предупрежденіе самовольныхъ завладѣній, снабдить палаты государственныхъ имуществъ планами генеральнаго межеванія. Съ 1843 по 1856 г., т. е. въ теченіе 13 лѣтъ, скопировано было плановъ на 55.465,292 дес., вслѣдствіе чего архивъ министерства заключалъ въ себѣ уже 28,717 плановъ и картъ.

Однимъ изъ ближайшихъ послѣдствій общей съемки казенныхъ земель было внесеніе въ окладныя книги министерства огромнаго пространства земель, до того времени не бывшихъ на счету. По 1856 годъ межеваніемъ было открыто такихъ земель 3.579,238 десятинъ.

Такъ какъ въ западномъ краѣ не происходило генеральнаго межеванія, то оказалось необходимымъ, для приведенія въ положительную извѣстность правъ казны на принадлежащія ей тамъ имѣнія, собрать надлежащіе акты и документы. Распоряженіе объ этомъ состоялось въ 1844 году, а въ 1847 году дѣло было приведено къ окончанію, и всѣмъ актамъ составлена была въ министерствѣ подробная опись. Одновременно съ этимъ сдѣлано было распоряженіе о составленіи подробныхъ инвентарныхъ описаній всѣхъ имѣній. Ближайшимъ послѣдствіемъ этихъ мѣръ было, между прочимъ, открытіе пространства въ 1.345,148 десят. спорныхъ и черезполосныхъ земель, которыя до того времени вовсе не были извѣстны министерству.

Мѣры къ огражденію казенныхъ имуществъ отъ захвата.

Неправильное завладѣніе казенными землями происходило отъ многихъ причинъ — недостатка свѣдѣній о казенныхъ земляхъ и неполнаго разграниченія ихъ съ частными землями, отсутствія надзора, злоупотребленій чиновниковъ и, наконецъ, отъ передачи государственными крестьянами, по разнымъ поводамъ, казенныхъ земель въ частное владѣніе. Послѣднее происходило вслѣдствіе убѣжденія крестьянъ, что земля составляетъ ихъ собственность, ибо въ противномъ случаѣ казна не предоставила бы имъ права исковъ въ судебныхъ мѣстахъ противъ неправильнаго захвата

частными лицами земель, находящихся въ ихъ владѣніи. По образованіи министерства государственныхъ имуществъ, было пріостановлено такое отчужденіе земель государственными крестьянами и, кромѣ того, министерство возбудило рядъ исковъ о возвратѣ въ казну земель, незаконно захваченныхъ частными лицами. Благодаря этой мѣрѣ, по 1856 годъ было присуждено въ пользу казны изъ частнаго владѣнія болѣе 700,000 десятинъ.

Кромѣ того, министерство распорядилось, чтобы съ весны 1847 г. палаты государственныхъ имуществъ произвели общую повѣрку границъ казенныхъ дачъ, чтобы затѣмъ каждое сельское общество ежегодно повѣряло предоставленный ему участокъ, составляя о послѣдствіяхъ повѣрки мірской приговоръ, и чтобы палаты, по разсмотрѣніи этихъ приговоровъ, немедленно принимали мѣры къ возвращенію захваченныхъ земель. Вслѣдствіе этого открыто было по 1854 г. неправильно захваченныхъ казенныхъ земель еще 8,954 десятины.

Не довольствуясь общими предупредительными мѣрами противъ захвата казенныхъ земель, министерство государственныхъ имуществъ обратило вниманіе на необходимость устранять неправильныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ по его искамъ, а равно на продажу казенныхъ земель государственными крестьянами и на неправильный захватъ частными лицами казенныхъ земель по праву давности. По ходатайству министерства состоялись слѣдующія распоряженія: во 1-хъ, указомъ правительствующаго сената, отъ 8 марта 1843 года, предписано было всѣмъ судебнымъ мѣстамъ, чтобы они отнюдь не приводили въ исполненіе своихъ рѣшеній по дѣламъ, сопряженнымъ съ казеннымъ интересомъ, но давали имъ дальнѣйшій ходъ въ установленномъ порядкѣ; во 2-хъ, Высочайше утвержденнымъ, 18 іюля 1844 года, положеніемъ комитета министровъ воспрещено было совершать крѣпостные акты отъ имени государственныхъ крестьянъ, безъ удостовѣренія палаты государственныхъ имуществъ въ томъ, что продаваемыя земли дѣйствительно составляютъ собственность крестьянъ; и въ 3-хъ, наконецъ, Высочайше утвержденнымъ, 23 апрѣля 1845 г., мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено, что межи генеральнаго межеванія

не могутъ быть уничтожаемы давностью владѣнія, что, равнымъ образомъ, не могутъ быть разрушаемы давностью владѣнія и права, соединенныя съ постановленіемъ сихъ межъ, и что всякіе споры о границахъ въ дачахъ, генерально обмежеванныхъ, должны разрѣшаться, въ отношеніи окружности дачъ, межевымъ порядкомъ, при которомъ планы и межевыя книги составляютъ преимущественное доказательство.

Способы пользованія свободными казенными землями.

Обращаясь къ способамъ пользованія казенными оброчными землями, необходимо прежде всего указать на то, что министерство государственныхъ имуществъ первоначально не ставило себѣ главной задачей полученія возможно большаго дохода отъ означенныхъ земель. Взглядъ министерства на этотъ предметъ былъ шире и соотвѣтствовалъ тѣмъ основнымъ цѣлямъ, которыя были постановлены Высочайшимъ наказомъ министру государственныхъ имуществъ: важнѣйшею изъ этихъ цѣлей въ то время было устройство быта государственныхъ крестьянъ, экономическое благосостояніе которыхъ должно было служить однимъ изъ основныхъ источниковъ финансовыхъ средствъ государства. Принявъ во вниманіе, что основой крестьянскаго благосостоянія въ то время служила почти исключительно земля и что отхожіе промыслы у крестьянъ, при существованіи крѣпостнаго права, имѣли малое значеніе, министерство признавало необходимость правильнаго надѣленія государственныхъ крестьянъ достаточнымъ количествомъ земли. Къ тому же ревизіею государственныхъ имуществъ въ 1837 г. было обнаружено свыше 600 т. душъ малоземельныхъ и даже безземельныхъ крестьянъ, а равно и бобылей *), не имѣвшихъ никакой осѣдлости и стѣснявшихся въ сред-

---

*) Въ 1837 году бобылей считалось между государственными крестьянами 63 т. душъ; впослѣдствіи къ нимъ присоединилось большое количество отставныхъ солдатъ, которые по прежнему рекрутскому уставу, съ поступленіемъ на службу, хотя исключались изъ сельскихъ обществъ, но затѣмъ, по отбытіи срока службы, весьма часто возвращались въ родныя села.

ствахъ существованія; притомъ крестьяне нанимали много земли у частныхъ владѣльцевъ, часто при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Недостатокъ въ земельныхъ угодьяхъ, бывшій особенно чувствительнымъ для крестьянъ центральныхъ губерній, ежегодно вызывалъ ихъ на переселенія. Переселенцы нерѣдко шли на удачу, безъ всякаго порядка, безъ средствъ къ водворенію. Съ другой стороны, было извѣстно, что казна располагаетъ въ южной и восточной окраинахъ государства огромными пространствами пустопорожнихъ, весьма плодородныхъ земель, почти не приносившихъ ей дохода.

Необходимо было озаботиться какъ надѣленіемъ землею означенныхъ выше крестьянъ, такъ и организаціей правильнаго переселенія ихъ на свободныя земли. Выполненіе этой задачи составило одну изъ наиболѣе важныхъ сторонъ дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ, со времени его основанія и до преобразованія въ 1866 году, какъ объ этомъ подробно изложено въ отдѣлѣ о поземельномъ устройствѣ.

Другою не менѣе серьезною заботою министерства государственныхъ имуществъ была выработка условій отдачи свободныхъ казенныхъ земель въ оброчное содержаніе. Уже въ первые годы существованія министерства было обнаружено, что главную массу арендаторовъ этихъ земель составляютъ государственные крестьяне, и что во многихъ случаяхъ, когда казенныя земли сдавались большими участками отдѣльнымъ лицамъ, послѣднія сдавали ихъ въ аренду по частямъ тѣмъ-же крестьянамъ, жившимъ по сосѣдству этихъ земель и не имѣвшимъ у себя достаточнаго количества надѣльной земли. Чтобы поставить такихъ государственныхъ крестьянъ, обладающихъ недостаточнымъ надѣломъ, въ болѣе правильное отношеніе къ землѣ, министерство составило предположеніе объ отдачѣ имъ смежныхъ казенныхъ участковъ безъ торговъ въ безсрочное пользованіе подъ условіемъ, чтобы къ оброчной платѣ ежегодно прибавлялось по 1%. Предположеніе министерства было Высочайше утверждено 23 января 1850 года и впослѣдствіи вошло въ сводъ законовъ.

Отводъ надѣловъ и другія отчужденія казенныхъ земель.

Выдѣленіе свободныхъ казенныхъ земель въ дополнительный надѣлъ малоземельнымъ крестьянамъ во внутреннихъ губерніяхъ, а также отводъ переселенцамъ пустопорожнихъ земель на окраинахъ происходили по мѣрѣ выполненія межевыхъ работъ и выясненія положенія крестьянъ, наиболѣе нуждавшихся въ землѣ. Кромѣ крестьянъ, земельные надѣлы отводились также отставнымъ солдатамъ, половникамъ, переселявшимся съ помѣщичьихъ земель вологодской губерніи, и однодворцамъ западныхъ губерній. Подъ крестьянскіе надѣлы отведено было изъ свободныхъ казенныхъ земель Европейской Россіи: къ 1856 году — 2.859,699 десятинъ и къ 1866 году — 3.393,860 десятинъ. Наиболѣе отчуждено переселенцамъ земель на окраинахъ, особенно въ губерніяхъ: самарской, екатеринославской, ставропольской и оренбургской. Кромѣ того, значительное число переселенцевъ (свыше 33,000 душъ), въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, было направлено въ губерніи сибирскія: тобольскую и томскую.

Устройство свободныхъ казенныхъ участковъ, для отвода ихъ въ надѣлъ переселенцамъ, состояло главнымъ образомъ въ слѣдующемъ. Если участокъ устраивался для заранѣе извѣстнаго числа поселенцевъ, то размѣръ его опредѣлялся по расчету на душу — 15 десятинъ въ многоземельныхъ и 8 десятинъ въ малоземельныхъ губерніяхъ; если же устраивался запасной участокъ, то размѣръ его разсчитывался отъ 4 до $7^1/_2$ т. десятинъ, т. е. достаточный для поселенія 500 душъ. Пункты для устройства поселеній избирались близъ проточной воды, не пересыхающей лѣтомъ, при чемъ хозяйственныя угодья распредѣлялись такимъ образомъ, чтобы при раздѣленіи полей не было затрудненія въ доступѣ къ водопою для скота. Селенія должны были имѣть относительно угодій по возможности центральное положеніе. Для поселенцевъ отводились земли хотя и удаленныя, не приносившія большаго дохода, но непремѣнно съ плодородной и хорошаго качества почвою.

Въ 1852 — 55 годахъ были отведены значительные участки

свободной казенной земли въ надѣлъ евреямъ, пожелавшимъ заняться земледѣліемъ, и менонитамъ изъ Пруссіи. Въ то же время получили дополнительные надѣлы нѣмецкіе колонисты, поселившіеся ранѣе въ Россіи. Всего было отведено земли: евреямъ 36,739 дес. и нѣмецкимъ колонистамъ 291,139 десят.

Кромѣ того, часть казенныхъ земель поступила въ собственность частныхъ лицъ по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ, отведена была въ надѣлъ духовенству и монастырямъ, отчуждена подъ учебныя заведенія и пр.

Ко времени образованія министерства государственныхъ имуществъ оставалось неотведенныхъ еще земель по пожалованіямъ съ 1799 года 396,713 дес. Послѣ 1837 года было вновь пожаловано разнымъ лицамъ 771,200 дес., но земли эти не могли быть отведены по неимѣнію плановъ на нихъ, такъ что къ 1842 году считалось неотведенныхъ земель по пожалованіямъ уже 996,797 десятинъ. По этому поводу министромъ государственныхъ имуществъ представлена была всеподданнѣйшая докладная записка съ изъясненіемъ затрудненій, встрѣчаемыхъ при отводѣ Всемилостивѣйше жалуемыхъ земель; на этой запискѣ положена 22 мая 1841 года собственноручная резолюція Императора Николая I: «Объявить чрезъ комитетъ министровъ, чтобы за огромнымъ назначеніемъ земель въ раздачу, о сю пору еще не исполненнымъ, впредь до разрѣшенія не смѣть представлять къ этой наградѣ ни въ какомъ вѣдомствѣ».

Вообще за первыя 19 лѣтъ существованія министерства отведено казенныхъ свободныхъ земель въ Европейской Россіи:

поселенцамъ изъ государственныхъ крестьянъ, отстав. солдатамъ и пр.	2.859,699 дес.
колонистамъ (въ томъ числѣ и евреямъ) . .	327,878 »
архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и приходскому духовенству въ надѣлъ	149,358 »
въ частное владѣніе (по рѣшенію суда, а также путемъ продажи)	121,187 »
по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ . . .	873,315 »

передано: линейнымъ казакамъ и въ военное	
вѣдомство	303,391 дес.
въ лѣсное вѣдомство	30,687 »
въ дворцовое и другія вѣдомства . .	56.343 »
Всего .	4.721,858 дес.

Приращеніе въ казенныхъ свободныхъ земляхъ съ 1838 по 1857 годъ.

Одновременно съ отчужденіемъ казенныхъ земель, въ разсматриваемомъ періодѣ происходило также и нѣкоторое приращеніе ихъ въ предѣлахъ губерній Европейской Россіи, вслѣдствіе передачи земель изъ военнаго и коннозаводскаго вѣдомствъ, поступленія изъ частнаго владѣнія, по выморочному праву и на основаніи судебныхъ рѣшеній, а также за образованіемъ земельныхъ отрѣзковъ при надѣленіи крестьянъ по узаконенной нормѣ.

Приращеніе это за означенное время достигло слѣдующихъ размѣровъ:

поступило изъ частнаго владѣнія .	782,530	десят.
передано изъ вѣдомства коннозаводства	397,390	»
другихъ вѣдомствъ	15,049	»
военнаго (самарско-ставропольскія земли)	176,846	»
лѣснаго.	193,840	»
горнаго	300,226	»
излишки отъ крестьянскаго надѣла, сверхъ опредѣленной нормы . . .	123,529	»
Всего.	1.989,410	десят.

Площадь государственныхъ имуществъ значительно увеличилась еще и по причинѣ открытія, при межеваніяхъ, казенной земли, до того вовсе не бывшей на счету. Такой излишекъ казенныхъ земель за 19 лѣтъ опредѣленъ былъ, какъ объяснено выше, въ 3.579,238 десятинъ.

Несмотря на значительные отводы земель, въ завѣдываніи министерства государственныхъ имуществъ оставалась еще обширная

площадь свободныхъ земель, которая должна была сдаваться въ оброчное содержаніе. Начиная съ 1843 года, когда межеваніемъ были опредѣлены первыя болѣе точныя цифры казенныхъ земель, министерство насчитывало у себя слѣдующую площадь оброчныхъ земель:

въ	1843	году	10.547,059	дес.	въ	1850	году	10.293,507	дес.
»	44	»	10.241,804	»	»	51	»	10.771,344	»
»	45	»	10.510,712	»	»	52	»	10.301,794	»
»	46	»	11.123,024	»	»	53	»	9.144,523	»
»	47	»	10.373,461	»	»	54	»	8.831,448	»
»	48	»	10.209,133	»	»	55	»	8.736,767	»
»	49	»	10.298,703	»	»	56	»	8.573,715	»

Въ первые годы по учрежденіи министерства, общее число всѣхъ земельныхъ и неземельныхъ оброчныхъ статей не превышало 10,000. Затѣмъ, въ 1845 году, прибыло, отъ обращенія казенныхъ имѣній западнаго края на оброчное положеніе, 2,356 статей, и такое-же сильное приращеніе шло въ послѣдующіе годы. Въ 1850 году въ западномъ краѣ считалось уже 11.019 оброчныхъ статей, а въ 1856 году—13,110; изъ нихъ $^2/_3$ составляли статьи неземельныя, а остальную треть—мелкіе и разбросанные участки. Къ концу 1856 года общее число казенныхъ оброчныхъ статей было слѣдующее: земельныхъ 10,502 и неземельныхъ 10,624, а всего 21,126.

Мѣры по устройству оброчныхъ статей.

Мѣры по устройству казенныхъ оброчныхъ статей, предпринимавшіяся министерствомъ государственныхъ имуществъ, касались: 1) установленія систематическаго учета всѣмъ статьямъ; 2) привлеченія къ арендованію статей возможно большаго числа арендаторовъ, съ цѣлью содѣйствовать путемъ конкуренціи возвышенію доходности статей, 3) установленія правильной системы хозяйства на казенныхъ земляхъ, въ видахъ возможнаго предохраненія почвы отъ истощенія, и 4) введенія на статьяхъ нѣкото-

рыхъ хозяйственныхъ улучшеній. Распоряженія министерства, сюда относящіяся, развивались постепенно, сообразно указаніямъ опыта и дѣйствительному положенію дѣла.

Вмѣстѣ съ производствомъ всеобщаго межеванія казенныхъ земель и съ приведеніемъ въ извѣстность всѣхъ казенныхъ оброчныхъ статей, надлежало дать извѣстныя формы книгъ для записи необходимыхъ свѣдѣній о состояніи казенныхъ недвижимыхъ имуществъ и о происходящихъ въ нихъ перемѣнахъ. Для этого, по распоряженію министерства, были установлены въ 1841 г. окладныя книги. Всѣ статьи каждой губерніи подраздѣлялись на 4 разряда, по роду статей, и у каждаго разряда была отдѣльная книга. Земельныя статьи помѣщались въ 1-ой книгѣ, по уѣздамъ, при чемъ въ подлежащихъ графахъ обозначались: номеръ статьи, ея названіе, съ подробнымъ описаніемъ мѣстонахожденія и указаніемъ пространства удобной и неудобной земли, и свѣдѣнія о томъ, у кого, съ какого и по какой срокъ находится статья въ содержаніи и за какую ежегодную арендную плату. Въ остальныхъ 3-хъ книгахъ помѣщались такого же рода свѣдѣнія о неземельныхъ оброчныхъ статьяхъ: мельницахъ, рыбныхъ ловляхъ и т. п. Копіи окладныхъ книгъ, черезъ каждыя 6 лѣтъ, должны были представляться въ министерство, а въ промежутокъ этого времени доставлялись періодически, для отмѣтки въ окладныхъ книгахъ, свѣдѣнія о всѣхъ происшедшихъ измѣненіяхъ въ составѣ и доходности статей. Форма окладныхъ книгъ осталась неизмѣнной и по настоящее время. Первыя свѣдѣнія о числѣ и величинѣ земельныхъ статей были, какъ и слѣдовало ожидать, далеко не полны и не всегда вѣрны. Затѣмъ, по мѣрѣ производства межеванія и хозяйственнаго описанія статей, свѣдѣнія эти дополнялись и въ нихъ дѣлались исправленія. Вслѣдствіе этого появились въ окладныхъ книгахъ показанія о различныхъ угодьяхъ: пашняхъ, лугахъ и выгонахъ. *)

---

*) Болѣе подробная съемка и устройство казенныхъ оброчныхъ статей, съ раздѣленіемъ на угодья и на разряды по качеству почвы, были предприняты по тѣмъ губерніямъ, гдѣ производились работы по уравненію крестьянъ въ денежныхъ сборахъ.

Уставомъ объ учрежденіи палатъ государственныхъ имуществъ требовалось, чтобы палаты производили вызовъ арендаторовъ за полгода до истеченія срока содержанія оброчныхъ статей, посредствомъ публикацій въ вѣдомостяхъ столичныхъ и губернскихъ и объявленій по губерніи: въ подвѣдомственныхъ палатамъ селеніяхъ—чрезъ окружныя, волостныя и сельскія начальства, а въ прочихъ селеніяхъ и городахъ—чрезъ земскія и городскія полиціи. Требованіе это, какъ можно думать, исполнялось не точно и скорѣе лишь съ формальной стороны. По крайней мѣрѣ, въ циркулярахъ министерства того времени встрѣчаются указанія, что крестьяне мало были освѣдомлены о сдающихся въ аренду оброчныхъ статьяхъ и ихъ состояніи и качествахъ, и что вслѣдствіе этого значительное число оброчныхъ статей оставалось въ хозяйственномъ управленіи окружныхъ начальниковъ *). Такъ, въ одномъ изъ циркуляровъ (7 марта 1859 года) говорилось, что «крестьяне и вообще люди безграмотные, не имѣя свѣдѣній о времени производства торговъ и, само собою разумѣется, не участвуя въ нихъ, нерѣдко обращались въ министерство съ жалобою и просьбами объ отдачѣ имъ казенныхъ статей съ надбавкою оброка послѣ того, какъ означенныя статьи были уже утверждены за съемщиками». Поэтому министерство обязывало палаты государственныхъ имуществъ своевременно распространять свѣдѣнія о переоброчкѣ статей между крестьянами и вообще мелкими арендаторами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ министерство предписывало палатамъ «при назначеніи времени торговъ соображать всѣ тѣ мѣстныя условія

---

*) При сдачѣ съ торговъ статья отдавалась въ содержаніе тому, кто на переторжкахъ предлагалъ высшую цѣну; но если эта цѣна не превышала той, которую устанавливало окружное управленіе посредствомъ отбиранія отзывовъ отъ мѣстныхъ крестьянъ и промышленниковъ, то палата государственныхъ имуществъ могла не сдавать статьи въ аренду, оставляя ее въ хозяйственномъ управленіи. Въ частномъ случаѣ оброчная статья либо поступала въ безотчетное распоряженіе сельскаго старосты или особаго приказчика, подъ условіемъ платежа въ казну извѣстной денежной суммы, но безъ принятія на ея счетъ издержекъ по управленію и поддержанію статьи, либо отдавалась въ отчетное завѣдываніе. При отчетномъ завѣдываніи оброчною статьею лицо, которому это поручалось, получало отъ окружнаго начальника шнуровую книгу для записи доходовъ, приносимыхъ статьей, и издержекъ на хозяйственныя операціи и поддержаніе статьи.

и обстоятельства, которыя могутъ способствовать привлеченію арендаторовъ, именно: ярмарки, съѣзды помѣщиковъ, удобства путей сообщенія и свободное отъ полевыхъ занятій время» (цирк. 10 мая 1855 г.). Но однимъ изъ наиболѣе неблагопріятныхъ условій для снятія статей въ аренду мелкими съемщиками служило обязательное производство торговъ въ губернскихъ городахъ, нерѣдко весьма удаленныхъ отъ оброчныхъ статей. По уставу 1842 года, публичные торги на аренду казенныхъ оброчныхъ статей должны были «производиться въ той палатѣ государственныхъ имуществъ, которая чинила вызовъ къ онымъ, на общемъ основаніи, въ присутствіи начальника губерніи» (ст. 50). Неудобство такого порядка сознавалось министерствомъ въ самомъ началѣ его учрежденія и уже въ то время оно предложило палатамъ представить свѣдѣнія: какія оброчныя статьи, для привлеченія къ торгамъ большаго количества арендаторовъ, могли бы сдаваться не въ палатахъ, т. е. не въ губернскомъ городѣ, а при окружныхъ управленіяхъ? Законоположеніе, изданное по этому предмету въ февралѣ 1845 года, предписывало: маловажныя оброчныя статьи, приносившія дохода не болѣе 25 рублей въ годъ, въ случаѣ безуспѣшности торговъ въ палатѣ, предоставлять безъ торговъ за извѣстную плату, впрочемъ не ниже предшествовавшей оброчной суммы, ближайшимъ мѣстнымъ поселянамъ, а если бы послѣдніе не согласились взять такія статьи въ содержаніе, то, по предварительномъ объявленіи въ округѣ, производить на нихъ торги въ мѣстномъ волостномъ правленіи, въ присутствіи окружнаго начальника. Въ январѣ 1852 года состоялось новое узаконеніе, по которому всѣ оброчныя статьи, въ случаѣ безуспѣшности торговъ въ палатѣ, должны были предъявляться къ торгамъ, по усмотрѣнію палатъ, или въ уѣздныхъ городахъ, подъ предсѣдательствомъ городничаго, въ присутствіи окружнаго начальника и уѣзднаго стряпчаго, или въ волостныхъ правленіяхъ.

Другою причиною, отстранявшею мелкихъ арендаторовъ отъ участія въ содержаніи казенныхъ земель, было то, что многіе участки, сдаваемые въ аренду, особенно же въ степныхъ губерніяхъ, имѣли слишкомъ большіе размѣры. Напримѣръ, въ новоузенскомъ,

николаевскомъ и царевскомъ уѣздахъ саратовской губерніи (до ея раздѣленія на двѣ губерніи) отдѣльныя оброчныя статьи занимали десятки тысячъ десятинъ. Средній-же размѣръ участковъ по губерніямъ былъ слѣдующій: въ саратовской—13,700 дес., ставропольской—5,000, таврической — 2,940, астраханской — 3,843, оренбургской—2,690, воронежской — 2,233, екатеринославской—1,595 и тамбовской — 1,155 десятинъ. Съемщиковъ на большія статьи или вовсе не являлось, или было мало, а потому министерство, въ ноябрѣ 1846 года, предложило палатамъ государственныхъ имуществъ, вмѣстѣ съ приведеніемъ въ извѣстность дѣйствительной площади казенныхъ земель, разбивать крупныя статьи, смотря по удобству, на участки въ 300—600 десятинъ, подъ условіемъ присутствія воды на каждомъ участкѣ или возможности устроить колодезь, либо запруду. Въ дѣйствительности, такая разбивка статей состоялась лишь отчасти и не могла распространиться на значительное пространство казенныхъ земель по многимъ причинамъ, какъ то: по недостаточному составу межевыхъ силъ, по безводности и малонаселенности степныхъ губерній, чѣмъ обусловливалась необходимостъ заниматься въ степяхъ скотоводствомъ, и т. п. Дальнѣйшая разбивка крупныхъ статей на участки продолжалась и при позднѣйшемъ устройствѣ казенныхъ земель, особенно послѣ 1872 года, хотя и по настоящее время въ степныхъ губерніяхъ еще существуютъ статьи, заключающія въ себѣ тысячи десятинъ.

Первое распоряженіе объ ограниченіи размѣра распашки на казенныхъ земляхъ и введеніи трехпольной системы полеводства было сдѣлано министерствомъ финансовъ, по департаменту государственныхъ имуществъ, въ 1835 году. На основаніи этого распоряженія, всѣ статьи съ 1838 года начали отдаваться съ условіемъ не распахивать цѣлины и на распаханныхъ земляхъ вести трехпольное хозяйство. То же подтвердило и министерство государственныхъ имуществъ циркуляромъ отъ 29-го апрѣля 1838 года, которымъ впрочемъ дозволялась распашка нови изъ-подъ лѣсной поросли и изъ-подъ луговъ, но не иначе какъ съ разрѣшенія мѣстнаго начальства и только тѣмъ изъ съемщиковъ, которыми снимались статьи въ 12-лѣтнее содержаніе,

съ обязательствомъ оставлять въ залежи, въ теченіе всего срока аренды, соотвѣтственное количество пахотной земли; арендаторамъ же статей съ трехпольнымъ сѣвооборотомъ предписывалось не обременять одного и того же поля болѣе 2-хъ лѣтъ сряду посѣвомъ озимаго или яроваго хлѣба.

Впрочемъ, такія ограниченія имѣли существенное значеніе только для тѣхъ губерній, гдѣ оброчныхъ земель было немного; въ многоземельныхъ же губерніяхъ они не соблюдались. При изобиліи оброчныхъ статей и недостаткѣ лицъ для надзора за ними, арендаторы могли безнаказанно нарушать свои обязательства въ отношеніи распашки, тѣмъ болѣе, что въ контрактахъ опредѣленно не указывалось отвѣтственности за нарушеніе этихъ условій. Между тѣмъ, усиленная распашка цѣлинныхъ земель обезцѣнивала статьи и затрудняла устройство на нихъ хозяйства переселенцевъ, а потому министерство въ 1842 году поручило палатамъ многоземельныхъ губерній — оренбургской, саратовской, екатеринославской и ставропольской — предоставить изобличеніе самовольныхъ запашекъ цѣлинныхъ земель сосѣднимъ крестьянамъ и, по конфискованіи посѣва на неправильно распаханной землѣ, третью часть его отдавать доносителю. По остальнымъ же губерніямъ, обнаруженіе и преслѣдованіе нарушеній установленнаго порядка пользованія землею оставлено было прежнее. Затѣмъ въ 1858 году, по поводу составленія правилъ о сдачѣ статей по оцѣнкѣ, утвержденъ былъ образецъ контракта, при чемъ за подобныя нарушенія условій установлены штрафы, взыскиваемые административнымъ порядкомъ.

Состояніе оброчныхъ статей въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ.

Положеніе оброчныхъ статей въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ представляло въ разсматриваемый періодъ времени много особенностей, созданныхъ условіями поземельнаго устройства крестьянъ, приписанныхъ къ казеннымъ имѣніямъ. До учрежденія министерства число казенныхъ оброчныхъ статей въ западномъ краѣ было вообще ничтожно. Казенныя имѣнія

въ то время сдавались въ аренду въ цѣломъ составѣ, и отдѣльныхъ оброчныхъ статей при имѣніяхъ почти не существовало. Но когда совершился переводъ крестьянъ на оброчное положеніе, съ надѣленіемъ ихъ фольварочными угодьями, число оброчныхъ статей, образовавшихся изъ отрѣзковъ излишнихъ земель, не вошедшихъ въ составъ крестьянскихъ надѣловъ, возросло весьма значительно—въ 1850 году, какъ объяснено выше, ихъ считалось уже 11,019. Но обиліе этихъ статей, большею частью ничтожныхъ по размѣрамъ и по доходности, служило для администраціи лишь препятствіемъ въ дѣлѣ ихъ устройства и надзора за ними. Такъ, къ 1857 году, изъ 12,492 оброчныхъ (земельныхъ и неземельныхъ) статей западныхъ губерній—4,019 статей приносили ежегодно дохода менѣе 25 руб. каждая, 2,468 статей давали отъ 25 до 100 руб., 829 статей—отъ 100 до 300 руб. и только 492 статьи приносили болѣе 300 руб. въ годъ. Кромѣ того, имѣлось 4,684 корчмы и шинка, съ доходомъ около 500,000 р. въ годъ. Такимъ образомъ, изъ всей массы оброчныхъ статей, за исключеніемъ корчемъ и шинковъ, только $^1/_{15}$ могла считаться доходною, а остальныя, каждая въ отдѣльности, приносили весьма ничтожный доходъ—иногда менѣе одного рубля. Относительная же доходность корчемъ и шинковъ зависѣла отъ существовавшей тогда монополіи продажи питей.

Вообще можно сказать, что насколько переводъ казенныхъ крестьянъ западныхъ губерній на оброчное положеніе былъ благодѣтеленъ для самихъ крестьянъ, настолько же онъ временно обезцѣнилъ казенныя имущества края. Лучшія земли бывшихъ фольварковъ были отданы въ надѣлъ крестьянамъ; крестьянскія же истощенныя угодья обращены въ такъ называемыя вакантныя или запасныя земли и причислены къ оброчнымъ статьямъ. Угодья эти были разбросаны небольшими участками и нерѣдко находились вдали отъ селеній, вслѣдствіе чего цѣнность ихъ была весьма ничтожна и сдача ихъ въ аренду представляла для казны немало затрудненій. То же можно сказать и относительно неземельныхъ оброчныхъ статей. Всѣ эти статьи, какъ то: сады, огороды, пасѣки, рыбныя ловли, мельницы, дома,

лавки, винокурни, заводы и пр., были устроены прежде, согласно съ положеніемъ и потребностями цѣлаго имѣнія, но отнюдь не съ коммерческою цѣлью извлеченія выгодъ отдѣльно отъ каждой статьи. Съ уничтоженіемъ фольварковъ, большинство статей не могло стать сразу въ такое положеніе, которое бы отвѣчало требованіямъ казеннаго управленія. Особенно же потеряли свое значеніе экономическія строенія, нерѣдко весьма цѣнныя. Сохранять ихъ долѣе не было ни надобности, ни возможности: крестьянамъ они были не нужны, а другихъ арендаторовъ трудно было найти. Приходилось либо продавать такія строенія съ публичныхъ торговъ, либо отдавать ихъ крестьянамъ на сносъ, для домашнихъ потребностей, въ счетъ смѣтнаго назначенія лѣсныхъ матеріаловъ, отпускавшихся имъ изъ казенныхъ лѣсовъ. Оставшіяся же строенія, не будучи ремонтированы, скоро приходили въ совершенную ветхость.

Нѣсколько иначе происходило дѣло въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Произведенное здѣсь регулированіе имѣній и переводъ крестьянъ на оброчное положеніе не повели къ тому упадку казенныхъ имѣній, какъ въ губерніяхъ западныхъ. Казенныя мызы прибалтійскаго края въ то время были хорошо обстроены и достаточно снабжены скотомъ и земледѣльческими орудіями, такъ что заключали въ себѣ все необходимое для самостоятельнаго фермерскаго хозяйства. Онѣ уцѣлѣли и послѣ перевода крестьянъ на оброкъ, несмотря на дозволеніе упразднять ихъ и обращать мызныя земли, въ случаѣ надобности, на увеличеніе крестьянскаго надѣла, или на образованіе запасныхъ участковъ. Къ огражденію мызъ отъ упраздненія весьма много содѣйствовало существовавшее съ давняго времени въ большей части прибалтійскихъ имѣній хуторское устройство крестьянскихъ дворовъ, при которомъ не всегда было возможно совершенно произвольное измѣненіе состава крестьянскихъ угодій. Запасныя земли тогда назначались для тѣхъ крестьянъ, которые пожелали бы образовать новые дворы, и для надѣла бобылей; но примѣры устройства новыхъ хозяйствъ были рѣдки, потому что съемщику предстояло возводить жилыя хозяйственныя строенія собственными средствами,

а относительно порядка водворенія бобылей еще не было издано положительныхъ правилъ. Сохраненныя мызы впослѣдствіи сдавались въ аренду въ цѣломъ ихъ составѣ.

Съ прекращеніемъ существованія фольварковъ въ западныхъ губерніяхъ, входившіе въ ихъ составъ сады, мельницы, корчмы, винокурни и прочія оброчныя статьи стали сдаваться въ отдѣльное содержаніе на кратковременные сроки — отъ 6 до 12 лѣтъ. Арендаторами этихъ статей преимущественно являлись евреи, искавшіе законнаго предлога жить въ казенныхъ селеніяхъ, гдѣ они извлекали выгоды продажею питей и денежными ссудами сосѣднимъ крестьянамъ за высокіе проценты. Арендуемыя статьи вообще не улучшались съемщиками, а только поддерживались кое-какъ до контрактнаго срока и, вслѣдствіе этого, постепенно приходили въ упадокъ. Для хозяйственныхъ же заведеній, требовавшихъ значительныхъ денежныхъ затратъ, часто вовсе не находилось съемщиковъ; эти заведенія приходили въ разстройство и мало по малу исключались изъ числа оброчныхъ статей. Такимъ образомъ, къ 1857 году было исключено въ западныхъ губерніяхъ 82 винокуренныхъ и другихъ заводовъ, съ доходомъ въ 7,684 рубля.

Ревизіей государственныхъ имуществъ въ западныхъ губерніяхъ, произведенной въ концѣ 40-хъ годовъ, были обнаружены большой упадокъ многихъ оброчныхъ статей и значительная ветхость оставшихся строеній. Поэтому, министерство государственныхъ имуществъ въ 1849 году предписало палатамъ: привести въ извѣстность всѣ оброчныя статьи и всѣ строенія, которыя пришли въ ветхость и требуютъ починки или возобновленія, а затѣмъ, исключивъ совершенно негодныя и безполезныя, составить смѣты по ремонту и возведенію вновь остальныхъ. Составленныя палатами смѣты для построекъ въ послѣдующіе годы были приводимы въ исполненіе отчасти самою казною, главнымъ же образомъ арендаторами статей, которые обязывались къ тому торговыми кондиціями, за что съемщикамъ удлинялись сроки содержанія статей до 12 и даже до 24 лѣтъ и, соотвѣтственно этому, сбавлялась арендная плата. Въ прибалтійскомъ

краѣ такія затраты арендаторовъ на возведеніе жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ и на другія улучшенія возмѣщались, при смѣнѣ арендаторовъ, насчетъ новыхъ съемщиковъ мызъ и оброчныхъ статей, для чего съ прежними арендаторами составлялись подробные расчеты ихъ издержкамъ. Такъ, при возведеніи построекъ, отчислялось за пользованіе: каменными—по $1^1/_4$ % и деревянными—по $2^1/_2$ % въ годъ со всей затраченной на устройство ихъ суммы, остатокъ же меліораціонныхъ издержекъ новый съемщикъ обязывался возвратить прежнему арендатору.

Вмѣстѣ съ улучшеніемъ построекъ на оброчныхъ статьяхъ, министерство обратило также вниманіе на положеніе запасныхъ земельныхъ угодій при селеніяхъ. Большая часть изъ нихъ была расположена среди крестьянскихъ полей, не имѣла строеній и потому не снималась на торгахъ посторонними съемщиками. Равнымъ образомъ и крестьяне не находили выгоднымъ для себя брать эти участки за исчисленный съ нихъ, наравнѣ съ отведенными землями, доходъ, такъ какъ, при недостаткѣ у нихъ скота для удобренія даже надѣльныхъ участковъ, арендованіе запасныхъ земель сопряжено было съ издержками на увеличеніе количества скота, которыя могли быть доступны для крестьянъ развѣ только при самой низкой платѣ за землю. Министерство государственныхъ имуществъ, принявъ въ соображеніе изложенныя обстоятельства, предписало, въ 1852 году, палатамъ, чтобы всѣ оставшіяся не отданными въ содержаніе съ торговъ, по неявкѣ желающихъ, запасныя земли предлагались мѣстнымъ крестьянамъ въ содержаніе на 12 лѣтъ и болѣе, впредь до востребованія ихъ для новыхъ поселеній, подъ круговое поручительство, даже за низшій противъ исчисленнаго доходъ (не болѣе однако же 12 %) и съ тѣмъ, чтобы, примѣнительно къ Высочайшему повелѣнію отъ 23 января 1850 года, къ платежу за земли прибавлялось ежегодно по 1%.

Однако всѣ эти мѣропріятія въ отношеніи какъ земельныхъ, такъ и неземельныхъ оброчныхъ статей западнаго края не удовлетворяли желаемымъ цѣлямъ. Много статей оставалось безъ

отдачи въ содержаніе и поступало въ хозяйственное управленіе, которое всегда было самымъ невыгоднымъ для казны.

Въ 1853 году министерствомъ составлены были новыя правила, которыми предписывалось палатамъ государственныхъ имуществъ западныхъ губерній принимать предлагаемую на торгахъ плату за статьи, хотя бы даже она была значительно ниже люстраціонной оцѣнки, а статьи, бывшія бездоходными, отдавать за всякую предложенную за нихъ плату. Вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣнялось палатамъ въ обязанность: плацы, дома, лавки, мельницы и корчмы, кромѣ приносящихъ дохода менѣе 25 руб. сер., а также вакантныя земли въ облюстрованныхъ имѣніяхъ—предлагать въ содержаніе на продолжительный срокъ, до 24 лѣтъ, безъ условія о возвратѣ этихъ статей въ казну прежде опредѣленнаго срока *), если о томъ будутъ ходатайствовать съемщики. Всѣ эти и другія льготы, предоставлявшіяся съемщикамъ оброчныхъ статей, повидимому, не имѣли большаго успѣха.

Въ болѣе удовлетворительномъ положеніи находились въ то время въ западномъ краѣ такъ называемыя оброчныя фермы. Эти фермы были образованы, по Высочайшему повелѣнію 10-го февраля 1847 года, въ тѣхъ облюстрованныхъ имѣніяхъ, гдѣ, за надѣленіемъ крестьянъ угодьями, оставалось вакантныхъ земель не менѣе 300 десят. Главная польза такихъ фермъ заключалась въ сохраненіи цѣлости хозяйства, остававшагося въ однѣхъ рукахъ, безъ раздробленія земель и статей для раздачи въ аренду частнымъ лицамъ, при переводѣ имѣній на оброчное положеніе. Эти фермы, оставленныя у многихъ прежнихъ содержателей имѣній, составляли въ то время едва-ли не самыя цѣнныя и лучшія оброчныя статьи западныхъ губерній. Онѣ сдавались въ аренду, по изданнымъ въ то время правиламъ, тѣмъ изъ русскихъ или остзейскихъ дворянъ и заслуженныхъ чиновниковъ, которые обязывались жить на фермахъ и лично управлять хозяйствомъ, а также

---

*) Въ кондиціи при отдачѣ въ содержаніе земельныхъ статей помѣщалось условіе объ отобраніи ихъ у съемщика прежде срока, если встрѣтится надобность для казны. Это дѣлалось для того, чтобы казна не была стѣснена въ распоряженіи землями, на случай надобности въ нихъ при люстраціи.

благонадежнымъ въ хозяйственномъ отношеніи прежнимъ арендаторамъ казенныхъ имѣній; только при недостаткѣ тѣхъ и другихъ фермы должны были сдаваться съ торговъ на общихъ основаніяхъ.

Въ силу означенныхъ правилъ было образовано въ 9-ти западныхъ губерніяхъ 90 фермъ. Условія пользованія фермами были опредѣлены министерствомъ въ слѣдующемъ видѣ. Арендаторы должны были обрабатывать земли фермы «по правиламъ добрыхъ хозяевъ», стараясь возвысить производительную силу земель. Для этого они обязывались содержать на каждую десятину пахотнаго поля не менѣе 1 головы крупнаго и 8 головъ мелкаго скота, заводя, если пожелаютъ, и многопольное хозяйство съ травосѣяніемъ, но при условіи не занимать поля болѣе 2-хъ лѣтъ сряду колосовымъ хлѣбомъ. Находящіяся на фермѣ строенія, оброчныя статьи и хозяйственныя заведенія арендаторы обязывались поддерживать починкой, а пришедшія въ ветхость возобновлять на свой счетъ, пользуясь отъ казны безплатнымъ отпускомъ строительныхъ матеріаловъ. Въ послѣднемъ году содержанія фермъ палата государственныхъ имуществъ обязана была удостовѣриться, приведены-ли онѣ въ окончательное устройство и какія произведены въ нихъ улучшенія. Дѣйствительными улучшеніями считались: примѣненіе удобнѣйшихъ орудій, введеніе травосѣянія или плодопремѣнной системы, обращеніе земель неудобныхъ въ удобныя, хорошее состояніе жилыхъ и хозяйственныхъ строеній и разведеніе фруктовыхъ садовъ или живыхъ и искусственныхъ изгородей. Если при повѣркѣ ферма оказывалась приведенною арендаторомъ въ лучшее состояніе, то она, въ случаѣ желанія арендатора, оставалась за нимъ и на слѣдующія 12 лѣтъ, подъ условіемъ платежа вновь исчисленнаго дохода, съ уступкою въ его пользу 30% отъ суммы, составляющей возвышеніе противъ платимаго имъ оброка.

Доходность казенныхъ оброчныхъ статей въ 1838—1856 годахъ.

Обращаясь къ общей доходности казенныхъ оброчныхъ статей въ разсматриваемомъ періодѣ, слѣдуетъ сказать, что она

находилась прежде всего въ зависимости отъ состава оброчныхъ статей, увеличиваясь по мѣрѣ открытія новыхъ статей и приращенія казенныхъ земель и уменьшаясь при отчужденіи этихъ земель. Но, кромѣ того, на доходность статей оказывали вліяніе и нѣкоторыя другія обстоятельства, какъ, напр., неурожаи, падежи скота, крымская война и эпидемическія болѣзни (въ особенности холера въ 1848—49 годахъ), которыя затрудняли явку арендаторовъ на торги. Тѣмъ не менѣе, не смотря на многія неблагопріятныя условія и постепенное сокращеніе общей площади казенныхъ свободныхъ земель, доходъ отъ казенныхъ оброчныхъ статей постоянно возвышался, что подтверждается слѣдующими цифрами дѣйствительнаго поступленія доходовъ по годамъ:

Въ 1837 году	819,000	руб.	Въ 1847 году	1.948,068	руб.
» 1838 »	1.003,781	»	» 1848 »	1.390,445	»
» 1839 »	1.683,487	»	» 1849 »	1.534,774	»
» 1840 »	1.273,970	»	» 1850 »	1.612,714	»
» 1841 »	1.080,666	»	» 1851 »	1.620,263	»
» 1842 »	1.491,871	»	» 1852 »	1.980,048	»
» 1843 »	1.412,998	»	» 1853 »	2.009,821	»
» 1844 »	1.549,512	»	» 1854 »	2.090,859	»
» 1845 »	1.605,787	»	» 1855 »	2.237,453	»
» 1846 »	1.782,156	»	» 1856 »	2.012,173	»

Не смотря на постепенное увеличеніе, доходъ съ казенныхъ оброчныхъ статей былъ все-таки относительно низокъ, что сознавало и само министерство, постоянно предпринимавшее различныя мѣры къ его возвышенію. Одною изъ такихъ мѣръ было, между прочимъ, вознагражденіе чиновниковъ, содѣйствовавшихъ полученію бо̀льшаго дохода. Въ январѣ 1842 года издано было узаконеніе, коимъ предписывалось, въ случаѣ возвышенія цѣнъ на казенныя оброчныя статьи при торгахъ вдвое противъ прежняго оброка, отдѣлять изъ суммъ возвышенія за одинъ годъ 20% въ распоряженіе министерства для распредѣленія между чиновниками, содѣйствовавшими возвышенію арендныхъ цѣнъ.

Въ приведенной выше суммѣ дохода отъ оброчныхъ статей въ

1856 г. (2.012,173 руб.), доходъ собственно отъ земельныхъ угодій ($8^1/_2$ милл. десятинъ) составлялъ всего 950 т. р., т. е., въ среднемъ, около 11 коп. съ десятины, и по отдѣльнымъ губерніямъ колебался весьма значительно; но вездѣ оброкъ, получаемый казною, былъ ниже цѣнъ на помѣщичьи земли. Высшей цифры оброчная плата за казенныя земли достигла въ половинѣ пятидесятыхъ годовъ въ губерніяхъ: тульской, рязанской, орловской, курской и тамбовской, гдѣ средняя арендная плата за десятину была отъ 1 руб. 40 коп. до 2 руб. 60 коп. Наоборотъ, особенно низка была она въ губерніяхъ: пензенской, самарской, пермской, астраханской и въ бессарабской области, гдѣ за десятину получалось, въ среднемъ выводѣ, всего отъ 2 до 8 коп.

Доходъ отъ неземельныхъ оброчныхъ статей простирался свыше 1 милліона рублей, но половина его получалась отъ сдачи въ аренду шинковъ и трактировъ въ западныхъ губерніяхъ, т. е., говоря точнѣе, за право торговли спиртными напитками. Другія статьи (за исключеніемъ рыбныхъ ловель) приносили ничтожный доходъ; такъ, оброчная плата за мельницу доходила иногда до 1 руб. Значительная часть оброчныхъ статей оставалась притомъ не сданною въ оброчное содержаніе и состояла въ хозяйственномъ распоряженіи окружныхъ начальниковъ.

Составъ оброчныхъ статей къ 1857 году.

Въ концѣ 1856 года составъ свободныхъ казенныхъ земель и оброчныхъ статей представлялся въ слѣдующемъ видѣ.

Незаселенныя казенныя земли составляли 8.573,715 *) деся-

---

*) Сверхъ того, въ министерствѣ государственныхъ имуществъ числилось особыхъ земель:

въ вѣдѣніи департамента сельскаго хозяйства . . . . . 310,458 дес.
» » » лѣснаго . . . . 387,963 дес.

Населенныхъ земель въ предѣлахъ Европейской Россіи считалось къ 1857 году:

у государственныхъ крестьянъ . . . . 53.087,056 дес.
» иностранныхъ колонистовъ. . . . . 2.578,853 »
» евреевъ. . . . . 205,608 »
» калмыковъ астраханской и ставропол. губ. . . . . 10.248,556 »
» киргизовъ . . . . 6.754,351 дес.

тинъ. Изъ нихъ въ 35 губерніяхъ, которыя вѣдались I-мъ департаментомъ государственныхъ имуществъ, находилось 5,622 отдѣльныхъ статьи, площадью въ 7.057,450 десят., съ доходомъ около 704 т. руб. сереб.; а въ 12 западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ, оброчныя статьи коихъ были подвѣдомственны II-му департаменту, считалось въ 4,880 участкахъ до 1.516,265 дес., съ доходомъ около 250 т. руб. сер. Главная масса оброчныхъ земель была расположена въ губерніяхъ: астраханской—1.808,599 дес., самарской—3.306,723 дес., оренбургской—621,970 дес., пермской—348,610 дес., саратовской—252,916 дес. и таврической—219,085 десятинъ.

Неземельныхъ оброчныхъ статей числилось 10,624 и изъ нихъ: въ вѣдомствѣ I-го департамента—2,862, съ доходомъ около 390 т. руб., и II-го департамента—7,762, съ доходомъ около 740,000 руб. сер. Главнѣйшія неземельныя оброчныя статьи первыхъ 35 губерній составляли: 1,417 рыбныхъ ловель, съ доходомъ около 296,000 руб., 1,302 мельницы, съ доходомъ около 59,750 р. и 15 ярмарочныхъ мѣстъ, приносившихъ въ годъ до 24,050 р. Въ западныхъ губерніяхъ большую часть дохода доставляли: постоялые дворы, корчмы и шинки—около 500,000 руб.—и мельницы—до 60,000 р.

Всѣхъ казенныхъ оброчныхъ статей, какъ земельныхъ, такъ и неземельныхъ, состояло къ 1857 году—21,126, окладной доходъ которыхъ въ 1856 году составлялъ 2.243,238 руб. сер., въ счетъ котораго въ дѣйствительности поступило 2.012,173 руб.

Кромѣ того, въ завѣдываніи министерства находились мірскія оброчныя статьи, число коихъ къ 1857 году возросло до 23,995. Исчисленный отъ нихъ въ 1856 году доходъ достигалъ 855,049 руб., т. е. увеличился, сравнительно съ доходомъ 1838 года (400,000 руб. ассигн.), въ 8 разъ.

Всѣхъ казенныхъ земель въ завѣдываніи министерства государственныхъ имуществъ, какъ оброчныхъ, такъ и населенныхъ (кромѣ лѣса), въ Европейской Россіи къ 1857 году было 81.196,563 десятины.

III.

Завѣдываніе оброчными статьями съ 1857 по 1881 годъ.

Мѣры къ возвышенію доходности казенныхъ земель.

Съ 1857 года, по назначеніи министромъ государственныхъ имуществъ графа Муравьева, дѣятельность министерства была направлена главнымъ образомъ къ увеличенію доходовъ отъ оброчныхъ статей. Насколько оброчныя статьи считались тогда важнымъ источникомъ государственнаго дохода, видно изъ циркулярнаго предписанія палатамъ государственныхъ имуществъ, 19 іюня 1857 г., въ которомъ, между прочимъ, сказано: «послѣ податей съ государственныхъ крестьянъ главнѣйшимъ источникомъ казеннаго дохода, по вѣдомству государственныхъ имуществъ, служатъ казенныя оброчныя статьи, почему возможное возвышеніе сего дохода и безнедоимочное поступленіе онаго должны быть предметомъ особенной и постоянной заботливости мѣстныхъ палатъ». Преслѣдуя означенную выше цѣль, министерство государственныхъ имуществъ издало рядъ распоряженій, направленныхъ, съ одной стороны, къ выясненію дѣйствительнаго положенія оброчныхъ статей, а съ другой — къ тому, чтобы по возможности облегчить крестьянамъ пользованіе этими статьями. Въ то же время министерствомъ были проектированы правила объ отдачѣ земельныхъ оброчныхъ статей въ содержаніе по опредѣленной цѣнѣ, установленной на основаніи существующихъ въ мѣстности наемныхъ цѣнъ на разнаго рода угодья и валоваго дохода статей. Правила эти удостоились 28 апрѣля 1858 г. Высочайшаго одобренія и касались главнымъ образомъ: 1) раздробленія оброчныхъ статей, 2) приспособленія ихъ къ роду хозяйства, свойственному каждой мѣстности, и 3) оцѣнки. Приведеніе означенныхъ правилъ въ исполненіе возложено было на комиссіи и отряды для уравненія денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ, близкіе къ этому дѣлу по роду своихъ занятій и составленные изъ должностныхъ лицъ образованныхъ и опытныхъ въ оцѣнкѣ земельныхъ имуществъ.

Казенныя оброчныя статьи образовывались подъ вліяніемъ случайныхъ обстоятельствъ, а не хозяйственныхъ соображеній, почему и размѣры ихъ весьма рѣдко соотвѣтствовали практическимъ надобностямъ хозяйства. Въ приволжскихъ губерніяхъ, напримѣръ, статьи состояли изъ нѣсколькихъ тысячъ десятинъ, что было крайне неудобно для мелкихъ съемщиковъ изъ крестьянъ, которые получали землю большею частью изъ вторыхъ и третьихъ рукъ, къ явному ущербу казны и невыгодѣ крестьянъ. Вслѣдствіе этого, правилами 28 апрѣля 1858 г. предписывалось раздроблять земельныя оброчныя статьи на участки, соотвѣтствующіе системѣ хозяйства, господствующей въ данной мѣстности; такъ, при трехпольной системѣ, участки должны были заключать въ себѣ около 250 дес., при переложной—до 500 дес. При этомъ хозяйственныя удобства статей, напримѣръ хорошее водоснабженіе, служили главными условіями раздробленія. Наоборотъ, нѣкоторыя живыя урочища, межи и дороги не должны были препятствовать образованію новыхъ участковъ, такъ какъ первыя не всегда служатъ безусловными границами оброчныхъ статей, а межи и дороги могли быть проложены и во вновь образованныхъ участкахъ.

Независимо отъ раздробленія участковъ, помянутыя правила требовали установленія сѣвооборотовъ на пахотныхъ земляхъ. При этомъ главнымъ образомъ требовалось придерживаться системы хозяйства, господствующей въ той мѣстности, въ которой находится оброчная статья. При переложной системѣ обязательно было принимать въ соображеніе качество почвы, отъ которой наиболѣе зависитъ система хозяйства, и указанія мѣстныхъ жителей о томъ, сколько лѣтъ земля данной мѣстности можетъ засѣваться и сколько лѣтъ должна оставаться въ залежи, чтобы не истощить плодородія почвы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, устроителямъ статей вмѣнялось также въ обязанность опредѣлять: какіе участки или части оныхъ, по совершенному истощенію, должны отдаваться, въ теченіе извѣстнаго времени, только подъ пастьбу скота и сѣнокошеніе.

Одновременно съ составленіемъ проектовъ объ установленіи сѣвооборотовъ, предписывалось исчислять валовой доходъ, съ

объясненіемъ способа его вычисленія, а также опредѣлять урожайность и сборъ произведеніями отъ разнаго рода угодій. Затѣмъ, на основаніи существовавшихъ наемныхъ цѣнъ на разныя угодья, устанавливались цѣны, по которымъ слѣдовало отдавать казенные участки въ оброчное содержаніе; при этомъ валовой доходъ принимался лишь въ соображеніе. Во всякомъ случаѣ требовалось, чтобы устанавливаемая цѣна была нѣсколько ниже подесятинной или розничной платы за землю.

Всѣ данныя относительно раздробленія, приспособленія къ мѣстному хозяйству и оцѣнки оброчныхъ статей передавались комиссіями и отрядами для уравненія денежныхъ сборовъ въ мѣстныя палаты государственныхъ имуществъ, которыя представляли таковыя съ своимъ заключеніемъ на утвержденіе начальникамъ губерній.

Устроенные участки предлагались ближайшимъ обществамъ государственныхъ и удѣльныхъ поселянъ въ оброчное содержаніе, по установленнымъ цѣнамъ, для непосредственнаго пользованія. Если нѣсколько селеній или отдѣльныхъ лицъ крестьянскаго сословія желали взять одни и тѣ же участки, то назначались торги начиная съ установленной цѣны, и статьи предоставлялись тѣмъ селеніямъ или лицамъ, которыя давали наибольшую противъ оцѣнки плату.

Въ случаѣ отказа ближайшихъ казенныхъ и удѣльныхъ селеній или отдѣльныхъ ихъ домохозяевъ отъ взятія статьи въ содержаніе, вызывались отдѣльныя лица изъ другихъ сословій и, когда на одну и ту же статью или участокъ являлось нѣсколько желающихъ, производились торги, начиная съ установленныхъ цѣнъ. Если на торги являлось только одно лицо, то ему хотя и могла быть предоставлена статья за арендную плату, но не ниже установленной нормальной цѣны.

Отдача статей, какъ за установленную плату, такъ и съ торговъ, производилась въ мѣстныхъ волостныхъ правленіяхъ, со взятіемъ отъ съемщиковъ обязательства вносить оброчную плату за каждое полугодіе впередъ и представить залоги въ размѣрѣ половины годовой оброчной платы. Крестьяне казенныхъ селеній

могли получать статьи безъ залоговъ, подъ круговое поручительство не менѣе $^{2}/_{3}$ домохозяевъ селенія, но, во избѣжаніе отказа отъ аренды, отъ нихъ требовался немедленный взносъ оброчной платы за первое полугодіе.

Срокъ, на который статьи отдавались въ оброчное содержаніе, простирался отъ 6 до 12 лѣтъ. На болѣе продолжительные сроки, до 99-ти лѣтъ, оброчныя статьи сдавались не иначе, какъ съ обязательствомъ устройства на нихъ постоянныхъ поселеній, фабрикъ, заводовъ и другихъ хозяйственныхъ и промышленныхъ заведеній. Въ этомъ случаѣ оброкосодержатели должны были заключать съ мѣстною палатою государственныхъ имуществъ особыя условія въ отношеніи постепеннаго, чрезъ извѣстное время, процентнаго возвышенія оброчной платы. Условія эти чрезъ губернаторовъ представлялись на утвержденіе министерства.

Когда статья была разбита на нѣсколько участковъ, и являлись желающіе снять въ аренду только нѣкоторые изъ нихъ, то составлялось на мѣстѣ соображеніе, что выгоднѣе для казны: предоставить-ли селеніямъ или отдѣльнымъ лицамъ заявленные ими участки, а другіе оставить въ хозяйственномъ управленіи, или же всю статью сдать въ аренду съ торговъ на общемъ основаніи. Соображенія эти, по представленіямъ палатъ государственныхъ имуществъ, разрѣшались губернаторами.

Въ видахъ возвышенія дохода съ казенныхъ земель въ прибалтійскихъ губерніяхъ и привлеченія содержателей къ затратѣ собственныхъ средствъ на сельскохозяйственныя улучшенія въ арендуемыхъ ими имѣніяхъ, 16 февраля 1859 года Высочайше разрѣшено было отдавать эти имѣнія въ 24-лѣтнюю аренду, съ предоставленіемъ содержателямъ права возобновленія контрактовъ еще на 24 года. Опытъ указалъ, однако, что мѣра эта не представляла для казны достаточныхъ выгодъ, вслѣдствіе чего, 17 ноября 1869 года, испрошено было Высочайшее повелѣніе, въ силу коего казенныя имѣнія въ прибалтійскомъ краѣ отдаются въ аренду на общемъ основаніи.

На ряду съ льготами по арендованію оброчныхъ статей, предоставленными государственнымъ крестьянамъ, министерство стре-

милось облегчить доступъ къ арендованію казенныхъ земель земледѣльцамъ вообще. Такая задача дѣлала какъ бы солидарными интересы казны и всего сельскаго населенія, сближая, безъ всякихъ посредниковъ, землевладѣльца съ земледѣльцами. Въ этихъ видахъ, по представленію министерства, Высочайше утвержденнымъ 23 января 1868 года положеніемъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія предоставлено было всѣмъ вообще крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ его членамъ снимать съ торговъ въ аренду казенныя земли, отстоящія отъ селеній съемщиковъ не далѣе 15 верстъ, и на срокъ до 6 лѣтъ, съ представленіемъ, вмѣсто залоговъ, обезпечивающихъ исправную аренду, мірскихъ ручательствъ.

Торги на сдачу въ аренду казенныхъ оброчныхъ статей производились обыкновенно въ губернскомъ городѣ. Только въ случаѣ безуспѣшности первыхъ и если годовой доходъ за статьи не превышалъ 300 руб., торги могли быть назначаемы въ уѣздномъ городѣ или въ волости. Въ измѣненіе такого порядка, Высочайше утвержденнымъ 12 мая 1869 года мнѣніемъ государственнаго совѣта разрѣшено было производить торги на снятіе въ аренду менѣе цѣнныхъ оброчныхъ статей непосредственно въ уѣздѣ, а закономъ 28 мая 1876 года предоставлено министру государственныхъ имуществъ и первоначальные торги на арендованіе оброчныхъ статей, независимо отъ суммы приносимаго ими дохода, разрѣшать производить, если, по мѣстнымъ соображеніямъ, это признается полезнымъ, въ ближайшихъ къ мѣсту нахожденія статей полицейскихъ и волостныхъ правленіяхъ, ограничивъ при этомъ производство торговъ однимъ окончательнымъ торгомъ безъ переторжки. На этомъ основаніи и согласно съ указаніями долговременнаго опыта, что переторжка, производившаяся черезъ три дня послѣ торговъ, составляла формальность, вредно вліявшую на результатъ торговъ, министерство сдѣлало распоряженіе объ ограниченіи во всѣхъ губерніяхъ торговаго производства однимъ окончательнымъ торгомъ безъ переторжки, причемъ въ губерніяхъ, гдѣ статьи снимаются въ аренду по большей части мѣстными крестьянами, первоначальные торги на всѣ статьи

должны были происходить безусловно въ волостныхъ правленіяхъ.

Съ цѣлью удовлетворенія надобности въ надѣленіи землей государственныхъ крестьянъ, существовало общее правило, въ силу коего оброчныя статьи сдавались въ аренду не иначе, какъ подъ условіемъ возврата статей и ранѣе окончанія арендного срока. Въ 1865 году правило это было отмѣнено, съ оставленіемъ приведеннаго условія лишь въ исключительныхъ случаяхъ, т. е. когда при сдачѣ статьи въ аренду дѣйствительно предвидѣлась въ ней надобность для казны.

Продолженіе работъ по обмежеванію казенныхъ земель.

Для выясненія положенія всѣхъ видовъ государственной собственности, министерствомъ въ 1858 году вновь сдѣлано было распоряженіе о приведеніи въ точную извѣстность, съемкою на планъ, всѣхъ казенныхъ земель, выдѣленныхъ при генеральномъ межеваніи въ казенное вѣдомство, съ подраздѣленіемъ на земли, состоящія въ пользованіи крестьянъ, подъ лѣсами и въ непосредственномъ завѣдываніи казны. Работы эти продолжались болѣе 10 лѣтъ, въ теченіе которыхъ свободныя казенныя земли были измѣрены и сняты на планъ почти во всѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи. Въ великороссійскихъ губерніяхъ, послѣ выдачи крестьянамъ владѣнныхъ записей, означенныя земли были отграничены отъ крестьянскихъ надѣловъ. Равнымъ образомъ, въ западныхъ губерніяхъ люстраціею произведено отграниченіе казенныхъ земель, оставшихся свободными за надѣломъ крестьянъ. Затѣмъ и въ прибалтійскихъ губерніяхъ, по мѣрѣ устройства крестьянъ казенныхъ имѣній, согласно Высочайшему указу 10 марта 1869 года, свободныя угодья сихъ имѣній, называемыя мызными, также отграничивались отъ крестьянскихъ земель.

Мѣрами этими выяснилось, что значительное количество земель, выдѣленныхъ при генеральномъ межеваніи въ казенное вѣдомство, не состояло въ пользованіи крестьянъ и не показы-

валось ни въ числѣ свободныхъ казенныхъ земель, ни въ составѣ лѣсовъ, что въ разрядъ свободныхъ земель зачтены были лѣсныя пространства и, наоборотъ, земли, считавшіяся подъ лѣсомъ, представляли въ дѣйствительности или совершенно безлѣсное пространство, или пространство, покрытое мелкимъ кустарникомъ, по мѣстнымъ условіямъ не имѣющимъ никакого значенія ни въ сельскохозяйственномъ отношеніи, ни для развитія лѣсной культуры. Границы по планамъ генеральнаго межеванія хотя и оказались, по большей части, вѣрными и не нарушенными, но въ исчисленіи количества земли въ этихъ границахъ, по прежнимъ съемкамъ, обнаружились довольно значительныя погрѣшности. Случаевъ неправильнаго завладѣнія казенными землями обнаружено было весьма немного и немедленно были приняты мѣры къ возстановленію правъ казны. Зачетъ безлѣсныхъ пространствъ въ число свободныхъ казенныхъ земель, пріемъ въ непосредственное вѣдѣніе казны пустопорожнихъ земель и повѣрка границъ всѣхъ земельныхъ оброчныхъ статей имѣли результатомъ причисленіе къ составу послѣднихъ 104,900 дес. *).

Отводъ государственнымъ крестьянамъ хозяйственныхъ участковъ на правѣ долгосрочнаго пользованія.

Въ видахъ доставленія государственнымъ крестьянамъ возможности къ проявленію предпріимчивости и съ цѣлью произвести опытъ развитія хозяйства на казенныхъ земляхъ, министерство государственныхъ имуществъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго 11 мая 1858 года, выработало правила объ отводѣ государственнымъ крестьянамъ отдѣльныхъ хозяйственныхъ участковъ въ долгосрочное пользованіе. По этимъ правиламъ, участки

---

*) При обмежеваніи и приведеніи въ извѣстность казенныхъ свободныхъ земель, поставка рабочихъ для землемѣрныхъ работъ, подводъ для перевозки инструментовъ и проч., по существовавшимъ законамъ, составляла натуральную повинность государственныхъ крестьянъ смежныхъ съ межуемыми землями селеній. Но по Высочайшему повелѣнію 28 октября 1869 года крестьяне освобождены отъ этой повинности, а расходъ по найму рабочихъ и подводъ для съемочныхъ работъ отнесенъ на счетъ государственнаго казначейства.

устраивались изъ излишнихъ, противъ узаконенной пропорціи, земель въ казенныхъ дачахъ, предоставленныхъ крестьянамъ въ надѣлъ, и изъ незаселенныхъ свободныхъ земель и казенныхъ оброчныхъ статей. Они заключали въ себѣ отъ 60 до 120 десятинъ и отводились нѣсколькимъ семействамъ, предоставляя имъ соединяться вмѣстѣ для пріобрѣтенія такого хозяйственнаго участка, но съ тѣмъ, чтобы содержателемъ или хозяиномъ былъ одинъ и чтобы у нихъ была общая усадьба. На ряду съ этимъ дозволялось и одному хозяину пріобрѣтать нѣсколько смежныхъ участковъ, съ правомъ завести, по желанію, одну или нѣсколько усадьбъ. Хозяйственные участки отдавались на сроки отъ 12 до 99 лѣтъ, по оцѣнкѣ, опредѣленной по правиламъ для сдачи оброчныхъ статей, но съ возвышеніемъ первоначальной цѣны чрезъ каждыя 12 лѣтъ на 10%.

Взявшій участокъ былъ обязанъ водвориться на немъ въ пятилѣтній срокъ, въ противномъ случаѣ онъ признавался нарушившимъ контрактъ. Окончательно устроившимся на участкѣ, въ опредѣленный для того срокъ, и оказавшимся вообще рачительными и благонадежными хозяевами предоставлялось просить объ утвержденіи за ними тѣхъ участковъ на правѣ собственности, съ соблюденіемъ условій, которыя будутъ постановлены для подобнаго отвода земель крестьянамъ.

Участокъ не подлежалъ раздробленію на части, и потому право распоряжаться имъ, согласно заключенному условію, переходило по наслѣдству къ одному лицу по назначенію хозяина, или къ ближайшему наслѣднику.

На основаніи этихъ правилъ съ 1859 по 1865 г. отведено крестьянамъ въ степныхъ и двухъ сѣверныхъ губерніяхъ, с.-петербургской и вятской, всего 158 хозяйственныхъ участковъ, пространствомъ отъ 40 до 100 дес. каждый, на сроки отъ 12 до 18 лѣтъ и съ уплатою, смотря по качеству земли, отъ 2½ к. до 1 р. 20 к. за десятину ежегодно.

Отводъ хозяйственныхъ участковъ государственнымъ крестьянамъ на правѣ долгосрочнаго пользованія, съ прекращеніемъ попечительства надъ этими послѣдними, не будучи распространенъ

на другія категоріи сельскихъ обывателей, не достигъ желаемой цѣли. Среди государственныхъ крестьянъ, получившихъ достаточные на первое время надѣлы, не находилось желающихъ брать хозяйственные участки, хотя и на льготныхъ условіяхъ, такъ какъ отъ взявшихъ участки требовалось водвореніе на нихъ; поэтому раздача ихъ послѣ 1866 года прекратилась, взятые же ранѣе участки, по истеченіи арендпаго срока, въ большинствѣ случаевъ возвращены въ казну. Изъ позднѣйшихъ свѣдѣній видно, что по настоящее время сохранилось только 12 хозяйственныхъ участковъ въ екатеринославской губерніи и 6 въ саратовской. Участки эти находятся въ долгосрочной арендѣ; условія арендпаго договора соблюдаются и хозяйственныя постройки на участкахъ соотвѣтствуютъ типу хорошихъ крестьянскихъ хозяйствъ.

Продолженіе работъ по устройству и оцѣнкѣ казенныхъ земель.

Одновременно съ производствомъ повѣрки количества казенныхъ земель было приступлено, какъ упомянуто выше, къ оцѣнкѣ ихъ на основаніи составленныхъ для того правилъ, съ разбивкою крупныхъ участковъ на болѣе мелкіе, которые заключали бы въ себѣ всѣ необходимыя для самостоятельнаго хозяйства условія. Въ теченіе 10 лѣтъ, т. е. до конца 1868 года, почти всѣ земельныя статьи были сняты на планы, причемъ 1,625 статей въ губерніяхъ таврической, тамбовской, саратовской, самарской, оренбургской и пермской, площадью свыше трехъ милліоновъ десятинъ, были разбиты на 3,490 участковъ.

Раздробленіе статей оказалось, однако, въ большой зависимости отъ степени ихъ водоснабженія, вслѣдствіе чего вновь образованные участки не вездѣ соотвѣтствовали требуемымъ нормамъ. Кромѣ того, развитіе рельсовыхъ путей и соединеніе, посредствомъ ихъ, приволжскихъ и центральныхъ губерній съ Балтійскимъ, а южныхъ—съ Чернымъ моремъ, замѣтнымъ образомъ повліяли на наемныя цѣны земель и увеличили спросъ на послѣднія. Это побудило министерство къ новому переустройству

казенныхъ оброчныхъ статей, съ разбивкою ихъ на еще болѣе мелкіе участки.

Первоначальныя оцѣнка и устройство казенныхъ оброчныхъ статей производились тѣми же кадастровыми чинами, которые производили оцѣнку и крестьянскихъ земель. Но впослѣдствіи, по мѣрѣ окончанія поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ и сокращенія штата кадастровыхъ чиновъ, явилась необходимость дать министерству особыя постоянныя средства для возобновленія и безостановочнаго производства работъ по разбивкѣ, оцѣнкѣ и хозяйственному устройству оброчныхъ статей. Съ этою цѣлью Высочайше утвержденнымъ 4 (16) іюня 1871 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта учрежденъ постоянный штатъ особыхъ, спеціальныхъ чиновъ по устройству и оцѣнкѣ казенныхъ оброчныхъ статей.

Недостатокъ общей систематической инструкціи для устройства и оцѣнки оброчныхъ статей имѣлъ послѣдствіемъ немаловажныя неудобства и затрудненія, возникавшія какъ при производствѣ, такъ и при разсмотрѣніи оцѣнокъ казенныхъ оброчныхъ статей, тѣмъ болѣе, что прежняя инструкція, изданія 1859 года, имѣла цѣлью установленіе оброчной подати, подлежавшей взысканію съ государственныхъ крестьянъ за находящіяся въ ихъ владѣніи угодья, а не опредѣленіе нормальной цифры доходности оцѣняемой статьи, необходимой для сужденія о степени выгодности предложенныхъ на торгахъ цѣнъ. Поэтому министерство государственныхъ имуществъ въ 1871 году признало необходимымъ составить особую инструкцію, которая, заключая въ себѣ, въ возможной полнотѣ, всѣ надлежащія правила и узаконенія, была-бы вмѣстѣ съ тѣмъ настолько общепонятна и удобопримѣнима, чтобы, въ случаѣ надобности, могла служить руководствомъ и для чиновниковъ-неспеціалистовъ въ оцѣночномъ дѣлѣ, такъ какъ, по ограниченности штата спеціальныхъ чиновъ по оцѣнкѣ оброчныхъ статей, оцѣнку менѣе важныхъ статей приходилось поручать чинамъ мѣстныхъ управленій государственными имуществами, лѣсничимъ и другимъ чинамъ вѣдомства государственныхъ имуществъ. Для достиженія такой цѣли признано было нужнымъ упростить,

по возможности, прежніе техническіе оцѣночные пріемы и подвести подъ извѣстныя, выработанныя опытомъ, общія формулы тѣ вычисленія и выводы, которые всего болѣе затрудняли оцѣнщиковъ, когда выводы эти приходилось дѣлать въ частности каждому оцѣнщику по каждой оброчной статьѣ. Въ этихъ видахъ были установлены нормальные вычеты за обработку изъ валоваго дохода отъ пахотныхъ и сѣнокосныхъ земель и въ особыхъ таблицахъ показаны, по степени доходности казенныхъ угодій, нормальные оброки. Равнымъ образомъ опредѣлены были нормальныя цѣны на рожь и сѣно для избѣжанія затруднительныхъ и крайне сбивчивыхъ изслѣдованій, въ каждой мѣстности, цѣнъ на земледѣльческія произведенія. Наконецъ, для сближенія нормальныхъ цѣнъ съ дѣйствительными и во избѣжаніе искусственнаго возвышенія или пониженія нормальныхъ цѣнъ, подъ вліяніемъ личнаго взгляда оцѣнщика, главнымъ регуляторомъ опредѣленнаго по оцѣнкѣ оброка были приняты мѣстныя наемныя за земли цѣны, а при отсутствіи въ данной мѣстности установившихся наемныхъ цѣнъ за однородныя съ оцѣниваемыми угодья, — оброкъ за оцѣниваемую статью по послѣднему долгосрочному контракту.

Составленная на этихъ основаніяхъ инструкція была утверждена министромъ государственныхъ имуществъ 5 января 1872 года. Главнѣйшимъ условіемъ раздробленія статей означенная инструкція ставила, чтобы каждый участокъ заключалъ въ себѣ всѣ условія, необходимыя для отдѣльнаго хозяйства. При опредѣленіи размѣра участковъ требовалось такъ-же, какъ и прежде, сообразовываться съ условіями мѣстнаго хозяйства, съ общепринятымъ сѣвооборотомъ и съ нуждами мѣстныхъ жителей. Участки должны были имѣть размѣры отъ 50 до 200 десятинъ годной для хлѣбопашества земли, съ соотвѣтственнымъ количествомъ сѣнокосовъ и выгоновъ, уменьшаясь противъ низшей изъ этихъ нормъ только для почвъ съ особенною урожайностью, или въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ значительнымъ городамъ, и увеличиваясь, если нужно, противъ высшей нормы въ мѣстностяхъ, гдѣ господствуетъ переложная система.

Условія экстенсивнаго хозяйства въ губерніяхъ, гдѣ находится большинство оброчныхъ статей, не дозволяли, однако же, довести дробленіе статей до указаннаго размѣра. По сравненію съ прежнимъ, дробленіе статей представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

Въ губерніяхъ:	Размѣры участковъ въ десятинахъ. До 1873 года.			После разбивки, начиная съ 1873 года.		
	отъ	до	средн.	отъ	до	средн.
Самарской . . .	165	28,749	3,272	165	6,204	965
Херсонской . . .	172	5,181	1,286	137	2,944	575
Таврической . . .	20	6,748	1,783	20	4,865	686
Екатеринославской.	159	3,880	629	159	820	430
Харьковской. . .	22	4,236	405	22	596	230
Саратовской . . .	55	3,827	846	55	2,580	746
Тамбовской . . .	30	7,509	2,952	30	781	454
Астраханской . .	175	9,833	2,641	150	2,425	1,174

Кромѣ дробленія статей на участки, послѣдніе, согласно инструкціи 1872 года, раздѣлялись на поля, для облегченія контроля за хозяйствомъ на оброчныхъ статьяхъ.

При устройствѣ оброчныхъ статей каждому участку сообщалась удобная для пользованія имъ форма и указывался тотъ способъ хозяйства, который, отвѣчая условіямъ климатическимъ и почвеннымъ, а также потребностямъ мѣстнаго населенія, обезпечивалъ казенныя земли отъ истощенія, при эксплоатаціи ихъ арендаторами.

По правиламъ 28 апрѣля 1858 г., на оброчныхъ статьяхъ, кромѣ трехпольной, допускалась и переложная система хозяйства, при чемъ указывалось, сколько полей изъ числа тѣхъ, на которыя разбиты статьи, могутъ быть ежегодно засѣваемы, сколько лѣтъ сряду дозволяется засѣвать ихъ и сколько времени распаханныя поля должны оставаться въ залежи. Хотя по инструкціи 1872 года также требовалось устанавливать сѣвооборотъ на пахотныхъ земляхъ, опредѣляя, при трехпольной системѣ, преобладающій сортъ хлѣба на озимомъ и яровомъ полѣ, а при переложной — указывая, какіе хлѣба и въ какомъ порядкѣ должны засѣваться, но на самомъ дѣлѣ устанавливаемый сѣвооборотъ

служилъ только основаніемъ для оцѣнки устраиваемыхъ статей и принимался въ соображеніе при раздѣленіи въ натурѣ пашень на полевые клинья; арендаторамъ же предоставлялась свобода какъ выбора хлѣбовъ для посѣва, такъ и размѣщенія ихъ въ сѣвооборотѣ, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы посѣвъ каждаго хлѣба не производился на одномъ и томъ же мѣстѣ два года сряду и чтобы площадь посѣва масличныхъ растеній не превышала $^1/_{10}$ части ежегодной распашки. Затѣмъ, при устройствѣ оброчныхъ статей по инструкціи 1872 г. трехпольное хозяйство оставлено только на мелкихъ оброчныхъ статьяхъ, на статьяхъ же значительныхъ по пространству установлена переложная система хозяйства, съ ежегодной распашкой отъ $^1/_6$ до $^2/_5$ общаго пространства статьи и съ оставленіемъ прочихъ частей ея въ залежи согласно принятому сѣвообороту.

Оцѣнка свободныхъ казенныхъ земель должна была служить основаніемъ для заключенія о степени выгодности цѣнъ, предложенныхъ на торгахъ за эти земли, при утвержденіи торговъ министерствомъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленный по оцѣнкѣ оброкъ за статью, съ котораго начинался торгъ, давалъ также понятіе о доходности статьи лицамъ, желавшимъ арендовать ее. Дѣйствительно, если оцѣночный доходъ превышалъ доходъ, поступавшій по послѣднему контракту, то для торгующихся это служило какъ бы указаніемъ, что и значительная надбавка къ прежнимъ цѣнамъ еще въ достаточной степени обезпечиваетъ ихъ интересы.

По каждому участку или статьѣ, оцѣненнымъ по правиламъ инструкціи 1872 г., составлялись оцѣночныя таблицы и объяснительныя записки, которыя, вмѣстѣ съ планами и съ заключеніями управляющаго государственными имуществами и губернатора, представлялись въ министерство на утвержденіе.

Разсмотрѣніе проектовъ устройства и оцѣнки оброчныхъ статей въ министерствѣ было возложено на кадастро-люстраціонную комиссію. Изъ дѣлъ этой комиссіи видно, что съ 1873 года до ея закрытія въ 1881 году было устроено и оцѣнено въ 8 губерніяхъ (астраханской, самарской, саратовской, тамбовской,

харьковской, екатеринославской, херсонской и таврической) 452 статьи, площадью свыше 700,000 десятинъ, которыя были разбиты на 1,078 отдѣльныхъ оброчныхъ участковъ.

Число казенныхъ оброчныхъ статей въ Европейской Россіи въ началѣ 1857 г.

Министерство государственныхъ имуществъ къ 1857 году имѣло въ своемъ завѣдываніи въ губерніяхъ Европейской Россіи (сверхъ казенныхъ лѣсовъ и земель, предоставленныхъ въ надѣлъ 20-милліонному населенію государственныхъ крестьянъ) 10,502 участка земли, заключавшихъ въ себѣ до 8.573,715 десятинъ и отдававшихся въ аренду подъ общимъ названіемъ земельныхъ оброчныхъ статей, и 10,624 неземельныхъ статьи. Эти послѣднія состояли изъ различныхъ угодій (мельницъ, рыбныхъ ловель, усадебныхъ мѣстъ, садовъ, огородовъ и т. п.), расположенныхъ большею частью въ границахъ казенныхъ земель, но, по хозяйственнымъ соображеніямъ, сдававшихся въ аренду отдѣльно отъ земель. Впрочемъ, были статьи и внѣ границъ казенныхъ земель, но въ незначительномъ числѣ, напримѣръ статьи, поступившія въ казенное вѣдомство по выморочному праву и другимъ случаямъ.

Въ показанное число неземельныхъ статей не вошли каспійскіе рыбные и тюленьи промыслы, о коихъ упоминается ниже, а также нижегородская ярмарка, доходы съ которой до 1870 года показывались по смѣтѣ министерства государственныхъ имуществъ, въ числѣ доходовъ съ казенныхъ оброчныхъ статей.

Каспійскіе рыбные и тюленьи промыслы.

Каспійское море, соединяя по своему топографическому положенію выгоды озеръ съ выгодами морей и принимая въ себя много большихъ рѣкъ, каковы Волга, Уралъ, Терекъ и Кура, *)

*) Такъ какъ р. Уралъ, вмѣстѣ съ прилегающей частью моря, съ давнихъ поръ находится во владѣніи уральскихъ казаковъ, а рыбныя ловли р.р. Терека и Куры перешли въ завѣдываніе министерства государственныхъ имуществъ изъ вѣдомства

представляетъ большія удобства для производства рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, имѣющихъ въ Россіи весьма важное народнохозяйственное значеніе и составляющихъ источникъ значительнаго государственнаго дохода.

Означенные промыслы, какъ и прочія казенныя оброчныя статьи, отдавались въ аренду съ торговъ на общемъ основаніи и, такимъ образомъ, монополизировались въ рукахъ нѣсколькихъ арендаторовъ. Такъ какъ они при сдачѣ въ арендное содержаніе раздѣлялись на части, то обыкновенно составлялась компанія изъ монополистовъ, которая и захватывала всѣ части въ свои руки.

Кромѣ казны, каспійскими рыбными промыслами пользовались и владѣльцы нѣсколькихъ дачъ, прилегающихъ къ морю. Такъ какъ подобнаго рода пользованіе оказывалось несогласнымъ ни съ государственными, ни съ общественными интересами, то Высочайше утвержденнымъ 9 января 1842 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта воды (за исключеніемъ водъ Синеморскаго имѣнія и Спасо-Преображенскаго монастыря), прилегающія къ частнымъ побережнымъ владѣніямъ, признаны были собственностью государства. Хотя береговыя воды послѣ того и могли быть обращены въ общее всѣхъ пользованіе, но къ осуществленію сего, съ Высочайшаго разрѣшенія, не было приступлено, съ цѣлью поддержанія владѣльческаго рыболовства, дабы устранить вредныя послѣдствія упомянутой выше откупной операціи, со всѣми невыгодами монополіи. Ввести же какую либо другую систему лова не представлялось удобнымъ безъ предварительнаго изслѣдованія на мѣстѣ условій каспійскихъ промысловъ. Съ цѣлью подобнаго изслѣдованія, по Высочайшему повелѣнію, назначена была особая экспедиція подъ начальствомъ покойнаго академика Бэра, посвятившая этому дѣлу время съ 1853 по 1856 г. включительно.

На основаніи трудовъ этой экспедиціи былъ выработанъ новый уставъ каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, удо-

---

бывшаго намѣстника кавказскаго лишь въ 1883 г., то настоящій очеркъ относится главнымъ образомъ къ рыболовству въ Волгѣ, отъ Камышина до низовьевъ ея, и въ прилегающей части Каспійскаго моря, или къ такъ называемымъ каспійскимъ рыбнымъ и тюленьимъ промысламъ.

стоенный Высочайшаго утвержденія 25 мая 1865 г. и введенный въ дѣйствіе съ 10 января 1867 г. Главною цѣлью сего устава было допущеніе вольнаго для всѣхъ лова рыбы въ морѣ, съ нѣкоторыми ограниченіями относительно времени, способовъ и орудій, обезпечивающими сохраненіе рыбнаго запаса, такъ какъ безъ такихъ ограничительныхъ мѣръ вольный ловъ, допуская рыболовство въ широкихъ размѣрахъ, не только не принесъ бы ожидаемой отъ него пользы, а, напротивъ того, могъ бы имѣть вредныя послѣдствія. Озабочиваясь объ удобствахъ морскихъ ловцовъ, правительство пріобрѣло отъ владѣльцевъ дачъ, прилегающихъ къ морскимъ водамъ, полосу земли въ 1 версту шириною, такъ называемую «береговую полосу», для предоставленія ловцамъ возможности устраивать на ней промысловыя заведенія; это пріобрѣтеніе обошлось государственному казначейству въ 1.005,146 руб. (т. е. 780,259 р. капитальной суммы и 224,887 р. процентовъ).

Равнымъ образомъ установлены были правила и относительно рѣчнаго лова, направленныя преимущественно къ сохраненію запасовъ красной рыбы, имѣвшей въ то время въ торговлѣ наибольшее значеніе.

Для предоставленія мелкимъ ловцамъ возможности самостоятельно заниматься рыбнымъ промысломъ, была учреждена вспомогательная касса для выдачи имъ ссудъ. Средства кассы составлялись изъ штрафовъ, взыскиваемыхъ за нарушеніе устава; размѣръ фонда ея достигъ въ 1881 г. 169,562 руб.

Такимъ образомъ уставъ 1865 года, независимо отъ сохраненія рыбнаго запаса, далъ большинству мѣстнаго населенія возможность непосредственно заниматься морскимъ промысломъ, бывшимъ до того времени монополіею нѣсколькихъ рыбопромышленниковъ. Самостоятельнымъ рыболовствомъ занялось много лицъ, бывшихъ до того лишь подрядными ловцами у рыбопромышленниковъ, и благосостояніе ихъ значительно улучшилось въ сравненіи съ прежнимъ. Доходъ казны отъ промысловъ, съ введеніемъ вольнаго лова, за который взимается особый побилетный сборъ, также не уменьшился. Объ увеличеніи его свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры: съ 1855 до 1867 г. онъ колебался между

151,330 р. (1858 г.) и 296,173 р. (1865 г.), а въ 1866 г. составлялъ лишь 221,523 р.; затѣмъ въ 1867 г. дѣйствительное поступленіе его достигло 450,353 руб., а въ 1881 году—536,980 рублей.

Всѣ измѣненія и дополненія устава каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, касавшіяся впрочемъ болѣе подробностей, нежели коренныхъ началъ, произведены были въ установленномъ порядкѣ, по предварительномъ обсужденіи въ особомъ совѣщательномъ комитетѣ изъ владѣльцевъ рѣчныхъ рыболовныхъ участковъ, рыбопромышленниковъ, морскихъ ловцовъ и чиновъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, подъ предсѣдательствомъ астраханскаго губернатора.

Приращеніе казенныхъ земель.

Съ 1857 по 1881 г. въ вѣдомство министерства государственныхъ имуществъ поступило:

а) За упраздненіемъ военныхъ южныхъ поселеній, пахотныхъ солдатъ въ новгородской губерніи *) и азовскаго казачьяго войска, а также за передачею башкирскихъ земель самарской губерніи въ гражданское вѣдомство и за окончательнымъ устройствомъ бывшихъ крестьянъ государственнаго коннозаводства — около 621,700 дес.

б) Всѣ земельныя оброчныя статьи горнаго вѣдомства, неимѣющія непосредственнаго значенія для горнаго дѣла, равно какъ и приписанныя къ казеннымъ горнымъ заводамъ земли, которыя остались свободными послѣ устройства бывшихъ горнозаводскихъ крестьянъ и удовлетворенія непосредственныхъ потребностей въ земельныхъ угодіяхъ горныхъ заводовъ, — всего 15,300 дес.

в) Земли, переданныя изъ военнаго, удѣльнаго и другихъ вѣдомствъ,—въ количествѣ 34,000 дес.

---

*) Вмѣстѣ съ тѣмъ была передана мыза Грузино, принадлежавшая графу Аракчееву. Мыза эта, согласно съ духовнымъ завѣщаніемъ графа, сохраняется какъ историческій памятникъ, на что и расходуются проценты завѣщаннаго имъ капитала.

г) Земли, присоединенныя въ Бессарабіи, въ силу берлинскаго трактата,—57,700 десятинъ.

д) Земли, бывшія въ распоряженіи саратовской конторы иностранныхъ поселенцевъ (колонистовъ) и освободившіяся за надѣломъ этихъ поселенцевъ,—76,500 дес.

е) Земли, оставшіяся послѣ ухода заграницу крымскихъ татаръ и ногайцевъ,—свыше 350,000 дес.

ж) Земли, принятыя при размежеваніи башкирскихъ дачъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 10 февраля 1869 года, мнѣнія государственнаго совѣта,—415,400 дес.

з) Земли, поступившія въ казну изъ частнаго владѣнія: по выморочному праву, по судебнымъ рѣшеніямъ, вслѣдствіе отказа лицъ, поселившихся на казенныхъ земляхъ на правѣ крестьянъ, отъ приписки къ крестьянскому сословію, и по разнымъ другимъ случаямъ—60,800 десят.

і) Земли, конфискованныя въ западныхъ губерніяхъ послѣ мятежа 1863 г.,—250,700 десятинъ.

Кромѣ того, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 12 апрѣля 1876 г., пріобрѣтено въ казну отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго Старо-Борисовское имѣніе, въ минской губерніи, заключающее въ себѣ 153,340 дес. земли, въ томъ числѣ 103,620 десят. лѣса.

Имѣніе это до 1881 г. находилось въ завѣдываніи особаго управляющаго, для разъясненія, путемъ опыта, удобнѣйшаго способа извлеченія изъ него дохода, получаемаго главнымъ образомъ отъ эксплоатаціи лѣсовъ и обработки лѣсныхъ матеріаловъ на устроенныхъ въ этомъ имѣніи лѣсопильныхъ заводахъ. По Высочайшему же повелѣнію 3 декабря 1881 года, изъ Старо-Борисовскаго имѣнія 9 фольварковъ, 29 мельницъ, 60 корчемныхъ плацовъ, 2 рыбныхъ ловли, 1 амбаръ съ караульнымъ домомъ и 10 смолокуренныхъ заводовъ, всего 111 оброчныхъ статей, площадью до 3,950 десят., приносящихъ дохода до 15,000 руб., причислены къ общему составу казенныхъ оброчныхъ статей и переданы въ завѣдываніе минскаго управленія государственными имуществами.

Всего, въ означенный выше періодъ времени, поступило въ вѣдомство государственныхъ имуществъ изъ другихъ вѣдомствъ и изъ частнаго владѣнія болѣе 1.886,000 десятинъ, не считая приращенія въ казенныхъ земляхъ, обнаружившагося при повѣркѣ прежней съемки и вслѣдствіе передачи изъ лѣснаго вѣдомства министерства въ хозяйственное, а также монастырскихъ имѣній въ Бессарабіи, находящихся лишь въ завѣдываніи министерства, не составляя собственности казны.

Бессарабскія имѣнія заграничныхъ монастырей.

Въ бессарабской губерніи находятся имѣнія, преклоненныя нѣкогда мѣстными князьями и боярами св. мѣстамъ и монастырямъ на востокѣ, а также молдавскимъ церквамъ и монастырямъ. Означенныя имѣнія до 1873 года состояли въ завѣдываніи повѣренныхъ монастырей и церквей. Нераціональное ихъ хозяйство, вмѣстѣ съ продажею лѣсовъ на срубъ сплошными площадями, имѣло весьма неблагопріятные результаты, какъ для самыхъ имѣній, такъ и для всего экономическаго быта бессарабской губерніи.

Такъ какъ русское правительство постоянно стремилось оказывать возможную защиту и покровительство св. мѣстамъ на востокѣ и ограждало право собственности заграничныхъ православныхъ монастырей на принадлежащія имъ въ предѣлахъ Россіи имѣнія, то Высочайше утвержденнымъ 9 марта 1873 года положеніемъ комитета министровъ постановлено было имѣнія эти передать въ вѣдомство министерства государственныхъ имуществъ, съ сохраненіемъ за монастырями и церквами права собственности, главное завѣдываніе доходами съ имѣній и передачу ихъ собственникамъ возложить на министерство иностранныхъ дѣлъ и расходы по завѣдыванію имѣніями отнести на доходы съ имѣній.

Во исполненіе сего, министерствомъ государственныхъ имуществъ было принято, въ томъ же году, 159 имѣній, заключавшихъ въ себѣ: экономическихъ угодій 111,467 дес., лѣсной площади 38,183 дес. и земли подъ надѣломъ царанъ 113,469 дес., всего 263,119 дес., съ доходомъ въ 608,940 руб. или, правильнѣе, въ 546,420 руб., такъ какъ въ первую сумму включены

62,520 руб., составлявшіе не доходъ отъ прироста лѣсовъ, а доплату за лѣсъ, проданный на срубъ.

Затѣмъ, въ силу Высочайшихъ повелѣній 30 марта, 16 и 18 мая 1879 года, въ вѣдомство государственныхъ имуществъ поступило еще 14 монастырскихъ имѣній въ возсоединенной части Бессарабіи, заключающихъ въ себѣ 17,063 дес. экономическихъ угодій, 1,481 дес. лѣса и 653 дес. подъ надѣломъ царанъ, всего 19,197 дес, съ доходомъ въ 22,268 руб.

Слѣдовательно, въ вѣдомство министерства государственныхъ имуществъ принято въ Бессарабіи всего 173 имѣнія, площадью въ 282,316 дес., съ доходомъ въ 631,208 руб., или, правильнѣе, въ 568,688 руб.

Принявъ въ свое управленіе монастырскія имѣнія, министерство распорядилось, прежде всего, чтобы таковыя, по окончаніи контрактныхъ сроковъ, сдавались вновь въ аренду, согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ 21 ноября 1873 года, не иначе какъ съ торговъ и чтобы съ покупщиками лѣса, въ силу Высочайшаго повелѣнія 8 сентября 1873 года, заключены были, взамѣнъ прежнихъ, новые контракты, воспрещающіе сплошную вырубку недорубленнаго еще лѣса.

Одновременно съ тѣмъ, на основаніи вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнія 21 ноября 1873 года, открыто въ гор. Кишиневѣ особое управленіе имѣніями заграничныхъ монастырей въ бессарабской губерніи, съ отчисленіемъ изъ доходовъ съ тѣхъ имѣній 50,000 руб. на содержаніе чиновъ управленія и лѣсной стражи, а также на прочіе расходы, сопряженные съ завѣдываніемъ имѣніями.

Далѣе, съ цѣлью устройства монастырскихъ имѣній и болѣе правильнаго веденія въ нихъ хозяйства, министерствомъ, въ періодъ времени до 1881 года, были приняты слѣдующія мѣры:

1) Для устраненія произвола арендаторовъ имѣній въ отношеніи мѣстныхъ поселянъ, отмѣненъ порядокъ взысканія съ послѣднихъ оброка чрезъ арендаторовъ и предоставлено поселянамъ вносить этотъ оброкъ непосредственно въ казначейства; въ то же время поселянскимъ присутствіямъ оказано возможное содѣйствіе

къ окончательному устройству прочихъ проживающихъ въ монастырскихъ имѣніяхъ поселянъ.

2) Выработаны новыя кондиціи какъ для переоброчки монастырскихъ имѣній, такъ и для продажи, по правиламъ лѣснаго устава, остатковъ спѣлаго лѣса, который повѣренные монастырей не успѣли еще продать; истребованы отъ арендаторовъ имѣній и покупщиковъ лѣса залоги въ обезпеченіе исполненія ими контрактовъ; на арендаторовъ имѣній возложено обязательство вести трехпольное хозяйство, не повторять посѣва колосовыхъ растеній болѣе двухъ лѣтъ подъ рядъ и разводить въ имѣніяхъ фруктовые сады, съ посадкою не менѣе 60 фруктовыхъ деревьевъ въ каждомъ имѣніи.

3) Организована лѣсная стража, съ устройствомъ для нея жилья въ самыхъ лѣсахъ, и произведены работы по измѣренію и правильному устройству лѣсовъ.

Не смотря на таковыя мѣры, стѣснившія во многомъ произволъ арендаторовъ и покупщиковъ лѣса, доходъ съ монастырскихъ имѣній возросъ къ 1881 году до 733,579 руб.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 21 мая 1876 года, доходъ съ имѣній заграничныхъ монастырей, за взносомъ всѣхъ платежей въ казну, земству и по частнымъ искамъ и взысканіямъ, дѣлится министерствомъ иностранныхъ дѣлъ на пять частей и затѣмъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: $^1/_5$ часть назначается на покрытіе расходовъ по управленію имѣніями и на образованіе при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ запаснаго капитала для удовлетворенія экстраординарныхъ расходовъ по имѣніямъ; $^2/_5$—на выдачу собственникамъ имѣній и $^2/_5$ на постройку и поддержаніе православныхъ церквей въ имѣніяхъ и на устройство и содержаніе въ нихъ духовныхъ училищъ, народныхъ школъ, богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній. Изъ этого правила допущены исключенія для константинопольской патріаршей школы и монастыря Св. Гроба Господня, въ распоряженіе коихъ поступаетъ $^4/_5$ части доходовъ съ принадлежащихъ имъ имѣній.

Убыль казенныхъ имуществъ.

Принимая въ свое вѣдѣніе земли вслѣдствіе реформъ, осуществившихся въ разсматриваемый періодъ, или по особымъ случаямъ, предусмотрѣннымъ въ законахъ, министерство въ то же время обязано было, по тѣмъ-же причинамъ или по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, обращать казенныя земли на удовлетвореніе государственныхъ и общественныхъ потребностей. Такъ какъ свободныя казенныя земли служили, съ одной стороны, источникомъ обезпеченія экономическаго быта той части сельскаго населенія, окончательное поземельное устройство которой было возложено на министерство государственныхъ имуществъ, а съ другой—для удовлетворенія временныхъ или постоянныхъ надобностей правительственныхъ мѣстъ и общественныхъ учрежденій, то въ общей площади казенныхъ земель, на ряду съ приращеніемъ, постоянно происходило и значительное сокращеніе. Кромѣ того, убыль казенныхъ земель являлась иногда слѣдствіемъ случайныхъ причинъ; такъ, въ самомъ началѣ разсматриваемаго періода отошла, по парижскому трактату, къ Молдавіи часть Бессарабіи, въ которой числилось до 111,500 дес. казенной земли, состоявшей въ вѣдомствѣ министерства государственныхъ имуществъ.

До 1866 года отводы земли государственнымъ крестьянамъ производились вообще въ видѣ прирѣзокъ къ ихъ прежнимъ надѣламъ, насколько это представлялось необходимымъ или вслѣдствіе прироста населенія, или для лучшаго устройства ихъ быта.

Высочайшимъ указомъ 24-го ноября 1866 года, о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, за послѣдними сохранено право на всѣ предоставленныя имъ въ надѣлъ и состоящія въ ихъ пользованіи земли и угодья. Затѣмъ Высочайше утвержденными 31-го марта 1867 года правилами для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей, между прочимъ, разъяснено было, что ни размноженіе въ какомъ либо обществѣ народонаселенія, ни другія обстоятельства не могутъ уже дать сельскому обществу права домогаться впослѣдствіи увеличенія надѣла, укрѣпленнаго за нимъ по владѣнной записи. Въ

виду всего этого, при предъявленіи крестьянамъ, водвореннымъ на казенныхъ земляхъ, надѣловъ, подлежавшихъ включенію во владѣнныя записи, прирѣзка производилась въ рѣдкихъ случаяхъ.

Повѣрка же люстраціи въ западныхъ и регулированіе въ прибалтійскихъ губерніяхъ сопровождались отводомъ значительнаго количества земель какъ для надѣла безземельныхъ крестьянъ, такъ и для прирѣзки къ отведеннымъ уже надѣламъ, въ особенности въ западныхъ губерніяхъ.

Переселеніе крестьянъ изъ малоземельныхъ губерній въ многоземельныя потребовало также отвода значительнаго количества земли для новыхъ водвореній. Но кромѣ переселеній, совершавшихся по общему порядку, въ нѣкоторыхъ случаяхъ переселенія были предприняты по особымъ видамъ правительства. Такъ, для огражденія таврической губерніи отъ неблагопріятныхъ послѣдствій внезапнаго, по случаю ухода татаръ и ногайцевъ, опустѣнія, оставленныя ими земли, по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ, заселялись государственными крестьянами изъ внутреннихъ губерній. Съ 1852 по 1862 годъ было переселено ихъ въ таврическую губернію 4,480 семействъ, состоявшихъ изъ 17,680 душъ. Дальнѣйшихъ переселеній не производилось въ виду неурожаевъ, бывшихъ въ таврической губерніи.

На основаніи положенія 19-го февраля 1861 года и Высочайше утвержденнаго, 17-го декабря 1866 года, журнала главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, казенныя земли отводились подъ водвореніе крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, и дворовыхъ людей, а по Высочайшему повелѣнію 2-го мая 1862 года разрѣшено было поселять на казенныхъ земляхъ и заводскихъ людей, приписанныхъ къ посессіоннымъ (по владѣнію людьми) горнымъ заводамъ. Далѣе, согласно Высочайше утвержденному 1 января 1869 года положенію вышеназваннаго главнаго комитета, надѣлялись казенными землями семейства чиновъ лѣсной стражи, которые, по увольненіи изъ службы, изъявляли желаніе воспользоваться отводомъ казенныхъ земель.

Въ нѣкоторыхъ, исключительныхъ случаяхъ отводились земли

инородцамъ, переселяемымъ изъ окраинъ Россіи во внутреннія губерніи по особымъ видамъ и распоряженію правительства.

Независимо отъ сего, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 25 іюня 1867 года, положенія того же комитета, тѣмъ изъ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу до 10-й ревизіи и исключенныхъ изъ ревизскихъ сказокъ своихъ обществъ, которые не имѣли возможности водвориться въ прежнихъ своихъ селеніяхъ, по малоземелью ихъ или по другимъ причинамъ, предоставлялись подъ водвореніе казенныя земли не только въ первоначально предназначенныхъ для сего губерніяхъ (екатеринославской, оренбургской, самарской и херсонской), гдѣ находится болѣе значительное количество свободныхъ казенныхъ земель, но и въ другихъ губерніяхъ, чтобы, по мѣрѣ возможности, облегчить симъ чинамъ водвореніе въ мѣстахъ ихъ родины.

Такимъ образомъ, съ 1857 по 1881 годъ въ губерніяхъ Европейской Россіи, считая въ томъ числѣ и западныя, въ надѣлы безземельныхъ крестьянъ, въ прирѣзку къ прежнимъ надѣламъ, подъ водвореніе переселенцевъ и отставнымъ нижнимъ чинамъ отведено до 3.561,000 десят. казенной земли и болѣе 1,500 неземельныхъ статей. Къ числу надѣловъ слѣдуетъ отнести также 287,200 десятинъ земли, отведенной казачьимъ войскамъ.

За тотъ же промежутокъ времени отведено по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ до 978,000 дес. земли, въ томъ числѣ до 1865 года 878,000 дес., а послѣ 1865 года около 100,000 дес., такъ какъ, въ виду значительнаго расхода земли на этотъ предметъ, въ мартѣ 1864 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе какъ о прекращеніи пожалованій землею по общему правилу представленій къ наградамъ, такъ и о томъ, чтобы на будущее время пожалованія землею производились только по непосредственному Высочайшему назначенію и повелѣнію министру государственныхъ имуществъ, безъ всякаго о томъ оффиціальнаго ходатайства.

Архіерейскимъ домамъ, церковнымъ причтамъ и монастырямъ земли отводились на основаніи межевыхъ законовъ. Кромѣ того, Высочайше утвержденнымъ, 14 апрѣля 1863 года, журналомъ

присутствія по дѣламъ православнаго духовенства поручено было министру государственныхъ имуществъ оказывать содѣйствіе къ улучшенію быта означеннаго духовенства, въ особенности въ западныхъ губерніяхъ, отводомъ ему неземельныхъ статей и казенныхъ земель въ увеличенномъ противъ 33-десятинной нормы размѣрѣ. Общій расходъ государственныхъ имуществъ для обезпеченія быта православнаго духовенства составлялъ 42,900 десят. земли и 300 неземельныхъ статей.

Далѣе, въ силу Высочайше утвержденнаго, 5-го декабря 1866 года, мнѣнія государственнаго совѣта, исправительнымъ пріютамъ, учреждаемымъ земствомъ, обществами, духовными установленіями и частными лицами, въ случаѣ производства въ этихъ пріютахъ земледѣльческихъ работъ, также отводились участки изъ находившихся въ той мѣстности свободныхъ казенныхъ земель.

Затѣмъ, изъ свободныхъ казенныхъ земель отводились, согласно съ Высочайше утвержденнымъ, 14 января 1857 года, мнѣніемъ государственнаго совѣта, удобные для хозяйства участки лѣсничимъ, въ количествѣ 30 десят. каждому.

Кромѣ того, въ военное, удѣльное и другія вѣдомства отведено было для различныхъ надобностей 72,700 десят. казенной земли и 85 казенныхъ неземельныхъ оброчныхъ статей.

Къ отчужденію казенныхъ имуществъ можно отнести и передачу, на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній, 28,000 дес. земли въ воронежской, тамбовской, таврической и курляндской губерніяхъ частнымъ лицамъ, взамѣнъ принятыхъ отъ нихъ лѣсныхъ дачъ въ рязанской, таврической и курляндской губерніяхъ.

Продажа казенныхъ имуществъ.

Въ 1859 году, вслѣдствіе неблагопріятнаго финансоваго положенія государства, финансовымъ комитетомъ былъ возбужденъ вопросъ о продажѣ казенныхъ имуществъ. По обсужденіи этого вопроса въ совѣтѣ министровъ, продажа государственныхъ имуществъ была признана, согласно съ представленными министерствомъ государственныхъ имуществъ соображеніями, вредною

для государственнаго хозяйства, въ виду предстоявшей тогда крестьянской реформы, и въ финансовомъ отношеніи способною привести къ результату, совершенно противоположному тому, котораго предполагалось достигнуть при осуществленіи этой мѣры. На этомъ основаніи, 10 декабря 1859 года, Высочайше повелѣно было, чтобы отчужденіе государственныхъ имуществъ допускалось лишь съ надлежащею осмотрительностью и постепенностью, съ избраніемъ для сего тѣхъ статей, которыя по положенію и свойству своему наиболѣе затрудняютъ административный за ними надзоръ, или же вообще съ наибольшею выгодою могутъ быть проданы въ частныя руки; чтобы распоряженія по этому дѣлу были предоставлены министерству государственныхъ имуществъ, которое, по самому свойству лежащихъ на немъ обязанностей, сосредоточиваетъ въ своемъ вѣдѣніи всѣ нужныя къ тому данныя, и чтобы о принятіи мѣръ по излагаемому предмету было предварительно представляемо на Высочайшее усмотрѣніе.

Въ виду этого и такъ какъ въ числѣ неземельныхъ статей было много такихъ, которыя, не имѣя никакого значенія для казенныхъ земель, или будучи расположены въ губерніяхъ, гдѣ все пространство казенныхъ земель заключалось въ нѣсколькихъ тысячахъ десятинъ, сами по себѣ приносили ничтожный доходъ, а потому, при необходимости соблюденія формальностей казеннаго управленія, скорѣе могли считаться источникомъ государственнаго расхода, чѣмъ дохода, то министерство прежде всего позаботилось объ отчужденіи подобныхъ статей.

Изъ земельныхъ статей избраны были для продажи такіе участки, которые, при незначительности размѣровъ, составляли, по своему положенію, отдѣльное отъ другихъ казенныхъ земель владѣніе, или такіе, которые представляли собою, если не въ цѣлой губерніи, то въ уѣздѣ, единственную собственность казны. Къ продажѣ болѣе значительныхъ участковъ и притомъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ цѣнность земель вообще можно было считать болѣе или менѣе установившеюся, министерство прибѣгало лишь тогда, когда имѣлось основаніе предполагать, что предъявленіе участка въ продажу вызоветъ конкуренцію, при которой про-

дажная цѣна за участокъ достигнетъ размѣра, соотвѣтственнаго цѣнности земель въ той мѣстности.

Въ числѣ казенныхъ оброчныхъ статей находились такія, которыя еще въ давнія времена были отданы, съ разрѣшенія правительственныхъ мѣстъ и учрежденій, во владѣніе частныхъ лицъ изъ платежа разъ-навсегда опредѣленнаго и неизмѣннаго оброка. Подобнаго рода пользованіе казеннымъ имуществомъ не могло быть признано выгоднымъ для казны, за которой оставалось лишь номинальное право собственности, а потому министерство стремилось къ продажѣ такихъ статей настоящимъ ихъ владѣльцамъ. Цѣна опредѣлялась по капитализаціи годоваго дохода изъ извѣстнаго процента, размѣръ котораго назначаемъ былъ отъ 2% до 4%, смотря по времени, когда статья отдана была въ безпереоброчное пользованіе.

Такимъ образомъ, мелкія статьи въ московской и с.-петербургской губерніяхъ, отданныя въ безпереоброчное пользованіе еще въ концѣ прошлаго столѣтія, обращены были въ продажу, по капитализаціи годичнаго оброка изъ 2%; Волковскіе же чиншевые участки въ чертѣ С.-Петербурга и Кіевскіе подгородные дачные участки, отданные въ чиншевое владѣніе въ сороковыхъ годахъ, были проданы, по капитализаціи изъ 4% годоваго чинша.

Продажа казенныхъ земель въ западномъ краѣ, какъ мѣра къ привлеченію въ тотъ край благонадежнаго въ политическомъ отношеніи землевладѣльческаго элемента, получила болѣе широкое развитіе съ 1864 года. Высочайше утвержденнымъ 5 марта этого года положеніемъ предоставлено было право покупки съ торговъ казенныхъ и частныхъ земель въ западномъ краѣ уроженцамъ не польскаго происхожденія всѣхъ губерній Имперіи и всѣхъ сословій, кромѣ евреевъ. Означеннымъ лицамъ, при покупкѣ частныхъ имѣній, продающихся за долги или по желанію владѣльцевъ, дозволялось погашать числящіеся на имѣніяхъ долги казнѣ или кредитнымъ установленіямъ пяти-процентными выкупными свидѣтельствами и $5^1/_2$% рентою, по нарицательной ихъ цѣнѣ. Покупщики всѣхъ сословій пользовались правомъ винокуренія, а купцы обѣихъ гильдій, при цѣнности покупаемаго имѣ-

нія не ниже 15,000 рублей, получали званіе потомственнаго почетнаго гражданина. Кромѣ перечисленныхъ льготъ, желающимъ выдавалась правительствомъ, изъ учрежденнаго на этотъ предметъ особаго фонда, денежная ссуда на покупку имѣнія, которая затѣмъ погашалась на ряду съ другими долгами, переведенными на покупщика, въ теченіе 37 лѣтъ, взносомъ по 6% ежегодно. Всѣмъ владѣльцамъ, воспользовавшимся означенными льготами, преимуществами и ссудою, а также и ихъ наслѣдникамъ запрещено было продавать, закладывать и отдавать въ аренду или управленіе пріобрѣтенныя ими имѣнія лицамъ польскаго происхожденія и евреямъ. Самое избраніе имѣній для продажи и утвержденіе состоявшихся на нихъ торговъ предоставлялось министру государственныхъ имуществъ.

На основаніи этого положенія и съ Высочайшаго соизволенія продано было въ западномъ краѣ 142,120 дес. казенныхъ земель и около 670 неземельныхъ статей за 3.151,890 руб.

Кромѣ того, съ цѣлью привлеченія на службу въ западный край чиновниковъ русскаго происхожденія, военнаго и гражданскаго званія, и для поощренія ихъ къ продолженію тамъ службы, а другихъ благонадежныхъ лицъ русскаго же происхожденія – къ постоянному въ томъ краѣ водворенію, по Высочайше утвержденной, 23 іюля 1865 года, инструкціи назначены были въ продажу безъ торговъ такимъ лицамъ свободныя, за надѣломъ крестьянъ, казенныя земли, фермы и имѣнія. По этой инструкціи назначались въ продажу участки отъ 300 до 1000 десят., а по особымъ уваженіямъ и свыше этого размѣра, съ причисленіемъ къ нимъ состоящихъ на землѣ угодій, составлявшихъ отдѣльныя оброчныя статьи. Уплата оцѣночной за участокъ суммы могла быть производима служащими въ западномъ краѣ, которымъ участки продавались въ видѣ награды за отличную службу, въ теченіе 20 лѣтъ безъ % и съ освобожденіемъ ихъ отъ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ; прочія же лица уплачивали при покупкѣ 1/5 часть оцѣночной суммы, съ разсрочкою остальной части по правиламъ, существовавшимъ для 37-лѣтнихъ займовъ изъ бывшихъ кредитныхъ учрежденій. Впослѣдствіи, Высочайше утверж-

деннымъ 24 марта 1867 г. положеніемъ комитета министровъ, низшій размѣръ продажныхъ участковъ опредѣленъ отъ 20 до 300 десят.

На основаніи помянутыхъ законоположеній продано 1,092 лицамъ 516,200 десятинъ, съ причисленными къ участкамъ 500 неземельными статьями, за 6.722,080 руб.

Бывшій оренбургскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Крыжановскій во всеподданнѣйшемъ отчетѣ по управленію оренбургскимъ краемъ съ 1868 по 1871 годъ, между прочимъ, объяснилъ, что, въ силу Высочайше утвержденнаго 10 февраля 1869 года мнѣнія государственнаго совѣта, въ недалекомъ будущемъ должно поступить въ число государственныхъ имуществъ до 3 милліоновъ десятинъ изъ башкирскихъ запасныхъ земель и что земля эта, вмѣстѣ съ бывшею уже тогда въ вѣдѣніи казны, составитъ массу казенныхъ земель, которыя почти не приносятъ никакого дохода, а между тѣмъ оренбургскій край весьма бѣденъ землевладѣльческимъ элементомъ, крайне необходимымъ при введеніи земскихъ и мировыхъ учрежденій. Въ виду этого, генералъ-адъютантъ Крыжановскій выразилъ мысль о пользѣ безвозмезднаго отвода, путемъ пожалованія, казенныхъ земель въ оренбургскомъ краѣ. Такъ какъ предметъ этотъ, согласно Высочайшей резолюціи, требовалъ ближайшихъ соображеній, то онъ и былъ переданъ для дальнѣйшей разработки въ министерство государственныхъ имуществъ.

Министерство, находя, что безвозмездною раздачею казенныхъ земель не будетъ достигнута желаемая цѣль, вмѣстѣ съ тѣмъ не могло не обратить вниманія на то, что въ оренбургскомъ краѣ доходъ съ земель, которыя состояли въ казенномъ вѣдомствѣ до пріема башкирскихъ земель, составлялъ въ среднемъ выводѣ менѣе 15 коп. съ десятины. Не трудно было предвидѣть, что съ увеличеніемъ числа казенныхъ земель на нѣсколько милліоновъ десятинъ, доходъ этотъ упадетъ до суммы, которою нельзя будетъ покрыть расходовъ по управленію, въ особенности, если принять въ соображеніе, что самый надзоръ какъ за землями, отданными въ аренду хотя-бы за ничтожную цѣну, такъ и за охраненіемъ земель, не отданныхъ въ аренду, отъ самовольныхъ распашекъ, по-

требовалъ бы новыхъ расходовъ. Поэтому министерство остановилось на мысли, что продажа на льготныхъ условіяхъ представитъ гораздо болѣе ручательства въ успѣхѣ дѣла, чѣмъ оставленіе земель въ казнѣ или безплатная раздача ихъ. Министерство сознавало, что при опредѣленіи продажной цѣны за земли въ оренбургскомъ краѣ должны быть приняты въ соображеніе всѣ неблагопріятныя для эксплоатаціи ихъ обстоятельства, но вмѣстѣ съ тѣмъ предполагало, что вознагражденіе за незначительность оцѣночной стоимости земли казна найдетъ въ другихъ доходахъ, источникъ которыхъ создастъ привлеченная въ край частная предпріимчивость.

Вслѣдствіе этого, по представленію министерства государственныхъ имуществъ, Высочайше утвержденнымъ, 4 іюня 1871 г., положеніемъ комитета министровъ разрѣшено было: изъ свободныхъ казенныхъ земель въ оренбургской и уфимской губерніяхъ продавать участки отъ 500 до 2000 десятинъ лицамъ, избраннымъ по соглашенію оренбургскаго генералъ-губернатора съ министромъ государственныхъ имуществъ, за сумму, опредѣленную по капитализаціи изъ 5% оцѣночнаго дохода, съ уплатою при совершеніи купчей не менѣе 1/10 покупной суммы, съ разсрочкою остальной части на 37 лѣтъ по банковымъ правиламъ, считая этотъ срокъ съ начала третьяго года послѣ совершенія купчей, и съ испрошеніемъ на продажу каждаго участка Высочайшаго соизволенія.

На семъ основаніи, по образованіи участковъ, въ 1876 г. приступлено было къ продажѣ ихъ. Всего продано съ 1876 по 1881 годъ 461,300 десятинъ за 871,382 руб. Въ 1879 г. испрошено было Высочайшее соизволеніе не принимать новыхъ ходатайствъ о продажѣ участковъ, а 30 марта 1881 г. Высочайше повелѣно было прекратить дальнѣйшую продажу казенныхъ земель въ оренбургскомъ краѣ.

На основаніи примѣчанія къ ст. 208 т. IX свода законовъ, въ самарской губерніи отведены были особые 60-десятинные участки подъ водвореніе малоимущихъ дворянъ, а Высочайше утвержденнымъ, 25 ноября 1858 года, положеніемъ комитета министровъ

разрѣшено было распространить право подобнаго водворенія на чиновниковъ, остающихся за штатомъ и нуждающихся въ средствахъ къ существованію. Мѣра эта не имѣла однако успѣха главнымъ образомъ потому, что назначеніе участковъ въ одной мѣстности требовало значительныхъ средствъ на переселеніе изъ другихъ отдаленныхъ мѣстностей Имперіи, а также потому, что въ силу особаго постановленія подобные участки могли переходить къ другому владѣльцу только по наслѣдству и безъ раздробленія.

Затѣмъ, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ правительство обратило вниманіе на бѣдственное положеніе чиновниковъ, оставленныхъ за штатомъ вслѣдствіе предпринятыхъ реформъ по судебной и административной части. Многіе изъ нихъ, проведя лучшіе годы жизни на службѣ и не дослуживши опредѣленныхъ сроковъ на пенсію, остались, нерѣдко обремененные большими семьями, безъ всякихъ средствъ къ существованію и безъ надежды на полученіе мѣста на государственной службѣ при новыхъ ея условіяхъ. Въ самой средѣ такихъ чиновниковъ возникла мысль заняться земледѣліемъ и нѣкоторые изъ нихъ стали обращаться въ министерство государственныхъ имуществъ съ ходатайствами о содѣйствіи имъ въ этомъ различными предлагаемыми ими способами, въ числѣ которыхъ указанъ былъ и отводъ участковъ казенной земли за вознагражденіе, въ видѣ выкупной платы за участокъ или постояннаго поземельнаго оброка. Министерство, обративъ вниманіе на эти ходатайства, выработало, взамѣнъ существовавшихъ правилъ объ отводѣ земель подъ водвореніе малоимущихъ дворянъ, новыя правила, кои удостоились 14 іюня 1868 года Высочайшаго утвержденія. Означенными правилами предоставлено отставнымъ недостаточнымъ чиновникамъ и офицерамъ, оставившимъ службу, право пріобрѣтать въ собственность предназначенные для сей цѣли министерствомъ государственныхъ имуществъ въ разныхъ губерніяхъ участки изъ казенныхъ земель, площадью отъ 30 до 150 десят., на слѣдующихъ условіяхъ: первоначально такіе участки отдаются въ 12-лѣтнюю аренду за плату въ размѣрѣ прежде поступавшаго дохода или по оцѣнкѣ, съ освобожденіемъ

отъ этой платы въ первые три года; затѣмъ, если лицо, получившее въ аренду участокъ, водворится и устроитъ на немъ прочное хозяйство, то ему предоставляется право выкупить участокъ въ полную собственность по капитализаціи оброка изъ 5%, со взносомъ единовременно 1/10 части покупной суммы и съ разсрочкою остальной суммы на 37 лѣтъ изъ 6%. Образованные для опыта въ 7 губерніяхъ (с.-петербургской, ярославской, калужской, тульской, рязанской, пензенской и харьковской) 80 участковъ, площадью въ 6,880 дес., на первыхъ порахъ отданы были въ 12-лѣтнюю аренду отставнымъ чиновникамъ и офицерамъ подъ условіемъ платежа въ казну ежегодно 9,992 р., а потомъ поступили на выкупъ по изложеннымъ выше правиламъ. Съ цѣлью дальнѣйшаго развитія этой мѣры, приступлено было къ отводу такихъ-же участковъ въ оренбургскомъ краѣ и въ нѣкоторыхъ южныхъ губерніяхъ.

При отграниченіи, по мѣрѣ выдачи владѣнныхъ записей, казенныхъ земель отъ крестьянскихъ, нѣкоторое количество мельницъ, рыбныхъ ловель и другихъ неземельныхъ статей осталось въ чертѣ крестьянскихъ надѣловъ. Для устраненія сопряженнаго съ этимъ неудобства, какъ для администраціи, такъ и для крестьянъ, Высочайше утвержденными, 28 ноября 1867 г. и 29 апрѣля 1869 года, положеніями главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія министерству предоставлено было такія статьи продавать крестьянскимъ обществамъ безъ торговъ: мельницы—за плату по капитализаціи изъ 10% годоваго оброка или по цѣнности мельничныхъ строеній, если цѣнность ихъ превышаетъ 10-лѣтнюю сложность годоваго оброка, а прочія статьи—за сумму, опредѣленную по капитализаціи оброка изъ 5%, съ разсрочкою платежа, если онъ превышаетъ 500 рублей, до 5 лѣтъ. Такихъ статей продано 700 за 670,740 р.

Общая убыль казенныхъ имуществъ по выше приведеннымъ причинамъ составляетъ съ 1856 по 1881 годъ болѣе 6.207,800 десят. земли и 3,755 неземельныхъ статей. Кромѣ того, значительное количество сихъ послѣднихъ исключено изъ оклада на основаніи 56 ст. устава о казенн. обр. ст., такъ какъ самое уч-

реждение подобныхъ статей нерѣдко вызывалось только временными потребностями (какъ, напримѣръ, выемки глины для кирпичныхъ заводовъ, каменоломни и проч.).

Составъ и доходность казенныхъ оброчныхъ, земельныхъ и неземельныхъ статей къ 1881 году.

По сведеніи общихъ итоговъ прибыли и убыли казенныхъ земель и оброчныхъ статей въ теченіе разсматриваемаго періода, оказывается, что къ 1881 году произошло значительное уменьшеніе государственной собственности. Количество казенныхъ свободныхъ земель уменьшилось съ 8.573,715 десят. до 4.251,830 *) десят., или на 50,4%; число неземельныхъ оброчныхъ статей сократилось въ то же время съ 10,624 до 3,500, т. е. на 67%. Уменьшеніе это, какъ видно изъ предыдущаго, произошло главнымъ образомъ вслѣдствіе отвода свободныхъ земель въ надѣлъ крестьянамъ при поземельномъ устройствѣ ихъ.

Выше было упомянуто, что въ 1856 году доходы со всѣхъ свободныхъ казенныхъ земель и неземельныхъ статей составляли 2.012,173 руб. или, въ среднемъ выводѣ, около 15 коп. съ десятины. Распредѣляя такимъ же способомъ доходъ 1880 года, составлявшій 3.535,034 р., на остававшіяся къ 1881 году въ распоряженіи министерства 3.892,700 **) десятинъ земли, окажется, что въ среднемъ выводѣ доходъ этотъ составляетъ около 95 к. съ десятины. Подобное возрастаніе дохода представляется весьма удовлетворительнымъ, въ особенности въ виду того, что на величину подесятиннаго дохода казенныхъ земель въ 1880 г. не вліяли уже прежній доходъ съ корчемъ (около 765 т. руб.) ***)

---

*) Въ томъ числѣ 359,130 дес. въ имѣніяхъ западнаго края.

**) Не считая 359,130 десят. въ имѣніяхъ западнаго края.

***) Корчемныя статьи въ западномъ краѣ приносили значительный доходъ только потому, что съ правомъ арендованія пріобрѣталось и исключительное въ данной мѣстности право продажи питей. Когда же, съ отмѣною откупной системы, введено было въ дѣйствіе положеніе о питейномъ сборѣ 4 іюля 1861 года, въ силу котораго плацы и корчмы не могли сдаваться съ правомъ на продажу питей, доходъ съ нихъ понизился до ничтожной, въ сравненіи съ прежнимъ, суммы. Если даже нѣкоторыя изъ подобныхъ статей, по своему положенію при большихъ дорогахъ и трактахъ, сохранили и послѣ того извѣстное значеніе, то съ устройствомъ рельсовыхъ путей онѣ по-

и доходы съ нижегородской ярмарки, составлявшіе въ 1869 году болѣе 192,000 р., а съ 1870 года исключенные изъ смѣты министерства государственныхъ имуществъ, для зачисленія ихъ въ доходъ казны по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Тѣмъ не менѣе это увеличеніе дохода нельзя еще принять за мѣрило достигнутаго успѣха. Губерніи Европейской Россіи находятся въ такихъ разнообразныхъ экономическихъ условіяхъ, непосредственно вліяющихъ на земельную ренту, а казенныя земли такъ неравномѣрно распредѣляются по губерніямъ, что только подесятинный доходъ, выведенный по соображенію съ этими обстоятельствами, можетъ представить нѣкоторое основаніе для сужденія о доходности казенныхъ земель.

Изъ 3.892,700 десятинъ казенной земли въ 1881 г. приходилось на губерніи: курляндскую и лифляндскую 123,600 дес., съ доходомъ 371,160 руб. (3 р. за десятину); тамбовскую 78,000 дес., съ доходомъ 367,000 руб. (4 р. 70 к. за дес.); воронежскую и харьковскую 126,800 дес., съ доходомъ 274,400 р. (2 р. 17 к. за десят.); екатеринославскую, херсонскую и таврическую 675,000 дес., съ доходомъ 985,500 р. (около 1 р. 50 к. за дес.); саратовскую 221,700 дес., съ доходомъ 279,830 р. (1 р. 26 к. за дес.); самарскую 1.367,000 дес., съ доходомъ 803,200 р. (около 60 к. за дес.); астраханскую 551,900 дес., съ доходомъ 125,600 руб. (около 23 к. за дес.); уфимскую и оренбургскую 182,500 дес., съ доходомъ 39,100 р. (21 коп. за дес.), и пермскую 345,000 дес., съ доходомъ 105,700 р. (30 к. за дес.). Въ этихъ 14 губерніяхъ состояло 3.671,500 дес., или около 94% всего количества свободныхъ казенныхъ земель, съ доходомъ 3.352,490 р. или почти 95% всего дохода.

Общая сумма недобора доходовъ съ оброчныхъ статей составляла къ 1857 году до 5-ти милліоновъ рублей, т. е. болѣе

теряли его окончательно. Такимъ образомъ, доходъ съ корчемныхъ статей, составлявшій въ 1861 году 765,000 р., въ 1863 году упалъ до 82,000 р., а въ 1880 году едва достигалъ нѣсколькихъ тысячъ рублей. Значительное большинство бывшихъ корчемъ продано поэтому въ частную собственность за сумму, отвѣчавшую цѣнности обыкновенныхъ сельскихъ крестьянскихъ построекъ, или на сносъ, если не было желающихъ снять въ аренду или пріобрѣсти строеніе съ землею.

чѣмъ вдвое превышала сумму дѣйствительно поступившихъ въ 1856 году доходовъ (2.012,173 р.). Къ 1881 же году недоимка прежнихъ лѣтъ составляла около 2.100,000 р. Столь значительное уменьшеніе недоимки объясняется частью болѣе исправнымъ поступленіемъ доходовъ въ теченіе обозрѣваемаго періода и пополненіемъ прежнихъ недоимокъ, частью же сложеніемъ со счетовъ тѣхъ изъ нихъ, которыя были начтены неправильно или въ лишней суммѣ, или же кои оказались совершенно безнадежными ко взысканію.

IV.

Завѣдываніе оброчными статьями съ 1881 по 1887 годъ.

Измѣненіе условій пользованія оброчными статьями.

Съ сокращеніемъ работъ по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ, завѣдываніе казенными оброчными статьями въ 1881 году перешло изъ бывшаго временнаго отдѣла въ департаментъ земледѣлія и сельской промышленности. Вмѣстѣ съ тѣмъ министерствомъ было обращено особенное вниманіе на то, чтобы изъ оброчныхъ статей сдѣлать прочный источникъ государственнаго дохода и облегчить земледѣльцамъ доступъ къ непосредственной арендѣ казенныхъ земель. Несмотря на предоставленныя крестьянамъ Высочайшимъ повелѣніемъ 23 января 1868 г. льготы по арендованію казенныхъ оброчныхъ статей, преслѣдуемая этимъ закономъ цѣль, какъ показалъ опытъ, не была достигнута. Льготы были обставлены такими ограниченіями, которыя въ сильной степени парализовали значеніе мѣры и не уничтожали зависимости крестьянскихъ обществъ отъ кулаковъ и капиталистовъ, наживавшихся отъ арендованія казенныхъ земель, въ ущербъ казнѣ и сельскому населенію. Притомъ арендованіе казенныхъ земель въ наиболѣе богатыхъ землею губерніяхъ, особенно въ самарской, сдѣлалось предметомъ спекуляціи, близкой къ биржевой игрѣ. Послѣдствіемъ этого было не-

нормальное возвышеніе арендныхъ цѣнъ на землю и разореніе многихъ, даже крупныхъ съемщиковъ, оказавшихся не въ состояніи вынести высокіе арендные платежи при нѣсколькихъ неурожайныхъ годахъ сряду.

Для устраненія этихъ неудобствъ и для облегченія крестьянамъ арендованія казенныхъ земель испрошено было 22 мая 1881 г., чрезъ комитетъ министровъ, Высочайшее разрѣшеніе на отмѣну существовавшихъ въ законѣ ограниченій относительно представленія къ торгамъ крестьянскими обществами ручательныхъ приговоровъ и на предоставленіе имъ права представлять, взамѣнъ залоговъ, мірскіе приговоры, безъ ограниченія сихъ послѣднихъ суммою ручательства, срокомъ содержанія и разстояніемъ статей отъ селеній. Чтобы сдѣлать торги еще болѣе доступными для крестьянъ, министерство распорядилось производствомъ ихъ въ ближайшихъ къ сдаваемымъ статьямъ волостныхъ правленіяхъ и притомъ въ теченіе осеннихъ и зимнихъ мѣсяцевъ, какъ времени, наиболѣе свободнаго отъ полевыхъ работъ. При этомъ, независимо отъ обычныхъ публикацій въ столичныхъ и губернскихъ вѣдомостяхъ, были приняты мѣры для своевременнаго оповѣщенія крестьянъ о предстоящихъ торгахъ чрезъ волостныя правленія и сельскіе сходы, а также чрезъ мѣстныхъ священниковъ.

Въ видахъ достиженія возможно лучшихъ результатовъ, министерствомъ предложено было управляющимъ государственными имуществами обратить особенное вниманіе на производство торговъ и принимать, по возможности, личное участіе въ направленіи важнѣйшихъ изъ нихъ. Сверхъ того, въ нѣкоторыя губерніи, гдѣ производились наиболѣе крупные торги, для наблюденія за оными были командированы чиновники изъ министерства.

Мѣры эти оказали благопріятное вліяніе на сдачу казенныхъ земель и при первомъ же примѣненіи ихъ, именно при сдачѣ съ торговъ оброчныхъ статей въ губерніяхъ: херсонской, таврической, екатеринославской, харьковской, тамбовской и пермской, на сроки отъ 6 до 12 лѣтъ, считая съ 1 янв. 1882 г., изъ 90,000 дес. 56,000 дес., т. е. 63%, остались по торгамъ за крестьян-

скими обществами, а 34,000 дес., т. е. 37%, за отдѣльными крестьянами и лицами другихъ сословій, тогда какъ прежде изъ того же количества земель за крестьянскими обществами состояло только 31%, а за остальными арендаторами—69%. При этомъ и доходъ казны возвысился на 82,000 р. или на 58%.

Дальнѣйшему сокращенію числа спекулянтовъ-съемщиковъ оброчныхъ статей послужило Высочайше утвержденное 3 мая 1882 г. положеніе комитета министровъ о воспрещеніи евреямъ селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ и о временной пріостановкѣ совершенія на ихъ имя купчихъ крѣпостей и закладныхъ, равно какъ арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, и довѣренностей на управленіе и распоряженіе сими имуществами. Выполняя этотъ законъ, министерство распорядилось, чтобы евреи не допускались къ торгамъ на снятіе въ аренду такихъ оброчныхъ статей, которыя расположены внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, и въ подлежащихъ случаяхъ разъясняло, что арендаторы казенныхъ оброчныхъ статей не въ правѣ выдавать евреямъ довѣренностей на управленіе и распоряженіе арендуемыми статьями.

Однако, дальнѣйшія наблюденія за ходомъ торговъ по сдачѣ казенныхъ земель въ аренду привели министерство къ убѣжденію въ необходимости принятія новыхъ мѣръ въ этомъ направленіи, которыя давали бы возможность, въ особо уважительныхъ случаяхъ, сдавать казенныя земли крестьянскимъ обществамъ безъ торговъ.

Неоднократно замѣчалось, что на торги по сдачѣ въ аренду казенныхъ оброчныхъ статей являются лица, спекулирующія на счетъ земельныхъ нуждъ сельскаго населенія, причемъ тѣ именно участки, въ коихъ болѣе всего нуждаются крестьянскія общества, нерѣдко остаются на торгахъ за спекулянтами, благодаря ничтожной надбавкѣ, рѣшающей исходъ торговъ. Общества крестьянъ, уполномачивая кого-либо изъ своихъ членовъ на торги, почти всегда устанавливаютъ извѣстную предѣльную цѣну, выше которой уполномоченные торговаться не могутъ, не спросивъ согласія своихъ довѣрителей. Въ свою очередь спекулянты стараются всякими спо-

собами узнать установленную на мірскомъ сходѣ общества предѣльную цѣну и, сдѣлавъ на торгахъ противъ этой цѣны ничтожную надбавку, оставить требуемый участокъ за собою. Въ случаѣ же полномочія довѣренныхъ торговаться безъ ограниченія суммы, спекулянты, доведя на торгахъ арендную цѣну до непомѣрной высоты, оставляютъ за обществомъ участокъ лишь тогда, когда арендованіе этого послѣдняго можетъ служить не подспорьемъ въ хозяйствѣ, а скорѣе разореніемъ, особенно при неурожаяхъ. Независимо отъ сего, такая искусственно поднятая на торгахъ арендная цѣна не всегда служитъ и для казны источникомъ бо́льшаго дохода, такъ какъ нерѣдко влечетъ за собою безнадежныя ко взысканію недоимки, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда съемщиками являются зарвавшіеся на торгахъ крестьяне.

Предполагая исходатайствовать для крестьянъ новую льготу по арендованію казенныхъ земель, министерство имѣло, однако, въ виду, что льгота эта можетъ достигать своей цѣли лишь въ томъ случаѣ, если крестьянскія общества будутъ снимать отъ казны земли, необходимыя для удовлетворенія ихъ дѣйствительныхъ нуждъ и притомъ пригодныя для пользованія всѣхъ вообще членовъ общества. Такими землями могутъ быть признаны лишь смежныя съ общественными крестьянскими надѣлами или лежащія вблизи этихъ послѣднихъ.

На основаніи этихъ соображеній, 9 ноября 1884 г. испрошено было, чрезъ комитетъ министровъ, Высочайшее соизволеніе на установленіе, въ видѣ временной мѣры, слѣдующихъ правилъ для отдачи крестьянамъ казенныхъ земель въ аренду безъ торговъ:

1) Министру государственныхъ имуществъ предоставляется, въ мѣстностяхъ, гдѣ это по состоянію свободныхъ казенныхъ земель имъ признано будетъ возможнымъ, отдавать, по ходатайству губернаторовъ и по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ аренду безъ торговъ на срокъ до 12 лѣтъ обществамъ крестьянъ всѣхъ наименованій казенныя земли, смежныя съ зем-

лями сихъ обществъ или вообще отстоящія отъ ихъ селеній не далѣе двадцати верстъ.

2) Ходатайства объ отдачѣ казенныхъ земель крестьянскимъ обществамъ безъ торговъ представляются министру государственныхъ имуществъ губернаторами съ подробными свѣдѣніями мѣстныхъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій о нуждѣ крестьянскихъ обществъ въ арендованіи казенныхъ земель и о мѣстныхъ наемныхъ цѣнахъ на земли частныхъ владѣльцевъ и съ заключеніемъ управленія государственныхъ имуществъ о томъ, на какой срокъ и за какую цѣну могутъ быть отданы крестьянамъ тѣ земли.

3) Арендная плата за отдаваемыя крестьянскимъ обществамъ казенныя земли опредѣляется министромъ государственныхъ имуществъ по соображенію съ прежде получавшимся отъ нихъ доходомъ и съ мѣстными наемными цѣнами на казенныя и частныя земли.

4) Въ обезпеченіе исправнаго содержанія отдаваемыхъ обществамъ земель принимаются отъ нихъ, взамѣнъ установленныхъ залоговъ, мірскіе приговоры, составленные порядкомъ, указаннымъ въ пп. 3 и 4 ст. 24, т. VIII, ч. 1, уст. о каз. обр. ст.

5) Снятыя на семъ основаніи земли не могутъ быть переуступаемы крестьянскими обществами постороннимъ лицамъ и должны состоять въ пользованіи всего общества, а не нѣкоторыхъ только членовъ его.

Эта мѣра оказала весьма значительное вліяніе на переходъ казенныхъ земель въ пользованіе крестьянъ, такъ что по 1 января 1887 года крестьянскими обществами снято было въ аренду, безъ торговъ, 105,652 дес., изъ платежа оброка по 238,483 руб. въ годъ, болѣе прежняго дохода (121,195 руб.) на 117,288 руб.

Продолженіе работъ по устройству и оцѣнкѣ оброчныхъ статей.

Въ ряду мѣръ, предпринятыхъ министерствомъ съ цѣлью правильной эксплоатаціи оброчныхъ статей, особенное вниманіе было обращено на работы по устройству и оцѣнкѣ казенныхъ

земель и по разбивкѣ большихъ оброчныхъ участковъ на болѣе мелкіе, доступные для арендованія сельскимъ населеніемъ. Въ губерніяхъ самарской, саратовской, астраханской, екатеринославской, херсонской, таврической, бессарабской, воронежской, харьковской, тамбовской и оренбургской, гдѣ находится большая часть казенныхъ оброчныхъ статей, къ 1887 году устроено и оцѣнено 780 оброчныхъ статей, площадью до 1.895,975 дес., или около 52% общей площади казенныхъ земель, при чемъ образовано до 2,520 участковъ, средній размѣръ которыхъ составляетъ 664 дес. Въ губерніяхъ екатеринославской, воронежской, харьковской, саратовской и таврической почти всѣ крупныя статьи разбиты на мелкіе участки и оцѣнены.

По мѣрѣ окончанія работъ, партіи чиновъ, занимающіяся устройствомъ оброчныхъ статей, передвигались изъ названныхъ выше губерній въ другія—болѣе отдаленныя; въ послѣдніе годы начаты работы въ пермской губерніи, въ западной Сибири и въ закавказскомъ краѣ.

Устройство казенныхъ зимнихъ и лѣтнихъ пастбищъ въ Закавказьѣ предварительно потребовало сложныхъ межевыхъ работъ, которыя, при неопредѣленности границъ и мѣстныхъ условіяхъ земельнаго пользованія, нерѣдко возбуждали споры, требовавшіе вмѣшательства судебной власти. Вслѣдствіе сего министромъ государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи и главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ, въ 1885 году предпринято, на средства министерства государственныхъ имуществъ, судебное межеваніе всѣхъ казенныхъ земель закавказскаго края. Въ теченіе двухъ лѣтъ совмѣстнымъ дѣйствіемъ 12 межевыхъ чиновъ сего министерства и 8 землемѣровъ тифлисской судебной палаты обмежевано казенныхъ земель, съ установленіемъ юридическихъ границъ, до 1.060,000 десятинъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ цѣлью достиженія лучшихъ результатовъ, при судебномъ межеваніи означенныхъ земель признано было необходимымъ сдѣлать въ положеніи 29 іюня 1861 г., о размежеваніи земель закавказскаго края, соотвѣтственныя измѣненія,

которыя и утверждены уже законодательнымъ порядкомъ 2 іюня 1887 года.

15-лѣтній опытъ работъ по устройству и оцѣнкѣ казенныхъ оброчныхъ статей на основаніи инструкціи, составленной и утвержденной въ 1872 году, привелъ къ убѣжденію въ необходимости измѣненія ея. Съ этою цѣлью при департаментѣ земледѣлія и сельской промышленности образована была комиссія, которая и выработала проектъ новой инструкціи, находящійся нынѣ на разсмотрѣніи совѣта министра государственныхъ имуществъ.

Обводненіе казенныхъ земель въ степныхъ губерніяхъ.

Изъ числа казенныхъ земель, многіе оброчные участки, занимающіе значительныя пространства въ южныхъ и восточныхъ степныхъ губерніяхъ, недостаточно снабжены водою. Такъ какъ безводные участки не могутъ приносить того дохода, который они приносили бы, будучи обезпечены водою, то министерство признало необходимымъ приступить къ устройству на такихъ участкахъ, средствами казны, колодцевъ или запрудъ для водопоя, будучи увѣрено, что затрата на водоснабженіе безводныхъ участковъ окупится значительнымъ возвышеніемъ ихъ доходности; кромѣ того, означенная мѣра, по мнѣнію министерства, должна была содѣйствовать развитію скотоводства—этой важной отрасли хозяйства въ страдающихъ отъ засухъ степныхъ мѣстностяхъ.

Изъ доставленныхъ управленіями государственныхъ имуществъ свѣдѣній о безводныхъ оброчныхъ статьяхъ оказалось, что въ таврической, херсонской, харьковской, саратовской, воронежской и тамбовской губерніяхъ существуетъ до 350 статей, площадью въ 165,400 десятинъ, нуждающихся въ искусственномъ водоснабженіи.

Обводнительныя работы начались въ 1884 году и до настоящаго времени обводнено 5 оброчныхъ статей въ саратовской губерніи, площадью до 17,588 дес., для чего на нихъ сооружено 13 запрудъ, стоимостью въ 4,025 руб., а также укрѣпленъ бе-

регъ рѣки Водянки въ самарской губерніи, на что израсходовано 3,162 руб. 37 коп.

Въ 1887 году предполагалось устроить 12 запрудъ на статьяхъ саратовской губерніи и 4 колодца на статьяхъ купянскаго и старобѣльскаго уѣздовъ харьковской губерніи, на каковыя работы ассигновано до 5,000 руб.

Работы по устройству запрудъ и колодцевъ на остальныхъ маловодныхъ статьяхъ предполагается производить постепенно, по мѣрѣ окончанія сроковъ содержанія сихъ статей, причемъ имѣется въ виду начать съ совершенно безводныхъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы статьи эти могли поступать въ переоброчку уже снабженныя водопоями.

Несмотря на значительную важность обводненія оброчныхъ статей, дѣло это развивается весьма медленно за неимѣніемъ въ составѣ управленій лицъ, которымъ можно было бы поручить обводнительныя работы. Въ виду этого, на будущее время, кромѣ устройства запрудъ и колодцевъ хозяйственнымъ способомъ, непосредственно чинами управленій, министерство признало удобнымъ предоставить управляющимъ государственными имуществами степныхъ губерній, при отдачѣ въ аренду безводныхъ участковъ, обводненіе коихъ могло бы значительно влiять на повышеніе оброчной платы, входить съ арендаторами въ соглашеніе относительно устройства этими послѣдними необходимыхъ для водопоя сооруженій на счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на водоснабженіе безводныхъ оброчныхъ статей, съ тѣмъ, чтобы уплата издержекъ за устроенные на статьяхъ колодцы и запруды была производима управленіями по надлежащемъ освидѣтельствованіи таковыхъ на мѣстѣ.

Въ астраханской же и самарской губерніяхъ, въ коихъ сосредоточено наибольшее количество казенныхъ земель, уже и нынѣ сами арендаторы, для своей пользы, безъ всякихъ обязательныхъ на то условій, устраиваютъ на казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, гдѣ благопріятствуетъ тому мѣстность, колодцы и запруды въ достаточномъ для веденія хозяйства количествѣ.

Переселеніе крестьянъ на казенныя земли.

Послѣ освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и по передачѣ бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ завѣдываніе общихъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, вопросъ о переселеніи крестьянъ хотя и не былъ разрѣшенъ прямыми и общими законодательными постановленіями, но правительство не переставало заботиться объ урегулированіи переселеній и отводѣ для поселеній свободныхъ казенныхъ земель. По существующимъ узаконеніямъ, право водворенія на свободныхъ казенныхъ земляхъ предоставлено лишь особымъ разрядамъ сельскихъ обывателей, именно отставнымъ и безсрочно-отпускнымъ нижнимъ чинамъ (поступившимъ на службу до 10-й ревизіи), кои не участвуютъ въ мірскомъ надѣлѣ своего прежняго общества, крестьянамъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, горнозаводскимъ мастеровымъ, половникамъ, безземельнымъ батракамъ и однодворцамъ западныхъ губерній, лицамъ, обязаннымъ по закону избрать родъ жизни, а также государственнымъ крестьянамъ, отказавшимся отъ надѣла при выдачѣ имъ владѣнныхъ записей. Однако, въ виду не только никогда не прекращавшагося, а напротивъ значительно усиливавшагося, по временамъ, переселенческаго движенія среди крестьянъ, правительство неоднократно вынуждаемо было отступать отъ установленнаго закономъ принципа, допускавшаго водвореніе на казенныхъ земляхъ однихъ только безземельныхъ крестьянъ. Особыми законодательными постановленіями оно разрѣшало водвореніе на казенныхъ земляхъ и крестьянъ малоземельныхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ правительство обращало вниманіе на бѣдственное положеніе переселенцевъ, отправившихся въ путь безъ яснаго представленія о цѣли ихъ движенія и оказавшихся потомъ въ безвыходномъ положеніи, не имѣя возможности ни итти далѣе, ни вернуться назадъ; такихъ переселенцевъ правительство водворяло на казенныхъ земляхъ, несмотря на то, что по закону они не имѣли на то права.

Въ виду усилившагося въ послѣднее время самовольнаго переселенія крестьянъ, очень часто гибельно отражавшагося на

экономическомъ положеніи переселенцевъ, было обращено на это дѣло особое вниманіе, вслѣдствіе чего, для упорядоченія переселенія, а также для возможнаго устраненія вредныхъ для народнаго благосостоянія послѣдствій его, установлены въ 1881 и 1884 годахъ, съ Высочайшаго соизволенія, временныя правила о переселеніи. Правилами этими предоставлено министрамъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ разрѣшать, по взаимному ихъ соглашенію и въ исключительныхъ случаяхъ, ходатайства о переселеніи лицъ, которыя хотя и не имѣютъ по дѣйствующему закону на то права, но коихъ къ тому вынуждаетъ экономическое ихъ положеніе. Для удовлетворенія подобныхъ ходатайствъ министру государственныхъ имуществъ разрѣшено отводить казенную землю въ пользованіе переселенцевъ на арендномъ правѣ въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣется относительно достаточное количество свободныхъ казенныхъ земель. При этомъ земля должна отводиться поселенцамъ въ пользованіе по наличному числу мужескаго пола душъ въ размѣрѣ не свыше опредѣленнаго для мѣстности положеніемъ 19-го февраля 1861 года, а въ мѣстностяхъ, гдѣ размѣръ этотъ превышаетъ 8 дес. на душу,— не свыше сего послѣдняго количества.

На основаніи указанныхъ правилъ, до 1887 года разрѣшено переселеніе на казенныя земли 9,637 лицамъ, съ отводомъ имъ въ пользованіе 57,935 дес. казенной земли, наибольшее количество которой приходится на губерніи: самарскую (29,297 дес.), таврическую (9,536 дес.), херсонскую (7,545 дес.), саратовскую (2,504 дес.) и екатеринославскую (2,135 дес.). Плата за пользованіе отведенною землею исчислена съ переселенцевъ по 90,924 руб. въ годъ. Большинство переселенцевъ принадлежало къ безземельному и малоземельному населенію губерній: полтавской, таврической, саратовской, кіевской, черниговской, херсонской, екатеринославской и тамбовской.

Образованіе переселенческихъ участковъ въ западной Сибири.

По незначительному, сравнительно, количеству свободныхъ казенныхъ земель въ губерніяхъ Европейской Россіи и надоб-

ности въ нихъ для удовлетворенія нуждъ мѣстнаго земледѣльческаго населенія посредствомъ сдачи послѣднему сихъ земель въ аренду, министерствами государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ признано необходимымъ направить переселеніе на малолюдныя и многоземельныя окраины Россіи — въ Сибирь.

Дать такое направленіе переселенію, вызываемому естественнымъ приростомъ населенія и недостаткомъ вслѣдствіе того земель на родинѣ, представлялось вполнѣ цѣлесообразнымъ еще и въ томъ отношеніи, что водвореніе переселенцевъ на окраинахъ, гдѣ обширныя пространства плодородной земли нерѣдко лежатъ непроизводительными за недостаткомъ рабочихъ рукъ, несомнѣнно послужитъ однимъ изъ главнѣйшихъ средствъ къ развитію экономической производительности этихъ окраинъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ увеличенію цѣнности и доходности принадлежащихъ тамъ казнѣ земель.

Но какъ количество свободныхъ земель въ той или другой мѣстности Сибири, а равно и пригодность ихъ къ заселенію не были извѣстны, то для правильнаго и прочнаго устройства переселенцевъ и для сообразованія того числа ихъ, какое ежегодно можетъ быть водворяемо, приведеніе означенныхъ земель въ извѣстность и образованіе изъ нихъ переселенческихъ участковъ представлялось дѣломъ чрезвычайно важнымъ и неотложнымъ. При этомъ, въ виду имѣвшихся свѣдѣній о переселенческомъ движеніи, признано было необходимымъ прежде всего приступить къ приведенію въ извѣстность и хозяйственно-статистическому описанію казенныхъ земель въ западной Сибири.

Вслѣдствіе сего, по представленію министра государственныхъ имуществъ послѣдовало 22 января 1885 года Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи при мѣстномъ управленіи государственными имуществами особаго отряда чиновъ по образованію изъ казенныхъ земель западной Сибири переселенческихъ участковъ. На содержаніе отряда и операціонные расходы по образованію участковъ въ распоряженіе министерства предоставленъ былъ ежегодно въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1885 года, кредитъ въ 40,000 руб. Работы по образованію участковъ производились

въ тюкалинскомъ округѣ тобольской губерніи, маріинскомъ округѣ томской губерніи и зайсанскомъ приставствѣ семипалатинской области.

Приращеніе казенныхъ оброчныхъ статей съ 1881 по 1887 годъ.

Приращеніе въ казенныхъ оброчныхъ статьяхъ послѣ 1881 г. происходило, главнымъ образомъ, вслѣдствіе перечисленія казенныхъ земель изъ другихъ вѣдомствъ. Съ уничтоженіемъ солянаго акциза и развитіемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ, значительныя пространства солевозныхъ трактовъ и выгоновъ утратили свое значеніе и занятыя ими земли постепенно обращались въ казенныя оброчныя статьи, которыя эксплоатировались по правиламъ устава о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ. Большинство этихъ земель осталось въ горномъ вѣдомствѣ, часть же (до 36,000 дес.) перешла въ хозяйственное вѣдомство; сверхъ того, въ число оброчныхъ статей поступали также земли изъ таможеннаго, духовнаго и другихъ вѣдомствъ. Всего означеннымъ путемъ поступило въ вѣдѣніе департамента земледѣлія и сельской промышленности болѣе 38,000 дес. Кромѣ земельныхъ статей, передано изъ другихъ вѣдомствъ еще 23 неземельныхъ статьи, съ доходомъ въ 71 руб.

По выморочному праву и судебнымъ рѣшеніямъ поступило 12,374 десят., приносящихъ дохода 16,092 руб., и 3 неземельныхъ статьи, съ доходомъ 705 рублей 50 коп. Поступленіе въ казну выморочныхъ имуществъ значительно сократилось вслѣдствіе закона 3 мая 1883 года, предоставляющаго дворянскія выморочныя наслѣдства въ пользу мѣстныхъ дворянскихъ учрежденій.

За отказомъ переселенцевъ и бывшихъ государственныхъ крестьянъ отъ надѣла причислено къ свободнымъ казеннымъ землямъ 34 статьи, площадью до 20,100 дес., съ доходомъ въ 4,380 руб.

По повѣркѣ площади 476 оброчныхъ статей, при устройствѣ и оцѣнкѣ ихъ, въ нихъ оказалось земли болѣе, чѣмъ значилось по окладнымъ книгамъ, на 44,898 дес., приносящихъ 24,807 руб. дохода. Кромѣ того, открыто 93 неземельныхъ статьи, съ доходомъ въ 2,245 руб. 60 коп.

При поземельномъ устройствѣ башкиръ въ уфимской и оренбургской губерніяхъ, за отводомъ установленныхъ надѣловъ, осталось свободныхъ земель 147,392 дес., которыя и причислены къ составу казенныхъ оброчныхъ статей.

Такимъ образомъ общее количество земель, принятыхъ въ вѣдѣніе департамента земледѣлія и сельской промышленности въ теченіе послѣднихъ 6-ти лѣтъ, составляетъ до 263,000 десятинъ.

Убыль казенныхъ оброчныхъ статей съ 1881 по 1887 годъ.

На ряду съ поступленіемъ свободныхъ казенныхъ земель въ хозяйственное вѣдомство, происходила и убыль ихъ по разнымъ случаямъ, опредѣленнымъ въ законахъ или указаннымъ въ особыхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ.

При поземельномъ устройствѣ бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ губерніяхъ, гдѣ работы еще не окончены, отведено въ надѣлъ крестьянамъ и нижнимъ чинамъ, имѣющимъ на то право, 75,125 дес., приносившихъ дохода 60,772 р. 13 коп.

Отошло въ пользованіе переселенцевъ въ 11 губерніяхъ 57,935 дес., на коихъ водворено 9,637 душъ мужескаго пола, съ платежемъ оброка въ 90,924 руб. ежегодно.

Отведено по особымъ Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ 4,087 дес., приносившихъ ежегоднаго дохода 8,999 руб.

Передано въ вѣдомства лѣсное, горное и удѣльное и отведено подъ желѣзныя дороги, городскіе выгоны и духовенству 22,318 дес., приносившихъ дохода по 36,154 руб. 15 коп. въ годъ, а также 5 неземельныхъ статей съ доходомъ въ 236 руб. 15 коп.

По неудобству и бездоходности исключено изъ оклада 8 десятинъ и 10 неземельныхъ статей.

По повѣрочному измѣренію казенныхъ оброчныхъ статей оказалось въ нихъ земли менѣе на 52,491 десят.

По рѣшенію суда отчуждено въ частную собственность 1 десятина, съ доходомъ 9 руб. 85 коп.

Продано съ торговъ 119 десят. за 4,654 руб. 50 к., а также 2 неземельныхъ статьи за 6,399 руб. 40 коп.

Продано безъ торговъ, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, 10,647 дес. за 88,890 руб. 32 коп. и 3 неземельныхъ статьи за 3,164 руб.

Продано, на основаніи правилъ 14 іюня 1868 года и 4 іюня 1871 года, отставнымъ чиновникамъ и офицерамъ 5,237 десят. за 60,574 р. 45 к., а также 3 неземельныхъ оброчныхъ статьи за 2,414 руб.

Продано крестьянскимъ обществамъ безъ торговъ, по правиламъ, приложеннымъ къ уставу о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, 32 неземельныхъ статьи, находившихся въ чертѣ крестьянскихъ надѣловъ, за 16,695 руб. 50 коп.

Общая убыль казенныхъ оброчныхъ земель по разнымъ случаямъ въ теченіе послѣднихъ 6-ти лѣтъ не превышаетъ 227,968 десятинъ, изъ числа коихъ отчуждено въ частную собственность, путемъ продажи на основаніи дѣйствующихъ законовъ и по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, всего 46 оброчныхъ статей, площадью въ 16,003 десят., за сумму 154,119 руб. 27 коп.; сверхъ того, продано 40 неземельныхъ оброчныхъ статей за 28,672 руб. 90 коп.

Значительное въ послѣдніе годы сокращеніе перехода казенныхъ земель въ частную собственность является результатомъ Высочайшихъ повелѣній 3 мая 1881 года, о прекращеніи продажи свободныхъ казенныхъ земель въ оренбургскомъ краѣ, и 26 апрѣля 1883 года, о прекращеніи отвода свободныхъ участковъ казенной земли въ закавказскомъ краѣ и отчужденія казенныхъ земель въ частную собственность въ черноморскомъ округѣ. Въ настоящее время министерствомъ отчуждаются въ частную собственность, съ Высочайшаго каждый разъ разрѣшенія, лишь мелкія и вообще малодоходныя оброчныя статьи, надзоръ за которыми обременяетъ мѣстныя управленія государственными имуществами, въ ущербъ прямымъ ихъ обязанностямъ.

V.

Статистическое описаніе казенныхъ оброчныхъ статей въ губерніяхъ Европейской Россіи.

Пространство казенныхъ оброчныхъ статей и распредѣленіе ихъ по губерніямъ.

Казенныя оброчныя статьи состоятъ изъ земельныхъ и неземельныхъ. Къ послѣднимъ относятся рыбныя ловли, мельницы, лавки, дома и т. п., а также нѣкоторыя мелкія земельныя угодья, какъ сады, огороды, плацы и т. п. статьи, на которыхъ не ведется земледѣльческаго хозяйства. Земельныя оброчныя статьи, состоящія въ вѣдѣніи департамента земледѣлія и сельской промышленности, расположены почти во всѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи *) и общая площадь ихъ занимаетъ 3.927,055 десятинъ **). Главная масса земельныхъ оброчныхъ статей сосредоточепа въ слѣдующихъ 13 губерніяхъ: астраханской, бессарабской, воронежской, екатеринославской, оренбургской, пермской, самарской, саратовской, таврической, тамбовской, уфимской, харьковской и херсонской. Въ этихъ губерніяхъ находится въ настоящее время почти 94% всей площади казенныхъ земель Европейской Россіи, состоящихъ въ хозяйственномъ вѣдомствѣ. Земельныя статьи 9 западныхъ губерній (виленской, витебской, гродненской, ковенской, минской, могилевской, волынской, кіевской и подольской) и 3-хъ прибалтійскихъ (курляндской, лифляндской и эстляндской) занимаютъ въ ряду государственныхъ имуществъ особенное мѣсто, какъ по своему характеру, такъ и по особенностямъ ихъ аренды, вслѣдствіе чего онѣ выдѣлены въ отдѣльную группу. Такимъ образомъ, всѣ губерніи Европейской Россіи, по количеству находящихся въ нихъ казенныхъ оброчныхъ

*) Казенныя земельныя и неземельныя оброчныя статьи архангельской и олонецкой губерній вѣдаются лѣснымъ департаментомъ.

**) Не считая земельныхъ участковъ подъ огородами, садами, мельницами, торфяными болотами и пр., а также имѣній западнаго края, находящихся на особомъ положеніи (поiезуитскихъ, конфискованныхъ и друг.).

земель и характеру сихъ послѣднихъ, могутъ быть раздѣлены на три группы: 1) 13 вышеназванныхъ многоземельныхъ губерній, 2) 22 малоземельныхъ и 3) 12 западныхъ и прибалтійскихъ.

Изъ общей площади казенныхъ земельныхъ оброчныхъ статей въ настоящее время находится:

Въ губерніяхъ 1-й группы	3.686,599 дес.
» » 2-й »	75,330 »
» » 3-й »	165,126 »
Всего	3.927,055 дес.

Губерніи 1-й группы, по количеству казенныхъ оброчныхъ земель, располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ *):

	Общее количество земли въ десятинахъ.	Удобной. Въ % общей площади.	Неудобной.	Лѣса.
Самарская	1.360,971	85	15	—
Астраханская . . .	571,145	60	40	—
Пермская	346,314	44	8	48
Херсонская . . .	334,839	98,3	1,7	—
Оренбургская . . .	256,620	69	31	—
Саратовская . . .	231,444	93,6	6	0,4
Таврическая . . .	205,362	95	5	—
Харьковская . . .	98,375	98	1,9	0,03
Екатеринославская .	94,135	97	3	—
Тамбовская. . . .	77,050	98,4	1,6	—
Уфимская **) . . .	52,991	93	7	—
Бессарабская . . .	37,797	97	3	—
Воронежская . . .	19,556	99,4	0,6	—
Всего въ 13 губерн.:	3.686,599	79,7%	15,8%	4,5%***)

*) Приложенія 1, 2 и 3.

**) Казенныя земли въ уфимской губерніи ежегодно увеличиваются вслѣдствіе присоединенія бывшихъ запасныхъ башкирскихъ участковъ; площадь ихъ въ настоящее время нѣсколько обширнѣе, чѣмъ показано.

***) Лѣса, находящіеся на оброчныхъ статьяхъ, представляютъ собою не только показанныя площади, но и мелкія куртины. Значительная площадь лѣсовъ находится также на статьяхъ губерній оренбургской и уфимской, но она еще не вполнѣ приведена въ извѣстность и значится въ составѣ неудобной земли.

Слѣдовательно, изъ общаго количества земель въ этихъ губерніяхъ только 2.938,300 дес., или около 80%, составляютъ землю, удобную для сельскохозяйственнаго пользованія. Впрочемъ, съ окончаніемъ производимаго нынѣ устройства оброчныхъ статей въ этихъ губерніяхъ, % неудобныхъ земель долженъ сократиться, такъ какъ при прежней съемкѣ были зачислены въ неудобную землю, особенно въ астраханской и самарской губерніяхъ (въ новоузенскомъ уѣздѣ), значительныя площади солончаковъ, которыя могутъ не только служить хорошимъ пастбищемъ для мелкаго скота, но въ иныхъ случаяхъ даже быть распахиваемы. Подобнымъ же образомъ, вѣроятно, уменьшится площадь неудобныхъ земель въ оренбургской и уфимской губерніяхъ, гдѣ въ числѣ неудобной земли считаются лѣсныя угодья, площадь которыхъ въ этой мѣстности все болѣе и болѣе сокращается, превращаясь въ выгоны и пашни.

Изъ губерній 2-й группы *) наибольшее количество казенныхъ оброчныхъ земель приходится на губерніи: новгородскую — 17,089 дес., вятскую — 13,732 дес., ярославскую — 5,105 дес., вологодскую — 4,888 дес. и орловскую — 4,296 дес. Наименьшее пространство казенныхъ земель находится въ губерніяхъ: курской — 216 дес., костромской — 348 дес., нижегородской — 567 дес. и тульской — 645 дес.

Неудобныя земли въ оброчныхъ статьяхъ 2-й группы составляютъ 6% общей площади.

Въ губерніяхъ прибалтійскихъ и западныхъ **) казенныя земли раздѣляются на два разряда: имѣнія или мызы, имѣющія усадебныя строенія, иногда и казенный инвентарь, съ которыми они сдаются въ аренду, и земельные участки. Въ западномъ краѣ число имѣній незначительно, всего 12, съ 21,581 дес. земли, и приносимый ими ежегодный доходъ достигаетъ 10,097 руб.; въ прибалтійскихъ губерніяхъ находится 265 мызъ, занимающихъ

*) Приложеніе 4.
**) Приложеніе 5.

площадь въ 113,408 дес., съ ежегоднымъ доходомъ въ 436,570 руб. Въ этихъ 12 губерніяхъ площадь подъ имѣніями составляетъ болѣе 81% общей площади, находящейся подъ казенными земельными угодьями; на долю же 1,422 земельныхъ участковъ (съ доходомъ въ 55,244 руб.) приходится около 19% этой площади, или всего 30,136 десятинъ.

Кромѣ означенныхъ имѣній и мызъ, въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ существуютъ еще казенныя имѣнія, находящіяся на особомъ положеніи. Къ нимъ принадлежатъ такъ называемыя поіезуитскія имѣнія, занимающія площадь свыше 260,000 дес., 36 ленныхъ имѣній съ 44,257 дес., 16 конфискованныхъ—съ 13,179 дес., имѣнія Всемилостивѣйше пожалованныя въ безплатное пользованіе прибалтійскому дворянству (28 имѣній), рижскому политехническому институту (1 имѣніе) и частнымъ лицамъ (2 имѣнія), а также видмы прибалтійскаго края (15 судейскихъ и 33 лѣсныхъ), состоящія въ пользованіи мѣстныхъ должностныхъ лицъ и лѣсныхъ чиновъ. Общая площадь всѣхъ этихъ имѣній свыше 350,000 дес.; условія пользованія ими совершенно исключительныя, опредѣленныя особыми правилами, изложенными въ уставѣ о казенныхъ имѣніяхъ въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ *).

Всего въ Европейской Россіи считается 8,081 земельный участокъ хозяйственнаго вѣдомства, которые сдаются въ отдѣльное арендное содержаніе. Изъ нихъ 1,699 находится въ губерніяхъ западныхъ и прибалтійскихъ, 1,516 — въ губерніяхъ 2-й группы и 4,866 — въ 13 многоземельныхъ губерніяхъ 1-й группы.

Величина участковъ въ многоземельныхъ губерніяхъ колеблется въ слѣдующихъ предѣлахъ:

---

*) Означенныя имѣнія состоятъ въ завѣдываніи департамента общихъ дѣлъ министерства государственныхъ имуществъ. Къ этой же категоріи должны быть причислены нѣсколько имѣній, пріобрѣтенныхъ въ казну или поступившихъ по выморочному праву въ губерніяхъ вологодской и черниговской. Въ 1886 году общій доходъ отъ имѣній, состоящихъ на особомъ положеніи, простирался до 64,000 руб.

	Число земельныхъ участковъ.	Среднiй размѣръ участка. Удобной земли.	Наибольшая площадь участка. Въ статьяхъ устроенныхъ.	Въ статьяхъ неустроенныхъ.
		Д е	с я т и	н ы.
Астраханская . .	211	1,620	3,924	3,733
Бессарабская . .	45	814	1,547	1,538
Воронежская . . .	47	413	1,865	—
Екатеринославская .	246	369	1,081	—
Оренбургская . .	351	501	2,011	5,040
Пермская	634	240 (безъ лѣса)	—	5,499
Самарская . . .	1,348	857	6,190	10,169
Саратовская . . .	308	712	1,525	2,728
Таврическая . . .	407	520	4,865	3,495
Тамбовская . . .	199	385	781	1,017
Харьковская . . .	439	220	643	525
Херсонская . . .	573	574	2,944	6,097
Уфимская	58	850	—	4,000
Въ 13 губерніяхъ 1-й группы . . .	4,866	603	6,190	10,169
Въ 22 губерніяхъ 2-й группы . . .	1,516	46	709	4,685

Въ губерніяхъ второй группы размѣры участковъ вообще небольшіе и участокъ въ 4,685 дес. (въ вятской губерніи) представляетъ исключеніе. Наибольшіе затѣмъ участки встрѣчаются въ губерніяхъ: новгородской—1,073 дес., петербургской—919 дес., полтавской—885 дес. и московской — 709 дес.

Въ прибалтійскомъ краѣ средній размѣръ мызы — 428 дес. (въ курляндской губерніи — 341, въ лифляндской — 606 дес.); средняя же величина земельнаго участка въ прибалтійскихъ губерніяхъ —6 дес., а въ западныхъ—$26^1/_2$ дес.

Въ отношеніи взаимнаго расположенія, казенныя земельныя оброчныя статьи представляютъ по губерніямъ большое разнообразіе. Въ губерніяхъ второй и третьей группъ онѣ большею частью разбросаны среди частныхъ земель; въ губерніяхъ же степныхъ онѣ нерѣдко встрѣчаются группами, а въ нѣкоторыхъ

уѣздахъ занимаютъ огромныя сплошныя площади; такъ, напр., въ новоузенскомъ уѣздѣ самарской губерніи болѣе 740 т. десятинъ казенной земли расположено смежно, а въ царевскомъ уѣздѣ астраханской губерніи, между Волгою и Элтонскимъ озеромъ, находится до полумилліона десятинъ казенной земли. *)

Точно также замѣчается большое разнообразіе и въ отношеніи разстоянія оброчныхъ статей отъ населенныхъ пунктовъ. Разнообразіе это въ особенности велико въ рѣдко населенныхъ губерніяхъ, гдѣ разстоянія между селами вообще довольно значительны. Нѣкоторыя казенныя оброчныя статьи примыкаютъ къ надѣльной крестьянской землѣ или даже расположены у самыхъ селеній, и на такія статьи обыкновенно бываетъ наибольшій спросъ при торгахъ, почему онѣ и сдаются въ аренду за высшую цѣну; другія статьи, напротивъ, весьма удалены отъ ближайшихъ селъ (въ степяхъ восточныхъ губерній) и потому спросъ на нихъ не великъ. Вліяніе разстояній на доходность оброчныхъ статей умаляется въ тѣхъ случаяхъ, когда на статьяхъ уже устроены или могутъ быть устроены хутора. Такіе хутора существуютъ на казенныхъ оброчныхъ статьяхъ во всѣхъ многоземельныхъ южныхъ и отчасти восточныхъ губерніяхъ Россіи и переходятъ отъ арендатора къ арендатору безъ участія казны.

Краткая характеристика казенныхъ земельныхъ оброчныхъ статей по губерніямъ.

Въ виду преимущественной важности казенныхъ земельныхъ оброчныхъ статей въ 13-ти многоземельныхъ губерніяхъ не лишена интереса слѣдующая краткая характеристика этихъ статей, насколько она могла быть выяснена данными, собранными при устройствѣ оброчныхъ статей за послѣднія 14 лѣтъ.

Въ губерніи бессарабской почти всѣ оброчныя статьи расположены въ юго-восточной, густо населенной части измаильскаго уѣзда, невдалекѣ отъ устьевъ Дуная и Чернаго моря. Почва

*) Не считая соляныхъ озеръ и земель, состоящихъ въ вѣдѣніи горнаго департамента.

статей почти вездѣ одинаковаго качества и состоитъ изъ суглинистаго чернозема, солонцеватаго около озеръ, лежащихъ вблизи Чернаго моря; пахотный слой достигаетъ глубины $^3/_4$ — 1 аршина и постепенно переходитъ въ желтоватую глину. Значительные солонцы находятся въ статьяхъ: Тропокло (гдѣ занимаютъ 165 дес.), Сарьеры и Татарбунаръ (до 1000 дес.). Послѣдніе солонцы, по показаніямъ мѣстныхъ жителей, недавняго происхожденія и образовались отъ разлива сосѣднихъ соляныхъ озеръ, соединившихся съ моремъ, отъ котораго они прежде отдѣлялись узкой полосой земли. Весною солонцы бываютъ покрыты жесткою мясистою травой бурокраснаго цвѣта (солянкой), съ непріятнымъ запахомъ, которой ни одно домашнее животное не ѣстъ; во время же лѣтнихъ засухъ поверхность солонца образуетъ твердую растрескивающуюся кору, лишенную всякой растительности.

Оброчныя статьи въ этой части Бессарабіи, до присоединенія ея въ 1878 году къ Россіи, почти не пахались, а служили пастбищемъ для овецъ, стада коихъ пригонялись сюда изъ Буковины; наемная цѣна на землю колебалась въ то время отъ 40 до 80 к. за десятину (1 — 2 франка). Это происходило отъ того, что румынское правительство дозволяло вывозить хлѣбъ за границу не иначе, какъ чрезъ порты на рѣкѣ Дунаѣ, большею частью удаленные отъ статей на 100 — 140 верстъ. Вслѣдствіе этого посѣвы хлѣбовъ въ данной мѣстности уменьшились до размѣра, необходимаго для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ. Съ возсоединеніемъ южной части Бессарабіи и открытіемъ свободнаго сбыта хлѣба чрезъ Аккерманъ въ Одессу, размѣры посѣвовъ быстро возросли и арендныя цѣны на земли повысились до 3 р. и болѣе за десятину. При всемъ томъ оброчныя статьи имѣютъ здѣсь свѣжую, мало истощенную культурою почву. Водоснабженіе статей производится главнымъ образомъ изъ колодцевъ и только на нѣкоторыхъ статьяхъ имѣется проточная вода. Устройство колодцевъ, съ обдѣлкою ихъ деревяннымъ срубомъ, обходится отъ 10 до 80 руб. На многихъ статьяхъ находятся хутора съ хозяйственными постройками, принадлежащіе

арендаторамъ; на статьяхъ же Тропокло, Новокарагачъ и Сарьеры имѣются даже небольшіе поселки.

Въ херсонской губерніи большинство оброчныхъ статей расположено въ сѣверной и средней ея частяхъ небольшими, отдѣльно лежащими участками; остальныя статьи, находящіяся въ херсонскомъ уѣздѣ, занимаютъ значительныя сплошныя площади. Почва лучшаго качества, глинистый и суглинистый черноземъ, находится въ сѣверной части губерніи; въ южной части ея черноземъ менѣе глубокъ и принимаетъ часто сѣроватый цвѣтъ. Водоснабженіе большей части статей достаточное; оно производится изъ запрудъ, колодцевъ и рѣчекъ, имѣющихся на статьяхъ. Совершенно безводныя статьи (которыя однако же могутъ быть обводнены) составляютъ до 10% общаго числа статей въ губерніи.

Къ особенностямъ оброчныхъ статей въ херсонской губерніи принадлежитъ обиліе на нихъ поселеній въ видѣ хуторовъ, поселковъ и такъ называемыхъ «левадъ», занятыхъ огородами и плодовыми деревьями. Хутора и поселки, иногда довольно значительные (отъ 10 до 50 дворовъ), заведены здѣсь большею частью десятинщиками, арендующими или арендовавшими прежде казенныя земли мелкими участками у съемщиковъ крупныхъ статей. Левады, при которыхъ нерѣдко встрѣчается и усадебная осѣдлость, поступили въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ отъ упраздненнаго управленія бывшихъ военныхъ поселеній въ херсонской губерніи. Онѣ находятся, въ числѣ 386 участковъ, исключительно въ двухъ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи: александрійскомъ и елисаветградскомъ. Передача ихъ въ казну состоялась вслѣдствіе того, что при поземельномъ устройствѣ бывшихъ военныхъ поселянъ невозможно было включить эти левады въ составъ душевыхъ надѣловъ, по ихъ разбросанности и исключительному положенію, такъ какъ большая часть ихъ находится въ балкахъ и лощинахъ, обильныхъ водою. По этой причинѣ онѣ вошли въ составъ запасныхъ земель, обращенныхъ затѣмъ въ оброчныя статьи. Означенныя левады, впредь до окончательнаго рѣшенія возбужденнаго о нихъ дѣла, сданы, въ силу Высочайшаго повелѣнія 7 апрѣля 1880 года, безъ торговъ въ

арендное содержаніе на 24 года ихъ прежнимъ владѣльцамъ, которые являются нерѣдко и арендаторами сосѣднихъ съ ними оброчныхъ статей.

Въ екатеринославской губерніи главная масса казенныхъ земельныхъ статей находится въ уѣздахъ маріупольскомъ и верхнеднѣпровскомъ. Почва статей довольно однообразна и состоитъ, по преимуществу, изъ глубокаго глинистаго чернозема, на глинистой же подпочвѣ. Статей совершенно безводныхъ очень мало; водоснабженіе большей части ихъ производится изъ прудовъ или колодцевъ, рѣже изъ рѣчекъ. Мѣстность, въ коей расположены статьи, сравнительно густо населена и спросъ на земли со стороны крестьянъ и колонистовъ довольно значительный. На многихъ участкахъ въ маріупольскомъ уѣздѣ имѣются хутора арендаторовъ.

Казенныя оброчныя статьи таврической губерніи разбросаны по всѣмъ уѣздамъ, всего же больше ихъ въ сѣверной, болѣе населенной ея части. Почва статей не отличается особеннымъ плодородіемъ и состоитъ изъ глины съ малымъ содержаніемъ чернозема; мѣстами же она солонцеватая и можетъ служить только пастбищемъ. Водоснабженіе совершается изъ колодцевъ; но есть не мало статей совершенно безводныхъ. Хутора, принадлежащіе арендаторамъ, встрѣчаются на оброчныхъ статьяхъ довольно часто.

Въ харьковской губерніи большинство казенныхъ оброчныхъ статей (болѣе $^{9}/_{10}$) находится въ степной, менѣе населенной половинѣ ея, именно въ старобѣльскомъ уѣздѣ, въ восточной части купянскаго и мѣстами въ зміевскомъ. Почва статей представляетъ глубокій черноземъ, лежащій на глинистой подпочвѣ. Около одной трети всѣхъ оброчныхъ статей требуютъ, для болѣе выгодной ихъ эксплоатаціи, устройства запрудъ или колодцевъ. Хуторовъ на статьяхъ не много.

Въ воронежской губерніи оброчныя статьи расположены въ 7-ми уѣздахъ. Почва статей — глубокій черноземъ; водоснабженіе вообще достаточное. Спросъ на нихъ со стороны мѣстнаго населенія очень значительный, особенно въ западной и сѣверной частяхъ губерніи.

Большинство оброчныхъ статей тамбовской губерніи лежитъ въ менѣе населенной ея части: въ борисоглѣбскомъ уѣздѣ и южной половинѣ тамбовскаго. Почва статей — хорошій, глинистый и суглинистый черноземъ на глинистой подпочвѣ; изрѣдка встрѣчается и супесчаный черноземъ, а на одной статьѣ имѣются небольшіе солонцы. Статьи снабжены водою въ достаточномъ количествѣ и охотно снимаются въ арендное содержаніе. Участки съ усадебною осѣдлостью весьма нерѣдки.

Въ саратовской губерніи $^{9}/_{10}$ всѣхъ казенныхъ оброчныхъ статей расположены въ южныхъ уѣздахъ: царицынскомъ (63 т. дес.), камышинскомъ (75 т. дес.) и аткарскомъ (63 т. дес.). На статьяхъ сѣверныхъ и среднихъ уѣздовъ почва состоитъ изъ глубокаго, глинистаго и суглинистаго чернозема на плотной подпочвѣ; въ камышинскомъ же и царицынскомъ уѣздахъ черноземъ является лишь въ видѣ незначительной примѣси къ почвѣ и нерѣдко встрѣчаются солончаковыя мѣста, которыя иногда попадаются и въ аткарскомъ уѣздѣ. Вслѣдствіе солонцеватыхъ свойствъ почвы значительная часть оброчныхъ статей въ южныхъ уѣздахъ отмежевана въ постоянные выгоны. Большинство статей въ достаточной мѣрѣ обезпечено водою изъ колодцевъ и запрудъ; арендаторскіе хутора встрѣчаются на нихъ довольно часто.

Оброчныя статьи астраханской губерніи сосредоточены почти исключительно въ уѣздахъ: царевскомъ (слишкомъ 504 т. дес., не считая земель, находящихся въ вѣдѣніи горнаго департамента) и астраханскомъ (51,600 дес.). Почва статей суглинистая, на глинистой подпочвѣ, а во многихъ мѣстахъ солонцеватая, вслѣдствіе чего на нѣкоторыхъ статьяхъ распашной земли очень мало, остальная же площадь ихъ представляетъ постоянный выгонъ и неудобную землю. Размѣръ участковъ большею частью весьма значительный. Водоснабженіе совершается обыкновенно изъ колодцевъ и запрудъ, число коихъ необходимо увеличить.

Въ самарской губерніи болѣе половины оброчныхъ статей расположено въ уѣздахъ: новоузенскомъ (746 т. дес.), николаевскомъ (болѣе 206 т. дес.), бугурусланскомъ (119 т.) и бузу-

лукскомъ (107 т.); въ самарскомъ уѣздѣ всего 45 т. дес., а въ бугульминскомъ 47 т. дес. Почва статей — хорошій, глубокій черноземъ; впрочемъ, въ новоузенскомъ уѣздѣ нерѣдко встрѣчается также тощій суглинокъ съ солонцеватыми свойствами, а мѣстами песчаный черноземъ на супескѣ и даже совершенно песчаная почва. На большинствѣ статей вода имѣется въ достаточномъ количествѣ и на многихъ изъ нихъ устроены хутора.

Въ оренбургской губерніи оброчныя статьи находятся въ челябинскомъ и оренбургскомъ уѣздахъ; въ послѣднемъ изъ нихъ устройство казенныхъ земель еще не произведено. Въ челябинскомъ уѣздѣ почва преимущественно черноземно-суглинистая, на глинистой подпочвѣ, и на большей части статей — недавней культуры. Спросъ на земли здѣсь сравнительно малый, вслѣдствіе рѣдкости населенія.

Большинство оброчныхъ статей пермской губерніи расположено въ уѣздахъ камышловскомъ и шадринскомъ, по обѣимъ сторонамъ екатеринбурго-тюменской желѣзной дороги. Хозяйственное устройство статей въ этой губерніи только еще началось.

Въ уфимской губерніи оброчныя статьи образованы преимущественно въ послѣдніе годы, изъ оставшихся запасныхъ башкирскихъ участковъ. Значительная часть статей снята на планы, но еще не устроена.

Составъ арендаторовъ казенныхъ земель и измѣненія въ немъ за послѣдніе годы.

Съемщиками казенныхъ оброчныхъ статей могутъ быть лица всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій, съ нѣкоторыми лишь ограниченіями. Такъ, въ западномъ краѣ къ участію въ торгахъ на снятіе въ аренду оброчныхъ статей не допускаются лица польскаго происхожденія, за исключеніемъ крестьянъ католическаго исповѣданія, на которыхъ эта мѣра не распространяется. Затѣмъ, закономъ 3 мая 1882 года воспрещено евреямъ въ губерніяхъ, назначенныхъ для постоянной ихъ осѣдлости, арендованіе казенныхъ оброчныхъ статей, находящихся внѣ городовъ и мѣсте-

чекъ. [1]) Эта мѣра имѣла послѣдствіемъ значительное сокращеніе числа арендаторовъ казенныхъ статей изъ евреевъ въ южныхъ губерніяхъ (главнымъ образомъ въ херсонской). Другое измѣненіе въ составѣ арендаторовъ было вызвано льготами по арендованію казенныхъ земель, предоставленными закономъ 22 мая 1881 года крестьянскимъ обществамъ, вслѣдствіе чего общества эти съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе вытѣсняютъ арендаторовъ другихъ сословій. Въ 13 многоземельныхъ губерніяхъ изъ общаго числа оброчныхъ статей находилось въ арендѣ:

	Къ 1-му янв. 1881 г.	Къ 1-му янв. 1885 г.	Къ 1-му янв. 1887 г.
	Десятинъ	удобной	земли:
У крестьянскихъ обществъ . .	511,083	697,259	795,419 [2])
У евреевъ.	149,719	101,797	44,297 [3])
У отдѣльныхъ крестьянъ и лицъ другихъ сословій. . .	1.986,480	1.952,680	1.719,047

Къ концу 1886 года общая площадь удобной казенной земли въ 13-ти многоземельныхъ губерніяхъ распредѣлялась между съемщиками слѣдующимъ образомъ:

				Въ % общей площади удобной земли.
У крестьян. обществъ въ арендѣ долгосрочной		700,724	795,419 дес.	27%
У крестьян. обществъ въ арендѣ краткосрочн., на годъ		94,695		
У 36 крупныхъ арендатор. [4]). .	въ ар. долгоср.	327,381	374,995 »	12,7%
	» » на годъ.	47,614		
У евреевъ		44,297	. . . . .	1,5%

---

[1]) Именнымъ Высочайшимъ указомъ 14 марта 1887 г. установлены для губерній царства польскаго, а также бессарабской, виленской, волынской, гродненской, кіевской, ковенской, курляндской, лифляндской, минской и подольской особыя правила, ограничивающія, между прочимъ, снятіе казенныхъ недвижимыхъ имуществъ въ аренду иностранцами.

[2]) По свѣдѣніямъ, поступившимъ въ министерство послѣ 1 января 1887 г., количество земли, оставшейся на послѣднихъ торгахъ за крестьянскими обществами, достигло 904,642 десят.

[3]) Въ настоящее время евреи остаются арендаторами казенныхъ земель по прежнимъ контрактамъ въ губерніяхъ херсонской, гдѣ у нихъ находится въ пользованіи 40,634 дес., и екатеринославской, гдѣ у нихъ 3,663 дес.

[4]) Къ категоріи крупныхъ арендаторовъ отнесены лица, снимающія болѣе 3,000 дес. въ разныхъ участкахъ.

			Въ % общей площади удобной земли.
У прочихъ лицъ (въ огромномъ большинствѣ изъ крестьянскаго сословія).	въ ар. долгоср. 1.237,754 » » на годъ. 106,298	1.344,052 дес.	46%
Оставалось въ хозяйственномъ завѣдываніи по неуспѣшности торговъ *)	378,878 дес.	—	12,8%

Средняя арендная плата за десятину земли при долгосрочной арендѣ въ 1886 году была слѣдующая:

Платимая крестьянскими обществами . . .	2	р.	5 к.
» евреями и крупными арендаторами	1	»	22 »
» прочими лицами	1	»	49 »
Арендная плата за землю, сданную, при хозяйственномъ завѣдываніи, на одинъ годъ, составляла	1	»	15 » **)

Доходность казенныхъ земельныхъ оброчныхъ статей.

Окладной доходъ съ земельныхъ оброчныхъ статей былъ исчисленъ на 1886 годъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

	Общій доходъ.	Съ десятины удобной земли.
Въ 13 губ. многоземельныхъ.	4.005,700 р. 58 к.	1 р. 56 к.
» 22 » малоземельныхъ .	123,181 » 4 »	2 » 30 »
» 9 » западныхъ. . .	47,902 » 2 »	— » 96 »
» 3 » прибалтійскихъ .	454,009 » 89 »	3 » 94 »
Всего. . .	4.630,793 р. 53 к.	1 р. 68 к.

Доходность статей представляетъ значительныя колебанія какъ по губерніямъ и уѣздамъ, такъ и по отдѣльнымъ статьямъ въ

*) Часть этой площади весною 1887 года сдана въ аренду.

**) Оброчныя статьи, сданныя на 1 годъ, суть такія, на которыя торги оказались неуспѣшными. Неуспѣшность торговъ зависѣла, повидимому, главнымъ образомъ отъ всеобщаго въ послѣдніе годы паденія цѣнъ на земледѣльческія произведенія, дѣлающаго арендаторское хозяйство во многихъ мѣстностяхъ крайне затруднительнымъ.

предѣлахъ одного и того же уѣзда. Особенно рѣзкими колебаніями въ цѣнахъ на землю отличаются степныя и многоземельныя губерніи, гдѣ оброчная плата за десятину измѣняется отъ 4 коп. до 12 руб. Причина этого заключается въ неравномѣрности распредѣленія населенія по отношенію къ оброчнымъ статьямъ. Чѣмъ рѣже населеніе мѣстности, тѣмъ больше различія въ разстояніи оброчныхъ статей отъ населенныхъ мѣстъ и тѣмъ разнообразнѣе предъявляемый спросъ на землю со стороны крестьянъ, составляющихъ въ настоящее время главную массу арендаторовъ казенныхъ оброчныхъ статей. Къ тому же степныя губерніи на югѣ и востокѣ представляютъ много различія по качеству почвы.

Въ бессарабской губерніи, гдѣ оброчныя статьи расположены въ густонаселенной мѣстности, колебанія цѣнъ на земли вообще незначительны, и если исключить земли, отданныя на 1 годъ собственно подъ сѣнокосъ и пастьбу скота, то окажется, что плата за десятину измѣняется отъ 3 руб. 5 к. до 4 руб. 99 к.; средняя же арендная плата за десят. составляетъ 3 р. 20 к. *).

Цѣны на землю въ херсонской губерніи представляютъ гораздо большія колебанія. Въ плодородныхъ и населенныхъ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи цѣны стоятъ значительно выше, въ чемъ не трудно убѣдиться изъ разсмотрѣнія среднихъ арендныхъ цѣнъ по уѣздамъ: въ александрійскомъ уѣздѣ — 3 р. 28 к., въ ананьевскомъ — 3 р. 6 к., елисаветградскомъ — 3 р., одесскомъ — 2 р. 42 к., херсонскомъ — 2 р. 37 к., тираспольскомъ — 2 руб. 24 коп. за десятину. Если не считать статей, отданныхъ въ годичную аренду, а также состоящихъ въ пользованіи на льготныхъ условіяхъ, то средняя арендная плата по губерніи опредѣлится въ 2 р. 85 к. Цѣны большинства статей колеблются между 1 руб. 5 коп. и 5 р. 30 к. за десятину; только въ уѣздахъ елисаветградскомъ и александрійскомъ плата подымается до 7 и 9 руб., преимущественно за статьи, сданныя въ аренду крестьянскимъ обществамъ, земли которыхъ граничатъ съ этими статьями, а также за статьи, имѣющія усадебную осѣдлость.

---

*) Показанная здѣсь средняя рента относится не ко всѣмъ статьямъ, а къ большинству ихъ, отданному въ долгосрочное содержаніе.

7*

Въ екатеринославской губерніи за послѣдніе годы цѣны на оброчныя статьи сильно возросли, вслѣдствіе чего является значительная разница между среднимъ доходомъ статей, отданныхъ въ содержаніе по прежнимъ и по новымъ контрактамъ. Средняя арендная плата по губерніи—2 р. 43 к. за десятину; колебанія ея для большинства статей заключаются между 70 к. и 4 р. 10 к. Нѣсколько участковъ въ маріупольскомъ и александровскомъ уѣздахъ сданы въ послѣдніе годы крестьянскимъ обществамъ за плату отъ 4 р. до 6 р. 82 к., а одинъ участокъ въ павлоградскомъ уѣздѣ (въ 21 десятину)—по 10 руб. за десятину.

Доходность казенныхъ оброчныхъ статей таврической губерніи въ сѣверныхъ, материковыхъ уѣздахъ гораздо выше, нежели въ степной части крымскаго полуострова, что объясняется какъ большею населенностью, такъ и лучшимъ качествомъ почвы сѣверныхъ уѣздовъ. По отдѣльнымъ уѣздамъ средняя арендная плата за десятину такова: въ ялтинскомъ—4 р. 79 к., въ бердянскомъ—3 р. 18 к., симферопольскомъ — 2 р. 70 к., днѣпровскомъ — 2 р. 37 к., мелитопольскомъ—2 р. 28 к., ѳеодосійскомъ—1 р. 45 к., перекопскомъ — 1 р. 17 к. и евпаторійскомъ — 64 к. Средняя подесятинная плата для всей губерніи — 2 р. 39 к. Если исключить ялтинскій уѣздъ, гдѣ казенныхъ статей немного и гдѣ плата за нѣкоторыя изъ нихъ доходитъ до 16 р. за десят., а также одинъ участокъ бердянскаго уѣзда (въ 21 дес.), съ доходомъ по 11 руб. 82 коп. за десятину, то подесятинная плата представитъ колебанія между 1 р. и 6 р. 25 к. въ сѣверныхъ уѣздахъ и между 24 к. и 4 р. 45 к. въ южныхъ уѣздахъ.

Колебанія арендной платы въ харьковской губерніи, сравнительно, незначительны. Только немногія статьи сданы ниже 1 р. 50 к. и выше 3 р. 50 к. за десят., при чемъ высшія цѣны приходятся на западные уѣзды. Колебанія въ этихъ предѣлахъ объясняются различіемъ положенія статей въ отношеніи селеній (въ степной полосѣ), а также различіемъ качества почвы и степенью ихъ водоснабженія. Средняя арендная плата по уѣздамъ такова: въ старобѣльскомъ — 2 р. 14 к., купянскомъ—2 р. 35 к., змієвскомъ — 2 р. 36 к., изюмскомъ—2 р. 53 к., харьковскомъ —

4 р. 63 к., богодуховскомъ—5 р. 45 к.; средняя же плата по всей губерніи — 2 р. 22 к. за десятину.

Въ воронежской губерніи средняя рента съ десятины возвышается до 4 р. 5 к., если исключить статьи, отданныя въ годичную аренду, подъ сѣнокосъ и пастьбу скота, по цѣнѣ отъ 1 р. до 2 р. за десятину. Колебанія же подесятинной платы при долгосрочной арендѣ простираются отъ 2 р. 30 к. до 7 р. 87 к. Одинъ небольшой участокъ въ задонскомъ уѣздѣ (5 десятинъ) сданъ даже по 9 р. 50 к. за десятину.

Въ тамбовской губерніи средняя арендная плата за десятину достигаетъ 5 руб. 36 к. и колеблется для большинства статей между 3 р. и 10 руб. 98 к., кромѣ темниковскаго и елатомскаго уѣздовъ, гдѣ она составляетъ 96 к.—въ первомъ и 1 руб. 92 к.—во второмъ. Въ отношеніи сдачи статей въ годичное пользованіе, часто подесятинно, тамбовская губернія представляетъ исключеніе въ ряду другихъ: средняя плата при хозяйственной сдачѣ земли (на 1 годъ), составляющая 5 р. 56 к. за десятину, выше средней платы при долгосрочной арендѣ.

Средняя плата за десятину земли въ саратовской губерніи равняется 1 р. 36 к., а если исключить степные уѣзды—царицынскій и камышинскій—то 2 р. 22 к. Средняя арендная плата за десятину въ камышинскомъ уѣздѣ—$57^1/_2$ к., въ царицынскомъ—50 к., при колебаніяхъ отъ 26 к. до 1 р. 52 к. Низкія цѣны въ этихъ уѣздахъ объясняются какъ малонаселенностью, такъ и обиліемъ солонцевъ, вслѣдствіе чего количество выгоновъ доходитъ: въ камышинскомъ уѣздѣ—до 13%, а въ царицынскомъ—до 22% общей площади удобной земли. Для большинства статей въ нестепныхъ уѣздахъ арендная плата за десятину колеблется между 1 р. и 3 руб. 60 к. По высшей цѣнѣ сдано нѣсколько статей въ вольскомъ уѣздѣ, одна въ балашовскомъ и двѣ мелкихъ статьи въ сердобскомъ, съ наибольшею платою въ губерніи — 6 р. 10 к. за десятину.

Въ астраханской губерніи плата за десятину удобной земли, въ среднемъ, равняется 57 к., при чемъ колебанія ея весьма значительны даже въ предѣлахъ одного и того же уѣзда. По

губерніи эти колебанія простираются отъ 13 к. до 3 р. 50 к. Наивысшую арендную плату выручаютъ за статьи, расположенныя ближе къ Волгѣ, какъ въ мѣстности болѣе населенной; низшая же плата получается за статьи наиболѣе удаленныя отъ Волги, а также и за такія, въ которыхъ значительный процентъ удобной земли составляютъ солончаковые выгоны, занимающіе въ нѣкоторыхъ статьяхъ $^{9}/_{10}$ и болѣе общей ихъ площади.

Для оброчныхъ статей самарской губерніи средняя арендная плата составляетъ 1 р. 26 к. за десятину, при колебаніяхъ отъ 30 к. до 4 р. Выше 4 руб. она поднимается лишь по немногимъ статьямъ, преимущественно въ уѣздахъ самарскомъ и ставропольскомъ, гдѣ она, благодаря близости Волги, вообще значительно выше, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ (одна изъ статей самарскаго уѣзда даетъ ежегоднаго дохода по 8 р. 66 к. за десятину). Въ уѣздахъ же бугульминскомъ, бугурусланскомъ и николаевскомъ имѣется только три статьи съ платою по 4 р. 50 к.— 5 р. 50 к. за десятину. Наименьшая плата (до 1 руб. съ десятины и ниже) получается въ уѣздахъ: бугульминскомъ, бугурусланскомъ и бузулукскомъ, частью николаевскомъ и новоузенскомъ, гдѣ много солонцеватыхъ выгоновъ.

Въ оренбургской губерніи средняя плата за десятину—40 к., наименьшая—7 к. и наибольшая—1 р. Статей, которыя даютъ дохода менѣе 15 к., довольно много, особенно въ челябинскомъ уѣздѣ, что̀ объясняется рѣдкимъ населеніемъ этого уѣзда и удаленностью его отъ главныхъ путей сообщенія. Наивысшая плата за десятину земли достигаетъ: въ челябинскомъ уѣздѣ—1 р. 64 к. и въ оренбургскомъ—3 р.

Въ уфимской губерніи средняя арендная плата за десят. равняется 53 к.; въ болѣе населенныхъ уѣздахъ она доходитъ: въ мензелинскомъ—до 2 р. 21 к. и въ уфимскомъ—до 1 р. 13 к., тогда какъ въ белебеевскомъ уѣздѣ она понижается до 29 к. Наивысшая плата въ губерніи (именно въ мензелинскомъ уѣздѣ) составляетъ 3 р. 61 к. за десятину, а низшая (отъ запасныхъ башкирскихъ земель белебеевскаго и уфимскаго уѣздовъ) — 7 и даже 4 к. за десятину. Такія низкія арендныя цѣны объясняются

тѣмъ, что статьи съ означеннымъ доходомъ сданы въ долгосрочную аренду еще въ концѣ семидесятыхъ годовъ, когда лучшія земли въ этой губерніи оцѣнивались по 40 к. за десятину.

Наконецъ, въ пермской губерніи арендная плата колеблется между 40 к. и 2 р. 50 к. за десятину. Только 6 небольшихъ участковъ даютъ доходъ выше 2 р. 50 к. и 4 участка — ниже 40 к. Если исключить землю, находящуюся въ безпереоброчномъ пользованіи крестьянъ, въ ожиданіи поземельнаго ихъ устройства, то средняя плата по губерніи составитъ 1 р. 4 к. за десятину.

Для большей наглядности средняя подесятинная арендная плата и ея колебанія въ многоземельныхъ губерніяхъ изображены въ слѣдующей таблицѣ:

ГУБЕРНІИ:	По статьямъ долгосрочной аренды: Средн. плата за дес. удобн. земли.	Высшая.	Низшая.
Астраханская . . .	— р. 60 к.	3 р. 50 к.	— р. 13 к.
Бессарабская . . .	3 » 20 »	4 » 99 »	3 » 5 »
Воронежская . . .	4 » 5 »	7 » 88 »	2 » 30 »
Екатеринославская .	2 » 43 »	4 » 10 »	— » 70 »
Оренбургская . . .	— » 40 »	3 » — »	— » 7 »
Пермская	1 » 4 »	2 » 50 »	— » 40 »
Самарская	1 » 26 »	8 » 66 »	— » 30 »
Саратовская . . .	2 » 22 »	6 » 10 »	— » 26 »
Таврическая . . .	2 » 39 »	11 » 82 »	— » 24 »
Тамбовская . . .	5 » 36 »	10 » 98 »	— » 96 »
Уфимская	— » 53 »	3 » 61 »	— » 4 »
Харьковская . . .	2 » 22 »	3 » 50 »	1 » 50 »
Херсонская	2 » 85 »	9 » — »	1 » 5 »
Для всѣхъ 13 губ.	1 р. 61 к.	11 р. 82 к.	— р. 4 к.

Въ губерніяхъ второй группы наибольшую среднюю подесятинную плату даютъ густонаселенныя среднія черноземныя губерніи (высшая плата въ курской губерніи — 12 р. 10 к.), наименьшую — сѣверныя губерніи (низшая въ новгородской губерніи — 10 к.). По отдѣльнымъ статьямъ колебанія цѣнъ въ этихъ губерніяхъ не такъ велики, какъ въ степныхъ.

Въ западныхъ губерніяхъ доходъ отъ имѣній и отъ мелкихъ земельныхъ статей разнится весьма значительно. Въ среднемъ по губерніямъ съ десятины земельныхъ статей получается дохода 1 р. 28 к. (наиболѣе въ подольской губерніи—3 р. 43 к., наименѣе въ кіевской—42 к.); арендная подесятинная плата въ имѣніяхъ составляетъ, въ среднемъ, 50 к., при колебаніяхъ отъ 40 к. (въ гродненской губерніи) до 90 к. (въ волынской губерніи). Такую плату, конечно, нельзя назвать высокой, тѣмъ болѣе, что имѣнія сдаются въ аренду вмѣстѣ съ усадебными постройками.

Въ губерніяхъ прибалтійскихъ арендная плата за десятину значительно выше и составляетъ, въ среднемъ для трехъ губерній, 3 р. 94 к. Въ курляндской губерніи мызы даютъ дохода, въ среднемъ, по 5 р. 48 к., а въ лифляндской—только 1 руб. 97 к. съ десятины.

Неземельныя оброчныя статьи.

Неземельныхъ оброчныхъ статей въ 1886 году состояло: въ 35 губерніяхъ 1-й и 2-й группъ—1,489, въ губерніяхъ прибалтійскихъ и западныхъ—1,681, а всего 3,170.

Окладной доходъ отъ этихъ статей въ 1886 году былъ исчисленъ: въ 35 губерніяхъ 1-й и 2-й группъ—въ 154,550 р. 55 к., а въ губерніяхъ западныхъ и прибалтійскихъ—въ 214,771 руб. 20 к. Кромѣ того, отъ каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ—695,385 р., всего же 1.064,706 руб. 75 коп.

VI.

Казенныя земли и оброчныя статьи на Кавказѣ.

Завѣдываніе государственными имуществами на Кавказѣ до 1883 года.

Для завѣдыванія государственными имуществами въ закавказскомъ краѣ до 1841 года не было особыхъ учрежденій и дѣла объ этихъ имуществахъ производились въ казенной экспе-

диціи бывшаго верховнаго грузинскаго правительства и въ канцеляріи главноуправлявшаго краемъ.

Еще въ 1831 году главноуправлявшій кавказскимъ краемъ, фельдмаршалъ князь Паскевичъ, признавалъ необходимымъ принять мѣры къ устройству особаго управленія закавказскими казенными имуществами. Необходимость эту признавали и бывшіе послѣ князя Паскевича главные начальники края такъ же, какъ и ревизовавшій край сенаторъ Ганъ; поэтому, согласно представленію главноуправлявшаго краемъ, генерала Головина, учреждены были въ 1841 году двѣ палаты государственныхъ имуществъ, тифлисская и шемахинская, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи; ближайшее же завѣдываніе имуществами было возложено на попечительства государственныхъ имуществъ въ уѣздахъ.

При разсмотрѣніи предположенія объ учрежденіи палатъ высказано было министромъ государственныхъ имуществъ, графомъ Киселевымъ, въ виду особыхъ условій края, сомнѣніе въ возможности приступить прямо къ учрежденію палатъ. Дѣйствительно, впослѣдствіи, при дѣйствіи уже палатъ, оказалось, что порядокъ, по которому онѣ завѣдывали государственными имуществами, не примѣнимъ въ краѣ по мѣстнымъ условіямъ, сообразовываться съ которыми онѣ, по закону, не имѣли основанія.

Вслѣдствіе этого возникло предположеніе — замѣнить палаты такимъ учрежденіемъ, которое, не будучи связано опредѣленными закономъ формами, дѣйствовало бы по указаніямъ практики и которое, безъ ущерба для казны и безъ потрясенія коренныхъ, освященныхъ временемъ понятій и обычаевъ жителей, дѣйствительно охраняло бы государственныя имущества и ограничивало бы кругъ своихъ занятій предметами существенно важными. Въ этихъ соображеніяхъ предположено было упразднить палаты и сосредоточить дѣла по завѣдыванію государственными имуществами въ губернскихъ правленіяхъ; самыя же имущества передать въ вѣдѣніе чиновъ мѣстной полиціи, а для ихъ устройства учредить въ Тифлисѣ особую временную комиссію.

При разсмотрѣніи этого дѣла въ бывшемъ кавказскомъ ко-

митетѣ, сей послѣдній, одобривъ означенныя предположенія и принявъ въ соображеніе заключеніе по онымъ министра государственныхъ имуществъ, нашелъ, что съ упраздненіемъ палатъ уничтожается централизація дѣйствій по управленію государственными имуществами и что по этой части необходимо учрежденіе не временное, какъ предполагавшаяся къ учрежденію комиссія, но постоянное, въ которомъ сосредоточивались бы всѣ дѣла по управленію государственными имуществами въ краѣ и которое могло бы имѣть общій надзоръ по всѣмъ предметамъ этого управленія.

На этомъ основаніи въ 1849 г. палаты государственныхъ имуществъ и подвѣдомственныя имъ попечительства въ уѣздахъ были упразднены; дѣла по завѣдыванію государственными имуществами, которыя производились въ палатахъ, сосредоточены въ губернскихъ правленіяхъ, а обязанности попечителей возложены на уѣздныхъ начальниковъ. Для общаго же завѣдыванія всѣми дѣлами, касающимися государственныхъ имуществъ, учреждена въ Тифлисѣ, при главномъ управленіи закавказскаго края, экспедиція государственныхъ имуществъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) состоя подъ главнымъ начальствомъ намѣстника кавказскаго, экспедиція должна была дѣйствовать по примѣру департаментовъ министерства государственныхъ имуществъ, руководствоваться тѣмъ же порядкомъ дѣлопроизводства, какой установленъ въ сихъ департаментахъ и состоять въ тѣхъ же отношеніяхъ къ намѣстнику, въ какихъ находятся департаменты къ министру; 2) она обязана была наблюдать за точнымъ и непремѣннымъ исполненіемъ правилъ и постановленій, изданныхъ по управленію государственными имуществами, и во всѣхъ случаяхъ дѣйствовать чрезъ губернаторовъ; 3) на экспедицію возлагалось непосредственное завѣдываніе вновь устраиваемыми русскими поселеніями, нѣмецкими колоніями, лѣсами казеннаго вѣдомства, устройствомъ водопроводовъ и разными предметами сельскаго хозяйства и благоустройства государственныхъ имуществъ за Кавказомъ. Независимо отъ этого, къ главнымъ обязанностямъ экспедиціи было отнесено собираніе и храненіе вѣрныхъ и точныхъ свѣдѣній о состояніи

государственныхъ имуществъ за Кавказомъ по всѣмъ вообще предметамъ ихъ устройства и управленія.

Въ 1859 году, съ изданіемъ положенія о главномъ управленіи намѣстника кавказскаго, экспедиція была упразднена, а взамѣнъ ея учрежденъ департаментъ государственныхъ имуществъ при главномъ управленіи, на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ учреждена была экспедиція. Дѣла же по частямъ лѣсной и сельско-хозяйственной не вошли въ кругъ дѣятельности департамента, а были сосредоточены въ особомъ управленіи сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ; но въ 1864 году это послѣднее управленіе также включено въ составъ департамента государственныхъ имуществъ.

При преобразованіи въ 1867 году гражданскихъ учрежденій кавказскаго и закавказскаго края, бывшій департаментъ государственныхъ имуществъ преобразованъ въ управленіе государственными имуществами, лѣсами и дѣлами сельскаго хозяйства и промышленности, при чемъ изъ его вѣдѣнія, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 18 января 1866 г., было изъято попечительство надъ казенными крестьянами. Въ губерніяхъ закавказскаго края вмѣстѣ съ тѣмъ были образованы отдѣльныя управленія государственныхъ имуществъ, а ближайшее завѣдываніе этими послѣдними, по прежнему, оставлено на обязанности уѣздныхъ начальниковъ.

Права и обязанности центральнаго управленія государственными имуществами остались тѣ же, какія были присвоены бывшимъ экспедиціи и департаменту государственныхъ имуществъ. Мѣстныя же губернскія управленія государственными имуществами были учреждены примѣнительно къ такимъ же управленіямъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, съ нѣкоторыми измѣненіями въ составѣ, и ввѣрены ближайшему завѣдыванію особыхъ управляющихъ, поставленныхъ въ зависимость отъ губернаторовъ.

Высочайше утвержденными въ 1874 году штатами учрежденій кавказскаго и закавказскаго края были учреждены особыя должности агентовъ или попечителей государственныхъ имуществъ, которые должны были завѣдывать этими имуществами въ закавказ-

скомъ краѣ, съ освобожденіемъ затѣмъ уѣздныхъ начальниковъ отъ этой ихъ обязанности.

Число агентовъ было ограничено 20; они назначались постепенно, по мѣрѣ средствъ, и распредѣлялись по губернскимъ управленіямъ государственными имуществами. Впослѣдствіи означенное число агентовъ оказалось недостаточнымъ и, по воспослѣдовавшему 6 октября 1881 года Высочайшему разрѣшенію, съ 1882 г. назначено было еще восемь такихъ же должностныхъ лицъ.

Изъ числа крупныхъ оброчныхъ статей, находившихся въ вѣдѣніи губернскихъ управленій государственными имуществами, въ 1880 году были изъяты рыбные промыслы въ водахъ восточной части закавказскаго края; промыслы эти, съ измѣненіемъ въ нихъ системы рыболовства, подчинены были особому, съ Высочайшаго разрѣшенія учрежденному управленію рыбными промыслами, состоящему въ вѣдѣніи центральнаго управленія государственными имуществами.

Государственныя имущества въ ставропольской губ., не представляя такихъ особенностей, какъ въ закавказскомъ краѣ, и находясь почти въ одинаковыхъ условіяхъ съ государственными имуществами во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, состояли до 1868 года въ завѣдываніи бывшей ставропольской палаты государственныхъ имуществъ, а съ ея упраздненіемъ въ 1868 году перешли въ вѣдѣніе управленія государственными имуществами, учрежденнаго на тѣхъ же основаніяхъ и съ тѣми же правами, какъ и во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи.

Завѣдываніе казенными имуществами въ терской и кубанской областяхъ, послѣ подчиненія этихъ областей, въ 1871 году, гражданскому управленію краемъ, возложено было на областныя правленія, казенныя же имущества, состоящія въ предѣлахъ возникшаго въ 1866 году черноморскаго округа, находились до 1883 года въ вѣдѣніи окружнаго правленія.

Наконецъ, государственныя имущества, расположенныя въ сухумскомъ отдѣлѣ, въ закатальскомъ округѣ, въ областяхъ: дагестанской, батумской и карсской (за исключеніемъ въ сей по-

слѣдней лѣсовъ) и нынѣ находятся въ завѣдыванiи военно-народнаго управленія. Лѣса карсской области, площадью до 137 т. дес., съ 1884 года вѣдаются управленіемъ государственными имуществами эриванской губерніи.

Въ 1883 году, на основанiи Высочайше утвержденнаго, 26 апрѣля этого года, мнѣнія государственнаго совѣта объ учрежденіи управленія кавказскимъ краемъ, центральное управленіе государственными имуществами на Кавказѣ было закрыто и государственныя имущества ставропольской и пяти закавказскихъ губерній: тифлисской, бакинской, кутаисской, елисаветпольской и эриванской, а равно областей кубанской, терской и черноморскаго округа поступили въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ. Мѣстное управленіе казенными имуществами въ шести вышеозначенныхъ губерніяхъ сосредоточено въ управленіяхъ государственными имуществами, а въ двухъ поименованныхъ областяхъ и округѣ — въ областныхъ и окружномъ правленіяхъ; до устройства же всѣхъ мѣстныхъ управленій этими имуществами на общихъ для Имперіи основаніяхъ и до разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ вопроса объ окончательномъ поземельномъ устройствѣ водворенныхъ на казенныхъ земляхъ поселянъ учреждена временная должность уполномоченнаго министра государственныхъ имуществъ на Кавказѣ.

Нынѣ министерство предполагаетъ преобразовать управленіе государственными имуществами на Кавказѣ, учредивъ, вмѣсто шести существующихъ, семь управленій, въ вѣдѣніе которыхъ должны поступить также казенные земли и лѣса, состоящіе до сихъ поръ въ завѣдыванiи военно-народнаго управленія, а равно областныхъ и окружнаго правленій. Проектъ означеннаго преобразованія находится въ настоящее время на разсмотрѣніи государственнаго совѣта.

Составъ государственныхъ имуществъ на Кавказѣ къ 1883 году.

Государственныя имущества на Кавказѣ состоятъ: 1) изъ лѣсовъ, 2) изъ земель, находящихся въ пользованіи обществъ казенныхъ крестьянъ, 3) изъ свободныхъ пустопорожнихъ земель,

4) изъ обширныхъ зимнихъ и лѣтнихъ пастбищъ и 5) изъ оброчныхъ статей, какъ-то: земельныхъ участковъ, рыбныхъ ловель, садовъ, садовыхъ мѣстъ, мельницъ, лавочныхъ и домовыхъ мѣстъ, каменоломенъ и проч.

Къ 1883 году, т. е. ко времени передачи государственныхъ имуществъ Кавказа въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, въ семъ краѣ числилось собственно оброчныхъ статей: земельныхъ 2,323, пространствомъ 1.600,385 дес., съ доходомъ 119,406 руб.; неземельныхъ 1,835—съ доходомъ 15,553 руб.—и, кромѣ того, рыбныхъ ловель: 1) въ водахъ восточнаго Закавказья—съ доходомъ 317,529 руб., 2) въ терскихъ водахъ—съ доходомъ 27,000 руб. и 3) въ озерѣ Гокча и въ рѣкахъ, въ него впадающихъ,—съ доходомъ 24,360 руб.

Лѣтнія и зимнія пастбища.

Изъ казенныхъ земель Кавказа главнѣйшими по доходности являются лѣтнія и зимнія пастбища, площадь которыхъ, по приблизительному исчисленію, составляетъ не менѣе 3-хъ милл. десятинъ. Кромѣ зимнихъ пастбищъ, или такъ называемыхъ «кишлаговъ», и лѣтнихъ — «эйлаговъ», существуетъ еще третья, несравненно меньшая по размѣрамъ, группа пастбищъ, такъ называемые «яздаги», представляющіе тѣ площади, на которыхъ кратковременно останавливаются кочевники, прогоняя свои стада изъ степей въ горы весною и обратно—осенью.

Мѣстами зимней пастьбы служатъ обширныя степи, расположенныя по теченію Куры и Аракса, а также по побережью Каспійскаго моря. Въ низовьяхъ названныхъ рѣкъ находятся извѣстныя степи, занимающія площадь свыше 600,000 десятинъ: Мильская (Карабахская) и Муганская, которыя въ прежнія времена орошались и славились своимъ замѣчательнымъ плодородіемъ. Слѣды ирригаціонныхъ сооруженій и бывшихъ здѣсь когда-то городовъ сохранились и по настоящее время. Нѣкоторые изъ древнихъ каналовъ Мильской степи захвачены частными лицами и возобновлены, такъ что можно думать, что степи Закавказья впослѣдствіи, при искусственномъ орошеніи, послужатъ мѣстомъ

культуры цѣнныхъ растеній юга. Весною, въ мартѣ мѣсяцѣ, степи удивляютъ роскошью своей зелени, обиліемъ стадъ и оживленіемъ населенія, собирающагося на лѣто въ горы. Съ первой половины апрѣля водворяется зной и съ этого времени по октябрь степи представляютъ мертвую, выжженную солнцемъ, необозримую равнину. Изъ другихъ степей по Араксу замѣчательны: Сардаръ-абадская, въ эчміадзинскомъ уѣздѣ эриванской губерніи, содержащая до 75,000 десятинъ и, подобно Мильской и Муганской, сохраняющая слѣды большихъ ирригаціонныхъ каналовъ, и Араздаянская, расположенная въ эриванскомъ уѣздѣ; эта послѣдняя въ настоящее время уже отчасти заселена переселенцами изъ армянъ и татаръ, занимающимися, по договору съ арендаторомъ степи, воздѣлываніемъ на орошаемыхъ поляхъ пшеницы, хлопка, риса, клещевины, кунжута и т. п. растеній. Изъ обширныхъ казенныхъ степей по р. Курѣ можно назвать Ширахскую и Караязскую. Обѣ служатъ зимними пастбищами, за исключеніемъ 16,000 десятинъ, входящихъ въ составъ такъ называемаго Караязскаго имѣнія, орошаемаго изъ устроеннаго въ немъ канала.

Лѣтнія пастбища, или эйлаги, расположены въ горахъ, въ полосѣ между предѣльной линіей лѣсной растительности и линіей вѣчныхъ снѣговъ. Если степи Закавказья должны утратить въ будущемъ характеръ пастбищныхъ мѣстъ и возвратить себѣ то значеніе, которымъ обладали въ отдаленныя времена, то эйлаги всегда останутся пастбищами, ибо по суровости климата занимаемыхъ ими площадей едва-ли когда-нибудь дадутъ человѣку возможность осѣдло водвориться на нихъ.

Одинъ взглядъ на карту Кавказа указываетъ, до какой степени обширны площади лѣтнихъ пастбищъ, навсегда съ избыткомъ обезпечивающихъ скотоводство страны. Наибольшая часть ихъ принадлежитъ государству. По приблизительному исчисленію, пространство казенныхъ эйлаговъ занимаетъ не менѣе $1^1/_2$ милл. десятинъ.

Доходы съ пастбищъ первоначально взимались натурою, скотомъ или молочными продуктами. Въ 1851 году былъ установленъ княземъ Воронцовымъ денежный сборъ взамѣнъ натураль-

наго, именно по 10 коп. съ головы крупнаго и по 1 коп. съ головы мелкаго скота, выгоняемаго на казенныя пастбища. Сборъ этотъ, называемый «сабалахо», до 1862 года сдавался на откупъ, затѣмъ взиманіе его было возложено на чиновъ полиціи, а позднѣе—на агентовъ, учрежденныхъ на Кавказѣ для завѣдыванія государственными имуществами. Правильное поступленіе этого сбора встрѣчало большое препятствіе въ затруднительности учета стадъ, разбросанныхъ на громадномъ протяженіи края, изрѣзаннаго по всѣмъ направленіямъ высокими хребтами горъ *). Злоупотребленія при взиманіи сабалахо и неравномѣрность распредѣленія пастбищъ между стадовладѣльцами, вызывавшія нерѣдко столкновенія и кровопролитія, указывали на необходимость установленія иныхъ основаній для извлеченія доходовъ изъ пастбищныхъ угодій и инаго порядка распредѣленія ихъ между населеніемъ.

Вслѣдствіе сего, министерствомъ государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ, были выработаны и въ 1884 году внесены на разсмотрѣніе комитета министровъ предположенія, устанавливавшія новый порядокъ пользованія казенными зимними и лѣтними пастбищами закавказскаго края.

Главныя основанія предположенной мѣры заключались въ слѣдующемъ: 1) изъ предоставляемыхъ въ пользованіе населенія казенныхъ лѣтнихъ и зимнихъ пастбищъ, лѣтнія пастбища ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ ни отчужденію въ собственность частныхъ лицъ или обществъ, ни отводу въ надѣлъ государственнымъ крестьянамъ; 2) изъ общаго пространства зимнихъ пастбищъ могутъ быть изъяты, въ извѣстныхъ случаяхъ, тѣ участки, кои будутъ предназначены для орошенія и культуры; 3) предварительно распредѣленія означенныхъ пастбищъ между мѣстнымъ на-

---

*) Въ позднѣйшее время, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ края сборъ сабалахо былъ замѣненъ подесятинною платою (мѣстами въ елисаветпольской губ.), въ другихъ же (въ тифлисской и, частью, елисаветпольской губ.) изъ пастбищъ были образованы оброчныя статьи, которыя сдавались въ аренду желающимъ на общемъ основаніи съ торговъ.

селеніемъ, соотвѣтственно дѣйствительнымъ нуждамъ онаго въ данное время, должны быть приведены въ извѣстность нынѣ пользующіяся пастбищами общества и частныя лица; 4) за пользованіе упомянутыми пастбищами слѣдуетъ установить арендную плату, сообразованную, по возможности, съ качествами и пространствомъ отдѣльныхъ участковъ; 5) пастбищные участки, находящіеся нынѣ въ содержаніи частныхъ лицъ, по окончаніи контрактнаго срока или ранѣе, если по смыслу контракта это возможно, должны получить указанное въ предыдущихъ пунктахъ назначеніе и 6) свободное, за удовлетвореніемъ нуждъ населенія, пространство пастбищъ должно остаться въ распоряженіи министерства государственныхъ имуществъ впредь до новаго распредѣленія.

Комитетъ министровъ, по разсмотрѣніи означенныхъ предположеній, съ своей стороны нашелъ, что для развитія матеріальнаго благосостоянія мѣстныхъ жителей, въ значительной мѣрѣ зависящаго отъ процвѣтанія въ краѣ скотоводства, представляется необходимымъ установленіе прочнаго и сообразованнаго съ нуждами и платежными силами населенія порядка пользованія казенными лѣтними и зимними пастбищами.

Въ виду сего комитетъ полагалъ: 1) предоставить министру государственныхъ имуществъ принять, по соглашенію съ главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ, надлежащія мѣры къ устройству, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, казенныхъ лѣтнихъ и зимнихъ пастбищъ въ закавказскомъ краѣ и къ періодическому распредѣленію ихъ между населеніемъ, соотвѣтственно дѣйствительнымъ нуждамъ онаго въ данное время, съ опредѣленіемъ арендной за пользованіе упомянутыми пастбищами платы, сообразованной, по возможности, съ качествомъ и пространствомъ отдѣльныхъ участковъ, и 2) впредь до таковаго устройства пастбищъ, сохранить въ силѣ существующее нынѣ распредѣленіе ихъ между населеніемъ, предоставивъ министру государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ, какъ установленіе арендной за пользованіе пастбищами платы, такъ равно и порядка

взноса оной, обезпеченія исправнаго ея поступленія и взысканія могущихъ образоваться по оной недоимокъ.

Предположенія комитета министровъ удостоились 29 іюня 1884 года Высочайшаго утвержденія.

Пространство пастбищъ, съ коего выручался казною доходъ, по приблизительному исчисленію опредѣлялось, ко времени изданія закона 29 іюня 1884 года, въ 925,179 дес. подъ зимними пастбищами, съ доходомъ 54,162 р., и въ 1.053,580 дес. подъ лѣтними, съ доходомъ 107,790 р.

Для скорѣйшаго приведенія въ извѣстность пространства пастбищъ, съ цѣлью распредѣленія ихъ между населеніемъ сообразно съ дѣйствительными нуждами послѣдняго, приступлено, съ 1885 года, къ съемкѣ ихъ на планы, при участіи межевыхъ чиновъ, состоящихъ при тифлисской судебной палатѣ, такъ что одновременно съ хозяйственнымъ производится и юридическое обмежеваніе пастбищъ.

Всѣ пастбища, впредь до приведенія ихъ въ положительную извѣстность, распредѣлены между населеніемъ по соображенію какъ съ количествомъ скота, находящагося во владѣніи каждаго сельскаго общества, такъ и съ фактическимъ пользованіемъ пастбищами въ прежнее время, при чемъ плата за пользованіе ими повсюду назначена подесятинная (отъ 8 до 80 к. за десятину), согласованная, по возможности, съ пространствомъ и качествомъ каждаго участка.

Пространство и доходность оброчныхъ земель.

Земельные участки кавказскаго края, какъ пахотные, такъ и сѣнокосные, не могутъ быть разсматриваемы какъ постоянныя оброчныя статьи. На сѣверномъ Кавказѣ они, вѣроятно, въ скоромъ времени будутъ заселены переселенцами изъ внутреннихъ губерній Россіи; въ Закавказьѣ же большая часть ихъ должна поступить въ надѣлъ государственнымъ крестьянамъ при предстоящемъ поземельномъ ихъ устройствѣ. Значительная часть земельныхъ участковъ Закав-

казья состоитъ въ настоящее время въ безсрочномъ пользованіи крестьянскихъ обществъ, которымъ сдана по оцѣнкѣ, безъ торговъ.

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ въ министерство мѣстными управленіями государственныхъ имуществъ, видно, что во всемъ кавказскомъ краѣ числилось къ 1887 году 5,510 земельныхъ участковъ, площадью въ 2.289,926 дес. *), съ окладнымъ доходомъ въ 359,422 р. Изъ этого количества на долю сѣвернаго Кавказа приходится 220 участковъ, включающихъ въ себѣ 224,203 дес. и приносящихъ 64,868 р. дохода, а на долю Закавказья—5,290 участковъ, пространствомъ въ 2.065,723 дес. и съ доходомъ въ 294,554 руб.

По отдѣльнымъ губерніямъ и округамъ эти цыфры представляются въ слѣдующемъ видѣ:

ПЕРЕДНІЙ КАВКАЗЪ:	Число участковъ.	Площадь.	Окладной доходъ.		
Ставропольская губерн.	34	97,355 дес.	33,651 р.	— к.	
Терская область . . .	52	104,038 »	7,560 »	97 »	
Кубанская область **) .	4	374 »	762 »	— »	
Дагестанская область .	130	22,436 »	22,894 »	13 »	
Всего	220	224,203 дес.	64,868 р.	10 к.	

*) Сюда не входитъ площадь пастбищъ, еще не отмежеванныхъ и не обращенныхъ въ оброчные участки (свыше 1 милл. десят.) и площадь, занимаемая лѣсами, которыхъ насчитываютъ около 4.200,000 дес. Сверхъ того, числится подъ оброчными статьями лѣснаго вѣдомства около 80,000 дес. Такимъ образомъ, общая площадь казенной земли на Кавказѣ превышаетъ въ настоящее время цыфру 7 милл. дес. и очень вѣроятно, что она значительно возрастетъ съ окончаніемъ производящагося нынѣ на Кавказѣ межеванія земель.

**) Кромѣ того, въ кубанской области числится 2,038 десят. въ 8 участкахъ, еще не устроенныхъ и не сдающихся въ аренду. Въ настоящее время казна владѣетъ въ этой области обширной площадью лѣсовъ и нагорныхъ пастбищъ: но количество ихъ остается неопредѣленнымъ, впредь до окончательнаго рѣшенія вопроса о разграниченіи земель закубанскаго края между казною и казачьимъ войскомъ.

ЗАКАВКАЗЬЕ:	Число участковъ.	Площадь.	Окладной доходъ.
Тифлисская губернія .	1,474	391,607 дес.	79,078 р. 94 к.
Кутаисская » . .	1,743	1,830 »	7,584 » 58 »
Елисаветпольская губ. .	354	654,661 »	70,884 » — »
Эриванская губернія .	445	359,901 »	64,897 » 24 »
Бакинская » . .	1,100	473,702 »	46,436 » — »
Закатальскій округъ. .	20	2,037 »	239 » 73 »
Карсская область . .	154	181,985 »	25,433 » 51 »
Всего	5,290	2.065,723 дес.	294,554 р. — к.

Приведенныя цыфры площадей не выражаютъ, впрочемъ, дѣйствительнаго пространства казенныхъ земельныхъ участковъ, такъ какъ судебное межеваніе казенныхъ земель, а равно и хозяйственная съемка оброчныхъ статей произведены лишь на пространствѣ до 1.100,000 десятинъ. При томъ же окончательныя цыфры угодій, остающихся въ вѣдѣніи казны, могутъ быть получены лишь по окончаніи поземельнаго устройства казенныхъ крестьянъ въ краѣ. Поэтому и цыфры доходности десятины могутъ быть указаны только приблизительно. Средняя доходность десятины земельныхъ участковъ всего края составляетъ 17 коп., сѣвернаго Кавказа—30 к., Закавказья—15 к.

Средняя доходность десятины по губерніямъ и областямъ оказывается: въ ставропольской губерніи—38 к., въ терской области—7 к., кубанской—1 р., дагестанской—98 к.; въ тифлисской губерніи — 17 к., кутаисской — 5 р. 39 к., елисаветпольской — 16 к., эриванской—17 к., бакинской — 10 к.; въ закатальскомъ округѣ—13 к., въ карсской области—17 к.

Сравнительно высокимъ доходомъ отличается лишь кутаисская губернія, гдѣ большая часть участковъ имѣетъ размѣръ, не превышающій нѣсколькихъ десятинъ, и состоитъ преимущественно изъ пригородныхъ мѣстъ и садовъ. Низкая же вообще доходность земель на Кавказѣ объясняется какъ рѣдкостью населенія, такъ и неустроенностью самыхъ земель. Такъ, въ сѣверномъ Кавказѣ (въ ставропольской губерніи и терской области) есть участки, состоящіе изъ десятковъ тысячъ десятинъ и сдающіеся въ аренду

почти по 1 коп. за десятину. Кромѣ того, малодоходность казенныхъ земель на Кавказѣ зависитъ и отъ того, что значительная часть ихъ не сдается въ аренду по контрактамъ, а остается въ хозяйственномъ пользованіи лицъ, завѣдывающихъ казенными землями.

Неземельныя оброчныя статьи.

Къ числу неземельныхъ оброчныхъ статей принадлежатъ домовыя, лавочныя, подмельничныя мѣста, каменоломни, сады, огороды и т. п. Приносимый этими статьями доходъ составляетъ нѣсколько болѣе 13,400 р. Многія изъ нихъ представляютъ въ настоящее время спорную собственность казны и частныхъ лицъ.

Къ той же категоріи статей слѣдуетъ отнести и казенныя рыбныя ловли въ водахъ восточнаго Закавказья, терскихъ и Гокчинскаго озера. Ловли эти даютъ казнѣ ежегодно свыше 632,000 руб. дохода.

VII.

Казенныя земли и оброчныя статьи Сибири.

Управленіе государственными имуществами Сибири, при учрежденіи министерствъ, было отнесено, наравнѣ съ подобными же имуществами въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи, къ вѣдомству министерства финансовъ, а мѣстное завѣдываніе оными возложено на казенныя палаты. Съ учрежденіемъ въ 1837 году министерства государственныхъ имуществъ высшее управленіе государственными имуществами какъ въ Европейской Россіи, такъ и въ Сибири перешло къ сему министерству; мѣстное же завѣдываніе казенными землями и оброчными статьями въ Сибири оставалось на обязанности казенныхъ палатъ и областныхъ правленій: въ западной Сибири—до 1884 г., а въ восточной—и по настоящее время.

Вслѣдствіе отдаленности сибирскихъ губерній и областей и въ видахъ возвышенія доходности тамошнихъ свободныхъ казенныхъ земель и оброчныхъ статей, а также для улучшенія са-

маго порядка завѣдыванія ими, признано было необходимымъ возложить главный надзоръ и управленіе ими на мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ. Съ этою цѣлью, согласно предположеніямъ министра государственныхъ имуществъ, воспослѣдовали Высочайше утвержденныя 19 мая 1854 года и 23 февраля 1855 года положенія сибирскаго комитета, коими предоставлялись генералъ-губернаторамъ западной и восточной Сибири, по управленію въ краѣ казенными землями и по сдачѣ оброчныхъ статей въ аренду, права, присвоенныя въ уставѣ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ министру государственныхъ имуществъ. Мѣра эта, однако, по приводимымъ ниже причинамъ не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ.

Завѣдываніе государственными имуществами тобольской и томской губерній сосредоточивалось въ казенныхъ палатахъ, а акмолинской и семипалатинской областей—въ областныхъ правленіяхъ; кромѣ того, въ распоряженіи генералъ-губернатора западной Сибири состояло пять лѣсныхъ ревизоровъ, которые затѣмъ вошли въ составъ управленія государственными имуществами. Ближайшій же надзоръ за казенными лѣсами, землями и оброчными статьями на мѣстахъ былъ порученъ волостнымъ правленіямъ. Казенныя палаты и областныя правленія, обремененныя множествомъ другихъ служебныхъ дѣлъ и неимѣвшія въ своемъ распоряженіи лицъ, спеціально знакомыхъ съ лѣснымъ дѣломъ, не въ состояніи были сколько нибудь удовлетворительно выполнять лежавшія на нихъ обязанности по лѣсному хозяйству и вообще по завѣдыванію государственными имуществами въ краѣ. За неимѣніемъ правильно организованной лѣсной стражи, охрана казенныхъ лѣсовъ и земель была ввѣрена полѣсовщикамъ, избиравшимся изъ среды крестьянъ, а въ степныхъ областяхъ — изъ киргизовъ, которые исполняли эту службу въ видѣ натуральной повинности, безвозмездно, такъ что охрана была лишь номинальная, въ дѣйствительности же государственныя имущества въ западной Сибири оставались безъ всякаго надзора.

Такое положеніе громадныхъ пространствъ земель и лѣсовъ, составляющихъ въ Сибири собственность государства, вызывало

необходимость скорѣйшей организаціи правильнаго управленія этими имуществами, въ видахъ сохраненія ихъ и извлеченія изъ нихъ возможно бо̀льшаго дохода.

Вслѣдствіе сего и за послѣдовавшимъ въ 1882 г. упраздненіемъ генералъ-губернаторства западной Сибири, для завѣдыванія государственными имуществами, состоящими въ губерніяхъ тобольской и томской, а также въ областяхъ акмолинской и семипалатинской, учреждено въ г. Омскѣ, согласно Высочайше утвержденному 20 декабря 1883 года мнѣнію государственнаго совѣта, особое, на одинаковыхъ съ подобными же учрежденіями во внутреннихъ губерніяхъ Россіи основаніяхъ, управленіе, съ наименованіемъ его «управленіемъ государственными имуществами въ западной Сибири».

Пространство казенныхъ земель въ западной Сибири.

Въ настоящее время въ западной Сибири почти не существуетъ частнаго землевладѣнія: за исключеніемъ земель городскихъ и отведенныхъ во владѣніе сибирскаго казачьяго войска, частную собственность составляетъ площадь не свыше 200,000 дес. Вся остальная обширная территорія этой части Сибири можетъ считаться собственностью казны *). Въ губерніяхъ тобольской и томской земель и лѣсовъ единственнаго владѣнія казны считается до 15 милл. десятинъ. Прочія земли этихъ губерній, площадью приблизительно въ 57 милліоновъ десятинъ (изъ которыхъ, впрочемъ, годныхъ къ культурѣ земель не болѣе $^1/_3$ части), состоятъ въ общемъ пользованіи казны, крестьянъ и инородцевъ **).

Въ областяхъ семипалатинской и акмолинской главная масса государственныхъ земель состоитъ нынѣ въ неограниченномъ пользованіи киргизовъ.

---

*) Три обширныхъ округа томской губерніи—барнаульскій, кузнецкій и бійскій (такъ называемый алтайскій округъ)—принадлежатъ кабинету Его Императорскаго Величества.

**) Площадь казенныхъ земель исчислена по свѣдѣніямъ, доставленнымъ мѣстнымъ управленіемъ.

Межеваніе земель.

Межеваніе казенныхъ земель въ Сибири, какъ въ видахъ надѣленія ими крестьянъ, такъ и для приведенія ихъ въ извѣстность, начато давно и до настоящаго времени снято на планы въ губерніяхъ тобольской и томской свыше 6-ти милліоновъ десятинъ земли единственнаго и общаго съ крестьянами владѣнія казны. Отводъ крестьянскимъ обществамъ надѣловъ былъ возложенъ исключительно на межевыхъ чиновъ, которые производили таковые надѣлы, не входя въ оцѣнку отводимыхъ угодій и не соображаясь съ экономическими условіями сельскаго хозяйства въ данной мѣстности. Поэтому работы по отводу надѣловъ вызывали со стороны крестьянъ много жалобъ и неудовольствій, весьма замедлявшихъ межевое дѣло въ Сибири. Впрочемъ, неудовольствія сибирскихъ крестьянъ по поводу надѣленія ихъ землею зависѣли и отъ того, что, при установленіи надѣловъ въ точно опредѣленныхъ количествѣ и границахъ, они лишались уже возможности вести на бывшихъ въ захватномъ ихъ пользованіи казенныхъ земляхъ вольное заимочное хозяйство, переходъ отъ котораго къ болѣе правильной системѣ хозяйства требовалъ коренныхъ измѣненій въ понятіяхъ и привычкахъ сельскаго населенія.

Для скорѣйшаго приведенія въ извѣстность казенныхъ земель въ западной Сибири, съ цѣлью образованія изъ нихъ переселенческихъ и оброчныхъ участковъ, въ 1885 году послѣдовало учрежденіе при управленіи государственными имуществами особаго отряда чиновъ по образованію изъ свободныхъ казенныхъ земель западной Сибири переселенческихъ участковъ и по отводу ихъ переселенцамъ; на содержаніе этого отряда и операціонные расходы его было ассигновано, на три года, по 40,000 руб. ежегодно. Несмотря на малый составъ межевыхъ силъ переселенческаго отряда, въ тюкалинскомъ округѣ тобольской губерніи и въ маріинскомъ округѣ томской губерніи въ теченіе 2-хъ лѣтъ образованы участки для 4,000 переселенцевъ, площадью до 60 тыс. дес. Вмѣстѣ съ межеваніемъ земель для образованія переселенческихъ участковъ чины отряда отводили также надѣлы кресть-

янамъ-старожиламъ смежныхъ съ переселенческими участками селеній.

Пространство и доходность земельныхъ оброчныхъ статей.

Изъ казенныхъ земель тобольской и томской губерній и семипалатинской области къ 1884 г., т. е. ко времени открытія въ западной Сибири особаго управленія государственными имуществами, было образовано слѣдующее число земельныхъ оброчныхъ статей, приносящихъ казнѣ доходъ отъ сдачи ихъ въ арендное содержаніе:

НАЗВАНІЯ ГУБЕРНІЙ И ОКРУГОВЪ.	Число статей.	Пространство въ десятинахъ.	Доходъ.	
			Рубли.	Коп.
Тобольская губернія.				
Тобольскій округъ	14	19,945	118	73
Тюкалинскій »	128	136,285	3,886	4
Тюменскій »	50	28,945	2,580	32
Туринскій »	14	2,545	140	63
Ишимскій »	214	363,930	5,503	29
Ялуторовскій »	76	56,606	2,418	89
Курганскій »	250	131,811	18,471	52
Тарскій »	160	173,895	1,884	4
Всего.	906	913,962	35,003	46
Томская губернія.				
Томскій округъ	419	36,688	3,608	69
Каинскій »	76	163,371	1,713	93
Маріинскій »	51	17,393	402	94
Всего.	546	217,452	5,725	56
Семипалатинская область. . . .	3	207	127	38

Означенные оброчные участки образованы въ разное время, частью изъ казенныхъ пустопорожнихъ пространствъ, преимущественно же изъ земель, оказавшихся излишними, за надѣ-

ломъ крестьянъ, при размежеваніи угодій между казною и крестьянами.

По мѣрѣ производства межеванія, число земельныхъ оброчныхъ статей увеличивается и къ 1887 году таковыя по округамъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

НАЗВАНІЯ ГУБЕРНІЙ И ОКРУГОВЪ.	Число статей.	Пространство статей въ десятинахъ.				Доходъ.	
		Удобной земли.	Лѣса.	Неудобной земли.	Всего.	Руб.	Коп.
Тобольская.							
Тобольскій	14	2,751	3,547	13,647	19,945	166	80
Тюкалинскій	275	268,672	32,873	122,375	423,920	12,293	10
Тюменскій	71	23,265	13,572	18,257	55,094	5,909	24
Туринскій	14	1,596	811	138	2,545	285	21
Ишимскій	305	251,126	55,627	210,017	516,770	16,736	18
Ялуторовскій	87	25,840	14,602	17,704	58,146	5,479	40
Курганскій	235	88,296	10,489	32,506	131,291	24,027	95
Тарскій	211	127,512	40,455	123,710	291,677	5,573	56
Всего . . .	1,212	789,058	171,976	538,354	1.499,388	70,471	44
Томская.							
Томскій	422	26,673	6,472	3,140	36,285	4,090	60
Каинскій.	77	92,283	6,283	65,846	164,412	2,486	10
Маріинскій	54	14,006	4,728	1,334	20,068	557	69
Всего . . .	553	132,962	17,483	70,320	220,765	7,134	39
Семипалатинская область . . .	3	207	—	—	207	127	38

Всего же въ западной Сибири къ 1887 году состояло казенныхъ земельныхъ оброчныхъ статей 1,768, площадью 1.720,360 десятинъ, въ томъ числѣ: удобной земли 922,227 дес., лѣса 189,459 дес. и неудобной 608,674 дес., съ окладнымъ доходомъ въ 77,733 руб. 21 коп.

Въ отношеніи размѣровъ, оброчныя статьи представляютъ большое разнообразіе, заключая въ себѣ отъ 3 до 2,000 и болѣе десятинъ удобной и неудобной земли, при чемъ крупные участки преобладаютъ надъ мелкими, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Менѣе	100 дес.				содержатъ	488	участковъ,
отъ	100	до	200	дес.	»	136	»
»	200	»	300	»	»	116	»
»	300	»	400	»	»	72	»
»	400	»	500	»	»	60	»
»	500	»	600	»	»	70	»
»	600	»	700	»	»	41	»
»	700	»	800	»	»	65	»
»	800	»	900	»	»	62	»
»	900	»	1000	»	»	73	»
»	1000	»	2000	»	»	320	»
		болѣе	2000	»	»	265	»

По округамъ оброчные участки распредѣлены крайне неравномѣрно. Изъ приведенной выше таблицы видно, что наименьшее число участковъ находится въ туринскомъ и тобольскомъ округахъ, самое большое—въ томскомъ округѣ; наибольшая же площадь земель находится въ округахъ ишимскомъ и тюкалинскомъ. Въ округахъ сургутскомъ и березовскомъ, тобольской губерніи, и въ акмолинской области нѣтъ ни одной оброчной статьи, такъ какъ земли въ указанныхъ мѣстностяхъ находятся подъ кочевьями мѣстныхъ инородцевъ. При размежеваніи волостей, особенно въ тобольской губерніи, земли, оказывавшіяся свободными, зачислялись въ оброкъ, но ни при самомъ образованіи оброчныхъ статей, ни впослѣдствіи устройства и оцѣнки заключающихся въ нихъ угодій не производилось.

Выше замѣчено, что въ числѣ оброчныхъ статей преобладаютъ статьи крупныхъ размѣровъ. Происхожденіе ихъ объясняется тѣмъ, что для межевыхъ чиновъ, занимавшихся земельнымъ устройствомъ крестьянъ, образованіе оброчныхъ статей являлось до

сихъ поръ дѣломъ побочнымъ, а потому участки нарѣзывались возможно крупнѣе, что, конечно, требовало меньше труда и расходовъ.

Арендная плата за дес. удобной земли, выручаемая отъ земельныхъ оброчныхъ статей, достигаетъ въ среднемъ: по томской губерніи – 5,3 коп., по тобольской — 8,9 коп. и по семипалатинской области — 61,5 коп. въ годъ. По округамъ доходъ этотъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

а) По тобольской губерніи:

Въ тарскомъ	округѣ . .	4,3	коп.
» тюкалинскомъ	» . .	4,6	»
» тобольскомъ	» . .	6,1	»
» ишимскомъ	» . .	6,6	»
» туринскомъ	» . .	17,7	»
» ялуторовскомъ	» . .	21,2	»
» тюменскомъ	» . .	25,4	»
» курганскомъ	» . .	27,2	»

б) По томской губерніи:

Въ каинскомъ	округѣ . .	2,7	»
» маріинскомъ	» . .	3,9	»
» томскомъ	» . .	15,3	»

Сдѣлать надлежащій выводъ о выгодности поступающаго отъ казенныхъ земель оброка не представляется возможности, за неимѣніемъ данныхъ о цѣнахъ, существующихъ на владѣльческія земли, которыхъ въ Сибири весьма немного и которыя почти не сдаются въ аренду. Но что въ большинствѣ случаевъ арендныя цѣны, платимыя за пользованіе статьями, низки, на это указываетъ тотъ фактъ, что оброкосодержатели, снявъ статьи у казны, сдаютъ ихъ по частямъ за плату, въ пять и болѣе разъ высшую вносимаго ими оброка. Обширность оброчныхъ участковъ лишаетъ

мелкихъ землевладѣльцевъ возможности конкурировать съ болѣе состоятельными съемщиками, а потому статьи легко достаются въ руки послѣднихъ, обогащая ихъ на счетъ первыхъ.

Незначительная сравнительно доходность казенныхъ земель западной Сибири обусловливается, главнымъ образомъ, слѣдующими причинами: 1) неточностью прежней съемки; 2) обширностью большей части земельныхъ оброчныхъ статей; 3) отсутствіемъ опредѣленной системы хозяйства на оброчныхъ земляхъ, что даетъ оброкосодержателямъ возможность чрезмѣрно истощать производительность почвы, и 4) отсутствіемъ правильной оцѣнки статей, соотвѣтственно качеству входящихъ въ нихъ угодій.

Для устраненія этихъ причинъ является необходимымъ межеваніе казенныхъ земель Сибири, а также устройство и оцѣнка ихъ, подобно казеннымъ землямъ въ губерніяхъ Европейской Россіи. Усиленіе межеванія могло бы въ то же время увеличить площадь оброчныхъ участковъ на счетъ пустопорожнихъ земель, не приносящихъ нынѣ казнѣ никакого дохода. Дальнѣйшаго возвышенія цѣнности и доходности земель въ Сибири слѣдуетъ ожидать лишь по мѣрѣ того, какъ она будетъ заселяться переселенцами изъ Россіи.

Неземельныя оброчныя статьи.

Кромѣ указанныхъ въ предшествующихъ таблицахъ земельныхъ оброчныхъ статей, въ тобольской и томской губерніяхъ находится еще и значительное количество неземельныхъ. Число послѣднихъ въ названныхъ губерніяхъ въ 1883 г. простиралось до 240, съ доходомъ въ 12,432 руб. 58 коп.; къ 1887 же году количество таковыхъ статей увеличилось до 245, а получавшійся отъ сдачи ихъ въ аренду доходъ достигъ 27,067 руб. 70 коп. Неземельныя статьи и выручавшійся отъ нихъ доходъ распредѣлялись по отдѣльнымъ округамъ слѣдующимъ образомъ:

Названія губерній и округовъ.	Къ 1884 году.			Къ 1887 году.		
	Число статей.	Доходъ. Руб.	Коп.	Число статей.	Доходъ. Руб.	Коп.
Тобольская.						
Туринскій	10	250	—	11	450	77
Тюменскій	14	90	—	17	382	25
Тюкалинскій	18	1,164	85	18	1,455	45
Ишимскій	20	3,317	58	20	4,207	58
Тобольскій	27	896	40	26	1,109	95
Ялуторовскій.	31	228	25	31	7,633	50
Тарскій	44	2,237	81	46	3,625	27
Курганскій	57	2,210	—	57	3,691	81
Всего. . . .	221	10,394	89	226	22,556	58
Томская.						
Маріинскій	3	—	—	3	86	91
Томскій	5	376	50	5	135	25
Каинскій	11	1,661	19	11	4,288	96
Всего. . . .	19	2,037	69	19	4,511	12

Доходъ отъ казенныхъ оброчныхъ статей восточной Сибири.

Государственныя имущества восточной Сибири состоятъ въ вѣдѣніи мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ. О пространствѣ ихъ не имѣется даже приблизительныхъ свѣдѣній, за исключеніемъ енисейской губерніи, въ которой числится 421 земельная статья, площадью 54,160 дес. Приносимый оброчными статьями восточной Сибири доходъ, поступающій нынѣ въ казну по смѣтѣ департамента земледѣлія и сельской промышленности министерства государственныхъ имуществъ, весьма незначителенъ, а именно, по окладу на 1888 годъ: въ амурской области — 3,317 руб., забайкальской — 3,568 руб., якутской — 2,960 руб., въ иркутской губерніи — 3,674 руб. и въ енисейской — 8,606 руб., а всего 22,125 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Общая вѣдомость земельным

Названія губерній.	Площадь оброчныхъ статей, въ десятинахъ.			Площадь удобныхъ земель, находившихся въ 1886 году въ арендномъ содержаніи:			
				Долгосрочномъ.			
	Удобной земли.	Неудобной земли.	Всего.	У крестьянскихъ обществъ.	У евреевъ и крупныхъ арендаторовъ.	У прочихъ лицъ.	На одинъ годъ.
Астраханская . .	341.924.6	229.220,6	571.145,2	54.226	105.475,8	127.221,2	43.073
Бессарабская . .	36.613,3	1.183,7	37.797	15.777,4	—	8.923	11.240,
Воронежская. . .	19.428	127,8	19.555,8	9.722,2	—	3.947,6	5.758,
Екатеринославская	91.493,5	2.641,3	94.134,8*)	35.710,3	14.664,3	33.495,4	—
Оренбургская . .	175.743,7	80.876,7	256.620,4	60.667	—	65.238,8	23.850,
Пермская	152.434,1	28.475,3 и лѣсу 165.404,3	346.313,7	54.694,4	7.074,1	41.245,6	6.797,
Самарская	1.159.101,7	201.869,1	1.360.970,8	211.590,1	115.347,7	598.348,8	76.648,
Саратовская . . .	216.296	14.202,7 и лѣсу 945,6	231.444,3	22.354,7	57.484,4	61.048,3	60.154,
Таврическая . . .	194.664,4	10.697,4	205.361,8	74.735	13.746,5	82.865,6	—
Тамбовская. . . .	75.788,2	1.262,4	77.050,6	12.665,4	7.472,7	38.785,7	9.236,
Харьковская . . .	96.487,1	1.888	98.375,1	26.795,3	9.778,3	53.804,5	—
Херсонская . . .	328.956	5.882,6	334.838,6	120.465,9	40.633,8	107.025	11.847,
Уфимская	49.369,8	3.620,9	52.990,7	1.320,3	—	15.804,6	—
Всего . . .	2.938.300,4	581.948,5 и лѣсу 166.349,9	3.686.598,8	700.724	371.677,6	1.237.754,1	248.606,

*) Въ томъ числѣ 668 дес. (659 дес. удобной и 9 неудобной земли) отданы въ пользованіе частным

Приложеніе № 1 (стр. 87).

...оброчнымъ статьямъ въ 13 многоземельныхъ губерніяхъ 1-й группы.

Удобная земля, находившаяся въ 1886 году въ хозяйственномъ завѣдываніи.	Арендная плата за удобную землю по окладу 1886 года.								Арендная плата по окладу 1886 года.																Число участковъ.	Размѣры участковъ (въ десятинахъ удобной земли).		
	Всего.		За 1 десятину.						При долгосрочномъ пользованіи.												При арендѣ на одинъ годъ.							
			Средняя.		Высшая.		Низшая.		Крестьянскихъ обществъ.				Крупныхъ арендаторовъ и евреевъ.				Прочихъ лицъ.									Средній.	Наибольшій.	Наименьшій.
									Всего.		За 1 десятину.		Всего.		За 1 десятину.		Всего.		За 1 десятину.		Всего.		За 1 десятину.					
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.				
11.928,6	188.490	72	—	57	9	69	—	13	39.221	13	—	72	63.602	11	—	60	70.115	5	—	55	15.552	43	—	36	211	1.620	3.924	17
672,7	107.769	27	3	—	4	99	1	—	51.321	74	3	27	—	—	—	—	27.352	21	3	7	29.092	32	2	60	45	814	1.547	15,5
—	65.884	29	3	40	9	51	—	25	39.057	84	4	2	—	—	—	—	16.083	96	4	7	10.742	49	1	87	47	413,5	1.865	3,5
6.964,5	220.809	21	2	43	10	—	—	70	107.548	11	3	1	30.706	54	2	9	68.948	87	2	6	13.605	69	1	96	246	369	1.080	4
25.987,7	57.632	88	—	38	3	—	—	7	24.112	88	—	39	—	—	—	—	24.782	5	—	38	8.737	95	—	37	351	501	5.040	3
42.622,1	107.887	29	—	98	12	1	—	14	54.619	98	—	99¾	4.303	10	—	62	48.390	26	1	17	561	95	—	8	634	240,4	5.499	0,5
157.166,5	1.228.754	1	1	22	8	66	—	9	303.872	30	1	44	97.618	1	—	85	783.892	8	1	30	43.371	62	—	56	1.348	857	10.169	3
15.254	274.144	78	1	36	6	10	—	26	36.695	80	1	64	58.296	—	1	1	94.203	22	1	54	84.949	76	1	41	308	712	2.728	2,5
23.317,3	410.278	48	2	39	11	82	—	24	224.386	72	3	—	25.853	72	1	95	160.037	95	1	93	—	—	—	—	407	519,9	4.866	1
7.627,5	365.497	75	5	36	10	88	1	72	74.041	85	5	84	39.630	73	5	30	200.466	59	5	17	51.358	58	5	56	199	384,7	1.017	2
6.109	200.206	14	2	22	7	73	—	90	64.928	1	2	42	28.766	95	2	94	106.511	18	1	98	—	—	—	—	439	219,8	643	13,5
48.984	789.322	31	2	83	9	—	—	50	416.905	41	3	46	107.631	7	2	65	237.124	87	2	21	27.660	96	2	34	573	574	6.097	14
32.244,9	9.023	45	—	53	3	61	—	4	2.026	31	1	54	—	—	—	—	6.997	14	—	44	—	—	—	—	58	850	4.000	17,5
378.878,8	4.025.688	49	1	57	12	1	—	4	1.438.741	8	2	5	456.408	23	1	23	1.844.905	43	1	49	285.633	75	1	15	4.866	604	10.169	0,5

...лицамъ на особыхъ льготныхъ условіяхъ, а потому и не вошли въ послѣдующія графы.

Вѣдомость устроеннымъ земельнымъ

Названія губерній.	Площадь оброчныхъ статей, въ десятинахъ.			Площадь удобныхъ земель, находившихся въ 1886 году въ арендномъ содержаніи.			
				Долгосрочномъ.			
	Удобной земли.	Неудобной земли.	Всего.	У крестьянскихъ обществъ.	У евреевъ и крупныхъ арендаторовъ.	У прочихъ лицъ.	На одинъ годъ.
Астраханская . .	200.145,7	47.243,1	247.388,8	15.255,9	58.374,4	97.501,7	22.282,8
Бессарабская. . .	32.888,7	1.141,2	34.029,9	13.721,3	—	7.368,7	11.126
Воронежская. . .	19.428	127,8	19.555,8	9.722,2	—	3.947,6	5.758,2
Екатеринославская	91.493,5	2 641,3	94.134,8	35.710,3	14.664,3	33.495,4	—
Оренбургская . .	89.412	75.405,3 (съ лѣсомъ)	164.817,3	30.085	—	38.013,2	7.855,2
Самарская . . .	624.738,9	72.460,8	697.199,7	66.148,8	58.284,6	360.712,1	52.256,2
Саратовская . . .	164.999,7	9.534,4 и лѣсу 945,6	175.479,7	18.600,2	50.495,7	34.602,3	49.471,8
Таврическая. . .	135.120,4	7.946,5	143.066,9	58.787,1	13.746,5	56.745,8	—
Тамбовская. . . .	47.246,6	555	47.801,6	9.694,6	3.843,9	24.210,6	4.464,7
Харьковская. . .	94.425,7	1.584,8	96.010,5	25.800	9.778,3	52.948,5	—
Херсонская . . .	173.586,9	2.901,9	176.488,8	54.543,1	33.861,7	81.196,1	—
Всего . . .	1.673.486,1	221.542,1 и лѣсу 945,6	1.895.973,8	333.068,5	243.052,4	790.742	153.214,9

Приложеніе № 2 (стр. 87).

...рочнымъ статьямъ въ 13 многоземельныхъ губерніяхъ 1-й группы.

...обная ..., нахо- ...ящяся въ ...году въ ...йствен- ... завѣ- ...ваніи.	Арендная плата за удобную землю по окладу 1886 года. Всего. руб.	к.	За 1 десятину. Средняя. руб.	к.	Высшая. руб.	к.	Низшая. руб.	к.	Арендная плата по окладу 1886 года. При долгосрочномъ пользованіи. Крестьянскихъ обществъ. Всего. руб.	к.	За 1 десятину. руб.	к.	Крупныхъ арендаторовъ и евреевъ. Всего. руб.	к.	За 1 десятину. руб.	к.	Прочихъ лицъ. Всего. руб.	к.	За 1 десятину. руб.	к.	При арендѣ на одинъ годъ. Всего. руб.	к.	За 1 десятину. руб.	к.	Число участковъ.	Размѣры участковъ (въ десятинахъ удобной земли). Средній.	Наибольшій.	Наименьшій.
...730,9	97.562	84	—	50	1	65	—	17	11.085	25	—	73	32.118	53	—	55	49.914	94	—	51	4.444	12	—	19	99	2.022	3.924	176
672,7	95.267	75	2	96	4	47	1	—	44.013	79	3	21	—	—	—	—	22.478	71	3	5	28.775	25	2	59	38	865,5	1.547	307
—	65.884	29	3	40	9	51	—	25	39.057	84	4	2	—	—	—	—	16.083	96	4	7	10.742	49	1	87	47	413,5	1.865	3,5
...964,5	220.809	21	2	43	10	—	—	70	107.548	11	3	1	30.706	54	2	9	68.948	87	2	6	13.605	69	1	96	246	369,3	1.081	4
...458,6	24.561	52	—	32	2	5	—	7	10.007	83	—	33	—	—	—	—	13.368	3	—	35	1.185	66	—	15	205	436	2.011	3
...337,2	708.247	78	1	32	3	31	—	28	95.503	98	1	46	56.176	29	—	96	525.530	62	1	45	31.036	89	—	60	581	1.075,3	6.190	58
...829,7	171.189	47	1	12	3	60	—	26	31.670	58	1	70	54.161	—	1	7	39.701	15	1	15	45.656	74	—	92	221	746,6	1.525	52
...841	326.192	52	2	62	11	82	—	47	179.776	86	3	34	25.853	72	1	95	120.561	94	2	12	—	—	—	—	222	608,7	4.865	21,5
...032,8	223.126	58	5	28	8	2	1	72	53.311	65	5	50	22.848	22	5	94	123.961	47	5	11	23.005	24	5	13	129	366	781	2
...898,9	194.308	94	2	19	4	30	—	90	61.930	1	2	40	28.766	95	2	94	103.611	98	1	96	—	—	—	—	430	219,6	643	31,5
...983	460.002	29	2	12	7	20	1	5	184.956	77	3	39	88.247	48	2	60	186.798	4	2	30	—	—	—	—	303	572	2.944	108
...749,3	2.587.153	19	1	70	11	82	—	7	818.862	67	2	46	338.878	73	1	40	1.270.959	71	1	61	158.452	8	1	3	2.521	664	6.190	2

Вѣдомость неустроеннымъ земельнымъ

Названія губерній.	Площадь оброчныхъ статей, въ десятинахъ.			Площадь удобныхъ земель, находившихся въ 1886 году въ арендномъ содержаніи:			
				Долгосрочномъ.			
	Удобной земли.	Неудобной земли.	Всего.	У крестьянскихъ обществъ.	У евреевъ и крупныхъ арендаторовъ.	У прочихъ лицъ.	На одинъ годъ.
Астраханская . .	141.778,9	181.977,5	323.756,4	38.970,1	47.101,4	29.719,5	20.79
Бессарабская . .	3.724,6	42,5	3.767,1	2 056,1	—	1.554,3	11
Пермская	152.434,1	28.475,3 и лѣсу 165.404,3	346 313,7	54.694,4	7.074,1	41.245,6	6.79
Оренбургская . .	86.331,7	5.471,4	91.803,1	30.582	—	27.225,6	15.99
Самарская. . . .	534.362,8	129.408,3	663.771,1	145.441,3	57.063,1	237.636,7	24.39
Саратовская . . .	51.296,3	4.668,3	55.964,6	3.754,5	6.988,7	26.446	10.6
Тамбовская . . .	28.541,6	707,4	29.249	2.970,8	3.628,8	14.575,1	4.77
Таврическая. . .	59.544	2.750,9	62.294,9	20.947,9	—	26.119,8	—
Харьковская. . .	2.061,4	303,2	2.364,6	995,3	—	856	—
Херсонская . . .	155.369,1	2.980,7	158.349,8	65.922,8	6.769,1	25.828,9	11.84
Уфимская	49.369,8	3.620,9	52.990,7	1.320,3	—	15.804,6	—
Всего . . .	1.264.814,3	360.406,4 и лѣсу 165.404,3	1.790.625	367.655,5	128.625,2	447.012,1	95.39

Приложеніе № 3 (стр. 87).

рочнымъ статьямъ въ 13 многоземельныхъ губерніяхъ 1-й группы.

Удобная мля, нахо-вшаяся въ 386 году въ озяйствен-омъ завѣдываніи.	Арендная плата за удобную землю по окладу 1886 года.								Арендная плата по окладу 1886 года.																Число участковъ.	Размѣры участковъ (въ десятинахъ удобной земли).		
	Всего		За 1 десятину.						При долгосрочномъ пользованіи.												При арендѣ на одинъ годъ.					Средній.	Наибольшій.	Наименьшій.
			Средняя.		Высшая.		Низшая.		Крестьянскихъ обществъ.				Крупныхъ арендаторовъ и евреевъ.				Прочихъ лицъ.											
									Всего.		За 1 десятину.		Всего.		За 1 десятину.		Всего.		За 1 десятину.		Всего.		За 1 десятину.					
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.				
5.197,7	90.927	88	—	66	9	69	—	13	28.135	88	—	72	31.483	58	—	67	20.200	11	—	67	11.108	31	—	53	112	1.206	3.733,5	17
—	12.501	52	3	36	4	99	2	79	7.310	95	3	75	—	—	—	—	4.873	50	3	13	317	7	2	78	7	532	1.539	15,5
42.622,1	107.875	29	—	98	12	1	—	14	54.619	98	—	$99\frac{3}{4}$	4.303	10	—	62	48.390	26	1	17	561	95	—	8	634	240,4	5.499	0,5
12.529,1	33.071	36	—	45	3	—	—	9	14.105	5	—	46	—	—	—	—	11.414	2	—	42	7.552	29	—	47	146	591	5.040	5,5
69.829,3	520.506	23	1	9	8	66	—	9	208.368	32	1	43	41.441	72	—	72	258.361	46	1	9	12.334	73	—	50	767	699	10.169	3
3.424,3	102.955	31	2	15	6	10	—	33	5.025	22	1	34	4.135	—	—	59	54.502	7	2	6	39.293	2	3	68	87	589	2.728	2,5
2.594,7	142.371	17	5	45	10	88	3	8	20.730	20	7	25	16.782	51	4	32	76.505	12	5	25	28.353	34	5	94	70	403	1.017	12,5
12.476,3	84.085	87	1	79	6	25	—	24	44.609	86	2	13	—	—	—	—	39.476	1	1	51	—	—	—	—	185	388,6	3.495	1
210,1	5.897	20	3	20	6	74	1	38	2.998	—	3	1	—	—	—	—	2.899	20	3	38	—	—	—	—	9	229	525	13,5
45.001	329.320	2	3	18	9	—	—	50	231.948	64	3	52	19.383	59	2	86	50.326	83	1	95	27.660	96	2	34	270	575	6.097	14
32.244,9	9.023	45	—	53	3	61	—	4	2.026	31	1	54	—	—	—	—	6.997	14	—	44	—	—	—	—	58	850	4.000	17,5
226.129,5	1.438.535	30	1	38	12	1	—	4	619.878	41	1	68	117.529	50	—	91	573.945	72	1	30	127.181	67	1	33	2.345	537	10.169	0,5

Вѣдомость земельнымъ оброчнымъ стат

Названія губерній:	Площадь оброчныхъ статей.			Площадь удоб-ной земли, нахо-дившаяся въ 188 году въ хозяй-ственномъ завѣ-дываніи.
	Удобной земли.	Неудобной земли.	Всего.	
	Десятинъ.			
Владимірская	3.155	98	3.253	563
Вологодская	4.519,5	369,1	4.888,6	2.906,6
Вятская	13.028,4	703,7	13.732,1	8.179
Казанская	2.660,9	1.224,3	3.885,2	—
Калужская	938,8	17,7	956,5	—
Костромская	326	22,2	348,2	41
Курская	208,1	8,4	216,5	29,8
Московская	1.276,7	174,3	1.451	72,4
Нижегородская	550,9	16,9	567,8	—
Новгородская	16.194	895,8	17.089,8	3.055
Орловская	4.239,5	57,2	4.296,7	175
Пензенская	1.096	15,3	1.111,3	—
Полтавская	3.285,2	22,6	3.307,8	—
Псковская	1.021	255,4	1.276,4	257
Рязанская	2.328	21,1	2.349,1	684
Петербургская	2.422,5	133,8	2.556,3	334
Симбирская	2.620,3	15,8	2.636,1	245,5
Смоленская	2.942,2	105	3.047,2	487,8
Тверская	1.250	34,8	1.284,8	182,5
Тульская	634,4	10,9	645,3	—
Черниговская	1.293	33	1.326	6
Ярославская	4.909	196	5.105	158
Всего	70.899,4	4.431,3	75.330,7	17.376,6

Приложеніе № 4 (стр. 88).

мъ въ 22 губерніяхъ 2-й группы.

Арендная плата по окладу 1886 года.				Число участковъ.	Размѣры участковъ (въ десятинахъ удобной земли).		
Всего.		За 1 десятину.					
рубли.	коп.	рубли.	коп.		Средній.	Наибольшій.	Наименьшій.
11.376	—	4	39	24	131	260	4
1.018	77	—	70	195	23	357	0,5
7.490	88	1	54	121	108	4.685	0,5
10.978	60	4	13	55	48	—	—
2.004	—	2	13	20	47	208	4
359	17	1	26	22	15	36	0,5
2.185	10	12	10	9	23	50	0,2
3.278	48	2	57	57	22	709	0,1
1.219	11	2	21	17	32	92	3
5.090	72	—	39	468	35	1.073	0,1
23.128	21	5	69	30	141	507	7
758	—	—	69	11	100	158	9
9.717	87	2	96	23	143	885	0,7
1.460	29	1	91	36	28	202	2
9.533	—	5	80	14	168	309	10
6.675	97	3	20	91	26	919	8 саж.
12.459	79	5	24	82	32	130	4
2.333	36	—	95	74	40	162	0,1
778	—	—	73	32	39	100	2
2.594	82	4	9	14	45	233	5
4.059	—	3	16	30	43	258	1,5
4.681	86	—	98	91	54	460	0,02
123.181	—	2	30	1.516	46	—	—

Вѣдомость оброчнымъ статьямъ въ губерніяхъ

НАЗВАНІЯ ОБРОЧНЫХЪ СТАТЕЙ.	Виленская.				Витебская.			
	Число статей.	Пространство въ десятинахъ.	Доходъ. *)		Число статей.	Пространство въ десятинахъ.	Доходъ.	
			руб.	коп.			руб.	ко
Имѣній	1	338,8	273	60	—	—	—	—
Земельныхъ участковъ . . .	134	2.667,2	4.773	71	16	342,5	290	57
Мызъ	—	—	—	—	—	—	—	—
Домовъ съ плацами	—	—	—	—	1	—	200	—
Садовъ.	4	19,2	431	50	—	—	—	—
Огородовъ.	—	—	—	—	—	—	—	—
Усадебъ	—	—	—	—	168	—	3.004	55
Плацовъ.	10	31,5	32	67	1	—	—	—
Корчемъ	40	13,9	755	19	—	—	—	—
Мельницъ и подмельничныхъ мѣстъ	21	20,8	2.704	99	2	—	304	64
Лавокъ.	8	0,13	320	70	—	—	—	—
Воскобоенъ	—	—	—	—	—	—	—	—
Сукноваленъ.	—	—	—	—	—	—	—	—
Заводовъ	1	1,7	26	—	2	—	55	50
Торфяниковъ	—	—	—	—	—	—	—	—
Рыбныхъ ловель	54	—	3.669	13	80	—	6.888	93
Переправъ	—	—	—	—	2	—	416	—
Правъ корчемнаго сбора . .	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего. . . .	273	3.093,23	12.987	49	272	342,5	11.190	19

*) Показанный въ этой и послѣдующихъ графахъ доходъ относится къ 1886 году.

Приложеніе № 5 (стр. 88).

...ападныхъ и прибалтійскихъ (3-й группы).

	Гродненская.			Ковенская.				Минская.				Могилевская.			
	Пространство въ десятинахъ.	Доходъ.		Число статей.	Пространство въ десятинахъ.	Доходъ.		Число статей.	Пространство въ десятинахъ.	Доходъ.		Число статей.	Пространство въ десятинахъ.	Доходъ.	
		руб.	к.			руб.	к.			руб.	к.			руб.	к.
	17.015	6.716	52	—	—	—	—	—	—	—	—	7	1.875,8	987	20
	546,1	728	57	24	687,2	819	5	839	18.680,6	25.529	2	11	301,6	483	8
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	0,26	32	—	151	59,3	2.397	72	3	0,52	250	80	1	—	40	—
	—	—	—	4	14	217	37	3	—	77	80	1	8,1	5	10
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1,9	27	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	37	—	349	24
	1,21	42	89	1	1,1	33	—	62	130,3	2.770	70	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	6	0,2	149	50	—	—	—	—
1	—	616	70	27	85,8	7.853	36	53	135,16	7.421	74	12	—	2.696	79
	—	—	—	3	0,1	218	25	16	—	118	25	1	—	526	—
	—	—	—	—	—	—	—	1	—	11	10	—	—	—	—
	—	128	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	6,9	182	70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	1	117	31	30	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	613	10	29	—	2.270	1	10	860,1	852	53	10	—	284	25
	—	16	50	—	—	—	—	4	—	158	70	—	—	—	—
	—	—	—	4	—	30	25	—	—	—	—	—	—	—	—
7	17.569,5	9.077	13	244	964,5	13.870	29	997	19.806,9	37.340	14	81	2.187,4	5.398	66

НАЗВАНІЯ ОБРОЧНЫХЪ СТАТЕЙ.	Волынская.				Кіевская.			
	Число статей.	Пространство въ десятинахъ.	Доходъ.		Число статей.	Пространство въ десятинахъ.	Доходъ.	
			руб.	коп.			руб.	к
Имѣній	3	2.351,3	2.120	7	—	—	—	—
Земельныхъ участковъ . . .	36	3.383,1	4.103	87	6	1.550,26	658	[illegible]
Мызъ	—	—	—	—	—	—	—	—
Домовъ съ плацами	9	7,8	265	97	2	0,61	20	[illegible]
Садовъ.	4	8,9	236	39	—	—	—	—
Усадебъ	13	26,8	366	6	55	84,68	142	[illegible]
Дачъ	—	—	—	—	25	57,00	810	—
Плацовъ	17	2,4	208	47	—	—	—	—
Постоялыхъ дворовъ	—	—	—	—	15	11,39	365	—
Корчемъ	—	—	—	—	—	—	—	—
Мельницъ.	72	227,2	8.938	71	45	257,98	10.910	[illegible]
Лавокъ.	6	—	21	—	—	—	—	—
Заводовъ	3	2,4	152	90	5	64,60	2.019	—
Каменоломенъ	1	12,7	170	—	4	20,50	467	[illegible]
Рыбныхъ ловель	57	4,63	7.349	98	33	3.252,61	2.100	[illegible]
Переправъ	2	—	21	—	1	—	60	—
Правъ корчемнаго сбора . .	4	—	2.840	57	—	—	—	—
Всего. . . .	227	6.032,23	26.794	99	191	5.299,63	17.554	[illegible]

Подольская.			Курляндская.				Лифляндская.				Эстляндская.			
Пространство въ десятинахъ.	Доходъ.		Число статей.	Пространство въ десятинахъ.	Доходъ.		Число статей.	Пространство въ десятинахъ.	Доходъ.		Число статей.	Пространство въ десятинахъ.	Доходъ.	
	руб.	к.			руб.	к.			руб.	к.			руб.	к.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
122,37	418	65	89	1.073,92	7.681	75	209	755,56	9.733	20	15	20,80	24	62
—	—	—	178	60.657,76	332.484	13	87	52.751,02	104.086	19	—	—	—	—
0,84	517	66	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1,32	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
156,78	312	45	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	52	656,83	17.700	16	48	242,47	27.297	63	—	—	—	—
1.779,90	46.423	42	21	358,22	23.782	73	17	169,90	5.244	93	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4,25	150	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4,21	700	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
515,76	2.305	51	—	—	—	—	2	—	456	—	—	—	—	—
0,36	2.726	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	419	27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2.585,79	53.978	46	340	62.746,73	381.648	77	363	53.918,95	146.817	95	15	20,8	24	62

НАЗВАНІЯ ОБРОЧНЫХЪ СТАТЕЙ.	Западныя губерніи.			
	Число статей.	Пространство въ десятинахъ.	Доходъ	
			рубли.	к
Имѣній	12	21.580,9	10.097	
Земельныхъ участковъ	1.109	28.285,93	37.804	
Мызъ	—	—	—	
Домовъ съ плацами	192	69,33	3.724	
Садовъ	17	51,52	973	
Огородовъ	1	1,9	27	
Усадебъ	356	268,26	4.174	
Дачъ	25	57	810	
Плацовъ	95	166,51	3.087	
Постоялыхъ дворовъ	15	11,39	365	
Корчемъ	46	14,1	904	
Мельницъ и подмельничныхъ мѣстъ	415	2.506,84	87.871	
Лавокъ	34	0,23	1.204	
Воскобоенъ	1	—	11	
Сукноваленъ	4	—	128	
Заводовъ	16	79,85	2.586	
Каменоломенъ	6	37,41	1.337	
Торфяниковъ	1	117	31	
Рыбныхъ ловель	282	4.633,1	26.334	
Переправъ	12	0,36	3.428	
Правъ корчемнаго сбора	16	—	3.290	
Всего	2.655	57.881,63	188.191	
Въ томъ числѣ земельныхъ статей	1.121	49.866,83	47.902	
прочихъ статей	1.534	8.014,8	140.289	

Прибалтійскія губерніи.				Итого.			
Число статей.	Пространство въ десятинахъ.	Доходъ.		Число статей.	Пространство въ десятинахъ.	Доходъ.	
		рубли.	коп.			рубли.	коп.
—	—	—	—	12	21.580,9	10.097	39
313	1.850,28	17.439	57	1.422	30.136,21	55.244	20
265	113.408,78	436.570	32	265	113.408,78	436.570	32
—	—	—	—	192	69,33	3.724	90
—	—	—	—	17	51,52	973	16
—	—	—	—	1	1,9	27	—
—	—	—	—	356	268,26	4.174	90
—	—	—	—	25	57	810	—
—	—	—	—	95	166,51	3.087	73
—	—	—	—	15	11,39	365	45
100	899,3	44.997	79	146	913,4	45.902	48
38	528,12	29.027	66	453	3.034,96	116.898	71
—	—	—	—	34	0,23	1.204	18
—	—	—	—	1	—	11	10
—	—	—	—	4	—	128	15
—	—	—	—	16	79,85	2.586	60
—	—	—	—	6	37,41	1.337	6
—	—	—	—	1	117	31	30
2	—	456	—	284	11.521,1	26.790	19
—	—	—	—	12	0,36	3.428	20
—	—	—	—	16	—	3.290	9
718	116.686,48	528.491	34	3.373	174.568,11	716.683	11
578	115.259,06	454.009	89	1.699	165.125,85	501.911	91
140	1.427,42	74.481	45	1.674	9.442,22	214.771	20

Вѣдомость неземельнымъ оброчнымъ статьям

Названія губерній:	Рыбныя ловли. Число статей.	Рыбныя ловли. Доходъ. *) руб.	к.	Мельницы. Число статей.	Мельницы. Доходъ. руб.	к.	Ярмарочныя мѣста. Число статей.	Ярмарочныя мѣста. Доходъ. руб.	к.	Харчевни, завод и строенія. Число статей.	Харчевни, завод и строенія. Доходъ. руб.
Астраханская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4.000
Бессарабская	13	30.770	—	—	—	—	—	—	—	3	223
Владимірская	14	1.165	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Вологодская	—	—	—	22	1.306	—	—	—	—	—	—
Воронежская	1	50	—	3	250	—	—	—	—	1	1.800
Вятская	90	3.544	10	249	7.108	39	—	—	—	—	—
Екатеринославская	—	—	—	—	—	—	1	434	50	—	—
Казанская	105	3.591	48	22	2.617	29	—	—	—	—	—
Калужская	—	—	—	1	25	—	—	—	—	—	—
Костромская	—	—	—	3	8	58	—	—	—	—	—
Курская	—	—	—	—	—	—	1	1.257	15	—	—
Московская	2	117	25	1	485	14	—	—	—	—	—
Нижегородская	6	80	47	22	1.813	—	1	376	10	1	675
Новгородская	44	1.894	87	92	297	26	—	—	—	—	—
Оренбургская	64	2.475	92	6	30	14	—	—	—	—	—
Орловская	—	—	—	—	—	—	1	501	—	—	—
Пензенская	1	100	—	2	816	5	1	1.010	—	—	—
Пермская	6	1.137	40	313	6.746	3	1	615	—	3	1.616
Полтавская	10	239	—	—	—	—	1	700	—	—	—
Псковская	41	504	20	—	—	—	—	—	—	—	—
Рязанская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Самарская	25	1.890	44	31	10.269	37	(перевозъ) 1	32	10	1	1.150
С.-Петербургская	8	2.721	19	—	—	—	—	—	—	—	—
Саратовская	1	30	54	2	50	75	—	—	—	—	—
Симбирская	1	46	25	—	—	—	—	—	—	—	—
Смоленская	—	—	—	4	524	50	—	—	—	—	—
Таврическая	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тамбовская	3	331	—	9	5.818	50	—	—	—	1	300
Тверская	4	798	53	8	450	—	—	—	—	—	—
Тульская	1	30	50	1	66	—	—	—	—	—	—
Уфимская	52	2.216	20	1	17	80	—	—	—	—	—
Харьковская	7	273	16	—	—	—	23	9.993	77	—	—
Херсонская	11	1.854	19	23	126	62	—	—	—	12	1.712
Черниговская	42	5.221	29	—	—	—	1	58	50	—	—
Ярославская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	552	61.082	98	815	38.826	42	32	14.978	12	23	11.478

*) Показанный въ этой и послѣдующихъ графахъ доходъ относится къ 1886 году.

Приложеніе № 6.

ъ 35 губерніяхъ 1-й и 2-й группъ.

Сады.			Пасѣки.			Каменоломни.			Торфяники.			Всего.		
…тей.	Доходъ.		Число статей.	Доходъ.		Число статей.	Доходъ.		Число статей.	Доходъ.		Число статей.	Доходъ.	
	руб.	к.		руб.	к.		руб.	к.		руб.	к.		руб.	к.
2	33	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	4.033	—
2	44	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18	31.037	60
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14	1.165	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22	1.306	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	2.100	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	339	10.652	49
1	200	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	634	50
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	127	6.208	77
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	25	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	8	58
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1.257	15
—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	23.456	86	13	24.059	25
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30	2.944	57
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	136	2.192	13
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	70	2.506	6
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	501	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	1.926	5
—	—	—	—	—	—	101	4.151	70	—	—	—	424	14.266	56
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	939	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	41	504	20
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	61	63	15	118	75	1	—	—	—	—	—	77	13.522	29
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	2.721	19
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	81	29
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	46	25
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	524	50
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	6.449	97
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	1.248	53
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	96	50
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	53	2.234	—
—	—	—	—	—	—	1	337	—	—	—	—	31	10.603	93
1	81	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	47	3.774	52
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	43	5.279	79
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	419	63	15	118	75	103	4.488	70	10	23.456	86	1.559	154.849	67

Завѣдываніе казенными землями и оброчными статьями.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Казенныя земли и оброчныя статьи до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ 5

Происхожденіе казенныхъ земель и оброчныхъ статей 5
Составъ казенныхъ земель и оброчныхъ статей къ 1838 году . . 8

II. Завѣдываніе землями и оброчными статьями съ 1838 по 1857 годъ 11

Приведеніе въ извѣстность и межеваніе казенныхъ земель . . . 14
Мѣры къ огражденію казенныхъ имуществъ отъ захвата 16
Способы пользованія свободными казенными землями 18
Отводъ надѣловъ и другія отчужденія казенныхъ земель 20
Приращеніе въ казенныхъ свободныхъ земляхъ съ 1838 по 1857 годъ 22
Мѣры по устройству оброчныхъ статей 23
Состояніе оброчныхъ статей въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ 28
Доходность казенныхъ оброчныхъ статей въ 1838—1856 годахъ. 34
Составъ оброчныхъ статей къ 1857 году 36

III. Завѣдываніе оброчными статьями съ 1857 по 1881 годъ 38

Мѣры къ возвышенію доходности казенныхъ земель 38
Продолженіе работъ по обмежеванію казенныхъ земель 43
Отводъ государственнымъ крестьянамъ хозяйственныхъ участковъ на правѣ долгосрочнаго пользованія 44
Продолженіе работъ по устройству и оцѣнкѣ казенныхъ земель . 46
Число казенныхъ оброчныхъ статей въ Европейской Россіи въ началѣ 1857 года 51
Каспійскіе рыбные и тюленьи промыслы 51
Приращеніе казенныхъ земель 54

Стр.

Бессарабскія имѣнія заграничныхъ монастырей 56
Убыль казенныхъ имуществъ 59
Продажа казенныхъ имуществъ 62
Составъ и доходность казенныхъ оброчныхъ, земельныхъ и неземельныхъ статей къ 1881 году 70

IV. Завѣдываніе оброчными статьями съ 1881 по 1887 годъ 72
Измѣненіе условій пользованія оброчными статьями 72
Продолженіе работъ по устройству и оцѣнкѣ оброчныхъ статей . 76
Обводненіе казенныхъ земель въ степныхъ губерніяхъ 78
Переселеніе крестьянъ на казенныя земли 80
Образованіе переселенческихъ участковъ въ западной Сибири . . 81
Приращеніе казенныхъ оброчныхъ статей съ 1881 по 1887 годъ . 83
Убыль казенныхъ оброчныхъ статей съ 1881 по 1887 годъ 84

V. Статистическое описаніе казенныхъ оброчныхъ статей въ губерніяхъ Европейской Россіи 86
Пространство казенныхъ оброчныхъ статей и распредѣленіе ихъ по губерніямъ 86
Краткая характеристика казенныхъ земельныхъ оброчныхъ статей по губерніямъ 91
Составъ арендаторовъ казенныхъ земель и измѣненія въ немъ за послѣдніе годы 96
Доходность казенныхъ земельныхъ оброчныхъ статей 98
Неземельныя оброчныя статьи 104

VI. Казенныя земли и оброчныя статьи на Кавказѣ 104
Завѣдываніе государственными имуществами на Кавказѣ до 1883 года 104
Составъ государственныхъ имуществъ на Кавказѣ къ 1883 г. . . 109
Лѣтнія и зимнія пастбища 110
Пространство и доходность оброчныхъ земель 114
Неземельныя оброчныя статьи 117

VII. Казенныя земли и оброчныя статьи Сибири 117
Пространство казенныхъ земель въ западной Сибири 119
Межеваніе земель 120
Пространство и доходность земельныхъ оброчныхъ статей . . . 121
Неземельныя оброчныя статьи 125
Доходъ отъ казенныхъ оброчныхъ статей восточной Сибири . . 126

Приложенія:

Стр.

Приложеніе № 1. (Къ стр. 87). Общая вѣдомость земельнымъ оброчнымъ статьямъ въ 13 многоземельныхъ губерніяхъ 1-й группы. II
» № 2. (Къ стр. 87). Вѣдомость устроеннымъ земельнымъ оброчнымъ статьямъ въ 13 многоземельныхъ губерніяхъ 1-й группы VI

Стр.

Приложеніе № 3. (Къ стр. 87). Вѣдомость неустроеннымъ земельнымъ оброчнымъ статьямъ въ 13 многоземельныхъ губерніяхъ 1-й группы X

" № 4. (Къ стр. 88). Вѣдомость земельнымъ оброчнымъ статьямъ въ 22 губерніяхъ 2-й группы XIV

" № 5. (Къ стр. 88). Вѣдомость оброчнымъ статьямъ въ губерніяхъ западныхъ и прибалтійскихъ 3-й группы . . . XVI

" № 6. Вѣдомость неземельнымъ оброчнымъ статьямъ въ 35 губерніяхъ 1-й и 3-й группъ. XXII

ОТДѢЛЪ II.

УПРАВЛЕНІЕ КАЗЕННЫМИ ЛѢСАМИ.

I.

Организація казеннаго лѣснаго управленія.

До учрежденія министерства государственныхъ имуществъ.

Императоръ Петръ Великій, основавъ флотъ, призналъ необходимымъ обезпечить его лѣснымъ матеріаломъ. Въ этихъ видахъ Государь, указомъ 19 ноября 1703 года, повелѣлъ: признавать нѣкоторыя породы деревъ (дубъ, кленъ, ильмъ, вязъ, карагачъ, лиственницу и большемѣрную сосну) заповѣдными и рубку ихъ запретить на опредѣленномъ разстояніи отъ рѣкъ, во всѣхъ лѣсахъ, кому бы они ни принадлежали. Эти породы деревъ назначались только для удовлетворенія казенныхъ надобностей, преимущественно для потребностей флота, для наблюденія же за точнымъ исполненіемъ такого повелѣнія назначены были смотрители изъ дворянъ, которые несли эту службу обязательно, именуясь вальдмейстерами большихъ и малыхъ рѣкъ. Всѣ дѣла по лѣсной части сосредоточивались въ адмиралтействъ-коллегіи.

Порядокъ управленія лѣсами, установленный Петромъ Великимъ, сохранялся, съ незначительными лишь измѣненіями, до Императрицы Екатерины II. Съ отмѣною въ 1762 году обя-

зательной службы дворянъ, явилась надобность опредѣлять для присмотра за лѣсами особыхъ чиновниковъ, назначивъ имъ содержаніе за отправленіе должности вальдмейстеровъ. Указомъ 22 сентября 1782 г. всѣ лѣса, растущіе въ помѣщичьихъ дачахъ, предоставлены въ полную собственность ихъ владѣльцевъ, хотя бы лѣса эти и признавались ранѣе заповѣдными. Этимъ уничтожено начало, по которому лѣса, годные для «Государевыхъ дѣлъ», кому бы они ни принадлежали, составляли собственность государства. При Екатеринѣ II сталъ вырабатываться новый взглядъ на финансовое значеніе лѣсовъ, и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ начался отпускъ лѣса изъ казенныхъ дачъ за деньги. Дѣла, касающіяся лѣсовъ, были поручены отчасти адмиралтействъ-коллегіи, отчасти коммерцъ-коллегіи; позже завѣдываніе лѣсами передано директорамъ домоводства, состоявшимъ при казенныхъ палатахъ.

Въ царствованіе Императора Павла учреждены въ 1798 году, взамѣнъ вальдмейстеровъ, должности оберъ-форстмейстеровъ и форстмейстеровъ, «предпочитая сіи чины вальдмейстерамъ потому, что къ обязанности ихъ принадлежитъ не токмо одно сохраненіе, но и разведеніе лѣсовъ вновь». Всѣ дѣла, касавшіяся лѣсовъ, сосредоточены въ особомъ лѣсномъ департаментѣ, учрежденномъ въ 1798 году при адмиралтействъ-коллегіи, а для продажи казеннаго лѣса установлены таксы. Лѣса, отведенные заводамъ 9 ноября 1800 года, переданы въ распоряженіе бергъ-коллегіи.

При учрежденіи министерствъ въ 1802 г. Императоромъ Александромъ I лѣсной департаментъ подчиненъ министру финансовъ. Съ этого времени ведетъ свое начало развитіе нынѣ существующаго лѣснаго управленія.

Съ первыхъ годовъ текущаго столѣтія лѣса, получившіе спеціальное назначеніе, отдѣлялись къ разнымъ вѣдомствамъ. Въ 1804 году утверждается особый уставъ о лѣсахъ курляндской губерніи; въ 1799 г. предположено было отдѣлить въ пермской губерніи лѣса, годные для кораблестроенія, но къ исполненію этого проекта, распространеннаго на всѣ губерніи Европейской

Россіи, приступлено только въ 1805 году; въ 1806 году учрежденъ горный департаментъ, и горному правленію поручено завѣдываніе всѣми лѣсами, примежеванными къ казеннымъ и частнымъ заводамъ; въ 1808 году, съ учрежденіемъ департамента удѣловъ, лѣса, находившіеся въ удѣльныхъ имѣніяхъ, переданы въ полное завѣдываніе удѣльнаго вѣдомства; въ 1810 г. предположено отвести лѣса казеннымъ винокуреннымъ заводамъ и отдать ихъ въ завѣдываніе заводовъ; въ 1826 г. отведены правительствомъ лѣса военнымъ поселеніямъ.

Въ 1811 г. управленіе всѣми казенными недвижимыми имуществами, кромѣ имѣвшихъ особое назначеніе, сосредоточено было въ образованномъ при министерствѣ финансовъ департаментѣ государственныхъ имуществъ. Въ завѣдываніе этого департамента поступили и казенные лѣса, въ томъ числѣ корабельные, а лѣсной департаментъ закрытъ. На департаментъ государственныхъ имуществъ возложена не только администрація всѣхъ лѣсовъ, но также и выдѣлъ корабельныхъ рощъ и заготовленіе нужныхъ адмиралтействамъ лѣсныхъ матеріаловъ. Однако, вслѣдствіе возникшихъ, при существованіи такого порядка, неурядицъ и пререканій между различными вѣдомствами, признано было за нужное въ 1828 г. отдѣлить отъ департамента государственныхъ имуществъ всѣ дѣла, касающіяся корабельныхъ лѣсовъ, учредивъ при морскомъ министерствѣ особый департаментъ корабельныхъ лѣсовъ, который обязанъ былъ продолжать выдѣлъ изъ казенныхъ лѣсовъ особыхъ корабельныхъ рощъ, наблюдать за ними и заготовлять потребные адмиралтействамъ лѣсные матеріалы. Этотъ департаментъ корабельныхъ лѣсовъ оставленъ въ морскомъ вѣдомствѣ и при учрежденіи въ 1837 году министерства государственныхъ имуществъ.

Нѣсколько ранѣе учрежденія особаго департамента корабельныхъ лѣсовъ утверждено было 19 іюня 1826 г. новое устройство лѣсной части, сначала въ видѣ опыта въ губерніяхъ: петербургской, олонецкой, псковской и казанской, а съ 1 января 1828 года распространено на всѣ губерніи; оберъ-форстмей-

стеры переименованы въ губернскихъ лѣсничихъ, а остальные лѣсные чины — въ ученыхъ, окружныхъ, младшихъ лѣсничихъ и подлѣсничихъ. Для удобства охраненія и хозяйства, всѣ лѣса губерній раздѣлены на округа, а округа на лѣсничества.

До 1837 года выяснялись только общіе вопросы по лѣсной части, и работа шла какъ-бы въ чернѣ. Не получая, на первыхъ порахъ, никакихъ доходовъ, а позже имѣя самые незначительные доходы отъ лѣсовъ, правительство не могло дѣлать значительныхъ расходовъ, ни на лѣсное управленіе, ни на водвореніе въ лѣсахъ хозяйства. Надѣялись достигнуть сохраненія лѣсовъ разными запретительными постановленіями, подтвержденіями ранѣе изданныхъ указовъ, безъ надлежащаго контроля и надзора на мѣстахъ. Не имѣя достаточнаго числа подготовленныхъ образованіемъ къ лѣсной службѣ людей, старались восполнить этотъ недостатокъ указаніемъ въ инструкціяхъ и законахъ общихъ техническихъ пріемовъ лѣсоводства, но, указывая на то, что̀ должно быть сдѣлано, не принимали никакихъ мѣръ къ тому, чтобы указанія эти получали примѣненіе къ дѣлу.

На началахъ оберъ-форстмейстерской инструкціи, изданной въ 1798 году, стали вырабатываться подробности лѣсной администраціи и, наконецъ, всѣ указы и инструкціи предшествовавшаго времени, собраны, расположены по статьямъ и изданы въ видѣ отдѣльнаго лѣснаго устава, который вошелъ въ VIII томъ свода законовъ перваго изданія 1832 года.

Учрежденіе министерства государственныхъ имуществъ.

Центральное управленіе.

Именнымъ указомъ Императора Николая Павловича, даннымъ правительствующему сенату 26 декабря 1837 года, объ образованіи министерства государственныхъ имуществъ, къ управленію этого министерства отнесены были, въ числѣ прочихъ государ-

ственныхъ имуществъ, также лѣса казеннаго вѣдомства, кромѣ изъятыхъ отъ надзора лѣснаго начальства.

Имущества, находившіяся въ губерніяхъ, состоявшихъ на оброчномъ положеніи, отнесены къ вѣдомству перваго департамента государственныхъ имуществъ, въ которомъ, для завѣдыванія исключительно лѣсною частью, учреждены были два отдѣленія: отдѣленіе 6-е по охраненію лѣсовъ и 7-е лѣсное хозяйственное. Лѣса же въ губерніяхъ прибалтійскихъ и западныхъ подчинены второму департаменту государственныхъ имуществъ, въ которомъ лѣсная часть сосредоточена въ одномъ 4-мъ отдѣленіи. Кромѣ того, въ обоихъ департаментахъ, дѣла по правонарушеніямъ въ лѣсахъ и по приходу и расходу суммъ по лѣсной части вѣдались, вмѣстѣ съ подобными же предметами по другимъ родамъ государственныхъ имуществъ, въ судныхъ и счетныхъ отдѣленіяхъ; что же касается управленія корпусомъ лѣсничихъ, опредѣленія на службу и увольненія лѣсныхъ офицеровъ, производства ихъ въ чины, назначенія въ должности по губерніямъ и производства инспекторскихъ и частныхъ смотровъ лѣсной стражи, равно какъ завѣдываніе лѣсными учебными заведеніями, все это поручено было третьему департаменту государственныхъ имуществъ.

Ко времени открытія министерства вопросъ о томъ, дать ли лѣсной стражѣ и всему корпусу лѣсничихъ военное или гражданское устройство, не былъ еще окончательно рѣшенъ, и только по частному случаю, при утвержденіи въ 1837 году положенія о лѣсномъ и межевомъ институтѣ, который получилъ тогда военное устройство, включена была въ это положеніе статья, опредѣлившая, что оканчивающіе курсъ въ лѣсной ротѣ выпускаются военными чинами. Составленіе проекта положенія о корпусѣ лѣсничихъ поручено было V-му отдѣленію собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, и оно, передъ внесеніемъ проекта положенія на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ, испрашивало въ 1838 году указаній министра государственныхъ имуществъ по этому вопросу. Въ запискѣ V-го отдѣленія подробно изложены, какъ преимущества, такъ и не-

удобства военнаго устройства, указана возможность дать военный строй только лѣсной стражѣ, а лѣсныхъ чиновниковъ оставить гражданскими; высказана возможность отдѣленія хозяйственнаго управленія лѣсами отъ охраненія ихъ, съ тѣмъ, чтобы военную лѣсную стражу подчинить особымъ военнымъ офицерамъ, учредивъ, въ каждой губерніи роту или полуроту, подъ начальствомъ командира и одного помощника; изъ этихъ ротъ составить бригады, а при министерствѣ имѣть особую инспекцію. Въ запискѣ давалось предпочтеніе мысли устроить корпусъ лѣсничихъ на военномъ положеніи, соединивъ въ однихъ и тѣхъ же лицахъ обязанности хозяйственнаго управленія и охраненія лѣсовъ. «Но при такомъ предположеніи», говорится въ запискѣ, «возникъ вопросъ: не должно ли, по причинѣ военнаго устройства корпуса лѣсничихъ, отдѣлить отъ общаго управленія государственныхъ имуществъ какъ высшее, такъ и губернское и окружное управленія лѣсною частью». Затѣмъ въ запискѣ подробно объяснено, почему подобнаго отдѣленія лѣсной части отъ палатъ государственныхъ имуществъ не слѣдуетъ дѣлать. Главные доводы заключались въ томъ, что: а) пока казенныя селенія не получатъ отдѣльныхъ лѣсныхъ участковъ, обезпечивающихъ ихъ продовольствіе, и правительство обязано будетъ снабжать крестьянъ лѣснымъ матеріаломъ, учрежденіе отдѣльнаго управленія произвело бы огромную и нескончаемую переписку между двумя вѣдомствами, хозяйственнымъ и лѣснымъ; оба они старались-бы очистить себя на бумагѣ, а крестьяне оставались бы безъ лѣса; б) при недостаткѣ благонадежности въ чиновникѣ въ дѣлѣ, сопряженномъ съ интересами казны, подчиненіе его вліянію и зависимости отъ другихъ составляетъ уже важную преграду къ злоупотребленіямъ и в) правительство не въ состояніи будетъ снабжать всѣ части лѣснаго управленія свѣдущими и благонадежными чиновниками за малочисленностью выпусковъ изъ лѣснаго института, а безъ такихъ лицъ нельзя и помышлять объ устройствѣ особаго лѣснаго управленія.

Въ запискѣ упоминается, что «предоставленіе военныхъ чиновъ корпусу лѣсничихъ, конечно, представляетъ нѣкоторыя за-

трудненія въ подчиненіи ихъ гражданскимъ чинамъ, но затрудненія эти едва ли не заключаются болѣе въ предубѣжденіи къ военному званію, чѣмъ въ самомъ существѣ дѣла. По таможенному и карантинному вѣдомствамъ военные чины поставлены уже въ нѣкоторую косвенную зависимость отъ гражданскаго вѣдомства, и особенныхъ неудобствъ не замѣчается. Можно и по лѣсному вѣдомству опредѣлить соотношенія военныхъ къ гражданскимъ чинамъ такимъ образомъ, чтобы, не нарушая военной дисциплины, власть собственно административную сохранить при начальникахъ гражданскаго вѣдомства». Въ этихъ видахъ предполагалось хозяйственное управленіе лѣсами оставить при первомъ и второмъ департаментахъ, а высшую власть надъ чинами корпуса лѣсничихъ не присоединять ни къ одному изъ трехъ департаментовъ, поставивъ корпусъ лѣсничихъ въ главную зависимость отъ министра, подъ начальствомъ особаго инспектора въ качествѣ начальника штаба, такъ точно, какъ это существовало по главному управленію путей сообщенія.

Одновременно съ запискою V-го отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, представлено было генералъ-адъютанту Киселеву мнѣніе директора третьяго департамента, генералъ-адъютанта барона Деллинсгаузена, объ устройствѣ корпуса лѣсничихъ. Баронъ Деллинсгаузенъ пришелъ въ сущности къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1-е, отдѣльное лѣсное управленіе и сосредоточеніе всѣхъ дѣлъ по лѣсной части въ одномъ изъ департаментовъ министерства государственныхъ имуществъ совершенно необходимо; 2-е, польза учрежденія военной лѣсной стражи для охраненія лѣсовъ несомнѣнна и 3-е, соединеніе управленія лѣсами съ прочими государственными имуществами и съ крестьянами въ губерніяхъ, было бы безполезно и даже вредно для предполагаемаго преобразованія.

Кромѣ того знаменательны и нѣкоторыя частности, высказанныя барономъ Деллинсгаузеномъ. Онъ полагалъ для сбора лѣсныхъ доходовъ назначать особыхъ чиновниковъ, подобно прусскимъ сборщикамъ податей (Cassenrendant), отдѣливъ эту обязанность отъ обязанностей лѣсничихъ, и находилъ, что это дало бы

возможность удобнѣе повѣрять дѣйствія лѣсничихъ и отвратило бы поводы къ злоупотребленіямъ, а чрезъ то облагородило и возвысило ихъ званіе. Далѣе баронъ Деллинсгаузенъ обратилъ вниманіе на то, что русская армія не имѣетъ егерей, вооруженныхъ винтовками, исключая финскаго стрѣлковаго баталіона, тогда какъ прусская и австрійская арміи имѣютъ хорошо образованныхъ стрѣлковъ. Такого рода легкое войско необходимо имѣть въ Россіи и образованію его благопріятствовало-бы учрежденіе корпуса лѣсничихъ, потому что такой корпусъ дастъ хорошихъ стрѣлковъ, которые могутъ быть одинаково полезны, какъ въ военномъ отношеніи, такъ и для охраны внутренняго спокойствія и сбереженія лѣсовъ. Понятно, что когда явятся экстренныя государственныя потребности на защиту отечества отъ внѣшняго врага или внутреннія политическія событія, то, въ силу высшихъ цѣлей, можно на нѣкоторое время остаться и безъ полнаго числа необходимой лѣсной стражи, пожертвовавъ нѣкоторою частью лѣса на расхищеніе.

По полученіи обѣихъ записокъ, генералъ-адъютантъ Киселевъ передалъ ихъ на разсмотрѣніе совѣта министра государственныхъ имуществъ, въ которомъ безъ замедленія приступлено было къ обсужденію этихъ предположеній, и уже 12 ноября 1838 года состоялся журналъ совѣта.

Совѣтъ полагалъ: управленіе лѣсами, какъ государственными имуществами, и употребленіе къ тому лѣсныхъ чиновниковъ и стражи предоставить департаментамъ государственныхъ имуществъ, по принадлежности, согласно учрежденію министерства, до тѣхъ поръ, пока, чрезъ постепенное введеніе новаго лучшаго порядка, не представится возможности, безъ затрудненій въ административномъ и финансовомъ отношеніяхъ, учредить отдѣльное управленіе казенными лѣсами, по примѣру Пруссіи или Саксоніи; для скорѣйшаго же достиженія цѣли поставить корпусъ лѣсничихъ на военное положеніе и для формированія его, равно какъ и вообще для дѣлъ по инспекторской части этого корпуса, опредѣлить при министрѣ государственныхъ имуществъ начальника корпуснаго штаба съ дежурнымъ штабъ-офицеромъ, двумя стар-

шими адъютантами и нужнымъ числомъ чиновниковъ для письменныхъ дѣлъ.

Мнѣніе это основывалось на слѣдующихъ мотивахъ. Признано было, что при томъ положеніи, въ какомъ у насъ находятся лѣса, бо́льшею частью неразграниченные съ крестьянскими и помѣщичьими, и неописанные, когда потребности крестьянъ въ лѣсѣ должны быть безъ остановокъ удовлетворяемы, когда лѣсной стражи еще нѣтъ, а постройка для нея домовъ производится постепенно, когда лѣсные чиновники требуютъ переформированія, а лѣсной институтъ можетъ давать ежегодно только незначительное число офицеровъ на замѣщеніе вакансій, — было бы преждевременно и совершенно неудобно отдѣлять лѣсную часть отъ управленія государственными имуществами и казенными крестьянами и учреждать для нея особый департаментъ, на военномъ положеніи устроенный.

Генералъ-адъютантъ баронъ Деллинсгаузенъ остался при своемъ особомъ мнѣніи.

Министръ государственныхъ имуществъ приказалъ, на основаніи мнѣнія совѣта, разработать положеніе о корпусѣ лѣсничихъ и, по кончаніи этой работы, положеніе о корпусѣ лѣсничихъ, 30 января 1839 года, было Высочайше утверждено.

Въ корпусѣ лѣсничихъ полагалось 729 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, на содержаніе которыхъ назначено 1.220,000 руб. ассигнаціями, или, по переложенію въ 1840 г. на серебро, 348,827 руб. Комплектовать корпусъ лѣсничихъ повелѣно изъ воспитанниковъ лѣсного института, а при недостаткѣ ихъ — отставными офицерами и гражданскими чиновниками.

Для завѣдыванія инспекторскою частью учреждено было особое дежурство корпуса лѣсничихъ, на правахъ штаба. Во главѣ этого учрежденія поставленъ былъ инспекторъ корпуса лѣсничихъ, въ помощь которому назначены вице-инспекторы; завѣдываніе же хозяйственною частью по лѣсному вѣдомству оставлено на обязанностяхъ перваго и втораго департаментовъ, а въ губерніяхъ на палатахъ государственныхъ имуществъ. Лѣсной

институтъ оставленъ въ завѣдываніи третьяго департамента государственныхъ имуществъ.

Центральная администрація по лѣсной части оставалась въ такомъ раздробленномъ видѣ немного лѣтъ. Уже 18 января 1843 года графъ Киселевъ повергалъ на усмотрѣніе Государя Императора особый докладъ, въ которомъ излагалъ, что, по Высочайшему Его Величества соизволенію, всѣ казенные лѣса уже раздѣлены на 6 вице-инспекцій, и въ каждую опредѣленъ особый вице-инспекторъ; что мѣра эта, по приведеніи ея въ дѣйствіе, принесла особенную пользу, доставивъ самыя удовлетворительныя свѣдѣнія о состояніи лѣсовъ и о выгодахъ, которыя могутъ быть извлечены изъ нихъ, при развитіи правильнаго лѣснаго хозяйства, но вмѣстѣ съ тѣмъ она указала на существенную необходимость сосредоточить всѣ дѣла по лѣсной части въ одномъ отдѣльномъ вѣдомствѣ или департаментѣ, безъ чего нельзя было достигнуть единства въ направленіи и надзорѣ по устройству и охраненію лѣсовъ. Необходимость такого отдѣльнаго управленія лѣсами признана была еще въ 1798 году, когда, по Высочайшей волѣ Императора Павла I, учрежденъ былъ особый лѣсной департаментъ, но такъ какъ въ то время лѣсное управленіе не имѣло достаточныхъ способовъ дѣйствовать на мѣстахъ, то поэтому департаментъ не могъ исполнить своего назначенія и вскорѣ былъ закрытъ, оставивъ, впрочемъ, многія полезныя постановленія. Съ дарованіемъ значительныхъ средствъ на устройство лѣсовъ учрежденіемъ корпуса лѣсничихъ, который, формируясь постепенно изъ воспитанниковъ лѣснаго института, могъ-бы вести это дѣло съ бо̀льшимъ противу прежняго успѣхомъ (въ то время состояло уже въ корпусѣ лѣсничихъ офицеровъ, получившихъ спеціальное образованіе, 166 человѣкъ), самое учрежденіе высшаго центральнаго управленія является потребностью необходимою и вполнѣ соотвѣтствующею положенію лѣсной части.

По докладу этому Государь Императоръ утвердилъ учрежденіе лѣснаго департамента. По другому всеподданнѣйшему докладу, тоже отъ 18 января 1843 года, лѣсной департаментъ по-

рученъ былъ особенному наблюденію товарища министра государственныхъ имуществъ.

Приказомъ по корпусу лѣсничихъ, 15 февраля 1843 года, объявлено, что лѣсной департаментъ открытъ, а флигель-адъютанту, полковнику, графу Ламздорфу велѣно было вступить въ управленіе лѣснымъ департаментомъ. Директору лѣснаго департамента, вмѣстѣ съ тѣмъ, присвоено и званіе инспектора корпуса лѣсничихъ.

Лѣсной департаментъ образованъ былъ изъ шести отдѣленій.

Первое отдѣленіе—инспекторское, которымъ завѣдывалъ дежурный штабъ-офицеръ съ двумя адъютантами. Къ вѣдѣнію этого отдѣленія относились: опредѣленіе на службу и увольненіе офицеровъ корпуса лѣсничихъ, назначеніе на должности, награды и отпуски, наблюденіе за соблюденіемъ формы, снабженіе лѣсной стражи аммуниціей, оружіемъ, боевыми припасами, лошадьми, инспекторскіе смотры, вообще все, что касалось военнаго устройства.

Второе отдѣленіе вѣдало лѣсныя оброчныя статьи и устройство лѣсной стражи, постройку для послѣдней и для лѣсничихъ домовъ и отводъ имъ земель. Сюда же относился и отводъ лѣсовъ горнымъ заводамъ и другимъ казеннымъ вѣдомствамъ, отводъ лѣсовъ по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ, продажа и покупка лѣсовъ.

Третье отдѣленіе — судное. Къ нему относились всѣ дѣла о самовольныхъ порубкахъ и правонарушеніяхъ въ лѣсахъ, рѣшеніе вопросовъ объ административныхъ взысканіяхъ и о преданіи военному суду чиновъ корпуса лѣсныхъ, огражденіе лѣсныхъ дачъ отъ захватовъ сосѣдними владѣльцами и веденіе дѣлъ по размежеванію общихъ, въѣзжихъ и спорныхъ лѣсовъ.

Четвертое отдѣленіе — вѣдало дѣла по приведенію лѣсовъ въ извѣстность и правильному устройству ихъ. Въ немъ сосредоточены были распоряженія межевыми средствами лѣснаго управленія, составленіе описаній лѣсовъ, таксація ихъ, лѣсоразведеніе, отпуски лѣса изъ таксированныхъ дачъ, а также управленіе средними и низшими учебными по лѣсной части заведеніями.

Пятое отдѣленіе распоряжалось отпускомъ лѣснаго мате-

ріала, за деньги и безденежно, изъ неустроенныхъ лѣсныхъ дачъ. Сюда-же относилось разсмотрѣніе и утвержденіе годовыхъ смѣтъ отпусковъ лѣса и таксъ на лѣсные матеріалы, утвержденіе продажъ срубаемаго лѣса, разсмотрѣніе контрактовъ и вообще установленіе правилъ по отпускамъ лѣса.

Шестое отдѣленіе было счетнымъ и въ немъ сосредоточивалась вся отчетность и контроль денежныхъ суммъ по лѣсной части.

При лѣсномъ департаментѣ состояли: чертежная, лѣсной аудиторіатъ и спеціальный по лѣсной части комитетъ.

Составъ лѣснаго департамента впослѣдствіи подвергался лишь незначительнымъ измѣненіямъ:

Лѣсной аудиторіатъ упраздненъ въ 1867 году съ преобразованіемъ въ томъ же году корпуса лѣсничихъ изъ военнаго въ гражданское вѣдомство, а инспекторское отдѣленіе обращено въ канцелярію департамента. Вмѣстѣ съ тѣмъ, 4-е отдѣленіе распалось на два, изъ которыхъ въ одномъ, въ 5-мъ, сохранилось завѣдываніе лѣсными учебными заведеніями, къ числу которыхъ присоединился и лѣсной институтъ, переданный въ 1857 году изъ вѣдѣнія департамента сельскаго хозяйства въ лѣсной; въ томъ же 5-мъ отдѣленіи сосредоточено собираніе статистическихъ по лѣсной части свѣдѣній и составленіе годоваго отчета; изъ другой части бывшаго 4-го отдѣленія образовано особое отдѣленіе, сохранившее названіе 4-го, предметами занятій котораго были: приведеніе лѣсовъ въ извѣстность, съемка ихъ на планы, правильное ихъ устройство, лѣсоразведеніе и уходъ за лѣсомъ. Затѣмъ бывшія 5-е и 6-е отдѣленія переименованы въ 6-е и 7-е.

Личный составъ лѣснаго департамента, кромѣ прибавки нѣсколькихъ столоначальниковъ съ помощниками, въ численномъ отношеніи почти не измѣнился, несмотря на постепенное расширеніе его дѣятельности, вслѣдствіе развитія хозяйства въ лѣсахъ и присоединенія нѣкоторыхъ новыхъ обязанностей, послѣ упраздненія въ 1859 году бывшаго департамента корабельныхъ лѣсовъ. Съ передачею же, съ 1880 г., въ вѣдѣніе министерства госу-

дарственныхъ имуществъ всѣхъ лѣсовъ привислянскихъ губерній, открыта при лѣсномъ департаментѣ особая канцелярія.

При учрежденіи въ 1837 году министерства государственныхъ имуществъ положено было сохранить и впредь при морскомъ министерствѣ особый департаментъ корабельныхъ лѣсовъ со всѣми возложенными на него въ 1828 году обязанностями. Но уже въ 1841 году Государь Императоръ Николай I обратилъ вниманіе на лишніе расходы, необходимые на учрежденіе стражи лѣсовъ корабельныхъ, находящихся въ смежности и даже внутри казенныхъ лѣсныхъ дачъ, равно какъ и на другія неудобства, происходящія отъ раздѣленія властей и, предполагая возможнымъ избѣжать лишнихъ расходовъ и неудобствъ, оставленіемъ корабельныхъ лѣсовъ въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ, Высочайше повелѣлъ войти объ этомъ въ совѣщаніе вѣдомствамъ морскому и государственныхъ имуществъ.

Происходившая по этому предмету переписка до 1847 года не имѣла существенныхъ послѣдствій, такъ какъ морское министерство признавало необходимымъ обратить министерство государственныхъ имуществъ, въ отношеніи корабельныхъ лѣсовъ, къ тѣмъ обязанностямъ, какія, до учрежденія департамента корабельныхъ лѣсовъ, возложены были на министерство финансовъ, на что министръ государственныхъ имуществъ не находилъ возможнымъ согласиться.

Въ 1847 г. послѣдовало другое Высочайшее повелѣніе, чтобы министръ государственныхъ имуществъ сообразилъ: не признаетъ ли онъ болѣе полезнымъ оставить корабельныя рощи въ своемъ завѣдываніи, чтобы имѣть одну только лѣсную стражу, а требующіеся по нарядамъ морскаго министерства корабельные лѣса вырубать и вывозить на пристани, или къ мѣстамъ сплава, по личному своему распоряженію.

Вслѣдствіе начавшихся по этому дѣлу совѣщаній между министерствами морскимъ и государственныхъ имуществъ, опредѣлены были, наконецъ, главныя основанія для приведенія Высочайшей воли въ исполненіе. Совѣщанія длились довольно долго, до конца 1853 года, потому что обѣ стороны желали установить

такой порядокъ, чтобы на будущее время предупредить всякую возможность къ пререканіямъ, а между тѣмъ множество возникавшихъ вопросовъ требовали крайне осторожнаго рѣшенія.

Прежде всего, по взаимному соглашенію обоихъ министровъ, составленъ былъ нормальный нарядъ на ежегодную потребность лѣсовъ для адмиралтействъ; проектированы правила браковки и пріема на пристаняхъ лѣсовъ, заготовленныхъ и доставленныхъ къ рѣкамъ по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ; собраны нужныя данныя о суммахъ, потребныхъ на выполненіе ежегодныхъ адмиралтейскихъ нарядовъ по пріиску, вырубкѣ и подвозкѣ къ пристанямъ лѣсовъ, и на содержаніе стражи для охраненія корабельныхъ лѣсовъ.

Послѣ того на директоровъ обоихъ департаментовъ, лѣснаго и корабельныхъ лѣсовъ, возложено было составленіе общаго доклада о подробностяхъ и условіяхъ предполагаемой передачи корабельныхъ лѣсовъ въ вѣдомство государственныхъ имуществъ. Такой общій докладъ поступилъ въ 1853 году на разсмотрѣніе совѣта министра государственныхъ имуществъ, и затѣмъ уже министръ государственныхъ имуществъ внесъ это дѣло въ комитетъ министровъ, съ мнѣніемъ: присоединить департаментъ корабельныхъ лѣсовъ къ министерству государственныхъ имуществъ, съ обязанностью послѣдняго заготовлять нужные адмиралтействамъ лѣса, которые однако вывозить только до пристаней и катищъ, — совершеніе-же на этихъ мѣстахъ браковки и пріема лѣсовъ и производство дальнѣйшей доставки лѣса къ портамъ предполагалось предоставить распоряженіямъ морскаго вѣдомства. Морское министерство, со своей стороны, находило необходимымъ, чтобы министерство государственныхъ имуществъ приняло на себя также и доставку корабельныхъ лѣсовъ къ адмиралтействамъ и чтобы только въ этихъ мѣстахъ производилась окончательная браковка и пріемъ доставленнаго матеріала.

Въ виду такого разномыслія между двумя министрами, комитетъ министровъ призналъ нужнымъ воздержаться отъ рѣшительнаго заключенія о томъ, какой именно порядокъ доставки, браковки и пріема корабельнаго лѣса удобоисполнимѣе и для

казны выгоднѣе, впредь до испытанія того и другаго на самомъ дѣлѣ. Положеніемъ комитета министровъ, Высочайше утвержденнымъ 25 декабря 1853 года, повелѣно было департаментъ корабельныхъ лѣсовъ присоединить къ министерству государственныхъ имуществъ, съ порученіемъ продолжать, въ видѣ опыта, заготовленіе и доставку лѣсовъ къ адмиралтействамъ, на существовавшихъ прежде основаніяхъ, а окончательныя соображенія о передачѣ корабельныхъ лѣсовъ министру государственныхъ имуществъ представить къ 1 января 1857 года, когда вѣдомствомъ этимъ будутъ исполнены покрайней мѣрѣ два лѣсныхъ годовыхъ наряда для флота.

Однако представленіе окончательныхъ соображеній нѣсколько замедлилось, и только въ концѣ 1857 года по этому предмету составлена была, по взаимному соглашенію департаментовъ лѣснаго и корабельныхъ лѣсовъ, записка, въ которой объяснено, что министерствомъ государственныхъ имуществъ произведена была заготовка и доставка къ портамъ лѣсовъ по тремъ годовымъ нарядамъ морскаго министерства и что въ дѣлѣ этомъ не встрѣтилось ни какихъ затрудненій, ни въ сдачѣ, ни въ браковкѣ лѣсовъ въ адмиралтействахъ, а потому къ сохраненію этого порядка и впредь особенныхъ препятствій не предвидится. Въ той же запискѣ изложены соображенія объ устройствѣ на будущее время управленія корабельными лѣсами.

Записка эта передана была въ совѣтъ министра государственныхъ имуществъ, которымъ высказаны слѣдующія соображенія: въ вопросѣ о принятіи на обязанность министерства заготовленія и доставки лѣсовъ къ адмиралтействамъ нельзя не замѣтить, что подобныя, весьма сложныя операціи, не входятъ въ кругъ дѣйствій министерства государственныхъ имуществъ и что принятіе имъ такого посредничества для удовлетворенія требованій флота чрезвычайно усложнило бы самый ходъ операцій, и ни въ какомъ случаѣ не обошлось бы безъ прямого участія и содѣйствія морскаго вѣдомства. Какъ ни кратки свѣдѣнія, изложенныя въ докладахъ, относительно участія и содѣйствія морскаго вѣдомства, за періодъ времени заготовленія лѣсовъ къ адмиралтействамъ

съ 1851 по 1854 и, затѣмъ, съ 1855 по 1857 годы, когда наряды исполнялись безъ всякаго затрудненія, однако же нельзя не замѣтить, что, какъ въ первый, такъ и во второй періоды операцій, они совершались морскими чинами совершенно-тѣмъ же порядкомъ, какой существовалъ до присоединенія департамента корабельныхъ лѣсовъ къ министерству государственныхъ имуществъ и что поэтому отсутствіе затрудненій въ это время нисколько не ручается въ томъ, чтобы, при окончательномъ присоединеніи всего управленія корабельными лѣсами, не возникли пререканія и затрудненія въ исполненіи нарядовъ одного вѣдомства распоряженіями другаго. Опасаясь затрудненій, какія могутъ встрѣтиться при исполненіи нарядовъ морскаго вѣдомства, совѣтъ призналъ за нужное, прежде окончательнаго рѣшенія вопроса о соединеніи управленій, подвергнуть ближайшему разсмотрѣнію самую систему заготовки корабельныхъ лѣсовъ и лашманскихъ работъ, а также и рабочихъ экипажей, чтобы убѣдиться, въ какой степени необходимы существующія на мѣстахъ особыя управленія и нельзя ли, съ условіемъ воспособленія исполненію морскихъ нарядовъ изъ увеличеннаго лѣснаго дохода, снять съ лѣснаго вѣдомства обязанность удовлетворенія флота лѣсомъ изъ казенныхъ дачъ, подобно тому, какъ снята эта обязанность съ государственныхъ лѣсовъ во Франціи, гдѣ, съ 1839 года, всѣ требованія флота удовлетворяются подрядомъ, при соревнованіи частныхъ лѣсовладѣльцевъ и лѣсопромышленниковъ.

По такимъ соображеніямъ совѣтъ министра государственныхъ имуществъ полагалъ—пріостановить окончательное присоединеніе управленія корабельными лѣсами, впредь до соглашенія съ морскимъ министерствомъ о порядкѣ операцій, испросить на такую отсрочку Высочайшее соизволеніе и затѣмъ войти въ сношеніе съ главнымъ морскимъ начальствомъ, согласно вышеизложеннымъ соображеніямъ: не будетъ ли признано возможнымъ заготовку лѣса и доставку его къ адмиралтействамъ, производить непосредственно морскому вѣдомству общимъ подряднымъ порядкомъ, при соревнованіи частныхъ лѣсныхъ владѣльцевъ и лѣсопромышленниковъ, и только въ случаѣ без-

успѣшности этого порядка, или, въ случаяхъ особенной важности, заготовлять лѣса чрезъ своихъ коммиссіонеровъ изъ казенныхъ дачъ.

Одобривъ означенное мнѣніе совѣта, бывшій въ то время министромъ государственныхъ имуществъ, М. Н. Муравьевъ, вошелъ въ новое соглашеніе съ морскимъ вѣдомствомъ и, по разъясненіи всѣхъ возникавшихъ по этому дѣлу вопросовъ, внесъ въ комитетъ министровъ записку объ окончательномъ присоединеніи къ министерству государственныхъ имуществъ корабельныхъ рощъ и лѣсовъ. Высочайше утвержденнымъ, 5 мая 1859 года, положеніемъ комитета министровъ повелѣно было: оставивъ на обязанности министерства государственныхъ имуществъ, сообразно существу опредѣленнаго ему круга дѣйствій, завѣдываніе и охраненіе всѣхъ выдѣленныхъ корабельныхъ рощъ и присвоенныхъ флоту лѣсовъ, за исключеніемъ лѣса, произрастающаго на островѣ Наргенѣ, близь Ревеля, и составляющаго навигаціонный признакъ, предоставить снабженіе флота лѣсомъ непосредственному распоряженію морскаго министерства.

Вслѣдъ за этимъ департаментъ корабельныхъ лѣсовъ былъ упраздненъ, а корабельныя рощи и корабельные лѣса поступили въ полное завѣдываніе министерства государственныхъ имуществъ.

Корпусъ лѣсничихъ.

Къ 1838 году весь личный составъ лѣснаго управленія состоялъ изъ 507 классныхъ чиновъ, въ числѣ которыхъ, получившихъ спеціальное по лѣсной части образованіе, находилось только 84 человѣка. Изъ общаго числа служащихъ состояли: 8 запасныхъ ученыхъ лѣсничихъ при департаментѣ государственныхъ имуществъ, 37 человѣкъ при учебныхъ заведеніяхъ и только остальные, 462 человѣка, въ губерніяхъ. Положеніемъ о корпусѣ лѣсничихъ въ 1839 году число офицеровъ увеличено до 729 человѣкъ; но и это число оказалось вскорѣ, при расширявшейся дѣятельности казеннаго лѣснаго управленія, недостаточнымъ,

такъ какъ начавшіяся съ 1842 года лѣсоустроительныя работы потребовали образованія значительныхъ таксаціонныхъ партій. Содержаніе нужныхъ на этотъ предметъ сверхъ комплектныхъ офицеровъ-таксаторовъ отнесено на счетъ особаго капитала, названнаго „прибыльнымъ“, потому что онъ долженъ былъ образоваться отъ возвышенія доходовъ, выручаемыхъ изъ лѣсныхъ дачъ, по причинѣ ихъ правильнаго устройства. Вслѣдствіе этого, уже съ перваго года учрежденія лѣснаго департамента, число офицеровъ въ составѣ корпуса лѣсничихъ превышало комплектъ и постоянно возрастало. Въ 1843 году состояло на службѣ по корпусу лѣсничихъ 771 человѣкъ; къ 1850 году число это увеличилось до 802, къ 1855 году до 872, къ 1867 году до 959, къ 1880 году до 1138 классныхъ чиновъ; къ 1 января 1887 года числилось классныхъ чиновъ по корпусу лѣсничихъ 1654 человѣка; въ томъ числѣ состоятъ на службѣ: а) по вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ 1481, б) въ другихъ казенныхъ вѣдомствахъ 32, и в) у частныхъ лѣсовладѣльцевъ 97 человѣкъ.

Въ началѣ на службѣ по корпусу лѣсничихъ имѣлось немного офицеровъ, получившихъ спеціальное по лѣсной части образованіе, но число ихъ, съ каждымъ годомъ увеличивалось, а именно: въ 1838 году 84 человѣка, въ 1843 году — 201, въ 1850 — 353, въ 1855 — 446, въ 1867 — 701, къ 1880 — 864, а къ 1 января 1887 года — 1459 человѣкъ.

Расходы государственнаго казначейства на содержаніе корпуса лѣсничихъ возрастали довольно медленно, не смотря на то, что разновременно, въ 1858, 1859 и 1861 годахъ, разрѣшаемы были добавочныя содержанія: губернскимъ лѣсничимъ по 500 руб., лѣснымъ ревизорамъ и лѣсничимъ по 300 руб. и запаснымъ лѣсничимъ по 200 руб., но не въ видѣ общей мѣры, а по личнымъ заслугамъ, а оклады содержанія всѣхъ офицеровъ корпуса лѣсничихъ были увеличены въ сравненіи съ офицерами арміи (Высочайшее повелѣніе 18 ноября 1859 года). По финансовой смѣтѣ, составленной въ 1863 году (на основаніи новыхъ Высочайше утвержденныхъ 22 мая 1862 года правилъ) весь расходъ на содержаніе корпуса лѣсничихъ исчисленъ въ 443,819 руб., т. е. болѣе противъ

штата 1839 года только на 94,992 руб. Выдающееся увеличеніе расходовъ относится къ 1867 и 1878 годамъ, когда, съ переходомъ государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ учрежденій, прекратилось для лѣсныхъ чиновъ право безплатнаго проѣзда по селеніямъ этихъ крестьянъ, что вызвало увеличеніе разъѣздныхъ денегъ чинамъ корпуса лѣсничихъ въ 1867 году на 53,600 руб., а въ 1878 году еще на 100,000 рублей.

Въ 1867 году (Высочайшее повелѣніе 2 августа 1867 г.) послѣдовало преобразованіе корпуса лѣсничихъ въ гражданское вѣдомство, на основаніи временныхъ правилъ. Съ отмѣной военной организаціи корпуса лѣсничихъ, явилась настоятельная необходимость въ скорѣйшемъ введеніи новаго штата, но такъ какъ одновременное преобразованіе всѣхъ частей лѣснаго управленія потребовало бы разомъ значительнаго увеличенія расходовъ, то преобразованіе совершалось постепенно, а къ составленію новыхъ штатовъ приступлено было только тогда, когда выяснились потребности главнѣйшихъ частей управленія. Новый штатъ проектированъ въ формѣ временнаго росписанія должностей и окладовъ содержанія чиновъ корпуса лѣсничихъ, и въ этомъ видѣ Высочайше утвержденъ 7 іюля 1872 года, съ тѣмъ, чтобы постоянный штатъ былъ представленъ на утвержденіе, когда, по указанію опыта, опредѣлится дѣйствительная потребность. Съ 1863 года сумма, отпускавшаяся изъ государственнаго казначейства на содержаніе корпуса лѣсничихъ, возрасла къ 1872 году до 958,554 рублей. Со введеніемъ въ дѣйствіе временнаго росписанія 1872 года прибавлено еще 268,781 руб., т. е. назначено къ отпуску изъ государственнаго казначейства на содержаніе корпуса лѣсничихъ ежегодно 1.227,335 руб. Но и этой суммы, какъ показалъ ближайшій трехлѣтній опытъ, оказалось недостаточно для укомплектованія корпуса лѣсничихъ, сообразно дѣйствительнымъ потребностямъ. Оставались въ западныхъ и среднихъ губерніяхъ лѣсничества въ 200,000 десятинъ, въ которыхъ были невозможны не только раціональное хозяйство и правильный контроль, но и самое охраненіе лѣсовъ. Поэтому въ 1876 г. испрошено Высочайшее разрѣшеніе на добавленіе къ смѣтѣ лѣснаго

департамента еще 151515 руб., такъ что общій расходъ на содержаніе корпуса лѣсничихъ достигъ 1.378,850 руб. Когда же въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, въ 1880 году, переданы были лѣса Царства Польскаго, а въ 1883 и 1884 годахъ и лѣса Кавказа и Западной Сибири, то, съ увеличеніемъ личнаго состава корпуса лѣсничихъ, потребовалось увеличить на содержаніе его и отпускавшіяся до того времени суммы, а именно: на содержаніе лѣсныхъ ревизоровъ, лѣсничихъ и кондукторовъ въ Сибири, отпущено изъ государственнаго казначейства на 1887 годъ 74,119 рублей и на содержаніе лѣсныхъ чиновъ на Кавказѣ 120,406 рублей. По Высочайше утвержденному 15 декабря 1886 года мнѣнію государственнаго совѣта опредѣлено на содержаніе лѣснаго управленія въ Царствѣ Польскомъ, въ дополненіе къ суммамъ, отпускаемымъ на содержаніе лѣсныхъ управленій и надзора въ губерніяхъ Имперіи, ассигновать: въ 1887 году 181,140 рублей, а въ 1888 году 223,933 рублей и предоставлено министру государственныхъ имуществъ распредѣленіе этихъ суммъ на содержаніе чиновъ корпуса лѣсничихъ и на содержаніе лѣсной стражи. Наконецъ, съ 1889 года ассигновано ежегодно, на тотъ же предметъ, по 266,726 рублей, изъ которыхъ обращено: на содержаніе чиновъ корпуса лѣсничихъ 69,554 рубля и на содержаніе лѣсной стражи 197,172 рубля.

Всего въ 1887 году отпущено изъ государственнаго казначейства на содержаніе чиновъ корпуса лѣсничихъ 1.709,583 рубля и изъ общей суммы отпущенной на содержаніе надзора за лѣсами въ Царствѣ Польскомъ (181,140 руб.) обращено на содержаніе въ немъ чиновъ корпуса лѣсничихъ до 69,000 рубл.; итого по всей Имперіи 1.778,583 рубля.

Спеціальный по лѣсной части комитетъ.

Выше упомянуто, что при лѣсномъ департаментѣ состоитъ спеціальный по лѣсной части комитетъ. Образованіе этого учреж-

денія, имѣвшаго важное значеніе въ историческомъ развитіи лѣсной части въ Россіи, послѣдовало по примѣру существовавшаго уже до 1838 года, съ 19 іюня 1826 года, подобнаго же учрежденія при прежнемъ департаментѣ государственныхъ имуществъ, особаго ученаго комитета по лѣсной части. Обязанности этого комитета были двоякаго рода: а) соображая всѣ существующія по лѣсной части узаконенія, соглашать, дополнять и исправлять ихъ, изготовлять проекты новыхъ лѣсныхъ узаконеній и б) заниматься тѣми дѣлами по ученой и практической частямъ лѣсоводства, которыя на него будутъ возложены, особенно же изготовленіемъ предварительнаго наставленія, какимъ образомъ начать правильное лѣсоводство по губерніямъ, а также разсматривать разныя на этотъ предметъ предположенія. Ученый по лѣсной части комитетъ имѣлъ свои засѣданія подъ предсѣдательствомъ директора департамента государственныхъ имуществъ, и, въ случаѣ занятія его другими дѣлами, мѣсто его заступалъ вице-директоръ; въ комитетъ назначались члены и редакторъ, по выбору министра финансовъ.

Въ 1837 году, при образованіи министерства государственныхъ имуществъ, прежній ученый комитетъ по лѣсной части соединенъ былъ съ учрежденнымъ тогда общимъ ученымъ комитетомъ. Этотъ послѣдній (на основ. ст. ст. 121—125 положенія объ учрежденіи министерства государственныхъ имуществъ) былъ открытъ для разсмотрѣнія всѣхъ тѣхъ дѣлъ, которыя, заключая въ себѣ новое предположеніе или исправленіе недостатка существующихъ учрежденій по государственнымъ имуществамъ и сельскому хозяйству, требуютъ свѣдѣній спеціальныхъ и соображеній ученыхъ. Комитетъ, по роду своихъ занятій, состоялъ изъ трехъ отдѣленій: а) сельскаго хозяйства, б) лѣснаго и в) кадастроваго. Въ каждомъ отдѣленіи полагалось по два члена, которые избирались и утверждались непосредственно министромъ. Члены могли занимать и другія должности, какъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, такъ и въ другихъ вѣдомствахъ, съ сохраненіемъ жалованья; въ ученомъ комитетѣ предсѣдательствовалъ директоръ третьяго департамента.

Когда въ 1843 году открытъ былъ лѣсной департаментъ, то при

немъ назначено состоять и особому специальному лѣсному комитету, который образуется, по усмотрѣнію министра государственныхъ имуществъ, изъ вице-инспекторовъ, ихъ помощниковъ, ученыхъ лѣсничихъ и вообще чиновниковъ, свѣдущихъ по этой части.

12 апрѣля 1860 года состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта, которымъ въ положеніи о лѣсномъ департаментѣ, въ отношеніи состоящаго при немъ спеціальнаго лѣснаго комитета, опредѣлено, что въ этотъ комитетъ вносятся всѣ дѣла, требующія особыхъ техническихъ соображеній, и предположенія вице-инспекторовъ о мѣрахъ общаго лѣсоустройства. Подробныя правила о занятіяхъ спеціальнаго по лѣсной части комитета опредѣляются особою инструкціею.

Въ количественномъ отношеніи трудъ спеціальнаго по лѣсной части комитета наиболѣе сосредоточивался: на провѣркѣ произведенныхъ въ разныхъ частяхъ Россіи лѣсоустроительныхъ работъ, на составленіи инструкцій для производства таксаціонныхъ и лѣсокультурныхъ работъ и на разработкѣ вообще правилъ къ веденію правильнаго лѣснаго хозяйства; сверхъ того, на обсужденіе этого комитета поступало множество разнообразныхъ и первостепенной важности вопросовъ, касавшихся всѣхъ отраслей лѣсной части.

Губернское лѣсное управленіе.

До 1838 года лѣсная часть въ губерніяхъ сосредоточивалась въ казенныхъ палатахъ, въ которыхъ съ 1826 года учреждены были лѣсныя отдѣленія. Лѣсныя отдѣленія состояли подъ вѣдѣніемъ губернскихъ или старшихъ лѣсничихъ, въ помощь которымъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, приданы были ученые лѣсничіе. Съ учрежденіемъ министерства государственныхъ имуществъ предназначено было открыть въ губерніяхъ особыя палаты государственныхъ имуществъ, а до открытія ихъ продолжали исправлять свои обязанности по прежнему казенныя палаты.

Къ 1841 году открыты всѣ палаты государственныхъ имуществъ, въ составъ которыхъ вошли и лѣсныя отдѣленія; лѣс-

нымъ отдѣленіемъ завѣдывалъ, на правахъ совѣтника палаты, губернскій лѣсничій, и въ помощь ему назначался въ нѣкоторыхъ губерніяхъ одинъ ученый лѣсничій, а во всѣхъ по одному, или по нѣсколько, лѣсныхъ ревизоровъ. Такимъ образомъ въ составѣ губернскаго лѣснаго управленія возникли только новыя должности лѣсныхъ ревизоровъ, число которыхъ, съ 1845 года, было значительно увеличено. Учрежденіемъ должностей лѣсныхъ ревизоровъ даны губернскому лѣсному управленію значительно большія, противъ прежняго, средства къ наблюденію за точнымъ исполненіемъ обязанностей окружными и мѣстными лѣсными чинами и стражею и къ открытію безпорядковъ въ лѣсахъ, потому что не только донесенія и отчеты мѣстныхъ чиновъ могли подвергаться въ палатѣ контролю, но имѣлась также достаточная, на первое время, возможность провѣрять самыя дѣйствія въ лѣсахъ и слѣдить за правильностью исполненія законовъ и приказаній.

Губернскій лѣсничій, подъ начальствомъ управляющаго палатою государственныхъ имуществъ, былъ начальникомъ всѣхъ чиновъ лѣснаго управленія и лѣсной стражи въ губерніяхъ и управлялъ лѣснымъ отдѣленіемъ палаты.

Ученый лѣсничій долженъ былъ составлять всѣ предположенія по устройству лѣсной части и, по разсмотрѣніи ихъ губернскимъ лѣсничимъ, представлять, за общимъ ихъ подписаніемъ, присутствію палаты государственныхъ имуществъ. По дѣламъ объ устройствѣ лѣсной части въ губерніи, ученый лѣсничій долженъ былъ засѣдать въ общемъ присутствіи палаты и имѣлъ въ этомъ случаѣ тѣ же права, какъ и прочіе члены. Въ отсутствіе губернскаго лѣсничаго, ученый лѣсничій вступалъ въ управленіе лѣснымъ отдѣленіемъ палаты. Кромѣ того ученый лѣсничій получалъ командировки для обозрѣнія состоянія лѣсовъ въ губерніи и для распоряженій по введенію правильнаго хозяйства.

Обязанности лѣсныхъ ревизоровъ заключались: въ осмотрахъ и повѣркѣ цѣлости лѣсовъ, въ инспекціи лѣсной стражи, свидѣтельствованіи значительныхъ лѣсныхъ операцій и отпусковъ лѣснаго

матеріала или важныхъ какихъ либо въ лѣсахъ происшествій, напримѣръ, буреломовъ, самовольныхъ порубокъ и т. п., въ провѣркѣ правильности выдачи билетовъ на рубку и сплавъ лѣсовъ, въ соблюденіи установленныхъ при вырубкѣ лѣсовъ правилъ и, наконецъ, въ исполненіи вообще возлагаемыхъ на нихъ порученій по лѣсному управленію.

Въ этомъ видѣ оставалось, безъ существенныхъ измѣненій, управленіе государственными имуществами въ губерніяхъ до 1867 года.

Указъ 22 декабря 1866 года произвелъ въ губернскомъ управленіи весьма существенное измѣненіе преобразованіемъ коллегіальныхъ установленій (палатъ государственныхъ имуществъ) въ установленія единоличныя (управленія государственныхъ имуществъ). Вслѣдствіе этого преобразованія положеніе губернскихъ лѣсничихъ значительно измѣнилось: по 20 губерніямъ (въ которыхъ должность управляющаго государственными имуществами и губернскаго лѣсничаго соединены въ одномъ лицѣ) кругъ дѣятельности губернскихъ лѣсничихъ расширился, такъ какъ къ нимъ перешло завѣдываніе всѣми казенными имуществами этихъ губерній. По остальнымъ губерніямъ кругъ дѣятельности губернскихъ лѣсничихъ остался безъ измѣненій, но они лишились совѣщательнаго голоса, который имѣли въ присутствіяхъ прежнихъ палатъ. Въ положеніи ревизоровъ указъ 22 декабря 1866 года не произвелъ никакой перемѣны. Въ декабрѣ 1882 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы, сообразуясь съ количествомъ и важностью государственныхъ имуществъ, соединять, гдѣ окажется возможнымъ, по нѣсколько губерній въ одно управленіе; отдѣльныя должности губернскихъ лѣсничихъ, по этому поводу, упразднены, съ возложеніемъ ихъ обязанностей на управляющихъ; въ болѣе обширныхъ управленіяхъ назначены помощники при управляющихъ государственными имуществами.

Въ началѣ учрежденія министерства государственныхъ имуществъ занимали должности губернскихъ лѣсничихъ 47 человѣкъ; въ 1866 году было только 42 губернскихъ лѣсничихъ. Въ должностяхъ ревизоровъ состояли въ 1841 году только

42 человѣка, но уже въ 1846 году число ревизоровъ увеличено до 102 человѣкъ. Затѣмъ число ревизоровъ медленно возрастало, такъ что къ 1879 году достигло 109, къ 1885 году увеличено до 122 человѣкъ (не включая чиновъ, состоящихъ на службѣ въ привислянскихъ губерніяхъ, на Кавказѣ и въ Западной Сибири), а къ 1 января 1887 года во всей Имперіи состояло на службѣ, въ должности лѣсныхъ ревизоровъ, всего 150 человѣкъ, а именно:

Въ 49 губерніяхъ Имперіи	119 чел.
» привислянскихъ губерніяхъ	9 »
» кавказскомъ и закавказскомъ краяхъ . .	16 »
» Западной Сибири	5 »
» тургайской области	1 »

Мѣстное лѣсное управленіе.

Казенные лѣса, для мѣстнаго ими управленія, раздѣлены были еще до 1838 года на округа и лѣсничества, изъ которыхъ первые поручались вѣдѣнію окружныхъ начальниковъ, при которыхъ окружные лѣсничіе состояли въ качествѣ помощниковъ, а лѣсничества подчинены лѣсничимъ и подлѣсничимъ.

Лѣсные округа образованы, бо̀льшею частью, въ видахъ соединенія ихъ съ хозяйственными, и въ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ было мало лѣсовъ, окружныхъ лѣсничихъ не полагалось вовсе; во всей Россіи состояло 97 окружныхъ лѣсничихъ.

Въ 1843 году, по случаю сосредоточенія лѣснаго управленія въ особомъ лѣсномъ департаментѣ, и въ видахъ развитія лѣсоустройства, послѣдовало Высочайшее повелѣніе освободить окружныхъ начальниковъ отъ завѣдыванія лѣсами и возложить ихъ обязанности на окружныхъ лѣсничихъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, на лѣсныхъ ревизоровъ и мѣстныхъ лѣсничихъ. Но такъ какъ окружные лѣсничіе имѣли одинъ общій надзоръ за лѣсами, а въ то же время, по существу своей должности, составляли особую инстанцію между мѣстными лѣсничими и палатою, излишне затруднявшую ходъ дѣлъ по лѣсному управленію, и, кромѣ того, во

многихъ губерніяхъ, по недостатку положеннаго числа офицеровъ, надлежало соединять по два и болѣе уѣздовъ въ одно лѣсничество, которое, такимъ образомъ, получало большое протяженіе, неудобное для управленія и требовавшее частыхъ разъѣздовъ лѣсничаго, то 2-го Апрѣля 1845 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе: 1) званіе окружныхъ лѣсничихъ упразднить, а для общаго надзора за лѣсничествами опредѣлить во всѣхъ губерніяхъ окружныхъ лѣсныхъ ревизоровъ; 2) лѣснымъ ревизорамъ предоставить чины отъ капитана до подполковника включительно; 3) всѣмъ мѣстнымъ лѣсничимъ дать одно названіе лѣсничихъ и 4) для увеличенія числа лицъ, необходимыхъ для завѣдыванія лѣсами при развитіи лѣснаго хозяйства, въ помощь лѣсничимъ опредѣлять обученныхъ лѣснымъ наукамъ кондукторовъ, выпускаемыхъ изъ егерскихъ училищъ, давъ имъ названіе подлѣсничихъ.

Такимъ образомъ прежнія подлѣсничества обратились въ лѣсничества, а кондукторы, которымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, присвоено званіе подлѣсничихъ, не получили въ завѣдываніе свое особыхъ лѣсныхъ участковъ, а назначались, по мѣрѣ надобности, въ помощь лѣсничимъ, исполняя поручаемыя имъ послѣдними служебныя работы.

Въ Европейской Россіи, съ развитіемъ лѣснаго хозяйства, лѣсничества постепенно уменьшались въ объемѣ, а число ихъ возрастало. Такъ въ 1838 году было всего 401 лѣсничихъ и подлѣсничихъ; къ 1843 году образовано 427 лѣсничествъ, изъ которыхъ 114 поручены лѣсничимъ, а 313 подлѣсничимъ. Уже къ 1846 году число лѣсничествъ увеличилось до 453, къ 1866 году до 480, къ 1880 году до 586, сверхъ лѣсничествъ, состоявшихъ при горныхъ заводахъ хребта уральскаго. Къ 1887 году состояло лѣсничествъ 587 въ тѣхъ губерніяхъ, которыя входили въ счетъ прежнихъ годовъ, и, кромѣ того, въ привислянскихъ губерніяхъ 58 лѣсничествъ, на Кавказѣ 60, и въ Западной Сибири и тургайской области 27. Всего же лѣсничествъ — 732. Одновременно съ росписаніемъ должностей и окладовъ содержанія чиновъ корпуса лѣсничихъ, 7 іюля 1872 года, получило

Высочайшее утвержденіе и раздѣленіе лѣсничествъ на три разряда, съ присвоеніемъ лицамъ, завѣдывающимъ лѣсничествами I разряда наивысшаго, а завѣдывающимъ лѣсничествами III разряда—наименьшаго оклада содержанія.

Мотивомъ для такого дѣленія выставлено было то, что вслѣдствіе разнообразія лѣсничествъ по цѣнности входящихъ въ составъ ихъ дачъ, по развитію лѣсной промышленности, количеству отпусковъ лѣснаго матеріала, затруднительности охраненія, обширности свѣдѣній и опытности, требуемыхъ отъ лѣсничаго, невозможно всѣмъ лѣсничимъ опредѣлить одинаковое содержаніе и всѣхъ ихъ поставить въ одинаковое служебное положеніе. На этомъ основаніи отнесены были къ 1-му разряду 115 лѣсничествъ, ко 2-му разряду 320, и къ 3-му разряду 123 лѣсничества.

Такимъ образомъ повышеніе содержанія лѣсничаго поставлено было въ зависимость отъ поручаемаго ему лѣсничества, а не отъ продолжительности срока службы на одномъ мѣстѣ. Переводъ лѣсничаго изъ лѣсничества низшаго разряда въ лѣсничество высшаго становился наградою, заслужить которую долженъ былъ стремиться каждый лѣсничій. Министерство, очевидно, измѣнило въ 1872 году свой взглядъ на нежелательность такихъ переходовъ лѣсничихъ съ мѣста на мѣсто. Министры государственныхъ имуществъ, графы П. Д. Киселевъ и М. Н. Муравьевъ, смотрѣли на переходы лѣсничихъ съ мѣста на мѣсто иначе: они предпочитали удерживать лѣсничаго, сколь можно долѣе, на одномъ и томъ же мѣстѣ. Взглядъ этотъ высказанъ былъ прежде всего въ циркулярѣ лѣснаго департамента отъ 22 іюня 1854 года за № 14055, въ которомъ предписано «удерживать завѣдывающихъ устроенными дачами на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, въ теченіи многихъ лѣтъ, не дѣлая переводовъ, кромѣ случаевъ крайней необходимости». Нѣсколько позже разсматривался вопросъ: какими бы средствами можно было задерживать лѣсничихъ возможно долѣе на одномъ мѣстѣ. Въ этомъ смыслѣ состоялся 8 декабря 1858 года за № 52 журналъ спеціальнаго по лѣсной части комитета, въ которомъ высказа-

но, что возвышеніе жалованья лѣсничимъ за полезное пребываніе на одномъ мѣстѣ извѣстнаго числа лѣтъ послужитъ несомнѣнно побужденіемъ къ болѣе ревностному занятію ихъ служебными обязанностями, и что каждый лѣсничій, изъ одного уже опасенія быть переведеннымъ, за упущенія по службѣ, на другое мѣсто и тѣмъ лишиться права на полученіе возвышеннаго оклада, усугубитъ свое усердіе и будетъ стараться выказать по управленію лѣсничествомъ заслуги, доказывающія пользу дальнѣйшаго пребыванія его на томъ же мѣстѣ. Находя, что долговременное пребываніе лѣсничихъ на однихъ мѣстахъ можетъ принести существенную выгоду лѣсному хозяйству, гдѣ успѣхъ многихъ распоряженій, въ значительной степени, зависитъ отъ точнаго знакомства съ мѣстными условіями, спеціальный комитетъ полагалъ: чрезъ пять лѣтъ службы лѣсничаго на одномъ мѣстѣ производить ему, въ добавокъ къ содержанію, половинное, а чрезъ десять лѣтъ полное штатное по чину жалованье.

Осуществленіе такого предположенія, хотя и одобреннаго министромъ, отсрочено, а въ 1872 году, прибавка содержанія нѣкоторымъ лѣсничимъ, послѣдовала на другихъ основаніяхъ.

Средняя величина площади лѣсовъ, входящихъ въ составъ одного лѣсничества, составляла въ 1838 году 270000 десят.; въ 1855 году 242000 десят., въ 1880 году 202000 дес., въ 1885 году 198000 десятинъ, если не включать привислянскіе лѣсничества; въ привислянскихъ губерніяхъ, отдѣльно взятыхъ, средняя величина одного лѣсничества 13600 десятинъ.

Безъ сомнѣнія, показанныя среднія величины лѣсничествъ поражаютъ своею громадностью и наводятъ на мысль, что при столь обширныхъ раіонахъ лѣсничимъ возможно вести только лишь упрощенное до крайности лѣсное хозяйство, а главнымъ образомъ приходится ограничиваться одною только охраною лѣса. Въ дѣйствительности это не совсѣмъ такъ. Справедливо, что въ четырехъ сѣверныхъ губерніяхъ: архангельской, вологодской, пермской и олонецкой, въ которыхъ находится 83 лѣсничества, каждое изъ нихъ занимаетъ громадныя площади;

тамъ наименьшее лѣсничество захватываетъ 100 т. десятинъ, но бо́льшею частью каждое лѣсничество образуется изъ нѣсколькихъ сотенъ тысячъ и даже милліоновъ десятинъ. Не смотря на это мѣстныя условія эксплоатаціи на сѣверѣ таковы, что провѣрка вырубаемаго лѣснаго матеріала можетъ быть удобно производима по берегамъ сплавныхъ и судоходныхъ рѣкъ, такъ какъ главная масса дерева составляетъ предметъ вывозной торговли, а количество лѣса, употребляемаго на удовлетвореніе надобностей мѣстныхъ жителей, совершенно ничтожно, сравнительно съ имѣющеюся площадью лѣсовъ. За то въ другихъ губерніяхъ, сообразно цѣнности въ каждой изъ нихъ лѣсовъ и необходимости веденія въ нихъ болѣе интенсивнаго хозяйства, лѣсничества становятся все менѣе и менѣе обширными, такъ что въ настоящее время въ остальныхъ, кромѣ названныхъ выше четырехъ губерній, величина лѣсничества такова, что завѣдывающему лицу представляется достаточная возможность вести соотвѣтствующее мѣстнымъ условіямъ лѣсное хозяйство. Въ этомъ отношеніи губерніи, кромѣ вышепоименованныхъ четырехъ, располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

ГУБЕРНІИ:	Число лѣсничествъ:	Средняя величина площади лѣсовъ, составляющихъ одно лѣсничество:
Вятская	32	212.000 дес.
Костромская . . .	13	107.500 »
Новгородская . . .	19	81.700 »
Оренбургская . . .	4	57.380 »
Казанская	27	55.148 »
Минская	18	53.100 »
Симбирская . . .	2	49.000 »
Нижегородская . .	19	40.000 »
Волынская	13	40.000 »
Тверская	9	37.500 »
Уфимская	9	36.658 »
Виленская	11	32.455 »
Ярославская . . .	7	30.643 »

ГУБЕРНІИ:	Число лѣсничествъ:	Средняя величина площади лѣсовъ, составляющихъ одно лѣсничество:
С.-Петербургская . .	12	29.750 дес.
Тамбовская . . .	16	28.500 »
Самарская	15	27.267 »
Гродненская . . .	18	26.900 »
Витебская	9	25.000 »
Рязанская	11	24.500 »
Орловская	10	23.900 »
Черниговская . . .	10	22.500 »
Смоленская . . .	5	22.140 »
Лифляндская } Эстляндская } . .	9	21.722 »
Владимірская . . .	17	20.000 »
Пензенская . . .	13	20.000 »
Саратовская . . .	8	20.000 »
Ковенская	10	19.800 »
Псковская	7	18.300 »
Могилевская . . .	7	17.230 »
Кіевская	12	16.400 »
Курляндская . . .	29	14.828 »
Таврическая . . .	6	14.230 »
Калужская	8	12.000 »
Курская	5	11.400 »
Московская . . .	12	9.000 »
Воронежская . . .	15	9.000 »
Астраханская . . .	3	9.100 »
Харьковская . . .	11	6.060 »
Херсонская } Бессарабская } . .	12	6.000 »
Тульская	7	5.830 »
Полтавская . . .	6	3.420 »
Екатеринославская .	8	1.900 »

Въ привислянскихъ губерніяхъ.

ГУБЕРНІИ:	Число лѣсничествъ:	Средняя величина площади лѣсовъ, составляющихъ одно лѣсничество:
Радомская	5	21.750 »
Ломжинская . . .	7	18.437 »
Сувалкская. . . .	12	17.228 »
Сѣдлецкая	3	12.450 »
Кѣлецкая	7	12.000 »
Люблинская . . .	4	10.440 »
Петроковская . . .	7	10.140 »
Варшавская . . .	5	9.244 »
Плоцкая	4	8.238 »
Калишская. . . .	4	7.926 »

Въ помощь лѣсничимъ важнѣйшихъ лѣсничествъ назначаются кондукторы, получившіе спеціальное по лѣсной части образованіе; такихъ кондукторовъ состояло на службѣ къ 1 января 1887 года—670 человѣкъ.

Лѣснымъ кондукторамъ, по мѣрѣ оказываемаго ими усердія къ службѣ, увеличиваются оклады ихъ содержанія. Высочайше утвержденнымъ, 30 мая 1884 г., мнѣніемъ государственнаго совѣта установлено для лѣсныхъ кондукторовъ три оклада жалованья: низшій 300 р., средній 400 р. и высшій 500 руб.

До учрежденія министерства государственниыхъ имуществъ мѣстные лѣсничіе, бо́льшею частью, помѣщались въ наемныхъ квартирахъ, въ селеніяхъ и городахъ, и имѣлось только 19 казенныхъ домовъ для лѣсничихъ въ лѣсахъ. Министерство государственныхъ имуществъ, признавая, что для прочнаго охраненія лѣсовъ необходимо, чтобы лѣсничіе жили среди ввѣренныхъ имъ надзору лѣсовъ, давно принимало усиленныя мѣры къ постройкѣ домовъ для лѣсничихъ. Такихъ домовъ построено до 1855 года 212; къ 1871 году ихъ было 254; нынѣ же, къ 1 января 1887 года, имѣется уже 313 домовъ, въ томъ числѣ на Кавказѣ 5 домовъ.

Въ пособіе къ содержанію лѣсничихъ положено было въ 1847 году отводить каждому изъ нихъ по 15 десятинъ угодій, изъ свободныхъ казенныхъ земель. Затѣмъ, въ видахъ улучшенія содержанія лѣсничихъ, испрошено въ 1857 году Высочайшее разрѣшеніе на увеличеніе нормы земельныхъ надѣловъ лѣсничихъ до 30 десятинъ, а въ 1863 году разрѣшено, въ случаѣ невозможности отвода этихъ надѣловъ, производить лѣсничимъ денежное пособіе въ размѣрѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей за каждую десятину опредѣленнаго надѣла. Вмѣстѣ съ этимъ, для улучшенія содержанія кондукторовъ, помощниковъ лѣсничихъ, въ 1872 году, послѣдовало Высочайшее соизволеніе предоставить имъ въ пользованіе, гдѣ окажется возможнымъ, земельные отводы въ размѣрѣ до 15 десятинъ каждому. На этихъ основаніяхъ къ 1 января 1885 года отведено земельныхъ надѣловъ, лѣсничимъ и ихъ помощникамъ, 25,795 десятинъ и производилось въ 1884 году пособій за неотводъ земель (для 98 лѣсничихъ) 7,458 рублей, а взамѣнъ казенной квартиры 359 лѣсничихъ получили вознагражденія 31,921 руб., и 427 кондукторовъ 10,021 руб. Въ 1886 году отпущено, взамѣнъ казенныхъ квартиръ, лѣсничимъ 42,451 рубль.

Лѣсная стража.

Къ 1838 году составъ лѣсной стражи былъ слѣдующій:

Семействъ постоянной лѣсной стражи . . .	61
Вольнонаемныхъ сторожей.	526
Объѣздчиковъ.	409
Бушвахтеровъ въ курляндской губерніи . .	553
Полѣсовщиковъ и пожарныхъ старостъ. . .	40,370
Домовъ для стражи построено было. . . .	141

Признавъ постоянную семейную лѣсную стражу, достаточно обезпеченную, наиболѣе благонадежною, графъ Киселевъ настаивалъ на усиленномъ, по возможности, водвореніи ея. Однако, въ первые годы до учрежденія лѣснаго департа-

мента дѣло это не двигалось, такъ что къ 1843 году число семействъ постоянной лѣсной стражи увеличилось только до 63-хъ. Послѣ того, водвореніе семействъ постоянной лѣсной стражи пошло довольно быстро: къ 1 января 1844 года было водворено 346, къ 1845 году—758, а къ 1857 году уже 1567 семействъ. Число семействъ постоянной лѣсной стражи продолжало постепенно возрастать и къ 1 января 1866 года достигло наибольшаго числа — 1,680 семействъ. Однако министерство государственныхъ имуществъ предвидѣло уже въ самомъ началѣ, что водвореніе семействъ постоянной стражи и не можетъ осуществляться быстро, вслѣдствіе значительныхъ, сопряженныхъ съ этимъ дѣломъ, работъ по расчисткѣ земель и постройкѣ домовъ, а потому, озабочиваясь созданіемъ и другого рода надежной лѣсной стражи, сдѣлало слѣдующія распоряженія:

а) министерство опредѣляло въ лѣсные объѣздчики окончившихъ курсъ ученія въ егерскихъ училищахъ молодыхъ людей и постепенно замѣняло этими, зачисляемыми на дѣйствительную службу людьми, прежнихъ объѣздчиковъ;

б) сверхъ поселенія крестьянскихъ семействъ, дозволено было водворять въ лѣсахъ отставныхъ нижнихъ чиновъ разныхъ родовъ войскъ, съ небольшими надѣлами земли;

в) предоставлено обществамъ крестьянъ, по мірскому ихъ приговору, взамѣнъ выбора изъ среды своей полѣсовщиковъ, нанимать въ лѣсные сторожа отставныхъ солдатъ;

г) полѣсовщиковъ, избиравшихся прежде, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 19 іюля 1826 г., положенія о лѣсной части, въ должности на одинъ годъ, по Высочайше утвержденному положенію 26 декабря 1837 года, повелѣно выбирать на должности полѣсовщиковъ на срокъ трехлѣтній;

д) по соглашенію военнаго министерства съ министерствомъ государственныхъ имуществъ, состоялось 9 апрѣля 1851 года Высочайше утвержденное положеніе о комплектованіи стрѣлковыхъ баталіоновъ кантонистами лѣсной стражи и о комплектованіи этой послѣдней нижними чинами стрѣлковыхъ баталіоновъ. Полагалось поселять стрѣлковъ по 100 семействъ въ годъ; первая партія

нижнихъ чиновъ стрѣлковыхъ баталіоновъ водворена въ лѣсахъ въ 1852 году; вторая партія въ 1853 году. Дальнѣйшее водвореніе этого рода стражи пріостановилось съ началомъ крымской компаніи и послѣ того не возобновлялось.

Число наемныхъ объѣздчиковъ и военно-лѣсныхъ сторожей постепенно увеличивалось; ихъ имѣлось въ 1838 году 935, къ 1848 году 1,853, а къ 1862 году 2,736 человѣкъ. По недостаточности опредѣленнаго для наемной стражи содержанія, испрошено было 29 декабря 1858 года Высочайшее соизволеніе на увеличеніе содержанія стражи, въ наиболѣе цѣнныхъ казенныхъ дачахъ, до 60 рублей въ годъ каждому сторожу. Вслѣдствіе того, расходъ на содержаніе стражи сталъ значительно возрастать: съ 194,475 рублей, отпускавшихся въ 1862 году на ея содержаніе, сумма эта къ 1869 году достигла 384,765 рублей, кромѣ земельнаго надѣла, какимъ пользовалась лѣсная стража и прежде. Вмѣстѣ съ тѣмъ принимались мѣры къ наиболѣе производительному употребленію суммъ, которыя ассигновались на ея содержаніе: въ 1864 г. сдѣлано распоряженіе о выдачѣ стражѣ аммуничныхъ денегъ на руки, взамѣнъ заготовки аммуничныхъ вещей казеннымъ распоряженіемъ, а въ 1865 году испрошено было Высочайшее разрѣшеніе на отмѣну обязательной формы для чиновъ лѣсной стражи, съ обращеніемъ денегъ, отпускавшихся на обмундированіе, въ личное ихъ содержаніе.

Между тѣмъ, въ виду дороговизны содержанія постоянной семейной лѣсной стражи, получавшей земельные надѣлы до 40 и больше десятинъ и освобождаемой отъ податей и рекрутской повинности[1]), лѣсное вѣдомство, задумавъ уже въ 1865 году дать лѣсной стражѣ другую организацію, стало принимать мѣры къ постепенному уменьшенію числа семействъ. Къ 1867 году число постоянной стражи уменьшилось до 1528 семействъ, къ 1868 году до 1.389, къ 1869

---

[1]) Въ 1865 году было 1.528 семействъ постоянной лѣсной стражи, число членовъ которой состояло изъ 11.106 человѣкъ, и всѣ они были свободны отъ рекрутской повинности.

году до 1.265, а къ 1870 году до 838 семействъ. Одновременно съ этимъ, въ 1869 году, когда доходъ отъ лѣсовъ достигъ 7 мил. руб., Высочайше утверждено было представленіе министра объ отмѣнѣ повинности государственныхъ крестьянъ по охраненію казенныхъ лѣсовъ и объ учрежденіи при этихъ лѣсахъ повсемѣстно стражи наемной, съ содержаніемъ: объѣздчикамъ отъ 150 до 200 рублей и лѣсникамъ отъ 60 до 90 руб. въ годъ, съ зачетомъ, въ счетъ этого содержанія, дохода отъ земельныхъ надѣловъ (по 20 дес. на каждаго, по мѣрѣ возможности) и съ выдачею, кромѣ того, по 18 рублей квартирныхъ денегъ тѣмъ изъ чиновъ стражи, которые не будутъ имѣть казенныхъ помѣщеній.

Высочайше утвержденнымъ 3 іюня 1869 г. положеніемъ о лѣсной стражѣ въ казенныхъ лѣсахъ, опредѣлено: существующую въ казенныхъ лѣсахъ стражу, въ томъ числѣ и назначаемую отъ обществъ государственныхъ крестьянъ т. е. полѣсовщиковъ и пожарныхъ старостъ, замѣнять постепенно, начиная съ 1870 года, вольнонаемною стражею т. е. лѣсниками и объѣздчиками. Для постепеннаго устройства и содержанія этой новой стражи, въ опредѣленномъ министромъ государственныхъ имуществъ примѣрно числѣ: 1.932 объѣздчика и 18.721 лѣсниковъ, предоставлено было министру государственныхъ имуществъ вносить въ ежегодныя финансовыя смѣты, начиная съ 1870 г. впредь до окончательнаго устройства стражи, сумму, равную половинной перевыручкѣ доходовъ съ казенныхъ лѣсовъ, противъ дѣйствительнаго поступленія ихъ въ 1867 году, съ тѣмъ, чтобы новая стража учреждалась постепенно, сообразно представляющимся средствамъ и чтобы, по окончательномъ устройствѣ ея, въ предположенномъ министромъ государственныхъ имуществъ числѣ, все ежегодное содержаніе ея не превышало предположенной суммы въ 1.469.099 рублей. Такимъ образомъ, взамѣнъ отмѣненной повинности государственныхъ крестьянъ по охраненію казенныхъ лѣсовъ, въ добавокъ къ 384.765 рублямъ, которые до того времени расходовало управленіе на стражу, былъ разрѣшенъ ежегодный отпускъ въ 1.084.334 рубля $21^1/_4$ коп. на наемъ стражи вольнонаемной, съ тѣмъ разсчетомъ,

что-бы стража, сверхъ денежнаго довольствія, получала еще земельные надѣлы, съ доходомъ въ 637.000 рублей. Слѣдовательно, годовая стоимость повинности, снятой съ государственныхъ крестьянъ по охраненію казенныхъ лѣсовъ, оцѣнивалась въ 1.721.334 рубля. Между тѣмъ, вслѣдствіе чрезвычайно сильнаго возвышенія цѣнъ на самыя необходимыя жизненныя потребности, опредѣленные въ 1869 году оклады жалованья оказались недостаточными для привлеченія на службу людей благонадежныхъ и грамотныхъ. Въ виду необходимости увеличить оклады содержанія, министръ государственныхъ имуществъ входилъ по этому предмету съ представленіемъ въ государственный совѣтъ и, вслѣдствіе этого, послѣдовало Высочайше утвержденное 21 декабря 1882 года мнѣніе государственнаго совѣта, которымъ постановлено: 1) взамѣнъ отпускаемаго на содержаніе лѣсной стражи кредита (1.469.099 руб.) назначить на тотъ же предметъ: въ 1883 г. — 1.685.299 рублей, въ 1884 году — 1.901.499 рублей, а съ 1885 г. вносить въ подлежащія подраздѣленія смѣты лѣснаго департамента ежегодно по 2.117.699 руб. и 2) предоставить министру государственныхъ имуществъ право увеличивать оклады объѣздчикамъ до 250 руб., а лѣсникамъ до 100 рублей въ годъ, не выходя притомъ изъ общаго размѣра ассигнуемыхъ на содержаніе лѣсной стражи кредитовъ. Послѣ того послѣдовали еще нѣкоторыя измѣненія и дополненія содержанія лѣсной стражи, на основаніи Высочайше утвержденныхъ мнѣній государственнаго совѣта, а именно: для внутреннихъ губерній (12 апрѣля 1883 и 30 мая 1884), для Западной Сибири (20 дек. 1883 и 30 дек. 1885), для карской области (17 янв. 1884), для туркестанскаго края (12 іюня 1886) и для Царства Польскаго (15 дек. 1886), такъ что на 1887 годъ отпущено было на содержаніе лѣсной стражи по всей Имперіи 2.377.554 руб., а именно:

По внутреннимъ губерніямъ	2.067.755	руб.
» Царству Польскому	112.140	»
» Кавказу	130.082	»
» Сибири	67.577	»

До 1868 года постройка домовъ для помѣщеній лѣсной стражи производилась преимущественно посредствомъ наряда крестьянъ въ счетъ натуральной повинности ихъ по лѣснымъ работамъ, при незначительномъ пособіи отъ казны на покупку нѣкоторыхъ матеріаловъ (до 28 руб. 58 коп. на домъ). Въ то время, въ такихъ домахъ, считалось возможнымъ помѣщать до 6.000 человѣкъ стражи. Въ 1868 году, вслѣдствіе отмѣны натуральной повинности государственныхъ крестьянъ, постройка домовъ для помѣщеній стражи Высочайше утвержденнымъ 3-го іюня 1869 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта отнесена на счетъ казны.

Для опредѣленія суммы, потребной на постройку этихъ домовъ, принято было въ разсчетъ, что изъ всего предполагаемаго состава стражи, по новому положенію, въ 20.653 человѣка, 5.000 будутъ помѣщены на наемныхъ квартирахъ, 6.000 размѣстятся въ домахъ прежней постройки, а для помѣщенія остальныхъ 9.653 человѣкъ, слѣдуетъ построить до 7.000 домовъ, по цѣнамъ, существовавшимъ въ 1868 году на рабочіе и строительные матеріалы, въ 200 рублей на каждый домъ, такъ что всѣ 7.000 домовъ стоили-бы 1.400.000 руб. Сумму эту, вышеприведеннымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта, разрѣшено было употребить изъ остатковъ отъ общественнаго съ государственныхъ крестьянъ сбора.

На счетъ означенной суммы, вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на работы и строительные матеріалы, построено только 2,663 дома за 1.394,877 рублей*), такъ что, за передачею части домовъ прежней постройки (до 1868 года) бывшимъ семействамъ постоянной лѣсной стражи, на основаніи закона 1 января 1869 года и за продажею многихъ домовъ на сносъ по ветхости,— къ 1882 году состояло всего 5,156 домовъ на 6,200 лицъ лѣсной стражи. Чтобы довести число казенныхъ помѣщеній до цифры, проектированной въ 1868 году, оказалось необходимымъ достроить не

*) 5,123 рубля остались не израсходованными.

менѣе 6,000 домовъ, считая по 400 руб. каждый, на сумму 2.400,000 рублей.

По представленіи объ этомъ министра государственныхъ имуществъ, послѣдовало Высочайше утвержденное 14 декабря 1882 года мнѣніе государственнаго совѣта, которымъ предоставлено министру на постройку домовъ для помѣщенія лѣсной стражи вносить, начиная съ 1883 года, въ подлежащія подраздѣленія смѣты лѣснаго департамента, по 150,000 руб. въ годъ.

При такихъ средствахъ число домовъ лѣсной стражи къ 1887 году доведено до 6,136; на наемъ же квартиръ для стражи и кондукторовъ, не помѣщающихся въ казенныхъ домахъ, отпущено въ 1887 году 14,619 рублей.

По финансовой смѣтѣ лѣснаго департамента на 1870 годъ, на устройство новой стражи, по закону 3 іюня 1869 года, внесено было 1.032,381 руб. 77 коп.

Лѣсное вѣдомство, безъ замедленія, приступило съ 1870 года къ осуществленію закона 1869 года о лѣсной стражѣ.

Къ 1 января 1870 года состояло на службѣ лѣсной стражи, на прежнемъ положеніи:

Объѣздчиковъ	2,137	человѣкъ.
Стражниковъ разныхъ наименованій.	5,894	»
Постоянной стражи.	838	семействъ.
Полѣсовщиковъ	34,553	человѣка.
Пожарныхъ старостъ	8,860	»

Въ теченіе 1870 года уже значительно уменьшена была недостаточно обезпеченная, по прежнему положенію, стража, такъ что къ 1 января 1871 года изъ состава ея оставалось:

Объѣздчиковъ	585	человѣкъ.
Постоянной стражи . .	337	семействъ.
Полѣсовщиковъ	30,641	человѣкъ.
Пожарныхъ старостъ . .	7,582	»

Взамѣнъ уволенной прежней стражи, назначено, по новому положенію 1869 года, къ 1 января 1871 года:

Объѣздчиковъ.	1,595	человѣкъ.
Лѣсниковъ.	7,097	»

Съ 1871 года преобразованіе состоявшей на старомъ положеніи лѣсной стражи продолжалось. Къ 1873 году освобождены были отъ обязанности охраненія лѣсовъ всѣ семейства бывшей постоянной лѣсной стражи, а къ 1 января 1885 года изъ прежняго состава ея имѣлось только: объѣздчиковъ 9 человѣкъ, полѣсовщиковъ 3,682 человѣка и пожарныхъ старостъ 1,538 человѣкъ, при лѣсахъ, неразграниченныхъ съ крестьянскими обществами, преимущественно въ архангельской и вологодской губерніяхъ, а также при лѣсахъ общихъ, въѣзжихъ и спорныхъ; кромѣ того, оставалось еще стражниковъ разныхъ наименованій 905 человѣкъ, главнымъ образомъ бушвахтеры въ курляндской губерніи, на которыхъ положеніе 1869 года еще не распространено.

Къ 1 января 1887 года, всего лѣсной стражи состояло на службѣ:

Объѣздчиковъ	3,511	человѣкъ.
Лѣсниковъ	17,923	»
Полѣсовщиковъ. . . .	4,910	»
Пожарныхъ старостъ . .	1,356	»
Разныхъ наименованій .	1,801	»
Итого. . .	29,501	человѣкъ.

Изъ этого числа:

Объѣздчиковъ:

Въ 49 губерніяхъ Европейской Россіи . . .	2,783	человѣкъ.
Въ Сибири.	107	»
На Кавказѣ	528	»
Въ Царствѣ Польскомъ. .	93	»

Лѣсниковъ:

Въ 49 губерніяхъ Европейской Россіи . . .	16,510	человѣкъ.
Въ Сибири	226	»
На Кавказѣ	382	»
Въ Царствѣ Польскомъ .	805	»

Полѣсовщиковъ и пожарныхъ старостъ:

Въ 49 губерніяхъ Европейской Россіи . . .	4,153	человѣка.
Въ Сибири	952	»
На Кавказѣ	1,161	»
Въ Царствѣ Польскомъ .	не имѣется.	

Стражи разныхъ наименованій:

Въ 49 губерніяхъ Европейской Россіи	878	человѣкъ.
Въ Сибири	136	»
На Кавказѣ	4	»
Въ Царствѣ Польскомъ . .	783	»

Реформа 1869 года въ организаціи лѣсной стражи оправдалась блестящими результатами. Успѣхъ въ дѣлѣ охраненія лѣсовъ оказался несомнѣннымъ и выразился, кромѣ возвышенія лѣсныхъ доходовъ, въ томъ, что самовольныя порубки въ казенныхъ лѣсахъ постоянно уменьшались, крупныя порубки сдѣлались менѣе возможными, и правонарушители въ лѣсахъ все рѣже и рѣже ускользали отъ поимки. Этотъ успѣхъ можно съ точностью прослѣдить.

Въ теченіи 10 лѣтъ, начиная съ 1 января 1836 г. по 1 января 1846 г., по самовольнымъ порубкамъ и пожарамъ, воз-

буждено было въ судахъ 43,774 дѣла, съ гражданскими исками на сумму 4.487,881 руб., слѣдовательно средняя стоимость одного правонарушенія составляла 103 рубля, и въ каждомъ году, по среднему счету, открывалось по 4,377 случаевъ самовольныхъ порубокъ и пожаровъ, съ гражданскими по нимъ исками на сумму 448,788 рублей.

Въ теченіи слѣдующихъ 20 лѣтъ, съ 1 января 1846 по 1 января 1866 года, по самовольнымъ порубкамъ и пожарамъ, возбуждено было въ судахъ 150,080 дѣлъ съ гражданскими исками на сумму 8.064,467 рублей; слѣдовательно средняя стоимость одного правонарушенія составляла $53^3/_4$ рубля, и въ каждомъ году, по среднему счету, открывалось по 75,004 случаевъ самоволій, съ гражданскими по нимъ исками на сумму 403,224 рубля.

Въ слѣдующіе за тѣмъ годы судебныя преслѣдованія по самовольнымъ порубкамъ и пожарамъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Въ судахъ возбуждено въ означенный срокъ времени всего дѣлъ по самовольнымъ дѣйствіямъ въ лѣсахъ.				Среднимъ счетомъ приходится на одинъ годъ.	
	Число дѣлъ.	Всего на сумму въ рубляхъ.	Средняя стоимость одного правонарушенія. р.	к.	Дѣлъ.	На сумму рублей.
Съ 1 янв. 1866 по 1 янв. 1871 г. .	91.147	2.752.900	30	20	18.230	550.580
» 1 » 1871 » 1 » 1876 » .	182.887	4.162.254	22	75	36.577	832.451
» 1 » 1876 » 1 » 1881 » .	312.574	3.331.562	10	66	62.515	666.312
» 1 » 1881 » 1 » 1885 » .	390.970	3.830.282	9	80	97.742	957.570
» 1 » 1885 » 1 » 1887 » .	276.027	2.079.162	7	53	138.013	1.039.581
Кромѣ того въ привислянскихъ губерніяхъ: Съ 1 янв. 1883 по 1 янв. 1887 г. .	398.733	447.382	1	12	99.683	111.845

Выше приведенныя цифры ясно показываютъ: во 1-хъ, что въ прежнее время, пока число наемныхъ объѣздчиковъ и сторожей было недостаточно, да и тѣ, которые имѣлись, плохо оплачивались [1]), а количество семействъ постоянной лѣсной стражи было незначительно [2]), и трудъ по охраненію лѣсовъ падалъ только на полѣсовщиковъ и пожарныхъ старостъ, до тѣхъ поръ довольно крупныя самовольныя порубки не могли быть прекращаемы; во 2-хъ, что когда число достаточно обезпеченной постоянной лѣсной стражи возрасло [3]), а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось какъ число, такъ и содержаніе наемныхъ объѣздчиковъ и сторожей [4]), крупныя самоволія въ лѣсахъ прекратились, но мелкія еще оставались въ значительномъ числѣ неоткрываемыми; и наконецъ, въ 3-хъ, что, съ опредѣленіемъ къ охраненію главной массы лѣсовъ вольнонаемной и достаточно вознаграждаемой лѣсной стражи, самоволія въ лѣсахъ значительно уменьшились, поимка правонарушителей сильно возрасла, а случаи неоткрытія самоволій дѣлались рѣже.

Рядомъ со сбереженіемъ лѣсовъ отъ самоволій, новая организація лѣсной стражи повела и къ возрастанію лѣсныхъ доходовъ: съ 1860 до 1868 года ежегодный валовой доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ колебался между 3 и 4½ милліонами рублей; въ 1869 году онъ поднялся почти до 7 милл. рублей; къ 1876 году возросъ почти до 11 милл. рублей и затѣмъ съ 1876 по 1886 годъ, составлялъ ежегодно отъ 10½ до 14½ милл. рублей.

Къ 1 января 1887 г. на одного человѣка лѣсной стражи приходилась, изъ общей площади казенныхъ лѣсовъ, слѣдующая величина обхода:

---

[1]) Въ 1838 году было наемныхъ объѣздчиковъ и сторожей — 935, въ 1845 году 1819 человѣкъ.

[2]) Въ 1838 году семействъ постоянной стражи было 61, а въ 1845 году — 758.

[3]) Къ 1866 году постоянной лѣсной стражи было 1680 семействъ.

[4]) Къ 1866 году было наемныхъ объѣздчиковъ и сторожей болѣе 3,000 человѣкъ.

Губерніи.	Общее число стражи къ 1 января 1887 г. (безъ объѣздчиковъ).	Средняя величина обхода въ десятинахъ.
Архангельская . . .	366	117.470,0
Вологодская	1.644	18.439,9
Пермская	1.387	10.229,0
Олонецкая	647	15.103,1
Вятская	1.830	3.709,6
Костромская	591	2.709,6
Ярославская	301	714,1
Нижегородская . . .	723	1.051,1
Казанская	1.232	1.214,5
Симбирская	80	1.225,2
Самарская	504	788,0
Уфимская	273	1.368,0
Оренбургская	72	3.217,0
Новгородская	612	2.505,1
С.-Петербургская . .	254	1.302,1
Псковская	227	560,2
Эстляндская	2	1.089,0
Лифляндская	272	711,1
Курляндская	658	652,5
Виленская	683	521,6
Ковенская	466	417,0
Смоленская	149	743,4
Витебская	260	861
Могилевская	220	549,1
Минская	776	1.228,7
Гродненская	684	711,5
Волынская	524	941,1
Черниговская	799	275,2

Губерніи.	Общее число стражи къ 1 января 1887 г. (безъ объѣздчиковъ).	Средняя величина обхода въ десятинахъ.
Кіевская	363	539,0
Подольская	283	313,4
Московская	367	284,5
Тверская	280	1.206,2
Владимірская	431	750,3
Рязанская	309	869,3
Тамбовская	567	804,7
Пензенская	538	455,2
Саратовская	297	531,5
Тульская	135	135,3
Калужская	150	579,3
Курская	348	158,7
Орловская	272	875,5
Воронежская	519	253,8
Сувалкская	338	611,0
Ломжинская	215	600,1
Петроковская . . .	146	486,1
Плоцкая	76	433,3
Калишская	76	415,7
Варшавская	120	385,1
Радомская	214	508,2
Сѣдлецкая	57	655,3
Кѣлецкая	266	312,5
Люблинская	80	522,0
Бессарабская . . .	60	185,2
Херсонская	210	189,0
Харьковская	184	363,0
Полтавская	158	129,6
Таврическая	40	2.135,8

Губерніи.	Общее число стражи къ 1 января 1887 г. (безъ объѣздчиковъ).	Средняя величина обхода въ десятинахъ.	Губерніи.	Общее число стражи въ 1 января 1887 г. (безъ объѣздчиковъ).	Средняя величина обхода въ десятинахъ.
Екатеринославская	45	342,8	Терская	67	5.103,4
Астраханская . . .	9	3.071,7	Черноморскій окр.	10	15.866,1
Итого . .	23.171	5.163,8	Итого . .	1.605	2.713,1
Кавказъ			*Сибирь*		
Тифлиская	334	1.640,3	Тобольская	762	89.140,3
Кутаиская	225	1.367,0	Томская	172	214.149,1
Елизаветпольская .	321	2.172,4	Семипалатинская .	95	14.714,3
Эриванская	148	1.033,8	Акмолинская	285	1 049,0
Бакинская	257	1.670,3	Тургайская	35	8.008,6
Ставропольская . .	48	175,1	Итого . .	1.349	79.122,8
Кубанская	195	8.773,1			

II.

Составъ казенныхъ лѣсовъ.

Въ завѣдываніе министерства государственныхъ имуществъ поступило въ 1838 году отъ министерства финансовъ, по счетамъ ревизовавшихъ губерніи коммиссій, всего лѣсовъ 108.815,515 десятинъ.*).

Въ этомъ общемъ количествѣ лѣсовъ числилось въ 35 губер-

*) Счетъ лѣсовъ показанъ по изданному въ 1841 году «Общему обозрѣнію состоянія государственныхъ имуществъ по губерніямъ, подвѣдомственнымъ первому и второму департаментамъ государственныхъ имуществъ.»

ніяхъ, на оброчномъ положеніи состоявшихъ, всего 105.627,528 десятинъ и въ томъ числѣ:

А. Лѣсовъ принадлежавшихъ казнѣ:

Единственнаго владѣнія	87.340,659	дес.
Въѣзжихъ	494,071	»
Общихъ.	569,208	дес.
Спорныхъ	376,718	»
Заказныхъ рощъ и корабельныхъ лѣсовъ.	1.079,252	»

Б. Лѣсовъ принадлежавшихъ крестьянамъ.

Единственнаго владѣнія	12.390,126	дес.
Общаго владѣнія	3.101,331	»
Спорнаго владѣнія.	276,163	»
Итого . . .	105.627,528	дес.

Въ трехъ прибалтійскихъ и девяти губерніяхъ западныхъ, числилось лѣсовъ всего 3.187,987 десятинъ, въ томъ числѣ:

Казенныхъ лѣсовъ.	2.533,529	дес.
При имѣніяхъ конфискованныхъ . .	321,357	»
» » поіезуитскихъ, погалицiйскихъ и ленныхъ	333,103	»
Итого	3.187,987	дес. *)

Данныя о количествѣ лѣсовъ, служившія, при пріемѣ ихъ, основаніемъ счета, были въ то время неточны, да и не могли быть досто-

*) Къ этому прилагается вѣдомость подъ № 1 о распредѣленіи лѣсовъ по 35 губерніямъ, на оброчномъ положеніи состоявшимъ и по 12 губерніямъ прибалтійскимъ и западнымъ. Относительно послѣднихъ показаны только лѣса собственно казенные, а о прочихъ разрядахъ извѣстно что, конфискованныя имѣнія, съ лѣсами въ 321,357 дес., состояли въ губерніяхъ: волынской, виленской, гродненской, минской, могилевской, витебской и бѣлостокской области; въ первыхъ поіезуитскихъ имѣніяхъ, числилось во всѣхъ поименованныхъ губерніяхъ, кромѣ могилевской, гдѣ таковыхъ имѣній вовсе не было, лѣсовъ 247,168 дес.; погалицiйскихъ было только три имѣнія въ губерніяхъ: волынской, подольской и минской, съ 8,865 дес. лѣса, а ленныхъ имѣній было 58, съ 77,070 десятинъ.

вѣрными, такъ какъ пространство и состоянiе только немногихъ лѣсовъ приведено было въ положительную извѣстность съемкою ихъ на планы; даже тѣ дачи, на которыя существовали планы генеральнаго межеванiя, заключали въ общей межѣ обширныя пространства крестьянскихъ угодiй, значительно расширенныхъ разчисткою лѣсовъ со времени генеральнаго межеванiя, а въ западныхъ губернiяхъ лѣса нигдѣ не были отдѣлены межами отъ прочихъ угодiй; наконецъ на громадную часть лѣсовъ въ Россiи не имѣлось никакихъ плановъ и площадь ихъ числилась гадательно, по примѣрному соображенiю.

Казенныя палаты на основанiи Высочайше утвержденныхъ 1798 г., 12 марта оберъ-форстмейстерской инструкцiи и 19 iюня 1826 г. положенiя о новомъ устройствѣ лѣсной части въ губернiяхъ (§ 44), обязаны были вести описи лѣсамъ, въ видѣ табелей, съ отмѣтками, въ какомъ уѣздѣ и при какомъ урочищѣ находятся участки лѣса, при какихъ волостяхъ, сколько въ нихъ десятинъ удобной и неудобной земли, какiя сорта лѣса преобладаютъ, въ какомъ они вообще положенiи, при какихъ рѣкахъ и на какое идутъ употребленiе, а окружные лѣсничiе обязаны были вносить описанiе лѣсовъ въ особую книгу, по данной имъ отъ департамента государственныхъ имуществъ формѣ, и ежегодно отмѣчать всѣ перемѣны и всякую прибыль и убыль лѣсовъ. Но табели казенныхъ палатъ были весьма неполны и часто несогласовались съ описанiями въ книгахъ лѣсничихъ, а послѣднiя составлялись до того небрежно, что даже перечень лѣсныхъ дачъ, числившихся въ ихъ завѣдыванiи, былъ неполонъ, и самъ лѣсничiй не зналъ всѣхъ лѣсовъ, ввѣренныхъ его надзору. Оттого, впослѣдствiи, въ первые годы управленiя министерства государственныхъ имуществъ, оказалось что многихъ дачъ, внесенныхъ въ списки, давно уже не существовало, что на мѣстахъ ихъ находились деревни, поля и луга, или же наоборотъ, открывались нерѣдко весьма значительной величины лѣса, о существованiи которыхъ никто изъ начальствовавшихъ лицъ и не подозрѣвалъ. Даже въ пятидесятыхъ и позднѣйшихъ годахъ все еще

изрѣдка открывались мелкія лѣсныя дачи, не зачисленныя въ списки. Въ послѣдній разъ подобныхъ лѣсовъ, не внесенныхъ въ списки, найдено въ 1878 году 2,232 дес. Такимъ образомъ, уже съ первыхъ годовъ учрежденія министерства выдвинулась впередъ задача возможно скорѣйшаго приведенія въ извѣстность всѣхъ лѣсовъ, составляющихъ государственное имущество. Съ этою цѣлью, какъ только открылись палаты гусударственныхъ имуществъ, поручено имъ было въ 1841 году потребовать отъ мѣстныхъ лѣсничихъ составленія описаній каждой отдѣльной лѣсной дачи, по даннымъ формамъ. Однако работа эта почти не двигалась вслѣдствіе чрезмѣрной сложности этихъ описаній, которыя должны были размѣститься въ 14 табеляхъ для каждой дачи. Поэтому уже въ 1844 году составлена была въ специіальномъ по лѣсной части комитетѣ сокращенная форма описанія каждой лѣсной дачи, а вмѣстѣ съ тѣмъ затребованы изъ каждой губерніи общія карты, съ нанесеніемъ на нихъ границъ лѣсничествъ, мѣста жительства лѣсничихъ и приблизительнаго положенія каждой лѣсной дачи съ отмѣткою №, подъ какимъ она внесена въ инвентарь. При картахъ требовалось приложеніе краткихъ перечней всѣхъ дачъ, входящихъ въ составъ каждаго лѣсничества, съ обозначеніемъ площади каждой дачи и съ объясненіемъ: имѣются ли на дачу планы, какого года съемки, или же площадь ихъ опредѣлена глазомѣрно. Эти затребованныя свѣдѣнія поступали не особенно быстро и не достаточно полно, но все же, къ концу сороковыхъ годовъ, оказалось возможнымъ разобраться въ счетѣ лѣсовъ и изготовить общую карту распредѣленія ихъ по губерніямъ.

Къ 1 января 1849 года числилось подвѣдомственныхъ министерству государственныхъ имуществъ лѣсовъ въ 48 губерніяхъ Европейской Россіи всего 115.637,830 десятинъ *); въ томъ числѣ:

Собственно казенныхъ лѣсовъ . .	91.836,067 дес.
Крестьянскихъ	13.060,170 »
Имѣющихъ особое назначеніе. . .	10.741,593 »

*) См. вѣдомость подъ № 2.

Противъ первоначальнаго счета принятыхъ въ 1838 году лѣсовъ, оказалось по счетамъ болѣе на 6.822,315 десятинъ.

Разность эта произошла отъ слѣдующихъ причинъ:

Прибыло лѣсовъ съ 1839 по 1849 годъ:

По судебному размежеванію и судебнымъ рѣшеніямъ	159,835 дес.
Принято въ казну лѣсовъ отъ другихъ вѣдомствъ [1]), по конфискаціи и покупкою . . .	140,582 »
По новой съемкѣ и по провѣркѣ старыхъ плановъ	1.415,648 »
Обнаружено лѣсовъ не внесенныхъ въ счетъ принятыхъ въ 1838 году	8.352,820 »
Итого прибыло .	10.068,845 дес.

Въ тотъ же періодъ времени убыло:

По судебному размежеванію и судебнымъ рѣшеніямъ	211,548 дес.
Передано въ другія казенныя вѣдомства, монастырямъ, церквамъ и городамъ, освобождено отъ конфискаціи, разрѣшено въ расчистку.	543,597 »
Передано частнымъ лицамъ по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ	112,457 »
По новой съемкѣ и по провѣркѣ старыхъ плановъ	2.378,928 »
Итого убыло . .	3.246.530 дес.

[1]) Въ числѣ лѣсовъ, принятыхъ отъ другихъ вѣдомствъ, заключаются переданныя въ 1818 году изъ вѣдѣнія коннозаводства 77,433 десятины.

Изъ общаго количества прибыли 8.352,000 десятинъ значительнѣйшую часть составляли отведенные уральскимъ горнымъ заводамъ 5.177,616 десятинъ, въ пермской губерніи, которыя въ 1838 году не были внесены въ счетъ лѣсовъ, подлежавшихъ наблюденію казеннаго лѣснаго управленія, а между тѣмъ по закону подлежали до 1853 года надзору министерства государственныхъ имуществъ, хотя и состояли въ завѣдываніи горнаго начальства. Остальная доля прибыли образовалась отъ того, что въ 1838 году въ счетъ лѣсовъ не были внесены: 1.400,000 дес. въ губерніяхъ — витебской, волынской, гродненской съ бѣлостокскою областью, кіевской, ковенской, лифляндской, минской, могилевской и подольской, и по прочимъ губерніямъ болѣе $1^1/_2$ милліоновъ десятинъ. Въ послѣдней цифрѣ на долю олонецкой губерніи приходится 1 милліонъ, на пензенскую 300 тысячъ и затѣмъ менѣе значительныя площади имѣлись въ губерніяхъ: астраханской, екатеринославской, калужской, костромской, курской, московской, орловской, псковской, рязанской, саратовской, смоленской, таврической, тамбовской, тверской, харьковской, херсонской, черниговской и ярославской, и составляли въ совокупности тоже до 300 тысячъ десятинъ.

Слѣдя изъ года въ годъ за всѣми перемѣнами въ количествѣ лѣсовъ, подвѣдомственныхъ министерству государственныхъ имуществъ, и дѣлая въ этомъ отношеніи поправки по мѣрѣ обнаруженія неточностей, лѣсной департаментъ періодически свѣрялъ имѣющіяся у него данныя со счетами палатъ государственныхъ имуществъ, но, за всѣмъ тѣмъ, являлись нерѣдко разногласія между вѣдомостями центральнаго и мѣстныхъ управленій, потому что послѣднія не всегда доводили о всѣхъ измѣненіяхъ до свѣдѣнія министерства. Въ виду этого, для приведенія въ положительную извѣстность количества казенныхъ лѣсовъ, лѣсной департаментъ въ началѣ 1872 года поручилъ всѣмъ управленіямъ государственныхъ имуществъ разобрать всѣ плановые архивы, инвентарныя описанія и другіе документы, на основаніи которыхъ могъ бы быть составленъ возможно вѣрный учетъ лѣсовъ; въ вѣдомостяхъ учета предложено показать от-

дѣльными цифрами не только общую площадь дачъ, но и площадь собственно удобной лѣсной почвы каждой дачи и, кромѣ того противъ каждой дачи назначено было обозначить имѣющіеся на нихъ планы новѣйшихъ съемокъ. Одновременно съ этимъ во всѣ управленія разосланы были десятиверстныя военно-топографическія карты Шуберта, на которыя предложено нанести, подъ соотвѣтствующими номерами, всѣ дачи помѣщенныя въ вѣдомостяхъ учета.

Въ 1873 году получены всѣ затребованныя вѣдомости и карты. По надлежащей ихъ провѣркѣ и по разъясненіи встрѣченныхъ недоразумѣній и ошибокъ, вкравшихся при ихъ составленіи, изготовленныя вновь вѣдомости приняты исходною точкою для счета казенныхъ лѣсовъ. Хотя и въ этихъ новыхъ вѣдомостяхъ свѣдѣнія о тѣхъ лѣсныхъ дачахъ, площади которыхъ числятся безъ плановъ или по старымъ планамъ, не могли считаться вполнѣ соотвѣтствующими дѣйствительнымъ площадямъ дачъ въ натурѣ, но, по крайней мѣрѣ, явилась возможность, дѣлая своевременныя исправленія, по мѣрѣ приведенія въ положительную извѣстность путемъ съемокъ дѣйствительной величины сомнительныхъ дачъ, имѣть наиболѣе близкія къ натурѣ свѣдѣнія о площади казенныхъ лѣсовъ.

По окончаніи этихъ работъ къ 1 января 1874 года числилось въ вѣдѣніи казеннаго лѣснаго управленія лѣсныхъ дачъ 120.735.418 десятинъ [1]) и тундръ въ архангельской губерніи, мезенскаго уѣзда, 18.852.163 дес.

Слѣдовательно съ 1849 по 1874 годъ счетъ лѣсовъ, подвѣдомственныхъ министерству государственныхъ имуществъ, увеличился на 5.097,588 десятинъ.

Прибыло лѣсовъ съ 1849 по 1874 годъ.

По судебному размежеванію, судебнымъ рѣшеніямъ, конфискаціи и по Высочайшимъ

---

[1]) См. вѣдомость № 3.

повелѣніямъ отъ частныхъ лицъ и разныхъ вѣдомствъ	2.732,650 [1])	дес.
По новой съемкѣ и по провѣркѣ старыхъ плановъ и счисленій	18.927,949 [2])	дес.
Итого . .	21.660,599	десят.

Въ тотъ же періодъ времени убыло:

По судебному размежеванію, судебнымъ рѣшеніямъ и по Высочайшимъ повелѣніямъ передано частнымъ лицамъ и разнымъ вѣдомствамъ	12.121,804 [3])	дес.
Поступило въ земельный надѣлъ при выдачѣ владѣнныхъ записей бывшимъ государственнымъ крестьянамъ	641,287	дес.
Исключено со счетовъ по провѣркѣ съемки и счисленій.	3.799,920	дес.
Итого . .	16.563,011	дес.

[1]) Въ суммѣ этой заключаются 10365 дес. лѣсовъ, принятыхъ отъ южныхъ военныхъ поселеній, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 28 марта 1866 года. Площадь же корабельныхъ лѣсовъ, поступившихъ въ полное распоряженіе казеннаго лѣснаго управленія по Высочайшему повелѣнію 5 мая 1859 года, не показана въ числѣ прибыли, такъ какъ она и ранѣе значилась въ счетѣ казенныхъ лѣсовъ, имѣвшихъ особое назначеніе.

[2]) Прибыль эта произошла отъ обнаруженія того, что въ счетъ площади лѣсовъ не были включены всѣ угодья, служебныя земли и неудобныя пространства, которыя однако входили въ составъ лѣсныхъ дачъ въ губерніяхъ архангельской 10.416,000 дес. и пермской 1.300,000 дес. Независимо отъ этихъ измѣненій, по составленной въ теченіи 10 лѣтъ, на основаніи тщательной рекогносцировки произведенной лѣсничимъ Трофименко, карты кольскаго уѣзда съ описаніемъ лѣсныхъ дачъ, оказалась прибыль въ общей площади лѣсовъ 4.500,000 десятинъ, кромѣ тундръ, которыхъ найдено до 8,106.000 дес. Остальныя 2.711,919 дес. прибыли образовались, въ сложности по всѣмъ прочимъ губерніямъ, отъ провѣрки старыхъ съемокъ и прежнихъ счетовъ.

[3]) Въ суммѣ этой заключаются 5.177,616 дес. горнозаводскихъ лѣсовъ на Уралѣ, которыя въ 1849 году были внесены въ счетъ лѣсовъ, подлежавшихъ наблюденію казеннаго лѣснаго управленія, а въ 1853 году, съ освобожденіемъ министерства государственныхъ имуществъ отъ этой обязанности, исключены со счетовъ.

При учетѣ лѣсовъ, подвѣдомственныхъ министерству государственныхъ имуществъ, къ 1-му января 1874 года, приведено было также въ извѣстность, сколько въ тѣхъ лѣсахъ заключается собственно удобной лѣсной площади, при чемъ оказалось, что изъ общаго пространства 120.735,418 десятинъ, занимаемыхъ всѣми лѣсными дачами, только 96.237,585 десятинъ, т. е. 79,7% общей площади лѣсныхъ дачъ, составляютъ собственно удобную лѣсную площадь.

Съ 1 января 1874 по 1 января 1887 года произошли слѣдующія измѣненія въ счетѣ лѣсовъ:

Прибыло лѣсовъ съ 1874 по 1887 годъ:

По судебнымъ рѣшеніямъ, размежеванію, по выморочному праву, конфискаціи и по Высочайшимъ повелѣніямъ	1.034,246 дес.
Запасныхъ участковъ, вымежеванныхъ изъ башкирскихъ лѣсовъ.	151,700 дес.
Калмыцкихъ лѣсовъ	1,218 »
Вновь открытыхъ лѣсовъ, не внесенныхъ въ счеты	58,028 »
Изъ горнаго [1]) и другихъ казенныхъ вѣдомствъ.	192,084 »
По Высочайшему повелѣнію 8 августа 1880 г. отъ министерства финансовъ казенные лѣса привислянскихъ губерній	788,572 »
По провѣркѣ счисленій и съемки	5.332,607 »
Итого . . .	7.548,455 дес.

[1]) Леденгскій солеваренный заводъ, въ тотемскомъ уѣздѣ, вологодской губерніи, съ принадлежащими къ нему землями и лѣсами, 40,984 дес. принятъ отъ горнаго вѣдомства въ казенное лѣсное управленіе, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 13 февр. 1883 г., а 128,929 дес. лѣсовъ Борисовскаго имѣнія, въ минской губерніи, поступили въ казенное лѣсное управленіе на основаніи Высочайше утвержденнаго 12 апрѣля 1883 г. мнѣнія государственнаго совѣта.

Убыло лѣсовъ съ 1874 по 1887 годъ:

По судебнымъ рѣшеніямъ, размежеванію, съ освобожденіемъ отъ конфискаціи, по обмѣнамъ, продажѣ и передачѣ другимъ лицамъ и вѣдомствамъ	1.214,544 дес.
Бывшимъ государственнымъ крестьянамъ по владѣннымъ записямъ въ ихъ земельный и лѣсной надѣлы	6.766,722 »
По провѣркѣ съемки и счисленій	1.653,542 »
Итого . . .	9.634,808 дес.
Въ общемъ итогѣ убыло . . .	2.086,353 дес.

Исключивъ эту убыль изъ площади лѣсовъ, числившихся къ 1 января 1874 года, оставалось по счетамъ къ 1 января 1887 года всего лѣсовъ 118.649,065 десятинъ.

Распредѣленіе этихъ лѣсовъ по губерніямъ *) свидѣтельствуетъ, что къ означенному сроку числилось подвѣдомственныхъ министерству государственныхъ имуществъ лѣсовъ:

	Въ 49 губерніяхъ:	Въ 10 губерніяхъ привислянскихъ:	Всего во всѣхъ 59 губерніяхъ Европейской Россіи:
	Десятинъ:		
Лѣсовъ собственно казенныхъ. . . .	116.015,906	559,124	116.575,030
Лѣсовъ общихъ, вѣъзжихъ и спорныхъ	1.492,188	2,905	1.495,093
Лѣсовъ, имѣющихъ особое назначеніе .	155,333	36,659	191,992
Лѣсовъ, состоящихъ подъ надзоромъ казеннаго лѣснаго управленія.	197,410	189,540	386,950
Всего . . .	117.860,837	788,228	118.649,065

*) См. вѣдомость № 4.

Разсматривая причины прибыли и убыли лѣсовъ, слѣдуетъ различать двѣ категоріи ихъ, имѣющія различное значеніе. Въ однихъ случаяхъ происходила дѣйствительная прибыль или убыль лѣсовъ, состоявшихъ въ завѣдываніи или въ присмотрѣ казеннаго лѣснаго управленія, именно тогда, когда министерство государственныхъ имуществъ принимало въ свое вѣдѣніе лѣса, до того не бывшіе въ его распоряженіи, или передавало нѣкоторыя площади лѣсовъ другимъ вѣдомствамъ или частнымъ лицамъ и обществамъ; въ другихъ же случаяхъ, пространство состоявшихъ уже въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ лѣсовъ измѣнялось только отъ болѣе точнаго приведенія въ извѣстность ихъ площади новою съемкою, рекогносцировкою или провѣркою неточнаго счета такъ, что границы лѣсовъ въ натурѣ неизмѣнялись, и только цифры въ счетахъ замѣнялись болѣе достовѣрными данными.

Во весь періодъ времени отъ 1838 по 1 января 1887 года дѣйствительная прибыль въ лѣсахъ составляла 8.424,079 десятинъ, а дѣйствительной убыли въ лѣсахъ произошло 16.434,343 десятины *). Слѣдовательно, въ дѣйствительности убыло лѣсовъ 8.010,264 десятинъ.

Въ числѣ дѣйствительной убыли значительную долю составляютъ лѣса, данные въ земельный и лѣсной надѣлы бывшимъ государственнымъ крестьянамъ по владѣннымъ записямъ и люстраціоннымъ актамъ. На этотъ предметъ отчуждено изъ казенныхъ лѣсовъ до 1 января 1887 года 7.408,009 десятинъ, т. е. почти все то количество, какое составляетъ, въ конечномъ итогѣ, всю дѣйствительную убыль изъ казенныхъ лѣсовъ въ теченіи 1838—1887 годовъ.

По провѣркамъ счетовъ лѣсовъ и по новымъ съемкамъ ихъ

*) Какъ въ прибыли, такъ и въ убыли, не приняты въ счетъ 5.177,616 десятинъ горнозаводскихъ лѣсовъ, которые въ 1849 году зачислены въ счеты лѣсовъ, состоявшихъ подъ надзоромъ министерства государственныхъ имуществъ, а къ 1854 году исключены со счетовъ и составляли въ нихъ только переходную статью, какъ въ прибыли, такъ и въ убыли.

на планы, оказалось, что съ 1838 по 1 января 1887 года, произошла также перемѣна въ цифрахъ счета: счетъ увеличился на 25.676,204 десятины и уменьшился на 7.832,390 десятинъ, т. е. прибыло 17.843,814 десятинъ.

Въ общемъ же итогѣ, площадь лѣсовъ, подвѣдомственныхъ министерству государственныхъ имуществъ, съ 1838 года къ 1 января 1887 года, увеличилась — исключая Кавказъ и Сибирь—всего на 9.833,550 десятины.

На основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта отъ 26 апрѣля и 20 декабря 1883 года и 17 января 1884 года приняты въ лѣсное вѣдомство также лѣса Кавказа и Сибири, не вошедшіе въ вышепоказанный счетъ. Въ этихъ мѣстностяхъ, общая площадь лѣсныхъ дачъ, поступившихъ въ завѣдываніе лѣснаго управленія, къ началу 1887 года была слѣдующая:

Кавказъ	4.354,366	десят.
Сибирь	106.736,725	»
Всего . . .	111.091,991	десят.

Хотя точныхъ свѣдѣній о лѣсахъ Кавказа не имѣется, такъ что ближайшую задачу лѣснаго вѣдомства составляетъ приведеніе ихъ въ положительную извѣстность, описаніе и устройство наиболѣе цѣнныхъ дачъ, къ чему уже и приступлено, но несомнѣнно, что самою лѣсистою мѣстностью на Кавказѣ представляется черноморскій округъ, затѣмъ кубанская область и губернія елизаветпольская, а остальныя губерніи довольно малолѣсны.

Что же касается лѣсовъ Сибири, то имѣющіяся данныя, хотя и указываютъ на значительную неравномѣрность ихъ распредѣленія, но такъ какъ бо̀льшая часть ихъ совершенно еще не изслѣдована и площади опредѣлены весьма гадательно, то въ настоящее время не представляется возможнымъ вычислить степень лѣсистости этой мѣстности даже и приблизительно.

III.

Упроченіе границъ лѣсовъ и планы.

До учрежденія министерства государственныхъ имуществъ постоянной повѣрки границъ лѣсныхъ дачъ и своевременнаго возобновленія ихъ не производилось, пока не возникали споры съ сосѣдними владѣльцами земель, и тогда рѣшеніе подобныхъ дѣлъ передавалось межевымъ правительственнымъ учрежденіямъ и судебнымъ мѣстамъ. Между тѣмъ, для прочнаго охраненія лѣсовъ казеннаго вѣдомства отъ захватовъ необходимо, чтобы межи были совершенно ясны и содержались въ полной исправности. Въ этихъ видахъ уже въ циркулярѣ товарища министра государственныхъ имуществъ отъ 29 мая 1843 года предписано было палатамъ государственныхъ имуществъ, чтобы подвѣдомственные имъ лѣсные офицеры, вмѣстѣ съ засѣдателями волостныхъ правленій по полицейской части, въ теченіи двухъ лѣтъ однажды, но со всею подробностью и точностью, осматривали во всѣхъ ввѣренныхъ надзору ихъ дачахъ границы и описывали состояніе, въ которомъ онѣ находятся, съ тѣмъ, чтобы палаты, по полученіи отъ нихъ свѣдѣній о дачахъ, границы которыхъ заросли, немедленно распоряжались о ихъ расчисткѣ и возобновленіи. Предписаніе это тогда-же сообщено мѣстнымъ управленіямъ, а съ 1846 года составлены правила относительно постояннаго освидѣтельствованія и повѣрки границъ, и даны формы для срочныхъ ежегодныхъ донесеній министерству объ осмотрѣнныхъ межахъ, о состояніи, въ каковомъ онп найдены, и о принятыхъ со стороны мѣстныхъ управленій мѣрахъ къ исправленію неясныхъ границъ.

Въ послѣдующіе годы министерство, на основаніи доставляемыхъ къ опредѣленному сроку вѣдомостей, строго слѣдило за исправнымъ содержаніемъ существующихъ межъ. Однако во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось не только расчищать зароставшія границы, что исполнялось средствами лѣсной стражи, но и

возстановлять затерянныя границы генеральнаго межеванія, дѣло это чрезвычайно замедлялось, такъ какъ оно могло быть, по закону, исполняемо не иначе какъ уѣздными землемѣрами или чинами межеваго вѣдомства, которые были затруднены множествомъ работъ. Въ самомъ началѣ, при повѣркѣ въ натурѣ границъ лѣсныхъ дачъ, во многихъ губерніяхъ, генерально-обмежованныхъ, встрѣтилось важное затрудненіе: изъ казенныхъ палатъ не были переданы въ палаты государственныхъ имуществъ копіи плановъ генеральнаго межеванія на весьма большое количество дачъ, за утратою таковыхъ. Пришлось распорядиться снятіемъ новыхъ копій съ множества плановъ генеральнаго межеванія средствами самого министерства, и съ этою цѣлью командирована въ Москву, въ межевую канцелярію, особая партія чиновъ, которая съ конца сороковыхъ годовъ до настоящаго времени занималась исключительно изготовленіемъ этихъ копій. Въ новѣйшее время возникло относительно межъ еще и новое затрудненіе, а именно съ передачею бывшимъ государственнымъ крестьянамъ земель и лѣсовъ по владѣннымъ записямъ. Эти крестьянскіе земли и лѣса, вырѣзанные изъ казенныхъ, обойдены были чинами вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ линіями, которыя, по закону, не имѣютъ юридическаго значенія, пока онѣ не будутъ закрѣплены межевыми признаками порядкомъ, установленнымъ для генеральнаго межеванія; вслѣдствіе этого замѣчено было частое нарушеніе крестьянами границъ своихъ владѣній и поползновеніе ихъ на захватъ участковъ казенной собственности. Во вниманіе къ этому министерство государственныхъ имуществъ, независимо отъ сдѣланныхъ имъ распоряженій по расчищенію своими средствами заростающихъ граничныхъ визирныхъ линій, вошло уже въ соглашеніе съ межевымъ вѣдомствомъ о возможно скорѣйшемъ утвержденіи этихъ линій, проложенныхъ между землями казенными и бывшихъ государственныхъ крестьянъ, порядкомъ, закономъ установленнымъ.

Въ прямой связи съ повѣркою границъ находилось составленіе плановъ, такъ какъ неприкосновенность земельнаго владѣнія

вездѣ и всегда можетъ быть прочно обезпечена только съемкою и нанесеніемъ на планы. Между тѣмъ, при учрежденіи министерства въ 1838 году, отдѣльныхъ на лѣса плановъ почти вовсе не имѣлось, или, по крайнѣй мѣрѣ, очень мало. Въ губерніяхъ генерально обмежеванныхъ существовали планы генеральнаго межеванія, но они, большею частью, включали общею межою въ одну дачу не только казенные лѣса, но и крестьянскія земли, не отдѣляя ихъ въ натурѣ другъ отъ друга прочными границами. Равнымъ образомъ и въ западныхъ губерніяхъ на планахъ казенныхъ имѣній показывались въ одной межѣ лѣса, поля и усадьбы, безъ всякаго ихъ разграниченія. Почти на всѣ лѣса приходилось составлять планы новою съемкою и дѣло это, при ограниченности межевыхъ средствъ министерства, могло подвигаться впередъ только медленно. Однако, за всѣмъ тѣмъ, въ теченіи 50 лѣтъ удалось окончить хозяйственное обмежеваніе важнѣйшихъ лѣсовъ съ изготовленіемъ плановъ [1]).

Въ 19 губерніяхъ [2]) сняты на планы всѣ подвѣдомственные министерству лѣса; снято на планы болѣе 99% всѣхъ лѣсовъ — въ 4-хъ губерніяхъ [3]); сняты на планъ отъ 90 до 98% всѣхъ лѣсовъ — въ 12 губерніяхъ [4]); отъ 70 до 89% въ 6 губерніяхъ [5]); отъ 50 до 69% въ 9 губерніяхъ [6]); отъ 30 до 49% въ 4-хъ губерніяхъ [7]); наконецъ, снято на планъ изъ общаго количества лѣсовъ отъ 20 до 29% въ двухъ губерніяхъ [8]), а менѣе 20% въ трехъ сѣверныхъ: архангельской (14%), вологодской ($7\frac{1}{2}$%) и олонецкой (7%).

---

[1]) См. таблицу № 5.

[2]) Симбирская, с.-петербургская, эстляндская, курляндская, тульская, калужская, петроковская, плоцкая, калишская, варшавская, радомская, сѣдлецкая, кѣлецкая, люблинская, бессарабская, херсонская, полтавская, екатеринославская, астраханская.

[3]) Могилевской, московской, харьковской, псковской.

[4]) Костромской, нижегородской, казанской, новгородской, виленской, ковенской, кіевской, подольской, тамбовской, орловской, сувалкской, ломжинской.

[5]) Смоленской, тверской, саратовской, воронежской, лифляндской, владимірской.

[6]) Ярославской, самарской, уфимской, гродненской, рязанской, таврической, оренбургской, пензенской, курской.

[7]) Волынской, черниговской, витебской, минской.

[8]) Пермской и вятской.

IV.

Отпускъ лѣса.

Опредѣленіе размѣра отпуска. Смѣты.

Установленіе размѣра отпуска лѣсныхъ матеріаловъ, соотвѣтствующаго состоянію дачъ, опредѣленіе возможно правильныхъ цѣнъ на отпускаемые матеріалы, выработка порядка эксплуатаціи лѣсовъ, который, не стѣсняя потребителей, въ тоже время обезпечивалъ бы сохранность лѣсовъ, лѣсовозобновленіе и интересы казны, и, наконецъ, возможность наиболѣе вѣрнаго и легкаго контроля надъ дѣйствіями агентовъ казны по отпуску лѣса—главнѣйшія цѣли, которыя преслѣдовало министерство государственныхъ имуществъ въ теченіи полувѣковаго своего существованія. Рядъ законодательныхъ и административныхъ распоряженій, послѣдовавшихъ въ этотъ періодъ, по эксплуатаціи состоявшихъ въ вѣдѣніи министерства лѣсовъ, былъ направленъ къ достиженію этихъ цѣлей.

Наибольшія затрудненія представились для министерства при установленіи такой нормы отпуска, которая не отражалась бы убыточно на состояніи дачъ. Изъ «Общаго обозрѣнія состоянія государственныхъ имуществъ», составленнаго въ началѣ существованія министерства и изданнаго въ 1841 году, видно, что правильнаго лѣснаго хозяйства въ Россіи нигдѣ введено небыло. Въ «Обозрѣніи» сказано: «хотя вездѣ въ Россіи, для порубки лѣсовъ, принято въ употребленіе выборочное лѣсное хозяйство, состоящее въ томъ, что ежегодно по составленнымъ смѣтамъ опредѣляются участки лѣса и на вырубку ихъ выдаются установленные билеты, но, не смотря на это, участки сіи отводились несоразмѣрно съ лѣсохозяйственными правилами, т. е. не въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, по состоянію дачи, надлежало бы отводить ихъ; иные неясно ограничены, либо не охраняются надлежащимъ образомъ,

отъ чего происходятъ большія злоупотребленія». Между тѣмъ, единственное бывшее въ распоряженіе министерства данное — планы генеральнаго межеванія, и то, какъ извѣстно, не для всѣхъ мѣстностей, далеко не удовлетворяло даже самымъ поверхностнымъ требованіямъ. При открытіи министерства лѣсоустройство еще не начиналось, не было даже поверхностныхъ описаній хозяйственнаго состоянія лѣсовъ.

При такихъ условіяхъ оставалось, на первое время, установить только общія нормы отпуска, въ зависимости отъ данныхъ объ общемъ пространствѣ дачъ, подобно тому, какъ еще въ 1812 году было установлено, что бы съ «каждой десятины лѣснаго пространства хорошаго насажденія назначались въ рубку не болѣе двухъ строевыхъ деревъ и одной сажени дровъ.

Признавая такую норму максимальною, министерство, въ первые годы своего существованія, неоднократно подтверждало лѣсничимъ не допускать отпусковъ сверхъ указанной нормы.

Только въ особо важныхъ случаяхъ, *законами опредѣленныхъ*, дозволены были сверхсмѣтные отпуски и то съ согласія начальника губерніи и въ размѣрѣ не болѣе одногодичной смѣтной нормы (циркул. 1839 г. 8 ноября № 2.700).

Въ 1843 году, спеціальный комитетъ, основываясь на соображеніяхъ о среднемъ приростѣ въ нашихъ лѣсахъ, призналъ норму 1812 года чрезмѣрною. Результатомъ этого было установленіе новой, уменьшенной нормы — по 4 дерева и 4 куб. саж. дровъ съ 10 десятинъ лѣснаго пространства, сперва для тѣхъ только дачъ, изъ которыхъ производились отпуски крестьянамъ для ихъ домашнихъ надобностей (цирк. 1843 г. 7 марта № 262), а потомъ и для всѣхъ тѣхъ дачъ, изъ которыхъ допускались отпуски лѣсныхъ матеріаловъ (цирк. 1846 г. января 15, № 59).

Въ 1843 г. приступлено было къ составленію описанія лѣсовъ по сокращенной формѣ, для чего издано было особое «Наставленіе». Одною изъ главныхъ цѣлей такого описанія было установленіе нормы отпусковъ, соотвѣтственно состоянію дачъ, хотя бы приблизительно опредѣленному. Не смотря на крайне ограниченную спеціальную подготовку тогдашняго мѣстнаго лѣ-

снаго персонала, въ «Наставленіи къ описанію лѣсовъ по сокращенной формѣ», министерство рѣшилось предъявить къ лѣсничимъ, въ дѣлѣ составленія смѣтъ на отпускъ лѣса, болѣе научныя требованія, исходя изъ того положенія, что предъявленіе такихъ требованій вызоветъ и со стороны лѣсничихъ болѣе серьезное отношеніе къ дѣлу. По § 16 «Наставленія» въ описаніи требовалось показать: «сколько безъ оскудѣнія дачи, *соображаясь съ ежегоднымъ приростомъ и наличнымъ количествомъ спѣлаго лѣса*, можетъ быть назначено разныхъ лѣсныхъ матеріаловъ къ ежегодному отпуску». Далѣе, размѣръ отпуска ставился въ зависимость не только отъ площади насажденій, но отъ качества ихъ, и отъ большей или меньшей меркантильной спѣлости; впервые, по отношенію къ неустроеннымъ дачамъ, требуется опредѣленіе оборота рубки и указывается, какъ опредѣлить размѣръ рубки при различномъ состояніи лѣсонасажденій дачи. Хотя все дѣло составленія описаній по сокращенной формѣ поставлено было подъ непосредственное наблюденіе высшихъ губернскихъ лѣсныхъ чиновъ, но тогдашняя спеціальная подготовка даже высшаго губернскаго лѣснаго персонала, по многимъ спеціальнымъ вопросамъ, въ томъ числѣ и по вопросу о составленіи смѣтъ, не допускала иного выхода, какъ возможно простую, категорическую постановку требованій, оставлявшую крайне мало личнымъ усмотрѣніямъ исполнителей. § 17 «Наставленія» требовалъ, для показанія приблизительнаго количества древесной массы, какую ежегодно можно вырубать безъ истощенія дачи, площадь спѣлыхъ насажденій каждаго рода хозяйства (высокоствольно-выборочнаго, высокоствольно-лѣсосѣчнаго, низкоствольно-выборочнаго, низкоствольно-лѣсосѣчнаго и средняго) раздѣлить на $^1/_3$ числа лѣтъ предположеннаго оборота рубки, частное слѣдовало умножить на древесную массу находящуюся на одной десятинѣ насажденія спѣлаго возраста, средней густоты, или вообще средней добротности, опредѣляя эту массу или по опытамъ прежнихъ вырубокъ, или особымъ подробнымъ перечисленіемъ и измѣреніемъ деревъ, или глазомѣрно. Къ опредѣленному такимъ путемъ количеству какъ бы главной рубки, требовалось прибавлять хворостъ и жердникъ,

который слѣдуетъ вырубать внѣ лѣсосѣкъ въ излишне густыхъ насажденіяхъ, а если въ дачѣ находится мертвый лѣсъ, то количество его, *глазомѣрно* опредѣленное, прибавлялось къ смѣтѣ.

Для опредѣленія количества сортиментовъ, впервые «Наставленіемъ» вводится переводное число въ $\frac{250}{343}$, для всѣхъ сортиментовъ. При отсутствіи въ то время какихъ бы то ни было русскихъ изслѣдованій, переводное число это установлено на основаніи нѣмецкихъ данныхъ, отчасти же и въ виду практическаго его удобства: 1.000 куб. футовъ соотвѣтствовали 4 кубическимъ саженямъ складочной мѣры. Это переводное число продержалось въ русскомъ лѣсоводствѣ до 1884 года, когда для дровянаго лѣса уменьшено было до $\frac{220}{343}$. Нельзя упускать, однако, изъ вида, что переводное число 1843 года относилось ко всѣмъ сортиментамъ и тогда уже признавалось какъ бы временнымъ, такъ какъ § 16 «Наставленія» вмѣнялось въ обязанность губернскимъ лѣсничимъ составить, по мѣстнымъ изслѣдованіямъ, таблицы для опредѣленія количества плотной древесной массы въ различныхъ сортиментахъ. Ожиданія министерства, въ этомъ отношеніи, однако не оправдались. Тогдашніе губернскіе лѣсничіе оказались не состоятельными для рѣшенія данной имъ задачи; большинство изъ нихъ и не приступало къ рѣшенію ея, а попытки нѣкоторыхъ, какъ видно изъ дѣлъ спеціальнаго комитета по лѣсной части, оказались далеко неудовлетворительными.

Съ изданіемъ такихъ новыхъ правилъ для опредѣленія размѣра отпуска, забота объ обезпеченіи лѣсовъ отъ истребленія, чрезъ непомѣрныя вырубки, не оставляетъ министерство. Циркуляромъ 1850 года 25 сентября, за № 2279, подтверждается палатамъ назначать къ ежегодной вырубкѣ «отнюдь не болѣе 4 строевыхъ деревъ и 4 кубическихъ саженей дровъ съ каждыхъ десяти десятинъ лѣснаго пространства, *числящагося въ натурѣ*», даже и въ такомъ случаѣ, еслибы по хозяйственнымъ описаніямъ дачъ было показано возможнымъ къ ежегодной вырубкѣ болѣе вышеизложенной пропорціи, «такъ какъ одно лишь строгое и точное исполненіе сего, при надлежащемъ охраненіи лѣсною стражею, можетъ сберечь лѣса отъ дальнѣйшаго оскудѣнія».

На томъ же настаиваетъ циркуляръ 1853 г. мая 15, за № 11027. Годомъ позже министерство указываетъ на необходимость уменьшать размѣры смѣтныхъ отпусковъ, сообразно съ количествомъ матеріаловъ, отпускаемыхъ сверхсмѣтно, и такіе сверхсмѣтные отпуски покрывать, если возможно, сокращеніемъ отпуска слѣдующаго за сверхсмѣтнымъ отпускомъ года, а при невозможности достигнуть этого, распредѣленіемъ сверхсмѣтнаго отпуска на нѣсколько лѣтъ. Правило это, какъ видно изъ дальнѣйшаго, вошло въ законъ 1869 года.

Смѣты на отпускъ лѣса первоначально представлялись на утвержденіе министерства ежегодно (не позже 1 іюля), по просмотрѣ ихъ начальникомъ губерніи. Но уже въ 1846 году министерство признало ежегодное представленіе смѣтъ излишне-обременительнымъ для мѣстныхъ чиновъ и, циркуляромъ 30 апрѣля, № 1119, распорядилось о составленіи на періодъ 1846 — 47 года *нормальныхъ* смѣтъ, для собственно казенныхъ дачъ, на *неопредѣленное* число лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы, по утвержденіи такихъ смѣтъ, руководствоваться ими впредь до необходимости измѣненія. Въ тоже время была отмѣнена излишняя формальность — просмотръ смѣтъ губернаторами. Такія нормальныя смѣты дѣйствовали до 1857 года. Въ 1857 году поручено было лѣсничимъ составить новыя нормальныя смѣты на періодъ 1857 — 58 годовъ и опять же для дѣйствія на неопредѣленное время.

Изложенный порядокъ составленія смѣтъ относился и къ устроеннымъ дачамъ, но размѣръ отпуска изъ нихъ опредѣлялся планами хозяйства.

Неопредѣленное время, на которое составлялись смѣты въ 1857 году, продолжалось не долго. При всей категоричности указаній для составленія смѣтъ, многое оставалось еще въ зависимости отъ произвола и умѣнья лѣсничаго. Хотя непомѣрныя назначенія отпуска изъ дачъ могли быть обнаруживаемы при ревизіяхъ, но таковыя могли запаздывать и являться уже тогда, когда сохранности дачи нанесенъ ущербъ. Въ 1859 году, для облегченія контроля отпускамъ лѣса изъ неустроенныхъ дачъ и для предотвращенія истощенія лѣсовъ отъ существовавшей выборочной

рубки, признано было необходимымъ вырубать лѣсъ въ неустроенныхъ дачахъ, не выборочно по всему пространству, а лѣсосѣками, или по участкамъ. Въ видахъ этого постановлено: во всѣхъ казенныхъ неустроенныхъ дачахъ, имѣющихъ сбытъ строеваго и дровянаго матеріала, также во всѣхъ крестьянскихъ лѣсахъ, въ которыхъ дѣлаемые ежегодно отводы служатъ къ удовлетворенію крестьянъ въ топливѣ и строевомъ лѣсѣ, ввести лѣсосѣчную рубку; въ остальныхъ же неустроенныхъ дачахъ, гдѣ отпускъ лѣснаго матеріала ограничивается только извѣстными породами деревъ опредѣленныхъ размѣровъ и гдѣ, поэтому, сплошная рубка оказалась непримѣнимою, оставлена выборочная рубка, но непремѣнно въ извѣстныхъ предѣлахъ по площади, ясно въ натурѣ обозначенныхъ, *а не по всей дачѣ* и *не по урочищамъ.* Площадь рубки въ каждой дачѣ опредѣлялась для лѣсосѣкъ — раздѣленіемъ лѣсной площади на принятый оборотъ рубки. При этомъ въ дачахъ съ насажденіями лучшаго качества, размѣръ ежегодной рубки не долженъ былъ превышать $^1/_2$ куб. сажени древесной массы съ десятины лѣсонасажденной площади, въ дачахъ съ насажденіями средняго достоинства — $^1/_3$ куб. саж. и въ дачахъ разстроенныхъ — $^1/_4$ куб. саж. Такія нормы указываютъ на стремленіе, по возможности, сдѣлать равномѣрнымъ изъ года въ годъ пользованіе въ неустроенныхъ дачахъ и не извлекать болѣе того, что въ состояніи прирости. Тѣми же правилами вмѣнялось въ обязанность назначать на первое время въ рубку участки старые, поврежденные и изрѣженные. Площадь участковъ выборочной рубки опредѣлялась раздѣленіемъ площади тѣхъ только насажденій, въ которыхъ можетъ производиться заготовка требуемаго рода лѣса, на то число лѣтъ въ какое, по мѣстнымъ соображеніямъ, признано будетъ необходимымъ вырубить имѣющія сбытъ деревья, разсчитывая, чтобы приспѣвающій лѣсъ достигъ въ это время надлежащихъ размѣровъ и сдѣлался бы пригоднымъ къ сбыту. Опредѣленная, по выше изложенному, площадь рубки отводилась въ натурѣ, не менѣе, какъ на 5 лѣтъ, съ обозначеніемъ ясными признаками. При этомъ даны были предѣлы для оборотовъ рубки и указанія для

чередованія къ рубкѣ отведенныхъ участковъ и лѣсосѣкъ, для ширины послѣднихъ, въ интересахъ лѣсовозобновленія (въ хвойныхъ лѣсахъ ширина лѣсосѣкъ 50 саж. и наибольшая площадь 15 десят., въ лиственныхъ — 100 саж. и 25 десятинъ), для деревъ, оставленныхъ на перестой и для обсѣмененія. Это распоряженіе министерства государственныхъ имуществъ представляетъ, въ исторіи русскаго лѣснаго хозяйства, не маловажный интересъ. Оно не только ведетъ къ болѣе обезпечивающему сохранность лѣсовъ опредѣленію размѣра отпуска, но и служитъ началомъ новаго порядка отпуска матеріаловъ — съ учетомъ по площади, болѣе поддающимся контролю, нежели учетъ по количеству. Съ этого времени лѣсная администрація становится въ принципѣ безусловно на сторону лѣсосѣчной рубки и притомъ сплошной, съ исключеніями, въ силу экономическихъ условій, для тѣхъ лѣсообильныхъ мѣстностей, гдѣ, по ограниченному сбыту лѣсныхъ матеріаловъ, отпускались только нѣкоторые сортименты.

Озабочиваясь установить порядокъ опредѣленія размѣра отпуска, обезпечивающій сохранность лѣсовъ отъ истощенія несоразмѣренными съ состояніемъ ихъ рубками, министерство государственныхъ имуществъ не могло не обратить вниманія на то, что всякая регламентація опредѣленія по смѣтамъ размѣра отпуска подрывалась бы и не достигала бы цѣли, еслибы не были надлежаще регламентированы отпуски сверхсмѣтные. Еще закономъ 1838 года вмѣнено было въ обязанность палатамъ государственныхъ имуществъ наблюдать, чтобы изъ казенныхъ дачъ не было отпускаемо лѣса свыше количества, опредѣленнаго смѣтою. Но тѣмъ же закономъ предоставлено было палатамъ разрѣшать и сверхсмѣтные отпуски, хотя только въ настоятельныхъ случаяхъ, законами опредѣленныхъ, но, тѣмъ не менѣе, безъ указанія предѣловъ такихъ сверхсмѣтныхъ отпусковъ; власть же министерства въ этомъ отношеніи закономъ стѣснена не была. Въ 1869 году министерство признало необходимымъ обезпечить въ этомъ отношеніи сохранность лѣсовъ закономъ. Въ правилахъ объ отпускѣ лѣса 1869 года право производить сверхсмѣтные отпуски оставляется только за министромъ государ-

ственныхъ имуществъ и то въ точно опредѣленномъ закономъ размѣрѣ, подъ непремѣннымъ условіемъ погашенія сверхсмѣтныхъ отпусковъ уменьшеніемъ или совершеннымъ прекращеніемъ отпуска слѣдующаго года. Тотъ же законъ 1869 года (уст. лѣсн., ст. 223) ставитъ опредѣляемый смѣтою отпускъ въ зависимость не только отъ состоянія дачи, но и отъ размѣра спроса. Инструкція 16 августа 1869 года, указывающая порядокъ примѣненія закона того же года объ отпускѣ лѣса, удерживаетъ для составленія смѣтъ порядокъ 1859 года, дѣлая, впрочемъ, одинъ шагъ какъ бы назадъ, разрѣшая опредѣленіе мѣстъ рубокъ въ сѣверныхъ губерніяхъ урочищами, въ виду уяснившагося недостатка средствъ для болѣе опредѣленнаго отвода участковъ. Этою же инструкціею опредѣленъ предѣльный срокъ дѣйствія смѣтъ — 10 лѣтъ, послѣ котораго смѣты вновь должны пересоставляться.

Пятнадцатилѣтнее дѣйствіе закона 1869 года уяснило, что требованіе — опредѣлять смѣтою количество отпуска по существующему спросу — приводитъ къ затрудненіямъ, увеличивающимся съ прогрессивнымъ ходомъ лѣсной промышленности. Въ большинствѣ случаевъ спросъ подверженъ частымъ колебаніямъ и даже одногодичныя смѣты, затрудняющія лѣсничихъ излишнею перепискою, не всегда могутъ согласоваться съ этими колебаніями. Исходя, при этомъ, изъ того положенія, что цѣль смѣты опредѣлить возможное къ отпуску по состоянію дачи количество матеріаловъ, министерство въ 1885 году исходатайствовало измѣненіе въ этомъ смыслѣ ст. 221 уст. лѣсн. По закону 12 марта 1885 года, «смѣтами предназначается къ отпуску то количество лѣсныхъ матеріаловъ, *которое можетъ быть отпущено безъ истощенія дачи*».

Увеличеніе среди лѣсничихъ числа спеціально по лѣсной части подготовленныхъ лицъ и развитіе лѣсоустроительныхъ работъ, дающихъ нынѣ бо́льшую возможность пользоваться данными изъ устроенныхъ дачъ для хозяйства, позволяютъ теперь предъявить къ лѣсничимъ и по дачамъ неустроеннымъ требованія болѣе строгія по составленію смѣтъ на отпускъ лѣса чѣмъ тѣ, которыя выражены въ циркулярѣ 1859 года. Въ виду этого, въ

министерствѣ вырабатывается нынѣ новая инструкція для отпуска лѣсныхъ матеріаловъ, въ которой получитъ соотвѣтствующее времени развитіе и вопросъ объ опредѣленіи размѣра отпуска изъ неустроенныхъ дачъ.

Постоянная забота министерства государственныхъ имуществъ о томъ, чтобы подвѣдомственныя ему лѣсныя дачи не были чрезмѣрною вырубкою истощаемы, нагляднымъ образомъ подтверждается, если прослѣдить въ разные года количество произведенныхъ отпусковъ лѣснаго матеріала. Достаточно будетъ для примѣра сравнить въ этомъ отношеніи только нѣсколько годовыхъ отпусковъ строевыхъ деревъ и дровъ.

Изъ всѣхъ, подвѣдомственныхъ казенному лѣсному управленію, лѣсныхъ дачъ отпущено было за деньги и безденежно, какъ изъ растущаго, такъ и изъ валежнаго лѣса, всего:

Въ 1838 году:

Строевыхъ деревъ	4.567,712	штукъ.
Дровъ	2.112.615	куб. саж.

Въ 1848 году:

Строевыхъ деревъ	3.488,129	штукъ.
Дровъ	2.622,689	куб. саж.

Въ 1874 году:

Строевыхъ деревъ	8.313,018	штукъ.
Дровъ	1.912.417	куб. саж.

Въ 1884 году:

Строевыхъ деревъ	7.446,898	штукъ.
Дровъ	1.421,218	куб. саж.

Сравнивая показанное количество отпущенныхъ матеріаловъ съ общею площадью лѣсовъ, состоявшихъ въ соотвѣтствующемъ году въ завѣдываніи лѣснаго управленія, оказывается:

	Среднимъ счетомъ отпущено.	
	По одному строевому дереву.	По одной кубической сажени дровъ.
	Съ ниже показаннаго числа десятинъ.	
Въ 1838 году	Съ $23^1/_2$ дес.	Съ $51^1/_2$ дес.
» 1848 »	» 33 »	» 44 »
» 1874 »	» 14 »	» 60 »
» 1884 »	» 16 »	» 84 »

Такой для всей Россіи среднiй счетъ отпусковъ лѣса, представляя весьма поверхностное понятіе о величинѣ рубокъ, конечно, не исключаетъ еще возможности чрезмѣрно сильныхъ отпусковъ изъ лѣсовъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей. Обращаясь поэтому къ свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ отчетахъ поступившихъ изъ губерній, и сопоставляя только данныя за 1874 и 1884 года, при томъ только по нѣсколькимъ губерніямъ, гдѣ эксплоатація лѣсовъ была въ одныхъ наиболѣе сильною, а въ другихъ, наоборотъ, особенно слабою, оказывается:

Въ губерніяхъ:	Среднимъ счетомъ отпущено:			
	По одному строевому дереву, въ годахъ:		По одной кубической сажени дровъ, въ годахъ:	
	1874.	**1884.**	**1874.**	**1884.**
	Съ ниже показаннаго числа десятинъ.			
Тульской	0,6	0,43	4	2,75
Московской	1,5	1,5	4	6,5
Рязанской	1,25	1,5	14	20
Воронежской	1,33	1,33	8	10
Полтавской	1,5	1,5	9,5	21
Виленской	2,75	2,5	35	22
Минской	45	6	58	46
Вологодской	37	90	146	302
Архангельской	63	58	325	500

Эти цифры показываютъ, что, несмотря на возраставшій съ каждымъ годомъ спросъ на лѣса, всетаки, въ тѣхъ даже мѣстностяхъ, въ которыхъ производилась наиболѣе сильная эксплоатація лѣса, какъ въ тульской и московской губерніяхъ,—отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ былъ чрезвычайно умѣренный, отнюдь не превышавшій прироста лѣсовъ, опредѣленный при томъ точной оцѣнкой, и въ общемъ итогѣ даже ниже нормы вырубокъ, предположенной министерствомъ въ 1843 году, потому, что количество дровъ, отпущенныхъ изъ тульскихъ лѣсовъ, составляло съ 10 десятинъ въ 1874 году по $2^1/_2$ куб. саж., а въ 1884 году по $3^2/_3$ куб. саж.; изъ московскихъ же лѣсовъ было отпущено дровъ съ 10 десятинъ въ 1874 году по $2^1/_2$ куб. саж. и въ 1884 г. только по 1,53 куб. саж. Затѣмъ строевыхъ деревъ хотя и вырублено по числу выше нормы 1843 года, но это объясняется тѣмъ, что уже къ 1874 г., а тѣмъ болѣе къ 1884 году, экономическія условія измѣнились противъ 1843 года на столько, что мѣстные потребители стали довольствоваться для многихъ частей строеній и для подѣлокъ уже такими мелкими размѣрами деревъ, которые въ 1843 году обращались только на дрова, такъ, что пониженіемъ количества отпуска дровъ, замѣнялся вполнѣ излишекъ въ числѣ довольно мелкихъ строевыхъ деревъ. Нынѣ объемъ наиболѣе обычныхъ размѣровъ строеваго и подѣлочнаго матеріала таковъ, что для составленія половины одной кубической сажени потребно въ тульской губерніи 20 деревъ, а въ московской 10 деревъ; слѣдовательно, по этому разсчету, соотвѣтственно уменьшились рубки дровъ противъ нормы: можно бы было отпускать въ 1874 и 1884 годахъ по одному строевому дереву въ тульской губерніи съ 0,16 и 0,57 десятины, а въ московской губерніи съ 0,3 и 0,2 десятины; въ остальныхъ же губерніяхъ вездѣ рубка была гораздо слабѣе, чѣмъ въ названныхъ двухъ губерніяхъ.

Таксы на лѣсные матеріалы.

Для достиженія продажи лѣсныхъ матеріаловъ по цѣнамъ, соотвѣтствующимъ дѣйствительной стоимости этихъ матеріаловъ,

предстояло, во первыхъ, выработать таксовыя цѣны, а во вторыхъ, достигнуть правильной, подчиняющейся контролю, таксаціи продаваемыхъ лѣсосѣкъ. До введенія продажи съ учетомъ по площади, задача сводилась преимущественно къ выработкѣ надлежащихъ таксовыхъ цѣнъ. При своемъ учрежденіи министерство государственныхъ имуществъ должно было руководствоваться порядкомъ составленія таксъ, установленнымъ еще въ 1810 году и вошедшимъ въ сводъ законовъ; но законъ 1810 года, опредѣляя сущность таксовыхъ цѣнъ и формальную сторону составленія и утвержденія таксъ, не указывалъ вовсе данныхъ, которыми должны были руководствоваться составители. Рядъ циркулярныхъ предписаній, начиная съ циркуляра 1838 года 7 іюля, за № 1025, указываетъ, что министерство не переставало настаивать на составленіи таксъ, соотвѣтствующихъ дѣйствительной стоимости лѣсныхъ матеріаловъ. Главнымъ препятствіемъ въ достиженіи цѣли было, закономъ опредѣленное, соотношеніе въ цѣнахъ на различныя породы и сортименты. Вслѣдствіе этого, административныя распоряженія могли касаться преимущественно формальной стороны въ дѣлѣ составленія таксъ. Въ 1860 году издано краткое наставленіе для составленія таксъ, далекое, впрочемъ, еще отъ постановки дѣла на надлежащую почву. Такой пробѣлъ въ этомъ важномъ вопросѣ объясняется отчасти тѣмъ, что для правильнаго составленія таксъ нужны были болѣе спеціально подготовленныя силы, нежели тѣ, которыя находились тогда въ распоряженіи министерства. При весьма ограниченномъ числѣ спеціалистовъ, въ особенности на мѣстахъ губернскихъ лѣсничихъ, подробныя спеціальныя указанія порядка составленія таксъ, поставили бы неминуемо въ крайнее затрудненіе какъ лѣсничихъ, такъ и палаты и могли бы, вмѣсто ожидаемой пользы, привести къ большей неурядицѣ. Поэтому и циркуляръ 1860 года, указывающій нѣсколько подробнѣе порядокъ составленія таксъ, все же остается болѣе на формальной почвѣ, нежели на существѣ дѣла. Такой порядокъ, конечно, устраняетъ довѣріе къ таксовымъ цѣнамъ тогдашняго времени и заставляетъ смотрѣть на нихъ скорѣе какъ на нѣкоторую пошлину за право пользова-

нія лѣсными матеріалами изъ казенныхъ дачъ, а не какъ на вытекающую изъ лѣсоторговаго положенія дачи цѣну на лѣсъ. На ненормальность тогдашнихъ таксовыхъ цѣнъ обращали вниманіе министерства и посторонния лица. Такъ, сперва въ 1847, а потомъ въ 1849 году, лѣсной коммиссіонеръ Кауфманъ входилъ въ министерство съ записками, въ которыхъ указывалъ на ненормальность таксовыхъ цѣнъ въ губерніяхъ гродненской, виленской, минской и ковенской и предлагалъ средства къ поправленію дѣла. Предложенія г. Кауфмана не могли быть тогда приняты по недостатку средствъ, какъ матеріальныхъ, такъ и въ личномъ составѣ, и поэтому министерство воспользовалось указаніями г. Кауфмана лишь для исправленія таксъ въ отдѣльныхъ случаяхъ. Впрочемъ, съ цѣлью возвысить лѣсной доходъ и поставить его въ нѣкоторую независимость отъ соотношеній таксовыхъ цѣнъ на различныя древесныя породы, уже въ 1847 году было циркулярно предписано палатамъ государственныхъ имуществъ, чтобы изъ всѣхъ дачъ, въ которыхъ, по успѣшности сбыта, можно надѣяться продать лѣсъ выше таксъ, продавать его съ торговъ въ палатахъ и въ окружныхъ управленіяхъ, въ присутствіи лѣсничихъ и лѣсныхъ ревизоровъ. На представленномъ по этому предмету отчетѣ лѣснаго департамента графъ Киселевъ написалъ: «желательно этотъ способъ продажи распространить наиболѣе». Продажа лѣса съ торговъ послужила вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ рѣзкимъ доказательствомъ ненормальнаго положенія дѣла составленія таксъ. По нѣкоторымъ продажамъ, какъ напр. въ 1848 году, въ тульской губерніи, надбавка на торгахъ достигала 800%. На ряду съ этимъ сказывался другой фактъ: такъ какъ таксы составлялись лѣсничими отдѣльно для каждаго лѣсничества, то нерѣдко таксовыя цѣны одной дачи подрывали продажу лѣса изъ другой сосѣдней дачи, но другаго лѣсничества. Если, по отношенію къ дачамъ одной губерніи, являлась еще нѣкоторая возможность урегулированія цѣнъ губернскою лѣсною администраціею, то, по отношенію къ дачамъ разныхъ губерній, тяготѣющимъ къ однимъ и тѣмъ же рынкамъ, ненормальность сказывалась во всей силѣ; являлась, въ предложеніи, нѣкотораго рода конкурен-

ція со стороны агентовъ одного и того же лѣсовладѣльца—казны. Это обстоятельство представлялось въ особенности важнымъ для лѣсообильныхъ губерній, отправляющихъ лѣсные матеріалы за предѣлы губерніи къ отдаленнымъ крупнымъ рынкамъ, и привело къ необходимости составленія таксъ на цѣлые раіоны лѣсовъ, имѣющихъ одни и тѣже рынки. Для болѣе всесторонняго разрѣшенія вопроса составленіе таксъ возложено было на особыя комиссіи. Такимъ путемъ составлены были таксы: 1) въ 1867 году, для дачъ губерній: казанской, вятской, нижегородской, костромской и пермской, снабжающихъ лѣсомъ волжскіе рынки; 2) въ 1867 и 1868 годахъ для дачъ с.-петербургской, новгородской и олонецкой губерній, тяготѣющихъ къ петербургскому и кронштадтскому рынкамъ; 3) въ томъ же году—для дачъ губерній сѣверо-западныхъ, расположенныхъ на сплавахъ западно-двинскаго и днѣпровскаго бассейновъ и 4) для лѣсовъ архангельской и вологодской губерній, отпускающихъ лѣсные матеріалы преимущественно за границу, чрезъ порты Бѣлаго моря и Сѣвернаго океана. Работы коммиссій, на которыя было возложено составленіе таксъ, дали богатый матеріалъ для группировки дачъ по разрядамъ, въ зависимости отъ цѣнъ на лѣсной матеріалъ, и не маловажныя данныя для опредѣленія количества издѣлій, получающихся изъ даннаго объема сырья.

Въ 1869 году изданъ новый законъ объ отпускѣ лѣсныхъ матеріаловъ изъ дачъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ, совершенно видоизмѣнившій и вопросъ о составленіи таксъ. По статьѣ 6 этого закона (ст. 227 уст. лѣсн. т. VIII ч. I. изд. 1876 г.), стоимость лѣсныхъ матеріаловъ опредѣляется нормальными таксами, утверждаемыми на каждый годъ министромъ государственныхъ имуществъ, а по ст. 39 того же закона—порядокъ составленія таксъ опредѣляется особою инструкціею министра государственныхъ имуществъ (ст. 260 уст. лѣсн. т. I. VIII ч. изд. 1876 г.). Такимъ образомъ отпадали всѣ тѣ, установленныя закономъ 1810 года, для составленія таксъ, ограниченія, которыя не всегда можно было согласовать съ рыночными условіями, главнѣйше вліяющими на размѣръ таксовыхъ цѣнъ. Въ

инструкціи, изданной на основаніи ст. 39, закона 1869 года, указаны основанія для опредѣленія таксовыхъ цѣнъ, впрочемъ, весьма кратко. «Главнымъ основаніемъ для опредѣленія таксовыхъ цѣнъ на лѣсной матеріалъ должны служить рыночныя на него цѣны въ тѣхъ пунктахъ, куда онъ сбывается. Такія рыночныя цѣны должны быть изслѣдованы самымъ тщательнымъ образомъ и приняты въ основаніе составленія таксы, если онѣ, болѣе или менѣе, нормальны и не колебались во время составленія таксы отъ случайныхъ причинъ. Таксовая стоимость матеріала опредѣляется рыночною цѣною, за вычетомъ изъ нея издержекъ заготовки, доставки на рынокъ и процентовъ чистой прибыли, необходимыхъ лѣсопромышленнику нажить на операцію.» Это единственное положеніе инструкціи 1869 года касается техники вопроса. Всѣ прочія положенія касаются только формальной стороны. Дѣлая шагъ впередъ въ разрѣшеніи вопроса составленія таксъ, инструкція 1869 года, тѣмъ не менѣе, не устранила возможности подрыва сбыта изъ одной дачи таксовыми цѣнами другой и, главнѣйше, потому, что составляемыя на основаніи требованія инструкціи таксовыя цѣны могли подвергнуться контролю лишь по тѣмъ даннымъ, которыя заключались въ пояснительныхъ запискахъ, сопровождавшихъ представленіе таксъ въ министерство. Необходимая общность въ составленіи таксъ для различныхъ дачъ, принадлежащихъ одному лѣсовладѣльцу—казнѣ, могла отсутствовать, и это отсутствіе легко могло ускользнуть отъ контроля, уже въ силу большой сложности дѣла, и сказаться лишь тогда, когда вредъ отъ ненормальности таксъ явился бы осуществившимся фактомъ. Устранить этотъ недостатокъ обязательныхъ правилъ для составленія таксъ министерство стремилось изданіемъ въ 1883 г. «Наставленія для составленія таксъ». Главнѣйшее основаніе этого «Наставленія» заключается въ установленіи таксовыхъ цѣнъ такимъ путемъ, чтобы цѣна лѣса изъ одной дачи не подрывала сбыта изъ другой, тяготѣющей къ тому же рынку. Въ томъ же «Наставленіи» 1883 года преподаны постоянныя техническія правила выработки таксовыхъ цѣнъ, и установлено обязательное для управленія государственными имуществами

представленіе данныхъ, могущихъ служить для повѣрки выводовъ.

Сознавая всю важность установленія возможно правильныхъ таксовыхъ цѣнъ на лѣсные матеріалы, отпускаемые изъ казенныхъ дачъ, министерство государственныхъ имуществъ не могло не имѣть въ виду того, что, для достиженія цѣли, необходимо возможно большее ознакомленіе лѣсничихъ съ условіями лѣсной промышленности, съ раздѣлкою сырья въ рыночные фабрикаты и полуфабрикаты, съ порядкомъ установленія задѣльной платы, расходами на доставку матеріаловъ къ рынкамъ и съ условіями перехода этихъ матеріаловъ изъ однѣхъ рукъ въ другія. Самый характеръ лѣсной промышленности, сосредоточенной, большею частью, въ рукахъ малоразвитыхъ людей, не легко дѣлящихся добытыми практикою данными, въ сильной степени тормозитъ разрѣшеніе вопроса—правильной выработки таксовыхъ цѣнъ. Что бы, по возможности, устранить этотъ тормазъ, чтобы поставить составителя таксъ внѣ зависимости отъ часто ложныхъ данныхъ, сообщаемыхъ лѣсопромышленниками (иногда исключительнымъ источникомъ полученія такихъ данныхъ), министерство стремилось къ развитію такъ-называемыхъ *хозяйственныхъ заготовокъ лѣса.* При нихъ лѣсничій становится, отчасти, самъ лѣсопромышленникомъ и не только знакомится съ разнаго рода факторами, необходимыми для установленія болѣе правильныхъ цѣнъ на лѣсъ, но и можетъ вліять на колебанія этихъ факторовъ, въ интересахъ наивыгоднѣйшаго сбыта казеннаго лѣса. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, введеніемъ хозяйственныхъ заготовокъ имѣлось въ виду достигнуть и лучшаго ухода за лѣсомъ, и болѣе правильной его эксплоатаціи. Съ этими цѣлями введены были хозяйственныя заготовки въ болѣе важныхъ дачахъ: въ Погонномъ Лосиномъ островѣ, въ Бузулукскомъ бору, въ Черкасской дачѣ. Сознавая, однако, возможность ошибокъ въ этомъ дѣлѣ, какъ отъ неопытности лѣсничихъ, такъ и отъ стремленія покупателей лѣса парализовать хозяйственныя заготовки, министерство въ этомъ дѣлѣ шло очень осторожно. До 1883 года весь кредитъ на хозяйственныя заготовки не превышалъ 80,000 руб. Въ 1883 году

министерство государственныхъ имуществъ испросило особый кредитъ въ 60,000 рублей ежегодно, для производства хозяйственныхъ заготовокъ въ дачахъ минской губерніи. Помимо достиженія болѣе хозяйственной эксплоатаціи лѣсовъ, хозяйственная заготовка въ минской губерніи могла доставить вѣрныя данныя относительно цѣнъ задѣльной платы, расходовъ на доставку, отношенія массы сырья къ массѣ издѣлій и этимъ послужить къ болѣе правильному установленію таксовыхъ цѣнъ, какъ для лѣсовъ сѣверо-западныхъ губерній, такъ и для другихъ мѣстностей, находящихся въ тождественныхъ съ минскою губерніею лѣсоторговыхъ условіяхъ.

Учетъ лѣсныхъ матеріаловъ и оцѣнка ихъ.

На ряду съ разработкою вопроса объ установленіи правильныхъ таксовыхъ цѣнъ, министерству предстояла задача — достигнуть правильнаго учета отпускаемыхъ матеріаловъ. При учрежденіи министерства, лѣсные матеріалы отпускались изъ казенныхъ дачъ или съ учетомъ по количеству заготовленнаго сырья, или же съ учетомъ по количеству, или размѣрамъ, выработанныхъ изъ сырья издѣлій—смолы, дегтя, мочала, лыкъ, судовъ и пр. При отпускѣ съ учетомъ по количеству сырья, задача разрѣшалась фактическою повѣркою дѣйствій пріобрѣтателей лѣса и лѣсничихъ и, поэтому, уже съ 1842 года вмѣнено было въ обязанность палатамъ, для повѣрки заготовокъ, командировать лѣсныхъ ревизоровъ и ученыхъ лѣсничихъ. Правило это, подтверждаемое неоднократными циркулярами, введено и въ законъ 1869 года (ст. 254 уст. лѣсн. изд. 1876 г.), по отношенію къ болѣе важнымъ заготовкамъ. При отпускѣ лѣса съ учетомъ по количеству выработанныхъ издѣлій, каковой учетъ имѣлъ въ особенности широкое примѣненіе въ сѣверныхъ губерніяхъ, при отпускѣ лѣса для смолокуренія и для дѣйствія лѣсопильныхъ заводовъ, надлежало установить отношеніе между количествомъ сырья и получающихся изъ него издѣлій. Съ этою цѣлію былъ произведенъ рядъ изслѣдованій въ различныхъ мѣстностяхъ для опредѣленія среднихъ нормъ количества издѣлій,

получающихся изъ единицы мѣры сырья. Изслѣдованія эти давали все большую и большую возможность для исправленія таксовыхъ цѣнъ на издѣлія и для опредѣленія количества ихъ въ складочныхъ мѣрахъ. Но при разнообразіи условій, вліяющихъ на отношеніе количества сырья къ количеству издѣлій, условій, изъ которыхъ нѣкоторыя, вслѣдствіе большихъ присущихъ имъ колебаній, становились неуловимыми для лѣсничихъ, министерство не могло не придти къ заключенію, что какія бы нормы ни были установлены, онѣ не устраняютъ главнаго недостатка государственнаго лѣснаго хозяйства — небрежнаго употребленія сырья. Въ виду этого министерство стремилось къ установленію повсемѣстно отпуска съ учетомъ по количеству сырья и удержало, и по настоящее время, учетъ по количеству заготовленныхъ матеріаловъ лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ учетъ по количеству сырья былъ бы стѣснителенъ для крестьянъ производителей, какъ напр. при учетѣ смолы и дегтя въ сѣверныхъ губерніяхъ. Преслѣдуя указанную цѣль—возможно бережливое употребленіе сырья, министерство государственныхъ имуществъ въ 1859 году исходатайствовало отмѣну закона объ отпускѣ лѣса на судостроеніе, съ учетомъ по размѣрамъ судовъ, и нынѣ производитъ такой учетъ по количеству дѣйствительно потребнаго на постройку судовъ матеріала. Съ цѣлію устранить недостатокъ учета по количеству выдѣланнаго сырья и по отношенію къ продуктамъ сухой перегонки, министерство установило два новыхъ способа учета, которые, нестѣсняя производителей такихъ продуктовъ, въ тоже время устраняютъ всякія недоразумѣнія, возникающія при опредѣленіи количества продуктовъ получаемыхъ изъ единицы мѣры сырья. Въ сѣверныхъ лѣсообильныхъ губерніяхъ, гдѣ смолокуреніе составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для заработковъ крестьянъ, принята система устройства лѣсныхъ дачъ, съ цѣлію эксплоатаціи ихъ для полученія смолокурнаго матеріала. Крестьянамъ смолокурамъ отводятся лѣсосѣки для подготовки и вырубки смолья-подсочки, и учетъ заготовокъ производится по площади, оплачиваемой въ казну смолокурами, по предварительно произведенной оцѣнкѣ находящихся на этой площади матеріаловъ.

Въ прочихъ губерніяхъ, для облегченія смолокурнаго производства, введенъ учетъ по аппаратамъ и времени производства въ нихъ гонки смолы, или сидки дегтя.

При всѣхъ указанныхъ измѣненіяхъ въ способахъ учета, учетъ по количеству матеріаловъ сырья представляетъ большое затрудненіе для контроля. Повѣрка дѣйствій лѣсничихъ и покупателей лѣса возможна лишь въ то время, пока заготовленные матеріалы не убраны еще изъ лѣсу, или съ мѣста складовъ. При обширности раіоновъ лѣсныхъ ревизоровъ и при короткости, въ большинствѣ случаевъ, времени, въ теченіи котораго должны быть освидѣтельствованы лѣсныя заготовки, огромное большинство ихъ не могло быть провѣрено лѣсными ревизорами и губернскими лѣсничими. Гарантія, которая для нѣкоторыхъ губерній заключалась въ установленныхъ сплавныхъ и провозныхъ билетахъ, была призрачна, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ служила совершенно противоположнымъ цѣлямъ, прикрывая неправильныя дѣйствія закономъ установленною формою. Равнымъ образомъ ни мало не улучшало дѣла установленіе закономъ освидѣтельствованія заготовокъ при участіи волостнаго начальства и понятыхъ. При обширности лѣсничествъ и, какъ указано уже, не большомъ иногда промежуткѣ времени, въ которое должно быть произведено освидѣтельствованіе матеріаловъ, таковое нерѣдко поручалось лѣсничими стражѣ и становилось чисто фиктивнымъ. Тѣмъ не менѣе оно, въ большинствѣ случаевъ, тяжело отражалось на лѣсопромышленникахъ, ставя ихъ въ большую зависимость отъ личнаго усмотрѣнія лѣсничихъ, не только по отношенію къ пріемамъ учета, но и по отношенію ко времени его, что въ иныхъ случаяхъ бываетъ весьма важно, когда напр. необходимо воспользоваться водою для сплава, или зимнимъ путемъ для вывоза. Находясь, въ этихъ отношеніяхъ, въ полной, неподдающейся контролю зависимости отъ лѣсничихъ, лѣсопромышленники во многихъ случаяхъ искали выхода изъ стѣснительнаго положенія путями, деморализовавшими агентовъ казны и, въ концѣ концовъ, убыточно отзывавшимися на ея интересахъ.

Еще въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія появлялись заявленія отъ палатъ государственныхъ имуществъ о введеніи

продажи и отпуска лѣса подесятинно. По отношенію къ отпуску лѣса бывшимъ государственнымъ крестьянамъ на ихъ домашнія надобности, министерство уже въ 1856 году (цирк. 14 мая за № 8764) разрѣшило производить рубку съ годовыхъ лѣсосѣкъ, безъ обмѣра и освидѣтельствованія лѣсныхъ матеріаловъ, «въ томъ уваженіи, что государственные крестьяне, по кадастровымъ правиламъ, обязаны вносить ежегодно среднюю лѣсную подать изъ всего 14-лѣтія, на которое сдѣлана оцѣнка лѣсосѣкъ въ натурѣ». Тѣмъ же циркуляромъ вмѣнялось въ обязанность палатамъ слѣдить, чтобы рубка не переходила за предѣлы отведенной на данный годъ лѣсосѣки. Это циркулярное распоряженіе слѣдуетъ считать началомъ введенія такъ называемаго *безучетнаго* отпуска лѣса, или вѣрнѣе—отпуска съ учетомъ по площади. Постепенное развитіе лѣсной промышленности и увеличеніе чрезъ то размѣровъ отпуска изъ отдѣльно взятыхъ лѣсничествъ все болѣе и болѣе уясняли всю несостоятельность, предъ фактическимъ контролемъ, отпуска съ учетомъ по количеству заготовленныхъ матеріаловъ при тогдашнихъ, сравнительно, малочисленныхъ административныхъ средствахъ и привели наконецъ, въ 1860 году, къ введенію въ законъ продажи *безучетной* *), наравнѣ съ продажею съ *учетомъ по количеству* матеріаловъ. Высочайше утвержденными 11 мая 1860 года «Правилами о продажѣ лѣсныхъ матеріаловъ изъ дачъ вѣдомства государственныхъ имуществъ» *безучетная* продажа допускается для дачъ, въ коихъ ведется лѣсосѣчная рубка; для всѣхъ же тѣхъ случаевъ, когда рубка ведется выборочная, удержанъ способъ учета по количеству матеріаловъ. Со введеніемъ учета по площади, большая или меньшая вѣрность оцѣнки продаваемой лѣсосѣки зависѣла уже не только отъ вѣрности таксовыхъ цѣнъ, но и отъ вѣрности таксаціи лѣсосѣкъ, отъ опредѣленія на нихъ количества древесной массы и распредѣленія ея по сортиментамъ. Двадцатитрехлѣтній періодъ дѣйствія закона о продажѣ лѣса съ учетомъ по площади показалъ, что

---

*) *Безучетною* названа продажа потому, что при ней не производится никакого учета заготовленныхъ матеріаловъ и по заготовкѣ ихъ, а провѣряется только величина площади, на которой производилась рубка.

оцѣнки лѣсосѣкъ не всегда удовлетворяли желаемымъ требованіямъ. Торговыя надбавки достигали иногда размѣровъ, указывающихъ съ ясностью на невѣрность оцѣнокъ. А такъ какъ одинъ изъ факторовъ при оцѣнкѣ лѣсосѣкъ — таксовая цѣна, являлся въ большей или меньшей степени оправданнымъ, то, погрѣшность въ оцѣнкѣ, естественно должна была зависѣть отъ другаго фактора—матеріальной таксаціи лѣсосѣкъ. Этотъ послѣдній факторъ находился въ полной зависимости отъ личныхъ свойствъ оцѣнщика, отъ его умѣнія выбрать наиболѣе пригодный способъ оцѣнки и приложить его къ дѣлу, отъ знакомства оцѣнщика со способами разработки матеріаловъ для опредѣленія, какой сортиментъ и въ какомъ количествѣ можетъ получиться изъ даннаго дерева и, наконецъ, непосредственно отъ добросовѣстности оцѣнщиковъ въ дѣлѣ таксаціи. Хотя при продажѣ съ учетомъ по площади и оставалось всегда для фактическаго контроля главное данное—величина площади на которой производилась рубка, но указанныя условія оцѣнки могли, въ значительной степени, парализовать предполагавшееся въ этомъ способѣ продажи удобство контроля. Въ устраненіе этого, министерство, въ 1883 году, преподало болѣе категорическія правила для оцѣнки лѣсосѣкъ, потребовавъ составленія особыхъ сортиментныхъ массовыхъ таблицъ, на основаніи среднихъ выводовъ изъ мѣстныхъ данныхъ. Такія таблицы, постепенно провѣряемыя и дополняемыя, со временемъ представятъ весьма обстоятельное подспорье для таксаціи лѣсосѣкъ, устранивъ, въ то же время, возможность произвольныхъ умозаключеній лѣсничаго о пригодности матеріала на тотъ или другой сортиментъ. Тѣмъ же распоряженіемъ министерства принятъ въ основаніе перечислительный способъ опредѣленія количества массы на лѣсосѣкахъ и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при большихъ годичныхъ лѣсосѣкахъ и недостаткѣ административныхъ средствъ, допущенъ способъ оцѣнки по пробнымъ площадямъ. Поставивъ, такимъ образомъ, на болѣе опредѣленную почву дѣло оцѣнки лѣсосѣкъ, министерство, испытавъ въ теченіи двухъ лѣтъ примѣненіе новыхъ правилъ, убѣдилось въ необходимости нѣкотораго ихъ измѣненія, въ видахъ большаго удобства

и большей точности работъ, и, поэтому, въ 1886 году даны въ руководство лѣсничимъ, впредь до составленія мѣстныхъ таблицъ, «Временныя массовыя таблицы» и измѣнены, соотвѣтственно, правила для оцѣнки по нимъ лѣсныхъ матеріаловъ, назначаемыхъ къ отпуску.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по экономическимъ условіямъ, возможны рубки лѣсосѣчныя и гдѣ имѣютъ сбытъ всѣ находящіеся на лѣсосѣкахъ матеріалы или большинство ихъ, оцѣнка, съ изданіемъ указанныхъ правилъ и массовыхъ таблицъ, составляется на основаніи факторовъ, одобренныхъ уже подлежащею властью, причемъ существуетъ всегда возможность повѣрки дѣйствій лѣсничихъ ревизующими агентами. Устанавливая такой способъ оцѣнки министерство не упускало изъ вида, что учетъ по площади, представляя значительныя облегченія, какъ для контроля, такъ и для лѣсопромышленниковъ, побуждая послѣднихъ къ бережливому употребленію сырья, при разработкѣ его въ продукты и издѣлія, все же не можетъ достигнуть той степени точности, какая возможна при учетѣ по количеству матеріаловъ, если только имѣются для этого надлежащія средства. Поэтому, со введеніемъ учета по площади, министерство настаивало на примѣненіи и къ лѣсосѣчной рубкѣ учета по количеству, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, при незначительной величинѣ лѣсничествъ и достаточныхъ средствахъ надзора, имѣлась къ тому возможность, какъ напримѣръ въ губерніяхъ тульской, воронежской и другихъ, менѣе лѣсистыхъ.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ, по обилію лѣсовъ и малому развитію лѣсной промышленности, сбытъ имѣютъ только нѣкоторые сортименты лѣса, до настоящаго времени удержанъ учетъ по количеству матеріаловъ. Но съ тѣми же цѣлями—облегченія контроля, упрощенія отношеній между покупателями лѣса и агентами казны и болѣе производительнаго употребленія сырья—введенъ способъ учета по числу пней. Уже инструкціею 1869 года, указывающею порядокъ примѣненія правилъ 13 мая 1869 года объ отпускѣ лѣсныхъ матеріаловъ изъ дачъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ, допущена продажа съ учетомъ по числу

деревьевъ, но съ непремѣннымъ условіемъ предварительнаго обмѣра и заклейменія такихъ, подлежащихъ вырубкѣ, деревъ. Въ виду большей практичности этого способа и освобожденія его отъ всякихъ пререканій между лѣсничими и лѣсопромышленниками по обмѣру матеріаловъ, министерство исходатайствовало въ 1885 году узаконеніе этого способа *).

Въ мѣстностяхъ съ особенными условіями лѣсной промышленности, гдѣ не могли быть введены способы учета по площади или по числу пней, для достиженія вышеуказанныхъ цѣлей введенъ способъ учета по средней цѣнѣ кубической сажени древесной массы данной лѣсосѣки **). Этимъ способомъ устранена нерѣдко укрывавшаяся переработка болѣе цѣнныхъ для казны сортиментовъ въ менѣе цѣнные, хотя и потребные лѣсопромышленнику.

Съ введеніемъ указанныхъ способовъ учета, и съ достиженіемъ чрезъ то, въ значительной степени, возможности повѣрки дѣйствій лѣсничихъ по отпуску лѣса и покупателей лѣса — по заготовкѣ его, признана была излишнею формальность освидѣтельствованія заготовокъ въ присутствіи волостнаго начальства и понятыхъ (ст. 749 т. VIII уст. лѣсн. изд. 1857 г.); закономъ 1869 г. (ст. 254 т. VIII уст. лѣс. изд. 1874 г.) установлено освидѣтельствованіе заготовокъ лѣсничимъ только въ присутствіи лѣсной стражи, и только для освидѣтельствованія болѣе важныхъ заготовокъ должны быть командируемы особые чины отъ управленій государственныхъ имуществъ.

Способы продажи.

Въ Высочайше утвержденномъ 30 апрѣля 1838 года «Проектѣ учрежденія объ управленіи государственными имуществами въ губерніяхъ» въ ч. I, § 421, преподаны были палатамъ государственныхъ имуществъ, между прочими, слѣдующіе способы извлеченія доходовъ отъ казенныхъ лѣсовъ: 1) продажа лѣса по так-

*) Высочайше утвержденное 12 марта 1885 г. мнѣніе государственнаго совѣта. I. 6.

**) Журн. спец. комитета по лѣсной части, 1872 г. № 99.

самъ, съ предоставленіемъ заготовки его самимъ покупателемъ и 2) заготовленіе лѣса на продажу казеннымъ хозяйственнымъ распоряженіемъ. При невозможности развить до значительныхъ размѣровъ хозяйственное заготовленіе лѣса, по недостатку къ тому какъ денежныхъ, такъ и административныхъ средствъ, равно какъ и по отсутствію въ лѣсничихъ тогдашняго времени надлежащихъ знаній и практическихъ свѣдѣній для такого важнаго дѣла, министерство государственныхъ имуществъ въ первые годы своего существованія допускало исключительно продажу лѣса по таксѣ. При шаткихъ основаніяхъ, на которыхъ въ то время составлялись таксы, такой способъ продажи, очевидно, не всегда вполнѣ соотвѣтствовалъ интересамъ казны. Но, съ другой стороны, формальности при производствѣ торговъ, необходимость, при этомъ послѣднемъ способѣ продажи, сосредоточивать ее въ извѣстныхъ только мѣстахъ, не могли не вызывать опасеній, что введеніе продажи съ торговъ могло бы парализовать, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и ту, мало развитую лѣсную промышленность, какая существовала въ началѣ учрежденія министерства государственныхъ имуществъ. Этимъ только можно оправдать то, что лишь въ 1847 году министерство рѣшилось предоставить палатамъ продажу лѣса съ торговъ и не иначе какъ изъ такихъ только дачъ, «изъ коихъ оная постоянно производится успѣшно и гдѣ, слѣдовательно, можно надѣяться, чрезъ соревнованіе покупателей, возвысить доходъ». Торги постановлено было производить только въ палатахъ и въ окружныхъ правленіяхъ. Такое категорическое опредѣленіе мѣстъ для производства торговъ не могло конечно не повліять на ходъ продажи; мелкіе мѣстные покупатели не имѣли разсчета отправляться для покупокъ въ губернскіе или уѣздные города и, поэтому, главная масса лѣсныхъ матеріаловъ продавалась по прежнему по таксовымъ цѣнамъ. Тѣмъ не менѣе, министерство продолжало постоянно настаивать на введеніи продажи съ торговъ и въ 1854 году издало правила для производства такой продажи. Въ 1860 году, съ изданіемъ «Правилъ о продажѣ лѣсныхъ матеріаловъ изъ дачъ вѣдомства государственныхъ имуществъ», продажа съ торговъ становится основною продажею, а

продажа съ учетомъ по площади — исключительною. Продажа по таксѣ допускается только при учетѣ по количеству матеріаловъ. Мѣсто для производства торговъ избирается палатами государственныхъ имуществъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

Еще болѣе широкое распространеніе пріобрѣтаетъ принципъ продажи съ торговъ по закону 13 мая 1869 года. Министерство признало возможнымъ допустить продажу безъ торговъ лишь какъ исключеніе и то не иначе какъ съ разрѣшенія самаго министерства. До 1869 года производство продажи съ торговъ, заключеніе и исполненіе договоровъ, являющихся слѣдствіемъ продажи съ торговъ, основывались на указаніи статей т. X. ч. I, закон. гражд. Статьи эти имѣли въ виду казенные подряды и поставки—операціи существенно различающіяся отъ покупки лѣса въ казнѣ, а потому, нерѣдко, несоотвѣтствовавшія духу лѣсныхъ операцій и условіямъ ихъ производства и мѣшавшія развитію продажъ съ торговъ. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, законоположенія т. X, ч. I, по неудобопримѣнимости своей къ лѣснымъ операціямъ, вызывали разнаго рода толкованія, приводившія къ нежелательнымъ въ дѣлѣ лѣсной промышленности спорамъ между агентами казны и лѣсопромышленниками. Эти весьма существенныя неудобства во многомъ устранены закономъ 1869 г., допускающимъ, при продажѣ лѣса, отступленія отъ общаго порядка производства продажъ съ торговъ, установленнаго ч. I т. X св. зак. гражд. Важнѣйшія изъ этихъ отступленій: подача заявленій о желаніи участвовать въ торгахъ замѣнена подписью условій, къ торгамъ предъявленныхъ; продажа оканчивалась однимъ торгомъ безъ переторжки; подпись покупателемъ условій продажи, послѣ торговъ, замѣняла заключеніе договора, или контракта. Тѣмъ же закономъ 1869 года и изданною, въ разъясненіе порядка примѣненія его, инструкціею 16 августа 1869 года, болѣе строго очерчиваются отношенія между казною, какъ продавцемъ, и контрагентомъ, какъ покупателемъ лѣса; болѣе точно опредѣляется отвѣтственность того и другаго за несоотвѣтствіе проданнаго предмета условіямъ продажи и за несоблюденіе таковыхъ (т. VIII уст. лѣсн. изд. 1876 г. ст. 238, 239,

255–259). Пятнадцати-лѣтнее существованіе порядка, установленнаго закономъ 1869 года, выяснило, однако, что и при примѣненіи этого порядка, въ иныхъ случаяхъ, возникали недоразумѣнія, оканчивавшіяся иногда судебными процессами. Вслѣдствіе этого, министерство, въ 1885 году, ходатайствовало предъ государственнымъ совѣтомъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ закона 1869 года, изъ которыхъ важнѣйшія касаются разсчетовъ и отвѣтственности обѣихъ сторонъ за большую или меньшую несогласованность предлагавшагося къ продажѣ предмета съ дѣйствительно оказавшимся (ст. 238, т. VIII, уст. лѣсн. изд. 1876 года). Высочайше утвержденное 12 марта 1885 г. мнѣніе государственнаго совѣта вводитъ въ законъ значительно большую, въ указанныхъ отношеніяхъ, опредѣленность.

Не смотря на упрощеніе способа продажи лѣса съ торговъ и на устраненіе многихъ стѣснительныхъ формальностей, все же нельзя было оставаться исключительно при этомъ способѣ продажи лѣсныхъ матеріаловъ. По полному отсутствію, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, конкурренціи, а также иногда по незначительности и малоцѣнности предлагаемаго къ продажѣ лѣса, назначеніе торговъ было бы завѣдомо безрезультатною канцелярскою формальностью. Въ такихъ случаяхъ оставалось удерживать продажу безъ торговъ. Но и при продажѣ безъ торговъ сказывалась иногда возможность продать лѣсъ по цѣнѣ выше таксовой, не столько вслѣдствіе невѣрности таксовыхъ цѣнъ, сколько вслѣдствіе совершенной невозможности согласовать эти цѣны съ каждымъ моментомъ продажи и условіями даннаго момента, вліяющими на конечные результаты соглашенія продавца и покупателя. Для возможнаго въ такихъ, хотя бы и не частыхъ, случаяхъ соблюденія интересовъ казны, закономъ 1869 года установленъ новый способъ продажи, по цѣнѣ условленной, но выше таксовой. Для успѣшнѣйшаго сбыта мертваго лѣса, не только въ прямыхъ интересахъ фиска, но — главнѣйше — въ интересахъ очистки лѣсовъ отъ валежника и сухостоя и предотвращенія тѣмъ гибельныхъ послѣдствій — вреда отъ огня и насѣкомыхъ, инструкціею 11 августа 1869 года, изданною въ силу статьи 260, т. VIII, уст.

лѣсн., изд. 1876 года, министерство признало необходимымъ упростить, по возможности, процессъ продажи такого мертваго лѣса, расширить значительно въ этомъ отношеніи власть управленій государственныхъ имуществъ и лѣсничихъ и устранить, этимъ путемъ, излишнія сношенія съ министерствомъ, которыя въ результатѣ замедляли продажу до порчи и непригодности къ употребленію предполагавшихся къ продажѣ матеріаловъ.

Въ виду особой важности очистки дачъ отъ мертваго лѣса и необходимости, въ интересахъ казны, извлеченія хотя какого нибудь дохода отъ этого скоропортящагося матеріала, министерство, на основаніи опыта 15 лѣтъ, признало необходимымъ, вырабатываемою нынѣ въ министерствѣ новою инструкціею для отпуска лѣса, еще болѣе упростить процессъ по сбыту мертваго лѣса.

Условія продажи.

Помимо значенія въ успѣхѣ продажи правильной оцѣнки, вѣрнаго учета и большей или меньшей доступности покупки, весьма важны тѣ условія, въ которыя поставленъ покупатель лѣса во все время производства операціи. Опытъ, подтверждая теоретическія соображенія, не разъ доказалъ, что съ облегченіемъ для покупателей условій продажи и строгимъ согласованіемъ ихъ съ положеніемъ лѣсной промышленности, эта послѣдняя развивалась прямо пропорціонально упрощенію условій продажи. Само собою разумѣется, что упрощеніе это не должно переходить за предѣлы интересовъ казны и нарушать возможность того контроля, который является необходимымъ въ силу принадлежности лѣсовъ государству.

Взглядъ министерства государственныхъ имуществъ на этотъ предметъ всецѣло характеризуется примѣчаніемъ къ § 75 инструкціи для отпуска лѣсныхъ матеріаловъ изъ лѣсныхъ дачъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ: «условія продажи должны имѣть цѣлью, какъ соблюденіе интересовъ казны, такъ и возможное облегченіе покупщиковъ въ пріобрѣтеніи казеннаго лѣса, предоставленіемъ имъ возможно большей свободы

въ заготовкѣ купленнаго матеріала. Въ этихъ видахъ, слѣдуетъ избѣгать въ условіяхъ такихъ требованій отъ покупщиковъ, которыя, по своей неудобоисполнимости, стѣсняя ихъ безъ пользы для дѣла, вредятъ успѣшности продажи». Взглядъ этотъ поддерживался неоднократными циркулярными предписаніями. Для большаго, въ этомъ отношеніи, однообразія, для устраненія возможности извѣстными облегченіями условій продажи въ одномъ лѣсничествѣ или губерніи, развивать сбытъ матеріаловъ въ ущербъ развитію продажи въ другомъ лѣсничествѣ или губерніи, министерство, еще въ 1860 году, съ введеніемъ продажи съ торговъ, какъ общаго правила, издало «Нормальныя условія». Однако, при разнообразіи естественныхъ и экономическихъ условій, въ которыхъ находятся наши лѣса и изъ которыхъ главнымъ образомъ вытекаютъ «условія продажи», оказалось вскорѣ, что нормальныя условія могутъ касаться только самыхъ главныхъ обстоятельствъ и то въ общихъ чертахъ. Въ инструкціи 1869 года по отношенію къ условіямъ продажи преподаны эти общія основанія, а затѣмъ предоставлено управленіямъ государственныхъ имуществъ право развивать подробности, сообразно съ характеромъ лѣсовъ и условіями лѣсной промышленности.

Въ 1870 году, 4 іюля, за № 12751, дана управленіямъ въ руководство форма для условій продажи, служащая «какъ бы рамками, наполненіе которыхъ предоставляется управленію, согласно съ мѣстными обстоятельствами». Въ этой формѣ министерство стремилось предусмотрѣть, по возможности, всѣ тѣ условія, въ которыхъ можетъ находиться русскій лѣсъ и покупатель его къ казнѣ. Но эти условія оказались на столько разнообразными, что не всѣ управленія могли довольствоваться общею формою, какъ это доказывается представленными ими «условіями продажи». Нынѣ, предоставивъ выработку и утвержденіе условій всецѣло управленіямъ государственныхъ имуществъ, министерство стремится къ тому, чтобы условія эти держались строго рамокъ закона, не нарушали интересовъ казны и не стѣсняли безцѣльно покупателей лѣса.

Изъ общихъ условій продажи лѣсныхъ матеріаловъ изъ ка-

зенныхъ дачъ допускались исключенія, которыя могутъ быть раздѣлены на два рода: 1) исключенія въ пользу лицъ, и 2) исключенія по условіямъ мѣстонахожденія лѣсовъ. Въ 1843 году, для предоставленія возможности небогатымъ крестьянамъ пріобрѣтать лѣсные матеріалы въ казнѣ, министерство государственныхъ имуществъ, циркуляромъ 24 марта за № 275, предоставило государственнымъ крестьянамъ право пріобрѣтать лѣсъ на сумму, не болѣе 25 рублей каждому домохозяину, съ разсрочкою платежа и съ поручительствомъ сельскаго общества въ вѣрности уплаты въ срокъ. Въ 1848 году эта льгота была признана на столько необходимою для государственныхъ крестьянъ, что, циркуляромъ 9 марта, за № 1089, предписано палатамъ требованія крестьянъ о продажѣ лѣсовъ удовлетворять преимущественно предъ прочими покупателями. Въ томъ же 1848 г. льгота эта, по Высочайшему повелѣнію 25 октября, принимаетъ силу закона и затѣмъ вводится въ уставъ лѣсной (прим. къ ст. 623 по изд. 1857 г. и ст. 280 по изд. 1876 г.).

Впослѣдствіи министерство государственныхъ имуществъ пришло къ заключенію, что льготы, оказываемыя крестьянамъ по покупкѣ лѣса, помимо того, что онѣ служатъ къ улучшенію благосостоянія самихъ крестьянъ, въ особенности бѣднѣйшихъ изъ нихъ, могутъ принести также существенную пользу и лѣсному хозяйству. Облегченіе для крестьянъ покупки лѣса увеличиваетъ количество покупателей и парализуетъ ту вредную монополію, и весьма часто стачку, которая, овладѣвъ рынкомъ, безнаказанно понижаетъ цѣны на сырье и задѣльную плату, въ прямой ущербъ интересамъ казны и мѣстнаго населенія. Стремясь, въ виду этого, привлечь крестьянъ къ покупкѣ лѣса непосредственно въ казнѣ, министерство, въ послѣдніе годы завершившагося пятидесятилѣтія, во первыхъ, приняло за правило дробить лѣсосѣки и партіи матеріаловъ, продаваемыхъ съ учетомъ по количеству, на мелкія дѣлянки и части, доступныя къ покупкѣ и небогатымъ крестьянамъ, и, во вторыхъ, въ 1881 году, исходатайствовало право «разрѣшать въ видѣ опыта крестьянскимъ обществамъ, товариществамъ изъ нѣсколькихъ крестьянъ домохозяевъ, а также отдѣльнымъ кресть-

янамъ домохозяевамъ представлять къ торгамъ на покупку казеннаго лѣса или лѣсныхъ матеріаловъ, взамѣнъ установленныхъ залоговъ, при покупкѣ цѣлыми обществами—мірскіе ихъ приговоры о взаимномъ другъ за друга ручательствѣ, при покупкѣ товариществами изъ нѣсколькихъ крестьянъ домохозяевъ—круговое другъ за друга ручательство товарищей, и, наконецъ, при покупкѣ отдѣльными крестьянами домохозяевами — ручательства благонадежныхъ членовъ того же общества» *). Ручательства сельскихъ обществъ неограничены никакими размѣрами покупки; прочія ручательства ограничиваются 15 рублями на каждаго поручителя. Не смотря на короткій срокъ существованія льготы, непосредственное участіе крестьянъ въ покупкѣ лѣса сдѣлалось замѣтнымъ, а въ нѣкоторыхъ лѣсничествахъ даже обременительнымъ для лѣсничихъ, вслѣдствіе увеличенія труда по провѣркѣ и пріему ручательныхъ приговоровъ.

Степень потребности въ этой новой мѣрѣ отчасти уясняется отчетными данными о размѣрахъ примѣненія ея въ теченіи 1885 и 1886 г. въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. Въ эти годы продано лѣса изъ казенныхъ дачъ крестьянамъ, съ обезпеченіемъ продажи приговорами и ручательствами, на состоявшихся торгахъ:

Въ 1885 году:

ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ:	Мелкими партіями, оцѣненными каждая менѣе 1000 руб.	Партіями, оцѣненными каждая отъ 1000 до 5000 руб.	Партіями, оцѣненными каждая свыше 5000 руб.
	На сумму въ рубляхъ:		
Архангельской и вологодской	1.280	6.719	28.552
Курской	11.746	4.492	—
Орловской.	503	4.027	—
Нижегородской . . .	5.142	12.917	—
Уфимской	33.539	9.284	—
Курляндской	1.223	10.765	5.431

*) Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ 3 сентября 1881 г.

Въ губерніяхъ:	Мелкими партіями, оцѣненными каждая менѣе 1000 руб.	Партіями, оцѣненными каждая отъ 1000 до 5000 руб.	Партіями, оцѣненными каждая свыше 5000 руб.
	На сумму въ рубляхъ:		
Лифляндской	1.980	—	—
Витебской	1.898	2.252	—
Могилевской	149	—	—
Виленской	1.967	—	—
Новгородской. . . .	2.544	—	—
Тамбовской	374	55.943	8.763
Московской	149	—	—
Владимірской. . . .	100	—	—
Рязанской.	6.046	4.077	—
Въ 1886 году:			
Варшавской . . . . Калишской . . . . Петроковской . . . Плоцкой	4,834	4,806	
Владимірской . . .	1,182	—	
Курляндской . . .	29,197	1,136	
Лифляндской . . .	3,383	—	
Нижегородской. . .	11,555	13,113	
Оренбургской . . .	1,513	—	
Рязанской	20,017	6,092	
Уфимской	31,436	2,034	

Исключенія изъ общаго порядка продажи, по условіямъ мѣстонахожденія лѣсовъ, касаются преимущественно сѣверныхъ, лѣсообильныхъ губерній. Лѣса губерній архангельской, вологодской, частью пермской и олонецкой и по настоящее время имѣютъ сбытъ исключительно на заграничныхъ рынкахъ. Сравнительно дорогой фрахтъ вызывалъ и вызываетъ необходимость нѣкоторой переработки сырья въ издѣлія, чтобы, по возможности, устранить малоцѣнную древесину, которая и при обработкѣ на мѣстѣ сбыта, составила бы отбросъ или малоцѣнный матеріалъ. Поэтому, весь лѣсной матеріалъ, направляющійся изъ лѣсовъ сѣверныхъ

губерній къ заграничнымъ рынкамъ, чрезъ порты Бѣлаго моря и Сѣвернаго океана, предварительно распиливается въ доски на особо для того устроенныхъ заводахъ въ Архангельскѣ и другихъ мѣстахъ; въ прежнее время олонецкая губернія находилась въ подобныхъ же условіяхъ, не имѣя возможности сбывать свои лѣса иначе, какъ только въ видѣ досокъ на заграничные рынки, чрезъ с.-петербургскій портъ. Такое условіе, на ряду съ малонаселенностью сѣверныхъ лѣсистыхъ губерній, вызывало, и отчасти до сихъ поръ вызываетъ, необходимость весьма большихъ затратъ на устройство заводовъ и вообще для производства лѣсныхъ операцій, требующихъ, иногда, привлеченія рабочихъ рукъ изъ отдаленныхъ мѣстъ. Тѣ и другія затраты на столько велики, что для покрытія ихъ нуженъ, сравнительно, большой промежутокъ времени или, иными словами, обезпеченность въ производствѣ операціи въ опредѣленномъ размѣрѣ въ теченіи такого промежутка времени, какой необходимъ для погашенія затратъ и полученія коммерческаго барыша. Въ силу такихъ условій, для введенія эксплоатаціи въ лѣса сѣверныхъ лѣсообильныхъ губерній, министерству, подобно тому, какъ это дѣлалось до учрежденія его, нельзя было не отступать отъ общаго порядка продажи лѣсныхъ матеріаловъ и, сперва безъ торговъ, по взаимному соглашенію съ предпринимателями, а затѣмъ съ торговъ, допускать на извѣстные, болѣе или менѣе продолжительные, сроки лѣсныя операціи для вырубки и сплава лѣса преимущественно за границу.

Въ силу закона 1831 года, министерство могло отпускать заграницу не болѣе 60000 бревенъ ежегодно. По нѣкоторомъ выясненіи состоянія лѣсныхъ дачъ, расположенныхъ на сплавахъ къ портамъ Бѣлаго моря и Сѣвернаго океана, нельзя было не прійти къ заключенію, что въ интересахъ казны необходимо стремиться къ возможно широкому развитію заграничнаго отпуска, такъ какъ только онъ могъ избавить лѣса сѣверныхъ губерній отъ совершенно непроизводительнаго перестоя и полнаго обезцѣненія. Необходимость установленія особаго, своеобразнаго порядка эксплоатаціи лѣсовъ сѣвера для отпуска

лѣсныхъ матеріаловъ заграницу, сознана была правительствомъ еще задолго до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ. Еще съ конца прошлаго столѣтія въ онежскомъ уѣздѣ, архангельской губерніи, существовали казенные лѣсопильные заводы, а съ 1736 года въ олонецкой губерніи начали устраиваться частные, распиливывающіе деревья изъ казенныхъ дачъ для заграничнаго отпуска. Послѣ короткаго прекращенія дѣйствія своего въ царствованіе Императора Павла, олонецкіе лѣсопильные заводы опять возобновили распиловку бревенъ съ 1804 года, уплачивая въ казну такъ называемыя «порамныя деньги»*). Но употребляемое лѣсопильными заводами количество лѣса, вмѣстѣ съ разрѣшеннымъ для заграничнаго отпуска, все же далеко не соотвѣтствовало желательному размѣру сбыта. Притомъ же эксплоатація обширныхъ лѣсовъ сѣвера, при посредствѣ казенныхъ лѣсопильныхъ заводовъ, оказалась непосильною для казеннаго лѣснаго управленія, какъ по чисто коммерческому характеру самаго дѣла, такъ и по трудности наблюденія. Для достиженія развитія эксплоатаціи лѣсовъ сѣвера на болѣе или менѣе раціональныхъ началахъ, министерство государственныхъ имуществъ нашло необходимымъ, во первыхъ,

---

*) Къ заводамъ въ олонецкомъ, петрозаводскомъ и повѣнецкомъ уѣздахъ, приписано было съ 1804 г. изъ лѣсныхъ дачъ до 917 т. десятинъ, причемъ заводчикамъ предоставлялось заготовлять для распиловки въ доски такое количество деревъ, какое имъ нужно для непрерывнаго дѣйствія заводовъ, въ теченіи опредѣленнаго срока времени. А какъ опытомъ было дознано, что двѣ рамы при хорошемъ устройствѣ заводовъ и смотря по силѣ воды могутъ распилить въ мѣсяцъ отъ 2 до 2800 бревенъ, то заводы были раздѣлены на 3 отдѣленія и за каждую дѣйствующую раму опредѣлена была по каждому отдѣленію заводовъ, вмѣсто попенныхъ денегъ, особая *порамная плата.* Размѣръ этой платы, за каждый мѣсяцъ дѣйствія рамы, былъ назначенъ въ началѣ 1807 г. по заводамъ 1-го отдѣленія 256 р., 2-го отдѣленія 200 р., 3-го отдѣленія 150 р. Въ 1823 году плата возвышена до 420, 320—250 р., а съ 1831 года до 600, 500 и 350 рублей ассигнаціями. Въ 1850 году всѣ заводы, числомъ 10, раздѣлены на два отдѣленія. Къ 1-му отдѣленію причислены два завода въ олонецкой губерніи, на р. Видлицѣ, одинъ купчихи Жербовой, другой купца Попова; ко второму—всѣ прочіе 8 заводовъ. Заводы перваго отдѣленія обложены были платою въ казну по 300 рублей, а втораго отдѣленія—по 250 р. серебр. въ мѣсяцъ съ каждой рамы, и только вновь устроенный заводъ купца Бѣляева платилъ въ продолженіи 8 лѣтъ по 225 р. сер. въ мѣсяцъ съ каждой рамы.

въ 1846 и потомъ въ 1850 годахъ, измѣнить порядокъ снабженія лѣсомъ олонецкихъ лѣсопильныхъ заводовъ, а затѣмъ, въ 1861 г., совершенно прекратить всякій особый въ этомъ отношеніи порядокъ и предоставить лѣсопильнымъ заводамъ пріобрѣтать лѣсъ на общихъ основаніяхъ; во вторыхъ, сдать онежскіе лѣсопильные заводы въ арендное содержаніе компаніи онежскаго лѣснаго торга, съ 1 сентября 1855 года, а впослѣдствіи уступить заводы въ собственность компаніи, съ правомъ полученія ею лѣса отъ казны за плату и на условіяхъ опредѣленныхъ особымъ контрактомъ, и, въ третьихъ, направить заботы свои на привлеченіе частной предпріимчивости къ устройству лѣсопильныхъ заводовъ въ архангельской губерніи. Результатъ этого стремленія сказался въ:

1. Открытіи въ 1870 г. лѣсной операціи купцомъ Русановымъ по р. Мезени, Кулѣ и притокамъ ихъ, съ устройствомъ порта и лѣсопильнаго завода близъ устья р. Мезени;

2. Открытіи купцомъ Бѣляевымъ въ 1867 г. разработки лѣса по р. Выгу, съ устройствомъ подлѣ устья завода.

3. Развитіи лѣсной операціи по рѣкѣ Сѣверной Двинѣ и притокамъ ея, для сплава лѣса къ лѣсопильнымъ заводамъ устроеннымъ въ Архангельскѣ.

Менѣе благопріятные результаты достигнуты по отношенію къ лѣсамъ, расположеннымъ по системамъ рѣкъ Кеми и Печоры. Къ эксплоатаціи лѣсовъ по р. Кеми приступилъ въ 1862 году купецъ Кардаковъ и устроилъ въ г. Кеми паровой лѣсопильный заводъ, но, послѣ заготовки весьма незначительнаго количества, вошелъ въ пререканія съ казною и прекратилъ заготовку. Вскорѣ купецъ Кардаковъ умеръ, наслѣдники его оказались несостоятельными къ дальнѣйшему веденію дѣла и рѣшеніемъ правительствующаго сената заводъ Кардакова переданъ въ собственность казны. Съ тѣхъ поръ попытки министерства государственныхъ имуществъ по введенію эксплоатаціи въ лѣса расположенные по р. Кеми, долгое время успѣха не имѣли. Въ 1881 году министерство признало необходимымъ командировать дѣйствительнаго статскаго совѣтника Писарева, для выясненія мѣстныхъ условій и тѣхъ отступленій

отъ общаго порядка эксплоатаціи казенныхъ лѣсовъ, какія необходимы для начала дѣла. Затѣмъ въ министерствѣ вырабатывались условія продажи лѣса изъ дачъ, расположенныхъ по Кеми, почти дѣвственныхъ, такъ какъ попытка Кардакова прошла безслѣдно. Наконецъ осенью 1887 года закуплено съ торговъ до 105,000 бревенъ по р. Кеми, на сумму до 56,000 р. равно какъ и заявлено желаніе на покупку отъ казны перешедшаго къ ней отъ купца Кардакова завода.

Въ худшемъ положеніи находится по настоящее время дѣло по эксплоатаціи лѣсовъ, расположенныхъ по рѣкѣ Печорѣ. Въ 1853 году министерствомъ былъ командированъ капитанъ Боровскій для изслѣдованія печорскихъ лѣсовъ. Изъ весьма обстоятельнаго труда его [1]) оказалось, что по системѣ р. Печоры имѣется до 1 милліона лиственичныхъ и 3.900,000 сосновыхъ корабельныхъ бревенъ, вполнѣ приспѣвшихъ къ рубкѣ, и такое же количество приспѣвающихъ. Въ 1862 году капитану 1 ранга Крузенштерну, по Высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта 5 ноября 1862 г., была предоставлена привиллегія на заготовку лѣса изъ дачъ, расположенныхъ по рѣкѣ Печорѣ, но, несмотря на широкія льготы, эта попытка, вслѣдствіе крайне неблагопріятныхъ мѣстныхъ условій, оказалась безуспѣшною, какъ и вторая попытка, сдѣланная въ 1874 г. купцомъ Сидоровымъ.

Результаты всѣхъ предшествовавшихъ мѣръ, которыя принимались въ цѣляхъ развитія лѣсной промышленности сѣверной окраины, благодаря тщательному мѣстному изслѣдованію, произведенному министерствомъ въ 1881 году, выяснились съ достаточною опредѣленностью. Несомнѣнно, что, въ прежнее время, при крайне слабомъ развитіи предпріимчивости, льготные долгосрочные контракты, которые заключались лѣснымъ вѣдомствомъ, положили начало эксплоатаціи обширныхъ казенныхъ лѣсовъ сѣвера, но и этотъ результатъ получился только тамъ, гдѣ условія были наиболѣе благопріятны, какъ, напримѣръ, по р. Онегѣ; ни по р. Кеми, ни по р. Печорѣ долгосрочные контракты не повели къ развитію лѣсной промышленности. Притомъ даже и

[1]) Приложеніе къ газетѣ «Лѣсоводство и охота» за 1855 годъ.

тотъ результатъ, который былъ достигнутъ, оказался купленнымъ слишкомъ дорогою цѣною. Благодаря долгосрочнымъ контрактамъ, которые предоставляли контрагенту исключительное право заготовки лѣса въ обширныхъ раіонахъ, вся лѣсная промышленность сѣвера оказалась въ рукахъ немногихъ монополистовъ, въ зависимость отъ которыхъ, при отсутствіи конкуренціи, стала даже сама лѣсная администрація; продажа лѣса, при такихъ условіяхъ, конечно, не могла быть выгодной. Но еще худшіе результаты оказались для мѣстнаго населенія, которое въ лѣсныхъ заработкахъ имѣетъ единственное подспорье къ тѣмъ скуднымъ средствамъ существованія, какія даетъ ему земля. Монополистъ-лѣсопромышленникъ, въ предѣлахъ обширнаго раіона, дѣлался единственнымъ раздавателемъ работы; онъ, по произволу, опредѣлялъ и условія найма и размѣръ заработной платы и, раздавая задатки въ сроки платежа податей, закрѣпощалъ себѣ мѣстное населеніе, которое, изъ года въ годъ затягивалось въ безъисходную кабалу. Въ виду такихъ результатовъ, министерство, въ цѣляхъ огражденія интересовъ какъ казны, такъ и мѣстнаго населенія, рѣшилось, въ послѣднее время, не только воздерживаться отъ заключенія впредь долгосрочныхъ контрактовъ, но, сверхъ того, прекращать дѣйствіе прежде заключенныхъ контрактовъ, когда нарушеніе условій со стороны контрагентовъ давало на то право. Такъ въ 1883 году, по представленію статсъ-секретаря Островскаго послѣдовало расторженіе долгосрочнаго контракта на заготовку лѣса въ олонецкой губерніи, заключеннаго въ 1875 году съ статскимъ совѣтникомъ Балашевымъ и купцомъ Малисомъ, въ 1884 году, расторгнутъ другой двадцатилѣтній контрактъ на заготовку лѣса святнаволоцкимъ горнымъ товариществомъ, въ той же губерніи. Результаты замѣна отпусковъ по долгосрочнымъ контрактамъ ежегодною продажею годичныхъ назначеній, на общихъ основаніяхъ, съ торговъ, вполнѣ оправдали программу министерства: вывозъ лѣса заграницу, изъ сѣверныхъ портовъ, не падаетъ, а усиливается.

Попытки развить лѣсную промышленность путемъ заключенія долгосрочныхъ контрактовъ, дѣлались министерствомъ и не въ одной сѣверной окраинѣ. Такъ, въ сороковыхъ и шестидесятыхъ годахъ, оно

примѣнило, въ орловской и калужской губерніяхъ, отдачу лѣсовъ въ аренду. Не смотря на точно опредѣленныя обширнымъ контрактомъ условія аренды, опытъ этотъ привелъ къ заключенію о несовмѣстимости аренды съ характеромъ лѣснаго хозяйства и министерству остается только ожидать окончанія срока аренды, чтобы затѣмъ изъять эти дачи изъ исключительнаго порядка хозяйства и подчинить общему.

V.

Отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ государственнымъ крестьянамъ и надѣлъ ихъ лѣсомъ.

При учрежденіи министерства государственныхъ имуществъ вѣдѣнію его подчинены были крестьянскіе лѣса на равныхъ основаніяхъ съ казенными, и ст. 476 «Учрежденія и управленія государственными имуществами въ губерніяхъ» вмѣнено было въ обязанность палатамъ государственныхъ имуществъ, для продовольствованія казенныхъ селеній дровянымъ и строевымъ лѣсомъ, отводить имъ изъ крестьянскихъ лѣсовъ особые временные участки. Пока, однако, представилась возможность привести такое требованіе въ исполненіе, отпускъ лѣса государственнымъ крестьянамъ производился, какъ изъ крестьянскихъ, такъ и изъ неразмежеванныхъ съ государственными крестьянами дачъ казны, на всѣ надобности крестьянъ, въ размѣрѣ дѣйствительной потребности, но не на продажу. Хотя, съ самаго учрежденія министерства, оно постоянно стремилось ограничивать отпускъ лѣса крестьянамъ въ интересахъ сбереженія крестьянскихъ дачъ, размѣрами дѣйствительной потребности, но только въ 1858 году (циркуляръ 8 мая № 8529) опредѣленъ размѣръ отпуска лѣса крестьянамъ точно.

Этимъ циркуляромъ, въ видахъ воспособленія государственнымъ крестьянамъ по отпуску имъ въ пожарныхъ и другихъ слу-

чаяхъ лѣса для постройки дворовъ и въ видахъ сбереженія лѣсовъ отъ излишнихъ отпусковъ, разрѣшено отпускать лѣсъ на каждый дворъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Въ 12 сѣверныхъ губерніяхъ (архангельской, вологодской, вятской, костромской, новгородской, олонецкой, пермской, псковской, с.-петербургской, курляндской, лифляндской и эстляндской) отъ 150 до 200 деревъ и до 50 жердей; сверхъ того для бань — по 20 и для гумнъ или ригъ — по 60 деревъ, полагая одну баню для пяти и одно гумно, или ригу три двора.

Въ 15 губерніяхъ (виленской, волынской, витебской, гродненской, ковенской, минской, могилевской, владимірской, казанской, нижегородской, пензенской, смоленской, тверской, оренбургской и ярославской) отъ 50 до 100 деревъ и такое же количество жердей, или, вмѣсто послѣднихъ, по 2 кубическихъ сажени хвороста для изгородей.

Въ 20-ти малолѣсныхъ и южныхъ губерніяхъ (астраханской, бессарабской, воронежской, екатеринославской, курской, калужской, московской, орловской, полтавской, рязанской, саратовской, самарской, тульской, тамбовской, таврической, херсонской, харьковской, черниговской, кіевской и подольской) по 52 дерева и по 2 сажени хвороста.

Въ 1860 году установлена норма отпуска лѣса для текущихъ домашнихъ надобностей крестьянъ:

Въ губерніяхъ: архангельской, вологодской, вятской, казанской, костромской, олонецкой и пермской, на каждый дворъ по 7 деревъ, 20 жердей, 30 кольевъ, 4 сажени дровъ и 1 сажени хвороста ежегодно.

Въ губерніяхъ: оренбургской и ярославской — по 5 деревъ, 15 жердей, 25 кольевъ, 3 сажени дровъ и 1 сажени хвороста.

Для остальныхъ губерній норма назначена не была, въ виду того, что, по недостатку лѣсовъ въ этихъ губерніяхъ, ежегодный отпускъ лѣса крестьянамъ долженъ былъ производиться въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. По той же причинѣ поручено палатамъ распространять среди крестьянъ употребленіе, для отопле-

нія домовъ, вмѣсто дровъ, кизяка. Количество отпускавшагося безденежно государственнымъ крестьянамъ ежегодно лѣснаго матеріала было очень значительно. Напримѣръ въ 1838 и 1848 годахъ крестьянамъ отпущено:

	Въ 1838 году.		Въ 1848 году.	
	Количество.	По таксѣ на сумму.	Количество.	По таксѣ на сумму.
Строевыхъ деревъ, штукъ . .	2.784,121	до 1.500,000 р.	1.826,548	1.777,631 р.
Дровъ, куб. саж.	1.707,858		1.965,434	
Жердей и кольевъ, штукъ . .	5.800,261		2.294,647	

Съ переложеніемъ податей государственныхъ крестьянъ съ душъ на землю, введена лѣсная подать за отведенныя площади лѣсосѣкъ, такъ, что перестали вести отдѣльный счетъ количеству лѣснаго матеріала, отпущеннаго крестьянамъ, и поэтому нельзя сказать: сколько именно въ концѣ пятидесятыхъ годовъ отпущено бревенъ, дровъ и проч. Лѣсной же подати, которая исчислялась по пониженнымъ таксамъ, уплочено въ 1859 году 565,412 руб., въ 1860 г.—643,968 руб., въ 1861 г.—673,840 руб., т. е. по таксовой стоимости этотъ отпускъ близко подходилъ къ отпуску 1848 года.

Снабжая государственныхъ крестьянъ лѣсными матеріалами, сообразно съ ихъ нуждами и состояніемъ лѣсныхъ дачъ, министерство государственныхъ имуществъ, въ тоже время, стремилось къ надѣленію крестьянскихъ обществъ податными лѣсными участками.

Надѣлъ государственныхъ крестьянъ лѣсомъ, завершившійся выдачею имъ владѣнныхъ записей и передачею въ распоряженіе самихъ крестьянскихъ обществъ надѣленныхъ имъ лѣсовъ, въ силу закона 13 іюля 1873 года, производился, какъ изъ такъ называемыхъ крестьянскихъ дачъ, такъ и изъ лѣсовъ единственнаго владѣнія казны. Первыя появились со времени генеральнаго межеванія и образовались изъ лѣсовъ, вошедшихъ въ

окружную межу земель отведенныхъ казеннымъ селеніямъ. Первое постановленіе о надѣлѣ крестьянъ землею изъ подъ лѣсовъ находится въ Высочайше утвержденномъ 11 ноября 1802 года уставѣ о лѣсахъ. Порядокъ примѣненія правила, заключающагося въ 36 пунктѣ 3-й главы этого устава, въ подробности изложенъ въ Высочайше утвержденной 11 августа 1803 г. «Инструкціи чиновникамъ, отправляемымъ на мѣста, для разбора и отдѣленія казенныхъ лѣсовъ отъ крестьянскихъ особо и удовлетворенія недостаточныхъ изъ нихъ землями». Девятнадцатымъ пунктомъ этой «Инструкціи» постановлено: отчислять подъ лѣса (должно понимать—подъ веденіе лѣснаго хозяйства) изъ 8-ми десятинной пропорціи всего земельнаго надѣла — по одной десятинѣ, а изъ 15-ти десятинной—по $1^7/_8$ десятины на ревизскую душу и изъ этого количества брать $^1/_5$ часть въ заказную рощу, преимущественно къ одному мѣсту, для цѣлой волости или многихъ селъ и деревень. Исключеніе, въ отношеніи заказныхъ рощъ, сдѣлано только для дровяныхъ лѣсовъ и для тѣхъ случаевъ, когда общая пропорція земельнаго надѣла будетъ менѣе 4-хъ десятинъ на ревизскую душу и то, «если въ выдѣленіи заказной рощи не представляется крайности и необходимости, обусловленной качествомъ надѣляемаго лѣса». Тою же инструкціею постановлено: изъ казенныхъ дачъ крестьянамъ не отводить лѣсовъ, хотя бы у нихъ ихъ не было, а положенная пропорція земли существовала.

Первое распоряженіе министерства государственныхъ имуществъ, по надѣленію крестьянъ лѣсомъ, заключается въ «Наставленіи» 13 ноября 1840 года, даннэмъ землемѣрамъ при производствѣ межевыхъ дѣйствій для надѣленія казенныхъ крестьянъ землею. Этимъ наставленіемъ землемѣры обязывались, при изобиліи въ мѣстности лѣса, выдѣлять, въ счетъ общаго земельнаго надѣла (15 десят. на рев. душу), по $4^1/_8$ десят. лѣса, изъ нихъ $2^2/_8$ десят. собственно для продовольствія крестьянъ, а $1^7/_8$ д.—въ неприкосновенный запасъ, т. е. въ крестьянскія заказныя рощи. Этотъ порядокъ касался губерній: вятской, пермской, олонецкой, вологодской, новгородской и архангель-

ской и дѣйствовалъ до 1853 года, когда, циркуляромъ министерства 28 іюля за № 17302, опредѣлено: изъ нормы лѣснаго надѣла въ $1^7/_8$ десят. одну десятину назначать въ расходные участки, а $^7/_8$—въ заповѣдныя рощи; при 8-ми десятинной пропорціи земельнаго надѣла образованіе заповѣдныхъ рощъ поставлено было въ зависимостъ отъ согласія крестьянъ.

Такимъ образомъ основнымъ положеніемъ, по отношенію къ нормѣ надѣла крестьянъ лѣсомъ, слѣдуетъ считать Высочайше утвержденную 18 августа 1803 г. «Инструкцію», правила которой послужили основаніемъ для ст. 866 т. VIII уст. лѣсн. изд. 1842 г. по 1 прод. (примѣч.).

Измѣненіе этого порядка является въ законѣ 25 августа 1847 года. Этимъ закономъ, по губерніямъ, въ которыхъ оброчная подать съ государственныхъ крестьянъ переложена съ душъ на землю, для уравненія по возможности сельскихъ обществъ въ способахъ довольствованія ихъ лѣсомъ, постановлены были слѣдующія правила: 1) сельскимъ обществамъ государственныхъ крестьянъ, не имѣющимъ лѣсовъ, отвести, по возможности, особые лѣсные участки, полагая по 1 десятинѣ на каждую душу послѣдней ревизіи; 2) къ тѣмъ сельскимъ обществамъ, которыя хотя имѣютъ лѣса, но менѣе одной десятины на душу, сдѣлать дополнительные отводы не достающаго количества; 3) указанные отводы произвести изъ прилегающихъ къ землямъ сельскихъ обществъ казенныхъ лѣсовъ, не касаясь, однако же, корабельныхъ и цѣнныхъ строевыхъ и товарныхъ; 4) крестьянскіе участки, совершенно истощившіеся, перечислить до полнаго ихъ возстановленія, въ лѣса казенные и обратить въ заказныя рощи, а сельскимъ обществамъ отвести участки такого же пространства изъ лѣсовъ собственно казенныхъ; 5) отведенные сельскимъ обществамъ лѣса оставить во всегдашнемъ пользованіи крестьянъ; 6) крестьянскіе лѣса имѣть въ вѣдѣніи и охраненіи лѣснаго начальства и раздѣлить ихъ на годовыя лѣсосѣки, съ исчисленіемъ, по правиламъ таксаціи, матеріала, находящагося на каждой лѣсосѣкѣ, и за правильною рубкою имѣть лѣсному управленію строгое наблюденіе и нести отвѣтственность;

7) доходъ отъ такого лѣса исчислять по половинной противъ таксъ цѣнѣ.

Этимъ же закономъ постановлено взыскивать съ государственныхъ крестьянъ плату, по половинной противъ таксъ цѣнѣ, и за тотъ матеріалъ, который имъ отпускается изъ казенныхъ дачъ, по невозможности отвода податныхъ лѣсныхъ участковъ.

При примѣненіи этого закона встрѣтилось практическое затрудненіе въ ежегодномъ исчисленіи матеріаловъ на очередной къ рубкѣ лѣсосѣкѣ, а потому, въ такихъ, надѣляемыхъ крестьянамъ лѣсныхъ участкахъ, лѣсосѣки отводились сперва на 14 лѣтъ, а впослѣдствіи только на 10 лѣтъ и размѣръ лѣснаго налога опредѣлялся при таксаціи на весь такой періодъ.

Изложенный порядокъ указываетъ, что лѣсныя дачи, изъ которыхъ государственные крестьяне снабжались лѣсными матеріалами для домашнихъ надобностей, всегда признавались казенными, находились въ вѣдѣніи казеннаго лѣснаго управленія, а государственнымъ крестьянамъ предоставлено было только право пользованія, хотя и льготнаго—за половинную противъ таксы цѣну. Высочайшій указъ 24 ноября 1866 года, опредѣляющій основныя положенія для поземельнаго устройства бывшихъ государственныхъ крестьянъ, и Высочайше утвержденныя 31 марта 1867 года правила о владѣнныхъ записяхъ видоизмѣняютъ дѣло въ существѣ. По закону 31 марта 1867 года, бывшимъ государственнымъ крестьянамъ, по владѣнію землями *всего надѣла*, предоставлены права крестьянъ собственниковъ; лѣсныя пространства вошли въ составъ крестьянскаго надѣла и включены во владѣнныя записи.

Хотя право пользованія такими лѣсными пространствами и способъ опредѣленія лѣснаго налога не были, при изданіи закона 1867 года, установлены сообразно съ тѣми новыми началами, на которыхъ основано поземельное устройство крестьянъ въ силу закона 24 ноября 1866 года, тѣмъ не менѣе, въ новомъ законѣ нельзя уже не видѣть начала новыхъ правовыхъ отношеній крестьянъ къ лѣсамъ, предназначеннымъ для удовлетворенія ихъ домашнихъ надобностей. Законъ 1873 года,

іюля 13, категорически опредѣляетъ, что бывшіе государственные крестьяне, по владѣнію внесенными въ выданныя имъ владѣнныя записи *лѣсными пространствами*, пользуются правами крестьянъ собственниковъ. Какъ прямой выводъ изъ этого основнаго положенія была, въ силу того же закона 1873 года, передача надѣленныхъ крестьянамъ лѣсовъ въ ихъ распоряженіе, снятіе надзора казеннаго лѣснаго управленія и прекращеніе всякаго участія казны въ удовлетвореніи лѣсными матеріалами бывшихъ государственныхъ крестьянъ, получившихъ лѣсные надѣлы по владѣннымъ записямъ. 14-лѣтній періодъ существованія закона 1873 года успѣлъ показать, что реформа, по отношенію къ крестьянскимъ лѣсамъ, заключала въ себѣ дурное вліяніе на государственное лѣсное хозяйство вообще: въ очень короткій срокъ крестьянскіе лѣса, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, подверглись совершенному истребленію. Такой неожиданный результатъ заставляетъ остановиться на тѣхъ мотивахъ, которыми руководствовалось министерство государственныхъ имуществъ въ вопросѣ о передачѣ лѣсовъ въ распоряженіе крестьянъ.

Съ изданіемъ закона 31 марта 1867 года, порядокъ пользованія лѣсными надѣлами первоначально удержанъ былъ тотъ, который дѣйствовалъ, когда государственные крестьяне состояли въ вѣдѣніи и подъ попечительствомъ министерства государственныхъ имуществъ. Этотъ порядокъ былъ оставленъ въ силѣ, какъ это выражено въ Высочайшемъ указѣ, только до изданія новыхъ, по этому предмету, правилъ. Составленіе этихъ новыхъ правилъ возложено было на особую коммиссію, образованную изъ чиновъ министерства государственныхъ имуществъ. По вопросу о пользованіи лѣсами крестьянскаго надѣла, введенными во владѣнныя записи, и по охраненію этихъ лѣсовъ, мнѣнія въ коммиссіи раздѣлились. Большинство членовъ коммиссіи остановилось на слѣдующихъ соображеніяхъ:

Охраненіе крестьянскихъ лѣсовъ лежало на натуральной повинности самихъ крестьянъ и производилось чрезъ выбираемыхъ крестьянскими же обществами полѣсовщиковъ. Долголѣтній опытъ

показалъ, что полѣсовщики, находясь въ постоянной зависимости отъ своего общества и не получая никакого вознагражденія за свой трудъ, вовсе не соотвѣтствуютъ своему назначенію. Въ казенныхъ дачахъ этотъ порядокъ охраненія, какъ несостоятельный, замѣненъ другимъ — охраненіемъ чрезъ вольнонаемную стражу. Ближе всего, казалось, ввести въ крестьянскія дачи охраненіе, подобное охраненію казенныхъ. Остановившись на такой мѣрѣ, большинство членовъ коммиссіи, принявъ въ соображеніе характеръ крестьянскихъ дачъ, ихъ расположеніе и среднюю величину, исчислило на наемъ лѣсной стражи ежегодный расходъ въ 1.350,000 р., что составило бы новаго налога на душу, среднимъ числомъ, около 18 коп. Но этою суммою расходъ еще не исчерпывался, такъ какъ, для большей гарантіи въ сохранности крестьянскихъ лѣсовъ, необходимо было бы образовать нѣсколько новыхъ лѣсничествъ, или подраздѣлить существующіе и увеличить составъ лѣсныхъ и межевыхъ чиновъ для первоначальнаго устройства дачъ и для послѣдующаго отвода въ нихъ лѣсосѣкъ.

Но и такой порядокъ охраненія крестьянскихъ лѣсовъ, по мнѣнію большинства членовъ коммиссіи, не достигъ бы цѣли. Законъ 24 ноября 1866 года поставилъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, по владѣнію надѣленною имъ землею, въ разрядъ крестьянъ собственниковъ; онъ дозволилъ имъ переходъ отъ общиннаго пользованія къ участковому, разрѣшилъ освобождаться отъ платежа всей оброчной подати, или части ея, посредствомъ единовременныхъ взносовъ капитальной стоимости подати и, наконецъ, допустилъ отчужденіе земель. При такихъ условіяхъ, всякое опредѣленіе порядка пользованія лѣсомъ встрѣчаетъ многія практическія затрудненія. Лѣсной надѣлъ можетъ состоять изъ мелкихъ лѣсныхъ участковъ, расположенныхъ среди земельнаго надѣла, а отграниченіе такихъ участковъ крайне затруднительно и сопряжено съ значительными затратами. Кромѣ подобнаго лѣснаго надѣла могутъ быть, тутъ же рядомъ, лѣсные участки, данные въ дополнительный земельный надѣлъ и неподлежащіе никакому ограниченію въ пользованіи ими. Для лѣсной

стражи явится совершенная невозможность услѣдить, чтобы участки лѣснаго надѣла не расчищались мало-по-малу а, въ случаѣ отчужденія, представится крайнее затрудненіе при выдѣлѣ такихъ участковъ изъ общаго состава отчуждаемаго надѣла. Крестьяне весьма часто находятъ удобнымъ, участки, назначенные имъ для лѣснаго пользованія, обращать въ расчистку и, наоборотъ, сохранять лѣсъ на тѣхъ участкахъ, которые даны въ земельный надѣлъ. Убѣжденіе крестьянъ въ передачѣ имъ лѣсовъ ихъ надѣла, поддерживаемое законами съ 1838 года, фактическая передача въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такихъ лѣсовъ въ распоряженіе самихъ крестьянъ, установившееся, часто совершенно произвольно, пользованіе лѣсами со стороны крестьянъ, не смотря на казенное управленіе и, наконецъ, указъ 24 ноября 1866 года, признающій крестьянъ собственниками земель ихъ надѣла, на столько укоренили въ крестьянахъ понятіе о полномъ ихъ правѣ на лѣса, что установленіе казенной опеки и учрежденіе казенной стражи поселило бы въ крестьянахъ постоянное недовольство мѣстною лѣсною администраціей и повело бы къ произвольному пользованію лѣсами. Всякая стража которая пошла-бы противъ интересовъ общины оказалась-бы безсильною.

Съ сохраненіемъ казеннаго управленія, явилась бы, также, необходимость установить и особыя мѣры наказанія за порубки и разныя нарушенія со стороны крестьянъ, въ лѣсахъ назначенныхъ для ихъ же собственнаго пользованія, или же пришлось бы примѣнять законы о нарушеніяхъ постановленій въ казенныхъ лѣсахъ, что внесло бы разладъ въ законодательство и двойственность взгляда въ понятіе о собственности. Вообще, по мнѣнію большинства коммиссіи, завѣдываніе лѣсами крестьянскаго надѣла было-бы, какъ указалъ и опытъ, не по силамъ казенному управленію и только вовлекло-бы его въ нравственную отвѣтственность.

Меньшинство членовъ коммиссіи находило, что при обширности пространствъ, разрѣшеніе этого вопроса не можетъ послѣдовать въ силу какихъ бы то ни было общихъ для всей Имперіи мѣръ; что, какъ общая мѣра, ни оставленіе лѣсовъ въ ка-

зенномъ лѣсномъ управленіи, ни передача ихъ въ полное распоряженіе крестьянъ—цѣли не достигаютъ. Не только та цѣль, съ которою предоставляются государственнымъ крестьянамъ лѣсные надѣлы, но и необходимость обезпеченія страны въ лѣсѣ, вызываютъ заботы правительства о сохраненіи крестьянскихъ лѣсовъ. Эти заботы могутъ и должны имѣть мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, во-первыхъ, нѣтъ полной увѣренности въ томъ, что общества крестьянъ сохранятъ свои лѣса, согласно видамъ правительства, для постояннаго пользованія лѣсными матеріалами, и, во-вторыхъ, когда существуютъ причины опасаться, что истребленіе или истощеніе лѣсныхъ надѣловъ можетъ имѣть неблагопріятное вліяніе на экономическое положеніе остальнаго народонаселенія. Предположеніе, что крестьяне будутъ воздерживаться отъ истребленія лѣсовъ въ собственныхъ своихъ интересахъ, не можетъ служить основаніемъ при рѣшеніи этого важнаго вопроса, такъ какъ исторія развитія лѣснаго хозяйства всѣхъ странъ указываетъ на то, что лѣсоистребленіе есть общій повсемѣстный фактъ, не только тамъ, гдѣ лѣсовъ много, но и тамъ, гдѣ въ нихъ чувствуется уже недостатокъ. Ближайшее ознакомленіе съ этимъ явленіемъ приводитъ къ заключенію, что крестьянамъ, какъ и другимъ мелкимъ лѣсовладѣльцамъ, присуще стремленіе къ истребленію лѣсовъ и къ занятію лѣсныхъ площадей подъ другіе виды культуры. Доказательства этому представляютъ Франція, Пруссія, Швейцарія, Италія и въ особенности прошлое нашего лѣсоводства. У насъ примѣры истребленія лѣсовъ крестьянами не поражаютъ только потому, что на это не обращалось вниманія. При общественномъ пользованіи лѣсомъ, еще менѣе чѣмъ при единоличномъ, представляется увѣренность въ сбереженіи лѣсныхъ пространствъ, потому, что нужды членовъ общества въ лѣсѣ и понятія о способахъ пользованія лѣснымъ имуществомъ на столько различны, что едва-ли всѣми участниками въ пользованіи будетъ руководить одинаковая забота о его сбереженіи. Кромѣ того, меньшинство членовъ коммиссіи указывало на то, что для сбереженія

лѣсовъ необходимо раціональное ими пользованіе, что такое раціональное пользованіе требуетъ извѣстныхъ техническихъ познаній и, что если, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, еще не сказался явственно вредъ отъ произвольнаго со стороны лѣсовладѣльцевъ пользованія лѣсами, такъ это только благодаря большой лѣсистости тѣхъ мѣстностей.

Обращаясь далѣе къ лѣсистости страны, къ удобству передвиженія лѣсныхъ грузовъ изъ мѣстностей болѣе лѣсистыхъ въ малолѣсныя, къ потребностямъ жителей въ лѣсныхъ матеріалахъ и отношенію площади крестьянскихъ надѣловъ къ лѣсистости губерній, меньшинство членовъ коммиссіи пришло къ заключенію, что лѣса крестьянскаго надѣла должны остаться въ распоряженіи казеннаго лѣснаго управленія, и только въ пяти, болѣе лѣсистыхъ, губерніяхъ (архангельской, вологодской, вятской, олонецкой и пермской) лѣсные надѣлы могутъ быть переданы въ распоряженіе крестьянскихъ обществъ.

Министръ государственныхъ имуществъ, всецѣло присоединился къ мнѣнію меньшинства и находилъ, что и съ юридической стороны нѣтъ препятствій къ оставленію лѣсовъ крестьянскаго надѣла въ распоряженіи казны. По мнѣнію его, предѣлы правъ крестьянъ на лѣса, ясно опредѣлены всѣмъ предшествовавшимъ законодательствомъ по этой части и заключаются только въ болѣе или менѣе льготномъ пользованіи крестьянами извѣстнымъ количествомъ лѣсныхъ угодій, за опредѣленную плату. Правъ собственности на лѣсныя угодья казенные крестьяне никогда не имѣли и никакимъ законодательнымъ актомъ правительство не связало себя обѣщаніемъ—уравнять права крестьянъ на лѣсныя угодья, съ правами, дарованными крестьянамъ закономъ 24 ноября 1866 года на землю. Раздѣляя мнѣніе меньшинства членовъ коммиссіи, министръ находилъ, что освобожденіе лѣсовъ крестьянскаго надѣла отъ надзора со стороны казенной лѣсной администраціи можетъ быть допущено только въ четырехъ губерніяхъ — архангельской, вологодской, олонецкой и пермской; что въ прочихъ могутъ быть пере-

даны крестьянамъ только такіе мелкіе лѣсные участки которые не пригодны для веденія на нихъ правильнаго лѣснаго хозяйства, или только тѣ надѣлы, которые, по пространству ими занимаемому, хотя и могли бы быть правильно эксплоатированы, но, по другимъ условіямъ мѣстности, не представляютъ никакихъ для этого выгодъ.

Впослѣдствіи, когда выдвинулся вопросъ о необходимости оградить законодательнымъ порядкомъ вообще всѣ частные лѣса отъ истребленія, долженъ былъ измѣниться и взглядъ на способы сбереженія крестьянскихъ лѣсовъ. Поэтому, представляя въ 1872 въ главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія мнѣнія большинства и меньшинства членовъ коммиссіи объ устройствѣ управленія и охраненія лѣсовъ крестьянскаго надѣла и о пользованіи ими, министръ государственныхъ имуществъ заявлялъ что онъ находитъ мнѣніе большинства членовъ коммиссіи вполнѣ осуществимымъ, и что приведеніе въ исполненіе противуположнаго мнѣнія представитъ весьма важныя затрудненія. Но въ виду многосторонней важности и значенія всѣхъ вообще лѣсовъ въ государствѣ и необходимости, поэтому, принять мѣры для предупрежденія безразсчетливаго пользованія лѣсами, министръ предполагалъ представить на обсужденіе въ законодательномъ порядкѣ общія соображенія о тѣхъ мѣрахъ, какія необходимы для предупрежденія истребленія всѣхъ вообще частновладѣльческихъ лѣсовъ, разумѣя подъ этимъ и лѣса, входящіе въ надѣлы крестьянскіе.

Послѣдствіемъ этого представленія явился законъ $\frac{13}{25}$ Іюня 1873 года. Въ силу этого закона лѣса, вошедшіе въ составъ крестьянскаго надѣла, освобождены отъ всякаго надзора казеннаго лѣснаго управленія и переданы въ распоряженіе крестьянскихъ обществъ. Но и этотъ законъ 1873 года не терялъ изъ виду что цѣль надѣла крестьянъ лѣсомъ —удовлетвореніе ихъ домашнихъ надобностей въ лѣсныхъ матеріалахъ, и, поэтому, постановилъ воспрещеніе продажи крестьянскими обществами лѣснаго надѣла на срубъ и призналъ всякіе акты и условія, заключенные крестьянами на такую продажу, недѣйствительными. Это ограни-

ченіе, какъ показалъ недолгій опытъ, не спасло, однако, во многихъ мѣстахъ крестьянскіе лѣса отъ окончательнаго истребленія. Оно послѣдовало, главнымъ образомъ, потому, что тотъ дополнительный законъ, объ огражденіи отъ истребленія всѣхъ лѣсовъ, въ томъ числѣ и крестьянскихъ, запоздалъ. Послѣдній годъ пятидесятилѣтняго существованія министерства государственныхъ имуществъ, и въ этомъ отношеніи, можетъ считаться знаменательнымъ, такъ какъ въ этомъ году окончена разработка закона о сбереженіи всѣхъ частныхъ лѣсовъ, сущность котораго будетъ изложена ниже.

Между тѣмъ истребленіе крестьянскихъ лѣсовъ, во многихъ мѣстностяхъ, приняло огромные размѣры и стало угрожать даже лѣсистому сѣверу и сѣверовостоку. Лѣса, данные въ земельный надѣлъ крестьянамъ въ губерніяхъ: олонецкой, вологодской, вятской и пермской, для обезпеченія возможности веденія ими сельскаго хозяйства, стали продаваться ими на срубъ безъ всякаго разсчета на будущее, съ единственною цѣлію — скорѣйшаго превращенія лѣсныхъ матеріаловъ въ деньги. Министръ государственныхъ имуществъ, статсъ секретарь Островскій не нашелъ возможнымъ ожидать утвержденія общаго закона о сбереженіи лѣсовъ и, въ виду угрожающаго бѣдствія для названныхъ губерній, вошелъ въ государственный совѣтъ съ проектомъ закона, воспрещающаго крестьянамъ этихъ губерній продавать на срубъ лѣсъ, данный имъ въ земельный надѣлъ по владѣннымъ записямъ. Главнѣйшіе мотивы, побудившіе министра государственныхъ имуществъ ходатайствовать объ этомъ законѣ, были слѣдующіе:

При подсѣчной или переложной системѣ полеводства лѣсъ, растущій на подсѣкахъ, составляетъ безусловно необходимое основаніе въ подсѣчномъ хозяйствѣ, такъ какъ производительность почвы, обработанной по подсѣчной системѣ, всецѣло зависитъ отъ удобренія ея золою, оставшеюся на подсѣкѣ послѣ сожженія на ней лѣса. Другая особенность подсѣчнаго хозяйства заключается въ томъ, что площадь воздѣлываемыхъ подъ посѣвъ

хлѣба участковъ составляетъ, сравнительно, небольшую часть общаго и лѣснаго пространства отведеннаго для подсѣчнаго хозяйства. Изъ 1107780 десят. лѣсной площади, отведенной для подсѣчнаго хозяйства крестьянамъ олонецкой губерніи, ежегодно воздѣлывается ими по подсѣчной системѣ только 76567 дес. или 7,6%, остальная же площадь надѣла, 92,4%, остается подъ перелогомъ, въ силу условій подсѣчной системы полеводства.

Хотя въ числѣ ограниченій въ правѣ пользованія лѣсомъ, установленныхъ ст. 15 пол. гос. кр., и не заключается прямаго воспрещенія продажи лѣса крестьянами съ подсѣкъ, но, тѣмъ не менѣе, въ другихъ статьяхъ этого положенія (п. 9, 10 и 11 прил. къ ст. 22, прим. 1) ясно выражено, что лѣсныя площади, отводимыя въ земельный надѣлъ крестьянамъ, взамѣнъ бывшихъ въ ихъ пользованіи не постоянныхъ угодій, предназначены для веденія хозяйства по мѣстной подсѣчной или переложной системѣ полеводства. Такъ какъ подсѣчное хозяйство безъ лѣса немыслимо, то и продажа лѣса съ подсѣкъ противорѣчила бы указанной закономъ цѣли отвода лѣсныхъ площадей для подсѣчнаго хозяйства и нарушала бы, кромѣ того, и постановленіе ст. 695 устава лѣснаго воспрещающей продажу лѣса, отпущеннаго казною безденежно. По пол. гос. кр. (п. 10 прил. къ ст. 22 прим. 1) лѣсныя площади, поступающія въ земельный надѣлъ крестьянамъ, для веденія подсѣчнаго хозяйства, должны быть отводимы преимущественно изъ пространствъ занятыхъ малоцѣннымъ лѣсомъ, но, въ дѣйствительности, это требованіе не всегда выполнимо, безъ нарушенія прочихъ требованій закона, въ отношеніи мѣсторасположенія самого надѣла, его размѣра и качества. Нерѣдки случаи отвода въ надѣлъ крестьянамъ для подсѣчнаго хозяйства участковъ съ большимъ или меньшимъ запасомъ цѣннаго строеваго лѣса и количество этого послѣдняго на подсѣкахъ, вслѣдствіе обширности площадей, отводимыхъ въ подсѣчный надѣлъ, весьма значительно. Хотя крестьяне употребляютъ собственно строевой лѣсъ для

цѣлей подсѣчнаго хозяйства не повсемѣстно, но это обстоятельство не даетъ еще имъ права продажи этого лѣса. Строевой лѣсъ, данный имъ на равнѣ съ прочимъ лѣсомъ для цѣлей подсѣчнаго хозяйства и почему либо оказывающійся ненужнымъ для этихъ цѣлей, остается, все таки, лѣсомъ казеннымъ, только случайно вошедшимъ въ составъ подсѣчнаго надѣла, и потому не подлежащимъ продажѣ; при надобности строеваго лѣса для подсѣчнаго хозяйства, эта причина, сама по себѣ, исключаетъ право продажи его крестьянами.

Помимо юридической стороны вопроса, министръ государственныхъ имуществъ обратилъ вниманіе и на экономическую сторону его. Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ существуетъ переложная или подсѣчная система полеводства, подсѣчные надѣлы отводятся для обезпеченія быта сельскаго населенія, не только на ближайшее время, но и для отдаленнаго будущаго. Въ силу этого, подсѣчные надѣлы, равно какъ и лѣсъ на нихъ растущій, составляютъ общее достояніе сельскаго общества, въ лицѣ какъ настоящаго, такъ и будущихъ его поколѣній, продажа-же лѣса съ площадей, отведенныхъ для цѣлей подсѣчнаго хозяйства на вѣчныя времена, повлекла бы за собою обезцѣненіе общаго достоянія, упадокъ въ будущемъ подсѣчнаго хозяйства и основывающагося на немъ благосостоянія сельскаго населенія.

Помимо сказаннаго, продажа съ подсѣкъ строеваго лѣса, почему либо не употребленнаго крестьянами для цѣлей подсѣчнаго хозяйства, имѣла бы тѣмъ болѣе характеръ хищническаго пользованія лѣсомъ, въ явный ущербъ будущимъ поколѣніямъ, что при подсѣчномъ хозяйствѣ нельзя разсчитывать на возращеніе вновь на подсѣкахъ строеваго лѣса, а крестьяне постоянно будутъ имѣть нужду въ строевомъ лѣсѣ, для возведенія разнаго рода построекъ и ихъ возобновленія. Нынѣшняя продажа крестьянами строеваго лѣса съ ихъ надѣловъ является вовсе не слѣдствіемъ непригодности для нихъ лѣса и объясняется тѣмъ, что крестьяне, не зная дѣйствительной цѣнности строеваго лѣса доставшагося имъ даромъ, подчиняются

вліянію разныхъ лѣсопромышленниковъ, стремящихся обогатиться на счетъ ихъ будущаго раззоренія. Находя настоятельно необходимымъ ясно установить въ законѣ воспрещеніе продажи лѣса съ подсѣчныхъ крестьянскихъ надѣловъ, министръ государственныхъ имуществъ признавалъ, что такое воспрещеніе должно быть распространено, въ цѣляхъ единства, также и на тѣ лѣса, которые находятся на участкахъ, отведенныхъ крестьянамъ губерній олонецкой, вологодской, вятской и пермской, въ дополнительный земельный надѣлъ подъ угодья постояннаго пользованія. Такая мѣра оправдывалась-бы тѣмъ, что отводъ въ дополнительный земельный надѣлъ лѣсныхъ участковъ, допускается закономъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда бытъ крестьянъ не можетъ быть обезпеченъ извѣстнымъ количествомъ земли, за неимѣніемъ достаточнаго количества безлѣсныхъ участковъ. Лѣсъ на участкахъ, прирѣзываемыхъ въ такой дополнительный земельный надѣлъ, отдается крестьянамъ безплатно, въ возмѣщеніе ихъ труда по разработкѣ лѣсной площади подъ сельско-хозяйственныя угодія постояннаго пользованія. Разработка лѣсной площади въ угодія составляетъ трудъ весьма тяжелый, требуетъ времени, и извѣстной постепенности, тогда какъ лѣсъ, имѣющій продажную цѣнность, можетъ быть вырубленъ сразу со всей площади дополнительнаго надѣла, чрезъ что обезцѣнится самый надѣлъ, въ очевидный ущербъ для интересовъ тѣхъ домохозяевъ, которымъ придется продолжать въ будущемъ разработку лѣсной площади въ угодья. Только при воспрещеніи продажи лѣса съ участковъ, отведенныхъ въ дополнительный земельный надѣлъ, можно разсчитывать, на то, что надѣлы не будутъ обезцѣнены и что трудъ каждаго домохозяина, по разработкѣ лѣсной площади, дѣйствительно будетъ вознаграждаться лѣсомъ, растущимъ на этихъ надѣлахъ.

Государственный совѣтъ, соглашаясь съ заключеніемъ министра государственныхъ имуществъ, призналъ также, что въ нѣкоторыхъ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи свободное распоряженіе государственныхъ крестьянъ лѣсами, входящими въ составъ подсѣчныхъ надѣловъ, совершенно не соотвѣтствуетъ

цѣли, имѣвшейся въ виду при установленіи правилъ о надѣленіи крестьянъ лѣсными угодьями. Намѣреніе предоставить этому разряду сельскихъ обывателей возможность извлекать особыя выгоды путемъ продажи лѣса, произрастающаго на земляхъ полеваго надѣла, было совершенно чуждо правительству; въ основаніе закона, опредѣлившаго отводъ этимъ людямъ обширныхъ лѣсныхъ пространствъ изъ казенныхъ дачъ, положено было, исключительно, стремленіе къ прочному обезпеченію сельскаго хозяйства бывшихъ государственныхъ крестьянъ, существованіе котораго, на малоплодородной почвѣ сѣверовосточной окраины, обусловливается примѣненіемъ подсѣчной или переложной системы. Безразсчетныя растраты лѣсныхъ богатствъ предназначенныхъ, главнымъ образомъ, для удобренія пахотныхъ участковъ чрезъ выжиганіе растущаго на нихъ лѣса, неминуемо должны останавливать развитіе хлѣбопашества въ краѣ, и, содѣйствуя обѣднѣнію крестьянскаго населенія, отзываться неблагопріятно на поступленіи причитающихся съ него въ казну денежныхъ повинностей. Продажа въ постороннія руки лѣса, растущаго на дополнительныхъ надѣлахъ, прирѣзываемыхъ крестьянамъ тамъ, гдѣ отведенныя угодія оказались недостаточными для занятія хлѣбопашествомъ, приводитъ къ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ, изъ которыхъ наиболѣе чуствительно обезцѣненіе земельныхъ участковъ. При существованіи въ законѣ общаго правила, признающаго за сельскими обществами и отдѣльными домохозяевами право отчуждать, при извѣстныхъ условіяхъ, земли, входящія въ составъ ихъ надѣловъ, запрещеніе продажи лѣса на срубъ, могло бы быть обойдено отчужденіемъ участковъ, на которыхъ лѣсъ произрастаетъ. Для устраненія этого является необходимость распространить воспрещеніе продажи и на лѣсныя участки подсѣчнаго и дополнительнаго надѣловъ. Веденіе хозяйства по подсѣчной или переложной системѣ основано на разсчетѣ постепеннаго, чрезъ извѣстные промежутки времени, выростанія молодаго лѣса на бывшихъ подъ пахотою и запущенныхъ затѣмъ участкахъ, которые, вслѣдствіе этого, должны считаться лѣсными во все время ихъ обработки.

Результатомъ приведенныхъ соображеній государственнаго совѣта и министра государственныхъ имуществъ явилось Высочайше утвержденное, 9 іюня 1887 года, мнѣніе государственнаго совѣта, постановляющее:

1. Въ губерніяхъ: вологодской, вятской, олонецкой и пермской, отчужденіе лѣсныхъ участковъ, отведенныхъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ въ земельный надѣлъ для полеводства по подсѣчной или переложной системѣ (св. зак. т. IX особ. прилож. изд. 1876 г. VII полож. бывш. госуд. крест. ст. 22, прим. 1, прилож. ст. 9) и прирѣзанныхъ имъ въ дополнительный надѣлъ (ст. 22 того же прилож.), а равно продажа растущаго на этихъ участкахъ лѣса на срубъ, или заготовленнаго въ нихъ лѣснаго матеріала, воспрещается, какъ отдѣльнымъ домохозяевамъ, такъ и сельскимъ обществамъ; воспрещеніе это распространяется также на тѣ участки означенныхъ надѣловъ которые выкуплены крестьянами въ собственность.

2. Надзоръ за исполненіемъ изложеннаго въ ст. I предписанія возлагается на мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія, независимо отъ наблюденія со стороны управленій государственныхъ имуществъ, чиновъ полиціи и другихъ установленій, до круга вѣдомства которыхъ оно можетъ относиться.

3. Виновные въ продажѣ лѣса, или заготовленныхъ изъ него матеріаловъ, съ земель, отведенныхъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ, губерній: вологодской, вятской, олонецкой и пермской, въ надѣлъ для полеводства по подсѣчной (переложной) системѣ, или прирѣзанныхъ имъ въ дополнительный надѣлъ, подвергаются отобранію всего противозаконно проданнаго лѣса или лѣсныхъ матеріаловъ, если они находятся на лицо; если же означенные лѣса или лѣсные матеріалы окажутся вывезенными, то съ виновныхъ въ такой продажѣ взыскивается стоимость ихъ по таксѣ а деньги вырученныя отъ продажи отобранныхъ лѣса и матеріаловъ, равно какъ взысканныя съ виновныхъ, обращаются въ доходъ государственнаго казначейства.

4. Всякаго рода договоры о продажѣ на срубъ лѣса, растущаго на указанныхъ въ статьѣ I участкахъ, или заготовленныхъ

изъ него матеріаловъ, заключенные домашнимъ порядкомъ, до времени опубликованія настоящаго узаконенія, признаются не дѣйствительными, если къ исполненію этихъ договоровъ не будетъ приступлено ранѣе воспослѣдованія названнаго опубликованія.

Этимъ законодательнымъ актомъ заканчивается полувѣковая дѣятельность лѣснаго управленія министерства государственныхъ имуществъ, относительно заботъ его по обезпеченію быта бывшихъ государственныхъ крестьянъ, на сколько обезпеченіе это имѣло связи съ раціональнымъ пользованіемъ лѣсомъ, даннымъ имъ въ надѣлъ.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія 13/25 іюня, 1873 г. во владѣніе государственныхъ крестьянъ отдано лѣсовъ, считая и тѣ которые поступили въ дополненіе къ земельному надѣлу:

Въ	1873	году	446,584	дес.	1,800	с.
»	1874	»	4.158,863	»	600	»
»	1875	»	285,271	»	1,426	»
»	1876	»	1.266,613	»	1,200	»
»	1877	»	22,041	»	1.200	»
»	1878	»	119,570	»	—	»
»	1879	»	34,450	»	1,800	»
»	1880	»	22,069	»	—	»
»	1881	»	42,417	»	600	»
»	1882	»	5,756	»	1,200	»
»	1883	»	12,363	»	600	»
»	1884	»	17,904	»	1,200	»
»	1885	»	763,759	»	1,800	»
»	1886	»	15,641	»	1,800	»
Сверхъ того съ 1869 по 1872 годъ передано		. . . . .	194,702	»	—	»
	Всего	.	7.408,009	»	—	»

Совсѣмъ иное разрѣшеніе получилъ вопросъ о довольствованіи лѣсными матеріалами бывшихъ государственныхъ крестьянъ губерній западныхъ и прибалтійскихъ. Получая, до крестьянской реформы, лѣсные матеріалы изъ дачъ состоявшихъ въ вѣдѣніи казеннаго

лѣснаго управленія, наравнѣ съ крестьянами губерній великороссійскихъ, крестьяне этихъ губерній, при устройствѣ ихъ быта на основаніяхъ установленныхъ для выдачи люстраціонныхъ и регуляціонныхъ актовъ, лѣснаго надѣла не получили. Со времени выдачи этихъ актовъ, всякія заботы казны по снабженію крестьянъ лѣсными матеріалами прекращаются. Крестьянамъ западныхъ губерній предоставлена была только временная льгота на пользованіе лѣсомъ на прежнихъ основаніяхъ за половинную по таксѣ плату, въ теченіе 9 лѣтъ отъ изданія закона 16 мая 1867 года. За истеченіемъ этого льготнаго срока отношенія казеннаго лѣснаго управленія къ крестьянамъ девяти западныхъ губерній ограничиваются только выдачею, въ силу ст. 626 устава лѣснаго, разрѣшеній на вырубку для собственныхъ надобностей тѣхъ заклейменныхъ, и внесенныхъ въ 1867 году въ опись, дубовыхъ деревъ, которыя находятся на пространствахъ вошедшихъ въ составъ земельнаго надѣла.

VI.

Обязательные для министерства государственныхъ имуществъ отпуски лѣса изъ казенныхъ дачъ.

Порядокъ отпуска лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ для разнаго рода казенныхъ и частныхъ надобностей, существовавшій въ силу законоположеній изданныхъ до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ, подвергся, въ теченіи 50-лѣтняго существованія министерства, важнымъ измѣненіямъ. Всякіе обязательные для казны отпуски тѣхъ или другихъ сортиментовъ стѣсняютъ веденіе хозяйства, заставляя соображаться не только съ состояніемъ дачи, но и съ тѣми обязательствами, которыя лежатъ на казнѣ по снабженію лѣсными матеріалами лицъ и вѣдомствъ, имѣющихъ на то право.

Кромѣ того, отпускъ, въ силу требованій закона, извѣстнаго количества матеріаловъ, нарушаетъ цѣлость лѣсосѣкъ, назначаемыхъ въ продажу и понижаетъ цѣну ихъ даже не соотвѣтственно дѣйствительной убыли матеріаловъ. Рядъ законодательныхъ рас-

поряженій указываетъ на то, что министерство государственныхъ имуществъ постоянно стремилось къ освобожденію казенныхъ лѣсовъ отъ лежавшихъ на нихъ обязательствъ по отпуску лѣса разнымъ вѣдомствамъ и частнымъ лицамъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ когда такое освобожденіе могло быть допущено безъ нарушенія болѣе важныхъ государственныхъ интересовъ.

Исходя изъ такого взгляда министерство государственныхъ имуществъ исходатайствовало отмѣну:

1) Существовавшаго съ 1805 года безденежнаго отпуска лѣса царскосельскому дворцовому правленію, съ выдачею ему, взамѣнъ лѣса, соотвѣтственной суммы денегъ.

2) Отпуска лѣса для надобностей артиллеріи, установленнаго Императоромъ Павломъ.

3) Отпуска лѣса морскому вѣдомству для надобностей флота. Этотъ обязательный отпускъ представлялъ много затрудненій для лѣснаго управленія, какъ по выбору деревъ, пригодныхъ для флота, такъ и по сохраненію ихъ. Необходимость допустить, при выборѣ и эксплоатаціи корабельныхъ лѣсовъ, участіе морскаго вѣдомства, приводила къ замедленію въ своевременномъ отпускѣ лѣса и къ пониженію его цѣнности. Это обусловило присоединеніе департамента корабельныхъ лѣсовъ къ министерству государственныхъ имуществъ, а затѣмъ и совершенную отмѣну обязательства для казны отпускать лѣсъ для надобностей морскаго министерства.

4) Отпуска лѣса потребнаго на устройство сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній вѣдомства министерства путей сообщенія.

Наиболѣе неудобнымъ для раціональнаго веденія лѣснаго хозяйства представлялся всегда отпускъ лѣса по сервитутнымъ правамъ въ курляндской губерніи. Разнообразіе сортиментовъ, на которые заявляютъ требованія владѣльцы сервитутныхъ правъ, постоянная, изъ года въ годъ, измѣняемость этихъ требованій и неопредѣленность размѣра ихъ—были иногда причиною крайняго истощенія нѣкоторыхъ казенныхъ дачъ. Въ ряду такихъ отпусковъ, отпускъ изъ оберъ-ландскихъ лѣсовъ, помимо указанныхъ неудобствъ для веденія лѣснаго хозяйства, налагалъ и тяжелыя обя-

занности на мѣстныхъ крестьянъ, привлекая ихъ къ заготовкѣ и сплаву дровъ. Еще въ началѣ существованія министерства государственныхъ имуществъ, изъ свѣдѣній доставленныхъ командированными въ то время для обзора государственныхъ имуществъ чинами, оказалось, что для заготовки и сплава дровъ изъ оберъ-ландскихъ лѣсовъ привлекаются крестьяне 20 имѣній зельбургскаго, 15 митавскаго обергауптманствъ и, изъ 29 имѣній расположенныхъ въ Тауэркальнской дачѣ, и что для однаго только отталкиванія дровъ отъ береговъ, во время сплава, выставляется до 1.700 человѣкъ [1]).

Въ 1865 году этотъ отпускъ, по Высочайшему повелѣнію 13 августа отмѣненъ, а мѣстамъ и лицамъ, лишившимся черезъ то права на полученіе лѣсныхъ матеріаловъ, повелѣно уплачивать ежегодно по 20.617 р. 16 коп. Въ 1864 году министерство достигло соглашенія съ владѣльцемъ самого обширнаго сервитута, Высочайше пожалованнаго въ прежнее время имѣнію Руенталь, и выкупило означенное сервитутное право за 48.000 рублей. Что касается другихъ сервитутныхъ отпусковъ, то, вполнѣ сознавая все неудобство ихъ для раціональнаго лѣснаго хозяйства, министерство къ отмѣнѣ ихъ встрѣчало затрудненія, съ одной стороны въ необходимости соглашенія съ владѣльцами сервитутныхъ правъ, а съ другой, въ оцѣнкѣ этихъ правъ, въ большинствѣ случаевъ неопредѣленныхъ, по отношенію къ размѣрамъ отпуска въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Еще въ 1803 году, по Высочайшему повелѣнію, была учреждена особая лѣсная коммисія, для приведенія въ извѣстность всѣхъ лѣсныхъ и пастбищныхъ сервитутовъ, обременяющихъ курляндскія казенныя лѣсныя дачи, и для составленія особаго лѣснаго регламента. Коммисія эта точно опредѣлила количество матеріаловъ только для нѣкоторыхъ имѣній; для остальныхъ же размѣръ отпуска поставила она въ зависимость отъ состоянія дачи и надобностей владѣльцевъ сервитутныхъ правъ. Въ 1874 году министерство испросило Высочайшее соизволеніе на учреж-

[1]) Общее обозрѣніе состоянія государственныхъ имуществъ по губерніямъ. Спб. 1841.

деніе коммисіи для нормированія сервитутныхъ отпусковъ лѣса изъ казенныхъ дачъ курляндской губерніи. Въ 1881 году на коммисію возложена была также обязанность нормировать отпуски лѣса, не только для сервитутовладѣльцевъ, но и для другихъ лицъ и учрежденій, получающихъ изъ казны лѣсные матеріалы на льготныхъ условіяхъ; послѣднее вызывалось необходимостью установить размѣръ общаго изъ дачъ отпуска матеріаловъ, безъ обремененія производительности лѣсовъ.

Составленная коммисіею табель, въ которой опредѣлены точно размѣры обязательныхъ для казны отпусковъ изъ каждой дачи, Высочайше утверждена 23 января 1887 года. Этимъ же Высочайшимъ повелѣніемъ возложена на министерство государственныхъ имуществъ разработка правилъ для обязательнаго выкупа сервитутныхъ правъ, лежащихъ на лѣсахъ курляндской губерніи.

Стремясь къ освобожденію казенныхъ лѣсовъ отъ излишнихъ обязательныхъ отпусковъ, министерство государственныхъ имуществъ, въ тоже время, сознавало необходимость помогать населенію безплатнымъ отпускомъ лѣса, если таковой вызывался дѣйствительною потребностью и могъ, безъ ущерба для лѣснаго хозяйства, улучшить бытъ мѣстнаго населенія. Такъ, въ 1841 году, установленъ безплатный отпускъ лѣса для постройки временныхъ жилищъ жителямъ архангельской губерніи, промышляющимъ птицеловствомъ. Въ 1846 году установленъ безденежный отпускъ лѣса на постройку приходскихъ училищъ въ казенныхъ и казачьихъ селеніяхъ. Въ 1868 году министерство исходатайствовало законъ, въ силу котораго русскимъ и норвежскимъ переселенцамъ на Мурманскій берегъ, по прибытіи ихъ и по принятіи иностранцами подданства Россіи, отпускается, въ теченіи 10 лѣтъ, лѣсъ безденежно на постройку домовъ, рѣчныхъ и мореходныхъ судовъ и на домашнее употребленіе. Въ 1870 году мѣщане посадовъ Ненокскаго, Унскаго, Лудскаго и Сумскаго, архангельской губерніи, относительно полученія лѣса для домашнихъ надобностей, на льготныхъ условіяхъ, сравнены съ бывшими государственными крестьянами, а въ 1871 году законъ этотъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что министру государственныхъ имуществъ предоставлено право

отпускать лѣсъ, за половинную по таксѣ плату, на постройку сельскихъ училищъ, по ходатайствамъ обществъ крестьянъ всѣхъ наименованій. Въ 1882 году, 22 ноября, по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ разрѣшенъ безденежный отпускъ дровъ для топлива и выдѣлки желѣза, а также осмола изъ пней и корней, кореламъ кемскаго уѣзда архангельской губерніи, впредь до поземельнаго ихъ устройства. Въ томъ же 1882 году, 2 декабря, по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ разрѣшенъ былъ безденежный отпускъ лѣса, въ теченіи пяти лѣтъ, бѣломорскимъ поморамъ, на постройку судовъ для каботажнаго и дальняго плаванія. Въ 1883 году, по Высочайшему повелѣнію 26 декабря, эта льгота распространена на всѣхъ приморскихъ жителей архангельской губерніи и на всѣ строимыя ими суда.

VII.

Сплавъ и сухопутная перевозка лѣса.

При учрежденіи министерства государственныхъ имуществъ, по отношенію къ сплаву и сухопутной перевозкѣ лѣсныхъ матеріаловъ, дѣйствовалъ порядокъ имѣвшій начало въ очень далекіе годы. Рядъ законоположеній, сперва въ духѣ чисто фискальномъ, а затѣмъ, съ 1807 года, съ цѣлью огражденія, какъ казенныхъ, такъ и частновладѣльческихъ лѣсовъ отъ самовольнаго ими пользованія, регламентировалъ транспортъ лѣсныхъ матеріаловъ, устанавливая цѣлую систему сплавныхъ и провозныхъ билетовъ, которыми должны были сопровождаться транспортируемые матеріалы. Для контроля существовали лѣсныя заставы въ Архангельскѣ, Шлиссельбургѣ, Рыбинскѣ и при впаденіи рѣки Долгой Свирицы въ Свирь. Въ 1852 году, при селеніи Усть Пинежскомъ, архангельской губерніи, учреждено было отдѣленіе архангельской лѣсной заставы. Такой порядокъ долгое время оправдывался недостаточными средствами для охраненія отъ самовольныхъ порубокъ лѣсовъ на мѣстахъ, въ самихъ да-

чахъ, и малоцѣнностью лѣсныхъ матеріаловъ, не дававшею возможности усилить охраненіе до желательныхъ размѣровъ. Тѣмъ не менѣе, министерство государственныхъ имуществъ не упускало изъ вида, что билетная система служитъ не малымъ стѣсненіемъ для лѣсной промышленности. Уже въ 1846 году послѣдовало распоряженіе, чтобы палаты собрали свѣдѣнія о положеніи путей сплава лѣсовъ казенныхъ и, по соображеніи со свѣдѣніями о частныхъ лѣсахъ, составили предположенія о тѣхъ измѣненіяхъ въ существующихъ узаконеніяхъ, по перевозкѣ и сплаву лѣсовъ, которыя представится возможнымъ допустить для облегченія лѣснаго торга и промышленности, безъ ущерба, однако, дѣлу охраненія лѣсовъ отъ хищеній и самовольныхъ порубокъ. Съ тою же цѣлью освобожденія лѣсной промышленности отъ излишнихъ стѣсненій, въ 1846 году, послѣдовало распоряженіе, въ случаѣ проплава судовъ, барокъ или лодокъ безъ установленныхъ билетовъ или клеймъ, тѣ барки, суда и лодки не задерживать въ пути, а ограничиваться только взятіемъ подписокъ объ уплатѣ причитающихся взысканій. То же стремленіе вызвало рядъ административныхъ распоряженій въ 1847 и послѣдующихъ годахъ. Но всѣ подобныя мѣры, при существованіи лѣсныхъ заставъ и законоположеній о сплавѣ и провозѣ лѣса, были только неполными мѣрами къ облегченію лѣсной промышленности; болѣе существенныя мѣры не могли быть приняты по недостатку средствъ для надлежащаго охраненія лѣсовъ на мѣстѣ. По мѣрѣ преобразованія лѣсной стражи, увеличенія числа лѣсничествъ, съ уменьшеніемъ размѣра ихъ, съ увеличеніемъ числа кондукторовъ, какъ помощниковъ лѣсничихъ, явилась возможность нѣсколько облегчить лѣсную промышленность въ формахъ контроля за сплавомъ и провозомъ лѣсныхъ матеріаловъ. Въ 1863 году упраздняются лѣсныя заставы въ Шлиссельбургѣ, Рыбинскѣ, при селеніи Усть Пинежскомъ и на Свири, и остается только архангельская лѣсная застава, въ виду исключительныхъ условій лѣснаго торга въ этой и сосѣдней съ нею вологодской губерніи. Обширность лѣсничествъ, разбросанность, вслѣдствіе малаго народонаселенія, заго-

товокъ лѣса и малочисленность лѣснаго персонала, не давали возможности устранить самовольное пользованіе лѣсомъ, при посредствѣ учета на мѣстахъ заготовокъ или на мѣстахъ складовъ лѣсныхъ матеріаловъ на берегахъ сплавныхъ рѣкъ. Но и тогда уже, въ виду обременительности лѣсныхъ заставъ для лѣсной промышленности, ходатайствуя объ упраздненіи большинства ихъ, министерство находило нужнымъ сохранить существованіе архангельской заставы, какъ временной мѣры вызываемой условіями мѣстности. Тѣ же мѣстныя условія побудили министерство ходатайствовать объ изданіи закона, по которому, въ мѣстностяхъ, гдѣ по значительному скопленію останавливающихся судовъ и лѣсныхъ матеріаловъ, какъ напримѣръ въ Нижнемъ-Новгородѣ, повѣрка ихъ не можетъ быть исполнена, ни мѣстнымъ лѣсничимъ, ни полиціями уѣздною и судоходною, безъ отвлеченія ихъ отъ другихъ обязанностей, министерству предоставлено учреждать, на время сплавовъ, особые надзоры. Наибольшая трудность заключалась въ устраненіи безпошлиннаго пользованія казенными лѣсами для выдѣлки разнаго рода издѣлій въ губерніяхъ, народонаселеніе которыхъ занимается этою отраслью лѣсной промышленности, въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ. Эти затрудненія, еще въ 1867 году, вызвали законоположеніе, составившее, съ нѣкоторыми измѣненіями послѣдующаго времени, ст. 325 уст. лѣсн. Съ одной стороны, для облегченія крестьянъ въ выдѣлкѣ разнаго рода издѣлій, а съ другой—для обезпеченія казны въ поступленіи денегъ за матеріалъ употребленный на изготовленіе издѣлій, таксовая ихъ стоимость взыскивалась при сплавахъ со скупщиковъ такихъ издѣлій на торжкахъ и базарахъ. Этимъ путемъ, въ губерніяхъ на которыя распространенъ указанный законъ (архангельской, вологодской, вятской, казанской, костромской, нижегородской и новгородской) по даннымъ за десятилѣтіе съ 1863 по 1873 и за пятилѣтіе съ 1877 по 1881 годъ, поступило въ доходъ казны среднимъ числомъ:

ПО ГУБЕРНІЯМЪ:	съ 1863 по 1873 г.	съ 1877 по 1881 г.
Архангельской.	511 р.	2,186 р.
Вологодской	11,144 »	7,514 »
Вятской	17,309 »	22,536 »
Казанской	2,807 »	5,285 »
Костромской	1,505 »	694 »
Нижегородской	662 »	778 »
Новгородской	223 »	— »
	34,161 р.	38,993 р.

Съ введеніемъ новаго порядка охраненія казенныхъ лѣсовъ, по закону 1869 года, явилась большая возможность оберегать лѣса отъ безпошлиннаго ими пользованія и устранился, такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ въ значительной долѣ, одинъ изъ поводовъ охраненія казеннаго интереса при посредствѣ крайне стѣснительныхъ для лѣсной промышленности мѣръ. Еще только разработывая проектъ новаго закона объ организаціи лѣсной стражи, министерство государственныхъ имуществъ, въ 1867 году, поставило на очередь вопросъ объ измѣненіи билетной сплавной и провозной системы. Такъ какъ билетная система, давая казенному лѣсному управленію средства получать, хотя частью, доходъ и отъ тѣхъ матеріаловъ, которые заготовляются въ лѣсахъ самовольно, въ то же время оберегала и частные лѣса отъ хищеній, держа лѣсопромышленниковъ подъ страхомъ секвестра при сплавѣ матеріаловъ не сопровождаемыхъ узаконенными билетами, то, при разрѣшеніи этого вопроса, министерство нашло необходимымъ выслушать мнѣнія губернаторовъ, предводителей дворянства, дворянскихъ и земскихъ собраній и наиболѣе свѣдущихъ, въ этомъ отношеніи, ученыхъ обществъ — Лѣснаго общества и Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. Въ результатѣ министерство пришло къ заключенію, что нынѣ существующая билетная система, является аномаліею, вредно отзывающеюся на лѣсной промышленности. Немногія полезныя или, вѣрнѣе, кажущіяся полезными стороны билетной системы, какъ то: повѣрка учета заготовокъ, обезпеченіе лѣсопромышленниковъ,

заключающееся въ пріобрѣтеніи, съ билетомъ, вмѣсто документа на право владѣнія извѣстнымъ, въ билетѣ обозначеннымъ, количествомъ матеріаловъ, и доходъ, который казна получаетъ за скупаемые на торжкахъ и базарахъ матеріалы, далеко не вознаграждаютъ того ущерба, какой несутъ лѣсовладѣльцы, казна и лѣсопромышленники отъ существованія стѣснительнаго порядка надзора за транспортомъ лѣсныхъ матеріаловъ.

Несостоятельность билетной системы, помимо вреднаго ея вліянія на лѣсную промышленность и даже на нравственность агентовъ казны, сказывается уже и въ томъ, что большая часть законоположеній, имѣющихъ связь съ билетною системою, не осуществлялась и, несмотря на давность ихъ установленія, не имѣла примѣненія исключительно потому, что они не соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ требованіямъ жизни. Такъ статьи 596, 597, 598, 604 и 605 уст. лѣсн. изд. 1876 г., о приведеніи въ извѣстность и описаніи частныхъ дачъ, объ обязанности обывателей селеній окружающихъ дачу Рожновъ Боръ, при покупкѣ лѣса въ мѣстахъ свободной продажи брать письменныя свидѣтельства относительно совершившейся покупки, о дозволительныхъ видахъ на перевозку и продажу лѣса въ прибалтійскихъ губерніяхъ и запрещеніи въ этихъ губерніяхъ продажи лѣса на городскихъ улицахъ — всѣ они остались безъ примѣненія, съ одной стороны — по недостатку средствъ выполнить такія требованія, а съ другой — въ силу того, что примѣненіе такихъ статей какъ 604 и 605, повлекло бы за собою цѣлый рядъ стѣсненій для частныхъ лицъ и много затрудненій для полиціи и администраціи.

Вслѣдствіе этого въ министерствѣ, въ 1881 году, былъ разработанъ проектъ уничтоженія нынѣ существующей билетной системы и порожденной ею архангельской лѣсной заставы. Почти одновременно съ возникновеніемъ вопроса объ уничтоженіи билетной системы, выступилъ на очередь помянутый выше вопросъ о мѣрахъ къ огражденію частновладѣльческихъ лѣсовъ отъ истребленія. Два эти вопроса на столько тѣсно связаны между собою, что министръ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь Островскій, раздѣляя мнѣніе лѣснаго департамента и совѣта министра не-

только о безполезности, но даже о зловредности нынѣ существующаго надзора за сплавомъ и провозомъ лѣсныхъ матеріаловъ, принялъ однако во вниманіе, что установленіе порядка, которымъ должна быть замѣнена нынѣшняя билетная система, находиться въ тѣсной зависимости отъ тѣхъ мѣропріятій, которыя будутъ установлены въ огражденіе частновладѣльческихъ лѣсовъ отъ истребленія, и что, поэтому, окончательному разрѣшенію вопроса о сплавѣ и провозѣ лѣсныхъ матеріаловъ, должно предшествовать установленіе общихъ мѣръ для охраненія частновладѣльческихъ лѣсовъ вообще.

Стремясь освободить лѣсную промышленность отъ стѣсненій при транспортѣ лѣсныхъ матеріаловъ, министерство, въ то же время, прилагало заботу къ возможному, по средствамъ предоставляемымъ ему государственнымъ казначействомъ, улучшенію путей транспорта, сознавая, что во многихъ мѣстахъ улучшеніе этихъ путей несомнѣнно поведетъ къ увеличенію стоимости лѣса, а слѣдовательно и дохода казны. Съ этою цѣлію расчищались русла нѣкоторыхъ рѣчекъ, проведены сплавныя канавы, какъ напримѣръ въ дачахъ Лисиной и Порѣцкой, петербургской губерніи, а въ Телермановской рощѣ, гдѣ при черноземной почвѣ и большею частью безснѣжныхъ зимахъ, вывозка лѣса бываетъ иногда крайне затруднительна, устроена шоссейная дорога. Наконецъ, при исполеніи осушительныхъ работъ въ Полѣсьѣ и въ губерніяхъ с.-петербургской, новгородской, олонецкой и псковской, въ большихъ размѣрахъ, не упускалось изъ виду, что, при посредствѣ осушки, во многихъ дачахъ сократятся, улучшатся и вновь откроются пути для транспорта лѣса, и что это несомнѣнно поведетъ къ увеличенію дохода отъ лѣсовъ.

VIII.

Лѣсоустройство.

По Высочайше утвержденному 30 апрѣля 1838 года Проекту учрежденія объ управленіи государственными имуществами

въ губерніяхъ, (ч. 1 ст. 395) на палату государственныхъ имуществъ возложено, «чтобы лѣсамъ ея вѣдомства было произведено внѣшнее и внутреннее обмежеваніе, чтобы онымъ составлено было точное и вѣрное описаніе». Въ отношеніи внутренняго межеванія палата, при дѣйствіяхъ своихъ, должна была руководствоваться постановленіями «которыя будутъ предписаны отъ министерства государственныхъ имуществъ ротамъ гражданскихъ топографовъ». Далѣе, статьею 403 и слѣдующими того же проекта, на палату возложена была обязанность, «по мѣрѣ приведенія въ окончаніе внѣшняго и внутренняго межеванія казенныхъ лѣсовъ и составленія онымъ описанія», заботиться «о веденіи въ сихъ лѣсахъ правильнаго лѣсоводства, на основаніи правилъ и наставленій, которыя будутъ на сей конецъ изданы отъ министерства государственныхъ имуществъ».

Во исполненіе этихъ постановленій министерству приходилось вести дѣло упорядоченія лѣснаго хозяйства съ самаго начала, такъ какъ не смотря на то, что межеваніе и описаніе лѣсовъ должно было производиться еще съ 1798 флотскими офицерами, а съ 1827 землемѣрами, установленными по штату при казенныхъ палатахъ, министерство государственныхъ имуществъ не унаслѣдовало почти никакого матеріала по этому предмету. Описанія, составлявшіяся въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія 1748 года, касались нужныхъ флоту лѣсовъ и, главнѣйше, потребныхъ для кораблестроенія деревъ и матеріаловъ; землемѣры же казенныхъ палатъ, будучи отвлечены другими занятіями, межеванія и описанія лѣсовъ вовсе не производили. Приступая къ началу устройства казенныхъ лѣсовъ, министерство государственныхъ имуществъ должно было считаться съ весьма важнымъ затрудненіемъ — съ недостаткомъ спеціально подготовленныхъ людей и поэтому задача двоилась: предстояло установить техническія, соотвѣтствующія мѣстнымъ условіямъ, правила для устройства лѣсовъ и организовать персоналъ, способный вести дѣло лѣсоустройства.

Началомъ лѣсоустройства въ Россіи слѣдуетъ считать 1842

годъ, когда былъ выработанъ и изданъ министерствомъ «Проектъ инструкціи для таксаціонныхъ работъ [1]) въ лѣсныхъ дачахъ, избранныхъ для введенія правильнаго лѣснаго хозяйства въ теченіи лѣта 1842 года». При введеніи этой первой лѣсоустроительной инструкціи былъ избранъ порядокъ, вызывавшійся отсутствіемъ практической подготовки въ лицахъ, на которыя могло быть возложено лѣсоустройство: по составленіи проекта инструкціи, таксаторы, предназначенные для примѣненія ея, на первое время только въ нѣкоторыхъ избранныхъ губерніяхъ, были вызваны въ Петербургъ, гдѣ имъ прочтены лекціи. Главное основаніе «Проекта» 1842 года заключается въ опредѣленіи, на цѣлый оборотъ рубки, болѣе или менѣе равномѣрнаго по періодамъ пользованія, какъ по площади, такъ и по массѣ.

Въ числѣ первыхъ дачъ, устроенныхъ по «Проекту» 1842 года были дачи: вятской губерніи—Порѣчская, 1-я хозяйственная часть, площадью 13043 дес.; казанской губерніи—Царевококшайская; калужской губ.—Сосенка, 3462 дес., Городенка 2775 д., Каменка, 2946 д.; костромской губ.—Чижовскій обходъ Понизовской дачи, 2502 д.; курляндской губ.—Пенауская дача, 6286 д.; лифляндской губ.—Кольбергская дача, 2582 д., Фалькенауская дача, 2064 д., Шлокская дача, 8578 дес.; московской губ.—Погонный Лосиный островъ, 5800 д.; нижегородской губ. — Ризодѣевская ч. 1-я, 10383 дес.; новгородской губ.—Иневская 3404 д., Хотиловская дача, 13150 д.; пензенской губ.—Бортнописцовая дача, 2616 дес.; полтавской губ.—Фащеватая и Старомлынская, 462 д. и всѣ дачи пирятинскаго и прилукскаго уѣздовъ; с.-петербургской губ.—Вяжицкая, 7929 д., Долговская, 57801 д., Спасо-Мотховская, 18275 дес., Изварскій обрѣзъ, 32869 д., Порѣцкая, 26630 д., Рѣдкинская 14344 д.; саратовской губ.—Печауро-Нейманская 15812 д.; таврической губ.—Никитская, 1909 д.; там-

---

[1]) По тогдашней русской лѣсоводственной номенклатурѣ, подъ выраженіемъ «лѣсная таксація» подразумѣвалось лѣсоустройство въ обширномъ значеніи этого слова.

бовской губ. — Хоботецко-Воронежская 12723 дес.; тульской губ. — Казенныя Засѣки; черниговской губ. — Собицкой боръ, 8069 д., Пуховская, 7083 дес., Тарасовско-Сваромская, 6840 д. Одновременно съ изданіемъ инструкціи для устройства лѣсовъ, поручено было вице-инспекторамъ выбрать дачи, которыя требовали введенія въ нихъ правильнаго хозяйства, предпочтительно предъ другими. Предположенія вице-инспекторовъ разсмотрѣны были въ спеціальномъ комитетѣ по лѣсной части и журналомъ его, 1843 г., № 15, намѣчены дачи, подлежавшія предпочтительно устройству въ 1843 году.

Въ этомъ году министръ государственныхъ имуществъ повергалъ на Высочайшее Государя Императора усмотрѣніе результаты лѣсоустройства въ 1842 году. При этомъ графъ Киселевъ всеподданнѣйше доложилъ, что первые опыты введенія правильнаго лѣснаго хозяйства въ большомъ видѣ доставятъ, кромѣ денежныхъ, для постепеннаго лѣсоустройства, средствъ, еще и ту, весьма важную пользу, что въ различныхъ мѣстностяхъ государства офицерамъ корпуса лѣсничихъ и всѣмъ частнымъ владѣльцамъ лѣсовъ, открыта будетъ возможность ознакомиться съ необходимыми практическими по лѣсной части познаніями и съ правилами лѣсоустройства и лѣсоводства, приспособленными къ положенію, свойству и климатическимъ условіямъ нашихъ лѣсовъ и основанными на русскихъ обычаяхъ, законахъ и потребностяхъ. Тогда же министръ государственныхъ имуществъ испрашивалъ Высочайшее соизволеніе на устройство, съ разрѣшеніемъ продажи утвержденныхъ для того лѣсосѣкъ, дачъ, въ губерніяхъ: воронежской, таврической, екатеринославской и оренбургской, въ которыхъ продажа лѣса была воспрещена Высочайшимъ повелѣніемъ 19 сентября 1830 года, въ минской губерніи, гдѣ продажа была воспрещена повелѣніемъ 24 ноября 1824 года и въ Бѣловѣжской пущѣ, изъ которой продажа не производилась, согласно положенію комитета министровъ 11 августа 1803 года. При этомъ графъ Киселевъ доложилъ Государю Императору что «настоящее состояніе лѣсныхъ дачъ, въ коихъ до нынѣ всѣ мѣры лѣсоустройства ограничивались совершеннымъ запрещеніемъ

производить въ нихъ рубки, вполнѣ убѣждаетъ въ вредныхъ послѣдствіяхъ таковаго порядка, который, не упоминая уже о томъ, что самовольныя порубки не прекращались, совершенно противенъ правиламъ добраго хозяйства». Предположенія министра государственныхъ имуществъ удостоились Высочайшаго утвержденія 5 апрѣля 1843 года. Объявляя объ этомъ, графъ Киселевъ приказалъ: «къ дачамъ, приводимымъ въ хозяйственное правильное устройство назначить изъ тѣхъ же офицеровъ лѣсничими и сообразить возможность лично ихъ заинтересовать полученіемъ дохода и сохраненіемъ дачъ».

Вскорѣ, однако, министерство пришло къ заключенію, что устройство всѣхъ дачъ, лежащихъ въ разнообразныхъ экономическихъ условіяхъ, по одному общему плану невозможно, и поэтому, уже въ 1844 году, была составлена поручикомъ Арнольдомъ новая инструкція, вошедшая въ изданную въ 1846 году памятную книжку для чиновъ губернскаго лѣснаго управленія, въ приложеніи ко 2-й ея части, и озаглавленную «Инструкція для таксаціонныхъ работъ въ лѣсныхъ дачахъ, избираемыхъ для введенія правильнаго хозяйства». Въ этой инструкціи уже преподаны правила для введенія лѣснаго хозяйства, соотвѣтствующаго, по степени интенсивности, экономическому положенію дачъ. Всѣ дачи, подлежавшія устройству, раздѣлены были на три разряда: къ I-му разряду причислены лѣса, изъ которыхъ возможенъ сбытъ всѣхъ древесныхъ породъ и всѣхъ сортиментовъ матеріала, какъ-то: бревенъ, дровъ, жердей, кольевъ и хвороста; къ II разряду—лѣса, изъ которыхъ возможно сбывать весь строевой и подѣлочный матеріалъ, и только въ маломъ количествѣ дровяной, или же только крупныя колотыя дрова одной какой либо древесной породы, и, наконецъ, къ III-му разряду—лѣса, изъ которыхъ возможно сбывать только самый крупный строевой и подѣлочный матеріалъ. Система лѣсоустройства, въ главныхъ основаніяхъ, удержана таже, что и въ «Проектѣ» 1842 года, но ей дано болѣе широкое развитіе въ подробныхъ указаніяхъ для производства разнообразныхъ лѣсоустроительныхъ работъ. Расширеніе этихъ работъ дѣлало затруднительнымъ вызовъ таксаторовъ въ Петербургъ для обученія ихъ пріемамъ

лѣсоустройства, какъ это было назначено въ 1842 году, и поэтому явилась необходимость въ самой инструкціи дать болѣе подробныя разъясненія и сдѣлать ее въ нѣкоторомъ родѣ учебникомъ, тѣмъ болѣе, что до того времени въ лѣсномъ институтѣ преподаваніе лѣсоустройства было еще не развито.

Существенное отличіе инструкціи 1844 года отъ непосредственно за нею слѣдующихъ, кромѣ метода лѣсоустройства, въ то время господствовавшаго въ Германіи, заключается въ требованіи, относительно важнѣйшихъ дачъ I разряда, составленія вѣрнаго плана; съ этою цѣлію, въ такихъ дачахъ требовалась инструментальная съемка внутренней ситуаціи дачъ. Такая же съемка требовалась и въ дачахъ II разряда, для участковъ всей I очереди и для болѣе цѣнныхъ дальнѣйшихъ очередей. Для дачъ III разряда и для малоцѣнныхъ участковъ дровяныхъ, въ кварталахъ дальнѣйшихъ очередей въ дачахъ II разряда, допускалась рекогносцировочная съемка. Въ 1853 году, въ виду наступленія для нѣкоторыхъ дачъ десятилѣтняго срока со времени ихъ устройства, изданы были «Правила для ревизіи устроенныхъ дачъ», введенныя въ 3-е изданіе инструкціи 1844 года.

Устанавливая техническіе пріемы лѣсоустройства, министерство, одновременно съ этимъ, заботилось и объ организаціи института лѣсоустроителей. На лѣсоустроительныя работы назначались лучшіе воспитанники лѣснаго и межеваго института, и институтъ лѣсоустроителей пополнялся исключительно окончившими курсъ по 1-му разряду въ офицерскомъ классѣ лѣснаго и межеваго института.

Въ томъ сознаніи, что лѣсоустроители непосредственно на мѣстѣ знакомятся со всѣми распоряженіями мѣстныхъ чиновъ по веденію лѣснаго хозяйства, министерство видѣло въ институтѣ лѣсоустроителей живую связь между центральнымъ управленіемъ и дѣятельностью мѣстныхъ органовъ. Таксаторамъ не только предоставлено было право, вытекающее изъ существа лѣсоустроительныхъ работъ, выяснять характеръ дѣятельности мѣстныхъ органовъ по отношенію къ веденію лѣснаго

хозяйства и результатовъ этой дѣятельности, но вмѣнено также въ обязанность относиться критически къ этой дѣятельности и доводить о ней до свѣдѣнія центральнаго управленія *).

Видя въ таксаторахъ органы, ревизующіе дѣятельность мѣстныхъ чиновъ, министерство, въ устраненіе возможныхъ пререканій о предѣлахъ власти, организовало таксаторскій институтъ непосредственно при лѣсномъ департаментѣ, внѣ всякой зависимости отъ чиновъ губернскаго лѣснаго управленія.

Возникавшія, вслѣдствіе такой организаціи, нѣкоторыя неудобства чисто административнаго характера, были принесены въ жертву той необходимости независимаго контроля, которая вызывалась низкимъ уровнемъ спеціальнаго образованія и недостаточностью нравственнаго развитія чиновъ мѣстнаго лѣснаго управленія.

Правильность заботъ министерства о возможно лучшей постановкѣ дѣла лѣсоустройства находитъ полное оправданіе въ результатахъ лѣсоустроительныхъ работъ. Нижеслѣдующій списокъ нѣкоторыхъ дачъ указываетъ, насколько возвысился доходъ отъ нихъ, вслѣдствіе производства лѣсоустройства.

ДАЧИ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ:	Доходъ до устройства, въ рубляхъ:	Доходъ по лѣсоустройству, въ рубляхъ:
Виленской.		
Любонарская	13	6,048
Мендвержецкая	37	12,187
Олькеницкая	67	5,700
Владимірской.		
Рожновъ боръ	638	4,818
Прокудино-Алексинскій боръ .	0	2,926

*) Журн. спец. комит. по лѣсной части 1847 г., № 15.

ДАЧИ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ:	Доходъ до устройства, въ рубляхъ:	Доходъ, по лѣсоустройству, въ рубляхъ:
Вологодской.		
Ношульская	5,596	23,300
Яренскаго уѣзда № 1	5,996	24,513
Воронежской.		
Усманская	454	18,152
Вятской.		
Порѣкская	13	4,174
Гродненской.		
Добржинская	264	1,405
Немировская	5	397
Гродненская пуща	672	12,784
Бѣловѣжская пуща	747	131,937
Кумяльская съ другими	1,643	18,696
Казанской.		
Нужьяльская	14,800	26,158
Калужской.		
Раменская	0	1,068
Фастовицкая	0	2,429
Витебеть	26	1,183
Ватца	243	4,425
Ока	54	995
Упа	105	1,541
Кіевской.		
Черкасская	2.047	11,131
Ковенской.		
Эйгульско-Плебаникская	200	3,574

ДАЧИ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ:	Доходъ до устройства, въ рубляхъ:	Доходъ по лѣсоустройству, въ рубляхъ:
Костромской.		
Нейско-Каксинская	393	3,436
Пижемская	1,873	22,101
Понизовская.	1,743	6,448
Курляндской.		
Сессауская	39	873
Лифляндской.		
Кольбергская	170	2,188
Фалькенауская	0	1,493
Лайксарская.	1,779	5,735
Гензельгофская.	48	417
Шлокская	400	4,322
Минской.		
Любоницкая.	25	7,416
Туровская	0	10,214
Московской.		
Кутачевская.	0	1,300
Домашева	0	1,839
Погонный Лосиный островъ. .	0	20,656
Нижегородской.		
Ризадѣевская часть 1-я . . .	396	2,480
Ичалковская.	0	1,542
Пензенской.		
Засурско-Селексинская . . .	0	6,645
Сабановская.	0	3,635

ДАЧИ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ:	Доходъ до устройства, въ рубляхъ:	Доходъ по лѣсоустройству, въ рубляхъ:
Полтавской.		
Отъ всѣхъ дачъ	2,422	10,316
Самарской.		
Бузулукскій боръ	1,059	13,746
С.-Петербургской.		
Долговская	110	4,326
Спасомотховская	0	5,366
Стороженская	0	634
Изварскій обрѣзъ	0	7,431
Рѣдкинская	0	4,003
Саратовской.		
Печауро-Нейманская	0	6,435
Таврической.		
Куушинская.	0	1,782
Никитская	139	1,411
Тамбовской.		
Воронежская государева. . .	172	1,638
Хоботецко-Воронежская . . .	368	3,259
Романово-Таволжанская . . .	1,027	6,179
Тульской.		
Веневское лѣсничество . . .	1.273	12,028
Одоевское лѣсничество . . .	1,059	8,370
Подгородное лѣсничество . .	1,059	6,081
Харьковской.		
Гомольшанская.	0	3,216
Черниговской.		
Княжицко-Бортнинская . . .	0	6,759

Во время лѣсоустроительныхъ работъ нѣкоторыя дачи обращены въ заказники, на болѣе или менѣе продолжительное время. Необходимость лѣсоустройства въ нихъ вызывалась значительными отпусками и, слѣдовательно, важностью ихъ въ интересахъ фиска. Лѣсоустройство выяснило, что это значеніе пріобрѣталось на счетъ состоянія дачъ, что непомѣрные отпуски привели ихъ къ истощенію и что необходимо прекращеніе всякой рубки въ нихъ на нѣкоторое время.

Не всѣ предположенія лѣсоустройства оправдались на опытѣ, главнѣйше потому, что личный составъ чиновъ, на которыхъ лежало исполненіе предначертаній лѣсоустройства, во многихъ случаяхъ, не соотвѣтствовалъ задачѣ, какъ по малочисленности, такъ и по не достаточной подготовкѣ для ухода за лѣсомъ, въ тѣхъ размѣрахъ, какіе вызывались состояніемъ дачъ и проектами раціональнаго въ нихъ хозяйства. Но главная цѣль лѣсоустройства по инструкціи 1844 года — эксплоатація дачъ, не выходящая за предѣлы ихъ возможности, достигалась вполнѣ.

Въ 1857 году вновь назначенный въ новгородскую губернію губернскимъ лѣсничимъ, баронъ Гойнингенъ-Гюне заявилъ министерству о совершенной невозможности эксплоатировать лѣса этой губерніи, не боясь ихъ истощенія, безъ приведенія въ извѣстность, хотя приблизительно, ихъ площади и состоянія. Вслѣдствіе этого, въ 1857 году была командирована въ новгородскую губернію таксаціонная партія, съ цѣлью опредѣленія въ дачахъ площади, занятой пригодными на ближайшее время для эксплоатаціи, насажденіями, чтобы таковая не шла на счетъ неудобныхъ площадей, обильно наполняющихъ лѣса сѣверныхъ губерній и входящихъ въ цифру общей площади дачъ, на счетъ истощенныхъ или испорченныхъ насажденій. Въ 1858 году подобныя работы были распространены на губерніи: с.-петербургскую, новгородскую, тверскую, московскую, нижегородскую и самарскую. Необходимость ихъ оправдывалась невозможностью двинуть быстро лѣсоустройство по недостатку на то средствъ и необходимостью предупредить истощеніе несоотвѣтственною эксплоатаціею тѣхъ дачъ, до которыхъ, даже въ ближайшемъ будущемъ, не

могли дойти лѣсоустроительныя работы. Та же невозможность заставила министерство въ 1859 году поставить на очередь вопросъ: соотвѣтствуетъ ли существовавшій въ то время порядокъ лѣсоустройства состоянію всѣхъ устраиваемыхъ дачъ *)? Къ этому времени въ 32 губерніяхъ было устроено 222 дачи, общею площадью 2.846.258 десятинъ. Эта, сравнительно, назначительная цифра устроенныхъ дачъ, почти за двадцатилѣтній періодъ времени, послужила главнымъ поводомъ къ реорганизаціи въ техникѣ лѣсоустройства и къ изданію новой лѣсоустроительной инструкціи: «Упрощенныхъ правилъ» для устройства казенныхъ лѣсовъ. Въ интересахъ ускоренія лѣсоустроительныхъ работъ и для обезпеченія сохранности большаго числа дачъ отъ истощенія рубками безъ плана хозяйства, министерство вынуждено было въ инструкціи 1857 года свести техническія требованія до minimum'а. Въ строгомъ смыслѣ работы по «Упрощеннымъ правиламъ» не могутъ быть причислены къ лѣсоустроительнымъ; это, въ сущности, только поверхностное приведеніе въ нѣкоторую извѣстность площади дачъ и, отчасти, внутренней ихъ ситуаціи. Сущность требованій «Упрощенныхъ правилъ» сводилась къ съемкѣ инструментальной (мензулою) границъ дачи и къ съемкѣ рекогносцировочной—внутренней ея ситуаціи, равно какъ къ опредѣленію величины лѣсосѣкъ, дѣленіемъ лѣсонасажденной площади дачи на оборотъ рубки. Этотъ послѣдній устанавливался, по усмотрѣнію таксатора, не обязывавшагося инструкціею оправдать положенія свои фактическими данными. Въ виду такой существенной разницы въ «Упрощенныхъ правилахъ» и въ лѣсоустроительныхъ инструкціяхъ, имъ предшествовавшихъ, 1859 годъ можетъ считаться эпохою въ исторіи устройства казенныхъ лѣсовъ Россіи. Почти двадцатипятилѣтнее дѣйствіе «Упрощенныхъ правилъ» доказало, что стремленіе, внѣ увеличенія средствъ, ускорить ходъ лѣсоустройства, хотя бы и на счетъ доброкачественности работъ, было со стороны министерства ошибкой и привело къ неожидавшимся результатамъ. Постановка величины лѣсосѣки въ зависимость только отъ площади дачи, отсутствіе, по инструк-

*) Журн. спец. комитета. 1859 г. № 21.

ціи, возможности для разсматривавшихъ лѣсоустроительные отчеты критически отнестись къ предположеніямъ лѣсоустроителя, такъ какъ «Упрощенныя правила» не требовали оправданія этихъ предположеній, сказались во многихъ случаяхъ на состояніи дачъ печально, да и самое ускореніе работъ не осуществилось, по крайней мѣрѣ въ замѣтной степени. Съ наступленіемъ времени для производства десятилѣтней ревизіи въ дачахъ, устроенныхъ по «Упрощеннымъ правиламъ», оказалась необходимость въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и поэтому, изданная въ 1870 году, инструкція для ревизіи дачъ, устроенныхъ по «Упрощеннымъ правиламъ», вводитъ въ дѣло какъ техническія, такъ и формальныя улучшенія. Но и эта послѣдняя инструкція не устранила одного существеннаго условія, мѣшавшаго успѣшному ходу работъ, а именно неоправдываемаго существомъ дѣла повторенія съемочныхъ работъ. При каждой ревизіи, изъ желанія достигнуть возможно большей точности въ опредѣленіи площади дачи, съемочныя работы повторялись, вслѣдствіе повторенія межевыхъ дѣйствій на одной и той же площади, отчего иногда происходило, что сумма пространства, снятаго нѣсколько разъ на планъ, значительно превышала дѣйствительную площадь устроенныхъ дачъ. Между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ и даже большинствѣ дачъ, повтореніе съемокъ измѣняло результаты предыдущихъ только на очень малыя величины, не имѣющія никакого хозяйственнаго значенія. Такъ напримѣръ оказалось: въ виленской губ., въ дачѣ Лавиришской, по съемкамъ 1873 года 2,902 дес., а 1883 г. 2,874 дес.; въ дачѣ Нѣмѣтчинской 1872 года — 1,732 дес., а 1883 года—1,758 дес.; въ дачѣ Олитской 1872 года — 998 дес., и въ 1883 году—998 дес.; во владимірской губерніи, въ дачѣ Рожновъ-боръ, по съемкамъ 1848 года — 28,633 дес., 1858 года — 28,635 дес., 1867 года 28,619 дес.; въ дачѣ Проскудинскій-боръ, по съемкамъ 1850 года 7,929 дес., 1855 года — 8,084 дес., 1862 года — 9,515 дес., 1872 года — 9,502 дес.; въ дачѣ Корквинской по съемкамъ 1862 года — 3,654 дес., а 1873 года — 3,610 дес.; въ московской губерніи, въ дачѣ Погонный Лосиный островъ, съемка на планъ произведена была четыре раза и итогъ площади ея оказывался: въ 1847 году — 5,800

десятинъ, въ 1855 году — 5,814 десятинъ, въ 1860 году 5,996 десятинъ и въ 1872 году — 5,996 десятинъ. При четырехкратной съемкѣ дачи Фастовицкой, калужской губерніи, результаты колебались отъ 0 до + 12 десятинъ на 8502 десятины по первоначальной съемкѣ 1848 года. Такая же, неизбѣжная при каждой новой съемкѣ, разность оказывалась и въ большей части дачъ. Если при повторительныхъ съемкахъ разность сказывалась болѣе значительною отъ фактической убыли или прибыли лѣсовъ, а не отъ съемочныхъ пріемовъ и неточностей инструментовъ, то съемкѣ вновь подвергалась вся дача, а не только части, измѣнявшія ея площадь. Такой порядокъ потратилъ много средствъ и времени при устройствѣ дачъ западныхъ губерній, гдѣ, при отсутствіи категорическихъ указаній въ инструкціи, фактическая убыль, по случаю прирѣзки крестьянамъ лѣсныхъ пространствъ въ земельный надѣлъ, служила для лѣсоустроителей поводомъ для производства съемокъ вновь. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что въ этихъ губерніяхъ нѣкоторое оправданіе для повторенія съемокъ заключалось въ неясности и иногда несогласованности съ планами границъ, проведенныхъ при нарѣзкѣ крестьянамъ лѣсовъ въ дополнительный земельный надѣлъ по люстраціоннымъ актамъ.

Изъ нижеслѣдующей таблицы уясняется размѣръ той работы, которая потрачена была по губерніямъ, на повторительныя съемки. Сначала лѣсоустроительныхъ работъ произведена съемка на площади 27.558,808 десятинъ; въ эту цифру не вошли нѣкоторыя работы послѣднихъ лѣтъ, нé разсмотрѣнныя еще спеціальнымъ комитетомъ. Къ 1885 году, какъ видно изъ второй графы вѣдомости, числилось устроенныхъ лѣсовъ 16.202,915 десятинъ. Если эту цифру увеличить площадью лѣсовъ, устроенныхъ въ 1885 году, и тою площадью, которая отошла изъ устроенныхъ дачъ въ надѣлъ крестьянамъ или отчуждена по инымъ причинамъ, то все таки окажется значительное превышеніе площади, снятой на планъ, противу площади устроенныхъ дачъ, превышеніе, являющееся слѣдствіемъ повторенія съемокъ при ревизіяхъ лѣсоустройства.

Губерніи.	Произведена съемка на площади. Десятинъ.	Устроенныхъ лѣсовъ числится по отчету за 1884 годъ: Десятинъ.	Губерніи.	Произведена съемка на площади. Десятинъ.	Устроенныхъ лѣсовъ числится по отчету за 1884 годъ: Десятинъ.
Архангельская . . .	3.516.530	3.516.530[1])	Олонецкая	640.274	281.973
Астраханская	79.291	16.966	Оренбургская	243.234	71.616
Бессарабская	22.806	10.896	Орловская	463.264	211.346
Виленская	319.462	178.382	Пензенская	222.817	137.032
Витебская	79.339	44.178	Пермская	629.345	431.378
Владимірская	360.486	224.112	Подольская	110.012	81.868
Вологодская	4.198.025	2.094.297	Полтавская	130.209	16.161
Волынская	327.839	228.343	Псковская	33.227	32.183
Воронежская	351.332	101.995	Рязанская	247.600	146.940
Вятская	2.197.095	1.479.796	Самарская	432.358	156.293
Гродненская	1.088.854	305.696	С.-Петербургская . .	807.127	268.993
Екатеринославская .	26.073	15.158	Саратовская	236.939	103.552
Казанская	1.251.876	1.210.276[2])	Симбирская	116.898	—
Калужская	368.205	86.506	Смоленская	33.594	22.868
Кіевская	429.905	173.111	Таврическая	98.514	44.474
Ковенская	91.431	79.373	Тамбовская	627.195	513.969
Костромская	1.761.150	921.106	Тверская	285.051	278.342
Курляндская	924.842	427.035	Тульская	190.393	39.809
Курская	53.103	22.062	Уфимская	325.596	197.849
Лифляндская	267.164	135.559	Харьковская	85.576	66.176
Минская	971.782	374.796	Херсонская	106.912	52.387
Могилевская	141.754	105.503	Черниговская	251.665	69.540
Московская	118.770	92.582	Эстляндская	6.361	2.178
Нижегородская . . .	1.456.029	661 563	Ярославская	59.910	47.210
Новгородская	782.684	562.975			
			Итого	27.568.808	16.202.915

Одновременно съ поворотомъ въ лѣсоустроительной техникѣ произошелъ поворотъ и въ организаціи института лѣсоустроите-

[1]) Въ архангельской губерніи составлены и утверждены лѣсоустроительные планы только на 152.927 десятинъ; остальная площадь только снята на планъ и разбита на кварталы.

[2]) Вмѣстѣ съ симбирскою губерніею.

лей, поворотъ, вызванный обстоятельствами. Стремясь улучшить средства ухода за лѣсами, министерство вынуждено было произвести преобразованіе мѣстнаго персонала и въ особенности губернскихъ лѣсничихъ, изъ которыхъ, до конца пятидесятыхъ годовъ, только рѣдкій былъ, по спеціальнымъ своимъ познаніямъ, на высотѣ своего положенія.

Надлежало обновить составъ мѣстнаго управленія, привлечь свѣжія, болѣе цѣнныя силы, находившіяся преимущественно въ институтѣ лѣсоустроителей. Отвлекая лучшія таксаторскія силы для мѣстной службы, министерство нашло возможнымъ этимъ лучшимъ силамъ подчинить непосредственно и дѣятельность таксаторовъ. Съ 1860 года *) лѣсоустроительныя партіи уже находятся въ зависимости отъ мѣстныхъ палатъ государственныхъ имуществъ, а запасные лѣсничіе — таксаторы, «для успѣха въ дѣлѣ лѣсоустройства», совершенно подчиняются тѣмъ палатамъ, въ вѣдѣніе которыхъ они командируются. Отвлеченіе лучшихъ силъ изъ состава лѣсоустроительныхъ партій вызвало, въ свою очередь, уже въ 1864 году, учрежденіе новаго института — ревизоровъ лѣсоустройства, для наблюденія за лѣсоустроительными работами и болѣе цѣлесообразнымъ ихъ направленіемъ.

Очередныя ревизіи устроенныхъ по «Упрощеннымъ правиламъ» дачъ все яснѣе и яснѣе доказывали несостоятельность этихъ правилъ, нераціональность однихъ и тѣхъ же правилъ для всѣхъ лѣсовъ Имперіи, совершенную необезпеченность устроенныхъ лѣсовъ отъ истощенія и напрасную трату времени и средствъ на безцѣльно повторяющіяся съемки.

Вслѣдствіе этого, въ 1884 году издана новая «Инструкція для устройства лѣсовъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ» главнѣйшая цѣль которой сводится къ слѣдующему:

1. Категорически устранить трату денегъ и времени на повтореніе съемокъ дачъ при ревизіяхъ лѣсоустройства.

---

*) Цирк. лѣсн. д-та 1860 года, сентября 20, № 27654.

2. Въ лѣсахъ обширныхъ, первоначальной съемкѣ подвергать только тѣ части дачи, которыя подлежатъ эксплоатаціи.

3. Устанавливать хозяйство, болѣе или менѣе интенсивное, сообразно съ экономическимъ значеніемъ дачъ. Для той же цѣли всѣ лѣса, какъ по большей или меньшей точности лѣсоустроительныхъ работъ, такъ и по интенсивности проектируемаго хозяйства, дѣлятся на четыре разряда: а) лѣса, въ которыхъ главная рубка, по условіямъ, уже ведется или можетъ быть ведена сплошными лѣсосѣками и въ которыхъ существуетъ сбытъ всякаго рода матеріаловъ, возможныхъ къ отпуску по состоянію дачи; б) лѣса, въ которыхъ хотя главная рубка точно также ведется, или можетъ быть ведена, сплошными лѣсосѣками, но нѣкоторая часть или родъ лѣсныхъ матеріаловъ не имѣетъ сбыта; къ этому же разряду относятся и тѣ дачи, которыя, по условіямъ сбыта, принадлежатъ къ дачамъ 1-го разряда, но гдѣ всѣ лѣсонасажденія расположены небольшими островками, среди неудобной площади и занимаютъ около половины общей площади дачи; в) лѣса, въ которыхъ, по условіямъ сбыта, ведется, или необходимо вести преимущественно выборочную рубку, съ учетомъ вырубленнаго лѣса по количеству матеріаловъ, или на самихъ мѣстахъ заготовки, или на пристаняхъ, или даже съ учетомъ вырубленнаго лѣса по площади и г) всѣ остальные лѣса, съ исключительною выборочною рубкою немногихъ сортиментовъ, въ которыхъ сбытъ лѣсныхъ матеріаловъ для промышленности обусловливается возможностью ихъ сплава, съ учетомъ лѣсныхъ матеріаловъ, исключительно на пристаняхъ рѣкъ.

4. Устанавливать хозяйственныя мѣропріятія, сообразуясь съ административными средствами, способными выполнять планъ хозяйства.

5. Всѣ хозяйственныя мѣропріятія устанавливать на данныхъ, спеціально, для каждой дачи, добываемыхъ въ ней самой и служащихъ оправданіемъ того или другого хозяйственнаго распоряженія.

6. При установленіи плана хозяйства привлекать къ широкому

дѣятельному участію чиновъ мѣстнаго лѣснаго управленія, какъ непосредственныхъ хозяевъ въ лѣсахъ, и

7. Институту лѣсоустроителей придать надлежащее значеніе въ дѣлѣ лѣсоустройства, вопервыхъ, какъ техникамъ, а во вторыхъ, какъ органамъ, въ нѣкоторой степени контролирующимъ дѣйствія мѣстныхъ органовъ по хозяйству въ лѣсахъ.

Двухгодичный срокъ дѣйствія инструкціи 1884 года указалъ на необходимость нѣкоторыхъ измѣненій, съ цѣлію упрощенія техническихъ пріемовъ и ускоренія хода лѣсоустроительныхъ работъ. Вслѣдствіе этого, взамѣнъ инструкціи 1884 года, въ 1887 году издана новая инструкція для устройства казенныхъ лѣсовъ. Недостатокъ полныхъ статистическихъ свѣдѣній о положеніи казенныхъ лѣсовъ въ Имперіи, и подчиненіе въ послѣднее время, вѣдѣнію министерства государственныхъ имуществъ, совершенно не изслѣдованныхъ лѣсныхъ дачъ западной Сибири и частью Кавказа, побудили министерство и эту послѣднюю инструкцію ввести въ дѣйствіе, пока, въ видѣ опыта.

Главнѣйшія положенія инструкціи 1887 года сводятся къ слѣдующему:

1. Лѣса, которые вслѣдствіе неблагопріятнаго экономическаго положенія не имѣютъ никакого сбыта, или гдѣ сбытъ матеріаловъ возможенъ только при допущеніи лѣсопромышленниковъ къ рубкѣ на пріискъ, безъ точнаго указанія мѣстъ заготовокъ—устройству не подлежатъ; въ такихъ лѣсахъ задача лѣснаго управленія сводится, пока, къ открытію сбыта, хотя бы и на исключительныхъ условіяхъ, внѣ общаго порядка продажи матеріаловъ; отсутствіе сбыта или крайне малый размѣръ его, при обширности этого рода лѣсовъ, расположенныхъ по преимуществу на сѣверѣ или въ малодоступныхъ эксплоатаціи возвышенныхъ мѣстностяхъ Кавказа, не вызываетъ еще заботы объ урегулированіи отпуска съ производительностью лѣсовъ и не даетъ права направлять въ эти лѣса тѣ лѣсоустроительныя силы, которыя, съ большею пользою для общегосударственныхъ интересовъ, должны быть приложены къ лѣсамъ другихъ мѣстностей.

2. Всѣ прочіе лѣса, по условіямъ сбыта, опредѣляющимъ и лѣсоустроительные пріемы, раздѣлены на три разряда: а) лѣса, въ которыхъ существуетъ и возможенъ полный сбытъ всѣхъ древесныхъ породъ и всѣхъ сортиментовъ, какъ-то: бревенъ, дровъ, жердей, кольевъ, хвороста, хмыза и пней; б) лѣса, въ которыхъ можно сбывать весь строевой и подѣлочный матеріалъ и въ ограниченномъ количествѣ дровяной, или же гдѣ только крупныя дрова одной какой нибудь древесной породы находятъ сбытъ и в) лѣса, изъ которыхъ возможенъ сбытъ одного только крупнаго строеваго и подѣлочнаго матеріала.

3. Для большаго успѣха въ работахъ выборъ лицъ для руководства ими—старшихъ таксаторовъ—возложенъ на спеціальный по лѣсной части комитетъ.

4. Основныя положенія лѣсоустройства, по отношенію къ каждой дачѣ, прежде приведенія ихъ въ исполненіе, подлежатъ утвержденію министра. По прежде дѣйствовавшему порядку, на утвержденіе министерства поступали лѣсоустроительные отчеты по приведеніи въ исполненіе предположеній лѣсоустройства и изъ этого вытекала, иногда, для министерства необходимость утверждать или оставлять безъ измѣненія, до слѣдующей очередной ревизіи, такія предположенія лѣсоустроителей, которыя не вполнѣ соотвѣтствовали интересамъ дѣла и лѣсохозяйственнымъ условіямъ устраиваемой дачи. Но такъ какъ такія предположенія, ко времени разсмотрѣнія отчета въ министерствѣ, были уже осуществлены, то измѣненіе ихъ повлекло бы къ новымъ расходамъ и къ новой потерѣ времени, тѣмъ болѣе, что иногда и чины лѣсоустроительныхъ партій не находились уже въ тѣхъ дачахъ, въ которыхъ требовалось измѣненіе. Инструкція 1887 года, въ этомъ отношеніи, установила совершенно новое начало: главныя основанія плана хозяйства, предварительно принятія ихъ къ руководству лѣсоустроителями, подлежатъ утвержденію министерства, по разсмотрѣніи въ спеціальномъ по лѣсной части комитетѣ; вопросы: объ образованіи отдѣльныхъ хозяйственныхъ частей, объ опредѣленіи рода и системы хозяйства, о выборѣ главныхъ и второстепенныхъ породъ для хозяйства, объ установле-

нія того или другаго оборота рубки и оборота хозяйства и о величинѣ кварталовъ—подлежатъ, по инструкціи 1887 года, обсужденію совѣщательной лѣсоустроительной коммиссіи при самомъ приступѣ къ работамъ; рѣшенія ея, по этимъ основнымъ вопросамъ, принимаются къ руководству и служатъ основаніями для дальнѣйшихъ лѣсоустроительныхъ работъ только по утвержденіи министерства.

5. Съемка границъ дачи производится, по возможности, астролябіею.

6. Установлены обороты рубокъ для разныхъ древесныхъ породъ по полосамъ Россіи и отдѣльно для высокоствольнаго и низкоствольнаго хозяйствъ. По прежде дѣйствовавшимъ инструкціямъ, при лѣсоустройствѣ, для опредѣленія оборотовъ рубки, требовалось производство мѣстныхъ изслѣдованій и такія изслѣдованія занимали не мало времени и трудно поддавались контролю. Между тѣмъ накопившійся при прежнихъ лѣсоустроительныхъ работахъ матеріалъ далъ возможность установить, хотя приблизительно, предѣлы оборотовъ, въ зависимости отъ породы и назначенія лѣса, въ той или другой полосѣ Россіи. Такіе, опредѣленные инструкціею обороты рубокъ будутъ, какъ само собою разумѣется, подлежать исправленію, что самою инструкціею возложено на спеціальный по лѣсной части комитетъ. Предлагаемыя инструкціею обороты могутъ считаться, для большинства случаевъ, на столько удовлетворительными, что сбереженіе времени на изслѣдованія для опредѣленія оборота, съ прямою выгодою отразится въ болѣе успѣшномъ ходѣ лѣсоустроительныхъ работъ; въ тѣхъ же исключительныхъ случаяхъ, когда установленныя инструкціею обороты окажутся непримѣнимы, совѣщательныя коммиссіи имѣютъ право, согласно инструкціи, отступать, въ извѣстныхъ предѣлахъ, отъ ея указаній, оправдывая такія отступленія положительными данными.

Въ 1842 году, вводя лѣсоустройство въ казенные лѣса, министерство государственныхъ имуществъ признало необходимымъ начать работы съ наиболѣе важныхъ дачъ, для чего, тогда же, поручено было вице-инспекторамъ, указать дачи преимущественно

требующія устройства. Хотя это основное положеніе не исключалось и изъ дальнѣйшаго хода лѣсоустроительныхъ работъ, но впослѣдствіи большая или меньшая степень важности дачи, въ отношеніи скорѣйшаго ея устройства, опредѣлялась мѣстными органами и, при отсутствіи общаго плана поступательнаго хода лѣсоустроительныхъ работъ, нерѣдко подвергались лѣсоустройству дачи одной губерніи, сравнительно менѣе важныя, нежели дачи другой; бывали случаи, что лѣсоустройству подвергались дачи, которыя, по бездоходности, могли бы еще выжидать лѣсоустроительныхъ работъ долгое время.

Кромѣ того, отсутствіе общаго для Имперіи плана въ распредѣленіи лѣсоустроительныхъ работъ вызывало напрасныя издержки на переѣзды лѣсоустроительныхъ партій изъ одной мѣстности въ другую, и обратно, если въ покинутой мѣстности вновь сказывалась необходимость въ работахъ. Въ устраненіе этого, министерство, съ 1883 года, приступило къ составленію плана производства лѣсоустроительныхъ работъ на ближайшее десятилѣтіе. Съ этою цѣлью отъ управленій были потребованы свѣдѣнія о степени важности дачъ въ различныхъ отношеніяхъ; свѣдѣнія эти разсмотрѣны въ спеціальномъ комитетѣ, и въ 1885 и 1886 годахъ составленъ планъ хода лѣсоустроительныхъ работъ для казенныхъ дачъ всей Имперіи на 10 лѣтъ, съ 1885 года начиная, съ такимъ разсчетомъ, чтобы устройству подвергались предварительно важнѣйшія дачи, и чтобы лѣсоустроительныя работы не разбрасывались и не требовали излишнихъ издержекъ на переѣзды чиновниковъ.

По Высочайше утвержденному, 5 мая 1859 года, журналу комитета министровъ, въ министерство государственныхъ имуществъ перешло всецѣло завѣдываніе корабельными рощами. Доказывая раціональность присоединенія корабельныхъ рощъ къ общей массѣ государственныхъ лѣсовъ, министерство государственныхъ имуществъ находило необходимымъ, не только сохранить всѣ благонадежныя, до того времени выдѣленныя корабельныя рощи, но также продолжать выдѣлъ лучшихъ, удобнѣйшихъ по доставкѣ лѣсовъ, казенныхъ дачъ, для удовлетворенія надобностей флота, стараясь увеличить пространство этихъ рощъ и

продавать изъ нихъ только деревья не корабельныхъ породъ, мѣшающія правильному росту корабельныхъ, подъ строгимъ наблюденіемъ, чтобы рощи не изрѣживались и чтобы продажа производилась не прежде, какъ по вырубкѣ и вывозкѣ изъ нихъ деревъ. Въ силу такого значенія корабельныхъ рощъ, въ 1860 году была издана особая «Инструкція для устройства рощъ», въ основаніяхъ своихъ сходная съ «Упрощенными правилами», только съ добавленіемъ указаній, относящихся до выбора, клейменія, назначенія въ продажу и пр. корабельныхъ деревъ. Въ настоящее время корабельныя рощи утратили свое спеціальное назначеніе и устройство ихъ ведется на равнѣ съ прочими лѣсами.

Результатъ полувѣковой дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ по устройству лѣсовъ, характеризуется нижеслѣдующими данными о площади устроенныхъ лѣсовъ по губерніямъ, къ 1 января 1887 года:

	Въ губерніяхъ: *)	десятинъ:
I группа	Архангельской . .	3.516,530 **)
	Вологодской . . .	2.186,932
	Пермской . . .	431,378
	Олонецкой . . .	290,261
II группа	Вятской	1.481,414
	Костромской . } Ярославской . }	1.042,838
	Нижегородской . .	668,413
	Казанской . . } Симбирской . . }	1.330,408

---

*) Губерніи расположены въ порядкѣ, принятомъ, съ подраздѣленіемъ на группы, въ отчетахъ по лѣсному управленію министерства государственныхъ имуществъ.

**) Собственно устроенныхъ лѣсовъ въ архангельской губерніи 152,927 десятинъ; остальная площадь только снята на планъ и разбита на кварталы.

	ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ:	десятинъ:
III группа	Самарской . . .	156,293
	Уфимской . . .	197,849
	Оренбургской . .	71,616
IV группа	Новгородской . .	564,882
	С.-Петербургской .	270,763
	Псковской . . .	41,307
V группа	Эстляндской. . .	2,178
	Лифляндской . .	135,559
	Курляндской . .	427,035
	Ковенской . . .	79,373
	Виленской . . .	178,382
	Витебской . .	156,951
	Могилевской .	
	Смоленской . . .	22,868
VI группа	Минской. . . .	476,082
	Гродненской . .	305,803
	Волынской . . .	230,759
	Черниговской . .	69,540
	Кіевской	173,111
	Подольской . . .	81,868
VII группа	Тверской. . . .	278,342
	Владимірской . .	224,112
	Рязанской . . .	146,940
	Тамбовской . . .	378,164
	Пензенской . .	248,086
	Саратовской. .	
	Калужской . . .	86,506
	Курской	22,062
	Орловской . . .	212,581
	Московской . . .	101,061
	Тульской. . . .	39,809
	Воронежской . .	101,995

	въ губерніяхъ:	десятинъ:
VIII группа	Бессарабской . .	10,896
	Херсонской . . .	52,387
	Екатеринославской.	15,158
	Харьковской. . .	66,176
	Полтавской . . .	18,769
	Таврической. . .	44,474
	Астраханской. . .	16,966
	Итого. . .	16.654,878

Сверхъ того въ 1885 и 1886 годахъ произведено устройство лѣсовъ въ губерніяхъ привислянскихъ:

Радомской Кѣлецкой Люблинской	на площади . .	16,180 дес.
Сувалкской Ломжинской	» » . .	3,552 »
	Итого . .	19,732 дес.

Въ карской и терской областяхъ, за тѣже 1885 и 1886 годы, устроено.	37,501 дес.
Въ тургайской области . . .	28,804 »
Итого . .	66,305 дес.

Всего, въ теченіи полувѣковаго существованія министерства, введеніе правильнаго лѣснаго хозяйства распространилось на 16.740,915 десятинъ. Съ начала лѣсоустройства, съ 1842 года и по 1886 годъ включительно, лѣсоустройство среднимъ числомъ распространялось ежегодно на 380,475 десятинъ лѣснаго пространства, оставшагося до сегодня въ завѣдываніи министерства государственныхъ имуществъ. Но кромѣ этого пространства были еще устроены многія лѣсныя площади, которыя, въ разное время и по разнымъ причинамъ, отошли изъ вѣдѣнія министерства, въ томъ числѣ и нѣкоторые лѣса крестьянскаго надѣла. Кромѣ того въ 1886 году произведены лѣсоустроительныя

работы, не вполнѣ еще законченныя, а потому и не включенныя въ общую цифру площади устроенныхъ дачъ. Однѣ изъ такихъ работъ должны быть дополнены еще выдѣленіемъ очередныхъ лѣсосѣкъ на площади лѣсовъ, въ губерніяхъ: виленской 6,386 дес. и казанской 10,869 дес., а всего на 17,255 десятинахъ. Другія изъ неоконченныхъ лѣсоустроительныхъ работъ 1886 года являются только подготовительными и произведены:

ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ:			Десятинъ:
Виленской	на	площади . . .	1,738
Волынской	»	» . . .	3,060
Подольской	»	» . . .	135
Костромской	»	» . . .	2,747
Минской	»	» . . .	8,252
Московской	»	» . . .	442
Олонецкой	»	» . . .	63,672
Пензенской	»	» . . .	3,071
Полтавской	»	» . . .	31
Радомской, Люблинской, Келѣцкой	»	» . . .	4,180
Тургайской области.			42,237
		Всего . . .	129,565

Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что тѣми же средствами, которыми министерство располагало для введенія устройства въ лѣса, производилась также и ревизія лѣсоустройства, которая въ большинствѣ дачъ повторялась неоднажды, и, что часть лѣсовъ изъ числящихся теперь устроенными, подвергалась переустройству. Это послѣднее вызывалось рѣзкимъ измѣненіемъ въ экономическихъ условіяхъ положенія дачи, или же было необходимо вслѣдствіе измѣненій въ характерѣ насажденій дачи, большихъ пожаровъ, истребленій лѣса насѣкомыми, бурями и т. п.

Распоряженія министерства государственныхъ имуществъ по лѣсоустройству за истекающее полустолѣтіе заканчиваются циркуляромъ 17 октября 1887 года. Въ этомъ циркулярномъ рас-

поряженіи опредѣляется нынѣшній взглядъ министерства на главнѣйшія задачи хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ. Министерство указываетъ управленіямъ государственныхъ имуществъ и чинамъ лѣсоустроительныхъ партій, что исходною точкою, при установленіи рода и системы хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ, должно служить удовлетвореніе внутреннихъ потребностей государства въ лѣсныхъ матеріалахъ. Только за удовлетвореніемъ этихъ внутреннихъ потребностей, остатокъ можетъ быть предназначаемъ къ вывозу заграницу, изъ тѣхъ дачъ, изъ которыхъ такой вывозъ возможенъ и только для этого остатка хозяйственныя предположенія должны сообразоваться съ требованіями заграничныхъ рынковъ. Въ предѣлахъ мѣстнаго потребленія лѣсныхъ матеріаловъ въ казенныхъ лѣсахъ, преимущество должно быть отдаваемо хозяйству высокоствольному, съ болѣе продолжительными оборотами рубокъ, для возращенія сортиментовъ болѣе цѣнныхъ, изъ числа тѣхъ, которые составляютъ предметъ внутренняго потребленія; хозяйство съ низкими оборотами рубокъ допускается только въ тѣхъ случаяхъ, когда почвенныя условія не даютъ права разсчитывать на выгодную возможность возращенія болѣе цѣнныхъ сортиментовъ.

Заботясь объ устройствѣ казенныхъ лѣсовъ министерство государственныхъ имуществъ не отклоняло отъ себя и разсмотрѣнія вопросовъ по устройству лѣсовъ другихъ вѣдомствъ, и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, лѣсовъ частновладѣльческихъ. При участіи спеціальнаго по лѣсной части комитета выработывались основанія лѣсоустройства и разсматривались лѣсоустроительные отчеты по лѣсамъ: войска донскаго, кубанскаго казачьяго войска, оренбургскаго казачьяго войска, коннозаводскимъ, имѣній за-граничныхъ монастырей въ Бессарабіи и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ и обществъ.

IX.

Побочныя пользованія.

Побочныя въ лѣсахъ пользованія, получившія болѣе или менѣе значительное развитіе за время управленія казенными лѣсами министерствомъ государственныхъ имуществъ, заключаются: въ пользованіи полянами и прогалинами, не вошедшими въ составъ оброчныхъ статей по незначительной величинѣ или неудобству положенія, въ пастьбѣ скота, въ сборѣ лѣсныхъ плодовъ, въ охотѣ, устройствѣ пасекъ и пчельниковъ, въ пользованіи пустопорожними мѣстами, отдававшимися въ аренду подъ устройство складовъ и торговыхъ заведеній и, наконецъ, въ добываніи песку, глины, торфа, мха и т. п.

При организаціи порядка извлеченія дохода отъ побочныхъ пользованій, министерство, кромѣ интересовъ фиска и условій лѣснаго хозяйства, не могло не имѣть постоянно въ виду, что многіе виды побочныхъ пользованій, хотя иногда съ нѣкоторымъ неудобствомъ для лѣснаго хозяйства, все же должны быть допускаемы для нужды окружающаго населенія, какъ напр. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, пастьба скота. Другіе виды, какъ напр. пользованіе грибами, ягодами, лѣсными плодами, настолько обычны среди крестьянскаго населенія еще съ очень давнихъ лѣтъ, и притомъ безплатно, что постепенное пріученіе населенія къ сознанію, что всякіе продукты въ казенныхъ лѣсахъ составляютъ собственность казны и не подлежатъ безплатному пользованію, требуетъ много времени, и до сихъ поръ не вездѣ еще осуществилось. Рѣзкій переходъ отъ прежняго безплатнаго пользованія, вовсе не регламентированнаго, къ установленію платы и порядка пользованія, былъ бы рискованнымъ, такъ какъ вызвалъ бы пререканія и породилъ то неудовольствіе, которыя, какъ указываетъ опытъ, нерѣдко обусловливаютъ поджоги лѣсовъ и стражническихъ домовъ. Главнѣйшіе виды побоч-

ныхъ пользованій, какъ по доходности, такъ и по значенію для мѣстнаго населенія, заключаются въ отдачѣ въ пользованіе прогалинъ и полянъ, въ пастьбѣ скота и, мѣстами, въ устройствѣ въ лѣсахъ пасекъ и пчельниковъ.

По отношенію къ первому виду, министерство стремилось, при всякой возможности, свободныя поляны и прогалины, ненужныя собственно для лѣснаго хозяйства, вводить въ составъ оброчныхъ статей, и порядокъ пользованія такими свободными мѣстами подчинять общему порядку отдачи въ арендное содержаніе.

Урегулированіе пастьбы скота въ казенныхъ лѣсахъ начинается съ 1861 года, когда составлены были соображенія о порядкѣ допущенія пастьбы въ лѣсахъ. Въ мартѣ 1861 года этотъ проэктъ былъ разосланъ на заключеніе мѣстныхъ палатъ, а въ 1864 году, на основаніи этихъ заключеній, выработаны въ спеціальномъ комитетѣ по лѣсной части «Правила о пастьбѣ скота», которыя служили первоначально только для руководства при разрѣшеніи частныхъ вопросовъ въ министерствѣ. Въ 1870 году *) даны въ руководство управленіямъ и лѣсничимъ подробныя правила для допущенія пастьбы въ казенныхъ дачахъ. По этимъ правиламъ, дѣйствующимъ и нынѣ, пастьба, съ разрѣшенія управленій государственныхъ имуществъ, допускается вездѣ, за исключеніемъ корабельныхъ и заказныхъ лѣсовъ. При этомъ, какъ видно изъ правилъ, она допускается болѣе въ цѣляхъ возможнаго удовлетворенія мѣстной надобности въ пастбищахъ, нежели въ видахъ возвышенія доходности отъ лѣсовъ. Какъ главное положеніе въ правилахъ высказана необходимость согласованія потребностей окрестнаго населенія съ интересами лѣснаго хозяйства. Пастьба допускается, какъ за плату съ пространства занимаемаго пастбищемъ, такъ и со штуки допускаемаго для пастьбы въ лѣсъ скота.

По отношенію къ пчеловодству, какъ побочному пользованію въ лѣсахъ, министерство главнѣйше имѣло въ виду, что пчеловодство, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, составляетъ одну изъ

*) Цирк. лѣснаго департамента 1870 г., 14 октября, № 18508.

видныхъ отраслей сельской промышленности, а потому и поддержка его вызывается, не столько интересами доходности лѣсовъ, сколько необходимостью оказать ему поддержку. Въ 1849 году предоставлено было пчеловодамъ свободно и безплатно заниматься пчеловодствомъ въ огородахъ, поляхъ и лѣсахъ казеннаго вѣдомства до тѣхъ поръ, пока не опредѣлится въ точности доходъ отъ этой отрасли промышленности, для обложенія ее оброкомъ. Съ 1852 года вводится плата за право устройства пасекъ въ лѣсахъ и постановку ульевъ въ казенныхъ дачахъ. Въ 1871 году *) даны въ руководство управленіямъ подробныя правила объ устройствѣ пасекъ въ лѣсныхъ дачахъ казеннаго лѣснаго управленія, дѣйствующія и по нынѣ, съ нѣкоторыми измѣненіями, вызывавшимися мѣстными условіями. При организаціи этого вида побочнаго пользованія, въ первые годы, опасались возможности увеличенія, отъ разрѣшенія пасечнаго и бортневаго пчеловодства, лѣсныхъ пожаровъ и поэтому, нерѣдко, проявлялось стремленіе, по возможности, сократить пчеловодство въ казенныхъ лѣсахъ, если только такая мѣра не нарушала существенно интересовъ мѣстнаго населенія. Долговременный опытъ привелъ, однако, въ послѣднее время, къ заключенію, что распространеніе пасекъ, бортневыхъ и стойловыхъ для пчеловодства деревъ, не только не способствуетъ увеличенію пожаровъ, но, напротивъ того, уменьшаетъ число ихъ, увеличивая число лицъ, непосредственно заинтересованныхъ въ предупрежденіи пожарныхъ случаевъ и участвующихъ въ надзорѣ.

Съ развитіемъ сознанія въ сельскомъ народонаселеніи о неприкосновенности правъ на лѣсную собственность, на ряду съ другими правами собственности, явилась для министерства возможность, въ губерніяхъ, сравнительно, малолѣсныхъ, подчинить оплатѣ въ доходъ казны, право собирать грибы, ягоды и т. п. Общая цифра выручаемаго отъ этого рода пользованія дохода (44,000 р.) представляется не столько важною въ интересахъ до-

*) Цирк. лѣснаго департамента 1871 г., 7 мая, № 7949.

ходности лѣсовъ, такъ какъ она составляетъ всего около $^1/_2$ $^0/_0$ общаго дохода, сколько указываетъ на измѣненіе во взглядахъ мѣстнаго населенія, относительно права пользованія плодами въ казенныхъ лѣсахъ. Только медленный постепенный ходъ въ этомъ дѣлѣ, попутный съ развитіемъ въ сельскомъ народонаселеніи вѣрныхъ понятій о правѣ лѣсной собственности, даетъ возможность, безъ крупныхъ недоразумѣній, довести этотъ родъ дохода до цифры, соотвѣтствующей значенію лѣсныхъ плодовъ въ народной экономіи. Болѣе рѣзкій повсемѣстный переходъ отъ безплатнаго пользованія къ пользованію за деньги, хотя бы и небольшія, безспорно вызвалъ бы со стороны мѣстнаго населенія протестъ, основанный на укоренившихся съ издавна обычаяхъ, и могъ бы принести лѣсному хозяйству существенный вредъ.

Указанныя, по отношенію къ перечисленнымъ видамъ побочнаго пользованія, причины вліяли также на министерство и въ вопросѣ объ организаціи охоты въ казенныхъ дачахъ. Только въ началѣ 60-хъ годовъ признано было возможнымъ подчинить право охоты извѣстнымъ правиламъ и оплатѣ въ дачахъ казны. Въ 1868 году даны, въ руководство управленіямъ государственныхъ имуществъ, «Общія основанія и правила, на которыхъ охота можетъ быть допускаема въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ». Правила эти устанавливаютъ порядокъ примѣненія къ казеннымъ лѣснымъ дачамъ общихъ законоположеній объ охотѣ. Взглядъ министерства на этотъ видъ побочнаго отъ лѣсовъ пользованія характеризуется преподанными управленіямъ указаніями: «управленіе постоянно должно имѣть въ виду, что, помимо извлеченія денежныхъ выгодъ казны изъ права эксплоатаціи охоты, самая охота должна, по возможности, вестись правильно, безъ вреда лѣсамъ; для чего, по соображеніи мѣстныхъ условій, управленіемъ и должны быть постановлены такія правила для производства охоты, которыя обусловливали бы, по возможности, правильныя, неистребительныя охоты: а) чтобы охота не начиналась ранѣе установленныхъ для открытія ея законныхъ сроковъ, б) чтобы на ту дичь, стрѣльба которой, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, не дозволена, отнюдь не допускать

охоты, и в) чтобы ловля дичи тенетами, силками и т. п., какъ несоотвѣтствующая, по своей истребительности, правильному веденію охоты, была строго преслѣдуема, по крайней мѣрѣ въ мѣстностяхъ, гдѣ добыча дичи подобными способами не составляетъ предмета общаго промысла» *).

Доходъ отъ добыванія песку, глины, торфа и пр. достигаетъ всего до 3000 руб. При разрѣшеніи этихъ видовъ побочнаго пользованія, министерство всегда имѣло въ виду, что они, въ большинствѣ случаевъ, наносятъ вредъ лѣсонасажденіямъ и что доходъ отъ такого пользованія лѣсною почвою, иногда, сопровождается ущербомъ для лѣснаго хозяйства.

Въ 1870 году, въ виду возникшей особаго рода промышленности — добыванія вина изъ мха, министерство, желая содѣйствовать ей, испросило Высочайшее разрѣшеніе допускать безплатный сборъ мха въ казенныхъ дачахъ для винокуренія, въ тѣхъ случаяхъ, когда такого рода пользованіе не будетъ признано вреднымъ для лѣснаго хозяйства; но добываніе вина изъ мха прекратилось въ самомъ зародышѣ и указанныя мѣры остались безъ послѣдствій.

Принявъ въ свое завѣдываніе лѣса привислянскихъ губерній, министерство государственныхъ имуществъ обратило вниманіе на то, что запрещеніе сбора подстилки въ казенныхъ лѣсахъ ставитъ мѣстное населеніе, иногда, въ безвыходное положеніе, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тѣхъ губерній лѣсная подстилка служитъ единственнымъ подспорьемъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, при содержаніи скота въ зимнее время. Признавъ, что раціональный сборъ подстилки въ лѣсахъ не можетъ вредно вліять на лѣсное хозяйство, министерство, въ 1886 году, разрѣшило сборъ ея мѣстнымъ крестьянамъ привислянскихъ губерній, въ порядкѣ и способами обезпечивающими интересы лѣснаго хозяйства.

Въ настоящее время доходъ отъ всѣхъ исчисленныхъ побочныхъ пользованій въ лѣсахъ достигаетъ въ годъ почти до 400 т. рублей, а именно:

---

*) Цирк. лѣсн. д-та 1868 г. 28 ноября № 21361.

1.	Отъ хозяйственнаго пользованія полянами и прогалинами, не вошедшими въ составъ оброчныхъ статей	126,140 р.	30 к.
2.	Отъ пастьбы скота	164,096 »	72 »
3.	Отъ сбора лѣсныхъ плодовъ	43,163 »	10 »
4.	Отъ охоты.	9,890 »	58 »
5.	Отъ пчеловодства	12,459 »	37 »
6.	Отъ пользованія пустопорожними мѣстами, отдающимися въ аренду подъ устройство складовъ и торговыхъ заведеній. . . .	33,979 »	24 »
7.	Отъ добыванія песку, глины, торфа и пр.	6,443 »	67 »
		396172 р.	96 к.

X.

Оброчныя статьи.

Главная масса всѣхъ оброчныхъ статей, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ, заключается въ оброчныхъ статьяхъ хозяйственнаго вѣдомства. По этому, относительно порядка управленія оброчными статьями и эксплоатаціи ихъ, лѣсное вѣдомство, въ основныхъ положеніяхъ, для единства направленія дѣла, находилось въ подчиненномъ, такъ сказать, положеніи, и руководствовалось тѣми главнѣйшими основаніями, какія признавались раціональными вообще для всѣхъ оброчныхъ статей. Въ виду, однако, тѣсной связи эксплоатаціи оброчныхъ статей съ веденіемъ лѣснаго хозяйства въ лѣсныхъ дачахъ, среди которыхъ статьи эти расположены, министерство не могло не имѣть въ виду и интересовъ лѣснаго хозяйства. Уже съ 1843 года *) министерство прилагаетъ заботы къ освобожденію лѣсныхъ дачъ отъ тѣхъ мелкихъ оброчныхъ статей, которыя, при незначительномъ доходѣ, даютъ оброкосодержателямъ право

*) Цирк. лѣсн. департамента 1843 г. окт. 26, № 2717.

безконтрольнаго въѣзда въ лѣса и тѣмъ мѣшаютъ тщательному ихъ охраненію. Такія мелкія оброчныя статьи перечисляются въ лѣсную площадь въ тѣхъ, преимущественно, губерніяхъ, въ которыхъ, по, сравнительно, небольшому количеству лѣсовъ, заботы о ихъ сбереженіи важнѣе незначительной доходности отъ нѣкоторыхъ оброчныхъ статей. Въ губерніяхъ лѣсообильныхъ, наоборотъ, министерство стремиться къ поднятію доходности отъ оброчныхъ статей, при посредствѣ увеличенія размѣровъ ихъ и предоставленіемъ оброкосодержателямъ права расчищать кустарники и мелкія заросли. Въ интересахъ большаго контроля по эксплоатаціи пространствъ не занятыхъ лѣсомъ, министерство, цѣлымъ рядомъ распоряженій, начиная съ 1847 года, стремилось къ введенію въ окладъ, для отдачи въ содержаніе въ общемъ порядкѣ, тѣхъ, даже незначительныхъ, полянъ и прогалинъ, которыя не нужны для лѣснаго хозяйства и которыя доставляли доходъ отдачею ихъ въ оброкъ хозяйственнымъ распоряженіемъ лѣсничихъ. Въ 1887 году, замѣтивъ, что во многихъ губерніяхъ, отъ полянъ, не составляющихъ окладныхъ оброчныхъ статей, поступаютъ значительные доходы, достигающіе 37 — 67% дохода отъ окладныхъ оброчныхъ статей, министерство, циркуляромъ 21 января за № 1735, вновь настаиваетъ на скорѣйшемъ введеніи въ окладъ всѣхъ свободныхъ полянъ и участковъ, отъ которыхъ можно ожидать поступленія дохода.

Въ 1848 году всѣ оброчныя статьи лѣснаго вѣдомства распредѣлены были на двѣ категоріи: на поляны и другія оброчныя статьи и, сообразно съ этимъ, окладная книга оброчнымъ статьямъ раздѣлена была на два тома; въ первый занесены всѣ поляны, во второй — всѣ прочія оброчныя статьи, съ краткими объясненіями о пространствѣ и хозяйствѣ каждой изъ нихъ. Въ интересахъ увеличенія дохода отъ оброчныхъ статей, какъ общее правило, принята была отдача статей въ оброчное содержаніе непремѣнно съ торговъ и притомъ въ порядкѣ, облегчающемъ доступъ къ нимъ для мѣстныхъ крестьянъ. Этимъ предполагалось, во первыхъ, увеличить число конкурентовъ, а во вторыхъ, по возможности, устранить при эксплоатаціи

оброчныхъ статей тѣхъ посредниковъ, которые, снимая въ казнѣ оброчныя статьи, вслѣдъ затѣмъ переуступали ихъ крестьянамъ, съ значительными для себя барышами. Только при совершенномъ неуспѣхѣ торговъ, предоставлено лѣсничимъ право извлекать доходъ отъ оброчныхъ статей хозяйственнымъ распоряженіемъ, съ возможнымъ соблюденіемъ интересовъ казны *).

Въ послѣдніе годы находилось въ эксплоатаціи всѣхъ лѣсныхъ оброчныхъ статей 10,735, общею площадью 62,0588 десят. Главная масса оброчныхъ статей состоитъ изъ мелкихъ участковъ:

съ ежегоднымъ доходомъ	до	25 рублей	—7004	статьи
»	отъ 25	» 100 »	2312	»
»	» 100	» 500 »	1025	»
»	» 500	» 2000 »	279	»
	свыше 2000	рублей всего	36	статей.

Ихъ числа 10,735 статей находилось въ арендномъ содержаніи 6834 статьи и въ хозяйственномъ управленіи лѣсничихъ 3901 статья. Общая сумма дохода простирается до 747439 рублей, что составляетъ около 5% всего дохода по лѣсному управленію.

XI.

Преслѣдованія нарушеній лѣснаго устава.

Министерство государственныхъ имуществъ, съ первыхъ годовъ своего учрежденія, обратило вниманіе на то, что существовавшій въ то время порядокъ преслѣдованія нарушеній лѣснаго устава часто приводился въ исполненіе неправильно. Поэтому первыя распоряженія министерства, касавшіяся преслѣдованія правонарушеній въ лѣсахъ, заключались въ настаиваніи о скорѣйшемъ нетолько начинаніи, но и производствѣ слѣдствій, и въ разъясненіи циркулярными предписаніями того образа дѣйствій мѣстныхъ чиновъ, котораго слѣдуетъ держаться, согласно точному смыслу закона. Такъ напримѣръ, уже въ 1839 г., въ циркулярномъ предписаніи отъ 22 іюля за № 1560 разъяснено палатамъ,

*) Цирк. лѣсн. д-та 1842 г. дек. 18, № 4967 и 1881 г. авг. 5/12, № 12.

что законъ не требуетъ чтобы депутаты, представляли копій со всего слѣдственнаго дѣла и что такая мѣра, затрудняетъ безъ пользы исполнителей. Подобнымъ же образомъ, въ длинномъ рядѣ циркулярныхъ предписаній, приходилось министерству отмѣчать и разъяснять, неправильности допускавшіяся въ слѣдственномъ производствѣ, отъ невѣрнаго пониманія постановленій закона.

По всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ, 28 октября 1842 г., Высочайше повелѣно дать знать начальникамъ губерній о понужденіи земскихъ полицій къ неотложному преслѣдованію похитителей лѣса и производству слѣдствій о самовольныхъ порубкахъ, предупредивъ, что накопленіе дѣлъ сего рода остается на личной отвѣтственности начальниковъ губерній.

Въ отношеніи самой формы слѣдственнаго производства измѣненій по существу послѣдовать не могло, пока продолжалось негласное судопроизводство, но налагаемыя взысканія и наказанія, подвергались измѣненіямъ.

Уложеніемъ о наказаніяхъ 1845 г. введены были болѣе строгія взысканія за порубки, противу постановленій свода законовъ изданій 1832 и 1842 годовъ. Увеличеніе наказаній за похищеніе и самовольныя порубки лѣса послѣдовало по настоянію министра государственныхъ имуществъ, находившаго прежнія мѣры взысканія недостаточными для огражденія казенныхъ лѣсовъ. Самовольная порубка, хотя и безъ вывоза срубленныхъ деревъ, сравнена съ похищеніемъ лѣса и обложена наказаніями за простую кражу опредѣленными; обстоятельствами увеличивающими вину, признаны сопротивленіе лѣсной стражѣ и рецидивъ; укрыватели завѣдомо похищеннаго, или самовольно срубленнаго другими лѣса, подвергались наказаніямъ какъ сообщники въ похищеніи или порубкѣ; съ порубкою сравненъ перерубъ свыше 10%, буде о немъ виновный не объявитъ добровольно, но порубка въ не отведенномъ участкѣ обложена лишь денежными взысканіями, какъ и обращеніе въ продажу или употребленіе, не согласно назначенію, лѣса, безденежно отпущеннаго казною. Если похищеніе, порубка или поврежденіе лѣса учинены были въ рощахъ корабельныхъ, то наказаніе значительно уве-

личивалось, такъ что за похищеніе или порубку въ такихъ рощахъ дубовыхъ, лиственничныхъ и сосновыхъ деревъ, даже въ первый разъ, полагалось лишеніе всѣхъ особыхъ правъ, съ присоединеніемъ, для изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, ссылки на житье въ одну изъ сибирскихъ губерній, а для неизъятыхъ— рабочаго дома отъ 6 мѣсяцевъ до одного года. Законами 1846 и 1850 г.г., къ наказаніямъ за похищеніе и порубку лѣса прибавлено, сверхъ опредѣлявшагося и прежде отобранія похищеннаго, денежное взысканіе, равное цѣнѣ похищеннаго или поврежденнаго лѣса; оно обращалось въ пользу потерпѣвшаго лѣсовладѣльца.

Послѣ того, по представленію министра генералъ-адъютанта Зеленаго, состоялся 9 мая 1863 г. указъ, значительно смягчившій систему наказаній. Указъ этотъ различилъ похищеніе и порубку лѣса на сумму до 30 руб. и свыше 30 руб. Виновные въ похищеніи, или поврежденіи лѣса, на сумму не свыше 30 руб., въ который бы разъ это ни было совершено ими, обложены лишь денежными взысканіями вдвое или втрое противъ цѣны причиненнаго вреда; та же отвѣтственность опредѣлена и за первыя двѣ порубки лѣса на сумму свыше 30 рублей, и только въ случаѣ изобличенія виновныхъ въ томъ въ третій разъ въ теченіи двухъ лѣтъ, ихъ велѣно подвергать взысканію личному, значительно пониженному въ сравненіи съ прежними законами. Въ основаніе этой реформы приводилось, что виновными въ маловажныхъ порубкахъ и похищеніяхъ бываютъ обыкновенно люди крайне бѣдные, побуждаемые къ тому крайнею нуждою и ограничивающіе свои самовольства въ лѣсахъ удовлетвореніемъ домашнихъ потребностей; признавалось неправильнымъ подвергать ихъ одинаковому наказанію съ тѣми, которые дѣйствуютъ изъ корысти.

Уставъ о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями не нашелъ возможнымъ сохранить столь мягкій взглядъ на лѣсные проступки. Въ первоначальномъ проэктѣ его были значительно усилены наказанія, но они вызвали возраженія со стороны министра государственныхъ имуществъ генералъ-адъютанта Зеленаго и государственный совѣтъ принялъ средній путь, соединивъ

денежныя взысканія съ личными наказаніями; законъ же 23 марта 1882 г. далъ этому направленію дальнѣйшее развитіе.

Въ порядкѣ преслѣдованія нарушеній лѣснаго устава, существенныя измѣненія послѣдовали въ силу общей реформы судебныхъ учрежденій и порядка уголовнаго судопроизводства, но, независимо отъ этого, нельзя не отмѣтить нѣкоторыхъ мѣръ.

1. До образованія земскихъ учрежденій размѣръ взысканій за самовольныя порубки опредѣлялся по таксамъ, утвержденнымъ министерствомъ государственныхъ имуществъ и примѣняемымъ при продажѣ лѣса. Съ образованіемъ земскихъ учрежденій, земскимъ собраніямъ предоставлено утверждать таксы для опредѣленія размѣра штрафа за самовольныя порубки въ лѣсахъ частновладѣльческихъ. Вскорѣ оказалось, что земскія учрежденія, для усиленія штрафовъ, возвышали таксовыя цѣны на столько, противъ дѣйствительной стоимости самовольно порубленныхъ матеріаловъ, что порубщикамъ представлялся разсчетъ чинить правонарушенія предпочтительнѣе въ казенныхъ лѣсахъ, не смотря на болѣе строгое ихъ охраненіе и на большую возможность открытія виновныхъ. Это побудило министерство испросить въ 1872 г. законъ, въ силу котораго опредѣленіе взысканій за самовольныя порубки въ казенныхъ лѣсахъ производится на основаніи таксъ, составляемыхъ земскими управами и утверждаемыхъ земскими собраніями.

2. Постепенное развитіе хозяйственной дѣятельности лѣсничихъ потребовало перенесенія части обязанностей ихъ на помощниковъ и по преслѣдованію нарушеній лѣснаго устава. Поэтому, въ 1869 году, министерство исходатайствовало предъ правительствующимъ сенатомъ разъясненіе, въ силу котораго помощники лѣсничихъ — кондукторы, получили право составлять протоколы по самовольнымъ порубкамъ, на равнѣ съ лѣсничими, по ст. 1133 уст. угол. судопр.

3. Для успѣшнѣйшаго хода преслѣдованія нарушеній лѣснаго устава, закономъ 1871 года, предоставлено объѣздчикамъ и лѣсникамъ составлять протоколы о нарушеніяхъ, которыми причиненъ ущербъ не свыше 25 рублей.

4. Въ 1882 году, въ виду затрудненій встрѣчаемыхъ при

прiисканiи понятыхъ для составленiя протоколовъ по правонарушенiямъ въ лѣсахъ, предоставлено объѣздчикамъ и лѣсникамъ составлять протоколы безъ приглашенiя понятыхъ (Высоч. утвержд. 19 янв. 1882 г. мнѣнiе государственнаго совѣта). Тѣмъ же закономъ, въ видахъ упрощенiя порядка судопроизводства по самовольнымъ порубкамъ, постановлено, что показанiя протоколовъ, составленныхъ установленнымъ порядкомъ, провѣряются только въ такомъ случаѣ, когда обвиняемый представитъ такiя, основанныя на обстоятельствахъ дѣла, возраженiя, которыя мировой судья признаетъ уважительными; только при наличности такихъ возраженiй вызывается на судебное разбирательство обвинитель.

5. Въ 1882 году, закономъ 25 марта, возвышены взысканiя за нарушенiя лѣснаго устава, совершенныя при обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину.

6. По закону 1885 года, декабря 16, предоставлены разбирательству мировыхъ судебныхъ учрежденiй всѣ дѣла по специальнымъ лѣснымъ нарушенiямъ, которыми нанесенъ ущербъ на сумму не свыше 300 руб. Такое расширенiе юрисдикцiи мировыхъ судебныхъ учрежденiй замѣтно облегчило лѣсовладѣльцевъ въ преслѣдованiи лѣсныхъ правонарушителей.

Въ числѣ мѣропрiятiй, которыми министерство государственныхъ имуществъ имѣло цѣлью уменьшить вредъ, наносимый самовольными порубками и другими правонарушенiями въ лѣсахъ, было и такое, которое по характеру своему отличается отъ всѣхъ другихъ. Министръ государственныхъ имуществъ Муравьевъ призналъ полезнымъ, чтобы за доносы постороннихъ лицъ, служившiе къ открытiю самовольныхъ порубокъ казеннаго лѣса, доносчикъ получалъ награду, по примѣру таможеннаго вѣдомства, изъ штрафныхъ и вырученныхъ за продажу лѣса, за вычетомъ цѣнности попенныхъ денегъ. На исполненiе этого испрошено было, всеподданнѣйшимъ докладомъ 5 мая 1858 года, Высочайшее соизволенiе. Въ томъ же 1858 году, 20 октября, право получать награды за открытiе самовольныхъ порубокъ и другихъ злоупотребленiй по лѣсной части распространено и на должностныхъ лицъ.

Впрочемъ, вопросъ о вознагражденіи лицъ, по указанію коихъ откроются самовольныя порубки, возникалъ уже въ самомъ началѣ учрежденія министерства государственныхъ имуществъ. Въ 1842 году, по поводу открытія въ гродненской губерніи крупной самовольной порубки и выдачи, за указаніе на нее, одному дворянину той губерніи награды въ 2,500 рубл., представлена была П. Д. Киселеву, отъ неизвѣстнаго лица, записка объ установленіи въ видѣ общаго правила наградъ или особыхъ премій за доносы о самовольныхъ порубкахъ лѣса. Записка эта, по обсужденіи ея въ спеціальномъ по лѣсной части комитетѣ, оставлена была гр. Киселевымъ безъ послѣдствій.

Со введеніемъ единства кассы пересталъ существовать образовавшійся съ 1858 года капиталъ для выдачи наградъ за открытіе злоупотребленій въ лѣсахъ; по расходной смѣтѣ лѣснаго департамента на этотъ предметъ кредита не назначается.

XII.

Естественное лѣсовозобновленіе.

Возобновленіе лѣса на мѣстахъ вырубки его — краеугольный камень лѣснаго хозяйства, неистощающаго лѣсовъ. Эта исходная точка зрѣнія на средства къ поддержанію существованія лѣсовъ въ государствѣ, положена уже сравнительно рано въ основу правительственной дѣятельности въ Россіи. Петръ Великій въ своихъ всеобъемлющихъ заботахъ объ удовлетвореніи разнообразныхъ нуждъ государства, не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ, помимо ряда мѣръ запретительнаго характера, по отношенію къ пользованію лѣсами, издалъ впервые постановленія, клонившіяся къ упроченію существованія лѣсовъ путемъ ихъ естественнаго возобновленія на мѣстахъ вырубокъ. Довольный управленіемъ Демидова сибирскими заводами, Петръ подарилъ ихъ ему и повелѣлъ заводскіе лѣса раздѣлить на участки, по вырубкѣ лѣсосѣкъ оставлять ихъ подъ поросль, при

этомъ наблюдать за молоднякамии, въ особенности, предохранять ихъ отъ огня. Въ вальдмейстерской инструкціи 3-го декабря 1723 года встрѣчается уже обобщеніе этого частнаго распоряженія и предписывается: въ мѣстахъ заготовки корабельныхъ дубовъ, по вырубкѣ лѣса, оставлять пространства подъ заросль; заводскіе лѣса дѣлить на лѣсосѣки, съ опредѣленіемъ площади лѣса, нужной для потребностей завода, и съ отдѣленіемъ 25 или 30 такихъ мѣстъ въ натурѣ, располагая ихъ рядомъ другъ съ другомъ и вырубая погодно; тамъ, гдѣ при заводахъ лѣсъ вырубленъ, запускать вырубки подъ заросль. Тѣ же узаконенія Петра Великаго подтверждаются всецѣло и въ постановленіяхъ изданныхъ въ царствованіе Анны Іоанновны. Въ узаконеніяхъ Елисаветы Петровны является уже забота объ обезпеченіи успѣховъ естественнаго возобновленія лѣсовъ; указомъ 24-го октября 1748 года повелѣвается вывозить изъ лѣсовъ сучья, кору и щепу, накопившіяся въ дачахъ и впредь не оставлять на мѣстахъ рубокъ. Въ царствованіе Екатерины II запрещается вырубка «недорослаго» лѣса, предписывается строго наблюдать очередованіе лѣсосѣкъ, для очистки ихъ вывозить валежникъ и имѣть особое попеченіе о молоднякахъ. Въ проектѣ «Устава о лѣсахъ» Екатерины II, къ сожалѣнію не дошедшемъ до насъ въ полномъ составѣ, встрѣчаются указанія и чисто техническаго свойства, направленныя къ достиженію успѣшности естественнаго возобновленія лѣсовъ; годовыя лѣсосѣки велѣно назначать не шире 20 саженъ и располагать ихъ противъ вѣтра, въ гористыхъ же мѣстахъ вести по косогору снизу вверхъ, а если возможно, то закладывать нѣсколько поперегъ и рубить чрезполосно; въ лѣсахъ высокоствольныхъ оставлять на десятинѣ отъ 20 до 30 молодыхъ, самыхъ лучшихъ деревъ. Въ 17 пунктѣ инструкціи слободской губернской и провинціальной канцеляріямъ и мѣстному губернатору предписывается стараться, чтобы въ мѣстахъ слишкомъ бѣдныхъ лѣсомъ, жители запускали порослью вырубленныя мѣста. Въ узаконеніяхъ Павла I, указомъ 9 ноября 1800 года, всѣ лѣса, отведенные заводамъ, оставлены навсегда въ распоряженіи бергъ-коллегіи, «которой и наблюдать наиточнѣйше, дабы стало оныхъ на вѣчныя времена

для полнаго дѣйствія». Учрежденіемъ должностей оберъ-форстмейстеровъ и форстмейстеровъ, «предпочитая сіи чины вальдмейстерамъ потому, что къ обязанности ихъ принадлежитъ не токмо одно сохраненіе, но и разведеніе лѣсовъ вновь», правительство рѣшительно стремилось къ приданію научнаго характера лѣсному хозяйству и лѣсному управленію. По инструкціи оберъ-форстмейстеры должны были знать свойства древесныхъ породъ и хозяйственныя условія, необходимыя для возращенія деревъ, сообразно свойствамъ древесины и потребностямъ; вырубленныя мѣста предписывалось запускать подъ заросль и сохранять молодняки отъ скота и огня; въ лѣсосѣкахъ пастьба скота безусловно запрещалась. Въ видахъ очищенія лѣсовъ отъ валежника и сухоподстоя, препятствующихъ появленію всходовъ, правительство поручило оберъ-форстмейстерамъ продавать валежникъ и сухоподстой.

Уставъ о лѣсахъ, изданный въ царствованіе Императора Александра I въ 1802 году, повторяя указанія проекта лѣснаго устава Екатерины II относительно способа закладки лѣсосѣкъ, предписываетъ оставлять для обсѣмененія отъ 20 до 25 лучшихъ деревъ на десятинѣ и слѣдовать вообще въ казенныхъ лѣсахъ правиламъ хозяйства, принятымъ «въ чужестранныхъ мѣстахъ, и учредя лѣсные удѣлы или форштеи», и сдѣлавъ таксацію, распредѣлить рубки имѣя, главнѣйше, въ виду, чтобы вырубленныя мѣста возобновлялись. Согласно изданному 25 августа 1817 года «Проекту устава о корабельныхъ лѣсахъ», правленія округовъ корабельныхъ лѣсовъ должны были приводить корабельныя рощи въ такое состояніе, чтобы онѣ могли быть постоянными источниками для снабженія адмиралтействъ лѣсомъ; поляны, находящіяся внутри рощъ, предписано зарощать лѣсомъ, а гдѣ нѣтъ надежды на естественное возобновленіе, дѣлать искусственные посѣвы; не допускать деревья переспѣвать, а рубить ихъ заблаговременно и рубку производить осторожно, чтобы насажденія оставались въ соразмѣрной густотѣ; щепу, кору и негодные сучья продавать, если же не явится охотниковъ, то собирать въ кучки и сожигать; если въ рощѣ вырубятся приспѣвшія деревья и останутся только средняго возраста и молодыя, то вырубку прекращать, пока насажденіе не достигнетъ

размѣровъ годныхъ на кораблестроеніе; число лѣтъ, черезъ которое можно начать рубку, опредѣлять ученымъ форстмейстерамъ. Съ изданіемъ въ 1818 году устава солянаго управленія, правленію поручено мѣсто вырубокъ насаждать искусственно или естественнымъ обсѣмененіемъ.

Въ царствованіе Императора Николая, заботливость правительства о преуспѣяніи лѣснаго хозяйства выразилась изданіемъ, въ 1830 году, министромъ финансовъ графомъ Канкринымъ, замѣчательной для того времени, по своей практичности и научному содерженію, «Инструкціи объ управленіи лѣсною частью на горныхъ заводахъ хребта уральскаго, по правиламъ лѣсной науки и добраго хозяйства». Въ этой инструкціи, между прочими причинами примѣчаемаго оскудѣнія лѣсовъ на горныхъ заводахъ, какъ и въ губерніяхъ, прямо выставляются: «непринятіе об-«щихъ приготовительныхъ мѣръ лѣснаго хозяйства относительно «осушки и очистки лѣсовъ и безпорядочныя порубки, особливо «при свойствѣ нашего климата, который нерѣдко противодѣй-«ствуетъ скорѣйшему возстановленію лѣсовъ тамъ, гдѣ они уже «раззорены; сюда принадлежитъ, между прочимъ: истребленіе «защищающей лѣса опушки, порубки наголо безъ оставленія «надлежащаго числа деревъ для обсѣмененія лѣсовъ и защиты «поросли, вырубка лѣсовъ въ однихъ ближнихъ мѣстахъ и многія «другія вредныя дѣйствія».

Въ 1834 году послѣдовало распоряженіе о приведеніи въ извѣстность на земляхъ оренбургской пограничной линіи сохранившихся рощъ, нѣкоторыя части которыхъ назначены для порубокъ, а лучшія отдѣлены, подъ именемъ заповѣдныхъ лѣсовъ, для природнаго обсѣмененія.

Въ томъ же году, морской министръ представилъ въ комитетъ министровъ записку о сформированіи военно-рабочаго баталіона для очистки корабельныхъ рощъ. Министръ финансовъ противъ этого объяснилъ, что сплошная очистка корабельныхъ лѣсовъ превосходитъ мѣру возможности, что одной порчей молодняковъ будетъ сдѣлано лѣсамъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, а выкапываніе пней, во многихъ случаяхъ, совершенно разстроитъ

лѣса. «Самая природа доказываетъ», писалъ графъ Канкринъ, «что лѣса, не смотря на валежникъ и буреломныя деревья, подъ «защитой оныхъ паки возобновляются. Къ Россіи нельзя примѣ-«нить такія мѣры, которыя употребляются въ иноземныхъ госу-«дарствахъ, гдѣ по дороговизнѣ лѣса, истощенію прежде суще-«ствовавшихъ рощъ и по малому пространству, лѣсоводство при-«близилось къ садоводству, и даже вырытые пни продаются за «дорогія цѣны, что, впрочемъ, дѣлается только тамъ, гдѣ глу-«бина хорошаго грунта сіе дозволяетъ. Напротивъ, у насъ, въ «мѣстахъ гдѣ лѣса находятся еще въ изобиліи, достаточно из-«бѣгать излишняго засоренія оныхъ на будущее время, при на-«блюденіи чего старый валежникъ мало по малу исчезнетъ, усу-«губить надзоръ за расчистками, за впускомъ скота и за само-«вольными порубками, а сверхъ того дѣлать рубки правильныя «и производить умѣренныя лѣсныя работы, относящіяся къ об-«сушкѣ лѣсовъ, къ обсѣмененію или обсадкѣ пустыхъ мѣстъ, «особливо въ дубовыхъ рощахъ».

Такова была забота правительственная по отношенію къ работамъ по естественному возобновленію лѣсовъ на мѣстахъ ихъ вырубки, до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ. Однако рядъ административныхъ распоряженій, стремившихся къ водворенію въ казенныхъ лѣсахъ Россіи хозяйства по современнымъ заграничнымъ образцамъ, во многихъ случаяхъ опережалъ потребности жизни и несоотвѣтствовалъ мѣстнымъ экономическимъ условіямъ, такъ, что распоряженія эти оставались большею частью на бумагѣ, тѣмъ болѣе, что для умѣлаго примѣненія ихъ въ лѣсахъ не было достаточнаго числа знающихъ техниковъ.

Заботы объ естественномъ возобновленіи площадей лѣса, поступающихъ въ эксплоатацію, продолжались и съ учрежденіемъ министерства государственныхъ имуществъ. Уже съ первыхъ годовъ его существованія, рядъ циркулярныхъ распоряженій даетъ указанія на техническіе пріемы естественнаго лѣсовозобновленія не только на лѣсосѣкахъ, но и на находящихся среди лѣсовъ полянахъ и прогалинахъ; въ особенности требуется усиленіе возращенія дуба въ казенныхъ дачахъ, и поручается губернскимъ

и ученымъ лѣсничимъ и лѣснымъ ревизорамъ строго слѣдить на мѣстахъ за ходомъ лѣсовозобновленія и руководить лѣсничихъ въ этомъ дѣлѣ; вице-инспекторамъ корпуса лѣсничихъ, поручается при объѣздахъ удостовѣряться въ правильности исполненія этого дѣла. Такимъ образомъ, въ первыхъ уже дѣйствіяхъ министерства государственныхъ имуществъ, проглядываетъ стремленіе, чтобы его предписанія, касательно возобновленія лѣсовъ, не оставались мертвою буквою, подобно тому, какъ въ предшествующее время. Заботы министерства не оставались безъ послѣдствій. По мѣрѣ увеличивавшагося числа спеціально образованныхъ лѣсничихъ, возобновлялись все бо̀льшіе и бо̀льшіе площади лѣсныхъ прогалинъ и срубленныхъ лѣсосѣкъ. Изъ отчета за 1845 годъ видно, что возобновлено лѣсовъ, прогалинъ и лѣсосѣкъ 7,989 десятинъ; въ теченіи 1851 года лѣсовозобновленіе простиралось на площади 15,938 десятинъ, а въ 1853 году даже на 35,585 десятинъ. Начатое дѣло уже не прекращалось во всѣ послѣдующіе года. Конечно и въ начатомъ лѣсовозобновленіи, какъ и во всякомъ новомъ дѣлѣ, не обошлось безъ нѣкоторыхъ промаховъ и неудачъ. Въ 1866 году, спеціальный по лѣсной части комитетъ, указываетъ на неудовлетворительность, во многихъ случаяхъ, хода естественнаго возобновленія лѣсосѣкъ и объясняетъ это явленіе отчасти недостаточнымъ количествомъ лѣсной стражи и вытекающею отсюда невозможностью охранять, какъ слѣдуетъ, лѣсосѣки отъ потравы скотомъ, отчасти же недостаткомъ денежныхъ средствъ для производства культурныхъ работъ съ цѣлью пополненія естественнаго возобновленія и невозможностью удовлетворительнаго производства работъ обязательнымъ трудомъ государственныхъ крестьянъ, отбывающихъ установленную натуральную повинность въ лѣсахъ въ размѣрѣ одного рабочаго дня въ годъ, съ двухъ душъ мужскаго населенія.

Такое положеніе дѣла естественнаго лѣсовозобновленія, не отвѣчавшее задачамъ благоустроеннаго лѣснаго хозяйства, не могло не обратить на себя вниманія министерства. Оно дѣятельно принялось за введеніе въ хозяйство техническихъ мѣръ, съ одной стороны клонящихся къ упроченію естественнаго возобновленія лѣса

путемъ содѣйствія природѣ, съ другой — имѣющихъ въ виду уходъ за лѣсомъ, въ особенности прочистками молодняковъ и проходными рубками, созданіе насажденій желательнаго и наиболѣе выгоднаго типа. Въ видахъ содѣйствія естественному обсѣмененію вырубокъ, кромѣ распоряженій о предупрежденіи пастьбы скота и сѣнокошенія на вырубкахъ, а также объ оставленіи на нихъ сѣмянныхъ деревъ, производились: осушка почвы на лѣсосѣкахъ, искусственное разрыхленіе почвы на нихъ и очистка. Въ этихъ же видахъ, а отчасти и для облегченія работъ по искуственному лѣсоразведенію, установлены были въ 1870 году правила для отдачи вырубокъ и полянъ въ лѣсныхъ дачахъ подъ временное сельскохозяйственное пользованіе, съ цѣлью очистки и разрыхленія лѣсной почвы, а въ 1872 году, для предупрежденія затрудненій въ облѣсеніи вырубокъ отъ засоренія валежникомъ, допущена безплатная отдача валежнаго лѣса, въ случаяхъ когда онъ не можетъ быть проданъ, мѣстнымъ крестьянамъ, съ условіемъ очистки засоренныхъ площадей.

Прежде чѣмъ приступить, въ болѣе или менѣе обширномъ размѣрѣ, къ осуществленію на дѣлѣ широкой задачи своей по принятію мѣръ, содѣйствовавшихъ естественному лѣсовозобновленію, лѣсное управленіе министерства государственныхъ имуществъ должно было собрать точныя данныя о дѣйствительномъ его ходѣ и о характерѣ молодняковъ, появившихся на вырубленныхъ лѣсосѣкахъ послѣдняго двадцатилѣтія. Съ этою цѣлью, вслѣдствіе циркулярнаго распоряженія лѣснаго департамента отъ 9-го декабря 1882 года, въ лѣсахъ произведены были необходимыя изслѣдованія молодняковъ для точной ихъ характеристики, по отношенію къ возрасту, степени ихъ полноты, равно и относительно состава ихъ по древеснымъ породамъ, какъ главнымъ (сосна, ель, дубъ) такъ и второстепеннымъ, и взаимному смѣшенію ихъ между собою въ насажденіяхъ.

Собранныя такимъ путемъ данныя, обнаружили въ 42 губерніяхъ, въ которыхъ производилась рубка лѣсосѣками, что въ послѣдніе 20 лѣтъ, вырублено было 83.250,8 десятинъ и что изъ этой площади лѣсосѣкъ, вновь появился молодой лѣсъ:

а) *Удовлетворительнаго состоянія:*

съ преобладаніемъ хвойныхъ породъ.	на	30.328,4	десят.,
съ преобладаніемъ дуба и другихъ твердыхъ породъ.	»	17.139,2	»
съ преобладаніемъ мягкихъ лиственныхъ породъ	»	10.845,6	»

б) *Не достаточно удовлетворительнаго состоянія:*

занятыхъ хвойными породами. . .	на	9.735,2	десят.,
занятыхъ твердыми лиственными породами	»	8.861,9	»
Итого	на	76.850,3	десят.

на 6.400,5 десятинахъ молодаго лѣса еще не явилось, такъ что лѣсосѣки голы.

Слѣдовательно, только 7,7% изъ общей площади срубленныхъ въ 20 лѣтъ лѣсосѣкъ, остаются еще не покрытыми новымъ лѣсомъ.

При этомъ въ 8-ми губерніяхъ (лифляндской, курляндской, гродненской, виленской, нижегородской, московской, владимірской и рязанской) на лѣсосѣкахъ появились преобладающими хвойныя породы; въ 12 губерніяхъ: саратовской, екатеринославской, таврической, астраханской, херсонской, бессарабской, полтавской, харьковской, подольской, симбирской, воронежской и курской преобладаютъ въ молодникѣ на лѣсосѣкахъ лиственныя породы. Наконецъ, въ 7 губерніяхъ: пензенской, самарской, кіевской, черниговской, казанской, орловской и тамбовской преобладаютъ въ молоднякахъ на лѣсосѣкахъ, какъ хвойныя, такъ и лиственныя породы.

Разсмотрѣнныя вкратцѣ изслѣдованія, какъ бы несовершенны они ни были въ отдѣльныхъ случаяхъ, имѣли за собою то важное значеніе, что выдвинули на первый планъ дѣятельности современнаго лѣснаго управленія, заботы о лучшемъ успѣхѣ естественнаго лѣсовозобновленія. Сознавая, что рубки въ казен-

ныхъ дачахъ поведутъ къ обезцѣненію лѣснаго имущества, коль скоро главныя древесныя породы, особенно дубъ и сосна, будутъ вытѣсняемы второстепенными, съ замѣною сѣмяннаго лѣса порослевымъ, лѣсное управленіе, въ послѣдніе годы, направило свою дѣятельность на болѣе тѣсное согласованіе способовъ рубки съ лѣсовозобновленіемъ, на организацію работъ по прочисткѣ молодняковъ, съ цѣлью освобожденія главныхъ породъ отъ заглушенія, и на организацію болѣе точныхъ отчетности и надзора за ходомъ естественнаго лѣсовозобновленія въ казенныхъ лѣсахъ.

По отношенію къ общей величинѣ облѣсившихся площадей, искусственное лѣсовозращеніе играетъ совершенно подчиненную роль. Такъ въ 1882 году на долю искусственнаго лѣсовозращенія приходилось около $10^1/_2$%, въ 1883 и 1884 годахъ около 11%, въ 1885 и 1886 годахъ только около $8^1/_2$ %, всего облѣсеннаго въ тѣ годы пространства; на долю же естественнаго лѣсовозобновленія приходится:

въ 1882 году около	35.800	десятинъ
» 1883 и 1884 годахъ	72.100	»
» 1885 и 1886 »	80.400	»
или среднимъ числомъ въ годъ въ теченіи послѣдняго пятилѣтія по	37.660	десятинъ

Между тѣмъ, по отчетнымъ даннымъ, за тѣже годы, срубленная сплошь площадь лѣсосѣкъ составляла:

въ 1882 году	36.972	десятинъ
» 1883 и 1884 годахъ	64.010	»
» 1885 и 1886 »	92.282	»
или среднимъ числомъ въ годъ въ теченіи послѣдняго пятилѣтія по	38.653	десятинъ

Отсюда видно, что естественное лѣсовозобновленіе, еще не поспѣваетъ у насъ за рубками и требуетъ болѣе раціональнаго направленія, т. е. большаго содѣйствія со стороны хозяйства, силамъ природнымъ, въ видѣ правильной закладки и веденія лѣсосѣкъ, осушки и очистки ихъ, разрыхленія на нихъ почвы и т. д.; тогда самосѣвъ и отпрыски корней и пней въ состояніи будутъ, не только обезпечивать облѣсеніе ежегодно вырубаемыхъ площадей, но и уменьшать постепенно площадь прогалинъ и необлѣсенныхъ вырубокъ, оставшихся отъ прежнихъ лѣтъ. Во всякомъ случаѣ въ тѣхъ частяхъ Россіи, которыя не бѣдны лѣсами, искусственное лѣсовозращеніе посѣвами и посадками должно являтся только вспомогательнымъ средствомъ, при неудачѣ или неполной удачѣ естественнаго облѣсенія, и пріобрѣтаетъ выдающееся значеніе только въ безлѣсныхъ и малолѣсныхъ мѣстностяхъ, гдѣ государству приходится заботиться объ увеличеніи площади лѣсовъ путемъ искусственнаго ихъ разведенія.

XIII.

Искусственное лѣсовозращеніе.

Искусственное лѣсовозращеніе посѣвами и посадками лѣса ведетъ свое начало также съ Петра Великаго. Озабоченный, главнымъ образомъ, снабженіемъ адмиралтейства кораблестроительнымъ лѣснымъ матеріаломъ, Петръ Великій обратилъ преимущественное свое вниманіе на разведеніе дуба. Первыя попытки разведенія дубовыхъ рощъ въ его царствованіе, произведенные въ ближайшей окрестности С.-Петербурга, носили на себѣ характеръ чисто садоводственный. Но отъ вниманія Великаго Государя не ускользнула и необходимость разведенія лѣсовъ въ степныхъ мѣстностяхъ Россіи; такъ въ 1707 году Царь Петръ писалъ азовскому губернатору: «Также предлагаю, по управленіи нужныхъ дѣлъ, изволь постараться, чтобъ на Таганрогѣ въ удобныхъ мѣстахъ насаждать рощи

дубоваго или хотя иного какого дерева, привезши съ Дону не малое число маленькихъ деревцевъ въ осень по листопадѣ, такожъ подалѣ отъ города въ удобныхъ же мѣстахъ нѣсколько десятинъ посѣять желудковъ для лѣсу жъ». Въ указѣ астраханскому губернатору Волынскому сказано, чтобы около Астрахани и въ другихъ мѣстахъ, «гдѣ степи», сѣять дубовые желуди для лѣсовъ такимъ образомъ, какъ заводятъ лѣса въ Европѣ. Въ царствованіе Петра II указомъ 11-го марта 1729 г. повелѣно: «объявить помѣщикамъ и прочихъ всякихъ чиновъ людямъ, чтобъ они дубъ сѣяли и всячески размножили и берегли». Подробное развитіе намѣреній правительства мы встрѣчаемъ въ «Инструкціи или уставѣ о заводѣ и сѣвѣ для удовольствія Ея Императорскаго Величества флота, вновь лѣсовъ». Инструкція эта, изданная въ 1732 году въ царствованіе Анны Іоанновны, предлагаетъ подробныя правила для обращенія съ корабельными лѣсами. Въ этомъ уставѣ впервые говорится о вызванныхъ изъ Германіи форстмейстерахъ; ихъ надзору ввѣрялись всѣ подчищенныя и засѣянныя пространства и на нихъ возлагалось засѣвать избранные участки породами, свойственными мѣстности. Въ 1731 году постановлено сѣять дубъ на свободныхъ чувашскихъ и черемисскихъ земляхъ казанской губерніи.

Въ регламентѣ 1765 г. Екатерины II встрѣчается указаніе на необходимость заботъ о разведеніи лѣсовъ вновь.

Несмотря на всѣ мѣры правительства къ устройству лѣсовъ, дѣло подвигалось впередъ медленно и правила рѣдко прилагались въ дѣйствительности къ практикѣ хозяйства; вызванные изъ Германіи форстмейстеры приносили пользы очень мало.

Въ 1798 году, въ царствованіе Павла I, когда всѣ лѣса Имперіи, исключая помѣщичьихъ, были переданы въ непосредственное вѣдѣніе адмиралтействъ-коллегіи, въ инструкціи этой коллегіи вмѣнено въ обязанность стараться заводить рощи, и когда, посѣвы или посадки будутъ сдѣланы, доносить подробно Императору.

Въ уставѣ о лѣсахъ Александра I, указывается на необходимость заботиться о разведеніи и умноженіи лѣсовъ, при чемъ предпочитается разведеніе корабельныхъ лѣсовъ близъ рѣкъ, пристаней и морскихъ береговъ, но не упускаются изъ

вида и тѣ мѣста, гдѣ чувствуется недостатокъ лѣса для внутреннихъ потребностей. Въ тульскихъ и калужскихъ засѣкахъ, при домахъ оберъ-форстмейстеровъ, повелѣно устроить питомники; въ Окулицкой дачѣ, орловской губерніи, предположено засѣвать мѣстами лѣсъ.

Въ упомянутой уже выше инструкціи 1830 года, министра финансовъ, графа Канкрина, въ царствованіе Императора Николая, объ управленіи лѣсною частью на горныхъ заводахъ хребта уральскаго, между прочими причинами оскудѣнія лѣсовъ на горныхъ заводахъ, выставляется «рѣдкое употребленіе искусственныхъ способовъ разведенія и возстановленія лѣсовъ, сѣяніемъ «и сажаніемъ тамъ, гдѣ это необходимо».

Въ Высочайше утвержденныхъ Императоромъ Николаемъ положеніяхъ относительно хозяйства въ лѣсахъ войска донскаго, находятся и нѣкоторыя распоряженія по обязательному лѣсоразведенію. Станичныя общества должны были непремѣнно разводить вновь рощи изъ различныхъ древесныхъ породъ, но преимущественно изъ ивы и тополей. Всякій наличный урядникъ, казакъ и малолѣтокъ, получающій лѣсные паи, обязывался ежегодно, въ осеннее время, посадить 25 кольевъ; если кто не исполнялъ урока, то въ слѣдующій годъ, кромѣ опредѣленныхъ 25 кольевъ, долженъ былъ посадить, сверхъ того, еще 50 кольевъ.

Всѣ перечисленныя выше распоряженія правительства по отношенію къ лѣсоразведенію носятъ на себѣ характеръ попытокъ, хотя результаты этихъ попытокъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, и перешли къ намъ въ видѣ отдѣльныхъ рощъ, монументальныхъ памятниковъ энергической, въ этомъ направленіи, дѣятельности прошлыхъ царствованій. Сюда относится, напр., превосходная лиственичная роща, такъ называемая Линдуловская роща, въ выборгской губерніи, близъ станціи Райвола, финляндской желѣзной дороги, заложенная въ прошломъ столѣтіи, съ цѣлью снабженія корабельнымъ лиственичнымъ лѣсомъ кронштадтской верфи.

Задача систематизаціи и расширенія искусственнаго лѣсовозращенія, въ примѣненіи его къ русскому лѣсному хозяйству, всецѣло легла на министерство государственныхъ имуществъ.

Возложенное на министерство попечительство надъ государственными крестьянами, вызвало очень рано административныя распоряженія, къ побужденію сельскихъ обществъ заняться разведеніемъ деревъ. Въ циркулярѣ лѣснаго департамента, отъ 30 іюня 1843 года, предписано разводить деревья въ селеніяхъ малолѣсныхъ губерній, въ церковныхъ оградахъ и на кладбищахъ, пользуясь сажанцами, взятыми изъ ближайшихъ лѣсовъ или изъ нарочно закладываемыхъ питомниковъ. Подобное же распоряженіе повторяется позже въ циркулярномъ предписаніи 26 мая 1858 года, въ которомъ обязываютъ каждаго домохозяина, въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, посадить по 10 кольевъ ивовыхъ и тополевыхъ около домовъ, на огородахъ, около церквей, на кладбищахъ. Однако этими понудительными мѣрами достигли ничтожныхъ результатовъ, слѣды которыхъ въ настоящее время почти исчезли.

Начало устройства казенныхъ лѣсовъ въ 1842 г. и выработка точныхъ плановъ хозяйства, повели за собою также расширеніе примѣненія искусственнаго лѣсовозращенія въ тѣхъ устроенныхъ лѣсныхъ дачахъ, въ которыхъ, по предположеніямъ лѣсоустроителей, не представлялось возможности разсчитывать на успѣшность естественнаго лѣсовозобновленія вырубокъ, полянъ и прогалинъ, а потому и вводились распоряженія о производствѣ тамъ искусственныхъ культуръ.

Но чтобы имѣть урочныя данныя для составленія смѣтъ на производство работъ, сопряженныхъ съ разведеніемъ лѣса, изготовлена и утверждена была уже въ 1845 году инструкція для производства культурныхъ работъ.

Степная южная полоса Россіи, обратила на себя особенное вниманіе министерства государственныхъ имуществъ. Тамъ начало степнаго лѣсоразведенія положено было на рѣкѣ Молочной въ таврической губерніи, колонистами — менонитами. По распоряженію попечительнаго о нихъ комитета, колонисты обязаны были разводить при своихъ поселеніяхъ по $^1/_2$ десятины на каждый полный дворовой надѣлъ и это постановленіе было осуществлено. Общая площадь небольшихъ лѣсовъ, разведенныхъ въ менонитскихъ колоніяхъ таврической и екатеринославской губерній, простиралась

до 1425 десятинъ. Осмотръ менонитскихъ плантацій въ 1841 году министромъ государственныхъ имуществъ, графомъ Киселевымъ, повелъ къ учрежденію министерствомъ въ 1843 году, Велико-Анадольской образцовой плантаціи въ екатеринославской губерніи и Бердянской плантаціи подъ Мелитополемъ въ таврической губерніи, съ устройствомъ при нихъ школъ для лѣсниковъ, какъ съ цѣлью выработки наиболѣе цѣлесообразныхъ способовъ для лѣсоразведенія въ степяхъ и выбора соотвѣтствующихъ имъ древесныхъ и кустарныхъ породъ, такъ и для образованія изъ крестьянскихъ мальчиковъ знающихъ свое дѣло лѣсниковъ, которые могли бы пріохотить къ лѣсоразведенію и древоводству тѣхъ крестьянъ, которыми засѣлялись въ то время казенныя земли на югѣ. Выдающимися заслугами по степному лѣсоразведенію увѣнчалъ себя запасный лѣсничій В. Е. фонъ Граффъ который былъ и первымъ лѣсничимъ Велико-Анадольскаго степнаго лѣсничества гдѣ онъ посвятилъ 23 года своей жизни неустанной работѣ по облѣсенію избранной министерствомъ возвышенной сухой степи, на которой приходилось бороться со всѣми невзгодами рѣзко выраженнаго континентальнаго климата и почвы, весьма тяжелой для обработки. Его энергія и любовь къ дѣлу побѣдила всѣ представлявшіяся препятствія и результатомъ плодотворной дѣятельности фонъ Граффа явился 140-десятинный лѣсъ, созданный даровымъ трудомъ воспитанниковъ школы и государственныхъ крестьянъ и доказывавшій наглядно возможность успѣшнаго облѣсенія степей, даже при самыхъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ.

Въ Велико-Анадольскомъ лѣсничествѣ, работы по разведенію лѣса, начатыя въ 1843 году, продолжались безъ перерыва до настоящаго времени, такъ, что къ 1 января 1887 года, тамъ разведено уже лѣсу дубоваго, ясеневаго, кленоваго, ильмоваго и другихъ породъ на площади 2826 десятинъ.

Вскорѣ послѣ того, въ 1845 году, закладываются питомники, въ екатеринославской же губерніи, при селѣ Гавриловкѣ и въ херсонской губерніи близъ города Бериславля, которые поддерживаются и до сихъ поръ. Въ томъ же году, 20 августа,

послѣдовало Высочайшее повелѣніе о приступѣ къ разведенію лѣса на калмыцкихъ земляхъ въ астраханской губерніи и на первый разъ предназначено обратить подъ лѣсъ по одной десятинѣ на каждые 20 семействъ калмыковъ, всего до 700 десятинъ. На калмыцкихъ земляхъ астраханской губерніи, въ продолженіи первыхъ годовъ, работы состояли въ устройствѣ питомниковъ въ разныхъ мѣстахъ, а высадка изъ нихъ деревьевъ и образованіе тамъ лѣсныхъ плантацій начались съ 1850 года на 33 десятинахъ; къ нимъ прибавилось въ 1851 году 38½ десятинъ, въ 1852 году 43 десятины, въ 1853 году 66 десятинъ. Лѣсоразведеніе продолжалось и въ послѣдующіе года, такъ что нынѣ, исключивъ всѣ засохшія плантаціи, все таки уже состоитъ здороваго разведеннаго лѣса 314½ десятинъ.

Въ томъ же 1845 году, приступлено было къ разведенію лѣса въ бердянскомъ уѣздѣ, на казенной землѣ, близь г. Мелитополя, гдѣ также открыта была и школа для обученія крестьянскихъ мальчиковъ пріемамъ лѣсоразведенія. И на этомъ мѣстѣ работы продолжаются до настоящаго времени. Тутъ къ 1887 году разведено лѣса всего 628 десятинъ.

Министерство государственныхъ имуществъ не остановилось на однихъ Велико-Анадольскомъ и Бердянскомъ участкахъ, гдѣ сдѣлано только начало къ разведенію лѣса въ южныхъ степяхъ. Постепенно дѣло это расширялось; въ семидесятыхъ годахъ выработанъ былъ общій планъ для постепеннаго хода степнаго лѣсоразведенія, и, въ настоящее время, кромѣ упомянутыхъ выше двухъ участковъ, уже разведено лѣса на бывшихъ прежде оброчныхъ статьяхъ: въ херсонской губерніи, во Владимірскомъ лѣсничествѣ, на 747½ десятинахъ; въ Рацынскомъ лѣсничествѣ на 602¾ десятинахъ; въ екатеринославской губерніи, въ Азовскомъ лѣсничествѣ на 691 десятинахъ, въ Большемихайловской плантаціи на 225 десятинахъ, въ Верхнеднѣпровской на 312 десятинахъ, и въ таврической губерніи, въ мелитопольскомъ уѣздѣ, на Джекенлынскомъ оброчномъ участкѣ, на 186 десятинахъ.

Всѣ названные, выроценные въ степяхъ, лѣса, вмѣстѣ съ насажденными на калмыцкихъ земляхъ астраханской губерніи,

завладѣвшіе нынѣ уже площадью въ $6528^3/_4$ десятинъ, представляютъ наличное свидѣтельство того, что 50-тилѣтніе труды министерства не прошли въ степяхъ безслѣдно. На первыхъ порахъ исполнители степнаго лѣсоразведенія не имѣли ни собственныхъ опытовъ, ни примѣровъ подобныхъ работъ, чтобы бороться съ препятствіями, представлявшимися природою степнаго края. Надо было принаровиться къ невзгодамъ засухъ и тяжелой почвы и приходилось выработать совершенно особые культурные пріемы; поэтому неудивительно, что степное разведеніе лѣса, въ началѣ, обходилось очень дорого,—каждая десятина до 250 руб. и болѣе. Но по мѣрѣ пріобрѣтенія навыка и снаровки, расходы постепенно уменьшались и уже къ 1880 году рѣдко превышали 110 и 120 рублей за десятину, а съ тѣхъ поръ удешевленіе сдѣлало чрезвычайно быстрые успѣхи, безъ ущерба доброкачественности работъ: нынѣ расходъ на разведеніе одной десятины въ южныхъ степяхъ понизился до 60 и иногда даже до 40 рублей.

Починъ, сдѣланный министерствомъ государственныхъ имуществъ, послужилъ добрымъ примѣромъ для другихъ казенныхъ вѣдомствъ. Выдающіеся результаты въ дѣлѣ разведенія лѣса были достигнуты въ области войска донскаго, гдѣ степное лѣсоразведеніе, начатое съ 1872 года въ скромныхъ размѣрахъ, съ искусственнаго облѣсенія прогалинъ въ Міусскомъ лѣсничествѣ, своимъ замѣчательнымъ успѣхомъ побудило военное министерство къ значительному расширенію этихъ работъ и перенесеніемъ ихъ въ открытую степь; къ 1886 году въ области войска донскаго было разведено до 1,200 десятинъ лѣса, и открыты новыя четыре степныхъ лѣсничества. Также значительное развитіе получили работы по степному лѣсоразведенію въ уральскомъ казачьемъ войскѣ. Въ этихъ случаяхъ министерство государственныхъ имуществъ много содѣйствовало военному министерству своимъ участіемъ въ выработкѣ общихъ культурныхъ соображеній, смѣтъ и урочныхъ положеній для производства работъ по лѣсоразведенію.

Разведеніе лѣса на горахъ начато гораздо позже, чѣмъ въ степяхъ. Начало сдѣлано въ 1876 году на горахъ близъ города

Ѳеодосіи, по ходатайству городскаго управленія и съ Высочайшаго соизволенія. На облѣсеніе ѳеодосійскихъ горъ было ассигновано 35 т. рублей съ тѣмъ, чтобы работы были произведены по распоряженію и по указаніямъ министерства государственныхъ имуществъ. Пріемы горнаго лѣсоразведенія совершенно различны отъ степныхъ пріемовъ и въ практикѣ русскаго лѣсоразведенія были новы. Каменистость грунта исключала возможность плужной обработки земли и привела къ обработкѣ почвы канавами, по способу, принятому въ Крыму при разведеніи виноградныхъ плантацій. Въ теченіи 11 лѣтъ разведено, къ 1887 году, до 170 десятинъ лѣсу.

Не одна только черноземная степь и горы на югѣ озабочивали министерство государственныхъ имуществъ насажденіемъ на нихъ лѣса. Вниманіе обратили на себя и летучіе пески, какъ приморскіе, такъ и материковые, лежащіе внутри страны; передвигаемые дѣйствіемъ вѣтровъ и не встрѣчая на своемъ пути останавливающихъ ихъ преградъ, они засыпаютъ полевыя и луговыя угодья и увеличиваютъ непроизводительныя площади.

Въ Россіи замѣтный вредъ приморскіе пески причиняли, и отчасти еще и теперь причиняютъ, на прибрежьи Балтійскаго моря. Тамъ первыя работы по укрѣпленію и облѣсенію приморскихъ дюнъ начаты въ 1835 г. въ границахъ Нидербартауской и Рутцауской казенныхъ лѣсныхъ дачъ, подъ Либавою. Работы продолжались непрерывно, за исключеніемъ 1843 и 1844 годовъ, до 1849 года; затѣмъ онѣ были сокращены, а въ 1860 году почти совсѣмъ пріостановлены, такъ какъ цѣль была достигнута; произведенныя въ послѣднее время работы заключались только въ пополненіи рѣдкихъ насажденій. Громадныя работы по укрѣпленію и облѣсенію Виндавскихъ дюнъ были начаты съ 1854 года и продолжались до 1862 года; затѣмъ онѣ прекратились, хотя не всѣ еще были исполнены; съ 1867 года работы возобновились и закончены въ 1873 году.

Площадь укрѣпленныхъ и облѣсенныхъ дюнъ въ предѣлахъ курляндской губерніи составляетъ:

въ Рутцаускомъ лѣсничествѣ . .	149,42	дес.
» Нидербартаускомъ лѣсничествѣ.	423,39	»
» Гробинскомъ	90,54	»
» Альшвангенскомъ	13,66	»
» Пильтенскомъ	74,91	»
» Виндавскомъ	3006,0	»
Итого . .	3757,92	дес.

Вліяніе укрѣпленія летучихъ песковъ сказалось не только тѣмъ, что они уже болѣе не заносятся въ глубь страны, но и въ чертѣ Нидербартауской лѣсной дачи, гдѣ до 1836 года существовало лишь 11 населенныхъ мѣстъ, въ настоящее время ихъ 46; площадь полей съ 65 десятинъ въ 1836 году увеличилась уже до 335 десятинъ и въ настоящее время почти только вершины дюнъ не обрабатываются подъ хлѣбопашество, ложбины же между дюнами почти всѣ подъ полями.

Въ послѣдніе годы начаты работы по укрѣпленію приморскихъ дюнъ въ Нарвской казенной лѣсной дачѣ с.-петербургской губерніи. Работы эти теперь уже выходятъ изъ рамокъ предварительнаго опыта и принимаютъ болѣе значительные размѣры.

Что касается материковыхъ песковъ, то наиболѣе крупныя работы, относительно такихъ песковъ, сосредоточились около города Алешекъ.

Общая площадь песковъ днѣпровскаго уѣзда, за исключеніемъ находящихся среди нихъ поселеній и удобныхъ земель, опредѣляется болѣе чѣмъ въ 139,000 десятинъ; изъ нихъ въ частномъ владѣніи состоитъ до 60,000 десятинъ; остальная площадь принадлежитъ казнѣ или поступила въ надѣлъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ.

Уже въ 1834 году, при министрѣ финансовъ графѣ Канкринѣ, было рѣшено заняться облѣсеніемъ песковъ и тогда же ассигновано для этой цѣли 5000 руб. асс., но широкое развитіе этого дѣла выпало на долю министерства государственныхъ имуществъ. Съ 1843 года размѣръ работъ по укрѣпленію Алешковскихъ песковъ шелюгою значительно расширился, такъ что къ 1887 году площадь, занятая шелюгою, составляетъ до

11,000 десятинъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ между шелюгой разведены и болѣе цѣнныя древесныя породы: дубъ, ясень, преимущественно же сосна.

Сверхъ того, укрѣплено было песковъ, разведеніемъ на нихъ шелюги, на слишкомъ 3,000 десятинахъ, въ губерніяхъ полтавской, черниговской, кіевской, харьковской и екатеринославской.

Что касается посѣва и посадки лѣса внѣ предѣловъ степей, то этого рода работы производились на вырубленныхъ лѣсосѣкахъ и на прогалинахъ лѣсныхъ дачъ въ губерніяхъ не степныхъ, но только въ видѣ воспособленія самосѣву, гдѣ онъ оказывался неудовлетворительнымъ или гдѣ мѣстныя условія оказывались такими, что, или нельзя было вовсе ожидать успѣшнаго естественнаго ихъ возобновленія, или по разсчетамъ оказывалось для казны выгоднѣе сдѣлать необходимый на посѣвъ и посадку расходъ, чѣмъ выжидать долгое время, пока явится самосѣвъ. На срубленныхъ лѣсосѣкахъ, подъ защитою окружающихъ ихъ лѣсовъ, разведеніе вновь лѣса, искуственными мѣрами посѣва и посадки, производилось гораздо легче и съ меньшими денежными затратами, чѣмъ въ степяхъ. Но за всѣмъ тѣмъ, въ малодоходныхъ лѣсахъ Россіи, въ исключительныхъ только случаяхъ, министерство въ послѣднее время разрѣшало посѣвы и посадки на срубленныхъ лѣсосѣкахъ, и, главнымъ образомъ, настаивало на мѣрахъ естественнаго лѣсовозобновленія.

Однако безъ всякой помощи искусственныхъ посѣвовъ и посадокъ нельзя было обойтись при облѣсеніи срубавшихся лѣсосѣкъ, и многія тысячи десятинъ на лѣсосѣкахъ, съ 1844 года (по отчетамъ до 1866 г. всего 122 т. дес., съ 1866 до 1887 г. 59,546 дес.) разведены либо сполна искусственно, либо въ видѣ пополненія насажденій образовавшихся отъ самосѣва. Для этихъ цѣлей, съ начавшимся въ 1842 году правильнымъ устройствомъ лѣсныхъ дачъ, одновременно приняты были и мѣры, къ обезпеченію лѣсничихъ необходимыми хорошими сажанцами и сѣмянами.

Министерство государственныхъ имуществъ зорко слѣдило за немедленнымъ облѣсеніемъ срубаемыхъ лѣсосѣкъ. Замѣтивъ, по прошествіи немногихъ лѣтъ, послѣ начавшагося правильнаго ус-

тройства лѣсовъ, что нѣкоторыя палаты поняли превратно цѣль лѣсоустроительныхъ работъ, и, при исполненіи плановъ лѣснаго хозяйства, обратили свое вниманіе, главнѣйшимъ образомъ на выручку возможно большаго дохода, не придавая особаго значенія культурнымъ мѣрамъ, товарищъ министра государственныхъ имуществъ уже 29 ноября 1847 года, за № 4992, въ циркулярномъ предписаніи указалъ палатамъ, что введеніе правильнаго хозяйства предпринято не съ одностороннею цѣлью увеличить доходы, но, главнѣйше, для приведенія лѣсовъ въ лучшее состояніе правильнымъ очередованіемъ рубокъ, разведеніемъ вновь лѣса на лѣсосѣкахъ и прогалинахъ, естественными, а гдѣ это невозможно—искусственными способами, по правиламъ лѣсоводства, и для водворенія вообще прочнаго въ лѣсахъ охраненія и хозяйства. Въ циркулярѣ этомъ упоминается, что для достиженія такихъ цѣлей, предоставлены мѣстнымъ лѣсничимъ достаточныя средства къ точному исполненію таксаціонныхъ выводовъ: 1) составъ прежнихъ лѣсничествъ уменьшенъ; 2) издана инструкція для производства культуръ, съ разрѣшеніемъ употребить необходимую изъ вырученной за продажу лѣса сумму на лѣсоразведеніе; 3) для снабженія сѣмянами, кромѣ сбора ихъ чрезъ лѣсную стражу, дозволено собирать сѣмяна наймомъ и устроены особыя сѣмяносушильни; 4) для уборки съ лѣсосѣкъ вершинъ, сучьевъ и щепы назначена особая пошлина съ покупателей лѣса.

Далѣе въ циркулярѣ говорится: «несмотря на всѣ сіи мѣры, изъ поступающихъ свѣдѣній, оказывается, что разведеніе лѣса не только на бывшихъ прогалинахъ, но и на вырубаемыхъ лѣсосѣкахъ, производится съ недостаточнымъ еще успѣхомъ», что «будущее состояніе лѣсовъ зависитъ отъ своевременной распорядительности мѣстнаго лѣснаго начальства», и затѣмъ строго подтверждается палатамъ—принять самыя дѣйствительныя мѣры къ немедленному, вслѣдъ за рубкою, разведенію лѣса на лѣсосѣкахъ и къ облѣсенію прогалинъ: въ случаѣ необходимости увеличить для первоначальнаго усиленія лѣсоразведенія расходъ на это дѣло, противу лѣсоустроительныхъ выводовъ, палатамъ слѣдуетъ заблаговременно входить съ представленіемъ въ лѣсной департаментъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, на особенную отвѣтственность вице-инспекторовъ корпуса лѣсничихъ возложено осматривать каждогодно на мѣстѣ, произведенныя въ устроенныхъ лѣсахъ культуры, и подробно объяснять въ отчетахъ о ходѣ этого дѣла.

Два года спустя, министръ государственныхъ имуществъ графъ Киселевъ, послѣ поѣздки своей по Россіи въ 1849 году, въ циркулярѣ отъ 17 октября того же года, за № 4253, объявляетъ, что онъ лично «удостовѣрился, что подростъ лѣса во многихъ устроенныхъ дачахъ болѣе чѣмъ плохъ, и не вездѣ достаточно сберегается отъ поврежденія пасущимся въ лѣсахъ скотомъ». Министръ находилъ, что неудовлетворительныя послѣдствія обновленія лѣса на вырубаемыхъ лѣсосѣкахъ происходятъ преимущественно: а) отъ тщетной надежды на естественный самосѣвъ и на появленіе отпрысковъ изъ пней и корней, при коихъ нерѣдко, взамѣнъ лучшихъ и цѣнныхъ породъ, размножаются скорорастущія и маловажныя, и б) отъ неустройства еще вездѣ питомниковъ, представляющихъ надежное средство къ успѣшному, въ мѣстахъ рубки, лѣсоразведенію. Для устраненія этого и для прочнаго на будущее время огражденія подроста, предписано было палатамъ:

1) учредить при каждой устроенной дачѣ питомникъ.

2) въ тѣхъ таксированныхъ дачахъ, гдѣ съ истеченіемъ перваго пятилѣтія вырубленныя лѣсосѣки еще не будутъ облѣсены, прекратить на нѣкоторое время дальнѣйшую вырубку, пока не послѣдуетъ лѣсовозобновленія.

3) оградить подростъ отъ потравы скотомъ, а если находящіеся вблизи казенныхъ лѣсовъ государственные крестьяне не имѣютъ въ числѣ надѣленной имъ въ пользованіе земли достаточнаго пространства выгоновъ, и они бываютъ вынуждены пасти скотъ свой въ казенномъ лѣсу, то палаты обязаны представить предположеніе, съ планомъ, объ отрѣзкѣ этимъ крестьянамъ подъ выгонъ, съ края дачъ, пространствъ менѣе важнаго лѣса, съ тѣмъ, чтобы эти выгоны были отдѣлены самими крестьянами отъ прочаго лѣса, прочною изгородою, или землянымъ валомъ, или же широкими канавами.

Циркуляромъ отъ 31 мая 1851 года, за № 2356, лѣсной департаментъ подтверждалъ палатамъ, чтобы они во время остановили дальнѣйшую вырубку лѣса въ дачахъ, въ которыхъ, при значительномъ пространствѣ вырубленныхъ лѣсосѣкъ, окажутся культуры малоуспѣшными, а чтобы департаменту имѣть возможность слѣдить за этимъ, поручено палатамъ по каждой устроенной дачѣ представить въ простомъ видѣ чертежъ, по данному образцу, показавъ на немъ всѣ до нынѣ вырубленныя лѣсосѣки, обозначивъ особыми красками тѣ пространства, на которыхъ уже возобновленъ послѣ рубки лѣсъ, и тѣ на которыхъ еще не послѣдовало облѣсенія.

Вслѣдствіе настояній со стороны министерства, были устроены въ таксированныхъ лѣсныхъ дачахъ, питомники въ 1851 году—20, въ 1852 г.—16, въ 1853 году—11, въ 1854 году—20, всего 67 питомниковъ. Послѣ того, циркулярнымъ предписаніемъ отъ 10 декабря 1856 года за № 24470, пріостановлено было устройство при каждой таксированной дачѣ постоянныхъ питомниковъ, на томъ основаніи, что такіе питомники обходятся дорого, тогда какъ при производствѣ культуръ можно довольствоваться одними небольшими временными питомниками, нетребующими никакихъ особыхъ отъ общаго лѣсоразведенія расходовъ, и представляющихъ при томъ важное удобство тѣмъ, что они, помѣщаясь либо на самыхъ лѣсосѣкахъ, либо очень близко къ нимъ, избавляютъ отъ дальней перевозки саженцевъ.

Кромѣ обезпеченія лѣсничихъ нужными сажанцами, особенное вниманіе министерства было всегда обращено на необходимость снабженія лѣсничествъ добротными всхожими древесными сѣмянами для культуръ. Еще въ 1845 году установляется сборъ сѣмянъ, въ запасѣ не менѣе двойной пропорціи годовой потребности самого лѣсничества, производящаго этотъ сборъ; такой запасъ предназначается для удовлетворенія потребностей другихъ казенныхъ лѣсничествъ и частныхъ лицъ. Сборъ сѣмянъ въ то время производился лѣсною стражей, но могъ быть произведенъ

и наймомъ, съ условіемъ, чтобы издержки были сполна возвращены продажею сѣмянъ.

Въ 1854 году издано было «Наставленіе о сборѣ древесныхъ сѣмянъ»; въ 1869 году утверждается болѣе подробное «Положеніе о сборѣ, порядкѣ требованія и разсылкѣ древесныхъ сѣмянъ»; но и это положеніе, послѣ 15-лѣтняго дѣйствія, устарѣло и представляло уже многія затрудненія къ своевременному снабженію лѣсничихъ доброкачественными сѣмянами. Эти неудобства привели къ изданію, въ 1886 году новыхъ правилъ о порядкѣ снабженія однихъ лѣсничествъ изъ другихъ сѣмянами, въ которыхъ они нуждаются для производства культуръ; въ правилахъ этихъ, устанавливающихъ раіоны для требованія, правильно нормирующихъ проценты всхожести, и устанавливающихъ максимальныя цѣны на заготовку сѣмянъ, устранены, по возможности, прежнія осложненія, и облегчена лѣсничимъ выписка сѣмянъ непосредственными сношеніями другъ съ другомъ, при чемъ выписка изъ-за границы сѣмянъ, имѣющихся въ Россіи, запрещена.

Для полученія хвойныхъ сѣмянъ и извлеченія ихъ изъ подъ чешуекъ шишекъ дѣйствіемъ печной теплоты, въ лѣсахъ Россіи было въ различное время устроено 9 шишкосушиленъ, но устройство всѣхъ ихъ относится къ устарѣвшимъ системамъ.

Съ выходомъ изъ министерства государственныхъ имуществъ графа П. Д. Киселева, забота объ успѣшномъ ходѣ лѣсоразведенія и о скорѣйшемъ зарощеніи срубаемыхъ лѣсосѣкъ не прекращалась. Хотя характеръ распоряженій со стороны центральной лѣсной администраціи въ сущности неизмѣнился, но болѣе и болѣе улучшались элементы, обусловливающіе успѣхъ, а именно: для безпрепятственнаго производства культуръ лѣсничимъ открывалось болѣе средствъ; размѣры лѣсничествъ, поручаемыхъ одному лицу, уменьшались до возможности вести въ нихъ хозяйство; время подготовило къ службѣ большее число спеціально образованныхъ лѣсничихъ; въ должности высшихъ лѣсныхъ чиновъ въ губерніяхъ успѣли уже вступить люди спеціально изучившіе лѣсную часть, такъ, что и контроль надъ культурными работами, и самое направленіе ихъ, становились болѣе и болѣе дѣйствительными,

а самые исполнители стали болѣе опытными; наконецъ, весьма вліятельнымъ на успѣхъ дѣла моментомъ является отмѣна, въ 1869 году, обязательнаго труда бывшихъ государственныхъ крестьянъ и переходъ къ вольнонаемному труду. При такихъ условіяхъ, работы по искусственному лѣсоразведенію въ казенныхъ лѣсахъ получали все бо̀льшее и бо̀льшее развитіе и, быть можетъ, дѣло это перешло бы за черту экономически благоразумную, если бы въ центральномъ лѣсномъ управленіи не возбужденъ былъ въ 1884 году вопросъ о томъ: въ какой степени размѣръ нынѣ производящихся культуръ отвѣчаетъ дѣйствительной въ нихъ потребности, а качества работъ—тѣмъ денежнымъ средствамъ, которыя на нихъ расходуются? строгій, критическій разборъ всѣхъ, касающихся этого вопроса и тщательно собранныхъ, данныхъ, привелъ въ 1885 году прежде всего къ убѣжденію, что употребленная въ теченіи пятилѣтія (съ 1878 по 1882 годъ) [1] на культурные расходы сумма 587,747 рублей, распредѣлена была между 25 губерніями весьма неравномѣрно. Главная часть ихъ пала на три южныя губерніи: екатеринославскую 234 897,50 руб., таврическую 28.814,27 руб. и херсонскую 150.037,41 руб., всего 413.749,18 или 70 % всѣхъ культурныхъ издержекъ, такъ что на остальныя 22 губерніи приходится лишь 30 %. Это количество распредѣлялось между 22 губерніями, приблизительно, такъ:

Среднія (тамбовская, курская, нижегородская, владимірская, московская, калужская, тульская, рязанская и пензенская) . . . . 15 %

Южныя (полтавская, воронежская, черниговская и харьковская) . . . . 7,5 »

Югозападныя (кіевская и подольская) . . . . . . 1,7 »

Сѣверозападныя (гродненская и виленская) . . . . 1,8 »

Юговосточныя (саратовская, самарская и астраханская) . . . . 1,9 »

Прибалтійскія (лифляндская и курляндская). . . . 2,1 »

[1] О результатахъ лѣсоразведенія удобнѣе судить по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ и потому къ разсмотрѣнію не были взяты послѣдніе года.

За исключеніемъ трехъ южныхъ губерній, гдѣ производилось въ обширныхъ размѣрахъ лѣсоразведеніе, а также губерній тамбовской, воронежской и, отчасти, московской и рязанской, въ которыхъ на культуры израсходовано въ теченіе 5 лѣтъ свыше 10,000 руб. въ каждой (12—29 тыс. рублей), въ остальныхъ 18 губерніяхъ, пятилѣтній расходъ былъ менѣе 10,000 руб. и, слѣдовательно, производившіяся въ нихъ работы имѣли скорѣе характеръ опытовъ, чѣмъ серьезныхъ мѣропріятій по искусственному лѣсовозращенію. Далѣе оказалось, что въ разсматриваемомъ пятилѣтнемъ періодѣ культуры производились на площади 22.374,6 дес. Исключая изъ разсчета расходы на уходъ, культурныя орудія и обработку почвы для будущихъ работъ, средняя стоимость десятины опредѣлилась въ 12 руб., (а со включеніемъ издержекъ ухода—21,9 руб.). Питомниковъ и школъ устроено было на пространствѣ 134,7 дес., что составитъ, отъ общей площади посадокъ (15.377,18 дес.), 0,88 %.

Площадь исполненныхъ культуръ, за исключеніемъ повторительныхъ работъ, составляла 20.440,88 дес; средняя стоимость десятины культуръ 13,13 руб. (а со включеніемъ стоимости ухода 20,03 руб.).

Въ разсматриваемомъ пятилѣтнемъ періодѣ погибло культуръ на сумму 44.477,51 руб. или 16,5 %. По площади процентъ гибели почти вдвое больше — 29 % (6.557,9 дес.).

По разсмотрѣніи всѣхъ собранныхъ о бывшихъ культурныхъ работахъ данныхъ, министерство государственныхъ имуществъ немогло не придти къ убѣжденію, что лѣсокультурное дѣло у насъ еще не стоитъ на высотѣ своего призванія, въ особенности въ губерніяхъ внѣ степной полосы лежащихъ, и, что наиболѣе выдающійся недостатокъ, по этой части, заключается въ отсутствіи строгой системы въ производствѣ работъ и въ недостаточной еще опытности многихъ исполнителей. Ближайшею задачею министерства, поэтому, намѣчена выработка системы общаго хода культурныхъ работъ и фактическаго контроля ихъ.

Въ южныхъ губерніяхъ, уже въ семидесятыхъ годахъ, былъ начертанъ общій планъ для распредѣленія въ степяхъ плантацій;

въ послѣднее же время важнѣйшею заботою министерства было изыскать средства къ возможному удешевленію лѣсоразведенія въ степяхъ, конечно безъ ущерба для качества работъ, и изыскать мѣры къ содѣйствію частнымъ землевладѣльцамъ въ дѣлѣ лѣсоразведенія.

Съ цѣлью упроченія и удешевленія степнаго лѣсоразведенія, созваны были въ 1882 и 1884 годахъ совѣщательныя коммисіи, образованныя изъ мѣстныхъ лѣсничихъ, производящихъ такія работы, и въ составъ тѣхъ коммисій командированы ревизоры лѣсоустройства. Задачею этихъ коммисій было, строго обсудить на мѣстѣ: какія изъ производившихся пріемовъ работъ оказались наиболѣе успѣшными; въ какомъ порядкѣ и съ помощью какихъ древесныхъ породъ слѣдуетъ впредь производить степное лѣсоразведеніе: какой необходимъ уходъ за плантаціями и какія рабочія силы потребны для производства каждой работы? заключенія этихъ коммисій представлены были въ лѣсной департаментъ и затѣмъ въ 1885 году утверждено «Положеніе о порядкѣ производства лѣсокультурныхъ работъ въ губерніяхъ екатеринославской, таврической, херсонской и бессарабской», равно и «Урочное положеніе» для всякаго рода культурныхъ работъ въ степяхъ.

Въ «Положеніи» весьма обстоятельно указанъ основной порядокъ обработки почвы, выборъ древесныхъ породъ, способъ смѣшенія породъ, способъ разведенія насажденій, очистка въ нихъ почвы отъ сорныхъ растеній и уходъ за разведеннымъ лѣсомъ.

Съ начавшимися, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже съ 1882 года, новыми культурными пріемами, которыя въ сущности были сходны съ основаніями, выработанными въ «Положеніи», расходы степнаго лѣсоразведенія на каждой десятинѣ стали значительно уменьшаться и дошли нынѣ до такого, вышеуказаннаго, малаго размѣра, какой, въ прежнее время, казался невозможнымъ. Но не останавливаясь на достигнутыхъ результатахъ, министерство поручало опытнымъ, въ дѣлѣ лѣсоразведенія, чинамъ изслѣдовать на мѣстѣ какія бы еще улучшенія въ степной лѣсной культурѣ могли быть полезными и, не умаляя качества ея, повели бы къ уде-

шевленію. Полученные въ этомъ отношеніи, въ 1886 и 1887 годахъ отзывы министерство рѣшило примѣнять лишь съ крайнею осторожностью и, не иначе, какъ испытавъ ихъ напередъ въ небольшихъ размѣрахъ. Поэтому поручено начать опыты, согласно указаніямъ, на небольшихъ площадяхъ, и только когда предложенныя мѣры дадутъ желаемые результаты, которые могутъ обнаружиться только послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, будетъ приступлено къ осуществленію проектированныхъ мѣръ, въ болѣе широкихъ размѣрахъ.

Что касается зависящихъ отъ министерства государственныхъ имуществъ средствъ, какими оно могло бы помочь частнымъ землевладѣльцамъ, если бы они пожелали занятся разведеніемъ лѣса, то это вопросъ, давно уже поднятый. При самомъ началѣ учрежденія казенныхъ лѣсныхъ питомниковъ и лѣсныхъ плантацій въ степныхъ губерніяхъ, имѣлось уже въ виду отпускать изъ нихъ сажанцы также и частнымъ лицамъ. И дѣйствительно, съ 1845 года, производился отпускъ сажанцевъ частнымъ лицамъ, отчасти за деньги, а бѣднѣйшимъ жителямъ безплатно. Однако немногіе изъ частныхъ землевладѣльцевъ пріобрѣтали сажанцы изъ казенныхъ питомниковъ. Въ послѣдствіи, въ началѣ семидесятыхъ годовъ, земства трехъ южныхъ губерній, таврической, херсонской и екатеринославской, признали нужнымъ устроить особые земскіе питомники, чтобы мѣстнымъ жителямъ открыть возможность занятся лѣсоразведеніемъ и обсадкою въ селеніяхъ домовъ деревьями, такъ какъ около этого времени изданы были обязательныя постановленія, требовавшія обсадки домовъ деревьями, въ видахъ предупрежденія быстраго распространенія пожаровъ. Въ нѣсколькихъ уѣздахъ екатеринославской губерніи дѣйствительно возникли такіе питомники, но въ весьма маломъ, видѣ. Земства же херсонской и таврической губерній выразили, уже въ 1876 году желаніе, чтобы со стороны министерства государственныхъ имуществъ оказано было имъ содѣйствіе въ дѣлѣ снабженія мѣстнаго населенія сажанцами древесныхъ породъ. Въ отношеніи способовъ содѣйствія со стороны министерства госу-

дарственныхъ имуществъ, желанія земствъ были очень разнообразны. Нѣкоторыя земства считали нужнымъ учредить въ нѣсколькихъ мѣстахъ, особыя, для земскихъ надобностей, питомники на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, соглашаясь отпускать изъ земскихъ средствъ по 500 рублей въ годъ на каждый питомникъ, съ тѣмъ, чтобы эти заведенія оставались въ вѣдѣніи земства, а устройство этихъ питомниковъ и дальнѣйшее наблюденіе за правильностью производства въ нихъ работъ въ техническомъ отношеніи, было принято на себя министерствомъ государственныхъ имуществъ, отъ котораго и назначать для этой цѣли свѣдущихъ спеціалистовъ, съ содержаніемъ послѣднихъ на счетъ казны. Другія земства находили нужнымъ, чтобы министерство государственныхъ имуществъ устроило на казенныхъ земляхъ, въ удобныхъ мѣстахъ, на счетъ казны, питомники, съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ сажанцы могли быть безплатно отпускаемы на земскія потребности, причемъ многія уѣздныя земскія собранія выразили готовность ассигновать нѣкоторую сумму изъ земскихъ средствъ на содержаніе такихъ питомниковъ. Такъ какъ на осуществленіе желаній земствъ, тѣ денежныя средства, какія предполагались къ отпуску изъ земскихъ суммъ оказались далеко недостаточными и приходилось расходовать изъ казенныхъ суммъ до 15,000 руб. ежегодно, чтобы содержать нужныхъ для земскихъ питомниковъ спеціалистовъ, и производить надлежащимъ образомъ работы, то министерство, за неимѣніемъ свободныхъ на этотъ предметъ суммъ, не нашло возможнымъ принять на счетъ казны какой либо расходъ, хотя и выразило готовность поручить состоящимъ на государственной службѣ лѣсничимъ руководить работами въ земскихъ питомникахъ, гдѣ таковыя будутъ открыты близь казенныхъ лѣсничествъ. Такимъ образомъ дѣло объ устройствѣ земскихъ питомниковъ не получило дальнѣйшаго движенія. Между тѣмъ удовлетвореніе частныхъ лицъ нужными имъ сажанцами, составляло потребность настоятельную. Казна въ дѣлѣ лѣсоразведенія и охраненія селеній отъ пожаровъ почти на столько же заинтересованная сторона, какъ и частныя лица, потому что всякая мѣра, предупреждающая быстрое распространеніе пожа-

ровъ и сохраняющая имущество населенія, ведетъ къ возвышенію народнаго благосостоянія, а возникновеніе, въ степныхъ мѣстностяхъ, лѣсовъ, удерживающихъ сухіе восточные вѣтры и увеличивающихъ атмосферную влагу, составляетъ одно изъ вліятельнѣйшихъ средствъ къ предотвращенію неурожая полей, и, слѣдовательно содѣйствуетъ населенію въ способахъ полученія нужнаго ему посадочнаго матеріала, чѣмъ усиливается податная способность народа. Поэтому, признавъ нужнымъ помочь мѣстному населенію степныхъ губерній въ дѣлѣ безпрепятственнаго удовлетворенія потребностей ихъ въ саженцахъ и предполагая, что должны быть какія либо особыя причины тому, что частныя лица недостаточно пользуются саженцами изъ существующихъ казенныхъ питомниковъ, министръ государственныхъ имуществъ въ 1886 году приказалъ изслѣдовать этотъ вопросъ на мѣстѣ и сообразить: какъ бы устроить наиболѣе цѣлесообразно дѣло снабженія частныхъ лицъ посадочнымъ матеріаломъ. Такое приказаніе въ томъ же году было исполнено членомъ совѣта министра Арнольдомъ.

Изъ тщательно собранныхъ на мѣстѣ свѣдѣній оказалось, что существующіе въ немаломъ числѣ казенные питомники, главнымъ образомъ, представляютъ то неудобство, что частныя лица должны сами посылать своихъ людей и подводы для полученія деревьевъ, для выкопки ихъ и для упаковки, а это вообще возможно только ближайшимъ къ питомникамъ землевладѣльцамъ, да и тѣ затрудняются исполненіемъ этого требованія, потому, что рѣдко могутъ располагать опытными рабочими, которые бы умѣли безъ порчи саженцевъ выкапывать ихъ. Неудобство это еще болѣе усиливалось тѣмъ, что частныя лица не знали гдѣ и сколько деревцевъ они могутъ получить. Кромѣ того цѣны на саженцы въ казенныхъ питомникахъ были слишкомъ высоки, такъ, что и при желаніи разводить лѣсъ, землевладѣлецъ отступался отъ своего намѣренія, въ виду чрезмѣрной дороговизны саженцевъ. Далѣе оказалось, что для частныхъ лицъ важно не то — будутъ ли, для удовлетворенія ихъ нуждъ, учреждены особыя питомники подъ названіемъ земскихъ, будутъ ли они заложены на зем-

земляхъ частныхъ или казенныхъ или же будутъ имъ отпускаемы нужные саженцы изъ существующихъ уже казенныхъ питомниковъ, но важно лишь то, чтобы питомники находились въ такихъ мѣстахъ, изъ которыхъ удобно доставлять деревца въ имѣніе и чтобы выкопку, упаковку и отправку по желѣзнымъ дорогамъ, принимали на себя лѣсничіе, завѣдывающіе питомниками.

Далѣе, оказалось, что многіе изъ существующихъ уже казенныхъ питомниковъ, находящихся не слишкомъ далеко отъ желѣзныхъ дорогъ, могутъ весьма удобно служить для снабженія земствъ и частныхъ лицъ посадочнымъ матеріаломъ, который по распоряженію завѣдывающихъ питомниками могъ бы быть упакованъ и сданъ на желѣзныя дороги, для доставки на ту желѣзно-дорожную станцію, какую укажетъ земство или частное лицо, въ своемъ заказѣ. Для пользы самого дѣла, признано было лучшимъ, чтобы изъ казенныхъ питомниковъ вовсе непроизводить дароваго отпуска посадочнаго матеріала, а назначить небольшую плату, потому, что при даровомъ отпускѣ многіе получатели не обращаются съ деревцами бережливо. Если же земства признають нужнымъ помочь, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, бѣднѣйшимъ сельскимъ обществамъ или отдѣльнымъ домохозяевамъ въ пріобрѣтеніи для нихъ деревьевъ на общественныя работы, па обсадку домовъ, училищъ, церквей, волостныхъ правленій, то отъ самихъ земскихъ собраній зависитъ принять на себя, въ такихъ случаяхъ, уплату денегъ за посадочный матеріалъ, обративъ на этотъ предметъ тѣ суммы, которыя многія изъ земствъ готовы были ассигновать на расходы по устройству земскихъ питомниковъ.

По докладу всѣхъ собранныхъ свѣдѣній, министръ государственныхъ имуществъ въ октябрѣ 1886 года, приказалъ:

1) изъ всѣхъ казенныхъ питомниковъ отпускъ сѣянцевъ (одно- и двухъ лѣтнихъ) производить частнымъ лицамъ и земствамъ по ихъ требованіямъ, въ количествахъ, сколько окажется свободныхъ за удовлетвореніемъ собственныхъ надобностей казны, а въ ежегодныхъ смѣтахъ опредѣлять, приблизительно, то количество сѣянцевъ, какое можетъ быть въ теченіи года отпущено частнымъ лицамъ. Если же въ послѣдствіи окажется, что въ какомъ либо

мѣстѣ требованія частныхъ лицъ превышаютъ значительно имѣющіеся свободные запасы сѣянцевъ, то лѣсничіе обязаны, съ надлежащаго разрѣшенія, увеличить питомники;

2) отпускъ частнымъ лицамъ сажанцевъ старшаго возраста производить только тамъ, гдѣ окажется возможнымъ находить въ существующихъ лѣсахъ пригодныя дички, или же гдѣ при питомникахъ существуютъ плантаціи;

3) отпускъ частнымъ лицамъ сѣянцевъ и сажанцевъ производить не иначе, какъ съ уплатою опредѣленныхъ по таксамъ денегъ; но цѣны таксъ должны быть возможно низкія, не свыше того, во что̀ самой казнѣ обходится выращиваніе сажанцевъ. Въ таксовую цѣну включить вездѣ расходъ на выкопку сѣянцевъ и сажанцевъ, а по тѣмъ питомникамъ, въ которыхъ будетъ возложено на обязанность лѣсничихъ производить упаковку и доставку таковыхъ до ближайшихъ желѣзнодорожныхъ станцій, надлежитъ включать въ таксу также и цѣну упаковки и перевозки до желѣзныхъ дорогъ;

4) на первый случай назначить питомниками 1-го разряда, существующіе въ екатеринославской губерніи — Велико-Анадольскій; въ таврической—Бердянскій; въ херсонской—Чернолѣскій и вновь устроить питомники: одинъ близъ станціи Новый Бугъ, другой близъ станціи Жеребково. Изъ этихъ пяти питомниковъ, завѣдывающіе ими лѣсничіе обязаны, по заказамъ частныхъ лицъ, производить отпускъ сѣянцевъ и сажанцевъ, съ ихъ выкопкою, упаковкою, доставкою до желѣзной дороги и сдачею въ вагоны. Остальные питомники отнести пока ко 2 разряду и изъ нихъ производить частнымъ лицамъ отпуски сѣянцевъ и сажанцевъ, съ обязанностью ихъ выкопки, но безъ упаковки и перевозки, такъ что за полученіемъ таковыхъ должны являться сами потребители или ихъ повѣренные;

5) ежегодно объявлять въ вѣдомостяхъ: а) изъ какихъ казенныхъ питомниковъ будетъ производиться отпускъ сѣянцевъ и сажанцевъ и какихъ древесныхъ породъ; б) изъ какихъ питомниковъ можетъ быть отправляемъ по распоряженію лѣсничихъ посадочный матеріалъ по желѣзнымъ дорогамъ и изъ какихъ пи-

томниковъ должны позаботится объ отправкѣ сами получатели; в) въ публикаціи должны быть обозначены точные адресы питомниковъ и помѣщены утвержденныя таксы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ управляющимъ государственными имуществами предложено войти въ соглашеніе съ управленіями желѣзныхъ дорогъ, чтобы древесныя растенія были перевозимы на поѣздахъ большой скорости и по возможно низкимъ тарифамъ.

Осенью 1887 года утверждены таксы на отпускъ частнымъ лицамъ посадочнаго матеріала, изъ питомниковъ таврической, екатеринославской, херсонской и бессарабской губерній. Цѣны назначены низкія, а именно:

	Съ упаковкою и доставкою къ желѣзнымъ дорогамъ:	Безъ упаковки и безъ доставки къ желѣзнымъ дорогамъ:
За 1000 сѣянцевъ. (до 2-лѣтнихъ).	Копѣйки.	
Берестъ, вязъ, ильмъ, ясень. . .	100	70
Дубъ, кленъ, грабъ, липа, конскій каштанъ, грецкій орѣхъ, шелковица, черешня, слива, груша, яблонь, абрикосъ	134	104
Айландтъ, гледичія и бѣлая акація.	120	87
За 100 штукъ сажанцевъ: (3-хъ до 5-лѣтнихъ).		
Берестъ, вязъ, ильмъ, ясень. . .	120	100
Дубъ, кленъ, грабъ, липа, конскій каштанъ, грецкій орѣхъ, шелковица, черешня, слива, груша, яблонь, абрикосъ	130	110
Бѣлая акація	140	110

Дички изъ лѣса, 1—5-лѣтнія, на половину дешевле противу сѣянцевъ съ грядъ питомниковъ.

XIV.

Лѣсныя работы.

Сверхъ работъ лѣсоустроительныхъ, имѣющихъ главнымъ назначеніемъ регулировать размѣръ и порядокъ эксплоатаціи лѣсовъ, министерство государственныхъ имуществъ съ давнихъ поръ обращало постоянное вниманіе на работы, имѣющія цѣлью улучшеніе лѣсонасажденій. Сюда относились работы: по очисткѣ лѣсосѣкъ отъ засоряющихъ ихъ послѣ рубки остатковъ, по содѣйствію естественному лѣсовозобновленію и производству искусственнаго разведенія лѣсовъ, по осушкѣ лѣсосѣкъ, по принятію мѣръ предупрежденія лѣсныхъ пожаровъ и размноженія вредныхъ лѣсныхъ насѣкомыхъ, по устройству и ремонту въ лѣсахъ дорогъ, мостовъ и гатей, по очисткѣ и спрямленію руслъ протекающихъ черезъ лѣса рѣкъ и рѣчекъ, по окопкѣ лѣсныхъ дачъ охранными рвами, по прочисткѣ молодняковъ и производству проходныхъ рубокъ, прорубкѣ и прочисткѣ граничныхъ и квартальныхъ просѣкъ и по уборкѣ изъ лѣсныхъ дачъ валежника; одновременно съ означенными работами производились работы по расчисткѣ изъ подъ лѣса угодій для земельныхъ надѣловъ и по постройкѣ домовъ для лѣсничихъ и лѣсной стражи.

Съ 1838 по 1869 годъ, министерство государственныхъ имуществъ находилось, въ отношеніи производства разнаго рода лѣсныхъ работъ, въ условіяхъ крайне неблагопріятныхъ. Въ это время главная масса лѣсныхъ работъ производилась на счетъ натуральной повинности государственныхъ крестьянъ, которые были обязаны отбывать на лѣсныхъ работахъ по одному рабочему дню на двѣ ревизскія души въ годъ. Такой подневольный трудъ не могъ быть производительнымъ: управленіе встрѣчало постоянныя затрудненія въ нарядѣ рабочихъ, а тѣ рабочіе, которые являлись на работу, производили ее безъ всякаго старанія, лишь бы отбыть рабочій день. Такой способъ производства работъ, тяжелый для крестьянъ и мало производительный для ка-

зны, давно побуждалъ министерство принять мѣры къ его устраненію. Съ этою цѣлью, въ циркулярномъ предписаніи лѣснаго департамента 28 декабря 1844 г., за № 3520, преподаны были точныя правила для наряда крестьянъ на работы, съ предоставленіемъ имъ права, если пожелаютъ, обращать натуральную повинность въ денежную; въ 1847 г., 9 сентября за № 3628, поручено палатамъ государственныхъ имуществъ установить особую по каждому уѣзду таксу поденной платы, которую крестьяне могутъ вносить, взамѣнъ исполненія работы натурою, съ тѣмъ, чтобы такса предварительно представлялась на одобреніе начальника губерніи, а по одобреніи объявлялась крестьянамъ. Подтвержденія по этому предмету, съ нѣкоторыми разъясненіями, даны были палатамъ государственныхъ имуществъ въ 1849 г. 28 апрѣля за № 1455, и въ 1859 г. 20 апрѣля за № 10818. Изъ послѣдняго циркуляра видно, что министерство поручало мѣстнымъ управленіямъ стремиться повсюду къ замѣнѣ натуральной повинности денежною, но вопросъ этотъ приблизился къ рѣшенію лишь къ 1869 г. Натуральная повинность крестьянъ была въ это время оцѣнена въ 1.917,190 руб. въ годъ (не включая повинности по охраненію лѣсовъ и водворенію стражи), но министерство государственныхъ имуществъ, основываясь на количествѣ дѣйствительно поставленныхъ на лѣсныя работы рабочихъ дней, какими пользовалось лѣсное управленіе въ теченіе послѣднихъ 5 лѣтъ, до 1869 года, и причитывая сюда необходимый расходъ на наемъ квартиръ для чиновъ таксаціонныхъ партій, взамѣнъ отвода имъ квартиръ натурою, нашло возможнымъ ограничиться кредитомъ на лѣсныя работы въ количествѣ 721,000 руб. въ годъ.

Съ отмѣною натуральной повинности государственныхъ крестьянъ, по производству лѣсныхъ работъ, закономъ 9-го іюля 1869 года, всѣ эти работы стали производиться на счетъ особыхъ суммъ, вносимыхъ въ расходныя смѣты лѣснаго департамента. Но, въ видахъ возможно меньшаго обремененія государственнаго казначейства, въ расходную смѣту лѣснаго департамента всегда вносилась сумма менѣе первоначальнаго

расчета; такъ на послѣдній 1887 годъ внесенъ былъ въ смѣту лишь слѣдующій кредитъ:

На лѣсныя работы	207,200	руб.
На хозяйственную заготовку лѣса . .	55,000	»
Итого . . .	262,200	руб.

Болѣе систематическая отчетность о производившихся лѣсныхъ работахъ началась съ 1866 года. До того времени группировка разнообразныхъ работъ, хотя и производившихся въ значительныхъ размѣрахъ, но главнымъ образомъ на счетъ дароваго труда крестьянъ, не представляла наглядной картины всего исполненнаго, поэтому, въ приложеніи къ настоящей статьѣ, помѣщается вѣдомость *) о работахъ, произведенныхъ только съ 1866 по 1887 годъ.

Изъ этой вѣдомости видно, что въ теченіе 21 года, изъ числа главнѣйшихъ лѣсныхъ работъ, произведены (не включая сюда, впрочемъ, работъ по постройкѣ домовъ для стражи и лѣсничихъ, свѣдѣнія о чемъ сообщены выше, на стран. 39 и 40), нижеслѣдующія:

засѣяно лѣсу на площади	26,070	десятинъ
засажено лѣсу	33,377	»
для осушки лѣсосѣкъ вырыто вновь и расчищено канавъ, на протяженіи . .	9,031	верстъ
произведена проходная рубка и прочистка молодняковъ на площади	13,350	десятинъ
очищено лѣсосѣкъ отъ валежника, сучьевъ, и щепы, на площади	193,401	десятинъ
устроено новыхъ дорогъ и исправлено старыхъ на протяженіи	6,754	верстъ
на этихъ дорогахъ построено мостовъ, числомъ	1,391	»
Упрочено границъ:		
а) окопкою канавами, на протяженіи . .	10,166	верстъ

*) См. вѣдомость подъ № 6.

б) прочисткою границъ и просѣкъ, на протяженіи	108,399 верстахъ
в) вырытіемъ и очисткою межевыхъ ямъ .	54,409 числомъ
г) постановкою столбовъ	105,328 числомъ

На всѣ показанныя лѣсныя работы употреблено:

денегъ отпущенныхъ казною	2.503,338 рублей
денегъ, которыя съ 1866 до 1870 года были внесены бывшими государственными крестьянами, взамѣнъ исполненія ими натуральной повинности.	271,099 »
кромѣ того, съ 1866 по 1870 годъ, государственные крестьяне отправляли повинность натурою въ количествѣ: пѣшихъ рабочихъ 2.997,528 дней и конныхъ рабочихъ 68,688 дней, стоимостью по оцѣнкѣ на .	1.201,437 »

Независимо отъ этихъ лѣсокультурныхъ работъ, въ предѣлахъ лѣсныхъ дачъ производятся въ весьма широкихъ размѣрахъ работы по осушкѣ сплошныхъ лѣсныхъ пространствъ и по устройству лѣсныхъ дорогъ и сплавныхъ каналовъ, составляющія часть обширныхъ осушительныхъ работъ, начатыхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ въ 1873 году.

Эти работы, возникшія по иниціативѣ министра государственныхъ имуществъ графа Валуева, были предприняты съ цѣлью увеличенія площади сельскохозяйственныхъ угодій на счетъ болотъ, которыя во многихъ мѣстностяхъ, крайне страдающихъ отъ недостатка луговъ и пастбищъ, занимаютъ обширныя площади, лежащія безплодно, внѣ всякой возможности какой-бы то ни было эксплоатаціи. Организація начатыхъ съ этой цѣлью работъ возложена была вначалѣ на департаментъ земледѣлія и сельской промышленности, но чтобы избѣжать обремененія государственнаго казначейства новыми на эти работы ассигнованіями, расходы на нихъ покрывались на первое время изъ суммъ отпускаемыхъ лѣсному вѣдомству на лѣсныя работы; на этомъ основаніи и такъ какъ въ раіонѣ пространствъ, на которыя распространилась сѣть канализаціи, нахо-

дится значительное количество казенныхъ лѣсовъ, получающихъ возможность сбыта вслѣдствіе осушки болотъ, въ 1879 году все дальнѣйшее завѣдываніе осушительными работами возложено на лѣсной департаментъ.

Тѣмъ не менѣе, такъ какъ первоначальный планъ, служащій и по настоящее время главнымъ основаніемъ при производствѣ осушительныхъ работъ, былъ выработанъ по департаменту земледѣлія, то общій обзоръ этихъ работъ будетъ помѣщенъ въ сельскохозяйственномъ отдѣлѣ настоящаго отчета. Въ настоящей главѣ остается упомянуть лишь о расходахъ, производимыхъ лѣснымъ вѣдомствомъ на работы по осушкѣ и о тѣхъ результатахъ этихъ работъ, которые повели непосредственно къ улучшенію и увеличенію цѣнности казеннаго лѣснаго имущества.

При первоначальномъ производствѣ осушительныхъ работъ, когда онѣ состояли главнымъ образомъ въ производствѣ изслѣдованій, расходъ на нихъ ограничивался, сравнительно, незначительною суммой, которая безъ особыхъ затрудненій покрывалась отъ кредита, ассигнуемаго лѣсному вѣдомству на лѣсныя работы. Такъ, въ 1873 году, когда единовременно съ производствомъ изслѣдованій на обширныхъ пространствахъ, были заложены лишь нѣкоторыя пробныя канавы, на всѣ работы потребовался расходъ въ 27,338 рублей. Затѣмъ, постепенно, по мѣрѣ развитія работъ, расходъ возвышался и возросъ, наконецъ, до такихъ размѣровъ, что съ 1879 года оказалось необходимымъ заносить его въ финансовую смѣту особымъ кредитомъ, такъ какъ покрывать такой расходъ отъ кредита на лѣсныя работы, не представлялось возможности, безъ ущерба для послѣднихъ. Въ 1879 году, спеціально на осушительныя работы, было ассигновано 252,877 руб.; въ 1887 году этотъ кредитъ возросъ до 292,000 р. Всего на осушительныя работы, со времени ихъ открытія по 1887 годъ, было израсходовано казной до 2.517,500 рублей, независимо отъ расхода въ 308,500 рублей, произведеннаго изъ средствъ частныхъ лицъ, сельскихъ и городскихъ обществъ и земствъ, принявшихъ участіе въ производствѣ этихъ работъ.

Работы производились двумя самостоятельными экспедиціями,

западною и сѣверною; дѣятельность первой, производившей работы въ болѣе широкихъ размѣрахъ, была сосредоточена, подъ руководствомъ генералъ-маіора Жилинскаго, главнымъ образомъ въ Полѣсьѣ; ей-же съ 1876 года были поручены работы въ предѣлахъ рязанской, а затѣмъ и московской губерній. Дѣятельность сѣверной экспедиціи сосредоточивалась вначалѣ въ предѣлахъ губерній с.-петербургской, новгородской и псковской, и затѣмъ, съ 1879 года, постепенно распространилась на части губерній ярославской, олонецкой, вологодской, наконецъ — лифляндской и курляндской.

Результаты произведенныхъ работъ, полученные исключительно въ предѣлахъ лѣсонасажденій, могутъ быть представлены въ слѣдующихъ цифрахъ: до 420 тыс. десятинъ лѣса и лѣсныхъ зарослей, гдѣ насажденіе подгнивало отъ постоянныхъ затопленій, деревья, благодаря водоотводнымъ канавамъ, получили правильный ростъ и приростъ увеличился; для спѣлыхъ, болѣе возвышенныхъ участковъ, въ которыхъ насажденіе перестаивало отъ неимѣнія путей сбыта, получился удобный сбытъ по устроеннымъ для осушки главнѣйшимъ магистральнымъ сплавнымъ каналамъ; до 230,000 десятинъ весьма цѣнныхъ, но неимѣвшихъ сбыта лѣсовъ, преимущественно казенныхъ, получили удобный сбытъ по тѣмъ-же сплавнымъ каналамъ; до 1.095,000 десятинъ, мѣстами непроходимыхъ, сдѣлались доступными, насажденіе ихъ начинаетъ усиливаться въ приростѣ и съ дальнѣйшимъ проведеніемъ на этой площади боковыхъ водоотводныхъ канавъ, часть ея образуетъ обширныя лѣсныя дачи, съ благонадежнымъ насажденіемъ, а другая часть отойдетъ подъ сельскохозяйственныя угодья; для подвоза лѣса къ сплавнымъ путямъ устроены въ предѣлахъ лѣсныхъ дачъ лѣсовозныя дороги, съ постройкой гатей, протяженіе которыхъ, въ общей сложности, доходитъ до 145 верстъ; на этихъ дорогахъ возведено 322 моста.

Остальная и, притомъ, главнѣйшая масса работъ производилась внѣ площадей, занятыхъ лѣсонасажденіями.

Въ виду очевидной полезности осушительныхъ работъ, министерствомъ государственныхъ имуществъ, съ цѣлью придать большую прочность составу экспедицій, былъ представленъ на утвержденіе законодательной власти проектъ временнаго

росписанія экспедицій западной и сѣверной. Согласно этому проекту, Высочайше утвержденнымъ 19 марта 1885 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта опредѣлены какъ число чиновъ обѣихъ экспедицій, такъ и оклады ихъ содержанія, при чемъ общій годовой расходъ на личный составъ назначенъ въ 38,270 руб., но при этомъ министру государственныхъ имуществъ предоставлено, сверхъ того, по мѣрѣ надобности, откомандировывать на работы экспедицій такое число лѣсныхъ чиновъ, какое окажется нужнымъ по количеству текущихъ работъ.

Осушительныя работы производятся на основаніи первоначально составленныхъ общихъ плановъ, постепенно дополняемыхъ дальнѣйшими изслѣдованіями; количество и составъ ихъ, на каждый годъ, опредѣляются на основаніи составляемыхъ лицами, завѣдующими экспедиціями, соображеній, представляемыхъ передъ началомъ каждаго года.

Что-же касается прочихъ лѣсныхъ работъ, то, въ видахъ подчиненія ихъ болѣе правильной системѣ, для производства установленъ въ 1885 году новый порядокъ, сущность котораго состоитъ въ томъ, что работы эти должны производиться не по предварительнымъ техническимъ смѣтамъ, какъ это было до того, а по общимъ соображеніямъ мѣстныхъ управленій государственныхъ имуществъ о работахъ на ближайшій періодъ времени, разсмотрѣннымъ въ спеціальномъ по лѣсной части комитетѣ и утвержденнымъ въ установленномъ порядкѣ, съ представленіемъ производителями работъ исполнительныхъ техническихъ смѣтъ на произведенныя въ каждомъ году лѣсныя работы.

XV.

Лѣсныя учебныя заведенія.

Первые зачатки лѣснаго хозяйства въ государственныхъ лѣсахъ Россіи вызвали необходимость имѣть, для хозяйственнаго устройства лѣсовъ, знающихъ исполнителей. Уже Петръ Великій

принималъ на службу нѣмецкихъ форстмейстеровъ, которые и производили осмотръ лѣсовъ Ингерманландіи и новгородской губерніи; въ 1732 году, при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, также были вызываемы изъ Германіи форстмейстеры, но уже не только для производства лѣсохозяйственныхъ работъ, но и для подготовки русскихъ лѣсоводовъ. Къ каждому форстмейстеру было приставлено по шести учениковъ, которыхъ они и обязывались обучить уходу за лѣсами, «ничего не скрывая». Далѣе слѣдуютъ попытки поставить это дѣло болѣе прочно. Такъ, при Императрицѣ Екатеринѣ II, было сдѣлано распоряженіе объ обученіи, при оберъ-егермейстерскомъ корпусѣ, десяти яхтъ-пажей правильной охотѣ и «форстмейстерскому дѣлу». Въ 1800 году былъ учрежденъ форстмейстерскій классъ при морскомъ корпусѣ. Но само правительство смотрѣло на эти мѣры лишь какъ на мѣры временныя и уже въ лѣсномъ уставѣ 1802 года предписываетъ учредить «въ надлежащихъ мѣстахъ» школы для образованія людей, свѣдующихъ въ лѣсоводствѣ.

Въ осуществленіе этого плана, въ 1803 году, было учреждено, по докладу министра финансовъ, первое въ Россіи учебное заведеніе по лѣсной части: «лѣсное училище», открытое въ Царскомъ Селѣ, съ комплектомъ на 20 воспитанниковъ и съ трехлѣтнимъ курсомъ преподаванія. Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1805 году, по проекту калужскаго оберъ-форстмейстера Вильфинга, близъ города Козельска, при домѣ оберъ-форстмейстера, былъ открытъ «лѣсной институтъ», для обученія въ немъ 30 молодыхъ людей, при такомъ же трехлѣтнемъ курсѣ преподаванія. Въ 1808 году, уже по частной инициіативѣ, а именно графа Орлова, подъ С.-Петербургомъ, на Елагиномъ островѣ, учреждено третье лѣсное училище, названное также «лѣснымъ институтомъ». Вскорѣ всѣ эти заведенія слились въ одно: елагинскій институтъ былъ соединенъ съ царскосельскимъ училищемъ, которое въ 1811 году было перемѣщено въ С.-Петербургъ и переименовано въ «форстъ-институтъ», съ устройствомъ при немъ помѣщенія на 50 воспитанниковъ, а въ 1813 году было переведено въ Петербургъ и слито съ форстъ-институтомъ и козельское лѣсное училище. Форстъ-институтъ помѣщался въ городѣ, но

лѣтнія практическія занятія производились на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится лѣсной институтъ, и гдѣ въ то время была англійская ферма; съ 1826 года форстъ-институтъ былъ окончательно переведенъ на это мѣсто, а ферма упразднена.

Съ этого времени, до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ, означенное высшее учебное заведеніе по лѣсной части потерпѣло два коренныя преобразованія: въ 1829 и въ 1837 годахъ.

Преобразованіе, опредѣленное положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 10-го іюня 1829 года, состояло, во-1-хъ: въ увеличеніи состава учащихся до 78 человѣкъ и впослѣдствіи это число было увеличено до 108; во 2-хъ, курсъ преподаванія былъ удлиненъ до шестилѣтняго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, разрѣшенъ пріемъ въ институтъ своекоштныхъ воспитанниковъ. Самый институтъ получилъ наименованіе «лѣснаго института». Затѣмъ, уже въ 1832 году, при институтѣ была учреждена «школа межевщиковъ», съ цѣлью подготовленія техниковъ для размежеванія казенныхъ земель и лѣсовъ. Независимо отъ того, въ 1834 году, для развитія практическихъ занятій, было учреждено «лисинское учебное лѣсничество», въ которомъ воспитанники института должны были производить различнаго рода лѣсохозяйственныя работы подъ руководствомъ особыхъ преподавателей, и, одновременно съ тѣмъ, въ томъ-же лѣсничествѣ, было открыто первое низшее лѣсное учебное заведеніе «лисинское егерское училище», положеніе и штатъ котораго, вмѣстѣ съ положеніемъ и штатомъ лисинскаго учебнаго лѣсничества, были Высочайше утверждены 7-го декабря 1834 года. Въ томъ-же 1834 году, для усиленія средствъ комплектованія института, было открыто при митавской гимназіи лѣсное отдѣленіе, воспитанникамъ котораго предоставлялось поступать въ высшіе (спеціальные) классы института, а при горномъ институтѣ предположено преподаваніе лѣсоводства и геодезіи, съ тѣмъ, чтобы, «для вящаго усовершенствованія», опредѣлять ежегодно нѣкоторое число воспитанниковъ этого института въ лѣсныя учебныя заведенія.

Слѣдующее преобразованіе было произведено въ 1837 году,

въ виду предстоявшаго учрежденія министерства государственныхъ имуществъ. Согласно подготовлявшейся въ то время реорганизаціи чиновъ лѣснаго управленія въ составъ военнаго корпуса лѣсничихъ, лѣсной институтъ получилъ военное устройство, по типу тогдашнихъ военныхъ кадетскихъ корпусовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ программа существовавшей при институтѣ школы межевщиковъ была значительно расширена, при чемъ самая школа была преобразована въ межевое отдѣленіе института, вслѣдствіе чего и институтъ получилъ наименованіе «лѣснаго и межеваго института». Курсъ преподаванія въ институтѣ былъ оставленъ шестилѣтній, но комплектъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ былъ увеличенъ, по лѣсному отдѣленію—до 200, по межевому—до 360 человѣкъ. Сверхъ того, для подготовки лучшихъ изъ числа воспитанниковъ института къ занятію должностей преподавателей по лѣснымъ предметамъ и для замѣщенія ими высшихъ должностей по лѣсному управленію, при институтѣ былъ открытъ лѣсной офицерскій классъ. Наконецъ, при томъ-же институтѣ, была образована образцовая рота лѣсной стражи, имѣвшая задачею подготовленіе стрѣлковъ и объѣздчиковъ, для содѣйствія лѣсничимъ въ надзорѣ за лѣсами.

Въ такомъ видѣ находилось это дѣло ко времени учрежденія министерства государственныхъ имуществъ. Министерство получало, такимъ образомъ, въ наслѣдіе отъ предшествовавшаго времени, во-первыхъ—высшее учебное заведеніе, въ которомъ подготовлялись техники, не только по лѣсной, но и по межевой частямъ, и, сверхъ того, зачатки низшей лѣсной школы, въ видѣ образцовой роты лѣсной стражи и лисинскаго егерскаго училища, которое, по положенію 1834 года, имѣло весьма ограниченный курсъ преподаванія и комплектовалось крестьянами помѣщиковъ, на счетъ которыхъ оно и содержалось.

Преобразованія учебныхъ заведеній министерствомъ государственныхъ имуществъ.

Мѣры, принятыя министерствомъ государственныхъ имуществъ, для дальнѣйшаго развитія лѣсной учебной части, должны быть

разсмотрѣны особо, по отношенію къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ и по отношенію къ низшимъ.

а) *Высшія лѣсныя учебныя заведенія.*

Лѣсной и межевой институтъ, при переходѣ его въ завѣдываніе министерства государственныхъ имуществъ, имѣлъ слѣдующій составъ. Кромѣ директора, въ немъ состояло: 27 преподавателей и репетиторовъ, 15 штабъ и оберъ-офицеровъ, 5 чиновниковъ и 56 нижнихъ чиновъ. Воспитанниковъ, къ маю 1838 года, было:

въ лѣсной ротѣ:

на казенномъ содержаніи	117
» счетъ горныхъ заводовъ	6
своекоштныхъ	21
Итого.	144

въ межевой ротѣ:

на казенномъ содержаніи	77
» на счетъ министерства внутреннихъ дѣлъ	35
» счетъ суммъ воспитательнаго дома	43
своекоштныхъ	10
Итого.	165

Въ апрѣлѣ 1838 года изъ лѣсной роты было выпущено и отправлено въ лисинское учебное лѣсничество на практику 11 прапорщиковъ и 5 практикантовъ; кандидатовъ для поступленія въ институтъ числилось: въ лѣсную роту 130, въ межевую 59.

Такъ какъ это заведеніе было преобразовано передъ самымъ учрежденіемъ министерства государственныхъ имуществъ, по проекту генералъ-адъютанта Киселева, и вполнѣ удовлетворяло тогдашнимъ требованіямъ лѣснаго вѣдомства, то, на первое время, не имѣлось необходимости какихъ либо существенныхъ въ немъ преобразованій и все дѣло ограничивалось лишь нѣкоторыми частными мѣрами. Такъ въ 1838 году, для привлеченія въ ин-

ститутъ молодыхъ людей съ высшимъ уровнемъ общаго образованія, было испрошено Высочайшее разрѣшеніе приглашать въ это заведеніе, для поступленія въ старшій классъ, окончившихъ курсъ въ университетахъ; въ 1840 году учреждено при институтѣ отдѣленіе для образованія гражданскихъ инженеровъ, и одновременно съ тѣмъ открытъ при межевомъ отдѣленіи офицерскій классъ.

Но въ 1847 году послѣдовало болѣе полное преобразованіе института, состоявшее главнымъ образомъ въ томъ, что уровень познаній, требуемый отъ поступающихъ въ институтъ, былъ возвышенъ; это открыло возможность сократить общеобразовательный курсъ заведенія и взамѣнъ шести кадетскихъ классовъ ограничиться тремя классами, что, въ свою очередь, повело къ сокращенію общаго комплекта учащихся.

По Высочайше утвержденному, 10-го марта 1847 года, уставу, задачею лѣснаго и межеваго института было поставлено образованіе офицеровъ для лѣсной службы и инженеръ-топографовъ какъ для корпуса межевщиковъ, такъ и для должностей гражданскихъ инженеровъ по министерству государственныхъ имуществъ. Сообразно съ этимъ, институтъ сохранилъ прежнее дѣленіе на два отдѣленія: лѣсное и инженеръ-топографское. По образцу военно-учебныхъ заведеній того времени, всѣ воспитанники составляли батальонъ, раздѣленный на двѣ роты: лѣсную и инженерную. Въ каждомъ отдѣленіи было по три класса кадетскихъ и по одному офицерскому. Комплектъ каждаго отдѣленія былъ сокращенъ до 100 воспитанниковъ, но, по закрытіи, вмѣстѣ съ тѣмъ, трехъ низшихъ классовъ каждаго отдѣленія, число офицеровъ, выпускаемыхъ ежегодно изъ лѣснаго отдѣленія, осталось прежнее; выпускъ же воспитанниковъ инженеръ-топографскаго отдѣленія хотя и уменьшился, такъ какъ прежній комплектъ этого отдѣленія доходилъ до 350 человѣкъ, но, тѣмъ не менѣе, отдѣленіе это и въ сокращенномъ составѣ могло вполнѣ удовлетворять потребности въ межевыхъ чинахъ, потому что къ тому времени главная масса низшихъ межевыхъ чиновъ стала формироваться изъ обучавшихся съемкѣ, при палатахъ государ-

ственныхъ имуществъ, молодыхъ государственныхъ крестьянъ и питомцевъ воспитательныхъ домовъ. Сокращеніе состава, а вмѣстѣ съ тѣмъ и расходовъ на содержаніе института, открыло возможность назначать, съ 1847 года, по новому штату этого заведенія, 7000 р. въ годъ, для выдачи дѣтямъ и сиротамъ недостаточныхъ чиновниковъ министерства — стипендій, въ размѣрѣ отъ 75 до 100 рублей въ годъ, на приготовленіе въ гимназіяхъ къ поступленію ихъ въ институтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ томъ-же 1847 году, существовавшая при институтѣ образцовая рота лѣсной стражи была упразднена, потому что къ тому времени открылась полная возможность удовлетворять потребность въ низшихъ лѣсныхъ чинахъ воспитанниками низшихъ лѣсныхъ учебныхъ заведеній.

По уставу 1847 года въ институтъ имѣли право поступать молодые люди, принадлежавшіе только къ такимъ сословіямъ, изъ которыхъ дозволено было поступленіе въ гражданскую службу. Поступающіе въ низшій классъ того или другого отдѣленія должны были быть не моложе 15 и не старше 18 лѣтъ и обладать познаніями, соотвѣтствующими курсу первыхъ четырехъ классовъ гимназій. Кромѣ общихъ гимназическихъ предметовъ, въ томъ числѣ и иностранныхъ языковъ — нѣмецкаго и французскаго, въ институтѣ преподавались въ обоихъ отдѣленіяхъ: геодезія, энциклопедія естественныхъ наукъ, минералогія, химія, сельское хозяйство, архитектура и судопроизводство; сверхъ того въ лѣсномъ отдѣленіи читались: ботаника, орнитологія, энтомологія, лѣсоводство, лѣсоохраненіе, лѣсная таксація и лѣсоустройство, лѣсоупотребленіе, лѣсные законы, лѣсное счетоводство и письмоводство и егерское искусство; въ инженеръ-топографскомъ отдѣленіи: аналитика, начертательная геометрія, механика, курсъ построенія, составленіе проектовъ и смѣтъ и законы межевые и строительные. Въ офицерскихъ классахъ, кромѣ иностранныхъ языковъ и повторенія математики, слушатели занимались: по лѣсному отдѣленію—энциклопедіею лѣсныхъ наукъ, физикой, анатоміей и физіологіей растеній, геогнозіей, энциклопедіей камеральныхъ наукъ и статистикой; по инженеръ-топограф-

скому отдѣленію—механикой, составленіемъ проектовъ и смѣтъ, правилами технической отчетности, тригонометрической съемкой, энциклопедіей камеральныхъ наукъ, статистикой и теоріей кадастра. Окончившіе полный курсъ въ кадетскихъ отдѣленіяхъ поступали на практику: вышедшіе изъ лѣсной роты, съ званіемъ лѣснаго кондуктора, на одинъ годъ—въ лисинское учебное лѣсничество и затѣмъ были производимы въ прапорщики, при чемъ отличнѣйшіе изъ нихъ получали право поступать въ офицерскій классъ, а остальные назначались мѣстными лѣсничими; вышедшіе же изъ инженерной роты, съ званіемъ инженеръ-практикантовъ, полтора года упражнялись съемкою земель, черченіемъ плановъ и на строительныхъ работахъ, а затѣмъ были производимы въ коллежскіе регистраторы, при чемъ отличнѣйшіе изъ нихъ могли поступать въ офицерскій классъ, а остальные были назначаемы въ корпусъ межевщиковъ топографами, или гражданскими инженерами и ихъ помощниками. Окончившіе курсъ въ кадетскихъ классахъ и произведенные въ прапорщики или коллежскіе регистраторы, пользовались правами лицъ, окончившихъ курсъ въ заведеніяхъ 2-го разряда, а окончившіе курсъ офицерскихъ классовъ производились въ чинъ подпоручика или губернскаго секретаря и пользовались правами 1-го разряда.

На содержаніе института отпускалось ежегодно изъ суммъ государственнаго казначейства 86,024 р. и изъ хозяйственнаго капитала и другихъ суммъ министерства – 3,851 р.; сверхъ того на нужды института поступали доходы отъ чиншевыхъ участковъ института, простиравшіеся въ 1847 году до 1,715 р., а впослѣдствіи превышавшіе 10,000 руб. въ годъ. Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ расходы на содержаніе института значительно увеличились: штатная сумма возрасла уже до 120,268 руб., а всѣ расходы по заведенію, съ расходами на вновь утвержденный въ 1859 году спеціальный курсъ для молодыхъ людей, поступившихъ въ институтъ по окончаніи университетскаго курса, доходили до 200,000 рублей въ годъ.

Съ открытіемъ въ 1859 году спеціальнаго курса лѣсоводства для лицъ, окончившихъ курсъ въ университетахъ, возникла

мысль о возможности закрытія лѣснаго института. Въ 1860 г. было закрыто въ немъ инженеръ-топографское отдѣленіе и заведеніе переименовано въ «лѣсной институтъ», а 30 января 1861 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о прекращеніи пріема молодыхъ людей въ кадетскіе классы института; весною 1862 года былъ закрытъ офицерскій классъ.

Въ спеціальный лѣсной курсъ, открытый, какъ сказано выше, въ 1859 г. (16 августа), принимались только молодые люди, получившіе университетское образованіе и пріобрѣвшіе права кандидатовъ или дѣйствительныхъ студентовъ. Полный курсъ проходился въ 17 мѣсяцевъ, изъ которыхъ 7 мѣсяцевъ употреблялись на теоретическое преподаваніе, а остальное время посвящалось практическимъ занятіямъ въ лисинскомъ учебномъ лѣсничествѣ.

На теоретическомъ курсѣ читались слѣдующіе предметы: 1) съемка, нивеллировка, накладка и черченіе плановъ, 2) дендрологія, 3) общее законовѣдѣніе, 4) политическая экономія, 5) лѣсоводство и лѣсоохраніе, 6) лѣсная таксація и лѣсоустройство, 7) лѣсная технологія, 8) порядокъ управленія казенными лѣсами и 9) ботаника. По окончаніи теоретическаго курса, слушатели отправлялись, въ началѣ мая, въ лисинское лѣсничество, для практическаго примѣненія на дѣлѣ пріобрѣтенныхъ ими теоретическихъ свѣдѣній по лѣсной части. Въ концѣ декабря имъ производился выпускной экзаменъ и, сообразно балламъ, полученнымъ на испытаніи, они производились въ поручики, подпоручики или же прапорщики. Первый выпускъ изъ спеціальнаго курса былъ произведенъ въ декабрѣ 1860 года.

При самомъ открытіи спеціальнаго курса было объявлено, что, по совершенномъ упраздненіи лѣснаго института, имѣющемъ послѣдовать въ 1863 году, спеціальный курсъ будетъ обращенъ въ особое лѣсное заведеніе—«лѣсную академію». И дѣйствительно, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 28 ноября 1862 года, взамѣнъ лѣснаго института и учрежденнаго при немъ спеціальнаго курса лѣсоводства, съ 1 октября 1863 года была открыта въ С.-Петербургѣ, на мѣстѣ нынѣшняго лѣснаго

института, лѣсная академія. Въ нее принимались окончившіе курсъ въ университетахъ, а также и окончившіе курсъ въ гимназіяхъ.

Курсъ въ лѣсной академіи назначенъ былъ двухлѣтній, и каждый годъ дѣлился на два семестра—зимній и лѣтній; первый продолжался съ октября по май, а второй съ мая по октябрь.

Въ теоретическихъ курсахъ преподавались: 1) черченіе и накладка плановъ, 2) топографія, 3) химія съ приложеніемъ къ лѣсной технологіи и почвознанію, 4) лѣсная технологія, 5) ботаника, вкратцѣ, общая, и, подробно, лѣсная, съ анатоміей и физіологіей растеній, 6) дѣйствующіе въ Россіи лѣсные законы и положенія по казенному лѣсному управленію, 7) исторія русскаго лѣснаго законодательства, съ очеркомъ развитія лѣсныхъ законовъ за границею, 8) лѣсоводство, съ лѣсоохраненіемъ и энтомологіей, 9) лѣсная таксація и 10) энциклопедія сельскаго хозяйства.

По окончаніи каждаго теоретическаго семестра слушатели отправлялись въ лисинское лѣсничество, для практическихъ занятій. Сообразно балламъ, полученнымъ на выпускномъ экзаменѣ, слушатели производились въ поручики, подпоручики или прапорщики, а невыдержавшіе удовлетворительно испытанія не пріобрѣтали никакихъ правъ.

Въ 1865 году, въ виду предстоявшаго въ то время открытія петровской земледѣльческой и лѣсной академіи въ Москвѣ, лѣсная академія въ С.-Петербургѣ была закрыта. Въ зданіе же бывшаго лѣснаго института переведенъ, согласно Высочайшему повелѣнію 24 іюля 1863 года, изъ Горокъ, могилевской губерніи, «горыгорѣцкій земледѣльческій институтъ» съ положенною въ немъ одною каѳедрою энциклопедіи лѣснаго хозяйства.

«Петровская земледѣльческая и лѣсная академія», учрежденная въ 1865 году, съ главнѣйшею цѣлью распространенія свѣдѣній по сельскому хозяйству, по своему особому устройству, до преобразованія ея въ 1872 году по образцу существовавшихъ у насъ въ то время другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, не выпускала достаточнаго числа лѣсныхъ спеціалистовъ, для удовлетворенія потребности въ нихъ какъ министерства государственныхъ имуществъ,

такъ и разныхъ другихъ вѣдомствъ и частныхъ лѣсовладѣльцевъ. Въ теченіе первыхъ 7 лѣтъ существованія академіи, въ ней окончили полный курсъ по лѣсному отдѣлу только 23 человѣка. Въ виду такого результата и опасаясь недостатка въ спеціально подготовленныхъ для лѣсной службы лицахъ, министръ государственныхъ имуществъ, всеподданнѣйшимъ докладомъ 7 іюля, 1869 года, испросилъ Высочайшее соизволеніе на усиленіе средствъ преподаванія лѣсныхъ предметовъ въ «с.-петербургскомъ (бывшемъ горыгорѣцкомъ) земледѣльческомъ институтѣ». Въ немъ были, въ 1869 г., учреждены три каѳедры спеціальныхъ лѣсныхъ предметовъ и образовано два отдѣленія—сельскохозяйственное и лѣсное. Прослушавъ общій первый курсъ, студенты, со 2-го курса, избирали ту или другую спеціальность. Студентамъ лѣснаго отдѣленія предоставлено было пользоваться стипендіями изъ остатковъ отъ суммы, ассигнованной на выдачу стипендій лѣснаго вѣдомства въ петровской земледѣльческой и лѣсной академіи. Въ с.-петербургскомъ земледѣльческомъ институтѣ преподавались: практическая механика, химія органическая, неорганическая и агрономическая, физика и климатологія, ботаника, зоологія, минералогія съ геогнозіей, политическая экономія и статистика, земледѣліе, скотоводство, сельскохозяйственная экономія, сельскохозяйственная технологія, лѣсоводство, лѣсная таксація и лѣсоустройство, лѣсная технологія, лѣсные законы, геодезія и сельское строительное и инженерное искусство.

Усиленіе въ 1869 году преподаванія лѣсныхъ предметовъ въ с.-петербургскомъ земледѣльческомъ институтѣ и послѣдовавшее въ 1872 году преобразованіе петровской земледѣльческой и лѣсной академіи, значительно содѣйствовали къ усиленію средствъ комплектованія корпуса лѣсничихъ лицами, получившими спеціальное по лѣсной части образованіе, но, тѣмъ не менѣе, потребности казеннаго лѣснаго управленія въ лѣсныхъ спеціалистахъ не могли быть вполнѣ удовлетворены.

Въ виду этого, по представленію министра государственныхъ имуществъ, послѣдовало Высочайше утвержденное, 5 ноября 1877 года, положеніе комитета министровъ, которымъ постановлено

закрыть агрономическое отдѣленіе земледѣльческаго института, переименовавъ этотъ институтъ, впредь до утвержденія новаго устава и штата его, въ лѣсной и войти съ представленіемъ въ государственный совѣтъ объ обращеніи имѣющихъ образоваться, за закрытіемъ агрономическаго отдѣленія, остатковъ, до 10,000 р., на усиленіе преподаванія лѣсныхъ наукъ въ институтѣ, увеличеніе учебныхъ пособій, а также на улучшеніе воспитательной части заведенія.

15 апрѣля 1880 года Высочайше утверждены положенія и штатъ «с.-петербургскаго лѣснаго института»; въ развитіе же этого положенія управлявшій министерствомъ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь, князь Ливенъ, утвердилъ уставъ с.-петербугскаго лѣснаго института, учебный его планъ, съ распредѣленіемъ предметовъ преподаванія по курсамъ, программы преподаванія и практическихъ занятій, правила для производства испытаній, правила для слушателей и инструкцію для инспекціи заведенія.

Такимъ путемъ образовался нынѣ существующій «с.-петербургскій лѣсной институтъ», составляющій, по окончательномъ закрытіи лѣснаго отдѣленія петровской земледѣльческой академіи, состоявшемся въ 1886 году, единственное высшее лѣсохозяйственное учебное заведеніе. Въ институтѣ, при четырехлѣтнемъ курсѣ, преподаются: православное богословіе, физика, метеорологія и климатологія, химія, минералогія и геогнозія, почвовѣдѣніе, ботаника, дендрологія, зоологія общая и прикладная, политическая экономія, статистика, преимущественно лѣснаго хозяйства, общій курсъ законовѣдѣнія, полицейское право, лѣсные и межевые законы, лѣсоводство, лѣсная таксація и оцѣнка лѣсовъ, лѣсоустройство, лѣсная технологія, лѣсное инженерное искусство, геодезія и черченіе плановъ, математика и нѣмецкій языкъ. При институтѣ состоятъ: директоръ, 9 профессоровъ, изъ коихъ одинъ исполняетъ обязанности помощника директора по учебной части, 6 доцентовъ, 1 лекторъ нѣмецкаго языка, 7 ассистентовъ, инспекторъ слушателей и его помощникъ, библіотекарь, секретарь канцеляріи (онъ же бухгалтеръ и казначей) и экзекуторъ; сверхъ того, по воль-

ному найму, состоять: врачъ, архитекторъ, фельдшеръ и садовникъ. Четырехлѣтній учебный курсъ начинается съ 1 сентября и раздѣляется на два семестра, осенній и весенній; время съ 15 декабря по 15 января назначается для зимнихъ вакацій; съ 15 мая по 1 августа ведутся со слушателями института практическія занятія, отчасти въ лисинскомъ учебномъ лѣсничествѣ, а отчасти въ учебномъ питомникѣ и окрестностяхъ института. Время съ 1 августа по 1 сентября назначается для лѣтнихъ вакацій. Для содѣйствія преподаванію и практическимъ занятіямъ при институтѣ имѣются: библіотека, химическая лабораторія, кабинеты и учебныя коллекціи по предметамъ, преподаваемымъ въ институтѣ *).

Въ слушатели принимаются молодые люди всѣхъ сословій, достигшіе 17-ти лѣтняго возраста и окончившіе курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; пріемъ производится на основаніи результатовъ конкурснаго повѣрочнаго испытанія по математикѣ, физикѣ и русскому языку, въ объемѣ гимназическаго курса; внѣ конкурса и безъ повѣрочныхъ испытаній принимаются лишь молодые люди, окончившіе курсъ въ другомъ высшемъ учебномъ заведеніи; на высшіе курсы института принимаются по экзамену лишь молодые люди изъ соотвѣтствующихъ курсовъ высшихъ учебныхъ заведеній. Плату за слушаніе лекцій и практическія занятія слушатели вносятъ въ размѣрѣ 50 рублей въ годъ и отъ нея освобождаются лишь стипендіаты лѣснаго вѣдомства; въ распоряженіи института имѣется 75 такихъ стипендій въ размѣрѣ 350 рублей въ годъ каждая и особый кредитъ въ 4,000 рублей для субсидированія столовой и для единовременныхъ пособій слушателямъ. Въ институтѣ имѣются помѣщенія для 145 слушателей; пользующіеся такимъ помѣщеніемъ, съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугою, платятъ по 40 руб. въ годъ. За каждый годъ пользованія стипендіею слушатель обязанъ, по окончаніи курса, прослужить въ лѣсномъ вѣдомствѣ полтора года. Учебный персоналъ института по своимъ служебнымъ правамъ сравненъ съ таковымъ же персоналомъ россійскихъ уни-

*) Нынѣ дѣйствующій учебный планъ института. См. вѣдомость подъ № 7.

верситетовъ; оканчивающіе курсъ слушатели получаютъ званіе ученаго лѣсовода I разряда, равное по правамъ степени кандидата университета, или—званіе ученаго лѣсовода II разряда, приравненное къ званію дѣйствительнаго студента. Совѣтъ института состоитъ, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ профессоровъ; сверхъ того при институтѣ имѣется хозяйственный комитетъ, изъ двухъ профессоровъ, подъ предсѣдательствомъ директора. Съ 1886 года институтъ издаетъ подъ своею цензурою періодическій сборникъ подъ названіемъ «Ежегодникъ с.-петербургскаго лѣснаго института», въ оффиціальной части котораго помѣщаются: годовой отчетъ о состояніи и дѣятельности института, выдержки изъ журналовъ засѣданій совѣта, отчеты и проч.; въ неоффиціальной части помѣщаются ученые труды преподавателей и слушателей института.

Число слушателей с.-петербургскаго лѣснаго института простиралось къ началу 1887—88 учебнаго года до 387 человѣкъ, а именно:

На	I	курсѣ	состояло	123
»	II	»	»	110
»	III	»	»	99
»	IV	»	»	55

Изъ означенныхъ 387 слушателей 132 пользуются помѣщеніемъ въ зданіяхъ института.

Общій годовой расходъ на содержаніе с.-петербургскаго лѣснаго института за послѣдніе 4 года, сверхъ расхода въ 135 тыс. р. на капитальный ремонтъ зданій, составлялъ:

		Въ томъ числѣ:	
		Изъ суммъ государственнаго казначейства:	Изъ спеціальныхъ средствъ института:
Въ 1883 г.	146,617 р. 36 к.	128,774 р. 26 к.	17,843 р. 10 к.
» 1884 »	152,482 » — »	135,712 » 58 »	16,769 » 42 »
» 1885 »	137,588 » 52 »	127,158 » 2 »	10,480 » 50 »
» 1886 »	153,809 » 66 »	134,223 » 45 »	19,536 » 21 »

Во всѣхъ высшихъ лѣсныхъ учебныхъ заведеніяхъ, со времени учрежденія министерства государственныхъ имуществъ, по 1-е января 1887 года, окончило курсъ нижеслѣдующее число техниковъ по лѣсной и, частью, межевой и инженерной частямъ:

1) изъ лѣснаго и межеваго института выпущено окончившихъ курсъ:

въ лѣсныхъ ротахъ	760 человѣкъ.
» ротахъ межевыхъ и инженеръ-топографскомъ отдѣленіи	286 »

при этомъ изъ показаннаго числа поступили и окончили курсъ въ офицерскихъ классахъ:

прапорщиковъ корпуса лѣсничихъ . .	145 человѣкъ.
инженеръ-топографовъ	63 »
инженеръ-архитекторовъ	26 »

2) въ спеціальномъ курсѣ лѣсоводства, учрежденномъ въ 1859 году и просуществовавшемъ 4 года, съ 1859 по 1863 годъ, окончило курсъ 94 человѣка.

3) лѣсная академія въ С.-Петербургѣ, временно учрежденная въ 1863 году и закрытая въ 1865 году, дала въ единственномъ своемъ выпускѣ (1865 года) окончившихъ курсъ 46 человѣкъ.

4) въ с.-петербургскомъ земледѣльческомъ институтѣ, по отдѣлу лѣсоводства, съ 1868 по 1877 годъ включительно, окончило курсъ 155 человѣкъ.

5) въ преобразованномъ изъ него временномъ лѣсномъ институтѣ, въ 1878, 1879 и 1880 годахъ окончило курсъ 52 человѣка.

6) въ с.-петербургскомъ лѣсномъ институтѣ, учрежденномъ по положенію 1880 года и нынѣ существующемъ на основаніи того же положенія, окончило курсъ:

Въ 1882 *) году . . .	20 человѣкъ.
» 1883 » . . .	27 »

*) Въ 1881 году, по случаю преобразованія института и превращенія трехлѣтняго курса въ четырехлѣтній, выпуска не было.

Въ 1884 году . . .	30	человѣкъ
» 1885 » . . .	40	»
» 1886 » . . .	62	человѣка.

7) лѣсное отдѣленіе петровской земледѣльческой академіи, со времени учрежденія послѣдней въ 1865 году, до осени 1886 года, т. е. до времени совершеннаго закрытія лѣснаго ея отдѣла, окончили курсъ, по лѣсному отдѣлу, всего 352 человѣка.

Всего, слѣдовательно, съ 1838 по 1 янв. 1887 года, окончило курсъ, во всѣхъ высшихъ лѣсныхъ учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ министерству государственныхъ имуществъ, 1,914 человѣкъ, въ томъ числѣ техниковъ по лѣсной части — 1,638, техниковъ по межевой и инженеръ-топографской частямъ — 286.

б) *Низшія лѣсныя учебныя заведенія.*

Ко времени учрежденія министерства государственныхъ имуществъ имѣлись, какъ указано выше, лишь зачатки низшихъ лѣсныхъ заведеній: «образцовая рота лѣсной стражи» и «лисинское егерское училище». Образцовая рота состояла при лѣсномъ и межевомъ институтѣ и имѣла назначеніемъ подготовлять лѣсныхъ сторожей для лѣсовъ казенныхъ, лисинское егерское училище находилось въ лисинскомъ учебномъ лѣсничествѣ, и имѣло назначеніемъ подготовлять лѣсничихъ для частныхъ лѣсовладѣльцевъ, на счетъ которыхъ она и содержалась. Вся потребность казенной лѣсной администраціи въ низшихъ чинахъ, имѣвшихъ хотя бы нѣкоторую подготовку къ лѣсной службѣ, могла, слѣдовательно, на первое время, удовлетворяться только стражниками, выходившими изъ образцовой роты. Этихъ средствъ, было, очевидно, недостаточно, и потому министерство, открывъ въ лисинскомъ училищѣ подготовку нижнихъ лѣсныхъ чиновъ и для казенной лѣсной администраціи, независимо отъ того, приступило къ учрежденію низшихъ лѣсныхъ школъ въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи.

Такъ, въ 1843 году, чтобы имѣть лѣсниковъ, ознакомлен-

ныхъ съ пріемами степнаго лѣсоразведенія, министерство командировало 8 мальчиковъ изъ государственныхъ крестьянъ, частью въ Великоанадольское степное лѣсничество, екатеринославской губерніи, частью въ таврическую губернію къ колонисту-менониту Корнису, который съ особымъ успѣхомъ занимался лѣсоразведеніемъ. Такъ какъ число этихъ учениковъ постепенно увеличивалось, и успѣхи оказывались весьма благопріятные, то эта мѣра повела къ образованію двухъ школъ лѣсниковъ: въ Великоанадольскомъ лѣсничествѣ и въ Бердянской плантаціи, таврической губерніи.

Въ 1844 году было учреждено егерское училище въ Островскомъ казенномъ имѣніи, московской губерніи; въ 1847 году было открыто егерское училище въ казенномъ имѣніи Соколкѣ, гродненской губерніи, въ 1850 году — лѣсотехническая школа при вологодской образцовой фермѣ, а въ 1858 году—липецкое егерское училище въ Романовской казенной дачѣ, липецкаго уѣзда, тамбовской губерніи.

Пока министерство, учреждая всѣ эти школы, предъявляло къ нимъ одно требованіе, чтобы онѣ подготовляли въ помощь лѣсничимъ только нижнихъ лѣсныхъ чиновъ, практически ознакомленныхъ съ производствомъ различнаго рода лѣсныхъ работъ, оно шло по совершенно вѣрной дорогѣ; это требованіе наилучше удовлетворялось мелкими школами, съ курсомъ преподаванія преимущественно практическимъ, открытыми въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи, что давало возможность воспитанникамъ каждой отдѣльной школы усвоить тѣ пріемы производства лѣсныхъ работъ, которые, по мѣстнымъ условіямъ, оказывались наиболѣе успѣшными. Но на этомъ министерство не остановилось: требованія его къ низшимъ школамъ стали постепенно возвышаться, и оно начало смотрѣть на нихъ какъ на средство подготовки, главнымъ образомъ, такихъ кондукторовъ, помощниковъ лѣсничихъ, на которыхъ было бы возможно возлагать завѣдываніе лѣсничествами, хотя бы только менѣе важными. Какъ только установился такой взглядъ, вызванный ограниченностью выпусковъ изъ высшаго учебнаго заведенія, то и самыя школы уже не могли оставаться

въ прежнемъ составѣ. Оказывалось необходимымъ, или значительно поднять во всѣхъ школахъ теоретическій курсъ преподаванія, или, отказавшись отъ содержанія многочисленныхъ школъ, развить на счетъ ихъ хотя бы только одну, но такую, которая давала бы надлежащую теоретическую подготовку. Первый планъ требовалъ большаго учебнаго персонала, котораго въ распоряженіи министерства не имѣлось, и крупныхъ денежныхъ средствъ; второй былъ экономнѣе, и набрать удовлетворительный учебный персоналъ для одной школы не представлялось затруднительнымъ. Изъ этихъ двухъ плановъ, министерство остановилось на послѣднемъ, слѣдствіемъ чего было постепенное закрытіе всѣхъ школъ, исключая лисинской, которая развивалась на счетъ остальныхъ. Выборъ остановился именно на ней, потому, во первыхъ, что близость къ Петербургу облегчала возможность набрать надлежащій учебный персоналъ, а во вторыхъ потому, что довольно сложная администрація, которая образовалась съ теченіемъ времени въ лисинскомъ лѣстничествѣ, для завѣдыванія имъ, практическими занятіями слушателей института, егерскимъ училищемъ и Высочайшими охотами,—оказывалась вполнѣ достаточною для завѣдыванія училищемъ, учрежденнымъ на болѣе широкихъ началахъ.

Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что министерство не сразу пришло къ рѣшенію замѣнить лисинскимъ училищемъ всѣ прочія низшія лѣсныя школы. На первое время поддерживались и развивались два учебныя заведенія: лисинское и липецкое, и уже впослѣдствіи, преимущественно изъ экономическихъ соображеній, училище липецкое закрыто.

Закрытіе вышеозначенныхъ заведеній совершалось въ слѣдующемъ порядкѣ.

Прежде всего, гораздо ранѣе чѣмъ выработался вышеизложенный планъ, была упразднена существовавшая при лѣсномъ и межевомъ институтѣ, образцовая рота лѣсной стражи; содержать ее въ С.-Петербургѣ, при институтѣ, когда имѣлось вблизи учебное лѣсничество, съ болѣе широкимъ полемъ для практи-

ческихъ занятій, было, очевидно, не расчетливо. Въ 1847 году, за ея упраздненіемъ, лучшіе изъ чиновъ этой роты были переведены въ лисинское егерское училище.

Вологодская лѣсотехническая школа, открытая въ 1850 году, просуществовала только нѣсколько лѣтъ и никакихъ слѣдовъ ея дѣятельности не сохранилось.

Островское егерское училище, открытое въ 1844 году въ Островскомъ казенномъ имѣніи, при школѣ волостныхъ и сельскихъ писарей, просуществовало до 1859 года. Оно было учреждено для приготовленія свѣдущихъ объѣздчиковъ и подлѣсничихъ унтеръ-офицерскаго званія, дабы пополнять ими недостатокъ въ офицерахъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ, по отдаленности лѣсныхъ пространствъ, они, подобно кондукторамъ, легко могли бы замѣнить офицеровъ. Комплектъ былъ опредѣленъ въ 60 учениковъ. При этомъ было принято непремѣннымъ правиломъ, чтобы ученики, по образу ихъ жизни, въ одеждѣ и пищѣ сохраняли тотъ бытъ, къ которому они принадлежатъ по своему состоянію. Въ училищѣ преподавались слѣдующіе предметы: чтеніе по книгамъ и рукописямъ, Законъ Божій (катихизисъ, священная исторія), грамматика въ сокращенномъ видѣ, ариѳметика съ употребленіемъ счетовъ, практическое дѣлопроизводство и счетоводство по предметамъ лѣснаго вѣдомства, общія понятія о лѣсоводствѣ и лѣсоохраненіи, способы приблизительной глазомѣрной таксаціи и объясненія главнѣйшихъ предметовъ лѣсоупотребленія, общія понятія о съемкѣ мѣстности простыми инструментами и черченіе плановъ; лѣтнее время назначалось преимущественно для практическаго образованія учениковъ, при чемъ они упражнялись въ занятіяхъ лѣсными работами въ лѣсной дачѣ Островскаго имѣнія, или участвовали въ культурахъ, производимыхъ въ Лосинномъ погонномъ островѣ. По окончаніи полнаго курса, ученики выпускались лѣсными егерями и, для довершенія практическаго образованія, опредѣлялись на одинъ годъ въ лѣсныя дачи, устроенныя по правиламъ лѣснаго хозяйства и, затѣмъ, по удостовѣреніи мѣстнаго вице-инспектора, производились въ унтеръ-офицеры, а отличнѣйшіе изъ

нихъ назначались на должности подлѣсничихъ, для завѣдыванія отдѣльными лѣсными участками, другіе, менѣе способные, поступали въ штатные объѣздчики при образцовыхъ и цѣнныхъ дачахъ, остальные, съ тѣмъ же званіемъ, распредѣлялись въ другія отдаленныя лѣсничества. На содержаніе училища, по всѣмъ предметамъ его устройства, положено было отпускать до 5 т. руб. въ годъ, на счетъ общихъ остатковъ по лѣсной части. Воспитанники училища, неокончившіе курса ко времени закрытія этого заведенія, были переведены въ лисинское егерское училище. Всего, за время существованія этого заведенія, въ немъ окончило курсъ 40 человѣкъ.

Сокольское егерское училище, гродненской губерніи, на открытіе котораго послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе въ 1847 году, было учреждено съ комплектомъ на 40 человѣкъ, и съ годовымъ расходомъ на его содержаніе въ 5,010 руб.; оно было упразднено въ 1863 году, выпустивъ, за все время своего существованія, 74 окончившихъ курсъ воспитанника.

Школы лѣсниковъ, возникшія въ 1850 году въ лѣсничествахъ Великоанадольскомъ и Бердянскомъ, предназначенныя для подготовки стражниковъ, пріученныхъ къ пріемамъ степнаго лѣсоразведенія, дали, за все время, по 1867 и 1871 годъ, первая 171 лѣсника, вторая—54. Въ 1874 году оба эти лѣсничества были преобразованы въ «степныя образцовыя лѣсничества».

Что касается, наконецъ, липецкаго училища, основаннаго въ 1858 году въ Романовской дачѣ липецкаго уѣзда, тамбовской губерніи, то оно было организовано на одинаковыхъ съ лисинскимъ егерскимъ училищемъ основаніяхъ. Комплектъ казенныхъ воспитанниковъ положенъ былъ въ 50 человѣкъ. Учебный курсъ въ училищѣ продолжался 3 года и раздѣлялся на 3 класса. Въ учебный курсъ входили тѣже предметы, которые проходились въ лисинскомъ егерскомъ училищѣ по положенію 1860 г., когда были Высочайше утверждены положенія и штатъ липецкаго училища. Окончившіе курсъ воспитанники пользовались одина-

ковыми правами по службѣ съ окончившими курсъ въ лисинскомъ егерскомъ училищѣ. По штату на содержаніе училища полагалось 8,657 руб., а въ штатный составъ училища входили: завѣдывающій училищемъ, онъ же и лѣсничій Романовской дачи, помощникъ его, изъ лѣсныхъ офицеровъ, для преподаванія, священникъ съ псаломщикомъ, два лѣсныхъ кондуктора 1-го разряда, изъ которыхъ одинъ для преподаванія, а другой для письмоводства и по хозяйственной части, и надзиратель изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ. Впослѣдствіи, по Высочайшему повелѣнію 26 іюня 1868 г., должность завѣдывающаго училищемъ возложена была на одного изъ запасныхъ лѣсничихъ. Съ теченіемъ времени, вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на всѣ жизненные припасы и хозяйственныя потребности и увеличенія служебныхъ требованій отъ лѣсныхъ кондукторовъ, какъ штатная сумма на содержаніе училища, такъ и средства училища, воспитательныя и учебныя, оказались крайне недостаточными и явилась необходимость въ полномъ преобразованіи училища. Но, такъ какъ къ тому времени, когда возбудился этотъ вопросъ, министерство уже окончательно остановилось на планѣ сосредоточить подготовку необходимыхъ для лѣснаго вѣдомства кондукторовъ въ одномъ только лисинскомъ лѣсничествѣ, комплектъ воспитанниковъ котораго въ 1871 былъ увеличенъ, то, вмѣсто преобразованія липецкаго лѣсничества, послѣдовало, въ 1872 году, его окончательное закрытіе, при чемъ воспитанники, неокончившіе въ немъ курса, были переведены въ лисинское училище. За время своего существованія липецкое училище выпустило 178 человѣкъ.

Такимъ образомъ въ вѣдѣніи министерства осталось одно только лисинское училище, которое, тоже испытало рядъ существенныхъ преобразованій.

Какъ указано выше, министерство государственныхъ имуществъ получило въ свое завѣдываніе лисинское егерское училище, учрежденное со спеціальной цѣлью подготовлять лѣсничихъ для частныхъ лѣсовладѣльцевъ; но, съ учрежденіемъ министерства

государственныхъ имуществъ, училище начинаетъ постепенно терять это специальное назначеніе, такъ какъ министерство стало опредѣлять въ него казеннокоштныхъ воспитанниковъ изъ государственныхъ крестьянъ, для подготовки ихъ на казенную лѣсную службу. Съ упраздненіемъ, въ 1847 году, образцовой роты лѣсной стражи и переводомъ въ лисинское училище лучшихъ, изъ числа нижнихъ чиновъ этой стражи, составъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ училища еще болѣе усиливается. Въ томъ-же 1847 году, въ виду недостаточной подготовки поступавшихъ въ заведеніе, къ существовавшимъ въ немъ двумъ классамъ прибавленъ третій — приготовительный. Въ 1849 году былъ установленъ комплектъ учащихся: въ 90 казеннокоштныхъ и 30 пансіонеровъ.

Въ такомъ видѣ заведеніе просуществовало до 1860 года. Въ этотъ періодъ потребность лѣснаго вѣдомства въ лѣсныхъ кондукторахъ возрастала, требованія, предъявляемыя къ нимъ увеличивались, притомъ — въ 1859 году уже послѣдовало закрытіе островскаго училища, вслѣдствіе чего оказалась необходимость въ реорганизаціи лисинскаго училища, что и исполнено согласно штатамъ 11 января 1860 года. По этому штату комплектъ воспитанниковъ увеличенъ до 220 человѣкъ, изъ коихъ 180 казеннокоштныхъ и 40 пансіонеровъ.

Поступать въ училище предоставлялось лицамъ всѣхъ сословій, въ возрастѣ 15—19 лѣтъ; поступающіе должны были умѣть правильно читать и писать по русски и знать первыя четыре правила цѣлыхъ чиселъ.

Въ училищѣ, при 3-хъ лѣтнемъ курсѣ, преподавались: Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, геометрія, съемка и нивеллировка, лѣсная ботаника, лѣсоводство, лѣсные законы, егерское искусство, правила отчетности и канцелярскаго порядка, черченіе и чистописаніе.

Выпускаемымъ изъ училища лѣснымъ кондукторамъ предоставлено право производства въ чинъ, по выдержаніи особаго экзамена, черезъ 12 лѣтъ службы, а за 20 лѣтъ — безъ экзамена.

Въ 1869 году, когда съ одной стороны, усилился выпускъ кондукторовъ изъ липецкаго училища, которое въ то время еще не было предназначено къ закрытію, съ другой—требованія уровня познаній лѣсныхъ кондукторовъ еще болѣе возвысились, послѣдовало новое преобразованіе лисинскаго училиша. Положеніемъ 1869 года, лисинское егерское училище было переименовано въ «лисинское лѣсное училище», комплектъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ былъ сокращенъ до 120-ти, пансіонеровъ же опредѣлено принимать въ неограниченномъ числѣ, смотря по возможности помѣщенія, и хотя предметы преподаванія остались тѣже, но комплектъ преподавателей былъ увеличенъ съ трехъ на пять.

Послѣдовавшее въ 1871 году закрытіе липецкаго училища повело къ увеличенію комплекта казеннокоштныхъ воспитанниковъ на 30 человѣкъ; вмѣстѣ съ тѣмъ комплектъ своекоштныхъ былъ опредѣленъ въ 50 человѣкъ, а такъ какъ воспитанники старшаго класса липецкаго училища, неокончившіе въ немъ курса, были переведены въ старшій классъ лисинскаго училища, то это вызвало необходимость прибавить въ выпускномъ курсѣ параллельное отдѣленіе.

Когда, такимъ образомъ, лисинское училище сдѣлалось единственнымъ заведеніемъ, предназначеннымъ для подготовки помощниковъ лѣсничихъ, кондукторовъ, вышеизложенный планъ—поднять уровень познаній кондукторовъ настолько, чтобы ими было возможно замѣщать должности лѣсничихъ,—уже вполнѣ сложился и вслѣдствіе этого, въ 1874 году послѣдовало значительное расширеніе учебнаго курса училища. Сверхъ предметовъ, которые читались ранѣе, введено преподаваніе: алгебры, тригонометріи, исторіи, географіи, физики, метеорологіи, зоологіи, ботаники, законовѣдѣнія и нѣмецкаго языка и число преподавателей, съ пяти, увеличено до восьми.

11 мая 1876 г. утверждено положеніе о правахъ воспитанниковъ лисинскаго лѣснаго училища: сообразно успѣхамъ въ наукахъ и поведенію, они стали выпускаться съ званіемъ лѣсныхъ кондукторовъ по двумъ разрядамъ; тѣ и другіе имѣютъ право на

полученіе чина, по выдержаніи повѣрочнаго экзамена, кондукторы 1-го разряда — по прослуженіи четырехъ лѣтъ, а 2-го разряда — шести; до полученія чина служащіе лѣсные кондукторы пользуются XIV классомъ по должности и IX разрядомъ по пенсіи.

Позднѣйшія распоряженія (1879 и 1882 гг.) касались усиленія инспекторской и воспитательной частей въ заведеніи и увеличенія средствъ на продовольствіе воспитанниковъ.

Между тѣмъ условія, которыя повели къ такому развитію лисинскаго училища, до уровня среднихъ учебныхъ заведеній, въ значительной мѣрѣ измѣнились. Высшее лѣсное учебное заведеніе развилось настолько, что не только даетъ возможность замѣщать всѣ открывающіяся вакансіи лѣсничихъ и таксаторовъ, но и раскомандировывать окончившихъ курсъ, впредь до открытія означенныхъ вакансій, по лѣсничествамъ, въ помощь лѣсничимъ, съ содержаніемъ помощниковъ лѣсничихъ; такіе помощники, обладающіе высшей подготовкой, чѣмъ воспитанники лисинскаго училища, оказываются, конечно, болѣе полезными, занятія-же ихъ въ этихъ должностяхъ служатъ имъ практической подготовкой для замѣщенія, впослѣдствіи, должностей болѣе самостоятельныхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ опытъ указалъ, что расширеніе курса лисинскаго лѣснаго училища, состоявшееся въ 1874 году, и послѣдовавшее затѣмъ сокращеніе срока на производство въ классный чинъ, повело къ результатамъ далеко нежелательнымъ. Въ училище, съ такими правами, стали поступать преимущественно молодые люди изъ городскаго населенія, не привыкшаго къ физическому труду, притомъ главнымъ образомъ тѣ изъ нихъ, которымъ не удавалось поступить въ другія заведенія. Съ другой стороны расширеніе теоретическаго курса, безъ соотвѣтствующаго удлиненія срока пребыванія въ заведеніи, повлекло за собою, по необходимости, сокращеніе практическихъ занятій. Наконецъ, хотя уровень научнаго образованія въ училищѣ и былъ значительно поднятъ, но онъ, во всякомъ случаѣ, не могъ равняться съ уровнемъ общеобразовательныхъ среднихъ заведеній; въ результатѣ выхо-

дило, что, прослушавъ многопредметный курсъ, молодые люди выносили изъ школы убѣжденіе въ широкихъ своихъ познаніяхъ, которыхъ они въ дѣйствительности не имѣли. Поступая на службу безъ привычки къ тому тяжелому физическому труду, который отъ нихъ требуется, на ограниченное содержаніе, которое ихъ не удовлетворяетъ, они смотрятъ на свое служебное положеніе, въ должностяхъ кондукторовъ, какъ на переходное, тяготятся имъ, спѣшатъ въ ближайшіе сроки получить по экзаменамъ классные чины, чтобы занять должности, къ замѣщенію которыхъ они считаютъ себя вполнѣ подготовленными, но при этомъ встрѣчаются съ конкуренціей молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи, имѣющихъ бо̀льшія права, чѣмъ они, занимать открывающіяся вакансіи. Такимъ путемъ въ составѣ администраціи начали появляться должностныя лица, которыя тяготятся своими служебными обязанностями, для надлежащаго исполненія которыхъ они, по характеру полученной ими подготовки, оказываются даже мало пригодными.

Оставлять дѣло въ такомъ положеніи представлялось очевидно невозможнымъ. Заведеніе, развивавшееся при однихъ условіяхъ, въ свое время выполняло свое назначеніе, но при условіяхъ измѣнившихся, дальнѣйшее его существованіе дѣлается не нужнымъ. Въ виду этого министерствомъ уже выработано предположеніе, взамѣнъ лисинскаго училища, открыть нѣсколько низшихъ школъ въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи, съ преподаваніемъ преимущественно практическимъ, подъ руководствомъ болѣе опытныхъ лѣсничихъ, съ оставленіемъ воспитанниковъ этихъ школъ въ такой обстановкѣ, которая не отдаляла-бы ихъ отъ быта людей — рабочихъ. Въ виду этого проекта, съ 1886 года, прекращенъ пріемъ воспитанниковъ въ лисинское училище и по выпускѣ, въ 1888 году, остальныхъ изъ нихъ, училище будетъ закрыто.

За время своего существованія лисинское училище выпустило 1489 человѣкъ, въ томъ числѣ 1109 съ званіемъ кондукторовъ, 134 лѣсныхъ объѣздчика, 40 стрѣлковъ, и 206 пансіонеровъ, снабженныхъ аттестатами отъ училища.

15

Лисинское учебное лѣсничество.

Важное значеніе правильно организованныхъ практическихъ занятій для молодыхъ людей, подготовляющихъ себя къ лѣсной службѣ, имѣлось всегда въ виду правительства и потому, съ самаго учрежденія бывшаго форстъ-института, воспитанники его были ежегодно отправляемы лѣтомъ на практическія занятія въ ближайшія казенныя дачи с.-петербургской губерніи.

Но, чтобы поставить это дѣло болѣе прочно, по проекту графа Канкрина, было учреждено въ 1834 году лисинское учебное лѣсничество, предназначенное, какъ это было выражено въ означенномъ проектѣ, «для образцоваго въ большомъ видѣ правильнаго лѣсоводства и введенія воспитанниковъ с.-петербургскаго лѣснаго института въ надлежащую по лѣсной части практику.» Но такъ какъ въ томъ-же 1834 году въ лисинскомъ лѣсничествѣ было учреждено и лисинское егерское училище, для воспитанниковъ котораго были также необходимы практическія занятія, то съ тѣхъ поръ лисинское учебное лѣсничество сдѣлалось мѣстомъ практическихъ занятій двухъ учебныхъ заведеній: высшаго—лѣснаго института и низшаго—лисинскаго училища. По штату 1834 года расходъ на содержаніе лѣсничества, съ находящимся въ немъ училищемъ, былъ опредѣленъ въ 68,950 р.

Со времени учрежденія министерства государственныхъ имуществъ лисинское учебное лѣсничество продолжало вначалѣ, до 1865 года, сохранять свое назначеніе служить мѣстомъ практическихъ занятій для воспитанниковъ двухъ учебныхъ заведеній и въ этотъ періодъ все хозяйство въ лисинской дачѣ направлялось соотвѣтственно той учебной цѣли, которую имѣло лѣсничество. Къ подробной съемкѣ дачи на планъ, къ описаніямъ отдѣльныхъ участковъ и къ организаціи правильнаго въ ней лѣснаго хозяйства приступлено было въ 1839 году. Таксаціонныя и лѣсоустроительныя работы были окончены въ 1841 году, причемъ около 1,500 десятинъ были устроены по образцу саксонскаго

хозяйства. Съ тѣхъ поръ въ лисинской дачѣ было введено болѣе интенсивное лѣсное хозяйство, на столько разнообразное, что оно съ успѣхомъ служило для цѣлей учебныхъ. Осушка болотъ приняла довольно обширные размѣры; низменныя, сырыя мѣста подъ лѣсами прорѣзаны были канавами; рѣчьки расчищались и устья ихъ выпрямлялись; по многимъ просѣкамъ устраивались дороги; на лѣсосѣкахъ, срубавшихся по составленному общему плану хозяйства, производились ежегодно посѣвы и посадки лѣса различными пріемами; въ нѣкоторыхъ частяхъ даже дѣлались правильныя проходныя рубки и прочистки насажденій; построены были лѣсотехническіе заводы. Во всѣхъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ преобладали, прежде всего, учебныя цѣли, и такъ продолжалось до закрытія лѣснаго института и, затѣмъ, лѣсной академіи.

Съ этого времени вниманіе министерства было обращено всецѣло на развитіе находившагося въ лѣсничествѣ лисинскаго училища; вмѣстѣ съ тѣмъ стали упрощаться и пріемы хозяйства въ лисинской дачѣ, и хотя съ открытіемъ вновь высшаго лѣснаго учебнаго заведенія въ С.-Петербургѣ, слушатели этого заведенія стали опять посылаться на практическія занятія въ лисинское лѣсничество, но вопросъ о томъ, въ какомъ видѣ должно дать прочную организацію практическимъ занятіямъ слушателей лѣснаго института подлежитъ разрѣшенію при производящемся въ настоящее время пересмотрѣ устава института.

Расходъ на содержаніе лисинскаго учебнаго лѣсничества, съ находящимся въ немъ училищемъ, возросъ къ 1886 году до 107,660 рублей. Затѣмъ, съ прекращеніемъ пріема учениковъ въ лисинское училище, онъ сталъ понижаться: на 1887-й годъ на него было ассигновано 85,350 руб.

Независимо отъ своего учебнаго назначенія, лисинское лѣсничество съ давнихъ поръ сдѣлалось мѣстомъ для охотъ, производимыхъ Высочайшими Особами. Въ Бозѣ почившій Государь Александръ Николаевичъ, бывши еще Цесаревичемъ, началъ посѣщать лисинское лѣсничество, чтобы охотиться тамъ въ лѣсахъ, и впослѣдствіи, до конца Державныхъ дней своихъ, Его Вели-

чество часто осчастливливалъ лѣсничество Своимъ посѣщеніемъ. Къ 1857 году окончена была постройка особаго охотничьяго дома, на случай пріѣзда Высочайшихъ Особъ; къ тому же времени устроенъ звѣринецъ для содержанія кабановъ, ланей и козуль, заложенъ куропатинный ремизъ, заведенъ псарный дворъ и опредѣленъ особый распорядитель охотъ. Въ зимнее время чаще всего устраивались охоты на медвѣдей, лосей, и эти охоты, почти всегда, бывали весьма удачными; въ звѣринцѣ охота производилась рѣдко; весною же Его Величество любилъ охотится на току за глухарями и тетеревами и стрѣлять на тягѣ вальдшнеповъ. Чины корпуса лѣсничихъ и служащіе въ лисинскомъ лѣсничествѣ, съ Высочайшаго соизволенія, воздвигли на аллеѣ, противъ охотничьяго дома, памятникъ Государю Александру Николаевичу: на гранитномъ пьедесталѣ грудной бюстъ Его Величества.

XVI.

Мѣры къ распространенію лѣсохозяйственныхъ знаній.

Независимо отъ учрежденія лѣсныхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ подготовлялись лѣсные техники для завѣдыванія какъ казенными, такъ и частными лѣсами, правительство принимало и другія мѣры къ распространенію въ обществѣ лѣсохозяйственныхъ знаній, безъ чего лѣсная культура страны не могла бы получить желаемаго развитія. Къ мѣрамъ этого рода относятся: содѣйствіе учрежденію лѣсохозяйственныхъ обществъ и изданію лѣсохозяйственныхъ журналовъ, устройство съѣздовъ лѣсоводовъ, устройство лѣсохозяйственныхъ выставокъ, и, наконецъ, премированіе полезныхъ руководствъ по лѣсной части.

Лѣсохозяйственныя общества.

Первое лѣсохозяйственное общество, имѣющее цѣлью содѣйствовать распространенію лѣсохозяйственныхъ знаній, возникло у насъ еще до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ. Высочайшее соизволеніе на открытіе этого общества, получившаго наименованіе «общество для поощренія лѣснаго хозяйства», послѣдовало 25 февраля 1832 года, причемъ цѣлью общества было поставлено обращать вниманіе публики и особенно лѣсовладѣльцевъ и на крайнюю необходимость заниматься безъ отлагательства важнымъ предметомъ сбереженія лѣсовъ»; для достиженія этой цѣли на общество возлагалась обязанность, печатно и черезъ сотрудниковъ, распространять свѣдѣнія о правильномъ лѣсоводствѣ, знакомить съ практическими методами разведенія и рубки лѣсовъ, содѣйствовать устройству древесныхъ разсадниковъ въ безлѣсныхъ губерніяхъ, и т. д.

Средствами сообщенія общества съ публикой указаны: публичныя вѣдомости и разныя періодическія изданія, изданіе руководствъ по разнымъ предметамъ лѣсоводства и, наконецъ, изданіе журнала, посвященнаго спеціально разработкѣ вопросовъ лѣснаго хозяйства. Общество, по пункту 5 его статута, состояло подъ особымъ покровительствомъ Государя Императора и министръ финансовъ обязанъ былъ объ успѣхахъ общества доводить до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества. На свои расходы общество получало отъ правительства по 12 т. рублей въ годъ и помѣщеніе въ зданіи министерства финансовъ.

Посредствомъ корреспондентовъ своихъ общество собирало свѣдѣнія о положеніи лѣсовъ и состояніи лѣсоводства въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, и затѣмъ приступило къ изданію спеціальнаго печатнаго органа, «лѣснаго журнала». Кромѣ того, иждивеніемъ общества издано нѣсколько полезныхъ по лѣсной части руководствъ.

Въ такомъ видѣ и съ тою-же цѣлью общество продолжало существовать и по учрежденіи министерства государственныхъ имуществъ, до 1845 года, когда «общество для поощренія лѣс-

наго хозяйства», вошло въ составъ Императорскаго вольнаго экономическаго общества, при которомъ образовано было особое лѣсное отдѣленіе, продолжавшее изданіе лѣснаго журнала, существованіе котораго прекратилось лишь въ 1851 году, одновременно съ самостоятельнымъ лѣснымъ изданіемъ вольнаго экономическаго общества. Но такъ какъ министерство государственныхъ имуществъ вполнѣ сознавало пользу существованія спеціальнаго по лѣсной части органа печати, въ которомъ распространялись бы полезныя лѣсоводственныя знанія и собирались свѣдѣнія о состояніи русскихъ лѣсовъ, о ходѣ въ нихъ хозяйства и нуждахъ частныхъ лѣсовладѣльцевъ, то уже съ 1855 года оно поощрило субсидіей, по 2,000 рублей въ годъ, изданіе еженедѣльной газеты «лѣсоводства и охоты», которая, просуществовавъ только пять лѣтъ, успѣла въ этотъ короткій періодъ выяснить многія стороны истиннаго положенія лѣснаго дѣла въ Россіи и выдвинуть на очередь много вопросовъ, имѣвшихъ существенное значеніе.

Съ прекращеніемъ изданія этой газеты, почувствовалась болѣе сильно потребность въ созданіи центра единенія русскихъ лѣсохозяевъ. Въ концѣ 1869 года образовался частный кружокъ лѣсничихъ, задавшійся цѣлью выработать организацію лѣснаго общества и воскресить «лѣсной журналъ». Уставъ «лѣснаго общества» былъ утвержденъ 2 марта 1871 года. Цѣлью существованія общества поставлено было распространеніе лѣсохозяйственныхъ знаній и содѣйствіе развитію лѣснаго хозяйства въ нашемъ отечествѣ. Общество открыло свои дѣйствія 5-го апрѣля 1871 года при 137 членахъ-учредителяхъ; послѣ того число членовъ колебалось изъ года въ годъ, и къ 1 января 1887 года оно имѣло въ своемъ составѣ 220 членовъ. Въ 1883 году лѣсному обществу дано разрѣшеніе на открытіе въ Москвѣ отдѣленія и оно приступило къ своей дѣятельности 1-го октября 1883 года при 120 членахъ—учредителяхъ, а къ 1 января 1887 года въ немъ числилось 150 членовъ. Лѣсное общество, съ перваго года своего существованія, начало изданіе лѣснаго журнала, который выходитъ и до сихъ поръ. Субсидій отъ казны оно не просило и не получало, кромѣ

отвода безплатнаго помѣщенія въ зданіи министерства государственныхъ имуществъ. Независимо отъ того, министерство оказывало содѣйствіе обществу въ дѣлѣ устройства всероссійскихъ съѣздовъ лѣсохозяевъ и выставокъ лѣсныхъ произведеній. Общество собираетъ своихъ членовъ ежемѣсячно въ общія собранія, въ засѣданіяхъ котораго обсуждаются разнообразныя вопросы по лѣсному хозяйству. Въ засѣданія допускаются и посторонні я лица; содержаніе бесѣдъ печатается въ лѣсномъ журналѣ, въ которомъ, кромѣ того, сообщаются свѣдѣнія о состояніи лѣсной части въ разныхъ губерніяхъ, о нуждахъ лѣсовладѣльцевъ и лѣсохозяевъ, указываются источники пріобрѣтенія древесныхъ сѣмянъ, орудій и т. п., и помѣщаются наставленія къ производству лѣсохозяйственныхъ работъ и статьи ученаго содержанія. Общество издало рядъ книгъ и брошюръ по лѣсному хозяйству и капитальный трудъ: «лѣсохозяйственный статистическій атласъ Россіи», разошедшійся въ двухъ изданіяхъ. По иниціативѣ общества устроено до сихъ поръ шесть всероссійскихъ съѣздовъ лѣсохозяевъ, и оно участвовало своими экспонатами въ четырехъ иностранныхъ и трехъ русскихъ выставкахъ.

Съѣзды лѣсохозяевъ.

Какъ выше упомянуто, по иниціативѣ лѣснаго общества, было созвано 6 всероссійскихъ съѣздовъ лѣсохозяевъ, для обсужденія различныхъ насущныхъ вопросовъ русскаго лѣснаго хозяйства. Первый съѣздъ состоялся въ 1872 году въ Москвѣ, одновременно съ политехническою выставкою; второй съѣздъ былъ въ Липецкѣ въ 1874 году, третій въ Ригѣ въ 1876 году, четвертый въ Варшавѣ въ 1878 году, пятый въ Москвѣ въ 1882 году и, наконецъ, послѣдній — шестой, въ Харьковѣ въ 1886 году. Опытъ перваго съѣзда показалъ, что обсужденіе вопросовъ, поставленныхъ на очередь, затрудняется неподготовленностью многихъ членовъ къ преніямъ по поставленнымъ, неизвѣстнымъ впередъ вопросамъ, вслѣдствіе чего, начиная со втораго съѣзда, были издаваемы, до открытія съѣздовъ, сбор-

ники докладовъ по вопросамъ, обсужденіе которыхъ предназначалось на съѣздахъ. Пренія и заключенія съѣздовъ печатались затѣмъ или отдѣльными изданіями или въ приложеніи къ лѣсному журналу. Численность съѣздовъ превышала сто участниковъ, и доходила на четвертомъ (варшавскомъ) съѣздѣ до трехсотъ членовъ. На съѣздахъ встрѣчались какъ лѣсничіе, казенные и частные, такъ и лѣсовладѣльцы съ различныхъ концовъ Россіи. Кромѣ засѣданій, для обсужденія поставленныхъ вопросовъ, каждый съѣздъ устроивалъ нѣсколько экскурсій въ ближайшія казенныя и частныя лѣсныя дачи, посвящая на это по нѣсколько дней и черпая изъ такого нагляднаго ознакомленія съ веденіемъ даннаго хозяйства богатый фактическій матеріалъ для оживленнаго обмѣна между членами съѣзда впечатлѣній, мыслей и указаній. Несомнѣнно, что всероссійскіе съѣзды, созывавшіеся съ разрѣшенія министерства государственныхъ имуществъ, принесли свою долю пользы укрѣпленіемъ знаній и опытности среди техниковъ и распространеніемъ лѣсохозяйственныхъ познаній среди общества, въ большинствѣ случаевъ чутко прислушивавшагося къ преніямъ и заключеніямъ съѣздовъ и встрѣчавшаго ихъ съ живымъ сочувствіемъ.

Независимо отъ общихъ всероссійскихъ съѣздовъ лѣсохозяевъ, министерство государственныхъ имуществъ разрѣшало разновременно во многихъ губерніяхъ мѣстные съѣзды казенныхъ лѣсничихъ для обсужденія текущихъ административныхъ и хозяйственныхъ вопросовъ; на этихъ съѣздахъ мѣстные дѣятели общими силами намѣчали рѣшеніе многихъ назрѣвавшихъ вопросовъ и содѣйствовали объединенію дѣятельности различныхъ органовъ лѣснаго управленія данной мѣстности; выдающееся значеніе имѣли съѣзды степныхъ лѣсоразводителей въ Екатеринославлѣ и въ Великоанадольскомъ степномъ лѣсничествѣ, гдѣ выработано положеніе о производствѣ степнаго лѣсоразведенія.

Выставки.

Участіе министерства государственныхъ имуществъ въ устройствѣ выставокъ, помимо назначенія поощрительныхъ медалей, осо-

бенно широко выразилось въ московской политехнической выставкѣ 1872 года, устроенной въ память двухсотлѣтія со дня рожденія Петра Великаго, перваго организатора лѣснаго управленія въ Россіи. Устройство лѣснаго отдѣла означенной выставки министерство приняло на себя, ассигновавъ на этотъ предметъ 20,000 рублей и привлекши къ участію въ выставкѣ многія изъ подвѣдомственныхъ ему учрежденій. Это дало возможность придать лѣсному отдѣлу выставки въ высокой степени поучительный характеръ, представивъ различные предметы лѣснаго хозяйства, въ ихъ последовательномъ историческомъ развитіи. На московской промышленно-художественной выставкѣ 1882 года приняли также участіе, въ лѣсномъ ея отдѣлѣ, многія управленія государственными имуществами и многія отдѣльныя лѣсничества, благодаря средствамъ, предоставленнымъ въ ихъ распоряженіе на этотъ предметъ лѣснымъ управленіемъ министерства. На устроенную московскимъ отдѣленіемъ лѣснаго общества, въ 1885 году, выставку древо — и лѣсоразведенія экспонентами явились весьма многія лѣсничества центральной и южной Россіи, министерство-же, сверхъ выдачи субсидіи въ 1000 рублей на устройство выставки, предоставило въ распоряженіе комитета выставки поощрительныя медали. Наконецъ, въ 1887 году, содѣйствуя матеріальными средствами упроченію успѣха харьковской всероссійской сельско-хозяйственной выставки, министерство дало возможность многимъ степнымъ казеннымъ лѣсничествамъ выставить въ лѣсномъ отдѣлѣ выставки свои экспонаты по степному лѣсоразведенію, послужившіе нагляднымъ доказательствомъ выгодности его.

Преміи.

Для поощренія къ изданію руководствъ, которыя могли-бы содѣйствовать распространенію въ обществѣ лѣсохозяйственныхъ знаній, 5 апрѣля 1843 года было издано положеніе о выдачѣ премій за работы этого рода. Но такъ какъ въ то время спеціалисты по лѣсной части имѣлись только въ составѣ казенной лѣсной администраціи и министерство государственныхъ

имуществъ было заинтересовано въ томъ, чтобы именно въ ихъ средѣ вызвать научную разработку вопросовъ лѣснаго хозяйства, то положеніе 1843 года установило преміи лишь для лѣсныхъ чиновъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ; вмѣстѣ съ тѣмъ и выдача премій была опредѣлена не только за ученые труды, составленіе руководствъ и изслѣдованій, и за разнаго рода изобрѣтенія, но и за производство нѣкоторыхъ работъ въ лѣсахъ (осушекъ, культуръ, работъ лѣсоустроительныхъ), когда эти работы произведены сверхъ обязательныхъ по службѣ и, притомъ, безъ особыхъ расходовъ со стороны казны.

Преміи назначены трехъ степеней: высшая въ 600, средняя въ 400 и низшая въ 250 рублей. Съ 1844 г. по настоящее время было представлено всего 165 трудовъ на соисканіе премій; въ числѣ этихъ трудовъ состоятъ:

1) труды, имѣющіе значеніе общественное, а именно:	
а) различнаго рода руководства и ученыя изслѣдованія по предметамъ лѣснаго хозяйства	82
б) изобрѣтенія инструментовъ, орудій и приборовъ для лѣсныхъ работъ	26
2) труды, имѣющіе значеніе непосредственно для лѣсной администраціи:	
а) работы внѣслужебныя по лѣсоразведенію . . .	30
б) работы внѣслужебныя по съемкѣ и устройству лѣсовъ	18
в) работы внѣслужебныя по осушкѣ лѣсовъ . . .	1
г) предположенія объ улучшеніи лѣснаго хозяйства .	8
Всего . . .	165

Изъ означеннаго числа состязательныхъ работъ, было удостоено преміями 62 работы, авторамъ или производителямъ которыхъ было присуждено:

премій	I степени	. .	14 чел.
»	II »	. .	20 »
»	III »	. .	28 »

Сверхъ того 3 авторамъ была выражена благодарность; 1 получилъ пособіе въ 500 руб., 2 —пособіе по 300 руб., 2 — пособіе по 200 руб., 4 лицамъ были выданы пособія въ размѣрахъ отъ 30—80 руб. на изготовленіе изобрѣтенныхъ ими инструментовъ; наконецъ 2 лица удостоились похвальнаго отзыва. Такимъ образомъ изъ 165 работъ были поощрены 73 работы.

XVII.

Мѣры къ сбереженію лѣсовъ.

Крутыя мѣры, которыя были установлены Петромъ Великимъ для сбереженія лѣсовъ въ интересахъ государственныхъ, причемъ не только частновладѣльческіе лѣса, вдоль сплавныхъ путей, поступили подъ казенное управленіе, но, сверхъ того, владѣльцы этихъ лѣсовъ потеряли даже право пользоваться въ нихъ тѣми деревьями, сберегать которыя было признано необходимымъ для обезпеченія нуждъ флота,—продержались, то ослабѣвая (при Екатеринѣ I-ой), то вновь усиливаясь (при Аннѣ Іоанновнѣ), до Императрицы Екатерины II-й. Указомъ 22 сентября 1772 года казенный надзоръ съ частновладѣльческихъ лѣсовъ былъ снятъ. Исходя изъ того положенія, что казенными лѣсами достаточно обезпечиваются нужды флота, и что «радѣтельные помѣщики» сами озаботятся сбереженіемъ лѣсовъ «на собственную свою и потомства ихъ пользу», правительство не только предоставило частновладѣльческіе лѣса въ полное распоряженіе ихъ владѣльцевъ и отказалось отъ права пользоваться въ нихъ лѣсомъ для казенныхъ надобностей, но, сверхъ того, спеціально оговорило, что владѣльческіе лѣса изъемлются отъ всякаго «вѣдомства и вліянія» казеннаго лѣснаго управленія,

которое обязывалось, въ случаѣ какихъ либо отношеній къ частнымъ лѣсовладѣльцамъ, по поводу ихъ лѣсовъ, дѣйствовать не иначе, какъ при уѣздномъ исправникѣ или отряжаемыхъ отъ полицейскаго управленія старшинахъ. Такое старательное устраненіе лѣснаго вѣдомства отъ всякаго «вліянія» на хозяйство въ лѣсахъ частныхъ, было, очевидно, вызвано порядками, сложившимися въ тогдашнемъ казенномъ лѣсномъ управленіи, которые, по выраженію указа 1772 года, «обращались болѣе въ стѣсненіе нашихъ подданныхъ, чѣмъ приносили пользы».

Съ того времени казенное лѣсное управленіе ограничивалось исключительно завѣдываніемъ казенными лѣсами и даже нѣкоторыя мѣры содѣйствія лѣсовладѣльцамъ, которыя правительство считало нужнымъ оказывать, какъ напримѣръ снабженіе сажанцами и сѣмянами землевладѣльцевъ новороссійскихъ губерній и представленіе отличавшихся въ дѣлѣ разведенія лѣса къ наградамъ (Высочайшія повелѣнія 1828 и 1829 гг.), полагалось проводить чрезъ мѣстныхъ губернаторовъ, новороссійскаго генералъ-губернатора, а не чрезъ посредство казеннаго лѣснаго управленія. Министерство финансовъ, до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ, ограничивалось только упомянутыми выше (глава XVI) мѣрами распространенія лѣсохозяйственныхъ знаній и содержаніемъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ могли пріобрѣтать техническія по лѣсной части свѣдѣнія также и лица, не готовившіяся къ казенной лѣсной службѣ.

Въ такое-же отношеніе къ хозяйству въ частновладѣльческихъ лѣсахъ должно было стать и министерство государственныхъ имуществъ, со времени его учрежденія, какъ это подтверждается и Высочайшимъ повелѣніемъ 1846 года, коимъ лѣсовладѣльцы с.-петербургскаго и царскосельскаго уѣздовъ были обязаны содержать свои лѣса въ чистотѣ и имѣть въ нихъ достаточное число сторожей; наблюденіе за соблюденіемъ этихъ правилъ, помимо всякаго участія казеннаго лѣснаго управленія, было возложено на мѣстныхъ уѣздныхъ и губернскаго предводителей дворянства.

Только съ крестьянской реформы 19 февраля 1861 года, когда

помѣщики, для выхода изъ затруднительнаго экономическаго положенія, обратились къ сплошнымъ вырубкамъ своихъ лѣсовъ, правительство признало необходимымъ положить предѣлъ дальнѣйшему лѣсоистребленію. 22 Декабря 1864 г. въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ возложилъ на министра государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютанта Зеленаго, войти въ ближайшее обсужденіе вопроса о мѣрахъ, которыя могли бы быть приняты къ сбереженію владѣльческихъ лѣсовъ, съ тѣмъ, чтобы предположенія по этому предмету были препровождены на предварительное заключеніе земскихъ собраній, губернаторовъ и губернскихъ предводителей дворянства.

Вышеизложенное Высочайшее повелѣніе положило начало двоякаго рода работамъ: 1) составленію и изданію нѣсколькихъ частныхъ положеній о сбереженіи лѣсовъ, находящихся въ исключительныхъ мѣстныхъ условіяхъ, или представляющихъ особенности по роду владѣнія, и 2) составленію проекта общаго положенія о сбереженіи лѣсовъ.

Изданіе отдѣльныхъ положеній о сбереженіи частныхъ лѣсовъ.

1) Въ 1867 году былъ изданъ законъ объ охраненіи лѣсовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и обществамъ (лѣсн. уст. ст. 566—592), имѣющій цѣлью содѣйствовать лѣсовладѣльцамъ въ охраненіи ихъ лѣсовъ отъ самовольныхъ пользованій.

2) Въ томъ же, 1867 году, правилами о люстраціонныхъ актахъ, крестьяне девяти западныхъ губерній были ограничены въ правѣ распоряженія дубами, находящимися на ихъ земельныхъ надѣлахъ, заклейменными и занесенными въ особую вѣдомость, составлявшуюся при сдачѣ имъ надѣловъ. Этими дубами имъ предоставлено пользоваться лишь на собственныя надобности и не иначе, какъ съ разрѣшенія мѣстнаго управленія.

3) Въ 1869 году, положеніемъ о продажѣ и сдачѣ въ оброчное содержаніе общественныхъ башкирскихъ земель, между прочимъ, постановлено, что, при отдачѣ башкирами лѣсныхъ участковъ въ оброчное содержаніе, площадь ежегодной вырубки не

должна превышать одной пятидесятой части дачи, сдаваемой въ содержаніе и что въ договоръ найма должно быть, сверхъ того, включаемо непремѣнное условіе, чтобы на каждой вырубленной лѣсосѣкѣ оставлялись сѣмянныя деревья. Вышеозначенное положеніе было, въ 1882 году, дополнено Высочайше утвержденнымъ 15-го іюня мнѣніемъ государственнаго совѣта, о воспрещеніи башкирамъ отчуждать свои лѣса частнымъ лицамъ.

4) Въ 1871 году, 4 іюля, утверждено положеніе о земельномъ устройствѣ поселянъ собственниковъ (бывшихъ колонистовъ), водворенныхъ на казенныхъ земляхъ губерній бессарабской, воронежской, екатеринославской, полтавской, самарской, саратовской, таврической, херсонской, черниговской, новгородской и с.-петербургской. Въ этомъ положеніи постановлено, что общественные лѣса и плантаціи поселянъ-собственниковъ должны состоять въ вѣдѣніи сельскихъ сходовъ, и что на общества возлагается обязанность тѣ земли, которыя отведены подъ лѣсныя плантаціи нѣсколькимъ обществамъ (округамъ или волостямъ), держать подъ плантаціями, не измѣняя даннаго этимъ землямъ назначенія и не отступая, при распоряженіи ими, отъ установленнаго порядка иначе, какъ съ особаго разрѣшенія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

5) Въ 1873 году былъ разрѣшенъ вопросъ о лѣсныхъ надѣлахъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ великороссійскихъ губерній *). Казенный надзоръ, подъ которымъ состояли эти надѣлы, былъ снятъ, но на крестьянскія общества были наложены нѣкоторыя ограниченія въ правѣ распоряженія означенными надѣлами: имъ воспрещено отчуждать эти надѣлы отдѣльно отъ надѣловъ земельныхъ, какъ въ полномъ составѣ, такъ и по частямъ, воспрещено дѣлить надѣлы на подворные участки и, наконецъ, воспрещено продавать съ надѣловъ лѣсъ на срубъ лицамъ постороннимъ.

6) Въ 1876 году, 23 августа, были изданы временныя пра-

---

*) Государственные крестьяне губерній западныхъ и прибалтійскихъ лѣсныхъ надѣловъ не получили.

вила сбереженія лѣсовъ въ уѣздахъ симферопольскомъ, ялтинскомъ и ѳеодосійскомъ, таврической губерніи. Этимъ правиламъ подчинены въ означенныхъ уѣздахъ всѣ лѣса обществъ и установленій, изъ лѣсовъ же частныхъ лѣсовладѣльцевъ только тѣ, которые занимаютъ площадь болѣе 100 десятинъ. Въ лѣсахъ, подчиненныхъ этимъ правиламъ, расчистки, съ цѣлью обращенія лѣсной почвы подъ другія культуры, безусловно воспрещены; наивысшій размѣръ ежегодной вырубки ограниченъ опредѣленною закономъ нормою; въ нѣкоторыхъ дачахъ, оказывающихъ чисто механическую защиту отъ какихъ либо опасностей, какъ, напримѣръ, отъ обваловъ, отъ заноса сыпучими песками и т. п., временныя правила допускаютъ возможность регулировать не только размѣръ, но и сáмый способъ вырубокъ лѣса. Правила 1876 года, возстановляютъ, въ нѣкоторой степени, участіе въ дѣлѣ охраненія частныхъ лѣсовъ, казенной лѣсной администраціи: въ составъ земскихъ управъ, на которыя возложено приведеніе закона въ исполненіе, вводятся чины лѣснаго вѣдомства, съ правомъ протеста на состоявшіяся рѣшенія; высшую инстанцію составляетъ министръ внутреннихъ дѣлъ, рѣшающій дѣло по соглашенію съ министромъ государственныхъ имуществъ; при недостиженіи соглашенія, вопросъ разрѣшается сенатомъ. На лѣсную же администрацію временныя правила возлагаютъ содѣйствіе лѣсовладѣльцамъ въ съемкѣ ихъ дачъ на планы.

7) Въ томъ-же, 1876 году, утверждено положеніе о выдачѣ премій (денежныхъ и медалей) за успѣшное лѣсоразведеніе и хозяйственное устройство лѣсовъ. Преміи, установленныя этимъ положеніемъ, полагается выдавать на счетъ суммъ лѣснаго вѣдомства, по постановленіямъ совѣта министра государственныхъ имуществъ, на основаніи представленій губернаторовъ, земскихъ управъ, сельскохозяйственныхъ обществъ и управленій государственными имуществами.

Со времени изданія этого положенія, по 1887-й годъ, выдано:

первыхъ премій, т. е. золотыхъ медалей и при нихъ по 500 полуимперіаловъ 9

первыхъ премій, съ придачею 300 полуимперіаловъ. 1
вторыхъ премій т. е. золотыхъ медалей. 13

Изъ премій же, установленныхъ для крестьянъ, присуждена только одна первая, т. е. серебрянная медаль и при ней 100 руб., и одна вторая, т. е. серебрянная медаль.

8) Въ 1877 году утверждены правила о станичныхъ лѣсахъ области войска донскаго. По означеннымъ правиламъ лѣса, составляющіе собственность станицъ, поставлены подъ надзоръ областнаго правленія. На нихъ составляются планы хозяйства, утверждаемые областнымъ правленіемъ, которыми опредѣляется не только размѣръ, но и самыя мѣста вырубокъ. Право пастьбы скота въ этихъ лѣсахъ подчинено ограниченіямъ.

9) Въ 1887 году, 9 іюня, Высочайше утверждено положеніе государственнаго совѣта, запрещающее продажу лѣса съ надѣловъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ сѣверныхъ губерній. (Содержаніе этого закона изложено выше на стр. 114).

Независимо отъ всего вышеуказаннаго, министерствомъ государственныхъ имуществъ уже выработаны и внесены на разсмотрѣніе государственнаго совѣта: проектъ дополнительныхъ правилъ о лѣсахъ крестьянскаго надѣла губерній великороссійскихъ и проектъ правилъ о сбереженіи такъ называемыхъ «приписныхъ» лѣсовъ крымскаго полуострова; сверхъ того выработанъ и будетъ въ непродолжительномъ времени внесенъ въ государственный совѣтъ проектъ правилъ о порядкѣ пользованія башкирскими лѣсами, составляющими собственность башкирскихъ обществъ.

Въ заключеніе остается добавить, что законоположенія, о которыхъ упомянуто въ главѣ XI-й, 19 января и 23 марта 1882 года, которыми усилены взысканія за лѣсныя порубки и придано большее значеніе, на судѣ, показаніямъ протоколовъ, составляемыхъ по лѣснымъ нарушеніямъ, а также Высочайше утвержденное 31 декабря 1886 года положеніе комитета министровъ о принятіи исключительныхъ мѣръ сбереженія лѣсовъ въ мѣстностяхъ, гдѣ развились насильственныя порубки, совершаемыя цѣлыми обществами, — были изданы не столько въ интере-

сахъ казенной администраціи, которая, путемъ улучшенія стражи, уже достигла въ дѣлѣ охраненія лѣсовъ весьма удовлетворительныхъ результатовъ, сколько въ интересахъ частныхъ лѣсовладѣльцевъ, жалующихся на невозможность оберегать лѣса отъ отъ расхищенія.

Составленіе общаго положенія о сбереженіи лѣсовъ.

Согласно упомянутой выше Высочайшей волѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, выраженной 22 декабря 1864 года, были составлены въ 1865 году соображенія о мѣрахъ, коимъ могли бы быть подчинены частные лѣса, въ видахъ огражденія ихъ отъ дальнѣйшаго истребленія. Эти соображенія были сообщены, чрезъ министерство внутреннихъ дѣлъ, на обсужденіе земскихъ и дворянскихъ собраній. Отзывы тѣхъ и другихъ поступали весьма медленно, при томъ какъ тѣ, такъ и другія, указывая на необходимость усилить средства охраненія частновладѣльческихъ лѣсовъ отъ всякаго рода правонарушеній, единогласно высказывались противъ всякаго ограниченія правъ самихъ лѣсовладѣльцевъ. Вслѣдствіе этого, дальнѣйшая разработка вопроса пріостановилась до 1875 года, когда бывшій министръ государственныхъ имуществъ, графъ Валуевъ, съ Высочайшаго соизволенія, вошелъ въ комитетъ министровъ съ вопросомъ: «несомнѣнно ли настоятельно принятіе мѣръ противъ быстраго уничтоженія нашихъ частновладѣльческихъ лѣсовъ?» При этомъ онъ представилъ въ комитетъ министровъ составленный имъ проектъ положенія «о сбереженіи лѣсовъ, имѣющихъ государственное значеніе».

Комитетъ министровъ, разсмотрѣвъ лишь въ общихъ чертахъ этотъ проектъ и не входя въ обсужденіе предположенныхъ въ немъ мѣръ по существу, призналъ неотложность и пользу огражденія страны отъ пагубныхъ послѣдствій обезлѣсенія, но при этомъ нашелъ необходимымъ, чтобы вопросъ о сохраненіи частныхъ лѣсовъ былъ подвергнутъ, предварительно возбужденія его въ законодательномъ порядкѣ, самому подробному и всесторон-

нему разсмотрѣнію, и наиболѣе соотвѣтствующимъ тому средствомъ призналъ учрежденіе, для этой цѣли, при министерствѣ государственныхъ имуществъ, особой коммиссіи изъ представителей министерствъ государственныхъ имуществъ, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и путей сообщенія и бывшаго II отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи, съ предоставленіемъ коммиссіи права приглашать въ оную, въ качествѣ экспертовъ, тѣхъ сословныхъ и земскихъ дѣятелей, а также и частныхъ лицъ, показанія коихъ она признаетъ полезнымъ выслушать.

Изложенное положеніе комитета министровъ Высочайше утверждено 2-го января 1876 г. и въ томъ же году, при министерствѣ государственныхъ имуществъ, была учреждена коммиссія изъ представителей названныхъ вѣдомствъ, подъ предсѣдательствомъ товарища министра князя Ливена, на засѣданія которой приглашались и были опрошены 42 эксперта.

Результатомъ работъ коммиссіи былъ проектъ «положенія о сбереженіи лѣсовъ».

Со многими положеніями этого проекта графъ Валуевъ не призналъ возможнымъ согласиться, но, воспользовавшись нѣкоторыми выводами коммиссіи, онъ исправилъ свой прежній проектъ, и внесъ 25-го февраля 1877 г., на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, вновь выработанный имъ проектъ положенія о сбереженіи лѣсовъ, имѣющихъ государственное значеніе, приложивъ къ нему и проектъ положенія о сбереженіи лѣсовъ, выработанный вышеупомянутою коммиссіею.

Оба эти проекта были препровождены государственнымъ совѣтомъ на заключеніе подлежащихъ министровъ.

Въ такомъ положеніи засталъ это дѣло статсъ-секретарь Островскій, вступивъ въ завѣдываніе министерствомъ государственныхъ имуществъ въ 1881 году.

Разсмотрѣніе всѣхъ предшествовавшихъ проектовъ и всѣхъ отзывовъ на нихъ убѣдило статсъ-секретаря Островскаго въ томъ, что, несмотря на обширную подготовительную работу, не были достаточно уяснены и установлены даже тѣ основныя положенія, изъ коихъ долженъ исходить лѣсоохранительный законъ.

Этимъ объяснялись и различія въ предшествовавшихъ проектахъ, выработанныхъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, и крайнія разногласія отзывовъ, данныхъ на эти проекты. Въ виду этого, статсъ-секретарь Островскій остановился, на первый разъ, на предположеніи выработать, предварительно, проектъ основныхъ правилъ сбереженія лѣсовъ, съ тѣмъ, чтобы уже затѣмъ, по утвержденіи его законодательной властью, приступить къ составленію самаго положенія. Выработанный согласно этому предположенію проектъ «основныхъ правилъ» былъ препровожденъ на заключеніе министровъ, но такъ какъ разсмотрѣніе его вызвало переписку съ подлежащими министрами, имѣвшую цѣлью разъяснить встрѣчавшіяся недоразумѣнія, что заняло довольно продолжительное время, а между тѣмъ лѣсоистребленіе не только продолжалось, но даже возрастало, вслѣдствіе того, что нѣкоторые лѣсовладѣльцы, опасаясь чрезмѣрныхъ стѣсненій, спѣшили усилить эксплоатацію своихъ лѣсовъ, то оказалась необходимость принять мѣры къ скорѣйшему изданію лѣсоохранительнаго закона. Принимая во вниманіе, что предварительными сношеніями вопросъ достаточно уяснился, внесеніе же на утвержденіе законодательной власти «проекта основныхъ правилъ» отдаляло изданіе самого закона, статсъ-секретарь Островскій призналъ и возможнымъ и настоятельно необходимымъ внести въ государственный совѣтъ выработанный, согласно проекту основныхъ правилъ, проектъ «положенія о сбереженіи лѣсовъ», что и послѣдовало, съ Высочайшаго соизволенія 12 марта 1887 года.

Основныя положенія этого проекта заключаются въ слѣдующемъ:

Въ общей массѣ лѣсовъ отличаются лѣса, которые, по нахожденію своему на летучихъ пескахъ, на склонахъ горъ, по берегамъ рѣкъ и т. п., имѣютъ значеніе чисто механической защиты отъ тѣхъ или другихъ вредныхъ физическихъ вліяній: сдерживаютъ пески, скрѣпляютъ берега, препятствуютъ размыву нагорныхъ склоновъ, смыванію съ нихъ почвеннаго покрова и т. д. Такъ какъ подобное значеніе лѣса можетъ быть съ точностію опредѣлено мѣстнымъ изслѣдованіемъ, при чемъ могутъ быть выдѣ-

лены именно тѣ части дачъ, которыя оказываютъ защиту, то въ разрядъ этихъ лѣсовъ, коимъ присвоивается названіе *защитныхъ*, предположено включать лѣса не иначе, какъ путемъ признанія дачи *защитною*, дѣлаемаго на основаніи мѣстнаго изслѣдованія.

Принимая, затѣмъ, во вниманіе, что лѣсъ можетъ оказывать защиту только оставаясь лѣсомъ, притомъ въ насажденіи достаточно сомкнутомъ, положеніе не только воспрещаетъ расчистки въ лѣсахъ этого рода, съ цѣлью обращенія ихъ подъ другой родъ угодій, но и регулируетъ въ нихъ самый порядокъ пользованій, какъ главнаго такъ и побочныхъ, подчиняя эти лѣса планамъ хозяйства. Исходя изъ основнаго положенія, что предѣлы всякаго права опредѣляются условіями и требованіями общежитія, и что ни какое право не можетъ быть терпимо въ такихъ предѣлахъ, при которыхъ наносится вредъ общественному благосостоянію, положеніе налагаетъ вышеизложенное ограниченіе на владѣльцевъ лѣсовъ защитныхъ, безъ всякаго за то вознагражденія, на томъ основаніи, что одно требованіе не наносить вреда не можетъ и не должно давать повода къ притязаніямъ на таковое. Но, рядомъ съ тѣмъ, положеніе строго держится границъ этого требованія и потому не налагаетъ на лѣсовладѣльцевъ никакихъ работъ, соединенныхъ съ расходами, вслѣдствіе чего самую съемку защитныхъ лѣсовъ, а также и составленіе на нихъ плана хозяйства относитъ на счетъ казны.

Изъ остальныхъ, затѣмъ, лѣсовъ выдѣлены во вторую категорію всѣ лѣса, находящіеся въ южной, а частію и средней полосѣ Имперіи, въ остальныхъ же губерніяхъ—всѣ лѣса, принадлежащіе различнаго рода обществамъ и учрежденіямъ (исключеніе сдѣлано лишь для самой сѣверной, наиболѣе лѣсистой полосы), наконецъ всѣ лѣса, которые, находясь на верховьяхъ рѣкъ и ихъ притоковъ, сберегаютъ водность рѣчныхъ путей и умѣряютъ весенніе и осенніе ихъ разливы. Изъ числа вышеозначенныхъ лѣсовъ, лѣса малолѣсной полосы и лѣса обществъ и учрежденій зачисляются въ составъ лѣсовъ второй категоріи самимъ положеніемъ, лѣса же оберегающіе верховья рѣкъ и ихъ притоковъ —

путемъ спеціальнаго признанія ихъ имѣющими таковое значеніе, производимаго на основаніи мѣстныхъ изслѣдованій съ участіемъ чиновъ вѣдомства путей сообщенія.

Такъ какъ лѣса, выдѣляемые въ составъ лѣсовъ второй категоріи, оказываютъ благотворныя вліянія общею ихъ площадью, каждый же отдѣльный ихъ участокъ имѣетъ не самостоятельное значеніе, а лишь какъ часть того цѣлаго, которое обусловливаетъ данныя вліянія, притомъ эти вліянія могутъ быть достигаемы и безъ особой сомкнутости насажденій, то требованія положенія относительно лѣсовъ второй категоріи весьма ограничены. Въ этихъ лѣсахъ расчистки хотя и воспрещаются, но не безусловно; положеніе допускаетъ возможность разрѣшать ихъ, когда это настоятельно требуется для хозяйственнаго устройства имѣнія или когда расчищенная площадь замѣняется другою, вновь окультивированною лѣсомъ. Самое пользованіе въ этихъ лѣсахъ не подчиняется какимъ-либо нормамъ: положеніе, слѣдуя примѣру лѣсныхъ законодательствъ западной Европы, заявляетъ только требованіе, чтобы эти лѣса не опустошались, не обращались въ безплодный пустырь, и чтобы молоднякъ на вырубленныхъ площадяхъ не потравлялся скотомъ.

Относительно остальныхъ, затѣмъ, лѣсовъ положеніе опредѣляетъ лишь порядокъ, которымъ они могутъ быть, когда необходимость того потребуетъ, перечисляемы въ разрядъ лѣсовъ второй категоріи.

Чтобы, съ одной стороны—гарантировать лѣсовладѣльцевъ отъ чрезмѣрныхъ требованій, съ другой — не обрекать законъ на бездѣйствіе, положеніе, въ каждой губерніи, учреждаетъ особый органъ, лѣсохранительный комитетъ, въ нижеслѣдующемъ составѣ: предсѣдательство ввѣряется мѣстному губернатору, членами назначаются — представитель отъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, непремѣнный членъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (а гдѣ земскія учрежденія въ дѣйствіе не введены, одинъ изъ членовъ этого присутствія, по назначенію губернатора), предсѣдатель губернской земской управы и два члена изъ мѣстныхъ лѣсовладѣльцевъ, избранные губернскимъ земскимъ

собраніемъ; въ мѣстностяхъ, гдѣ земскія учрежденія въ дѣйствіе не введены эти члены замѣняются тремя членами изъ мѣстныхъ лѣсовладѣльцевъ, приглашаемыми, по сношенію съ губернаторами, министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Означенный органъ будетъ имѣть надзоръ на мѣстахъ чрезъ чиновъ полиціи, уѣздныхъ по крестьянскимъ присутствій и чиновъ казеннаго лѣснаго управленія.

Всѣ жалобы на постановленія комитета предоставляется разрѣшать министру государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Высшую инстанцію для разрѣшенія главнѣйшихъ вопросовъ по лѣсохозяйственному управленію будетъ представлять комитетъ министровъ.

Устанавливая, такимъ образомъ, нѣкоторыя ограниченія лѣсовладѣльцевъ, на первый разъ въ размѣрѣ крайней необходимости, положеніе сопровождаетъ эти требованія усиленными мѣрами содѣйствія и поощренія, а именно:

1) всѣ лѣса, признанные защитными, а также лѣсныя площади съ искусственно разведенными насажденіями въ мѣстностяхъ, въ которыхъ частновладѣльческіе лѣса отнесены къ лѣсамъ второй категоріи, но послѣдніе лишь на срокъ 30-тилѣтняго возраста, и если взамѣнъ ихъ не были расчищены другіе участки, освобождаются отъ государственныхъ и земскихъ поземельныхъ налоговъ;

2) въ цѣляхъ техническаго воспособленія частному лѣсному хозяйству, на болѣе опытныхъ казенныхъ лѣсныхъ ревизоровъ возлагаются обязанности лѣсныхъ инструкторовъ, для совѣтовъ лѣсовладѣльцамъ по вопросамъ лѣснаго хозяйства, и для руководства при производствѣ различнаго рода лѣсныхъ работъ;

3) для оказанія содѣйствія лѣсовладѣльцамъ въ работахъ по лѣсоразведенію, полагается опредѣлить особой инструкціей, публикуемой во всеобщее свѣдѣніе, порядокъ полученія сажанцевъ и сѣмянъ изъ питомниковъ, школъ и сѣмяносушиленъ, устраиваемыхъ лѣснымъ вѣдомствомъ; содѣйствіе это полагается оказать на первый разъ лишь владѣльцамъ лѣсовъ, включенныхъ въ разряды лѣсовъ первой и второй категоріи, такъ какъ иначе

лѣсное вѣдомство могло-бы быть затруднено въ удовлетвореніи всѣхъ требованій;

4) въ виду крайней малолѣсности ставропольской губерніи и области войска донскаго, онѣ присоединены къ числу губерній, въ коихъ могутъ быть выдаваемы преміи за лѣсоразведеніе и хозяйственное устройство лѣсовъ, согласно дѣйствующему на этотъ предметъ положенію 1876 г.;

5) для поощренія сторожей частныхъ лѣсовъ и крестьянскихъ лѣсныхъ надѣловъ полагается награждать ихъ, за усердную и долговременную службу, а также за особыя услуги по лѣсной части, по представленіямъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ, похвальными листами и медалями, по правиламъ о наградахъ, установленнымъ для казенныхъ лѣсныхъ сторожей, или денежными наградами изъ спеціальныхъ суммъ лѣснаго вѣдомства, и

6) тѣмъ же лѣсоохранительнымъ комитетамъ предоставляется ходатайствовать о производствѣ въ чины и о наградахъ отличнѣйшихъ изъ управляющихъ частными и общественными лѣсами, зачисленныхъ въ корпусъ лѣсничихъ.

Вышеизложенный проектъ положенія о сбереженіи лѣсовъ уже разсмотрѣнъ въ департаментахъ государственнаго совѣта.

XVIII.

Капиталы лѣснаго вѣдомства.

Исходя изъ того положенія, что только при развитіи каждой отдѣльной отрасли лѣсоуправленія, соотвѣтственно значенію ея, возможно полное упорядоченіе лѣснаго хозяйства, министерство государственныхъ имуществъ, съ первыхъ годовъ его учрежденія, поставило себѣ задачею образовать различные запасные капиталы. Общая цѣль ихъ была воспособленіе развитію той или

другой отрасли лѣснаго хозяйства и лѣсоуправленія, въ тѣхъ случаяхъ, когда такое развитіе могло пріостановиться или замедлиться, по недостатку средствъ, назначенныхъ штатами или смѣтными ассигнованіями. Въ учрежденіе особыхъ капиталовъ была положена основная мысль—совершенствовать лѣсное хозяйство и находить источники для дальнѣйшаго его совершенствованія въ немъ самомъ. Этимъ путемъ государственное казначейство избавлялось отъ дополнительныхъ ассигнованій, и самые расходы находили оправданіе въ источникахъ ихъ покрытія, такъ какъ источники эти возникали и увеличивались соотвѣтственно съ развитіемъ хозяйства. За все время существованія министерства, для указанной цѣли, были образованы слѣдующіе спеціальные капиталы.

1. Экстраординарный капиталъ лѣснаго департамента.

Капиталъ этотъ составлялся изъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ лѣснаго департамента, на основаніи штатовъ 18 января 1843 г. и 9 января 1845 г. Расходованіе экстраординарнаго капитала производилось съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ. По самому источнику, изъ котораго капиталъ этотъ образовывался, онъ никогда не возрасталъ до крупныхъ суммъ. Предметы, на которые онъ употреблялся, уясняютъ и цѣль его учрежденія. Экстраординарный капиталъ расходовался: на выдачу пособій чинамъ департамента; на наемъ помѣщенія для курьеровъ и писарей, и имъ же на обмундированіе; на разные мелочные расходы по департаменту, на выписку указовъ правительствующаго сената, печатаніе извлеченій изъ отчетовъ министерства государственныхъ имуществъ. Всего на счетъ этого капитала относилось расхода въ теченіи года до 2000 рублей.

Пополненіе этого капитала прекратилось за воспослѣдованіемъ мнѣнія государственнаго совѣта, о представленіи къ зачетамъ по смѣтамъ всѣхъ остатковъ, какіе, за употребленіемъ на хозяйственныя надобности департамента, окажутся свободными.

2. Экстраординарный капиталъ корпуса лѣсничихъ.

На основаніи штата корпуса лѣсничихъ, 30 января 1839 года, въ экстраординарный капиталъ корпуса лѣсничихъ обращались остатки отъ штатныхъ суммъ. Капиталъ этотъ, съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ, расходовался на слѣдующіе предметы:

а) содержаніе лѣсныхъ офицеровъ и топографовъ, при недостаткѣ штатныхъ суммъ; обмундированіе топографовъ; содержаніе при лѣсничихъ писцовъ; вооруженіе лѣсной стражи, покупку для нея пороху и свинца, а также на лѣченіе лѣсной стражи въ больницахъ;

б) прогоны вице-инспекторамъ и лѣснымъ офицерамъ, при переводахъ ихъ изъ губерніи въ губернію, въ тѣхъ случаяхъ, когда такіе офицеры не получали на проѣздъ суммъ изъ казначействъ;

в) выдачу премій лѣснымъ чиновникамъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 5 апрѣля 1843 года за сочиненія по лѣсной части и разнаго рода труды, внѣ обязанностей службы;

г) покупку и пересылку геодезическихъ инструментовъ для палатъ государственныхъ имуществъ; чертежные матеріалы; издержки по добыванію торфа; пополненіе библіотеки лисинскаго лѣсничества; разные опыты по лѣсоводству; выписку лѣсоводственныхъ журналовъ и на изданіе газеты лѣсоводства и охоты.

На всѣ эти предметы изъ экстраординарнаго капитала расходовалось до 80 т. рублей ежегодно.

3. Наградной капиталъ чиновъ корпуса лѣсничихъ.

Капиталъ этотъ былъ образованъ во исполненіе ст. 61 уст. лѣсн., съ цѣлію поощренія тѣхъ чиновъ корпуса лѣсничихъ, кои особымъ усердіемъ значительно возвысятъ лѣсные доходы, развитіемъ торговли и лѣсопромышленности. Для образованія капитала отдѣлялось 10% ежегодно изъ выручаемыхъ отъ устроен-

ныхъ дачъ прибылей и изъ доходовъ, которые поступаютъ сверхъ назначеннаго по государственной росписи оклада лѣсныхъ доходовъ. Со введеніемъ единства кассъ, капиталъ этотъ замѣняется ежегоднымъ, для той же цѣли, кредитомъ по расходной смѣтѣ лѣснаго департамента, но уже не въ размѣрѣ вышеуказанныхъ 10%, а въ опредѣленной суммѣ.

4. Вспомогательный капиталъ постоянной лѣсной стражи.

Цѣль этого капитала, учрежденнаго на основаніи Высочайшаго повелѣнія 18 декабря 1844 года, — служить для выдачи пособій семействамъ постоянной лѣсной стражи, посредствомъ ссуды въ несчастныхъ случаяхъ. Капиталъ составлялся изъ одного процента, взыскивавшагося съ покупателей лѣса, сверхъ попенныхъ и посаженныхъ денегъ и однопроцентныхъ на печатаніе билетовъ и содержаніе шнуровыхъ книгъ.

По учрежденіи вспомогательнаго капитала, министерствомъ государственныхъ имуществъ издана была въ 1845 году, 3 апрѣля «инструкція о вспомогательномъ капиталѣ», въ которой изложены правила расходованія, храненія и образованія этого капитала. Къ 1858 году вспомогательный капиталъ достигъ 110,230 руб. При такихъ средствахъ являлась возможность приходить на помощь постоянной лѣсной стражѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда она, вслѣдствіе несчастія, становилась въ затруднительное положеніе.

5. Вспомогательный стрѣлковый капиталъ.

Этотъ капиталъ состоялъ изъ штатной суммы, ежегодно по смѣтамъ отпускавшейся изъ государственнаго казначейства, на основаніи Высочайше утвержденнаго 9 апрѣля 1851 года положенія, о комплектованіи лѣсной стражи нижними чинами стрѣлковыхъ баталіоновъ. Капиталъ назначался на содержаніе стрѣлковъ, первоначальное водвореніе ихъ, постройку имъ домовъ и пр. Капиталъ хранился въ кредитныхъ учрежденіяхъ и потреб-

ныя суммы высылались палатамъ государственныхъ имуществъ, по мѣрѣ надобности.

6. Ремонтный капиталъ.

По табели, Высочайше утвержденной 19 іюня 1839 года, о мундирныхъ, аммуничныхъ, оружейныхъ и прочихъ вещахъ лѣсной стражи, опредѣлено къ ежегодному ассигнованію палатамъ государственныхъ имуществъ, на ремонтъ лошадей по 4 р. $28\frac{1}{2}$ коп. на каждую. По мѣрѣ накопленія остатковъ отъ такихъ ремонтныхъ денегъ, въ палатахъ государственныхъ имуществъ образовался особый ремонтный капиталъ, который расходовался на покупку лошадей для лѣсной стражи, служа дополненіемъ къ вышеуказанному ассигнованію въ тѣхъ случаяхъ, когда его оказывалось недостаточно; капиталъ этотъ находился въ распоряженіи палатъ государственныхъ имуществъ. Правильность расходованія его обезпечивалась тѣми формами, коими обставлено было оправданіе необходимости покупки лошади.

7. Фуражный капиталъ.

По табели 19 іюня 1839 года, о содержаніи лошадей для объѣздчиковъ назначена была на покупку фуража одинаковая цѣна за пудъ сѣна — $11\frac{3}{4}$ коп., для всѣхъ мѣстностей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такая норма оказывалась далеко недостаточною, въ особенности въ неурожайные годы. Чтобы не обременять государственное казначейство дополнительными въ такихъ случаяхъ ассигнованіями, министерство государственныхъ имуществъ, въ 1843 году, разрѣшило палатамъ скашивать нужное на продовольствіе лошадей объѣздчиковъ сѣно, чрезъ полѣсовщиковъ, съ опушекъ, полянъ и прогалинъ, невошедшихъ въ составъ оброчныхъ статей. Отпускавшіяся же на покупку сѣна деньги обращены были на составленіе особаго фуражнаго капитала, назначавшагося на покрытіе сверхштатныхъ расходовъ въ случаѣ дороговизны овса. Въ 1844 году, въ фуражный капиталъ велѣно было зачислять и

тѣ суммы, которыя выручались отъ продажи сѣна, остававшагося въ излишкѣ, за удовлетвореніемъ надобностей объѣздчиковъ.

Въ 1860 году, слѣдовательно за три года до введенія правилъ единства кассъ, предписано было палатамъ, тамъ, гдѣ признано будетъ неудобнымъ производить сборъ сѣна, для составленія фуражнаго капитала, чрезъ полѣсовщиковъ, убирать таковое чрезъ сосѣднихъ крестьянъ, по найму изъ половины, или отдавать значительныя поляны съ торговъ.

Хозяйственное распоряженіе министерства, объ образованіи фуражнаго капитала, освободило государственное казначейство отъ необходимости дѣлать денежные отпуски, сверхъ назначенныхъ на покупку фуража, при возвышеніи цѣнъ на сѣно и овесъ, часто случавшемся отъ неурожаевъ и другихъ причинъ.

8. Капиталъ на очистку лѣсныхъ дачъ.

Капиталъ на очистку лѣсныхъ дачъ получилъ начало въ 1848 году (циркул. 28 апрѣля № 1471). Хотя и ранѣе этого времени, по силѣ ст. 964 улож. о наказ. уголов. и исправ., съ заготовщиковъ лѣса въ казенныхъ дачахъ взыскивались штрафныя деньги за неуборку остатковъ отъ заготовки, какъ то: сучьевъ, щепы, коры, но эти штрафы сполна отправлялись въ казначейство, а остатки отъ заготовокъ лѣса оставались неубранными. По разъясненіи этого обстоятельства, послѣдовало соглашеніе министровъ государственныхъ имуществъ и финансовъ, на основаніи котораго признано было, что лишь половина суммы, взыскиваемой съ промышленниковъ за неуборку ими самими остатковъ отъ заготовокъ лѣса, составляетъ штрафъ, который и долженъ поступать въ государственное казначейство, а другая половина взыскиваемой суммы должна получить назначеніе на уборку сучьевъ, щепы, коры и прочихъ остатковъ отъ заготовокъ, засоряющихъ лѣса, и эта вторая половина взыскиваемой съ промышленниковъ суммы должна поступать въ распоряженіе лѣснаго департамента для составленія капитала на очистку дачъ. Капиталъ этотъ, по мѣрѣ накопленія въ палатахъ государственныхъ имуществъ, представ-

лялся въ лѣсной департаментъ, а затѣмъ вносился въ кредитныя учрежденія для приращенія процентами и былъ общимъ для всѣхъ губерній. Очистка дачъ на счетъ этого капитала производилась не иначе какъ съ разрѣшенія министерства. Отъ участія въ составленіи капитала освобождены были губерніи архангельская, вологодская, вятская, казанская, костромская, новгородская, олонецкая и пермская, въ которыхъ покупатели не обязывались къ уборкѣ остатковъ отъ заготовокъ.

9. Прибыльной капиталъ.

Прибыльной капиталъ по введенію правильнаго лѣснаго хозяйства былъ образованъ Высочайшими повелѣніями 16 января 1843 г. и 5 ноября 1844, коими постановлено: на покрытіе необходимыхъ издержекъ по введенію правильнаго лѣснаго хозяйства передавать въ министерство государственныхъ имуществъ всѣ остатки отъ суммъ, ассигнуемыхъ по государственной росписи на лѣсное управленіе и, кромѣ того, отпускать на тотъ же предметъ прибыли, которыя могутъ быть пріобрѣтаемы отъ новаго хозяйственнаго устройства лѣсныхъ дачъ, за взносомъ въ государственное казначейство суммы, опредѣленной по смѣтѣ о доходахъ съ лѣсовъ. Позже, когда вообще взамѣнъ спеціальныхъ средствъ, предпологалось замѣнить эти источники назначеніемъ кредитовъ изъ государственнаго казначейства, управлявшій министерствомъ государственныхъ имуществъ, товарищъ министра Д. П. Хрущевъ, испросилъ 7 января 1857 г. Высочайшее соизволеніе продолжать устройство лѣсовъ, на прежнемъ основаніи, на счетъ источниковъ образуемыхъ прибылью отъ правильнаго веденія лѣснаго хозяйства. Изъ образовавшагося, въ силу этихъ Высочайшихъ повелѣній, капитала производились расходы на:

а) содержаніе сверхштатныхъ запасныхъ лѣсничихъ, употребляемыхъ для устройства лѣсовъ;

б) содержаніе лѣснаго отдѣленія межевщиковъ;

в) прогоны и командировочное содержаніе чинамъ лѣсоустроительныхъ партій;

г) наемъ рабочихъ при лѣсоустройствѣ; кормовыя деньги нижнимъ чинамъ, назначаемымъ, на время производства лѣсоустроительныхъ работъ, къ чинамъ лѣсоустроительныхъ партій изъ военнаго вѣдомства, мѣстные въ лѣсахъ разъѣзды, канцелярскіе и чертежные припасы при лѣсоустройствѣ, а также на найки военнымъ сторожамъ, опредѣлявшимися взамѣнъ полѣсовщиковъ, для лучшаго охраненія лѣсовъ;

д) возобновленіе вырубаемыхъ лѣсосѣкъ въ устроенныхъ дачахъ;

е) содержаніе учениковъ въ егерскихъ училищахъ;

ж) содержаніе кондукторовъ, для усиленія средствъ по лѣсохраненію;

з) содержаніе крестьянскихъ мальчиковъ при землемѣрахъ палатъ государственныхъ имуществъ и при сѣверной фермѣ и на

и) снятіе копій съ плановъ и лѣсоустроительныхъ отчетовъ.

На всѣ перечисленные предметы расходовалось ежегодно до 150,000 рублей, а въ иные годы и до 500,000 руб.

Кромѣ того, на счетъ прибыльнаго капитала относились и другіе расходы, хотя и имѣвшіе связь съ веденіемъ правильнаго лѣснаго хозяйства, но лишь весьма отдаленную. Такъ, по распоряженію министра государственныхъ имуществъ, на прибыльной капиталъ отнесенъ былъ съ 1857 г. расходъ на постройку домовъ для лѣсничихъ, на что, по составленному въ то время расчету, требовалось ежегодно около 25,000 р. Сумма, въ количествѣ 63,609 руб., назначенная по смѣтѣ 1858 года на содержаніе и водвореніе 500 человѣкъ стрѣлковъ, была, по постановленію департамента государственной экономіи, изъ смѣты исключена и, для облегченія государственнаго казначейства, отнесена на прибыльной капиталъ. Смѣты лѣснаго департамента на 1858, 1859 и 1860 годы были, по Высочайшему повелѣнію, сокращаемы ежегодно на 104,859 рублей и этотъ расходъ отнесенъ былъ также на прибыльной капиталъ, всего въ суммѣ 314,577 рублей. На этотъ же капиталъ еще ранѣе отнесены были, по Высочайшему повелѣнію 10 декабря 1852, издержки по разведенію лѣсовъ на югѣ Россіи, а также на содержаніе сѣмяносушилень, всего ежегодно до 20,000 рублей.

10. Капиталъ для таксаціи и устройства корабельныхъ лѣсовъ.

Въ 1853 году, по присоединеніи управленія корабельными лѣсами къ министерству государственныхъ имуществъ, пунктомъ 8 Высочайше утвержденныхъ на этотъ предметъ правилъ, постановлено было образовать, изъ суммъ, выручаемыхъ отъ продажи лѣса, забракованнаго на пристаняхъ и катищахъ, какъ негоднаго для флота, особый капиталъ для таксаціи и устройства корабельныхъ лѣсовъ, равно и для усиленія средствъ на заготовку ихъ, чтобы этими средствами министерство государственныхъ имуществъ, безъ особаго обремененія государственнаго казначейства, могло постепенно учреждать запасные склады лѣса, для пополненія забракованнаго морскимъ вѣдомствомъ количества.

11. Капиталъ для выдачи наградъ за открытіе самовольныхъ лѣсоистребленій.

По всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ послѣдовало, въ 5 день мая 1858 года, Высочайшее повелѣніе: въ тѣхъ случаяхъ, когда самовольная порубка казеннаго лѣса открывается по доносу посторонняго лица, награждать доносчиковъ, если доносы ихъ оправдаются, по примѣру таможеннаго вѣдомства, изъ штрафныхъ и вырученныхъ за продажу лѣса, за вычетомъ цѣнности попенныхъ денегъ по усмотрѣнію министра. Тѣмъ же Высочайшимъ повелѣніемъ установлено образованіе особаго для этой цѣли капитала, изъ штрафныхъ и изъ вырученныхъ отъ продажи секвестрованнаго лѣса денегъ.

Въ 1858 году, въ предположеніи, что награжденіе должностныхъ лицъ, за усердныя и полезныя дѣйствія, по открытію злоупотребленій по лѣсной части, можетъ служить къ пресѣченію и предупрежденію лѣсоистребленій, не менѣе чѣмъ награды доносчикамъ, министръ государственныхъ имуществъ испросилъ Высочайшее соизволеніе (20 октября 1858 г.) на награжденіе, по примѣру частныхъ доносителей, также и должностныхъ лицъ за открываемыя ими самовольныя порубки и другія злоупотребле-

нія по лѣсной части, и изъ тѣхъ же суммъ. Первое примѣненіе этого Высочайшаго повелѣнія послѣдовало въ томъ же 1858 году, по представленію вятскаго губернатора о награжденіи одного чиновника особыхъ порученій за открытыя имъ злоупотребленія при сплавѣ лѣсовъ въ вятской губерніи и устраненіе, чрезъ то, казеннаго ущерба въ 40,000 рублей. Въ награду ему было выдано 1,000 рублей.

12. Торфяной капиталъ.

Разработка торфа производилась на основаніи Высочайшаго повелѣнія 10 декабря 1851 года, съ цѣлію сбереженія лѣсовъ, а также доставленія топлива жителямъ малолѣсныхъ губерній и осушки болотныхъ мѣстъ.

Расходы на разработку торфа относились на счетъ экстраординарнаго капитала корпуса лѣсничихъ, а въ случаѣ недостатковъ этого источника на счетъ прибыльнаго капитала. Всего было употребляемо на предметъ разработки торфа, изъ суммъ лѣснаго вѣдомства, ежегодно около 2,000 рублей, а отчислявшіяся на этотъ предметъ суммы, составили особый капиталъ, подъ названіемъ торфяного.

Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ возникъ вопросъ о полезности соединенія нѣкоторыхъ изъ вышеперечисленныхъ капиталовъ въ одинъ, для упрощенія счетоводства и отчетности лѣсничихъ и палатъ государственныхъ имуществъ. По собраннымъ тогда (къ 1 января 1858 года) свѣдѣніямъ, въ распоряженіи министерства находилось капиталовъ:

экстраординарнаго лѣснаго департамента, 424 рубля.

экстраординарнаго — корпуса лѣсничихъ, 26,003 р.

наградного чиновъ корпуса лѣсничихъ, 26,332 р.

вспомогательнаго постоянной лѣсной стражи, 110,230 р.

вспомогательнаго стрѣлковаго 19,812 р.
ремонтнаго 28,653 р.
фуражнаго, 116,165 р.
на очистку лѣсныхъ дачъ, 76,304 р.
для таксаціи и устройства корабельныхъ лѣсовъ, 16,873 р.
прибыльнаго, 608,478 р.
торфянаго 553 р.

Въ 1860 году, по Высочайшему повелѣнію 11 мая, всѣ капиталы лѣснаго управленія соединены въ три категоріи:

1) *Лѣсохозяйственный капиталъ.* Въ составъ его вошли: прибыльной отъ устроенныхъ лѣсныхъ дачъ, однопроцентный—вспомогательный лѣсной стражи, капиталъ на очистку лѣсныхъ дачъ, фуражный и наградной чиновъ лѣснаго вѣдомства.

2) *Экстраординарный капиталъ корпуса лѣсничихъ.*

3) *Капиталъ лѣсной стражи*, образованный изъ ремонтнаго капитала.

Источники для пополненія этихъ капиталовъ остались тѣ же самые. Со введеніемъ единства кассъ существованіе всѣхъ этихъ капиталовъ прекратилось и ихъ замѣнили соотвѣтствующіе, по цѣлямъ расхода, подраздѣленія финансовой смѣты.

Въ 1863 году, при введеніи въ дѣйствіе новой смѣтной системы, въ государственное казначейство передано изъ лѣснаго вѣдомства остатковъ отъ выше перечисленныхъ капиталовъ 715,445 р. 93 коп.

Сверхъ средствъ, отпускаемыхъ государственнымъ казначействомъ на покрытіе всѣхъ расходовъ по управленію казенными лѣсами и хозяйству въ нихъ, въ лѣсномъ вѣдомствѣ нынѣ состоятъ слѣдующіе капиталы, имѣющіе спеціальное назначеніе:

1) *Капиталъ на воспитаніе дочерей классныхъ чиновъ корпуса лѣсничихъ.*

Положеніе о кассѣ для выдачи пособій на воспитаніе дочерей классныхъ чиновъ корпуса лѣсничихъ Высочайше утверждено 10 ноября 1867 года. Касса составляется вычетами 1% изъ жалованья классныхъ чиновъ корпуса лѣсничихъ, а также

случайными взносами и пожертвованіями. Изъ этой кассы производится ежегодно 20 дѣвочкамъ, дочерямъ чиновъ корпуса лѣсничихъ, пособіе на воспитаніе, каждой по 100 руб. въ годъ въ теченіи пяти лѣтъ, по тиражу жеребьевъ, производящемуся ежегодно въ лѣсномъ департаментѣ. Къ 1887 году капиталъ кассы состоялъ изъ 77,747 рублей.

2) *Капиталъ пожертвованный статскимъ совѣтникомъ Левшинымъ, для выдачи наградъ лучшимъ воспитанникамъ лисинскаго лѣснаго училища.*

Въ 1887 году капиталъ состоялъ изъ 949 р. 12 коп., съ коихъ проценты, 42 р. 46 коп. предназначаются къ ежегодному расходу, согласно цѣли жертвователя.

3) *Капиталъ, завѣщанный коллежскимъ совѣтникомъ Кобцевымъ, для выдачи пособій студентамъ (слушателямъ) с.-петербургскаго лѣснаго института.*

Капиталъ этотъ заключается въ процентныхъ бумагахъ на сумму 1,300 рублей, проценты съ которыхъ, 61 р. 75 коп. употребляются согласно волѣ завѣщателя.

4) *Капиталъ собранный лѣснымъ обществомъ для учрежденія стипендіи, въ с.-петербургскомъ лѣсномъ институтѣ, имени тайнаго совѣтника Семенова*, бывшаго преподавателя, затѣмъ инспектора классовъ, а впослѣдствіи, директора лѣснаго и межеваго института, и наконецъ предсѣдателя лѣснаго общества.

Капиталъ заключается въ процентныхъ бумагахъ на сумму 3,000 рублей, доходъ отъ которыхъ ежегодно составляетъ 142 рубля 50 коп.

5) *Капиталъ на улучшеніе древеснаго питомника с.-петербургскаго лѣснаго института.*

На основаніи Высочайше утвержденнаго 6 іюля 1882 г. мнѣнія государственнаго совѣта, для указанной цѣли обращается доходъ отъ продажи древесныхъ растеній изъ питомниковъ лѣснаго института. Ежегодно поступаетъ и расходуется такимъ путемъ до 350 рублей.

XIX.

Доходы и расходы.

Сравненіе цифръ доходовъ и расходовъ лѣсного вѣдомства, по отдѣльнымъ годамъ истекшаго пятидесятилѣтія и даже за болѣе продолжительные промежутки, даетъ лишь понятіе о колебаніяхъ величины денежныхъ суммъ, какъ тѣхъ, которыя поступали отъ лѣсовъ въ пользу казны, такъ и затраченныхъ ею на лѣсную администрацію и хозяйство въ лѣсахъ; но эти цифры далеко не уясняютъ ни положенія хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ въ данный періодъ, ни значенія лѣсохозяйственныхъ мѣръ, принимавшихся министерствомъ государственныхъ имуществъ въ тотъ или другой періодъ времени.

Выяснить то и другое величинами доходовъ и расходовъ, представляется совершенно невозможнымъ, вслѣдствіе большаго разнообразія тѣхъ условій, въ которыхъ находилось въ разное время лѣсное хозяйство и которыя подвергались существеннымъ перемѣнамъ; чтобы судить о значеніи замѣчаемыхъ повышеній и пониженій въ доходахъ и расходахъ, надо всегда имѣть въ виду тѣ условія, подъ вліяніемъ которыхъ, въ данное время, приходилось дѣйствовать администраціи. На первыхъ порахъ, когда было вызвано къ жизни министерство государственныхъ имуществъ, ему приходилось дѣйствовать при условіяхъ во многихъ отношеніяхъ совершенно не сходныхъ съ нынѣшними. Не только отношенія и обязанности къ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ совершенно измѣнились, но постепенно отпадали и тѣ препятствія, которыя затрудняли въ началѣ министерство въ дѣлѣ прочнаго охраненія лѣсовъ, въ производствѣ разнаго рода работъ, въ правильномъ ходѣ отпусковъ и продажъ лѣса, и т. п. Конечно, даровое охраненіе лѣсовъ полѣсовщиками и пожарными старостами и даровое производство разнаго рода лѣсныхъ работъ не только сильно вліяли на уменьшеніе расходовъ, но во вредъ дѣлу и косвеннымъ образомъ затрудняли и возможность повышенія доходовъ. Нельзя не принять

во вниманіе, что, пока на министерствѣ государственныхъ имуществъ лежала опека надъ государственными крестьянами, удовлетвореніе ихъ домашнихъ надобностей лѣсными матеріалами стояло какъ бы на первомъ планѣ, отодвигая назадъ чистые интересы фиска. Такая забота о положеніи опекаемыхъ министерствомъ крестьянъ отвлекала какъ денежныя средства, такъ и спеціальныя силы къ урегулированію отпусковъ крестьянамъ, къ отводу имъ податныхъ участковъ и къ установленію, болѣе или менѣе, ясныхъ границъ между тѣми лѣсами, которые назначались въ пользованіе крестьянамъ, и тѣми, которые оставались въ полномъ распоряженіи казны. При весьма ограниченномъ въ то время числѣ спеціалистовъ, эти какъ бы обязательныя для министерства работы не могли не влiять въ худшую сторону на успѣхъ хода упорядоченія хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ и доведенія доходности до бо̀льшихъ размѣровъ, безъ опасенія обезцѣнить лѣса.

Переходъ къ вольнонаемной стражѣ и къ найму рабочихъ на всякаго рода работы измѣнилъ коренннымъ образомъ положеніе вопроса о доходности лѣсовъ. Точно также измѣненія въ законоположеніяхъ объ отпускахъ безденежныхъ и за уменьшеную плату лѣсныхъ матеріаловъ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ, измѣненія основаній для составленія таксъ, равно какъ самаго порядка и способа продажи лѣса, и множество подобныхъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ предшествующихъ статьяхъ, не могли не оказать вліянія на доходы и расходы по лѣсному вѣдомству. Но переходъ отъ однихъ условій къ другимъ не дѣлался, да и не могъ дѣлаться вдругъ, и даже вліяніе уже совершившагося перехода къ другимъ условіямъ обнаруживалось постепенно. Поэтому гораздо бо̀льшее значеніе можетъ имѣть сравненіе доходовъ и расходовъ, не по отдѣльнымъ годамъ, а въ предѣлахъ болѣе или менѣе продолжительныхъ періодовъ времени, въ теченіи которыхъ лѣсное хозяйство находилось въ условіяхъ приблизительно сходныхъ. Къ сожалѣнію, довольно трудно установить такіе періоды, потому что они не имѣютъ, и не могутъ имѣть рѣзкаго разграниченія; вслѣдствіе того, казалось достаточнымъ принять для сравненій—десятилѣтія, кромѣ времени предшествовавшаго учрежденію министерства.

Въ началѣ текущаго столѣтія, валовой доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ едва достигалъ четверти милліона. Въ 1805 году поступило всего 283,930 рублей и въ тотъ же годъ израсходовано на лѣсное управленіе 99,940 рублей. Уже къ концу первой четверти столѣтія цифра дохода, хотя и представляется абсолютно незначительною, но, по сравненію съ предъидущимъ временемъ, указываетъ на большое возрастаніе дохода. Въ 1825 году, валовой доходъ простирался до 541,456 рублей. Соотвѣтственно увеличился и расходъ на лѣсное управленіе: онъ достигалъ суммы 220,000 рублей. Въ слѣдующіе десять лѣтъ цифра годоваго дохода, въ среднемъ, почти не измѣняется.

Въ предшествовавшіе учрежденію министерства государственныхъ имуществъ шесть лѣтъ поступило дохода отъ лѣсовъ 3.593,883 рубля, или среднимъ числомъ въ годъ 598,280 рубл. Въ первые шесть лѣтъ по учрежденіи министерства доходъ возросъ до 5.322,078 руб., или среднимъ числомъ въ годъ 898,679 рублей. Къ концу перваго пятилѣтія со времени введенія лѣсоустроительныхъ работъ, въ 1847 году доходъ достигаетъ 1.315,687 рублей (въ томъ числѣ: отъ неустроенныхъ дачъ 1.098,687 руб. *) и отъ устроенныхъ 217,000 руб. поступившихъ въ прибыльный капиталъ), а расходъ къ 1847 году, составлялъ 875,000 руб. (изъ нихъ только 573,310 руб. отпущены изъ государственнаго казначейства, остальные изъ спеціальныхъ капиталовъ). Чистаго дохода оставалось въ 1847 г. 440,687 руб. Въ концѣ послѣдующаго десятилѣтія, въ 1857 году, доходъ достигаетъ вмѣстѣ съ тою частью, которая зачисляется въ прибыльной капиталъ, до 1.868,372 руб.; притомъ въ этой послѣдней суммѣ заключается уже лѣсная подать въ великороссійскихъ окадастрованныхъ губерніяхъ до 300,000 рублей и 18,358 рублей сбора съ государственныхъ крестьянъ, на дополнительное содержаніе корпуса лѣсничихъ. За тотъ же 1857 годъ расходъ опредѣлился въ 1.086,657 рублей (изъ нихъ только 589,654 руб. отпущены изъ государственнаго казначейства, остальные затрачены изъ спеціальныхъ капиталовъ), составляя 57% валоваго дохода. Такимъ

*) Приложеніе № 8.

образомъ чистый доходъ въ 1857 году составляетъ 781,715 руб. При сравненіи дохода съ расходомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ цифрѣ послѣдняго не заключается очень крупной статьи, выражавшейся въ исполненіи государственными крестьянами, по ст. 133, 134 и 573 уст. лѣсн., натуральныхъ повинностей, которыя, по переложеніи ихъ на деньги, оцѣнены были позже лѣснымъ департаментомъ въ 2.389,500 рублей (въ запискѣ представленной въ главный по крестьянскимъ дѣламъ комитетъ, 6 сентября 1862 года, № 416). Къ концу слѣдующаго десятилѣтія, въ 1867 году *), сумма дохода увеличивается до 4.739,882 рублей, при расходѣ въ 1.971,985 рубля или 41% валоваго дохода; чистый же доходъ достигаетъ 2.767,897 руб. Уже съ 1863 года, со введеніемъ единства кассы и новыхъ правилъ о порядкѣ составленія финансовыхъ смѣтъ, представляется возможность сравненія поступавшихъ доходовъ съ расходами, не отдѣляя суммы поступленій и затратъ по разнымъ спеціальнымъ капиталамъ отъ участія кассы государственнаго казначейства. Придерживаясь тѣхъ же десятилѣтнихъ періодовъ, оказывается:

Въ десятилѣтіе съ 1868 до 1878 года, поступило дохода среднимъ числомъ въ годъ 8.914,879 рублей.

За это же время расходъ составлялъ, среднимъ числомъ въ годъ, до 4.394,169 руб. или почти 50% отъ валоваго дохода.

Такимъ образомъ, чистый доходъ за это десятилѣтіе, выражается, среднимъ числомъ въ годъ, суммою въ 4.520.710 руб., т. е. 50% валоваго дохода.

Въ послѣднее девятилѣтіе **) среднимъ числомъ въ годъ поступало 13.213,585 рубля; въ 1886 году валовой доходъ достигъ 14.218,422 рубля. Въ тоже время средній годичный расходъ опредѣляется въ 7.275,568 рубля и достигъ въ1886 году 8.623,376 рублей. Чистый доходъ среднимъ числомъ въ годъ 5.938,017 рублей; въ 1886 году — 5.595,046 р.

Значительныя, повидимому, колебанія въ доходахъ, за вышепринятые періоды, въ значительной степени сглаживаются и по-

*) См. приложеніе № 9.

**) За неимѣніемъ еще свѣдѣній за послѣдній, десятый, 1887 годъ.

лучаютъ иную окраску, если, кромѣ вышеизложеннаго, принять во вниманіе и слѣдующее:

Въ первыя два десятилѣтія (1838 — 1857 г.) на казенныхъ лѣсахъ лежала обязанность удовлетворять безплатно лѣсными матеріалами надобности флота, артиллеріи и вѣдомства путей сообщенія. Сервитутные отпуски изъ лѣсовъ курляндской губерніи всею своею тяжестью понижали доходъ, такъ какъ къ выкупу сервитутовъ приступлено было позже. Сравнительно малый составъ лѣсничихъ и значительная, вслѣдствіе этого, величина лѣсничествъ не давали возможности приступить повсемѣстно къ нормальному уходу за лѣсами. Безплатная лѣсная стража изъ крестьянъ не только не способствовала увеличенію доходовъ и уменьшенію незаконныхъ пользованій казеннымъ лѣсомъ, но, во многихъ случаяхъ, прикрывая такія пользованія, какъ бы содѣйствовала уменьшенію цифры денежнаго дохода.

Съ третьяго десятилѣтія (1858 - 1867 г.) многія изъ этихъ вредныхъ на лѣсной доходъ вліяній отпадаютъ: прекращается, существенно важный въ этомъ вопросѣ, безденежный отпускъ лѣса на надобности флота; уничтожаются нѣкоторые другіе безплатные отпуски; выкупаются, на средства государственнаго казначейства, нѣкоторые сервитуты въ курляндской губерніи; увеличивается составъ чиновъ корпуса лѣсничихъ и, одно изъ главныхъ условій, увеличивается число спеціально подготовленныхъ лицъ.

При сравненіи рѣзко увеличившагося дохода въ четвертомъ десятилѣтіи (1868 — 1877 г.) съ доходомъ предшествовавшаго времени, слѣдуетъ имѣть въ виду, что, почти съ начала этого десятилѣтія, вводится вольнонаемная лѣсная стража; въ этотъ же періодъ, въ значительной степени, подвинулись работы по выдачѣ люстраціонныхъ актовъ въ западныхъ губерніяхъ, и лѣса этихъ губерній освободились отъ обязанности удовлетворять крестьянскія надобности за уменьшенную плату; тоже произошло и въ нѣкоторыхъ лѣсахъ прибалтійскихъ губерній, вслѣдствіе движенія дѣла по регулированію имѣній.

Измѣненія, послѣдовавшія въ послѣдніе годы истекшаго девятилѣтія (1878—1886 г.) въ лѣсахъ подвѣдомственныхъ министерству государственныхъ имуществъ, въ порядкѣ составленія

таксъ и оцѣнокъ лѣсныхъ матеріаловъ, въ дробленіи торговыхъ единицъ, въ развитіи хозяйственныхъ заготовокъ какъ въ интерессахъ фиска, такъ и съ цѣлью культурною, побуждають, для большей наглядности, образовать двѣ группы доходовъ и расходовъ послѣдняго девятилѣтія. Въ первыя пять лѣтъ съ 1878 до 1883 года поступало доходовъ среднимъ числомъ въ годъ 12.868,823 рублей; въ эти же годы расходъ простирался среднимъ числомъ въ годъ до 6.492,459 руб., или 50% валоваго дохода. Затѣмъ чистый доходъ опредѣляется среднимъ числомъ въ годъ 6.376,364 руб., что составляетъ 50% отъ валоваго дохода.

Въ послѣднее четырехлѣтіе, съ 1883 года по 1 января 1887 года, поступило дохода, среднимъ числомъ, въ годъ 13.544,536 руб.

Расходъ за эти годы выражается среднимъ числомъ въ годъ 8.254,456 руб. или 61% валоваго дохода.

Чистый доходъ опредѣляется среднимъ числомъ въ годъ 5.290,080 рубль.

Цифра дохода послѣдняго времени получитъ болѣе вѣрное освѣщеніе, если принять во вниманіе, что въ послѣдніе годы истекающаго пятидесятилѣтія въ завѣдываніе министерства государственныхъ имуществъ поступили, кромѣ лѣсовъ привислянскихъ губерній, малодоходные лѣса Кавказа и западной Сибири. Необходимость установить въ этихъ лѣсахъ болѣе соотвѣтственное дѣлу управленіе, приступить къ приведенію ихъ въ извѣстность и къ устройству потребовала уже издержекъ, которыя возмѣстятся лишь въ будущемъ, но тѣмъ не менѣе вліяютъ на цифру чистаго дохода настоящаго времени, значительно понижая ее. Въ этотъ же послѣдній періодъ земскій налогъ достигаетъ высшаго размѣра и, такъ сказать, принудительно для лѣснаго управленія, понижаетъ цифру чистаго дохода болѣе чѣмъ на $2^1/_2$ милліона рублей.

По отношенію ко всѣмъ прочимъ мѣстностямъ — дробленіе лѣсничествъ, увеличеніе числа помощниковъ лѣсничихъ, усиленіе контроля со стороны центральнаго управленія, обусловливающее увеличеніе числа командировокъ, являются затратами послѣдняго времени, уменьшающими чистый его доходъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и

подготовляющими увеличеніе доходности лѣсовъ въ ближайшемъ будущемъ.

При сужденіи о размѣрахъ расходовъ, за время съ 1866 года, нельзя не имѣть въ виду, что въ суммѣ ихъ заключается расходъ на уплату земскаго сбора. Этотъ расходъ находится внѣ всякихъ хозяйственныхъ соображеній министерства, а между тѣмъ, по относительной величинѣ своей, оказываетъ существенное вліяніе на размѣръ чистаго дохода. Съ 1866 года министерствомъ уплачено земскаго сбора съ лѣсовъ 31.914,506 *) рублей.

Земскій сборъ съ лѣсовъ, составлявшій до 1872 года около 15%, съ 1872 года, поднявшійся сперва до 22%, а потомъ доходившій до высшей цифры 35% (1880 г.), въ послѣднемъ 1886 году составилъ 30% общей суммы расходовъ, что, независимо отъ хозяйственныхъ соображеній министерства, увеличиваетъ, болѣе чѣмъ на 43%, тотъ расходъ, которымъ лѣсное управленіе могло бы ограничиться, основываясь на требованіяхъ вызываемыхъ только самимъ хозяйствомъ и необходимостью его совершенствованія.

Въ продолженіи всего времени существованія министерства государственныхъ имуществъ, съ 1838 г. до 1 января 1887 года, поступило въ государственное казначейство доходовъ отъ лѣсовъ 256.011,436 рублей, а отпущено изъ того же казначейства на расходы по лѣсному вѣдомству 133.827,642 рубля; изъ этого количества: **)

	поступило доходовъ:	произведено расходовъ
въ первыя 25 лѣтъ . .	27.721,898 руб.	15.517,281 руб.
въ послѣдніе 24 года .	228.289,536 »	118.310,361 »

*) См. приложеніе № 10.
**) См. приложеніе № 11.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Вѣдомость № 1. (стран. 47).

Распредѣленіе лѣсовъ, принятыхъ въ 1838 году министерствомъ государственныхъ имуществъ.

Губерніи.	Лѣса собственно казнѣ принадлежащіе.					Лѣса крестьянамъ принадлежащіе.			Всего лѣсовъ.
	Единственнаго владѣнія.	Въѣзжіе.	Общіе.	Спорные.	Заказныя рощи, корабельные лѣса и отведенные въ неприкосновенный запасъ.	Единственнаго владѣнія.	Общаго владѣнія.	Спорные.	
Архангельская . . .	29.849.746	—	—	—	—	—	—	—	29.849.746
Астраханская. . . .	4.035	—	—	—	4.296	39.396	—	2 дачи, но количество неизвѣстно.	47.727
Бессарабская	20.554	—	—	2.453	—	—	—	—	23.007
Владимірская	119.795	39.103	204	1.412	94.249	264.007	95.713	4.855	619.338
Вологодская	29.554.069	74.069	—	—	201.811	3.040.212	73.952	—	32.944.113
Воронежская	79.199	—	—	—	19.272	107.291	137.533	141	344.066
Вятская	6.354.924	—	252.248	193.609	114.179	1.727.268	—	—	8.642.228
Екатеринославская.	3.452	—	—	—	—	—	21.749	—	27.624
Казанская	888.326	—	—	—	—	777.025	38.331	419	1.704.101
Кавказская область.	30.954	—	—	—	2.089	3.036	348	—	36.427
Калужская.	78.424	—	799	67	19.771	34.307	—	—	133.368
Костромская.	1.006.767	—	8.560	17.442	96.264	349.221	15.860	446	1.494.560
Курская	6.487	20.917	—	—	8.673	37.065	7.076	576	80.793
Московская	24.866	—	—	—	66.843	208.113	18.116	—	317.958
Нижегородская . . .	456.558	95.460	[illegible]	44.210	36.651	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Новгородская . . .	[illegible]	—	3.012	2.685	721	594.168	128.028	[illegible]	1.044.691

Полтавская	14.829	[illegible]	[illegible]	1.430	[illegible]	30.982	11.334	16.682	75.257
Псковская	46.471	—	1.911	634	—	43 973	—	—	92.989
Рязанская	52.969	14.331	—	—	11.789	112.843	174.041	6.204	372.177
С.-Петербургская . .	194.006	—	6.032	—	33.063	138.137	—	—	371.238
Саратовская	22.705	6.290	—	—	87.502	381.840	164.827	1.456	664.620
Смоленская	80.767	—	600	1.110	—	35.552	—	—	118.029
Таврическая	38.891	—	—	12.779	1.501	3.697	30.766	—	87.634
Тамбовская	93.128	225.577	—	—	—	369.891	—	—	688.596
Тверская	176.959	—	—	—	57.184	271.965	802	—	506.910
Тульская.	41.747	—	—	—	551	26.653	—	—	68.951
Харьковская . . .	4.923	1.925	—	—	20.875	27.963	198.765	650	255.101
Херсонская	1.076	—	—	3.282	6.784	9.880	—	—	21.022
Черниговская . . .	2.576	13.698	12.478	3.554	22.213	9.190	141.378	—	212.207
Ярославская. . . .	36.721	9.701	157.912	—	24.803	133.968	—	—	263.105
Итого . .	87.340.659	494.071	569.208	376.718	1.079.252	12.390.126	3.101.331	276.163	105.627.528

Въ прибалтійскихъ и въ западныхъ губерніяхъ поступили въ 1838 году лѣса въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ въ слѣдующемъ количествѣ:

Въ губерніяхъ:	Принято собственно казенныхъ лѣсовъ:	При имѣніяхъ конфискованныхъ:	При имѣніяхъ первыхъ поіезуитскихъ, погалиційскихъ и ленныхъ:
Минской	546.900 десятинъ	321.357 десятинъ	333.103 десятинъ
Курляндской	416.951 »		
Гродненской	335.396 »		
Виленской	355.272 »		
Волынской	211.489 »		
Витебской	174.998 »		
Лифляндской	157.907 »		
Кіевской	149.698 »		
Бѣлостокской области	80.893 »		
Могилевской	61.895 »		
Подольской	56.797 »		
Эстляндской	5621 »		
Итого	2.533.529 десятинъ	321.357 десятинъ	333.103 десятинъ

Вѣдомость № 2. (стран. 49).

Распредѣленіе лѣсовъ къ 1 января 1849 года.

Губерніи.	Лѣсовъ казенныхъ.		Лѣсовъ крестьянскихъ.		Лѣсовъ имѣющихъ особое назначеніе.		Итого лѣсовъ.	
	Десятинъ.	Кв. саж.	Десятинъ.	Кв. саж.	Десятинъ.	Кв. саж.	Десятинъ.	Кв. саж.
Архангельская	28.131.092	709	—	—	2.151.928	448	30.283.020	1.157
Астраханская	4.394	1.717	48.428	2.252	—	—	52.823	1.569
Бессарабская	17.253	2.101	—	—	3.948	981$^1/_2$	21.202	682$^1/_2$
Виленская	336.410	687	1.076	—	5.777	—	343.263	687
Витебская	263.403	2.155$^1/_2$	—	—	3.485	1.551	266.889	1.306$^1/_2$
Владимірская	220.538	1.800	348.784	504$^1/_3$	8.244	166	577.567	70$^1/_3$
Вологодская	29.331.842	2.317	3.130.874	975	513.532	720	32.976.249	1.613
Волынская	758.812	412	—	—	48.973	1.976	807.785	2.388
Воронежская	172.320	1.697	141.073	524	24.750	1.917	338.144	1.738
Вятская	6.766.075	1.349	1.772.702	2.249	322.725	950	8.861.503	2.148
Гродненская	531.828	998	—	—	—	—	531.828	998
Екатеринославская	4.517	904	30.293	468	1.934	1.344	36.745	316
Казанская	905.570	724	1.068.751	1.713	216.614	2.346	2.190.936	2.383
Калужская	76.704	2.371	72.311	2.189	—	—	149.016	2.160
Кіевская	231.819	1.881	265	1.800	15.460	1.745	247.546	626
Ковенская	294.387	775$^1/_2$	—	—	1.000	—	295.387	775$^1/_2$
Костромская	1.036.437	672	401.500	1.815	71.224	1.173	1.509.162	1.260
Курляндская	408.585	2.336	—	—	—	—	408.585	2.336

Нижегородская	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Новгородская	263.410	1.727	703.233	2.220	9.833	295	976.477	1.842
Оренбургская	1.141.595	2.242	614.114	2.215	18.978	399	1.774.689	56
Олонецкая	6.993.150	1.999	8.503	626	1.964.260	1.448	8.965.914	1.673
Орловская	234.733	2.191½	159.451	1.709	633	—	394.818	1.500½
Пензенская	251.088	1.877	304.695	1.231½	—	—	555.784	708½
Пермская	10.096.154	241	1.368.073	1.914	5.177.615	2.116½	16.641843	1.871½
Подольская	84.584	1.836	—	—	2.034	2.105	86.619	1.541
Полтавская	27.175	638½	36.478	542½	40	—	63.693	1.181
Псковская	76.810	865	51.003	1.290½	300	722	128.114	477½
Рязанская	244.073	1.092	148.396	1.408	—	—	392.470	100
С.-Петербургская	237.945	779	128.768	668	—	—	366.713	1.447
Саратовская	232.372	789	431.090	1.901	5.007	121	668.470	411
Симбирская	38.883	—	—	—	—	—	38.883	—
Смоленская	85.269	2.125	44 255	148	5.476	1.673	135.001	1.546
Ставропольская	45.786	388	6.597	2.057	—	—	22.384	45
Тамбовская	356.804	1.680	298.515	1.561	38.861	1.428	694.181	2.269
Таврическая	43.673	486½	67.366	1.131½	5.748	968	116.778	186
Тверская	168.901	518	350.673	1.797½	13.153	1.805	532.728	1.750½
Тульская	40.245	635	26 837	1.350	—	—	67.132	1.985
Харьковская	9.112	538	253.210	—	—	—	262.322	538
Херсонская	10.802	2.245	23.466	10	—	—	34.268	2.255
Черниговская	54.250	731	209.678	716	3.875	1.459	267.804	506
Ярославская	99.185	1.692	173.418	2.380	—	—	272.604	1.672
Эстляндская	4.656	1.884	—	—	—	—	4.656	1.884
Всего	91.836.067	551½	13.060.170	118½	10.741.593	1.120	115.637.830	1.790½

Вѣдомость № 3. (стран. 52).

Распредѣленіе лѣсовъ къ 1 января 1874 года.

Группа	Губерніи.	Общая площадь лѣсовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи казеннаго лѣснаго управленія.	Казенные лѣса, состоящіе въ управленіи министерства государственныхъ имуществъ.				Лѣса разныхъ владѣльцевъ, подъ надзоромъ министерства государственныхъ имуществъ.	Собственно удобная лѣсная площадь составляетъ % общей площади.
			Единственнаго владѣнія.	Неразмежеванные съ бывшими государственными крестьянами.	Имѣющіе особое назначеніе.	Спорные, вътзжіе и общіе съ разными владѣльцами.		
I группа.	Архангельская	38.831.871	365.339	37.407.387	1.059.125	—	—	73,4%
	Олонецкая	10.546.983	525.769	9.815.826	12.778	192.615	—	67,1%
	Вологодская	30.356.824	27.449.742	2.619.293	223.192	64.597	—	93,1
	Пермская	14.574.677	9.553.863	3.955.600	23.117	1.042.097	—	76
II группа.	С.-Петербургская	421.476	364.347	55.222	—	1.907	—	62,3
	Новгородская	2.608.208	998.044	1.338.801	50.566	220.797	—	47
	Тверская	563.314	232.372	329.880	—	—	1.062	63,8
	Ярославская	295.458	63.921	145.745	8.911	75.025	856	88,5
	Владимірская	538.510	153.576	291.822	—	86.017	7.995	80,2
III группа.	Костромская	1.937.538	1.050.686	783.196	41.388	37.896	24.372	80
	Вятская	6.730.351	4 615.842	1.978.106	74.897	61.506	—	93,9
	Нижегородская	1.403.294	405.546	846.242	—	130.480	21.026	61,4
	Казанская	1.742.540	410.498	489.949	301.219	49.957	917	93,4
	Симбирская	102.083	29.270	10.623	62.190	—	—	93,3
IV группа.	Эстляндская	4.423	4.423	—	—	—	—	56,4
	Лифляндская	192.611	172.760	—	19.851	—	—	69,1
	Курляндская	477.142	372.291	—	104.851	—	—	62
	Псковская	150.888	121.431	1.457	21.770	521	2.709	70,5
	Смоленская	122.256	104.802	—	17.454	—	—	79,5
	Витебская	362.957	348.415	—	—	9.577	4.965	61,5

	Минская	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
V групп.	Могилевская	183.463	182.122	—	—	478	863	96,7
	Черниговская	261.944	5.486	225.725	—	30.733	—	63
	Волынская	647.667	383.702	—	11.539	192.616	59.810	88,5
	Кіевская	255.287	219.445	844	33.153	926	919	87,4
VI группа.	Самарская	580.504	226.000	200.002	44	144.656	10.802	86,6
	Уфимская	407.786	196.590	156.285	4.164	50.747	—	86,7
	Оренбургская	456.927	184.676	272.251	—	—	—	84,3
	Саратовская	379.888	114 881	48 115	166.536	50.316	—	92,3
VII группа.	Московская	222.529	105.655	—	116.744	130	—	92
	Рязанская	282.504	60.883	161.702	834	49.586	9.499	85,1
	Пензенская	401.146	103.079	256.744	2.092	29.231	—	97,1
	Калужская	140.011	81.067	58.202	—	479	263	94,8
	Тульская	59.417	39.850	—	17.861	1.706	—	93,9
	Тамбовская	638.058	341.434	174.285	62.435	59.904	—	79,4
	Орловская	302.429	200.392	69.993	—	27.559	4.485	84,8
	Курская	162.358	22.224	612	97 371	42.151	—	98,1
	Воронежская	333.555	52.939	158.062	79.758	42.796	—	97,5
	Харьковская	308.880	84.223	67.383	—	157.274	—	87,9
VIII группа.	Бессарабская	11 628	11.628	—	—	—	—	52,6
	Херсонская	53.820	51.324	—	2.496	—	—	61,4
	Екатеринославская	54.765	5.631	12.274	36.860	—	—	62,4
	Таврическая	171.934	40.849	101.243	2.022	25.319	2 501	77,8
	Подольская	110.015	93.298	—	5.440	7.503	3.769	92,9
	Полтавская	38.491	14.164	21.483	—	2.814	—	74,2
	Астраханская	61.074	22.537	—	36.830	1.527	180	73,9
	Всего	120.735.418	52.556.977	62.054.351	2.695.820	3.030.894	397.476	79,7

Вѣдомость № 4. (стран. 55).

Распредѣленіе лѣсовъ къ 1 января 1887 года.

	Губерніи.	Общая площадь лѣсовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи казеннаго лѣснаго управленія.	Казенные лѣса, состоящіе въ управленіи министерства государственныхъ имуществъ.				Лѣса разныхъ владѣльцевъ, состоящіе подъ надзоромъ министерства государственныхъ имуществъ.	Собственно удобная лѣсная площадь составляетъ % общей площади.
			Единственнаго владѣнія.	Неразмежеванные съ бывшими государственными крестьянами.	Имѣющіе особое назначеніе.	Спорные, въѣзжіе и общіе съ разными владѣльцами.		
I группа.	Архангельская	42 997.675¼	1.423.748¾	41.573.003½	—	923	—	73,3
	Олонецкая	9.771.727½	1.002.027	8.687.069¼	—	82.631¼	—	66,1
	Вологодская	30.314.294¼	27.809.999½	2.475.375¾	—	28.919	—	93.3
	Пермская	14.187.003¾	9.688.917¾	4.016.514	4.207½	477.364½	--	74.2
II группа.	Вятская	6.788.609½	4.743.540½	1.991.112	5.457	48.500	—	74,0
	Костромская	1.416.749½	1.378.269	—	—	38.480½	—	94,6
	Ярославская	214.939¾	138,950½	62¼	—	75.801¼	125¾	83,4
	Нижегородская	759.955½	716.724½	—	—	40.607½	2.623½	83,9
	Казанская	1.496.291¾	1.472.814½	—	2.071¾	21.405½	—	91,0
	Симбирская	98.013½	95.388½	—	—	2.625	—	93,0
III группа.	Самарская	397.161¾	392.924¼	2.635¼	5	1.597¼	—	82,8
	Уфимская	373.462½	237.695	9.750¾	123.647¾	2.369	—	72,0
	Оренбургская	231.639¾	138.156¼	87.968¾	5.514¾	—	—	79,4
[illegible] группа.	Новгородская	1 533.133½	1.386.942¼	—	—	146.191¼	—	56,6
	С.-Петербургская	357.057¾	353.063½	1.727½	—	2.266¾	—	58,4
	Псковская	127.170	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

V группа.	Эстляндская	2.178½	2.178½	—	—	—	—	58,0
	Лифляндская	193.421¼	193.421¼	—	—	—	—	65,4
	Курляндская	429.356¾	427.281¼	—	—	2.075½	—	66,8
	Виленская	356.217	311.808½	—	—	37.895¾	6.512¾	79,8
	Ковенская	194.298½	165.267½	—	—	25.169¼	3.861¾	79,7
	Смоленская	110.760¼	110.703¾	—	—	56½	—	78,4
	Витебская	221.271½	214.749¾	—	—	1.855¾	4.666	86,0
	Могилевская	120.806	120.334	—	—	472	—	89,9
VI группа.	Минская	953.235¾	788.331½	—	—	40.197¼	124.707	70,8
	Гродненская	483.826	476.014	—	—	4.847¾	2.964¼	82,3
	Волынская	493.114¼	380.702	—	—	73.775½	38.636¾	80,9
	Черниговская	220.914¾	18.628¼	198.955½	—	3.331	—	64,6
	Кіевская	195.600½	194.647½	—	—	925¾	27¼	95,5
	Подольская	88.708	84.717	—	—	2.463	1.528	92,6
VII группа.	Московская	104.414½	104.414½	—	—	—	—	89,5
	Тверская	336.739¾	324.703	—	—	11.246¾	790	52,8
	Владимірская	323.389	252.209½	—	—	71.179½	—	76,7
	Рязанская	268.618¾	196.287½	72¼	—	63.800¼	8.458¾	51,7
	Тамбовская	456.242½	440.437¾	—	—	15.804¾	—	90,5
	Пензенская	244.896¾	192.757¼	9.337¾	—	42.801¾	—	90,7
	Саратовская	157.841	120.923½	8.067¼	—	28.850¼	—	92,3
	Тульская	40.542¼	39.840	49¼	—	653	—	94,0
	Калужская	86.991¼	86.991¼	—	—	—	—	95,5
	Курская	55.214½	20.938	2.435½	—	31.841	—	94,0
	Орловская	238.124	224.839¼	367¼	—	12.917½	—	89,3
	Воронежская	131.732¼	106.369¼	—	—	25.363	—	94,1

Губерніи.		Общая площадь лѣсовъ состоящихъ въ вѣдѣніи казеннаго лѣснаго управленія.	Казенные лѣса, состоящіе въ управленіи министерства государственныхъ имуществъ. Единственнаго владѣнія.	Неразмежеванные съ бывшими государственными крестьянами.	Имѣющіе особое назначеніе.	Спорные, вѣзжіе и общіе съ разными владѣльцами.	Лѣса разныхъ владѣльцевъ, состоящіе подъ надзоромъ министерства государственныхъ имуществъ.	Собственно удобная лѣсная площадь составляетъ % общей площади.
VIII группа.	Сувалкская	206.525	185.950 1/4	—	—	356 3/4	20.218	91,5
	Ломжинская	129.019 1/4	112.637	—	1.039 1/4	1.420	13.923	96,9
	Петроковская	70.977	28.805 1/4	—	28.802 1/2	256 1/2	13.112 3/4	95,4
	Плоцкая	32.929 3/4	25.031 3/4	—	—	645 1/4	7.252 3/4	93,4
	Калишская	31.591	16.287	—	1.176	146 1/4	13.981 3/4	94,5
	Варшавская	46.218	32.985	—	363 1/2	39 3/4	12.829 3/4	90,0
	Радомская	108.751 1/2	58.141	—	952 3/4	41 1/4	49.616 1/2	100
	Сѣдлецкая	37.350	15.983	—	1.995 1/4	—	19.371	100
	Кѣлецкая	83.113 1/4	63.255	—	1.763	—	18.095 1/4	100
	Люблинская	41.754	20.049 1/4	—	566 1/4	—	21.138 1/2	100
IX группа.	Бессарабская	11.112 1/4	11.112 1/4	—	—	—	—	65,8
	Херсонская	60.657 1/4	60.657 1/4	—	—	—	—	61,0
	Харьковская	66,743 3/4	66.354 1/4	—	—	389 1/2	—	85,9
	Полтавская	20,477 1/2	17.639 3/4	2.549 1/4	—	288 1/2	—	72,6
	Таврическая	85,433 3/4	58.720 1/2	—	—	24.211 3/4	2.501 1/2	79,4
	Екатеринославская	15,425 3/4	13.254 1/4	—	2.171 1/2	—	—	52,3
	Астраханская	27.645 1/2	15.387 1/4	—	10.423 1/2	—	1.834 3/4	64,8
	Всего	118.649.065	57.507.977 3/4	59.067.053	191.992	1.495.093	386.949 1/4	79,7

	Кавказъ.							
X группа.	Тифлисская	547.869 3/4	34.305 1/4	433.806 3/4	10.773	68.984 3/4	—	81,1
	Кутаисская	307.584 1/2	209.754 1/2	—	—	97.830	—	65,8
	Елисаветпольская	697.350	665.989	—	—	31.361	—	60,0
	Эриванская	152.996	152.996	—	—	—	—	44,3
	Бакинская	429.258	425.058	—	—	4.200	—	68,8
	Ставропольская	8.403 1/2	8.403 1/2	—	—	—	—	86,2
	Кубанская	1.710.750	1.106.650	36.470	—	567.630	—	66,7
	Терская	341.493 1/2	10.828 1/2	318.665	—	12.000	—	83,0
	Черноморскій округъ	158.661	158.661	—	—	—	—	100
	Итого.	4.354.366 1/4	2.772.645 3/4	788.941 3/4	10.773	782.005 3/4	—	70,2
	Сибирь.							
XI группа.	Тобольская	67.924.907	7.114.099	15.461.289 1/4	—	45.293.107	56.411 3/4	24,8
	Томская	36.834.648 3/4	6.007.918 3/4	5.326.730	—	25.500.000	—	12,3
	Семипалатинская область . .	1.397.859	—	—	—	1.397.859	—	61,1
	Акмолинская область	298.910	—	—	—	298.910	—	84,5
	Тургайская область	280.300	280.300	—	—	—	—	85,2
	Итого.	106.736.624 3/4	13.402,317 3/4	20.788.019 1/4	—	72.489.876	56.411 3/4	21,3

Вѣдомость № 5. (стран. 60).

Пространство снятыхъ и неснятыхъ на планъ лѣсовъ.
За 1886 годъ.

Губерніи.	Площадь снятыхъ на планы.	Площадь не снятыхъ на планы.	Губерніи.	Площадь снятыхъ на планы	Площадь не снятыхъ на планы.
	деся	тинъ.		деся	тинъ.
Архангельская . . .	6.265.147	36.732.528$^1/_4$	Кіевская	173.592	22.008$^1/_2$
Вологодская	2.093.684$^3/_4$	28.220.609$^3/_4$	Подольская	82.097$^3/_4$	6.610$^1/_4$
Пермская	2.687.071	11.499.932$^3/_4$			
Олонецкая	688.087$^1/_2$	9.083.640	Московская	101.214$^1/_4$	3.200$^1/_4$
			Тверская.	277.030$^3/_4$	59.709
Вятская	1.577.296	5.211.313$^1/_2$	Владимірская . . .	248.185	75.204
Костромская. . . .	1.357.235$^3/_4$	59.513$^3/_4$	Рязанская	168.719$^3/_4$	99.899
Ярославская	139.117	75.822$^3/_4$	Тамбовская	417.058$^3/_4$	39.183$^3/_4$
Нижегородская . . .	688.798$^3/_4$	71.156$^3/_4$	Пензенская	127.732$^1/_4$	117.164$^1/_2$
Казанская	1.459.847$^1/_4$	36.444$^1/_2$	Саратовская	128.881	28.960
Симбирская	98.013$^1/_2$	—	Тульская	40.542$^1/_4$	—
			Калужская.	86.991$^1/_4$	—
Самарская	233.739	163.422$^3/_4$	Курская	27.914$^3/_4$	27.299$^3/_4$
Уфимская	243.166	130.296$^1/_2$	Орловская	224.475$^3/_4$	13.648$^1/_4$
Оренбургская . . .	133.907	97.732$^3/_4$	Воронежская. . . .	102.810$^1/_2$	28.921$^3/_4$
Новгородская . . .	1.487.588	45.545$^1/_2$			
С.-Петербургская . .	357.057$^3/_4$	—	Сувалкская.	199.357$^3/_4$	7.167$^1/_4$
Псковская	126.993$^3/_4$	176$^1/_4$	Ломжинская	114.536	14.483$^1/_4$
			Петроковская . . .	70.977	—
Эстляндская	2.178$^1/_2$	—	Плоцкая	32,929$^3/_4$	—
Лифляндская. . . .	133.899	59.522$^1/_4$	Калишская	31.591	—
Курляндская. . . .	429.356$^3/_4$	—	Варшавская	46.196	—
Виленская	348.437	7.780	Радомская	108.751$^1/_2$	—
Ковенская	189.560$^3/_4$	4.737$^3/_4$	Сѣдлецкая	37.350	—
Смоленская.	88.764	21.996$^1/_4$	Кѣлецкая.	83.113$^1/_4$	—
Витебская	67.373$^1/_4$	153.898$^1/_4$	Люблинская	41.754	—
Могилевская. . . .	120.278	528			
			Бессарабская . . .	11.112$^1/_4$	—
Минская	350.033$^1/_4$	603.202$^1/_4$	Херсонская	60.657$^1/_4$	—
Гродненская	289.967$^3/_4$	193.858$^1/_4$	Харьковская. . . .	66.649$^1/_2$	94$^1/_4$
Волынская.	231.735$^1/_2$	261.378$^3/_4$	Полтавская	20.477$^1/_2$	—
Черниговская . . .	105.280$^1/_4$	115.634$^1/_2$	Таврическая. . . .	58.675$^1/_4$	26.758$^1/_2$

Губерніи.	Площадь снятыхъ на планы.	Площадь не снятыхъ на планы.	Губерніи.	Площадь снятыхъ на планы.	Площадь не снятыхъ на планы.
	десятинъ.			десятинъ.	
Екатеринославская .	15.425$^3/_4$	—	Терская	87.397	254.096$^1/_2$
Астраханская	27.645$^1/_2$	—	Черноморскій окр. .	158.661	—
Итого.	25.228.080$^3/_4$	93.420.984$^1/_4$	Итого	934.142$^1/_4$	3.420.224
Кавказъ.			*Сибирь.*		
Тифлисская	106.971$^1/_2$	440.898$^1/_4$	Тобольская.	15.522.701	52.402.206
Кутаисская	78.003$^3/_4$	229.580$^3/_4$	Томская	5.833.062	31.001.586$^3/_4$
Елисаветпольская. .	420.119$^1/_2$	277.230$^1/_2$	Семипалатинская об.	—	1.397.859
Эриванская	—	152.996	Акмолинская область	—	298.910
Бакинская	66.206	363.052	Тургайская область.	62.831$^1/_2$	217.468$^1/_2$
Ставропольская . . .	8.403$^1/_2$	—			
Кубанская	8.380	1.702.370	Итого	21.418.594$^1/_2$	85.318.030$^1/_4$

1) Сняты всѣ лѣса на планъ въ 19 губерніяхъ: симбирской, с.-петербургской, эстляндской, курляндской, тульской, калужской, петроковской, плоцкой, калишской, варшавской, радомской, сѣдлецкой, кѣлецкой, люблинской, бессарабской, херсонской, полтавской, екатеринославской, астраханской.

2) Снято на планъ болѣе 99% всѣхъ лѣсовъ — въ 4 губерніяхъ: могилевской, московской, харьковской, псковской.

3) Снято отъ 90 до 98% — въ 12 губерніяхъ: костромской, нижегородской, казанской, новгородской, виленской, ковенской, кіевской, подольской, тамбовской, орловской, сувалкской, ломжинской.

4) Отъ 80 до 89%—въ 4-хъ губерніяхъ: смоленской, тверской, саратовской, воронежской.

5) Отъ 70 до 79%—въ 2-хъ губерніяхъ: лифляндской и владимірской.

6) Отъ 60 до 69% — въ 6 губерніяхъ: ярославской, самарской, уфимской, гродненской, рязанской и таврической.

7) Отъ 50 до 59%—въ 3-хъ губерніяхъ: оренбургской, пензенской, курской.

8) Отъ 40 до 49%—въ 2-хъ губерніяхъ: волынской и черниговской.

9) Отъ 30 до 39%—въ 2-хъ губерніяхъ: витебской и минской.

10) Отъ 20 до 29%—въ 2-хъ губерніяхъ: пермской и вятской.

11) Менѣе 20% — въ 3-хъ губерніяхъ: архангельской (14), вологодской (7), олонецкой (7).

Вѣдомость № 6. (см. стран. 197).

Вѣдомость о произведенныхъ съ 1866 до 1887 года лѣсныхъ работахъ.

Наименованіе произведенныхъ лѣсныхъ работъ.	съ 1866 до 1870 года.	съ 1870 до 1874 года.	съ 1874 до 1878 года.	съ 1878 до 1882 года.	съ 1882 до 1887 года.	Всего въ послѣдніе 21 годъ.
1. *Искуственное разведеніе лѣса:*						
а) посѣяно, на площади десятинъ	6.224	1.057	3.274	7.037	8.478	26.070
б) посажено, › ›	7.454	2.025	4.336	8.246	11.316	33.377
в) заложено питомниковъ на десятинахъ	$141^1/_4$	$52^1/_2$	$597^1/_4$	566	75	1.432
г) сдѣлано изгороди въ питомникахъ, верстъ . . .	595	64	14	—	—	—
2. *Для осушки лѣсосѣкъ:*						
а) проведено и расчищено канавъ, верстъ	1.072	207	319	5.608	1.825	9.031
б) расчищено рѣкъ и ручьевъ, верстъ.	$71^1/_2$	89	—	7	—	167
3. *Упроченіе границъ лѣсовъ:*						
а) границы окопаны канавами, верстъ.	7.992	864	€4	—	1.246	10.166

г) поставлено граничныхъ столбовъ, числомъ . . .	5.605	27.457	11.874	7.980	52.412	105.328
4. *Устроено новыхъ* и исправлено старыхъ *дорогъ*, на протяженіи, верстъ	2.269	1.559	594	785	1.517	6 754
5. *Построено* и исправлено *мостовъ*, числомъ	128	465	214	167	417	1.391
6. *Очищено* отъ валежника, сучьевъ, щепы, площади въ десятинахъ	45.023	9.627	11.892	16.441	111.318	193.401
7. Произведена *проходная рубка* и *прочистка молодняковъ* на площади въ десятинахъ	—	—	—	3.296	10.054	13.350
8. *На всѣ показанныя выше* лѣсныя работы употреблено:						
а) денегъ, отпущенныхъ изъ казны, рублей	52.000	256.170	549.784	829.042	816.341	2.503.338
б) денегъ, внесенныхъ государственными крестьянами взамѣнъ исполненія ими повинности натурою, рублей	243.886	27.213	—	—	—	271.099
в) для исполненія работъ натурою выставлено было крестьянами:						
пѣшихъ рабочихъ	2.994.477	3.051	—	—	—	—
конныхъ рабочихъ.	67.918	770	—	—	—	—
По оцѣнкѣ пѣшаго дня въ 40 к., а коннаго въ 1 р. 20 к., вся цѣнность исполненныхъ натурою работъ составляетъ рублей	1.199.293	2.144	—	—	—	1.201.437
Общій итогъ стоимости работъ въ рубляхъ .	1.495.179	285.527	549.784	829.042	816.341	3.975.874
Среднимъ счетомъ стоимость въ годъ . . .	373.795	71.382	137.446	207.260	163.268	189.327

Вѣдомость № 7. (стран. 213).

Учебный планъ с.-петербургскаго лѣснаго института въ 1887—88 академическомъ году.

Предметы преподаванія.	Число лекцій въ недѣлю на курсахъ.				ВСЕГО.
	I.	II.	III.	IV.	
Православное Богословіе	2	—	—	—	2
Нѣмецкій языкъ	4	2	2	2	10
Физика	2	—	—	—	2
Метеорологія	—	2	—	—	2
Математика	4	—	—	—	4
Геодезія	—	2	2	—	4
Химія	3	3	—	—	6
Минералогія и геогнозія	—	3	—	—	3
Почвовѣдѣніе	—	—	2	2	4
Ботаника	3	3	—	—	6
Дендрологія	—	—	1*)	1*)	1
Зоологія	2	2	—	—	4
Политическая экономія	—	—	3	—	3
Статистика	—	—	—	2	2
Общее законовѣдѣніе	—	2	—	—	2
Полицейское право	—	—	2	—	2
Лѣсные и межевые законы	—	—	—	2	2
Лѣсоводство	—	—	3	2	5
Лѣсная таксація и оцѣнка лѣсовъ	—	—	3	1	4
Лѣсоустройство	—	—	3	2	5
Лѣсная технологія	—	—	—	3	3
Лѣсное инженерное искусство	—	—	2	—	2
Итого	20	19	23	17	82

Сверхъ этого въ продолженіи теоретическаго курса, со слушателями ведутся практическія занятія:

въ I курсѣ: по ботаникѣ (2 часа въ недѣлю);
› II › по ботаникѣ, зоологіи, химіи, метеорологіи и черченію (11 часовъ въ недѣлю);
› III по почвовѣдѣнію, лѣсоводству, лѣсоустройству и черченію (8 часовъ въ недѣлю);
› IV по почвовѣдѣнію, лѣсоводству, лѣсоустройству, лѣсной технологіи и дѣлопроизводству (9 часовъ въ недѣлю).

*) Курсъ дендрологіи читается въ соединенной аудиторіи слушателямъ III и IV курсовъ въ продолженіи двухъ лѣтъ.

Вѣдомость № 8. (стр. 261).

Доходы и расходы по лѣсному вѣдомству, съ 1838 до 1863 года.

Годы.	Въ государственное казначейство поступило лѣснаго дохода.	Изъ государственнаго казначейства отпущено на содержаніе лѣснаго управленія.
	Рубли.	
Съ 1838 по 1844	5.322.078	2.292.962
Въ 1844	891.560	520.081
» 1845	1.060.997	546.468
» 1846	1.150.276	568.104
» 1847	1.098.687	573.310
» 1848	980.566	578.421
» 1849	911.459	573.826
» 1850	892.063	575.789
» 1851	974.074	565.480
» 1852	1.068.433	5[illegible]6.386
» 1853	1.121.830	585.143
» 1854	984.032	598.297
» 1855	867.100	540.956
» 1856	1.030.153	556.985
» 1857	1.136.941	589.654
» 1858	1.232.333	653.483
» 1859	1.365.115	655.449
» 1860	1.768.835	1.314.825
» 1861	1.883.354	1.320.601
» 1862	1.982.012	1.321.060
Всего въ 25 лѣтъ.	27.721.898	15.517.281

ПРИМѢЧАНІЕ.

До учрежденія въ 1843 г. лѣснаго департамента, доходамъ веденъ счетъ въ 1-мъ и 2-мъ департаментахъ государственныхъ имуществъ, а расходы производились по штатамъ этихъ департаментовъ и штату корпуса лѣсничихъ.

Кромѣ того, съ 1843 года поступали доходы отъ устроенныхъ лѣсныхъ дачъ въ «прибыльной капиталъ»:

Въ 1843 г. . .	52.777 р.	Въ 1851 г. . . .	324.000 р.
» 1844 » . .	128.000 »	» 1852 » . . .	302.000 »
» 1845 » . .	160.000 »	» 1853 » . . .	306.000 »
» 1846 » . .	170.000 »	» 1854 » . . .	266.578 »
» 1847 » . .	217.000 »	» 1855 » . . .	242.305 »
» 1848 » . .	304.934 »	съ 1856 по 1860 г. около. . .	2.000.000 »
» 1849 » . .	277.000 »		
» 1850 » . .	298.000 »	Итого .	5.048.016 р.

Вся сумма прибыльнаго капитала, равно какъ и средства прочихъ спеціальныхъ капиталовъ, употреблены на расходы по лѣсному управленію, и только небольшіе остатки по всѣмъ капиталамъ сданы, при введеніи единства кассъ, въ государственное казначейство, въ количествѣ 715.445 руб.

Годовой расходъ изъ всѣхъ спеціальныхъ капиталовъ составлялъ различныя суммы: въ началѣ отъ 150 т. до 300 т. р., а позже доходилъ до 500 и даже 600 т. р.

Вѣдомость № 9. (стр. 262).

О движеніи доходовъ и расходовъ по лѣсному управленію министерства государственныхъ имуществъ со времени введенія единства кассъ въ 1863 г.

Годы.	Доходъ.	Расходъ.	Чистый доходъ.	Процентное отношеніе чистаго дохода къ валовому.
	Рубли.			
1863	3.575.482	1.769.673	1.805.809	50,5
1864	3.810.037	1.756.234	2.053.803	53,9
1865	3.794.927	1.740.033	2.054.894	54,1
1866	4.298.156	1.650.626	2.647.530	61,5
1867	4.739.882	1.971.985	2.767.897	58,7
1868	5.918.404	2.293.884	3.624.520	61,2
1869	6.990.666	2.401.939	4.588.727	65,6
1870	7.635.350	3.192.622	4.442.728	58,1
1871	8.261.579	3.713.755	4.547.824	55,0
1872	9.165.242	4.313.851	4.851.391	52,8
1873	9.857.934	4.873.427	4.984.507	50,5
1874	10.350.248	5.510.783	4.839.465	46,7
1875	10.929.418	5.576.099	5.353.319	48,9
1876	10.530.311	5.583.694	4.946.617	46,9
1877	9.509.642	6.481.638	3.028.004	31,8
1878	10.648.633	5.963.758	4.684.875	43,9
1879	12.479.643	6.071.378	6.408.265	51,2
1880	13.651.372	6.347.479	7.303.893	53,5
1881	13.463.655	6.817.923	6.645.732	49,3
1882	14.500.812	7.261.756	7.239.056	49,9
1883	12.839.966	7.668.665	5.171.301	40,2
1884	12.975.308	8.189.674	4.785.634	36,9
1885	14.144.449	8.507.376	5.637.073	40
1886	14.218.422	8.623.376	5.595.046	39,9
Средн. числ. въ годъ	9.512.064	4.929.599	4.582.465	48,4

Вѣдомость № 10. (стр. 265).

О размѣрѣ земскаго сбора уплаченнаго съ лѣсовъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ.

Въ 1866 году	. . .	98.064	рубля	или	5%	общей	суммы	расхода.
» 1867	» . . .	281.109	»	»	14%	»	»	»
» 1868	» . . .	295.187	»	»	13%	»	»	»
» 1869	» . . .	387.060	»	»	13%	»	»	»
» 1870	» . . .	491.534	»	»	15%	»	»	»
» 1871	» . . .	610.791	»	»	13%	»	»	»
» 1872	» . . .	965.578	»	»	22%	»	»	»
» 1873	» . . .	1.302.783	»	»	27%	»	»	»
» 1874	» . . .	1.793.818	»	»	33%	»	»	»
» 1875	» . . .	1,829.670	»	»	33%	»	»	»
» 1876	» . . .	1.641.857	»	»	29%	»	»	»
» 1877	» . . .	1.878.782	»	»	31%	»	»	»
» 1878	» . . .	2.163.283	»	»	34%	»	»	»
» 1879	» . . .	1.771.902	»	»	30%	»	»	»
» 1880	» . . .	2.272.554	»	»	35%	»	»	»
» 1881	» . . .	1.783.804	»	»	28%	»	»	»
» 1882	» . . .	2.562.801	»	»	35%	»	»	»
» 1883	» . . .	2.317.448	»	»	30%	»	»	»
» 1884	» . . .	2.409.755	»	»	30%	»	»	»
» 1885	» . . .	2.398.089	»	»	29,9%	»	»	»
» 1886	» . . .	2.658.737	»	»	30%	»	»	»

Всего . . . . . 31.914.506 рублей или среднимъ числомъ въ годъ по 1.327. 110 рубл.

Вѣдомость № 11. (стр. 265).

Доходы, поступившіе въ государственное казначейство и расходы, произведенные изъ того же казначейства, съ 1838 по 1887 годъ.

Періоды времени.	Во время управленія.	Поступило въ государственное казначейство.		Отпущено изъ государственнаго казначейства на расходы.		За расходомъ оставалось въ государствен. казнач. средн. счетомъ чистаго дохода въ годъ.
		Всего за все время.	Среднимъ счетомъ въ годъ.	Всего за все время.	Среднимъ счетомъ въ годъ.	
		Рубли.				
Въ 19 лѣтъ (1838—1856 г.)	Графа Киселева	18.353.308	965.964	9.662.209	508.537	457.427
Въ 6 лѣтъ (1857—1862 г.)	Графа Муравьева	9.368.590	1.561.432	5.855.072	975.845	585.587
Въ 10 лѣтъ (1863—1872 г.)	Генералъ-адъютанта Зеленаго	58.189.725	5.818.972	24.804.603	2.480.460	3.338.512
Въ 8 лѣтъ (1873—1880 г.)	Графа Валуева и князя Ливена.	87.957.201	10.994.650	46.408.256	5.801.032	5.193.618
Въ 6 лѣтъ (1881—1886 г.)	Статсъ-секретаря Островскаго	82.142.612	13.690.435	47.097.502	7.849.584	5.840.851
Во всѣ 49 лѣтъ (1838—1886 г.)	—	256.011.436	5.224.723	133.827.642	2.731.177	2.493.546

Управленіе казенными лѣсами.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. **Организація казеннаго лѣснаго управленія** 3
До учрежденія министерства государственныхъ имуществъ 3
Учрежденіе министерства государственныхъ имуществъ . 6
Центральное управленіе 6
Корпусъ лѣсничихъ. 19
Спеціальный по лѣсной части комитетъ 22
Губернское лѣсное управленіе 24
Мѣстное лѣсное управленіе 27
Лѣсная стража. 34
II. **Составъ казенныхъ лѣсовъ** 46
III. **Упроченіе границъ лѣсовъ и планы** 58
IV. **Отпускъ лѣса** 61
Опредѣленіе размѣра отпуска. Смѣты 61
Таксы на лѣсные матеріалы. 71
Учетъ лѣсныхъ матеріаловъ и оцѣнка ихъ 77
Способы продажи 83
Условія продажи. 87
V. **Отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ государственнымъ крестьянамъ и надѣлъ ихъ лѣсомъ** 97
VI. **Обязательные для министерства государственныхъ имуществъ отпуски лѣса изъ казенныхъ дачъ** 116
VII. **Сплавъ и сухопутная перевозка лѣса** 120
VIII. **Лѣсоустройство** 125
IX. **Побочныя пользованія** 151
X. **Оброчныя статьи** 156
XI. **Преслѣдованіе нарушеній лѣснаго устава** 158
XII. **Естественное лѣсовозобновленіе** 163
XIII. **Искусственное лѣсовозращеніе** 172
XIV. **Лѣсныя работы** 195

Стр.

XV. Лѣсныя учебныя заведенія 201
Преобразованія учебныхъ заведеній 204
Высшія учебныя заведенія 205
Низшія учебныя заведенія 216
Лисинское учебное лѣсничество 226

XVI. Мѣры къ распространенію лѣсохозяйственныхъ знаній 228
Общества 229
Съѣзды 231
Выставки 232
Преміи 233

XVII. Мѣры къ сбереженію лѣсовъ 235
Изданіе отдѣльныхъ положеній о сбереженіи частныхъ лѣсовъ . 237
Составленіе общаго положенія о сбереженіи лѣсовъ 241

XVIII. Капиталы лѣснаго вѣдомства 247
XIX. Доходы и расходы 259

Приложенія:

Стр.

Вѣдомость № 1. (Къ стр. 47) Распредѣленіе лѣсовъ, принятыхъ въ 1838 г. министерствомъ государственныхъ имуществъ 268
" № 2. (Къ стр. 49) Распредѣленіе лѣсовъ къ 1 янв. 1849 г. . . . 270
" № 3. (Къ стр. 52) Распредѣленіе лѣсовъ къ 1 янв. 1874 г. . . . 272
" № 4. (Къ стр. 55) Распредѣленіе лѣсовъ къ 1 янв. 1887 г. 274
" № 5. (Къ стр. 60) Пространство снятыхъ и неснятыхъ на планы лѣсовъ за 1886 годъ 278
" № 6. (Къ стр. 197) Вѣдомость о произведенныхъ съ 1866 до 1887 г. лѣсныхъ работахъ 280
" № 7. (Къ стр. 213) Учебный планъ лѣснаго института 282
" № 8. (Къ стр. 261) Доходы и расходы по лѣсному вѣдомству, съ 1838 г. до 1863 г. 283
" № 9. (Къ стр. 262) О движеніи доходовъ и расходовъ по лѣсному управленію со времени введенія единства кассъ 284
" № 10. (Къ стр. 265) О размѣрѣ земскаго сбора уплаченнаго съ лѣсовъ вѣдомства министерства госуд. имуществъ 285
" № 11. (Къ стр. 265) Доходы, поступившіе въ государственное казначейство и расходы, произведенные изъ того же казначейства, съ 1838 по 1887 годъ, при каждомъ изъ министровъ государственныхъ имуществъ 286

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЕЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

МИНИСТЕРСТВА

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ

1837—1887.

Часть IV.

Сельское хозяйство. Коннозаводство.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Отдѣлъ I.
въ типографіи Киршбаумъ
Дворцовая пл., д. Мин. Фин.

Отдѣлъ II.
въ типографіи Я. И. Либермана
Вознесенскій просп., № 30/4.

1888.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЕЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

МИНИСТЕРСТВА

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ

1837—1887.

Часть IV.

Сельское хозяйство. Коннозаводство.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Отдѣлъ I.
въ типографіи Киршбаумъ
Дворцовая пл., д. Мин. Фин.

Отдѣлъ II.
въ типографіи Я. И. Либермана
Вознесенскій просп., № 30/4.

1888.

Печатано по распоряженію Министра Государственныхъ Имуществъ.

Часть четвертая.

ЗАВѢДЫВАНІЕ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЮ ЧАСТЬЮ И ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ КОННОЗАВОДСТВОМЪ.

ОТДѢЛЪ I.

ЗАВѢДЫВАНІЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЮ ЧАСТЬЮ.

I.

Историческій обзоръ мѣръ правительства по улучшенію сельскаго хозяйства до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ.

Вліяніе правительства на сельскохозяйственную промышленность ведетъ у насъ начало съ весьма отдаленнаго времени. И въ періодъ удѣловъ, и въ эпоху сліянія раздробленныхъ частей русской земли подъ властію Москвы—можно отмѣтить мѣропріятія тогдашнихъ правителей, направленныя къ распространенію и развитію земледѣлія. Начиная съ Петра Великаго, когда русскіе люди стали ближе знакомиться съ успѣхами европейской культуры, мы встрѣчаемся уже довольно часто съ дѣятельностью правительства, имѣющею цѣлью усовершенствованіе русскаго сельскаго хозяйства. Въ послѣднюю треть минувшаго столѣтія потребность въ такого рода дѣятельности сознается все болѣе и болѣе, и попеченіе о развитіи земледѣлія въ странѣ начинаетъ считаться важной задачей правительства. Въ 1797 г. земледѣліе подчиняется спеціальному учрежденію—экспедиціи государственнаго хозяйства, и съ этого времени сельское хозяйство пользуется у насъ почти непрерывно вниманіемъ правительства, которое стремится поднять его, имѣя передъ глазами успѣхи западно-европейской земледѣльческой промышленности. Страшный неурожай, постигшій Россію въ 1833 г., побуждаетъ правительство усилить дѣятельность по сельскохозяйственной части, и въ этихъ видахъ учреждается „комитетъ объ усовершенствованіи земледѣлія въ Россіи“; въ 1837 г. этотъ комитетъ передаетъ свои дѣла министерству государствен-

ныхъ имуществъ, въ постоянную задачу котораго входятъ, между прочимъ, и мѣропріятія къ развитію сельскохозяйственной промышленности. Характеръ и направленіе дѣятельности министерства по этой части подвергались, со времени его учрежденія до настоящихъ дней, нѣкоторымъ измѣненіямъ, но въ общемъ выводѣ нельзя не замѣтить извѣстной преемственной связи между нею и прежними мѣропріятіями правительства по улучшенію сельскаго хозяйства, какъ нельзя не указать и на то, что кругъ дѣйствій министерства по сельскому хозяйству не только сложился по образцамъ, ему подобныхъ учрежденій въ западной Европѣ, но и выработался отчасти естественнымъ путемъ и самостоятельно на основаніи нашего собственнаго опыта и въ виду болѣе или менѣе настоятельныхъ потребностей русскаго сельскаго хозяйства. Для пониманія этой связи и для лучшаго уясненія той роли, которую министерство играло въ сельскохозяйственной жизни страны въ теченіе своего 50-ти лѣтняго существованія, не лишне бросить взглядъ на пріемы, коими правительство вліяло на земледѣльческую промышленность до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ.

Въ глубокую старину, судя по дошедшимъ до насъ историческимъ памятникамъ, на Руси господствовала самая экстенсивная переложная система полеваго хозяйства. Обиліе свободныхъ земель и рѣдкость населенія вполнѣ оправдываютъ ея всеобщее распространеніе, и притомъ въ формѣ системы лѣсопольной: область распространенія дремучихъ лѣсовъ была несравненно обширнѣе, чѣмъ теперь, а предки наши разселились по преимуществу по лѣсистымъ мѣстностямъ, такъ какъ степь была занята кочевыми народами—печенѣгами, хазарами и пр. Въ тѣ времена, землевладѣльцы всякаго чина—князья, бояре, монастыри и крестьяне, какъ гласятъ древніе акты, „лѣсъ рубили, ронили, чистили, пашни пахали, дворы и деревни ставили и людей называли“. Земли было вволю, и если расчищенное поле, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ безпрерывной культуры, переставало хорошо родить, поселенцы переходили на нетронутую почву, вычищали и выжигали новые лѣса и продолжали свое хищническое хозяйство. Выборъ

хозяйственныхъ растеній былъ въ ту пору не великъ: знали только главнѣйшіе изъ воздѣлываемыхъ нынѣ хлѣбовъ—рожь, овесъ, пшеницу, ячмень, просо, полбу, ленъ, коноплю и макъ, и даже съ гречихой познакомились, судя по лѣтописямъ, не ранѣе XV столѣтія. Сельскохозяйственныя орудія были самыя первобытныя, отчасти сохранившіяся и по нынѣ — грубо сдѣланный плугъ, борона, „рольныя желѣза“, серпъ, коса, сѣкира и рогаліе (заступъ); первыя извѣстія о сохѣ относятся къ XIV вѣку, но за то съ этого времени она входитъ во всеобщій обиходъ. Домашнія животныя разводились тѣ же, что̀ и теперь, но пчеловодство было извѣстно лишь дикое—бортевое.

Объ усовершенствованіи хозяйства не могло быть тогда, разумѣется, и рѣчи. Князья и другія лица, получавшія землю на кормленіе или владѣвшія ею на правахъ частной собственности, причемъ границы владѣній опредѣлялись тѣмъ, „куды топоръ, коса и соха ходила по старинѣ“,—стремились болѣе всего къ увеличенію населенія на своихъ земляхъ.

Частные землевладѣльцы руководствовались при этомъ матеріальными выгодами, которыя имъ могло принести расширеніе запашекъ, князья же прибѣгали къ этому изъ политическихъ видовъ, такъ какъ заселеніе пустопорожнихъ земель усиливало ихъ власть и вліяніе. Ради этой цѣли, князья давали новоселамъ различныя льготы, состоявшія большею частью въ освобожденіи на извѣстное число лѣтъ отъ всѣхъ податей и повинностей, чѣмъ привлекали выходцевъ изъ другихъ княжествъ. Означеннымъ путемъ достигалось распространеніе земледѣлія въ древней Руси, и жалованье граматъ новымъ поселенцамъ должно считаться одною изъ первыхъ правительственныхъ мѣръ по умноженію сельскохозяйственнаго промысла. Указанная мѣра практиковалась не только въ періодъ удѣловъ, но встрѣчается, хотя и рѣдко, даже въ XVI столѣтіи.

Со временъ Θеодора Іоанновича стала примѣняться другая мѣра къ распространенію земледѣлія, а именно, правительство начало стремиться къ заселенію земель въ отдаленныхъ мѣстностяхъ страны и къ заведенію тамъ государевыхъ пашенъ. Эта мѣра

вытекала изъ финансовыхъ соображенiй и была вызвана необходимостью обезпечить продовольствiемъ гарнизоны крѣпостей во вновь покоренныхъ Царствѣ Казанскомъ и Сибири. Доставка въ сибирскiя крѣпостцы хлѣба, извѣстнаго подъ названiемъ „сибирскихъ запасовъ", обходилась слишкомъ дорого и была затруднительна; поэтому рѣшено было прилегавшiя къ важнѣйшимъ острогамъ и крѣпостцамъ мѣстности заселять пашенными крестьянами, для чего сначала набирали ихъ изъ Перми и Верхотурья, а затѣмъ стали вызывать и охочихъ людей, т. е. начали поощрять добровольное переселенiе. Крестьяне переселялись партiями въ 50—100 чел., причемъ имъ были оказываемы разныя льготы, денежныя и другiя пособiя. При подневольномъ переводѣ крестьянъ въ Сибирь и др. мѣста, царскiя грамоты предписывали набирать самыхъ зажиточныхъ и домовитымъ хозяевъ, „добрыхъ, заводныхъ, прожиточныхъ и семьянистыхъ, лутчихъ людей," причемъ, какъ видно изъ одной грамоты Ѳеодора Iоанновича, требовалось, чтобы „у всякаго бы человѣка было по три мерина добрыхъ, да по три коровы, да по двѣ козы, да по три свиньи, да по пяти овецъ, да двое гусей, да по пятеру куровъ, да по двое утятъ, да на годъ хлѣба, да соха со всѣмъ для пашни, да телѣга, да сани и всякая житейская рухлядь". Благодаря учрежденiю государевыхъ пашенъ въ отдаленныхъ мѣстахъ, которое стало примѣнятся съ конца XVI столѣтiя, удалось водворить земледѣлiе въ различныхъ мѣстностяхъ западной и восточной Сибири, а отчасти и въ малонаселенныхъ областяхъ европейской Россiи: такъ, въ царствованiе Алексѣя Михайловича заводились государевы слободы и пашни въ верхотурскомъ и самарскомъ уѣздахъ.

Къ упомянутой мѣрѣ распространенiя земледѣлiя правительство прибѣгало неоднократно и позже, напр. въ XVIII столѣтiи, такъ какъ русское государство продолжало увеличиваться новыми малонаселенными землями. При Петрѣ Великомъ давались наказы якутскимъ и нерчинскимъ воеводамъ о вызовѣ охочихъ людей для заведенiя пашенъ; при Аннѣ Iоанновнѣ поощрялось устройство поселенiй въ иркутской провинцiи, а Елизавета Петровна побуждала крестьянъ къ переселенiю на пашенныя земли Кизлярской

крѣпости и принимала мѣры къ «размноженію казенной десятинной пашни» въ Нерчинскѣ и къ заведенію хлѣбопашества въ Камчаткѣ.

Независимо отъ мѣропріятій князей и московскихъ Царей по расширенію земледѣлія, оно распространялось въ странѣ и само собою, естественнымъ образомъ, вслѣдствіе возрастанія населенія, переселенія свободныхъ крестьянъ на новыя, никому не принадлежащія, мѣста и благодаря переходамъ другой категоріи крестьянъ, сидѣвшихъ на чужихъ земляхъ, отъ однихъ землевладѣльцевъ къ другимъ. Многочисленный классъ крестьянъ послѣдняго разряда, извѣстныхъ въ «Русской Правдѣ» подъ именемъ ролейныхъ закуповъ, а по другимъ памятникамъ—подъ названіемъ изорниковъ, огородниковъ, кочетниковъ, образовался изъ бѣдняковъ, которые не имѣли рабочаго скота, земледѣльческихъ орудій и прочихъ средствъ производства для веденія собственнаго хозяйства, а также средствъ для прокормленія и уплаты податей, и получали все это, на извѣстныхъ условіяхъ, отъ частныхъ владѣльцевъ. Впослѣдствіи этотъ элементъ превратился въ крѣпостныхъ рабовъ и послужилъ основаніемъ водворенію въ Россіи порядка вещей, имѣвшаго огромное вліяніе на весь укладъ сельскохозяйственной жизни страны. Лично свободные, такіе крестьяне обыкновенно не по-долгу усиживались на одномъ мѣстѣ, а въ исканіи лучшаго и болѣе легкихъ условій жизни часто мѣняли господъ, которые, съ своей стороны, переманивали крестьянъ другъ у друга обѣщаніями разныхъ льготъ. Постоянное кочеваніе крестьянъ, превратившееся отчасти въ настоящее бродяжничество, и злоупотребленіе правомъ перехода крестьянъ большинствомъ землевладѣльцевъ, имѣли весьма дурныя послѣдствія, такъ какъ невыгодно отражались и на состояніи сельскаго хозяйства, и на финансовой части государства. Съ одной стороны, отсутствіе прочной связи между крестьянами и обрабатываемой ими землей и шаткія отношенія къ землевладѣльцамъ мѣшали возникновенію болѣе интенсивныхъ системъ полеводства, съ другой—уловки землевладѣльцевъ при составленіи писцовыхъ книгъ вносили много несправедливостей и безпорядковъ въ дѣло раскладки и сбора податей. Такъ, напр., добиваясь,

чтобы писцы положили на имѣнія меньше податей, землевладѣльцы старались показать возможно больше пустыхъ земель и для этого временно удаляли крестьянъ, прятали ихъ въ лѣса и т. п.; а по составленіи книгъ снова возвращали крестьянъ, или переманивали ихъ изъ независимыхъ общинъ и отъ землевладѣльцевъ, которые почему либо не скрыли ихъ отъ писцовъ. Въ этомъ направленіи съ большимъ успѣхомъ дѣйствовали всегда крупные владѣльцы, тогда какъ мелкіе или болѣе добросовѣстные несли отъ того большія потери; тяжелѣе же всего приходилось крестьянамъ мелкихъ землевладѣльцевъ, ибо они должны были до составленія новыхъ писцовыхъ книгъ платить подати какъ за себя, такъ и за опустѣвшія земли. Весьма нерѣдко они не бывали въ состояніи вынести столь несоразмѣрнаго распредѣленія налоговъ, приходили въ раззореніе, закладывались за монастыри или разбѣгались, такъ что пустѣли цѣлыя волости. Страшная неурядица въ основной промышленности страны и неправильное поступленіе податей не могли не обратить на себя серьезнаго вниманія правительства, и оно дѣйствительно вмѣшалось во взаимныя отношенія землевладѣльцевъ и крестьянъ и уничтожило существовавшій хаосъ прикрѣпленіемъ послѣднихъ къ землѣ въ концѣ XVI столѣтія. Впрочемъ, прикрѣпленіе состоялось не подъ вліяніемъ одного правительственнаго акта; вредъ бродяжничества значительной части крестьянскаго населенія ощущался и сознавался уже давно, и государство принимало мѣры къ регулированію его или къ ослабленію вредныхъ отъ него послѣдствій. Всѣмъ извѣстно значеніе Юрьева дня; въ XIV и въ XV столѣтіяхъ, какъ видно изъ грамотъ князей, принимались и другія мѣры къ ограниченію перехода крестьянъ отъ землевладѣльца къ землевладѣльцу и даже встрѣчались частные случаи какъ-бы прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ. Всѣ эти мѣры, способствовавшія осѣдлости крестьянъ, имѣли весьма важное значеніе съ сельскохозяйственной точки зрѣнія, ибо положили предѣлъ дальнѣйшему существованію переложнаго хозяйства, которое начало понемногу замѣняться трехпольемъ. Дѣйствительно, первыя указанія относительно появленія трехпольнаго хозяйства восходятъ къ началу XVI вѣка,

а въ слѣдующемъ столѣтіи эта форма хозяйства получила уже широкое распространеніе, причемъ начало примѣняться нерѣдко и удобреніе полей, о которомъ, впрочемъ, упоминается уже и въ актахъ XVI вѣка.

Вообще, прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ первоначально благопріятствовало нарожденію нѣкоторыхъ явленій въ области русскаго сельскаго хозяйства, которыя могутъ быть признаны существеннымъ шагомъ впередъ. Но за то впослѣдствіи крѣпостное право служило главнымъ тормазомъ къ развитію сельскаго хозяйства; подъ вліяніемъ его хозяйство вылилось въ извѣстныя формы, въ которыхъ застыло надолго и дожило до нашихъ дней, съ трудомъ поддаваясь видоизмѣненіямъ и усовершенствованіямъ. Эти формы были въ высшей степени однообразны на громадныхъ протяженіяхъ и придаютъ одинъ общій колоритъ сельскохозяйственной жизни страны, или, по крайней мѣрѣ, коренной Россіи, въ теченіе періода около 250 лѣтъ. Періодъ этотъ можно характеризовать вообще водвореніемъ и процвѣтаніемъ трехполья, на ряду съ существованіемъ и развитіемъ крѣпостничества. Въ исторіи русской земледѣльческой промышленности связь между тѣмъ и другимъ явленіями бросается въ глаза: какъ трехпольное хозяйство возникло одновременно съ первыми серьезными попытками прикрѣпленія крестьянъ, такъ одновременно съ наступленіемъ отрицательнаго отношенія къ крѣпостному праву стала слышаться и критика наиболѣе распространенной системы полеводства, а эпоха преобразованія трехполья и замѣна его иными системами наступили въ губерніяхъ, составляющихъ ядро русскаго государства, вслѣдъ за реформой 19 февраля.

Хотя крѣпостное право, по причинамъ экономическимъ, политическимъ и моральнымъ, являлось, какъ выше сказано, большимъ препятствіемъ къ усовершенствованію нашей земледѣльческой промышленности, тѣмъ не менѣе въ извѣстныхъ предѣлахъ оно допускало довольно значительное улучшеніе хозяйства. Это понимало правительство московскаго государства, которое съ XV вѣка начало обращать вниманіе на состояніе нѣкоторыхъ отраслей промышленности и прилагать старанія къ ея развитію. Въ XVI столѣтіи уже стали издаваться

указы къ улучшенію земледѣлія. Въ нихъ предписывалось, напр., воеводамъ приставить къ крестьянамъ дѣтей боярскихъ добрыхъ для наблюденія, чтобы крестьяне землю пахали лучшую, пашню бы воздѣлывали гораздо и мягко и не черезъ борозду; въ другихъ указахъ затрогивался вопросъ о способахъ раздачи земли крестьянамъ (по десятинамъ, по урокамъ) и т. п.; были даже попытки распространить лучшія земледѣльческія орудія — сохи, сошники, косули, изготовленные на желѣзныхъ заводахъ, какъ, напр., при Вас. Іоанн. Шуйскомъ и при Алексѣѣ Михайловичѣ. Въ XVII вѣкѣ мы встрѣчаемся уже и съ мѣрами по распространенію садоводства: по повелѣнію Михаила Ѳеодоровича, въ Астрахани заводятся виноградники изъ персидскихъ лозъ, а въ царствованіе Алексѣя Михайловича, какъ видно изъ „Уложенія", садоводству даруется покровительство закона.

Съ Петра Великаго, который употреблялъ большія усилія къ развитію промышленныхъ силъ Россіи, начинается рядъ болѣе рѣшительныхъ мѣръ къ поднятію нашего сельскаго хозяйства, изъ коихъ многія дали дѣйствительно благопріятные результаты и напоминаютъ о себѣ и понынѣ. На эти мѣры натолкнули Петра I, между прочимъ, его путешествія за границу, гдѣ онъ могъ убѣдиться въ отсталости русскаго земледѣлія и почерпнуть много поучительныхъ примѣровъ. Дѣятельность Петра I по части сельскаго хозяйства была направлена какъ къ распространенію земледѣлія, путемъ умноженія числа пашенныхъ крестьянъ, о чемъ было говорено выше, такъ и къ улучшенію его въ техническомъ отношеніи и къ введенію въ обиходъ новыхъ породъ культурныхъ растеній и домашнихъ животныхъ. Изъ числа мѣропріятій этого Государя слѣдуетъ прежде всего отмѣтить распоряженія относительно удобренія полей и замѣны жатвы хлѣба серпомъ уборкою его по лифляндскому образцу — косою, въ виду чего въ хлѣбородныя мѣстности Россіи были посланы, для обученія мѣстныхъ жителей, крестьяне изъ Курляндіи и Лифляндіи; послѣдняя мѣра проводилась при содѣйствіи камеръ-коллегіи, губернаторовъ и воеводъ весьма настойчиво, ибо Государь желалъ, чтобы черезъ годъ всѣ такъ косили. Затѣмъ Петръ I заботился о расширеніи куль-

туры льна и пеньки и издалъ съ этою цѣлью въ 1715 г. указъ, коимъ предлагалось землю подъ эти растенія приготовлять ежегодно, а самый посѣвъ увеличить такимъ образомъ, чтобы тотъ, кто сѣялъ четверть, прибавлялъ еще четверикъ, а если можно— и больше. Указами 1721 и 1723 гг., данными камеръ-коллегіи и губернаторамъ, предписано заботиться о заведеніи пеньковаго промысла въ Малороссіи на лучшемъ основаніи и о распространеніи посѣва конопли. Около того же времени повелѣно стараться о размноженіи въ Малороссіи и въ другихъ мѣстахъ посѣвовъ табаку, выписывая сѣмена и мастеровъ изъ-за границы. Кромѣ того, Петръ I поощрялъ опыты разведенія хлопчатника на юго-востокѣ Россіи и ячменя—въ отдаленныхъ мѣстахъ Сибири. Въ отношеніи скотоводства важнѣйшею мѣрою является выписка и разведеніе голландскаго скота на царскихъ мызахъ и близъ Архангельска; по преданію, ему же обязаны разведеніемъ извѣстныхъ обвинскихъ или вятскихъ лошадей, происшедшихъ, благодаря учрежденію въ пермской губ. завода эзельскихъ клепперовъ. Въ видахъ развитія овцеводства, изъ Силезіи и Польши были выписаны опытные овчары и отправлены въ кіевскую и азовскую губерніи, а затѣмъ при помощи ихъ открыты на югѣ Россіи овчарни, откуда овцы раздавались въ частныя хозяйства, „хотя бы кто и принять не хотѣлъ". Независимо отъ этого, въ Силезію были посланы русскіе дворяне и овчары для изученія овцеводства и изданъ манифестъ о распространеніи улучшеннаго овцеводства въ Малороссіи, причемъ велѣно овецъ содержать по правиламъ, выданнымъ изъ мануфактуръ-коллегіи, и шерсть продавать на суконныя фабрики.

Садоводство пользовалось особеннымъ покровительствомъ Петра I, и по его повелѣнію учреждены образцовые сады въ Чугуевѣ, на Дону, въ Красномъ Ярѣ, Воронежѣ, Константиноградѣ, Кіевѣ, между гребенскими казаками, въ Дербентѣ и др. мѣстахъ, умножены сады въ Астрахани, уже издавна снабжавшей дворъ фруктами, и основаны аптекарскіе сады въ С.-Петербургѣ и Лубнахъ. Не меньше вниманія удѣлялось виноградарству и винодѣлію: было предписано поддерживать виноградникъ, существовавшій въ Астра-

хани, куда позже опредѣленъ виноградарь изъ Франціи, и заведено или, по меньшей мѣрѣ, усилено винодѣліе на Дону и въ другихъ мѣстахъ.

Для водворенія и упроченія шелководства были также предприняты энергическія мѣры—подъ страхомъ смертной казни, воспрещена вырубка шелковичныхъ плантацій, заведенныхъ въ прежнее время въ Астрахани и на Ахтубѣ (при Алексѣѣ Михайловичѣ), устроены новыя въ Кіевѣ и Константиноградѣ, отведена подъ шелководство земля по Тереку одному предпринимателю и предположено отправить въ Италію молодыхъ людей для изученія шелководства.

При Петрѣ I, повидимому, положено также начало разработкѣ торфа, на что была выдана привиллегія одному иностранцу. Въ довершеніе всего, ему же принадлежитъ мысль сосредоточить вѣдѣніе дѣлами по улучшенію народнаго хозяйства въ высшемъ правительственномъ учрежденіи—камеръ-коллегіи, которой вмѣнено „о состояніи, натурѣ и плодородіи каждой провинціи накрѣпко увѣдомляться,... также земледѣліе, скотскіе приплоды и рыбныя ловли вездѣ по возможности размножать, къ приращенію приводить“.

Какъ ни замѣчательны были мѣропріятія Петра I по улучшенію сельскаго хозяйства, но они не принесли всѣхъ тѣхъ результатовъ, на которые онъ разсчитывалъ, ибо самыя благія начинанія того времени нерѣдко рушились, подъ вліяніемъ поголовнаго невѣжества населенія. Однако, почти во всѣхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства правительственная дѣятельность первой четверти минувшаго столѣтія оставила болѣе или менѣе глубокіе слѣды.

При ближайшихъ преемникахъ Петра I правительственныя заботы по улучшенію земледѣльческой промышленности хотя и ослабѣли, но все-таки не прекращались. Такъ, въ 1727 г. изданъ указъ о вольной продажѣ табака, много способствовавшій развитію его культуры, а въ 1740 г. сдѣлано распоряженіе о распространеніи земледѣлія между братскими бурятами въ Сибири и жителями Камчатки и Кизляра. Въ царствованіе Елизаветы

Петровны была предпринята одна весьма важная мѣра экономическаго свойства, а именно—уничтожены внутреннія таможенныя пошлины, значительно стѣснявшія сбытъ земледѣльческихъ произведеній. Вскорѣ затѣмъ правительство впервые подняло вопросъ о государственномъ кредитѣ землевладѣльцамъ, задумавъ учредить «государственный заемный банкъ» для дворянства. Кромѣ того, правительство во времена Императрицы Елизаветы обращало большое вниманіе на улучшеніе овцеводства въ тамбовской, пензенской и саратовской губ. и въ Малороссіи выпискою овецъ изъ Германіи и предположило учредить браковку шерсти въ Москвѣ, съ выдачею наградъ за лучшую шерсть. Въ то же время, принимались поощрительныя мѣры къ дальнѣйшему развитію садоводства и винодѣлія въ Астрахани, на сѣв. Кавказѣ, на Дону и въ другихъ мѣстностяхъ, и оказана поддержка шелководству въ южной Россіи. Нельзя также не упомянуть о мѣрахъ къ прекращенію скотскихъ падежей и къ борьбѣ съ саранчею, наносившею мѣстами большой ущербъ хозяйству.

Съ успѣхами просвѣщенія въ Россіи и съ повышеніемъ культурнаго уровня общества, различныя явленія въ области народнаго хозяйства стали возбуждать все большее и большее вниманіе; а распространенность во второй половинѣ прошлаго вѣка ученія физіократовъ, увлекавшаго, между прочимъ, и Екатерину II, способствовала уясненію того важнаго значенія, которое имѣетъ для Россіи земледѣльческая промышленность. Понятно, поэтому, что заботы о развитіи земледѣлія, этого „источника всѣхъ богатствъ государственныхъ“, были признаны въ то время прямою и важною обязанностью правительства, и послѣднее выполняло ее по мѣрѣ возможности, обнаруживая для своей эпохи большое пониманіе нуждъ и потребностей русскаго сельскаго хозяйства. Широта взглядовъ, внесенная Екатериною II лично въ дѣло государственнаго управленія, отразилась на дѣятельности правительства въ интересахъ сельскаго хозяйства въ томъ, что общимъ мѣропріятіямъ къ развитію земледѣлія было оказано преимущество передъ частными, спеціальными мѣрами. Изъ числа такихъ общихъ мѣропріятій на первомъ планѣ стоитъ генеральное межеваніе,

коимъ была обезпечена поземельная собственность и положено основаніе развитію частнаго хозяйства. Другая капитальная мѣра— вызовъ и водвореніе иностранныхъ колонистовъ—имѣла цѣлью распространить хлѣбопашество въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ и улучшить его состояніе въ Россіи примѣромъ болѣе усовершенствованнаго хозяйства. Основаніе колоній шло подъ наблюденіемъ учрежденной въ 1763 г. канцеляріи опекунства иностранныхъ колонистовъ, причемъ поселенцамъ оказывалась на первое время значительная матеріальная поддержка. Изъ другихъ общихъ мѣръ къ улучшенію земледѣльческой промышленности за время царствованія Екатерины II слѣдуетъ назвать разрѣшеніе свободнаго вывоза земледѣльческихъ продуктовъ за границу, распространеніе теоретическихъ и практическихъ сельскохозяйственныхъ свѣдѣній (между прочимъ, путемъ изданія и разсылки наставленій, напр., „наставленія о разведеніи земляныхъ яблокъ“, т. е. картофеля, и по табаководству), учрежденіе заемнаго банка для устройства и улучшенія дворянскихъ имѣній и учрежденіе перваго въ Россіи сельскохозяйственнаго общества—вольнаго экономическаго. Послѣдняя мѣра особенно любопытна: въ Европѣ въ это время существовало едва пять, шесть агрономическихъ обществъ; но передовые люди Россіи поняли уже, что для „исправленія земледѣлія и домостроительства“ недостаточно однихъ правительственныхъ распоряженій и указовъ, но необходимы еще содѣйствіе частныхъ лицъ и усилія самихъ хозяевъ. Кромѣ общихъ мѣръ, Императрица принимала также и нѣкоторыя спеціальныя мѣры къ развитію земледѣлія, напр., по табаководству, и ввела награды за нѣкоторыя заслуги по сельскому хозяйству. Вообще, въ царствованіе Екатерины II обнаружилось довольно большое движеніе въ области сельскаго хозяйства и кругъ правительственной дѣятельности по этой части значительно расширился. Главное наблюденіе за этой дѣятельностью Императрица сохранила за собой, а ближайшее попеченіе о земледѣліи было возложено на губернаторовъ. Въ 1775 г. были учреждены казенныя палаты, при которыхъ опредѣлены директора экономіи для попеченія о государственныхъ, экономическихъ и дворцовыхъ крестьянахъ какъ въ финансовомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ.

Интересно, что въ „Наставленіи губернаторамъ", изданномъ въ 1764 г., послѣднимъ было вмѣнено въ обязанность пещись о размноженіи свойственныхъ каждой губерніи и провинціи продуктовъ, отпускаемыхъ за море; слѣдовательно, въ концѣ XVIII столѣтія, какъ и при Петрѣ I и впослѣдствіи въ теченіе всего XIX столѣтія, правительство заботилось о развитіи нашей отпускной торговли произведеніями сельскаго хозяйства.

Послѣдующее царствованіе ознаменовалось прежде всего реформой сельскохозяйственнаго управленія, а именно учрежденіемъ при сенатѣ экспедиціи государственнаго хозяйства, въ которой сосредоточены всѣ дѣла по распространенію и усовершенствованію сельскаго хозяйства, въ томъ числѣ и „опекунство иностранныхъ" (т. е. колонистовъ). Въ кругъ постоянныхъ занятій экспедиціи входило „изысканіе надежныхъ и полезныхъ средствъ для приведенія въ лучшее состояніе земледѣлія", а такъ какъ для этого было признано наиболѣе цѣлесообразнымъ распространеніе теоретическихъ и практическихъ сельскохозяйственныхъ знаній, то именнымъ указомъ 30 апрѣля 1797 г. повелѣно учредить практическую школу земледѣлія подъ Петербургомъ. Хотя эта школа просуществовала не долѣе 5-ти лѣтъ (въ 1804 г. она передана въ департаментъ удѣловъ, а затѣмъ закрыта), но во всякомъ случаѣ ею брошены первыя сѣмена сельскохозяйственнаго образованія въ Россіи. Въ томъ же 1797 году издано нѣсколько другихъ указовъ, до сельскаго хозяйства относящихся, а именно указы о размѣрѣ работъ, которыми обязаны крестьяне въ отношеніи къ помѣщикамъ, объ обязанностяхъ сельскихъ старшинъ относительно попеченія о хозяйствѣ крестьянъ и объ учрежденіи завода испанскихъ овецъ въ таврическомъ краѣ и сложеніи сбора за пастьбу скота на тамошнихъ казенныхъ земляхъ. Къ 1800 г. относится указъ о введеніи, гдѣ это возможно, въ употребленіе торфа, а къ 1801 — о разведеніи въ южной Россіи кунжутнаго сѣмени для добыванія масла, коимъ предполагалось замѣнить масло деревянное. Особенно же замѣчательно то вниманіе, съ которымъ правительство отнеслось къ вопросу о выдѣлываніи сахара изъ свекловицы. Въ 1800 г., когда въ западной

Европѣ этотъ вопросъ еще не выходилъ за предѣлы химическихъ лабораторій, у насъ уже было сдѣлано распоряженіе о безплатномъ отводѣ земель лицамъ, желающимъ заняться воздѣлываніемъ сахарной свекловицы, и положено выдавать медали за устройство заведеній для сахароваренія.

Раздача казенныхъ земель въ частныя руки подъ культуру разныхъ полезныхъ растеній (крапа, вайды, сафлора, хмѣля, табака, хлопчатника), а также для другихъ сельскохозяйственныхъ предпріятій, стала практиковаться въ широкихъ размѣрахъ въ царствованіе Императора Александра I. Благодаря такой раздачѣ пустопорожнихъ земель въ южной Россіи подъ овчарные заводы, съ предоставленіемъ подобныхъ земель въ потомственное владѣніе въ награду за успѣхи въ этомъ дѣлѣ, у насъ удалось водворить тонкорунное овцеводство. Дальнѣйшее содѣйствіе правительства, выразившееся въ облегченіи сбыта шерсти (разрѣшеніе вывоза ея за границу въ 1805 г. и освобожденіе отъ вывозной пошлины въ 1831 г.), въ учрежденіи шерстяныхъ ярмарокъ (въ 1825 и 1826 гг.), дарованіе льготъ иностраннымъ пастухамъ и овчарамъ при переселеніи ихъ въ Россію и иностраннымъ торговцамъ тонкорунными овцами, а также и дѣятельность московскаго общества сельскаго хозяйства вполнѣ упрочили названную отрасль хозяйства, пріобрѣвшую вскорѣ въ южной Россіи первостепенное значеніе.

Вообще, въ первой трети нынѣшняго столѣтія какъ правительствомъ, такъ отчасти и общественною дѣятельностью было употреблено не мало усилій для поднятія русскаго сельскаго хозяйства. Самыя дѣйствія правительства въ этомъ отношеніи стали менѣе случайными, чему до извѣстной степени способствовало присоединеніе экспедиціи государственнаго хозяйства ко вновь учрежденному министерству внутреннихъ дѣлъ, гдѣ она вошла въ составъ департамента внутреннихъ дѣлъ. Въ этотъ періодъ своей дѣятельности правительство, какъ видно изъ отчета министра внутреннихъ дѣлъ за 1804 годъ, держалось уже того взгляда, что сельское хозяйство не должно быть, въ сущности, предметомъ управленія, и что на развитіе хозяйства правительство можетъ

влiять косвеннымъ путемъ, распространяя агрономическiя познанiя, поощряя и поддерживая полезныя предпрiятiя, ограждая права собственности и устраняя различныя препятствiя къ свободной мѣнѣ произведенiй. Слѣдуя этой программѣ, правительство возложило на академiю наукъ (указомъ 1802 г.) составленiе и изданiе при вѣдомостяхъ извлеченiй изъ иностранныхъ журналовъ о новыхъ, полезныхъ для хозяйства, открытiяхъ и изобрѣтенiяхъ и начало само издавать разныя сочиненiя по сельскому хозяйству; въ 1830 г. положено завести сельскохозяйственные отдѣлы въ губернскихъ вѣдомостяхъ. Сверхъ того, для распространенiя теоретическихъ свѣдѣнiй по земледѣлiю въ существовавшихъ тогда университетахъ были открыты кафедры науки сельскаго хозяйства. Отъ воздѣйствiя на сельское хозяйство при помощи сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведенiй правительство, какъ выше было сказано, первоначально отказалось, закрывъ въ 1804 г., по дороговизнѣ содержанiя, практическую школу земледѣлiя. Равнымъ образомъ, въ виду несоразмѣрно малой пользы, были уничтожены, послѣ недолговременнаго существованiя, двѣ образцовыхъ усадьбы или фермы (въ смоленской губ. и близъ С.-Петербурга). Но впослѣдствiи, именно въ 1825 г., правительство снова вернулось къ мысли объ учрежденiи образцовыхъ фермъ, надѣясь при помощи ихъ повлiять на улучшенiе земледѣлiя и сельскаго хозяйства вообще. Фермы должны были заняться, между прочимъ, разведенiемъ торговыхъ растенiй, картофеля, корнеплодовъ и кормовыхъ травъ, обращать особенное вниманiе на улучшенныя земледѣльческiя орудiя и на тѣ отрасли хозяйства, которыя наиболѣе свойственны данной мѣстности при данныхъ климатическихъ условiяхъ. Первою образцовою фермою, открытою на этомъ основанiи, была — Луганская, въ екатеринославской губернiи.

Вскорѣ послѣ закрытiя перваго сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенiя, правительство обратилось вновь къ этой мѣрѣ, оказавъ содѣйствiе московскому обществу сельскаго хозяйства къ учрежденiю (въ 1822 г.) земледѣльческой школы съ опытнымъ хуторомъ и открывъ училище винодѣлiя въ Кизлярѣ въ 1807 г. и въ Аккерманѣ въ 1832 г. (въ Крыму такое учебное заведенiе было

открыто еще въ 1802 г. въ Судакѣ, откуда переведено въ учрежденное въ 1828 г. училище въ Магарачѣ) и училища садоводства — въ Екатеринославѣ (въ 1817 г.), Пензѣ и Полтавѣ (1820 г., по личному почину Императора Александра I). Кромѣ того, въ 1824 г. на средства граф. Строгановой была учреждена школа земледѣлія и горнозаводскихъ наукъ въ Петербургѣ съ учебной усадьбой въ новгородской губ.; въ 1828 г. открылъ въ с. Пальчикахъ близъ Батурина свою школу пчеловодства извѣстный Прокоповичъ, а въ 1832 году учреждено подъ Петербургомъ удѣльное земледѣльческое училище съ цѣлью обученія улучшенному хозяйству удѣльныхъ крестьянъ.

Не мало было принято въ то время и практическихъ мѣръ для развитія садоводства и винодѣлія. Кромѣ спеціальныхъ училищъ по этимъ отраслямъ, о которыхъ упомянуто выше, были основаны образцовые сады и виноградники, предназначенные служить разсадниками для распространенія лучшихъ породъ фруктовыхъ деревьевъ и винограда и выписаны мастера по винодѣлію изъ-за границы; изъ такихъ садовъ наибольшую извѣстность пріобрѣлъ учрежденный въ 1811 г. въ Крыму Никитскій садъ. Затѣмъ, вмѣнено въ обязанность колонистамъ разведеніе садовъ и виноградниковъ, положено обучать садоводству воспитанниковъ католическихъ семинарій въ губ. подольской, волынской и кіевской, въ землѣ войска донскаго устроено образцовое заведеніе по части винодѣлія, и т. д.; наконецъ, инспекторамъ шелководства приказано доставлять свѣдѣнія о состояніи садоводства и винодѣлія въ завѣдуемыхъ ими округахъ. Шелководство при посредствѣ вышеупомянутыхъ инспекторовъ и различныхъ мѣропріятій (раздача земель подъ шелководство, казенныя тутовыя плантаціи съ безденежной раздачей тутовыхъ деревъ желающимъ и пр.) неуклонно поддерживалось и поощрялось правительствомъ и московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства; но всѣ эти мѣры, какъ оказалось впослѣдствіи, не помогли дѣлу, и названная отрасль не привилась въ европейской Россіи.

Частную предпріимчивость и дѣятельность по улучшенію сельскаго хозяйства правительство поощряло жалованіемъ мно-

гимъ лицамъ почетныхъ наградъ—медалей и орденовъ—и выдачей привилегій. Къ этой же категоріи поощреній слѣдуетъ отнести выдачу отъ правительства въ ссуду денегъ на полезныя предпріятія (напр., ссуды на водвореніе свекло-сахарнаго производства, фабрикацію земледѣльческихъ орудій и машинъ, на развитіе тонкорунаго овцеводства), и заимообразныя выдачи изъ капитала сельской промышленности южной Россіи, учрежденнаго въ 1815 г. для пособія распространенію сельской промышленности въ губерніяхъ херсонской, таврической и екатеринославской. Нужно прибавить, что частный починъ въ дѣлѣ усовершенствованія хозяйства получилъ больше простора и больше побужденій къ своему проявленію, благодаря учрежденію нѣсколькихъ новыхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ—лифляндскаго, московскаго и бѣлорусскаго. Кромѣ того, въ 1828 г. въ Одессѣ возникло общество сельскаго хозяйства южной Россіи, въ 1831 г.—земледѣльческая компанія въ Камчаткѣ, а въ 1833 г. — закавказское общество поощренія сельской и мануфактурной промышленности и торговли.

Изъ различныхъ частныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ поднятію и улучшенію земледѣлія, за первую треть текущаго столѣтія заслуживаютъ вниманія: указы и распоряженія (1803, 1828 и 1830 гг.) о распространеніи земледѣлія въ Сибири и на Кавказѣ (1832 г.), указы 1806 и 1807 гг. о разрѣшеніи безпошлиннаго ввоза изъ-за границы всякихъ машинъ, земледѣльческихъ орудій, фуръ и т. п., указъ 1807 г. о разведеніи картофеля въ архангельской губ., указы 1805 и 1825 гг. касательно воспрещенія употребленія незаконныхъ хлѣбныхъ мѣръ, указы 1809 — 1815 гг. о дарованіи свекло-сахарнымъ заводамъ права гнать спиртъ изъ остающейся патоки, распоряженіе насчетъ розысканія торфяныхъ мѣстъ въ южныхъ губерніяхъ, мѣропріятія къ введенію у казенныхъ крестьянъ общественныхъ запашекъ (1830 г.), усиленіе мѣръ противъ скотскихъ падежей (1829 г.) и др.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, въ первую треть нынѣшняго столѣтія довольно энергичная дѣятельность правительства проявлялась по всѣмъ частямъ сельскаго хозяйства, и дѣятель-

ность эта была во многихъ отношеніяхъ весьма плодотворною. Хотя она сравнительно мало отразилась на общемъ положеніи важнѣйшихъ отраслей русскаго сельскаго хозяйства, но во всякомъ случаѣ съ нею тѣсно связано распространеніе среди русскаго общества того времени нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ свѣдѣній, водвореніе и развитіе у насъ культуры сахарной свекловицы, тонкоруннаго овцеводства, а также развитіе садоводства и винодѣлія.

Успѣшной дѣятельности правительства въ области сельскаго хозяйства много способствовали удачный выборъ исполнителей его предначертаній, энергія и предпріимчивость нѣсколькихъ частныхъ дѣятелей изъ иностранцевъ, услугами которыхъ—правда, съ большими пожертвованіями съ своей стороны—правительство воспользовалось въ интересахъ отечественнаго сельскаго хозяйства, и, наконецъ, труды нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, преимущественно хозяевъ, которыхъ побуждали работать для улучшенія хозяйства какъ личная выгода, такъ и любовь къ самому дѣлу и желаніе принести пользу своимъ соотечественникамъ. Имена Палласа, Маршала фонъ-Биберштейна и Стевена неразрывны съ мѣропріятіями этого періода по винодѣлію, садоводству и шелководству, какъ не забудется имя князя Воронцова въ исторіи сельскаго хозяйства южной Россіи и Кавказа; грандіозными результатами по водворенію мериносоваго овцеводства мы обязаны смѣлости и неутомимой дѣятельности Рувье, Вассала, Миллера и Пикте; равнымъ образомъ, будутъ памятны труды Бобринскаго, Карновича, Мальцова, Майера, Муравьева, Полторацкаго, Прокоповича, Шишкова и нѣкоторыхъ другихъ дѣятелей, насаждавшихъ у себя усовершенствованные пріемы хозяйства и охотно дѣлившихся съ другими результатами своихъ опытовъ. Дѣятели эти сознавали многіе серьезные недостатки русскаго сельскаго хозяйства и являлись, такъ сказать, носителями новыхъ сельскохозяйственныхъ идеаловъ. Въ числѣ горячихъ радѣтелей русской сельскохозяйственной промышленности слѣдуетъ назвать еще адмирала, впослѣдствіи графа, Н. С. Мордвинова, бывшаго въ то время президентомъ Императорскаго вольнаго экономическаго общества и воспользовав-

шагося своимъ положеніемъ и вліяніемъ для проведенія въ жизнь нѣсколькихъ весьма важныхъ мѣропріятій. Онъ явился виновникомъ замѣчательнаго учрежденія своего времени, а именно—комитета 1833 года объ усовершенствованіи земледѣлія, имѣвшаго, не смотря на свою недолговѣчность, большое вліяніе на сельскохозяйственную жизнь Россіи.

Въ 1833 году, самомъ неурожайномъ и бѣдственномъ въ нынѣшнемъ столѣтіи, когда правительство, затрудняясь одними собственными средствами помочь голодавшему во многихъ мѣстностяхъ населенію, прибѣгло къ вызову частной благотворительности, графъ Мордвиновъ счелъ долгомъ обратить вниманіе Императора Николая Павловича на причины постигшаго Россію несчастья и подалъ ему по этому поводу особую записку. Графъ Мордвиновъ не считалъ недородъ 1833 г., какъ и рядъ неурожаевъ предшествовавшихъ лѣтъ, явленіемъ случайнымъ, зависѣвшимъ только отъ неблагопріятныхъ метеорологическихъ условій; постигшее Россію бѣдствіе онъ признавалъ естественнымъ послѣдствіемъ отсталости нашего земледѣлія и господствовавшей системы хозяйства. Характеризуя причины неудовлетворительнаго положенія помѣщичьяго и крестьянскаго хозяйства, гр. Мордвиновъ говорилъ въ своей запискѣ: „... Изобиліе и качество плодовъ зависятъ отъ степени просвѣщенія въ наукѣ сельскаго хозяйства; сія же наука, полезнѣйшая въ составѣ всѣхъ другихъ, мало еще извѣстна въ Россіи, ибо ни въ одномъ изъ учебныхъ заведеній не преподается... Крестьяне пашутъ, сѣютъ, жнутъ, какъ пахали, сѣяли, жали за сто лѣтъ тому назадъ. Паренина вездѣ существуетъ; треть пахатной земли ежегодно остается безплодною; жатва вообще едва ли приноситъ четыре зерна, вмѣсто 15 и 20 при усовершенствованномъ хозяйствѣ; да и сіи скудныя зерна суть обыкновенно рожь, овесъ, греча, малоцѣнныя и болѣе истощающія землю, нежели угнождающія оную. Дворяне, не живущіе въ своихъ помѣстьяхъ, а при томъ и мало просвѣщенные въ сельскомъ хозяйствѣ, предоставляютъ заурядъ обработываніе полей старостамъ, бурмистрамъ, не знающимъ ни употребленія усовершенствованныхъ орудій, облегчающихъ работу, ни присвоен-

ныхъ каждому роду земли особыхъ сѣвооборотовъ, отъ коихъ зависятъ богатые урожаи, ни посѣва травъ... Чтобы замѣнить невѣжество искусствомъ, поставить и научить тому, что другіе просвѣщенные въ Европѣ народы ввели въ употребленіе по сельскимъ хозяйствамъ съ безчисленными выгодами, Россія не имѣетъ еще особаго сословія, занимающагося наукой усовершенствованнаго земледѣлія, изъ котораго избираемы были бы управители искусные и опытные". Гр. Мордвиновъ указывалъ и на средства, которыя, по его мнѣнію, могли бы способствовать коренному измѣненію дѣла, а именно—онъ ходатайствовалъ о дарованіи вольному экономическому обществу 78,000 руб. ассигнаціями для распространенія сельскохозяйственныхъ знаній посредствомъ обученія молодыхъ людей практической агрономіи въ Россіи и за границей, продажей дешевыхъ популярныхъ руководствъ по сельскому хозяйству, приготовленіемъ усовершенствованныхъ орудій, учрежденіемъ одного новаго экономическаго общества, одного земледѣльческаго института и образцовой усадьбы. Записка гр. Мордвинова была передана въ комитетъ министровъ, который, по разсмотрѣніи ея, призналъ необходимымъ учрежденіе особаго комитета изъ лицъ, ближе знакомыхъ съ состояніемъ отечественной сельскохозяйственной промышленности, съ тѣмъ, чтобы комитетъ указалъ общія мѣры, могущія вести къ возвышенію успѣховъ сельскаго хозяйства въ Имперіи и изыскалъ средства къ осуществленію этихъ мѣръ. Мнѣніе комитета министровъ было одобрено Государемъ и такимъ образомъ возникъ „комитетъ объ усовершенствованіи земледѣлія въ Россіи" изъ слѣдующихъ членовъ: адмирала Н. С. Мордвинова (предсѣдательствовавшаго въ комитетѣ), министра внутренн. дѣлъ Д. Н. Блудова, д. тайн. сов. князя В. П. Кочубея, ген.-адъютанта гр. И. В. Васильчикова, егермейстера Д. В. Васильчикова и оберъ-гофмаршала К. А. Нарышкина.

Комитетъ тотчасъ же началъ свои занятія и пришелъ вскорѣ къ заключенію, что наилучшими мѣрами для достиженія поставленной ему цѣли могли бы служить: 1) изданіе особой земледѣльческой газеты для побужденія землевладѣльцевъ къ улучшенію сельскаго хозяйства и въ видахъ распространенія свѣдѣній по

этой части; 2) учрежденіе нѣсколькихъ земледѣльческихъ учебныхъ заведеній съ опытными при нихъ хуторами для всякаго званія людей, преимущественно съ цѣлью приготовленія хорошихъ управителей имѣніями; 3) учрежденіе механическаго заведенія для приготовленія усовершенствованныхъ орудій и устройство въ губерніяхъ депо для продажи такихъ орудій.

Для приведенія означенныхъ мѣропріятій въ исполненіе комитетъ полагалъ создать должность „главнаго директора земледѣльческихъ заведеній“, съ довольно обширными правами и властью и съ большимъ штатомъ чиновниковъ. Этому центральному управленію, или, какъ его называлъ Мордвиновъ, „земледѣльческому департаменту“, предполагалось подчинить всѣ учрежденія по сельскому хозяйству въ Имперіи. Проектъ положенія и штатовъ этихъ учрежденій былъ внесенъ въ 1834 г. въ государственный совѣтъ, вмѣстѣ съ проектомъ манифеста, въ формѣ котораго, по мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ комитета, слѣдовало бы издать предположенныя постановленія. Особенно настаивалъ на этомъ гр. Мордвиновъ, который представилъ какъ комитету, такъ и Государю самый проектъ манифеста и писалъ по этому поводу послѣднему: „Я осмѣливаюсь мыслить, что манифестомъ токмо возможно будетъ породить всеобщее рвеніе къ совершенію великаго, въ первый разъ ознаменовываемаго правительствомъ подвига, признаніемъ земледѣлія въ числѣ наукъ“... А въ проектѣ манифеста говорилось, что „самое обработываніе полей и несоотвѣтствующее устройство вообще сельскихъ хозяйствъ служатъ истинною причиною недостатковъ и испытываемаго голода“; въ манифестѣ же было помѣщено обращеніе къ дворянству и сельскому духовенству, съ призывомъ ихъ явить себя примѣромъ народу въ трудолюбіи и во всѣхъ хозяйственныхъ упражненіяхъ.

Такимъ образомъ, гр. Мордвиновымъ и нѣкоторыми другими членами комитета было довольно широко задумано дѣло о развитіи сельскохозяйственныхъ учрежденій въ Россіи. Но дѣло это едва не погибло, такъ какъ государственный совѣтъ, не отвергая пользы предложенныхъ мѣропріятій, не счелъ возможнымъ ассигновать средства, необходимыя для приведенія ихъ въ исполненіе, и на-

шелъ нѣкоторыя части проекта преждевременными и недостаточно разработанными. Впрочемъ, государственный совѣтъ призналъ основательною мысль о сосредоточеніи управленія земледѣльческихъ заведеній и другихъ хозяйственныхъ частей въ отдѣльномъ вѣдомствѣ и не встрѣчалъ препятствій къ ея осуществленію, если устроятся земледѣльческія школы и вообще предположенія комитета получатъ надлежащее развитіе. Это представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что имѣлось въ виду предположеніе министерства финансовъ образовать отдѣльное управленіе казенныхъ крестьянъ.

Участь, постигшая въ государственномъ совѣтѣ предположенія комитета объ усовершенствованіи земледѣлія, зависѣла въ значительной степени отъ вліянія графа Канкрина, который, въ виду затруднительнаго положенія государственнаго казначейства, не былъ склоненъ къ отпуску значительныхъ суммъ на новыя учрежденія и еще раньше докладывалъ Государю, что, по его убѣжденію, для поощренія сельскаго хозяйства правительствомъ и безъ того принесено очень много жертвъ, что за послѣднія 20—30 лѣтъ оно сдѣлало у насъ уже значительный шагъ впередъ и будетъ несомнѣнно развиваться впредь, такъ какъ личная выгода хозяевъ послужитъ къ тому сильнѣйшимъ побужденіемъ.

Однако, благодаря почину самого Государя и неутомимой энергіи гр. Мордвинова, напоминанія котораго о необходимости принятія рѣшительныхъ мѣръ для улучшенія сельскаго хозяйства Императоръ Николай Павловичъ выслушивалъ весьма благосклонно, дѣло приняло другой оборотъ, нежели того желалъ гр. Канкринъ. Государь не утвердилъ мнѣнія государственнаго совѣта и потребовалъ отъ министра финансовъ соображеній, какимъ образомъ возможно бы было приступить къ осуществленію предположеній комитета, „не отлагая безъ крайней нужды“.

Подчиняясь ясно выраженной волѣ Императора Николая, гр. Канкринъ не замедлилъ представить свои соображенія объ осуществленіи нѣкоторыхъ предположеній комитета 1833 года, но при этомъ отстранилъ вопросъ объ учрежденіи особаго выс-

шаго управленія по сельскому хозяйству, такъ какъ изъявилъ готовность принять на свое попеченіе всѣ первоначальныя распоряженія по устройству земледѣльческихъ школъ. Впослѣдствіи завѣдываніе ими гр. Канкринъ полагалъ передать новому управленію казенными крестьянами, а всѣ дѣла по сельскому хозяйству, вѣдавшіяся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, находилъ полезнѣе всего оставить тамъ на прежнихъ основаніяхъ. Мнѣніе гр. Канкрина было утверждено Государемъ 19 апрѣля 1835 года.

Ближайшимъ послѣдствіемъ этого было рѣшеніе учредить въ оршанскомъ уѣздѣ, могилевской губ., земледѣльческую школу, для которой было отведено Горыгорѣцкое имѣніе, и къ устройству которой было приступлено уже въ 1836 г. Въ томъ же году, при технологическомъ институтѣ въ Петербургѣ, было устроено небольшое заведеніе для изготовленія моделей различныхъ земледѣльческихъ орудій, въ видахъ составленія изъ нихъ образцовыхъ коллекцій при казенныхъ палатахъ, и выдана значительная ссуда изъ казначейства московскимъ фабрикантамъ с.-хоз. орудій бр. Бутенопъ на расширеніе ихъ заведенія. Кромѣ того, въ 1835 г. гр. Канкринымъ были отпущены московскому обществу с. хозяйства средства на устройство и содержаніе земледѣльческой школы и хутора, а въ 1837 г. назначена временная субсидія (въ 10,000 р. асс.) Императорскому вольному экономическому обществу на содержаніе извѣстнаго числа учениковъ общества въ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, сверхъ дарованнаго обществу постояннаго пособія (въ 20,000 р. асс.) въ 1833 г. Еще ранѣе, именно 2 марта 1834 г. были Высочайше утверждены правила объ изданіи на казенный счетъ „Земледѣльческой Газеты", которая и стала выходить съ 1 іюля 1834 г., причемъ съ подписчиковъ ея взымалась весьма небольшая плата, а до 300 экземпляровъ газеты было положено разсылать (съ 1837 г.) сельскому духовенству безплатно.

Въ связи съ вышеупомянутыми мѣропріятіями и съ дѣятельностью комитета 1833 года находятся отчасти и нѣкоторыя другія мѣры того времени для поощренія и развитія сельскаго

хозяйства. Такъ, въ 1836 г. открыты кафедры агрономіи въ университетахъ с.-петербургскомъ и кіевскомъ и въ лицеяхъ одесскомъ и ярославскомъ, въ 1834 г. близъ Дерпта основано практическое сельскохозяйственное учебное заведеніе, а въ Царствѣ Польскомъ, близъ Варшавы, высшее заведеніе—Маримонтскій земледѣльческій институтъ; разрѣшено устраивать публичныя лекціи по сельскому хозяйству въ провинціальныхъ городахъ, положено начало уничтоженію чрезполосности и т. д.

Такова была обстановка, при которой созрѣвала мысль объ учрежденіи центральнаго сельскохозяйственнаго административнаго органа въ Россіи. Какъ видно, польза подобнаго учрежденія сознавалась довольно многими, но въ правительственныхъ сферахъ не доставало рѣшимости призвать его къ жизни. Это объясняется до извѣстной степени тѣмъ, что въ разсматриваемое время и западная Европа, авторитетъ которой имѣлъ у насъ всегда столь значительный вѣсъ, не являла вполнѣ убѣдительныхъ доказательствъ настоятельной необходимости въ подобномъ центральномъ учрежденіи для Россіи.

Однако, вопросъ объ объединеніи и расширеніи правительственной дѣятельности въ интересахъ сельскаго хозяйства получилъ у насъ вскорѣ надлежащее разрѣшеніе, благодаря образованію въ 1837 г. новаго управленія по завѣдыванію государственными крестьянами и имуществами. Министерство государственныхъ имуществъ, въ качествѣ главнаго вотчинника въ странѣ, было признано наиболѣе заинтересованнымъ въ развитіи сельскаго хозяйства, и потому въ немъ были сосредоточены всѣ дѣла по развитію и поощренію земледѣльческой промышленности, до того находившіяся въ завѣдываніи министерствъ—внутреннихъ дѣлъ и финансовъ.

Общая характеристика направленія дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ по сельскохозяйственной части за 50 лѣтъ.

Такимъ образомъ возникло и начало дѣйствовать въ 1838 г. центральное административное учрежденіе, призванное имѣть постоянныя заботы о развитіи и усовершенствованіи сельскаго хозяйства между всѣми сословіями Имперіи. Учрежденіе это вошло въ составъ министерства государственныхъ имуществъ подъ названіемъ „3-го департамента", переименованнаго въ 1845 г., согласно Высочайше утвержденному 3 января мнѣнію государственнаго совѣта, въ „департаментъ сельскаго хозяйства", а Высочайшимъ указомъ 22 декабря 1866 г.—въ „департаментъ земледѣлія и сельской промышленности".

Въ тѣсной связи съ нимъ былъ поставленъ учрежденный при министерствѣ „ученый комитетъ", въ которомъ предсѣдательствовалъ директоръ департамента сельскаго хозяйства и задачей котораго было предварительное обсужденіе и разсмотрѣніе всѣхъ предположеній по улучшенію сельскохозяйственной промышленности.

Ближайшій кругъ обязанностей новаго учрежденія опредѣлился, главнымъ образомъ, тою дѣятельностью по сельскохозяйственной части, которую правительство проявляло до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ. Какъ видно изъ вышесдѣланнаго историческаго обзора мѣропріятій по улучшенію сельскаго хозяйства, почти всѣ отрасли послѣдняго пользовались у насъ большимъ или меньшимъ вниманіемъ правительства, причемъ были испытаны или начали примѣняться и всѣ главнѣйшіе способы и пріемы воздѣйствія на сельскохозяйственную промышленность, усвоенные нынѣ правительствами большинства цивилизованныхъ государствъ. Таковы были: распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній при помощи учебныхъ заведеній, образцовыхъ фермъ, сельскохозяйственныхъ обществъ, выставокъ, спеціальныхъ изданій и т. п.; мѣры къ устраненію причинъ, задерживающихъ естествен-

ное развитіе и успѣхи сельскаго хозяйства, и къ поддержанію частной предпріимчивости матеріальными пособіями, наградами и проч.; обращеніе вниманія производителей на новыя культуры; частныя мѣропріятія для развитія и распространенія отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства, и т. д.

Всѣ категоріи такихъ мѣръ, вмѣстѣ съ существовавшими тогда сельскохозяйственными учебными заведеніями, обществами и проч., и были подчинены вѣдѣнію министерства государственныхъ имуществъ, которому оставалось только дать дальнѣйшее развитіе ранѣе испытаннымъ мѣрамъ и направить дѣйствія правительства къ одной общей цѣли.

Пятьдесятъ лѣтъ существованія министерства государственныхъ имуществъ показываютъ, что оно выполнило эту послѣднюю задачу, что, съ учрежденіемъ его, мѣры по улучшенію сельскаго хозяйства стали проводиться съ большею послѣдовательностью и систематичностью, и что исторія дѣятельности министерства по сельскохозяйственной части есть, въ сущности, исторія постепеннаго развитія тѣхъ началъ, которыя легли въ основу учрежденія 3-го департамента и были выработаны предшествовавшей практикой нашего правительства по сельскохозяйственному управленію, или были заимствованы изъ опыта сельскохозяйственныхъ административныхъ учрежденій другихъ странъ.

Преслѣдуя одну опредѣленную цѣль—улучшеніе отечественнаго сельскаго хозяйства—и располагая для того многими путями и средствами, министерство въ различные періоды своей дѣятельности отдавало, однако, преимущество то однимъ, то другимъ способамъ воздѣйствія на земледѣльческую промышленность. Точно также, не всѣ стороны сельскохозяйственнаго дѣла пользовались все время одинаковымъ его вниманіемъ. Такія измѣненія въ характерѣ и направленіи дѣятельности министерства, за столь продолжительный срокъ его существованія, были въ большинствѣ случаевъ вполнѣ естественны и объясняются какъ различными обстоятельствами времени, такъ и воззрѣніями лицъ, стоявшихъ во главѣ министерства, и видоизмѣнявшимися требованіями самого

сельскаго хозяйства. Независимо отъ того, что характеръ и интенсивность дѣятельности министерства опредѣлялись въ значительной степени матеріальными средствами, коими оно располагало, на этой дѣятельности не могли не отражаться и общія условія русской жизни, и культурный уровень среды сельскихъ хозяевъ, и значеніе, которое въ разное время пріобрѣтали иныя отрасли управленія, подчиненныя, на ряду съ сельскимъ хозяйствомъ, министерству государственныхъ имуществъ, и т. п.

Такъ, во время попечительства надъ государственными крестьянами, министерство государственныхъ имуществъ было особенно близко заинтересовано успѣхами хозяйства этой категоріи земледѣльцевъ, а потому многія мѣропріятія его были направлены, главнымъ образомъ, на улучшеніе хозяйства лишь упомянутой группы земледѣльческаго населенія. Подъ вліяніемъ этого, въ обществѣ сложилось даже убѣжденіе, что сельскохозяйственныя учрежденія министерства государственныхъ имуществъ существуютъ не для русскаго сельскаго хозяйства вообще, но исключительно для государственныхъ крестьянъ. Такимъ образомъ, въ дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ по сельскохозяйственной части обозначаются два главныхъ періода, охватывающіе, съ одной стороны, время опеки надъ государственными крестьянами и съ другой—періодъ, когда министерство стремилось служить всѣмъ классамъ земледѣльческаго населенія безразлично. Эти два періода опредѣляются еще рѣзче тѣмъ, что первый относится всецѣло къ дореформенной эпохѣ, тогда какъ второй—захватываетъ времена, когда русская жизнь, послѣ освобожденія крестьянъ, стала складываться въ иномъ, новомъ направленіи. Вообще, годы реформъ являются рубежомъ, за которымъ условія русскаго сельскаго хозяйства совершенно измѣнились, а съ тѣмъ вмѣстѣ преобразилась во многихъ отношеніяхъ и дѣятельность сельскохозяйственной администраціи, встрѣтившая болѣе благопріятныя для себя условія. При существованіи крѣпостнаго права, для громаднаго большинства нашихъ хозяевъ, не говоря уже о крестьянахъ, не было достаточно побудительныхъ причинъ и интереса къ сельскохозяйственнымъ нововведеніямъ и

улучшеніямъ, такъ какъ помѣщики были обезпечены даровымъ трудомъ, а крестьяне, стѣсненные владѣльческою властью, погрязали въ совершенномъ невѣжествѣ. Понятно, что министерство государственныхъ имуществъ должно было въ то время считаться съ этими условіями, а съ другой стороны—терпѣть нерѣдко разочарованія въ своей дѣятельности на пользу сельскаго хозяйства. Многія мѣропріятія министерства, прекрасныя по мысли, но не вытекавшія непосредственно изъ требованій жизни и заимствованныя изъ западно-европейской практики, не приносили плодовъ или терпѣли совершенную неудачу, не встрѣчая поддержки въ средѣ хозяевъ. Напр., всѣ мѣры, которыя были построены на сочувствіи къ дѣлу усовершенствованія земледѣлія самихъ хозяевъ, каковы: сельскохозяйственныя выставки, учрежденіе экономическихъ обществъ и т. д., не имѣли въ разсматриваемое время серьезнаго успѣха.

Отсутствіе достаточнаго числа хозяевъ, понимавшихъ задачи министерства государственныхъ имуществъ, затрудняли установленіе всякой прочной связи между министерствомъ и землевладѣльцами и потому министерство, въ первый періодъ своего существованія, стояло долгое время какъ бы особнякомъ, далеко впереди своихъ современниковъ. Не видя въ самихъ хозяевахъ надлежащаго стремленія къ усовершенствованію земледѣлія и сознавая опасности, которымъ можетъ подвергнуться страна, если сельское хозяйство будетъ оставаться въ застоѣ, министерство старалось, по крайней мѣрѣ, пробуждать самодѣятельность хозяевъ и интересъ ихъ къ различнымъ техническимъ усовершенствованіямъ и нововведеніямъ. Подобными, можно сказать искусственными, попытками привлечь хозяевъ къ дѣлу улучшенія земледѣльческой промышленности, не взирая на неблагопріятныя къ тому общія условія, характеризуются въ значительной степени дѣйствія министерства со времени его основанія до конца 50-хъ годовъ. Вообще, отличительными чертами дѣятельности министерства въ эту эпоху его существованія являются: слишкомъ большая теоретичность при слабомъ спросѣ на содѣйствіе сельскохозяйственной администраціи со стороны самого земледѣльческаго класса и нѣкоторая односторонность, вслѣдствіе преобла-

давшаго въ министерствѣ интереса къ наилучшему устройству хозяйственнаго быта государственныхъ крестьянъ.

Иными представляются обстановка и направленіе дѣятельности министерства въ послѣдующій періодъ. Переворотъ всего экономическаго строя нашего хозяйства, вслѣдствіе реформы 19 февраля, и быстрое развитіе денежнаго хозяйства выдвинули множество новыхъ вопросовъ и потребностей, за выясненіемъ и удовлетвореніемъ которыхъ уже само общество стало обращаться къ правительственнымъ органамъ. Невозможность вести хозяйство прежними первобытными способами побудила хозяевъ искать выхода въ организаціи его на новый ладъ, въ техническихъ усовершенствованіяхъ, явилась сильная потребность въ сельскохозяйственныхъ знаніяхъ, въ общеніи хозяевъ между собой и въ единеніи съ правительствомъ, для сообщенія ему своихъ нуждъ и для ходатайства передъ нимъ о содѣйствіи въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ частный починъ оказывался слишкомъ недостаточнымъ и не достигалъ цѣли. Небывалое движеніе среди сельскихъ хозяевъ заставило министерство пойти ему на встрѣчу, но оно дѣйствовало при этомъ весьма осторожно, постепенно приспособляя свои мѣропріятія къ новымъ условіямъ и всѣми силами поддерживая общественную иниціативу въ дѣлѣ усовершенствованія сельскаго хозяйства. Осторожность эта была на первое время вполнѣ необходима; но впослѣдствіи, когда лучше выяснилось то теченіе, которое стала принимать русская сельскохозяйственная жизнь, и программа дѣятельности министерства была провѣрена новѣйшимъ опытомъ центральныхъ сельскохозяйственныхъ административныхъ учрежденій западной Европы, министерство выступило болѣе энергично въ дѣлѣ воспособленія отечественной земледѣльческой промышленности. Развивая, согласно новымъ требованіямъ времени, свою дѣятельность по всѣмъ частямъ ввѣренной ему отрасли управленія, министерство обращало въ это время особенное вниманіе на то, чтобы мѣропріятія его отвѣчали дѣйствительнымъ нуждамъ отечественнаго сельскаго хозяйства и чтобы въ дѣлѣ улучшенія послѣдняго сами хозяева шли рука объ руку съ правительствомъ. Другими словами, министерство старалось развить и поддержать

общественную дѣятельность на пользу сельскаго хозяйства, въ которой оно, между прочимъ, старалось создать себѣ помощника для проведенія различныхъ мѣропріятій на мѣстахъ, и въ союзѣ съ которой, въ виду примѣровъ западно-европейскихъ странъ, министерство видѣло залогъ наиболѣе успѣшнаго развитія русскаго сельскаго хозяйства.

Упроченіемъ сношеній съ хозяевами черезъ посредство экономическихъ обществъ и пр. министерство должно было дорожить въ это время тѣмъ болѣе, что, по выдѣленіи изъ его вѣдѣнія государственныхъ крестьянъ, у министерства порвалась всякая живая, хотя и весьма односторонняя, связь съ земледѣльческимъ населеніемъ. Эти же два обстоятельства, т. е. необходимость и потребность сближенія съ болѣе или менѣе образованными хозяевами изъ среды землевладѣльцевъ и прекращеніе прямыхъ сношеній съ крестьянскимъ населеніемъ, при трудности вліянія на крестьянское хозяйство вообще, имѣли послѣдствіемъ, что министерство избрало временно объектомъ многихъ своихъ мѣропріятій главнымъ образомъ частныя хозяйства, въ предположеніи, что они могутъ явиться наилучшими проводниками техническихъ улучшеній и въ хозяйствѣ крестьянъ. Это, впрочемъ, нисколько не мѣшало министерству государственныхъ имуществъ какъ своими общими, такъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, и многими частными мѣропріятіями влiять до извѣстной степени на крестьянское хозяйство, а въ послѣдніе годы интересамъ этого послѣдняго министерство стало удѣлять довольно значительное вниманіе. Такимъ образомъ, второй, новѣйшій періодъ существованія министерства отличается большимъ оживленіемъ и развитіемъ дѣятельности по всѣмъ предметамъ его занятій, согласованіемъ ея съ измѣнившимися условіями жизни и съ новѣйшими требованіями времени и особеннымъ покровительствомъ и поощреніемъ общественной дѣятельности на сельскохозяйственномъ поприщѣ, которую министерство стремится объединить и со своими трудами на пользу русскаго сельскаго хозяйства.

Краткій обзоръ важнѣйшихъ мѣропріятій министерства государственныхъ имуществъ по сельскому хозяйству въ теченіе 50 лѣтъ.

Въ послѣдующихъ статьяхъ можно найти подробныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ министерства государственныхъ имуществъ по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства; здѣсь же представлено краткое обозрѣніе мѣропріятій, въ коихъ по преимуществу выражалась дѣятельность министерства въ вышеочерченные два періода.

Въ первые годы по учрежденіи министерства государственныхъ имуществъ, въ немъ шли различныя подготовительныя работы и принимавшіяся мѣры по сельскому хозяйству носили нѣсколько случайный характеръ; но уже вскорѣ въ дѣйствіяхъ министерства начинаетъ проявляться болѣе или менѣе строгая система и обнаруживаться единство направленія. Это выразилось стройнымъ рядомъ мѣропріятій, выработанныхъ за время управленія гр. Киселева и направленныхъ къ улучшенію технической части хозяйства какъ государственныхъ крестьянъ, такъ и другихъ сословій. Сюда относится цѣлая категорія мѣръ по выясненію состоянія земледѣльческой промышленности, по распространенію сельскохозяйственныхъ знаній путемъ спеціальной литературы, устройство учебныхъ фермъ, учрежденіе земледѣльческихъ выставокъ и періодическое ихъ открытіе въ разныхъ мѣстностяхъ, спеціальныя мѣропріятія по улучшенію земледѣлія и пр.

Изученіе Россіи въ сельскохозяйственномъ отношеніи составляетъ одну изъ главнѣйшихъ заслугъ вновь учрежденнаго министерства государственныхъ имуществъ, которое частью само производило изслѣдованія различныхъ сельскохозяйственныхъ отраслей, частью вызывало составленіе хозяйственно-статистическихъ описаній посторонныхъ лицъ конкурсными задачами ученаго комитета. Изданія министерства по этой части служили источникомъ, изъ котораго оно почерпало указанія на нужды и потребности хозяйства, и матеріаломъ для всѣхъ дальнѣйшихъ хозяйственно-статистическихъ обозрѣній русскаго государства. Не менѣе энер-

*

гично трудилось министерство, вмѣстѣ съ ученымъ комитетомъ, по изданію сочиненій, носившихъ характеръ руководствъ и наставленій по сельскому хозяйству; такихъ сочиненій было издано весьма много, и нѣкоторыя изъ нихъ, написанныя весьма популярно, получали широкое распространеніе среди государственныхъ крестьянъ. Сюда необходимо присоединить еще издававшіяся министерствомъ или субсидированныя имъ періодическія изданія (главнѣйшія — „Земледѣльческая Газета" и „Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ"), и тогда станетъ очевиднымъ, насколько спеціальная литература того времени была обязана своимъ существованіемъ и развитіемъ министерству государственныхъ имуществъ. Правда, труды его по этой части не принесли въ ближайшее время тѣхъ результатовъ, на которые расчитывало министерство— напр., многое, что рекомендовалось въ наставленіяхъ министерства, было въ ту пору трудно примѣнимо къ русской жизни; но вліяніе этихъ трудовъ обнаружилось съ пользою впослѣдствіи и отразилось во всякомъ случаѣ выгодно на повышеніи умственнаго уровня русскихъ сельскихъ хозяевъ. Столь же мало замѣтна была на первыхъ порахъ польза отъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, открытыхъ министерствомъ или перешедшихъ въ его вѣдѣніе въ 1838 году; министерство и въ данномъ случаѣ поработало больше для будущаго, поставивъ на надлежащую почву вопросъ о среднемъ сельскохозяйственномъ образованіи учрежденіемъ и содержаніемъ двухъ земледѣльческихъ училищъ—горыгорѣцкаго и харьковскаго (не считая находившейся въ его вѣдѣніи московской земледѣльческой школы) и насадивъ въ Россіи высшее сельскохозяйственное образованіе преобразованіемъ высшаго отдѣленія горыгорѣцкой земледѣльческой школы въ горыгорѣцкій земледѣльческій институтъ. При посредствѣ этихъ учебныхъ заведеній разлилось въ Россіи систематическое сельскохозяйственное знаніе, была подготовлена почва для преобразованій въ хозяйствѣ, вызванныхъ новыми обстоятельствами позднѣйшей эпохи, и образовался контингентъ дѣятелей, которые частью замѣнили собой управляющихъ имѣніями изъ крестьянъ или изъ нѣмцевъ, частью поработали и составили себѣ извѣст-

ность на административномъ и ученомъ поприщахъ. Далеко не такіе результаты дали учебныя фермы, открытыя въ числѣ 8-ми въ разныхъ полосахъ Россіи съ одинаковыми климатическими и хозяйственными условіями; фермы эти соотвѣтствовали практическимъ учебнымъ заведеніямъ низшаго разряда и должны были служить разсадниками болѣе раціональнаго хозяйства среди простаго земледѣльческаго класса, въ виду чего на нихъ допускались преимущественно дѣти крестьянъ (главнымъ образомъ, государственныхъ). На фермахъ были заведены плодоперемѣнныя системы полеводства, травосѣяніе, улучшенное огородничество, скотоводство, усовершенствованныя орудія и пр.; но, какъ показалъ опытъ, эти заведенія не достигали своей цѣли и имѣли ничтожное вліяніе на развитіе крестьянскаго хозяйства. Поэтому, въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ онѣ были упразднены или преобразованы и присоединены къ земледѣльческимъ училищамъ. Такую же участь имѣла попытка министерства вліять на крестьянство при помощи образцовыхъ усадебъ.

Вообще же, мѣропріятія министерства государственныхъ имуществъ по распространенію агрономическихъ знаній, составляющія очень видную часть его дѣятельности по сельскому хозяйству въ дореформенный періодъ, хотя и вытекали главнымъ образомъ изъ апріористическихъ соображеній и потому нерѣдко вовсе не отвѣчали требованіямъ жизни, но во всякомъ случаѣ онѣ не остались безъ существеннаго вліянія на русское сельское хозяйство и оправдали многія ожиданія дальновидныхъ дѣятелей министерства 40-хъ годовъ.

Сельскохозяйственнымъ выставкамъ, которыя стали устраиваться у насъ отдѣльно отъ мануфактурныхъ лишь со времени учрежденія министерства государственныхъ имуществъ, послѣднее придавало большое значеніе и открывало ихъ систематически въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи; но, какъ уже сказано выше, онѣ не вполнѣ отвѣчали своему назначенію: однообразное русское сельское хозяйство представляло мало поучительнаго и новаго для мѣстныхъ жителей, а контингентъ экспонентовъ составлялся главнымъ образомъ изъ подневольныхъ государственныхъ крестьянъ,

которые перестали являться на выставки, тотчасъ послѣ прекращенія надъ нимъ опеки министерства. Это учрежденіе было вообще нѣсколько преждевременнымъ для крѣпостной Россіи и серьезно заинтересовало хозяевъ лишь впослѣдствіи.

Число сельскохозяйственныхъ обществъ, учрежденіе коихъ также поощрялось министерствомъ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ, возрасло до 20-ти, но результаты ихъ трудовъ за разсматриваемый періодъ по большей части весьма скромны. Не встрѣчая достаточно благопріятныхъ условій для развитія своей дѣятельности, общества рѣдко заявляли о себѣ чѣмъ либо выдающимся, и лишь немногія изъ нихъ проявили больше жизни своими изданіями, участіемъ въ сельскохозяйственныхъ выставкахъ, устройствомъ сѣменныхъ депо и пр.

Изъ спеціальныхъ мѣропріятій того времени заслуживаютъ особеннаго упоминанія мѣры министерства по распространенію нѣкоторыхъ культуръ, какъ то: картофеля, кукурузы, табака, сахарной свекловицы, кормовыхъ травъ и пр. Для распространенія этихъ растеній министерство пользовалось, между прочимъ, своимъ вліяніемъ на государственныхъ крестьянъ, заводя у нихъ, напр., общественные посѣвы картофеля и кормовыхъ травъ и пр. Особенно много заботъ прилагалось къ введенію посѣвовъ картофеля и эти заботы увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ воздѣлываніе его возрасло въ Россіи очень значительно. Попеченіе надъ государственными крестьянами дало возможность министерству повліять и на распространеніе садоводства среди сельскаго населенія, что̀ выразилось, между прочимъ, устройствомъ до 1200 садовъ при сельскихъ училищахъ. Для развитія этой отрасли были впрочемъ, предприняты и нѣкоторыя другія важныя мѣры, а именно выработано положеніе о садовыхъ заведеніяхъ, на основаніи котораго учреждено главное училище садоводства въ Одессѣ, 2 среднихъ садовыхъ училища (кромѣ 2-хъ, уже существовавшихъ) и 8 образцовыхъ садовыхъ питомниковъ. По скотоводству, кромѣ нѣкоторыхъ частныхъ мѣръ (выписка племеннаго скота въ Холмогоры, выставки скотоводства и т. д.), слѣдуетъ отмѣтить изслѣ-

дованіе чумы рогатаго скота въ Россіи особой комиссіей и производство опытовъ предохранительнаго прививанія ея.

Весьма замѣчательна, въ началѣ дѣятельности министерства, попытка его завести въ различныхъ районахъ Россіи мѣстные органы въ лицѣ инспекціи сельскаго хозяйства, которая должна была явиться посредствующей инстанціей между данной мѣстностью и департаментомъ сельскаго хозяйства. Согласно этому плану (въ 1841 г.) была учреждена „инспекція сельскаго хозяйства южныхъ губерній“, а нѣсколько позже положено начало „инспекціи“ въ юго-восточныхъ губерніяхъ; однако, впослѣдствіи (въ 1863 г.) это учрежденіе было упразднено, такъ какъ инспекторатъ, при небольшомъ личномъ составѣ и располагая весьма ограниченными средствами, не приносилъ большой пользы.

Какъ вышеприведенныя, такъ и другія данныя о дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ въ первый періодъ его существованія, подтверждая сдѣланный выводъ о нѣкоторой ея теоретичности и односторонности, зависѣвшей отъ отношеній министерства къ государственнымъ крестьянамъ, свидѣтельствуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ о ясности цѣлей, преслѣдовавшихся министерствомъ, и о полнотѣ и опредѣленности его программы. Программа эта выработалась всецѣло при графѣ Киселевѣ и, казалось, исчерпывала всѣ тѣ способы, коими правительство, при данныхъ условіяхъ, можетъ вліять на усовершенствованіе сельскаго хозяйства. Но графъ Киселевъ считалъ принимавшіяся имъ мѣры недостаточными для развитія русской земледѣльческой промышленности и подалъ еще въ 1846 г. Государю записку „о причинахъ, препятствующихъ распространенію улучшеннаго сельскаго хозяйства, и о мѣрахъ къ отвращенію сего неудобства“. Предвидя опасную для Россіи конкурренцію на міровомъ рынкѣ со стороны другихъ странъ и въ особенности Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, графъ Киселевъ признавалъ настоятельно необходимымъ принять всѣ мѣры къ облегченію сбыта русскаго хлѣба и къ ускоренію и удешевленію подвоза его въ портовые города. Съ этою цѣлью, по мнѣнію графа Киселева, не слѣдовало бы щадить издержекъ на постройку желѣзныхъ дорогъ, направленіе которыхъ имъ было тоже намѣчено.

Отъ проведенія желѣзныхъ путей онъ ожидалъ, между прочимъ, уравненія цѣнъ на хлѣбъ, болѣе правильнаго хода торговли полевыми произведеніями, лучшаго обезпеченія народнаго продовольствія и устраненія вопроса о соперничествѣ Сѣверной Америки. Приходится пожалѣть, что эти предложенія графа Киселева не получили тогда же практическаго разрѣшенія, такъ какъ своевременное сооруженіе желѣзныхъ дорогъ избавило бы Россію отъ многихъ бѣдъ и принесло бы ей въ экономической борьбѣ съ другими странами неисчерпаемыя выгоды.

Съ той минуты, какъ разнеслись первые слухи о предстоявшей крестьянской реформѣ, вопросы экономическіе и сельскохозяйственные сосредоточили на себѣ сразу общее вниманіе. Они стали предметомъ оживленныхъ обсужденій не только лицъ, непосредственно заинтересованныхъ въ исходѣ крестьянскаго дѣла, но и всей вообще литературы, для которой вопросы эти сдѣлались модными. Взирая съ нѣкоторымъ страхомъ на придвигавшійся экономическій переворотъ или, съ вѣрою въ свои силы и въ преимущества свободнаго труда, идя на встрѣчу будущему, пессимисты и оптимисты изъ русскихъ хозяевъ сходились въ томъ, что старинные пріемы хозяйства должны оказаться несостоятельными при измѣнившихся отношеніяхъ землевладѣльцевъ къ крестьянамъ. Становилось очевиднымъ, что въ хозяйство придется внести много новаго — иначе организовать трудъ, перейти къ другимъ болѣе интенсивнымъ системамъ полеводства, обратиться къ техническимъ улучшеніямъ и прежде всего—къ усовершенствованнымъ орудіямъ и машинамъ, и т. п. Рѣшеніе всѣхъ возникавшихъ передъ хозяевами задачъ требовало отъ нихъ соотвѣтственныхъ знаній, совмѣстнаго обсужденія нуждъ и способовъ приведенія хозяйства въ иное состояніе, требовало, наконецъ, содѣйствія правительства. Съ своей стороны, и министерство государственныхъ имуществъ понимало, что для русскаго сельскаго хозяйства должна наступить новая эра, которая потребуетъ много настойчиваго труда какъ отъ самихъ хозяевъ, такъ и отъ министерства. Предвидя расширеніе обязанностей правительства по отношенію къ основной промышленности страны, но не будучи увѣрено въ томъ, какія

особенныя мѣропріятія могли бы въ данную минуту наиболѣе отвѣчать вновь нарождающимся нуждамъ русской земледѣльческой промышленности, министерство государственныхъ имуществъ прилагало въ ту пору наибольшія усилія къ умноженію агрономическихъ знаній, ибо настоятельная потребность въ нихъ оставалась внѣ сомнѣній; кромѣ того, министерство признало необходимымъ прислушаться къ голосу самихъ хозяевъ и поддержать ихъ попытки къ единенію и совокупной работѣ въ интересахъ улучшенія хозяйства. Въ этихъ видахъ, въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ, министерство приступило къ преобразованію и развитію существовавшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, рѣшило основать нѣсколько новыхъ земледѣльческихъ училищъ и создать одно высшее — земледѣльческую академію въ спеціально для этого купленномъ подъ Москвою (въ 1860 г.) Петровско-Разумовскомъ имѣніи. Академія была открыта въ 1865 г., причемъ въ первоначальный уставъ ея былъ внесенъ весьма характерный принципъ: въ нее свободно допускались всѣ, желающіе получить сельскохозяйственное образованіе, не смотря на степень предварительной подготовки и безъ обязательства сдавать какіе бы то ни было экзамены во время прохожденія курса. Содѣйствуя распространенію основательныхъ техническихъ знаній помощью учебныхъ заведеній, министерство положило также основаніе (въ 1859 г.) учрежденію, которое является выдающимся памятникомъ дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ новѣйшаго періода, а именно—сельскохозяйственному музею, предназначенному служить для нагляднаго изученія сельскаго хозяйства и введенія усовершенствованныхъ орудій и машинъ.

Въ то же время министерство поощряло всѣми средствами учрежденіе сельскохозяйственныхъ обществъ и съѣздовъ, число которыхъ стало изъ года въ годъ возрастать и которые разрабатывали различные спеціальные вопросы, доводили до свѣдѣнія министерства о своихъ нуждахъ и обращались къ нему съ различными ходатайствами. Въ вышеозначенныхъ мѣропріятіяхъ, на ряду съ обычными дѣйствіями по устройству выставокъ, по выдачѣ привилегій и т. п., выражалась главнымъ обра-

зомъ дѣятельность министерства въ первые годы новѣйшаго періода. Одновременно съ тѣмъ министерство, въ виду предстоявшихъ въ немъ преобразованій (вслѣдствіе передачи управленія государственными крестьянами въ общія учрежденія) и необходимости развить въ будущемъ дѣятельность по сельскохозяйственной части, признало нужнымъ сравнить программу своей дѣятельности съ кругомъ занятій центральныхъ сельскохозяйственныхъ административныхъ учрежденій за границей и ближе познакомиться съ состояніемъ земледѣльческой промышленности въ западно-европейскихъ государствахъ. Съ этою цѣлію былъ командированъ за границу бывшій вице-директоръ департамента сельскаго хозяйства В. И. Вешняковъ, и результатъ этой командировки имѣлъ существенное вліяніе на направленіе дѣятельности министерства въ послѣдующіе годы. Изученіе предмета еще больше укрѣпило убѣжденіе, что, распространяя практическія свѣдѣнія и поощряя всякія сельскохозяйственныя улучшенія, министерство, для успѣха дѣла, должно искать опоры въ самихъ хозяевахъ и главнымъ образомъ въ организованныхъ союзахъ ихъ, т. е. въ земледѣльческихъ обществахъ, при помощи которыхъ администрація можетъ всего удобнѣе вліять на развитіе сельскаго хозяйства. Въ теченіе болѣе 20 лѣтъ министерство строго слѣдовало этому взгляду, и хотя не разъ терпѣло разочарованія, но въ концѣ концовъ достигло цѣли. Въ 70-хъ и 80-хъ годахъ число обществъ сильно увеличилось и въ настоящее время достигло 134; многія изъ нихъ обнаруживаютъ весьма полезную и разнообразную дѣятельность, являясь посредниками между земледѣльческимъ населеніемъ и министерствомъ и сотрудниками его въ различныхъ дѣлахъ, входящихъ въ кругъ вѣдѣнія департамента земледѣлія. Сельскохозяйственныя выставки, которыя, съ развитіемъ русскаго сельскаго хозяйства, стали многочисленнѣе и поучительнѣе, устраиваются нынѣ преимущественно обществами, при содѣйствіи министерства государственныхъ имуществъ; разработка различныхъ спеціальныхъ вопросовъ, изученіе положенія сельскаго хозяйства, устройство опытныхъ полей и т. п.—все это происходитъ нынче при ближайшемъ участіи сельскохозяйственныхъ обществъ.

Желая еще болѣе оживить дѣятельность обществъ и придать ей нѣкоторое единство, министерство учредило въ 1880 г. окружные съѣзды представителей сельскохозяйственныхъ обществъ и различныхъ частей администраціи; но, вслѣдствіе частныхъ недостатковъ положенія объ этихъ съѣздахъ, эта попытка организаціи агрономическихъ совѣтовъ не удалась.

Установленіемъ и упроченіемъ связи съ сельскохозяйственными обществами не ограничилось сближеніе между министерствомъ государственныхъ имуществъ и практическими дѣятелями по сельскому хозяйству; въ 1880 году, признавъ необходимымъ вести правильную регистрацію текущимъ сельскохозяйственнымъ явленіямъ, министерство вступило въ непосредственныя сношенія съ хозяевами и предложило имъ, въ качествѣ постоянныхъ корреспондентовъ, доставлять въ опредѣленные сроки свѣдѣнія объ урожаяхъ, состояніи скотоводства, цѣнахъ на рабочія руки и пр. Предложеніе это было встрѣчено сочувственно большимъ числомъ землевладѣльцевъ, и съ 1881 г. министерство государственныхъ имуществъ ведетъ непрерывную лѣтопись сельскохозяйственной жизни страны, постоянно расширяя программу своихъ отчетовъ и выясняя понемногу различные основные вопросы русскаго сельскаго хозяйства. Въ лицѣ своихъ корреспондентовъ министерство пріобрѣло не только особые органы для собиранія хозяйственно-статистическихъ свѣдѣній, но и какъ бы мѣстныхъ агентовъ, коими оно можетъ пользоваться для распространенія свѣдѣній среди земледѣльческаго населенія, для производства нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ опытовъ и т. д.

До созданія текущей сельскохозяйственной статистики, министерство въ описываемый періодъ собирало необходимыя ему свѣдѣнія о состояніи земледѣльческой промышленности и различныхъ ея отраслей по большей части тѣми же способами, какъ и въ прежнее время, т. е. черезъ правительственныя учрежденія, путемъ командировокъ, мѣстныхъ изслѣдованій и проч. Наиболѣе полное и всестороннее изслѣдованіе сельскаго хозяйства и сельской производительности послѣ реформы 19 февраля было произведено въ 1872 году особой комиссіей подъ

предсѣдательствомъ гр. Валуева, которая воспользовалась всѣми средствами для достиженія цѣли и оставила капитальный трудъ о состояніи русскаго сельскаго хозяйства. Въ такомъ изслѣдованіи ощущалась серьезная потребность, такъ какъ со времени освобожденія крестьянъ прошло болѣе 10-ти лѣтъ, сельское хозяйство пережило трудные переходные дни, а между тѣмъ правительство не располагало ни достаточными данными для сужденія о направленіи, принятомъ хозяйствомъ, ни указаніями на тѣ мѣры, которыя дѣйствительно требуются для усовершенствованія земледѣльческой промышленности. Труды означенной комиссіи, подтвердивъ обнаружившійся уже нѣсколько ранѣе упадокъ хозяйства во многихъ мѣстностяхъ Россіи и преимущественно въ нечерноземной полосѣ, подкрѣпили, между прочимъ, мнѣніе, что для поднятія хозяйства въ этой полосѣ необходимо развитіе скотоводства и особенно молочнаго хозяйства. Съ этого времени министерство государственныхъ имуществъ начинаетъ много заниматься вопросами скотоводства и принимаетъ различныя мѣры къ его расширенію и улучшенію. Выписываются стада лучшихъ чистокровныхъ породъ скота, большая часть которыхъ уступается на льготныхъ условіяхъ хозяевамъ разныхъ губерній, въ видахъ устройства въ ихъ имѣніяхъ разсадниковъ улучшеннаго скота; устраивается и содержится школа молочнаго хозяйства, благодаря которой возникаютъ сотни сыроваренъ и маслодѣленъ; разрабатывается вопросъ о предупрежденіи и ослабленіи скотскихъ падежей; позже министерство предпринимаетъ систематическое изслѣдованіе скотоводства въ Россіи и на Кавказѣ и, на основаніи первыхъ данныхъ, добытыхъ этимъ изслѣдованіемъ, устраиваетъ передвижныя маслодѣльни; наконецъ, въ самые послѣдніе годы, въ виду сильнаго упадка цѣнъ на хлѣбъ и ослабленія спроса на него за границу, министерство принимаетъ рѣшительныя мѣры къ организаціи вывоза битаго мяса, а также соленой свинины.

Вообще въ новѣйшее время министерство, во избѣжаніе какихъ либо ошибокъ и съ цѣлью согласованія своихъ дѣйствій съ насущными и практическими нуждами жизни, предварительно принятія мѣръ по тѣмъ или другимъ отраслямъ, подвергаетъ ихъ

положеніе тщательному изученію и выясненію. Такъ, мѣропріятіямъ министерства по овцеводству, по винодѣлію, по шелководству и т. д. предшествуютъ изслѣдованія этихъ отраслей, и результаты такихъ изслѣдованій представляютъ уже сами собой нерѣдко цѣнный вкладъ въ литературу.

Къ весьма важнымъ мѣрамъ министерства новѣйшаго періода слѣдуетъ отнести дѣятельность его по осушенію болотъ и отчасти по орошенію земель, которая имѣла цѣлью улучшеніе общихъ условій производительности. Затраты труда и средствъ на эти меліораціонныя предпріятія были очень значительны, но принесли въ результатѣ, въ особенности осушеніе болотъ, и весьма большую пользу, увеличивъ достоинство, цѣнность и доходность осушенныхъ земель и расширивъ вообще культурную площадь.

Кромѣ выше перечисленныхъ крупнѣйшихъ мѣропріятій, министерство въ пореформеный періодъ не упускало изъ виду и многихъ частныхъ вопросовъ, поощряло разныя культуры, содѣйствовало распространенію улучшенныхъ сѣмянъ, сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, землеудобрительныхъ туковъ и т. п. Въ то же время министерство продолжало заботиться объ улучшеніи и умноженіи подвѣдомственныхъ ему учебно-хозяйственныхъ заведеній, преобразовывая ихъ, согласно указаніямъ опыта, и увеличивая постепенно ихъ число. При этомъ въ послѣдніе годы министерствомъ былъ сдѣланъ весьма знаменательный шагъ для развитія низшаго сельскохозяйственнаго образованія изданіемъ (въ 1883 г.) „Нормальнаго положенія“ о низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ и матеріальнымъ пособіемъ къ учрежденію значительнаго числа такихъ школъ. Къ этой мѣрѣ министерство прибѣгнуло въ виду обнаружившагося въ послѣднее время стремленія къ учрежденію низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ земствами, обществами и частными лицами и въ силу убѣжденія, что спеціальная школа является лучшимъ орудіемъ для внесенія въ крестьянскую среду свѣдѣній о болѣе совершенномъ хозяйствѣ и для самаго улучшенія этого хозяйства, ибо вліяніе на него другими способами встрѣчало и встрѣчаетъ много, подчасъ непреодолимыхъ, препятствій.

Въ довершеніе обзора главнѣйшихъ мѣропріятій министерства государственныхъ имуществъ по сельскохозяйственной части во второй періодъ его существованія, необходимо отмѣтить, что министерство, въ интересахъ ввѣреннаго ему дѣла, старается съ недавняго времени знакомить возможно широко публику—и, главнымъ образомъ, практическихъ хозяевъ—какъ со своими задачами, такъ и съ результатами своей дѣятельности. На сей конецъ министерство публикуетъ, въ принадлежащихъ ему періодическихъ органахъ, свѣдѣнія о своихъ занятіяхъ, а съ конца 70-хъ годовъ стало издавать по временамъ болѣе обстоятельные обзоры дѣятельности департамента земледѣлія. Изъ этихъ обзоровъ можно, между прочимъ, видѣть, что министерство государственныхъ имуществъ, постоянно развивая свою дѣятельность, стремится нынѣ идти вровень съ требованіями времени и что оно готово всегда, по мѣрѣ своихъ средствъ, откликнуться на всякій призывъ, имѣющій конечною цѣлью процвѣтаніе русской сельскохозяйственной промышленности.

Какъ выше приведеннымъ краткимъ перечисленіемъ главнѣйшихъ трудовъ министерства государственныхъ имуществъ, такъ и болѣе подробнымъ обозрѣніемъ его мѣропріятій по разнымъ отраслямъ, помѣщаемымъ вслѣдъ за симъ, далеко не исчерпывается вся дѣятельность министерства государственныхъ имуществъ на пользу русскаго сельскаго хозяйства въ теченіе послѣднихъ 50-ти лѣтъ. Будничная работа министерства, участіе въ подготовительныхъ законодательныхъ работахъ, въ разработкѣ вопросовъ, соприкасающихся съ сельскимъ хозяйствомъ, но находящихся въ вѣдѣніи другихъ учрежденій (каковы вопросы о направленіи желѣзнодорожныхъ линій, о сельскохозяйственныхъ техническихъ производствахъ и т. п.), отстаиваніе въ различныхъ учрежденіяхъ экономическихъ интересовъ сельскаго хозяйства — вся эта многосторонняя дѣятельность министерства остается почти незатронутою настоящимъ обозрѣніемъ. Дѣятельность эта, быть можетъ, не столь обширна и плодотворна, какъ слѣдовало бы ожидать отъ учрежденія, призваннаго ограждать интересы важнѣйшей промышленности страны; но необходимо помнить, что на

самомъ дѣлѣ министерство государственныхъ имуществъ не есть исключительно или даже преимущественно сельскохозяйственное административное учрежденіе, что въ отношеніи сельскаго хозяйства его главную задачу составляло завѣдываніе специальными, техническими мѣрами развитія земледѣлія, что экономическая сторона этой отрасли промышленности была почти совсѣмъ изъята отъ его вліянія, и что потому голосъ министерства въ этихъ вопросахъ не имѣлъ надлежащаго вѣса и должной силы.

Но какъ бы ни была скромна эта не поддающаяся точному опредѣленію работа, ее нельзя забывать при общей оцѣнкѣ дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ.

II.

Дѣятельность министерства государственныхъ имуществъ по сельскому хозяйству въ 1837—87 гг.

1. Собираніе свѣдѣній о положеніи сельскаго хозяйства и различныхъ отраслей его.

Собираніе возможно полныхъ и точныхъ свѣдѣній о состояніи сельскохозяйственной промышленности правительство признавало уже довольно давно одною изъ важныхъ своихъ обязанностей, ибо такія свѣдѣнія были крайне необходимы для соображеній при изысканіи мѣропріятій къ развитію сельскаго хозяйства. Эта мысль весьма опредѣленно выражена въ „общемъ учрежденіи министерствъ“, изданномъ въ 1811 году, а также встрѣчается и въ нѣкоторыхъ отчетахъ министерства внутреннихъ дѣлъ, относящихся къ началу нынѣшняго столѣтія. Впрочемъ, уже въ прошломъ вѣкѣ, подъ вліяніемъ увлеченія, съ которымъ въ западной Европѣ принялись за статистическія и экономическія описанія отдѣльныхъ странъ, и у насъ обнаружилось сильное стремленіе къ всестороннему изученію своего отечества. Такъ, Императорское вольное экономическое общество, желая „содѣйствовать и соревновать пользѣ любезнаго отечества“ и дать возможность каждому хозяину „видѣть, разсуждать и избирать“, приступило къ собиранію матеріаловъ для хозяйственнаго описанія Россіи и составило съ этою цѣлью рядъ весьма обстоятельныхъ „экономическихъ вопросовъ“. Однако, не смотря на подобныя частныя или общественныя попытки и на труды оффиціальныхъ лицъ, изученіе Россіи въ сельско-

хозяйственномъ отношенiи не выходило долгое время изъ младенческаго состоянiя.

По образованiи министерства государственныхъ имуществъ, собиранiе различныхъ сельскохозяйственныхъ свѣдѣнiй возложено было на это министерство, которое и подвинуло значительно впередъ дѣло выясненiя положенiя и потребностей разныхъ частей русской земледѣльческой промышленности. Уже съ первыхъ лѣтъ дѣятельности министерства по улучшенiю сельскаго хозяйства явилась необходимость, кромѣ собиранiя сельскохозяйственныхъ свѣдѣнiй обычнымъ административнымъ путемъ, черезъ начальниковъ губернiй и подвѣдомственныхъ министерству государственныхъ имуществъ учрежденiй, собирать таковыя свѣдѣнiя прямо на мѣстѣ, черезъ посредство инспекцiи сельскаго хозяйства, снаряженiемъ особыхъ экспедицiй или же, наконецъ, путемъ командированiя отдѣльныхъ спецiалистовъ и нѣкоторыми другими способами.

Собиравшiяся названными способами свѣдѣнiя имѣли по большей части хозяйственно-статистическiй характеръ, причемъ по однѣмъ отраслямъ такiя данныя собирались министерствомъ перiодически, изъ года въ годъ, по другимъ — по мѣрѣ надобности и средствъ. Потребность министерства государственныхъ имуществъ въ перiодическихъ свѣдѣнiяхъ удовлетворялась слѣдующими постановленiями:

1) На основанiи Высочайше утвержденнаго 11 декабря 1845 года положенiя комитета министровъ, начальники губернiй должны были доставлять министерству государственныхъ имуществъ ежегодно копiи съ тѣхъ статей всеподданнѣйшихъ отчетовъ ихъ, которыя относятся къ сельскому хозяйству, не ограничиваясь при этомъ показанiемъ однѣхъ статистическихъ цифръ, но и объясняя какъ положенiе въ данной губернiи сельскаго хозяйства, такъ и потребности этого послѣдняго.

2) По Высочайше утвержденному 16 августа 1848 г. всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ, начальники губернiй при тѣхъ же выпискахъ должны были доставлять министерству нужнѣйшiя свѣдѣнiя о состоянiи разныхъ отраслей сельскаго хозяйства, въ видѣ вѣдомостей по даннымъ

отъ министерства формамъ. Свѣдѣнія эти касались состоянія спеціальныхъ культуръ (льна, конопли, свекловицы, табака, красильныхъ растеній и пр.), а также садоводства, винодѣлія и шелководства, т. е. такихъ статей, о которыхъ помѣщаемыя во всеподданнѣйшихъ отчетахъ начальниковъ губерній данныя были недостаточно подробны для соображенія по нимъ мѣропріятій со стороны министерства государственныхъ имуществъ.

3) Кромѣ того, начальники губерній должны были доставлять ежегодно вѣдомости о состояніи въ губерніяхъ мериносоваго овцеводства, а на основаніи Высочайше утвержденнаго 3 декабря 1840 года всеподданнѣйшаго доклада министра государственныхъ имуществъ,—вѣдомости о посѣвѣ и урожаѣ картофеля въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и въ городахъ; независимо отъ сего, свѣдѣнія о посѣвахъ картофеля въ казенныхъ селеніяхъ ежегодно доставлялись палатами государственныхъ имуществъ.

4) Въ 1874 г. министерствомъ государственныхъ имуществъ было предложено начальникамъ губерній доставлять ежегодно копіи съ приложеній къ ихъ всеподданнѣйшимъ отчетамъ, а равно предварительныя свѣдѣнія объ урожаѣ хлѣбовъ и травъ, о градобитіяхъ и иныхъ бѣдствіяхъ, постигающихъ сельскохозяйственную промышленность. Тогда же было предписано всѣмъ управленіямъ государственными имуществами присылать въ министерство свѣдѣнія объ урожаяхъ и о другихъ явленіяхъ въ области сельскаго хозяйства.

Засимъ, доставлявшіеся въ министерство ежегодные отчеты палатъ государственныхъ имуществъ также давали возможность извлекать нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія о состояніи и ходѣ хозяйства государственныхъ крестьянъ.

Далѣе, годовые отчеты инспекціи сельскаго хозяйства южныхъ губерній, поступавшіе въ министерство, содержали въ себѣ болѣе или менѣе обстоятельныя статистическія свѣдѣнія о хозяйствѣ въ губерніяхъ: таврической, херсонской, екатеринославской, подольской, кіевской и въ Бессарабіи. Извлеченія изъ этихъ отчетовъ ежегодно печатались въ „Журналѣ министерства государственныхъ имуществъ“.

*

Наконецъ, съ 1881 г. министерство вступило въ прямыя сношенія съ хозяевами, значительное число которыхъ, въ качествѣ добровольныхъ корреспондентовъ, доставляетъ ему сельскохозяйственныя свѣдѣнія, по опредѣленной программѣ, три раза въ годъ.

Кромѣ этихъ періодическихъ и срочныхъ свѣдѣній, министерство, какъ выше упомянуто, не упускало изъ вида собиранія нужныхъ ему данныхъ и другимъ путемъ. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оффиціальная переписка съ разными мѣстами и лицами не могла доставить свѣдѣній необходимой полноты или когда по возникавшей надобности въ какихъ либо мѣропріятіяхъ требовались подробныя мѣстныя изслѣдованія, министерство прибѣгало къ разнымъ другимъ средствамъ, а именно: а) къ командированію отдѣльныхъ своихъ чиновъ или цѣлыхъ экспедицій; б) къ собиранію свѣдѣній посредствомъ членовъ инспекціи сельскаго хозяйства южныхъ губерній; в) къ содѣйствію членовъ-корреспондентовъ ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ; г) къ спеціальному опросу корреспондентовъ департамента земледѣлія и сельской промышленности, и проч.

Къ командированію отдѣльныхъ своихъ чиновъ министерство прибѣгало весьма нерѣдко со спеціальною цѣлью собиранія хозяйственно-статистическихъ свѣдѣній; но иногда такія свѣдѣнія собирались и попутно чиновниками, посылавшимися въ разныя мѣстности по надобностямъ административнымъ. Во всякомъ случаѣ, такимъ образомъ министерство содѣйствовало очень много дѣлу изслѣдованія различныхъ сторонъ русскаго сельскаго хозяйства и собирало драгоцѣнный матеріалъ для періодическихъ изданій министерства, въ которыхъ, по большей части, печатались отчеты командированныхъ имъ лицъ.

Изъ командировокъ чиновъ министерства для собиранія свѣдѣній о состояніи сельскаго хозяйства вообще заслуживаютъ, между прочимъ, особеннаго вниманія слѣдующія:

Въ 1838 году былъ командированъ бывшій тогда начальникомъ статистическаго отдѣленія департамента сельскаго хозяйства Заблоцкій-Десятовскій на Кавказъ и въ астраханскую губернію для собиранія свѣдѣній о состояніи въ названныхъ мѣстностяхъ Россіи

разныхъ отраслей хозяйства, въ особенности же виноделія и шелководства; тому же лицу поручено было и общее обозрѣніе закавказскаго края въ хозяйственномъ отношеніи, а также ознакомленіе съ каспійскими рыбными промыслами и проч.

Въ 1840 году въ сѣверныя губерніи (архангельскую, олонецкую и вологодскую) были посланы два агронома для ознакомленія съ хозяйственными условіями края и для составленія соображеній о мѣрахъ къ поощренію и развитію сельскаго хозяйства на сѣверѣ Россіи. Составленный названными лицами отчетъ, подъ заглавіемъ: „Хозяйственное обозрѣніе сѣвернаго края Россіи“, былъ напечатанъ въ „Журналѣ“ министерства. Такимъ же образомъ, посланными въ теченіе 40-хъ годовъ чиновниками были составлены хозяйственно-статистическія описанія новороссійскихъ губерній, полтавской, черниговской, саратовской, тамбовской и др.

Затѣмъ, въ 1872, 1878 и 1879 годахъ было командировано нѣсколько лицъ въ разныя мѣстности Россіи для собиранія, по особо выработанной для сего программѣ, свѣдѣній о состояніи сельскаго хозяйства; собранныя этими лицами свѣдѣнія были также изданы министерствомъ.

Кромѣ того, производились многочисленныя командировки какъ въ Россіи, такъ и заграницу для изслѣдованія отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства, о чемъ болѣе подробно сказано при описаніи соотвѣтствующихъ отраслей сельскаго хозяйства.

Говоря объ экспедиціяхъ по изслѣдованію разныхъ отраслей сельскаго хозяйства, слѣдуетъ упомянуть прежде всего о комиссіи, командированной въ 1845 году въ разныя губерніи Россіи для изслѣдованія состоянія льняной промышленности. Отчетъ этой комиссіи, напечатанный отдѣльною книгою *), заключаетъ въ себѣ, кромѣ свѣдѣній техническихъ, весьма обстоятельныя статистическія данныя, характеризующія положеніе въ то время названной отрасли сельскаго хозяйства. Этотъ трудъ, и по нынѣ не утратившій своего достоинства и

*) «Изслѣдованіе о состояніи льняной промышленности въ Россіи». Спб. 1847 г.

цѣны, послужилъ основаніемъ для нѣкоторыхъ мѣропріятій къ улучшенію льноводства.

Затѣмъ, два года спустя, въ 1847 году, министерствомъ государственныхъ имуществъ была снаряжена, съ Высочайшаго соизволенія, особая комиссія для изслѣдованія сельскохозяйственной части свеклосахарной промышленности съ цѣлью опредѣленія, между прочимъ, того вліянія, какое имѣетъ названная отрасль хозяйства на земледѣліе вообще и на благосостояніе крестьянъ въ особенности. Этой же комиссіи поручено было собрать подробныя свѣдѣнія о табаководствѣ въ черниговской и полтавской губерніяхъ.

Далѣе, для изслѣдованія состоянія пеньковой промышленности въ главнѣйшихъ ея центрахъ, въ 1849 году была командирована съ Высочайшаго соизволенія особая комиссія, отчетъ которой былъ также изданъ отдѣльною книгою и представляетъ собою единственное до сихъ поръ описаніе этого промысла въ Россіи.

Подобнымъ же образомъ съ начала 50-хъ и въ теченіе 60-хъ годовъ собирались особыми экспедиціями различныя свѣдѣнія о состояніи рыболовства въ Россіи, объ обводненіи Крыма и нѣкоторыя другія.

Изъ числа болѣе выдающихся экспедицій послѣдняго времени необходимо упомянуть о слѣдующихъ: а) снаряженной въ 1880 году—для изслѣдованія состоянія овцеводства и б) въ 1882 году—для изслѣдованія скотоводства.

Инспекціи сельскаго хозяйства южныхъ губерній поставлено было, между прочимъ, въ обязанность, независимо отъ свѣдѣній, помѣщавшихся въ годовыхъ ея отчетахъ, собирать, по мѣрѣ возможности, подробныя статистическія данныя о разныхъ отрасляхъ южно-русской промышленности. Изъ многихъ подобнаго рода свѣдѣній, собранныхъ чинами инспекціи, могутъ быть названы: а) обозрѣніе винодѣлія въ Судакской и Отузской долинахъ, б) о рыбныхъ промыслахъ Азовскаго моря, в) о состояніи свеклосахарной промышленности въ кіевской губерніи. Сверхъ того, чиновникамъ инспекціи было поручено во время объѣздовъ губерній обращать

вниманіе на лучшія помѣщичьи имѣнія, которыя, по своему устройству и вводимымъ въ нихъ улучшеніямъ, могли бы служить хорошимъ примѣромъ для подражанія хозяевъ и, собирая по возможности о такихъ имѣніяхъ подробныя статистическія свѣдѣнія, доставлять ихъ въ министерство. Всѣ эти данныя сообщались во всеобщее свѣдѣніе черезъ „Журналъ министерства государственныхъ имуществъ“.

Весьма любопытныя въ хозяйственно-статистическомъ отношеніи данныя, касавшіяся, главнымъ образомъ, западныхъ губерній Россіи, собраны были профессорами Горыгорѣцкаго земледѣльческаго института при совершеніи ими съ воспитанниками названнаго учебнаго заведенія агрономическихъ экскурсій. Отчеты профессоровъ о подобныхъ поѣздкахъ также печатались въ „Журналѣ“ министерства или въ „Запискахъ Горыгорѣцкаго института“. Изъ такихъ отчетовъ заслуживаютъ упоминанія: описанія путешествій по губерніямъ могилевской и витебской—Целлинскаго, по центральнымъ губерніямъ для обозрѣнія садоводства—Реrо, по нѣкоторымъ уѣздамъ смоленской и калужской губ.—Михельсона и др.

Сюда же должно отнести отчеты о путешествіяхъ, которыя дѣлались управляющими учебными фермами и ихъ помощниками по губерніямъ, приписаннымъ къ каждой фермѣ.

Въ 40-хъ годахъ министерствомъ собрано было не мало весьма цѣнныхъ свѣдѣній о состояніи сельскаго хозяйства въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи черезъ посредство корреспондентовъ ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ. Къ числу наиболѣе выдающихся, изъ доставленныхъ названными лицами свѣдѣній, слѣдуетъ отнести: а) весьма обширное и обстоятельное статистическое описаніе сельскаго хозяйства въ суражскомъ уѣздѣ черниговской губерніи (Есимонтовскаго), свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ въ Новороссійскомъ краѣ (Демоля), а также въ молоканскихъ и меннонитскихъ колоніяхъ (Корниса); в) о скотоводствѣ въ южной Россіи (Гулакъ-Артемовскаго и Лялина); г) о харьковскихъ шерстяныхъ ярмар-

кахъ и о шерстомойныхъ заведеніяхъ южной Россіи (проф. Ходецкаго); д) о торговлѣ скотомъ въ Россіи (Лошкарева), и др.

Изъ способовъ собиранія свѣдѣній о состояніи сельскаго хозяйства, не практиковавшихся въ прежнее время, выдѣляется учрежденіе въ 1872 году, съ Высочайшаго разрѣшенія *), подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря графа Валуева, особой комиссіи для изслѣдованія современнаго положенія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи. Въ составѣ этой комиссіи находились представители отъ министерствъ: государственныхъ имуществъ, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, а также отъ удѣльнаго вѣдомства. Въ засѣданія названной комиссіи, для возможно лучшаго разрѣшенія возложенныхъ на нее задачъ, были приглашены и ею выслушаны до 200 лицъ, имѣвшихъ возможность, въ силу своего служебнаго или общественнаго положенія, доставить комиссіи полезныя для нея свѣдѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, еще ранѣе собранія комиссіи, въ маѣ 1872 года, министерство государственныхъ имуществъ просило губернаторовъ, предсѣдателей земскихъ управъ и сельскохозяйственныхъ обществъ, а равно и предводителей дворянства сообщить свѣдѣнія о тѣхъ потребностяхъ сельской промышленности, которыя заслуживаютъ наибольшаго вниманія правительства, и о тѣхъ мѣрахъ къ удовлетворенію названныхъ потребностей, которыя признаются наиболѣе желательными и практически осуществимыми. Независимо отъ этого, министерствомъ государственныхъ имуществъ въ теченіе лѣта 1872 года было командировано нѣсколько лицъ въ разныя мѣстности европейской Россіи для собиранія свѣдѣній о сельскомъ хозяйствѣ по особо составленной для этого программѣ. Вслѣдствіе такихъ распоряженій, названною комиссіею получена была масса свѣдѣній, имѣвшихъ ближайшее отношеніе къ возложеннымъ на нее задачамъ. Комиссія, открывшаяся въ ноябрѣ 1872 года, имѣла 52 засѣданія и, собравъ всѣ нужныя данныя, составила общій очеркъ современнаго положенія русской сельско-

*) Высочайше утвержденное 26 мая 1872 года положеніе комитета министровъ.

хозяйственной производительности и цѣлый рядъ соображеній и заключеній, къ которымъ она пришла по отношенію къ мѣрамъ, желательнымъ для улучшенія сельскаго хозяйства. Труды ея были изданы въ 1873 году въ 5 большихъ томахъ, подъ заглавіемъ: „Докладъ Высочайше учрежденной комиссіи для изслѣдованія нынѣшняго положенія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи“. Изданіе это поступило въ продажу и послужило богатымъ матеріаломъ для различныхъ научныхъ изслѣдованій сельскохозяйственнаго и экономическаго характера. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно имѣло значительное вліяніе на послѣдующую дѣятельность министерства государственныхъ имуществъ, освѣтивъ ему главнѣйшія нужды нашего сельскаго хозяйства, столь близко затронутаго незадолго передъ тѣмъ совершившимся освобожденіемъ крестьянъ. Характеризуя положеніе сельскаго хозяйства въ это знаменательное для Россіи время, труды комиссіи пріобрѣли навсегда высокую историческую цѣнность.

Такъ какъ собранными комиссіею свѣдѣніями далеко не исчерпывалась широкая область русской сельскохозяйственной промышленности, то министерствомъ собирались въ 1878 и 1879 годахъ дополнительныя свѣдѣнія о положеніи сельскаго хозяйства, которыя впослѣдствіи были также изданы, подъ заглавіемъ: „Матеріалы для изученія современнаго положенія землевладѣнія и сельскохозяйственной промышленности въ Россіи“.

Собираніе хозяйственно-статистическихъ свѣдѣній черезъ посредство корреспондентовъ департамента земледѣлія. Не смотря на существованіе въ прежнее время многихъ способовъ собиранія сельскохозяйственныхъ свѣдѣній, эти послѣднія страдали существенными недостатками, вслѣдствіе чего министерство государственныхъ имуществъ старалось, по возможности, улучшить пріемы собиранія упомянутыхъ данныхъ. Хотя въ этомъ отношеніи и были достигнуты довольно значительные успѣхи, тѣмъ не менѣе министерство продолжало изыскивать въ данномъ направленіи новые пути. Особенно желательнымъ являлось улучшеніе способовъ собиранія свѣдѣній о состояніи хлѣбной промышленности въ полномъ ея объемѣ.

Въ прежнее время, напр., свѣдѣнія по основному вопросу сельскохозяйственной производительности—объ урожаѣ хлѣбовъ – собирались при помощи такихъ мѣстныхъ органовъ, которые не могли обезпечивать за этими данными желаемой степени точности; свѣдѣнія же о видахъ на урожай публиковались лишь случайно и то по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Вслѣдствіе этого, еще недавно были случаи, что о постигшемъ нѣкоторыя области неурожаѣ становилось извѣстнымъ окольнымъ путемъ, черезъ частныхъ лицъ. Съ другой стороны, многія весьма важныя періодическія или случайныя явленія сельскохозяйственной жизни оставлялись вовсе безъ вниманія. Поэтому въ собиравшихся изъ года въ годъ оффиціальныхъ сельскохозяйственныхъ свѣдѣніяхъ часто недоставало данныхъ о цѣнахъ на рабочія руки, на зерновой хлѣбъ, сѣно и т. п. Подобный же пробѣлъ замѣчался по вопросу о воздѣлываніи торговыхъ растеній (масличныхъ, прядильныхъ, красильныхъ), объ урожаѣ травъ, о состояніи скотоводства и проч. Наконецъ, въ прежнихъ оффиціальныхъ источникахъ рѣдко встрѣчались свѣдѣнія объ арендныхъ и продажныхъ цѣнахъ на земли, о различныхъ перемѣнахъ въ культурѣ сельскохозяйственныхъ растеній и т. п. Кромѣ того, оффиціальныя свѣдѣнія получались въ Петербургѣ очень поздно и разработывались весьма продолжительное время, а потому и не могли имѣть практическаго значенія; съ другой стороны, по своей неполнотѣ и недостаточности, такія свѣдѣнія не имѣли и большой научной цѣны.

Въ виду такого неудовлетворительнаго положенія дѣла собиранія важнѣйшихъ сельскохозяйственныхъ свѣдѣній, министерство государственныхъ имуществъ, слѣдуя примѣру Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, признало цѣлесообразнымъ обратиться за полученіемъ всѣхъ упомянутыхъ выше свѣдѣній непосредственно къ самимъ хозяевамъ, предложивъ послѣднимъ принять на себя обязанности постоянныхъ его корреспондентовъ по сельскохозяйственной части.

Съ этою цѣлію въ департаментѣ земледѣлія и сельской промышленности въ 1880 году была выработана спеціальная программа вопросовъ, съ приглашеніемъ хозяевъ доставлять указан-

ныя въ ней свѣдѣнія въ опредѣленные сроки, именно три раза въ годъ. Такія же приглашенія, кромѣ извѣстныхъ департаменту хозяевъ, были разосланы земскимъ управамъ, сельскохозяйственнымъ обществамъ, предводителямъ дворянства, а также опубликовывались во многихъ періодическихъ изданіяхъ.

Хозяева весьма сочувственно встрѣтили это мѣропріятіе и съ перваго же года свыше 2000 корреспондентовъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи предложили министерству свои посильные труды и знанія по ознакомленію его съ дѣйствительнымъ состояніемъ современнаго русскаго хозяйства въ техническомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Въ послѣднее время число такихъ добровольныхъ корреспондентовъ значительно возросло (въ 1886 г. ихъ было свыше 3700) и сообщенія ихъ по нѣкоторымъ малоизслѣдованнымъ въ прежнее время сельскохозяйственнымъ предметамъ дали богатый матеріалъ, пригодный для практическихъ цѣлей и научныхъ изысканій. Къ числу такихъ сообщеній слѣдуетъ отнести, напримѣръ, свѣдѣнія по рабочему вопросу (о заработной платѣ и пищевомъ содержаніи рабочихъ), поземельному (о наемныхъ и продажныхъ цѣнахъ на землю), по нѣкоторымъ отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства (садоводству и огородничеству), по техникѣ земледѣлія (о томъ, что называется хорошимъ и среднимъ урожаемъ, о времени посѣва и уборки различныхъ хлѣбовъ, о количествѣ сѣмянъ разныхъ хлѣбовъ, высѣваемыхъ на десятинѣ) и нѣкоторыя др. Изъ свѣдѣній, присылаемыхъ корреспондентами и относящихся къ данному году, составляются, соотвѣтственно тремъ періодамъ ихъ доставленія, три сборника полученнаго матеріала, изъ коихъ первый обнимаетъ, главнымъ образомъ, вопросъ о видахъ на урожай, второй—предварительныя свѣдѣнія объ урожаѣ хлѣбовъ и данныя о сборѣ травъ, овощей, фруктовъ и пр., и, наконецъ, третій выпускъ—представляетъ собой общій обзоръ года въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Такихъ періодическихъ сельскохозяйственныхъ обозрѣній вышло въ настоящее время всего 20. Въ послѣдніе годы министерство обратило особенное вниманіе на общіе годовые обзоры сельскаго хозяйства, которымъ оно стремится придать возможную полноту, для чего, между прочимъ, сообщенія

корреспондентовъ дополняются свѣдѣніями изъ оффиціальныхъ и другихъ источниковъ. Годовые отчеты не ограничиваются только обозрѣніемъ сельскохозяйственной производительности Россіи; въ нихъ отводится мѣсто и торговой хроникѣ, и свѣдѣніямъ о положеніи сельскаго хозяйства въ другихъ странахъ, а также помѣщается сельскохозяйственный библіографическій указатель.

Независимо отъ періодическихъ свѣдѣній объ урожаяхъ и пр., министерство обращается иногда къ корреспондентамъ за разъясненіемъ нѣкоторыхъ техническихъ вопросовъ или за выясненіемъ положенія какой либо спеціальной отрасли хозяйства; своды матеріаловъ по такимъ вопросамъ (нѣкоторые изъ нихъ перечислены выше), не имѣющимъ прямого отношенія къ данному году, публикуются въ видѣ особаго изданія, подъ заглавіемъ: „Сельскохозяйственныя и статистическія свѣдѣнія по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ". До сихъ поръ вышло два выпуска этого изданія, изъ коихъ первый посвященъ вопросамъ о среднихъ урожаяхъ, о времени посѣва и уборки хлѣбовъ, объ огородничествѣ и пр., а второй—современному положенію садоводства въ Россіи.

Пользуясь услугами хозяевъ, министерство въ свою очередь, высылаетъ корреспондентамъ составленные на основаніи ихъ сообщеній сборники и старается содѣйствовать имъ, по мѣрѣ своихъ средствъ, въ разрѣшеніи различныхъ сельскохозяйственныхъ вопросовъ, съ которыми нѣкоторые изъ хозяевъ обращаются въ министерство. Такъ, независимо отъ высылки корреспондентамъ своихъ отчетовъ, министерство разсылаетъ имъ безвозмездно нѣкоторыя другія сельскохозяйственныя сочиненія, сѣмена для опытныхъ посѣвовъ и пр., а черезъ посредство своихъ энтомологовъ опредѣляетъ присылаемыхъ хозяевами вредныхъ насѣкомыхъ и рекомендуетъ средства для борьбы съ послѣдними.

Желая принести упомянутыми выше сельскохозяйственными обозрѣніями возможно большую пользу, министерство даетъ имъ вообще широкое распространеніе, разсылая ихъ, помимо корреспондентовъ, также многимъ административнымъ учрежденіямъ и лицамъ,

земскимъ управамъ, сельскохозяйственнымъ обществамъ, ученымъ учрежденіямъ, консуламъ, биржевымъ комитетамъ и т. п.

Конкурсы ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ. Кромѣ упомянутыхъ выше способовъ собиранія свѣдѣній по сельскохозяйственной промышленности, таковыя собирались, между прочимъ, и посредствомъ конкурсныхъ задачъ на опредѣленныя темы, періодически объявлявшіяся ученымъ комитетомъ министерства государственныхъ имуществъ. Этимъ путемъ представлялась возможность побуждать образованныхъ и практическихъ дѣятелей по сельскому хозяйству дѣлиться своими знаніями о положеніи и нуждахъ русской сельскохозяйственной промышленности.

Къ устройству конкурсовъ министерство прибѣгало не только изъ желанія вызвать хозяйственно-статистическія описанія той или другой мѣстности и пр., но также и съ цѣлью поощрить опытныхъ и свѣдущихъ лицъ къ составленію руководствъ и наставленій по сельскому хозяйству или къ разработкѣ какого-либо мало изслѣдованнаго вопроса. Такимъ образомъ, конкурсы ученаго комитета, на ряду съ собираніемъ данныхъ о положеніи сельскаго хозяйства, должны были служить къ достиженію и другой, преслѣдуемой министерствомъ задачи—распространенію правильныхъ сельскохозяйственныхъ знаній въ странѣ. Вслѣдствіе этого, нерѣдко конкурсныя задачи, приглашая къ описанію положенія хозяйства, требовали вмѣстѣ съ тѣмъ отъ авторовъ и указаній на мѣры къ его усовершенствованію. Въ виду такой двойственности отдѣльныхъ задачъ ученаго комитета, представляется затруднительнымъ раздѣлить ихъ по содержанію между настоящей статьей и статьей „Распространеніе сельскохозяйственныхъ свѣдѣній“, а потому онѣ приводятся здѣсь всѣ цѣликомъ, въ хронологическомъ порядкѣ.

Конкурсы ученаго комитета начались съ 40-хъ годовъ, причемъ предлагались слѣдующія темы:

На конкурсъ 1842 года:

1) Написать разсужденіе о средствахъ къ усовершенствованію въ Россіи луговодства, какъ черезъ улучшеніе естественныхъ

сѣнокосовъ, заливныхъ, болотныхъ, лѣсныхъ, степныхъ и проч., такъ и введеніемъ искусственнаго травосѣянія, съ означеніемъ хозяйственныхъ оборотовъ, наиболѣе полезныхъ въ той или другой полосѣ Россіи, и съ указаніемъ мѣръ, которыя могли бы быть приняты для распространенія этого важнаго въ государственномъ хозяйствѣ дѣла между сословіемъ поселянъ.

2) Указать самый простой, малоцѣнный и удобоисполнимый способъ для добыванія воды въ степныхъ мѣстахъ южной и юговосточной частей европейской Россіи.

3) Изыскать наилучшее и дешевѣйшее средство сдѣлать удобными для хлѣбопашества солонцеватыя земли, которыми изобилуютъ южныя губерніи Россіи.

На конкурсъ 1844 г. были объявлены слѣдующія задачи:

1) О состояніи хозяйства у крестьянъ-земледѣльцевъ въ настоящее время, съ объясненіемъ причинъ экономическихъ и нравственныхъ, препятствующихъ развитію его, и съ указаніемъ средствъ къ отвращенію онаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, требовалось составить краткое, но точное наставленіе, заключающее въ себѣ основныя правила земледѣлія, доступныя понятіямъ и средствамъ крестьянъ и принаровленныя къ одной изъ полосъ Россіи.

2) Въ чемъ состоятъ причины упадка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ породы крестьянскихъ лошадей и какія могутъ быть употреблены удобнѣйшія средства къ ихъ улучшенію.

3) О причинахъ неудовлетворительнаго состоянія разведенія и содержанія рогатаго скота, преимущественно тамъ, гдѣ онъ содержится для удобренія полей, и о средствахъ, какія могутъ быть употреблены для улучшенія этой отрасли хозяйства, доступныхъ настоящимъ понятіямъ и способамъ крестьянъ.

Такъ какъ на предшествовавшій конкурсъ не было представлено вполнѣ удовлетворительнаго сочиненія по скотоводству, то въ виду этого на конкурсѣ 1846 г. вновь была повторена задача:

1) О причинахъ неудовлетворительнаго состоянія скотоводства (разумѣя собственно рогатый скотъ), о средствахъ къ улуч-

шенію и распространенію онаго, къ усовершенствованію мѣстныхъ породъ и ко введенію правильнаго ухода.

Кромѣ того, вновь предложены двѣ слѣдующія темы:

2) Составить описаніе сельскихъ промысловъ извѣстнаго края (нѣсколькихъ губерній), съ показаніемъ, какіе изъ этихъ промысловъ и до какой степени развиты, какіе требуютъ поощренія и какія на этотъ конецъ могли бы быть приняты мѣры.

3) Написать разсужденіе о крестьянскихъ постройкахъ, самыхъ удобныхъ, дешевыхъ, прочныхъ и наиболѣе безопасныхъ отъ огня, изъ матеріаловъ недорогихъ и наиболѣе подручныхъ, обращая преимущественно вниманіе на риги, овины, крыши на строеніяхъ, печи въ избахъ, на устройство колодезей и водоподъемныхъ къ нимъ приводовъ.

На конкурсъ 1847 г. предложены были вторично слѣдующія двѣ задачи:

1) Составить описаніе сельскихъ промысловъ извѣстнаго края Россіи.

2) Написать руководство къ уходу за рогатымъ скотомъ, съ примѣненіемъ къ хозяйственнымъ отношеніямъ какой либо мѣстности Россіи.

Вновь предложена слѣдующая задача:

3) Составить простонародное изложеніе правилъ сельскаго хозяйства, примѣненное къ условіямъ крестьянскаго быта въ какомъ либо краѣ Россіи.

На конкурсъ 1848 г. предложено было составленіе простонародныхъ книгъ, а на конкурсъ слѣдующаго 1849 г. — хозяйственно-статистическія описанія губерній и уѣздовъ Россіи.

Далѣе, на конкурсъ 1850 г. задано было составленіе руководства къ огородничеству и садоводству преимущественно въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Въ слѣдующемъ 1851 г. былъ возобновленъ конкурсъ на составленіе хозяйственно-статистическихъ описаній губерній и уѣздовъ Россіи и предложено вновь состав-

леніе руководства по сельскому хозяйству, лѣсной технологіи, таксаціи и егерскому искусству.

Въ 1852 г. предложено было написать полную монографію или описаніе животныхъ, извѣстныхъ подъ именемъ сусликовъ.

Затѣмъ, въ 1854 г. былъ объявленъ конкурсъ на составленіе руководства къ осушенію и воздѣлыванію болотъ; въ слѣдующемъ же 1855 г., кромѣ возобновленія конкурса на составленіе учебныхъ руководствъ по лѣсной таксаціи и егерскому искусству, предложены были двѣ новыя задачи: составленіе курсовъ сельской архитектуры и сельскаго инженернаго искусства.

На конкурсы 1857 и 1858 гг. новыхъ темъ не предлагалось, но были продолжены сроки для представленія заданныхъ ранѣе темъ относительно хозяйственно-статистическаго описанія губерній и уѣздовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, продленъ срокъ на составленіе руководствъ по сельской архитектурѣ и по сельскому инженерному искусству.

Конкурсъ 1858 г. заключался въ составленіи руководствъ и наставленій къ разработкѣ торфяниковъ, разведенію хмеля и сельскохозяйственному счетоводству.

На слѣдующій конкурсъ 1859 г. требовалось:

а) представить изслѣдованіе объ общественномъ (общинномъ) пользованіи землею въ Россіи; б) составить описаніе нетонкорунныхъ овецъ и способовъ къ ихъ содержанію; в) составить руководства: по осушенію и воздѣлыванію болотъ, а также по лѣсоводству и егерскому искусству; г) представить сочиненія, относящіяся къ крестьянскому быту, съ изложеніемъ въ нихъ: 1) настоящаго состоянія нравственнаго и хозяйственнаго быта крестьянъ какой либо части Россіи; 2) причинъ неудовлетворительнаго состоянія той или другой стороны быта поселянъ, съ указаніемъ способовъ улучшенія онаго; 3) практическихъ наставленій, примѣненныхъ къ крестьянскому быту по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, сельскимъ ремесламъ, народной гигіенѣ и т. п.; наконецъ, 4) сочиненій, предназначенныхъ для народнаго чтенія или для руководства въ крестьянскихъ училищахъ.

Въ 1860 г. предложено представить изслѣдованіе о разведеніи въ Россіи красильныхъ растеній, а въ слѣдующемъ 1861 г.— изслѣдованіе объ образѣ жизни жучковъ, вредныхъ для хлѣбныхъ растеній.

Кромѣ вышеупомянутыхъ срочныхъ конкурсовъ, ученымъ комитетомъ были предложены слѣдующія темы безъ обозначенія срока представленія сочиненій: а) о наблюденіи и опытахъ надъ дикорастущими кормовыми травами и б) объ истребленіи сусликовъ.

Для всѣхъ этихъ задачъ ученымъ комитетомъ были выработаны подробные программы и конспекты, причемъ лучшія изъ представленныхъ сочиненій печатались на счетъ министерства въ его „Журналѣ М. Г. И." и отдѣльными изданіями, а авторы ихъ награждались золотыми и серебряными медалями, почетными отзывами и т. п. Такимъ образомъ удалось вызвать появленіе на свѣтъ многихъ весьма серьезныхъ и дѣльныхъ трудовъ какъ по сельскому хозяйству, такъ и по статистикѣ.

Систематическія работы статистическаго отдѣленія департамента земледѣлія. Въ настоящее время статистическій отдѣлъ департамента земледѣлія занимается, главнымъ образомъ, разработкой матеріаловъ, доставляемыхъ корреспондентами министерства государственныхъ имуществъ, и изданіемъ періодическихъ обозрѣній о состояніи сельскаго хозяйства, въ томъ числѣ обширнаго годоваго отчета. Независимо отъ этого, на статистическій отдѣлъ возлагается обыкновенно изданіе отчетовъ о дѣятельности департамента, нерѣдко—печатаніе отчетовъ по разнымъ командировкамъ, собираніе статистическихъ свѣдѣній по спеціальнымъ вопросамъ, интересующимъ въ данную минуту департаментъ земледѣлія, и т. д. Конечною же цѣлью всѣхъ трудовъ статистическаго отдѣла является составленіе полной и систематической земледѣльческой статистики Россіи. Ту же цѣль отдѣленіе имѣло въ виду и съ самаго начала своего учрежденія, хотя въ прежнее время достиженіе ея представлялось еще затруднительнѣе по недостатку вѣрныхъ данныхъ о нѣкоторыхъ основныхъ предметахъ статистики и за отсутствіемъ достаточнаго числа мѣстныхъ изслѣдованій разныхъ частей Россіи. Впрочемъ, не взирая

на всѣ эти затрудненія, отдѣленіе старалось, по мѣрѣ представлявшихся средствъ, приготовлять матеріалы для общаго хозяйственно-статистическаго описанія Россіи, и это послужило поводомъ многихъ выше перечисленныхъ распоряженій къ собиранію статистическихъ данныхъ. Между прочимъ, въ 40-хъ годахъ отдѣленіе составило программу хозяйственно-статистическаго описанія Россіи и разослало ее въ подвѣдомственныя департаменту сельскаго хозяйства учрежденія, въ палаты государственныхъ имуществъ, въ общества сельскаго хозяйства, а ученый комитетъ, какъ упомянуто выше, предложилъ ее для конкурса. Предполагая, на основаніи свѣдѣній, полученныхъ какъ по этой программѣ, такъ и другимъ путемъ, приступить къ систематическому своду хозяйственно-статистическихъ данныхъ, отдѣленіе первоначально занялось нѣкоторыми приготовительными работами. Такъ, имъ была составлена первая подробная почвенная карта европейской Россіи, провѣренная всѣми представлявшимися въ то время способами. Затѣмъ, отдѣленіе занялось собираніемъ и обработкою точныхъ данныхъ для опредѣленія свойствъ климата разныхъ полосъ Россіи и вліянія климатическихъ условій на растительность и вообще на сельское хозяйство. Въ этихъ видахъ департаментомъ сельскаго хозяйства было, между прочимъ, сдѣлано распоряженіе, чтобы подвѣдомственныя ему учрежденія производили метеорологическія наблюденія по одному плану и чтобы журналы этихъ наблюденій сосредоточивались въ статистическомъ отдѣленіи. Опубликовавъ въ „Журналѣ М. Г. И." (въ 1848—51 гг.) результаты вычисленій изъ собранныхъ метеорологическихъ наблюденій и подлинныхъ журналовъ и частныя описанія климата разныхъ губерній, отдѣленіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, попыталось, на основаніи собранныхъ матеріаловъ, составить общій „Климатическій очеркъ Россіи", который былъ также напечатанъ въ „Журналѣ" министерства.

Далѣе, вслѣдствіе раздававшихся жалобъ на паденіе хлѣбныхъ цѣнъ и на малодоходность земледѣлія, статистическое отдѣленіе занялось (въ началѣ 40-хъ годовъ) изученіемъ хлѣбной производительности Россіи, торговли хлѣбомъ, движенія цѣнъ, а впослѣдствіи—и вопросовъ о повторяемости неурожаевъ и объ обезпе-

ченіи народнаго продовольствія. Послѣдствіемъ этихъ работъ отдѣленія было нѣсколько статей, освѣтившихъ различныя стороны поименованныхъ вопросовъ, какъ-то статьи: „О хлѣбной торговлѣ въ Россіи", „О цѣнахъ на хлѣбъ въ Россіи", „Замѣчанія о торговлѣ хлѣбомъ въ Россіи въ 1846 и 1847 гг.", „Объ обезпеченіи продовольствія государственныхъ крестьянъ".

Въ концѣ 40-хъ и въ началѣ 50-хъ годовъ отдѣленіе занималось и нѣкоторыми другими вопросами. Такъ, въ 1848 г. имъ былъ сдѣланъ первый опытъ свода статистическихъ данныхъ по льноводству (доставленныхъ начальниками губерній и полученныхъ изъ другихъ источниковъ) и составлено „Статистическое обозрѣніе разведенія льна въ Россіи"; въ 1853 г. въ „Журналъ" министерства напечатаны, составленныя въ статистическомъ отдѣленіи, статьи „Статистическое обозрѣніе торговли крѣпкими напитками въ портахъ Средиземнаго моря и соображенія о возможности сбыта ихъ туда изъ Россіи" и „О земледѣльческой статистикѣ Бельгіи, по результатамъ генеральной переписи 1846 г." Въ 1851 г., на основаніи матеріаловъ, собранныхъ изъ разныхъ источниковъ, отдѣленіе составило „Хозяйственно-статистическій атласъ Россійской Имперіи", къ которому былъ приложенъ объяснительный текстъ. Въ составъ атласа вошли карты: почвенная, климатическая, среднихъ урожаевъ хлѣба, среднихъ цѣнъ на хлѣбъ, хлѣбной торговли, распространенія лѣсовъ, промышленности льняной, пеньковой, табачной и свеклосахарной, тонкоруннаго овцеводства и т. д. Атласъ выдержалъ 4 изданія (въ 1851, 1852, 1857 и 1869 гг.), причемъ послѣднее изданіе его было значительно исправлено и дополнено, а объяснительный къ нему текстъ представлялъ собою весьма обстоятельное сочиненіе о сельскохозяйственной производительности Россіи.

Независимо отъ этихъ трудовъ, въ 40-хъ и 50-хъ годахъ отдѣленіе занималось систематической обработкой статистическихъ свѣдѣній о государственныхъ имуществахъ и о населеніи, ввѣренномъ попечительству министерства. Результатомъ этихъ работъ было множество статей въ „Журналѣ" министерства и весьма полный „Статистическій обзоръ государственныхъ имуществъ за 1858 годъ". Въ 1856 г. было предпринято изданіе

свѣдѣній, собиравшихся при оцѣнкахъ земель и промысловъ казенныхъ крестьянъ въ различныхъ губерніяхъ; первые два выпуска этихъ свѣдѣній, подъ названіемъ „Хозяйственно-статистическіе матеріалы, собираемые комиссіями и отрядами уравненія денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ“, были изданы въ 1857 г. Впослѣдствіи изданіе это было расширено и въ немъ стали помѣщаться, кромѣ матеріаловъ кадастровыхъ оцѣнокъ, и другія хозяйственныя и статистическія свѣдѣнія, собиравшіяся по вѣдомству государственныхъ имуществъ. Сборники этихъ свѣдѣній издавались подъ названіемъ „Матеріалы для статистики Россіи, собираемые по вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ“. Изданіе это продолжалось и въ началѣ 60-хъ годовъ, а нѣкоторые выпуски „Матеріаловъ“ вышли въ 1871 г. Всего ихъ было напечатано VI выпусковъ, содержащихъ чрезвычайно обильныя и разнообразныя хозяйственно-статистическія данныя, какъ, напр., свѣдѣнія о хозяйствѣ государственныхъ крестьянъ, о среднихъ урожаяхъ, о цѣнахъ на хлѣба въ разныхъ губерніяхъ, о наемной платѣ за различныя земельныя угодья, о продажныхъ цѣнахъ на землю и т. п.

Въ 1872 г. статистическій отдѣлъ принималъ дѣятельное участіе въ собираніи и разработкѣ свѣдѣній о сельскохозяйственной производительности Россіи для Высочайше учрежденной комиссіи подъ предсѣдательствомъ графа Валуева; на него же было возложено и изданіе обширныхъ трудовъ означенной коммиссіи. Въ 1878 г. отдѣленіемъ издана вновь составленная почвенная карта европейской Россіи, къ которой впослѣдствіи былъ присоединенъ объяснительный текстъ. Въ исходѣ же 70-хъ годовъ отдѣлу было поручено изданіе „Сборниковъ свѣдѣній по департаменту земледѣлія“, для которыхъ и большая часть статей была составлена въ самомъ отдѣлѣ. Въ этихъ „Сборникахъ“ (ихъ вышло три выпуска) помѣщались свѣдѣнія о занятіяхъ департамента земледѣлія, историческія обозрѣнія о дѣятельности подвѣдомственныхъ департаменту учрежденій статистическія данныя объ урожаяхъ, разработанныя по свѣдѣніямъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ начальниковъ губерній. Слѣдуетъ замѣтить, что подобныя изданія, дол-

женствовавшія знакомить публику съ дѣятельностью министерства государственныхъ имуществъ по сельскохозяйственной части, печатались и въ прежнее время. Такъ, въ 1850 г. вышелъ „Обзоръ дѣйствій департамента сельскаго хозяйства въ теченіи пяти лѣтъ, съ 1844 по 1849 годъ“, а въ 1855 г.—чрезвычайно интересно составленный „Обзоръ дѣйствій департамента сельскаго хозяйства съ 1844 по 1854 годъ“.

Губернаторскіе отчеты послужили въ концѣ 70-хъ годовъ также для изданія обширнаго труда, подъ заглавіемъ „Матеріалы по статистикѣ хлѣбной производительности въ Россіи за пятилѣтній періодъ, съ 1870 по 1874 г.“, въ которомъ помѣщены результаты многочисленныхъ вычисленій надъ данными объ урожаѣ (опредѣлены средніе урожаи разныхъ хлѣбовъ, вычислены избытки хлѣба на душу населенія и на единицу пространства и т. п.). Трудъ этотъ вышелъ въ 1880 году.

Съ 1881 г. статистическій отдѣлъ, какъ сказано, сталъ разработывать и печатать свѣдѣнія, доставляемыя корреспондентами департамента.

Перечисленными работами не ограничивались занятія статистическаго отдѣла: многіе статистическіе труды его, предпринятые съ извѣстными спеціальными цѣлями, для потребностей и соображеній министерства, остались не напечатанными. За то, съ другой стороны, отдѣлу нерѣдко поручалось изданіе различныхъ сочиненій, отчетовъ и пр., не имѣвшихъ прямаго отношенія къ статистикѣ (напр., сочиненія о вредныхъ насѣкомыхъ и пр.). Независимо отъ всего этого, отдѣлъ принималъ близкое участіе въ выработкѣ большинства программъ для предпринимавшихся департаментомъ изслѣдованій, а иногда и самъ участвовалъ въ такихъ изслѣдованіяхъ (напр., въ изслѣдованіи овцеводства въ 1881 г.). Наконецъ, необходимо упомянуть, что для различныхъ выставокъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, отдѣлъ изготовлялъ карты, брошюры и проч.

Говоря объ изданіяхъ статистическаго отдѣла, нельзя не упомянуть, что разнообразіемъ, солидностью и научными достоинствами своихъ работъ отдѣлъ обязанъ главнѣйше тѣмъ лицамъ,

которыя стояли въ разное время во главѣ его. П. И. Кеппенъ, А. П. Заблоцкій-Десятовскій, К. С. Веселовскій, К. И. Домонтовичъ, С. П. Щепкинъ, И. И. Вильсонъ, А. С. Ермоловъ и В. И. Ковалевскій, пріобрѣвшіе извѣстность на научномъ, литературномъ или служебномъ поприщахъ, придавали своими трудами и руководствомъ то значеніе, коимъ пользовались работы статистическаго отдѣла.

---

2. Распространеніе сельскохозяйственныхъ свѣдѣній.

1. Сельскохозяйственныя изданія.

Рапространеніе среди населенія правильныхъ сельскохозяйственныхъ свѣдѣній составляло всегда одну изъ важнѣйшихъ задачъ министерства государственныхъ имуществъ, и оно стремилось къ достиженію ея различными путями—устройствомъ учебныхъ сельскохозяйственныхъ заведеній и фермъ, учрежденіемъ музеевъ, выставокъ и т. п.; однимъ изъ весьма удобныхъ средствъ для этого представлялись также спеціальныя изданія какъ періодическія—газеты и журналы, такъ и не періодическія—сборники, руководства, наставленія и пр.

Къ числу важнѣйшихъ періодическихъ сельскохозяйственныхъ изданій министерства принадлежатъ „Земледѣльческая Газета“ и „Журналъ министерства государственныхъ имуществъ“.

„Земледѣльческая Газета“ начала выходить еще съ 1834 года. Инниціатива изданія ея принадлежала Высочайше учрежденному, 31-го октября 1833 года, комитету для усовершенствованія земледѣлія въ Россіи, признавшему полезнымъ издавать особый органъ „для распространенія свѣдѣній о необходимости введенія улучшеннаго сельскаго хозяйства и о способахъ примѣненія оныхъ въ Россіи“.

Составленный этимъ комитетомъ планъ изданія „Земледѣльческой Газеты“ удостоился Высочайшаго одобренія 23 февраля 1834 года. По этому плану цѣль „Газеты“ опредѣлена слѣдующимъ образомъ: „возбудить и усилить у насъ убѣжденіе въ необходимости постепеннаго введенія улучшеннаго земледѣлія, распространить общіе о семъ виды, указать тѣ источники, изъ коихъ можно почерпать основательныя свѣдѣнія объ агрономіи, приспособленной къ нравственнымъ и физическимъ особенностямъ Россіи, увѣдомлять, гдѣ можно получать нужные на то матеріальные способы, излагая все сіе въ видѣ легкомъ и пріятномъ, чтобы чрезъ то пріобрѣсти больше читателей“.

Въ частности, въ программу „Земледѣльческой Газеты“ должны были войти слѣдующіе предметы:

1) Законоположенія, распоряженія и объявленія правительства, относящіяся собственно къ улучшенію сельскаго хозяйства.

2) Краткія обозрѣнія главнѣйшихъ предметовъ землепашества, садоводства, скотоводства и агрономіи вообще, также отдѣльныхъ частей оной.

3) Историческія свѣдѣнія о развитіи нынѣшняго порядка земледѣлія, какъ у насъ, такъ и въ чужихъ краяхъ.

4) Статистическія свѣдѣнія о положеніи сельскаго хозяйства въ разныхъ частяхъ свѣта, и особенно о порядкѣ и обычаяхъ, принятыхъ въ разныхъ странахъ Россіи.

5) Свѣдѣнія о сдѣланныхъ у насъ предпріятіяхъ къ улучшенію сельскаго хозяйства.

6) Земледѣльческая географія, какъ общая, относительно родовъ произведеній по климатическимъ полосамъ земнаго шара, такъ и по перемѣнамъ, происходящимъ въ одной и той же полосѣ, отъ высоты площади, отъ свойства почвы и лежащихъ подъ оной пластовъ и отъ разныхъ мѣстныхъ постоянныхъ и перемѣняющихся обстоятельствъ.

7) Свѣдѣнія о всходахъ хлѣба, о количествѣ и качествѣ оконченной жатвы и о видахъ будущаго урожая, а также объ урожаяхъ въ другихъ государствахъ.

8) Свѣдѣнія о хлѣбной торговлѣ въ Россіи и заграницею и о цѣнахъ на хлѣбъ на главныхъ рынкахъ.

9) Извѣстія о появляющихся скотскихъ падежахъ и другихъ болѣзняхъ, о мѣрахъ къ пресѣченію оныхъ.

10) Постоянныя свѣдѣнія метеорологическія изъ тѣхъ пунктовъ Россіи, которые наиболѣе означаютъ разность климатовъ.

11) Свѣдѣнія о курсахъ биржевыхъ и простонародныхъ въ главнѣйшихъ портахъ и на главнѣйшихъ внутреннихъ рынкахъ.

Для изданія «Газеты» былъ составленъ особый штатъ, съ директоромъ и редакторомъ во главѣ, которымъ было присвоено особое содержаніе. Само изданіе велось на счетъ государственнаго казначейства, куда поступали и доходы отъ подписки. Въ

концѣ 40-хъ и въ началѣ 50-хъ годовъ ежегодныя приплаты казны на содержаніе „Газеты“ составляли, въ среднемъ выводѣ, 7,500 р. сер. Подписная цѣна была очень низкая (2 р. въ годъ); кромѣ того, до 1000 экземпляровъ ея (въ 1851 г.) разсылалось даромъ духовнымъ консисторіямъ, предводителямъ дворянства и т. д. Въ 1852 г., согласно Высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта, положено вмѣсто производившихся 13,142 руб. на изданіе „Газеты“ отпускать съ 1853 г. изъ государственнаго казначейства по 2,500 р. въ годъ, обращая затѣмъ въ распоряженіе редакціи выручаемыя отъ подписки на „Газету“ суммы, штаты редакціи уничтожить и избраніе редактора предоставить министру государственныхъ имуществъ. Такимъ образомъ, съ 1853 г. началось изданіе „Земледѣльческой Газеты“ на коммерческомъ основаніи. Въ 1862 г., по Высочайшему повелѣнію 8 августа, субсидія на изданіе ея была увеличена на 2000 р., въ виду предположеннаго постепеннаго прекращенія обязательной подписки ея подвѣдомственными министерству учрежденіями.

До 1838 г. „Газета“ была въ вѣдомствѣ министерства финансовъ, а съ 1838 года, съ учрежденіемъ министерства государственныхъ имуществъ, перешла въ вѣдѣніе этого министерства.

За первыя 20 лѣтъ своего существованія, въ теченіе коихъ директоромъ „Газеты“ былъ Е. А. Энгельгардтъ, а редакторомъ С. М. Усовъ, она старалась возбуждать въ образованномъ обществѣ любовь къ сельскому хозяйству и стремленіе къ изученію его съ цѣлью усовершенствованія земледѣлія; затѣмъ она служила, главнымъ образомъ, органомъ распространенія знаній по сельскохозяйственной техникѣ, и постоянно заботилась о распространеніи улучшеннаго хозяйства среди крестьянъ. Въ первые годы наибольшее вниманіе „Газеты“ было обращено на ознакомленіе русскихъ хозяевъ съ плодоперемѣннымъ хозяйствомъ. Она убѣждала хозяевъ ввести его у себя, хотя и не имѣла въ данномъ случаѣ успѣха, потому что это дѣло встрѣчало тогда серьезное препятствіе въ крѣпостномъ правѣ, а также въ отсутствіи надлежащихъ знаній у нашихъ хозяевъ.

Когда интересъ къ плодоперемѣнному хозяйству ослабѣлъ, „Газета“ занялась вопросомъ о наивыгоднѣйшей эксплоатаціи труда. Въ ней появился рядъ статей о вольнонаемномъ трудѣ, причемъ указывалось на удачное примѣненіе его, о тяглахъ, о хозяйственномъ устройствѣ имѣній, объ управляющихъ, о свободномъ винокуреніи и т. д. Не малыя услуги оказала она дѣлу уничтоженія чрезполосности, полюбовнаго размежеванія и округленія имѣній, являясь посредницею между хозяевами и приводя ихъ къ соглашенію. „Чрезъ участіе „Газеты“—замѣчаетъ редакція въ 1846 г.—размежеваніе земель получило полезное пособіе въ межевыхъ сѣтяхъ, изданныхъ при пособіи правительства и принятыхъ съ большимъ одобреніемъ“. Много говорилось и объ уничтоженіи лажа и простонароднаго курса, о мѣрахъ къ лучшему сбыту хлѣба устройствомъ дворянскихъ комиссіонныхъ конторъ и объ уравненіи цѣнъ на хлѣбъ. Кромѣ этихъ общихъ вопросовъ, „Газета“ изобиловала свѣдѣніями по спеціальнымъ культурамъ—въ особенности по культурѣ картофеля и льна, по русскимъ изобрѣтеніямъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, по овцеводству и др.

Въ 1853 г. редакторомъ „Газеты“ былъ назначенъ членъ ученаго комитета А. П. Заблоцкій-Десятовскій. Съ этого года по 1857 г. она мало занималась успѣхами сельскохозяйственной науки, равно какъ и вопросами общими; но за то она отводила много мѣста разнообразнымъ статьямъ практическаго содержанія. Въ 1857 году „Газета“ обращается къ вопросамъ, имѣющимъ болѣе общій интересъ; трактуетъ объ улучшеніи быта поселянъ, о распространеніи между ними грамотности и образованія вообще, о нравственности крестьянъ, а съ слѣдующаго года начинаетъ давать обильный матеріалъ о ходѣ подготовительныхъ работъ по освобожденію крестьянъ, разбирая вопросы экономическіе и сельскаго быта: о поземельной собственности, объ устройствѣ крестьянъ и надѣленіи ихъ землею, объ общинномъ хозяйствѣ, о свободѣ личности и труда и др. Кромѣ вышепоименованныхъ вопросовъ, въ „Газетѣ“ встрѣчаются въ это время статьи и разсказы для крестьянъ.

Въ 1860 г. во главѣ „Газеты“ былъ поставленъ С. П. Щепкинъ. Новая редакція, отводя видное мѣсто вопросамъ экономическимъ, помѣщала весьма много статей и по сельскохозяйственнымъ наукамъ. Она ознакомила читателей съ ученіемъ Либиха и возраженіями противъ него, съ ученіемъ о питаніи растеній, съ вопросами по удобренію и пр. Въ 1860, 1861 и 1862 гг. при „Газетѣ“ выходилъ по два раза въ мѣсяцъ „Сельскій Листокъ“, предназначавшійся преимущественно для крестьянъ. Популярныя статьи, помѣщавшіяся въ немъ, имѣли цѣлью знакомить крестьянъ съ постановленіями, касающимися сельскаго сословія, со всѣми отраслями сельскаго хозяйства, съ явленіями природы и т. д.

Въ 1866 г. „Газета“ перешла подъ редакцію Ѳ. А. Баталина, подъ которой находится и по настоящее время. Этою редакціею былъ введенъ новый отдѣлъ въ „Газетѣ“ — передовыя статьи, въ которыхъ разбирались вопросы изъ практической жизни и указывалось на выдающіяся явленія въ наукѣ и въ сельскохозяйственной практикѣ. Въ первое десятилѣтіе отводилось болѣе мѣста вопросамъ скотоводства, а въ послѣдующее время—вопросамъ земледѣлія и обезпеченія хозяйствъ кормовыми средствами.

По вопросамъ скотоводства редакція оказала важныя услуги хозяевамъ. Всестороннимъ обсужденіемъ вопроса о страхованіи скота „Газета“ выяснила надлежащимъ образомъ вопросъ объ обязательномъ страхованіи скота противъ падежей. Ей же принадлежитъ точное установленіе различія мѣръ объ обязательномъ убіеніи зачумленнаго и подозрѣваемаго въ зачумленіи скота и объ обязательномъ страхованіи, имѣвшее большія практическія послѣдствія (законъ 30 мая 1876 г. объ убіеніи зачумленнаго гуртоваго скота и 3 іюня 1879 г. объ убіеніи скота мѣстнаго, не гуртоваго). Далѣе, она содѣйствовала разъясненію вопроса о способахъ улучшенія нашего скотоводства, изслѣдовала вопросъ о наиболѣе надежномъ способѣ опредѣленія молочности коровъ, познакомила хозяевъ съ правилами составленія кормовыхъ дачъ—

по нормамъ Грувена, Вольфа и Кюна и разработала вопросъ о премированіи скота на выставкахъ.

Что касается вопросовъ земледѣлія, то „Газета“ новѣйшаго времени помѣщала много статей по удобренію, какъ навозомъ, такъ и искусственными туками, причемъ неоднократно указывала на причины неудачъ опытовъ съ послѣдними. Благодаря ей въ Россіи распространились культура кормовой кукурузы и силосованіе зеленыхъ кормовъ. Познакомивъ читателей съ положеніемъ этого дѣла во Франціи, она постоянно слѣдила за ходомъ его въ Россіи и заграницею.

Въ послѣднія 20 лѣтъ въ „Газетѣ“ помѣщалось также много статей по спеціальнымъ культурамъ, о земледѣльческихъ машинахъ и орудіяхъ, по сельскохозяйственному строительному дѣлу, по спеціальнымъ отраслямъ животноводства, по энтомологіи и пр. Нельзя не указать на осуществленіе мысли редакціи объ организаціи привоза свѣжаго мяса по желѣзнымъ дорогамъ въ Петербургъ въ вагонахъ-ледникахъ, которую она проводила съ большою настойчивостью.

Въ 1878 году „Газета“ открыла отдѣлъ „Вопросы и отвѣты“ и привлекла къ участію въ немъ весьма многихъ хозяевъ. Въ послѣднее время она имѣла около 4,000 подписчиковъ и, такъ какъ большая часть сотрудниковъ ея—хозяева, то она съ полнымъ правомъ можетъ считаться органомъ не отдѣльнаго кружка, а русскихъ хозяевъ-практиковъ.

Съ 1841 г. министерство пріобрѣло другой періодическій органъ, именно „Журналъ министерства государственныхъ имуществъ“, изданіе котораго было предпринято какъ съ цѣлью доводить до общаго свѣдѣнія о дѣйствіяхъ министерства, такъ и для помѣщенія статей по части государственнаго и сельскаго хозяйства вообще. Постоянно передавая публикѣ критически обработанныя данныя, могущія служить для разрѣшенія различныхъ вопросовъ по многимъ отраслямъ народнаго хозяйства, журналъ въ тоже время слѣдитъ за успѣхами, открытіями, новыми опытами и за важнѣйшими экономическими событіями какъ въ Россіи, такъ и заграницей. Съ 1865 г. „Журналъ“ былъ переименованъ

въ „Сельское хозяйство и лѣсоводство". Онъ издается на коммерческомъ основаніи, причемъ редактору журнала, назначенному министерствомъ, выдается субсидія въ размѣрѣ 7486 руб. Первымъ редакторомъ журнала былъ А. П. Заблоцкій-Десятовскій, вторымъ—В. П. Безобразовъ и, наконецъ, съ 1860 г. журналъ выходитъ подъ редакціей Ѳ. А. Баталина. За все время своего существованія журналъ далъ обильный матеріалъ о состояніи и условіяхъ сельскаго хозяйства въ Россіи и заграницей и несомнѣнно много способствовалъ распространенію среди русскихъ хозяевъ практическихъ и теоретическихъ сельскохозяйственныхъ свѣдѣній.

Какъ выше упомянуто, въ „Журналѣ" помѣщались въ большомъ числѣ труды, отчеты и пр. служащихъ въ министерствѣ (труды статистическаго отдѣла, отчеты инспекціи и т. п.), сочиненія и статьи, представленныя на конкурсы ученаго комитета и одобренныя послѣднимъ, сообщенія корреспондентовъ комитета и т. д. Въ послѣднее время въ журналѣ стали преобладать статьи частныхъ сотрудниковъ, хотя по временамъ печатаются также и отчеты лицъ, командированныхъ министерствомъ съ тою или другою цѣлью и пр.; кромѣ того, нынѣ, въ видѣ приложенія, печатаются переводы съ иностранныхъ языковъ капитальныхъ сочиненій или руководствъ по сельскому хозяйству; изъ такихъ приложеній могутъ быть, напр., названы: „Общее сельскохозяйственное растеніеводство" Габерландта, „Молоко и молочное дѣло" Флейшмана, „Гигіена сельскохозяйственныхъ млекопитающихъ животныхъ" Даммана и др.

Кромѣ вышеупомянутыхъ двухъ изданій, съ 1846 г. въ Одессѣ при попечительномъ комитетѣ объ иностранныхъ поселенцахъ южной Россіи издавалась особая хозяйственная газета на нѣмецкомъ языкѣ подъ названіемъ «Unterhaltungsblatt für deutsche Ansiedler im südlichen Russland», предназначенная исключительно для нѣмецкихъ колонистовъ. Листокъ этотъ выходилъ ежемѣсячно и наполнялся преимущественно статьями самихъ хозяевъ-колонистовъ. Онъ прекратился въ 1862 г.

Къ числу сельскохозяйственныхъ періодическихъ изданій можно отнести еще „Записки Горыгорѣцкаго земледѣльческаго институ-

та“, издававшіяся департаментомъ сельскаго хозяйства по одной книжкѣ въ годъ. Цѣль этихъ записокъ состояла въ томъ, чтобы знакомить хозяевъ съ результатами дѣятельности какъ института, такъ и подвѣдомственныхъ ему или соединенныхъ съ нимъ учрежденій. Каждая книжка состояла изъ двухъ отдѣловъ, изъ коихъ въ первомъ помѣщались отчеты института и фермы, отчеты объ агрономическихъ путешествіяхъ преподователей института, отчеты о горыгорѣцкихъ сельскохозяйственныхъ выставкахъ и о годичныхъ съѣздахъ сельскихъ хозяевъ и другія статьи, имѣющія отношеніе къ институту, училищу или фермѣ; во второмъ—находили себѣ мѣсто разные ученые труды институтскихъ преподавателей, а также нѣкоторыя изъ разсужденій, написанныхъ питомцами института для полученія степени агронома. „Записокъ“ вышло всего пять книжекъ, первая—въ 1852 г., послѣдняя—въ 1856 г.

Независимо отъ этихъ періодическихъ изданій, министерствомъ и подвѣдомственными ему учрежденіями или при матеріальномъ содѣйствіи министерства, было издано много различныхъ книгъ, задача которыхъ была—распространять сельскохозяйственныя и другія полезныя свѣдѣнія между землевладѣльцами и крестьянами. Книги и брошюры хозяйственнаго и статистическаго содержанія, изданныя министерствомъ, поименованы въ „Приложеніи“ къ настоящему изданію. Какъ видно изъ помѣщеннаго тамъ списка книгъ, кромѣ трудовъ статистическихъ, отчетовъ по различнымъ изслѣдованіямъ и пр., о которыхъ говорено раньше, между этими изданіями встрѣчается довольно много руководствъ, наставленій и др. сочиненій по сельскому хозяйству. Нѣкоторыя изъ такихъ руководствъ предназначались для людей болѣе интеллигентныхъ, другія—главнымъ образомъ для крестьянъ. Къ числу изданій для народа относятся многія наставленія о культурѣ разныхъ растеній, нѣкоторыя руководства и выходившая въ началѣ 60-хъ гг. „Сельская библіотека“; подъ послѣднимъ общимъ заглавіемъ была выпущена въ свѣтъ серія популярныхъ брошюръ по сельскому хозяйству, которыя частью представляли собою перепечатки прежнихъ изданій министерства, частью же были составлены заново. Народныя изданія министерства находили себѣ широкое распростра-

неніе главнымъ образомъ среди государственныхъ крестьянъ. Другія руководства и сочиненія имѣли въ виду, какъ было упомянуто, болѣе образованныхъ лицъ и болѣе крупныхъ хозяевъ; таковы, напр., изданія: „Практическое наставленіе о воздѣлываніи свекловицы“ Берцгольда, „Полное руководство къ уходу за рогатымъ скотомъ“ Лаврова, „Курсъ древоводства“ Дюбрейля, „Вредныя насѣкомыя“ Кеппена и пр. Въ новѣйшее время министерство предприняло изданіе серіи руководствъ, принаровленныхъ къ программамъ среднихъ земледѣльческихъ училищъ, и притомъ какъ по предметамъ сельскохозяйственнымъ, такъ и по нѣкоторымъ отраслямъ естествознанія. Составленіе этихъ руководствъ было поручено различнымъ спеціалистамъ и нѣкоторыя изъ нихъ вышли въ свѣтъ въ исходѣ 1887 г.

Приступая къ тому или другому изданію, министерство стремилось обыкновенно пополнить въ нашей литературѣ недостатокъ руководствъ и сочиненій по извѣстной части. Случалось, что данное руководство издавалось для удовлетворенія внезапно возникшей потребности въ распространеніи свѣдѣній по извѣстному предмету. Такъ напр., когда осенью 1881 г. выяснилось, что почти всю нечерноземную полосу Россіи постигъ неурожай травъ, департаментъ земледѣлія поспѣшилъ издать брошюру „О прессованіи сѣна и сѣнныхъ прессахъ“, полагая распространеніемъ ея облегчить подвозъ сѣна къ большимъ городамъ изъ отдаленныхъ мѣстностей. Подобнымъ же образомъ было вызвано изданіе нѣкоторыхъ брошюръ о вредныхъ насѣкомыхъ. Здѣсь будетъ кстати замѣтить, что для распространенія свѣдѣній о нѣкоторыхъ вредныхъ насѣкомыхъ (напр., о картофельномъ жукѣ) министерство издавало не только книги и брошюры, но и стѣнныя таблицы, съ подробными рисунками и текстомъ, которыя разсылались въ волостныя правленія, земскія управы и пр.

Кромѣ самого министерства, издательскою дѣятельностью занимаются и нѣкоторыя изъ подвѣдомственныхъ ему учрежденій,

напр., Императорскій ботаническій садъ (издающій „Труды Императорскаго ботаническаго сада“), Петровская академія („Извѣстія Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи“) и нѣкоторыя изъ сельскохозяйственныхъ обществъ, получающія субсидіи отъ министерства на изданіе своихъ органовъ.

Министерство оказывало и оказываетъ разнымъ учрежденіямъ матеріальное содѣйствіе къ изданію не только періодическихъ трудовъ, но и отдѣльныхъ сочиненій, брошюръ и пр. При этомъ помощью министерства пользовались по временамъ и учрежденія ему не подчиненныя или даже частныя лица. Послѣднимъ министерство оказывало свою поддержку иногда тѣмъ, что пріобрѣтало опредѣленное число экземпляровъ ихъ сочиненій. По характеру своему, подобныя изданія, появлявшіяся на свѣтъ благодаря помощи министерства, весьма разнообразны: между ними встрѣчаются какъ строго научныя—напр., капитальный трудъ „О температурѣ воздуха“ съ атласомъ, на изданіе котораго главной физической обсерваторіи было выдано 10,000 руб., такъ и популярныя брошюры, вродѣ, напр., изданія комитета грамотности „О разведеніи кормовыхъ травъ“.

Трудно, конечно, опредѣлить, какъ велика польза, принесенная всѣми изданіями министерства, и насколько окупились понесенныя имъ на это дѣло издержки; но можно утверждать, что многія изъ этихъ изданій имѣли большое вліяніе на успѣхи русской земледѣльческой промышленности и что они способствовали установленію правильныхъ взглядовъ на различные сельскохозяйственные вопросы, а иныя изъ нихъ представляли и представляютъ собою не малую научную цѣнность. Долгое время изданія министерства являлись, такъ сказать, ядромъ нашей сельскохозяйственной литературы, а періодическія изданія его занимаютъ въ ней и по сегодня первое мѣсто.

2. Учебно-хозяйственныя заведенія.

I. Общее обозрѣніе.

Первыя мѣры, предпринятыя у насъ къ распространенію сельскохозяйственнаго образованія, относятся къ царствованію Императора Павла, когда повелѣно было учредить близъ Павловска, петербургской губерніи, подъ наблюденіемъ экспедиціи государственнаго хозяйства, практическую школу земледѣлія. Въ эту школу, „для скорѣйшаго постиженія нужныхъ свѣдѣній“, положено было брать питомцевъ московскаго университета, питомцевъ и воспитанницъ воспитательныхъ домовъ, священническихъ дѣтей изъ духовныхъ семинарій, казенныхъ крестьянъ отъ 20 до 35 лѣтняго возраста, по-перемѣнно изъ разныхъ губерній, и, наконецъ, учениковъ и ученицъ изъ крѣпостныхъ крестьянъ и вольныхъ людей. Такимъ образомъ, разомъ предполагалось давать сельскохозяйственное образованіе лицамъ обоихъ половъ, всѣхъ сословій и всѣхъ степеней образованія. Курсъ ученія полагался трехлѣтній. Начальникомъ школы былъ назначенъ одинъ изъ членовъ означенной экспедиціи, протопресвитеръ Самборскій. Школѣ отведенъ былъ участокъ земли въ 252 дес. и на содержаніе ея отпускалось по 20,040 р. въ годъ. Но очевидно, что задачи, первоначально поставленныя школѣ, были признаны неосуществимыми, такъ какъ въ 1799 году Самборскій былъ замѣненъ другимъ лицомъ, школа передана въ удѣльное вѣдомство и въ нее стали посылать только крестьянскихъ мальчиковъ. При этомъ, для скорѣйшаго введенія у насъ лучшихъ пріемовъ хозяйства, департаментъ удѣловъ призналъ необходимымъ дѣйствовать на крестьянъ примѣромъ. Съ этою цѣлію положено было завести въ удѣльныхъ селеніяхъ примѣрныя запашки и хозяйственныя усадьбища. Такая образцовая усадьба была устроена въ 1801 году въ смоленской губерніи, причемъ подъ нее было отведено 950 дес. земли, съ 103 приписанными душами крестьянъ, и назначено на содержаніе ея по 2,500 р. въ годъ. Устройство школы и усадьбища для примѣр-

ной запашки и содержаніе ихъ въ теченіе 5 лѣтъ обошлось правительству въ 206,000 р. Но образцовая усадьба не достигла цѣли, а посылка удѣльныхъ крестьянъ въ школу вызывала между ними только неудовольствіе и никакого хорошаго вліянія на хозяйства въ удѣльныхъ имѣніяхъ не оказывала. Поэтому въ 1803 году, по докладу министра удѣловъ Трощинскаго, Высочайше повелѣно было школу земледѣлія, съ смоленскимъ ея усадьбищемъ, упразднить.

Послѣ этого неудачнаго опыта правительства въ дѣлѣ распространенія сельскохозяйственнаго образованія, въ двадцатыхъ годахъ на это поприще выступаютъ два сельскохозяйственныя общества: московское и вольное экономическое. Первое въ 1822 году открыло въ Москвѣ, при пособіи отъ правительства, московскую земледѣльческую школу съ хуторомъ. Эта школа сначала имѣла цѣлію обучать теоретически и практически сельскому хозяйству только помѣщичьихъ крестьянъ, но съ 1835 года въ нее стали принимать мальчиковъ и изъ другихъ сословій. Отъ поступающихъ требовались знаніе грамоты и 16-ти лѣтній возрастъ. Курсъ ученія продолжался 5 лѣтъ, въ теченіи коихъ проходились общеобразовательные предметы, землемѣріе, химія, физика и механика, земледѣліе, архитектура и бухгалтерія; однимъ словомъ, сообщались познанія по предметамъ, необходимымъ для исполненія разныхъ обязанностей по управленію помѣщичьими имѣніями.

Подобная же школа учреждена была въ 1825 году въ Петербургѣ графинею Строгоновою, которая передала ее въ вѣдѣніе Императорскаго вольнаго экономическаго общества. Для практическихъ занятій учениковъ этой школы назначено было марьинское имѣніе графини Строгоновой, въ 530 дес., находившееся въ 70 верстахъ отъ Петербурга, въ новгородской губ. Въ этой школѣ вольное экономическое общество съ 1834 года, на счетъ субсидіи, пожалованной Императоромъ Николаемъ на усиленіе его средствъ, содержало по 20 воспитанниковъ; кромѣ того, общество оказывало пособіе на содержаніе въ ней мальчиковъ, присылаемыхъ помѣщиками. Въ 1837 году, когда обще-

ству, по ходатайству президента его, графа Мордвинова, дарована была еще аренда по 10,000 р. на четыре года, для увеличенія въ школѣ графини Строгоновой числа его стипендіатовъ, общество содержало въ двухъ отдѣленіяхъ школы (высшемъ—теоретическомъ и низшемъ—практическомъ) 65 учениковъ. Эта школа существовала до 1844 г. и стоила гр. Строгоновой 1.300,000 р. ассигнаціями. Стѣсняясь такими большими расходами, графиня закрыла школу. Хотя вмѣсто этой школы, въ томъ же году, съ Высочайшаго разрѣшенія, нѣкто Швиттау открылъ въ Гатчинѣ, подъ наблюденіемъ и покровительствомъ вольнаго экономическаго общества, практическое земледѣльческое училище, но оно также не имѣло успѣха и въ 1849 году было закрыто.

Въ тридцатыхъ годахъ учреждено было въ Красномъ Селѣ удѣльное земледѣльческое училище для обученія сельскому хозяйству крестьянскихъ мальчиковъ удѣльнаго вѣдомства. Это училище было впослѣдствіи переведено на удѣльную ферму близъ Петербурга, но въ 1849 году тоже было закрыто, какъ не достигавшее своей цѣли. Наконецъ, необходимо еще упомянуть, что въ 1834 году близъ Дерпта, на мызѣ Альткустгофъ, былъ открытъ профессоромъ Шмальцемъ курсъ агрономіи, но этотъ курсъ просуществовалъ только 5 лѣтъ и въ 1839 году былъ закрытъ.

Значительный толчекъ въ дѣлѣ развитія у насъ сельскохозяйственнаго образованія былъ данъ учрежденнымъ въ 1833 году комитетомъ объ усовершенствованіи земледѣлія въ Россіи. По представленію комитета, обществамъ: вольному экономическому и московскому были оказаны значительныя пособія на содержаніе учрежденныхъ ими сельскохозяйственныхъ школъ, а затѣмъ, согласно Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся въ 1836 году, было рѣшено учредить новую земледѣльческую школу. Школу эту положено было устроить въ г. Горкахъ, могилевской губерніи, въ казенномъ горыгорѣцкомъ имѣніи, съ назначеніемъ для этого значительныхъ средствъ и доходовъ съ имѣнія.

Приведеніе въ исполненіе этой послѣдней мѣры выпало уже на долю министерства государственныхъ имуществъ, къ обязанно-

*

стямъ котораго, по учрежденіи его, отнесено было и попеченіе о распространеніи сельскохозяйственнаго образованія.

Въ дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ по распространенію у насъ сельскохозяйственнаго образованія слѣдуетъ различать два періода: первый, обнимающій время до освобожденія крестьянъ, и второй—отъ крестьянской реформы до послѣднихъ дней. Въ первый періодъ, большую часть котораго захватываетъ время управленія министерствомъ графа Киселева, заботы министерства были направлены преимущественно къ распространенію сельскохозяйственнаго образованія въ средѣ крестьянъ государственныхъ и частію помѣщичьихъ, причемъ главная изъ предпринятыхъ для сего мѣръ—обученіе крестьянскихъ мальчиковъ сельскому хозяйству на учебныхъ фермахъ—носила въ значительной степени принудительный характеръ.

Но такъ какъ реформа 1861 г. не допускала уже дальнѣйшаго примѣненія этой мѣры, то число низшихъ школъ на учебныхъ фермахъ въ началѣ втораго періода было значительно сокращено, а потомъ онѣ были и вовсе упразднены. Впослѣдствіи стали учреждаться низшія школы уже иного характера.

При гр. Киселевѣ, въ 1840 г., было приведено въ исполненіе распоряженіе относительно учрежденія въ Горкахъ земледѣльческой школы съ довольно обширнымъ курсомъ. Школа эта была открыта въ составѣ двухъ разрядовъ: низшаго и высшаго, и имѣла цѣлью—распространеніе теоретическихъ и практическихъ знаній по сельскому хозяйству; низшій разрядъ предназначался преимущественно для крестьянъ. Въ 1848 г. эта школа подверглась значительнымъ преобразованіямъ; изъ нея были образованы два отдѣльныя учебныя заведенія: высшее—Горыгорѣцкій земледѣльческій интитутъ и среднее—земледѣльческое училище. Училище, послѣ значительнаго преобразованія въ 1859 г., продолжало свое существованіе и во второмъ періодѣ; что же касается института, то онъ въ 1864 г. былъ переведенъ изъ Горокъ въ Петербургъ. Кромѣ этого училища и московской земледѣльческой школы, въ 1849 г. вольнымъ экономическимъ обществомъ было учреждено въ Петербургѣ еще одно среднее учебное заведеніе — училище сельскаго

хозяйства; но это училище просуществовало весьма недолго. Вмѣсто него въ 1855 г. было открыто харьковское земледѣльческое училище, на которое распространено было дѣйствіе устава горецкаго училища.

Во второмъ періодѣ всѣ мѣры министерства по распространенію сельскохозяйственнаго образованія имѣли уже болѣе общій характеръ, т. е. относились ко всѣмъ сословіямъ. Нужно притомъ замѣтить, что мѣры, которыя были принимаемы министерствомъ по этому предмету во второй періодъ, шли въ обратномъ, противъ прежняго, порядкѣ. Именно, сначала министерство позаботилось о болѣе прочномъ устройствѣ высшихъ учебныхъ заведеній по сельскому хозяйству: Петербургскаго земледѣльческаго института и Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи; затѣмъ, образовавъ въ этихъ заведеніяхъ достаточное число спеціалистовъ для занятія мѣстъ учителей въ среднихъ училищахъ, оно устремило всѣ свои усилія на лучшее устройство этихъ послѣднихъ заведеній, т. е. земледѣльческихъ училищъ, а послѣ этого обратилось уже къ правильной постановкѣ низшаго сельскохозяйственнаго образованія.

Относительно высшихъ учебныхъ заведеній необходимо объяснить, что въ 1877 году, когда Петровская академія достаточно уже окрѣпла и когда число студентовъ въ ней достигло 300 человѣкъ, министерство государственныхъ имуществъ признало возможнымъ упразднить въ Петербургскомъ институтѣ сельскохозяйственный отдѣлъ и преобразовать это заведеніе исключительно въ лѣсное, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Затѣмъ, когда число слушателей въ лѣсномъ институтѣ, въ 1883 годъ, въ свою очередь, превысило 300 чел., министръ государственныхъ имуществъ призналъ достаточнымъ имѣть по лѣсной части одно высшее заведеніе и, вслѣдствіе этого, испросилъ Высочайшее соизволеніе на пріостановленіе пріема студентовъ на лѣсной отдѣлъ Петровской академіи, дабы сдѣлать это заведеніе исключительно сельскохозяйственнымъ и дать въ немъ большее развитіе какъ теоріи, такъ и практикѣ сельскаго

хозяйства. Въ настоящее время лѣсной отдѣлъ въ академіи совершенно закрытъ.

Что касается среднихъ учебныхъ заведеній по сельскому хозяйству, то въ 1864 и 1865 гг. учреждены были два новыя земледѣльческія училища: казанское и маріинское; затѣмъ въ 1868 г. уманское училище садоводства было преобразовано въ училище земледѣлія и садоводства, а въ 1882 г. устроенное херсонскимъ земствомъ (въ 1874 г.) низшее училище было преобразовано въ среднее сельскохозяйственное училище и передано въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ. Такимъ образомъ, число среднихъ учебныхъ заведеній по сельскому хозяйству достигло нынѣ семи, находящихся въ различныхъ полосахъ Россіи. Въ этихъ заведеніяхъ въ настоящее время воспитывается болѣе тысячи (1,034 человѣка) молодыхъ людей и число оканчивающихъ въ нихъ курсъ въ послѣдніе три года составляло, среднимъ числомъ, 92 человѣка, которые легко находятъ себѣ мѣста по управленію частными имѣніями, а также мѣста учителей и управляющихъ въ низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ.

Курсъ ученія въ среднихъ училищахъ былъ мало-по-малу значительно возвышенъ противъ первоначальнаго. Это сдѣлано было сначала въ 1868 г., а потомъ въ 1878 г., когда училища эти получили окончательное и прочное устройство на основаніи новаго Высочайше утвержденнаго положенія и подробнаго устава. Курсъ означенныхъ заведеній обнимаетъ собою теперь не только всѣ спеціальные сельскохозяйственные предметы, но и всѣ общеобразовательные, которые преподаются въ реальныхъ училищахъ, начиная съ 3-го класса, и даетъ возможность лучшимъ изъ учениковъ поступать даже въ высшія спеціальныя заведенія министерства.

Наконецъ, когда образовано было уже достаточное число спеціалистовъ, окончившихъ курсъ въ среднихъ училищахъ, министерство приступило къ учрежденію низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ. Сначала оно испрашивало особыя Высочайшія разрѣшенія на учрежденіе каждой школы, именно въ 1876 г. на учрежденіе въ минской губерніи маріино-горской

сельскохозяйственной школы, въ 1881 г.—уткинской въ костромской губ., уржумской—въ вятской и успенской—во владимірской губ. Но потомъ, когда главныя основанія для дѣятельности такихъ школъ были выработаны и провѣрены на опытѣ, министерство, придя къ убѣжденію, что образованіе низшихъ дѣятелей по сельскому хозяйству лучше всего можетъ быть достигнуто въ частныхъ имѣніяхъ, внесло въ государственный совѣтъ „Нормальное положеніе“ для низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, учреждаемыхъ частными лицами, земствами и обществами въ частныхъ имѣніяхъ, съ пособіемъ отъ правительства или безъ такого пособія.

Это положеніе удостоилось Высочайшаго утвержденія 27 декабря 1883 г. и примѣненіе его на практикѣ встрѣчено общимъ сочувствіемъ. Число ходатайствъ объ учрежденіи школъ по этому положенію растетъ, можно сказать, съ каждымъ днемъ, такъ что министерство не въ состояніи удовлетворить и половины этихъ ходатайствъ на счетъ открываемыхъ ему на сей предметъ кредитовъ, не смотря на то, что кредиты эти съ отпущенныхъ первоначально въ 1884 г. 12 тыс. рублей дошли уже до 51 тыс. руб. На эти кредиты до 1888 г. было уже разрѣшено открыть 18 школъ и еще пять школъ предполагается разрѣшить въ 1888 г.

II. Высшія сельскохозяйственныя учебныя заведенія.

а) *Горыгорѣцкій и С.-Петербургскій земледѣльческіе институты.*

Въ 1840 г., на основаніи Высочайше утвержденнаго, 24 апрѣля 1836 г., журнала комитета объ усовершенствованіи земледѣлія въ Россіи, открыта была въ оршанскомъ уѣздѣ могилевской губерніи, въ горыгорѣцкомъ казенномъ имѣніи, земледѣльческая школа. Школа эта состояла изъ двухъ разрядовъ: низшаго, предназначеннаго для образованія земледѣльцевъ съ познаніями, необходимыми для приведенія въ исполненіе даннаго плана улучшеннаго сельскаго хозяйства, и высшаго, для приготовленія прак-

тическихъ агрономовъ, могущихъ управлять значительными имѣніями, съ введеніемъ въ нихъ улучшеннаго хозяйства по собственному плану.

Означенный высшій разрядъ въ 1842 г. былъ значительно расширенъ въ учебномъ отношеніи и изъ него образовано было отдѣльное заведеніе по части высшаго агрономическаго образованія, въ которое дозволено было принимать дѣтей лицъ привилегированныхъ сословій, имѣвшихъ познанія въ наукахъ полнаго гимназическаго курса. Школа эта считалась учебнымъ заведеніемъ втораго разряда и воспитанники ея были выпускаемы съ чиномъ XIV класса.

Въ 1848 г. изъ высшаго разряда горыгорѣцкой земледѣльческой школы, по Высочайше утвержденному, законодательнымъ порядкомъ, 30 іюля 1848 г., положенію, образованъ былъ Горыгорѣцкій земледѣльческій институтъ. По этому положенію институтъ имѣлъ цѣлію приготовленіе ученыхъ агрономовъ съ высшими теоретическими и практическими познаніями въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ студенты института были принимаемы окончившіе полный курсъ въ гимназіяхъ и равныхъ имъ заведеніяхъ, или выдержавшіе въ институтѣ экзаменъ изъ гимназическаго курса, безъ древнихъ языковъ. Курсъ ученія въ институтѣ продолжался четыре года. Окончившіе курсъ были выпускаемы со степенью агронома, или съ званіемъ дѣйствительнаго студента агрономіи и съ университетскими правами.

При институтѣ состояла ферма съ тремя отдѣльными фольварками, которая, между прочимъ, служила для практическаго изученія студентами сельскаго хозяйства. На одномъ изъ фольварковъ, ивановскомъ, была устроена племенная овчарня, и тонкорунное овцеводство на ней получило значительное развитіе.

Вообще употреблены были всѣ мѣры, чтобы студентамъ Горыгорѣцкаго института доставить возможно болѣе разнообразную практику и тѣмъ содѣйствовать образованію у нихъ практическаго взгляда на разныя отрасли сельскаго хозяйства и сельской промышленности.

Все это, а также нахожденіе института вдали отъ большихъ

центровъ населенія и, наконецъ, то обстоятельство, что въ 1849 г. сдѣлано было общее по всей Имперіи распоряженіе объ ограниченіи числа студентовъ въ университетахъ, имѣли весьма благопріятныя для него послѣдствія.

Въ частности, что касается ограниченія числа стунденговъ въ университетахъ, то оно имѣло для института огромное значеніе. Вслѣдствіе этой мѣры лучшіе и способнѣйшіе молодые люди, окончившіе курсъ въ гимназіяхъ и обыкновенно поступавшіе въ университеты, обратились въ другія заведенія и въ томъ числѣ въ Горыгорѣцкій институтъ. Отъ этого не только число студентовъ въ этомъ - заведеніи стало быстро возвышаться и изъ 56 студентовъ, бывшихъ въ немъ въ 1849 году, дошло въ 1853 и 1854 г., какъ видно изъ приложенной таблицы (№ I), до 222 человѣкъ, но и число оканчивавшихъ полный курсъ съ 12 человѣкъ, вышедшихъ въ 1850 г., дошло, въ означенные два года, до 57 и 62. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что въ упомянутый періодъ времени изъ института вышло, какъ видно изъ имѣющихся въ департаментѣ земледѣлія свѣдѣній, наибольшее число лицъ, которыя впослѣдствіи обратили на себя вниманіе полезною дѣятельностію по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

Въ 1859 г. Высочайше утверждены были новые положеніе и штатъ Горыгорѣцкаго земледѣльческаго института съ состоящимъ при немъ земледѣльческимъ училищемъ. По этому положенію (§ 10), четвертый годъ пребыванія въ институтѣ посвящался исключительно сельскохозяйственной и лѣсной практикѣ, какъ въ самомъ институтѣ и заведеніяхъ при немъ состоявшихъ, такъ и внѣ онаго. Другія главнѣйшія отличія его отъ положенія 1848 г. заключались:

Во 1-хъ, въ томъ, что курсъ преподаваемыхъ въ институтѣ наукъ значительно расширенъ. Въ этомъ курсѣ оставлены были всѣ науки, означенныя въ положеніи 1848 г., въ томъ числѣ и общеобразовательные, а вмѣсто назначенныхъ по положенію 1848 г. ботаники (преимущественно хозяйственной), зоологіи (съ примѣненіемъ къ скотоводству и ветеринарной наукѣ) и хозяйственной статистики, по положенію 1859 г. назначено было преподавать въ

институтѣ естественныя науки и статистику безъ ограниченія ихъ примѣненіемъ къ сельскому хозяйству, а также положено преподавать, какъ отдѣльные предметы, ветеринарную медицину, политическую экономію, инженерное искусство въ примѣненіи къ сельскому хозяйству, исторію развитія и обзоръ современнаго состоянія сельскаго хозяйства и второй иностранный языкъ.

Во 2-хъ, для желающихъ подробно изучить лѣсныя науки въ новомъ положеніи постановлено преподавать, вмѣсто одного предмета лѣсоводства, всѣ лѣсные предметы.

Этимъ какъ бы вводилось раздѣленіе курса земледѣльческаго института на два отдѣленія: сельскохозяйственное и лѣсное; но нужно замѣтить, что желавшіе изучать лѣсныя науки не были освобождаемы отъ изученія всѣхъ общихъ и сельскохозяйственныхъ предметовъ и только нѣкоторые изъ этихъ предметовъ объявлены были необязательными какъ для сельскихъ хозяевъ, такъ и для лѣсоводовъ.

И въ 3-хъ, несмотря на значительное увеличеніе числа предметовъ, время для прохожденія ихъ по новому уставу было сокращено съ 4-хъ до 3-хъ лѣтъ и раздѣлено на два полутора-годичные курса: приготовительный и спеціальный.

Курсъ преподаванія въ институтѣ по новому уставу былъ введенъ съ августа 1860 г. для тѣхъ только студентовъ, которые поступили въ институтъ въ этомъ году, и потому первый выпускъ по этому уставу былъ произведенъ въ 1864 г., при чемъ изъ 17 студентовъ, бывшихъ въ 1863 г. на спеціальномъ курсѣ, окончило полный курсъ только 9 и въ томъ числѣ 3 по лѣсному отдѣленію съ званіемъ дѣйствительнаго студента агрономіи и лѣсоводства.

Второй и послѣдній выпускъ по уставу 1859 г. былъ произведенъ уже въ Петербургѣ въ 1865 г. При этомъ выпущены были не только тѣ 37 студентовъ, которые, по окончаніи въ 1864 г. въ Горкахъ теоретическаго курса, командированы были на практику въ частныя хозяйства, но, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 14 іюля 1865 г., выпущены были и тѣ студенты (31 человѣкъ), которые, прослушавъ въ Горкахъ приготовительный курсъ, были переведены осенью 1864 г. въ Петербургъ и слушали здѣсь въ

теченіе одного учебнаго года спеціальные предметы. Означеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, въ виду отдаленности С.-Петербурга отъ центра Россіи и стѣснительности, для студентовъ недостаточнаго состоянія, требованія устава 1859 г. о пребываніи на практикѣ въ теченіи года по окончаніи теоретическаго курса, а также въ виду настоятельной надобности въ замѣщеніи спеціалистами по сельскому хозяйству вакансій въ комиссіяхъ по кадастру, люстраціи и регулированію земель въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ, означенное требованіе устава было отмѣнено и студентовъ, окончившихъ въ 1865 г. теоретическій курсъ въ институтѣ, разрѣшено было распредѣлить на службу по означеннымъ комиссіямъ, не посылая ихъ на практику. Послѣ этого посылка оканчивающихъ курсъ на практику болѣе не возобновлялась. Такимъ образомъ, институтскій курсъ изъ 4-хъ лѣтняго сдѣлался 3-хъ лѣтнимъ. Выпускомъ 1865 г. заканчивается существованіе Горыгорѣцкаго института и затѣмъ начинается другой періодъ земледѣльческаго института—петербургскій, о которомъ сказано будетъ ниже.

Всего окончило курсъ въ Горыгорѣцкомъ институтѣ съ 1850 до 1854 г. (таблица № I) 116 человѣкъ и съ 1854 по 1865 г.—383 человѣка, итого 499 человѣкъ, а съ прибавленіемъ къ этому 70 человѣкъ, окончившихъ курсъ въ высшемъ разрядѣ школы, съ 1845 по 1848 годъ,—569 человѣкъ, ихъ которыхъ большая часть, посвятила себя дѣятельности по сельскому хозяйству и принесла ему несомнѣнную пользу.

Въ такомъ состояніи находился Горыгорѣцкій институтъ передъ переводомъ его въ С.-Петербургъ.

Кромѣ политическихъ соображеній, вызванныхъ обстоятельствами 1863 года, при рѣшеніи вопроса о переводѣ института въ Петербургъ приняты были во вниманіе и нѣкоторыя невыгодныя стороны нахожденія высшаго учебнаго заведенія въ одной изъ наиболѣе глухихъ мѣстностей западнаго края, а именно: во 1-хъ то, что Горыгорѣцкій институтъ пополнялся молодыми людьми преимущественно изъ ближайшихъ губерній: витебской, смоленской, виленской, гродненской, минской, ковенской, черниговской

ской, прибалтійскихъ губерній и, въ особенности, могилевской; слѣдовательно, заведеніе служило преимущественно для земледѣльческихъ интересовъ западнаго края; во 2-хъ, трудность пріобрѣтенія учебныхъ пособій и, въ особенности, привлеченія въ Горки хорошихъ преподавателей и въ 3-хъ, то, что торги на продажу опустѣвшихъ зданій закрытаго въ 1863 году с.-петербургскаго лѣснаго института не состоялись и поэтому зданія эти представляли готовое помѣщеніе для горыгорѣцкаго института.

Вслѣдствіе этого, по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ, въ 24 день іюля 1863 г. Высочайше повелѣно было перевести Горыгорѣцкій земледѣльческій институтъ въ С.-Петербургъ, въ зданія бывшаго лѣснаго института. При этомъ институту сохранены были всѣ дарованныя ему положеніемъ 1859 г. права и преимущества и онъ оставленъ заведеніемъ открытымъ, но съ предоставленіемъ слушателямъ помѣщенія за умѣренную плату въ самомъ институтѣ. Въ отношеніи же учебномъ изъ курса института повелѣно было устранить всѣ предметы общаго образованія, всѣ вспомогательные и оставить одни спеціальные. Вслѣдствіе такого измѣненія программы земледѣльческаго института, учебный курсъ его признано было возможнымъ сократить до 2-хъ лѣтъ и уменьшить число преподавателей, назначивъ имъ высшее противъ горыгорѣцкихъ содержаніе.

Но вскорѣ опытъ указалъ, что молодые люди, окончившіе курсъ въ университетахъ и имѣющіе основательную подготовку въ естественныхъ наукахъ, неохотно поступаютъ въ спеціальныя заведенія, не дающія имъ новыхъ правъ, и что поэтому таковыя заведенія должны комплектоваться по преимуществу молодыми людьми, окончившими курсъ въ гимназіяхъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ естественныя науки или совсѣмъ не преподаются, или же преподаются весьма кратко. На этомъ основаніи министръ государственныхъ имуществъ, всеподданнѣйшимъ докладомъ 29 октября 1864 г., испросилъ Высочайшее соизволеніе на введеніе естественныхъ наукъ въ курсъ преподаванія земледѣльческаго института и на увеличеніе однимъ годомъ числа лѣтъ учебнаго курса, противъ первоначально одобреннаго,

по всеподданнѣйшему докладу 24 іюля 1863 г., двухлѣтняго курса.

По Высочайшему повелѣнію 22 января 1868 года увеличено было какъ число преподавателей въ институтѣ, такъ и получаемое ими содержаніе; а 22 февраля 1868 г., были утверждены министромъ временныя правила для института [1]).

Вслѣдствіе затрудненій, которыя встрѣчало министерство государственныхъ имуществъ въ пріисканіи спеціалистовъ по лѣсной части, для замѣщенія ими должностей лѣсничихъ въ казенныхъ лѣсахъ, такъ какъ Петровская земледѣльческая и лѣсная академія, по недавнему своему открытію, въ то время не выпускала еще такихъ спеціалистовъ, по всеподданнѣйшему докладу министра, въ 7 день іюля 1869 г., Высочайше повелѣно было:

а) Усилить преподаваніе лѣсныхъ предметовъ въ С.-Петербургскомъ земледѣльческомъ институтѣ, съ назначеніемъ на этотъ предметъ 3,000 р. изъ общихъ остатковъ по § 2 финансовой смѣты лѣснаго департамента.

б) Студентамъ института, избравшимъ лѣсную спеціальность, выдавать стипендіи изъ остатковъ отъ суммы, ассигнованной на выдачу стипендій лѣснаго вѣдомства въ Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи.

Такимъ образомъ, въ земледѣльческомъ институтѣ образовалось два отдѣленія: сельскохозяйственное и лѣсное.

Первый курсъ былъ общій, а второй и третій раздѣлялись по спеціальнымъ сельскохозяйственнымъ и лѣснымъ предметамъ на два параллельныя отдѣленія.

Что касается числа учившихся въ институтѣ по переводѣ его въ С.-Петербургъ, то сначала оно было не велико, ограничиваясь въ 1866 г. 22 человѣками, и дошло къ началу 1869 г. только до 96 человѣкъ (таблица № II). Но введеніе въ этомъ году преподаванія лѣсныхъ предметовъ, съ увеличеніемъ при томъ

---

[1]) Кромѣ того, на институтъ распространены были общія правила для всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, Высочайше утвержденныя 26 мая 1867 и 8 іюня 1869 годовъ.

и числа стипендій въ институтѣ, а также принятіе въ институтъ, по правиламъ 1868 г., молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ безъ древнихъ языковъ *), и отсутствіе повѣрочныхъ испытаній имѣли послѣдствіемъ то, что число студентовъ и слушателей въ институтѣ стало быстро возрастать, именно съ 96 человѣкъ, бывшихъ въ институтѣ въ началѣ 1869 г., къ началу 1870 г. число ихъ возрасло до 161, а къ концу этого года, послѣ новаго пріема, увеличилось до 292.

Отсутствіе повѣрочныхъ испытаній важно было преимущественно для лицъ, окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ и въ гимназіяхъ кавказскаго учебнаго округа, такъ какъ въ тѣхъ и другихъ курсъ общеобразовательныхъ предметовъ былъ слабѣе, чѣмъ въ общихъ гимназіяхъ; поэтому число поступившихъ въ институтъ въ 1869—1871 гг. изъ семинарій и кавказскихъ гимназій (армяно-грегоріанскаго вѣроисповѣданія) было особенно велико.

Въ 1870 г. бывшій министръ, генералъ-адъютантъ Зеленой, прекратилъ пріемъ въ институтъ слушателей, а тѣмъ изъ нихъ, которые состояли уже въ институтѣ, приказалъ предложить не позже 1 марта 1871 г. представить документы объ окончаніи курса въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній для зачисленія въ студенты института, не исполнявшихъ же этого уволить изъ института.

Въ 1870 г., на основаніи указаній опыта, составленъ былъ новый проектъ устава для земледѣльческаго института съ четырехлѣтнимъ курсомъ и съ двумя отдѣленіями—сельскохозяйственнымъ и лѣснымъ. Но внесеніе въ государственный совѣтъ новаго проекта устава и штата института было отложено.

Бывшій министръ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь, графъ Валуевъ, вступивъ въ управленіе министерствомъ въ апрѣлѣ 1872 г., испросилъ, 26-го іюня и 31-го октября 1872 г., Высочайшія соизволенія на пріостановленіе, впредь до преобра-

---

*) Это продолжалось до 1874 года, когда дозволено было принимать въ институтъ только окончившихъ полный курсъ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній.

зованія института, общаго пріема въ институтъ и на предоставленіе министру государственныхъ имуществъ разрѣшать пріемъ нѣкотораго числа молодыхъ людей только въ видѣ исключенія.

Слѣдствіемъ этой мѣры было то, что число студентовъ и слушателей стало значительно уменьшаться, именно: къ концу 1872 г. оно дошло до 158 человѣкъ, а въ 1873 г. уже до 125 человѣкъ; затѣмъ, сокращаясь все болѣе и болѣе, къ началу 1878 г., когда прекратилось, какъ объяснено будетъ ниже, существованіе сельскохозяйственнаго отдѣленія, оно ограничивалось 52 студентами и 7 слушателями.

Въ виду преобразованія института, въ 1875 г. возбужденъ былъ весьма важный вопросъ: слѣдуетъ ли оставить въ институтѣ, какъ предполагалось въ 1870 г., оба отдѣленія—сельскохозяйственное и лѣсное, или же лучше сохранить одно лѣсное?

Взвѣсивъ всѣ доводы за и противъ того и другого вида преобразованія института и принявъ въ особенности въ соображеніе: 1) что при земледѣльческомъ институтѣ вовсе не имѣется фермы, на которой студенты сельскохозяйственнаго отдѣленія могли бы заниматься практически сельскимъ хозяйствомъ; 2) что вообще мѣстность Петербурга и его окрестностей, расположенная подъ 60 градусомъ сѣверной широты, представляется крайне неудобною для агрономическаго института, между тѣмъ какъ эта мѣстность представляетъ весьма значительныя удобства для лѣснаго учебнаго заведенія, и 3) что произведенное, на основаніи устава 16 іюня 1873 г., улучшеніе въ устройствѣ Петровской академіи, въ которой сельско-хозяйственный отдѣлъ обставленъ весьма хорошо и въ которой, какъ число студентовъ, такъ и число оканчивающихъ полный курсъ, въ послѣднее время стало быстро возрастать,—министръ государственныхъ имуществъ пришелъ къ убѣжденію, что существованіе сельскохозяйственнаго отдѣла въ С.-Петербургскомъ институтѣ не вызывается дѣйствительною потребностію и не приноситъ пользы, соотвѣтствующей затратамъ на это заведеніе, и что, напротивъ, преобразованіе его исключительно въ высшее лѣсное учебное заведеніе представляется наиболѣе желательнымъ.

На основаніи этого, въ концѣ 1877 г., министръ государственныхъ имуществъ внесъ въ комитетъ министровъ представленіе о закрытіи сельскохозяйственнаго отдѣла въ С.-Петербургскомъ земледѣльческомъ институтѣ.

По разсмотрѣніи этого представленія, комитетъ министровъ мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ въ 5 день ноября 1877 г., положилъ: закрыть агрономическое отдѣленіе С.-Петербургскаго земледѣльческаго института, съ переименованіемъ таковаго временно въ с.-петербургскій лѣсной институтъ, впредь до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ новаго устава и штата сего заведенія.

б) *Петровская земледѣльческая и лѣсная академія.*

Мысль объ учрежденіи близъ Москвы высшаго сельскохозяйственнаго учебнаго заведенія возникла въ 1857 г., одновременно съ первыми мѣрами, предпринятыми для освобожденія крестьянъ. Цѣль этого заведенія заключалась въ томъ, чтобы, въ виду предстоящей перемѣны въ способахъ веденія хозяйства, дать возможность каждому хозяину пополнять свои свѣдѣнія по сельскому хозяйству и съ новыми силами приниматься за устройство своихъ имѣній. Для осуществленія означенной мысли въ 1860 году, по Высочайшему повелѣнію, было куплено имѣніе Петровское-Разумовское, а въ 1861 году приступлено къ возведенію необходимыхъ для академіи построекъ, которыя и были окончены осенью 1865 года. Между тѣмъ, вслѣдствіе закрытія существовавшей короткое время въ Петербургѣ лѣсной академіи, признано было полезнымъ присоединить въ новой академіи къ сельскохозяйственному и лѣсной отдѣлъ. Въ октябрѣ (27 числа) 1865 года былъ утвержденъ уставъ академіи, а спустя мѣсяцъ (21 ноября) аудиторіи ея были открыты для слушателей. По уставу 1865 года полный академическій курсъ продолжался три года, но при этомъ отъ усмотрѣнія самихъ слушателей зависѣло проходить весь курсъ, или часть его, или же, наконецъ, изучать тотъ или другой отдѣльный предметъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ облегченія доступа желающимъ изучать агро-

номическія и лѣсныя науки, для поступленія въ академію не требовалось ни опредѣленнаго образовательнаго ценза, ни держанія какихъ бы то ни было экзаменовъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи существовало лишь для стипендіатовъ, а также для тѣхъ лицъ, которыя желали пріобрѣсти въ академіи ученую степень кандидата или магистра. Плата за слушаніе лекцій положена была по 12 руб. 50 коп. въ полугодіе. Но желающіе могли не вносить полугодовой платы, а уплачивать за каждую лекцію по 15 коп.

Число слушателей академіи въ первый же годъ послѣ открытія достигло 420 человѣкъ. Опытъ, однако, не оправдалъ тѣхъ надеждъ, которыя возлагались при установленіи свободнаго доступа къ слушанію академическихъ курсовъ. Кромѣ людей образованныхъ и дѣйствительно интересовавшихся пріобрѣтеніемъ сельскохозяйственныхъ знаній, въ академію стало поступать много и такихъ молодыхъ людей, которые мало были подготовлены къ слушанію лекцій; въ томъ числѣ въ академію попадали и такія лица, которыя перебывали въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ и несерьезно относились къ своимъ занятіямъ въ академіи. Результатомъ легкаго доступа въ академію оказалось, между прочимъ, и то, что со времени открытія ея въ 1865 году до начала 1872 года изъ 1034 лицъ, слушавшихъ въ ней лекціи, окончило полный курсъ со степенью кандидата всего лишь 14 человѣкъ (таблица № III). Но нужно замѣтить, что къ этимъ 14 человѣкамъ впослѣдствіи, именно въ теченіе 1872, 1873 и частію 1874 года, прибавилось изъ бывшихъ слушателей еще 22 человѣка, которые выдержали выпускныя испытанія и получили кандидатскую степень. Поэтому всѣхъ окончившихъ курсъ изъ означенныхъ 1034 слушателей оказывается 36 человѣкъ, т. е. почти $3^1/2\%$. Прочіе же вышли изъ академіи только со свидѣтельствами о выдержаніи экзамена изъ одного или нѣсколькихъ предметовъ, или даже и вовсе не державъ никакого испытанія.

Въ виду столь малоудовлетворительныхъ результатовъ, въ началѣ 1872 года для академіи были изданы, впредь до измѣне-

нія ея устава въ законодательномъ порядкѣ, новыя правила *), на основаніи которыхъ въ студенты принимались только лица, окончившія полный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для учащихся вводилось обязательное прохожденіе 4-лѣтняго академическаго курса, съ переводными изъ курса въ курсъ экзаменами, и оканчивающимъ полный курсъ положено было давать званіе дѣйствительнаго студента или ученую степень кандидата сельскаго хозяйства или лѣсоводства. Правила эти вошли и въ утвержденный затѣмъ въ 1873 году новый академическій уставъ **), въ силу котораго академія была окончательно преобразована въ обыкновенное высшее учебное заведеніе по сельскому хозяйству и лѣсоводству. Плата за слушаніе лекцій для студентовъ была увеличена до 20 руб. въ полугодіе, а для слушателей, въ число коихъ допускались, всякій разъ съ разрѣшенія директора, только совершеннолѣтніе и имѣющіе опредѣленное положеніе въ обществѣ,—до 75 р. въ полугодіе. Новымъ академическимъ уставомъ значительно возвышена власть директора, а для учащихся установлено обязательное посѣщеніе лекцій и участіе въ практическихъ занятіяхъ, входившихъ въ кругъ спеціальнаго академическаго образованія. Впослѣдствіи (въ 1882 году), съ Высочайшаго разрѣшенія, установлена была форма одежды для студентовъ и ношеніе ея сдѣлано для нихъ обязательнымъ.

Въ первый годъ по преобразованіи академіи, студентовъ въ ней было только 100 чел., но впослѣдствіи число ихъ все болѣе и болѣе возрастало и въ 1877 — 78 учебномъ году достигло уже 339 человѣкъ. Такой наплывъ учащихся при недостаточности помѣщенія въ аудиторіяхъ и учебныхъ пособій побудилъ бывшаго министра государственныхъ имуществъ, графа Валуева, при началѣ 1878 — 79 учебнаго года, ограничить пріемъ студентовъ. Вслѣд-

---

*) По всеподданѣйшему докладу министра госуд. имуществъ, Высоч. утвержд. 31 января 1872 г.

**) Высоч. утвержд. 16 іюня 1873 г. мнѣніе госуд. совѣта.

ствіе этихъ мѣръ и послѣдовавшаго въ мартѣ 1879 г. запрещенія принимать въ свѣтскія высшія учебныя заведенія окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, число студентовъ въ академіи въ 1879—80 учебномъ году уменьшилось до 231 человѣка. Въ 1881 году министръ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь Островскій, испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на отмѣну вышеупомянутаго ограниченія въ пріемѣ студентовъ въ академію и на предоставленіе ему установить комплектъ учащихся въ этомъ заведеніи. Послѣ этого число студентовъ стало увеличиваться и въ 1883—84 г. достигло опять 357 человѣкъ, въ томъ числѣ на лѣсномъ отдѣлѣ было 118 человѣкъ и на сельскохозяйственномъ 239 человѣкъ. Сверхъ того въ это время было 40 слушателей. Имѣя въ виду, что такое значительное число учащихся затрудняетъ пользованіе учебными пособіями и что, при существованіи въ Петербургѣ особаго лѣснаго института, нѣтъ надобности въ сохраненіи лѣснаго отдѣла при академіи, министръ государственныхъ имуществъ, въ 1883 году, испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на пересмотръ устава академіи съ цѣлію преобразованія ея въ заведеніе исключительно сельскохозяйственное и на пріостановленіе пріема студентовъ на лѣсной отдѣлъ ея, впредь до утвержденія новаго устава въ законодательномъ порядкѣ. Это дало возможность мало-по-малу уменьшить общее число учащихся въ академіи, которое съ 400 спустилось къ концу 1887 г. до 344 человѣкъ (въ томъ числѣ студентовъ 301 и слушателей 43), и въ то же время увеличить число учащихся собственно по сельскохозяйственному отдѣлу. При этомъ необходимо замѣтить, что въ числѣ студентовъ и слушателей академіи значительно усилился въ послѣдніе 4 года элементъ окончившихъ курсъ въ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, число которыхъ доходило въ послѣдніе годы отъ 25 и до 31 человѣка, а также элементъ окончившихъ курсъ въ земледѣльческихъ училищахъ, коихъ нынѣ числится до 23 человѣкъ. Вслѣдствіе упраздненія лѣснаго отдѣла, число оканчивающихъ полный академическій курсъ по сельскому хозяйству, простиравшееся въ послѣднія пять лѣтъ, какъ видно изъ прилагаемой вѣдомости (таблица № III), среднимъ числомъ до 30 чело-

*

вѣкъ, въ 1887 году дошло до 59 человѣкъ, не считая трехъ постороннихъ лицъ, получившихъ степень кандидата сельскаго хозяйства по особымъ испытаніямъ въ академіи.

Для усиленія практическихъ занятій учащихся въ Петровской академіи. въ 1883 году Высочайше разрѣшено было отпустить этому заведенію особую сумму въ 6,000 р., а въ слѣдующіе годы по 5,000 р., на экскурсіи студентовъ для практическихъ занятій въ частныя имѣнія. Студенты-практиканты обязаны представлять въ академію письменные отчеты о своихъ занятіяхъ въ частныхъ имѣніяхъ и эти отчеты замѣняютъ собою разсужденія на ученую степень кандидата, если будутъ признаны вполнѣ удовлетворительными. Такимъ образомъ, самое полученіе студентами дипломовъ связано съ успѣшностію ихъ занятій въ частныхъ имѣніяхъ. Въ то же время Высочайше разрѣшено было, для болѣе успѣшнаго хода учебныхъ занятій студентовъ и для лучшаго контроля за оными, а равно и въ видахъ болѣе прочнаго обезпеченія ихъ матеріальнаго положенія, устроить при академіи особый домъ для помѣщенія студентовъ, что̀ въ настоящее время и приведено уже въ исполненіе: 21 ноября 1887 года домъ этотъ открытъ для пользованія студентовъ.

Упраздненіе лѣснаго отдѣла дало возможность увеличить число преподавателей на сельскохозяйственномъ отдѣлѣ; такъ, въ 1886 году каѳедра политической экономіи и статистики раздѣлена между двумя преподавателями и одному изъ нихъ поручено читать сельскохозяйственную статистику, а затѣмъ, въ 1887 году, введено преподаваніе сельскохозяйственнаго законовѣдѣнія.

Съ 1878 года Петровская академія издаетъ свой особый періодическій журналъ „Извѣстія Академіи“, въ которомъ, кромѣ отчетовъ по академіи и фермѣ и журналовъ совѣта, помѣщаются и ученыя статьи какъ профессоровъ, такъ и студентовъ академіи. Кромѣ того, ежегодно, къ 21 ноября, печатается „Актъ петровской академіи“, а въ 1887 году изданъ еще „Сборникъ свѣдѣній о Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи“, заклю-

чающій въ себѣ много тщательно собранныхъ и хорошо разработанныхъ данныхъ о дѣятельности этого высшаго заведенія и объ окончившихъ въ немъ курсъ.

Изъ этихъ данныхъ и дополнительныхъ свѣдѣній за последнее полугодіе видно:

1) Что съ основанія ея до преобразованія, т. е. до осени 1872 г., чрезъ академію прошло всего 1.111 слушателей.

2) Что изъ этого числа, по преобразованіи академіи, въ ней осталось или впослѣдствіи поступило въ академію 77 человѣкъ.

3) Что изъ числа слушателей, вышедшихъ изъ академіи до осени 1872 года, окончило полный курсъ до 1872 года 14 человѣкъ и послѣ того до осени 1874 г. еще 22 человѣка; въ томъ числѣ окончили полный курсъ: а) по сельскому хозяйству — 12, б) по лѣсоводству — 23 и в) по обоимъ отдѣламъ — 1.

4) Что изъ 77 бывшихъ слушателей, перешедшихъ въ студенты академіи, окончило впослѣдствіи полный курсъ 46, въ томъ числѣ: а) по сельскому хозяйству — 26, б) по лѣсоводству — 17, в) по обоимъ отдѣламъ — 3, а всего изъ 1.111 слушателей окончило полный курсъ въ разное время 82 чел., что составитъ 7,38%.

Со времени преобразованія академіи, съ осени 1872 года, до конца 1887 года (таблица № IV) вновь поступило: въ студенты академіи—1,374, въ слушатели—171. Изъ этого числа выбыло изъ академіи до конца 1887 г.: студентовъ — 1.073, слушателей—128. Затѣмъ къ концу 1887 г. оставалось: студентовъ—301, слушателей—43.

Изъ числа 998 человѣкъ, поступившихъ въ академію въ теченіе 12 лѣтъ, съ 187²/₃ по 188³/₄ годъ, которые, при четырехлѣтнемъ курсѣ, могли окончить уже полный курсъ, действительно окончило: а) по обоимъ отдѣламъ—18, б) по сельскому хозяй-

ству—327, в) по лѣсоводству—291, итого 636; т. е. среднимъ числомъ въ годъ 53 человѣка, а относительно общаго числа учившихся въ это время—окончившіе полный курсъ составляютъ 64%. Такое отношеніе благопріятнѣе наблюдаемаго въ университетахъ, гдѣ процентъ оканчивающихъ полный курсъ, среднимъ числомъ, простирается до 50%.

Всего же съ основанія академіи до конца 1887 года изъ общаго числа 2.312 студентовъ и слушателей, прошедшихъ въ это время чрезъ академію, окончило въ ней полный курсъ: а) по обоимъ отдѣламъ—22, б) по сельскому хозяйству—365, в) по лѣсоводству—331, всего 718 человѣкъ, что̀ составляетъ 31%.

Что же касается дальнѣйшихъ занятій бывшихъ слушателей и студентовъ Петровской академіи, то объ этомъ даетъ также интересныя свѣдѣнія указанный выше „Сборникъ". Изъ него видно, что всѣхъ бывшихъ въ академіи слушателей и студентовъ, выбывшихъ изъ этого заведенія до 1 января 1887 года, было 2.187 человѣкъ. Изъ этого числа, о дѣятельности по окончаніи курса или о дальнѣйшей судьбѣ, собраны свѣдѣнія о 1.078 чел., изъ коихъ умерло или страдаютъ неизлечимою болѣзнію 72 чел., относительно остальныхъ 1.006 чел. данныя приводятся въ нижеслѣдующей таблицѣ:

	Изъ учившихся: До преобразованія. Чел.	Изъ учившихся: До преобразованія. °/₀.	Изъ учившихся: Послѣ преобразованія. Чел.	Изъ учившихся: Послѣ преобразованія. °/₀.	Всего. Чел.	Всего. °/₀.
1. По сельскому хозяйству:						
а) служатъ по учебной части въ сельскохозяйственныхъ заведеніяхъ и командированы для изученія разныхъ отраслей сельскаго хозяйства	10	—	45	—	55	—
б) занимаются или занимались сельскимъ хозяйствомъ на практикѣ	158	—	147	—	305	—
в) занимаются сельскохозяйственными техническими производствами	6	—	9	—	15	—
г) состоятъ на государственной или земской службѣ, въ земельныхъ банкахъ, обществахъ и комиссіонерствахъ, въ должностяхъ, находящихся въ близкихъ отношеніяхъ къ сельскому хозяйству	20	—	57	—	77	—
д) продолжаютъ образованіе по сельскохозяйственнымъ предметамъ	—	—	6	—	6	—
Итого	194	56,72	264	39,76	458	45,53
2. По лѣсному хозяйству:						
а) служатъ или служили по учебной части въ лѣсохозяйственныхъ заведеніяхъ, или находятся въ командировкѣ съ ученою цѣлью	2	—	7	—	9	—
б) служатъ или служили по лѣсной части разныхъ вѣдомствъ	30	—	282	—	312	—
в) занимаются лѣснымъ хозяйствомъ въ собственныхъ дачахъ, или находятся въ частной лѣсной слѣжбѣ	6	—	22	—	28	—
г) умерли, состоя на лѣсной службѣ	5	—	14	—	19	—
Итого	43	12,58	325	48,95	368	36,58
3. Избрали дѣятельность, не имѣющую непосредственной связи ни съ сельскимъ, ни съ лѣснымъ хозяйствомъ:						
а) по учебной части	14	—	13	—	27	—
б) по министерствамъ: финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, государственному контролю, по городскому самоуправленію, по учрежденіямъ Императрицы Маріи и по судебной части	32	—	32	—	64	—
в) по медицинской, коммерческой и технической частямъ и по желѣзнымъ дорогамъ	43	—	17	—	60	—
г) по разнаго рода другимъ частямъ	16	—	13	—	29	—
Итого	105	30,70	75	11,29	180	17,89
ВСЕГО	342	100°/₀	664	100°/₀	1006	100°/₀

Изъ этого видно, что занимаются вообще сельскимъ или лѣснымъ хозяйствомъ, или избрали дѣятельность, находящуюся болѣе или менѣе въ связи съ обѣими спеціальностями, изъ всего числа 1006 человѣкъ, о коихъ имѣются свѣдѣнія, — 826 человѣкъ, или 82,11 %, изъ которыхъ 558 принадлежатъ къ окончившимъ курсъ и 268—къ неокончившимъ его. Дѣятельность же, не имѣющую непосредственной связи съ сельскимъ или лѣснымъ хозяйствомъ, избрали только 180 человѣкъ, или 17,89 %, въ томъ числѣ 44 изъ окончившихъ полный курсъ. Но достойно вниманія, что изъ этого числа только одинъ принадлежитъ къ окончившимъ курсъ до преобразованія академіи, а прочіе 43 человѣка окончили въ ней курсъ послѣ преобразованія. Что же касается до остальныхъ 136 человѣкъ, занимающихся не своей спеціальностію, то они не кончили курса и большинство ихъ, 104 человѣка, принадлежитъ къ первому періоду и только 32 человѣка—ко второму.

Изъ предыдущаго нельзя не заключить, что хотя академія въ первый періодъ своей дѣятельности дала большее число практически занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, но зато изъ вышедшихъ изъ академіи до окончанія курса въ первомъ періодѣ болѣе оказывается и такихъ лицъ, которыя вовсе уклонились отъ тѣхъ спеціальностей, для которыхъ служила академія. Затѣмъ необходимо замѣтить также, что второй періодъ далъ болѣе лицъ, поступающихъ на государственную службу и преимущественно по сельскохозяйственной и лѣсной части. Этому, конечно, въ значительной степени содѣйствуютъ тѣ значительныя служебныя права, которыя пріобрѣтаются окончаніемъ курса въ этомъ заведеніи.

III. Среднія сельскохозяйственныя учебныя заведенія.

I. Земледѣльческія училища, учрежденныя до 1861 г.

При учрежденіи министерства, въ вѣдѣніи 3-го департамента (впослѣдствіи департамента сельскаго хозяйства) состояли два сельскохозяйственныя учебныя заведенія, которыя могутъ быть причислены къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, именно: 1) мо-

сковская земледѣльческая школа Императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства и 2) земледѣльческая школа графини Строгановой, преобразованная потомъ въ училище сельскаго хозяйства (въ С.-Петербургѣ) Императорскаго вольнаго экономическаго общества. Но вскорѣ по основаніи министерства открыто было и 3-е заведеніе этого рода—Горыгорѣцкая земледѣльческая школа.

а) *Московская земледѣльческая школа.*

Первымъ сельскохозяйственнымъ заведеніемъ, приближающимся къ типу среднихъ учебныхъ заведеній, была у насъ московская земледѣльческая школа. Разрѣшеніе на учрежденіе ея дано было Императорскому московскому обществу сельскаго хозяйства 4 января 1819 г., а открытіе школы послѣдовало 15 августа 1822 г. Для поступленія въ школу первоначально требовалось только знаніе грамоты. Въ школу поступали мальчики не моложе 15 лѣтъ. Ученикъ, пробывшій въ школѣ первые 6 мѣсяцевъ, долженъ былъ оставаться въ школѣ до окончанія курса, т. е. пять лѣтъ, и ни помѣщикъ его, ни родственники не вправѣ были взять его изъ школы прежде окончанія этого срока. Кромѣ прохожденія теоретическаго курса, ученики должны были заниматься практическими работами по съемкѣ плановъ, обработкѣ огорода и малыхъ полей на хуторѣ. Для устройства же хутора обществу, по Высочайшему повелѣнію 1824 года, отдана была навсегда въ аренду земля, принадлежащая церкви Бутырской слободы, въ количествѣ 210 десятинъ, за плату по 250 руб. въ годъ. На этой землѣ устроенъ былъ хуторъ и заведено правильное хозяйство. Первый выпускъ учениковъ изъ школы былъ въ 1828 г. Въ 1833 г. школа переведена въ собственный домъ, купленный для нея на свой счетъ княземъ Д. В. Голицынымъ за 100,000 руб. асс., и въ томъ же году, 4 іюня, общество утвердило для школы новое положеніе. По этому положенію ученіе въ школѣ раздѣлялось на два курса, по два года въ каждомъ: въ первомъ курсѣ мальчики готовились въ конторщики, а во второмъ—въ землемѣры, сельскіе архитекторы и свѣдущіе земле-

дѣльцы, для занятія современемъ мѣстъ приказчиковъ и управителей. Въ первомъ курсѣ, кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, преподавались: бухгалтерія, архитектурное и землемѣрное черченіе, а во второмъ: 1) землемѣріе, нивеллированіе и механика, 2) физика, 3) химія, 4) физіологія растеній, 5) земледѣльческая химія, 6) земледѣліе, 7) архитектура и 8) черченіе землемѣрныхъ плановъ.

Для поступленія въ школу требовались: 16-лѣтній возрастъ и знаніе священной исторіи, граматики, дѣйствій надъ цѣлыми и дробными числами и обозрѣнія всѣхъ частей свѣта. Мальчиковъ дозволялось отдавать на одинъ первый курсъ, или на оба курса. Окончательно существованіе школы упрочилось въ 1835 г., когда, по Высочайше утвержденному, 22 сентября 1835 г., журналу комитета для усовершенствованія земледѣлія въ Россіи, обществу отпущено было изъ государственнаго казначейства единовременно, на устройство школы и хутора, 210,000 р. асс. и положено было ежегодно отпускать на содержаніе хутора по 10,000 р. и на содержаніе школы по 25,000 р. асс. Впослѣдствіи, по Высочайшимъ повелѣніямъ 12 іюня 1842 г. и 2 марта 1854 г., сумма. отпускаемая на содержаніе Императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства и на подвѣдомственные ему школу и хуторъ, опредѣлена была въ 16,857 руб. сер., а въ 1870 г. 7 декабря, въ день празднованія 50-лѣтняго юбилея общества, пособіе со стороны казны на содержаніе школы увеличено еще на 5,000 р. Кромѣ того, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 8 іюня 1877 г., обществу назначено было отпускать въ теченіе 10 лѣтъ по 1,500 руб. на покрытіе издержекъ по перестройкѣ школы.

Первоначально школа имѣла цѣлію обучать только помѣщичьихъ крестьянъ, но съ 1835 г. въ эту школу стали принимать мальчиковъ и изъ другихъ сословій. Въ 1859 году къ курсу ученія прибавлены были алгебра и домоводство, а въ 1862 году, съ расширеніемъ программъ преподаванія, курсъ ученія въ школѣ назначенъ былъ пятилѣтній.

По Высочайшему повелѣнію 9 іюня 1836 г., служащимъ въ школѣ были предоставлены служебныя права наравнѣ съ слу-

жащими въ тогдашнихъ губернскихъ гимназіяхъ. Въ этомъ же году, 25 ноября, воспитанникамъ школы изъ питомцевъ воспитательнаго дома, которые окончатъ курсъ съ похвальными аттестатами и, по выходѣ изъ школы, въ теченіе 10 лѣтъ будутъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ, Высочайше разрѣшено было предоставить права потомственныхъ почетныхъ гражданъ.

Въ 1850 г. права, которыя дарованы были положеніемъ 1848 г. воспитанникамъ горыгорѣцкаго земледѣльческаго училища, на полученіе при окончаніи курса званія ученыхъ управительскихъ помощниковъ, а затѣмъ, за занятіе по сельскому хозяйству въ теченіе 6 лѣтъ, званія ученыхъ управителей и 10-ти лѣтъ послѣ этого—почетнаго гражданства, были распространены и на оканчивающихъ курсъ въ московской земледѣльческой школѣ изъ лицъ свободныхъ состояній; въ 1868 году права, сопряженныя съ званіемъ ученаго управителя, но безъ дарованія этого званія, предоставлены были всѣмъ управительскимъ помощникамъ изъ бывшихъ крѣпостныхъ людей, которые занимались съ успѣхомъ въ теченіе установленныхъ 6 лѣтъ не сельскимъ хозяйствомъ, а горнозаводскимъ и солянымъ дѣломъ, а также таксаціею и межеваніемъ.

На основаніи изложенныхъ постановленій общества и Высочайшихъ повелѣній, школа дѣйствовала до 1878 г., когда, какъ объяснено будетъ ниже, на нее распространено было общее Высочайше утвержденное, 30 мая этого года, положеніе для земледѣльческихъ училищъ.

Съ 1828 года, когда былъ первый выпускъ учениковъ, до 1864 года въ школѣ окончило курсъ 849 человѣкъ, и большая часть ихъ принадлежала къ крѣпостному состоянію. Но со времени освобожденія крестьянъ въ школу стали поступать и лица привиллегированныхъ сословій, и число этихъ лицъ въ послѣднее время, въ особенности съ 1874 г., т. е. съ изданіемъ устава о воинской повинности и причисленіемъ московской школы ко 2-му разряду, значительно увеличилось. Съ 1864 по 1880 годъ включительно въ школѣ окончили полный курсъ 439 человѣкъ, съ 1881 года до настоящаго времени — 83 человѣка. Всего же въ московской школѣ съ основанія ея окончили полный

курсъ 1,371 человѣкъ. Огромное большинство ихъ посвящало свою дѣятельность сельскому хозяйству.

б) *Петербургское училище сельскаго хозяйства.*

Школа графини Строгановой была закрыта въ 1844 г., а вмѣсто нея сначала, въ 1845 году, открыто было, при пособіи вольнаго экономическаго общества, земледѣльческое училище г. Швиттау, а затѣмъ, по закрытіи этого училища, было учреждено при обществѣ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 9 февраля 1849 г., петербургское училище сельскаго хозяйства собственно для дворянъ. На содержаніе училища вольному экономическому обществу отпускалось отъ казны ежегодно по 5,714 р. въ годъ. Но заведеніе это просуществовало только пять лѣтъ, такъ какъ въ 1854 г. оно было уже закрыто. Причинами закрытія его были слѣдующія обстоятельства: во 1-хъ, то, что учащіеся въ этомъ заведеніи, по недостаточности курса общеобразовательныхъ предметовъ, не могли съ успѣхомъ заниматься спеціальными сельскохозяйственными науками; во 2-хъ, что оканчивающіе курсъ, пользуясь предоставленнымъ имъ правомъ поступленія въ службу гражданскую съ чиномъ XIV класса, поступали не на мѣста управляющихъ, для которыхъ ихъ готовили, а большею частію въ службу гражданскую, и въ 3-хъ, наконецъ, еще и то, что содержаніе училища обходилось обществу болѣе, чѣмъ оно получало субсидіи отъ правительства. Вмѣсто этого училища было учреждено, какъ увидимъ ниже, харьковское земледѣльческое училище.

в) *Горыгорѣцкая школа.*

Горыгорѣцкая земледѣльческая школа была открыта въ 1840 г. по положенію, Высочайше утвержденному 24 апрѣля 1836 г. Низшій разрядъ ея имѣлъ цѣлію приготовленіе сельскихъ управителей. Въ этотъ разрядъ были принимаемы мальчики отъ 16 до 20 лѣтъ, знающіе читать, писать и начала ариѳметики. Курсъ ученія въ немъ продолжался три года и заключалъ

въ себѣ не болѣе того, что въ настоящее время проходится въ низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ перваго разряда.

По положенію 30 іюня 1848 г., низшій разрядъ горыгорѣцкой школы былъ преобразованъ въ особое земледѣльческое училище, которое назначено было для приготовленія второстепенныхъ сельскихъ управителей, прикащиковъ и бухгалтеровъ. При этомъ, значительно увеличены были требованія пріемнаго экзамена и расширенъ курсъ наукъ, преподаваемыхъ въ самомъ училищѣ, какъ по общеобразовательнымъ предметамъ—введеніемъ въ курсъ преподаванія географіи Россіи, главнѣйшихъ событій русской исторіи и важнѣйшихъ свѣдѣній по естественной исторіи, такъ и по спеціальнымъ предметамъ—введеніемъ въ курсъ преподаванія не только разныхъ отраслей сельскаго хозяйства, но и сельской технологіи и сельскаго строительнаго искусства. Преподаваніе спеціальныхъ предметовъ было тѣсно связано съ практическими занятіями учениковъ, съ тою цѣлію, чтобы воспитанники не только могли правильно судить о разныхъ работахъ и пріемахъ земледѣльческихъ, но и были въ состояніи сами исполнять ихъ.

Окончившіе курсъ въ училищѣ, кромѣ помѣщичьихъ крестьянъ, были выпускаемы съ званіемъ ученыхъ управительскихъ помощниковъ. Затѣмъ чрезъ шесть лѣтъ, проведенныхъ въ занятіяхъ по сельскому хозяйству, они получали окончательные аттестаты на званіе ученыхъ управителей, а чрезъ 10 лѣтъ послѣ этого, проведенныхъ также въ занятіяхъ по сельскому хозяйству,—званіе личнаго почетнаго гражданина. Получившіе званіе ученыхъ управителей освобождались отъ рекрутской повинности и подушной подати, а также отъ тѣлеснаго наказанія, и записывались въ одно изъ городскихъ сословій для одного только счета. Въ 1862 г. эти права распространены и на воспитанниковъ земледѣльческихъ училищъ и московской школы изъ крѣпостныхъ крестьянъ.

Хотя 8-го декабря 1859 года горыгорѣцкое училище получило, вмѣстѣ съ институтомъ, новое Высочайше утвержденное положеніе, но въ немъ мало сдѣлано было перемѣнъ противъ того, что установлено было для этого училища положе-

ніемъ 1848 г., именно къ предметамъ преподаванія прибавленъ еще одинъ: „нужнѣйшія свѣдѣнія по части законовѣдѣнія“. Затѣмъ, ближайшее завѣдываніе училищемъ, подъ главнымъ наблюденіемъ и руководствомъ директора института, поручено было (§§ 39 и 87) инспектору земледѣльческаго училища, назначавшемуся изъ профессоровъ или адъюнктовъ института и получавшему за это добавочное вознагражденіе—300 р. въ годъ.

Въ 1864 г., по переводѣ Горыгорѣцкаго земледѣльческаго института въ С.-Петербургъ, для горыгорѣцкаго земледѣльческаго училища былъ утвержденъ особый штатъ, названный проектною росписью. По этому штату, на содержаніе горыгорѣцкаго училища положено было отпускать по 33,200 р. въ годъ. Завѣдываніе училищемъ поручено было особому директору, съ содержаніемъ въ 2,500 р. въ годъ. Учителей назначено было имѣть 6 — трехъ старшихъ съ жалованіемъ по 1,000 р. и трехъ младшихъ по 700 р.—и особаго законоучителя, съ содержаніемъ въ 800 руб.

Этотъ штатъ и положеніе 1859 г. дѣйствовали въ горыгорѣцкомъ училищѣ до 1870 г., когда, на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній 1868 и 1869 годовъ, введены были во всѣхъ училищахъ, какъ объяснено будетъ ниже, значительныя преобразованія. Послѣдній выпускъ учениковъ по положенію 1859 г. былъ произведенъ изъ горецкаго училища въ 1869 г.

г) *Харьковское земледѣльческое училище.*

Вмѣсто с.-петербургскаго училища, закрытаго въ 1854 г., въ томъ же году Высочайше повелѣно было открыть земледѣльческое училище при харьковской учебной фермѣ, причемъ на это училище распространено было дѣйствіе положенія о горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ училищѣ, Высочайше утвержденнаго 30 іюня 1848 г., съ отпускомъ этому училищу изъ 5,714 р., которые назначены были отъ правительства вольному экономическому обществу на содержаніе училища сельскаго хозяйства, 4,250 р. и съ предоставленіемъ обществу имѣть въ этомъ заведеніи 34 вакансіи учениковъ, для замѣщенія ихъ по усмотрѣнію общества. Открытіе училища послѣдовало 30 января 1855 года.

II. Учрежденіе казанскаго и маріинскаго земледѣльческихъ училищъ.

Въ виду освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и явившейся, вслѣдствіе этого, большей потребности въ управляющихъ помѣщичьими имѣніями, а также вслѣдствіе составившагося въ министерствѣ убѣжденія, заявленнаго и во всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 17 мая 1862 г., что земледѣльческія училища являются при данныхъ условіяхъ наиболѣе соотвѣтствующимъ типомъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, испрошены были Высочайшія разрѣшенія на учрежденіе двухъ новыхъ земледѣльческихъ училищъ: казанскаго близъ г. Казани, при казанской учебной фермѣ, и маріинскаго, въ 40 верстахъ отъ г. Саратова, при маріинской фермѣ.

На содержаніе каждаго изъ этихъ училищъ разрѣшено было отпускать по 10,000 р. въ годъ. Завѣдываніе училищами поручено было мѣстнымъ управляющимъ фермами, съ вознагражденіемъ за это по 400 р. въ годъ. Учителей въ этихъ училищахъ, какъ и въ харьковскомъ, назначено было имѣть по 5, съ содержаніемъ въ казанскомъ училищѣ одному младшему учителю 400 р. и учителю черченія 350 р., а въ маріинскомъ—двумъ младшимъ по 400 р., и въ обоихъ училищахъ тремъ старшимъ по 600 р. въ годъ каждому. Кромѣ означенныхъ штатныхъ суммъ, каждому изъ этихъ трехъ земледѣльческихъ училищъ отпускались еще изъ остатковъ отъ упраздненныхъ фермъ особыя суммы на сверхштатные расходы фермъ и училищъ. Эти суммы простирались, въ періодъ времени съ 1865 по 1868 годъ включительно, по училищамъ харьковскому, маріинскому и казанскому отъ 2 до 6 тысячъ рублей въ годъ.

Казанское и маріинское училища не получили особыхъ уставовъ и должны были руководствоваться положеніемъ о горыгорѣцкомъ училищѣ, съ тѣмъ отличіемъ, что въ нихъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 17 мая 1862 года, курсъ ученія назначенъ былъ, вмѣсто четырехлѣтняго, — трехлѣтній. Взамѣнъ этого увеличены были требованія пріемнаго экзамена, а

для облегченія крестьянскимъ мальчикамъ поступленія въ эти училища дозволено было принимать въ нихъ окончившихъ курсъ ученія на учебныхъ фермахъ. Этимъ же Высочайшимъ повелѣніемъ курсъ ученія на фермахъ былъ сокращенъ съ 4-лѣтняго на трехлѣтній, и изъ фермскихъ школъ образовано было нѣчто въ родѣ приготовительныхъ классовъ для земледѣльческихъ училищъ. Требованія окончательнаго экзамена для всѣхъ земледѣльческихъ училищъ остались общія, опредѣленныя въ положеніи горыгорѣцкаго училища 1859 г. Но при этомъ, кромѣ образованія управляющихъ или прикащиковъ, предположено было устроить при земледѣльческихъ училищахъ особые отдѣлы для образованія техниковъ, свѣдущихъ въ сельскохозяйственной механикѣ, такъ какъ безъ помощи такихъ техниковъ введеніе улучшенныхъ машинъ и орудій признавалось весьма затруднительнымъ, а для практическихъ занятій учениковъ въ этихъ отдѣлахъ положено было устроить при училищахъ механическія мастерскія.

Но такія мастерскія были устроены вновь только при одномъ казанскомъ училищѣ.

Изъ обоихъ вновь учрежденныхъ земледѣльческихъ училищъ до преобразованія ихъ, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 1868 и 1869 гг., было произведено только два выпуска, именно въ 1868 и 1869 гг., въ которые изъ казанскаго училища было выпущено 7 человѣкъ, а изъ маріинскаго 12 человѣкъ.

III. Преобразованіе земледѣльческихъ училищъ въ 1869 г.

Въ 1867 г. для существовавшихъ тогда 4 земледѣльческихъ училищъ и состоящихъ при нихъ фермъ составлены были проекты новыхъ, общихъ для училищъ и фермъ, устава и штата, такъ какъ училища предположено было соединить съ фермами, при коихъ они были учреждены.

По этимъ проектамъ, курсъ въ земледѣльческихъ училищахъ предположено было раздѣлить на приготовительный и спеціальный. Для перваго назначено было 2 года, а для втораго 3½ года, изъ

коихъ $2^1/_2$ года, именно два полные года и изъ третьяго года время съ августа до февраля, назначались на прохожденіе курса, а остальной годъ на практику въ частныхъ хозяйствахъ или на фермѣ и въ механическихъ мастерскихъ, которыя предположено было устроить при училищахъ. Спеціальный курсъ предположено было раздѣлить на два отдѣла: хозяйственный и механическій. Возрастъ поступленія въ училище опредѣленъ былъ 13-лѣтній.

Предметы преподаванія въ земледѣльческихъ училищахъ для обоихъ отдѣловъ были пополнены тѣмъ, что, вмѣсто изложенія главнѣйшихъ только свѣдѣній по естественнымъ наукамъ, какъ требовалось положеніемъ 1859 г., предполагалось преподавать: основныя положенія по минералогіи, ботаникѣ, зоологіи, физикѣ и химіи, съ развитіемъ тѣхъ отдѣловъ, которые имѣютъ ближайшее примѣненіе къ сельскому хозяйству.

Затѣмъ къ спеціальнымъ предметамъ отнесены были: по хозяйственному отдѣлу — сельское хозяйство, техническія производства, практическое землемѣріе и ученіе о сельскохозяйственныхъ орудіяхъ и машинахъ, а по отдѣлу сельскихъ механиковъ—практическая механика, строительное искусство и ученіе о сельскохозяйственныхъ орудіяхъ и машинахъ.

Фермы, при коихъ земледѣльческія училища были учреждены, должны были потерять свою самостоятельность и обращались—вмѣстѣ съ состоящими при нихъ угодьями, огородомъ, скотнымъ дворомъ, племенными овчарнями и механическими мастерскими—въ одно изъ учебныхъ пособій для тѣхъ земледѣльческихъ училищъ, при коихъ онѣ находились.

Проекты эти въ концѣ 1867 г. предполагалось внести въ государственный совѣтъ, но такъ какъ не задолго до исполненія этого изъ департамента государственной экономіи государственнаго совѣта возвращенъ былъ въ министерство представленный прежде въ государственный совѣтъ проектъ устава и штата земледѣльческаго института, вслѣдствіе возбужденныхъ по оному министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ вопросовъ, то министръ государственныхъ имуществъ призналъ неудобнымъ представлять въ то время въ государственный совѣтъ проекты устава

и штатовъ для земледѣльческихъ училищъ. Но, имѣя въ виду, что земледѣльческія училища, въ особенности же харьковское и вновь учрежденныя казанское и маріинское, невозможно было оставлять въ томъ неустроенномъ положеніи, въ которомъ онѣ находились, генералъ-адъютантъ Зеленой входилъ къ Государю Императору по этому предмету съ особымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ. Въ докладѣ этомъ, Высочайше утвержденномъ 1 мая 1868 г., министръ, объяснивъ, что вслѣдствіе недостаточнаго содержанія завѣдующимъ училищами и учителямъ въ означенныхъ училищахъ, министерство испытываетъ затрудненія въ пріисканіи лицъ на открывающіяся вакансіи, а вслѣдствіе ограниченнаго числа учителей оно не въ состояніи ввести преподаваніе предметовъ училищнаго курса въ желанной полнотѣ и послѣдовательности,— испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на предоставленіе ему: не откладывая изложенныхъ, въ проектахъ новыхъ устава и штата, предположеній относительно увеличенія числа учителей и назначеннаго имъ содержанія, а также относительно порученія завѣдыванія харьковскимъ, казанскимъ и маріинскимъ училищами особымъ директорамъ, съ содержаніемъ по 2,000 р., тогда же приступить къ осуществленію этихъ мѣръ на счетъ общихъ остатковъ отъ суммъ, отпускаемыхъ на учебно-хозяйственныя заведенія министерства. По тому же Высочайшему повелѣнію, управляющіе харьковскою, казанскою и маріинскою фермами были переименованы въ директоровъ земледѣльческихъ училищъ, а помощники ихъ—въ управляющихъ этими фермами.

Затѣмъ, въ 1869 г., министръ государственныхъ имуществъ, имѣя въ виду, что опытъ казанскаго и маріинскаго училищъ вполнѣ доказалъ пользу пятикласснаго ихъ устройства и что, по Высочайшему повелѣнію 1 мая 1868 г., число учителей въ земледѣльческихъ училищахъ положено имѣть такое, какое назначено по проекту новыхъ штатовъ для пятиклассныхъ училищъ, испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на преобразованіе горыгорѣцкаго и харьковскаго земледѣльческихъ училищъ въ пятиклассныя, съ раздѣленіемъ во всѣхъ земледѣльческихъ училищахъ теоретическаго и практическаго курса, согласно проекту новаго устава для

этихъ училищъ, на $5^1/_2$ лѣтъ, изъ коихъ $4^1/_2$ года назначены были для теоретическаго прохожденія курса съ практическими упражненіями на фермѣ, а послѣдній годъ опредѣленъ исключительно на практику въ частныхъ хозяйствахъ, или на фермахъ министерства. Этимъ же докладомъ испрошено было Высочайшее разрѣшеніе на увеличеніе содержанія до размѣровъ, опредѣленныхъ въ новомъ проектѣ штата законоучителямъ, письмоводителямъ и репетиторамъ, съ отнесеніемъ потребныхъ на это расходовъ на суммы, отпускаемыя на сельскохозяйственныя заведенія.

Что касается предполагавшагося, по проекту 1867 года, учрежденія механическихъ отдѣловъ въ земледѣльческихъ училищахъ, то предположеніе это не было приведено въ дѣйствіе, и самыя мастерскія, которыя устроены были при казанскомъ училищѣ, по дороговизнѣ содержанія ихъ и по малой пользѣ отъ нихъ для учащихся, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 26 іюля 1876 г., мнѣнія государственнаго совѣта, были закрыты, и сумма 4,045 р., которая отпускалась на нихъ, была обращена на другія надобности. Вслѣдъ затѣмъ мастерскія, существовавшія при харьковскомъ училищѣ, были переданы фермѣ. При одномъ только горыгорѣцкомъ училищѣ, вмѣсто механическаго отдѣла, учреждено было въ 1872 г. особое ремесленное училище, ученики котораго имѣютъ хорошую практику на механическомъ заводѣ, который былъ устроенъ при горыгорѣцкомъ институтѣ и, по переводѣ этого заведенія въ Петербургъ, переданъ въ вѣдѣніе училища.

Въ то же время, по всеподданнѣйшимъ докладамъ министра государственныхъ имуществъ, 8 мая и 13 ноября 1868 г., въ виду потребности въ юго-западномъ краѣ въ свѣдущихъ управителяхъ имѣніями, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на преобразованіе главнаго училища садоводства въ Умани въ училище земледѣлія и садоводства.

Въ 1870 г. были утверждены учебныя программы для всѣхъ земледѣльческихъ училищъ, съ указаніемъ въ нихъ метода преподаванія каждаго предмета и существующихъ учебныхъ пособій, какъ для учащихся, такъ и для учителей.

*

Этими программами значительно расширенъ былъ курсъ преподаванія въ земледѣльческихъ училищахъ естественныхъ наукъ и спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ предметовъ. По естественнымъ наукамъ положено отдѣльно проходить какъ физику и химію, такъ и естественную исторію, т. е. ботанику, зоологію и минералогію, съ изложеніемъ притомъ, въ видѣ введенія къ этимъ наукамъ, общихъ понятій объ естественныхъ наукахъ, а также физіологіи и анатоміи животныхъ.

Спеціальные предметы положено преподавать съ раздѣленіемъ ихъ на шесть предметовъ, преподаваемыхъ тремя учителями, именно: 1) сельское хозяйство или земледѣліе, въ которое входили бы также лѣсоводство, садоводство и огородничество, 2) скотоводство, 3) сельскохозяйственную технологію, 4) сельскохозяйственную экономію, 5) счетоводство и 6) ученіе о земледѣльческихъ машинахъ и орудіяхъ.

Эти программы въ 1872 г. (14 іюня) были распространены и на уманское училище земледѣлія и садоводства, съ нѣкоторыми только измѣненіями и съ оставленіемъ въ этомъ училищѣ преподаванія садоводства въ видѣ самостоятельнаго предмета.

Въ 1872 г. сумма, отпускаемая на содержаніе казенныхъ пансіонеровъ и плата, взимаемая за содержаніе частныхъ пансіонеровъ, были возвышены во всѣхъ училищахъ до 125 р. на каждаго ученика.

Такимъ образомъ, хотя составленные въ министерствѣ въ 1867 г. проекты новыхъ устава и штата для земледѣльческихъ училищъ не были утверждены, но въ дѣйствительности, на основаніи изложенныхъ отдѣльныхъ Высочайшихъ повелѣній, они введены были въ дѣйствіе, и училища въ значительной степени руководствовались ими.

Означенными мѣрами, а также опредѣленіемъ на должности учителей спеціальныхъ предметовъ только лучшихъ изъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ со степенью кандидата въ высшихъ сельскохозяйственныхъ заведеніяхъ, улучшеніемъ учебныхъ пособій училищъ, изданіемъ, отчасти при содѣйствіи министерства государственныхъ имуществъ, хорошихъ учебниковъ по

нѣкоторымъ предметамъ,—положеніе земледѣльческихъ училищъ было значительно улучшено. Вслѣдствіе этого, частные хозяева стали охотно принимать къ себѣ учениковъ земледѣльческихъ училищъ, какъ для занятій въ теченіи практическаго года, такъ и по совершенномъ окончаніи ими курса, для опредѣленія на разныя мѣста по управленію имѣніями. Это обстоятельство, а также введеніе общей воинской повинности и дарованіе, Высочайше утвержденнымъ 4 іюня 1874 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта, воспитанникамъ, оканчивающимъ курсъ въ земледѣльческихъ училищахъ, правъ по воинской повинности, присвоенныхъ ученикамъ учебныхъ заведеній 2-го разряда, стало привлекать въ земледѣльческія училища большее число учащихся, такъ что въ 1876 г. число учениковъ въ нѣкоторыхъ земледѣльческихъ училищахъ, въ особенности въ горецкомъ и уманскомъ, достигло столь большихъ размѣровъ (233 и 227 человѣкъ), что стало затруднять ходъ ученія и, въ особенности, вредить успѣшности практическихъ занятій учениковъ. Вслѣдствіе этого, министерство должно было сдѣлать распоряженіе объ ограниченіи пріема учениковъ въ эти заведенія.

Опытъ послѣднихъ лѣтъ показалъ, однако, что подготовка учениковъ земледѣльческихъ училищъ къ изученію спеціальныхъ предметовъ не соотвѣтствовала тому значительному развитію этихъ предметовъ, въ которомъ они стали преподаваться въ этихъ заведеніяхъ съ 1870 года. Ученики земледѣльческихъ училищъ, поступая въ эти заведенія съ знаніемъ только грамоты и первыхъ четырехъ правилъ ариѳметики и будучи обязаны уже съ третьяго года приступить къ изученію спеціальныхъ предметовъ, съ трудомъ могли усвоивать себѣ сознательно спеціальныя знанія, и вслѣдствіе этого многіе изъ нихъ должны были принимать различныя положенія на вѣру, не отдавая себѣ яснаго въ нихъ отчета. Поэтому не малое число изъ оканчивавшихъ курсъ въ земледѣльческихъ училищахъ, хотя и пріобрѣтали значительный запасъ спеціальныхъ знаній, но не всегда были въ состояніи распоряжаться ими надлежащимъ образомъ и нерѣдко затруднялись въ примѣненіи этихъ знаній къ дѣлу, сообразно съ различными мѣстными условіями и обстоятельствами,

тогда какъ находчивость въ таковомъ примѣненіи необходима для самостоятельнаго управленія имѣніемъ.

Между тѣмъ запросъ на хорошо подготовленныхъ и притомъ не очень дорогихъ управителей имѣніями постоянно возрасталъ, и министерство убѣдилось, что этому запросу не въ состояніи удовлетворить высшія сельскохозяйственныя заведенія, т. е. земледѣльческій институтъ (до преобразованія его въ лѣсной) и Петровская земледѣльческая и лѣсная академія, какъ по небольшому, сравнительно съ запросомъ, числу оканчивающихъ курсъ въ этихъ заведеніяхъ, такъ и потому, что молодые люди, оканчивающіе курсъ въ этихъ заведеніяхъ по лѣсному отдѣленію оныхъ, идутъ всѣ на службу по лѣсному вѣдомству, а изъ оканчивающихъ курсъ по сельскохозяйственному отдѣленію многіе поступаютъ на учебную службу, какъ въ должности профессоровъ и преподавателей высшихъ сельскохозяйственныхъ и лѣсныхъ заведеній, такъ въ особенности на должности учителей въ земледѣльческія училища и помощниковъ управляющихъ казенными фермами, и, наконецъ, потому, что размѣръ вознагражденія, котораго обыкновенно требуютъ оканчивающіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ за управленіе имѣніями, для большинства среднихъ землевладѣльцевъ представляется превышающимъ то, что, по ихъ разсчету, можно отдѣлить изъ доходовъ имѣнія для вознагражденія управляющаго.

Вслѣдствіе этого, еще въ концѣ 1874 г. министромъ государственныхъ имуществъ была учреждена особая коммисія для обсужденія вопроса о необходимыхъ улучшеніяхъ въ устройствѣ и направленіи земледѣльческихъ училищъ и для установленія главныхъ основаній для новаго устава и штата этихъ заведеній [1]).

Комиссія эта окончила свои занятія въ 1875 г. и затѣмъ, на основаніи выработанныхъ ею основаній, были составлены въ департаментѣ земледѣлія и сельской промышленности проекты новыхъ положенія и штата для земледѣльческихъ училищъ и для уманскаго училища земледѣлія и садоводства, которые были внесены

---

[1]) Комиссія эта состояла изъ директоровъ земледѣльческихъ училищъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ и собиралась подъ предсѣдательствомъ дѣйств. статскаго сов. Москальскаго.

въ государственный совѣтъ въ октябрѣ 1876 г. и удостоились, по мнѣнію государственнаго совѣта, Высочайшаго утвержденія 30-го мая 1878 г.

Число учившихся и окончившихъ курсъ въ земледѣльческихъ училищахъ съ основанія ихъ до преобразованія въ 1869 году и съ этого времени до 1881 года, приведено въ прилагаемыхъ къ настоящему изданію двухъ таблицахъ за №№ V и VI.

IV. Земледѣльческія училища по положенію о нихъ 1878 года.

Новые положеніе и штатъ изданы собственно для пяти заведеній, именно для земледѣльческихъ училищъ: горецкаго, харьковскаго, казанскаго и маріинскаго и для уманскаго училища земледѣлія и садоводства. Но Высочайше утвержденнымъ, 23 мая того же года, мнѣніемъ государственнаго совѣта министру государственныхъ имуществъ предоставлено, по соглашенію съ Императорскимъ московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства, распространить дѣйствіе новыхъ устава и штата вполнѣ, или съ нѣкоторыми изъятіями, и на московскую земледѣльческую школу. На основаніи этого и по соглашенію съ означеннымъ обществомъ, министръ государственныхъ имуществъ въ септябрѣ того же года донесъ правительствующему сенату о тѣхъ измѣненіяхъ въ положеніи и штатѣ земледѣльческихъ училищъ, которыя онъ призналъ нужнымъ сдѣлать при распространеніи ихъ на московскую школу.

Главныя основанія измѣненія противъ прежняго устава, принятыя въ новыхъ положеніи и штатѣ, заключаются въ слѣдующемъ:

1. Курсъ наукъ, преподаваемыхъ въ земледѣльческихъ училищахъ, значительно расширенъ. По новому положенію, въ этихъ заведеніяхъ назначено проходить всѣ тѣ общеобразовательные предметы, которые проходятся въ реальныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія (въ томъ числѣ и нѣмецкій языкъ), и въ томъ же объемѣ, за весьма малыми только изъятіями. и кромѣ того геодезію и шесть спеціальныхъ предметовъ: 1) растеніеводство, 2) животноводство со скотовраченіемъ, 3) сельскохозяйственную экономію со счетоводствомъ, 4) сельскохозяй-

ственную технологію, 5) ученіе о земледѣльческихъ машинахъ и орудіяхъ съ изложеніемъ основаній механики и 6) сельское строительное искусство, которые обнимаютъ собою весь кругъ сельскохозяйственныхъ знаній. Кромѣ того, въ училищахъ положено преподавать еще и краткое изложеніе законовъ, необходимыхъ для сельскаго хозяина. Въ уманскомъ же училищѣ, кромѣ исчисленныхъ сейчасъ предметовъ, положено преподавать латинскій языкъ и, какъ особый самостоятельный предметъ, садоводство съ огородничествомъ, но взамѣнъ этого сельскохозяйственную технологію, ученіе о земледѣльческихъ машинахъ и орудіяхъ и сельское строительное искусство дозволено преподавать въ этомъ училищѣ короче, чѣмъ въ прочихъ училищахъ.

2. Для того, чтобы такое расширеніе курса могло быть осуществлено и принесло надлежащую пользу, по новому уставу значительно возвышены требованія познаній, которыя должны имѣть поступающіе въ училище. По прежнему положенію — въ земледѣльческія училища были принимаемы молодые люди съ тѣми познаніями, которыя требуются при поступленіи въ первый классъ гимназій или реальныхъ училищъ, а по новому положенію — въ первый классъ принимаются только окончившіе полный курсъ въ училищахъ уѣздныхъ или городскихъ, или двухклассныхъ сельскихъ, а тѣ, которые не окончатъ курса въ одномъ изъ этихъ заведеній, должны выдержать испытаніе въ познаніяхъ не ниже тѣхъ, которыя должны имѣть ученики, переходящіе въ 3 классъ реальныхъ училищъ. Кромѣ того, увеличена и продолжительность курса въ самыхъ земледѣльческихъ училищахъ: вмѣсто прежнихъ 5 лѣтъ въ уманскомъ училищѣ и $5^1/_2$ лѣтъ въ прочихъ училищахъ, по новому уставу полный теоретическій и практическій курсъ положено проходить въ 6 лѣтъ.

3. Соотвѣтственно этому возвышены и права воспитанниковъ, оканчивающихъ курсъ въ земледѣльческихъ училищахъ. Это возвышеніе заключается въ томъ, что лучшимъ изъ нихъ постановлено давать личное почетное гражданство прямо, а прочимъ, выдержавшимъ окончательныя испытанія, — чрезъ 3 года, между тѣмъ какъ до сего времени всѣ оканчивающіе курсъ въ земледѣльче-

скихъ училищахъ могли получить личное почетное гражданство не ранѣе, какъ чрезъ 16 лѣтъ по окончаніи курса. Кромѣ того, тѣ изъ учениковъ, которые по происхожденію своему имѣютъ право на вступленіе въ гражданскую службу, по новому Положенію принимаются въ оную на общемъ съ воспитанниками среднихъ учебныхъ заведеній основаніи, а лучшимъ ученикамъ, безъ различія состояній, предоставлено право поступленія на государственную службу по вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ, на должности, соотвѣтствующія ихъ спеціальному образованію. Наконецъ, отличнѣйшимъ и способнѣйшимъ изъ окончившихъ курсъ разрѣшено поступать, по особому свидѣтельству отъ училища, въ высшія учебныя заведенія министерства государственныхъ имуществъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго положенія о земледѣльческихъ училищахъ, министръ государственныхъ имуществъ утвердилъ, 16 іюня 1878 г., новый уставъ для означенныхъ заведеній, въ который, кромѣ статей положенія, вошли и административныя распоряженія, опредѣляющія болѣе или менѣе существенные предметы въ этихъ заведеніяхъ.

Уставъ для московской земледѣльческой школы утвержденъ министромъ государственныхъ имуществъ 17 ноября 1878 года. Главное отличіе его отъ положенія и устава земледѣльческихъ училищъ заключается въ томъ, что непосредственное завѣдываніе этой школой предоставлено Императорскому московскому обществу сельскаго хозяйства. Новыя программы для всѣхъ земледѣльческихъ училищъ были утверждены въ 1880 году.

Первые выпуски учениковъ по новому уставу начались съ 1883 года.

Въ новѣйшее время, именно въ 80-хъ годахъ, въ средѣ земледѣльческихъ училищъ произошли слѣдующія перемѣны.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 25 мая 1882 г. мнѣнія государственнаго совѣта, херсонское низшее сельскохозяйственное училище, учрежденное херсонскимъ земствомъ въ 1874 г. и пользовавшееся особымъ уставомъ, согласно ходатайству

земства и донесенію инспектора сельскаго хозяйства Москальскаго, который былъ командированъ для осмотра училища и для соглашенія съ земствомъ, было преобразовано въ среднее сельскохозяйственное училище, съ распространеніемъ на это училище дѣйствія Высочайше утвержденнаго, 30 мая 1878 г., положенія о земледѣльческихъ училищахъ, съ нѣкоторыми въономъ измѣненіями.

Согласно означенному Высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта, министромъ государственныхъ имуществъ утвержденъ, 4 августа 1882 г., уставъ херсонскаго земскаго сельскохозяйственнаго училища. По этому уставу, училище, подчиняясь министерству государственяыхъ имуществъ, по департаменту земледѣлія и сельской промышленности, состоитъ въ вѣдѣніи губернскихъ земскихъ учрежденій херсонской губерніи. Содержится оно: а) на суммы, отпускаемыя изъ средствъ херсонскаго губернскаго земства; б) на пособіе, производимое изъ государственнаго казначейства въ размѣрѣ 7,800 р. ежегодно, и в) на суммы, вносимыя за обученіе и содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ. Въ 1882 г. былъ послѣдній выпускъ учениковъ по прежнему объ училищѣ положенію.

Херсонское губернское дворянское собраніе въ 1883 г. постановило учредить въ память Священнаго Коронованія Государя Императора и Государыни Императрицы въ сельскохозяйственномъ училищѣ стипендію для одного изъ бѣднѣйшихъ дворянъ херсонской губерніи.

Въ 1885 г. херсонское губернское земство постановило въ томъ же сельскохозяйственномъ училищѣ учредить еще три стипендіи, въ томъ числѣ одну имени М. Н. Островскаго, и пожертвовало съ этою цѣлію капиталъ въ 12,000 руб.

Въ виду незначительности земельныхъ угодій при уманскомъ земледѣльческомъ училищѣ, предположено присоединить къ названному училищу казенную Бѣлогрудовскую лѣсную дачу въ полномъ ея составѣ — въ количествѣ 532 десят., предоставивъ училищу сдѣлать въ этой дачѣ расчистки лѣса, но съ тѣмъ, чтобы общее

пространство этихъ расчистокъ не превышало 150 дес.; остальное же пространство дачи должно быть оставлено подъ лѣсомъ, съ устройствомъ на немъ правильнаго лѣснаго хозяйства. Доходъ съ этого хозяйства долженъ поступать на содержаніе при училищѣ сельскохозяйственной фермы. Предположенія эти въ непродолжительномъ времени будутъ представлены на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, 8 мая 1885 г., положенія государственнаго совѣта, при харьковскомъ училищѣ открыто особое отдѣленіе для приготовленія овцеводовъ и бонитеровъ. Въ это отдѣленіе принимаются окончившіе теоретическій курсъ въ земледѣльческихъ училищахъ. Курсъ ученія въ немъ продолжается два года.

Одинъ изъ существенныхъ недостатковъ, препятствующихъ успѣшному преподаванію спеціальныхъ предметовъ въ земледѣльческихъ училищахъ, заключается въ отсутствіи хорошихъ учебниковъ по этимъ предметамъ; переписка же записокъ, по которымъ до сего времени производится преподаваніе этихъ предметовъ, отнимая много времени у воспитанниковъ, отвлекаетъ ихъ отъ болѣе полезныхъ занятій. Для устраненія этого недостатка, министръ государственныхъ имуществъ призналъ полезнымъ издать таковые учебники, и для этой цѣли были приглашены спеціалисты по разнымъ отраслямъ сельскохозяйственной науки. На расходы по изданію указанныхъ учебниковъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, въ 27 день ноября 1884 г., мнѣнія государственнаго совѣта, разрѣшено вносить въ финансовыя смѣты департамента земледѣлія и сельской промышленности, начиная съ 1885 г., въ теченіе четырехъ лѣтъ, по три тысячи рублей.

Нѣкоторые изъ этихъ учебниковъ уже составлены и министерство государственныхъ имуществъ имѣетъ въ виду ввести ихъ въ употребленіе съ начала 1888 — 89 учебнаго года.

Въ теченіе 9-ти лѣтъ, протекшихъ со времени введенія въ дѣйствіе новыхъ положенія и устава для земледѣльческихъ училищъ, какъ отъ директоровъ этихъ училищъ, такъ и отъ лицъ, обозрѣвавшихъ въ послѣднее время эти заведенія, поступали

заявленія о необходимости измѣнить нѣкоторые параграфы нынѣ дѣйствующаго устава для этихъ заведеній.

Вслѣдствіе сего министерство предложило на обсужденіе педагогическихъ совѣтовъ земледѣльческихъ училищъ 7 вопросовъ, касающихся недостатковъ устава и положенія; нынѣ, по полученіи отзывовъ отъ указанныхъ совѣтовъ, въ министерствѣ вырабатываются тѣ измѣненія устава, которыя оказывается необходимымъ произвести.

Измѣненія въ составѣ учащихся въ земледѣльческихъ училищахъ въ послѣднія 7 лѣтъ означены въ прилагаемой таблицѣ (№ VII).

Изъ этой таблицы видно, что въ шести училищахъ въ 1881 г. было 658 учениковъ, а въ 1883 г., когда къ среднимъ училищамъ присоединилось херсонское, — 775 человѣкъ; въ настоящее же время число учениковъ достигло 1,034.

Окончившихъ полный курсъ въ трехъ училищахъ (московской школѣ и горецкомъ и харьковскомъ училищахъ), съ основанія ихъ до преобразованія въ 1869 г. (таблица № V), было 1,372 челов., въ шести училищахъ съ 1870 по 1881 г. включительно (таблица № VI)—1,065 челов. и, наконецъ, съ 1883 г. *), когда начались выпуски по новому уставу, до конца 1887 г. (таблица № VII)—419 чел., а всего въ земледѣльческихъ училищахъ, съ основанія ихъ до настоящаго времени, окончило курсъ 2,856 чел.

IV. Низшія сельскохозяйственныя учебныя заведенія.

I. Учебныя фермы, какъ сельскохозяйственныя школы.

При самомъ учрежденіи министерства государственныхъ имуществъ въ 1837 г., ему, между прочимъ, поручены были дѣла, относящіяся вообще къ усовершенствованію и распространенію сельскаго хозяйства, и въ томъ числѣ учрежденіе агрономическихъ училищъ, образцовыхъ хуторовъ и фермъ.

*) Въ 1882 году, по случаю преобразованія училищъ, выпуска учениковъ не было.

На этомъ основаніи гр. Киселевъ, въ концѣ 1838 г., сообщивъ третьему департаменту государственныхъ имуществъ, завѣдывавшему въ то время сельскимъ хозяйствомъ, свои мысли относительно устройства учебныхъ фермъ и образцовыхъ губернскихъ хуторовъ, а также о мѣрахъ поощренія полезныхъ улучшеній по земледѣлію во владѣльческихъ имѣніяхъ, предложилъ этому департаменту составить по сему предмету подробное предположеніе.

По исполненіи этого и по обсужденіи предположеній департамента въ ученомъ комитетѣ и въ совѣтѣ министра, гр. Киселевъ, 10 марта 1841 г., всеподданнѣйше доложилъ Государю о мѣрахъ къ распространенію улучшеннаго сельскаго хозяйства и испросилъ Высочайшее соизволеніе на внесеніе составленнаго въ министерствѣ проекта положенія объ учрежденіи учебныхъ фермъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Въ представленной въ государственный совѣтъ запискѣ бывшій министръ государственныхъ имуществъ объяснялъ, что улучшеніе сельскаго хозяйства у государственныхъ поселянъ не можетъ быть достигнуто иначе, какъ постепеннымъ пріуготовленіемъ для сего изъ поселянъ молодыхъ людей, которые, получивъ надлежащія свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ, могли бы впослѣдствіи основать образцовыя крестьянскія усадьбы. При постепенномъ распространеніи этихъ заведеній между государственными поселянами, явилась бы возможность сдѣлать для всѣхъ доступными новые, выгоднѣйшіе способы земледѣлія и очевидностію пользъ привлечь массу народа къ подражанію и полезнымъ нововведеніямъ. Для этого, по мнѣнію гр. Киселева, необходимо было приступить предварительно къ учрежденію, на счетъ хозяйственнаго капитала министерства государственныхъ имуществъ, учебныхъ фермъ, въ которыхъ сельское хозяйство должно быть преподаваемо болѣе практически, нежели въ теоріи, съ тою цѣлію, чтобы воспитанники сихъ фермъ могли приспособить впослѣдствіи свое знаніе къ разнымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ и по опытамъ, оправданнымъ успѣхомъ на фермахъ, основать образцовыя усадьбы, съ введеніемъ въ нихъ усовершенствованнаго хозяйства. Такимъ

образомъ, учрежденіе учебныхъ фермъ, сказано въ запискѣ, будетъ имѣть двоякую цѣль: 1) пріуготовленіе изъ молодыхъ крестьянъ, государственныхъ и помѣщичьихъ, опытныхъ хозяевъ, и 2) производство опытовъ дальнѣйшихъ улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ. Сообразно съ этою цѣлію, молодые люди изъ государственныхъ крестьянъ должны поступать въ учебныя фермы по одному изъ каждой волости, на счетъ хозяйственнаго капитала, а помѣщичьи—въ опредѣленномъ количествѣ, на счетъ помѣщиковъ. Учебныхъ фермъ предполагалось учредить столько, сколько, по климату и почвѣ, въ государствѣ имѣется рѣзко отдѣляющихся между собою полосъ, съ тою цѣлію, чтобы на учрежденныхъ въ этихъ полосахъ фермахъ возможно было развить всѣ отрасли хозяйства, преимущественно каждой изъ нихъ свойственныя.

На этомъ основаніи министръ испрашивалъ разрѣшеніе на учрежденіе на первый разъ пяти фермъ: 1) сѣверной (въ вологодской губерніи); 2) сѣверо-восточной (въ казанской губерніи); 3) юго-восточной (въ самарской губерніи); 4) центральной (въ тамбовской губерніи) и 5) юго-западной (въ харьковской губерніи). Кромѣ того, для той же цѣли должны были служить также учрежденныя прежде Правительствомъ фермы луганская (въ екатеринославской губерніи) и горыгорѣцкая (въ могилевской губерніи), а также хуторъ, учрежденный Императорскимъ московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства при московской земледѣльческой школѣ.

На первоначальное устройство каждой вновь учреждаемой фермы предполагалось отпускать по 15,000 р., а затѣмъ на ежегодное содержаніе каждой фермы давать по 5,600 р. сер., относя всѣ эти расходы на хозяйственный капиталъ министерства государственныхъ имуществъ. Какъ означенныя предположенія графа Киселева, такъ и представленные имъ проекты положенія и штата учебныхъ фермъ удостоились Высочайшаго утвержденія 28 мая 1841 года.

По этому положенію, на каждой фермѣ назначено было содержать отъ 75 до 150 мальчиковъ изъ государственныхъ поселянъ и отъ 25 до 50—изъ помѣщичьихъ крестьянъ. Въ число

воспитанниковъ положено было избирать, чрезъ управляющихъ государственными имуществами въ губерніяхъ, сперва желающихъ молодыхъ людей изъ волостей тѣхъ губерній, для которыхъ ферма была учреждена, а потомъ сиротъ и одиночекъ. При избраніи воспитанниковъ наблюдалось, чтобы они были не моложе 17 и не старѣе 20 лѣтъ и знали, хотя посредственно, читать и писать. Впрочемъ, на первый случай дозволялось принимать и не знающихъ грамоты. Образованіе воспитанниковъ должно было быть преимущественно практическимъ, съ присоединеніемъ только нѣкоторыхъ теоретическихъ знаній, для поселянина и земледѣльца необходимыхъ. Поэтому въ лѣтнее время они должны были изучать на практикѣ улучшенные и при томъ выгоднѣйшіе пріемы по всѣмъ предметамъ сельскаго хозяйства, какъ-то: по хлѣбопашеству, садоводству, огородничеству, лѣсоводству, скотоводству и пчеловодству; а въ теченіи зимнихъ мѣсяцевъ занятія воспитанниковъ должны были состоять въ изученіи: 1) закона Божія; 2) русской грамоты; 3) первыхъ четырехъ дѣйствій ариѳметики, съ употребленіемъ счетовъ; 4) главныхъ основаній земледѣлія; 5) обязанностей поселянъ, изложенныхъ въ полицейскомъ уставѣ, и 6) свѣдѣній о скотоврачеваніи простыми способами. Строенія на фермахъ должны были соотвѣтствовать характеру построекъ, существующихъ у крестьянъ; для бóльшаго же сближенія съ обыкновеннымъ крестьянскимъ бытомъ, положено было устраивать при каждой фермѣ образцóвыя крестьянскія избы, со всѣми хозяйственными принадлежностями.

Хозяйство фермы, для показанія способовъ перехода отъ одной системы къ другой, рѣшено было располагать спачала сообразно мѣстной системѣ, а затѣмъ уже допускалось введеніе тѣхъ усовершенствованій въ распредѣленіи посѣвовъ и самомъ землевоздѣлываніи, польза которыхъ дознана будетъ опытомъ.

Срокъ ученія продолжался четыре года и раздѣлялся на два двухгодичные курса.

Ученикамъ, по окончаніи ими перваго курса и по переходѣ во второй курсъ, положено было отводить въ каждомъ полѣ главнаго хозяйства фермы особые участки. Эти участки они должны

были обработывать при содѣйствіи воспитанниковъ низшаго курса, за особую задѣльную плату. Въ послѣдній же годъ вторяго курса отличнѣйшихъ изъ воспитанниковъ постановлено было помѣщать въ образцовыхъ усадьбахъ, выстроенныхъ при фермѣ. Прочіе воспитанники, оканчивающіе курсъ, должны были поступать въ образцовыя усадьбы попеременно, въ видѣ членовъ одного семейства, дабы такимъ образомъ, въ теченіи года, всѣ воспитанники могли въ сихъ усадьбахъ изучить полное и правильное крестьянское домоводство. По окончаніи курса, лучшихъ воспитанниковъ изъ государственныхъ крестьянъ положено было водворять въ особыхъ образцовыхъ усадьбахъ, учреждаемыхъ въ волостяхъ и сельскихъ обществахъ.

Въ послѣдніе два года пребыванія на фермахъ ученикамъ назначалась умѣренная задѣльная плата, па счетъ которой при выпускѣ они снабжались улучшенными скотомъ и орудіями. Всѣ мальчики изъ государственныхъ крестьянъ, оканчивавшіе курсъ на фермахъ, были освобождаемы отъ рекрутской повинности.

Указомъ правительствующему сенату, при которомъ распубликовано было положеніе о фермахъ, было, между прочимъ, Высочайше повелѣно: 1) учредить на первый разъ 5 фермъ и 2), по мѣрѣ выпуска воспитанниковъ учебныхъ фермъ, селить государственныхъ крестьянъ въ нарочно устроенныхъ образцовыхъ усадьбахъ, которыя учреждать постепенно, сперва по одной въ губерніи и округѣ, потомъ въ каждой волости и, наконецъ, въ сельскихъ обществахъ, дабы доставить поселянамъ сколько можно болѣе примѣровъ улучшеннаго хозяйства.

Означенныя выше пять фермъ и шестая—горецкая были открыты въ промежутокъ времени съ 1843 по 1847 годъ, а затѣмъ, въ 1848 г., открыты были еще двѣ фермы: маріинская въ саратовской губерніи и екатеринославская въ великоанадольскомъ оброчномъ участкѣ, взамѣнъ луганской фермы, закрытой по многимъ мѣстнымъ неудобствамъ. Для маріинской и горецкой фермъ Высочайше утверждены были особые штаты 26 мая 1847 г. и 30 іюня 1848 г., по коимъ на содержаніе первой положено было

отпускать по 4,260 руб. въ годъ, а на содержаніе второй— по 5,620 руб.

Что касается числа учениковъ на фермахъ, то оно, какъ объяснено было въ изданномъ въ 1855 г. обзорѣ дѣйствій департамента сельскаго хозяйства за десять лѣтъ—съ 1844 по 1853 г., и въ то время еще не могло быть доведено до полнаго комплекта, предусмотрѣннаго положеніемъ, по недостатку помѣщеній, такъ какъ основной капиталъ, назначенный на устройство каждой фермы—15,000 рублей—оказался слишкомъ недостаточнымъ для устройства этихъ заведеній въ надлежащемъ размѣрѣ, и такъ какъ дальнѣйшее развитіе фермъ положено было производить постепенно, на счетъ доходовъ отъ хозяйства; доходы же отъ хозяйства, въ большей части случаевъ, не покрывали производимыхъ на него расходовъ.

Предположенія объ отводѣ ученикамъ 2-го курса особыхъ участковъ и объ устройствѣ при фермахъ образцовыхъ крестьянскихъ усадьбъ оказались на дѣлѣ неудобоисполнимыми и требовавшими большихъ и непроизводительныхъ издержекъ, а потому оставлены были безъ исполненія. Практическія занятія воспитанниковъ производились на общихъ поляхъ фермы, на опытномъ полѣ, въ саду и огородѣ, а для пріученія воспитанниковъ къ разнымъ отраслямъ домашняго хозяйства, они назначаемы были поочередно: въ конюшни, скотные дворы, овчарни, а также на кухню и проч.

Что касается отдѣльныхъ образцовыхъ усадьбъ, которыя, по положенію 1841 г., опредѣлено было устраивать въ селеніяхъ, на счетъ хозяйственнаго капитала, для отличнѣйшихъ учениковъ, окончившихъ полный курсъ на фермахъ, съ тою цѣлью, чтобы они, примѣромъ образцоваго веденія крестьянскаго хозяйства, содѣйствовали улучшенію окрестнаго хозяйства, то такихъ усадьбъ учреждено было всего только восемь и уже въ началѣ пятидесятыхъ годовъ дальнѣйшее учрежденіе ихъ было пріостановлено до разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, дававшихъ поводъ сомнѣваться въ томъ, что послѣдствія учрежденія образцовыхъ усадьбъ въ селеніяхъ будутъ соотвѣтствовать ожиданіямъ правительства и

значительности потребныхъ для этого издержекъ. Затѣмъ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ министерство убѣдилось, во 1-хъ, что учрежденныя образцовыя усадьбы не принесли никакой пользы въ смыслѣ улучшенія сельскаго хозяйства, такъ какъ не только сосѣдніе съ усадьбами крестьяне не вводили у себя лучшихъ пріемовъ хозяйства, но и сами хозяева образцовыхъ усадьбъ малопо-малу обратились къ обыкновеннымъ, принятымъ у мѣстныхъ крестьянъ способамъ веденія хозяйства, и, во 2-хъ, что устройство большаго числа образцовыхъ усадьбъ и учрежденіе надъ этими усадьбами надлежащаго надзора не только потребовало бы огромныхъ издержекъ, но, вѣроятно, также не принесло бы пользы, такъ какъ условія крестьянскаго быта и хозяйства въ различныхъ мѣстностяхъ чрезвычайно разнообразны и вслѣдствіе этого представлялось невозможнымъ приспособить эти усадьбы къ средствамъ земледѣльцевъ-хозяевъ и сдѣлать ихъ образцовыми для крестьянъ. Вслѣдствіе этого было прекращено устройство новыхъ образцовыхъ усадьбъ, а земли, отведенныя для прежде учрежденныхъ восьми усадьбъ, приказано было, при надѣленіи государственныхъ крестьянъ землею, включить въ общій составъ крестьянскихъ надѣловъ.

Между тѣмъ, мысль объ образцовыхъ усадьбахъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, была тѣснѣйшимъ образомъ связана съ главною цѣлью фермъ, а потому, какъ скоро обнаружилась неудобоисполнимость этой мысли, общій планъ образованія земледѣльцевъ-хозяевъ нарушился въ самыхъ коренныхъ своихъ основаніяхъ. Съ устраненіемъ образцовыхъ усадьбъ, за фермами оставался только характеръ низшей учебной школы, которая должна была уже непосредственно дѣйствовать на крестьянское хозяйство, сообщая крестьянамъ теоретическія и практическія свѣдѣнія по сельскому хозяйству, въ тѣхъ видахъ, что они впослѣдствіи приложатъ ихъ къ своей самостоятельной дѣятельности. Но и съ такимъ ограниченіемъ первоначальныхъ предначертаній къ полному достиженію цѣли встрѣтились весьма большія затрудненія. Крестьяне, не усвоивъ еще потребности въ сельскохозяйственной наукѣ, весьма неохотно отдавали своихъ дѣтей для обученія на фер-

махъ. Ученики, окончившіе курсъ на фермахъ, возвращаясь на родину, должны были подчиняться существующимъ порядкамъ хозяйства, управляемаго старшимъ въ семьѣ. Тѣ изъ воспитанниковъ, которые могли заняться хозяйствомъ самостоятельно, были большею частію не въ состояніи ввести какое-либо улучшеніе по ограниченности средствъ. Сироты и бездомные, обучившіеся на фермахъ, еще болѣе были стѣснены въ средствахъ и по недостатку ихъ часто отказывались даже отъ заведенія какого бы то ни было хозяйства, а, взамѣнъ этого, поступали въ сельскіе писаря или посвящали себя какимъ либо мастерствамъ или инымъ занятіямъ.

Вообще помѣщеніе дѣтей на фермы казалось крестьянамъ болѣе или менѣе стѣснительною повинностію, отъ которой они всѣми силами старались отдѣлаться, а если подпадали ей, то думали только о томъ, какъ бы отбыть ее поскорѣе, чтобы опять приняться за свое дѣло.

Число учениковъ фермъ никогда не доходило до полнаго комплекта, назначеннаго въ положеніи 1841 г., но, тѣмъ не менѣе, со времени учрежденія фермъ число учащихся въ первые годы постепенно возрастало и въ 1853 году достигло 858 человѣкъ. Послѣ этого года, по случаю войны и усиленныхъ наборовъ въ военную службу, оно уменьшилось въ 1854 году до 688 человѣкъ, а въ 1856 г. опять увеличилось до 800 человѣкъ. Но затѣмъ уже число учениковъ на фермахъ стало постоянно уменьшаться, что́ и продолжалось до прекращенія пріема учениковъ въ эти заведенія.

Относительно успѣховъ учениковъ на фермахъ нужно сказать, что хотя въ четыре года присылаемые на фермы мальчики, несомнѣнно, дѣлались грамотными и, кромѣ того, пріобрѣтали нѣкоторыя познанія по сельскому хозяйству, но они не имѣли возможности усвоивать эти познанія на столько, чтобы самостоятельно примѣнять ихъ на практикѣ, для улучшенія своихъ хозяйствъ, тѣмъ болѣе, что условія крестьянскаго хозяйства не благопріятствовали введенію улучшеній. Произведенное въ 1858 году, по распоряженію бывшаго въ то время министра государственныхъ имуществъ, графа Муравьева, подробное изслѣдованіе о даль-

*

нѣйшихъ занятіяхъ бывшихъ воспитанниковъ фермъ, показало, что изъ 1,064 человѣкъ, окончившихъ курсъ въ шесть лѣтъ, съ 1852 по 1857 годъ включительно, занимались:

1) хлѣбопашествомъ	592	чел.
2) хлѣбопашествомъ и ремеслами	213	»
3) исключительно ремеслами	52	»
4) служили по найму: у помѣщиковъ	66	»
при фермахъ	5	»
5) служили коновалами и фельдшерами	11	»
6) служили писарями или по выборамъ въ казенныхъ селеніяхъ	16	»
7) отправились на заработки	56	»
8) поступили: въ земледѣльческія училища	3	»
въ военную службу	2	»
Итого	1,016 *).	

Но изъ этихъ свѣдѣній не видно, чтобы хотя нѣкоторые изъ бывшихъ учениковъ фермъ завели у себя улучшенное хозяйство. Поэтому, а также и по другимъ свѣдѣніямъ, имѣющимся въ министерствѣ, нужно придти къ заключенію, что изъ всѣхъ 2,410 человѣкъ, окончившихъ полный курсъ на фермахъ за все время существованія этихъ заведеній, только тѣ немногіе, которые поступили къ помѣщикамъ и на казенныя фермы, принесли, а частію и до сихъ поръ приносятъ нѣкоторую пользу сельскому хозяйству, дѣятельность же прочихъ прошла для него, можно сказать, совершенно безслѣдно. По всему этому нельзя не признать, что результаты фермъ, какъ сельскохозяйственныхъ школъ, были невелики.

Другая цѣль фермъ—служить образцомъ усовершенствованій по всѣмъ отраслямъ хозяйства—также мало достигалась. Чтобы удовлетворить учебному назначенію школъ и разнообразію потребностей мѣстнаго хозяйства, фермы считали необходимымъ заводить различные сѣвообороты, пріобрѣтать разныя породы скота, заниматься культурою разнообразныхъ растеній, производить опыты и т. п. При такихъ условіяхъ уже невозможно было преслѣ-

---

*) Изъ числа остальныхъ 48 человѣкъ: умерло 7, неизлечимо больныхъ было 2 и о 39 свѣдѣній не доставлено.

довать коммерческія цѣли, какъ это дѣлается во всякомъ частномъ хозяйствѣ, и фермы, обходясь казнѣ дорого, не покрывали своими доходами расходовъ. Изъ прилагаемой вѣдомости (таблица № VIII а) видно, что въ періодъ времени съ 1854 по 1862 годъ (во все продолженіе коего существовало 5 фермъ, двѣ же фермы существовали только 5 лѣтъ и одна ферма—только 3 года), когда на всѣхъ этихъ фермахъ находились воспитанники и когда доходы причислялись къ запасному капиталу фермъ и употреблялись на содержаніе воспитанниковъ и на веденіе хозяйства, расходы и доходы были слѣдующіе:

ФЕРМЫ.		Расходы.		Доходы.
		На воспитанниковъ.	На хозяйство.	
		Рубли.		
а) На горецкой	въ 9 лѣтъ.	80,558	53,894	43,010
б) » харьковской	» 9 »	54,402	20,361	23,502
в) » казанской	» 9 »	43,018	30,842	25,161
г) » маріинской	» 9 »	36,292	16,712	19,613
д) » вологодской	» 9 »	44,485	23,020	19,103
е) » тамбовской	» 3 года.	17,612	9,307	7,631
ж) » самарской	» 5 лѣтъ.	30,928	11,100	16,993
з) » екатеринославской	» 5 »	31,472	16,488	11,410
Итого		338,767	181,724	166,423

Такимъ образомъ оказывается, что доходы отъ хозяйства фермъ не только не покрывали расходовъ по содержанію воспитанниковъ, но не покрывали даже и расходовъ по веденію самаго хозяйства. Самая организація труда на фермахъ была несогласна со свойствами раціонально-промышленнаго предпріятія; для практическаго образованія крестьянскихъ мальчиковъ фермы обязаны были всѣ работы производить ими, а такъ какъ эти мальчики, во-первыхъ, не могли считаться полными работниками, а, во-вторыхъ, работали по принужденію и большею частію безплатно, то, естественно, фермы не могли ввести у себя строгій учетъ въ главнѣйшемъ элементѣ всякаго

чисто-хозяйственнаго производства — въ рабочей силѣ. Такимъ образомъ, и въ устройствѣ хозяйства, и въ цѣляхъ, и въ организаціи рабочей силы, и въ системахъ учета, фермы совершенно отличались отъ частнаго хозяйства и потому никакъ не могли служить для него полезнымъ образцомъ.

Все, что онѣ могли представить поучительнаго, заключалось въ улучшеніи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частей и пріемовъ сельско-хозяйственныхъ производствъ, но въ цѣломъ между ними и частными хозяйствами было такъ мало общаго, что большая часть этихъ фермъ не пріобрѣла у хозяевъ особаго авторитета.

Всѣ эти обстоятельства обратили на себя вниманіе бывшаго министра государственныхъ имуществъ, графа Муравьева, который, согласно съ мнѣніемъ особаго комитета, учрежденнаго при министерствѣ для обсужденія вопроса о фермахъ, испросилъ, въ 1858 г., Высочайшее соизволеніе на упраздненіе къ началу 1859 г. трехъ фермъ: центральной (тамбовской), которая, какъ сказано было во всеподданнѣйшемъ докладѣ, будучи учреждена на песчаной почвѣ, вовсе не достигла своего предназначенія; юго-восточной (самарской) — по случаю нахожденія не въ дальнемъ разстояніи отъ нея другой фермы, въ саратовской губерніи, и екатеринославской, основанной въ мѣстности малолюдной и потому, а равно по неблагопріятнымъ климатическимъ условіямъ, не обѣщавшей успѣха.

Прочія же пять фермъ положено было оставить, но при этомъ предоставлено министру государственныхъ имуществъ: а) измѣнить нѣсколько составъ ихъ и ограничить число воспитанниковъ на фермахъ такимъ, какое соотвѣтствуетъ потребностямъ каждой фермы въ рабочей силѣ, давъ обученію мальчиковъ земледѣлію и ремесламъ болѣе практическое направленіе, сообразно потребностямъ крестьянскаго быта, и б) имѣющія получиться отъ этого и вслѣдствіе закрытія трехъ фермъ суммы обратить на приведеніе остальнымъ хозяйственно-учебныхъ заведеній въ должное устройство.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣно было, чтобы сообразно съ этимъ были сдѣланы потребныя измѣненія въ шта-

тахъ и управленіи фермъ и чтобы, по соображеніи пользы ихъ на опытѣ, проектъ ихъ преобразованія былъ внесенъ на окончательное утвержденіе законодательнымъ порядкомъ.

На основаніи этого Высочайшаго повелѣнія, вмѣсто существовавшихъ трехъ разныхъ штатовъ фермъ, министръ государственныхъ имуществъ, съ Высочайшаго соизволенія, утвердилъ 8 января 1859 г., въ видѣ опыта на два года, общій штатъ для всѣхъ остававшихся въ то время пяти фермъ. По этому штату каждой фермѣ положено было отпускать на содержаніе личнаго состава ея по 4,230 руб. и на выдачу задѣльной платы ученикамъ послѣдняго класса—отъ 450 до 825 руб., сообразно съ числомъ учениковъ на каждой фермѣ, которое опредѣлено было: для горыгорѣцкой фермы въ 130 чел., для харьковской въ 100, для казанской и маріинской по 80 и для вологодской въ 70 человѣкъ. Но вскорѣ послѣ этого упразднена была, по Высочайшему повелѣнію 10 октября 1862 г., вологодская ферма, и такимъ образомъ остались только четыре фермы.

Между тѣмъ, во исполненіе изложеннаго выше Высочайшаго повелѣнія 9 іюня 1858 г., о проектированіи потребныхъ въ штатѣ и управленіи фермъ измѣненій и о представленіи, по соображеніи пользы ихъ, на окончательное утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ, при департаментѣ сельскаго хозяйства въ 1860 г. составленъ былъ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ управлявшаго въ то время этимъ департаментомъ статсъ-секретаря П. А. Валуева.

Комитетъ этотъ, принявъ въ соображеніе, что цѣль, которую, на основаніи положенія 28 мая 1841 г., должны были преслѣдовать учебныя фермы, оказалась совершенно не выполнимою, нашелъ, что назначеніе учебныхъ фермъ необходимо ограничить образованіемъ сельскихъ работниковъ и что кромѣ этого учебныя фермы должны, по возможности, содѣйствовать развитію хозяйствъ окружающей ихъ мѣстности—примѣромъ своего образцоваго хозяйства и распространеніемъ улучшенныхъ породъ скота и болѣе совершенныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. Хозяйство фермъ, по мнѣнію комитета, должно быть основано на правильномъ ком-

мерческомъ разсчетѣ; управляющимъ фермами должна быть дана бо́льшая свобода и самостоятельность въ распоряженіяхъ ихъ по хозяйству, а вмѣстѣ съ тѣмъ должна быть введена болѣе правильная и упрощенная отчетность.

Наконецъ, имѣя въ виду, что предстоявшій тогда переходъ помѣщичьихъ хозяйствъ отъ крѣпостнаго къ вольнонаемному труду долженъ былъ вызвать потребность въ людяхъ, способныхъ вести хозяйство въ качествѣ управляющихъ или арендаторовъ, комитетъ высказалъ мысль о необходимости учредить, для удовлетворенія этой потребности, при каждой учебной фермѣ земледѣльческое училище *). Училища эти должны образовать какъ свѣдущихъ управляющихъ имѣніями, такъ и опытныхъ арендаторовъ.

Предположенія комитета о преобразованіи фермъ были одобрены министромъ и на основаніи ихъ былъ составленъ проектъ новаго положенія объ учебныхъ фермахъ. Но, признавъ рановременнымъ представлять этотъ проектъ на Высочайшее утвержденіе, министръ государственныхъ имуществъ Муравьевъ всеподданнѣйшимъ докладомъ испросилъ, 4 мая 1860 г., Высочайшее соизволеніе на введеніе административнымъ порядкомъ въ управленіе учебными фермами какъ изложенныхъ выше, такъ и другихъ измѣненій, которыя министерство признаетъ необходимыми, съ тѣмъ, что если таковыя измѣненія окажутся на опытѣ дѣйствительно полезными, то, составивъ, на основаніи ихъ, новое положеніе, внести его на Высочайшее утвержденіе законодательнымъ порядкомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ министръ государственныхъ имуществъ испросилъ Высочайшее соизволеніе и на открытіе, по мѣрѣ надобности и по особому всякій разъ докладу Его Императорскому Величеству, въ разныхъ мѣстахъ новыхъ фермъ и при нихъ земледѣльческихъ училищъ.

На основаніи изложеннаго Высочайшаго повелѣнія, въ 1861 году было испрошено Высочайшее соизволеніе на учрежденіе земледѣльческаго училища при казанской фермѣ, а въ 1862 г.

---

*) До того времени существовало только два земледѣльческихъ училища— горыгорѣцкое и харьковское, устроенныя: первое—въ 1848 г., а второе—въ 1855 году.

уже по докладу новаго министра, генералъ-адъютанта Зеленаго, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе такого же училища и при маріинской фермѣ. При этомъ послѣдовало и коренное преобразованіе въ самыхъ фермахъ.

Преобразованіе это вызвано было тѣмъ, что фермы, какъ объяснено выше, не достигали своей цѣли, а также и тѣмъ, что, съ освобожденіемъ помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, помѣщики не могли уже отдавать крестьянъ на фермы, а въ виду предположенной отмѣны попечительства министерства государственныхъ имуществъ надъ государственными крестьянами, министерство признавало также неудобнымъ набирать изъ государственныхъ крестьянъ мальчиковъ для посылки ихъ на фермы.

По этимъ соображеніямъ, означеннымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ испрошено было Высочайшее разрѣшеніе на такое преобразованіе учебныхъ фермъ, по которому онѣ служили бы для крестьянскаго населенія только приготовительными заведеніями къ поступленію въ земледѣльческія училища. Для этого положено было сохранить за фермами значеніе образцовыхъ хозяйствъ съ вольнонаемными рабочими и устроить ихъ такъ, чтобы хозяйство ихъ могло служить учебнымъ пособіемъ для земледѣльческихъ училищъ.

Въ ученики же фермъ положено было принимать мальчиковъ только по собственному ихъ желанію, за исключеніемъ, однако-же, случаевъ, когда сельскія общества пожелаютъ отдавать на фермы своихъ сиротъ и бездомныхъ. Нормальное число воспитанниковъ на каждой фермѣ опредѣлено было въ 50 чел., причемъ срокъ пребыванія на фермахъ ограниченъ тремя годами. Поступающіе на фермы должны были имѣть не менѣе 16-ти лѣтъ. Въ случаѣ недостатка желающихъ для поступленія на фермы, фермскія работы положено было производить вольнонаемными работниками.

Прекращеніе обязательной отправки мальчиковъ на фермы имѣло послѣдствіемъ быстрое уменьшеніе числа учениковъ на фермахъ, явившееся убѣдительнымъ доказательствомъ, что учебныя фермы въ теченіе двадцатилѣтней своей дѣятельности не пріобрѣли расположенія къ себѣ того именно сословія, для

котораго онѣ были учреждены. Это еще болѣе подтвердило изложенное выше убѣжденіе министерства въ томъ, что фермы, какъ учебныя заведенія, назначенныя для распространенія между крестьянами сельскохозяйственныхъ знаній, не достигали своей цѣли. Вслѣдствіе этого, въ 1867 г. пріемъ мальчиковъ на фермы былъ вовсе прекращенъ и послѣдніе 9 учениковъ, остававшіеся въ томъ году на харьковской фермѣ, были зачислены въ земледѣльческое училище. Съ этого времени фермы сдѣлались только учебнымъ пособіемъ для учрежденныхъ при нихъ земледѣльческихъ училищъ.

II. Низшія сельскохозяйственныя школы.

Послѣ закрытія школъ, учрежденныхъ въ сороковыхъ годахъ на учебныхъ фермахъ для распространенія сельскохозяйственнаго образованія въ низшемъ, крестьянскомъ сословіи, у насъ долгое время вовсе не существовало низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, если не считать одну альтъ-сатенскую школу, открытую въ шестидесятыхъ годахъ въ курляндской губерніи. Затѣмъ, хотя въ 1876 г. учреждена была на частныя пожертвованія еще одна низшая сельскохозяйственная школа—маріино-горская—въ минской губерніи, но это все-таки былъ только отдѣльный случай, который не разрѣшалъ общаго вопроса о низшемъ сельскохозяйственномъ образованіи. Между тѣмъ вопросъ о необходимости распространенія такого образованія часто поднимался какъ въ обществѣ, такъ и въ литературѣ; онъ былъ возбужденъ, между прочимъ, и въ Высочайше учрежденной въ 1873 году комиссіи для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства.

Министръ государственныхъ имуществъ, графъ Валуевъ, сочувствуя означенной мысли и желая осуществить ее возможно полнѣе, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ по министерству за 1875 годъ высказалъ предположеніе о пользѣ установленія общихъ нормальныхъ правилъ для учрежденія низшихъ сельскохозяйственныхъ училищъ. Эта мысль одобрена была въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ.

Поэтому, когда въ началѣ 1876 года въ министерство государственныхъ имуществъ поступило ходатайство курскихъ земле-

владѣльцевъ гг. Ребиндеръ о преобразованіи учрежденной въ ихъ имѣніи, селѣ Шебекинѣ, народной школы въ сельскохозяйственную, то графъ Валуевъ счелъ необходимымъ тогда-же (въ мартѣ 1876 года) войти въ сношеніе съ министерствомъ народнаго просвѣщенія не только объ удовлетвореніи означеннаго отдѣльнаго ходатайства, но и объ учрежденіи низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ въ частныхъ имѣніяхъ вообще съ пособіемъ отъ правительства. При этомъ на заключеніе означеннаго министерства препровожденъ былъ и проектъ главныхъ основаній для учрежденія такихъ школъ. Хотя министерство народнаго просвѣщенія отклонило въ то время упомянутое предположеніе, но мысль о пользѣ осуществленія его не была оставлена министерствомъ государственныхъ имуществъ, которое въ 1878 г. достигло того, что школа гг. Ребиндеръ была преобразована въ низшую сельскохозяйственную школу для рабочихъ, а потомъ направило свои усилія и къ разрѣшенію общаго вопроса о низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ.

Поводомъ къ этому послужилъ представленный въ министерство вольнымъ экономическимъ обществомъ въ 1879 г. проектъ положенія о низшихъ школахъ. Но нужно замѣтить, что по обсужденіи означеннаго проекта въ ученомъ комитетѣ, при участіи составителей его, онъ былъ отвергнутъ, и министерство государственныхъ имуществъ воротилось къ первоначальному своему проекту нормальнаго положенія *). Новый министръ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь Островскій, убѣдясь въ крайне неудовлетворительномъ состояніи у насъ сельскаго хозяйства и признавая, что значительнаго улучшенія въ немъ можно ожидать лишь тогда, когда разумныя основанія для веденія его проникнутъ въ массу нашего народа, и что послѣдняго лучше всего можно достигнуть посредствомъ передачи народу этихъ познаній не теоретически только, но путемъ приложенія ихъ къ дѣйствительной жизни, пришелъ также къ заключенію, что для этого низшія сельскохозяйственныя школы по преимуществу должны быть учреждаемы въ частныхъ

*) Подробное объясненіе этого проекта было напечатано Н. П. Москальскимъ въ «Земледѣльческой Газетѣ» 1878 г., №№ 42—44.

имѣніяхъ, гдѣ крестьянскіе мальчики могутъ обучаться правильному веденію сельскаго хозяйства въ самомъ хозяйствѣ, точно такъ, какъ ремесламъ обучаются въ частныхъ мастерскихъ. Желая по возможности облегчить и ускорить осуществленіе означенной мысли, министръ государственныхъ имуществъ, по сношеніи съ министрами народнаго просвѣщенія, барономъ Николаи, и статсъ-секретаремъ Деляновымъ, входилъ съ представленіемъ въ государственный совѣтъ объ утвержденіи нормальнаго положенія для низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, съ ассигнованіемъ министерству на выдачу такимъ школамъ пособія отъ правительства на первый годъ 12,000 руб. и съ ежегоднымъ увеличеніемъ кредита также въ размѣрѣ 12,000 руб., дабы ежегодно можно было учреждать отъ 4 до 5 такихъ школъ.

Государь Императоръ, 27 декабря 1883 г., Высочайше утвердилъ состоявшееся по этому предмету мнѣніе государственнаго совѣта и самое „Нормальное положеніе“, чѣмъ и положено начало дѣлу, отъ котораго можно ожидать въ близкомъ будущемъ важныхъ результатовъ. Главныя основанія „Нормальнаго положенія“ заключаются въ слѣдующемъ:

1) Низшія сельскохозяйственныя школы учреждаются въ устроенныхъ хозяйствахъ частными лицами, земствами и обществами, для распространенія въ народѣ основныхъ познаній по сельскому хозяйству и необходимымъ для него ремесламъ путемъ преимущественно практически.

2) Школы эти могутъ быть: общія—для обученія сельскому хозяйству вообще и спеціальныя—по отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, какъ-то: по садоводству, пчеловодству, винодѣлію и т. п.

3) Въ школы принимаются ученики-работники, которые за свое содержаніе въ школѣ обязаны работать.

4) Низшія школы могутъ быть двухъ разрядовъ—перваго и втораго, но курсъ ученія въ нихъ одинаково полагается трехлѣтній.

5) Для прохожденія общеобразовательныхъ предметовъ могутъ быть учреждаемы приготовительные классы, однолѣтніе или двухлѣтніе.

6) Пособіе отъ правительства можетъ быть даваемо въ раз-

мѣрѣ отъ 1,500 до 3,500 р. на школу и назначаемо только на содержаніе служащихъ и на учебныя пособія.

7) Для нѣкоторыхъ школъ (преимущественно—для учреждаемыхъ земствами) могутъ быть отводимы въ безплатное пользованіе участки казенной земли въ размѣрѣ до 500 десятинъ.

Объ учрежденіи школъ по „Нормальному положенію“ въ министерство поступило уже 124 ходатайства и число ихъ все болѣе и болѣе возрастаетъ. Изъ этихъ ходатайствъ, по состоявшимъ въ распоряженіи министерства суммамъ, могли быть удовлетворены только 18. Именно въ первый 1884 годъ было разрѣшено учредить 4 школы и дано пособіе 5-й—марьинской школѣ, ранѣе учрежденной въ курской губ.; во второй и третій (1885 и 1886) годы—по 4 школы и въ четвертый (1887) годъ—пять школъ.

Изъ этихъ 18 школъ 14 принадлежатъ къ общимъ сельскохозяйственнымъ и 4—къ спеціальнымъ школамъ.

	Число учениковъ.	Размѣръ пособія.
I. Общія сельскохозяйственныя.		Рубли.
А. Перваго разряда.		
1) Марьинская, курской губ., бѣлгородскаго уѣзда, съ двумя приготовительными классами, въ имѣніи гг. Ребиндеръ . .	59	3,500
2) Кучеровская, курской губ., суджанскаго уѣзда, съ однимъ приготовительнымъ классомъ, въ имѣніи г. Арнольди .	32	3,000
3) Воздвиженская, черниговской губ., глуховскаго уѣзда, съ двумя приготовительными классами, въ имѣніи г. Неплюева	48	3,500
4) Завиваловская, пензенской губ., чембарскаго уѣзда, въ имѣніи г. Лодыженскаго	27	2,500
5) Григорьевская, нижегородской губ., лукояновскаго уѣзда, съ однимъ приготовительнымъ классомъ, па земскомъ обуховскомъ хуторѣ.	22	3,000
6) Варваринская, кубанской области, съ двумя приготовительными классами, въ имѣніи г. Сидорова	10	безъ пособія.
7) Криворогская, херсонской губ., съ однимъ приготовительнымъ классомъ, на казенной землѣ, учреждаемая херсонскимъ земствомъ на капиталъ, пожертвованный г. Ямчитскимъ.	—	3,000

	Число учени-ковъ.	Размѣръ пособія.
8) Майновская, черниговской губ., козелецкаго уѣзда, съ однимъ приготовительнымъ классомъ, устраиваемая правительствомъ въ пожертвованномъ для сего г-жею Майновою имѣніи и на счетъ этого пожертвованія	—	3,000
9) Илецкая, тургайской области, съ двумя приготовительными классами, учреждаемая на казенной землѣ кн. Долгоруковымъ	—	3,500
10) Воронежская, воронежской губ., съ однимъ приготовительнымъ классомъ, учреждаемая земствомъ на казенной землѣ	—	3,000
Б. Втораго разряда.		
11) Пріютская, тверской губ., бѣжецкаго уѣзда, съ однимъ приготовительнымъ классомъ, учрежденная бѣжецкимъ земствомъ на землѣ діакона Образцова	23	2,000
12) Круглихинская, псковской губ., опочецкаго уѣзда, съ однимъ приготовительнымъ классомъ, въ имѣніи г. Львова.	19	2,000
13) Милютинская, новгородской губ., череповскаго уѣзда, съ однимъ приготовительнымъ классомъ, въ имѣніи г. Милютина	20	2,000
14) Зміевская, харьковской губ., съ двумя приготовительными классами, устраиваемая земствомъ, на участкѣ казенной земли	—	2,500
II. Спеціальныя школы.		
А. Перваго разряда.		
15) Тифлисская школа садоводства, въ г. Тифлисѣ, съ двумя приготовительными классами, учрежденная кавказскимъ обществомъ сельскаго хозяйства	48	3,500
Б. Втораго разряда.		
16) Бурашевская школа пчеловодства тверской губ. и уѣзда, учрежденная Императорскимъ вольнымъ экономическимъ обществомъ	15	1,500
17) Петровичская школа плодоводства и хмѣлеводства минской губ., бобруйскаго уѣзда, съ двумя приготовительными классами, въ имѣніи г-жи Мышенковой	31	2,500
18) Одесская школа садоводства и огородничества, въ г. Одессѣ, на землѣ г. Маразли	25	1,500
Итого	379	45,500

Кромѣ того, еще одна низшая сельскохозяйственная школа, на основаніяхъ „Нормальнаго положенія" учреждена въ 1885 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ пермской губерніи, при красноуфимскомъ реальномъ училищѣ, имѣющемъ и сельскохозяйственное отдѣленіе.

Изъ означенныхъ выше 18 школъ открыто уже 13, а остальныя пять: илецкую, воронежскую, криворогскую, зміевскую и майновскую предположено открыть въ 1888 году, по возведеніи необходимыхъ для нихъ построекъ.

Въ марьинской школѣ уже съ 1881 года начались выпуски учениковъ и до настоящаго времени въ этой школѣ окончило курсъ 66 чел.; въ другихъ школахъ, учрежденныхъ въ 1884 г., въ текущемъ году были первые выпуски, при которыхъ окончило курсъ:

а) въ кучеровской	10
б) „ пріютской	3
в) „ петровичской	2
г) „ бурашевской	2
д) „ завиваловской	10
Итого	27

Всѣ эти ученики, немедленно по окончаніи курса, обратились къ занятіямъ, соотвѣтствующимъ полученному ими образованію.

Еще до утвержденія „Нормальнаго положенія" о низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ, было учреждено нѣсколько сельскохозяйственныхъ школъ, кромѣ вышеупомянутой маріино-горской, по особымъ утвержденнымъ для нихъ, законодательнымъ порядкомъ, положеніямъ, а именно, въ 1881 году: во владимірской губерніи—на казенной успенской фермѣ, и въ костромской губерніи—въ имѣніи, пожертвованномъ для этого профессоромъ Уткинымъ. Сверхъ того, въ 1882 г. разрѣшено было уржумскому земству учредить такую же школу, подъ именемъ александровской, въ вятской губерніи близъ г. Уржума, на городской землѣ.

Уржумская школа до сихъ поръ не открыта, въ четырехъ же изъ вышеозначенныхъ школъ состоялось уже нѣсколько выпусковъ учениковъ; именно въ школахъ—альтъ-сатенской (начи-

ная съ 1881 г.), маріино-горской (съ 1883 г.) и успенской (съ 1885 г.) окончило полный курсъ всего 204 ученика и въ настоящее время находится 128 учен.; въ уткинской же, въ которой выпуска еще не было, числится 15 учениковъ.

V. Сельскохозяйственныя фермы съ 1863 г. до конца 1887 г.

По прекращеніи, съ 1863 года, обязательной посылки на учебныя фермы крестьянскихъ мальчиковъ съ цѣлію обученія ихъ сельскому хозяйству, существовавшія для этого на фермахъ школы мало-по-малу закрылись и фермы обратились только въ учебныя пособія при земледѣльческихъ училищахъ.

По утвержденной министромъ государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютантомъ Зеленымъ, 27 апрѣля 1871 года, инструкціи, фермы причислялись къ заведеніямъ, состоявшимъ при земледѣльческихъ училищахъ съ учебною цѣлію, и главное завѣдываніе фермами ввѣрено было директорамъ училищъ, а непосредственное управленіе ими и распоряженіе по всѣмъ отраслямъ хозяйства возложено на управляющихъ фермами (§§ 1—3 и 16). Управляющій фермою состоялъ членомъ педагогическаго совѣта училища и, наравнѣ съ прочими служащими въ училищѣ лицами, былъ подчиненъ директору. Управляющій фермою руководилъ практическими занятіями воспитанниковъ земледѣльческихъ училищъ, которые назначались съ этою цѣлію на ферму.

Суммами, ассигнуемыми на веденіе хозяйства, управляющій фермою распоряжался по соглашенію съ директоромъ училища, равно по соглашенію съ нимъ онъ совершалъ и продажу произведеній фермы и бракованнаго скота, а также передавалъ директору и доходы отъ хозяйства для представленія въ казначейство (§§ 20—22).

Эта инструкція дѣйствовала до 1874 года, когда, по осмотрѣ нѣкоторыхъ фермъ бывшимъ въ то время министромъ государственныхъ имуществъ гр. Валуевымъ и по обсужденіи въ особой комиссіи вопроса о положеніи фермъ и направленіи ихъ дѣятельности, утверждены были (24 апрѣля 1874 г.) главныя основанія для орга-

низаціи хозяйства сельскохозяйственныхъ фермъ. Эти основныя правила дѣлали фермы самостоятельными учрежденіями, для коихъ было поставлено цѣлью: служить примѣромъ правильнаго веденія хозяйства и содѣйствовать распространенію между хозяевами лучшихъ породъ скота, а также усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и хорошаго качества сѣмянъ. Хозяйства фермъ, подобно частнымъ хозяйствамъ, должны быть ведены на коммерческомъ основаніи и должны соотвѣтствовать типу хозяйствъ, преобладающему въ окружающихъ фермы мѣстностяхъ. Впрочемъ, при этомъ положено было, что управляющій фермою обязанъ допускать учениковъ или студентовъ мѣстнаго учебнаго заведенія для изученія на фермѣ разныхъ отраслей хозяйства и скотоводства.

Естественнымъ послѣдствіемъ этого было ходатайство о спеціализаціи доходовъ фермъ (а вмѣстѣ съ ними—и садовыхъ заведеній) и о снабженіи этихъ заведеній оборотными капиталами. Разрѣшеніе на это государственнаго совѣта послѣдовало 3 декабря 1874 года, и съ 1 января 1875 г. спеціализація доходовъ означенныхъ заведеній и отнесеніе расходовъ по веденію хозяйства ихъ на оборотный капиталъ и на получаемые доходы были введены въ дѣйствіе.

Послѣ этого, 30 сентября 1876 года, была утверждена министромъ новая инструкція по управленію сельскохозяйственными фермами, которая дѣйствуетъ и до настоящаго времени. Въ 1877 г. (18 февраля) подобная-же инструкція дана была и для завѣдыванія практическимъ хозяйствомъ при уманскомъ училищѣ. Нужно однако же замѣтить, что хотя и по этимъ инструкціямъ непосредственное управленіе фермой или хозяйствомъ поручается управляющему фермой или завѣдывающему хозяйствомъ, но послѣдніе подчинены общему наблюденію директоровъ училищъ.

Находящіяся при Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи, при земледѣльческихъ училищахъ и при двухъ низшихъ школахъ, казенныя фермы занимаютъ слѣдующія пространства земли:

	Петровская съ садомъ и лѣсною дачею.		Горецкая.		Харьковская.		Маріинская.		Казанская.		Уманское хозяйство.		Успенская.		Маріино-горская.	
	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.
Усадьба	4	—	9	716	4	—	12	—	3	1,877	1	1,345	5	1,800	2	648
Садъ съ питомникомъ . .	22	918	1	50	3	1,200	—	—	3	1,145	3	—	3	200	10	1,560
Огородъ	4	255	3	2,144	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Хмельникъ			—	1,313	—	1,800	—	—	—	671	—	300	—	—	—	—
Паркъ, пруды	74	1,784	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1,600	—	—
Пахатныя поля	120	—	186	—	180	—	400	—	150	—	36	24	214	1,800	116	816
Сѣнокосы	31	1,600	162	1,200	101	—	192	266	155	1,056	6	1,817	105	1,750	14	1,200
Выгоны	21	1,200	187	2,154	54	563	202	489	107	2,051	16	172	38	2,150	4	—
Лѣсъ, заросли и иск. насажд.	236	80	60	1,475	135	—	—	—	226	460	81	18	227	300	—	—
Неудобныя земли	18	2,000	48	2,278	65	—	12	1,770	48	2,006	—	—	16	2,300	2	576
Торфяники	—	—	—	—	26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	532	637	660	1,730	578	1,163	819	125	695	2,066	147	1,276	615	2,300	150	—

Въ видахъ улучшенія содержимаго на фермахъ скота и увеличенія его количества, а также съ учебною цѣлію, для фермъ было пріобрѣтено въ разное время значительное количество племеннаго скота, лошадей, овецъ и свиней.

Въ послѣднее время на фермахъ содержалось слѣдующее количество племенныхъ животныхъ:

а) Крупнаго рогатаго скота.

ФЕРМЫ.	Альгауской породы.	Остфрисландской породы.	Породъ голландской, симментальской и ангельнской.	Породъ шаролезской и фрейбургской.	Породъ украинской и ярославской.	Помѣсей и другихъ породъ.	Итого.
Петровская	28	—	Голланд. 53	Шар. 6	Украин. 3	—	90
Горецкая	29	23	—	10	—	18	80
Харьковская	28	3	—	11	9	28	79
Казанская	35	—	—	—	—	37	72
Маріинская	—	34	Симмент. 15	—	—	2	51
Хозяйство уманск. училища	29	—	—	—	1	17	47
Маріино-горская	6	—	—	—	—	39	45
Успенская	—	—	Ангельн. 2	Фрейб. 13	Яросл. 28	18	61
Всего	155	60	70	40	41	159	525

б) Овецъ.

ФЕРМЫ.	Электоральныхъ негретти и рамбулье-негретти.	Каракульскихъ и волошско-каракульскихъ.	Мясныхъ оксфордширскихъ.	Помѣсей мясныхъ съ мериносами.	Итого.
Горецкая	Элект. негр. 568	—	38	51	657
Харьковская	Рамб.-негр. 370	—	—	—	370
Маріинская	Элект. негр. 456	Карак. 11, Вол.-кар. 243	10	—	720
Всего	1,394	254	48	51	1,747

в) Лошадей.

а) *На петровской фермѣ*:

Арденской породы	16
Ардено-русской	3
Клейдесдальской	4
Итого	23

б) *На горецкомъ конскомъ заводѣ*:

Норвежской породы	27

в) *На успенской фермѣ*:

Обвинской и торгельской	5
Смѣшанныхъ	23
Итого	28

г) Свиней.

ФЕРМЫ.	Породъ беркширской и іоркширской.	Китайско-ютландской и китайско-польской.	Породы принца Альберта и помѣсей другихъ породъ.	Итого.
Петровская	Беркширск. 44	—	—	44
Горецкая	14	Кит.-ютл. 26	—	40
Харьковская	—	67	—	67
Маріинская	12	Кит. польск. 3	Пр. Альб. 5	20
Хозяйство Уманск. учил.	Іоркширск. 16	—	Помѣси. 22	38
Маріино-горская	Беркширск. 16	—	5	21
Всего	102	96	32	227

На всѣхъ фермахъ введены многопольные, плодоперемѣнные сѣвообороты съ посѣвомъ кормовыхъ травъ. На маріинской фермѣ, кромѣ того, остается еще переложный сѣвооборотъ.

На всѣхъ фермахъ ведется правильное молочное хозяйство, причемъ на фермахъ маріинской и маріино-горской производится и варка сыра-бакштейна.

Всѣ фермы, кромѣ маріинской и маріино-горской, имѣютъ также лѣсныя рощи. Въ такихъ рощахъ на фермахъ петровской и казанской заведено правильное лѣсное хозяйство.

Садоводствомъ и огородничествомъ занимаются на всѣхъ фермахъ.

Пчеловодство существуетъ на фермахъ: горецкой, казанской и харьковской.

На харьковской фермѣ производится также добываніе торфа и выдѣлка кирпича и черепицы.

Что касается расходовъ на веденіе хозяйства и получаемыхъ отъ него доходовъ, то необходимо замѣтить, что съ введеніемъ, въ 1863 году, единства кассы, всѣ доходы какъ отъ фермъ, такъ и отъ садовыхъ заведеній обращены были въ государственное казначейство, изъ котораго фермы и садовыя заведенія стали получать, по смѣтамъ департамента земледѣлія и сельской промышленности, необходимыя суммы на веденіе ихъ хозяйствъ. Это продолжалось до 1 января 1875 года, когда, на основаніи упомянутаго, Высочайше утвержденнаго 3 декабря 1874 г., мнѣнія государственнаго совѣта, введена была спеціализація доходовъ фермъ и садовыхъ заведеній.

Результатъ дѣятельности фермъ, насколько онъ выражается въ количествѣ производившихся ими расходовъ и получаемыхъ отъ хозяйства доходовъ, въ означенные два періода показанъ въ прилагаемой вѣдомости (таблица № VIII, б и в) о расходахъ и доходахъ сельскохозяйственныхъ фермъ. Изъ этой вѣдомости видно:

1) Что съ 1863 по 1874 годъ, издержки на хозяйство фермъ и получаемые отъ него доходы были слѣдующіе:

ФЕРМЫ.	Расходы.	Доходы.
а) По горецкой.	107,611	101,916
б) » харьковской	49,816	33,779
в) » казанской	64,337	40,757
г) » маріинской	45,559	38,296
Итого	267,323	214,748

Въ этотъ періодъ принятые раньше воспитанники фермъ содержались только на трехъ фермахъ: на горецкой и харьковской — въ теченіе 4 лѣтъ и на маріинской—въ теченіе 2 лѣтъ, и на нихъ израсходовано всего 19,394 руб.

2) Что съ 1875 года, когда доходы фермъ были специализованы и расходы производились на счетъ этихъ доходовъ и данныхъ фермамъ оборотныхъ капиталовъ, расходы на веденіе хозяйства и полученные отъ нихъ доходы по 7 фермамъ (въ томъ числѣ по петровской и успенской фермамъ, учрежденнымъ въ 1865 и 1875 гг.) и по практическому хозяйству уманскаго училища (устроенному въ 1870 г.), въ теченіе 13 лѣтъ или же съ учрежденія заведенія до настоящаго времени, были слѣдующіе:

ФЕРМЫ.	Расходы.	Доходы.
а) По горецкой	113,586	124,842
б) » харьковской.	132,413	146,642
в) » казанской	96,325	114,881
г) » маріинской	65,374	65,914
д) » петровской (съ 1866 г.)	376,967	402,535
е) » уманскому училищу.	73,334	80,710
ж) » успенской (съ 1876 г.)	87,024	55,499
з) » маріино-горской	36,041	25,034
Итого	981,064	1.016,057

Слѣдовательно въ этотъ періодъ расходы по хозяйству фермъ съ избыткомъ были покрываемы получаемыми отъ него доходами.

Вслѣдствіе этого, данные фермамъ оборотные капиталы достигли нынѣ слѣдующихъ размѣровъ:

ФЕРМЫ.	Капиталы.				
	Дано первоначально въ 1875 г.	Дано въ 1882 г.	Взято обратно.	Оставалось.	Въ концѣ 1887 г. находилось.
Петровская ферма съ лѣсной дачей и садовыми учрежденіями. . . .	10,000 [1])	—	6,000	4,000	41,886
Горецкая.	6,000	—	—	6,000	17,627
Харьковская	5,500	—	—	5,500	19,117
Казанская	4,800	—	3,000	1,800	23,005
Маріинская.	5,000	—	—	5,000	5,841
Уманское училище	3,000	—	—	3,000	11,694
Успенская	30,000 [2])	3,000	—	3,000	4,089
Маріино-горская	10,700 [3])	3,354	—	3,354	1,187
Итого	75,000	6,354	9,000	31,654	124,446

Изъ этого видно, что только двѣ вновь учрежденныя, при низшихъ школахъ, фермы—успенская и маріино-горская—затратили на устройство своихъ хозяйствъ выданные имъ первоначально капиталы, вслѣдствіе чего министерство въ 1882 году должно было снабдить ихъ вновь оборотными капиталами, взявъ для этого у другихъ фермъ часть данныхъ имъ капиталовъ. Маріинская ферма успѣла сохранить данный ей первоначально капиталъ, увеличивъ его только на 17%. Но горецкая и харьковская фермы, а также практическое хозяйство уманскаго училища, въ теченіе 13-тилѣтней своей дѣятельности, успѣли увеличить данные имъ первоначально оборотные капиталы втрое; петровская ферма съ лѣсной дачей и садовыми учрежденіями увеличила свой капиталъ почти въ 5 разъ, а казанская ферма—въ пять разъ съ половиною.

---

[1]) Этотъ капиталъ петровской фермѣ данъ въ 1865 году.

[2]) Эта сумма истрачена была съ 1876 до 1882 г. какъ на устройство хозяйства, такъ и на веденіе его въ теченіе 6 лѣтъ.

[3]) Эта сумма истрачена была на устройство хозяйства, на отопленіе и ремонтъ зданій школы и на содержаніе мастерскихъ ея.

Сравнивая результаты хозяйства на фермахъ въ первый періодъ существованія ихъ (таблица № VIII а) съ таковыми же въ послѣдніе два періода (таблица № VIII б и в), оказывается, что въ первомъ періодѣ, кромѣ весьма значительныхъ суммъ, употребленныхъ на содержаніе воспитанниковъ, фермы въ 9 лѣтъ дали убытка 15,301 р., что̀ составитъ 8,4% на затраченный ими въ это время на хозяйство капиталъ; что во второй періодъ, когда хозяйство производилось на счетъ казны, убытокъ фермъ въ 12 лѣтъ дошелъ до 52,575 р., что̀ составляетъ 19,6%, и что въ третій періодъ, при дѣйствіи закона о спеціализаціи доходовъ, фермы, въ общемъ ихъ составѣ, дали напротивъ значительный чистый доходъ и пріобрѣли солидные оборотные капиталы, что̀ позволило значительно улучшить ихъ хозяйства. Но опытъ показалъ, что фермы, руководствуясь по преимуществу коммерческими расчетами, не вполнѣ отвѣчаютъ главной цѣли своей—служить учебнымъ пособіемъ для учащихся въ состоящихъ при нихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вслѣдствіе этого, министерство пришло къ убѣжденію о необходимости сдѣлать въ отношеніяхъ фермъ къ учебнымъ заведеніямъ нѣкоторыя измѣненія въ томъ смыслѣ, чтобы фермы служили прежде всего учебнымъ пособіемъ для учащихся въ этихъ заведеніяхъ, для практическихъ работъ ихъ и для занятій по всѣмъ отраслямъ хозяйства, и въ то же время представляли правильное и стройно организованное хозяйство, на общемъ для всѣхъ производствъ экономическомъ основаніи. Соотвѣтственно этому проектированы измѣненія и въ инструкціи по управленію фермами. Эти измѣненія предполагается ввести въ дѣйствіе съ 1888 года.

VI. Учебныя заведенія по отдѣльнымъ спеціальностямъ.

а) *Горыгорѣцкіе землемѣро-таксаторскіе классы.*

Къ числу среднихъ учебныхъ заведеній, состоящихъ въ вѣдѣніи департамента земледѣлія и сельской промышленности, слѣдуетъ отнести еще и состоящіе при горецкомъ земледѣльческомъ училищѣ

землемѣро-таксаторскіе классы. Классы эти были учреждены въ гор. Горкахъ, при Горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ институтѣ, по Высочайше утвержденному, 15 декабря 1858 года, всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ графа Муравьева. При этомъ утверждены были для нихъ положеніе и табель расходовъ по содержанію ихъ.

Побудительною причиною къ учрежденію землемѣро-таксаторскихъ классовъ было предстоявшее освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, требовавшее, между прочимъ, много спеціалистовъ для составленія плановъ и оцѣнокъ земельной собственности и для отвода земельныхъ надѣловъ. Поэтому, цѣлію для вновь учреждавшагося заведенія было поставлено (§ 1 положенія) образованіе людей, которые бы могли заниматься производствомъ съемокъ и таксаціею поземельной собственности.

Къ обученію въ классахъ положено было допускать мальчиковъ всѣхъ сословій, не моложе 16 лѣтъ, съ познаніями, соотвѣтствующими, по крайней мѣрѣ, курсу уѣздныхъ училищъ. Такъ какъ впослѣдствіи уѣздныя училища во многихъ губерніяхъ были упразднены, то въ 1876 году (12 ноября) были утверждены министромъ особыя правила для пріема въ землемѣро-таксаторскіе классы и при этомъ установлена была и программа пріемныхъ испытаній, соотвѣтствующая курсу уѣздныхъ училищъ.

Курсъ ученія въ землемѣро-таксаторскихъ классахъ, по положенію, былъ назначенъ двухлѣтній, въ продолженіе котораго проходились слѣдующіе предметы: низшая геодезія (топографія), нивелированіе, таксація, краткій обзоръ естественныхъ наукъ въ примѣненіи ихъ къ сельскому хозяйству и, наконецъ, накладка, черченіе и надписываніе плановъ. Въ 1876 г. къ этому курсу, съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ, было присоединено преподаваніе прикладной математики и межевыхъ законовъ, а съ 1878 г. усилено преподаваніе естественныхъ наукъ, въ томъ числѣ физики и химіи.

Впродолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ положено производить практическія занятія: по съемкамъ—подъ вѣдѣніемъ особо назначенныхъ межевыхъ чиновъ, а по таксаціи—подъ руководствомъ пре-

подавателя этого предмета. Всѣ ученики—приходящіе, но лучшимъ изъ нихъ разрѣшено выдавать стипендіи, въ размѣрѣ 120 руб. въ годъ. Число стипендіатовъ первоначально могло доходить до 50.

Окончившіе съ успѣхомъ курсъ ученія въ классахъ получаютъ аттестатъ съ правомъ именоваться частнымъ землемѣромъ и таксаторомъ. Получившимъ это званіе дано право производить, какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ имѣніяхъ, съемочныя и таксаціонныя дѣйствія и дѣлать нарѣзки; но права на производство окончательныхъ юридическихъ межевыхъ дѣйствій, по этому званію, имъ не предоставлено. Кромѣ того, тѣхъ изъ частныхъ землемѣро-таксаторовъ, которые по происхожденію своему имѣютъ право на поступленіе въ гражданскую службу, разрѣшено было опредѣлять и въ государственную службу, на штатныя должности, соотвѣтствующія ихъ спеціальному образованію.

Впослѣдствіи права окончившихъ курсъ въ землемѣро-таксаторскихъ классахъ были точнѣе и подробнѣе опредѣлены особыми мнѣніями государственнаго совѣта, Высочайше утвержденными 13 апрѣля 1859 г. и 29 мая 1861 г.

Первымъ Высочайшимъ повелѣніемъ были опредѣлены права тѣхъ изъ оканчивавшихъ курсъ въ землемѣро-таксаторскихъ классахъ, которые происходятъ изъ состояній, неимѣющихъ права на поступленіе въ гражданскую службу, а вторымъ—тѣхъ, которые, по своему происхожденію, имѣютъ на это право. Права эти заключались въ слѣдующемъ:

А. Лица, неимѣющія права по своему происхожденію на гражданскую службу: 1) освобождались отъ платежа податей, отъ тѣлеснаго наказанія и отъ рекрутской повинности; 2) получали временныя свидѣтельства, съ означеніемъ этихъ правъ, на шесть лѣтъ, по истеченіи коихъ они, за исполненіе обязанностей по званію землемѣра и таксатора, получали окончательные аттестаты, а чрезъ 10 лѣтъ послѣ этого, за исполненіе такихъ же обязанностей, — званіе личнаго почетнаго гражданина.

Кромѣ того, въ Высочайшемъ повелѣніи 29 мая 1861 г. означеннымъ лицамъ предоставлено и право на поступленіе въ

государственную службу, но только на межевыя должности (штатныя и сверхштатныя); при этомъ въ чинъ 14 класса разрѣшено производить ихъ по истеченіи 10 лѣтъ службы.

Б. Лица, имѣющія право на гражданскую службу: 1) при самомъ выпускѣ вносятся въ особые списки по вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ и зачисляются въ дѣйствительную службу; 2) въ чинъ 14 класса они производятся по представленіи удостовѣренія въ занятіяхъ по званію частнаго землемѣра и таксатора: потомственные дворяне—чрезъ 2 года, дѣти личныхъ дворянъ, священнослужителей, потомственныхъ почетныхъ гражданъ и купцовъ 1-й гильдіи—черезъ 3 года и дѣти канцелярскихъ служителей, ученыхъ и художниковъ, неимѣющихъ чиновъ,—чрезъ 5 лѣтъ; 3) въ слѣдующіе чины, до 8 класса включительно, они могутъ быть производимы за тѣ же занятія, на общихъ правилахъ о гражданской службѣ, считая однако-же срокъ на выслугу въ слѣдующіе чины годомъ болѣе противу опредѣленнаго закономъ.

Наконецъ, Высочайше утвержденными, 4 іюля и 14 октября 1874 г., мнѣніями государственнаго совѣта окончившимъ курсъ въ землемѣро-таксаторскихъ классахъ предоставлены по воинской повинности права 2 разряда, и для окончанія заведенія имъ дозволено давать отсрочки для отбыванія этой повинности до 24-лѣтняго возраста.

Общая сумма на содержаніе землемѣро-таксаторскихъ классовъ по табели 1858 года опредѣлена была въ 8,370 р., въ томъ числѣ 6,000 р. положено было отпускать на выдачу стипендій; но нужно замѣтить, что стипендіи изъ этой суммы, съ разрѣшенія министра, назначались и назначаются не всегда въ полномъ размѣрѣ—120 р. въ годъ, а и въ половинномъ размѣрѣ. Означенная сумма отпускалась заведенію сполна только до 1872 г., когда, на основаніи Высочайше утвержденнаго 1 февраля этого года мнѣнія государственнаго совѣта, положено было отдѣлить на содержаніе въ Горкахъ ремесленнаго училища 1,800 р., взявъ ихъ изъ 6,000 руб., назначаемыхъ на стипендіи, и ограничивъ число этихъ послѣднихъ 35. Затѣмъ число полныхъ стипен-

дій, по дѣйствительной потребности, уменьшено было до 15, а суммы, сдѣлавшіяся чрезъ это свободными, обращены на другіе расходы по горецкимъ заведеніямъ и, въ особенности, на содержаніе ремесленнаго училища. Поэтому въ 1875 г., при измѣненіи классификаціи смѣты департамента земледѣлія и сельской промышленности, составлена была новая табель на содержаніе землемѣро-таксаторскихъ классовъ, по которой на это заведеніе за вычетомъ на пенсіи служащихъ, опредѣлено всего 4,635 руб.

Непосредственное завѣдываніе замлемѣро-таксаторскими классами первоначально возложено было на начальство горыгорѣцкаго земледѣльческаго института, а послѣ перевода института въ 1864 г. въ Петербургъ, это завѣдываніе перешло къ директору горецкаго земледѣльческаго училища, что и узаконено было впослѣдствіи статьею 12 Высочайше утвержденнаго 30 мая 1878 г. положенія о земледѣльческихъ училищахъ.

Землемѣро-таксаторскіе классы были открыты 11 января 1859 г., и въ этомъ году сдѣланы были два пріема учениковъ: первый въ февралѣ, а второй въ сентябрѣ. Первый и самый большой выпускъ окончившихъ курсъ въ классахъ, именно 44 человѣка, былъ произведенъ въ 1861 г., когда ощущалась самая настоятельная надобность въ землемѣро-таксаторахъ; но затѣмъ, какъ число учениковъ въ землемѣро-таксаторскихъ классахъ, такъ, конечно, и число выпускаемыхъ изъ нихъ, разомъ весьма сильно понизились. Только съ 1875 года, вслѣдствіе предоставленія окончившимъ курсъ въ этихъ классахъ правъ 2-го разряда по воинской повинности, число поступающихъ въ нихъ опять значительно увеличилось; въ особенности много охотниковъ поступать въ это заведеніе явилось въ это время между еврейскимъ населеніемъ. Это обстоятельство внушило министерству мысль о пользѣ усиленія въ классахъ, какъ требованій пріемнаго испытанія, такъ и самаго курса, проходимаго въ этомъ заведеніи, что̀ и было осуществлено, какъ означено выше, въ 1876 году. Слѣдствіемъ усиленія требованій пріемнаго экзамена было то, что изъ 35 человѣкъ, желавшихъ поступить въ классы въ 1876 г., принято было только 8; въ такой же почти пропорціи были совершаемы пріемы

и въ слѣдующіе годы; зато лучшая подготовка вступающихъ въ классы дала возможность проходить въ нихъ курсъ полнѣе и основательнѣе.

Въ теченіе 27 лѣтъ изъ землемѣро-таксаторскихъ классовъ выпущено всего 291 чел. Число учащихся въ классахъ въ послѣдніе 3 года колеблется между 27 и 37.

б) *Горецкое ремесленное училище.*

Оно основано въ 1872 году для образованія мастеровъ по изготовленію земледѣльческихъ орудій и машинъ и управленію ими. На содержаніе его отпускается по 3,900 р. въ годъ.

При этомъ училищѣ состоитъ механическій заводъ, служащій учебнымъ пособіемъ для воспитанниковъ означеннаго заведенія; въ немъ ученики обучаются ремесламъ практически. Этими занятіями до сего времени руководилъ частный инженеръ-механикъ, Брокъ, коему заводъ былъ сданъ въ безплатное пользованіе, съ прибавкою по 1,500 р. въ годъ вознагражденія за упомянутыя занятія съ учениками.

Въ настоящее время, въ виду предположенной реорганизаціи практическаго обученія воспитанниковъ названнаго училища машиностроенію и ремесламъ, заводъ этотъ переданъ въ непосредственное вѣдѣніе училищнаго начальства; ближайшее наблюденіе за упомянутыми занятіями и руководство ими возложены на преподователя механики и черченія горецкаго ремесленнаго училища, получившаго спеціальное образованіе въ московскомъ техническомъ училищѣ.

Вмѣстѣ съ симъ, въ видахъ улучшенія практическаго обученія воспитанниковъ этого заведенія ремесламъ, на что̀ необходимы новые расходы въ размѣрѣ до 3,500 руб. въ годъ, министръ государственныхъ имуществъ вошелъ по этому предмету, въ ноябрѣ 1887 г., съ особымъ представленіемъ въ государственный совѣтъ.

Среднее число учащихся въ ремесленномъ училищѣ въ послѣднія 7 лѣтъ было около 32 человѣкъ, а число окончившихъ курсъ въ немъ за весь этотъ періодъ было 33 человѣка.

в) *Школа пчеловодства Великдана.*

Въ 1828 году въ с. Пальчикахъ, черниговской губ., конотопскаго уѣзда, основаана была замѣчательнымъ для того вермени пчеловодомъ, отставнымъ поручикомъ Прокоповичемъ, въ собственномъ имѣніи его, практическая школа пчеловодства. Заведеніе это въ теченіи 22 лѣтъ находилось въ завѣдываніи основателя, а затѣмъ, послѣ его смерти, въ 1851 году, перешло къ родственнику его, почетному гражданину Великдану, завѣдывавшему этою школою 29 лѣтъ, до самой смерти.

Въ видахъ распространенія въ массѣ народа научныхъ и практическихъ свѣдѣній по пчеловодству, министерство государственныхъ имуществъ приняло эту школу подъ свое покровительство и, для привлеченія молодыхъ людей къ изученію означенной отрасли сельскаго хозяйства, учредило въ школѣ 20 казенныхъ стипендій.

Съ 1843 года министерство посылало для обученія въ эту школу мальчиковъ изъ государственныхъ крестьянъ, сперва черниговской и смежныхъ съ нею губерній, а затѣмъ изъ остальныхъ губерній, гдѣ пчеловодство болѣе развито. На содержаніе этихъ учениковъ и на расходы по отправкѣ ихъ ежегодно отпускалось по смѣтѣ департамента сельскаго хозяйства по 1,460 р. Съ переходомъ государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ учрежденій, разрѣшено было принимать въ число казенныхъ пансіонеровъ этого заведенія не только крестьянъ, но и лицъ всѣхъ другихъ сословій. Число учениковъ въ школѣ въ послѣднее время было отъ 10 до 15 человѣкъ.

Въ теченіе 51 года существованія этого заведенія изъ него выпущено было 640 учениковъ, которые въ значительной степени содѣйствовали поддержанію у насъ пчеловодства. Въ 1878 году, при праздновании 50-ти-лѣтняго юбилея школы, Великданъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени. Но въ 1879 году онъ умеръ и школа прекратила свое существованіе. Вмѣсто нея, съ Высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго 3 марта 1880 г., преподаваніе пчеловодства введено было въ курсъ пензенскаго училища садоводства и при этомъ училищѣ учрежденъ былъ

образцовый пчельникъ. Кредитъ въ 1,460 р., назначавшійся на содержаніе учениковъ въ школѣ Великдана, отпускается нынѣ на содержаніе образцоваго пчельника и на увеличеніе числа казенно-коштныхъ учениковъ въ пензенскомъ училищѣ.

VII. Садовыя заведенія.

1. Учебно-садовыя.

До учрежденія министерства государственныхъ имуществъ у насъ существовало очень мало учебныхъ садовыхъ заведеній, да и тѣ, какъ учрежденныя въ разное время и на различныхъ основаніяхъ, не имѣли между собою никакой связи. Вслѣдствіе этого министерство должно было позаботиться какъ объ учрежденіи новыхъ садовыхъ заведеній, такъ и объ установленіи извѣстной системы въ содержаніи и направленіи всѣхъ вообще заведеній по этой спеціальности.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 12 мая 1847 г. положенія о садовыхъ заведеніяхъ и инструкціи, утвержденной министромъ государственныхъ имуществъ въ развитіе этого положенія, всѣ находившіяся въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ садовыя заведенія раздѣлялись на три разряда. Къ первому разряду отнесено было главное училище садоводства въ Одессѣ, учрежденное по Высочайше утвержденному 9 февраля 1842 г. всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ и имѣвшее цѣлію приготовленіе ученыхъ и опытныхъ садовниковъ, а ко второму разряду—училища садоводства: пензенское, екатеринославское, бессарабское и астраханское, изъ коихъ первыя два образованы были изъ училищъ, существовавшихъ при садахъ въ Пензѣ (съ 1820 г). и въ Екатеринославѣ (съ 1817 г.), а послѣднія два вновь учреждены по означенному Высочайшему повелѣнію 9 февраля 1842 г. Эти училища имѣли цѣлію образованіе практическихъ садовниковъ и огородниковъ. Наконецъ, къ третьему разряду отнесены были садовые питомники, имѣвшіе цѣлію споспѣшествовать распространенію садоводства въ разныхъ мѣстностяхъ, посредствомъ сближенія сихъ за-

веденій съ частными садоводами и распространенія отводковъ и сѣмянъ лучшихъ и свойственныхъ краю плодовыхъ и другихъ растеній. Учрежденіе этихъ питомниковъ или казенныхъ садовъ 3-го разряда, по мѣрѣ надобности въ нихъ, предоставлено было означенными Высочайшими повелѣніемъ и положеніемъ (§ 8) усмотрѣнію министерства государственныхъ имуществъ. Въ началѣ 1854 г. такихъ питомниковъ было шесть: вольскій, константиноградскій, симферопольскій, воронежскій, орловскій и кіевскій. Изъ нихъ первые три были образованы въ 1842 году, изъ существовавшихъ прежде садовъ, а послѣдніе были вновь учреждены въ промежутокъ времени съ 1844 по 1853 годъ.

Въ главномъ училищѣ, кромѣ садоводства со всѣми его отраслями, преподавались также: Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, геометрія, съемка плановъ, нивелированіе, черченіе и рисованіе, ботаника и общія, необходимыя садовнику, понятія о физикѣ, химіи, геологіи, минералогіи, энтомологіи и зоологіи. Курсъ ученія продолжался 4 года, по окончаніи коего лучшіе ученики были отправляемы на одинъ годъ на практику въ Императорскій никитскій садъ и въ другія заведенія по усмотрѣнію министерства. Окончившіе полный курсъ получали званіе ученыхъ садовниковъ и тѣ же права, которыя дарованы были воспитанникамъ технологическаго института. Эти права окончательно утверждались за ними по истеченіи 10 лѣтъ, проведенныхъ въ занятіяхъ по садоводству. Пріемъ и выпускъ учениковъ производились только одинъ разъ въ 4 года. Въ 1852 году при главномъ училищѣ открыто было отдѣленіе учениковъ-работниковъ, а для обученія ихъ Закону Божію, грамотѣ и ариѳметикѣ—воскресные классы.

Въ училищахъ 2 разряда положено было изучать садоводство практически, съ преподаваніемъ ученикамъ и главныхъ теоретическихъ основаній этой отрасли; кромѣ того, въ свободное отъ работъ время преподавались: Законъ Божій, русская грамота, четыре правила ариѳметики, латинское письмо и черченіе плановъ садовъ и садовыхъ строеній. Курсъ ученія продолжался 6 лѣтъ, по окончаніи котораго воспитанники могли быть переводимы въ главное училище

садоводства. Окончившіе курсъ только въ училищѣ 2-го разряда пріобрѣтали права, присвоенныя воспитанникамъ фермъ.

Въ питомники положено было принимать, для изученія садоводства на практикѣ, однихъ только учениковъ-работниковъ. Кромѣ казенныхъ учениковъ-работниковъ изъ воспитанниковъ приказовъ общественнаго призрѣнія и сиротъ государственныхъ крестьянъ, были принимаемы и своекоштные изъ помѣщичьихъ крестьянъ съ платою по 20 р., или вмѣсто этого съ собственною одеждою. Классваго преподаванія въ питомникахъ не полагалось. Главнымъ правиломъ при устройствѣ питомниковъ принято было разводить ихъ на мѣстахъ высокихъ и сухихъ, дабы деревья не изнѣживались съ молода и могли впослѣдствіи рости на всякой почвѣ.

Кромѣ этихъ заведеній, на южномъ берегу Крыма находился Императорскій никитскій садъ, который былъ учрежденъ въ 1812 г. по мысли Дюка-де-Ришелье, и, по положенію 1847 г., предназначенъ для практическаго образованія воспитанниковъ главнаго училища садоводства и для акклиматизаціи растеній южныхъ странъ. Въ этомъ саду, занимающемъ 91 дес. земли, воспитанники главнаго училища должны были пробыть на практикѣ не менѣе года и, только по полученіи отъ него свидѣтельства въ успѣхахъ практическаго изученія садоводства и по возвращеніи въ училище, могли получить аттестатъ на званіе ученыхъ садовниковъ.

Близь никитскаго сада, въ урочищѣ Магарачѣ, заключающемъ въ себѣ 24½ дес. земли, въ 1828 году, по мысли князя Воронцова, учреждено было училище винодѣлія, и это училище по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ 12 іюля 1848 г., сравнено по правамъ воспитанниковъ съ училищами садоводства 2 разряда. Цѣль магарачскаго училища состояла въ разведеніи винограда лучшихъ сортовъ, въ выдѣлкѣ изъ него винъ усовершенствованными способами и въ практическомъ приготовленіи виноградарей и винодѣловъ для тѣхъ мѣстностей государства, гдѣ

произрастаетъ виноградъ. Комплектъ учениковъ въ Магарачѣ назначенъ былъ въ 10 человѣкъ.

Садовыя заведенія въ новороссійскомъ краѣ подчинялись инспектору сельскаго хозяйства южныхъ губерній и предоставлены были особому попеченію новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, училища: пензенское и астраханское — мѣстному управленію начальниковъ губерній, а питомники, кромѣ состоявшихъ въ новороссійскомъ краѣ, — управленію мѣстныхъ палатъ государственныхъ имуществъ.

Въ 1857 году, по обозрѣніи садовыхъ заведеній министромъ государственныхъ имуществъ генераломъ отъ инфантеріи Муравьевымъ лично и чрезъ посланныхъ для этого чиновниковъ, признано было необходимымъ произвести нѣкоторыя преобразованія въ этихъ заведеніяхъ. Съ этою цѣлію въ 1858 году испрошено было Высочайшее соизволеніе на принятіе, между прочимъ, слѣдующихъ мѣръ по садовымъ заведеніямъ:

1) Изъ существовавшихъ въ то время садовыхъ заведеній: а) главное училище садоводства, по неблагопріятной для него мѣстности близь Одессы, перевести, если это по собраніи надлежащихъ свѣдѣній окажется удобнымъ, въ уманскій царицынъ садъ, а въ Одессѣ оставить питомникъ, и б) астраханское училище садоводства, по затруднительности набора учениковъ въ это училище и вообще по неудовлетворительному состоянію въ немъ учебной части, обратить въ питомникъ, который долженъ имѣть цѣлію снабженіе края разными свойственными ему растеніями и приготовленіе садовыхъ работниковъ.

2) Сдѣлать, сообразно съ этимъ, потребныя измѣненія въ штатахъ и управленіи садовыхъ заведеній и, по соображеніи пользы ихъ на опытѣ, внести на окончательное утвержденіе законодательнымъ порядкомъ.

Послѣ этого главное училище садоводства въ Одессѣ, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ 30 марта 1859 года, было переведено въ Умань, въ знаменитый садъ графа Потоцкаго Софіевку (устроенный въ 1797 — 1800 годахъ), коимъ

съ 1839 года владѣла Государыня Императрица, предоставившая его сначала военнымъ поселеніямъ, а потомъ уманскому училищу. Того же 30 марта было утверждено Государемъ Императоромъ и положеніе о главномъ училищѣ садоводства въ Умани.

По этому положенію задачей для училища поставлено было содѣйствовать распространенію и улучшенію садоводства и лѣсоводства. Цѣли этой главное училище садоводства должно было достигать: 1) образованіемъ ученыхъ и практическихъ садовниковъ, свѣдущихъ и въ лѣсоводствѣ, 2) содержаніемъ парка, сада и огорода со всѣми принадлежностями садоваго заведенія въ такомъ положеніи, чтобы они могли служить образцомъ отличнаго садоводства и огородничества и снабжать желающихъ лучшими породами сѣмянъ и деревьевъ, и 3) опытами какъ акклиматизаціи растеній, такъ и различныхъ улучшенныхъ способовъ содержанія ихъ.

Училище состояло изъ двухъ учебныхъ отдѣленій: высшаго — для образованія ученыхъ садовниковъ и лѣсоводовъ и низшаго — для образованія практическихъ садовниковъ. Въ высшемъ отдѣленіи курсъ продолжался 4 года, въ теченіе коихъ положено было проходить слѣдующіе предметы: Законъ Божій, языки: русскій и нѣмецкій, а равно латинскій, въ той мѣрѣ сколько нужно для пониманія ботаническихъ опредѣленій, спеціальные: ботанику, теорію садоводства и лѣсоводства, таксацію лѣсовъ, ариѳметику, геометрію и съемку земель и лѣсовъ, черченіе и рисованіе, вспомогательные: физику, химію, геологію, минералогію и энтомологію въ формѣ и размѣрахъ, доступныхъ понятіямъ воспитанниковъ. Преподаваніе всѣхъ этихъ вспомогательныхъ предметовъ возлагалось на директора училища, для преподаванія же общихъ и спеціальныхъ предметовъ положено было по штату имѣть 9 преподавателей, которымъ предоставлены были права учителей уѣздныхъ дворянскихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія. На содержаніе ихъ отпускалась общая сумма 2,800 р. въ годъ. Садоводство преподавалъ за особое вознагражденіе главный садовникъ царицына сада. Внѣ классовъ воспитанники должны были упражняться въ работахъ — по части садоводства, лѣсовод-

ства, огородничества и другихъ отраслей садоваго дѣла. Съ разрѣшенія министра, въ 1861 году положено было выдавать главному садовнику 5% и его помощникамъ также 5% съ суммы, вырученной отъ продажи произведеній сада. Въ 1876 году это распространено было и на садовниковъ никитскаго сада. Въ высшее отдѣленіе положено было принимать молодыхъ людей всѣхъ сословій, не моложе 14 и не старѣе 17 лѣтъ, окончившихъ курсъ въ уѣздныхъ училищахъ или прошедшихъ 3 первые класса гимназіи, или выдержавшихъ соотвѣтственный экзаменъ. Воспитанники, окончившіе курсъ наукъ съ полнымъ успѣхомъ, получали аттестаты на званіе ученыхъ садовниковъ, по которымъ происходящіе изъ потомственныхъ дворянъ пользовались при поступленіи въ гражданскую службу правами, предоставленными кончившимъ курсъ ученія въ гимназіяхъ и равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ; лица же прочихъ сословій—тѣми правами, какія дарованы лицамъ, окончившимъ полный курсъ въ горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ училищѣ.

Въ низшее отдѣленіе были принимаемы молодые люди только податныхъ сословій не моложе 16 и не старше 19 лѣтъ.

Въ этомъ отдѣленіи преподавались: русская и латинская грамота, Законъ Божій, счисленіе и линейное черченіе и рисованіе. Кромѣ того, въ зимніе вечера и въ праздничные дни помощники садовника или лучшіе изъ воспитанниковъ объясняли имъ условія растительности и основанія ботаники. Тѣ изъ воспитанниковъ низшаго отдѣленія, принадлежащихъ къ свободнымъ сословіямъ, которые пробыли въ училищѣ 6 лѣтъ и оказали удовлетворительные успѣхи въ практическомъ садоводствѣ и лѣсоводствѣ, получали при выпускѣ аттестаты на званіе садовниковъ и пользовались правами, которыя дарованы воспитанникамъ учебныхъ фермъ (ст. 392 Уст. о гор. и сельск. хоз., т. XII, ч. 2, изд. 1857 г.).

Мѣстное наблюденіе за училищемъ поручено было инспектору сельскаго хозяйства южныхъ губерній.

По утвержденному при этомъ штату на содержаніе главнаго училища садоводства отпускалось по 8,400 р. въ годъ. Кромѣ

того для царицына сада сохраненъ былъ прежній, Высочайше утвержденный 2 февраля 1859 г., штатъ, по которому на содержаніе его отпускалось 13,135 руб. $23^1/_4$ коп.

Одновременно съ переводомъ главнаго училища изъ Одессы въ Умань было упразднено, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 30 марта 1859 г., екатеринославское училище садоводства, существованіе котораго неподалеку отъ Умани, съ переводомъ въ этотъ городъ главнаго училища, признано было безполезнымъ.

Въ 1860 году министръ государственныхъ имуществъ, графъ Муравьевъ, находя, что, и за сдѣланными преобразованіями въ учебно-хозяйственныхъ заведеніяхъ, послѣднія все еще не вполнѣ удовлетворяютъ современнымъ потребностямъ отечественнаго хозяйства и сельской промышленности, призналъ нужнымъ составить подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Валуева, управлявшаго въ то время департаментомъ сельскаго хозяйства, особый комитетъ для обсужденія вопроса о дальнѣйшемъ преобразованіи садовыхъ заведеній на основаніяхъ практически полезныхъ.

Комитетъ этотъ призналъ полезнымъ сдѣлать слѣдующія преобразованія въ садовыхъ заведеніяхъ:

1) Ввести въ садовыхъ заведеніяхъ улучшенныя правила счетоводства, соотвѣтствующія правиламъ, составленнымъ для учебныхъ фермъ.

2) Возложить на мѣстныхъ управляющихъ палатами государственныхъ имуществъ обязанность лучшаго надзора за благоустройствомъ въ этихъ заведеніяхъ и, ежели окажется возможность, по введеніи въ оныхъ улучшенныхъ правилъ счетоводства, освободить палаты отъ обязанности предварительно ревизовать ихъ отчеты.

3) Приступить къ учрежденію, по мѣрѣ возможности, садовыхъ заведеній въ сѣверной полосѣ Россіи, такъ какъ всѣ существовавшія тогда заведенія находились въ южной части Россіи, ниже параллели, проходящей чрезъ г. Орелъ.

Хотя предположенія эти были одобрены въ общихъ чертахъ бывшимъ министромъ государственныхъ имуществъ, но къ приве-

денію ихъ въ исполненіе, особенно же къ открытію новыхъ садовыхъ заведеній, представились нѣкоторыя затрудненія.

Поэтому министръ государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютантъ Зеленой, всеподданнѣйшимъ докладомъ отъ 3-го апрѣля 1863 г., испросилъ Высочайшее соизволеніе только:

1) на закрытіе низшаго отдѣленія при главномъ училищѣ садоводства;

2) на обращеніе воронежскаго питомника въ помологическій разсадникъ, взамѣнъ предполагавшагося открытія въ немъ училища 2 разряда;

и 3) на подчиненіе пензенскаго училища и воронежскаго питомника мѣстнымъ управляющимъ государственными имуществами, освободивъ отъ этого мѣстныхъ губернаторовъ.

Въ то же время генералъ-адъютантъ Зеленой приказалъ прекратить обязательное опредѣленіе крестьянскихъ мальчиковъ въ садовыя заведенія. При этомъ, принявъ въ соображеніе, что содержаніе садовыхъ заведеній 3 разряда, т. е. питомниковъ, было сопряжено для казны съ значительными расходами, что эти заведенія приносили весьма мало дохода и что сдѣланная министерствомъ попытка отдать ихъ въ аренду не увѣнчалась успѣхомъ, министръ нашелъ необходимымъ закрыть нѣкоторые изъ питомниковъ. Вслѣдствіе этого астраханскій и симферопольскій питомники были закрыты тогда же, т. е. въ 1863 году, одесскій и вольскій—въ 1865 году, кіевскій и константиноградскій—въ 1867 году.

Въ концѣ 1865 года образована была новая комиссія подъ предсѣдательствомъ директора ботаническаго сада Траутфеттера для болѣе полнаго обсужденія мѣръ къ лучшему устройству садовыхъ заведеній. Эта комиссія, исходя изъ двоякой цѣли, которую имѣютъ различныя садовыя заведенія, именно: образованіе ученыхъ садовниковъ и садовниковъ-практиковъ, находила лучшимъ, вмѣсто существовавшихъ 3 разрядовъ садовыхъ заведеній, раздѣлить ихъ на 2 разряда: на училища садоводства и садовые питомники. Къ первымъ, по мнѣнію комиссіи, должны принадлежать: главное училище садоводства въ Умани и пензенское училище садоводства, такъ какъ одного главнаго училища садовод-

ства недостаточно для образованія потребнаго для всего государства числа ученыхъ садовниковъ. При этомъ признано было полезнымъ поднять нѣсколько уровень образованія воспитанниковъ пензенскаго училища. Ко вторымъ комиссія полагала отнести оставшіеся питомники: воронежскій, орловскій, а также никитскій садъ и бессарабское училище садоводства, предназначивъ эти заведенія для образованія садовниковъ-практиковъ. Съ этою же цѣлью она признавала необходимымъ открыть, въ видѣ самостоятельныхъ заведеній, питомники при садахъ горыгорѣцкаго училища и петровской академіи, а также въ одной изъ губерній сѣверной полосы Россіи, лежащей на сѣверъ отъ Москвы, съ цѣлью акклиматизаціи растеній, въ особенности же плодовыхъ деревъ.

Комиссія полагала также допустить образованіе садовниковъ-практиковъ при садовыхъ училищахъ: уманскомъ и пензенскомъ.

Кромѣ того, основываясь на томъ, что въ юго-западной части Россіи нѣтъ заведенія, въ которомъ можно было бы получать сельскохозяйственное образованіе, а между тѣмъ главное училище садоводства имѣетъ для этого все—готовое помѣщеніе, достаточное количество земли для опытнаго поля, а также лѣсъ, и что для образованія отдѣла земледѣлія потребовалось бы только назначеніе двухъ лишнихъ преподавателей: земледѣлія и скотоводства, ибо преподаватели вспомогательныхъ предметовъ уже имѣются при училищѣ, — комиссія находила полезнымъ открыть при главномъ училищѣ садоводства особый отдѣлъ земледѣлія, съ преподаваніемъ онаго примѣнительно къ программамъ земледѣльческихъ училищъ, и съ увеличеніемъ курса до 5 лѣтъ, съ цѣлью, введеніемъ преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ, облегчить поступленіе въ училище недостаточно подготовленныхъ воспитанниковъ.

Въ пензенскомъ училищѣ комиссія полагала полезнымъ ввести преподаваніе лѣсоводства.

Магарачское училище винодѣлія она рѣшила сохранить въ видѣ отдѣльнаго заведенія при никитскомъ садѣ, устроивъ училище такимъ образомъ, чтобы оно служило какъ для образованія винодѣловъ-практиковъ, какъ было доселѣ, такъ и для ознаком-

ленія всѣхъ желающихъ съ лучшими способами добыванія и приготовленія вина.

Независимо отъ магарачскаго училища винодѣлія, комиссія считала полезнымъ открыть, хотя бы въ небольшихъ размѣрахъ, отдѣлъ винодѣлія при бессарабскомъ училищѣ, находя, что это не потребуетъ значительныхъ затратъ со стороны правительства, а между тѣмъ принесетъ значительную пользу краю, гдѣ разводится весьма много винограда, но винодѣліе стоитъ на низкой степени развитія, главнымъ образомъ, по недостатку научныхъ свѣдѣній у винодѣловъ.

Наконецъ комиссія находила полезнымъ:

1) ввести въ садовыхъ заведеніяхъ садовую технику, ограничивъ ее на первый разъ сушкою фруктовъ, приготовленіемъ вареньевъ и сироповъ;

2) открыть на счетъ казны публичные курсы садоводства, преимущественно плодоводства, въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ казенныхъ садовыхъ заведеній, и

3) поощрять частныя садовыя заведенія, если онѣ доказали свою полезную дѣятельность и нуждаются въ пособіяхъ для дальнѣйшаго развитія и распространенія круга своихъ дѣйствій.

Всѣ означенныя выше предположенія комиссіи о преобразованіяхъ въ существовавшихъ садовыхъ заведеніяхъ, съ болѣе или менѣе значительными измѣненіями, были осуществлены, но не вдругъ, а мало-по-малу, въ теченіе послѣдующихъ 15 лѣтъ.

Прежде всего было обращено вниманіе на главное училище садоводства и на Императорскій никитскій садъ съ состоящимъ при немъ магарачскимъ училищемъ винодѣлія.

а) *Главное училище садоводства въ Умани.*

На основаніи мнѣнія комиссіи свѣдѣній и соображеній, представленныхъ инспекторомъ сельскаго хозяйства Скворцовымъ, министръ государственныхъ имуществъ, по докладу департамента земледѣлія и сельской промышленности въ 1868 году, нашелъ полезнымъ преобразовать главное училище садоводства въ училище земледѣлія и садоводства, въ которомъ для воспитанниковъ

было-бы обязательнымъ изучать какъ земледѣліе, такъ и садоводство, усиливъ при этомъ практическія занятія воспитанниковъ и направивъ вообще ихъ образованіе такъ, чтобы они впослѣдствіи, по выходѣ изъ училища, могли вести самостоятельно обѣ эти отрасли хозяйства. Вслѣдствіе сего и по всеподданнѣйшему докладу министра, Государь Императоръ 8 мая 1868 года Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) ввести въ уманскомъ училищѣ преподаваніе сельскохозяйственныхъ предметовъ;

2) закрыть въ немъ отдѣльную каѳедру лѣсоводства, ограничивъ преподаваніе онаго однимъ общимъ изложеніемъ предмета;

3) ввести въ этомъ училищѣ практическія занятія воспитанниковъ по сельскому хозяйству и усилить таковыя по садоводству, удѣливъ для нихъ большую часть лѣтняго времени, и для этого экзамены воспитанниковъ перенести съ осени на весну;

4) воспитанникамъ, которые окончатъ съ полнымъ успѣхомъ курсъ наукъ, согласно съ новыми измѣненіями въ училищѣ, выдавать аттестаты на званіе управителей и садовниковъ, по которымъ имъ присвоивались-бы такія-же права, какими пользовались въ то время воспитанники главнаго училища садоводства, на основаніи § 21 Высочайше утвержденнаго въ 30 день марта 1859 г. положенія объ этомъ училищѣ, а именно: происходящимъ изъ потомственныхъ дворянъ—права, предоставленныя кончившимъ курсъ ученія въ гимназіяхъ и равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ (св. зак. изд. 1857 г., т. III уст. о служ. по опред. отъ прав. ст. 593), лицамъ-же прочихъ сословій—тѣ права, которыя дарованы лицамъ, окончившимъ полный курсъ въ горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ училищѣ (св. зак. т. XII, уст. о гор. и сельск. хоз., ст. 301, 302, 303, 304 и 305).

5) Сообразно съ изложеннымъ преобразованіемъ главнаго училища садоводства въ Умани, переименовать его въ уманское училище земледѣлія и садоводства.

Затѣмъ другимъ Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ 13 ноября 1868 года, число учителей въ уманскомъ

училищѣ и оклады ихъ содержанія сравнены съ таковыми въ прочихъ земледѣльческихъ училищахъ, съ тѣмъ только отличіемъ, что за преподаваніе садоводства назначено было вознагражденія по 500 р. и должность учителя садоводства разрѣшено было соединить съ должностью главнаго садовника царицына сада, съ сохраненіемъ присвоеннаго этой должности содержанія по 800 р. въ годъ.

Этими мѣрами и распространеніемъ на уманское училище программъ земледѣльческихъ училищъ заведеніе это въ сущности было преобразовано въ земледѣльческое училище.

б) *Императорскій никитскій садъ и находящееся при немъ магарачское училище винодѣлія.*

Предположенія комиссіи относительно этихъ заведеній, вслѣдствіе представленій директора ихъ Цабеля и заявленій Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго, а также новороссійскаго генералъ-губернатора, о пользѣ, приносимой никитскимъ садомъ для всего юга Россіи, и ощущаемой тамъ потребности въ свѣдущихъ садоводахъ и винодѣлахъ, подверглись существеннымъ измѣненіямъ.

Раздѣляя мнѣнія Его Императорскаго Высочества и генералъ-адъютанта Коцебу о пользѣ преобразованія никитскаго сада и магарачскаго училища винодѣлія, министръ государственныхъ имуществъ, примѣняясь къ новымъ условіямъ и потребностямъ винодѣлія и садоводства въ южномъ краѣ Россіи, испросилъ 8 мая 1868 г. Высочайшее соизволеніе на принятіе слѣдующихъ мѣръ:

1) Командировать ежегодно въ никитскій садъ изъ уманскаго училища садоводства лучшихъ воспитанниковъ, оканчивающихъ курсъ, для завершенія практическаго образованія въ садоводствѣ и винодѣліи, дабы они могли впослѣдствіи, по выходѣ изъ заведенія, управлять большими частными виноградниками и садами и вводить необходимыя улучшенія въ винодѣліи и садоводствѣ. Съ этою цѣлію оставлять при никитскомъ садѣ тѣхъ изъ воспитанниковъ, которые будутъ продолжать занятія садоводствомъ—2 года, тѣхъ же, которые посвятятъ себя изученію винодѣлія,—4 года. По окончаніи же образованія выдавать имъ дипломы ученыхъ са-

доводовъ и ученыхъ винодѣловъ, безъ предоставленія какихъ-либо особыхъ правъ, кромѣ тѣхъ, которыя ими уже пріобрѣтены были по воспитанію въ уманскомъ училищѣ.

2) Образовать при никитскомъ садѣ, вмѣсто магарачскаго училища винодѣлія и никитскаго училища садоводства низшаго разряда, одно общее никитское училище садоводства и винодѣлія, съ двумя особыми параллельными отдѣленіями, на правахъ училищъ садоводства 2 разряда, съ цѣлію образовывать въ немъ садовниковъ и винодѣловъ-практиковъ, которые по выходѣ изъ заведенія могли бы быть руководителями работъ по винодѣлію и садоводству. Для этой цѣли улучшить теоретическое образованіе воспитанниковъ введеніемъ преподаванія главнѣйшихъ свѣдѣній по естественнымъ наукамъ и началъ теоріи садоводства и винодѣлія, обративъ при этомъ особое вниманіе на практическое образованіе воспитанниковъ и введя въ училищѣ обученіе необходимымъ въ садоводствѣ и винодѣліи ремесламъ.

Для осуществленія этихъ мѣръ въ то-же время послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе:

1) На внесеніе въ штатъ Императорскаго никитскаго сада двухъ новыхъ должностей: садовода и винодѣла-химика, съ присвоеніемъ имъ служебныхъ правъ наравнѣ со старшими учителями горыгорѣцкаго земледѣльческаго училища и съ назначеніемъ каждому изъ нихъ жалованья по 1,000 р. въ годъ и особаго вознагражденія за чтеніе лекцій въ училищѣ, опредѣляемаго по усмотрѣнію министра и по числу этихъ лекцій. Эти лица необходимы для введенія въ южномъ краѣ улучшенныхъ пріемовъ по садоводству и винодѣлію и для преподаванія бывшимъ воспитанникамъ уманскаго училища садоводства естественныхъ наукъ и теоріи садоводства и винодѣлія. 2) На увеличеніе содержанія директору сада съ 1,500 р. до 2,500 р., такъ какъ съ учрежденіемъ училища винодѣлія и садоводства занятія директора значительно увеличатся, тѣмъ болѣе, что на него будетъ возложено и преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ въ этомъ училищѣ.

На основаніи изложеннаго Высочайшаго повелѣнія, министръ государственныхъ имуществъ разрѣшилъ открыть новое никитское

училище садоводства и винодѣлія съ 1 іюля 1868 года. При этомъ въ руководство никитскому училищу дана была особая инструкція, утвержденная министромъ 14 іюня 1869 г.

По этой инструкціи цѣлію для никитскаго училища поставлено образованіе садовниковъ и винодѣловъ-практиковъ.

Въ училищѣ положено преподавать: Законъ Божій, чтеніе, письмо, грамматику, ариѳметику, рисованіе, главнѣйшія свѣдѣнія по естественной исторіи и основныя понятія теоріи садоводства и винодѣлія.

Въ училище рѣшено было принимать мальчиковъ всѣхъ сословій не моложе 13 лѣтъ и умѣющихъ говорить по русски. Курсъ ученія въ училищѣ продолжался 8 лѣтъ и былъ раздѣленъ на 4 класса, по два года въ каждомъ. Первые три класса посвящались прохожденію общеобразовательныхъ предметовъ, а четвертый—изученію садоводства и винодѣлія и практическимъ занятіямъ въ лѣтнее время въ частныхъ имѣніяхъ. Практическія занятія учениковъ производились въ теченіе всего курса; кромѣ того, въ свободное отъ практики зимнее время ученики обучались требуемымъ въ садоводствѣ и винодѣліи ремесламъ. Теоретическое преподаваніе прекращалось на время выдѣлки винъ—съ 1 сентября по 1 ноября.

Преподаваніе предметовъ въ никитскомъ училищѣ было распредѣлено такимъ образомъ: естественная исторія и теорія садоводства и винодѣлія поручались уманскимъ практикантамъ подъ наблюденіемъ садовода и винодѣла-химика, а остальные предметы должны были преподавать частію письмоводитель училища, а частію уманскіе практиканты. Но впослѣдствіи, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 28 октября 1870 г. и 14 іюня 1876 г., для преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ были учреждены двѣ особыя должности младшихъ учителей, съ окладомъ по 800 р. въ годъ, одна штатная, а другая по найму, при чемъ на этихъ учителей, за особое вознагражденіе (по 200 руб. въ годъ), возложено было и исполненіе обязанностей надзирателей за учениками.

Послѣ учрежденія должности втораго младшаго учителя, въ 1877 г., были сдѣланы и нѣкоторыя существенныя преобразова-

нія въ продолжительности курса, въ требованіяхъ пріемнаго испытанія и въ распредѣленіи занятій по классамъ. Именно, вмѣсто 8-ми лѣтняго, курсъ сокращенъ до 6-ти лѣтняго, съ тѣмъ, чтобы изъ этихъ 6-ти лѣтъ 4 года были употребляемы для теоретическаго прохожденія предметовъ, распредѣленнаго уже не на три двухгодичные, а на четыре однолѣтніе класса, а остальные два года были употребляемы преимущественно для практики по плодоводству и винодѣлію въ частныхъ садахъ въ теченіе лѣтнихъ періодовъ; затѣмъ, положено въ зимнее время ученикамъ, избравшимъ своею спеціальностью садоводство, преподавать теорію садоводства, а избравшимъ винодѣліе—теорію винодѣлія. При этомъ въ училище рѣшено было принимать мальчиковъ не моложе 14 лѣтъ и притомъ окончившихъ уже курсъ въ двухклассной народной школѣ.

Съ 1 января 1875 года въ никитскомъ саду и во всѣхъ прочихъ садовыхъ заведеніяхъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 3 декабря 1874 года, мнѣнія государственнаго совѣта, введена спеціализація доходовъ и заведеніямъ этимъ данъ былъ на веденіе хозяйства оборотный капиталъ (въ томъ числѣ никитскому саду 8,500 руб.) съ тѣмъ, чтобы всѣ расходы по веденію садоваго хозяйства были обращаемы на этотъ капиталъ и на получаемые отъ хозяйства доходы. Въ 1879 году, вслѣдствіе обнаружившагося движенія грунта подъ виннымъ подваломъ въ Магарачѣ и большой трещины, которую дали стѣны этого подвала, необходимо было построить новый подвалъ, на что и отпущена была особая сумма. При этомъ, такъ какъ до постройки новаго подвала опасно было оставлять въ старомъ имѣвшійся значительный запасъ винъ (8,616 ведеръ), то большая часть этого запаса (5,107 ведеръ) продана была князю Воронцову и вырученная чрезъ это сумма 34,306 руб. причислена была къ оборотному капиталу заведенія.

Съ 1875 года, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 27 іюня 1874 г., министерство стало отпускать училищу особую сумму въ 1,250 руб., на выдачу стипендій 10 казеннымъ воспитанникамъ училища, находившимся въ практическомъ отдѣленіи его. Но, въ виду затруднительности для учениковъ содержать себя на 125 р. въ годъ, выдача имъ этой стипендіи на руки съ 1879 г. была

прекращена; вмѣсто этого положено было содержать ихъ на казенномъ счету такъ же, какъ содержались ученики низшихъ классовъ. Съ 1880 года при дороговизнѣ всѣхъ жизненныхъ припасовъ на южномъ берегу Крыма, сумма, отпускавшаяся на содержаніе всѣхъ 30 казенныхъ учениковъ въ никитскомъ училищѣ, съ Высочайшаго разрѣшенія, увеличена до 150 р. на каждаго.

Съ Высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго въ 1884 г., содержаніе главному садовнику въ никитскомъ саду съ 1,000 р. увеличено до 1,500 р. Затѣмъ, въ 1886 году окончена была постройка церкви въ никитскомъ саду и вслѣдствіе этого, съ Высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго 24 ноября означеннаго года, этому заведенію повелѣно отпускать особую сумму, 1,680 р. въ годъ, на вознагражденіе настоятеля церкви (1,100 р.), на наемъ причетника (480 р.) и на церковныя потребности (100 р.).

в) *Пензенское и бессарабское училища, питомники и магарачская винодѣльня.*

По пензенскому и бессарабскому училищамъ садоводства, частью на основаніи заключеній комиссіи 1865 года, а еще болѣе вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, сдѣланы были только слѣдующія распоряженія:

1) въ обоихъ этихъ училищахъ усилено было съ 1878 г. преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ и увеличена сумма на вознагражденіе учителей,

и 2) для подготовленія бессарабскаго училища къ преобразованію въ училище садоводства и винодѣлія, съ Высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго 24 апрѣля 1878 г., отдѣлено было изъ такъ называемыхъ общественныхъ и сословныхъ капиталовъ министерства государственныхъ имуществъ 3,000 р. для расширенія виноградниковъ этого училища. Кромѣ того, въ томъ же году число казенныхъ пансіонеровъ въ этомъ училищѣ, съ Высочайшаго разрѣшенія, увеличено было съ 10 до 20, съ назначеніемъ на каждаго, вмѣсто прежнихъ 80 р., по 100 р. въ годъ. Затѣмъ, вслѣдствіе закрытія въ 1879 году существовавшей въ черниговской губ. школы пчеловодства Великдана, при пензенскомъ

училищѣ, по Высочайшему повелѣнію 3 марта 1880 г., учрежденъ образцовый пчельникъ и въ курсъ училища введено преподаваніе пчеловодства. На содержаніе этого пчельника, а также на содержаніе въ училищѣ 3 пансіонеровъ и 5 полупансіонеровъ по пчеловодству, обращены были тѣ 1,460 руб., которые отпускались прежде на содержаніе учениковъ въ школѣ Великдана. Правила для образованія пчельника были утверждены министромъ государственныхъ имуществъ графомъ Игнатьевымъ 15 апрѣля 1881 г. Наконецъ, по Высочайше утвержденному 27 ноября 1886 г. мнѣнію государственнаго совѣта, размѣръ суммы, отпускавшейся на содержаніе казенныхъ пансіонеровъ въ пензенскомъ училищѣ, съ 100 р. увеличенъ до 125 р. на каждаго, или съ 2,000 до 2,500 р. на всѣхъ 20 пансіонеровъ.

Кромѣ существовавшихъ прежде воронежскаго помологическаго разсадника и орловскаго древеснаго питомника, въ 1868 году былъ учрежденъ горецкій фруктовый садъ и питомникъ, причемъ завѣдываніе его поручено директору горецкихъ учебныхъ заведеній. При Петровской академіи не было учреждено, какъ полагала комиссія 1865 года, особаго садоваго заведенія—питомника, но ея садовыя учрежденія, подъ руководствомъ ея главнаго садовника Шредера, развились очень хорошо и оказываютъ большое вліяніе на распространеніе у насъ лучшихъ сортовъ плодовыхъ, декоративныхъ и огородныхъ растеній. Количество продаваемыхъ изъ питомниковъ академіи растеній—въ послѣдніе пять лѣтъ простирается до 40,000 штукъ въ годъ, а общая выручка отъ продажи садовыхъ произведеній достигаетъ 10,000 р. въ годъ.

Дѣятельность по виноградарству и винодѣлію никитскаго сада и состоящей при немъ магарачской винодѣльни въ послѣднее время получила значительное развитіе. Пространство виноградниковъ увеличилось до 12 дес. 1,570 кв. саж., число виноградныхъ кустовъ достигло 116,874, а количество выдѣлываемаго вина достигаетъ до 3,000 ведеръ въ годъ. Магарачскія вина пріобрѣли себѣ громкую репутацію и въ послѣдніе годы продажа ихъ ведрами прекращена, а все количество выдержаннаго и назначеннаго

въ продажу вина распродается на мѣстѣ въ бутылкахъ. Общая годовая выручка за вино простирается нынѣ до 16,000 рублей. Въ подвалѣ къ 1 января 1887 г. оставалось 8,100 ведеръ. Кромѣ вина, въ Магарачѣ, съ 1873 года, стали выдѣлывать и виноградную водку. Она продается по 8 р. за ведро. Но плодоводство въ никитскомъ саду въ послѣдніе годы много пострадало отъ значительнаго распространенія въ немъ кровяной тли, вслѣдствіе чего министерство въ 1884 году пріостановило продажу растеній изъ этого сада и распорядилось уничтоженіемъ грушевыхъ и айвовыхъ питомниковъ, кромѣ тѣхъ, которые назначаются для учебно-практическихъ цѣлей.

Что касается числа учившихся и окончившихъ курсъ въ садовыхъ заведеніяхъ, то оно показано въ прилагаемыхъ къ настоящему изданію двухъ таблицахъ за №№ IX и X. Изъ этихъ таблицъ видно, что въ существовавшихъ въ первомъ періодѣ (таблица № IX) садовыхъ училищахъ 2 и 3 разрядовъ окончило курсъ: садовниковъ 516 человѣкъ и садовыхъ рабочихъ 331 человѣкъ, всего 847 человѣкъ, и что во второй періодъ (таблица № X), съ 1860 г. до конца 1887 г., число учившихся въ садовыхъ училищахъ простиралось ежегодно отъ 65 до 107 человѣкъ и число садовниковъ, окончившихъ курсъ за все это время, достигло 301 человѣка.

Изъ существующихъ садово-учебныхъ заведеній наибольшее число учащихся было въ никитскомъ училищѣ садоводства и винодѣлія. Среднимъ числомъ оно простиралось до 51 (въ настоящее время тамъ находится 56 учениковъ), окончившихъ же курсъ въ этомъ заведеніи въ послѣднія 6 лѣтъ было 29, или около 5 человѣкъ въ годъ, а всего съ 1869 года — 77 человѣкъ. Кромѣ этихъ учениковъ, въ Императорскомъ никитскомъ саду постоянно находится отъ 2 до 3 молодыхъ людей изъ числа окончившихъ курсъ въ уманскомъ училищѣ земледѣлія и садоводства, собственно для изученія виноградарства и винодѣлія какъ теоретически, такъ и практически въ магарачской винодѣльнѣ. Такихъ практикантовъ въ послѣднія 7 лѣтъ окончило курсъ 10 че-

ловѣкъ, а съ 1869 года, когда впервые введена была эта мѣра, всего окончило въ никитскомъ саду и Магарачѣ спеціальный курсъ винодѣлія 36 уманскихъ практикантовъ, которые почти всѣ поступили на разныя мѣста по виноградарству и винодѣлію въ Крыму, на Кавказѣ и даже въ Ташкентѣ и оказали этому дѣлу не малую услугу. Въ виду такого примѣра, и Донское казачье войско, на основаніи Высочайше утвержденнаго 2 декабря 1885 года положенія военнаго совѣта, посылаетъ на свой счетъ въ никитскій садъ трехъ практикантовъ изъ числа лицъ, окончившихъ курсъ въ учительской семинаріи, для опредѣленія ихъ затѣмъ учителями народныхъ школъ.

Данные садовымъ заведеніямъ въ 1875 году оборотные капиталы на веденіе ихъ хозяйствъ въ настоящее время достигли слѣдующихъ размѣровъ:

ЗАВЕДЕНІЯ.	Капиталъ.				
	Дано въ 1875 г.	Дано въ 1882 г.	Взято обратно.	Оставалось.	Въ настоящее время состоитъ.
Императорскій никитскій садъ	8,500	—	5,000	3,500	30,981
Пензенское училище садоводства	1,800	6,049	—	7,849	1,684
Бессарабское » »	800	1,906	—	2,706	2,023
Воронежскій разсадникъ	1,600	—	—	1,600	4,595
Орловскій питомникъ	1,000	—	—	1,000	4,583
Горецкій »	400	—	—	400	4,830
Итого	14,100	7,955	5,000	17,055	48,696

Проектъ новыхъ преобразованій въ учебно-садовыхъ заведеніяхъ. По распоряженію г. министра, лѣтомъ 1882 года произведенъ былъ подробный осмотръ всѣхъ садовыхъ заведеній министерства. Училища садоводства, пензенское и бессарабское, а также воронежскій помологическій разсадникъ и орловскій древесный питомникъ, были осмотрѣны инспекторомъ сельскаго хозяйства Москальскимъ, а Императорскій никитскій

садъ съ училищемъ и уманское училище земледѣлія и садоводства — бывшимъ директоромъ департамента земледѣлія и сельской промышленности, а нынѣ членомъ совѣта министра, генералъ-маіоромъ Раевскимъ. Послѣднія два заведенія были осмотрѣны и лично министромъ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретаремъ Островскимъ.

Результаты этихъ осмотровъ показали, что главные недостатки заведеній заключаются въ слѣдующемъ:

Во-первыхъ, въ томъ, что въ средѣ ихъ служебнаго персонала мало хорошихъ спеціалистовъ по садоводству и что содержаніе, которое назначается служащимъ въ этихъ заведеніяхъ по штатамъ, весьма скудно, вслѣдствіе чего нельзя и пріискать для нихъ такихъ лицъ, которыя бы вполнѣ удовлетворяли всѣмъ требованіямъ, какъ учебнымъ, такъ и техническимъ. Вслѣдствіе этого ученики въ этихъ заведеніяхъ не получаютъ большею частью хорошей технической подготовки. Во вторыхъ, что по той же причинѣ и культура какъ питомниковъ и маточныхъ насажденій, такъ и опытныхъ виноградниковъ, гдѣ они есть, ведется не вполнѣ удовлетворительно, а вмѣстѣ съ тѣмъ не производится и изслѣдованій по плодоводству и винодѣлію. Третій недостатокъ заключается въ маломъ числѣ преподавателей во всѣхъ училищахъ садоводства и въ особенности въ пензенскомъ и бессарабскомъ, вслѣдствіе чего въ этихъ двухъ заведеніяхъ шестилѣтній курсъ раздѣленъ только на три класса, въ которыхъ во второй годъ напрасно теряется время для повторенія того, что уже пройдено въ теченіе перваго года. Четвертый недостатокъ заключается въ слишкомъ широкомъ, по сравненію со спеціальными предметами, преподаваніи общеобразовательныхъ и вспомогательныхъ предметовъ, въ особенности въ пензенскомъ училищѣ. Вслѣдствіе этого, а также вообще вслѣдствіе недостатка въ спеціалистахъ-руководителяхъ занятіями учениковъ, изъ нѣкоторыхъ садовыхъ заведеній выходятъ иногда не садовники, а лица, получившія болѣе общее, нежели спеціально-садовое образованіе. Пятый недостатокъ составляетъ введенное съ 1875 г., со времени спеціализаціи доходовъ садовыхъ заведеній, слишкомъ одностороннее, коммерческое направленіе въ веденіи садоваго хозяйства, въ ущербъ

учебнымъ цѣлямъ заведеній. Шестой недостатокъ — отсутствіе у насъ низшихъ садовыхъ школъ для образованія знающихъ садовыхъ рабочихъ или простыхъ, недорогихъ садовниковъ и огородниковъ, въ которыхъ ощущается въ настоящее время наибольшая надобность.

Въ виду всего этого, министръ государственныхъ имуществъ призналъ необходимымъ, прежде составленія новаго положенія для садовыхъ заведеній, установить главныя основанія для преобразованія этихъ заведеній. Составленная въ министерствѣ, съ этою цѣлью, записка о преобразованіи садовыхъ заведеній разослана была во всѣ садовыя и нѣкоторыя сельскохозяйственныя общества, въ существующія у насъ садовыя заведенія и извѣстнымъ по этой части спеціалистамъ. По полученіи отъ всѣхъ этихъ лицъ и учрежденій отзывовъ, были выработаны, подъ руководствомъ члена совѣта министра государственныхъ имуществъ, генералъ-маіора Раевскаго, тѣ главныя правила, которыя должны быть приняты въ основу преобразованія. Эти главныя правила были разсмотрѣны и одобрены совѣтомъ министра. Въ настоящее время, на основаніи этихъ правилъ, составлены уже какъ положеніе и штатъ, такъ и подробный уставъ для всѣхъ учебно-садовыхъ заведеній. Изъ нихъ положеніе и штатъ, по новомъ разсмотрѣніи ихъ въ совѣтѣ и по сношеніи съ подлежащими министрами, будутъ представлены чрезъ государственный совѣтъ на Высочайшее утвержденіе.

Сущность означенныхъ положенія и штата заключается въ слѣдующемъ:

1) Цѣль учебно-садовыхъ заведеній должна заключаться не только въ воспитаніи спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ садоводства, но также и въ изученіи состоянія и мѣстныхъ условій садовой промышленности и въ распространеніи между мѣстнымъ населеніемъ улучшенныхъ сортовъ полезныхъ растеній и правильныхъ понятій по садоводству.

2) По садоводству учреждаются два рода заведеній: среднія и низшія, а вмѣсто высшаго положено образовать при никитскомъ садѣ особые высшіе курсы по садоводству и винодѣлію.

*

3) Въ среднія училища предположено преобразовать существующія въ Пензѣ и Никитѣ заведенія.

4) Бессарабское училище садоводства опредѣлено преобразовать въ училище винодѣлія.

5) Уманское училище земледѣлія и садоводства—преобразовать исключительно въ земледѣльческое училище, а для обученія садоводству учредить въ Умани, при царицыномъ садѣ, особое среднее училище садоводства.

6) Не довольствуясь тѣмъ, что, на основаніи нормальнаго положенія о сельскохозяйственныхъ школахъ, у насъ устроено уже нѣсколько низшихъ садовыхъ школъ въ частныхъ имѣніяхъ, учредить еще таковыя, исключительно на казенный счетъ, на первый разъ въ Воронежѣ и Орлѣ, а потомъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, для образованія въ этихъ школахъ знающихъ садовыхъ рабочихъ.

7) Общеобразовательный курсъ въ садовыхъ заведеніяхъ ограничить курсомъ сельскихъ двуклассныхъ и одноклассныхъ училищъ, именно: въ среднихъ проходить курсъ двуклассныхъ, а въ низшихъ—курсъ одноклассныхъ училищъ.

8) Увеличить въ каждомъ заведеніи число спеціалистовъ по садовой части, назначить всѣмъ служащимъ въ этихъ заведеніяхъ значительно большее противъ нынѣшняго содержаніе и опредѣлить съ точностію для каждаго заведенія спеціальные предметы преподаванія и объемъ ихъ.

9) Въ каждомъ заведеніи на первомъ планѣ должна стоять учебная цѣль. Для распространенія лучшихъ сортовъ растеній они должны быть продаваемы по умѣреннымъ цѣнамъ и притомъ образцово воспитанныя.

10) При нѣкоторыхъ заведеніяхъ учредить особыя опытныя станціи по садоводству и винодѣлію.

11) Осмотръ заведеній, съ цѣлію повѣрки ихъ дѣятельности и направленія ея, возложить на особыхъ лицъ, посылаемыхъ для этого министромъ государственныхъ имуществъ изъ числа спеціалистовъ по учебной и садовой частямъ.

12) Увеличить число казенныхъ пансіонеровъ въ садовыхъ училищахъ.

Приведеніе въ исполненіе этихъ проектовъ потребуетъ, конечно, значительнаго увеличенія кредитовъ, отпускаемыхъ нынѣ министерству на учебно-садовыя заведенія, именно съ 65,814 р., отпускаемыхъ въ настоящее время, до 148,505 руб.

Въ виду предстоящаго преобразованія учебно - садовыхъ заведеній, съ Высочайшаго разрѣшенія, главное завѣдываніе Императорскимъ никитскимъ садомъ и состоящимъ при немъ училищемъ садоводства и винодѣлія и направленіе его дѣятельности министръ государственныхъ имуществъ поручилъ нынѣ генералъ-маіору Раевскому, а осмотръ прочихъ садовыхъ заведеній и направленіе ихъ дѣятельности по технической части возложилъ на спеціалиста по садоводству, статскаго совѣтника Мышенкова.

Въ ожиданіи того же преобразованія министерство государственныхъ имуществъ уже съ 1883 г. стало посылать заграницу молодыхъ людей, окончившихъ курсъ частію въ земледѣльческихъ училищахъ, а частію въ Петровской академіи и въ университетахъ по естественному факультету, для изученія садоводства вообще и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ отраслей его, въ особенности же винодѣлія и табаководства, и успѣло образовать уже такимъ образомъ нѣсколько хорошихъ спеціалистовъ и опредѣлить ихъ въ разныя садовыя заведенія. Другіе еще находятся заграницей и, по возвращеніи своемъ оттуда, будутъ обращены на то же дѣло улучшенія нашихъ учебно - садовыхъ заведеній и развитія тѣхъ отраслей хозяйства, для изученія коихъ они были посланы.

Курсы для учителей народныхъ школъ. Въ послѣднее время явилось значительное движеніе въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія и среди земства нѣкоторыхъ губерній къ посылкѣ въ учебно - хозяйственныя заведенія министерства государственныхъ имуществъ, преимущественно въ садовыя, учителей народныхъ школъ для обученія ихъ садоводству или сельскому хозяйству, съ цѣлію введенія преподаванія этихъ предметовъ въ народныхъ школахъ и заведенія при нихъ

хотя небольшихъ плодовыхъ насажденій. Министерство государственныхъ имуществъ отнеслось къ этой мѣрѣ съ полнымъ сочувствіемъ. Первый и весьма удачный опытъ сдѣланъ былъ лѣтомъ сего года въ петровичской школѣ плодоводства и хмелеводства въ минской губерніи, учрежденной статскимъ совѣтникомъ Мышенковымъ, съ нѣкоторыми учителями народныхъ школъ Виленскаго учебнаго округа. Въ будущемъ году онъ повторится въ этой школѣ и произведенъ будетъ также въ горецкомъ земледѣльческомъ училищѣ съ учителями народныхъ школъ смоленской губерніи и въ воронежскомъ питомникѣ—съ учителями такихъ же школъ воронежской губерніи. Можно надѣяться, что въ будущемъ, при дальнѣйшемъ развитіи этой мѣры и при устройствѣ для этого постоянныхъ лѣтнихъ курсовъ для учителей народныхъ школъ во многихъ сельскохозяйственныхъ и садовыхъ заведеніяхъ министерства государственныхъ имуществъ, мѣра эта принесетъ значительную пользу дѣлу улучшенія у насъ народнаго образованія.

б) Императорскій с.-петербургскій ботаническій садъ.

Императорскій с.-петербургскій ботаническій садъ учрежденъ въ 1823 г. Основаніемъ ему послужилъ аптекарскій садъ, который былъ устроенъ, по указу Петра Великаго, въ 1714 г. При преобразованіи этого сада въ ботаническій, онъ состоялъ изъ трехъ отдѣленій—медицинскаго, ботаническаго и древеснаго питомника, и въ немъ находилось всего только до 1,500 видовъ живыхъ растеній, другихъ же учебныхъ пособій не было.

Въ 1823 г. 22 марта, по докладу министра внутреннихъ дѣлъ, въ вѣдѣніи коего садъ состоялъ въ это время, Высочайше повелѣно было: сады ботаническій и медицинскій, а также древесный питомникъ, соединить въ одинъ садъ и наименовать Императорскимъ ботаническимъ садомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено было отпустить изъ государственнаго казначейства единовременно 100,000 руб. ассигнаціями на пріобрѣтеніе для сада живыхъ и сухихъ растеній и сѣмянъ; кромѣ того, на устройство оранжерей, домовъ для служащихъ и другихъ потребныхъ строеній

положено назначить изъ суммъ медицинскаго департамента въ 1823 году 250,000 руб., а на будущее время отпускать на это ежегодно извѣстную сумму. Всего въ первые три года построено было 22 оранжереи и издержано на это 560,000 руб. ассигнаціями. Впослѣдствіи число оранжерей было увеличено и въ 1853 году дошло до 33 (длиною всего 650 саж.), изъ коихъ къ 1864 г. оставалось 28 оранжерей. Въ томъ же 1823 году 15 іюня былъ утвержденъ штатъ для ботаническаго сада, по которому на содержаніе этого заведенія отпускалось по 68,270 руб. въ годъ *), и директоромъ сада былъ назначенъ профессоръ Фишеръ. Кромѣ директора, по штату полагались два помощника его: старшій и младшій, секретарь для ученой переписки и для завѣдыванія библіотекой и кабинетомъ сухихъ растеній и живописецъ. Но помощники директора до конца 1829 г. не были опредѣляемы, а потому ученая и литературная дѣятельность сада хотя и началась, но была въ то время весьма ограничена. Ботаническій садъ, подобно бывшему аптекарскому саду, продолжалъ снабжать аптекарскій магазинъ нужными ему аптекарскими травами. Кромѣ того садъ служилъ средствомъ и для практическаго образованія садовниковъ, такъ какъ въ немъ полагались по штату садовые ученики.

Въ 1830 г., 30 марта, Высочайше повелѣно было ботаническій садъ передать въ вѣдѣніе министерства Императорскаго двора, причемъ утвержденъ былъ новый штатъ сада, по которому сумма на содержаніе сада возвышена до 123,000 руб. ассигнаціями въ годъ. Увеличеніе денежныхъ средствъ сада дало возможность развить его дѣятельность по всѣмъ частямъ заведенія и въ частности, вслѣдствіе увеличенія содержанія помощникамъ директора сада (старшему съ 2,000 до 4,000 и младшему съ 1,000 до 3,000 руб.), оказалось возможнымъ замѣстить эти должности и чрезъ это усилить ученую дѣятельность сада.

Въ 1830 г. земля ботаническаго сада была отграничена отъ

---

*) До 1823 года на содержаніе сада отпускалось по 12,000 р. въ годъ, къ которымъ въ послѣднее время присоединялась дополнительная сумма изъ средствъ медицинскаго департамента, простиравшаяся до 13,000 р. въ годъ.

прочихъ земель, принадлежащихъ министерству внутреннихъ дѣлъ, и присоединены къ саду купленныя за 135,000 руб. у частныхъ лицъ 7 дачъ, которыя расположены были по набережной Карповки до аптекарскаго проспекта.

Разведеніе лекарственныхъ травъ было сокращено и отпускъ ихъ аптекарскому магазину съ 1843 г. былъ вовсе прекращенъ. Послѣ этого связь ботаническаго сада съ медицинскимъ вѣдомствомъ осталась только въ томъ, что медико-хирургическая академія по прежнему могла пользоваться садомъ для ботаническихъ демонстрацій, какое право вновь дано было и с.-петербургскому университету. Вообще, саду дано было болѣе общеполезное направленіе. Кромѣ того, садъ, принадлежа министерству Императорскаго двора, долженъ былъ впредь обращать особенное вниманіе на содержаніе и размноженіе декоративныхъ и цвѣточныхъ растеній.

1 января 1843 г. Высочайше утвержденъ былъ новый штатъ ботаническаго сада, по которому средства его еще болѣе расширены. По этому штату на содержаніе сада назначено отпускать по 54,085 р. въ годъ, при чемъ были учреждены двѣ новыя ученыя должности физіолога и консерватора и прибавлено нѣсколько садовниковъ. Потомъ означенная сумма увеличилась, вслѣдствіе разрѣшенія отпускать: 1) съ 1852 г. по 4,000 р. въ годъ—на ремонтъ вновь выстроенной пальмовой оранжереи и 2) съ 1855 г. по 2,000 р. въ годъ—для ботаническихъ путешествій.

Ботаническій садъ, оставаясь въ вѣдѣніи министерства Императорскаго двора, былъ отданъ въ 1852 г. въ ближайшее завѣдываніе министра удѣловъ графа Перовскаго, а по кончинѣ его, съ 1857 г., въ завѣдываніе оберъ-гофмейстера барона Мейендорфа. Оба эти лица держались того мнѣнія, что чисто научныя занятія вовсе не дѣло ботаническаго сада. По ихъ убѣжденіямъ, садъ долженъ былъ сосредоточить свою дѣятельность на практическомъ садоводствѣ и направлять всѣ силы и средства на достиженіе возможно полныхъ результатовъ по этой части, стараясь увеличивать средства свои для этой цѣли торговыми предпріятіями. Поэтому, въ скоромъ времени были упразднены должности по-

мощниковъ директора и физіолога, а потомъ и консерваторовъ, и расходы по содержанію и пополненію научныхъ пособій сада были сокращены до крайности. Суммы, сберегаемыя упраздненіемъ означенныхъ должностей, были употребляемы на расширеніе въ саду культуры растеній, служившихъ для украшенія, на устройство въ саду особаго декоративнаго отдѣленія, на наемъ особыхъ для этого садовниковъ и на возведеніе для сего новыхъ оранжерей.

Такое направленіе въ дѣятельности сада продолжалось до 1863 г., когда, по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 24 іюля, Императорскій ботаническій садъ былъ переданъ въ вѣдомство министерства государственныхъ имуществъ, съ назначеніемъ попечителемъ и покровителемъ сада Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. При этомъ для достиженія существенной цѣли ботаническаго сада въ отношеніи современныхъ требованій науки и въ практическомъ примѣненіи оной къ дѣлу садоводства и сельскаго хозяйства, повелѣно было установить постоянную связь этого сада, для достиженія первой цѣли—съ Императорскою академіею наукъ, а въ видахъ практическихъ цѣлей—съ существующими въ Имперіи учебно-практическими заведеніями.

Въ ноябрѣ (14 и 8) 1866 г. были утверждены законодательнымъ порядкомъ: во 1-хъ) правила для дѣйствій ботаническаго сада и во 2-хъ) новый штатъ для онаго, въ видѣ опыта на 3 года. Этотъ штатъ, по Высочайше утвержденному 17 марта 1870 г. мнѣнію государственнаго совѣта, былъ окончательно установленъ, какъ постоянный штатъ.

По новому штату сумма, назначаемая на содержаніе сада, не была увеличена противъ той, которая отпускалась этому заведенію по штату 1843 г. и по дополнительнымъ разрѣшеніямъ, послѣдовавшимъ послѣ того до передачи сада въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ. Она простиралась до 60,903 руб. Завѣдываніе садомъ по означеннымъ штату и правиламъ возлагалось на директора сада, которымъ назначенъ былъ бывшій директоръ горыгорѣцкаго земледѣльческаго института Р. Э. Траутфеттеръ, завѣдывавшій садомъ уже съ 1864 г. Для завѣдыванія разными частями въ этомъ заведеніи положено имѣть трехъ глав-

ныхъ ботаниковъ, а для завѣдыванія коллекціями сада назначено имѣть особыхъ консерваторовъ—одного старшаго и двухъ младшихъ.

Для обсужденія дѣлъ по ученой и технической частямъ сада учрежденъ при садѣ особый совѣтъ, въ которомъ участвуютъ, кромѣ директора сада и главныхъ ботаниковъ, и члены, назначаемые попечителемъ сада и академіею наукъ.

Существовавшая при ботаническомъ садѣ школа, на которую по штату 1843 г. отпускалось всего по 1,000 р. въ годъ, въ 1864 г., съ Высочайшаго соизволенія, была упразднена и пріемъ въ нее учениковъ былъ прекращенъ, а затѣмъ въ 1865 г. всѣ состоявшіе при садѣ садовники и другія лица, принадлежавшія къ придворно-служительскому званію, были отчислены отъ обязательной службы при этомъ учрежденіи, съ тѣмъ чтобы должности садовниковъ были замѣщаемы по найму.

По переходѣ ботаническаго сада въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, у удѣльнаго вѣдомства была куплена, за 24 т. р. сер., примыкавшая къ саду дача, расположенная на углу песочной улицы и набережной большой Невки. Съ этого времени ботаническому саду принадлежитъ весь участокъ земли, заключающійся между набережными рѣкъ большой Невки и Карповки, аптекарскимъ проспектомъ и песочною улицею, пространствомъ всего около 19 десятинъ.

Число оранжерей въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ по принятіи сада было сокращено съ 28 до 21 (длиною 448 саж.). Изъ этихъ оранжерей, въ теченіе одинадцати лѣтъ, съ 1864 по 1875 г., подъ руководствомъ инженеръ-полковника Соколова, 17 совершенно ветхихъ оранжерей было разобрано и замѣнено новыми, а остальныя 4 ремонтированы. Въ слѣдующіе годы—до 1880 г.—были перестроены и эти 4 оранжереи и построенъ домъ для служащихъ и казарма для рабочихъ. Кромѣ того, по причинѣ закрытія въ 1864 г. многихъ оранжерей, въ 1865 г. были построены два большіе кирпичные погреба, для помѣщенія въ нихъ на зимнее время древесныхъ растеній съ опадающими листьями. На всѣ эти работы и на устройство въ большей части оранжерей водянаго отопленія израсходовано, изъ особыхъ строительныхъ кредитовъ, около 460 т. р. с.

Кромѣ того, на устройство въ 1867 г. набережной р. большой Невки и желѣзной рѣшетки съ чугунными столбами, на перестройку и ремонтъ въ разное время жилыхъ помѣщеній и службъ и, наконецъ, на постройку въ 1877 г. новаго двухъ-этажнаго дома для помѣщенія служащихъ и казармы для рабочихъ, издержано болѣе 100 т. р. Всѣ эти строительныя работы, требовавшія въ теченіе 13 лѣтъ, среднимъ числомъ, по 41,710 р. въ годъ (всего въ 13 лѣтъ 539 т.), привели садъ въ такое состояніе, что въ послѣднія десять лѣтъ строительные расходы по ботаническому саду могли быть сокращены уже до 10,000 р. въ годъ.

Въ 1863 г. коллекція живыхъ растеній ботаническаго сада заключала въ себѣ 16,500 видовъ. Къ 1868 г. она увеличилась до 19,714 видовъ; затѣмъ въ слѣдующіе годы постоянно возрастала и къ 1 января 1887 г. дошла до 24,000 видовъ и разновидностей, а въ настоящее время заключаетъ въ себѣ 24,350 видовъ и разновидностей, въ томъ числѣ 23,300 видовъ оранжерейныхъ растеній.

Коллекція сѣмянъ, годныхъ для посѣва, находившихся къ концу каждаго года въ семинаріѣ сада, простиралась:

къ концу	1865 г.	до	4,774	видовъ.
»	1869 »	»	5,375	»
»	1871 »	»	5,760	»
»	1877 »	»	5,732	»
»	1887 »	»	5,700	»

Гербарій ботаническаго сада заключаетъ въ себѣ много весьма важныхъ коллекцій сухихъ растеній; особенную драгоцѣнность для сада составляютъ гербаріи бывшаго директора сада Фишера, заключающій въ себѣ около 60 т. видовъ растеній, и дерптскаго профессора Ледебура, принесенные въ даръ ботаническому саду вдовами этихъ лицъ. Въ этихъ коллекціяхъ содержатся оригинальные экземпляры, по которымъ не только Фишеръ и Ледебуръ, но также и другіе ботаники, описывали новые виды русской флоры; гербарій Ледебура представляетъ полный и ничѣмъ незамѣнимый комментарій его знаме-

нитаго сочиненія „Flora rossica“, которое служитъ исходнымъ пунктомъ всякому новому труду о растительности Россіи.

Въ 1864 г. гербарій сада заключался въ 4,790 толстыхъ пакетахъ, а въ 1871 г.—въ 5,507 такихъ-же пакетахъ, изъ коихъ образовано было въ этомъ году 216 отдѣльныхъ коллекцій; къ концу 1877 г. состояло 5,678 пакетовъ и, наконецъ, къ 1887 году—6,314 пакетовъ.

Гербарій сада считается въ настоящее время однимъ изъ богатѣйшихъ въ мірѣ, такъ что теперь и заграничные ботаники рѣдко приступаютъ къ какой-либо обширной систематической работѣ, не обратившись предварительно въ ботаническій садъ съ просьбою о содѣйствіи ихъ предпріятію сообщеніемъ на время растеній изъ гербаріевъ сада.

Музей сада состоитъ изъ 4 отдѣльныхъ коллекцій:

	Число нумеровъ въ нихъ. Въ 1887 г.
карпологической	26,824
дендрологической	6,759
ископаемыхъ растеній	*)
растительныхъ продуктовъ	1,676

Въ библіотекѣ сада состояло:

	Сочиненій.	Томовъ.
къ концу 1863 г. . . .	6,337	12,419
» 1871 » . . .	7,947	15,552
» 1887 » . . .	10,656	21,436

Въ 1868 г. устроена при ботаническомъ садѣ біологическая лабораторія, а затѣмъ въ новой пальмовой оранжереѣ, построенной въ 1870 г., устроено особое отдѣленіе для производства біологическихъ опытовъ на солнечномъ свѣтѣ, для производства-же такихъ опытовъ въ темнотѣ отдѣлена часть одной изъ комнатъ самой лабораторіи. Лабораторія снабжена химическою печью и потребными инструментами, снарядами и приборами, стоющими

*) Эта коллекція въ послѣднее время оставалась въ значительной ея части не разобранною, и потому точное число экземпляровъ не можетъ быть обозначено.

болѣе 1,000 руб. При этой лабораторіи въ 1877 г. открыта станція для испытанія сѣмянъ. Станція имѣетъ цѣлію испытывать всхожесть и опредѣлять хозяйственную годность всякаго рода посѣвныхъ сѣмянъ. Испытанія производятся на счетъ суммъ, которыя получаетъ станція отъ лицъ, для коихъ эти испытанія производятся. Завѣдываніе станціею принялъ на себя главный ботаникъ сада г. Баталинъ.

Кромѣ трудовъ по приведенію въ порядокъ и по описанію коллекцій сада, служащіе въ этомъ заведеніи своими сочиненіями по ботаникѣ очень много участвовали въ ученой дѣятельности по этой части; съ 1871 г. ботаническій садъ издаетъ свой особый сборникъ, котораго до конца 1887 года вышло десять томовъ.

Въ 1884 г., для осмотра ботаническаго сада и для обсужденія вопроса о денежныхъ средствахъ его, министръ государственныхъ имуществъ образовалъ особую комиссію. Комиссія эта указала между прочимъ на недостаточность суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе сада и въ особенности на наемъ садовниковъ и рабочихъ, и для увеличенія этихъ средствъ предложила, кромѣ нѣкотораго увеличенія кредита, отпускаемаго на это изъ государственнаго казначейства, ввести продажу ненужныхъ для ученыхъ цѣлей сада растеній, въ особенности дублетныхъ. Посредствомъ этой мѣры, по мнѣнію комиссіи, можно увеличить денежныя средства сада и уменьшить его расходы; такъ какъ, съ уменьшеніемъ количества содержимыхъ въ саду растеній, возможно будетъ сократить и число старыхъ оранжерей, избѣгнувъ такимъ образомъ необходимости производства капитальнаго ремонта тѣхъ изъ нихъ, которыя будутъ приходить въ совершенную ветхость.

Одобривъ эти мѣры, министръ государственныхъ имуществъ испросилъ 2 декабря 1885 года Высочайшее разрѣшеніе, на спеціализацію дохода отъ продажи растеній и обращеніе его на нужды сада. Въ 1886 году установлены правила для означенной продажи растеній и для завѣдыванія спеціальными суммами сада. Въ два послѣдніе года продано до 3,000 дублетныхъ растеній на сумму 1,020 р., которая и зачислена въ спеціальныя средства сада. Послѣдовавшее затѣмъ разрѣшеніе на

отпускъ изъ государственнаго казначейства, въ дополненіе къ отпускавшемуся до того кредиту на содержаніе сада (68,387 р.), добавочныхъ суммъ (въ 1886 г. 4,000 р., а съ 1887 г. по 8,000 р.) значительно улучшило положеніе ботаническаго сада и содѣйствовало болѣе правильному и полезному направленію его дѣятельности.

III. Императорскій сельскохозяйственный музей въ С.-Петербургѣ.

Дѣлу распространенія сельскохозяйственныхъ свѣдѣній призваны служить у насъ сельскохозяйственные музеи или, точнѣе говоря, Императорскій сельскохозяйственный музей въ С.-Петербургѣ, ибо существующіе при нѣкоторыхъ управленіяхъ государственными имуществами небольшіе музеи не имѣютъ въ этомъ отношеніи существеннаго значенія.

Сельскохозяйственный музей основанъ въ 1859 году съ цѣлью распространенія въ Россіи сельскохозяйственныхъ свѣдѣній и введенія усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. Первоначально онъ былъ составленъ изъ немногихъ коллекцій сельскохозяйственныхъ произведеній, собранныхъ въ Россіи, и нѣкоторыхъ другихъ, пріобрѣтенныхъ заграницей, и помѣщался въ зданіи лѣснаго института; но вскорѣ, для удобства посѣтителей, былъ переведенъ въ городъ, въ зданіе экзерциргауза на Дворцовой площади, гдѣ и былъ открытъ для публики въ ноябрѣ 1863 г. Музей постепенно обогащался систематическими коллекціями по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, такъ что въ скоромъ времени помѣщеніе его оказалось слишкомъ тѣснымъ; между тѣмъ ветхость экзерциргауза не дозволяла соотвѣтственнаго расширенія и приспособленія зданія, а потому явилась необходимость пріискать для музея новое помѣщеніе. Такъ какъ въ то время для различныхъ, находящихся въ Петербургѣ, музеевъ было уступлено министерствомъ финансовъ зданіе бывшаго Солянаго Городка, то сѣверная часть его въ 1874 г. была отведена подъ сельскохозяйственный музей; открытіе музея въ новомъ помѣщеніи для публики

послѣдовало 25 іюня 1881 г., причемъ ему присвоено наименованіе „Императорскаго“.

Площадь, отведенная въ новомъ помѣщеніи подъ музей, имѣетъ почти четырехугольную форму, пространствомъ въ 2,615 кв. саж. Собственно зданіе его занимаетъ 1,905 саж и состоитъ отчасти изъ прежнихъ построекъ, соотвѣтственно исправленныхъ, отчасти изъ вновь возведенныхъ.

Главный корпусъ образуетъ новая постройка, расположенная въ средней части зданія въ формѣ креста, по угламъ котораго находится нѣсколько павильоновъ. Этотъ главный корпусъ, состоящій изъ центральной галереи и 2-хъ боковыхъ, занятъ отдѣломъ сельскохозяйственной механики. Длина средней галереи—32 саж., а каждой изъ боковыхъ—15 саж.; ширина всѣхъ—14 саж. Боковые павильоны имѣютъ въ ширину 7 саж. и вмѣщаютъ въ себѣ всѣ прочія коллекціи музея, библіотеку, канцелярію, небольшія столярную и слесарную мастерскія и квартиры служащихъ при музеѣ. Главную часть павильоновъ представляетъ рядъ залъ, шириною въ 300 саж., расположенныхъ галереей и сообщающихся между собой арками.

Планъ самаго зданія согласованъ съ той системой распредѣленія коллекцій, которая была принята съ цѣлью, по возможности, облегчить посѣтителямъ основательное обозрѣніе и изученіе коллекцій. Поэтому, всѣ залы и галереи его расположены такъ, что посѣтитель, начавъ обозрѣніе музея съ праваго павильона и перейдя затѣмъ къ обзору коллекцій центральной галереи, оканчиваетъ осмотръ въ лѣвомъ павильонѣ и такимъ образомъ послѣдовательно знакомится съ музеемъ въ полномъ его объемѣ.

Задачи музея: а) доставлять сельскимъ хозяевамъ и лицамъ, изучающимъ сельское хозяйство, средства къ наглядному изученію всѣхъ отраслей сельскохозяйственной промышленности; б) содѣйствовать, при посредствѣ выставленныхъ въ музеѣ образцовъ, распространенію въ Россіи улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ; в) давать возможность лицамъ, занимающимся изготовленіемъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, знакомиться съ конструкціей новыхъ орудій, снимать съ нихъ чертежи и пользо-

ваться моделями музея; г) способствовать распространенію теоретическихъ и практическихъ знаній по сельскому хозяйству и сельскохозяйственной механикѣ путемъ публичныхъ чтеній и наглядныхъ объясненій надъ коллекціями музея.

Въ настоящее время въ музеѣ находится свыше 4,000 нумеровъ разныхъ предметовъ, причемъ подъ нѣкоторыми нумерами значатся цѣлыя коллекціи. Предметы эти распадаются на два главныхъ отдѣла: 1) сельскаго хозяйства и 2) сельскохозяйственной механики и архитектуры. Отдѣлъ сельскаго хозяйства раздѣляется, въ свою очередь, на слѣдующія три группы: а) произведенія царства растительнаго, б) произведенія царства животнаго и в) пищевыя средства.

Первую группу, изъ 6-ти отдѣленій, составляютъ: коллекціи почвъ и удобреній; собранія различныхъ хозяйственныхъ растеній: зерновыхъ хлѣбовъ, кормовыхъ травъ, растеній масличныхъ, прядильныхъ и красильныхъ; коллекціи огородныхъ овощей и плодовъ; коллекціи, относящіяся къ лѣсному дѣлу; произведенія окраинъ Россіи и собраніе плодовыхъ и огородныхъ консервовъ. Большая часть коллекцій названной группы, какъ и остальныхъ группъ, сопровождается пояснительными рисунками, таблицами химическихъ анализовъ, статистическими данными, картами и проч.

Вторую группу образуютъ коллекціи чучелъ и моделей домашнихъ животныхъ и образчики получаемыхъ отъ нихъ продуктовъ. Здѣсь имѣется 9 подгруппъ: крупный рогатый скотъ, лошади, овцы и прочія домашнія животныя; далѣе подгруппы: птицеводство, рыболовство, пчеловодство, шелководство и охотничьи животныя. При каждой группѣ находятся скелеты домашнихъ животныхъ, различные рисунки, фотографіи лошадей, рогатаго скота, овецъ разныхъ породъ и пр.

Третью группу представляютъ коллекціи различныхъ веществъ, употребляемыхъ человѣкомъ въ пищу, напитковъ и приправъ, а также кормовъ для домашнихъ животныхъ, причемъ образцы тѣхъ и другихъ сопровождаются аналитическими таблицами и химическими составными частями, въ настоящемъ ихъ видѣ и въ пропорціональныхъ количествахъ.

Второй главный отдѣлъ музея—сельскохозяйственной механики и архитектуры — распадается на 4 группы, изъ коихъ въ первую входятъ орудія, машины и снаряды, служащіе для обработки почвы, посѣва и уборки растеній, обработки земледѣльческихъ продуктовъ и проч.; во вторую—орудія, машины и снаряды, употребляемые въ скотоводствѣ и при обработкѣ разныхъ продуктовъ скотоводства; третью группу составляютъ машины и орудія, находящія примѣненіе въ сельскохозяйственныхъ техническихъ производствахъ, и, наконецъ, четвертую—планы и модели сельскихъ построекъ и образцы строительныхъ матеріаловъ.

Сверхъ перечисленныхъ коллекцій, въ музеѣ имѣются еще собранія разныхъ атласовъ, альбомовъ и рисунковъ отдѣльныхъ предметовъ, напр., нѣкоторыхъ механизмовъ, которыхъ нѣтъ въ музеѣ.

Коллекціи музея пополняются отчасти покупкою различныхъ предметовъ въ Россіи и заграницею, преимущественно на выставкахъ, отчасти же пожертвованіями частныхъ лицъ. Кромѣ коллекцій, составляющихъ собственность музея, въ немъ временно выставляются новыя изобрѣтенія и усовершенствованные орудія и снаряды, принадлежащіе частнымъ лицамъ и обществамъ.

Для лучшаго ознакомленія хозяевъ и лицъ, занимающихся изготовленіемъ земледѣльческихъ машинъ и приборовъ, съ усовершенствованіями по этой отрасли, музеемъ издаются конструкторскіе чертежи наиболѣе примѣнимыхъ у насъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, а равно показываются посѣтителямъ въ дѣйствіи, насколько позволяетъ помѣщеніе, многіе изъ выставленныхъ приборовъ и машинъ. Настоящее помѣщеніе музея имѣетъ особую галлерею, предназначенную для испытаній машинъ различныхъ конструкцій, дабы хозяева могли ознакомляться съ ихъ относительными достоинствами и съ уходомъ за ними.

Музей открытъ для публики безплатно, ежедневно съ 11 до 3 часовъ, за исключеніемъ субботъ и табельныхъ дней, а по воскресеньямъ отъ 1 до 3-хъ часовъ.

При музеѣ находится филіальное отдѣленіе Никольскаго казеннаго рыборазводнаго завода, цѣль котораго знакомить со способами и снарядами искусственнаго разведенія рыбы и ухода за нею.

По временамъ устраиваются въ музеѣ публичныя чтенія по разнымъ спеціальнымъ вопросамъ; такъ, въ послѣдніе годы въ немъ происходили чтенія о новѣйшихъ земледѣльческихъ машинахъ, о молочномъ хозяйствѣ, о пчеловодствѣ, о фосфорнокислыхъ удобреніяхъ, о сушкѣ фруктовъ. Чтенія эти сопровождаются объясненіями надъ коллекціями музея и испытаніями нѣкоторыхъ машинъ.

На содержаніе музея отпускается нынѣ 29,700 р. въ годъ. Во главѣ его поставленъ директоръ съ двумя помощниками, или консерваторами.

3. Сельскохозяйственныя выставки.

До учрежденія министерства государственныхъ имуществъ у насъ совершенно не существовало самостоятельныхъ сельскохозяйственныхъ выставокъ, хотя и устраивались отдѣлы сельскихъ произведеній на открывавшихся въ прежнее время промышленныхъ выставкахъ. Учрежденіе спеціальныхъ сельскозяйственныхъ выставокъ получило свое начало лишь съ 1842 года, когда былъ выработанъ и Высочайше утвержденъ проектъ для устройства названныхъ выставокъ, подъ руководствомъ министерства государственныхъ имуществъ. Первый опытъ устройства такого рода выставокъ былъ произведенъ въ 1843 году, въ Одессѣ, а затѣмъ въ слѣдующемъ 1844 году были открыты уже двѣ выставки: одна—въ Одессѣ, а другая—въ селѣ Великомъ, ярославской губерніи. Эти выставки послужили началомъ цѣлому ряду подобнаго рода выставокъ, учреждавшихся въ послѣдующіе годы уже въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи.

При первоначальномъ учрежденіи выставокъ министерство государственныхъ имуществъ, желая ознакомить съ ними возможно большее число хозяевъ, признало полезнымъ открывать выставки поперемѣнно въ разныхъ губерніяхъ, а двѣ выставки—въ Ромнахъ и Лебедяни — сдѣлало даже на нѣсколько лѣтъ постоянными. Позже, именно въ 1849 году, съ цѣлью дать хозяевамъ различныхъ мѣстностей возможность равномѣрно пользоваться выгодами сельскохозяйственныхъ выставокъ, министерство рѣшило соблю-

дать при открытіи ихъ правильную очередь между губерніями. Для этого вся европейская Россія была раздѣлена на 7 округовъ (изъ нѣсколькихъ губерній каждый), въ которыхъ, съ соблюденіемъ опредѣленнаго порядка, выставки устраивались ежегодно.

Въ то время для каждой выставки вырабатывались и публиковались особыя правила, что, конечно, имѣло свои неудобства. Поэтому въ 1850 году, ради упрощенія дѣла и для внесенія большаго единства въ учрежденіе сельскохозяйственныхъ выставокъ, министерствомъ были изданы „нормальныя правила для выставокъ сельскихъ произведеній“. На основаніи этихъ правилъ, организація каждой выставки и управленіе ею ввѣрялись особому комитету, состоящему изъ губернскаго предводителя дворянства, управляющаго палатою государственныхъ имуществъ, лицъ, служащихъ въ сельскохозяйственныхъ заведеніяхъ, членовъ и корреспондентовъ ученаго комитета министерства, а также нѣкотораго числа мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Открывать выставки, носившія въ прежнее время названіе очередныхъ губернскихъ, положено было въ губернскихъ городахъ для цѣлаго раіона, состоявшаго изъ нѣсколькихъ губерній. На каждую выставку, по особому всякій разъ распоряженію, отпускалась изъ министерства необходимая сумма, не менѣе 1,000 рублей. Экспонентами на очередныхъ выставкахъ могли быть лица всѣхъ сословій, но высшія почетныя преміи—золотыя и серебряныя медали — присуждались лишь дворянамъ и лицамъ городскихъ сословій; для крестьянъ же были установлены другія награды—малыя серебряныя медали, денежныя преміи и подарки.

Въ прежнее, дореформенное время, когда русское хозяйство, при господствѣ крѣпостнаго труда, оставалось неподвижнымъ, выставки не оказывали значительнаго вліянія на успѣхи хозяйства и не составляли потребности мѣстнаго населенія. Поэтому и самое устройство выставокъ было дѣломъ исключительно министерства государственныхъ имуществъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, и большая часть экспонентовъ на выставкахъ состояла изъ государственныхъ крестьянъ, привлекавшихся къ участію по распоряженію своего мѣстнаго начальства.

*

Послѣднее видно, напр., изъ того, что, по имѣющимся даннымъ, на 26 губернскихъ выставкахъ (изъ 38), устроенныхъ въ теченіе 1843—53 гг., представили свои произведенія 12,819 лицъ, въ томъ числѣ государственныхъ крестьянъ—9,433, помѣщичьихъ—1274, дворянъ и чиновниковъ—470 и т. д. Недостатки и малую пользу губернскихъ выставокъ признавало и само министерство; такъ, въ „Обзорѣ дѣйствій департамента сельскаго хозяйства съ 1844 по 1854 г.“ говорится по поводу выставокъ: „Не смотря на всѣ усилія департамента доказать, сколько правительство стремится къ поощренію улучшеній въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ вообще, безъ разбора, въ какомъ бы сословіи они не производились, не смотря на награды, раздаваемыя всѣмъ представителямъ, гг. помѣщики сами и ихъ крестьяне все еще мало доставляютъ произведеній на выставки, продолжая, вѣроятно, считать ихъ учрежденіемъ, назначеннымъ собственно для государственныхъ крестьянъ“.

Необходимо замѣтить, что, на ряду съ губернскими выставками министерства государственныхъ имуществъ, дозволялось устройство сельскохозяйственныхъ выставокъ экономическимъ обществамъ. Такихъ выставокъ до 1860 г. было три, именно: двѣ—въ Москвѣ (въ 1846 и 1852 гг.), устроенныя Императорскимъ московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства, и одна въ С.-Петербургѣ, открытая, по приглашенію министерства, Императорскимъ вольнымъ экономическимъ обществомъ.

Затѣмъ, послѣ крестьянской реформы 1861 года, съ пробужденіемъ нѣкоторой самодѣятельности между хозяевами, съ увеличеніемъ числа сельскохозяйственныхъ обществъ и съ открытіемъ земскихъ учрежденій, которымъ предоставлено по закону право устраивать въ губерніи сельскохозяйственныя выставки,—число этихъ послѣднихъ стало быстро возрастать и самый починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежалъ уже, большею частію, или мѣстнымъ агрономическимъ обществамъ, или земствамъ; при этомъ выставки устраивались часто не только въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, но даже и въ большихъ селеніяхъ. Въ виду этого министерство государственныхъ имуществъ измѣнило прежній очередной

порядокъ открытія выставокъ въ губернскихъ городахъ и выработало особыя правила на случай устройства подобныхъ выставокъ, какъ общихъ, такъ и спеціальныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, министерство обратило ассигнуемыя изъ государственнаго казначейства суммы на выставки, въ размѣрѣ отъ 6 до 8 тысячъ рублей, на вспособленіе—въ видѣ денежныхъ субсидій, цѣнныхъ премій, медалей и проч.—тѣмъ выставкамъ, которыя устраиваются по ходатайству и инищіативѣ мѣстныхъ обществъ, земскихъ учрежденій и губернскихъ начальствъ.

Въ настоящее время почти всѣ мѣстныя сельскохозяйственныя выставки устраиваются сельскохозяйственными обществами и, отчасти, земствами; министерство же съ своей стороны выдаетъ на устройство этихъ выставокъ денежное пособіе, а также назначаетъ экспонентамъ преміи въ видѣ различнаго рода медалей и похвальныхъ листовъ. Нѣкоторыя центральныя сельскохозяйственныя общества, какъ-то: вольное экономическое, московское и др., посылаютъ также свои медали въ распоряженіе учредителей сельскохозяйственныхъ выставокъ.

Размѣры пособій, выдаваемыхъ министерствомъ на устройство отдѣльныхъ выставокъ, зависятъ отъ степени важности послѣднихъ; на значительныя выставки пособія эти достигаютъ большихъ суммъ,—напр., на послѣднюю всероссійскую выставку въ Харьковѣ министерствомъ было выдано 10,000 руб.

Особенное содѣйствіе оказывало министерство устройству всероссійскихъ, а также нѣкоторыхъ спеціальныхъ выставокъ. напримѣръ: выставокъ рогатаго скота въ Архангельской губерніи, открывавшихся съ 1862 по 1877 г. черезъ каждые два года; выставки мериносоваго овцеводства въ Харьковѣ въ 1870 г.; выставки виноградарства и винодѣлія въ Одессѣ, бывшей также въ 1870 г.; всероссійскихъ выставокъ скота—въ С.-Петербургѣ въ 1869 г. и въ Москвѣ въ 1872 г.; выставки молочныхъ произведеній въ С.-Петербургѣ въ 1879 г. и нѣкоторыхъ другихъ.

Наиболѣе выдающимися общими сельскохозяйственными выставками, бывшими въ послѣднее тридцатилѣтіе, можно считать: 1) всероссійскую выставку сельскохозяйственныхъ произведеній,

устроенную въ 1860 г. Императорскимъ вольнымъ экономическимъ обществомъ въ С.-Петербургѣ; 2) подобную же выставку, устроенную въ 1864 г. Императорскимъ московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства въ Москвѣ; 3) прибалтійскую выставку сельскохозяйственныхъ произведеній, устроенную въ 1871 г. въ Ригѣ; 4) выставки сельскаго хозяйства въ Варшавѣ въ 1870 и 1874 гг.; 5) центральную прибалтійскую выставку въ Ригѣ въ 1880 г.; 6) промышленно-художественную съ сельскохозяйственнымъ отдѣломъ, устроенную въ 1882 г. въ Москвѣ, и 7) всероссійскую выставку 1887 г. въ Харьковѣ. Изъ спеціальныхъ—международную выставку садоводства, устроенную въ 1884 г. въ Петербургѣ, и международную же выставку мериносовыхъ овецъ, устроенную въ томъ же году въ Харьковѣ.

Съ 1843 г. по настоящее время было открыто почти 600 сельскохозяйственныхъ выставокъ, а ежегодно открывается около 25 выставокъ.

Независимо отъ выставокъ, устраиваемыхъ въ Россіи, министерство принимало также дѣятельное участіе въ устройствѣ русскихъ отдѣловъ на всемірныхъ выставкахъ, бывшихъ въ 1851 и 1862 гг. въ Лондонѣ, въ 1867 и 1878 гг. въ Парижѣ, въ 1873 г. въ Вѣнѣ, и въ 1876 г. въ Филадельфіи, а также въ международныхъ выставкахъ: парижской географической въ 1874 г., брюссельской предметовъ гигіены въ 1876 году, гамбургской молочнохозяйственной и амстердамской садоводственной—въ 1877 году. Въ подобныхъ случаяхъ дѣятельность министерства проявлялась въ назначеніи своихъ представителей въ центральныя распорядительныя комиссіи и въ командированіи спеціальныхъ лицъ какъ для работъ въ экспертныхъ комиссіяхъ, такъ равно и для изученія и описанія означенныхъ выставокъ. Кромѣ того, министерство составляло коллекціи нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ предметовъ для названныхъ выставокъ и, наконецъ, изготовляло печатныя брошюры на иностранныхъ языкахъ для ознакомленія иностранцевъ съ положеніемъ русскаго сельскаго хозяйства вообще и нѣкоторыхъ его отраслей въ частности. Въ награду за свои труды министерство получило высшія преміи на

выставкахъ: парижскихъ 1867 и 1878 годовъ, брюссельской и филадельфійской 1876 г.

Данныя о распредѣленіи сельскохозяйственныхъ выставокъ по губерніямъ и областямъ европейской и азіатской Россіи, по годамъ и родамъ ихъ, съ 1843 по 1887 годъ, приведены ниже.

Распредѣленіе выставокъ по губерніямъ Европейской Россіи.

ГУБЕРНІИ.	Всего выставокъ въ губерніи съ 1843 по 1887 г., за исключеніемъ 1854 и 1855 гг.	Въ томъ числѣ. Общихъ сельскохозяйственныхъ.	Выставокъ домашнихъ животныхъ.	Въ губернскомъ городѣ.	Въ уѣздахъ.
С.-Петербургская	76	15	27	65	11
Лифляндская	60	42	18	6	54
Московская	45	6	28	43	2
Полтавская	32	32	—	4	28
Херсонская	30	22	3	12	18
Курляндская	30	11	19	2	28
Пермская	19	19	—	1	18
Ярославская	17	14	—	7	10
Тамбовская	17	12	1	4	13
Тульская	15	13	—	4	11
Пензенская	14	7	4	12	2
Архангельская	14	3	11	5	9
Эстляндская	12	2	10	11	1
Псковская	11	3	8	11	—
Курская	10	6	—	7	3
Харьковская	10	4	2	10	—
Ковенская	10	8	1	—	10
Таврическая	8	5	—	3	5
Кіевская	8	7	—	8	—
Екатеринославская	8	8	—	8	—
Владимірская	7	7	—	3	4
Вологодская	7	6	1	5	2
Нижегородская	7	7	—	6	1
Тверская	7	3	3	1	6
Казанская	7	7	—	7	—
Варшавская	7	3	—	7	—
Минская	7	3	—	7	—
Астраханская	6	1	5	2	4
Костромская	6	2	—	5	1
Новгородская	5	3	2	1	4
Воронежская	5	3	—	4	1
Саратовская	4	4	—	4	—
Вятская	4	4	—	4	—
Черниговская	4	4	—	4	—

ГУБЕРНІИ.	Всего выставокъ въ губерніи съ 1843 по 1887 г., за исключеніемъ 1854 и 1855 гг.	Въ томъ числѣ.			
		Общихъ сельскохозяйственныхъ.	Выставокъ домашнихъ животныхъ.	Въ губернскомъ городѣ.	Въ уѣздахъ.
Витебская	4	2	—	1	3
Рязанская	4	3	—	3	1
Смоленская	4	3	—	4	—
Виленская	4	1	3	4	—
Бессарабская	3	3	—	3	—
Могилевская	3	3	—	1	2
Симбирская	3	2	1	3	—
Самарская	2	2	—	1	1
Орловская	2	1	—	2	—
Уральская	2	1	1	1	1
Гродненская	1	1	—	—	1
Итого	561	318	148	306	255

Распредѣленіе выставокъ по губерніямъ и областямъ Азіатской Россіи.

ОБЛАСТИ И ГУБЕРНІИ.	Всего выставокъ въ области или губерніи съ 1843 по 1887 г., за исключеніемъ 1854 и 1855 гг.	Въ томъ числѣ.			
		Общихъ сельскохозяйственныхъ.	Выставокъ садоводства.	Въ губернскихъ и областныхъ городахъ.	Въ уѣздахъ.
Акмолинская	13	13	—	1	12
Амурская	2	—	—	2	—
Иркутская	3	2	—	3	—
Забайкальская	1	1	—	1	—
Тобольская	1	1	—	—	1
Сыръ-дарьинская	3	1	2	3	—
Заравшанскій округъ	1	1	—	1	—
Кубанская	1	1	—	1	—
Ставропольская	2	2	—	2	—
Итого	27	22	2	14	13

Распредѣленіе выставокъ по годамъ и родамъ, съ 1843 по 1887 г.

ГОДЪ.	Общее число сельско-хозяйственныхъ выставокъ.	Въ томъ числѣ выставокъ. Общихъ сельскохозяйственныхъ.	Домашнихъ животныхъ.	Садоводства.	Земледѣльческихъ орудій и машинъ.	Сѣмянъ.	Льна.	Табака.	Молочныхъ.	Акклиматизаціи.	Огородныхъ овощей.	Винъ.	Пчеловодства и шелководства.	Хмѣля.	Прикладнаго естествознанія.	Торфяныхъ.	Птицеводства.
1843	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1844	4	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1845	6	5	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1846	7	6	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1847	5	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1848	5	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1849	7	6	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1850	8	7	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1851	5	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1852	5	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1853	10	8	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1856	2	–	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
1857	7	4	2	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
1858	10	7	2	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
1859	7	6	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1860	9	7	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1861	9	5	3	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1862	13	9	3	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1863	11	9	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
1864	3	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1865	11	6	2	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1866	13	9	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1867	7	4	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1868	8	1	4	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—
1869	10	3	5	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1870	9	2	5	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1871	12	3	6	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1872	12	5	5	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1873	13	4	6	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1874	29	11	12	2	3	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1875	26	8	9	3	5	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
1876	29	17	9	2	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1877	29	17	6	2	1	2	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
1878	21	13	5	—	—	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—
1879	19	10	4	1	—	1	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—
1880	27	17	4	2	1	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1881	25	13	7	1	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1882	23	16	4	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1883	26	18	3	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
1884	29	19	5	2	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1885	25	16	3	2	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1886	25	14	6	3	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1887	25	14	6	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Всего . . .	588	340	148	35	22	20	5	4	3	2	2	1	1	1	1	1	2

4. Сельскохозяйственныя общества.

Для развитія сельскаго хозяйства, на ряду съ правительственною дѣятельностью, представляется весьма полезнымъ тѣсное сближеніе хозяевъ между собой съ цѣлью совмѣстнаго обсужденія экономическихъ и сельскохозяйственныхъ вопросовъ, выясненія мѣстныхъ нуждъ и изысканія мѣръ къ улучшенію разныхъ отраслей земледѣльческой промышленности. Подобнаго рода объединеніе сельскихъ хозяевъ достигается посредствомъ сельскохозяйственныхъ обществъ, которыя, будучи поставлены въ извѣстную связь съ правительствомъ, могутъ являться совѣтниками его по части сельскохозяйственныхъ вопросовъ и служить въ то же время превосходными исполнителями нѣкоторыхъ мѣропріятій администраціи на мѣстахъ.

Учрежденію такихъ обществъ въ Россіи было положено начало въ исходѣ прошлаго столѣтія; въ 1765 году, по мысли библіотекаря Императрицы Екатерины II, И. И. Тауберта, возникло наше первое общество сельскаго хозяйства, Императорское вольное экономическое. Въ томъ же столѣтіи, въ 1796 г., устроилось еще другое общество—лифляндское общеполезное экономическое общество въ Дерптѣ, получившее, впрочемъ, утвержденіе только въ 1805 г. Затѣмъ мало по малу начали возникать сельскохозяйственныя общества и въ другихъ мѣстностяхъ, какъ напр. Императорское московское общество сельскаго хозяйства (учр. въ 1819 г.), Императорское общество сельскаго хозяйства южной Россіи въ Одессѣ (учр. въ 1828 г.), Императорское казанское экономическое общество (учр. въ 1839 г.), кавказское общество сельскаго хозяйства въ Тифлисѣ (учр. въ 1850 г.) и нѣкоторыя друг. Большая часть этихъ обществъ преслѣдовали весьма широкія задачи, распространяя свою дѣятельность или на всю Россію, или на весьма обширные районы.

Число сельскохозяйственныхъ обществъ стало замѣтно увеличиваться лишь въ новѣйшее время, послѣ освобожденія крестьянъ,—особенно начиная съ 70-хъ годовъ, съ пробужденіемъ

самодѣятельности среди хозяевъ и съ большимъ распространеніемъ агрономическаго образованія въ странѣ.

Возникавшія въ это время общества задавались менѣе обширнымъ кругомъ дѣятельности, ограничивая его предѣлами одной губерніи или уѣзда, или развитіемъ какихъ-либо спеціальныхъ отраслей сельскаго хозяйства. Къ 1880 году число обществъ вмѣстѣ съ вспомогательными отдѣлами увеличилось до 84-хъ, а въ настоящее время число всѣхъ сельскохозяйственныхъ обществъ, разрѣшенныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, простирается до 131, при чемъ въ это число входятъ 96 самостоятельныхъ обществъ и 35 отдѣловъ. Изъ этого общаго числа 75 обществъ съ 18 отдѣлами (или 69%) учреждены для сельскаго хозяйства вообще, 8 обществъ и 13 отдѣловъ (16%) –для садоводства, 5—для пчеловодства, 4—для рыболовства, по 3 общества—для скотоводства и птицеводства и по 1—для акклиматизаціи и разведенія картофеля.

Число членовъ, по свѣдѣніямъ о 38 наиболѣе дѣятельныхъ обществахъ, превышаетъ 6½ тысячъ, причемъ годовой расходъ означенныхъ обществъ простирается свыше 230,000 р. Средства сельскохозяйственныхъ обществъ слагаются изъ членскихъ взносовъ, изъ доходовъ отъ принадлежащихъ имъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ и изъ пособій со стороны правительства и другихъ учрежденій. Такъ, напр., въ 1887 г. министерствомъ государственныхъ имуществъ выдано обществамъ на усиленіе ихъ дѣятельности болѣе 47 тысячъ рублей, не считая единовременныхъ пособій на устройство выставокъ и на нѣкоторыя случайныя предпріятія. Большую часть этой суммы составляютъ постоянныя пособія, которыя распредѣляются между слѣдующими обществами:

1) Императорскому вольному экономическому обществу, на усиленіе его дѣятельности . . . 4,321 руб.
2) Императорскому московскому обществу сельскаго хозяйства:
   а) на содержаніе общества . . . . . 16,857 „

б) на содержаніе подвѣдомственной обществу земледѣльческой школы . .	10,000 руб.
в) на уплату долга, сдѣланнаго обществомъ на постройку школы . . .	1,500 „
3) Комитету шелководства, состоящему при московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства, на развитіе его дѣятельности	1,000 „
4) Императорскому обществу сельскаго хозяйства южной Россіи, на развитіе его дѣятельности	3,000 „
5) Императорскому россійскому обществу садоводства на изданіе журнала „Вѣстникъ Садоводства“	1,500 „
6) Императорскому русскому обществу акклиматизаціи животныхъ и растеній	2,000 „
7) Кавказскому обществу сельскаго хозяйства .	6,000 „

Что касается дѣятельности сельскохозяйственныхъ обществъ то, какъ видно изъ нижеизложеннаго, она была чрезвычайно разнообразна: общества занимались вопросами не только техническими, но и экономическими, по связи ихъ съ сельскимъ хозяйствомъ, а также вопросами о народномъ образованіи и другими. Впрочемъ, въ различные періоды дѣятельность обществъ проявлялась не съ одинаковымъ оживленіемъ, въ зависимости какъ отъ общихъ условій русской жизни, такъ и отъ нѣкоторыхъ другихъ причинъ, лежавшихъ уже въ самихъ обществахъ.

Въ теченіе первой половины нынѣшняго столѣтія, общества, кромѣ нѣкоторыхъ центральныхъ, не проявляли особенной дѣятельности по той именно причинѣ, что при даровомъ крестьянскомъ трудѣ и господствовавшихъ системахъ хозяйства помѣщики, не имѣя особой нужды въ разнаго рода усовершенствованіяхъ и улучшеніяхъ, относились по большей части равнодушно къ задачамъ земледѣльческихъ обществъ и потому послѣднія не встрѣчали достаточно благопріятныхъ условій для развитія своей дѣятельности. Правда, старѣйшія общества, особенно же съ 40-хъ годовъ,

благодаря поощреніямъ министерства государственныхъ имуществъ, обнаруживали сравнительно болѣе оживленную дѣятельность, но она носила въ большинствѣ случаевъ односторонній характеръ и не всегда отвѣчала дѣйствительнымъ потребностямъ сельскаго хозяйства, почему и не могла принести желаемыхъ результатовъ. Такъ, напр., общество сельскаго хозяйства южной Россіи, начиная съ 30-хъ годовъ и вплоть до 1856 года, устраивало конкурсы пшеницъ для поощренія производителей этого хлѣба; но конкурсы эти, по сознанію самого общества, не вполнѣ достигли цѣли, ибо на нихъ являлись и получали награды все почти одни и тѣ же лица. То же общество въ 40-хъ годахъ, съ цѣлью поднятія мѣстнаго шелководства, организовало, благодаря денежному пособію министерства государственныхъ имуществъ, особый комитетъ, которымъ устраивались выставки, публичныя чтенія по шелководству, выкормки и проч.; однако, не смотря на всѣ усилія комитета, дѣло это не имѣло успѣха среди мѣстнаго населенія.

Болѣе полезную дѣятельность проявили: комитетъ шелководства, устроенный въ 1847 г. при московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства и существующій до сихъ поръ, а также особый комитетъ для поощренія льняной промышленности, учрежденный въ 1852 г. по предложенію министерства государственныхъ имуществъ при ярославскомъ обществѣ сельскаго хозяйства. На обязанности этого послѣдняго комитета, кромѣ общаго наблюденія за ходомъ льняной промышленности въ губерніяхъ: ярославской, костромской, владимірской и вологодской, лежала раздача денежныхъ премій за лучшіе льняные продукты и издѣлія. Какъ названныя общества, такъ и другія принимали и нѣкоторыя иныя мѣры, въ видахъ поднятія сельскаго хозяйства, напр., устройство выставокъ (московское общество сельскаго хозяйства—въ 1846 г. по случаю своего 25-лѣтняго юбилея, Императорское вольное экономическое общество—въ 1852 и въ 1850 гг.), конкурсовъ, сѣмянныхъ депо и т. п.; но всѣ эти мѣры не пользовались по большей части надлежащимъ вниманіемъ со стороны земледѣльческаго класса и оставались почти безслѣдными для сельской промышленности. Онѣ получаютъ лучшую организацію, а потому пріобрѣ-

таютъ и большее значеніе въ исторіи успѣховъ русскаго сельскаго хозяйства—послѣ реформы 19 февраля, вызвавшей нѣкоторое оживленіе дѣятельности сельскохозяйственныхъ обществъ, ибо съ этого времени хозяева сильнѣе стали сознавать необходимость взаимнаго сближенія для изысканія общими усиліями способовъ улучшенія своихъ хозяйствъ и приспособленія ихъ къ новымъ условіямъ.

Къ сожалѣнію, слѣдуетъ замѣтить, что и въ новѣйшій періодъ лишь нѣкоторыя общества проявляли непрерывную дѣятельность, значительная же часть ихъ по временамъ совершенно бездѣйствовала, а нѣкоторыя общества даже вовсе не собираются и существуютъ только номинально. Болѣе энергичная дѣятельность сельскохозяйственныхъ обществъ зависитъ въ значительной степени отъ присутствія въ ихъ средѣ лицъ, горячо преданныхъ дѣлу улучшенія русской земледѣльческой промышленности; при такихъ условіяхъ даже провинціальныя сельскохозяйственныя общества являлись иногда немаловажными двигателями въ области сельскохозяйственныхъ улучшеній Но во всякомъ случаѣ, наиболѣе устойчивыми и дѣятельными оказывались у насъ общества, учрежденныя въ центрахъ промышленной и умственной дѣятельности, т. е. въ большихъ городахъ; общества эти всегда могли располагать достаточными, легко обновляющимися силами и вмѣстѣ съ тѣмъ бо̀льшими матеріальными средствами. Дѣятельность этихъ обществъ выражалась какъ въ принятіи непосредственныхъ мѣръ къ улучшенію сельскаго хозяйства въ Россіи, такъ и въ возбужденіи предъ правительствомъ ходатайствъ о различныхъ мѣропріятіяхъ съ цѣлью развитія сельскаго хозяйства.

Переходя къ разсмотрѣнію тѣхъ способовъ, которыми пользовались наши сельскохозяйственныя общества для улучшенія сельскаго хозяйства, прежде всего слѣдуетъ отмѣтить принимавшіяся ими съ этою цѣлью мѣры поощрительныя, при помощи которыхъ сельскіе хозяева знакомились вмѣстѣ съ тѣмъ съ улучшенными земледѣльческими орудіями, сѣменами, скотомъ, и которыя не мало содѣйствовали распространенію этихъ послѣднихъ въ Россіи. Къ числу такихъ мѣръ относятся устраиваемые обществами выставки, конкурсы и пр., съ назначеніемъ со стороны обществъ

медалей, похвальныхъ отзывовъ, денежныхъ наградъ и другихъ премій за лучшія представленныя хозяевами произведенія. Выставки, какъ выше было указано, открывались нашими старѣйшими обществами и въ дореформенное время, но, въ виду существовавшаго тогда однообразія условій веденія хозяйства, онѣ не могли имѣть того поучительнаго значенія, которое пріобрѣли въ послѣднія 25 лѣтъ, когда экспонируемые предметы стали разнообразнѣе, благодаря новымъ способамъ веденія хозяйства, новымъ пріемамъ культуры и проч. Общества, смотря по обстоятельствамъ, устраивали или общія сельскохозяйственныя выставки, или частныя по той или другой отрасли сельскаго хозяйства, напр., на югѣ Россіи—выставки винъ, табака, въ центральной и сѣверной полосѣ—молочныхъ произведеній, скота, земледѣльческихъ орудій и проч.

При нѣкоторыхъ обществахъ, какъ Императорское вольное экономическое, харьковское, кіевское, ярославское, устраиваются съ 80-хъ годовъ спеціальныя выставки сѣмянъ (при первомъ изъ названныхъ обществъ ежегодно), имѣющія цѣлью распространеніе улучшенныхъ сѣмянъ и ознакомленіе сельскихъ хозяевъ съ производителями хорошихъ сѣмянъ. Съ цѣлью выясненія степени пригодности тѣхъ или другихъ земледѣльческихъ орудій и распространенія улучшенныхъ орудій и машинъ, какъ наши центральныя общества, такъ и многія другія, (напр., полтавское, тамбовское, щигровское и т. д.) устраивали въ разное время конкурсы и испытанія земледѣльческихъ орудій; здѣсь же можно указать еще на неоднократно устраивавшіеся нѣкоторыми обществами (напр., перново-феллинскимъ и юрьевскимъ) конкурсы пахарей и плугарей. Распространенію улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій, а также сѣмянъ, землеудобрительныхъ туковъ и т. п., содѣйствовали, кромѣ указанныхъ мѣръ, устроенные при нѣкоторыхъ обществахъ (напр., псковскомъ, минскомъ, московскомъ, калужскомъ и смоленскомъ) склады этихъ предметовъ, а равно бюро сельскохозяйственной консультаціи (при харьковскомъ и московскомъ обществахъ сельскаго хозяйства и бессарабскомъ собраніи сельскихъ хозяевъ) и принимаемое многими обществами посредничество по выпискѣ этихъ предме-

товъ для сельскихъ хозяевъ. Сознавая важное значеніе опытовъ акклиматизаціи новыхъ сортовъ или видовъ растеній, а также необходимость ознакомленія сельскихъ хозяевъ съ улучшенными пріемами культуры, что требовало, между прочимъ, примѣненія опытнаго пути и изученія климатическихъ условій Россіи, сельскохозяйственныя общества уже издавна старались производить такого рода опыты и наблюденія въ хозяйствахъ своихъ членовъ, а при увеличеніи своихъ матеріальныхъ силъ заводили опытныя и метеорологическія станціи, опытныя поля, фермы и т. п. учрежденія, гдѣ чисто научные методы могли бы быть примѣнимы къ рѣшенію важнѣйшихъ практическихъ вопросовъ сельскаго хозяйства; но всѣ подобнаго рода учрежденія получили правильную организацію лишь въ новѣйшее время, именно въ 80-хъ годахъ. Преслѣдуя вышеуказанныя задачи, полтавское и харьковское общества сельскаго хозяйства устроили въ раіонѣ своей дѣятельности опытныя поля и метеорологическія станціи. Въ лифляндской губерніи мѣстнымъ экономическимъ обществомъ въ послѣдніе годы устроена цѣлая сѣть станцій для сельскохозяйственныхъ метеорологическихъ наблюденій. При Императорскомъ обществѣ сельскаго хозяйства южной Россіи въ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ существовала также опытная ферма, которая, кромѣ вышеуказанныхъ общихъ задачъ, преслѣдовала еще одну спеціальную, имѣющую большое значеніе для юга Россіи— именно вопросъ объ искусственномъ орошеніи полей. Опыты, производившіеся на фермѣ этого общества, имѣли цѣлью: 1) служить образцомъ для всѣхъ, желающихъ на практикѣ изучить дѣло орошенія, и 2) выяснить вопросъ о томъ, какая изъ системъ орошенія наиболѣе примѣнима въ южномъ краѣ для посѣвовъ того или другаго хлѣбнаго растенія. Кромѣ такихъ станцій, преслѣдующихъ болѣе или менѣе общіе сельскохозяйственные вопросы, два нашихъ старѣйшихъ общества (московское и кавказское) обратили въ послѣдніе годы особенное вниманіе на необходимость учрежденія въ Россіи особыхъ гренерныхъ станцій, для полученія собственнаго развода вполнѣ безболѣзненной грены шелковичнаго червя. Одна подобная станція, по ходатайству московскаго общества сельскаго хозяйства, открыта туркестан-

скимъ генералъ-губернаторомъ въ Ташкентѣ въ 1884 г., а вторая въ 1885 г. — на Кавказѣ кавказскимъ обществомъ сельскаго хозяйства.

Ко всѣмъ вышеизложеннымъ мѣрамъ, принимаемымъ обществами съ цѣлью улучшенія разныхъ отраслей сельскаго хозяйства, министерство государственныхъ имуществъ относилось всегда съ большимъ сочувствіемъ, назначая обществамъ, по мѣрѣ возможности, денежныя пособія на осуществленіе ихъ предпріятій, преміи для поощренія производителей сельскохозяйственныхъ предметовъ и проч.

Дѣйствуя всевозможными путями на улучшеніе сельскаго хозяйства въ Россіи, сельскохозяйственныя общества вмѣстѣ съ тѣмъ сознавали, что, для выясненія общихъ нуждъ сельскохозяйственной промышленности и для большей успѣшности предпринимаемыхъ мѣръ, необходимо отъ времени до времени привлекать къ разрѣшенію разнаго рода вопросовъ возможно большее число хозяевъ изъ различныхъ мѣстностей, независимо отъ того, состоятъ-ли они членами даннаго общества, или нѣтъ. Съ этою цѣлью общества устраивали съѣзды сельскихъ хозяевъ, всероссійскіе или областные. Иниціатива всероссійскихъ съѣздовъ принадлежитъ Императорскому вольному экономическому обществу, созвавшему первый такой съѣздъ сельскихъ хозяевъ въ 1865 г. въ С.-Петербургѣ во время празднованія этимъ обществомъ своего столѣтняго юбилея. Въ 1870 г. созванъ былъ второй съѣздъ русскихъ хозяевъ въ Москвѣ Императорскимъ московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства по случаю празднованія 50-лѣтняго юбилея этого общества. Наконецъ, всероссійскіе съѣзды были устроены при сельскохозяйственныхъ обществахъ кіевскомъ, харьковскомъ и Императорскомъ обществѣ сельскаго хозяйства южной Россіи. Кромѣ указанныхъ общихъ сельскохозяйственныхъ съѣздовъ, нѣкоторыя общества собирали съѣзды спеціальные, для выясненія нуждъ той или другой отрасли сельскаго хозяйства.

Занимаясь разработкой и разрѣшеніемъ, по преимуществу, техническихъ вопросовъ, нѣкоторыя сельскохозяйственныя общества—и, главнѣйше, наши центральныя—предпринимали вмѣстѣ

съ тѣмъ въ интересахъ сельскаго хозяйства обстоятельное изученіе обширныхъ районовъ Россіи въ экономическомъ и другихъ отношеніяхъ. Не останавливаясь на статистическихъ изслѣдованіяхъ, производившихся нѣкоторыми обществами въ предѣлахъ губерній, входящихъ въ кругъ ихъ дѣятельности, здѣсь слѣдуетъ указать на произведенное Императорскимъ вольнымъ экономическимъ обществомъ совмѣстно съ Императорскимъ географическимъ, благодаря поддержкѣ министерства государственныхъ имуществъ и нѣкоторыхъ другихъ вѣдомствъ, въ 60-хъ и 70-хъ годахъ изслѣдованіе хлѣбной торговли Россіи, для чего этими обществами было командировано нѣсколько лицъ въ различныя мѣстности Россіи, собравшихъ на мѣстѣ много весьма цѣннаго матеріала. Кромѣ этихъ трудовъ, въ 80-хъ годахъ вольнымъ экономическимъ обществомъ предпринято было изученіе русскихъ черноземныхъ почвъ.

На ряду съ той пользой, которую принесли сельскохозяйственныя общества своими библіотеками, собранными по нѣкоторымъ предметамъ коллекціями и публичными лекціями по разнымъ сельскохозяйственнымъ вопросамъ, они въ значительной степени содѣйствовали распространенію сельскохозяйственныхъ знаній также изданіемъ сочиненій по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, по гигіенѣ, ветеринаріи и проч. Между сочиненіями по сельскому хозяйству, изданными обществами, можно указать, напр., на рядъ руководствъ по овцеводству, выпущенныхъ въ 60-хъ годахъ Императорскимъ обществомъ сельскаго хозяйства южной Россіи, на разнаго рода изданія Императорскаго вольнаго экономическаго общества по пчеловодству, свеклосахарному производству, шелководству, сушкѣ хлѣба и т. п. Наши старѣйшія общества всячески старались также содѣйствовать появленію на свѣтъ сельскохозяйственныхъ сочиненій путемъ предложенія на конкурсъ разныхъ задачъ, съ денежными или иного рода преміями. Такъ, напр., общество сельскаго хозяйства южной Россіи въ 1863 г. назначило конкурсъ на сочиненіе на тему: краткое наставленіе къ предохраненію рогатаго скота отъ повальныхъ болѣзней и къ леченію отъ нихъ простыми средствами; въ 1868 г. отъ московскаго общества сельскаго хозяйства объявлены были двѣ конкурс-

ныя задачи: о подсолнечникѣ и о льнѣ; въ 80-хъ годахъ вольное экономическое общество объявило конкурсъ на руководство по льноводству и т. д. Кромѣ разнаго рода руководствъ, сельскохозяйственныя общества для распространенія свѣдѣній объ улучшеніяхъ въ техникѣ сельскаго хозяйства пользовались и своими періодическими изданіями. Императорское вольное экономическое общество почти съ самого своего основанія стало издавать „Труды“ — періодическій журналъ, выходящій и въ настоящее время. Точно также и общество сельскаго хозяйства южной Россіи, начиная съ 30-хъ годовъ, почти безъ перерывовъ издаетъ свои „Записки“. Подобнаго же рода періодическія изданія имѣютъ и другія общества, какъ, напр., лифляндское общеполезное экономическое, кавказское и проч.

Распространенію раціональныхъ свѣдѣній о сельскомъ хозяйствѣ, кромѣ печатнаго слова, не мало содѣйствовало также учрежденіе московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства, въ самомъ началѣ его дѣятельности, земледѣльческой школы, существующей и нынѣ. Сельскохозяйственное училище, какъ видно изъ статьи объ учебныхъ заведеніяхъ, существовало временно и при Императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ; нынѣ же въ вѣдѣніи этого общества находится бурашевская школа пчеловодства, а при одесскомъ отдѣлѣ Императорскаго россійскаго общества садоводства — школа садоводства. Нѣкоторыя общества (напр., общество сельскаго хозяйства южной Россіи и петербургское собраніе сельскихъ хозяевъ), въ видахъ распространенія агрономическихъ познаній, образовали стипендіи при университетахъ для лицъ, желающихъ посвятить себя научной агрономической дѣятельности.

Помимо заботъ о сельскохозяйственномъ образованіи, два нашихъ старѣйшихъ общества — Императорское вольное экономическое и Императорское московское общество сельскаго хозяйства — обращаютъ немало вниманія и на распространеніе грамотности въ народѣ. Съ этою цѣлью при нихъ существуютъ особые комитеты грамотности, занимающіеся изданіемъ и распространеніемъ общеобразовательныхъ книгъ, брошюръ, картинъ и т. п., а также заботя-

щіеся о распространеніи школъ, учительскихъ курсовъ и т. п. учрежденій. Наконецъ, при Императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ существуетъ оспопрививальное заведеніе, снабжающее оспою какъ частныхъ лицъ, такъ и земства, а при Императорскомъ казанскомъ экономическомъ обществѣ — лечебница для приходящихъ, услугами которой ежегодно пользуется значительное число лицъ.

Употребляя различныя средства для улучшенія сельскаго хозяйства въ Россіи, разсматривая и обсуждая въ своихъ собраніяхъ множество вопросовъ какъ чисто сельскохозяйственныхъ, такъ и экономическихъ, а также народнаго и сельскохозяйственнаго образованія, общества являлись вмѣстѣ съ тѣмъ и выразителями желаній и нуждъ сельскихъ хозяевъ предъ правительствомъ. Не вдаваясь въ перечисленіе возбужденныхъ въ разное время обществами ходатайствъ (напр., объ отмѣнѣ акциза на соль, о проведеніи желѣзныхъ дорогъ, по винокуренію, табаководству, о сельскохозяйственномъ образованіи и пр.), слѣдуетъ замѣтить, что многія изъ нихъ были уважены правительствомъ.

Нерѣдко и само правительство привлекало сельскохозяйственныя общества къ участію въ разработкѣ разныхъ вопросовъ и мѣропріятій, касающихся сельскаго хозяйства. Такъ, напр., еще въ 60-хъ годахъ полтавское и нѣкоторыя другія сельскохозяйственныя общества приглашены были министерствомъ финансовъ къ участію въ совѣщаніи о лучшемъ способѣ взиманія акциза съ табака. Въ концѣ 60-хъ годовъ общество сельскаго хозяйства южной Россіи, въ лицѣ нѣкоторыхъ членовъ, участвовало въ комиссіи, составленной изъ представителей отъ министерствъ финансовъ и государственныхъ имуществъ и имѣвшей задачею выяснить причину затруднительнаго въ то время положенія мериносоваго овцеводства. Въ 1883 г. общества садоводства и нѣкоторыя сельскохозяйственныя приглашены были къ обсужденію выработаннаго министерствомъ государственныхъ имуществъ проекта преобразованія садовыхъ заведеній. Въ 80-хъ же годахъ многія сельскохозяйственныя общества, по приглашенію министерства финансовъ, представили свои соображенія относительно сельскохозяйственнаго

винокуренія, относительно измѣненія пошлинъ на нѣкоторые предметы и т. п. и, наконецъ, въ самые послѣдніе годы (въ 1886 и 1887 гг.) принимали участіе въ пересмотрѣ правилъ дѣйствующаго табачнаго устава.

5. Сельскохозяйственные съѣзды.

I. Мѣстные и общіе сельскохозяйственные съѣзды.

Потребность хозяевъ въ единеніи удовлетворяется, помимо земледѣльческихъ обществъ, также и періодическими сельскохозяйственными съѣздами, которые могутъ собираться въ разныхъ пунктахъ страны для обсужденія вопросовъ, имѣющихъ или мѣстный, или болѣе общій интересъ. Учрежденіе сельскохозяйственныхъ съѣздовъ въ Россіи принадлежитъ весьма недалекому прошлому, именно относится къ 60-мъ годамъ. Правда, встрѣчается нѣсколько съѣздовъ и раньше; такъ, на основаніи § 16 Высочайше утвержденнаго 30 іюня 1848 года положенія о Горыгорѣцкомъ институтѣ, при немъ были учреждены сельскохозяйственные съѣзды, которые должны были собираться въ концѣ лѣта въ Горкахъ и имѣли цѣлію „посредствомъ совѣщаній и обмѣна мыслей между хозяевами споспѣшествовать развитію и улучшенію сельскаго хозяйства въ губерніяхъ: могилевской, витебской, смоленской, минской и гродненской“. Но такихъ съѣздовъ было очень немного (всего два, въ 1853 и 1854 гг.) и они стоятъ совершенно особнякомъ отъ послѣдующихъ. Кромѣ того, новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ былъ, въ видѣ опыта, созванъ въ Елисаветградѣ съѣздъ къ началу 1860 г.

Общіе съѣзды возникали у насъ независимо отъ мѣстныхъ и устраивались по почину центральныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ (Императорскихъ вольнаго экономическаго и московскаго общества сельскаго хозяйства). Что же касается мѣстныхъ съѣздовъ, то они отчасти развивались въ связи съ земскими учрежденіями. Число съѣздовъ, разрѣшенныхъ до введенія земскихъ учрежденій, весьма невелико; вмѣстѣ же съ земской реформой

дѣло измѣнилось и съѣзды стали открываться гораздо чаще, причемъ починъ въ учрежденіи большинства ихъ принадлежалъ земскимъ собраніямъ, и только немногіе были созваны по иниціативѣ дворянскихъ собраній и статистическихъ комитетовъ.

Министерство государственныхъ имуществъ относилось всегда сочувственно къ съѣздамъ сельскихъ хозяевъ, такъ какъ они давали ему, между прочимъ, возможность прислушиваться къ нуждамъ и потребностямъ мѣстнаго хозяйства и различныхъ его отраслей, а это представлялось весьма важнымъ въ переходную послѣреформенную эпоху. Въ этихъ видахъ министерство поощряло учрежденіе съѣздовъ и стремилось по возможности облегчать процедуру ихъ разрѣшенія.

Первые съѣзды учреждались на основаніи Высочайшаго повелѣнія 12 декабря 1861 г., по которому на открытіе съѣздовъ должно было быть испрашиваемо Высочайшее разрѣшеніе черезъ комитетъ министровъ. Представленія о разрѣшеніи этихъ съѣздовъ дѣлались губернаторами въ министерство государственныхъ имуществъ. Такимъ образомъ было разрѣшено 13 съѣздовъ. Но 15 апрѣля 1866 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, которымъ разрѣшеніе сельскохозяйственныхъ съѣздовъ предоставлено министру государственныхъ имуществъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и при согласіи на созывъ съѣзда со стороны мѣстнаго губернатора. Новое постановленіе, облегчившее разрѣшеніе съѣздовъ, повліяло весьма благопріятно на увеличеніе ихъ числа.

До 1866 г. было дозволено всего 13 мѣстныхъ съѣздовъ, а въ настоящее время число разрѣшенныхъ съѣздовъ простирается до 94; особенно много ихъ было разрѣшено въ 1866 и 1868 гг. (20 и 24). Однако, значительная часть изъ разрѣшенныхъ съѣздовъ (около 40) вовсе не собирались, многіе собирались всего 1—2 раза, нѣкоторые 3—6 разъ и лишь пять съѣздовъ—чернскій, кобелякскій, весьегонскій, золотоношскій и торопецкій — отъ 10 до 17 разъ каждый. Всего же мѣстныхъ съѣздовъ со-

стоялось у насъ свыше 180 *), изъ коихъ 30 въ губ. полтавской, 24—въ новгородской, 17—въ тульской, 15—въ псковской, 13—въ ярославской и по 12—въ таврической и тверской; въ другихъ губерніяхъ было менѣе 10 съѣздовъ въ каждой. По времени наибольшее число съѣздовъ падаетъ на первую половину 70-хъ годовъ; именно, съ 1871 по 1875 г. состоялось 97 съѣздовъ. Во вторую половину этого десятилѣтія съѣзды собирались значительно рѣже и подъ конецъ даже почти совсѣмъ прекратились; въ 80-хъ годахъ встрѣчаются также лишь единичные случаи созыва мѣстныхъ съѣздовъ. Такое уменьшеніе числа съѣздовъ въ новѣйшее время объясняется отчасти охлажденіемъ самихъ хозяевъ къ этимъ учрежденіямъ, но главнымъ образомъ развитіемъ дѣятельности сельскохозяйственныхъ обществъ и умноженіемъ ихъ числа, вслѣдствіе превращенія въ общества многихъ мѣстныхъ съѣздовъ. Послѣднее обстоятельство показываетъ, что съѣзды достигли одной изъ преслѣдуемыхъ ими задачъ, именно привели къ нѣкоторому сближенію хозяевъ между собой. Но, независимо отъ этого, они принесли не мало пользы тѣмъ, что способствовали распространенію полезныхъ свѣдѣній среди хозяевъ и выясняли нужды мѣстнаго хозяйства. Съ нѣкоторыми изъ мѣстныхъ съѣздовъ министерство поддерживало живыя сношенія и предлагало имъ на обсужденіе спеціальные вопросы; а постановленія съѣздовъ, обязательно представлявшіяся вмѣстѣ съ ихъ ходатайствами въ департаментъ земледѣлія, имѣли извѣстное вліяніе на направленіе дѣятельности министерства.

Въ этомъ отношеніи еще большее значеніе имѣли нѣкоторые изъ общихъ съѣздовъ, на которые собирались хозяева изъ различныхъ мѣстностей Россіи и которые обсуждали вопросы болѣе общаго свойства, захватывающіе общерусскіе сельскохозяйственные интересы. Такихъ общихъ съѣздовъ состоялось у насъ шесть: въ С.-Петербургѣ — по случаю столѣтняго юбилея Императорскаго вольнаго экономическаго общества—въ 1865 г.,

---

*) Точное число мѣстныхъ съѣздовъ не можетъ быть установлено, такъ какъ далеко не о всѣхъ состоявшихся мѣстныхъ съѣздахъ имѣются свѣдѣнія.

въ Москвѣ—въ 1870 г., въ Кіевѣ—въ 1872 г., въ Харьковѣ—въ 1874 г. и въ Одессѣ—въ 1878 г.; сверхъ того, въ 1864 г. собрался въ Москвѣ съѣздъ, носившій тоже характеръ общаго съѣзда. Не всѣ эти съѣзды были одинаково удачны; такъ, въ кіевскомъ съѣздѣ принимали участіе почти исключительно хозяева, проживавшіе въ г. Кіевѣ, и онъ успѣлъ разсмотрѣть лишь очень немногіе вопросы; съ другой стороны, на московскомъ съѣздѣ 1870 г. участвовало 549 человѣкъ, которые, разбившись по отдѣленіямъ, имѣли 31 засѣданіе и подробно разработали многіе изъ предложенныхъ съѣзду (въ числѣ 88) вопросовъ. Что касается характера вопросовъ, обсуждавшихся общими съѣздами, то они были частью экономическаго ствойства, частью техническіе или касались мѣропріятій къ поднятію сельскаго хозяйства вообще. Такъ напр., общими съѣздами были разсмотрѣны, болѣе или менѣе основательно, вопросы объ общинномъ землевладѣніи, о кредитѣ, о рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ, о сельскохозяйственномъ образованіи и рядомъ съ этимъ — различные вопросы, касающіеся удобренія почвъ, распространенія сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, пчеловодства, лѣсоводства и т. п. По многимъ изъ такихъ вопросовъ были поданы въ министерство разнаго рода ходатайства и не малая часть ихъ увѣнчалась впослѣдствіи успѣхомъ.

Кромѣ мѣстныхъ и общихъ сельскохозяйственныхъ съѣздовъ, у насъ было и нѣсколько съѣздовъ спеціальныхъ, изъ коихъ большая часть должна быть признана вполнѣ удавшимися. Къ числу этихъ съѣздовъ, собиравшихся преимущественно въ 70-хъ и 80-хъ гг., принадлежатъ: съѣзды льноводовъ въ С.-Петербургѣ, съѣзды молочныхъ хозяевъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, съѣзды овцеводовъ (главнымъ образомъ въ Харьковѣ), областные энтомологическіе съѣзды въ южной Россіи, съѣзды хмѣлеводовъ въ Москвѣ и одинъ съѣздъ по вопросу о сельскохозяйственномъ образованіи въ С.-Петербургѣ. Сюда же могутъ быть отнесены международные конгрессы ботаниковъ и садоводовъ, созванные въ 1869 и 1884 гг. въ С.-Петербургѣ Императорскимъ россійскимъ обществомъ садоводства.

Всѣхъ съѣздовъ въ Россіи, какъ мѣстныхъ и общихъ, такъ и спеціальныхъ, насчитывается болѣе 200.

II. Окружные сельскохозяйственные съѣзды.

Не смотря на довольно широкіе способы, предоставленные сельскимъ хозяевамъ для сближенія ихъ между собою съ цѣлію обсужденія различныхъ хозяйственныхъ нуждъ и представленія объ этихъ послѣднихъ правительству,—въ общемъ выводѣ, только не многіе общества и съѣзды, число которыхъ, вообще говоря, должно быть признано у насъ весьма незначительнымъ, пользовались достаточно широко этимъ правомъ. Вслѣдствіе этого министерство государственныхъ имуществъ, нуждавшееся при своихъ мѣропріятіяхъ въ постоянномъ указаніи на развивающіяся требованія сельскохозяйственной жизни, вынуждено было, по необходимости, довольствоваться лишь отдѣльными указаніями наиболѣе дѣятельныхъ обществъ и съѣздовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и земскія учрежденія, на которыя по закону возложено представленіе правительству свѣдѣній и заключеній по предметамъ мѣстныхъ нуждъ, также весьма рѣдко пользовались этимъ правомъ по отношенію къ предметамъ сельскохозяйственнымъ.

Между тѣмъ, затруднительное во многихъ отношеніяхъ положеніе сельскохозяйственной промышленности въ Россіи требовало съ каждымъ годомъ все настоятельнѣе самыхъ серьезныхъ мѣропріятій со стороны правительства для устраненія тѣхъ вредныхъ вліяній, которыя задерживаютъ поступательное движеніе нашего сельскаго хозяйства. Администрація не могла рѣшаться на тѣ или другія мѣры, такъ какъ ей, при обширности и разнообразіи русской территоріи, не всегда были точно извѣстны дѣйствительныя потребности и нужды всѣхъ отраслей русскаго сельскаго хозяйства. Усилія и заботы администраціи, безъ указаній и содѣйствія обществъ, не обѣщали привести къ желанной цѣли. Поэтому для достиженія какихъ-либо существенныхъ результатовъ дѣлалась очевидною необходимость совмѣстнаго дѣйствія администраціи и общества. Все это побуждало министерство го-

сударственныхъ имуществъ воспользоваться существующими у насъ сельскохозяйственными обществами и съѣздами, чтобы пробудить въ хозяевахъ болѣе живой интересъ къ правительственнымъ мѣрамъ, направленнымъ на пользу сельскаго хозяйства, и вообще сдѣлать хозяевъ ближайшими сотрудниками и исполнителями правительственныхъ мѣропріятій въ дѣлѣ сельскаго хозяйства.

Въ виду всего этого, для установленія болѣе живой и дѣятельной связи администраціи съ практическими хозяевами, по иниціативѣ управлявшаго министерствомъ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретаря князя Ливена, учреждены окружные сельскохозяйственные съѣзды, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 30 мая 1880 г. по положенію комитета министровъ.

Существенныя черты новаго учрежденія, его организація и кругъ занятій должны были заключаться въ слѣдующемъ: вся Европейская Россія, кромѣ губерній Царства Польскаго и области войска донскаго, раздѣляется на 12 округовъ, составленныхъ изъ смежныхъ между собою губерній, тяготѣющихъ преимущественно къ однимъ и тѣмъ же пунктамъ сбыта, связанныхъ между собою желѣзными и водяными путями и общностью болѣе или менѣе однородныхъ хозяйственныхъ условій. Въ каждомъ изъ этихъ округовъ ежегодно устраивается по одному съѣзду, подъ предсѣдательствомъ губернатора или вице-губернатора, изъ нѣкоторыхъ представителей мѣстной администраціи и изъ членовъ отъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ по выбору послѣднихъ. Съѣздъ ежегодно передвигается изъ одного губернскаго города въ другой. Занятія съѣздовъ имѣютъ лишь характеръ совѣщательнаго органа и заключаются:

а) въ разсмотрѣніи и обсужденіи дѣлаемыхъ съѣзду сообщеній о мѣстныхъ условіяхъ сельскаго хозяйства, содѣйствующихъ или препятствующихъ развитію этого послѣдняго;

б) въ изысканіи мѣръ къ устраненію причинъ, препятствующихъ успѣхамъ мѣстнаго сельскаго хозяйства, и къ усиленію въ предѣлахъ округа сельскохозяйственной производительности, улучшенію мѣстнаго скотоводства, сохраненію и разведенію лѣсовъ,

расширенію торфяной и каменноугольной промышленности, облегченію хозяевамъ сбыта произведеній и т. п.;

в) въ изслѣдованіи и разработкѣ, при посредствѣ компетентныхъ лицъ, разныхъ отдѣльныхъ сельскохозяйственныхъ вопросовъ;

г) въ указаніи способовъ организаціи, съ наибольшею пользою для края, мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ выставокъ;

д) въ разсмотрѣніи ходатайствъ сельскохозяйственныхъ обществъ, подлежащихъ внесенію, черезъ окружной и общій съѣзды, на благоусмотрѣніе правительства;

е) въ собраніи, черезъ мѣстныя сельскохозяйственныя общества, свѣдѣній объ отдѣльныхъ хозяйствахъ, существующихъ въ предѣлахъ округа, съ предоставленіемъ съѣзду права ходатайствовать о присужденіи лучшимъ хозяевамъ округа, а равно владѣльцамъ механическихъ заведеній и вообще мѣстнымъ дѣятелямъ по сельскому хозяйству, особыхъ почетныхъ наградъ;

ж) въ разсмотрѣніи, преимущественно съ практической стороны, всѣхъ тѣхъ вопросовъ и предположеній по улучшенію сельскаго хозяйства, которые министръ государственныхъ имуществъ признаетъ нужнымъ передать на обсужденіе окружныхъ съѣздовъ по собственному усмотрѣнію или по соглашенію, въ потребныхъ случаяхъ, съ подлежащими министрами;

з) въ избраніи членовъ отъ округа для участія въ общемъ сельскохозяйственномъ съѣздѣ при министерствѣ государственныхъ имуществъ.

Для каждаго собранія окружнаго съѣзда устанавливалась предварительно программа вопросовъ, подлежащихъ въ томъ собраніи обсужденію съѣзда. Всѣ вопросы, требующіе дальнѣйшихъ предварительныхъ соображеній на мѣстѣ или не исчерпанные вполнѣ во время собраній съѣзда, должны были передаваться, для дальнѣйшей разработки, мѣстнымъ сельскохозяйственнымъ обществамъ и могли быть вновь разсмотрѣны на слѣдующихъ съѣздахъ.

Общій съѣздъ назначено было собирать ежегодно въ С.-Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ министра государственныхъ имуществъ, а въ его отсутствіе — товарища министра. Такой

съѣздъ долженъ былъ состоять изъ нѣкоторыхъ представителей высшей администраціи разныхъ вѣдомствъ, имѣющихъ отношеніе къ сельскому хозяйству, и изъ членовъ, выбранныхъ окружными съѣздами изъ числа мѣстныхъ агрономическихъ обществъ. Занятія общаго съѣзда должны были заключаться: а) въ разсмотрѣніи тѣхъ предположеній и ходатайствъ, которыя представляются министру государственныхъ имуществъ окружными съѣздами, по предметамъ сельскаго хозяйства и соприкасающихся съ нимъ отраслей народной промышленности, и которыя министръ государственныхъ имуществъ признаетъ нужнымъ передать на заключеніе общаго съѣзда, и б) въ обсужденіи всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые министръ государственныхъ имуществъ, въ подлежащихъ случаяхъ по собственному усмотрѣнію и по предварительному соглашенію съ другими министрами, найдетъ полезнымъ возбудить въ интересахъ сельскохозяйственной промышленности.

Предположенія общаго съѣзда, по которымъ требуется разрѣшеніе высшихъ правительственныхъ учрежденій, по надлежащей ихъ разработкѣ, должны были представляться на усмотрѣніе министра государственныхъ имуществъ, отъ котораго уже могло зависѣть или отклонить предложеніе, или дать ему дальнѣйшій ходъ въ установленномъ порядкѣ.

Такова была организація окружныхъ и общаго сельскохозяйственныхъ съѣздовъ.

Открытіе перваго окружнаго съѣзда послѣдовало въ октябрѣ 1880 г. въ Харьковѣ. Вслѣдъ за тѣмъ созвано было 8 окружныхъ съѣздовъ въ губерніяхъ: с.-петербургской, лифляндской, олонецкой, ярославской, смоленской, харьковской, пензенской и кіевской. Для этихъ съѣздовъ министерствомъ государственныхъ имуществъ были составлены спеціальныя программы. Вмѣстѣ съ тѣмъ на съѣздахъ обсуждались и нѣкоторые другіе вопросы, поставленные или предсѣдателями съѣздовъ или мѣстными сельскохозяйственными обществами.

Къ сожалѣнію, окружные сельскохозяйственные съѣзды не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ. Вслѣдствіе частныхъ недостатковъ ихъ организаціи, встрѣченные слабымъ сочувствіемъ

какъ сельскохозяйственныхъ обществъ, такъ и печатью, съѣзды эти, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ 1881 г, пріостановлены на неопредѣленное время.

6. Меліораціонныя работы.

Къ числу важныхъ мѣръ, принимавшихся министерствомъ для улучшенія общихъ условій, способствующихъ развитію сельскаго хозяйства, принадлежитъ производство меліораціонныхъ работъ, а именно осушеніе и орошеніе земель съ цѣлію увеличенія площади производительныхъ пространствъ. Дѣйствительно, на сѣверѣ и сѣверо-западѣ Россіи многіе милліоны десятинъ земли, способной къ сельскохозяйственной культурѣ, пропадаютъ подъ болотами; съ другой стороны, южныя и юго-восточныя мѣстности государства весьма нерѣдко страдаютъ отъ недостатка влаги, вслѣдствіе чего, не смотря на богатѣйшую почву, онѣ не могутъ иногда продовольствовать мѣстнаго населенія собственнымъ хлѣбомъ. Поэтому, для противодѣйствія въ однѣхъ мѣстностяхъ—избытку влаги, а въ другихъ—недостатку ея, министерствомъ предпринимались въ теченіи истекшаго полустолѣтія болѣе или менѣе значительныя осушительныя и оросительныя работы.

Въ прежнее время, отчасти по недостатку въ техникахъ-спеціалистахъ, отчасти—въ виду еще значительныхъ пространствъ пустопорожнихъ удобныхъ земель, государственныя меліораціонныя работы производились у насъ въ незначительныхъ размѣрахъ.

I. Осушеніе болотъ.

Къ работамъ по осушенію болотъ было приступлено у насъ въ 1818 году вблизи Петербурга, въ видахъ чисто санитарныхъ, причемъ дѣломъ этимъ завѣдывала особая канцелярія. Затѣмъ, по учрежденіи министерства государственныхъ имуществъ, осушительныя работы, вмѣстѣ съ названною канцеляріею, перешли въ вѣдѣніе сего министерства.

Впослѣдствіи, въ 1845 г., упомянутая канцелярія по осушенію окрестностей С.-Петербурга была упразднена и часть эта,

по Высочайшему повелѣнію, поступила въ личное завѣдываніе директора департамента сельскаго хозяйства. До указаннаго года въ окрестностяхъ столицы осушено было всего до 1,440 десятинъ, изъ которыхъ около 1,000 десятинъ было обращено въ поля, луга и огороды.

Осушенныя и воздѣланныя земли отдавались въ пользованіе различныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Такъ, напр., осушенные участки близь Охты были переданы Императорскому вольному экономическому обществу для производства сельскохозяйственныхъ опытовъ; осушенная близь московской заставы земля раздѣлена на небольшіе участки и отдана въ безпереоброчное содержаніе частнымъ лицамъ.

Въ концѣ сороковыхъ годовъ произведена осушка болотъ близь николаевской жел. дор. (принадлежавшихъ Императорскому стеклянному заводу и Александро-Невской лаврѣ), по линіи царскосельской жел. дороги (шушарскія болота), на землѣ чесменской военной богадѣльни (до 50 дес.) и близь среднерогатской колоніи (до 1,300 десятинъ).

Кромѣ осушенія пристоличныхъ болотъ, осушительныя работы, уже съ чисто сельскохозяйственными цѣлями, производились министерствомъ и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ, именно: въ смоленской, псковской, витебской и въ прибалтійскомъ краѣ. При этомъ собственно въ псковской губерніи съ 1846 по 1850 годъ осушено было свыше 1,500 десятинъ заболоченнаго пространства, превращеннаго въ порядочные луга; земля эта поступила въ надѣлъ государственныхъ крестьянъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, министерство заботилось и о введеніи у насъ дренажнаго способа осушенія земельныхъ угодій и въ особенности луговъ. Съ этою цѣлію былъ командированъ въ 1850 году одинъ изъ членовъ ученаго комитета въ Англію и Бельгію для изученія производства тамъ дренажныхъ работъ. Одновременно съ этимъ производились министерствомъ опыты осушенія помощію дренажа на земляхъ горыгорѣцкаго земледѣльческаго института и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ.

Всѣ упомянутыя осушительныя работы имѣли, однако, болѣе

или менѣе отрывочный характеръ и производились на незначительной площади, и только въ недавное время министерство приступило къ обширнымъ работамъ этого рода, по предварительно выработанному общему плану.

Поводомъ къ такому направленію этого дѣла послужили труды образованной въ 1872 году, подъ предсѣдательствомъ бывшаго министра, гр. Валуева, комисіи для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства и сельской промышленности. Комисія эта настоятельно указывала на то, что въ южныхъ губерніяхъ, съ увеличеніемъ населенія, площадь полей быстро расширяется на счетъ луговъ и пастбищъ, вызывая упадокъ скотоводства; въ губерніяхъ же сѣверныхъ, гдѣ успѣхи земледѣлія стоятъ въ полной зависимости отъ скотоводства, послѣднее не можетъ получать желаемаго развитія по недостатку луговъ. Между тѣмъ, почти все западное Полѣсье занято сплошными пинскими болотами; такія же сплошныя болота занимаютъ значительныя части губерній: с.-петербургской, новгородской, тверской и прилегающихъ къ нимъ губерній: вологодской, ярославской и олонецкой.

Въ виду этихъ указаній, министерствомъ государственныхъ имуществъ были снаряжены въ 1873 году двѣ экспедиціи—западная и сѣверная, для изслѣдованія вопроса о возможности производства въ широкихъ размѣрахъ осушки болотъ, какъ въ предѣлахъ Полѣсья, такъ и въ предѣлахъ губерній с.-петербургской и новгородской.

А. Дѣятельность западной экспедиціи въ Полѣсьѣ.

Западная экспедиція, снаряженная подъ начальствомъ полковника генеральнаго штаба (нынѣ генералъ-маіора) Жилинскаго, была направлена въ западную часть Полѣсья и изслѣдованія ея обняли обширную площадь, пространствомъ до 8 милл. десятинъ, заключающуюся въ предѣлахъ треугольника, вершинными точками котораго представляются города Брестъ-Литовскъ, Могилевъ и Кіевъ.

Середину низменной котловины Полѣсья, въ которую направились силы западной экспедиціи, занимаетъ долина рѣки

Припети, съ ея притоками, изъ коихъ наиболѣе важное значеніе имѣютъ съ правой стороны рѣки: Стырь, Горынь, Уборть и Словечна, съ лѣвой: Ясельда, Цна, Случь и Птичь. Всѣ рѣки Полѣсья текутъ въ низменныхъ, болотныхъ берегахъ; весною и осенью вода выходитъ изъ береговъ и, затопляя окрестную мѣстность на нѣсколько верстъ въ обѣ стороны, нерѣдко останавливаетъ сухопутныя сообщенія и разъединяетъ населенныя мѣстности; мѣстами, какъ, напримѣръ, близь Турова, разливъ нерѣдко простирается болѣе, чѣмъ на 20 верстъ. Съ начала іюля вода начинаетъ обратно вступать въ р. Припеть, но вслѣдствіе осадковъ, образовавшихся во время стоянія воды, часть ея задерживается образующимися по пути стока наносами, часть остается въ низменныхъ котловинахъ, и вся эта масса задержанной воды проникаетъ въ почвенные слои, ежегодно возвращая болотамъ ту массу влаги, которая успѣла въ теченіе лѣта испариться, частію же испаряется, заражая воздухъ міазмами, служащими причиной многочисленныхъ болѣзней, коими страдаетъ мѣстное населеніе, каковы: колтунъ, изнурительныя лихорадки, горловыя и грудныя болѣзни, почти всегда переходящія въ хроническое состояніе и кончающіяся чахоткой.

На топкихъ болотахъ могутъ произрастать только негодные для корма: камышъ, ситникъ, острореберая осока, водяной трилистникъ; но и эта скудная растительность не особенно густа и постепенно вытѣсняется мхами; мѣстами же болота совершенно голы, усѣяны кочками, съ поросшими по нимъ тощими березами, изрѣдка тонкимъ, покрытымъ мхами соснякомъ, страдающимъ сердцевидной гнилью, который ломается при первомъ болѣе сильномъ вѣтрѣ. Части болотъ, болѣе возвышенныя, при благопріятныхъ условіяхъ, успѣваютъ за лѣто покрыться тонкой травой (такія болота называются травяными) и тогда на нихъ возможно сѣнокошеніе; но такіе покосы даютъ сѣно крайне плохаго качества, которымъ можетъ довольствоваться только мѣстный, полѣсскій скотъ, отличающійся замѣчательной выносливостью и неприхотливостью. При томъ и это сѣно добывается съ тяжелымъ трудомъ. Косцамъ нерѣдко приходится стоять по колѣно въ ржавой водѣ, причиняющей имъ глубокія раны; накошенная трава стягивается съ воды на болѣе

возвышенныя грядки для просушки и затѣмъ складывается въ стоги, устраиваемые большею частію на плетневыхъ основаніяхъ. Это сѣно свозится въ деревню зимой, но если послѣ теплой дождливой осени на незамерзшую поверхность болотъ выпадетъ толстый слой снѣга, то тогда болота не промерзаютъ и доставка сѣна дѣлается крайне затруднительной. Его часто приходится выносить на рукахъ, по искусственно уплотненнымъ тропинкамъ, иногда же оно остается невынесеннымъ, разносится весеннимъ разливомъ, а скотъ гибнетъ отъ безкормицы.

Очевидно, что при такихъ условіяхъ скотоводство не только не можетъ развиваться въ этой мѣстности, но постоянно падаетъ, тѣмъ болѣе, что какъ отъ корма дурнаго качества и сырыхъ пастбищъ, такъ и отъ нездороваго болотнаго водопоя падежи повторяются здѣсь весьма часто. Независимо отъ того здѣсь бывали случаи (какъ, напримѣръ, въ 1877 году), что скотъ падалъ тысячами головъ отъ болотныхъ мошекъ, проникавшихъ въ ноздри, а затѣмъ въ легкія животныхъ.

Что касается пахатныхъ участковъ Полѣсья, то песчаная ихъ почва, съ глинистою подпочвою, безусловно требуетъ удобренія, при которомъ на ней родится рожь, овесъ, картофель, просо, а въ окрестностяхъ Турова и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣчицкаго уѣзда—даже и пшеница; но степень урожая на этой почвѣ находится въ прямой зависимости отъ количества удобренія, а, слѣдовательно, и отъ степени развитія скотоводства. Поэтому всѣ усилія населенія направлены на увеличеніе запасовъ сѣна и на расширеніе пастбищъ, и тѣ слабыя попытки осушекъ болѣе возвышенныхъ болотныхъ участковъ, которыя изрѣдка удавалось осилить мѣстному, крайне бѣдному населенію, всегда приводили къ превосходнымъ результатамъ.

Громадныя пространства этихъ болотъ представляются какъ бы самою природою предназначенными быть гигантскимъ пастбищемъ, обширнымъ лугомъ, мѣстомъ развитія скотоводства въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, причемъ могъ бы всегда оставаться большой излишекъ сѣна для снабженія не только сосѣднихъ плодороднѣйшихъ мѣстностей губерній: минской, волынской и грод-

ненской, но и мѣстностей болѣе отдаленныхъ, лежащихъ по имѣющимся путямъ сплава.

Если интересы сельскохозяйственной культуры настоятельно указывали на Полѣсье, какъ на мѣстность, на которую прежде всего должны быть направлены осушительныя работы, то, съ другой стороны, на ту же мѣстность указывали и интересы культуры лѣсной. Почти одна треть всего западнаго Полѣсья занята сплошными лѣсами; часть этихъ лѣсовъ, лежащихъ на песчаныхъ возвышенностяхъ, но съ глинистою, неглубоко залегающею подпочвою, состоитъ изъ прекрасныхъ сосновыхъ насажденій; мѣста болѣе низменныя, но не подтопляемыя водой или заливаемыя лишь на короткое время, покрыты лиственными насажденіями — дуба, ясени, клена, вяза, липы и другихъ мягкихъ породъ; остальныя низменности заняты корявой березой, лозой, ольхой, свойственными болотнымъ мѣстностямъ кустарниками, мѣстами же чахлымъ, болѣзненнымъ соснякомъ.

Для всей этой лѣсной площади осушка обѣщала дать блестящіе результаты. Такъ какъ болѣе возвышенные участки спѣлаго сосноваго насажденія находятся преимущественно вдали отъ сплавныхъ путей, вслѣдствіе чего не имѣютъ сбыта и переполняются перестойнымъ лѣсомъ, то проведеніе для осушекъ магистральныхъ каналовъ, пригодныхъ для сплава, обѣщало сдѣлать эти лѣса, до того бездоходные, источникомъ крупныхъ доходовъ; притомъ осушка прилегающихъ къ этимъ лѣсамъ низменностей должна была предупредить довольно частые случаи заболѣванія сосны, даже на этихъ сравнительно возвышенныхъ участкахъ, сердцевинной гнилью, являющеюся тогда, когда корни, проникнувъ на извѣстную глубину, встрѣчаютъ слои, избыточно насыщенные влагой. Насажденія съ цѣнными лиственными породами только при осушкѣ могли получить способность давать цѣнный подѣлочный лѣсъ. Только осушка могла открыть возможность изъ остальныхъ, наиболѣе низменныхъ площадей выдѣлить въ составъ лѣсовъ всѣ пространства съ благонадежнымъ подростомъ, обративъ остальныя площади, слабо насажденныя, въ луга и пастбища.

Такимъ образомъ интересы и сельскохозяйственной и лѣсной

культуры побуждали министерство государственныхъ имуществъ обратить особое вниманіе на Полѣсье; но прежде, чѣмъ приступать тамъ къ самымъ работамъ, предстояло разрѣшить два вопроса: во 1-хъ—возможна ли осушка болотъ Полѣсья и, во 2-хъ—если возможна, то не поведетъ ли она къ обмеленію сплавныхъ путей, находящихся въ связи съ этими болотами?

Относительно болотъ Полѣсья господствовало убѣжденіе, что, при полномъ отсутствіи склоновъ, они лежатъ даже ниже уровня ближайшихъ рѣкъ, что большая часть этихъ рѣкъ не имѣетъ достаточныхъ уклоновъ и что самыя болота мѣстами имѣютъ неизмѣримую глубину. Произведенныя въ 1873 году изслѣдованія, путемъ нивеллировки, промѣровъ болотъ, буренія и гидрометрическихъ измѣреній, а также путемъ заложенія пробныхъ водосточныхъ канавъ, вполнѣ опровергли это предубѣжденіе. Изслѣдованія показали, что какъ самыя болота, такъ и протекающія по нимъ рѣки имѣютъ хотя и слабый уклонъ, но тѣмъ не менѣе вполнѣ достаточный для отвода избытка грунтовыхъ водъ, и что даже сравнительно несложная канализація уже можетъ образовать почвенный слой, освобожденный отъ избытка влаги, достаточно глубокій для произрастанія на немъ лучшихъ кормовыхъ травъ.

Вопросъ о вліяніи, которое можетъ оказать осушка на водность мѣстныхъ сплавныхъ путей, передавался на заключеніе академиковъ Миддендорфа и Веселовскаго, а также министерства путей сообщенія.

Заключеніе академика Миддендорфа клонилось въ пользу осушенія болотъ, такъ какъ, отрицая вліяніе ихъ на регулированіе климата, онъ указывалъ на лѣса, какъ на существенное средство доставленія достаточной влаги воздуху, осушка же должна была несомнѣнно повліять на улучшеніе лѣсовъ этой мѣстности. Академикъ Веселовскій заявилъ, что отъ спуска водъ изъ пинскихъ болотъ въ протекающія по нимъ рѣки можно ожидать только увеличенія водъ въ Днѣпрѣ; въ томъ же смыслѣ высказалось и министерство путей сообщенія, которое признало, что канализація, отводящая воды, замкнутыя въ пинскихъ болотахъ, увеличитъ при-

токъ воды какъ въ Днѣпръ, такъ и во всѣ части днѣпровско-бугской и огинской водяныхъ системъ.

Согласно изслѣдованіямъ, произведеннымъ въ 1873 г., былъ составленъ, въ главныхъ чертахъ, общій планъ осушки Полѣсья; но такъ какъ нѣкоторыя площади обѣщали дать, вслѣдствіе осушки, въ самомъ непродолжительномъ времени весьма благопріятные результаты, а съ другой стороны—министерство государственныхъ имуществъ, приступая къ работамъ, имѣло въ виду придать имъ, до извѣстной степени, и демонстративный характеръ, чтобы привлечь къ участію въ осушительныхъ работахъ какъ мѣстныхъ частныхъ землевладѣльцевъ, такъ и мѣстныя сельскія общества, то къ осушительнымъ работамъ нѣкоторыхъ мѣстностей было приступлено ранѣе, чѣмъ это предполагалось по общему плану, исключительно для достиженія вышеозначенныхъ цѣлей, вслѣдствіе чего и всѣ работы западной экспедиціи раздѣлились на двѣ части: работы по осуществленію общаго плана осушки, имѣющія цѣлью устранить чрезмѣрное скопленіе водъ на общей площади бассейна р. Припети съ ея притоками, и работы по частному осушенію, клонящіяся къ устраненію исключительно мѣстныхъ причинъ образованія нѣкоторыхъ болотъ. Эти послѣднія работы, какъ влекущія скорѣйшіе результаты и наглядно показывающія пользу осушекъ, стали постепенно привлекать къ участію въ ихъ производствѣ какъ частныхъ землевладѣльцевъ, такъ и сельскія общества.

Въ общей сложности, съ начала работъ по 1887 годъ, сѣть водоотводныхъ канавъ охватила въ Полѣсьѣ площадь, въ количествѣ до 1.760,000 десятинъ.

Въ предѣлахъ этой площади произошли слѣдующія измѣненія въ составѣ угодій:

а) до 240,000 дес. болотъ, прежде недоступныхъ, превращено въ луга;

б) около 60,000 дес. пахатныхъ, огородныхъ и усадебныхъ земель, страдавшихъ отъ подмочки или остававшихся необрабатываемыми, по нахожденію на неудободоступныхъ островахъ, среди болотъ, нынѣ воздѣлываются и представляютъ собою лучшіе земельные участки;

в) около 360,000 дес. мокрыхъ зарослей и лѣсовъ, подгнивавшихъ отъ постояннаго затопленія и не имѣвшихъ сбыта, получили болѣе правильный ростъ и стали ближе къ сплавнымъ каналамъ;

г) около 230,000 дес. цѣнныхъ, преимущественно казенныхъ лѣсовъ, не имѣвшихъ сбыта по отдаленности отъ путей сплава, находятся теперь не далѣе семи верстъ отъ сплавныхъ каналовъ,

и д) 870,000 дес. поставлены въ лучшія, чѣмъ прежде, условія.

Полное перерожденіе болотъ въ сѣнокосные луга происходитъ въ періодъ отъ 4 до 6 лѣтъ. На первый годъ происходитъ лишь осадка и уплотненіе почвы; затѣмъ, на второй, начинаютъ исчезать чисто болотныя травы: толстая осока, ситникъ и др., взамѣнъ которыхъ появляются толстостебельные злаки, метла, и уже съ третьяго года растительность дѣлается болѣе разнообразною и пригодною для сѣнокошенія. Послѣдовательность возвышенія доходности болотистыхъ луговъ можетъ быть прослѣжена на нижеслѣдующихъ данныхъ о доходности болотныхъ площадей въ шести дачахъ минской губерніи (васильевичской, настольской, автютевической, мухоѣдовской, славунской и колковской) и на всемъ пространствѣ болотъ 4-го слонимскаго лѣсничества гродненской губерніи. Общая доходность ихъ достигала до осушки—1,410 р.; послѣ осушки: въ 1877 г.—4,533 р., въ 1878 г.—4,628 р., въ 1879 г. — 5,121 р., въ 1880 г.—9,043 р., въ 1881 г.—10,673 р., въ 1882 г.—17,780 р., въ 1883 г.—27,116 р. и въ 1884 г.—33,503 р., т. е. съ начала осушительныхъ работъ по 1884 годъ, когда онѣ въ предѣлахъ этихъ дачъ были прекращены, доходность возвысилась съ 1,410 р. на 33,503 р., или—болѣе, чѣмъ въ двадцать разъ.

Въ лѣсныхъ дачахъ, на участкахъ, которые не страдали отъ подмочки, первыя послѣдствія канализаціи сказываются быстрымъ возвышеніемъ стоимости лѣса, какъ только по построеннымъ каналамъ открывается возможность сплава, а вмѣстѣ съ тѣмъ усиливается и сбытъ лѣса. Такъ, въ одной изъ вышеназванныхъ дачъ минской губерніи (настольской), не имѣвшей полнаго сбыта, гдѣ

десятина сосноваго лѣса продавалась на срубъ въ 1881 году, въ среднемъ выводѣ, за 162 рубля, уже въ 1883 г. сбытъ упятерился, а стоимость десятины лѣса на срубъ дошла до 315 рублей, т. е. почти удвоилась. Насколько быстро усиливается сбытъ лѣса изъ дачъ Полѣсья, которыя переполнялись перестойнымъ лѣсомъ, видно, между прочимъ, изъ того, что въ 1876 году, когда каналы были открыты для сплава, по нимъ было сплавлено всего до 5 тыс. бревенъ, а уже въ слѣдующій 1877 годъ это количество возросло до 24 тыс. Выгоды, получаемыя отъ прекращенія болѣзненности и отъ усиленія прироста древесины, трудно поддаются точному опредѣленію; притомъ онѣ могутъ вполнѣ выясниться лишь въ болѣе отдаленномъ будущемъ.

Но вышеозначенными улучшеніями какъ въ составѣ, такъ и въ производительности угодій, не исчерпываются всѣ тѣ благотворныя послѣдствія, которыя повели за собою осушительныя работы въ предѣлахъ Полѣсья. Обиліе сѣна, рядомъ съ оздоровленіемъ выгоновъ, открываетъ возможность широкому развитію скотоводства. Проложеніе дорогъ между населенными пунктами, которые были до того разъединенными, открываетъ возможность сбыта продуктовъ мѣстнаго сельскаго хозяйства и мѣстной кустарной промышленности. На осушаемыя пространства, пока они не успѣли подняться въ цѣнѣ, уже двинулись крестьяне смежныхъ губерній, охотно пріобрѣтая здѣсь землю безъ всякихъ ссудъ и пособій.

Б. Работы западной экспедиціи въ губерніяхъ: рязанской и московской.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ рязанскаго губернатора за 1875 годъ было, между прочимъ, указано на то, что площадь, отграниченная съ сѣвера р. Клязьмой, съ юго-востока—р. Окой, отъ устья р. Москвы, заключающая въ себѣ шесть уѣздовъ владимірской губерніи, четыре—рязанской и одинъ—московской, представляетъ собою почти безплодное пространство, покрытое болотами и малодоходными лѣсами. Между тѣмъ, вся эта мѣстность, при осушкѣ, могла бы покрыться благонадежнымъ лѣсомъ, удобными лугами и пастбищами, и тѣмъ открыть возможность раз-

витію какъ скотоводства, такъ и лѣсной промышленности. Вслѣдствіе этихъ указаній, часть западной экспедиціи была въ 1876 году направлена министерствомъ государственныыхъ имуществъ въ рязанскую губернію, и уже въ 1877 году предварительныя изслѣдованія, произведенныя экспедиціей, охватили площадь до 1.200,000 десятинъ, причемъ была произведена нивеллировка на протяженіи до 2,000 верстъ. Эти изслѣдованія указали на необходимость произвести первыя водоотводныя работы въ предѣлахъ уѣздовъ: спасскаго, касимовскаго, егорьевскаго и частію рязанскаго, гдѣ сосредоточены казенныя лѣсныя дачи, лежащія по теченію рѣкъ Солодчи и Пры, заключающія въ своихъ предѣлахъ обширныя болота, способныя обратиться въ цѣнные луга, а также обширные лѣса, крайне страдающіе какъ отъ подмочекъ, такъ и отъ недостатка сбыта.

Согласно общему плану, составленному на основаніи этихъ изслѣдованій, было приступлено къ самымъ работамъ, основную часть коихъ составила работа по проведенію магистральнаго канала, приспособленнаго къ сплаву, соединяющаго рѣку Пру (отъ села Спасъ-Клипеки, составляющаго главнѣйшій центръ мѣстной лѣсной промышленности) съ рѣкой Солодчей, который долженъ направить лѣсной товаръ къ г. Рязани и въ южные малолѣсные уѣзды рязанской губерніи. Въ связи съ этимъ каналомъ, доведеннымъ уже на половину, а также съ рѣками Солодчей и Прой, раскинута сѣть осушительныхъ каналовъ и канавъ, охватившая на первый разъ площадь до 73 тысячъ десятинъ.

Результаты осушительныхъ работъ, произведенныхъ въ предѣлахъ этой площади, уже открыли возможность приступить къ выдѣлу пространствъ, пригодныхъ къ обращенію въ луга, къ культивировкѣ ихъ путемъ сжиганія верхняго покрова и къ разбивкѣ на участки, для выгоднѣйшей сдачи въ аренду; остальныя части бывшихъ болотъ, покрывшіяся благонадежнымъ всходомъ, зачисляются въ составъ лѣсныхъ дачъ.

Независимо отъ того, приступлено къ осушкѣ казенной раменской дачи, въ предѣлахъ московской губерніи; изслѣдованія же для расширенія сѣти водоотводныхъ канавъ, построенныхъ въ

рязанской губерніи, распространились уже въ предѣлы южной части губерніи владимірской.

B. Работы сѣверной экспедиціи.

Работы сѣверной экспедиціи, вслѣдствіе инаго характера мѣстныхъ болотъ, не могли быть сосредоточены въ одномъ районѣ, какъ это оказалось возможнымъ въ Полѣсьѣ и въ рязанской губерніи. Изслѣдованія, произведенныя въ 1873 году въ новгородской губерніи, а также въ уѣздахъ лужскомъ—с.-петербургской, порховскомъ и холмскомъ—псковской, показали, что главнѣйшія изъ мѣстныхъ болотъ составляютъ такъ называемыя высокія моховыя болота, замѣтно возвышающіяся надъ окружающею мѣстностью. Многочисленные ручьи и рѣчки, прорѣзающіе края этихъ болотныхъ котловинъ, даютъ нѣкоторый стокъ воды, но крайне недостаточный, какъ по засоренности этихъ стоковъ, такъ и потому, что они прорѣзаютъ края котловинъ недостаточно глубоко. При такихъ условіяхъ главныя силы сѣверной экспедиціи должны были направиться на расчистку, углубленіе и спрямленіе этихъ естественныхъ стоковъ, что̀ и повлекло за собою разбросанность работъ экспедиціи по разнымъ пунктамъ.

Благопріятные результаты, полученные при этихъ работахъ, вызвали, благодаря именно тому, что онѣ раскинуты въ различныхъ мѣстностяхъ, весьма оживленное участіе въ работахъ со стороны мѣстнаго населенія: частныхъ землевладѣльцевъ, крестьянскихъ обществъ, городовъ и мѣстныхъ земствъ, такъ что уже съ 1880 года болѣе половины расхода на работы сѣверной экспедиціи покрывалось изъ средствъ частныхъ и земскихъ. Самое расширеніе района дѣйствій экспедиціи происходило главнымъ образомъ по ходатайствамъ мѣстныхъ земствъ. Такъ, въ 1874 году, по ходатайству частныхъ лицъ и мѣстныхъ земскихъ управъ, расширился районъ дѣйствій экспедиціи въ псковской губерніи, а въ 1875 году—въ с.-петербургской; въ 1879 г. работы зашли уже въ губерніи олонецкую и ярославскую, съ 1882 года—въ вологодскую, а затѣмъ въ курляндскую и лифляндскую.

Въ общей сложности, работы сѣверной экспедиціи производились на площади 60-ти отдѣльныхъ болотъ, занимающихъ пространство до 300 тыс. десятинъ.

Въ этой площади до 75 тыс. десятинъ, вслѣдствіе осушекъ, перешли изъ разряда неудобныхъ земель въ составъ лѣсовъ и порастаютъ благонадежнымъ всходомъ, до 14 тыс. десятинъ обращено подъ выгоны и сѣнокосы и до одной тысячи—въ составъ пахатныхъ полей; остальныя до 210 тыс. десятинъ находятся въ переходномъ состояніи.

Изъ вышеизложеннаго очерка видно, что передъ началомъ работъ обѣихъ экспедицій предварительно производились мѣстныя изслѣдованія на обширныхъ пространствахъ и уже затѣмъ, на основаніи собранныхъ изслѣдованіями данныхъ, опредѣлялась та площадь, на которой экспедиціи приступали къ болѣе детальнымъ осушительныхъ работамъ. Эта площадь, находящаяся въ предѣлахъ водоотводной сѣти, достигала къ 1887 году 2.133,000 десятинъ.

Съ начала работъ по 1887-й годъ произведена нивеллировка на протяженіи до 53,230 верстъ, съ промѣрами глубины болотъ и заложеніемъ мѣстами буровыхъ скважинъ, построено магистральныхъ каналовъ и боковыхъ канавъ съ прочисткою и спрямленіемъ русла рѣкъ и ручьевъ на протяженіи 4,065 верстъ, устроено гатей, по вновь проложеннымъ дорогамъ, на протяженіи 186 верстъ, построено въ предѣлахъ казенныхъ дачъ 322 моста, не считая легкихъ мостиковъ, которые строились при производствѣ работъ на частныхъ земляхъ; сверхъ того, при пересѣченіяхъ канавъ, устраивались скрѣпленія откосовъ плетнями и дерномъ, производились съемка осушенныхъ площадей, зачисленныхъ въ составъ казенныхъ оброчныхъ статей, и разбивка ихъ на участки и дѣлались опыты культивировки ихъ сжиганіемъ верхняго покрова осушенныхъ болотъ.

На всѣ эти работы израсходовано всего до 2.826,000 руб., въ томъ числѣ изъ средствъ частныхъ лицъ, обществъ и земствъ 308,500 руб. Результаты, полученные отъ осушительныхъ работъ, показаны выше, особо по работамъ каждой экспедиціи.

II. Обводненіе и орошеніе земель.

Безводныя пространства южной и юговосточной Россіи требуютъ для своей обитаемости и веденія сельскохозяйственной культуры двоякаго рода водныхъ сооруженій—во первыхъ, обводнительныхъ, главнымъ образомъ, колодцевъ и прудовъ, а на ряду съ тѣмъ расчистки русла рѣкъ и пр., и затѣмъ ирригаціонныхъ, для поливки земель,—запрудъ, цистернъ, оросительныхъ канавъ и т. п.

Въ прежнее время обводнительно-ирригаціонныя государственныя работы, подобно осушительнымъ, производились въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Такъ, въ сороковыхъ годахъ предприняты были опыты орошенія луговъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, о чемъ болѣе подробно сказано при разсмотрѣніи мѣропріятій по луговодству. Если прибавить къ этому командированіе въ 1848 году въ Крымъ одного изъ техниковъ министерства для изученія тамъ способовъ поливки земель, то этимъ почти и исчерпывается вся ирригаціонная дѣятельность министерства въ прежнее время.

Собственно въ видахъ обводненія южныхъ и юго-восточныхъ губерній министерство прибѣгало къ производству въ различныхъ мѣстностяхъ опытовъ устройства артезіанскихъ колодцевъ. Ради этого оно посылало за границу въ началѣ 40-хъ годовъ трехъ инженеровъ для основательнаго изученія практиковавшихся тамъ способовъ буренія такихъ колодцевъ. По возвращеніи изъ-за границы инженеры эти были командированы въ разныя мѣстности Россіи какъ для изслѣдованія вопроса о возможности возобновленія начатыхъ еще прежде обводнительныхъ работъ, такъ и для соображеній объ устройствѣ новыхъ артезіанскихъ колодцевъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ потребуетъ того необходимость.

По окончаніи этого порученія, въ 1844 году, одинъ изъ названныхъ техниковъ былъ посланъ въ Оренбургъ для продолженія начатаго тамъ прежде артезіанскаго колодца; другой техникъ былъ отправленъ съ подобною-же цѣлію въ Ростовъ (ярославской губерніи), по требованію министерства внутреннихъ дѣлъ; наконецъ, третій – по распоряженію министерства государственныхъ иму-

ществъ, былъ командированъ въ южный край, преимущественно въ екатеринославскую губернію и въ степную часть Крыма, для отысканія мѣстъ, наиболѣе удобныхъ для заложенія буровыхъ скважинъ.

Сверхъ того, такъ какъ ощущавшійся во многихъ казенныхъ селеніяхъ недостатокъ въ водѣ не вездѣ могъ быть устраненъ посредствомъ устройства артезіанскихъ колодцевъ, а безводье происходило въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ неумѣнья крестьянъ сохранять воду, то министерство поручило одному изъ своихъ техниковъ указать крестьянамъ правильные способы устройства плотинъ, запрудъ и укрѣпленія колодцевъ. Однако, производившіяся въ выше названныхъ мѣстностяхъ работы по буренію артезіанскихъ колодцевъ оказались, вслѣдствіе мѣстныхъ почвенныхъ условій, неудачными, а потому и были пріостановлены на неопредѣленное время.

Выселеніе татаръ изъ таврической губерніи послѣ крымской войны побудило правительство въ 1859—61 годахъ принять мѣры къ колонизаціи этого края преимущественно выходцами изъ густонаселенныхъ русскихъ губерній. Но осуществленію этого мѣропріятія препятствовали значительныя затрудненія, проистекавшія отъ недостатка въ предположенныхъ къ заселенію мѣстностяхъ прѣсной воды; поэтому, одновременно съ переселеніемъ, министерствомъ государственныхъ имуществъ были предприняты нѣкоторыя работы, имѣвшія цѣлію снабдить переселенцевъ водою. Работы эти заключались въ устройствѣ нѣсколькихъ небольшихъ развѣдочныхъ буровыхъ скважинъ, въ прорытіи 52 новыхъ колодцевъ и въ возобновленіи 20 старыхъ, а также въ устройствѣ 17 земляныхъ запрудъ и, наконецъ, въ сооруженіи трехъ цистернъ, вмѣстимостью до 50 тысячъ ведеръ воды каждая.

Затѣмъ нѣкоторыя обводнительныя работы были произведены въ 1867 году особою экспедиціею изъ спеціалистовъ по гидротехнической и геологической частямъ. Именно въ гор. Симферополѣ и его окрестностяхъ расчищена и регулирована р. Салгиръ; устроено нѣсколько плотинъ или барражей для задерживанія водъ этой рѣки; далѣе, предпринята расчистка ключей въ Камышленской балкѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, существовавшіе на южномъ

берегу Крыма, близь казеннаго имѣнія Магарачъ, источники были соединены въ одно русло. Но всѣми этими работами не могла быть достигнута предположенная министерствомъ цѣль —систематическое обводненіе Крыма, на которое, по составленнымъ экспедиціею приблизительнымъ смѣтамъ, потребно было не менѣе 800,000 руб. По недостатку въ денежныхъ средствахъ, на первое время, на основаніи Высочайше утвержденнаго 6 іюля 1868 года мнѣнія государственнаго совѣта, приступлено было въ 1869 году лишь къ устройству въ степной части Крыма, близь станціи Айбары, артезіанскаго колодца. По предварительно произведеннымъ геологическимъ изысканіямъ, колодезь этотъ долженъ былъ имѣть примѣрно до 200 саженъ глубины и давать до 400,000 ведеръ воды въ сутки. Начатыя въ 1869 году работы производились безостановочно, и хотя глубина колодца доведена была къ 1878 году до 373 саженъ, но конечный результатъ не былъ достигнутъ. Между тѣмъ, для продолженія работъ потребовались передѣлка и ремонтъ буровыхъ построекъ, не разсчитанныхъ на столь глубокое буреніе; въ виду такихъ результатовъ дальнѣйшія работы по буренію названнаго колодца были пріостановлены.

Исполненіе другихъ обводнительныхъ работъ въ Крыму обезпечивалось путемъ составленія особаго капитала изъ суммъ, ассигнованныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ размѣрѣ 30,000 рублей и въ томъ же размѣрѣ—земствомъ таврической губерніи, для выдачи ссудъ на разныя обводнительныя сооруженія въ Крыму. Ссуды выдавались лишь на такія сооруженія, которыя могли принести пользу не только одному предпринимателю, но нѣсколькимъ хозяевамъ или цѣлому селенію*).

Къ болѣе систематическимъ работамъ по ирригаціи земель министерство государственныхъ имуществъ приступило съ начала 70-хъ годовъ; но работы эти все еще производились въ видѣ опытовъ, въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. На этотъ разъ ми-

*) Правила о выдачѣ ссудъ изъ этого капитала Высочайше утверждены 6 октября 1860 года.

нистерство поставило себѣ задачею ознакомить сельское населеніе съ наиболѣе доступными для этого послѣдняго ирригаціонными сооруженіями.

Первый опытъ устройства подобнаго рода сооруженія былъ произведенъ въ 1874 году въ бузулукскомъ уѣздѣ, самарской губерніи, въ дачѣ села Палимовки, посредствомъ такъ называемаго «чигиря» (водоподъемнаго колеса). Затѣмъ, въ послѣдующихъ 1875 и 1876 годахъ, ирригаціонныя работы, также въ видѣ опыта, произведены были въ александровскомъ уѣздѣ, екатеринославской губерніи, въ имѣніи одного частнаго землевладѣльца, принявшаго участіе въ расходахъ по работамъ. При этомъ опытѣ выяснены были нелишенные практическаго интереса вопросы о степени поглощаемости воды почвою при той или другой ея обработкѣ, о количествѣ воды, потребномъ для орошенія одной десятины земли, и т. п. Владѣльцы сосѣднихъ съ орошаемымъ участкомъ земель слѣдили съ интересомъ за производившимися работами и, повидимому, убѣдились въ возможности исполненія подобныхъ работъ при небольшой затратѣ капитала.

Далѣе, въ 1877, 1878 и 1879 годахъ, вслѣдствіе просьбы Императорскаго общества сельскаго хозяйства южной Россіи и нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ херсонской губерніи, по распоряженію министерства производились опыты искусственнаго орошенія земель на казенномъ оброчномъ участкѣ Рацико-Солонашъ, въ елизаветградскомъ уѣздѣ. Въ этой мѣстности была устроена плотина для задерживанія выпадающихъ атмосферныхъ водъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, приступлено было къ устройству искусственнаго орошенія на фермахъ названнаго сельскохозяйственнаго общества и херсонскаго земскаго сельскохозяйственнаго училища. Такъ какъ всѣ упомянутыя ирригаціонныя работы имѣли исключительно характеръ опытовъ, то онѣ и не всегда приводили къ желаемымъ результатамъ. Точно также и частныя попытки въ этомъ направленіи имѣли мало успѣха. Неудачи этихъ первыхъ опытовъ указывали на необходимость выработки общаго плана, по которому должны быть ведены работы по орошенію степной полосы Россіи, и такой планъ былъ составленъ въ 1880 году. На основаніи

этого плана, производству ирригаціонныхъ работъ должно было предшествовать изученіе климатическихъ, почвенныхъ и гидрографическихъ условій мѣстностей, нуждающихся въ орошеніи. Съ этою цѣлію предположено производить наблюденія надъ уровнемъ весеннихъ водъ въ рѣкахъ и ручьяхъ, нивелированіе общее и спеціальное въ бассейнахъ рѣкъ и ручьевъ, буреніе для опредѣленія глубины залеганія водоносныхъ слоевъ, розысканія родниковъ и опредѣленія степени водопропускаемости грунтовъ. Затѣмъ, по выполненіи этихъ изысканій, должны были уже производиться пробныя оросительныя работы, преимущественно въ казенныхъ дачахъ или на смежныхъ съ ними участкахъ.

Согласно этому плану, министерство приступило въ теченіе лѣта 1880 года къ упомянутымъ предварительнымъ изысканіямъ. Съ этою цѣлью въ губерніяхъ: екатеринославской, таврической и херсонской, а равно на правомъ берегу Волги, въ смежныхъ частяхъ саратовской и астраханской губерній, произведена была необходимая нивеллировка, въ общей сложности на протяженіи 2,200 верстъ, и буреніе въ 65 пунктахъ, а также начаты метеорологическія наблюденія. Производство названныхъ работъ въ особенности усилилось съ 1881 года, когда, вслѣдствіе бывшаго въ предшествующемъ году сильнаго неурожая хлѣбовъ въ юго-восточной Россіи, правительствомъ, съ цѣлью воспособленія населенію названной части государства, предпринято было производство нѣкоторыхъ общественныхъ работъ, въ томъ числѣ и оросительныхъ. Въ силу этого, на счетъ отпущеннаго въ распоряженіе министерства государственныхъ имуществъ экстраординарнаго кредита въ 500,000 рублей, въ упомянутыхъ выше губерніяхъ, послѣ производства необходимыхъ предварительныхъ изысканій, приступлено было къ возведенію нѣкоторыхъ гидротехническихъ сооруженій. При этомъ въ теченіе 1881 года въ губерніяхъ екатеринославской, самарской и саратовской устроено было правильное орошеніе изъ водохранилищъ, посредствомъ водопроводныхъ каналовъ для поливки 3,000 дес. пахатныхъ полей, а также произведено обводненіе, чрезъ затопленіе посредствомъ деривацiи весеннихъ водъ и образованія лимановъ, на пространствѣ около 4,600 дес. Кромѣ того, въ

томъ-же 1881 году были произведены дальнѣйшія изысканія и оросительныя работы близъ Θеодосіи, въ таврической губерніи.

Въ послѣдующіе годы возведены были новыя оросительныя сооруженія въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: въ 1882 году въ Крыму, на р. Еланчикѣ, въ новоузенскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Соляной Кубѣ, а также въ Калмыцкой степи. Въ названныхъ мѣстностяхъ сооружено нѣсколько плотинъ для временнаго затопленія весенними водами степи съ цѣлію улучшенія растительности, а также вырыты худуки (колодцы) для водопоя. Въ 1883 году оросительныя работы продолжались въ тѣхъ же мѣстностяхъ, причемъ въ Калмыцкой степи устроена плотина (на балкѣ Иши-Голунъ) и 19 колодцевъ. Затѣмъ въ 1884 году, помимо поддержанія и исправленія прежнихъ сооруженій, были возведены плотины и дамбы: на р. Безусакѣ, николаевскаго уѣзда,—съ цѣлью образованія запаса воды для водопоя и сѣнокосныхъ лимановъ площадью до 50 дес.; на оврагѣ Очередномъ, новоузенскаго уѣзда,—для затопленія, по способу деривацiи весеннихъ водъ, части казенной оброчной статьи. Кромѣ того, въ θеодосійскомъ уѣздѣ, въ двухъ селеніяхъ исполнены два сооруженія и произведены окончательныя работы по отдѣлкѣ семи подобнаго-же рода сооруженій, а въ Калмыцкой степи—устроено еще 7 колодцевъ. Сверхъ того, въ 1884 году съ цѣлью составленія дальнѣйшихъ проектовъ обводнительныхъ работъ произведены въ самарской губерніи спеціальныя изысканія, состоявшія въ нивеллированіи (на протяженіи 340 верстъ), съемкѣ (на пространствѣ 950 дес.) и пробныхъ буреніяхъ.

Въ самое послѣднее время, въ 1885 и 1886 годахъ, оросительныя работы производились въ екатеринославской, таврической, саратовской, самарской и астраханской губерніяхъ и заключались въ предварительныхъ изысканіяхъ (съ производствомъ съемки, нивеллированія и буренія) и въ поддержаніи ранѣе устроенныхъ обводнительныхъ и оросительныхъ сооруженій. При этомъ наиболѣе выдающимися работами является сооруженіе (на казенномъ участкѣ въ новоузенскомъ уѣздѣ) водохранилища вмѣстимостью до 30,000 кубич. саж. воды. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для выработки и указанія

мѣстному населенію пріемовъ пользованія водою, производились (въ маріупольскомъ уѣздѣ) опытные посѣвы хлѣбныхъ растеній съ правильною поливкою ихъ водою.

Если не всѣ выше перечисленныя работы увѣнчались полнымъ успѣхомъ, то, съ другой стороны, получились и весьма удовлетворительные результаты. Такъ, нѣкоторыя водохранилища, представляя собою, независимо отъ прямаго своего назначенія—орошенія, обильные водопои среди степей, облегчили мѣстнымъ жителямъ сельскохозяйственныя работы и вызвали образованіе новыхъ поселковъ, какъ, напр., при прудѣ, устроенномъ близь Солянки, въ новоузенскомъ уѣздѣ, гдѣ образовались два новыхъ хутора. Далѣе, быстрое улучшеніе растительности на солонцахъ, послѣ спуска на нихъ водъ значительно повысило цѣну на сдаваемыя въ аренду подобнаго рода земли. Наконецъ, на нѣкоторыхъ казенныхъ оброчныхъ статьяхъ новоузенскаго и николаевскаго уѣздовъ явилась возможность посадки различныхъ древесныхъ породъ, а способъ обводненія посредствомъ деривацiи весеннихъ водъ оказалъ въ обводненныхъ мѣстностяхъ самарской губерніи благопріятное вліяніе на ростъ полевыхъ сельскохозяйственныхъ растеній.

III. Составленіе проекта правилъ о проводѣ водъ черезъ чужія земли и пользованія проточными водами.

Однимъ изъ обстоятельствъ, задерживающихъ проявленіе частной предпріимчивости въ дѣлѣ осушенія болотныхъ пространствъ и орошенія земель, служитъ отсутствіе у насъ прямаго закона, которымъ опредѣлялись бы права владѣльцевъ земель, желающихъ, въ видахъ осушенія или орошенія оныхъ, провести или спустить воду чрезъ чужія земли. Для восполненія этого не маловажнаго пробѣла въ нашемъ законодательствѣ, министерство государственныхъ имуществъ еще въ пятидесятыхъ годахъ возбудило вопросъ о составленіи правилъ объ осушеніи и орошеніи земель. Образованная въ 1854 г. для этой цѣли комиссія изъ представителей разныхъ вѣдомствъ выработала проектъ соотвѣтствующихъ законоположеній, который однако не былъ внесенъ на утвержденіе въ

законодательномъ порядкѣ, въ виду крестьянской реформы. Когда въ семидесятыхъ годахъ начала проявляться дѣйствительная потребность въ осушеніи болотъ и возникли проекты оросительныхъ предпріятій, бывшій министръ государственныхъ имуществъ, гр. Валуевъ, счелъ своевременнымъ установленіе основныхъ правилъ о проводѣ воды чрезъ чужія владѣнія, общихъ для всѣхъ мѣстностей Европейской Россіи, гдѣ осушеніе, а въ особенности орошеніе являются предпріятіями новыми и гдѣ не существовало никакого обычнаго порядка пользованія водою. Во вновь вырабатывавшійся проектъ закона не имѣлось въ виду вводить ни подробной регламентаціи дѣла осушенія болотъ и орошенія полей, ни опредѣленія порядка пользованія проточными водами въ Крыму и въ Закавказьѣ, гдѣ во многихъ мѣстностяхъ орошеніе составляетъ важное условіе сельскохозяйственной культуры. Кромѣ того, правила означеннаго проекта не подлежали распространенію на привислянскія и прибалтійскія губерніи. Окончательно выработанный и внесенный въ 1883 г. на разсмотрѣніе государственнаго совѣта новый проектъ правилъ заключалъ въ себѣ, кромѣ установленія порядка разрѣшенія отвода воды изъ рѣкъ и ручьевъ, протекающихъ по землямъ нѣсколькихъ владѣльцевъ, спуска воды въ чужія водовмѣстилища и проведенія канавъ чрезъ чужія земли, также и постановленія о порядкѣ отчужденія необходимыхъ земель, объ учрежденіяхъ, завѣдывающихъ такого рода дѣлами и о способѣ вознагражденія владѣльцевъ земель за угодья, отходящія подъ канавы. Въ дополненіе къ самому проекту законоположенія, была проектирована инструкція о порядкѣ разсмотрѣнія ходатайствъ о проведеніи чрезъ чужія земли канавъ при осушеніи и орошеніи земель.

Разсмотрѣвъ представленный законопроектъ, государственный совѣтъ призналъ его не вполнѣ отвѣчающимъ предположенной задачѣ обезпеченія частнаго почина въ дѣлѣ осушенія и орошенія земель и надлежащаго огражденія при этомъ правъ третьихъ лицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ государственный совѣтъ намѣтилъ въ общихъ чертахъ нѣкоторые вопросы, требующіе, по его мнѣнію, всесторонней разработки предварительно изданія закона.

Сдѣлавъ свои замѣчанія, государственный совѣтъ положилъ

возвратить проектъ закона въ министерство государственныхъ имуществъ съ тѣмъ, чтобы исправленный законопроектъ объ отводѣ воды чрезъ чужія владѣнія при осушеніи и орошеніи земель былъ вновь внесенъ въ совѣтъ, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами.

Неравномѣрное распредѣленіе и пользованіе существующими на Крымскомъ полуостровѣ источниками воды, отражающееся самымъ неблагопріятнымъ образомъ на развитіи мѣстнаго сельскаго хозяйства, давно уже обратило на себя вниманіе правительства. Признавая, что существующія злоупотребленія въ пользованіи водою могутъ быть устранены не иначе, какъ путемъ точнаго опредѣленія взаимныхъ правъ владѣльцевъ на протекающія чрезъ ихъ владѣнія воды, министерство государственныхъ имуществъ еще въ сороковыхъ годахъ возбудило вопросъ объ изданіи правилъ, регулирующихъ пользованіе проточными водами въ Крыму, вслѣдствіе чего, по распоряженію князя Воронцова, въ Симферополѣ былъ образованъ особый комитетъ для выработки такихъ правилъ. Но составленный означеннымъ комитетомъ проектъ правилъ былъ признанъ министерствомъ государственныхъ имуществъ неудовлетворительнымъ и возвращенъ для исправленія.

Въ новомъ проектѣ, представленномъ въ министерство въ 1862 г. новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ, оказались также существенныя упущенія, вслѣдствіе чего дальнѣйшее движеніе этого дѣла было пріостановлено до 1867 г., когда, въ виду предпринятыхъ въ то время правительствомъ работъ по обводненію Крыма и связанной съ этими работами необходимости въ установленіи раціональныхъ правилъ пользованія водою, министерство предложило земству таврической губерніи проектировать таковыя правила. Но и выработанный земствомъ въ 1871 г. проектъ правилъ министерство не признало разрѣшающимъ удовлетворительно вопросъ о созданіи порядка и равномѣрности въ пользованіи проточными водами въ Крыму.

Затѣмъ бывшій министръ государственныхъ имуществъ, гр. Валуевъ, по соглашенію съ тогдашнимъ новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ, испросилъ, въ маѣ 1872 г., Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ гор. Симферополѣ, подъ предсѣдательствомъ

члена совѣта министра государственныхъ имуществъ, Н. Я. Данилевскаго, комиссіи изъ представителей: отъ министерства, управленія генералъ-губернатора и мѣстныхъ землевладѣльцевъ; на комиссію эту было возложено составленіе проектовъ какъ общаго закона о пользованіи проточными водами въ Крыму, такъ и правилъ о примѣненіи этого закона къ отдѣльнымъ рѣкамъ, рѣчкамъ и протокамъ. Согласно составленному комиссіей плану работъ, задача ея должна была прежде всего заключаться въ выработкѣ основныхъ началъ новаго закона; затѣмъ, по утвержденіи этихъ началъ въ законодательномъ порядкѣ, комиссія предполагала приступить къ примѣненію новаго закона къ отдѣльнымъ протокамъ Крыма и, наконецъ, выработать проектъ тѣхъ учрежденій, на обязанности которыхъ должны лежать наблюденіе за исполненіемъ правилъ о пользованіи водою и разрѣшеніе возникающихъ по этому поводу вопросовъ. Составленный комиссіею и одобренный министерствомъ государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ другими вѣдомствами, проектъ положенія о пользованіи проточными водами въ Крыму былъ внесенъ въ 1876 году на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, но въ январѣ 1880 г. проектъ этотъ, по желанію управлявшаго министерствомъ князя Ливена, былъ возвращенъ въ министерство.

Статсъ-секретарь Островскій, принявъ во вниманіе, что со времени составленія, въ 1873 г., проекта упомянутыхъ правилъ могли произойти нѣкоторыя измѣненія въ условіяхъ пользованія проточными водами въ Крыму, что самый проектъ, не обнимая всѣхъ сторонъ этого дѣла, заключалъ въ себѣ одни лишь основныя начала для разрѣшенія отводовъ воды и что комиссіи, на которую предполагалось возложить примѣненіе утвержденныхъ въ законодательномъ порядкѣ основныхъ началъ къ отдѣльнымъ протокамъ и проектированіе учрежденій для наблюденія за примѣненіемъ воднаго закона, болѣе не существовало, — призналъ необходимымъ подвергнуть означенный проектъ пересмотру и дополненію, по предварительномъ собраніи на мѣстѣ подробныхъ свѣдѣній относительно нынѣшняго порядка пользованія проточными водами въ

*

Крыму и относительно всѣхъ тѣхъ измѣненій, которыя должны быть сдѣланы въ условіяхъ этого пользованія.

Собравъ эти свѣдѣнія при помощи командированныхъ въ 1884 г. въ Крымъ лицъ, министерство государственныхъ имуществъ выработало проектъ положенія о пользованіи проточными водами въ Крыму, который былъ переданъ на обсужденіе нѣкоторыхъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ и свѣдущихъ лицъ. По разсмотрѣніи послѣдовавшихъ замѣчаній, министерство государственныхъ имуществъ предполагаетъ войти въ предварительное сношеніе съ подлежащими вѣдомствами по составленному имъ проекту для представленія его затѣмъ на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ.

Въ Закавказскомъ краѣ, до присоединенiи его къ Россіи, ирригаціонное хозяйство имѣло широкое развитіе и прочное основаніе въ существовавшемъ при прежнихъ правителяхъ порядкѣ завѣдыванія воднымъ дѣломъ. Покореніе, а затѣмъ умиротвореніе края отвлекало первоначально вниманіе русскаго правительства отъ необходимости поддержать указанный порядокъ завѣдыванія водами, объединивъ его подъ наблюденіемъ одного правительственнаго органа для всего края. Оросительное дѣло въ Закавказьѣ было долгое время предоставлено самому себѣ и утратило прежнюю устойчивость, вліявшую весьма выгодно на благосостояніе мѣстнаго населенія. Заботы о поддержаніи этого дѣла были оставлены на выборныхъ органахъ особой единицы мѣстнаго самоуправленія—магала, и подъ наблюденіемъ мѣстной же полицейской власти. Вслѣдствіе этого, въ сферу главнаго фактора мѣстной сельскохозяйственной культуры проникло самоуправство и произволъ въ захватахъ воды сильнѣйшими и вліятельнѣйшими лицами и обществами, владѣнія которыхъ расположены ближе къ водѣ, служащей для общаго пользованія. Такое положеніе оросительнаго дѣла въ Закавказьѣ не могло не обратить впослѣдствіи вниманіе высшаго правительства на необходимость законодательныхъ и административныхъ мѣръ для поддержанія этого дѣла.

Вопросъ объ изданіи законоположенія о пользованіи водами въ Закавказьѣ, возбуждавшійся неоднократно, начиная съ 1833 г., подвергся постепенно всесторонней разработкѣ, которая привела

въ послѣднее время къ опредѣленнымъ выводамъ по этому предмету. Въ 1873 г. при кавказскомъ намѣстничествѣ была учреждена особая комиссія для составленія проекта законоположеній о правѣ и порядкѣ пользованія водами для орошенія земель. Комиссіи вмѣнено было въ обязанность принять въ соображеніе общія начала воднаго права, установившіяся въ европейскихъ странахъ, и мѣстные освященные временемъ обычаи края. Дѣятельность первой ирригаціонной комиссіи близко соприкасалась съ трудами по предпринятому въ то же время составленію правилъ для управленія маріинскимъ ирригаціоннымъ каналомъ въ Караязской степи, сооруженнымъ обществомъ возстановленія христіанства на Кавказѣ. Представленный комиссіей въ 1880 г. въ совѣтъ намѣстника кавказскаго проектъ законоположеній о правѣ на воду и о порядкѣ орошенія и осушенія земель на Кавказѣ былъ направленъ для составленія заключеній и критической оцѣнки къ мѣстнымъ губернаторамъ и въ кавказское отдѣленіе Императорскаго русскаго техническаго общества. Собранный такимъ образомъ матеріалъ оставался безъ разсмотрѣнія до прибытія, въ октябрѣ 1883 года, въ край министра государственныхъ имуществъ, который, по ознакомленіи съ этимъ дѣломъ, пришелъ къ заключенію, что оцѣнка и сопоставленіе разнородныхъ мнѣній, высказанныхъ по поводу означеннаго проекта, не можетъ составить предмета труда единоличнаго. Поэтому статсъ-секретарь Островскій, по соглашенію съ главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ, призналъ необходимымъ, для составленія новаго проекта законоположеній о водѣ, созвать въ Тифлисъ особую комиссію изъ представителей разныхъ вѣдомствъ и спеціальностей, имѣющихъ отношеніе къ разсматриваемому вопросу, а также съ приглашеніемъ въ составъ ея нѣкоторыхъ владѣльцевъ каналовъ и мирабовъ.

Представленный въ министерство комиссіей подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Тихѣева проектъ положенія о правѣ на воду и о порядкѣ орошенія земель въ Закавказьѣ, кромѣ общихъ постановленій о правѣ на воды, заключаетъ четыре отдѣла: I) объ учрежденіяхъ по воднымъ дѣламъ; II) объ опредѣленіи и укрѣпленіи существующихъ правъ пользованія государственною во-

дою; III) о порядкѣ пользованія государственною водою и IV) о наказаніяхъ за нарушенія правилъ положенія.

Въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, при разсмотрѣніи проекта комиссіи, было признано необходимымъ сдѣлать первоначально извлеченіе статей, заключающихъ въ себѣ какъ опредѣленіе правоотношеній, предметомъ которыхъ можетъ служить вода, такъ и всѣхъ учрежденій по завѣдыванію воднымъ дѣломъ. Составленный изъ этихъ статей проектъ положенія о пользованіи водами въ Закавказьѣ былъ посланъ на заключеніе министровъ внутреннихъ дѣлъ, путей сообщенія и юстиціи. По полученіи отзыва отъ послѣдняго вѣдомства, дѣло это будетъ внесено на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

7. Капиталъ сельской промышленности южной Россіи.

Въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ съ 1839 года состоитъ особый „капиталъ сельской промышленности южной Россіи“, въ 500,000 руб., образовавшійся въ началѣ нынѣшняго столѣтія, именно въ 1815 году, отъ продажи въ частныя руки 840,000 дес. земель „вольнаго пастбища“, находившихся въ мелитопольскомъ и днѣпровскомъ уѣздахъ.

Капиталъ этотъ первоначально состоялъ въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ и управлялся особыми попечительствами; ближайшее же распоряженіе дѣлами, относившимися до упомянутаго капитала, возложено было на чиновъ приказовъ общественнаго призрѣнія.

Съ переходомъ этого капитала въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, для операцій съ нимъ по сельскохозяйственной части было составлено особое положеніе, которое, съ незначительными измѣненіями, дѣйствуетъ и до сихъ поръ. Главныя основанія этого положенія заключаются въ слѣдующемъ. Ссуды изъ названнаго капитала выдаются подъ условіемъ устроить какое-либо хозяйственное заведеніе не только на своей, но и на чужой землѣ, по соглашенію съ владѣльцемъ этой послѣдней. Вообще, ссуды вы-

даются на слѣдующіе главнѣйшіе предметы: 1) на улучшеніе земледѣлія посредствомъ постояннаго удобренія, искусственной ирригаціи полей и т. п.; 2) на разведеніе искусственныхъ луговъ; 3) на развитіе садоводства, на устройство сушки плодовъ; 4) на улучшеніе и распространеніе винограднаго винодѣлія; 5) на разведеніе мануфактурныхъ растеній; 6) на лѣсоразведеніе въ степныхъ мѣстностяхъ; 7) на пчеловодство; 8) на заведеніе улучшеннаго скота различныхъ породъ; 9) на устройство мельницъ и различныхъ обводнительныхъ сооруженій; 10) на сооруженіе различныхъ фабрикъ; 11) на разработку каменнаго угля, и 12) на рыболовство при морскихъ берегахъ.

Выдача ссудъ производится лишь на улучшеніе хозяйства въ губерніяхъ: херсонской, таврической, екатеринославской и бессарабской; при этомъ основной неприкосновенный капиталъ распредѣленъ по названнымъ губерніямъ слѣдующимъ образомъ:

на таврическую	губернію	260,000	руб.
„ херсонскую	„	150,000	„
„ екатериносл.	„	65,000	„
„ бессарабскую	„	25,000	„

Ссуды изъ означеннаго капитала, въ отношеніи размѣра и порядка выдачи ихъ, раздѣляются на обыкновенныя и чрезвычайныя, причемъ первыя ограничиваются суммою въ 1,500 руб., выдаваемою на одно лицо, семейство или общество, и производятся по распоряженію попечителей, завѣдующихъ означеннымъ капиталомъ. Что касается чрезвычайныхъ ссудъ, то эти послѣднія могутъ выдаваться, въ размѣрѣ не свыше 5,000 р., только съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ и то лишь по особенно уважительнымъ обстоятельствамъ, какъ, напр., въ виду важности проектируемаго заемщикомъ заведенія или вообще предпріятія, общеполезности цѣли этого послѣдняго, благонадежной кредитоспособности заемщика и т. п. Ссуды выдаются вообще на пятилѣтній срокъ, съ уплатою по 4% въ годъ.

По взятымъ изъ означеннаго капитала ссудамъ допускаются разсрочки отъ 1 года до 5 лѣтъ; въ случаѣ неисправности пла-

тежа по истеченіи срока возврата ссуды и отсрочки, заемщикъ лишается на всегда права на полученіе новыхъ ссудъ, съ залогомъ же его, служащимъ обезпеченіемъ ссуды, поступается по закону.

Завѣдываніе упомянутымъ капиталомъ возложено, какъ сказано выше, на попечителей или директоровъ, состоящихъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ губернаторовъ, изъ предсѣдателя казенной палаты, управляющаго государственными имуществами и губернскаго предводителя дворянства; въ прежнее время, кромѣ того, въ составѣ этомъ находились губернскій прокуроръ и инспекторъ сельскаго хозяйства южныхъ губерній.

На обязанность попечительства возложены разрѣшеніе выдачи ссудъ и отсрочекъ платежа по выданнымъ уже ссудамъ, разсмотрѣніе благонадежности залоговъ, представляемыхъ въ обезпеченіе ссудъ, и, наконецъ, наблюденіе за исправностью возврата какъ ссудъ, такъ и процентовъ.

Таковы, въ главныхъ чертахъ, основанія и условія выдачи ссудъ изъ капитала сельской промышленности южной Россіи.

На сколько великъ былъ спросъ на подобнаго рода меліораціонныя ссуды, видно изъ того, что въ 1840 году на улучшеніе южнорусскаго хозяйства было выдано изъ упомянутаго капитала свыше 400,000 руб.; затѣмъ ссуды постепенно уменьшаются и доходятъ:

въ 1851 году до	. . . .	267,000 руб.
„ 1857 „ „	. . . .	255,000 „
„ 1871 „ „	. . . .	256,537 „
„ 1887 „ „	. . . .	243,323 „

Опытъ однако, показалъ что ссуды, выдававшіяся изъ названнаго капитала для различныхъ меліораціонныхъ цѣлей, не всегда употреблялись заемщиками согласно своему назначенію; вмѣстѣ съ тѣмъ, подлежащей администраціи представлялось крайне затруднительнымъ контролировать употребленіе ссудъ. Поэтому уже давно возникъ вопросъ объ измѣненіи условій выдачи ссудъ изъ означеннаго капитала и вообще о реорганизаціи этого дѣла въ

направленіи, наиболѣе соотвѣтствующемъ тѣмъ цѣлямъ, которымъ названный капиталъ предназначенъ служить.

Въ виду этого, бывшимъ министромъ государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютантомъ Зеленымъ, было испрошено 7-го ноября 1863 г. Высочайшее разрѣшеніе на внесеніе на утвержденіе законодательнымъ порядкомъ проекта новаго положенія для упомянутаго капитала сельской промышленности. Составленный въ этихъ видахъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, проектъ былъ внесенъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта въ іюнѣ 1865 года. По проекту этому предполагалось распространить дѣйствіе капитала на всю Россію и увеличить размѣръ выдачи ссудъ съ 5,000 до 20,000 рублей. Однако, проектъ этотъ не получилъ осуществленія; именно, въ силу Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 10 октября 1866 года, опредѣлено было сохранить за капиталомъ его прежнее назначеніе—пособіе къ распространенію сельской промышленности въ новороссійскихъ губерніяхъ и въ Бессарабіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, министру государственныхъ имуществъ предоставлено было составить проектъ новыхъ правилъ о капиталѣ сельской промышленности, съ тѣмъ, чтобы завѣдываніе этимъ послѣднимъ, при возможномъ участіи мѣстныхъ земскихъ учрежденій, сосредоточено было въ министерствѣ государственныхъ имуществъ.

Составленный на основаніи этого Высочайшаго повелѣнія новый проектъ положенія былъ внесенъ бывшимъ министромъ государственныхъ имуществъ, графомъ Валуевымъ, въ декабрѣ 1872 года въ государственный совѣтъ; но и этотъ проектъ также не получилъ утвержденія.

Въ настоящее время министерство государственныхъ имуществъ снова занято вопросомъ объ измѣненіи условій выдачи ссудъ изъ вышеозначеннаго капитала согласно современному положенію сельскохозяйственной производительности южной Россіи.

8. Привилегіи на изобрѣтенія.

Въ видахъ поощренія различнаго рода изобрѣтеній и усовершенствованій въ промышленной области у насъ практикуется выдача привилегій. По первоначальнымъ правиламъ о выдачѣ привилегій на разныя изобрѣтенія и открытія, Высочайше утвержденнымъ 17 іюня 1812 г., выдача таковыхъ привилегій была возложена на министерство внутреннихъ дѣлъ; затѣмъ, согласно дополненіямъ и измѣненіямъ этихъ правилъ, установленнымъ въ 1833 г., разсмотрѣніе и выдача привилегій на предметы ремесленной и заводской промышленности были сосредоточены въ министерствѣ финансовъ, привилегіи же по предметамъ сельскаго хозяйства, до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ, выдавались хозяйственнымъ департаментомъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Съ учрежденія министерства государственныхъ имуществъ выдача привилегій по предметамъ сельскаго хозяйства перешла въ кругъ его обязанностей, причемъ заключенія по вопросу о выдачѣ привилегій даетъ ученый комитетъ. Въ 1841 г. между министрами финансовъ и государственныхъ имуществъ послѣдовало соглашеніе относительно распредѣленія предметовъ для выдачи привилегій; на основаніи этого соглашенія, министерству государственныхъ имуществъ предоставлено выдавать привилегіи:

1) на всякаго рода орудія и машины для воздѣлыванія земли и для посѣва какъ хлѣбныхъ, такъ и другихъ сѣмянъ;

2) на орудія и машины для обмолота всякаго рода зерновыхъ растеній;

3) на орудія и машины для переработки въ муку, крупу и масло всѣхъ произведеній сельскаго хозяйства, въ зернахъ получаемыхъ, а равно для сохраненія этихъ предметовъ сельскаго хозяйства;

4) на орудія и машины для приготовленія къ фабричной переработкѣ или на продажу льна, пеньки, шерсти, масла коровьяго, съѣстныхъ припасовъ и т. п., не требующія особыхъ заведеній, въ особенности сложныхъ.

Всего съ 1843 по 1887 годъ министерствомъ государственныхъ имуществъ выдано 176 привилегій.

9. Награды за заслуги по сельскому хозяйству.

Для поощренія частныхъ лицъ, оказавшихъ своими трудами, знаніями и опытностью выдающіяся услуги отечественному хозяйству какъ въ области организаціи, такъ и техники хозяйства, Высочайше жалуются по представленію министерства государственныхъ имуществъ или назначаются этимъ послѣднимъ разнаго рода награды.

Всѣ награды за заслуги по сельскому хозяйству, которыя выдаются по министерству государственныхъ имуществъ или выдавались во времена попечительства надъ государственными крестьянами, могутъ быть подведены подъ слѣдующія категоріи: 1) Ордена. 2) Высочайшія благоволенія и всемилостивѣйшіе подарки. 3) Возведеніе въ званіе личнаго и потомственнаго почетнаго гражданства. 4) Медали, даваемыя иностранцамъ за ученые труды. 5) Медали, установленныя Высочайшимъ повелѣніемъ 21 февраля 1844 г.: золотыя, 1-го разряда въ 300 р., 2-го—въ 150 и серебряныя—въ 20 р. Этими медалями могутъ награждаться, по представленію начальства и согласно удостоенію ученаго комитета: помѣщики — за примѣрное устройство имѣній, члены-корреспонденты ученаго комитета — за отличное исполненіе возлагаемыхъ на нихъ комитетомъ порученій и лица всѣхъ вообще сословій—за успѣхи по сельскому хозяйству. 6) Медали золотыя и серебряныя, для ношенія на шеѣ и на груди, на орденскихъ лентахъ. 7) Форменные для государственныхъ крестьянъ кафтаны съ украшеніями. 8) Похвальные листы съ денежными преміями, серебряными кубками, подарками и безъ оныхъ. 9) Денежныя преміи, кубки и подарки, безъ похвальныхъ листовъ.

Число лицъ, по настоящее время удостоенныхъ вышеозначенныхъ наградъ за успѣхи по сельскому хозяйству, превышаетъ 1,000 человѣкъ.

10. Спеціальныя мѣры къ улучшенію разныхъ отраслей сельскаго хозяйства.

I. По земледѣлію вообще.

Какъ было объяснено выше, учрежденіе министерства государственныхъ имуществъ застало у насъ весьма однообразныя формы хозяйства. Въ то время главное основаніе помѣщичьяго хозяйства заключалось въ эксплоатаціи дароваго труда, распредѣленіе котораго на возможно большее пространство земли, съ цѣлью полученія большей массы продуктовъ, составляло ближайшую задачу хозяина-помѣщика. Хотя естественная производительность земли была относительно невелика, но, при незначительности издержекъ производства, земледѣльческое предпріятіе все-таки легко окупалось: валовой доходъ, самъ по себѣ, быть можетъ, и ограниченный, представлялъ почти цѣликомъ чистую пользу помѣщика. Стоимость сельскохозяйственныхъ произведеній соотвѣтствовала условіямъ ихъ производства и, въ виду недостатка хорошихъ путей сообщенія и слабаго развитія заграничнаго отпуска, въ отдаленныхъ отъ внутреннихъ рынковъ мѣстностяхъ была очень низка; за то въ густо-населенныхъ губерніяхъ цѣны держались болѣе высокія и дѣлали хозяйство весьма выгоднымъ. Поэтому губерніи средней Россіи, какъ, напр., московская, калужская, ярославская, считались тогда самыми доходными и наиболѣе развитыми въ сельскохозяйственномъ отношеніи.

Вся совокупность условій дореформеннаго хозяйства не благопріятствовала введенію коренныхъ или значительныхъ улучшеній и измѣненій въ сельскохозяйственной культурѣ. Жизнь была патріархальнѣе и земледѣльческой промышленности не приходилось встрѣчаться съ быстро мѣняющимися требованіями ея, какъ то мы замѣчаемъ въ настоящее время. Тѣмъ не менѣе, даже при даровомъ трудѣ, разныя усовершенствованія въ техникѣ хозяйства представлялись во многихъ мѣстностяхъ нелишними и нѣкоторыя изъ нихъ были вполнѣ осуществимы. Дѣйствительно, и до 1861 г. въ области русскаго сельскаго хозяйства можно отмѣтить разныя улучшенія, вполнѣ раціональныя и основанныя на экономическихъ

расчетахъ, не говоря уже объ усовершенствованіяхъ, которыя вводились хозяевами-любителями по заграничному образцу, безъ достаточнаго соображенія съ условіями и особенностями русской земледѣльческой промышленности.

Отмѣна крѣпостнаго права потрясла въ существенныхъ чертахъ наше сельское хозяйство. Потеря дароваго труда, при недостаткѣ капиталовъ и знанія, сдѣлала почти невозможнымъ хозяйство въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно прежде процвѣтало, и побудила частныхъ владѣльцевъ обратиться главнымъ образомъ къ эксплоатаціи силъ природы, т. е. естественнаго плодородія почвы. Въ виду этого центръ тяжести сельскохозяйственнаго производства передвинулся на югъ и юго-востокъ, въ черноземную полосу, тогда какъ въ среднихъ нечерноземныхъ губерніяхъ оно пришло въ совершенный упадокъ.

Хотя, такимъ образомъ, въ обширномъ южномъ районѣ хозяйство было поведено снова безъ затратъ, безъ большого труда и правильной организаціи имѣній, но уже вскорѣ обстоятельства убѣдили, что прежнія экстензивныя системы не отвѣчаютъ болѣе условіямъ времени. Сильное вздорожаніе земель во всей черноземной полосѣ, крайняя дороговизна во многихъ мѣстностяхъ труда, постройка желѣзныхъ дорогъ, расширеніе сбыта сельскихъ произведеній и, вслѣдствіе этого, развитіе конкурренціи между отдѣльными частями страны, необходимость введенія большаго разнообразія въ культурѣ и увеличенія производительности полей и т. п.—все это вызвало большое движеніе въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ и имѣло послѣдствіемъ введеніе многихъ улучшеній и усовершенствованій въ сельскохозяйственной техникѣ и постепенное распространеніе болѣе интензивныхъ системъ хозяйства и полеводства. Одновременно съ тѣмъ, въ нечерноземной полосѣ, послѣ цѣлаго ряда разочарованій и неудачныхъ попытокъ поднять доходность мѣстнаго хозяйства, благодаря развитію скотоводства и молочнаго дѣла, хозяйство стало крѣпнуть и возраждаться, принимая новыя формы и усвоивая болѣе совершенные пріемы сельскохозяйственной культуры. Вообще, вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ началось переустройство нашего земледѣльческаго хозяйства, и если до сихъ поръ оно не подви-

нулось впередъ до желаемаго предѣла, а въ экономическомъ отношенiи въ послѣднiе годы давало даже неблагопрiятные результаты, то все-таки нельзя не признать, что въ пореформенный перiодъ, не смотря на пережитыя потрясенiя, земледѣльческая промышленность сдѣлала въ Россiи большiе успѣхи.

Переходя къ ближайшему разсмотрѣнiю улучшенiй въ земледѣлiи, достигнутыхъ у насъ въ послѣднее полстолѣтiе, прежде всего необходимо указать на то, что усовершенствованiя въ этомъ дѣлѣ могутъ заключаться, во первыхъ, въ лучшихъ обработкѣ или удобренiи почвы, безъ перехода къ болѣе интензивнымъ формамъ полеводства; затѣмъ—въ организацiи переходныхъ улучшенныхъ формъ полеводства и, наконецъ, въ введенiи утонченныхъ интензивныхъ формъ плодосмѣннаго полеводства.

Улучшенiя въ обработкѣ почвы достигаются преимущественно введенiемъ въ обиходъ хозяйства усовершенствованныхъ землеобработывающихъ орудiй; отсюда можно вывести то заключенiе, что съ увеличенiемъ употребленiя въ данной странѣ названныхъ орудiй, несомнѣнно, должна улучшаться и обработка почвы. Употребленiе сельскохозяйственныхъ орудiй и машинъ послѣ крестьянской реформы распространилось у насъ весьма значительно что́ видно, напр., изъ слѣдующихъ цифръ ввоза изъ-за границы названныхъ предметовъ:

въ	1869	году	привезено на	711,000	руб.
„	1873	„	„	1.546,000	„
„	1878	„	„	3.641,000	„
„	1880	„	„	5.502,000	„
„	1885	„	„	3.311,000	„

Точно также возрасло и внутреннее производство машинъ и орудiй: пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ у насъ было всего 14 механическихъ заведенiй, строившихъ, главнымъ образомъ, молотильныя и вѣяльныя машины; въ послѣднее же время такихъ заведенiй считалось уже около 400, съ годовымъ производствомъ различнаго рода сельскохозяйственныхъ орудiй и машинъ на сумму до 5 милл. р. Въ нашихъ механическихъ заведенiяхъ и мастерскихъ выдѣлывалось

за послѣднее десятилѣтіе ежегодно землеобработывающихъ орудій (плуговъ, почвоуглубителей, скоропашекъ, окучниковъ, боронъ, катковъ и т. п.) отъ 12,000 до 25,000 шт. или, въ среднемъ, до 20,000 шт. въ годъ; полагая затѣмъ, что приблизительно столько же названныхъ предметовъ выписывалось до послѣднихъ лѣтъ и изъ-за границы *),—получится количество ежегодно входившихъ въ хозяйства землеобработывающихъ орудій до 40,000 шт. Далѣе, опредѣляя срокъ дѣйствія этихъ предметовъ въ среднемъ 10 годами (что́ весьма умѣренно, въ особенности для металлическихъ орудій),—получится количество обращающихся въ нашихъ владѣльческихъ хозяйствахъ однихъ лишь улучшенныхъ землеобработывающихъ орудій около 400,000 шт. Цифра эта для Россіи, конечно, весьма скромная; но не слѣдуетъ упускать изъ вида и того обстоятельства, что, кромѣ указанныхъ выше механическихъ заведеній, значительное количество улучшенныхъ землеобработывающихъ орудій (плуговъ и др.) строится кустарями. Предметы эти, число которыхъ крайне трудно опредѣлить даже и приблизительно, находятъ себѣ сбытъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Таковы успѣхи собственно въ обработкѣ почвы посредствомъ употребленія улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій.

Къ этому слѣдуетъ добавить еще, что кромѣ улучшенія въ обработкѣ почвы, у насъ сдѣланы значительные успѣхи и въ способахъ уборки травъ и хлѣбовъ. Особенно распространились въ нашихъ хозяйствахъ, какъ владѣльческихъ, такъ и нѣкоторыхъ крестьянскихъ, молотилки; затѣмъ, во многихъ крупныхъ владѣльческихъ хозяйствахъ—главнымъ образомъ, въ степныхъ и полустепныхъ черноземныхъ, юго-западныхъ, а также въ прибалтійскихъ и привислянскихъ губ.—употребляются паровыя молотилки. Кромѣ того, въ черноземныхъ губерніяхъ, въ значительномъ числѣ хозяйствъ работаютъ жатвенными машинами; наконецъ, въ хозяйствахъ разныхъ полосъ Россіи сильно распространились раз-

*) Вслѣдствіе повышенія таможенныхъ пошлинъ, развитія внутренняго производства и уменьшенія спроса, въ виду неурожая въ нѣкоторыхъ районахъ, привозъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ въ 1885 и 1886 гг. упалъ.

бросныя и рядовыя сѣялки, конныя грабли, различнаго рода сортировки, вѣялки и т. п.

Введеніе посѣвныхъ и хлѣбоуборныхъ машинъ оказало важныя услуги нашему земледѣлію и, въ особенности, южному, при громадныхъ его запашкахъ и дороговизнѣ рабочихъ рукъ: посѣвы и уборка колосовыхъ хлѣбовъ стали производиться быстрѣе, высѣвъ зерна сдѣлался экономичнѣе, зерновой хлѣбъ въ хозяйствахъ началъ болѣе правильно сортироваться и т. п. Все это имѣло, между прочимъ, значительное вліяніе на постоянное, до самаго послѣдняго времени, увеличеніе сбыта нашихъ хлѣбовъ заграницу.

Въ улучшеніяхъ, относящихся до удобренія почвы, наше хозяйство сдѣлало также замѣтные успѣхи. Въ усовершенствованіяхъ этого рода нужно различать два слѣдующихъ момента: во 1-хъ, усиленное употребленіе естественнаго удобренія (навоза), находящееся въ связи съ увеличеніемъ и улучшеніемъ скотоводства и отчасти съ переходомъ къ болѣе совершеннымъ формамъ земледѣлія, и, во 2-хъ, введеніе искусственныхъ землеудобрительныхъ туковъ, какъ подсобныхъ къ навозному удобренію веществъ. Хотя въ нечерноземной полосѣ Россіи, давно практикующей удобреніе полей навозомъ, скотоводство мѣстами развилось, и потому явилась возможность лучше удобрять поля, пространство которыхъ у многихъ владѣльцевъ въ новѣйшій періодъ къ тому же сократилось, но такое усиленіе унаваживанія въ упомянутомъ районѣ не выступаетъ достаточно рельефно. За то бьющимъ въ глаза и вполнѣ очевиднымъ фактомъ является значительное съ недавняго времени распространеніе навознаго удобренія въ черноземной полосѣ, гдѣ еще лѣтъ 20 тому назадъ оно составляло рѣдкость. Нынѣ въ сѣверныхъ черноземныхъ губерніяхъ удобреніе полей навозомъ— явленіе весьма обыденное какъ во владѣльческихъ, такъ и въ крестьянскихъ хозяйствахъ, хотя удобряется обыкновенно небольшая часть пароваго поля. Въ губерніяхъ полустепныхъ не малое число хозяйствъ, но пока почти исключительно владѣльческихъ, стали также удобрять поля. Наконецъ, встрѣчаются хозяйства, которыя завели унавоживаніе, и въ степной полосѣ. Можно ска-

зать, что съ каждымъ годомъ граница распространенія навознаго удобренія подвигается все впередъ на югъ и юго-востокъ.

Что касается употребленія искусственныхъ удобрительныхъ туковъ, то распространеніе этихъ послѣднихъ у насъ усилилось замѣтно съ половины 60-хъ годовъ; при этомъ туки, идущіе на удобреніе нашихъ полей (главнымъ образомъ, фосфорнокислые, но также и другіе), получались до послѣдняго времени почти исключительно изъ-за границы; туземныхъ же русскихъ заводовъ, выдѣлывающихъ удобрительныя вещества, немного. Искусственныя удобренія примѣняются у насъ, главнѣйше, въ губерніяхъ прибалтійскихъ, въ нѣкоторыхъ сѣверо-западныхъ (новгородской, отчасти псковской, ковенской и пр.), а также въ юго-западныхъ (въ свекловичныхъ хозяйствахъ) и немногихъ другихъ. Въ самое послѣднее время интересъ къ искусственнымъ тукамъ значительно возросъ среди хозяевъ и они стали примѣняться, въ видѣ опыта, въ различныхъ мѣстностяхъ какъ нечерноземной, такъ и черноземныхъ полосъ.

Что касается улучшеній въ системахъ полеводства, то хотя основныя формы этого послѣдняго остались въ большинствѣ случаевъ, въ особенности у крестьянъ, тѣ же самыя, какія были и прежде (въ этомъ отношеніи успѣхи достигаются въ теченіе вѣковъ), но множество владѣльческихъ хозяйствъ перешло и къ болѣе совершеннымъ формамъ полеваго хозяйства съ многопольными сѣвооборотами. Прежде подобныя хозяйства встрѣчались лишь въ прибалтійскихъ губерніяхъ и въ царствѣ Польскомъ; въ настоящее же время они встрѣчаются, мѣстами цѣлыми группами, почти во всѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи. Такъ, въ губерніяхъ степныхъ и по окраинамъ степнаго района стала распространяться улучшенная залежная или многопольно-травяная система; въ средней Россіи—системы улучшенныя зерновыя и многопольно-травяныя съ большимъ или меньшимъ развитіемъ плодосмѣна; въ губерніяхъ юго-западныхъ—спеціальныя промышленныя и т. д. Всѣ эти измѣненія могли произойти только благодаря развитію травосѣянія, культуры корнеплодовъ и воздѣлыванія нѣкоторыхъ другихъ растеній.

Съ введеніемъ травосѣянія хозяйство лучше обезпечивается

кормовыми средствами, производительность почвы поднимается, и потому можетъ повышаться чистый доходъ съ имѣнія. Въ силу этого, травосѣяніе, съ введеніемъ его въ сѣвооборотъ, распространяется въ Европейской Россіи все болѣе и болѣе, и притомъ почти повсемѣстно; нынѣ въ нѣкоторыхъ великороссійскихъ губерніяхъ хозяйства, въ которыхъ заведено травосѣяніе, встрѣчаются сотнями (напр., въ губ. ярославской).

Разведеніе картофеля въ поляхъ, благодаря развитію картофельнаго винокуренія, сдѣлало у насъ еще большіе успѣхи, что́, въ свою очередь, отразилось и на успѣхахъ самаго полеводства. Какъ извѣстно, культура картофеля играетъ важную роль въ дѣлѣ улучшенія почвы и подготовленія ея для другихъ, слѣдующихъ за названнымъ корнеплодомъ растеній. На сколько возрасли за послѣдніе полвѣка посѣвы картофеля, видно изъ слѣдующаго: въ началѣ 40-хъ годовъ картофеля собиралось у насъ отъ 4 до 5 милл. четв.; въ настоящее же время его высѣвается свыше 10 милл. четв., а собирается болѣе 40 милл. четв. За цифрами этими можно, разумѣется, признавать лишь относительное значеніе. Болѣе точныя свѣдѣнія имѣются о потребленіи картофеля на винокуреніе, на которое въ послѣднее время расходывалось картофеля около 8 милл. четв. ежегодно; кромѣ того, на выдѣлку крахмала (до 1 милл. пуд.) идетъ картофеля не менѣе 500 тыс. четв.

Въ количественномъ отношеніи наше земледѣліе, особенно производство колосовыхъ хлѣбовъ, за послѣднія 40—50 лѣтъ значительно расширилось, такъ какъ, несмотря на возрастаніе за этотъ періодъ времени населенія, вывозъ заграницу хлѣба увеличился на 30 милл. четвертей. Сборъ главнѣйшихъ хлѣбовъ въ настоящее время въ Европейской Россіи (безъ Финляндіи и Царства Польскаго) опредѣляется въ 275.000.000 четвертей; вывозъ же хлѣба заграницу увеличивался въ послѣднее полстолѣтіе въ слѣдующихъ размѣрахъ. Вывозилось разнаго хлѣба ежегодно, въ среднемъ:

Съ 1830 по 1854	3,918 тыс. четв.
„ 1855 „ 1859	7,072 „ „

Съ 1860 по 1864			8,778	тыс. четв.
„ 1865	„ 1869		10,085	„ „
„ 1870	„ 1874		21,606	„ „
„ 1875	„ 1879		33,221	„ „
„ 1880	„ 1883		30,455	„ „
„ 1884	„ 1886		34,126	„ „

Вышеозначенные успѣхи, сдѣланные русскою земледѣльческою промышленностью, были отчасти вызваны самою жизнью и измѣнившимися требованіями времени, а отчасти явились результатомъ дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ. Помимо общихъ мѣропріятій (напр., учрежденія учебныхъ заведеній), которыя не могли не отражаться на всемъ ходѣ нашего хозяйства, въ отношеніи развитія земледѣлія, въ широкомъ значеніи этого слова, министерствомъ принимались и спеціальныя мѣры: а) по улучшенію луговодства, б) по распространенію травосѣянія, в) по разведенію картофеля и кукурузы, г) по распространенію улучшенныхъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, д) по распространенію искусственныхъ удобрительныхъ туковъ, и е) по разсылкѣ хозяевамъ сѣмянъ улучшенныхъ сортовъ хлѣбныхъ растеній.

а) Луговодство.

Существованіе въ средней полосѣ Россіи трехпольной системы земледѣлія, при постоянно возраставшихъ запашкахъ на счетъ луговъ, выгоновъ и т. п., неблагопріятно вліяло на развитіе скотоводства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на самое земледѣліе. Вслѣдствіе этого, увеличеніе массы кормовыхъ веществъ, посредствомъ улучшенія качества луговъ, представлялось уже лѣтъ 40—50 тому назадъ дѣломъ первостепенной важности. Починъ въ этомъ дѣлѣ, можно сказать, вполнѣ принадлежалъ министерству государственныхъ имуществъ, не замедлившему обратить должное вниманіе хозяевъ на необходимость улучшенія естественныхъ луговъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, само министерство приняло въ этомъ отношеніи цѣлый рядъ мѣропріятій. Прежде всего на первый конкурсъ ученаго комитета была предложена задача о способахъ улучшенія нашего

луговодства, причемъ лучшія изъ доставленныхъ на конкурсъ сочиненій были изданы министерствомъ; въ сочиненіяхъ этихъ указаны были, между прочимъ, наиболѣе примѣнимые у насъ способы улучшенія луговъ.

Улучшеніе естественныхъ луговъ, вообще говоря, можетъ быть произведено различными способами, именно: унаваживаніемъ, перепашкою, осушеніемъ и орошеніемъ. Первые два способа, завися вполнѣ отъ мѣстныхъ хозяйственныхъ условій, при всей своей полезности, не могутъ у насъ имѣть рѣшающаго значенія; вмѣстѣ съ тѣмъ, оба названныхъ способа мало доступны для крестьянскихъ хозяйствъ. Поэтому министерство остановилось на двухъ послѣднихъ способахъ (орошеніи и осушеніи луговъ), уже практиковавшихся съ успѣхомъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Въ видахъ введенія правильнаго луговодства по образцу этихъ губерній, министерство прежде всего должно было подготовить опытныхъ луговодовъ, для чего въ 1846 и 1848 годахъ командировало заграницу двухъ техниковъ. По возвращеніи названныхъ лицъ изъ-за границы, одному изъ нихъ поручено было ознакомиться со способами улучшенія луговъ въ прибалтійскомъ краѣ, а затѣмъ заняться орошеніемъ луговъ первоначально при учебныхъ фермахъ. Для бо́льшаго поощренія улучшенія луговодства въ казенныхъ имѣніяхъ министерство давало арендаторамъ этихъ имѣній, желавшимъ улучшить луга, разныя льготы, а именно: дѣлало сбавки въ арендной платѣ, выдавало пособія, или же продолжало срокъ аренды на столько лѣтъ, во сколько могли окупиться издержки на орошеніе луговъ.

Наконецъ, поощреніемъ къ улучшеніямъ по части луговодства служило послѣдовавшее на всеподданнѣйшее представленіе министра государственныхъ имуществъ, 13 сентября 1848 года, Высочайшее соизволеніе на освобожденіе отъ рекрутства и тѣлеснаго наказанія отличнѣйшихъ учениковъ свободнаго состоянія, окончившихъ курсъ въ лифляндской школѣ луговодства, учрежденной на частныя средства въ 1842 году.

Что касается улучшенія луговодства посредствомъ осушенія

заболоченныхъ пространствъ, то объ этомъ сказано при описаніи меліораціонныхъ предпріятій министерства.

б) Травосѣяніе.

До крестьянской реформы 1861 г. травосѣяніе практиковалось у насъ, главнымъ образомъ, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ прибалтійскаго края, а также въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ Царства Польскаго и въ немногихъ имѣніяхъ великороссійскихъ губерній. Что касается крестьянскихъ хозяйствъ, то травосѣяніе встрѣчалось въ нихъ крайне рѣдко. При условіяхъ веденія крестьянскаго хозяйства это и не могло быть иначе. Травосѣяніе, существующее вообще при болѣе интензивныхъ формахъ полеводства, несовмѣстимо съ трехпольемъ, частыми передѣлами земли, плохой обработкой почвы и другими условіями, присущими большинству нашихъ крестьянскихъ хозяйствъ. Конечно, могли быть исключенія изъ этого общаго правила; напримѣръ, въ нѣкоторыхъ пригородныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ, имѣвшихъ возможность выгодно сбывать сѣно съ искусственныхъ луговъ, также у колонистовъ нѣкоторыхъ губерній и т. п.; но такихъ исключеній было весьма немного

Въ виду всего сказаннаго, министерство хотя и сознавало всю трудность задачи—распространенія среди крестьянъ травосѣянія,—старалось тѣмъ не менѣе, насколько возможно было, знакомить крестьянъ съ этимъ новымъ для нихъ дѣломъ, посредствомъ изданія популярныхъ наставленій, производства опытовъ посѣва травъ при учебныхъ фермахъ и волостныхъ правленіяхъ, безплатной разсылки сѣмянъ кормовыхъ травъ и т. п. Такъ, напр., въ 1842 г. было предписано палатамъ государственныхъ имуществъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ ощущается недостатокъ въ лугахъ, сдѣлать при волостныхъ правленіяхъ опыты травосѣянія, и полученныя сѣмена раздавать крестьянамъ для введенія посѣва кормовыхъ травъ. За успѣхи по этой части были назначены особыя денежныя награды. Въ 1859 г. были установлены правила о награжденіи денежными преміями, въ размѣрѣ отъ 15 до 25 р., тѣхъ изъ государственныхъ крестьянъ, которые соберутъ посѣвнаго сѣна не

менѣе 100 пуд. на дворъ или не менѣе пуда сѣмянъ тимофеевки, лисохвоста и клевера.

Впослѣдствіи эти поощрительныя мѣры были оставлены, но и до послѣдняго времени министерство пользовалось всякимъ случаемъ для распространенія свѣдѣній о травосѣяніи и безвозмездно раздавало сѣмена травъ какъ крестьянамъ, такъ и частнымъ лицамъ, о которыхъ министерство имѣло свѣдѣнія, что они дѣйствительно желаютъ заняться культурой кормовыхъ растеній.

в) Распространеніе посѣвовъ картофеля и кукурузы.

Неурожаи хлѣбовъ, бывшіе въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія, побудили правительство принять энергичныя мѣры къ распространенію посѣвовъ картофеля. Въ виду этого, на основаніи Высочайшихъ повелѣній, послѣдовавшихъ въ 1840[1]) и 1842[2]) гг., постановлено было: 1) завести во всѣхъ казенныхъ селеніяхъ общественные посѣвы картофеля для снабженія этимъ послѣднимъ крестьянъ къ будущимъ посѣвамъ, 2) издать наставленіе о воздѣлываніи, храненіи и употребленіи этого растенія и 3) поощрять преміями и другими наградами хозяевъ, отличающихся разведеніемъ названнаго корнеплода.

Мѣропріятія эти, какъ совпадавшія съ народными потребностями, дали весьма благопріятные результаты: посѣвы картофеля увеличились настолько, что правительство уже въ 1843 году признало возможнымъ прекратить разведеніе картофеля на общественныхъ участкахъ во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ посѣвы его достигли одного четверика на душу; а въ 1844 году постановлено было сохранить поощреніе преміями и наградами за посѣвъ картофеля на поляхъ и огородахъ только въ восточныхъ и южныхъ губерніяхъ, гдѣ онъ еще недостаточно распространился; въ прочихъ же награждать лишь за посѣвъ картофеля на поляхъ, а также за употребленіе его въ кормъ скоту.

---

[1]) 8 августа и 3 декабря 1840 г.

[2]) 16 февраля, 9 марта и 6 іюля 1842 г.

Чтобы возможно болѣе упрочить посѣвы картофеля и на будущее время, необходимо было открыть ему сбытъ развитіемъ заводской части, т. е. приготовленіемъ изъ него крахмала, патоки, муки, водки и т. п. Въ этихъ видахъ, съ 1843 года разрѣшена была свободная выкурка вина изъ картофеля на всѣхъ винокуренныхъ заводахъ и пріемъ такого вина въ казну по поставкамъ, на равнѣ съ хлѣбнымъ, безъ ограниченія количества, равно какъ и выдѣлка изъ картофеля водокъ и спирта, съ платежемъ за продажу таковыхъ, на основаніи откупныхъ условій, мѣстнымъ откупщикамъ акциза. Затѣмъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 15 февраля 1843 г., постановлено было за устройство паточныхъ, крахмальныхъ и другихъ картофельныхъ заводовъ награждать золотыми и серебряными медалями, если такіе заводы будутъ дѣйствовать опредѣленное число лѣтъ (отъ 5 до 10).

Всѣ эти льготы вызвали появленіе значительнаго числа крахмальныхъ, паточныхъ и картофельно-винокуренныхъ заводовъ; такое развитіе заводско-картофельной промышленности, въ свою очередь, способствовало еще большему распространенію посѣвовъ картофеля. Въ послѣдніе годы, однако, въ крахмальномъ и паточномъ дѣлѣ обнаружился застой—сбытъ крахмала сократился, часть заводовъ закрылась, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшилось и прекратилось требованіе на картофель въ районѣ заводовъ. Это обстоятельство выдвинуло вопросъ о сбытѣ нашего крахмала заграницу, куда, при сравнительной дешевизнѣ его производства въ Россіи, онъ могъ бы, казалось, идти безъ труда. Въ виду этого и вообще съ цѣлію изслѣдованія причинъ, неблагопріятно вліяющихъ на развитіе нашего крахмальнаго и паточнаго дѣла, а также для изученія новѣйшихъ усовершенствованій по этому предмету заграницею,—министерство командировало въ 1885 году спеціалиста въ губерніи сѣверной и средней полосъ Россіи, въ которыхъ сосредоточены крахмальные заводы, и въ то же время въ Австрію и Германію для изученія состоянія этого дѣла и торговли крахмаломъ въ названныхъ странахъ. Отчетъ по этому изслѣдованію, подробно знакомящій съ предметомъ, изданъ министерствомъ въ 1887 году. Кромѣ того, для выясненія нуждъ нашего крахмальнаго дѣла

былъ созванъ въ С.-Петербургѣ съѣздъ крахмалозаводчиковъ, состоявшійся въ 1885 году. По соображеніи всѣхъ данныхъ о положеніи и потребностяхъ крахмальнаго производства въ Россіи, министерство государственныхъ имуществъ имѣетъ въ виду предпринять нѣкоторыя мѣры къ развитію этого полезнаго техническаго производства.

Въ южныхъ губерніяхъ Россіи, вслѣдствіе климатическихъ и, отчасти, почвенныхъ условій, распространеніе посѣвовъ картофеля подвигалось крайне туго. Поэтому правительство обратило вниманіе на разведеніе болѣе свойственнаго южному краю и не менѣе важнаго для народнаго продовольствія растенія — кукурузы, для распространенія которой дѣлались такія же поощренія, какъ и для разведенія въ средней полосѣ Россіи картофеля. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что поощрительныя мѣропріятія по разведенію кукурузы, вслѣдствіе разныхъ причинъ, не дали такихъ благопріятныхъ результатовъ, какъ это оказалось при разведеніи картофеля: кукуруза, за исключеніемъ Бессарабіи и Кавказа, гдѣ она культивировалась издавна, распространялась въ другихъ южныхъ губерніяхъ довольно слабо. Въ самое послѣднее, впрочемъ, время начались попытки къ разведенію кукурузы во многихъ мѣстностяхъ южной Россіи, причемъ разведеніе этого растенія производится преимущественно для корма скота.

г) Распространеніе улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ.

Усовершенствованіе техники земледѣлія и введеніе улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ составляло одну изъ главныхъ задачъ министерства государственныхъ имуществъ.

Мѣры, принимавшіяся въ этомъ отношеніи министерствомъ до крестьянской реформы, заключались въ слѣдующемъ. Для ознакомленія государственныхъ крестьянъ съ улучшенными землеобрабатывающими орудіями, министерство разсылало въ бывшія палаты государственныхъ имуществъ модели названныхъ орудій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ подвѣдомственныхъ министерству учебно-хозяйственныхъ заведеніяхъ производились испытанія различныхъ сельскохо-

зяйственныхъ орудій и машинъ, причемъ о результатахъ такихъ испытаній сообщалось въ періодическихъ изданіяхъ министерства. Кромѣ того, при учебныхъ фермахъ министерства были устроены мастерскія для изготовленія земледѣльческихъ орудій и машинъ. Эти предметы отчасти продавались, отчасти (собственно землеобработывающія орудія) раздавались государственнымъ крестьянамъ по окончаніи ими ученія на фермахъ.

Такъ какъ введеніе въ употребленіе извѣстныхъ земледѣльческихъ орудій можетъ привиться скорѣе всего въ томъ случаѣ, когда сами работники будутъ подготовлены къ работѣ вновь вводимыми орудіями, то министерство устраивало при сельскохозяйственныхъ выставкахъ состязанія пахарей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на такихъ выставкахъ премировались и лучшія сельскохозяйственныя машины и орудія, построенныя русскими изобрѣтателями, въ которыхъ у насъ никогда не было недостатка. Далѣе, въ видахъ же поощренія изобрѣтателей сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій и вообще за улучшенія въ этой части, министерствомъ выдавались, какъ было упомянуто выше, привилегіи.

Въ 1859 году министерство приступило къ устройству при Горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ институтѣ механическаго завода, какъ для изготовленія, съ цѣлію продажи, улучшенныхъ машинъ, такъ и для объясненія студентамъ института и ученикамъ земледѣльческаго училища способовъ изготовленія названныхъ машинъ. Для устройства этого завода строителю его была выдана ссуда въ 48,000 рублей.

Хотя послѣ освобожденія крестьянъ усовершенствованныя орудія и машины стали замѣтно распространяться въ Россіи, но тѣмъ не менѣе это дѣло требовало дальнѣйшаго поощренія и помощи министерства. Учредивъ въ этихъ видахъ сельскохозяйственный музей въ С.-Петербургѣ и продолжая оказывать свое содѣйствіе къ устройству выставокъ, которыя являлись прекраснымъ средствомъ для ознакомленія хозяевъ съ новостями изъ области сельскохозяйственной механики, министерство признало необходимымъ (въ 1875 г.) собрать подробныя свѣдѣнія о положеніи сельскохозяйственнаго машиностроенія въ Россіи. Такого рода изслѣдованіе

было повторено въ 1880 г., причемъ оказалось, что число механическихъ заведеній противъ 1875 г. возрасло съ 200 до 340, а сумма производства—съ 2 милл. до 4 милл.

Въ томъ же 1880 году былъ командированъ директоръ департамента земледѣлія, тайный совѣтникъ Вешняковъ, въ разныя губерніи для личныхъ совѣщаній съ представителями механическихъ заведеній и сельскохозяйственными обществами о мѣрахъ къ облегченію сельскимъ хозяевамъ пріобрѣтенія болѣе пригодныхъ для нихъ земледѣльческихъ машинъ и орудій отечественнаго производства, а также о способахъ содѣйствія со стороны правительства развитію сельскохозяйственнаго машиностроенія въ Россіи.

Въ Москвѣ было созвано по этому поводу (въ іюлѣ 1880 г.) совѣщаніе изъ 20 лицъ, большею частью представителей разныхъ торговыхъ фирмъ, и были выяснены главныя нужды нашего машиностроенія. Въ отчетѣ, представленномъ о результатахъ этого совѣщанія, были изложены также свѣдѣнія, еще ранѣе собранныя въ Варшавѣ, о порядкѣ выдачи бывшимъ польскимъ банкомъ ссудъ землевладѣльцамъ для покупки земледѣльческихъ машинъ и орудій. Результатомъ этого отчета было учрежденіе при министерствѣ финансовъ комиссіи, подъ предсѣдательствомъ управляющаго государственнымъ банкомъ, т. с. Цимсена, съ участіемъ директора департамента земледѣлія, о мѣрахъ воспособленія хозяевамъ, по примѣру польскаго банка; но комиссія, отклонивъ первоначальное предложеніе, расширила вопросъ и выработала основанія для такъ называемыхъ соло-векселей, выдаваемыхъ землевладѣльцами.

Въ настоящее время во многихъ мѣстностяхъ средней полосы Россіи, по мѣрѣ ознакомленія населенія съ преимуществами плужной обработки почвы, мало-по-малу начинаютъ входить въ употребленіе, даже въ крестьянскихъ хозяйствахъ, недорогіе легкіе плуги взамѣнъ сохъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерній с.-петербургской, новгородской, ярославской, владимірской, пермской и рязанской возникло кустарное производство крестьянскихъ плуговъ, а также молотилокъ, вѣялокъ, рушалокъ и т. п.; при этомъ крестьяне-строители, большею частію, копируютъ вы-

работанные нашими конструкторами типы земледѣльческихъ орудій и машинъ.

Признавая полезнымъ дальнѣйшее распространеніе, особенно въ крестьянскихъ хозяйствахъ, подобныхъ плуговъ, а также другихъ земледѣльческихъ орудій, министерство государственныхъ имуществъ, начиная съ 1882 года, назначаетъ для раздачи на устраиваемыхъ ежегодно сельскохозяйственныхъ выставкахъ, въ видѣ премій экспонентамъ изъ крестьянъ, плуги и нѣкоторыя другія сельскохозяйственныя машины и орудія; для облегченія же хозяевамъ пріобрѣтенія усовершенствованныхъ машинъ и орудій министерство оказываетъ сельскохозяйственнымъ обществамъ содѣйствіе къ устройству и содержанію складовъ земледѣльческихъ орудій.

Кромѣ того, министерствомъ собираются постоянно свѣдѣнія о состояніи и нуждахъ кустарнаго производства земледѣльческихъ машинъ и орудій, преимущественно черезъ посредство одного изъ инспекторовъ сельскаго хозяйства, В. В. Черняева, извѣстнаго своими спеціальными свѣдѣніями по этому дѣлу. Собранныя по этому предмету свѣдѣнія указали на необходимость: а) изданія конструкторскихъ чертежей простѣйшихъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, пригодныхъ для крестьянскихъ хозяйствъ; б) устройства при Императорскомъ сельскохозяйственномъ музеѣ, въ С.-Петербургѣ, и при политехническомъ музеѣ, въ Москвѣ, отдѣловъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій кустарнаго производства; в) изданія популярныхъ описаній сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, съ указаніемъ способовъ ихъ употребленія; г) организаціи, при содѣйствіи земствъ, доступнаго для крестьянъ кредита на покупку улучшенныхъ машинъ и орудій, а равно матеріаловъ для ихъ изготовленія, и, наконецъ, д) поощренія крестьянъ почетными наградами за содѣйствіе къ развитію кустарнаго производства земледѣльческихъ орудій и машинъ и къ распространенію ихъ въ хозяйствѣ. Къ осуществленію нѣкоторыхъ изъ указанныхъ мѣръ уже приступлено въ настоящее время. Такъ, съ 1884 года начато изданіе конструкторскихъ чертежей болѣе простыхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ и положено основаніе устройству отдѣловъ сельскохозяйственныхъ орудій

и машинъ кустарнаго производства при названныхъ выше музеяхъ, для чего заказаны были образцы орудій нѣкоторымъ кустарямъ.

Признавая желательнымъ привлеченіе казенныхъ горныхъ заводовъ къ постройкѣ земледѣльческихъ орудій и машинъ, въ видахъ удешевленія производства и возможно большаго распространенія ихъ какъ во владѣльческихъ, такъ и въ крестьянскихъ хозяйствахъ, министерство заказало воткинскому заводу, въ видѣ опыта, по нѣскольку экземпляровъ разныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій. Приготовленныя заводомъ машины и орудія распредѣлены частью между Императорскимъ сельскохозяйственнымъ и политехническимъ музеями, частью разосланы на сельскохозяйственныя выставки, для раздачи въ видѣ награды экспонентамъ изъ крестьянъ, частью же переданы на комиссію въ склады земледѣльческихъ машинъ и орудій, устроенные при нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ обществахъ.

д) Распространеніе землеудобрительныхъ веществъ.

Господствующіе въ Россіи системы и пріемы хозяйства и нѣкоторыя другія неблагопріятныя хозяйственныя условія способствуютъ довольно быстрому во многихъ мѣстностяхъ истощенію почвы, выражающемуся періодическими недородами хлѣба. Не имѣя возможности пересоздать въ строѣ нашихъ хозяйствъ вообще, и въ частности — въ земледѣліи, многіе коренные недостатки, сложившіеся вѣками, министерство государственныхъ имуществъ въ данномъ случаѣ могло легче всего содѣйствовать улучшенію нѣкоторыхъ отдѣльныхъ хозяйственныхъ факторовъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ особеннаго вниманія мѣры къ распространенію минеральнаго удобренія.

Въ шестидесятыхъ годахъ наши сельскіе хозяева сильно заинтересовались вопросомъ объ удобреніи полей минеральными фосфатами (фосфоритами), залежи которыхъ были обнаружены у насъ въ центральныхъ губерніяхъ Россіи (смоленской, курской, орловской, воронежской, пензенской и нѣк. др.). Въ виду этого, по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ,

въ 1865—66 годахъ были произведены профессоромъ А. Н. Энгельгардтомъ подробныя изслѣдованія фосфоритныхъ залежей, причемъ оказалось, что фосфориты, залегая на пространствѣ до 20,000 кв. верстъ, могутъ доставить громадное количество матеріала, весьма пригоднаго, въ качествѣ подсобнаго вещества, для удобренія полей.

Вслѣдъ за производствомъ этихъ изслѣдованій, возникъ вопросъ о практическомъ пользованіи упомянутымъ матеріаломъ, т. е. о разработкѣ фосфоритовъ, приготовленіи изъ нихъ удобрительныхъ туковъ, удешевленіи перевозки этихъ послѣднихъ по желѣзнымъ дорогамъ и т. п. Для начала министерство государственныхъ имуществъ исходатайствовало, въ 1869 году, образовавшемуся въ то время въ курской губерніи частному товариществу для производства фосфоритныхъ туковъ безпроцентную ссуду въ 10,000 руб. на 10 лѣтъ. Выдачею этой ссуды министерство имѣло въ виду дать товариществу возможность скорѣе расширить свою дѣятельность и ознакомить хозяевъ съ качествомъ удобрительныхъ туковъ, посредствомъ безплатной разсылки ихъ въ разныя мѣстности—сельскохозяйственнымъ обществамъ и частнымъ лицамъ. Благодаря этой поддержкѣ министерства, вскорѣ открыли свои дѣйствія два завода: въ с. Уколовѣ, щигровскаго уѣзда, и вблизи Курска (въ селѣ Муравлевѣ). На этихъ заводахъ приготовлялись какъ фосфоритная мука, такъ и азотированные особеннымъ способомъ туки.

Въ то же время министерство государственныхъ имуществъ, озабочиваясь возможнымъ удешевленіемъ туковъ, съ цѣлію сдѣлать ихъ доступными для большинства хозяевъ, хлопотало о пониженіи тарифа на провозъ по желѣзнымъ дорогамъ землеудобрительныхъ матеріаловъ какъ въ сыромъ, такъ и въ обработанномъ видѣ. Результаты дѣятельности министерства въ этомъ направленіи были весьма удачны. Нѣкоторыя желѣзныя дороги съ 1870 года понизили тарифъ на провозъ землеудобрительныхъ матеріаловъ до 1/50 коп. съ пуда и версты.

Затѣмъ, съ 1872 года министерство государственныхъ имуществъ предприняло систематическій рядъ опытовъ надъ при-

мѣненіемъ искусственныхъ туковъ вообще и фосфоритныхъ въ частности. Опыты эти были произведены въ подвѣдомственныхъ министерству сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ (въ губ. московской, казанской, саратовской, харьковской, кіевской и могилевской), согласно общему плану, составленному особою комиссіей, образованной при Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи.

Не смотря на всѣ эти мѣры, вслѣдствіе относительной дороговизны туковъ и неправильной постановки самаго вопроса объ искусственномъ минеральномъ удобреніи, отъ котораго хозяева ожидали черезчуръ многаго,—примѣненіе его у насъ не упрочилось. Неудачи нѣсколькихъ опытовъ употребленія фосфоритныхъ туковъ вызвали въ хозяевахъ разочарованіе въ полезности минеральнаго удобренія, вслѣдствіе чего курскіе фосфоритные заводы, не находившіе сбыта своимъ произведеніямъ, должны были въ началѣ 70-хъ годовъ ликвидировать свои дѣла.

Однако, не взирая на неудачу опытовъ, вопросъ о примѣненіи минеральныхъ удобреній въ Россіи не заглохъ: нѣкоторые хозяева разныхъ мѣстностей (не говоря уже о прибалтійскомъ краѣ) продолжали попытки примѣненія искусственныхъ удобрительныхъ веществъ въ своихъ имѣніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ спеціальной періодической литературѣ время отъ времени появлялись какъ свѣдѣнія о результатахъ этихъ опытовъ, такъ и разнаго рода статьи и замѣтки, разъясняющія этотъ вопросъ. Тѣмъ временемъ и теоретическая разработка вопроса объ искусственномъ удобреніи подвинулась значительно впередъ. Выработанными въ наукѣ данными установлены съ большею опредѣленностью условія, при которыхъ могутъ быть съ пользою употребляемы тѣ или другія минеральныя вещества для удобренія.

Всѣ эти обстоятельства, а также открытіе въ началѣ 80-хъ годовъ обширныхъ фосфоритныхъ залежей въ подольской и бессарабской губерніяхъ и значительный вывозъ этихъ туковъ за границу, дали новый толчекъ вопросу о примѣненіи у насъ минеральнаго удобренія. Министерство государственныхъ имуществъ приняло къ этомъ дѣлѣ самое живое участіе. Прежде всего

министерство командировало горнаго инженера Мельникова въ подольскую и бессарабскую губерніи для собранія свѣдѣній какъ о пространствѣ и мощности залеганія фосфоритовъ и удобствѣ ихъ разработки, такъ и для изученія положенія вновь возникшей фосфоритовой промышленности въ подольской губерніи. Затѣмъ то же лицо было командировано въ Австро-Венгрію и Германію для выясненія размѣровъ вывоза фосфоритовъ за предѣлы Россіи и для ознакомленія съ производствомъ въ названныхъ государствахъ удобрительныхъ туковъ.

Кромѣ того, для собранія свѣдѣній о торговлѣ туками въ портовыхъ городахъ прибалтійскаго края, черезъ которые, главнымъ образомъ, ввозятся къ намъ искусственныя удобренія, а также для осмотра болѣе типичныхъ хозяйствъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ эти туки получили уже болѣе или менѣе значительное распространеніе,—министерство въ 1884 г. командировало агронома В. Г. Котельникова въ прибалтійскія, западныя, привислянскія и нѣкоторыя среднія губерніи Россіи.

По собраніи всѣхъ упомянутыхъ данныхъ министерство рѣшило произвести новый рядъ опытовъ удобренія фосфорнокислыми туками какъ въ хозяйствахъ частныхъ лицъ въ разныхъ районахъ Россіи, такъ и на казенныхъ сельскохозяйственныхъ фермахъ. По выработанной ученымъ комитетомъ министерства программѣ опыты съ фосфорнокислыми удобреніями (первоначально съ суперфосфатомъ) должны были производиться надъ посѣвами озимыхъ хлѣбовъ въ теченіе трехъ лѣтъ. Опыты эти начаты съ осени 1886 г., причемъ для облегченія хозяевъ министерство пріобрѣло на свой счетъ необходимое количество названнаго удобрительнаго вещества, которое затѣмъ и было разослано безвозмездно хозяевамъ разныхъ губерній, а также на сельскохозяйственныя фермы.

Параллельно съ этимъ въ 1887 году начаты опыты и съ фосфоритною мукою, мука эта изготовляется экономіею гг. Куломзиныхъ въ костромской губерніи и также безплатно разсылалась министерствомъ нѣкоторымъ сельскохозяйственнымъ обществамъ, фермамъ и отдѣльнымъ хозяевамъ.

Въ 1886 г., для противодѣйствія вывозу фосфоритовъ, вліявшему на вздорожаніе этого удобрительнаго вещества, по почину министерства государственныхъ имуществъ, установлена вывозная пошлина на сырые фосфориты.

е) Распространеніе улучшенныхъ сѣмянъ.

На ряду съ другими попытками нашихъ хозяевъ поднять и усовершенствовать земледѣльческую культуру, слѣдуетъ поставить стремленіе улучшить качество посѣвныхъ сѣмянъ и ввести лучшіе сорта полевыхъ растеній. Стремленіе это обнаружилось уже давно и выражалось, главнымъ образомъ, въ выпискѣ изъ-за границы сѣмянъ разныхъ сортовъ хлѣбныхъ растеній и пр.

Въ настоящее время сортовые хлѣба не составляютъ у насъ рѣдкости и разводятся (какъ, напр., пшеница сандомірка, рожь пробштейская, шампанская и нюландская, овесъ французскій и пр.) не только во множествѣ частныхъ хозяйствъ, но и въ цѣлыхъ районахъ, проникнувъ даже въ хозяйство крестьянъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ у насъ возникло довольно много сѣменныхъ хозяйствъ, основанныхъ всецѣло на производствѣ посѣвныхъ сѣмянъ улучшенныхъ сортовъ. Дѣлу распространенія въ Россіи улучшенныхъ сѣмянъ не мало способствовало и министерство государственныхъ имуществъ. Для этой цѣли служили, между прочимъ, сельскохозяйственныя фермы, которыя министерство снабжалио пріобрѣтавшимися заграницей сѣменами. По мѣрѣ своихъ средствъ министерство высылало образцовыя сѣмена для производства опытныхъ посѣвовъ и введенія ихъ въ культуру, также и частнымъ владѣльцамъ и крестьянскимъ обществамъ. При этомъ министерство пользовалось всегда случаемъ, чтобы съ хорошими сортами хлѣбныхъ растеній распространить и сѣмена кормовыхъ травъ. Нынѣ въ своей дѣятельности по этой части министерство встрѣчаетъ большую помощь со стороны сельскохозяйственныхъ обществъ, изъ коихъ нѣкоторыя, спеціально въ видахъ распространенія лучшихъ сѣмянъ, устроили, отчасти при матеріальномъ содѣйствіи министерства, склады сѣмянъ, а другія открываютъ періодическія сѣменныя выставки.

II. Спеціальныя культуры.

а) Льноводство.

Воздѣлываніе льна на волокно и, отчасти, на сѣмя сосредоточивается у насъ нынѣ, какъ и въ прежнее время, въ сѣверо-западной Россіи, въ губерніяхъ псковской, прибалтійскихъ, витебской, новгородской, тверской, ярославской, костромской и вологодской; культура-же льна собственно на сѣмя составляетъ принадлежность степныхъ хозяйствъ южныхъ и юго-восточныхъ губерній.

Льноводство въ новѣйшее время сдѣлало нѣкоторые успѣхи, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи; но въ этомъ послѣднемъ отношеніи успѣхи не могли быть значительными, ибо названная отрасль полеводства составляетъ, главнымъ образомъ, принадлежность крестьянскихъ хозяйствъ.

Льна производилось у насъ въ послѣднее время до 20 милліоновъ пудовъ; изъ этого числа—до 10 милліоновъ пудовъ вывозилось заграницу, до 2 милліоновъ пудовъ переработывалось на фабрикахъ, а остальное количество — кустарнымъ способомъ самими сельскими жителями для домашнихъ надобностей. Считая средній урожай волокна въ 20 пудовъ съ десятины, пространство подо льномъ опредѣлится приблизительно въ 1 милліонъ десятинъ. Между тѣмъ, въ пятидесятыхъ годахъ средній сборъ льна опредѣлялся лишь въ 10 милл. пудовъ; слѣдовательно, занятое подъ культурою этого растенія пространство было вдвое меньше.

При опредѣленіи упомянутаго выше пространства, занятаго въ настоящее время посѣвомъ льна, не вошли южныя и юго-восточныя губерніи, гдѣ ленъ воздѣлывается почти исключительно на сѣмя. Такъ какъ за послѣдніе годы изъ южныхъ портовъ вывозилось льнянаго сѣмени заграницу отъ 350,000 до 800,000 четвертей, то, считая средній урожай сѣмени въ 40 пудовъ (до 4 четвертей), окажется, что пространство подо льномъ, только для удовлетворенія одного этого вывоза, должно быть не менѣе 100,000 дес.

Сравнивая затѣмъ вывозъ заграницу льнянаго сѣмени за послѣднее полстолѣтіе, нельзя не замѣтить, что въ этомъ отношеніи достигнуто очень много; такъ, въ среднемъ вывозилось ежегодно *):

	Льнянаго волокна, пакли и пряжи.	Сѣмени.
въ 1835—37 гг. . . .	2.582,270 п.	675,990 четв.
„ 1884—86 „ . . .	10.868,000 „	1.043,370 „

Такимъ образомъ, вывозъ льна за послѣднія 50 лѣтъ возросъ въ четыре раза, а льнянаго сѣмени—болѣе чѣмъ въ полтора раза.

Что касается улучшеній качественной стороны льноводства, именно сельской обработки льна, то она, какъ сказано было выше, мало подвинулась впередъ. Такъ, при приготовленіи льна-моченца весьма рѣдко примѣняются улучшенные способы мочки (напр., бельгійскій способъ); приготовленіе льна-стланца оставляетъ также желать многаго. Наконецъ, и мятье льна производится, большею частію, самымъ неудовлетворительнымъ образомъ посредствомъ малопроизводительныхъ ручныхъ мялицъ. Однако, въ этомъ отношеніи послѣ крестьянской реформы замѣчается все-таки поворотъ къ лучшему. Такъ, въ псковской губерніи съ половины 60-хъ годовъ стали заводить ручныя усовершенствованныя льномялки, а затѣмъ и конныя льномяльныя машины голландской системы. Въ настоящее время улучшенныя льномялки въ большомъ ходу въ крестьянскихъ хозяйствахъ псковской губерніи; изъ этой послѣдней льномяльныя машины постепенно перешли въ сосѣднія губерніи — тверскую, новгородскую и смоленскую; болѣе или менѣе совершенной конструкціи льномялки очень распространены также въ прибалтійскихъ губерніяхъ.

Воздѣлываніе льна, имѣющее столь важное значеніе въ народной экономіи, обратило на себя вниманіе министерства государственныхъ имуществъ съ первыхъ же лѣтъ его существованія;

---

*) Въ цифрахъ заграничнаго отпуска за тридцатые годы какъ для льна, такъ и для другихъ предметовъ, о вывозѣ которыхъ будетъ сказано ниже, не значится вывозъ этихъ предметовъ изъ Царства Польскаго, что́ для льна, пеньки и нѣкоторыхъ другихъ товаровъ не имѣетъ, впрочемъ, большого значенія.

но прежде чѣмъ предпринять какія либо мѣры къ развитію и улучшенію нашего льноводства, министерство сочло необходимымъ ознакомиться первоначально на мѣстѣ съ положеніемъ и нуждами этой отрасли сельскаго хозяйства.

Въ этихъ видахъ въ 1844 г. была снаряжена особая комиссія изъ чиновъ министерствъ государственныхъ имуществъ (А. П. Заблоцкаго-Десятовскаго, А. А. Война-Куринскаго, Э. Е. Лоде и Гартинга) и финансовъ (Шерера) и представителей ярославскаго и лифляндскаго сельскохозяйственныхъ обществъ (извѣстныхъ хозяевъ Е. С. Карновича и фонъ-Гена); комиссія эта, посѣтивъ губерніи ярославскую, вологодскую, костромскую, владимірскую, новгородскую, псковскую, ковенскую, виленскую, витебскую и прибалтійскій край и собравъ на мѣстѣ необходимыя свѣдѣнія отъ хозяевъ, въ отчетѣ своемъ, изданномъ министерствомъ въ 1847 году, подробно изложила настоящее положеніе и нужды льняной промышленности въ земледѣльческомъ, торговомъ и мануфактурномъ отношеніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при изслѣдованіи какъ земледѣльческой, такъ и, въ особенности, торговой и мануфактурной частей льняной промышленности выяснилась необходимость, для объясненія нѣкоторыхъ важнѣйшихъ вопросовъ по названному предмету, продолжить подобныя изслѣдованія заграницею.

Вслѣдствіе этого въ 1846 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, были отправлены въ льнообработывающія мѣстности западной Европы нѣкоторыя изъ лицъ, входившихъ въ составъ комиссіи 1844 года. Эти лица, посѣтивъ Бельгію, Великобританію и тѣ мѣстности Германіи и Франціи, которыя замѣчательны въ отношеніи льнянаго производства, собрали необходимыя свѣдѣнія о состояніи льняной промышленности въ помянутыхъ государствахъ; при этомъ выяснены были также недостатки нашего льна, на которые жаловались часто заграничные покупатели. Подробное донесеніе этой второй комиссіи было издано министерствомъ въ 1848 году подъ заглавіемъ: «О состояніи льняной промышленности въ Германіи, Голландіи, Бельгіи, Франціи и Великобританіи».

Такъ какъ изслѣдованіями упомянутой льноводной комиссіи признано было необходимымъ для поднятія нашего льнянаго дѣла

озаботиться прежде всего улучшеніемъ самыхъ способовъ воздѣлыванія и сельскохозяйственной обработки льна, то, по распоряженію министерства, начаты были опыты воздѣлыванія льна по улучшеннымъ способамъ на вологодской, казанской и горыгорѣцкой учебныхъ фермахъ; при этомъ для послѣдней фермы, съ цѣлью обученія правильному льноводству воспитанниковъ горыгорѣцкаго земледѣльческаго института и училища, былъ выписанъ изъ Бельгіи спеціалистъ-льноводъ.

Далѣе, для облегченія хозяевамъ пріобрѣтенія лучшихъ льняныхъ сѣмянъ, были учреждены два депо псковскихъ сѣмянъ: одно—на вологодской фермѣ, другое—въ Ярославлѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по иниціативѣ министерства, былъ сдѣланъ опытъ приготовленія льна по фламандскому способу у ярославскаго помѣщика Карновича. Подобные же опыты производились затѣмъ въ лифляндской и псковской губерніяхъ. Одновременно съ этимъ министерство выписало изъ Бельгіи образцы льна того качества, какого онъ предпочтительно покупается на тамошнихъ фабрикахъ, и разослало эти образцы на учебныя фермы и въ нѣкоторыя сельскохозяйственныя общества для раздачи лучшимъ льноводамъ.

Чтобы еще болѣе упрочить улучшенное производство льна, министерствомъ предположено было въ сороковыхъ годахъ: а) учрежденіе въ льноводныхъ губерніяхъ особыхъ комитетовъ для поощренія льняной промышленности, б) устройство школъ для обученія пряденію и ткачеству и в) назначеніе премій за разныя усовершенствованія въ льноводномъ дѣлѣ. Подобный комитетъ былъ учрежденъ въ Ярославлѣ, причемъ къ обязанностямъ его, кромѣ общаго наблюденія въ ярославской, костромской, владимірской и вологодской губерніяхъ за ходомъ льняной промышленности и покровительства ей въ нужныхъ случаяхъ, была отнесена также ежегодная раздача, на выставкахъ въ с. Великомъ, денежныхъ премій экспонентамъ лучшаго льна, льняныхъ сѣмянъ, пряжи и т. п., на что̀ министерство стало отпускать ежегодно по 800 р. Для улучшенія пряденія нитокъ министерство заботилось о распространеніи между крестьянами, занимавшимися этимъ дѣломъ, самопрялокъ улучшеннаго устройства, которыя выдѣлывались на

казенныхъ фермахъ; а для усовершенствованія ткацкой промышленности между крестьянскимъ населеніемъ—министерствомъ учреждены были особыя комиссіонерства для продажи крестьянамъ стальныхъ бердъ съ цѣлію вытѣсненія употреблявшихся у нихъ менѣе удовлетворительныхъ деревянныхъ и мѣдныхъ. Что касается прядильныхъ и ткацкихъ школъ, то предпріятіе это не было осуществлено.

Независимо отъ всего этого, правительствомъ были приняты нѣкоторыя важныя мѣры для улучшенія внутренней торговли льномъ и къ устройству механическихъ льнопрядиленъ и фабрики для изготовленія улучшенныхъ льняныхъ тканей.

Въ новѣйшее время министерство снова признало необходимымъ оказать свое содѣйствіе къ поднятію нашего льноводства и, считая наиболѣе дѣйствительнымъ для сего средствомъ распространеніе улучшенныхъ пріемовъ воздѣлыванія льна и технической обработки льнянаго волокна, остановилось на мысли объ устройствѣ въ льноводныхъ районахъ Россіи особыхъ станцій, которыя, знакомя населеніе съ различными раціональными пріемами, вмѣстѣ съ тѣмъ подвергали бы ближайшему изслѣдованію на мѣстѣ постоянно возникающіе въ практикѣ льняного хозяйства частные вопросы. Съ цѣлью же подготовки лицъ, которымъ могло бы быть поручено завѣдываніе таковыми станціями, министерство государственныхъ имуществъ поручило двумъ спеціалистамъ ознакомиться въ образцовыхъ хозяйствахъ со всѣми подробностями льновоздѣлыванія, а также изучить механизмъ нашей торговли льномъ. Въ настояще время одно изъ этихъ лицъ уже выполнило возложенную на него задачу.

б) Разведеніе конопли.

Производство пеньки въ Европейской Россіи опредѣляется въ настоящее время въ 6 милліоновъ пудовъ. Принимая средній урожай волокна въ 20 пудовъ съ десятины, площадь коноплянниковъ опредѣлится въ 300 тысячъ десятинъ. Въ количественномъ отношеніи разведеніе конопли за послѣдніе полвѣка не

сдѣлало успѣховъ. По мѣрѣ развитія хлопчатобумажнаго производства и измѣненія въ техникѣ судостроенія (перехода отъ парусной системы къ паровой и къ замѣнѣ канатовъ—цѣпями), пеньководство въ Россіи не только пріостановилось въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, но даже стало замѣтно падать. Этому обстоятельству способствовало, отчасти, и введеніе въ употребленіе въ Западной Европѣ и въ Россіи болѣе дешевыхъ джутовыхъ издѣлій.

Вслѣдствіе измѣнившихся, такимъ образомъ, условій, конопля начинаетъ у насъ мало по малу вытѣсняться другими растеніями.

Въ послѣднее полстолѣтіе въ вывозѣ заграницу пеньки и конoплянаго сѣмени не произошло значительныхъ измѣненій; именно, вывозилось въ среднемъ:

	Пеньки, пакли и пряжи. Тысячъ пуд.	Сѣмени. Четвертей.
Въ 1835—37 гг. . . .	3,083	80,250
„ 1884—86 „ . . .	2,967	96,707

Въ 40-хъ годахъ министерство государственныхъ имуществъ, стремясь къ поднятію нашего льноводства, признало необходимымъ принять нѣкоторыя мѣры и къ развитію пеньковой промышленности. Въ этихъ видахъ требовалось предварительное изслѣдованіе положенія пеньководства, которое министерство и рѣшило произвести въ 1849 г. Съ этою цѣлію комиссіи, командированной тогда для изученія положенія свеклосахарной промышленности, было поручено одновременно заняться и собираніемъ свѣдѣній о разведеніи и обработкѣ конопли. Комиссія эта *), объѣхавъ главные центры нашего пеньководства, представила министерству обстоятельный отчетъ **) о положеніи пеньковой промышленности и о мѣрахъ къ ея улучшенію.

Такъ какъ комиссіею этою въ числѣ обстоятельствъ, тормозящихъ развитіе пеньковой промышленности, указана была не-

*) Въ составъ ея вошли А. П. Заблоцкій-Десятовскій, С. П. Щепкинъ, гг. Милютинъ, Бабицкій, Шереръ, фонъ-Генъ, Карновичъ и нѣсколько другихъ лицъ.

**) Изданный министерствомъ въ 1852 г.

удовлетворительная обстановка торговли пенькою въ виду эксплоатаціи крестьянъ евреями и прасолами, то министерство государственныхъ имуществъ обращалось по этому поводу за содѣйствіемъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ, которымъ въ свое время и были сдѣланы соотвѣтствующія по этой части распоряженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для предотвращенія обезцѣненія пеньки, продаваемой крестьянами обыкновенно раннею весною для уплаты податей, министерство разрѣшило государственнымъ крестьянамъ отсрочивать взносъ податей за первую половину года до конца мая.

Въ видахъ лучшей постановки пеньководства, министерство содѣйствовало также ознакомленію хозяевъ съ лучшими пріемами мочки, мятья и трепанья пеньки. Съ этою цѣлію Горыгорѣцкому земледѣльческому институту поручено было произвести рядъ наблюденій надъ мочкой пеньки, сдѣлать опыты мятья пеньки посредствомъ разныхъ усовершенствованныхъ машинъ, а равно заняться опытами удобренія подъ коноплю для рѣшенія нѣкоторыхъ практическихъ по этой части вопросовъ. О результатахъ такихъ опытовъ было впослѣдствіи сообщено въ періодическихъ изданіяхъ министерства.

Сверхъ того, въ видахъ поощренія производителей къ лучшей обработкѣ пеньки, министерствомъ было объявлено о назначеніи наградъ на сельскохозяйственныхъ выставкахъ за лучшіе образцы этого продукта, а одному управляющему палатою государственныхъ имуществъ (именно, могилевскою) было разрѣшено раздавать ежегодно государственнымъ крестьянамъ этой губерніи небольшія денежныя награды за хорошую обработку пеньки.

в) Табаководство.

Табаководство въ послѣднее полстолѣтіе расширилось въ Россіи довольно значительно. Въ концѣ 40-хъ годовъ табака собиралось у насъ около 3 милл. пуд.; въ половинѣ же восьмидесятыхъ годовъ сборъ табака опредѣлялся уже въ 4 милл. пуд. Такимъ образомъ, производство табака увеличилось приблизительно на 25%; количество же земли подъ этимъ растеніемъ принималось

въ 1886 г. въ 57,000 дес. Въ послѣднее время, однако, количественная сторона табаководства, въ зависимости отъ различныхъ экономическихъ, хозяйственныхъ и иныхъ причинъ, подвергается въ отдѣльныхъ районахъ довольно сильнымъ колебаніямъ. Такъ, между прочимъ, вслѣдствіе введенія извѣстныхъ ограниченій въ торговлѣ листовымъ табакомъ, замѣчалось въ нѣкоторыхъ табачныхъ районахъ сокращеніе табаководства; съ другой стороны, въ мѣстностяхъ, производящихъ главнымъ образомъ высшіе сорта табака, табаководство, напротивъ, увеличивается. Такъ, напримѣръ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, на сѣверномъ Кавказѣ площадь плантацій и сборъ табака составляли:

	Пространство. Десятины.	Сборъ. Пуды.
Въ 1883 году . . .	3,776	273,000
„ 1884 „ . . .	4,136	254,000
„ 1885 „ . . .	5,296	297,000
„ 1886 „ . . .	6,861	487,653

Подобное же увеличеніе табаководства замѣчается и на южномъ берегу Крыма, гдѣ многіе замлевладѣльцы въ послѣднее время принялись за усиленное разведеніе табака даже на счетъ культуры винограда.

Что касается качественной стороны культуры табака, то въ этомъ отношеніи нѣкоторое улучшеніе достигнуто лишь во владѣльческихъ хозяйствахъ, въ которыхъ подъ табакъ лучше подготовляется земля, высѣваются сѣмена лучшихъ сортовъ, имѣются для разсады парники, примѣняется, мѣстами, огневая сушка табака и т. п. Крестьянскіе же табаки, вслѣдствіе отсутствія вышеупомянутыхъ усовершенствованій, получаются невысокаго качества.

Почти все количество собираемаго у насъ табака расходится внутри страны; сбытъ же заграницу нашего листоваго табака довольно ограниченъ, хотя въ послѣднее полстолѣтіе вывозъ этотъ почти утроился; именно, табака вывозилось, въ среднемъ, ежегодно:

Въ 1835—37 гг.	56,939 пуд.
„ 1884—86 „	152,954 „

Переходя къ изложенію мѣропріятій министерства къ развитію нашего табаководства, необходимо предварительно замѣтить, что до начала сороковыхъ годовъ въ Россіи разводились почти исключительно низкосортные табаки, расходившіеся преимущественно среди простыхъ классовъ населенія; разведеніе же высшихъ сортовъ ограничивалось немногими опытами. Затѣмъ, вслѣдствіе значительной доходности отъ табачной культуры и, въ особенности, отъ высшихъ сортиментовъ табака, со стороны табаководовъ мало-по-малу проявилось стремленіе къ улучшенію названной отрасли полеваго хозяйства; при этомъ прежде всего обнаружилась потребность въ пріобрѣтеніи высокосортныхъ табачныхъ сѣмянъ, которыя приходилось выписывать изъ-за границы, нерѣдко изъ весьма отдаленныхъ странъ.

Такъ какъ подобная выписка сѣмянъ, въ особенности въ прежнее время, была для частныхъ лицъ крайне затруднительна, тѣмъ болѣе, что табакъ—растеніе скоро перерождающееся и потому требующее частой перемѣны сѣмянъ, — министерство не замедлило оказать табаководамъ свое содѣйствіе, установивъ постоянную выписку табачныхъ сѣмянъ изъ Америки (табака мариландскаго, виргинскаго, гаванскаго), Турціи, Персіи и нѣкоторыхъ другихъ странъ. Сѣмена эти разсылались ежегодно и притомъ безплатно чрезъ инспекцію сельскаго хозяйства, экономическія общества, палаты государственныхъ имуществъ, попечительный комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южной Россіи, контору саратовскихъ колонистовъ и учебныя фермы всѣмъ, изъявлявшимъ желаніе разводить табакъ, въ особенности же извѣстнымъ плантаторамъ изъ помѣщиковъ и иностранныхъ колонистовъ, а также предоставлялись въ распоряженіе кавказскаго намѣстника.

Затѣмъ, въ 1844 году, при содѣйствіи министерства, издано было подробное наставленіе о разведеніи табака; изданіе это было распространено среди табаководовъ въ значительномъ числѣ экземпляровъ. Въ то же время, черезъ посредство нашихъ консуловъ, министерствомъ были собраны подробныя свѣдѣнія о способахъ культуры и обработки табака въ Мариландѣ, Виргиніи и Египтѣ;

полученныя этимъ путемъ данныя о табаководствѣ были въ свое время также опубликованы во всеобщее свѣдѣніе.

Пріемы правильнаго табаководства распространялись министерствомъ и черезъ подвѣдомственныя ему учебныя фермы и садовыя заведенія, находившіяся въ средней и южной Россіи. Съ этою цѣлію въ названныхъ заведеніяхъ были устроены табачныя плантаціи, на которыхъ производились опыты разведенія табака изъ выписныхъ сѣмянъ; о результатахъ подобныхъ опытовъ также сообщалось въ изданіяхъ министерства.

Далѣе, въ концѣ 40-хъ годовъ министерство командировало одного агронома въ Турцію, Египетъ, южную и среднюю Европу и Америку для основательнаго изученія тамошняго табаководства. Почти одновременно съ тѣмъ, по порученію министерства, были собраны свѣдѣнія о положеніи табаководства въ Россіи; именно, въ 1849 г., при отправленіи особой комиссіи для изслѣдованія пеньковой и свеклосахарной промышленности, министерство вмѣнило ей въ обязанность обратить вниманіе и на табаководство въ тѣхъ губерніяхъ, которыя войдутъ въ кругъ ея изслѣдованій. Отчетъ этой комиссіи былъ напечатанъ въ «Журналѣ министерства государственныхъ имуществъ».

Всѣ вышеупомянутыя мѣры не остались безъ вліянія на наше табаководство, которое постепенно развивалось и въ особенности распространилось послѣ освобожденія крестьянъ. Развитіе табакаводства не удерживало, однако, министерство отъ дальнѣйшихъ мѣропріятій къ его улучшенію, и оно продолжало заниматься выпискою и распространеніемъ табачныхъ сѣмянъ улучшенныхъ сортовъ табака, производствомъ опытовъ разведенія таковыхъ сортовъ на нѣкоторыхъ подвѣдомственныхъ министерству фермахъ и садовыхъ заведеніяхъ и, наконецъ, по временамъ — командированіемъ своихъ чиновниковъ для изученія положенія табаководства въ Россіи и заграницей, для изслѣдованія насѣкомыхъ, вредящихъ нашимъ табачнымъ плантаціямъ и т. д. Такъ, въ 1882 г. министерствомъ былъ командированъ въ Бессарабію энтомологъ для изысканія мѣръ противъ появившагося въ большомъ количествѣ табачнаго трипса, а въ 1885 г. было послано особое лицо въ табаководные районы

съ цѣлью провѣрки поступившихъ въ министерство со стороны табаководовъ жалобъ о стѣснительности нѣкоторыхъ статей табачнаго устава.

Въ болѣе широкихъ размѣрахъ подобныя командировки были произведены въ самое послѣднее время; именно, въ 1886—87 гг. было послано нѣсколько лицъ во Францію, Австро-Венгрію, Германію, Голландію и Турцію, для изученія какъ техники табаководства, такъ и вообще положенія табачной промышленности въ Западной Европѣ, а равно тѣхъ заграничныхъ рынковъ, на которые могъ бы быть направленъ сбытъ нашего табака. При томъ означеннымъ лицамъ было поручено пріобрѣсти—въ листьяхъ и въ обработанномъ видѣ—образцы табака обращающагося на такихъ рынкахъ.

Изъ числа вышеупомянутыхъ командированныхъ лицъ, троимъ имѣется въ виду поручить завѣдываніе предполагаемыми къ устройству школами табаководства. Одинъ же спеціалистъ, по возвращеніи изъ-за границы, былъ въ 1886 году командированъ въ главные русскіе табаководные районы для продолженія изслѣдованія условій русскаго табаководства (начатаго въ 1885 г.), а также для ознакомленія табаководовъ съ требованіями заграничныхъ рынковъ и съ пріобрѣтенными заграницею образцами табака.

Изслѣдованіе тѣмъ-же спеціалистомъ русскихъ табаководныхъ районовъ, въ особенности тѣхъ, гдѣ производится разведеніе американскихъ сортовъ табака (гунди) и бакуна, продолжалось и въ 1887 году. Это спеціальное изученіе важно въ томъ отношеніи, что бакунъ разводится у насъ въ широкихъ размѣрахъ и составляетъ почти единственный сортъ изъ нашихъ табаковъ, идущихъ заграницу.

Наконецъ, въ 1887 году, въ виду появленія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ полтавской и бессарабской губерній болѣзни на табачныхъ плантаціяхъ, вызванной присутствіемъ на табачномъ растеніи какихъ-то растительныхъ или животныхъ паразитовъ,—министерство государственныхъ имуществъ командировало въ означенныя губерніи два лица, съ цѣлію изученія причины названныхъ болѣзней табака. Въ томъ же 1887 году продолжалось изученіе,

особымъ спеціалистомъ-энтомологомъ, поврежденій, причиняемыхъ табаку трипсомъ въ бессарабской губерніи.

Что касается распространенія въ послѣднее время табачныхъ сѣмянъ лучшихъ иностранныхъ сортовъ, то въ 1886 и 1887 гг. выписывались, между прочимъ, изъ Македоніи сѣмена сорта „дюбекъ", которыя раздавались поселянамъ южнаго берега Крыма, стремящимся въ послѣднее время къ разведенію этого сорта табака; вмѣстѣ съ тѣмъ, сѣмена „дюбека" посылались въ таврическое и бессарабское акцизныя управленія—для раздачи крестьянамъ-табаководамъ, а также въ Императорскій никитскій садъ и въ бессарабское училище садоводства. Въ 1887 году табачныя сѣмена выписаны были также изъ Малой Азіи, Гаванны и Маниллы и разосланы сельскохозяйственнымъ обществамъ табаководныхъ районовъ и отдѣльнымъ табаководамъ.

г) Разведеніе свекловицы.

Сборъ свекловицы въ Россіи колебался въ послѣдніе годы между 25 и 34 милл. берковц., между тѣмъ какъ въ концѣ 40-хъ годовъ ея производилось всего лишь до 2.714,000 берковц. Пространство свекловичныхъ плантацій опредѣлится въ первомъ случаѣ приблизительно до 300,000 дес., а во второмъ—до 32,000 дес. Такимъ образомъ, пространство подъ культурою свекловицы увеличилось почти въ 10 разъ.

Разведеніе свекловицы для улучшенія нашего полеводства имѣетъ весьма важное значеніе: со введеніемъ ея должны были появиться болѣе тщательная обработка полей, улучшенныя землеобработывающія орудія, новые сѣвообороты, удобреніе и т. п. Въ настоящее время въ большинствѣ владѣльческихъ хозяйствъ культура свекловицы включена въ болѣе или менѣе правильные сѣвообороты, посѣвы же на одномъ мѣстѣ изъ года въ годъ составляютъ сравнительно не частое явленіе. Что касается крестьянъ, то у нихъ свекловица сѣется обыкновенно на огородахъ.

Въ послѣдніе годы, въ виду временнаго перепроизводства сахара и паденія черезъ это цѣнъ на него, свеклосахарная про-

мышленность переживала кризисъ, который неблагопріятно отразился и на разведеніи свекловицы въ смыслѣ сокращенія ея посѣвовъ.

Воздѣлываніе свекловицы развивалось у насъ параллельно съ свеклосахарнымъ производствомъ, которое, съ самаго возникновенія своего, пользовалось покровительствомъ и поддержкой правительства. Съ своей стороны, и министерство государственныхъ имуществъ, вскорѣ по его учрежденіи, принимало разныя мѣры къ расширенію и правильной постановкѣ въ хозяйствѣ культуры свекловицы.

Такъ какъ культура свекловицы могла доставить значительныя выгоды для обитавшихъ вблизи свеклосахарныхъ заводовъ, государственныхъ крестьянъ, то министерство не преминуло озаботиться о распространеніи у этихъ послѣднихъ посѣвовъ свекловицы. Съ этою цѣлію оно или разсылало упомянутымъ крестьянамъ сѣмена, или же выдавало крестьянамъ денежныя пособія на покупку такихъ сѣмянъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для распространенія правильныхъ понятій о воздѣлываніи свекловицы, по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ, въ 1847 году былъ изданъ переводъ одного изъ лучшихъ для того времени сочиненій по данному предмету (Бецгольда), съ примѣчаніями, сдѣланными извѣстнымъ въ то время нашимъ сахарнымъ заводчикомъ Шишковымъ.

Далѣе, въ 1849 году министерствомъ была снаряжена особая комиссія для изслѣдованія свеклосахарной промышленности, собственно въ агрономическомъ отношеніи. Отчетъ ея, напечатанный въ 1852 г. отдѣльною книгою, далъ весьма много полезныхъ свѣдѣній касательно технической и экономической стороны свекловичной культуры.

Затѣмъ, въ 1854 году, съ цѣлію дальнѣйшаго поощренія разведенія свекловицы, нѣкоторымъ палатамъ государственныхъ имуществъ предложено было собрать свѣдѣнія о казенныхъ земельныхъ участкахъ, пригодныхъ для устройства свеклосахарныхъ заводовъ. Для осуществленія этой цѣли имѣлось въ виду пригласить капиталистовъ, съ тѣмъ, чтобы необходимая для упомя-

нутыхъ заводовъ свекловица пріобрѣталась въ ближайшихъ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ. Предпріятіе это, однако, по разнымъ причинамъ не осуществилось.

Въ новѣйшее время министерство не принимало особенныхъ мѣръ къ развитію свекловичной культуры, частью потому, что она сама собою быстро подвигалась впередъ. Министерство отстаивало только въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ интересы сельскихъ хозяевъ — производителей свеклы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда обсуждались какіе-либо законопроекты и мѣропріятія, касавшіяся свеклосахарной промышленности.

д) Разведеніе хлопчатника.

Разведеніемъ хлопчатника у насъ занимаются исключительно въ Закавказьѣ и въ Туркестанскомъ краѣ. Но сорта названнаго прядильнаго растенія, разводимые въ этихъ областяхъ, не отличаются высокими техническими достоинствами и въ значительной степени уступаютъ американскимъ. Главные недостатки закавказскаго и среднеазіатскаго хлопка заключаются въ короткости, жесткости и неоднородности волокна. Однако, при болѣе раціональныхъ способахъ культуры хлопчатника, умѣломъ выборѣ подходящихъ для мѣстныхъ условій сортовъ его, названные недостатки въ большей или меньшей степени могутъ быть устранены.

Въ Закавказьѣ разведеніемъ хлопчатника занимаются преимущественно крестьяне эриванской губерніи; въ меньшихъ размѣрахъ дѣло это ведется въ губерніяхъ бакинской, елисаветпольской, кутаисской и тифлисской. Наибольшаго развитія культура хлопчатника на Кавказѣ достигла въ 60-хъ годахъ, именно во время американской междоусобной войны, когда прекратился вывозъ хлопка изъ Америки. Это обстоятельство, возвысивъ быстро цѣны на кавказскій хлопокъ, побудило мѣстное населеніе къ разведенію хлопчатника въ широкихъ размѣрахъ. Въ то время, не смотря на неудовлетворительныя качества, кавказскій хлопокъ вывозился заграницу и въ центральныя губерніи, всего въ количествѣ до 600 тыс. пуд. въ годъ. Съ прекращеніемъ американ-

ской войны, сбытъ кавказскаго хлопка заграницу прекратился, а также уменьшился спросъ на него и на нашихъ мануфактурахъ, вслѣдствіе чего производительность на Кавказѣ хлопчатника уменьшилась до 200 тыс. пуд.

Въ настоящее время въ разведеніи хлопчатника на Кавказѣ не замѣчается поворота къ лучшему, вслѣдствіе довольно сложныхъ причинъ. Хлопчатникъ на Кавказѣ съ успѣхомъ можетъ разводиться только на поливныхъ земляхъ, но пространство такихъ земель ограничено; при томъ же такого рода земли принадлежатъ, большею частію, помѣщикамъ, которые находятъ болѣе выгоднымъ разводить на поливныхъ земляхъ виноградъ, а также рисъ и другія хлѣбныя растенія. Кромѣ того, разведенію хлопчатника на Кавказѣ препятствуютъ еще: отсутствіе опытныхъ данныхъ для выбора тѣхъ сортовъ названнаго растенія, произрастаніе которыхъ наиболѣе соотвѣтствуетъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ края, затѣмъ—дороговизна рабочихъ рукъ и, наконецъ, недостатокъ предпріимчивости и капиталовъ.

Въ нашихъ среднеазіатскихъ окраинахъ хлопчатникъ—большею частію, грубыхъ туземныхъ сортовъ—разводится въ сыръ-дарьинской области, въ зеравшанскомъ округѣ и въ ферганской долинѣ.

Наконецъ, въ послѣдніе годы, въ видѣ опыта, хлопчатникъ разводился въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ херсонской и таврической губерній.

Съ цѣлію улучшенія хлопковаго производства въ Туркестанскомъ краѣ признано было полезнымъ устроить въ Ташкентѣ опытную хлопковую плантацію и заведеніе для очистки хлопка. Но такъ какъ для руководства этими заведеніями необходимо было предварительно подготовить опытныхъ спеціалистовъ, то министерство государственныхъ имуществъ командировало въ 1874 г. въ Америку двухъ лицъ для изученія способовъ культуры хлопка, практикующихся въ этой странѣ. По возвращеніи изъ-за границы названныя лица были приглашены въ Ташкентъ для ознакомленія съ условіями туземнаго хлопковаго производства, а также для подготовленія практическаго плана работъ по устрой-

ству въ Ташкентѣ хлопковой фермы и станціи и болѣе правильнаго устройства существовавшей ранѣе въ Самаркандѣ казенной хлопковой плантаціи.

Далѣе, въ 1877 году для обученія практическому хлопководству въ Ташкентъ былъ командированъ одинъ изъ учениковъ московской земледѣльческой школы, въ видахъ подготовленія его для завѣдыванія самаркандскою казенною образцовою хлопковою плантаціею. Въ томъ же 1877 году министерство выписало изъ Америки 60 мѣшковъ сѣмянъ хлопчатника для раздачи ихъ туркестанскимъ хлопководамъ. Затѣмъ, въ 1883 году, министерство командировало одного изъ вышеупомянутыхъ спеціалистовъ на Кавказъ, съ порученіемъ собрать свѣдѣнія о положеніи хлопковаго производства въ названномъ краѣ, а также для ознакомленія населенія съ усовершенствованными пріемами культуры хлопчатника и съ лучшими способами очистки и упаковки хлопка. Но, къ сожалѣнію, эта попытка министерства повліять на кавказское хлопководство, вслѣдствіе смерти названнаго лица, въ то время не удалась.

Нынѣ министерство возобновило ее, заручившись услугами лица, которое изучало хлопковое дѣло въ Америкѣ и знакомо съ положеніемъ хлопководства на Кавказѣ. Этому лицу министерство имѣетъ въ виду поручить устройство въ одномъ пунктѣ эриванской губерніи образцовой хлопковой плантаціи и станціи для очистки и прессованія хлопка. Впредь до изысканія средствъ, необходимыхъ для этой цѣли, министерство нашло возможнымъ воспользоваться существующимъ въ г. Эривани казеннымъ садомъ для производства въ немъ всякаго рода опытовъ по хлопковому дѣлу. Опытами этими поручено заняться указанному спеціалисту, на котораго вмѣстѣ съ тѣмъ возлагается распространеніе въ закавказскомъ краѣ сѣмянъ лучшихъ сортовъ хлопка, руководство населеніемъ въ посѣвѣ и уходѣ за ними, изслѣдованіе причинъ болѣзни хлопчатника и вообще исполненіе порученій министерства по этому дѣлу.

e) Разведеніе красильныхъ и нѣкоторыхъ другихъ растеній.

Кромѣ поощренія упомянутыхъ раньше важнѣйшихъ спеціальныхъ культуръ, министерство обращало также вниманіе и на введеніе въ полеводство нѣкоторыхъ другихъ полезныхъ, но мало извѣстныхъ у насъ растеній, именно: мадіи, крапа, вайды, сорго и пр. Такъ, въ 1839 году министерствомъ были выписаны въ первый разъ изъ-за границы и разосланы хозяевамъ сѣмена мадіи. Опыты разведенія этого растенія, произведенные въ губерніяхъ: тульской, рязанской, орловской и курской, дали довольно благопріятные результаты.

Для водворенія культуры марены или крапа, министерство предписало въ 40-хъ годахъ нѣкоторымъ учебнымъ фермамъ обратить вниманіе на разведеніе этого растенія въ видахъ полученія сѣмянъ, которыя министерство распространяло, частью непосредственно, частью при помощи инспекціи сельскаго хозяйства, между землевладѣльцами южной Россіи.

Нѣкоторые помѣщики занялись этимъ дѣломъ, притомъ не безъ успѣха; но культура названнаго красильнаго растенія не получила значительнаго распространенія, такъ какъ изобрѣтеніе анилиновыхъ красокъ убило мареноводство даже на Кавказѣ (въ терской области и въ Дагестанѣ), гдѣ оно было довольно сильно развито.

Опыты воздѣлыванія сахарнаго сорго производились у насъ, по приглашенію министерства государственныхъ имуществъ, довольно многими лицами въ два періода, именно въ 50-хъ и 80-хъ годахъ, съ цѣлью производства изъ него сахара и спирта. Министерство пріобрѣтало и разсылало въ этихъ видахъ сѣмена сорго и поручило производство его посѣвовъ фермамъ и садовымъ заведеніямъ. Какъ ни удачны были многіе изъ такихъ опытовъ, производившихся иными лицами въ обширныхъ размѣрахъ, но разведеніе сорго не получило у насъ по многимъ причинамъ дальнѣйшаго распространенія.

Содѣйствіе министерства ко введенію посѣвовъ другихъ ра-

степій, какъ-то: вайды, желтинника, землянаго орѣха, разныхъ овощей и т. д., выражалось преимущественно также въ выпискѣ и разсылкѣ сѣмянъ и въ производствѣ опытныхъ посѣвовъ на фермахъ.

ж) Хмѣлеводство.

Хмѣлеводство, въ видѣ болѣе или менѣе значительнаго промысла, распространено у насъ въ такъ называемомъ гуслицкомъ районѣ,—мѣстности, состоящей изъ уѣздовъ: бронницкаго и богородскаго, московской губерніи, егорьевскаго—рязанской и покровскаго—владимірской; затѣмъ хмѣлеводство развито въ окрестностяхъ городовъ Суздаля и Калиша, а также въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ костромской, казанской, рязанской и гродненской губерній.

Размѣры производства нашего культурнаго хмѣля точно неизвѣстны; съ большею или меньшею вѣроятностью можно опредѣлить лишь количество русскаго хмѣля, идущаго на заводское пивовареніе. Если среднее годовое производство у насъ пива принять въ 33 милл. ведеръ въ годъ, то хмѣля приблизительно требуется (считая, въ среднемъ, по 12 ф. на 100 ведеръ пива) до 100,000 пуд. Около трехъ четвертей этого количества покрывалось въ послѣднее время ввознымъ заграничнымъ продуктомъ *), а остальное количество (приблизительно отъ 15 до 20 тыс. пуд.) можно отнести на долю русскаго хмѣлеводства. Необходимо, однако, помнить, что кромѣ заводскаго пивоваренія, нашъ хмѣль употребляется также для приготовленія домашней браги или пива. Съ этою цѣлью крестьяне разводятъ хмѣль у себя на огородахъ или же пользуются, для удовлетворенія этой потребности, дикорастущимъ хмѣлемъ.

Замѣчающееся въ послѣднее время затрудненіе въ сбытѣ нашего хмѣля на туземные пивоваренные заводы зависитъ, отчасти,

*) Въ среднемъ за 1884—86 гг. ввозилось въ Россію ежегодно хмѣля и хмѣлеваго экстракта до 77,000 пуд.

отъ различныхъ недостатковъ, присущихъ природѣ русскаго хмѣля, отчасти—отъ сокращенія за послѣдніе годы размѣровъ нашего пивоваренія. Современная производительность русскихъ пивоваренныхъ заводовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Количество выдѣланнаго пива: тыс. ведеръ.
Въ 1878 г.	35,249
„ 1879 „	36,550
„ 1880 „	34,390
„ 1881 „	32,503
„ 1882 „	34,607
„ 1883 „	33,330
„ 1884 „	30,574
„ 1885 „	27,945
„ 1886 „	29,091

Такимъ образомъ, сравнительно съ концомъ 70-хъ годовъ, размѣръ пивоваренія сократился на 7—8 милл. ведеръ, или болѣе чѣмъ на 20%; число же пивоваренныхъ заводовъ сократилось за тотъ же періодъ времени съ 1928 до 1407, т. е. болѣе чѣмъ на 16%. Если добавить къ этому, что закрылись преимущественно заводы мелкіе, работавшіе на русскомъ хмѣлѣ, и усилилось производство заводовъ крупныхъ, работающихъ на иностранномъ продуктѣ, то станетъ весьма понятнымъ, что ввозъ иностраннаго хмѣля долженъ былъ до настоящаго времени постоянно увеличиваться, а спросъ на русскій хмѣль постепенно падать. Точно также въ послѣдніе годы сильно сократился вывозъ нашего хмѣля за границу, хотя сбытъ его туда никогда не былъ значительнымъ *).

Въ 1887 г., съ цѣлію поощренія русскаго хмѣлеводства, по ходатайству хмѣлеводовъ, на привозимые изъ-за границы хмѣль и хмѣлевой экстрактъ установлена весьма значительная пошлина: 10 руб. золотомъ на пудъ за первый и 30 руб.—за второй.

*) Вывезено хмѣля: въ 1884 г. 42,000 пуд., въ 1885 г. 950 пуд., въ 1886 г. 2,400 пуд.

*

Въ главнѣйшемъ нашемъ районѣ хмѣлеводства—Гуслицахъ—путемъ продолжительной и сравнительно болѣе раціональной культуры, удалось вывести спеціальный сортъ хмѣля, извѣстнаго въ торговлѣ подъ именемъ „гуслицкаго", считавшагося у насъ прежде однимъ изъ лучшихъ сортовъ. Въ виду этого, въ прежнее время, именно въ 40-хъ годахъ, хмѣлеводство въ Гуслицахъ шло весьма удовлетворительно: хмѣля собиралось не менѣе 50 тыс. пудовъ въ годъ, и все это количество находило себѣ сбытъ на наши пивоваренные заводы. Но затѣмъ, съ конца 50-хъ годовъ, по мѣрѣ возрастанія ввоза изъ-за границы хмѣля и хмѣлеваго экстракта, гуслицкое хмѣлеводство начало мало-по-малу приходить въ упадокъ. Критическое положеніе гуслицкаго хмѣлеводства достигло высшей степени въ концѣ 60-хъ годовъ, когда размѣры его сократились противъ прежняго вдвое; при этомъ многіе хмѣльники были вовсе заброшены хмѣлеводами, вслѣдствіе чего хозяйства нѣкоторыхъ хмѣлеводныхъ деревень пришло въ значительный упадокъ.

Для изслѣдованія причинъ такого печальнаго положенія гуслицкаго хмѣлеводства, министерство государственныхъ имуществъ командировало въ 1873 г. въ гуслицкій округъ спеціалиста по названной отрасли хозяйства, члена совѣта министра, академика Н. И. Железнова. По ближайшемъ изученіи причинъ упадка гуслицкаго хмѣлеводства, найдено было необходимымъ принять цѣлый рядъ мѣропріятій, а именно:

1) оказывать содѣйствіе разведенію лучшихъ сортовъ иностраннаго хмѣля;

2) доставлять крестьянамъ необходимыя при хмѣлеводствѣ орудія;

3) подавать практическія указанія по разведенію лучшихъ сортовъ хмѣля;

4) устраивать въ обѣихъ столицахъ выставки хмѣлеводства, съ выдачею лучшимъ хмѣлеводамъ наградъ, и нѣкот. др.

Къ выполненію этихъ мѣропріятій министерство приступило въ томъ же 1873 году. Прежде всего была произведена выписка изъ лучшихъ заграничныхъ и туземныхъ (рижскихъ) торговыхъ

заведенiй различныхъ сортовъ хмѣля, который затѣмъ и раздавался безплатно хмѣлеводамъ. Всего съ 1873 года по настоящее время было выписано и роздано хозяевамъ-хмѣлеводамъ до 150 тыс. черенковъ хмѣля.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ 70-хъ же годахъ наиболѣе надежнымъ и опытнымъ хозяевамъ раздавались безплатно различные инструменты, необходимые при воздѣлываніи хмѣля, какъ-то: лопаты, садовые ножи, крюки для выниманія тычинъ при жатвѣ и проч. Ближайшее же руководство для указанія крестьянамъ лучшихъ способовъ разведенія хмѣля возложено было на спеціалистовъ: первоначально—на академика Желѣзнова, а по смерти его—на главнаго садовника Петровской академіи Шредера.

Не ограничиваясь распространеніемъ лучшихъ сортовъ хмѣля и введеніемъ болѣе раціональныхъ пріемовъ культуры этого растенія, министерство содѣйствовало сбыту гуслицкаго хмѣля на петербургскіе пивоваренные заводы, для чего входило въ сношеніе съ управленіями нѣкоторыхъ изъ наиболѣе извѣстныхъ этого рода заводовъ.

Кромѣ гуслицкаго района, министерство пыталось поднять и развить хмѣлеводство и въ другихъ мѣстностяхъ, въ виду чего хмѣлевая разсада раздавалась также въ губ. казанской, самарской, черниговской и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ владимірской и московской, не входящихъ въ гуслицкій районъ. При распространеніи черенковъ среди населенія названныхъ губерній, министерство пользовалось содѣйствіемъ нѣкоторыхъ уѣздныхъ земскихъ управъ (клинской, рязанской, царевококшайской и чебоксарской) и сельскохозяйственныхъ обществъ (юрьевскаго и общества юго-восточной Россіи).

Далѣе, для ознакомленія съ правильными способами разведенія хмѣля, министерство государственныхъ имуществъ выдаетъ съ 1884 г. денежное пособіе, въ размѣрѣ 2,000 руб., учрежденной частнымъ лицомъ въ минской губ., бобруйскаго уѣзда, школѣ хмѣлеводства.

Не смотря на принятыя мѣры, русскій хмѣль, какъ сказано выше, съ большимъ трудомъ находитъ себѣ сбытъ въ главныхъ

потребительныхъ центрахъ—на столичныхъ пивоваренныхъ заводахъ; его спрашиваютъ въ весьма ограниченномъ количествѣ и берутъ по пониженнымъ цѣнамъ. Такое предубѣжденіе противъ русскаго хмѣля имѣетъ нѣкоторое основаніе и зависитъ, во первыхъ, отъ естественныхъ недостатковъ его (сравнительно малаго содержанія въ немъ лупулина), а отчасти и отъ обработки хмѣля, сушки и проч.

Признавая необходимымъ расширить сбытъ русскаго хмѣля, въ виду чего представляется весьма желательнымъ сближеніе хмѣлеводовъ, торговцевъ хмѣлемъ и пивоваренныхъ заводчиковъ, а также для ознакомленія съ качествами русскаго хмѣля, министерство государственныхъ имуществъ созвало въ ноябрѣ 1887 г. въ Москвѣ, при Императорскомъ московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства, съѣздъ хмѣлеводовъ и пивоваровъ. Съѣздъ этотъ продолжался съ 10 по 15 ноября и сопровождался выставкой образцовъ хмѣля; на немъ участвовало 139 членовъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи. Обсудивъ вопросы о недостаткахъ производимаго у насъ хмѣля, о мѣрахъ къ устраненію условій, препятствующихъ замѣнѣ иностраннаго хмѣля русскимъ, о необходимости кредита для развитія хмѣлеводства и пр., съѣздъ обратился по всѣмъ этимъ вопросамъ съ рядомъ ходатайствъ въ министерство государственныхъ имуществъ.

III. Садоводство.

Въ древней Россіи садоводство было слабо развито и садовъ у сельскаго населенія было мало; устраивались они, по большей части, въ монастыряхъ, при княжескихъ селахъ и вблизи городовъ. Къ XVI-му вѣку названная отрасль хозяйства стала, впрочемъ, немного развиваться какъ въ Москвѣ, такъ и въ ближайшихъ къ ней мѣстностяхъ, а еще большее распространеніе получило садоводство съ присоединеніемъ къ Россіи областей съ болѣе благопріятными климатическими условіями.

Въ царствованіе Петра Великаго садоводство, какъ и многія другія отрасли хозяйства, обратило на себя вниманіе прави-

тельства и основаны были образцовые сады въ разныхъ городахъ южной Россіи, о чемъ было говорено уже выше. Самъ Государь садилъ фруктовыя деревья, подавая тѣмъ примѣръ всему населенію. Преемники Петра I также заботились о развитіи садоводства и разными мѣрами поощряли разведеніе фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ. Наибольшаго развитія достигли эти мѣры въ царствованіе Александра I, который повелѣлъ отводить государственнымъ крестьянамъ общественныя земли подъ посадку плодовыхъ деревьевъ безъ всякаго платежа въ казну или сельскому обществу. Въ его же царствованіе заведены казенные сады въ различныхъ городахъ южной Россіи и учрежденъ въ Крыму никитскій садъ. Обозрѣвая въ 1819 году юго-восточныя губерніи своего государства, Императоръ Александръ I обратилъ вниманіе на то, что садоводство въ этомъ районѣ не достигло той степени развитія, на которой оно могло бы находиться при мѣстныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ, и поручилъ управлявшему тогда министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, графу Кочубею, представить по этому предмету свои соображенія. Въ числѣ причинъ, обусловливающихъ неудовлетворительность состоянія отечественнаго садоводства, графъ Кочубей указалъ на недостатокъ садоводственныхъ познаній въ средѣ населенія и на отсутствіе какъ опытныхъ садовниковъ, такъ и мѣстныхъ садовыхъ заведеній, откуда можно было бы пріобрѣтать и самыя растенія, и практическія указанія объ уходѣ за ними. Съ цѣлью устраненія подобныхъ неблагопріятныхъ условій, для юго-восточныхъ губерній было основано пензенское училище садоводства, о судьбѣ котораго, какъ и вообще о дальнѣйшихъ мѣрахъ правительства по учебно-садовой части, были уже сообщены подробныя свѣдѣнія въ статьѣ объ учебно-хозяйственныхъ заведеніяхъ.

При Императорѣ Николаѣ I приняты были дальнѣйшія мѣры къ развитію садоводства. Именно указами 1828 и 1830 годовъ дарованы особыя льготныя условія для разведенія садовъ, лѣсовъ и виноградниковъ на казенныхъ и общественныхъ земляхъ въ Новороссійскомъ краѣ; подобныя же мѣры распространены на Бессарабію и на Закавказскій край. Въ это царство-

ваніе, въ 1835 г., возникло первое общество садоводства—Российское общество любителей садоводства въ Москвѣ, вмѣстѣ съ чѣмъ хозяева - садоводы получили возможность объединять свои дѣйствія по этой отрасли хозяйства; въ 1837 г. при упомянутомъ обществѣ была учреждена школа садоводства, существующая и донынѣ.

Съ учрежденіемъ министерства государственныхъ имуществъ, въ видахъ развитія садоводства, было обращено прежде всего вниманіе на образованіе хорошихъ садовниковъ и на облегченіе частнымъ лицамъ пріобрѣтенія лучшихъ сортовъ плодовыхъ деревьевъ. Съ этою цѣлью было приступлено къ преобразованію существовавшихъ до того казенныхъ садовыхъ заведеній, а впослѣдствіи учреждены вновь училища садоводства и устроены питомники въ разныхъ частяхъ Имперіи.

Независимо отъ устройства и развитія учебно-садовыхъ заведеній, о которыхъ подробно говорено выше, министерство прибѣгало и къ другимъ средствамъ для расширенія и улучшенія нашего садоводства. Такъ, желая распространить садоводство у государственныхъ крестьянъ, министерство приняло въ 1849 г. мѣры къ учрежденію садовъ при всѣхъ сельскихъ приходскихъ училищахъ, на отведенныхъ сельскими обществами участкахъ земли. Устройство этихъ садовъ было предоставлено мѣстнымъ священникамъ, по изъявленному ими согласію, вмѣстѣ съ правомъ пользоваться плодами разведенныхъ деревъ. На первоначальное устройство сельскихъ садовъ нѣкоторыми палатами государственныхъ имуществъ выдавались небольшія суммы, а министерство снабжало ихъ черенками и сѣменами изъ садовыхъ заведеній и фермъ своего вѣдомства. Мѣра эта имѣла успѣхъ и число садовъ при училищахъ къ 1854 г. достигло уже 1191. Значительное число садовъ (и огородовъ) было разведено также при домахъ волостныхъ и сельскихъ управленій и при другихъ общественныхъ строеніяхъ; въ то же время въ таврической губерніи, для снабженія крестьянъ молодыми деревцами, отводками, прививками и сѣменами, были устроены во многихъ мѣстахъ садово-лѣсные питомники. Главная цѣль устройства подобныхъ садовъ состояла въ томъ, чтобы

пробудить въ крестьянахъ охоту къ садоводству и облегчить пріобрѣтеніе саженцевъ и пр. За отличіе по садоводству Высочайше было разрѣшено (16 ноября 1849 г.) выдавать денежныя преміи въ размѣрѣ отъ 15 до 25 р., съ обѣщаніемъ, за большіе успѣхи, и болѣе почетныхъ наградъ; а для распространенія среди населенія правильныхъ садоводственныхъ знаній министерствомъ—или по его порученію—были разновременно изданы наставленія и руководства по садоводству. Для указанія крестьянамъ практическихъ правилъ по садоводству нѣкоторыя палаты государственныхъ имуществъ приглашали изъ питомниковъ министерства опытныхъ учениковъ-работниковъ, которые должны были разъѣзжать по казеннымъ селеніямъ, гдѣ въ ихъ помощи могла встрѣтиться надобность.

Озабочиваясь распространеніемъ у насъ садоводства, министерство изыскивало вмѣстѣ съ тѣмъ разныя средства къ увеличенію доходности этой отрасли промышленности въ тѣхъ мѣстностяхъ южной Россіи, гдѣ садоводы встрѣчали затрудненія въ сбытѣ своихъ произведеній. Это заставило министерство обратить вниманіе на распространеніе между садоводами различныхъ способовъ сбереженія фруктовъ въ прокъ, въ томъ числѣ и раціональной сушки фруктовъ. Для указанія садоводамъ и промышленникамъ лучшихъ пріемовъ сохраненія фруктовъ, министерство пыталось выписать мастеровъ этого дѣла изъ Франціи, но должно было отказаться отъ этой мысли, а потому въ 1847 г. отправленъ былъ на Греческіе острова, въ Италію, Францію и южную Германію, для изученія лучшихъ способовъ сушенія и приготовленія плодовъ, одинъ изъ чиновниковъ инспекціи сельскаго хозяйства южной Россіи, г. Мейеръ, который, по возвращеніи своемъ, устроилъ, по распоряженію министерства, сушильню при бессарабскомъ училищѣ садоводства. Устройство этой сушильни не осталось безъ вліянія на мѣстныхъ жителей и нѣкоторыя лица въ окрестностяхъ Кишенева тотчасъ же изъявили желаніе къ устройству у себя такихъ же сушильныхъ печей, какая была въ училищѣ. Образцы приготовленныхъ на ней сухихъ фруктовъ были доставлены въ Петербургъ и лучшими столичными фруктовыми торговцами

были найдены не уступающими заграничнымъ. Для ознакомленія хозяевъ съ разными способами сушки плодовъ министерствомъ были изданы въ 1848 и 1850 гг. составленныя вышеупомянутымъ чиновникомъ сочиненія «О способахъ сушенія фруктовъ въ Провансѣ» и «О сушеніи фруктовъ въ Виртембергѣ»; кромѣ того, въ 1854 г. было отпечатано «Наставленіе о сушеніи фруктовъ», извлеченное изъ донесенія того же лица. Хотя означенными мѣрами министерству и удалось возбудить интересъ къ улучшеннымъ пріемамъ сушки плодовъ, но дѣло это подвигалось впередъ такъ туго, что, не смотря на существованіе высокой таможенной пошлины и на развитіе нашихъ внутреннихъ путей сообщенія, сушеные плоды продолжали ввозиться въ большомъ количествѣ изъ-за границы, а не такъ давно стали доставляться даже изъ Америки. Это побудило министерство въ 1885 г. снова обратиться къ вопросу о заготовленіи плодовъ въ прокъ и принять мѣры къ ознакомленію нашихъ садовладѣльцевъ съ раціональными пріемами огневой сушки плодовъ, примѣненіе которой въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки привело къ самымъ блестящимъ результатамъ. Въ этихъ видахъ были выписаны изъ-за границы необходимые приборы, съ помощью которыхъ и подъ руководствомъ спеціально изучившаго это дѣло инспектора сельскаго хозяйства В. В. Черняева были произведены въ Императорскомъ сельскохозяйственномъ музеѣ публичные опыты огневой сушки плодовъ, убѣдившіе въ томъ, что въ отношеніи къ матеріалу, доставляемому нашимъ плодовымъ садоводствомъ, этотъ способъ консервированія плодовъ является вполнѣ примѣнимымъ и выгоднымъ. Означенные опыты привлекли къ себѣ общее вниманіе нашихъ садовладѣльцевъ и, согласно выраженному многими изъ нихъ, а также и нѣкоторыми изъ обществъ садоводства желанію, министерство признало полезнымъ повторить опыты лѣтомъ и осенью 1887 г. въ гг. Симферополѣ и Харьковѣ, во время происходившей тамъ всероссійской сельскохозяйственной выставки, а также и въ Москвѣ. Независимо отъ этого, были высланы, въ качествѣ образцовъ, приборы для сушки плодовъ въ распоряженіе туркестанскаго генералъ-губернатора и кавказскаго общества сельскаго хозяйства,

часть же приборовъ, служившихъ для производства опытовъ, передана въ нѣкоторыя земледѣльческія училища и садовыя заведенія.

Въ 1883 и 1884 гг. министерство государственныхъ имуществъ собирало черезъ посредство своихъ корреспондентовъ свѣдѣнія о современномъ положеніи плодоваго садоводства. Полученныя этимъ путемъ данныя, по разработкѣ ихъ въ департаментѣ земледѣлія, были изданы въ видѣ II выпуска «Сельскохозяйственныхъ и статистическихъ свѣдѣній, по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ».

Означенное изслѣдованіе показало, что не такъ давно, именно до освобожденія крестьянъ, во многихъ мѣстностяхъ Россіи садоводство было гораздо болѣе развито, чѣмъ нынѣ. При существованіи даровага труда, во всякомъ помѣстьи содержался болѣе или менѣе значительный садъ, который служилъ и украшеніемъ усадьбы, и для удовлетворенія домашнихъ потребностей владѣльца, причемъ избытокъ фруктовъ, въ урожайные годы, продавался на сторону въ ближайшіе города. Къ такимъ садамъ нерѣдко были приписаны цѣлыя деревни; многіе изъ садовъ были хорошо устроены, при нихъ имѣлись грунтовые сараи, оранжереи и питомники, изъ которыхъ, иногда, и крестьяне получали привитыя деревца. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, поддержаніе подобныхъ садовъ сдѣлалось тяжелымъ бременемъ для имѣній, и большое число владѣльцевъ принуждено было отказаться отъ этой роскоши, не говоря уже о тѣхъ, которые послѣ реформы забросили свои усадьбы. Одновременно съ сокращеніемъ помѣщичьяго садоводства, стало клониться къ упадку и садоводство у крестьянъ, какъ подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ новаго времени, такъ и вслѣдствіе уменьшенія числа мѣстныхъ питомниковъ. Въ эпоху, непосредственно слѣдовавшую за реформой, упадокъ садоводства наступилъ почти во всей Россіи; но особенно быстро и притомъ повсемѣстно сократилась эта отрасль промышленности въ сѣверной, нечерноземной полосѣ, гдѣ къ причинамъ экономическимъ присоединились около того же времени и климатическія невзгоды. Именно, въ 60-хъ годахъ сѣверную половину Россіи посѣтило

нѣсколько очень суровыхъ зимъ и сильныхъ весеннихъ заморозковъ, которые совершенно подорвали садоводство въ такихъ губерніяхъ, какъ московская, смоленская, тверская, ярославская, новгородская, с.-петербургская и др. Въ ту же эпоху, въ западныхъ (и отчасти юго-западныхъ) губерніяхъ, на упадокъ плодоваго садоводства у землевладѣльцевъ повліяли событія 1863 года.

Періодъ застоя и угнетеннаго состоянія плодоваго садоводства, наступившій въ 60-хъ годахъ, длится во многихъ мѣстностяхъ и понынѣ; но въ большей части Россіи въ области садоводства, какъ владѣльческаго, такъ и крестьянскаго, обнаружился въ настоящее время несомнѣнный поворотъ къ лучшему. Пробужденіе этой отрасли началось уже въ 70-хъ годахъ, но особенно стали сказываться успѣхи садоводства въ послѣдніе годы. Развитіе этой отрасли хозяйства замѣчается по преимуществу въ губерніяхъ, лежащихъ по сѣверной окраинѣ черноземнаго пояса, и въ примыкающихъ къ нимъ мѣстностяхъ нечерноземныхъ губерній, мѣстами—на югѣ, по среднему и нижнему теченію Волги, во всѣхъ западныхъ губерніяхъ и въ губ. прибалтійскихъ. Есть не мало мѣстностей (напр., кое-гдѣ въ западныхъ губ., въ сѣверныхъ уѣздахъ черниговской губ.), гдѣ садоводство начинаетъ дѣлать очень быстрые успѣхи, и улучшеніе старыхъ садовъ и разбивка новыхъ—вопросъ дня.

Подъемъ отечественнаго садоводства объясняется отчасти упроченіемъ владѣльческаго хозяйства съ минованіемъ переходнаго времени, отчасти быстрымъ ростомъ городовъ, предъявляющихъ большія требованія на фрукты, и, наконецъ, улучшеніемъ путей сообщенія. Проведеніе желѣзныхъ дорогъ имѣло чрезвычайно сильное вліяніе на положеніе плодоваго садоводства въ Россіи и во многихъ районахъ вызвало къ жизни эту упадавшую отрасль земледѣльческой промышленности. Правда, съ устройствомъ рельсовыхъ путей, соединившихъ болѣе благодатныя мѣстности съ большими рынками, лежащими въ менѣе благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, садоводство въ районѣ такихъ рынковъ пошатнулось, не будучи въ состояніи конкуррировать съ привозными фруктами. Но, съ другой стороны, благодаря удобству пере-

возки фруктовъ—товара легко портящагося и сразу получаемаго въ большихъ количествахъ—ему открылся широкій сбытъ изъ отдаленныхъ мѣстностей, доходность садоводства возрасла, а съ тѣмъ вмѣстѣ промыселъ этотъ сталъ привлекать къ себѣ больше вниманія, больше затратъ труда и капитала. Къ сказанному нужно прибавить, что постройка желѣзныхъ дорогъ обусловила не только распространеніе садоваго промысла, но имѣла послѣдствіемъ и развитіе его въ техническомъ отношеніи, облегчивъ перевозку и разсылку черенковъ, прививковъ и пр., т. е. предметовъ очень чувствительныхъ и потому невыносящихъ продолжительнаго пути. Легкость доставки привитыхъ растеній изъ отдаленныхъ мѣстъ много способствовала обновленію старыхъ садовъ и распространенію у насъ лучшихъ сортовъ плодовыхъ растеній; спросъ на прививки и черенки сталъ быстро возрастать и вызвалъ открытіе многочисленныхъ садовыхъ заведеній, существованіе и торговая дѣятельность которыхъ можетъ служить наиболѣе убѣдительнымъ доказательствомъ успѣховъ, дѣлаемыхъ русскимъ садоводствомъ.

IV. Виноградарство и винодѣліе.

Промышленная культура винограда въ Россіи зародилась всего 200—250 лѣтъ тому назадъ, періодъ же значительнаго развитія ея начался лишь съ присоединеніемъ главныхъ винодѣльныхъ районовъ—Крыма и Кавказа.

Въ 30-хъ годахъ XVII столѣтія въ гор. Астрахани были посажены первыя лозы, а въ 1669 году выдѣлывалось уже до 200 бочекъ вина и до 50 ведеръ виноградной водки. На эту то окраину обратилъ прежде всего свое вниманіе Петръ Великій: по его повелѣнію, выписаны были сюда изъ-за границы искусные виноградари и улучшено мѣстное виноградарство. Но Петромъ I не были забыты и другія мѣстности: въ землѣ войска донскаго и въ „гребеняхъ“ (при Терекѣ) положено было основаніе винодѣлію, а на югѣ Россіи (напр., въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нынѣшнихъ полтавской, харьковской и кіевской

губерній) прилагались заботы къ устройству и улучшенію виноградныхъ садовъ.

При Императрицѣ Елизаветѣ астраханскіе казенные сады, начавшіе уже приходить въ упадокъ, были исправлены, обогатились новыми сортами лозъ и возрасли въ числѣ; на Дону тоже стало прибавляться виноградниковъ, а кизлярцы завели у себя лозы изъ Персіи и Закавказья. Около того же времени въ юго-западной Россіи, близь нынѣшняго Елизаветграда, стали селиться выходцы изъ славянскихъ странъ; они привезли съ собою лозы изъ Валахіи и Венгріи и начали разводить виноградъ въ новомъ своемъ отечествѣ. Правительство, при заселеніи Новороссійскаго края, поощряло разведеніе тамъ виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ, напр., предоставляло льготы по торговлѣ виномъ, раздавало колонистамъ виноградныя лозы для посадки и т. п.

Однако, какъ въ Новороссійскомъ краѣ и въ Малороссіи, такъ и въ астраханской губерніи, уже въ силу климатическихъ условій, виноградарство не могло получить большаго развитія, и въ настоящее время сравнительно болѣе богаты виноградниками лишь южныя части херсонской и подольской губерніи (преимущественно, тираспольскій и ямпольскій уѣзды); что же касается астраханскихъ садовъ, то они доставляютъ нынѣ почти исключительно дессертный виноградъ. Болѣе значительныхъ размѣровъ достигло винодѣліе на югѣ черноземной полосы только въ донской области (главнымъ образомъ, въ I-мъ и II-мъ донскихъ округахъ), шипучія вина которой уже съ давнихъ поръ пользовались у насъ большою извѣстностью.

Съ присоединеніемъ Бессарабіи, заботы правительства направились и на этотъ новый винодѣльный районъ, въ которомъ виноградарство и ранѣе составляло весьма важную статью хозяйства; безъ сомнѣнія, подъ названіемъ „волошскихъ“ или „волохскихъ“ винъ, привозившихся въ Россію еще въ прошломъ столѣтіи, поступали вина и бессарабскія, т. е. изъ ближайшей къ нашей сухопутной границѣ винодѣльной области.

Въ 1825 году были заведены въ Бессарабіи казенный садъ близь Аккермана и нѣсколько казенныхъ виноградниковъ, гдѣ

тогда же начата выдѣлка вина; но въ 1829 г. эти сады были проданы съ публичнаго торга и вырученныя деньги повелѣно употребить для поощренія и усовершенствованія садоводства и винодѣлія въ Новороссійскомъ краѣ. Вслѣдствіе разведенія дурныхъ сортовъ винограда и незнанія лучшихъ способовъ виноградной культуры, а также по неумѣнію улучшать свои вина, Бессарабія дѣлала мало успѣховъ въ винодѣліи. Въ виду этого министерствомъ государственныхъ имуществъ разрѣшено было отпускать изъ никитскаго сада въ Крыму въ теченіи 7 лѣтъ, начиная съ 1853 года, ежегодно 40—50 тысячъ виноградныхъ чубуковъ въ распоряженіе сельскохозяйственной инспекціи для раздачи бессарабскимъ винодѣламъ. Въ то же время былъ заведенъ виноградникъ и при бессарабскомъ училищѣ садоводства, учрежденномъ въ 1844 году около гор. Кишинева. Съ этими мѣрами совпадаетъ и значительное возрастаніе числа виноградныхъ садовъ въ Бессарабіи: въ началѣ 50-хъ годовъ подсаживалось ежегодно до 350,000 лозъ и у однихъ бессарабскихъ колонистовъ выдѣлывалось до $^1/_2$ милліона ведеръ вина въ годъ. Затѣмъ виноградарство получило еще большее развитіе и въ послѣдніе годы въ Бессарабіи добывалось, среднимъ числомъ, до 5 милліоновъ ведеръ вина.

Болѣе благопріятныя условія для разведенія виноградной лозы представляетъ въ предѣлахъ Европейской Россіи — Таврическій полуостровъ. Здѣсь виноградарство и винодѣліе возникли, повидимому, вмѣстѣ съ появленіемъ первыхъ греческихъ колоній (въ 7-мъ вѣкѣ до Рождества Христова). Въ періодъ владычества генуэзцевъ въ Крыму винодѣліе процвѣтало, но въ эпоху господства татаръ оно пришло въ упадокъ; русскіе, съ завоеваніемъ Тавриды, возстановили здѣсь винодѣліе. Еще при князѣ Потемкинѣ были сдѣланы первыя посадки выписныхъ (токайскихъ) лозъ въ Крыму, а въ 1804 году, при матеріальномъ содѣйствіи правительства, коммерціи совѣтникъ Рувье устроилъ на южномъ берегу большія посадки иностранныхъ (итальянскихъ и испанскихъ) лозъ, пригласилъ двухъ малагскихъ виноградарей и обязался ежегодно выписывать лучшіе виноградные сорта, продавать

ихъ желающимъ по опредѣленной цѣнѣ и безплатно обучать виноградарству и винодѣлію всѣхъ отдаваемыхъ ему воспитанниковъ между 16 и 22-хъ лѣтнимъ возрастомъ. Въ томъ же году, съ цѣлью приготовленія хорошихъ виноградарей, бочаровъ и винодѣловъ, было открыто въ Судакской долинѣ первое училище винодѣлія, для котораго были вызваны изъ Франціи 2 виноградаря и 1 купоръ, а также выписаны виноградныя лозы и нѣсколько моделей лучшихъ прессовъ.

Нѣсколько позже былъ учрежденъ на южномъ берегу Крыма никитскій ботаническій садъ, при которомъ въ 1842 г., для подготовленія садовниковъ и винодѣловъ и для ознакомленія мѣстныхъ винодѣловъ съ лучшими способами выдѣлки и выдержки винъ, было открыто и до нынѣ существующее никитское училище садоводства и винодѣлія, съ которымъ соединено магарачское винодѣльное заведеніе, возникшее въ 1828 году, т. е. во время дѣятельности на югѣ Россіи князя Воронцова, неутомимой энергіи котораго много обязано своими успѣхами крымское виноградарство. Близь того же Магарача было роздано въ частную собственность, съ обязательствомъ разведенія винограда, до 200 десятинъ. Благодаря подобнымъ поощрительнымъ мѣрамъ, къ 1832 году въ таврической губерніи считалось уже 1,219 виноградныхъ садовъ съ 5.846,200 лозами, доставлявшими до $1/2$ милліона ведеръ вина; 16 лѣтъ спустя такихъ садовъ было 2,801, съ 35.570,000 лозъ, доставлявшихъ болѣе 800,000 ведеръ вина, а въ настоящее время въ Крыму считается до 5,000 десятинъ виноградниковъ. Крымскія вина кн. Воронцова еще въ 40-хъ годахъ обратили на себя особое вниманіе превосходными качествами и разнообразіемъ своихъ сортовъ; весьма хорошими оказались также и магарачскія вина, какъ то показала симферопольская выставка 1846 года. Въ видахъ ознакомленія потребителей внутри Россіи съ крымскими винами, министерство государственныхъ имуществъ въ 40-хъ годахъ неоднократно выписывало для продажи магарачскія вина въ Петербургъ, Нижній-Новгородъ, Казань, Саратовъ, Уфу и Оренбургъ. Удача этихъ опытовъ побудила къ подобнымъ предпріятіямъ и частныхъ лицъ, число которыхъ все умножалось. Впослѣдствіи,

съ увеличеніемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ, крымскія вина начали пріобрѣтать все большее и большее распространеніе и нынѣ завоевали себѣ почетное мѣсто въ нашей винной торговлѣ.

Что касается Кавказскаго края, то въ этомъ вѣроятномъ отечествѣ виноградной лозы винодѣліе развито, преимущественно въ Закавказьѣ, гдѣ и существуетъ съ древнихъ временъ. На сѣверномъ Кавказѣ промышленная культура винограда распространилась, главнымъ образомъ благодаря стараніямъ правительства, по берегамъ Терека и Кумы. Въ ряду мѣръ, принимавшихся правительствомъ въ видахъ развитія винодѣлія въ этой части Кавказа, весьма важною является учрежденіе близь Кизляра, въ 1807 г., училища винодѣлія; въ это училище были выписаны изъ Крыма и Закавказья лучшіе сорта лозъ и приглашены изъ-за границы винодѣлъ и бочаръ. Въ 1846 г. виноградникъ кизлярскаго училища заключалъ въ себѣ 127,000 лозъ; но въ 60-хъ годахъ кизлярское училище пришло въ такой упадокъ, что было закрыто. Въ настоящее время на сѣверномъ Кавказѣ выдѣлываютъ, главнымъ образомъ, такъ называемый «чихирь», идущій преимущественно для фальсификаціи винъ, и гонятъ водку изъ винограда. Наибольшее количество вина добывается въ раіонахъ притерско-кумыкскомъ, приготовляющемъ извѣстныя «кизлярскія» вина, и отчасти—въ прикумскомъ, доставляющемъ такъ называемое «парасковейское» вино.

Въ Закавказскомъ краѣ, со времени присоединенія Грузіи, попеченіе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности возлагалось на управляющихъ краемъ. Изъ нихъ графъ Гудовичъ приказалъ въ 1807 г. произвести опытъ улучшенной выдѣлки вина и, въ виду весьма удовлетворительнаго результата этихъ опытовъ, отдалъ казенные виноградники въ распоряженіе особаго опытнаго лица, которому поручилъ заняться выдѣлкою вина, съ тѣмъ чтобы туземные жители могли перенять эти способы. Однако, такая мѣра не принесла ожидавшейся пользы. Мало измѣнилось къ лучшему винодѣліе и отъ частной предпріимчивости, которой оно было одно время всецѣло предоставлено. При намѣстникѣ князѣ Воронцовѣ кавказскому винодѣлію былъ данъ сильный толчекъ—основаны казенные разсадники и виноградные сады съ цѣлію снаб-

женія жителей лозами, выписано изъ Крыма и изъ-за границы до 700,000 виноградныхъ черенковъ и т. п. Сотрудникомъ и продолжателемъ мѣропріятій намѣстника края явилось возникшее въ 1850 году кавказское сельскохозяйственное общество; оно выписывало виноградныя лозы, принимало мѣры къ обезпеченію сбыта кавказскихъ винъ за предѣлы края, къ изысканію способовъ переливки вина и его сохраненія и т. п., а съ появленіемъ въ Закавказьѣ, въ 60-хъ годахъ, туккеровой болѣзни винограда (Oidium Tuckeri), причинившей много вреда и надолго задержавшей правильное развитіе винодѣлія въ краѣ, содѣйствовало населенію въ борьбѣ съ означенною болѣзнью—раздавало сѣрный цвѣтъ, выписывало необходимые снаряды и пр.

Съ цѣлью распространенія улучшенныхъ способовъ выдѣлки вина, въ 1859 году въ Кахетіи, при селѣ Кондоли, было учреждено училище винодѣлія, при которомъ имѣлась виноградная плантація съ 90,000 лозъ и каменный подвалъ на 3,000 ведеръ вина; училищемъ завѣдывалъ особый винодѣлъ. Но на первыхъ же порахъ неудачи въ выдѣлкѣ вина и заболѣваніе лозъ упомянутою выше болѣзнью поставили заведеніе въ неблагопріятныя условія, такъ что оно въ 1865 г. было передано, на коммерческомъ правѣ, въ частныя руки и вскорѣ послѣ того совсѣмъ закрыто. Другая подобная попытка имѣла мѣсто въ 1864 году: иностранцу барону де-Лонгейлю былъ предоставленъ въ кутаисской губ., при с. Чогнари, участокъ земли подъ разведеніе винограда, съ тѣмъ чтобы на этомъ участкѣ была устроена опытная ферма со школою на 10 человѣкъ и чтобы въ распоряженіе правительства было отпускаемо ежегодно опредѣленное количество виноградныхъ черенковъ въ погашеніе выданной Лонгейлю ссуды. Но и эта попытка окончилась неудачею.

Въ 1874 году было предпринято изслѣдованіе виноградарства и винодѣлія въ Кавказскомъ краѣ. Какъ результаты этого изслѣдованія, такъ и прочіе имѣющіеся по тому же предмету матеріалы показываютъ, что въ послѣднія 10—15 лѣтъ винодѣліе на Кавказѣ стало дѣлать замѣтные успѣхи, и кавказскія вина, съ проведеніемъ на Кавказѣ желѣзныхъ дорогъ, нашли себѣ ши-

рокій сбытъ, конкуррируя съ иностранными винами. По имѣющимся свѣдѣніямъ, виноградники Кавказа занимаютъ не менѣе 100,000 десятинъ (изъ этого количества, около $^1/_{10}$—на сѣверномъ Кавказѣ, около $^1/_2$—въ пріріонско-черноморскомъ и около $^1/_4$—въ кахетинскомъ районѣ Закавказья) и доставляютъ ежегодно болѣе 10 милліоновъ ведеръ вина и значительное количество виноградной водки.

Въ средне-азіатскихъ владѣніяхъ нашихъ винодѣліе стало развиваться довольно быстро, и можно надѣяться, что эта отрасль промышленности проникнетъ скоро въ такія мѣстности средней Азіи, гдѣ о винодѣліи теперь нѣтъ и помина. Еще въ концѣ 60-хъ годовъ нѣкоторые русскіе предприниматели (Первушины, Филатовъ и др.) стали разводить виноградники въ Ташкентѣ и Самаркандѣ, засаживая лозы какъ мѣстныхъ, такъ и крымскихъ и западно-европейскихъ сортовъ. Приготовляемыя ими вина частью потребляются въ краѣ, частью же вывозятся въ Европейскую Россію, а недавно стали продаваться даже въ московскихъ и петербургскихъ винныхъ складахъ. Виноградарство сравнительно болѣе распространено въ зеравшанской и ферганской долинахъ; изъ послѣдней сушеный виноградъ вывозится въ большомъ количествѣ въ Россію и Сибирь.

Такимъ образомъ, въ настоящее время на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи общее количество ежегодно приготовляемаго вина достигаетъ 16—20 милліоновъ ведеръ; большая часть его потребляется на мѣстѣ или идетъ на приготовленіе виноградной водки, и лишь одна треть поступаетъ въ продажу. Это количество представляется весьма незначительнымъ въ сравненіи съ добычею вина въ другихъ винодѣльныхъ странахъ и свидѣтельствуетъ о малоудовлетворительномъ положеніи нашего винодѣлія. Справедливость такого заключенія подтверждается и результатами произведенныхъ въ послѣдніе годы, по порученію министерства государственныхъ имуществъ, изслѣдованій различныхъ винодѣльныхъ мѣстностей. Громадное большинство винодѣловъ—не только поселянъ но и помѣщиковъ—обладаютъ весьма малымъ запасомъ правильныхъ свѣдѣній по винодѣлію. Недоста-

токъ капиталовъ, отсутствіе погребнаго хозяйства и рынковъ сбыта, конкурренція иностранныхъ—и, въ особенности, какъ иностранныхъ, такъ и русскихъ фальсифицированныхъ винъ—и неудовлетворительная техника производства вина—вотъ главнѣйшія обстоятельства, тормозящія успѣхи нашего винодѣлія. Виноградарство наше находится тоже въ неудовлетворительномъ состояніи: культура винограда ведется по большей части рутинно, на выборъ сортовъ не обращается надлежащаго вниманія и т. п. Къ тому же виноградники во многихъ мѣстностяхъ страдаютъ отъ различныхъ болѣзней, противъ которыхъ населеніе не принимаетъ достаточныхъ мѣръ.

Выясненіе причинъ неудовлетворительнаго положенія нашего винодѣлія дало возможность открыть тотъ путь, которымъ эта отрасль промышленности можетъ быть доведена до надлежащаго совершенства. Озабочиваясь улучшеніемъ русскаго винодѣлія, министръ государственныхъ имуществъ образовалъ въ 1887 г. особую комиссію, подъ предсѣдательствомъ члена совѣта министра, тайнаго совѣтника Архипова, для обсужденія мѣръ къ таковому улучшенію. Комиссія эта признала необходимымъ въ интересахъ распространенія правильныхъ свѣдѣній по виноградарству и винодѣлію—учрежденіе особыхъ винодѣльческихъ училищъ въ различныхъ винодѣльныхъ районахъ, преподаваніе виноградарства при сельскихъ школахъ и учительскихъ семинаріяхъ и возможно большее поощреніе занятія винодѣльческой техникой по улучшеннымъ способамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ цѣлью содѣйствовать образованію людей, знающихъ погребное хозяйство, и доставить мѣстнымъ винодѣламъ возможность обработывать вино и доводить его до полной зрѣлости, упомянутая выше комиссія проектировала устройство въ винодѣльныхъ мѣстностяхъ особыхъ казенныхъ погребовъ, по образцу существующаго въ Буда-Пештѣ; операціи подобнаго погреба должны заключаться въ скупкѣ винограда и молодаго вина у мелкихъ производителей (съ выдачею имъ опредѣленной платы и при условіи участія продавца въ прибыляхъ предпріятія) и въ приготовленіи вина на собственной винодѣльнѣ. Вмѣстѣ съ вопросомъ объ учрежденіи такихъ погребовъ, комиссіею былъ разсмотрѣнъ воп-

росъ и о фальсификаціи русскихъ винъ, дошедшей въ послѣдніе годы до небывалыхъ размѣровъ и наносящей весьма значительный вредъ русскому винодѣлію. Дабы подчинить изготовленіе искусственныхъ винъ надлежащему контролю, комиссія полагала необходимымъ, чтобы производство это было допускаемо не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія и въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, и чтобы искусственное вино поступало въ продажу подъ этимъ именно наименованіемъ, а не подъ видомъ натуральнаго вина.

Въ связи съ предположеніями означенной комиссіи, имѣющими вскорѣ получить дальнѣйшее движеніе, находится осуществляемое нынѣ преобразованіе бессарабскаго училища садоводства въ училище винодѣлія, при которомъ будетъ устроена опытная станція по виноградарству.

V. Животноводство.

а) Скотоводство и молочное хозяйство.

Существованіемъ разнообразныхъ естественныхъ и экономическихъ условій, при которыхъ ведется русское сельское хозяйство, обусловливается различіе въ способахъ и цѣляхъ разведенія у насъ крупнаго рогатаго скота. Такъ, въ сѣверной нечерноземной половинѣ государства скотоводство находится, большею частію, въ тѣсной связи съ земледѣліемъ, доставляя этому послѣднему удобреніе; отчасти же скотъ содержится тамъ исключительно ради молока. Въ южной Россіи скотоводство имѣетъ отношеніе къ земледѣлію, главнымъ образомъ, какъ рабочая сила; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ обширныхъ степныхъ мѣстностяхъ Россіи скотоводство можетъ существовать какъ самостоятельный промыселъ. Однако, условія нашего земледѣлія не остаются одинаковыми—они съ теченіемъ времени такъ или иначе измѣняются, причемъ должны измѣняться и условія скотоводства. Съ постепеннымъ возрастаніемъ населенія и усиленною распашкою въ послѣднее время свободныхъ земель, мало-по-малу начинаетъ стѣсняться степное (нагульное, мясное) скотоводство; съ другой стороны, съ переходомъ во многихъ мѣстностяхъ сѣверной

части степной полосы отъ залежной системы къ трехполью, рабочій скотъ (рогатый) замѣняется лошадьми. Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, должны вести постепенно къ сокращенію численности скота въ значительной части степнаго района.

Точно также и въ сѣверной половинѣ Россіи, съ увеличеніемъ народонаселенія и развитіемъ хлѣбопашества, ради котораго во многихъ мѣстностяхъ распаханы луговыя и пастбищныя земли,—дальнѣйшему развитію скотоводства въ количественномъ отношеніи также поставлены болѣе или менѣе тѣсные предѣлы.

Отсюда, однако, еще нельзя сдѣлать того вывода, что скотоводство, при замѣчающемся у насъ стѣсненіи въ извѣстныхъ угодьяхъ, должно постепенно падать; несомнѣнно только, что при господствующихъ экстензивныхъ формахъ хозяйства поддержаніе численности рогатаго скота въ прежнихъ размѣрахъ становится дѣломъ все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Кромѣ указанныхъ причинъ, численному развитію нашего скотоводства препятствуютъ эпизоотіи и хищные звѣри, истребляющіе весьма большое количество рогатаго скота.

По собраннымъ въ настоящее время министерствомъ государственныхъ имуществъ, посредствомъ особой экспедиціи, даннымъ можно видѣть, что во многихъ мѣстностяхъ Россіи скотоводство идетъ, дѣйствительно, къ количественному упадку. Такой упадокъ наблюдается, напримѣръ, въ губерніяхъ казанской, черниговской и владимірской, гдѣ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ отъ 20% до 30% хозяйствъ не имѣютъ вовсе коровъ; подобный же численный упадокъ скотоводства замѣчается, отчасти, и въ губерніяхъ нижегородской, костромской и нѣкоторыхъ др. Въ иныхъ губерніяхъ, напротивъ, благодаря имѣющимся еще достаточнымъ пастбищнымъ угодьямъ или же вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на молочные продукты, скотоводство увеличивается; подобное явленіе наблюдается въ губерніяхъ: пермской, вятской, уфимской, мѣстами въ ярославской и немногихъ другихъ. Вообще же, размѣры скотоводства, въ особенности крестьянскаго, представляются весьма непостоянною величиною и зависятъ въ значительной степени отъ часто измѣняющихся

факторовъ, вліяющихъ на состояніе скотоводства, какъ-то: урожая травъ и хлѣбовъ, падежей скота отъ различныхъ эпизоотій и многихъ другихъ причинъ.

Въ качественномъ отношеніи наше скотоводство подвинулось впередъ незначительно, въ особенности въ крестьянскихъ хозяйствахъ. По произведеннымъ въ послѣднее время изслѣдованіямъ упомянутою выше экспедиціею, содержаніе рогатаго скота въ нечерноземной полосѣ Россіи въ большинствѣ хозяйствъ крайне неудовлетворительно, главнымъ образомъ, по недостатку кормовъ, вслѣдствіе плохаго качества крестьянскихъ пастбищъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ лишь поёмныя мѣстности по верхнему теченію сѣверной Двины, а также по рѣкамъ Вычегдѣ, Костромѣ, Волгѣ, Шекснѣ, Мологѣ, Волхову, Окѣ, Клязьмѣ и нѣкоторымъ другимъ, гдѣ заливные луга обезпечиваютъ удовлетворительное зимнее кормленіе скота.

Въ силу названныхъ обстоятельствъ, скотъ этихъ послѣднихъ мѣстностей представляется сравнительно болѣе рослымъ и продуктивнымъ. Такой же рослый скотъ встрѣчается и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣверной полосы Россіи, не ведущихъ земледѣлія; къ числу ихъ принадлежатъ многіе города, слободы, а также торговыя и базарныя села пермской, вятской, ярославской и владимірской губерній. Здѣсь скотъ содержится исключительно для молока и кормится сѣномъ, разными посыпками и т. п. концентрированными кормами.

Вообще, во многихъ мѣстностяхъ сѣверной нечерноземной полосы Россіи хотя и были произведены попытки улучшенія мѣстнаго скота посредствомъ скрещиванія съ различными улучшенными русскими и иностранными породами, но, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій кормленія, плохаго ухода и пр., попытки эти, большею частію, не дали удовлетворительныхъ результатовъ. Улучшенію скотоводства много препятствуетъ также сильно распространенныя у насъ эпизоотическія болѣзни и въ особенности чума, уносящая ежегодно огромныя массы рогатаго скота. Нужно, однако, замѣтить, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣверной нечерноземной полосы, гдѣ упрочилось молочное хозяй-

ство, а потому увеличилась и доходность отъ скотоводства, это послѣднее, по крайней мѣрѣ, во владѣльческихъ хозяйствахъ и даже въ нѣкоторыхъ крестьянскихъ, качественно улучшилось. Къ такимъ мѣстностямъ можно отнести, напримѣръ, нѣкоторые уѣзды новгородской, тверской и ярославской губ., гдѣ выгодность продажи молока на мѣстныя маслодѣльни и сыроварни и выпойка телятъ для С.-Петербурга вызвали улучшенія въ содержаніи скота. Вообще, ближайшее изслѣдованіе крестьянскаго скотоводства показываетъ, что неудовлетворительное состояніе его происходитъ не столько отъ недостатка у крестьянъ скотоводственныхъ знаній, какъ это принято обыкновенно думать, а отъ недостатка кормовъ и плохаго сбыта молочныхъ продуктовъ. Тамъ, гдѣ является возможность располагать дешевыми и обильными кормами и гдѣ открываются для молока рынки, крестьяне быстро начинаютъ улучшать свое скотоводство.

Переходя къ разсмотрѣнію современнаго состоянія скотоводства въ черноземной полосѣ Россіи, необходимо повторить, что здѣсь существуютъ совершенно иныя условія содержанія и иныя требованія отъ рогатаго скота. Вообще, въ сѣверныхъ черноземныхъ мѣстностяхъ, при недостаткѣ въ лѣтнихъ пастбищахъ, при большихъ посѣвахъ зерновыхъ хлѣбовъ, доставляющихъ огромныя массы такъ называемаго гумённаго корма, при обиліи винокуренныхъ заводовъ, маслобоенъ, мельницъ и т. п. заведеній, — является болѣе выгоднымъ выращиваніе мяснаго скота; при этомъ отъ скота требуется преимущественно рослость, значительный живой и убойный вѣсъ, сила и мясность. Между тѣмъ, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, въ одной изъ типичныхъ губерній сѣверной черноземной полосы, именно въ курской, количество улучшеннаго (скрещиваніемъ съ иностранными породами) рогатаго скота оказывается сравнительно ничтожнымъ, происшедшій отъ метизаціи скотъ, мѣстами, хотя и вытѣснилъ туземный, но не улучшилъ качества этого послѣдняго. Метисы, встрѣчающіеся здѣсь, имѣютъ жалкій видъ такъ называемыхъ „тасканокъ“ и „горемычекъ“, и обладаютъ ничтожнымъ убойнымъ вѣсомъ въ 6—8 пуд. Далѣе, по тѣмъ же изслѣдованіямъ,

въ воронежской губерніи количество улучшеннаго скота также не велико; но здѣсь за то во многихъ хозяйствахъ степной части губерніи содержится довольно хорошей породы калмыцкій рабочій скотъ.

Въ болѣе удовлетворительномъ состояніи находится скотоводство въ рязанской и орловской губерніяхъ, въ особенности въ приокскихъ и придесненскихъ пойменныхъ мѣстностяхъ. Въ названныхъ губерніяхъ, а также въ тульской, существуетъ немало хорошихъ заводовъ *) иностранныхъ (главнымъ образомъ, симментальской) и туземныхъ породъ (глѣбовскій, пашковскій скотъ и нѣк. др.).

Что касается нашей отпускной торговли скотомъ и продуктами скотоводства, то изъ нижеслѣдующихъ цифръ можно видѣть, что торговля названными предметами за послѣднее полстолѣтіе не усилилась.

Вывозилось за границу ежегодно, въ среднемъ:

	Въ 1835—37 гг.	Въ 1884—86 гг.
крупнаго скота . . .	46,615 шт.	35,900 шт.
сала	3.834,990 пуд.	221,000 пуд.
кожъ на	8.726,980 руб.	4.934,670 руб.

Приведенныя цифры показываютъ, что вывозъ крупнаго рогатаго скота и въ особенности главнѣйшихъ продуктовъ скотоводства—сала и кожъ—весьма значительно сократился. Сокращеніе вывоза живаго скота происходитъ, отчасти, вслѣдствіе недопущенія ввоза его многими западно-европейскими государствами, въ виду постоянно существующихъ у насъ эпизоотій; уменьшеніе же вывоза продуктовъ скотоводства зависитъ въ значительной степени отъ конкурренціи въ этомъ отношеніи южной Америки и Австраліи, весьма богатыхъ скотомъ.

Что касается молочнаго хозяйства, то оно за 50 лѣтъ, или, точнѣе, въ послѣднія 20 лѣтъ, подвинулось далеко впередъ. До шестидесятыхъ годовъ маслодѣліе, за немногими исключеніями,

---

*) Всего въ Европейской Россіи считается въ настоящее время до 140 болѣе или менѣе извѣстныхъ заводовъ крупнаго рогатаго скота разныхъ породъ.

стояло у насъ на очень низкомъ уровнѣ развитія, при чемъ топленое и чухонское масло, а также творогъ были почти единственными продуктами тогдашняго молочнаго хозяйства. Сыровареніе существовало лишь въ единичныхъ крупныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ; на этихъ сыроварняхъ работали исключительно иностранцы, при чемъ изготовлялись одни швейцарскіе сыры. Вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ эти сыроварни, большею частію, закрылись или сократили свое производство. Но съ 1866 г. наступилъ періодъ улучшенія и распространенія молочнаго хозяйства, главнымъ образомъ въ средней и сѣверной Россіи, благодаря инициативѣ и энергической дѣятельности отставнаго лейтенанта и тверскаго землевладѣльца Н. В. Верещагина, поддержаннаго въ его начинаніяхъ бывшими министрами государственныхъ имуществъ и финансовъ, генералъ-адъютантомъ Зеленымъ и статсъ-секретаремъ Рейтерномъ. Молочнымъ хозяйствомъ начали заниматься и мелкіе хозяева, преимущественно крестьяне, благодаря мѣрамъ, принятымъ къ распространенію сыроваренія на артельныхъ началахъ. При содѣйствіи и матеріальныхъ пособіяхъ правительства, мѣстныхъ земствъ и нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ обществъ, сыровареніе на артельныхъ началахъ появилось сначала въ тверской губерніи, а затѣмъ и въ губерніяхъ: вологодской, ярославской, новгородской, костромской и вятской. Вскорѣ, однако, оказалось, что веденіе сыроваренія на артельныхъ началахъ, съ разсчетомъ участниковъ по окончаніи всей операціи производства и сбыта продуктовъ, не удовлетворяло участниковъ-крестьянъ, охотнѣе продававшихъ молоко за низшую, но тотчасъ выдаваемую плату. Тѣмъ не менѣе, учрежденіе первыхъ сыроваренъ обратило вниманіе многихъ хозяевъ, чѣмъ и способствовало распространенію и улучшенію молочнаго хозяйства въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Въ послѣднее время улучшенное молочное хозяйство начало распространяться, кромѣ названныхъ мѣстностей, и въ губерніяхъ: владимірской, калужской, курской, нижегородской, рязанской, орловской и нѣкоторыхъ другихъ, а также на Кавказѣ; центромъ маслодѣлія сѣверной Россіи служатъ губерніи тверская, ярославская и воло-

годская. Въ двухъ послѣднихъ губерніяхъ количество молока, употребляемаго на выдѣлку улучшеннаго масла и сыра, опредѣляется приблизительно до 2 милл. ведеръ. Въ вологодской губерніи молочное хозяйство сосредоточено въ вологодскомъ и грязовецкомъ уѣздахъ, но начинаетъ проникать также въ уѣзды кадниковскій, гдѣ имѣется отъ 20 до 30 маслодѣленъ и сыроваренъ, и тотемскій. Къ упомянутымъ выше мѣстностямъ примыкаетъ и череповецкій уѣздъ, новгородской губерніи, въ которомъ молочное хозяйство также поставлено прочно и широко. Въ тверской губерніи молочное хозяйство распространено, главнымъ образомъ, въ бѣжецкомъ, корчевскомъ и нѣкоторыхъ другихъ уѣздахъ.

Молочное хозяйство въ названныхъ мѣстностяхъ ведется какъ у землевладѣльцевъ, такъ и у крестьянъ; при этомъ многіе изъ частныхъ владѣльцевъ, кромѣ своего усадебнаго молока, пріобрѣтаютъ послѣднее еще у крестьянъ. Вообще, въ ярославской и вологодской губерніяхъ крестьянское (кустарное) молочное хозяйство дѣлаетъ все большіе и большіе успѣхи. По своей простотѣ и малымъ затратамъ оно успѣшно конкуррируетъ съ крупными заведеніями этого рода. Всего изъ трехъ названныхъ губерній вывозится въ столицы и другія мѣста ежегодно приблизительно до 250 тыс. пуд. масла.

Вывозъ коровьяго масла заграницу представляется за послѣднія 50 лѣтъ въ слѣдующемъ видѣ:

Вывезено въ среднемъ:

въ 1835—37 гг.	. . .	63,370 пуд.
„ 1884—86 „	. . .	234,670 „

Слѣдовательно, вывозъ этого продукта увеличился въ разсматриваемый періодъ времени почти въ 4 раза.

Спеціальныя мѣропріятія министерства государственныхъ имуществъ по улучшенію скотоводства заключались: во 1-хъ, въ разработкѣ мѣръ по борьбѣ съ эпизоотіями и, въ особенности, съ чумою рогатаго скота; во 2-хъ, въ выпискѣ изъ-за границы иностраннаго племеннаго скота для раздачи его хозяевамъ, съ цѣлію улучшенія туземныхъ стадъ; въ 3-хъ, въ выдачѣ денеж-

ныхъ субсидій на улучшеніе скотоводства въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи и, въ 4-хъ, въ улучшеніи тѣми или другими способами молочнаго хозяйства.

Прежде принятія какихъ либо мѣръ въ дѣлѣ улучшенія скотоводства, министерство признало необходимымъ, въ сороковыхъ годахъ, изслѣдовать состояніе нашего скотоводства—на первое время крестьянскаго, находившагося въ крайне неудовлетворительномъ состояніи и вслѣдствіе этого требовавшаго для своего поднятія безотлагательныхъ мѣръ. Такое изслѣдованіе было, впрочемъ, произведено не путемъ изученія на мѣстѣ скотоводства въ разныхъ полосахъ Россіи, а посредствомъ объявленія ученымъ комитетомъ министерства конкурса на тему: „о причинахъ неудовлетворительнаго состоянія скотоводства у крестьянъ и о правилахъ ухода за рогатымъ скотомъ“. Кромѣ того, нѣкоторыя свѣдѣнія по этому предмету были собраны отъ членовъ-корреспондентовъ названнаго комитета, отъ инспекціи сельскаго хозяйства южной Россіи и нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ обществъ.

Одновременно съ тѣмъ министерство приняло особое участіе въ дѣлѣ упорядоченія санитарнаго состоянія скотоводства, безъ котораго немыслимы никакія улучшенія въ названной отрасли сельскаго хозяйства. Вопросъ, касавшійся изслѣдованія причинъ скотскихъ падежей и изысканія средствъ къ предотвращенію ихъ, поступилъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго 23 апрѣля 1845 года, на разсмотрѣніе особаго комитета, состоявшаго изъ министровъ внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія, государственныхъ имуществъ и предсѣдателя комитета государственнаго коннозаводства. Первымъ практическимъ шагомъ дѣятельности названнаго комитета было приглашеніе изъ-за границы опытныхъ спеціалистовъ-врачей и ветеринаровъ, которые, вмѣстѣ съ нашими ветеринарами и агрономами, были направлены въ южную Россію для изслѣдованія чумной эпизоотіи въ мѣстахъ ея зарожденія. Экспедиція эта хотя и не могла вполнѣ разрѣшить возложенной на нее трудной задачи, тѣмъ не менѣе собрала много полезныхъ данныхъ, послужившихъ матеріаломъ для изданія са-

питарно-полицейскихъ постановленій, въ видахъ огражденія нашего скотоводства отъ распространенія чумной заразы.

Затѣмъ, въ концѣ 40-хъ годовъ, съ цѣлью продолженія наблюденій надъ скотскими падежами, а равно для болѣе подробнаго изученія состоянія скотоводства и нуждъ его, уже однимъ министерствомъ государственныхъ имуществъ были вновь командированы ветеринары въ разныя полосы Россіи.

Собранныя какъ этими лицами, такъ и иными способами свѣдѣнія показали, что неудовлетворительное состояніе нашего скотоводства зависитъ частію отъ неправильнаго содержанія скота, частію отъ недостатка кормовъ и опустошительнаго дѣйствія заразительныхъ эпизоотій и, наконецъ, отъ малой доходности скотоводства. Въ виду такого положенія дѣла, министерство признало полезнымъ распространять среди сельскаго населенія правильныя свѣдѣнія объ уходѣ за скотомъ, посредствомъ изданія различныхъ по этому предмету постановленій, помощью руководствъ, а также посредствомъ живаго примѣра—обученіемъ крестьянъ содержанію скота на учебныхъ фермахъ. Собственно заботы объ улучшеніи санитарнаго положенія скотоводства, какъ требовавшія созданія контингента ветеринаровъ и установленія санитарно-полицейскаго надзора за скотоводствомъ вообще и въ особенности за прогономъ гуртовъ, выходили уже изъ сферы компетенціи министерства государственныхъ имуществъ. Впрочемъ, въ разсматриваемый періодъ времени министерство подготовляло, для нуждъ своего вѣдомства, ветеринаровъ и коноваловъ, но мѣра эта, конечно, не могла имѣть общаго значенія.

Говоря о дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ по изученію эпизоотій, нельзя не упомянуть о предпринятыхъ министерствомъ въ 1853 году замѣчательныхъ опытахъ прививки чумной вакцины рогатому скоту съ цѣлію опредѣлить вліяніе вакцинаціи на ослабленіе чумной эпизоотіи; о результатахъ этихъ интересныхъ опытовъ, получившихъ только въ настоящее время, благодаря Пастеру, подобающее значеніе, былъ напечатанъ въ 1854 г. подробный отчетъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Впослѣдствіи, именно въ 1873 г., въ видахъ изысканія дальнѣйшихъ мѣръ къ борьбѣ съ чумною эпизоотіею, при министерствѣ государственныхъ имуществъ была образована особая комиссія для разсмотрѣнія упомянутаго вопроса. Заключенія этой комисіи объ обязательномъ убиваніи зачумленныхъ животныхъ и объ основаніяхъ для страхованія скота были въ свое время сообщены министерству внутреннихъ дѣлъ, которымъ означенныя мѣропріятія и были затѣмъ осуществлены.

Мѣры министерства государственныхъ имуществъ, имѣющія собственно цѣлью улучшеніе породъ скота, начинаются со времени учрежденія учебныхъ фермъ, на которыхъ были устроены случные пункты, а также продавался племенной скотъ различныхъ улучшенныхъ породъ. Въ частности, для улучшенія сѣвернаго скотоводства, въ концѣ 40-хъ годовъ выписывался заграничный скотъ, который затѣмъ раздавался, главнымъ образомъ, крестьянамъ холмогорскаго уѣзда. Для большаго поощренія сѣвернаго скотоводства, министерствомъ съ 1853 года устраивались въ Холмогорахъ ежегодныя скотскія выставки, причемъ крестьянамъ-экспонентамъ за выставленные лучшіе экземпляры доморощеннаго скота выдавались различныя поощрительныя награды. Въ 1865 г. министерство снова обратилось къ выпискѣ скота изъ-за границы и пріобрѣло въ Голландіи стадо остфрисландской породы въ 45 головъ; изъ нихъ 19 быковъ и 5 коровъ были распредѣлены между лучшими хозяевами архангельской губерніи, преимущественно холмогорскаго уѣзда, два быка переданы на царскосельскую и знаменскую фермы, одинъ быкъ былъ отправленъ въ новгородскую губернію, а остальныя животныя распредѣлены между фермами министерства для образованія племенныхъ стадъ.

Далѣе, въ 1873—76 годахъ министерствомъ было вновь выписано нѣсколько стадъ, въ количествѣ 269 головъ лучшихъ чистокровныхъ иностранныхъ породъ рогатаго скота, въ томъ числѣ:

	Быковъ.	Коровъ.
Альгаузской	37	72
Голландской	21	69
Брейтенбургской	10	21

	Быковъ.	Коровъ.
Монтефункской.	2	8
Шортгорнской	1	4
Тирольской	4	9
Симментальской	4	10
Ангельнской.	1	2
Итого. .	80	195

Сверхъ того, было пріобрѣтено значительное число быковъ и коровъ украинской и холмогорской породъ. Изъ этого количества часть скота русской и иностранныхъ породъ была разослана на сельскохозяйственныя фермы министерства, часть продана съ аукціона, а остальное количество (231 шт.) распредѣлено между 72 хозяевами различныхъ губерній на льготныхъ условіяхъ. Обязательства хозяевъ, получившихъ племенной скотъ отъ министерства заключались, главнымъ образомъ, въ томъ, что по истеченіи 5 лѣтъ со времени полученія скота они должны были доставлять въ распоряженіе министерства по одной штукѣ молодаго приплода съ каждыхъ двухъ или трехъ головъ полученнаго скота. Этотъ приплодъ министерство полагало раздавать опять хозяевамъ, содѣйствуя такимъ образомъ все большему и большему распространенію улучшеннаго иностраннаго скота въ частныхъ хозяйствахъ.

Въ то же время, по ходатайству минскаго сельскохозяйственнаго съѣзда объ устройствѣ въ Минскѣ разсадника улучшеннаго скота, министерство отправляло въ названный городъ, въ теченіе 1873—75 годовъ, по 10 телятъ ежегодно для раздачи хозяевамъ черезъ посредство особаго распорядительнаго комитета, избраннаго мѣстнымъ сельскохозяйственнымъ съѣздомъ.

Съ 1876 года министерство пріостановило выписку скота изъ-за границы собственно для раздачи хозяевамъ, отчасти вслѣдствіе неблагопріятнаго вексельнаго курса, отчасти и потому, что хозяева, получая отъ министерства скотъ на упомянутыхъ выше условіяхъ, часто не выполняли принятыхъ ими на себя весьма легкихъ, впрочемъ, обязательствъ. Съ этого времени министерство

ограничилось лишь выпискою скота для подвѣдомственныхъ ему сельскохозяйственныхъ фермъ. Въ послѣдніе три года, для обновленія племеннаго стада на фермахъ, куплено 78 головъ, преимущественно породъ шаролэ-нивернэ, симментальской, шортгорнской и остфрисландской.

Кромѣ вышеозначенныхъ мѣропріятій, съ цѣлію улучшенія мѣстнаго скотоводства министерство выдавало эзельскому дворянству, для улучшенія туземнаго скотоводства, въ пособіе въ 1873 году 1,500 руб. и въ 1877 году 1,000 руб.

Въ послѣдніе годы министерство обратило также вниманіе на вопросъ о вывозѣ скота въ живомъ или въ битомъ видѣ заграницу, такъ какъ развитіе этого дѣла могло бы значительно поднять доходность нашего хозяйства. На этомъ основаніи министерство признало полезнымъ поддержать попытку эстляндскаго общества сельскихъ хозяевъ по сбыту въ 1886 г. въ Англію 500 головъ скота въ битомъ видѣ, посредствомъ возмѣщенія части убытковъ, возможныхъ при этомъ первомъ опытѣ хозяевъ безъ участія комиссіонеровъ. Сверхъ того, министерство приняло на себя ходатайство о матеріальномъ содѣйствіи одному предпріятію по вывозу заграницу мяса въ обширныхъ размѣрахъ, которое предполагаетъ организовать, на началахъ акціонерной компаніи, купецъ Шрейберъ, уже пытавшійся вести это дѣло на свои частныя средства и убѣдившійся въ возможности имѣть успѣхъ на лондонскомъ рынкѣ. Такъ какъ для прочнаго развитія этого дѣла необходимы устройство спеціальныхъ приспособленій, особыхъ скотобоенъ, быстроходныхъ пароходовъ и пр. и значительный капиталъ (700 тыс. руб.), то министерство финансовъ, по ходатайству статсъ-секретаря Островскаго, испросило Высочайшее соизволеніе на отпускъ министерству государственныхъ имуществъ 100 тыс. руб. изъ государственнаго казначейства для покупки акцій образуемаго и Высочайше утвержденнаго, 28 февраля 1886 г., акціонернаго общества: „либавское общество скотобоенъ Шрейбера“.

Въ видахъ улучшенія отечественнаго молочнаго хозяйства и для распространенія сыроваренія и правильнаго маслодѣлія въ

Россіи, при содѣйствіи министерства государственныхъ имуществъ учреждена была въ 1871 году въ с. Едимоновѣ, тверской губерніи, корчевскаго уѣзда, школа молочнаго хозяйства, которая находится подъ руководствомъ Н. В. Верещагина. На содержаніе этой школы отпускалось изъ суммъ министерства пособіе въ 1872—76 гг. по 15,000 руб., а съ 1877 года—по 18,000 руб.

Названная школа и ея временное отдѣленіе (нынѣ закрытое) въ с. Копринѣ, ярославской губерніи, способствовали возникновенію въ тверской, ярославской, вологодской, с.-петербургской, новгородской, смоленской, московской, тульской, воронежской и др. губерніяхъ множества крестьянскихъ и владѣльческихъ маслодѣленъ и сыроваренъ. Школа въ Едимоновѣ ежегодно выпускала около 20-ти хорошо обученныхъ мастеровъ и мастерицъ, спеціально изучившихъ одно или нѣсколько молочнохозяйственныхъ производствъ, преподающихся въ этой школѣ. Лица, поступавшія въ едимоновскую школу, по окончаніи обученія въ ней, или нанимались въ частныя хозяйства, или возвращались къ себѣ на родину, гдѣ и устраивали, на раціональныхъ основаніяхъ, сыроварни или маслодѣльни.

Кромѣ означенной школы, въ 70-хъ годахъ министерство оказывало матеріальное содѣйствіе еще тремъ школамъ, изъ коихъ двѣ были основаны въ частныхъ хозяйствахъ, а именно школа молочнаго хозяйства, устроенная въ имѣніи г. Гирса въ лужскомъ уѣздѣ, с.-петербургской губерніи, и школа скотниковъ и скотницъ г. Гилленшмидта въ грязовецкомъ уѣздѣ, вологодской губерніи. Третья школа—также школа скотниковъ и скотницъ—находилась въ С.-Петербургѣ при заведеніи племенныхъ телятъ г. Вилькинса; на поддержаніе этого послѣдняго заведенія, имѣвшаго цѣлью скупку на скотопригонномъ дворѣ племенныхъ телятъ, которые предназначались на убой и, стало быть, терялись для скотозаводства, г. Вилькинсу выдавалась также небольшая субсидія.

Министерство содѣйствовало водворенію правильнаго молочнаго хозяйства и на сѣверномъ Кавказѣ; съ этою цѣлію въ теченіе 2 лѣтъ (1884—85 гг.) ассигновывалось изъ суммъ мини-

стерства по 2,000 руб. на содержаніе въ названномъ краѣ спеціалиста по молочному хозяйству.

Наконецъ, въ самое послѣднее время, именно въ 1886 году, для ознакомленія населенія различныхъ мѣстностей Россіи съ болѣе совершенными способами веденія молочнаго хозяйства министерствомъ были устроены такъ называемыя передвижныя маслодѣльни. Главная цѣль учрежденія такихъ маслодѣленъ заключалась въ томъ, чтобы, перевозя ихъ изъ одной мѣстности въ другую, давать указанія населенію въ правильныхъ пріемахъ приготовленія главнѣйшаго продукта молочнаго хозяйства — масла. На первое время такія маслодѣльни были устроены для трехъ губерній—смоленской, курской и вологодской. Для руководства этимъ дѣломъ министерствомъ были подготовлены опытные мастера въ Финляндіи, гдѣ молочное хозяйство стоитъ, какъ извѣстно, на весьма высокомъ уровнѣ развитія.

Неудовлетворительное состояніе скотоводства въ Россіи, какъ видно изъ вышеизложеннаго, постоянно обращало на себя вниманіе министерства государственныхъ имуществъ; но попытки придти на помощь этой важной отрасли сельскаго хозяйства не имѣли до сихъ поръ надлежащаго успѣха, главнымъ образомъ, потому, что направлявшіяся къ указанной цѣли мѣропріятія вызывались, большею частію, не общими нуждами, а отдѣльными частными потребностями и заявленіями. Между тѣмъ, необходимость болѣе общихъ мѣропріятій для улучшенія отечественнаго скотоводства становилась все болѣе и болѣе настоятельною; въ виду этого, для всесторонняго уясненія нуждъ нашего скотоводства и опредѣленія условій, при которыхъ возможно правильное его развитіе,—министерство снарядило въ 1883 году, съ Высочайшаго соизволенія, особую экспедицію изъ спеціалистовъ, которые, подъ ближайшимъ руководствомъ извѣстнаго знатока нашего скотоводства, академика Миддендорфа, и были командированы въ различныя мѣстности Россіи.

Экспедиція эта начала свои работы съ изслѣдованія сѣвера Россіи и на первый разъ, именно въ теченіе лѣта 1883 года, посѣтила губерніи: пермскую, вятскую, костромскую, ярославскую,

вологодскую, архангельскую, олонецкую, владимірскую и Великое Княжество Финляндское.

Работы экспедиціи состояли: 1) въ осмотрѣ стадъ на мѣстахъ; 2) въ детальномъ промѣрѣ типичныхъ животныхъ; 3) въ фотографированіи избранныхъ экземпляровъ; 4) въ опредѣленіи убойныхъ выходовъ; 5) въ собираніи череповъ животныхъ, которые были впослѣдствіи изслѣдованы академикомъ Миддендорфомъ; 6) въ собираніи свѣдѣній о кормленіи и содержаніи скота лѣтомъ и зимою; 7) въ изслѣдованіи торговли скотомъ и продуктами скотоводства; 8) въ изученіи преобладающихъ болѣзней скота, и т. д.

Въ послѣдующіе годы изслѣдованіе продолжалось, причемъ экспедиціею было изучено положеніе скотоводства въ губерніяхъ: тверской, новгородской, псковской, тульской, орловской, рязанской, черниговской, курской, воронежской, казанской, нижегородской и уфимской. Отчеты экспедиціи объ изслѣдованіи скотоводства въ упомянутыхъ мѣстностяхъ Россіи, отпечатаны въ двухъ большихъ томахъ, вышедшихъ въ 1884 и 1885 годахъ. Въ настоящее время изслѣдованіе скотоводства производится тою же экспедиціею на Кавказѣ и въ нѣкоторыхъ южно-русскихъ губерніяхъ. Уже въ настоящее время собранныя свѣдѣнія по скотоводству представляютъ весьма полный и богатый матеріалъ, вполнѣ пригодный какъ для практическихъ цѣлей сельскохозяйственной администраціи, такъ и для научныхъ зоотехническихъ изысканій.

б) Коневодство.

Разведеніе лошадей, въ особенности въ формѣ коневодства, представляетъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей народнаго хозяйства. На основаніи данныхъ, собранныхъ въ 1882 году конскою переписью, число лошадей въ европейской Россіи (безъ Финляндіи) опредѣляется свыше 21 милл. головъ, причемъ на каждые 100 жителей обоего пола приходится 25,5 лошадей, а лошадей въ рабочемъ возрастѣ 19,3. Такое отношеніе числа лошадей къ населенію далеко превышаетъ подобныя нормы, существующія въ различныхъ государствахъ западной Европы.

*

Вопреки распространенному мнѣнію о численномъ упадкѣ нашего коневодства, перепись констатируетъ увеличеніе численности лошадей въ Европейской Россіи съ 1864 года на 23%, т. е. на процентъ, превосходящій приростъ населенія за тотъ же періодъ времени. Однако, при болѣе подробномъ разсмотрѣніи данныхъ, добытыхъ переписью, оказывается, что упомянутое увеличеніе численности лошадей произошло, главнымъ образомъ, въ южныхъ, юго-западныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ, гдѣ лошадь въ сельскохозяйственномъ отношеніи играетъ подчиненное значеніе и замѣнена воломъ. Между тѣмъ, во всей почти нечерноземной полосѣ, гдѣ при трехпольѣ лошадь является въ хозяйствѣ единственною рабочею силою, — за послѣднія 20 лѣтъ въ лошадяхъ произошла болѣе или менѣе значительная убыль. Вмѣстѣ съ тѣмъ, за тотъ же періодъ времени замѣчается также постепенное возрастаніе, во многихъ крестьянскихъ хозяйствахъ Европейской Россіи, числа безлошадныхъ дворовъ, составляющихъ въ нечерноземныхъ губерніяхъ отъ 17 до 36%, что́ въ интересахъ земледѣлія представляется фактомъ крайне неблагопріятнымъ.

Въ качественномъ отношеніи, наше коневодство, если говорить о массѣ лошадей, не сдѣлало большихъ успѣховъ; напротивъ того, во многихъ областяхъ Россіи крестьянскія лошади, вслѣдствіе скопленія цѣлаго ряда неблагопріятныхъ условій, вырождаются. Главнѣйшими причинами такого печальнаго явленія служатъ различныя неблагопріятныя экономическія и бытовыя условія: недостатокъ земельныхъ угодій у крестьянъ, плохое содержаніе лошадей, неимѣніе хорошихъ производителей для случекъ, сильно развитое конокрадство и т. п. Вслѣдствіе этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, существовавшія прежде хорошія породы рабочихъ и упряжныхъ лошадей, какъ то: вятки, обвинки, измельчали, утратили свои характерныя достоинства и т. п. Сравнительно въ лучшихъ условіяхъ находится коневодство у землевладѣльцевъ, колонистовъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ прежде или существовали земскія случныя конюшни, или же гдѣ коневодство составляетъ особый промыселъ. Къ такимъ мѣстностямъ

можно причислить нѣкоторые уѣзды воронежской, орловской, владимірской, нижегородской, тамбовской и немногихъ другихъ губерній.

Заграницу за послѣднее полстолѣтіе вывозилось лошадей въ среднемъ:

За 1835—37 годы	. . .	до 10,800 шт.
„ 1884—86 „	. . .	„ 33,000 „

Такимъ образомъ, вывозъ лошадей въ послѣднія 50 лѣтъ хотя и увеличился въ три раза, но представляется все-таки весьма незначительнымъ.

Приступая къ разсмотрѣнію мѣръ министерства государственныхъ имуществъ по улучшенію конскаго дѣла въ Россіи, въ данномъ случаѣ необходимо указать лишь исключительно на улучшеніе сельскаго коневодства. Въ этомъ отношеніи дѣятельность министерства проявилась, главнымъ образомъ, въ дореформенную эпоху, во время существованія опеки надъ государственными крестьянами. Такъ, на основаніи Высочайшаго указа, даннаго министру государственныхъ имуществъ 21 декабря 1842 года, въ видахъ улучшенія коневодства у государственныхъ крестьянъ, велѣно было: во 1-хъ, учредить на учебныхъ фермахъ министерства случныя конюшни, а затѣмъ постепенно учреждать центральныя конюшни въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ; во 2-хъ, для производства опытовъ скрещиванія различныхъ породъ лошадей, пригодныхъ для крестьянскаго хозяйства, — устраивать въ разныхъ мѣстахъ небольшихъ размѣровъ конскіе заводы; въ 3-хъ, полученный съ такихъ заводовъ приплодъ раздавать по волостямъ: жеребчиковъ — для случки, а матокъ — для приплода. Съ этою цѣлію на учебныхъ фермахъ разводились исключительно тѣ породы лошадей, которыя наиболѣе соотвѣтствовали данной мѣстности и нуждамъ крестьянскаго хозяйства. Такъ, напримѣръ, на тамбовской фермѣ выращивались битюгскія лошади, на саратовской — киргизскія, на сѣверной — лифляндскія и обвинскія и т. п. Случка крестьянскихъ лошадей съ фермскими жеребцами производилась первоначально безплатно, а затѣмъ со взиманіемъ небольшой платы. Ежегодно случалось на всѣхъ фермахъ отъ 50

до 250 крестьянскихъ кобылъ. На расходы по улучшенію крестьянскаго коневодства отпускалось въ сороковыхъ годахъ изъ хозяйственнаго капитала министерства государственныхъ имуществъ по 15,000 руб. въ годъ.

Съ прекращеніемъ попечительства надъ государственными крестьянами и образованіемъ самостоятельнаго учрежденія по улучшенію конской части въ Россіи, дѣятельность министерства въ этомъ отношеніи должна была значительно съузиться. Вообще, послѣ крестьянской реформы 1861 года дѣятельность эта состояла въ учрежденіи: а) случныхъ конюшенъ въ курской губерніи и б) конскихъ заводовъ на нѣкоторыхъ изъ сельскохозяйственныхъ фермъ, а также въ выдачѣ субсидіи на улучшеніе мѣстной породы рабочихъ лошадей въ Лифляндіи.

Въ дѣлѣ улучшенія крестьянскаго коневодства особенное значеніе имѣло учрежденіе въ курской губерніи трехъ случныхъ конюшенъ битюгскихъ лошадей, всего на 100 жеребцовъ. Конюшни эти получили окончательное устройство въ 1862 году, при чемъ спеціальною цѣлію для нихъ поставлено было улучшеніе мѣстныхъ рабочихъ крестьянскихъ лошадей. Со времени учрежденія конюшенъ, на нихъ ежегодно случалось среднимъ числомъ около 1,300 матокъ; всего же въ продолженіе 10 лѣтъ случено 13,500 матокъ и получено приплода до 7,000 шт. Благодаря учрежденію этихъ конюшенъ, коневодство въ курской губерніи замѣтно поднялось. Крестьянскія лошади въ районѣ дѣятельности конюшенъ значительно улучшились въ качествахъ и въ своей цѣнности. Въ 1871 году конюшни эти, въ виду выполненія ими своего назначенія, были упразднены, причемъ годные къ случкамъ жеребцы переданы безвоздмездно земскимъ учрежденіямъ нѣкоторыхъ губерній.

Далѣе, въ тѣхъ же видахъ улучшенія мѣстныхъ породъ крестьянскихъ лошадей, на сельскохозяйственныхъ фермахъ министерства содержатся три конскихъ завода, именно: при горецкой фермѣ, могилевской губерніи, норвежскія и эзельскія лошади; при успенской (владимірской губерніи) фермѣ—обвинско-торгельской породы и при фермѣ петровской земледѣльческой академіи

(въ Москвѣ)—арденской и клейдесдальской породъ. Къ случкамъ съ жеребцами названныхъ заводовъ допускаются лошади, приводимыя какъ крестьянами, такъ и частными землевладѣльцами.

Наконецъ, для улучшенія мѣстной породы рабочихъ лошадей въ Лифляндіи, министерствомъ государственныхъ имуществъ предоставлено было съ Высочайшаго соизволенія въ безплатное пользованіе на 24 года, съ 1855 года, казенное имѣніе Торгель, перновскаго уѣзда. Дѣятельность торгельскаго коннаго завода, по распространенію среди мѣстнаго сельскаго населенія улучшенныхъ производителей, заключалась въ устройствѣ въ различныхъ мѣстностяхъ губерніи случныхъ пунктовъ изъ заводскихъ жеребцовъ; кромѣ того, заводъ продаетъ крестьянамъ нѣсколько (не болѣе 8) лошадей по половинной противъ оцѣнки стоимости.

Въ 1881 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, лифляндскому дворянству на содержаніе названнаго коннаго завода разрѣшено вновь выдавать субсидію въ размѣрѣ 6,000 руб. ежегодно въ теченіе 24 лѣтъ.

Вообще же, дѣятельность министерства по улучшенію коневодства не была особенно обширна, такъ какъ задача эта болѣе принадлежала государственному коннозаводству, которое входило лишь на короткое время въ составъ министерства.

в) Овцеводство.

Овцеводство составляетъ важнѣйшую и иногда единственно выгодную отрасль хозяйства для многихъ мѣстностей Россіи, преимущественно же для южной и юго-восточной частей степной полосы,—и въ виду такого значенія его въ экономической жизни страны правительство уже давно стало заботиться о развитіи этой отрасли. Дѣятельность его въ этомъ отношеніи заключалась, главнымъ образомъ, въ мѣропріятіяхъ по развитію у насъ тонкоруннаго (мериносоваго) овцеводства, и по справедливости можно сказать, что послѣднее своимъ возникновеніемъ и широкимъ распространеніемъ почти всецѣло обязано поддержкѣ и поощренію правительства. Начало этихъ мѣропріятій относится къ первымъ годамъ настоящаго столѣтія, т. е. ко времени появленія у насъ впервые мериносовыхъ

овецъ, выписанныхъ иностранцами Рувье, Ревельо, Пикте, Миллеромъ и Рено изъ Испаніи, Швейцаріи и Франціи. Правительство оказывало значительную матеріальную поддержку этимъ лицамъ въ ихъ предпріятіи. Такъ, Рувье было отведено въ Крыму до 30 тысячъ десятинъ земли и выдана ссуда въ 100 тыс. р. асс., съ обязательствомъ довести тамъ численность мериносовыхъ стадъ до 100,000 штукъ и содержать 100 учениковъ для обученія овчарному дѣлу. Миллеру также была отведена земля (130 тыс. десятинъ) съ условіемъ, чтобы онъ довелъ численность своихъ стадъ, въ теченіе 3 лѣтъ, до 30 тыс. головъ, изъ коихъ 1/3 должна быть чистой породы, а остальныя 2/3—смѣшанной. На подобныхъ же условіяхъ было оказано содѣйствіе и Пикте. Въ 1804 г. были установлены особыя правила, на основаніи которыхъ частныя лица, желающія заниматься мериносовымъ овцеводствомъ, могли получать въ южныхъ губерніяхъ пустопорожнія казенныя земли; въ награду за успѣшное устройство овчарныхъ заводовъ, такія земли предоставлялись въ пожизненное и даже потомственное владѣніе заводчиковъ. Устроенныя такимъ образомъ заведенія послужили разсадниками овцеводства для Новороссійскаго края, Малороссіи и другихъ мѣстностей Имперіи. Стада тонкорунныхъ овецъ начали быстро возрастать, и районъ мериносоваго овцеводства, расширяясь все болѣе и болѣе, перешелъ въ восточныя приволжскія губерніи и даже за Волгу.

Въ настоящее время, тонкорунное овцеводство, составляющее по численности 1/5 общаго количества разводимыхъ въ Россіи овецъ (10.658,000 шт.), распространено на югѣ и юго-востокѣ—въ губерніяхъ степныхъ, среднихъ и сѣверныхъ черноземныхъ, нижнихъ и среднихъ приволжскихъ, и на западѣ и юго-западѣ—въ привислянскихъ, сѣверо-западныхъ, прибалтійскихъ и юго-западныхъ. Въ указанныхъ предѣлахъ оно наиболѣе развито (отъ 20 до 40 и болѣе головъ на 1 кв. версту) въ губерніяхъ Царства Польскаго, екатеринославской, таврической, херсонской и полтавской, слабѣе (отъ 10 до 20 гол.)—въ западной половинѣ саратовской губ. и въ южныхъ частяхъ пензенской, воронежской и харьковской, и, наконецъ, всего менѣе въ осталь-

ныхъ изъ перечисленныхъ мѣстностей. За исключеніемъ крайняго юга Россіи и немногихъ мѣстностей другихъ губерній названный видъ овцеводства составляетъ почти исключительно принадлежность помѣщичьихъ хозяйствъ.

Главная причина такого сосредоточенія мериносоваго овцеводства въ частныхъ хозяйствахъ и слабаго участія въ этомъ дѣлѣ крестьянскихъ хозяйствъ заключается въ большей требовательности мериносовыхъ овецъ, сравнительно съ простыми, въ отношеніи пастбищъ, помѣщеній и ухода, а также и въ томъ, что простая овца даетъ шерсть и овчины, наиболѣе пригодныя для нуждъ крестьянина.

При самомъ возникновеніи у насъ мериносоваго овцеводства, хозяева выписывали изъ-за границы и разводили у себя въ большей или меньшей чистотѣ крови исключительно тонко - и нѣжношерстныхъ (электоральныхъ) овецъ, но съ теченіемъ времени стали разводиться и другія породы этихъ овецъ, какъ, напр., инфантадо, негретти; впослѣдствіи же, особенно съ измѣнившимися въ шестидесятыхъ годахъ условіями фабрикаціи шерстяныхъ тканей, вызвавшими преимущественное распространеніе камвольной ткани, въ ущербъ суконной, длинношерстныя овцы, представителемъ которыхъ является типъ овецъ рамбулье, начали вытѣснять короткошерстныхъ или суконныхъ мериносовъ. Въ настоящее время названныя выше породы лишь въ немногихъ овчарняхъ содержатся въ чистотѣ крови (изъ нихъ негретти чаще другихъ); преимущественно же встрѣчаются метисы этихъ отродій въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ, таковы: электораль-негретти, негретти-рамбулье, инфантадо-негретти, электораль-негретти-рамбулье, такъ называемая камвольная овца черноморскаго типа и др.

Указанный выше переходъ отъ тонко - и коротко-шерстнаго овцеводства къ крѣпко - и длинно-шерстному, болѣе отвѣчающему, повидимому и нашимъ климатическимъ условіямъ, не могъ, конечно, не отразиться на доходности овцеводныхъ хозяйствъ и вызвалъ кризисъ нашего овцеводства, выразившійся сокращеніемъ, начиная съ 60-хъ годовъ, числа мериносовыхъ овецъ. Сокращеніе

это, имѣвшее своими причинами, кромѣ того, значительное паденіе цѣнъ на шерсть и рядомъ съ этимъ возвышеніе цѣнъ на зерновые хлѣба, дѣлавшее болѣе выгоднымъ увеличеніе посѣвовъ на счетъ распашки пастбищъ, достигло за десятилѣтіе 1870—1880 гг. 15%. Для ближайшаго изученія всѣхъ причинъ указаннаго явленія и выработки, на основаніи его, мѣръ, могущихъ возвратить временно упавшему мериносовому овцеводству все его прежнее значеніе, министерство государственныхъ имуществъ командировало въ концѣ шестидесятыхъ годовъ въ южную Россію инспектора сельскаго хозяйства, С. П. Щепкина. Но такъ какъ и въ послѣдующіе годы не переставали раздаваться жалобы на упадокъ у насъ тонкорунпаго овцеводства, шедшія какъ отъ самихъ овцеводовъ, такъ и отъ суконныхъ фабрикантовъ, то министерствомъ признано было необходимымъ въ 1880 году произвести болѣе подробное изученіе какъ причинъ этого явленія, такъ и вообще современнаго положенія всего нашего овцеводства, тонкорунпаго и простаго, въ связи съ требованіями шерстяной промышленности въ Россіи и условіями заграничныхъ рынковъ. По плану, составленному для этого изслѣдованія, оно должно было коснуться: 1) экономической и технической стороны овцеводства и производства шерсти, 2) условій торговли шерстью и 3) фабричной стороны шерстянаго дѣла, т. е. тѣхъ требованій относительно качества шерсти, какія предъявляются нынѣ фабрикантами шерстяныхъ издѣлій какъ въ Россіи, такъ и заграницей. Для возможно удовлетворительнаго и полнаго разрѣшенія этой обширной и сложной задачи были составлены подробныя программы вопросовъ въ руководство лицамъ, на которыхъ возложено было такое изслѣдованіе. Подобныя же программы были разосланы въ сельскохозяйственныя общества и значительному числу частныхъ лицъ, овцеводовъ, торговцевъ шерстью и т. п.

Разсылка вопросныхъ листковъ, чрезъ начальниковъ губерній, самимъ хозяевамъ оказалась мѣрою весьма удачною, такъ какъ отъ нихъ поступило около двухъ тысячъ отвѣтовъ, заключавшихъ въ себѣ весьма обстоятельныя описанія такого же числа отдѣльныхъ хозяйствъ.

Кромѣ разсылки вопросныхъ листковъ, министерство просило также начальниковъ губерній собрать числовыя данныя о количествѣ овецъ тонкорунныхъ и простыхъ и объ измѣненіяхъ въ численности овецъ за послѣдніе годы.

Независимо отъ вышеуказанныхъ способовъ собиранія свѣдѣній, въ Харьковѣ, во время шерстяныхъ ярмарокъ, въ Москвѣ, по случаю всероссійской промышленно-художественной выставки 1882 года, а также въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ устраивались выставки овецъ и засѣданія мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ съ участіемъ овцеводовъ, шерстяныхъ торговцевъ и отчасти также лицъ, командированныхъ министерствомъ для производства изслѣдованій на мѣстѣ. На этихъ засѣданіяхъ подвергнуты были тщательному обсужденію главнѣйшіе изъ вопросовъ выработанной министерствомъ программы, преимущественно касающіеся нуждъ и потребностей овцеводства и шерстяной промышленности въ различныхъ районахъ.

Всѣми вышеуказанными путями удалось собрать въ высшей степени богатый матеріалъ относительно какъ технической, такъ и экономической сторонъ нашего овцеводства и вообще шерстянаго дѣла.

Матеріалъ этотъ, по обстоятельной разработкѣ, былъ изданъ въ свѣтъ подъ редакціей члена ученаго комитета министерства А. С. Ермолова. Все изданіе состоитъ изъ семи выпусковъ, изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ болѣе или менѣе полное и законченное изслѣдованіе либо отдѣльнаго района, либо отдѣльнаго вопроса. Послѣдній же выпускъ содержитъ въ себѣ, кромѣ того, общій заключительный обзоръ современнаго состоянія овцеводства въ Россіи. Въ составъ одного изъ выпусковъ этого изданія вошли также труды особой комиссіи, которой было поручено ближайшее изслѣдованіе на мѣстѣ главнѣйшихъ изъ существующихъ въ Россіи породъ и типовъ овецъ, съ цѣлью ближайшаго выясненія того матеріала, съ которымъ приходится имѣть дѣло нашимъ овцеводамъ, въ видахъ описанія главнѣйшихъ типовъ и съ цѣлью указанія на лучшіе изъ нихъ, приведенія въ извѣстность наилучшихъ овчаренъ, изъ которыхъ хозяева могли бы пріобрѣтать себѣ производителей,

и т. п. Означенная комиссія, имѣвшая своимъ предсѣдателемъ извѣстнаго нашего овцевода Филибера, состояла изъ лицъ вполнѣ компетентныхъ и близко знакомыхъ съ овцеводствомъ, какъ съ теоретической, такъ и съ практической стороны, каковы, напр., извѣстный въ Германіи знатокъ овцеводства, профессоръ лейпцигскаго университета Бомъ, и одинъ изъ лучшихъ южнорусскихъ бонитеровъ Цехъ. Произведенное изслѣдованіе нашихъ овчаренъ убѣдило, между прочимъ, въ томъ, что у насъ уже имѣются, хотя и въ небольшомъ еще числѣ, племенные заводы, удовлетворяющіе своему назначенію, и, что всего важнѣе, они встрѣчаются во всѣхъ направленіяхъ, могущихъ имѣть значеніе для тѣхъ или другихъ мѣстностей, чрезъ что русскіе овцеводы въ настоящее время могутъ обойтись въ большинствѣ случаевъ, безъ выписки изъ-за границы племенныхъ производителей.

Отчасти согласно указаніямъ выше упомянутыхъ изслѣдованій, отчасти независимо отъ нихъ, министерство принимало различныя мѣры, въ видахъ поднятія нашего овцеводства. Такъ, желая содѣйствовать сбыту нашей мериносовой шерсти заграницу, министерство посылало въ 1839 и 1841 гг. образцы этой шерсти на съѣзды германскихъ овцеводовъ. Затѣмъ, съ цѣлью образованія знающихъ лицъ для ухода за овцами, министерствомъ была учреждена при горыгорѣцкой фермѣ школа овчаровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно предполагало учредить бракованіе шерсти при отпускѣ ея за границу изъ южныхъ портовъ, но это послѣднее мѣропріятіе по многимъ причинамъ не могло быть осуществлено. Въ 60-хъ годахъ министерство старалось доставить возможность овцеводамъ гласно заявлять о нуждахъ ихъ промышленности и о мѣрахъ, которыя они считаютъ полезными для ея развитія. Съ этою цѣлью, въ 1869 году, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ, была учреждена въ Одессѣ смѣшанная комиссія изъ чиновъ обоихъ вѣдомствъ и изъ мѣстныхъ овцеводовъ, а затѣмъ въ 1870 году былъ разрѣшенъ въ Харьковѣ, одновременно съ выставкою овецъ, съѣздъ овцеводовъ. Съ другой стороны, въ виду происшедшихъ измѣненій въ требованіяхъ шерстяного рынка, было признано необходимымъ соотвѣтственно измѣнить направленіе овцеводства на фермахъ

министерства, и съ этою цѣлью въ 1869 году были выписаны бараны и овцы породъ негретти и рамбулье, обладающіе шерстью требуемаго качества, которые и были распредѣлены между фермами для образованія племенныхъ стадъ. Наконецъ, министерство пригласило извѣстныхъ въ Россіи бонитеровъ, поручивъ имъ какъ бонитировку племенныхъ стадъ на южныхъ фермахъ и наблюденіе за ними, такъ и подачу совѣтовъ частнымъ хозяевамъ. Въ 80-хъ годахъ, по мѣрѣ того, какъ предпринятымъ въ это время изслѣдованіемъ овцеводства выяснились его нужды и потребности, министерствомъ принимались—по возможности, безотлагательно—и соотвѣтствующія для удовлетворенія ихъ мѣры. Такъ, въ видахъ ознакомленія русскихъ хозяевъ съ лучшими иностранными породами овецъ и вообще съ успѣхами, сдѣланными тонкоруннымъ овцеводствомъ за границей, а также для сближенія владѣльцевъ лучшихъ иностранныхъ овчаренъ съ нашими овцеводами, министерство устроило въ 1884 году въ Харьковѣ выставку племенныхъ овецъ, съ участіемъ иностранныхъ экспонентовъ. Одновременно съ выставкою въ Харьковѣ былъ устроенъ и съѣздъ овцеводовъ.

Далѣе, имѣя въ виду, что одною изъ особенно настоятельныхъ мѣръ, необходимыхъ для развитія нашего овцеводства, является подготовленіе лицъ, свѣдущихъ въ уходѣ за овцами и въ дѣлѣ оцѣнки качества шерсти и могущихъ взять на себя исполненіе обязанностей бонитеровъ въ частныхъ хозяйствахъ, министерство открыло, съ 1 сентября 1885 г., при харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ особое отдѣленіе съ двухгодичнымъ курсомъ для приготовленія овцеводовъ - бонитеровъ. Въ связи съ этою мѣрою находится и предположенное въ самомъ ближайшемъ будущемъ открытіе, при содѣйствіи министерства, въ имѣніи извѣстнаго овцевода г. Павлова, въ екатеринославской губерніи, особой школы для подготовки хорошихъ овчаровъ, знающихъ практически уходъ за тонкорунными овцами. Для удовлетворенія той же потребности устроены практическія занятія по бонитировкѣ овецъ на горецкой сельскохозяйственной фермѣ.

Грубошерстное овцеводство, распространенное по-

всемѣстно въ Европейской Россіи, составляетъ въ массѣ своей преимущественно принадлежность крестьянскаго и инородческаго кочеваго хозяйствъ, хотя, конечно, простыя грубошерстныя овцы содержатся въ томъ или другомъ количествѣ и почти у всѣхъ землевладѣльцевъ. Наиболѣе высокое относительное количество грубошерстныхъ овецъ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ содержится въ губерніяхъ Царства Польскаго, таврической и бессарабской.

Въ значительномъ большинствѣ крестьянскихъ хозяйствъ грубошерстное овцеводство служитъ для удовлетворенія домашнихъ потребностей крестьянъ въ одеждѣ, пищѣ и, отчасти, топливѣ (навозъ). Только въ немногихъ мѣстностяхъ (какъ, напр., въ части ярославской губ., въ м. Рѣшетиловкѣ, полтавской губ., въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Крыма и немногихъ др.) грубошерстное крестьянское овцеводство имѣетъ важное промышленное значеніе, такъ какъ продукты овцеводства, за удовлетвореніемъ собственныхъ потребностей крестьянъ-овцеводовъ, сбываются на сторону. Въ указанныхъ мѣстностяхъ находятся и лучшія породы грубошерстныхъ овецъ; такъ, въ ярославской и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ распространена романовская порода короткохвостыхъ овецъ, пользующаяся славой за плодовитость и хорошее качество доставляемыхъ ею овчинъ; въ полтавской губ. извѣстны смушковыя овцы рѣшетиловскія и сокольскія, являющіяся улучшенными отродьями простыхъ русскихъ длиннохвостыхъ овецъ. Къ этой же группѣ относятся цигайскія овцы, разводимыя въ южныхъ частяхъ бессарабской и подольской губерній, а также въ уѣздахъ мелитопольскомъ и бердянскомъ. Наконецъ, на самомъ крайнемъ югѣ и юго-востокѣ во множествѣ разводятся такъ называемыя жирохвостыя и курдючныя овцы. Къ разряду первыхъ относятся волошскія овцы и маличъ. Овцы волошской породы разводятся въ западной части херсонской губ., южной части донской области, а также въ воронежской, бессарабской и нѣкоторыхъ приволжскихъ и заволжскихъ губерніяхъ. Овцы маличъ распространены преимущественно въ Крыму; курдючные-же, кромѣ Крыма,—въ приазовской мѣстности екатеринославской губ., за Дономъ, въ донской области, въ южной части саратовской губ., въ астрахан-

ской и за Волгой — въ киргизскихъ и калмыцкихъ степяхъ. Въ численности грубошерстныхъ овецъ, достигавшей въ 1880 году 39.500,000 головъ, произошло за десятилѣтіе съ 1870 по 1880 г. увеличеніе на 6%, не представляющее, однако, благопріятнаго въ сельскохозяйственномъ отношеніи явленія, такъ какъ это возрастаніе произошло отчасти на счетъ сокращенія числа крупнаго скота. Что касается овцеводства кочевниковъ (киргизъ, калмыковъ и башкиръ), то, по имѣющимся свѣдѣніямъ, оно въ послѣднее время начинаетъ болѣе или менѣе падать, съ переходомъ этихъ номадовъ къ осѣдлости, лишающей ихъ всѣхъ преимуществъ привольной кочевой пастьбы.

Къ числу грубошерстныхъ овецъ могутъ быть отнесены и мясныя овцы различныхъ породъ, разводимыя почти исключительно въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, преимущественно въ западной полосѣ Россіи. Но помянутая отрасль овцеводства имѣетъ пока очень небольшое распространеніе, вслѣдствіе недостаточнаго соотвѣтствія этихъ породъ нашимъ хозяйственнымъ условіямъ, а также въ виду низкихъ цѣнъ на мясо и шерсть мясныхъ овецъ.

Министерство государственныхъ имуществъ, сосредоточивавшее главное свое вниманіе на нуждахъ мериносоваго овцеводства, не оставалось однакоже безучастнымъ и къ интересамъ простаго овцеводства, хотя принятыя въ этомъ отношеніи мѣры носили уже болѣе частный характеръ. По ходатайству общества сельскаго хозяйства южной Россіи о поддержаніи въ надлежащей чистотѣ крови овецъ цигайской, волошской, чундукской и крымской породъ, министерство завело небольшіе племенные разсадники цигайскихъ и волошскихъ овецъ на нѣкоторыхъ изъ казенныхъ фермъ. Далѣе, оно дѣлало попытки къ распространенію романовскихъ овецъ раздачею производителей въ различныя мѣстности; такъ, въ 1875 г., по ходатайству пензенскаго губернатора, министерство отправило въ Пензу, для раздачи хозяевамъ, пять гнѣздъ овецъ романовской породы, которыя были выбраны и пріобрѣтены, по порученію министерства, совѣтомъ ярославскаго общества сельскаго хозяйства. Въ послѣднее время было обращено вниманіе на разводимую въ Туркестанѣ и отли-

чающуюся высокимъ качествомъ овчинъ каракульскую овцу, и въ 1882 году министерствомъ было выписано 40 овецъ и 6 барановъ этой породы, которые частью были переданы въ распоряженіе полтавскаго общества сельскаго хозяйства для метизаціи съ мѣстными смушковыми овцами, частью отправлены на маріинскую казенную сельскохозяйственную ферму въ саратовской губ. для производства опытовъ улучшенія волошскихъ овецъ. Наконецъ, министерство признавало не лишнимъ знакомить нашихъ хозяевъ также съ англійскими мясными породами овецъ и съ этою цѣлью выписывало неоднократно для своихъ фермъ производителей такихъ породъ. Послѣдняя выписка этого рода была произведена въ концѣ 1885 года, причемъ для каждой изъ фермъ было пріобрѣтено по 10 головъ оксфордширскихъ овецъ съ тѣмъ, чтобы приплодъ отъ нихъ продавался хозяевамъ.

Въ числѣ мѣръ, принятыхъ министерствомъ для устраненія тѣхъ препятствій, которыя встрѣчаетъ въ своемъ развитіи наше овцеводство во всей его совокупности, обращаетъ на себя вниманіе содѣйствіе, оказанное имъ къ изученію средствъ борьбы съ сибирскою язвой. Въ числѣ эпизоотій, отъ которыхъ такъ страдаетъ скотоводство многихъ мѣстностей Россіи, названная выше болѣзнь должна быть признана одною изъ наиболѣе бѣдственныхъ по размѣрамъ производимыхъ ею опустошеній, причемъ особенно гибельно распространеніе ея отзывается на овцеводствѣ южныхъ губерній. Такъ. по сообщенію профессора дерптскаго университета Земмера, въ имѣніи извѣстнаго овцевода Фальцъ-Фейна, въ таврической губ., въ 1879 г. пало отъ сибирской язвы свыше 100 т. головъ.

Въ виду такого распространенія этой болѣзни, изученіе тѣхъ средствъ, коими можно бы съ нею бороться, никогда не переставало привлекать къ себѣ вниманіе министерства государственныхъ имуществъ, причемъ въ послѣднее время таковое было сосредоточено на вопросѣ о примѣнимости, въ нашихъ условіяхъ, предложеннаго Пастеромъ способа предохранительнаго прививанія овцамъ вакцины сибирской язвы.

Необходимость ближайшаго изученія означеннаго способа,

одновременно съ министерствомъ государственныхъ имуществъ, была признана и главнымъ управленіемъ государственнаго коннозаводства, на средства коего, по соглашенію съ министерствомъ, были командированы въ 1882 году заграницу нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ, которыми, по возвращеніи ихъ въ Россію, на счетъ обоихъ вѣдомствъ, были произведены опыты предохранительнаго прививанія животнымъ не только сибирской язвы, но и чумы. Хотя эти опыты и не привели къ какимъ-либо положительнымъ результатамъ, могущимъ тотчасъ же получить широкое практическое примѣненіе, тѣмъ не менѣе ими, съ полною несомнѣнностью, была установлена вся важность и желательность дальнѣйшихъ изслѣдованій въ томъ же направленіи.

Независимо отъ участія въ этомъ дѣлѣ, министерство государственныхъ имуществъ съ 1883 по 1887 г. оказывало также постоянную поддержку изъ своихъ средствъ опытамъ по тому же предмету, производившимся, по иниціативѣ Императорскаго вольнаго экономическаго общества, въ г. Харьковѣ, подъ руководствомъ профессора Ценковскаго, столь заслуженно пользовавшагося репутаціею первокласснаго изслѣдователя въ области низшихъ организмовъ. Въ производствѣ этихъ опытовъ Ценковскому удалось заинтересовать, между прочимъ, и многихъ изъ южно-русскихъ хозяевъ, причемъ одинъ изъ нихъ предоставилъ даже въ его распоряженіе цѣлыя стада своихъ овецъ.

Несмотря на невполнѣ благопріятную обстановку, въ которой производились означенные опыты, они привели уже къ результатамъ, которые нельзя не признать удовлетворительными, такъ какъ ими была доказана, притомъ не только для единичныхъ животныхъ, возможность путемъ прививки овцамъ вакцины сибирской язвы сообщать имъ незаражаемость, которая, повидимому, въ значительной степени способна переходить и на потомство.

Для продолженія означенныхъ опытовъ въ условіяхъ, которыя обезпечивали бы вполнѣ успѣшный ходъ таковыхъ, было признано необходимымъ устройство особой самостоятельной лабораторіи, или станціи, исключительно посвященной бактеріологическимъ изслѣдованіямъ, и съ этою цѣлью министерствомъ государственныхъ иму-

ществъ было испрошено, чрезъ государственный совѣтъ, Высочайшее соизволеніе особаго кредита въ 5,000 руб. на расходы по устройству и содержанію таковой станціи, завѣдываніе коей было поручено проф. Ценковскому.

Къ сожалѣнію, послѣдовавшая лѣтомъ минувшаго года смерть Ценковскаго пріостановила временно дѣятельность станціи, но министерство не имѣетъ намѣренія оставлять настоящее дѣло и озабочено изысканіемъ способовъ довести до конца помянутые опыты, привлекшіе къ себѣ общее вниманіе нашихъ хозяевъ.

Выше было упомянуто, что министерство признавало необходимымъ оказывать содѣйствіе сбыту заграницу нашей мериносовой шерсти и съ этою цѣлью еще въ 1839 и 1841 гг. посылало образцы шерсти въ Германію. Сбытъ шерсти заграницу за истекшее пятнадцатилѣтіе, дѣйствительно, возросъ весьма значительно, а именно въ 1835—37 гг. вывозилось шерсти всего 306 т. пудовъ, между тѣмъ какъ въ 1884—86 гг. вывозъ достигъ 1.853,000 пудовъ, несмотря на то, что наша шерсть встрѣчала себѣ на европейскихъ рынкахъ серьезныхъ конкуррентовъ въ колоніальныхъ шерстяхъ. Что же касается вывоза заграницу овецъ, то развитіе таковаго, вполнѣ возможное въ виду существованія тамъ выгодныхъ для нихъ рынковъ, встрѣчаетъ, какъ и развитіе вывоза вообще всѣхъ домашнихъ животныхъ изъ Россіи, значительныя препятствія въ запретительныхъ мѣрахъ, принимаемыхъ на этотъ счетъ западноевропейскими государствами подъ предлогомъ заноса эпизоотій.

г) Свиноводство.

Свиноводство составляетъ у насъ повсюду весьма распространенную, хотя и второстепенную отрасль сельскаго хозяйства, причемъ этотъ видъ животноводства, по своей выгодности, имѣетъ всѣ данныя для дальнѣйшаго развитія. Кромѣ туземныхъ породъ, разводимыхъ въ большинствѣ нашихъ хозяйствъ, у многихъ владѣльцевъ разводятся также различныя иностранныя, въ особенности англійскія, породы свиней, какъ въ чистокровномъ видѣ, такъ и въ видѣ метисовъ. Необходимыя для этой цѣли племенныя животныя

или выписываются изъ-за границы, или же пріобрѣтаются изъ туземныхъ заводовъ, которыхъ у насъ въ послѣднее время считалось до 30. Заводы свиней англійскихъ породъ имѣются, между прочимъ, и на фермахъ министерства государственныхъ имуществъ, которое неоднократно (въ послѣдній разъ въ 1887 г.) выписывало племенныхъ животныхъ изъ-за границы.

Кромѣ такой выписки, за прежнее время нельзя почти указать на какія либо спеціальныя мѣропріятія министерства по свиноводству. Впрочемъ, въ 60-хъ годахъ была принята одна мѣра, коснувшаяся этой отрасли, именно въ 1866 г., въ видахъ противодѣйствія распространенію трихинозной болѣзни, съ Высочайшаго разрѣшенія, былъ воспрещенъ привозъ изъ-за границы свинаго сала, мяса и всякихъ другихъ свиныхъ продуктовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи утвержденнаго министромъ внутреннихъ дѣлъ журнала медицинскаго совѣта, вышеупомянутое воспрещеніе ввоза было распространено и на живыхъ свиней. Это послѣднее воспрещеніе отражалось неблагопріятно на улучшеніи нашего свиноводства, такъ какъ невозможно было выписывать изъ-за границы племенныхъ животныхъ. Поэтому въ 1883 г., вслѣдствіе ходатайства сельскихъ хозяевъ, былъ возбужденъ вопросъ о пропускѣ изъ-за границы живыхъ свиней, выписываемыхъ землевладѣльцами для улучшенія породы. Съ этою цѣлью министерство государственныхъ имуществъ испросило 7 декабря 1884 г. Высочайшее разрѣшеніе, въ силу котораго министру государственныхъ имуществъ предоставлено право давать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшеніе на ввозъ изъ-за границы племенныхъ свиней для улучшенія породы этихъ животныхъ.

Въ новѣйшее время министерство обратило болѣе серьезное вниманіе на свиноводство и предприняло рядъ мѣръ съ цѣлью открытія сбыта продуктамъ свиноводства заграницу.

Въ числѣ мясныхъ продуктовъ, которые могутъ получить широкое распространеніе на заграничныхъ рынкахъ, свиное мясо находится, дѣйствительно, въ особенно благопріятномъ положеніи, такъ какъ оно требуется этими рынками преимущественно въ соленомъ видѣ, т. е. въ наиболѣе удобной для вывоза формѣ, имѣетъ постоян-

ный, вполнѣ обезпеченный сбытъ и, наконецъ, самое производство его, вслѣдствіе сравнительной дешевизны корма и способности свиней къ быстрому откармливанію, не вызываетъ большихъ затратъ и является доступнымъ для большинства хозяевъ.

Забота объ установленіи сбыта заграницу помянутаго товара являлась тѣмъ болѣе настоятельною, что вслѣдствіе принятыхъ Австріею и Германіею мѣръ, преграждающихъ доступъ въ эти государства живыхъ свиней изъ Россіи, экспортъ этихъ животныхъ падаетъ у насъ съ каждымъ годомъ (съ 737 тыс. шт. въ 1877 году онъ уменьшился до 46 тыс. штукъ въ 1886 г.), почему и самое свиноводство, составляющее одну изъ выгоднѣйшихъ отраслей сельскаго хозяйства, по необходимости, должно у насъ сокращаться.

До недавняго времени, главнымъ или даже почти единственнымъ поставщикомъ свинаго мяса на международномъ рынкѣ являлись Соединенные Штаты Сѣверной Америки, но за послѣдніе годы съ ними начинаютъ успѣшно соперничать въ этой области и нѣкоторыя европейскія государства, а именно Германія и Данія, причемъ примѣръ этой послѣдней страны долженъ быть признанъ особенно поучительнымъ, такъ какъ въ теченіе всего шести лѣтъ ей удалось увеличить свой отпускъ соленой свинины болѣе чѣмъ въ $5^1/_2$ разъ, и поставляемый ею товаръ, благодаря своему отличному качеству, находитъ себѣ сбытъ по самымъ высокимъ цѣнамъ.

По всѣмъ этимъ основаніямъ, министерство государственныхъ имуществъ признало необходимымъ способствовать, съ своей стороны, установленію постояннаго сбыта заграницу нашей соленой свинины и съ этою цѣлью вызвало и поддержало первый опытъ отправки изъ Россіи нѣсколькихъ партій означеннаго продукта. Поддержка эта состояла въ томъ, что лицамъ, пожелавшимъ предпринять опытъ, было гарантировано возмѣщеніе части возможныхъ въ этомъ дѣлѣ, по новизнѣ его, убытковъ (въ размѣрѣ до 50 коп. на пудъ свинины), на средства министерства были выписаны изъ-за границы мастера для приготовленія продукта, отвѣчающаго требованіямъ иностранныхъ рынковъ, и на

его же счетъ устроены были станціи для микроскопическаго изслѣдованія, въ отношеніи отсутствія трихинъ, предназначенной къ посолу свинины. Самая заготовка партій этого товара была произведена въ началѣ 1887 года въ Козловѣ и Пензѣ, подъ наблюденіемъ спеціально командированныхъ для этой цѣли министерствомъ лицъ. Выяснившіеся уже въ настоящее время результаты продажи отправленнаго товара убѣждаютъ въ томъ, что, при условіи тщательной его сортировки и вообще соотвѣтствія съ требованіями рынка, нашъ продуктъ можетъ найти себѣ заграницею вполнѣ выгодный сбытъ. Для ближайшаго же ознакомленія на мѣстѣ съ этими требованіями, министерствомъ было командировано въ главные пункты сбыта свинины нѣсколько лицъ, спеціально знакомыхъ съ дѣломъ, и по возвращеніи ихъ нынѣ изъ командировки, предполагается приступить подъ ихъ руководствомъ къ повторенію произведеннаго опыта въ нѣсколько большемъ размѣрѣ, съ устраненіемъ при этомъ всѣхъ тѣхъ ошибокъ и неправильностей, которыя были неизбѣжны въ самомъ началѣ этой совершенно новой у насъ операціи. Независимо отъ сего, въ министерствѣ разрабатывается въ настоящее время проектъ устройства образцоваго солильнаго заведенія, которое знакомило бы хозяевъ со способами приготовленія соленой свинины, согласно требованіямъ заграничныхъ рынковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ служило бы школою для подготовки свѣдущихъ въ дѣлѣ соленія свинины рабочихъ, за отсутствіемъ коихъ у насъ теперь по необходимости приходится прибѣгать къ выпискѣ иностранныхъ мастеровъ. Съ принятіемъ всѣхъ этихъ мѣръ есть основаніе ожидать, что продукты нашего свиноводства получатъ въ недалекомъ будущемъ свободный доступъ на иностранные рынки, и эта важная отрасль сельской промышленности, стѣсненная до сего времени въ своемъ развитіи отсутствіемъ сбыта, займетъ должное мѣсто въ нашихъ хозяйствахъ, чрезъ что явится и возможность утилизаціи у себя дома столь подешевѣвшаго за послѣдніе годы зерна.

д) Пчеловодство.

Пчеловодство существуетъ у насъ въ двухъ видахъ—въ видѣ бортевого и пасѣчнаго; первая, древняя форма пчеловожденія сохранилась въ настоящее время, главнымъ образомъ, у крестьянъ и инородцевъ въ лѣсныхъ мѣстностяхъ сѣверо-восточной и сѣверо-западной Россіи, а также въ Сибири и на Кавказѣ. Однако, съ вырубкою лѣсовъ и воспрещеніемъ ставить борти въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, эта форма пчеловодства начинаетъ довольно быстро падать.

Пасѣчное пчеловодство у крестьянъ болѣе всего встрѣчается въ Малороссіи, въ юго-западныхъ губерніяхъ и въ сѣверныхъ частяхъ Новороссійскаго края, а во владѣльческихъ хозяйствахъ и у духовенства—въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Съ возрастаніемъ населенія и распашкой степей и луговъ, пасѣчное пчеловожденіе также начинаетъ сокращаться и вообще переживаетъ въ настоящее время кризисъ, такъ какъ не успѣло еще приспособиться къ новымъ условіямъ.

Кромѣ упомянутыхъ неблагопріятныхъ естественныхъ и хозяйственныхъ условій, пчеловодству приходится также считаться и съ нѣкоторыми другими условіями, вліяющими на эту отрасль сельскаго хозяйства, а именно: съ дешевизною свекловичнаго сахара, распространеніемъ въ промышленности болѣе дешеваго минеральнаго воска (церезина) и пр.

Количественное опредѣленіе размѣровъ нашего пчеловодства въ настоящее время, по недостатку статистическихъ данныхъ, невозможно даже и приблизительно. Болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія существуютъ о количествѣ вывозимаго воска заграницу и относительно обработки воска на свѣчныхъ заводахъ. За послѣднія 50 лѣтъ воска вывозилось, въ среднемъ, ежегодно:

въ 1835—37 гг.	14,290 пуд.
„ 1884—86 „	1,470 „

Вывозъ воска, производившійся и 50 лѣтъ назадъ въ незначительномъ количествѣ, сократился въ настоящее время до ничтожныхъ размѣровъ.

На свѣчныхъ восковыхъ заводахъ въ послѣднее время выдѣлывалось до 232,000 пуд. восковыхъ свѣчей, на что пчелинаго воску употреблялось приблизительно до 200,000 пуд., а остальное количество составляли минеральный воскъ (церезинъ) и другіе суррогаты.

Желая, на сколько возможно, поддержать упадавшее вслѣдствіе разныхъ причинъ пчеловодство, министерство предприняло рядъ слѣдующихъ мѣропріятій. Прежде всего, въ концѣ сороковыхъ годовъ оно разрѣшило пчеловодамъ, гдѣ это было возможно, ставить ульи въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, съ соблюденіемъ при этомъ предохранительныхъ правилъ противъ лѣсныхъ пожаровъ, нерѣдко случающихся при окуркѣ бортей; впослѣдствіи, однако, по причинѣ многихъ неудобствъ для лѣсоохраненія, мѣра эта была отмѣнена. Затѣмъ министерство обратило вниманіе на образованіе опытныхъ пчеловодовъ-пасѣчниковъ; съ этою цѣлію, оно помѣщало своихъ пансіонеровъ изъ государственныхъ крестьянъ въ извѣстную школу Прокоповича, о которой упоминалось уже раньше, при описаніи учебныхъ заведеній министерства. По окончаніи въ названной школѣ курса нѣкоторые изъ пансіонеровъ министерства распредѣлялись по учебнымъ фермамъ для обученія воспитанниковъ этихъ фермъ пасѣчному пчеловодству. Для поощренія всѣхъ остальныхъ обучавшихся въ школѣ Прокоповича государственныхъ крестьянъ къ занятію пчеловодствомъ по выходѣ изъ этой школы, имъ предоставлено было преимущественное право поступленія въ подвѣдомственныя министерству учебныя заведенія для управленія казенными пасѣками; въ случаѣ же заведенія такими крестьянами собственныхъ пасѣкъ, имъ выдавались изъ хозяйственнаго капитала ссуды въ 50 рублей каждому, съ разсрочкой на 6 лѣтъ; наконецъ, лучшіе ученики-пчеловоды изъ государственныхъ крестьянъ освобождались на извѣстное число лѣтъ отъ отбыванія рекрутской повинности. Кромѣ школы Прокоповича, обученіе практическому пчеловодству было организовано на нѣкоторыхъ учебныхъ фермахъ, а также въ садовыхъ и лѣсныхъ учебныхъ

заведеніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при содѣйствіи министерства были изданы нѣкоторыя полезныя сочиненія по пчеловодству.

Затѣмъ въ 1880 году министерствомъ устроенъ былъ при пензенскомъ училищѣ садоводства образцовый пчельникъ для практическаго обученія учениковъ названнаго училища и постороннихъ лицъ пчеловодству. Впослѣдствіи подобный же пчельникъ съ учебною цѣлію былъ устроенъ и въ Императорскомъ никитскомъ саду.

Наконецъ, въ 1884 году, при матеріальномъ содѣйствіи министерства, учреждена Иператорскимъ вольнымъ экономическимъ обществомъ близь Твери низшая школа пчеловодства; на содержаніе этой школы отпускается пособіе отъ казны въ размѣрѣ 1.500 руб. въ годъ.

е) Шелководство.

Шелковыя ткани и шелкъ вошли въ употребленіе въ государствѣ Россійскомъ почти со времени основанія его. Получались они изъ Византіи, пока не прекратились торговыя сношенія съ этою имперіею и, наконецъ, сама она не перестала существовать. Тогда—и, главнымъ образомъ, въ царствованіе Іоанна Грознаго—установился новый путь шелковой торговли—съ Кавказа, отъ Кубы, Баку и Шемахи, по Каспійскому морю и по Волгѣ.

При цѣнности, которую представляли въ тѣ времена шелковыя издѣлія, возникло естественное желаніе добывать шелкъ и завести шелкоткацкую промышленность у себя дома. Первая попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана при Царѣ Θеодорѣ: въ 1593—1597 гг. въ Москвѣ существовала фабрика итальянца Чинони для выдѣлки лентъ. Въ наступившее затѣмъ смутное время правительство было отвлечено отъ промышленности и торговли внутренними и внѣшними дѣлами, такъ что лишь въ царствованіе Михаила Θеодоровича и ближайшихъ его преемниковъ шелководство вновь сдѣлалось предметомъ заботъ правительства. Такъ, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ подьячій Маркеллъ Митюхинъ былъ посланъ къ астраханскому воеводѣ Одоевскому

съ порученіемъ прислать въ Москву свѣдущихъ людей, тутовыхъ деревъ и шелковичныхъ червей для заведенія тамъ тутовыхъ плантацій и шелковыхъ заводовъ. Тогда же, по приказу Царя, была сдѣлана перепись тутовыхъ деревъ въ Астрахани и Царицынѣ, а также ввозились сѣмена и саженцы туты, чтобы „завести въ Симбирскѣ тутовый самый большой заводъ“.

Еще болѣе попеченія о русскомъ шелководствѣ имѣлъ Петръ I. Этотъ Государь не только заботился о поддержаніи шелководства въ приволжскомъ районѣ, запретивъ подъ страхомъ смертной казни вырубку тутовыхъ деревъ и поручивъ особому попеченію астраханскаго воеводы разведеніе новыхъ шелковичныхъ плантацій; онъ повелѣлъ возстановить шелководство на Ахтубѣ, гдѣ были остатки деревъ, свидѣтельствовавшіе о томъ, что шелководство было знакомо еще волжскимъ болгарамъ; онъ положилъ начало шелководству въ Малороссіи основаніемъ „шелковыхъ заводовъ“ въ Кіевѣ и посадками туты въ Бѣлевской крѣпости (нынѣ городъ Константиноградъ, полтавской губерніи) и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ; при Петрѣ I былъ устроенъ шелковый заводъ и на Терекѣ, близъ Кизляра, армяниномъ Сафаромъ Васильевымъ, коему дарованы были особыя льготы. Тогда же были выписаны изъ-за границы мастера, опытные въ шелководствѣ, и командировано туда нѣсколько молодыхъ людей для обученія шелководству и разнымъ ремесламъ. Однако, операціи шелковичныхъ плантацій и заводовъ все еще оставались незначительными и, напр., количество шелка, доставлявшагося съ нихъ на шелковый дворъ въ Москвѣ, простиралось отъ 14 фунт. до 1 пуда въ годъ.

Ближайшіе преемники Петра I-го продолжали покровительствовать шелководству. Такъ, были подтверждены льготы, дарованныя упомянутому выше шелководу Сафарову, а въ 1749 году былъ открытъ французскимъ подданнымъ Гамбетомъ, на льготныхъ условіяхъ, шелковый заводъ въ Кіевѣ.

При Императрицѣ Екатеринѣ II, кромѣ мѣръ поощрительныхъ (выдачи денежныхъ субсидій, отвода земель и дарованія льготъ лицамъ, занимающимся шелководствомъ), былъ выдвинутъ

впередъ вопросъ о лучшемъ устройствѣ казенныхъ шелковыхъ заводовъ. Принадлежавшій казнѣ шелковый заводъ около города Царицына, по р. Ахтубѣ, былъ переустроенъ на новыхъ началахъ; назначена была особая администрація завода, въ лицѣ смотрителя и двухъ его помощниковъ, а государственнымъ крестьянамъ, обязательно занимавшимся на заводѣ шелководствомъ, были дарованы значительныя льготы, подъ условіемъ представленія извѣстной части добываемаго шелка, взамѣнъ подати, въ распоряженіе казны. Въ 1773 году около Царицына поселено еще 1300 душъ для занятія шелководствомъ, а также начато устройство водолажскихъ шелковыхъ заводовъ (близъ города Харькова), которые были подчинены ахтубенскому смотрителю. Послѣ покоренія Тавриды, казенный шелковый заводъ былъ основанъ въ Старомъ Крыму (ѳеодосійскаго уѣзда), гдѣ были устроены большія школы тутовыхъ деревъ. Однако, важныя внутреннія и внѣшнія событія въ концѣ царствованія Екатерины II отвлекли вниманіе правительства отъ шелководства—и шелковые заводы пришли въ упадокъ; въ Водолагахъ добывалось шелка не болѣе пуда въ годъ, а на заводахъ кіевскомъ и крымскомъ—лишь по нѣсколько фунтовъ. Только въ Астрахани да на Кавказѣ *) шелководствомъ занимались съ успѣхомъ; въ Кизлярѣ и Моздокѣ выдѣлывалось на частныхъ шелковыхъ заводахъ до 10 пудовъ и по домамъ— до 150 пудовъ шелка, а въ Астрахани шелковица разводилась почти въ каждомъ саду.

Императоръ Павелъ I, озабочиваясь развитіемъ шелководства, повелѣлъ въ 1797 году всѣмъ крестьянамъ по Тереку, на кавказской линіи, въ астраханской губ. и въ южной части Крыма разсаживать въ своихъ огородахъ и садахъ тутовыя деревья (по 10 деревъ на семью), подъ опасеніемъ денежной пени. Для наблюденія за точнымъ исполненіемъ этого предписанія и вообще для надзора за шелководствомъ, былъ учрежденъ особый институтъ, въ составѣ 3 смотрителей съ 3 шелкомотальщиками и 6

*) Въ то время въ составъ Имперіи входили на Кавказѣ только мѣстности сѣвернаго Кавказа по рѣкамъ Тереку и Кубани.

учениками, который въ 1800 г., съ закрытіемъ казенныхъ шелковыхъ заводовъ, оказавшихся убыточными, былъ преобразованъ въ шелководственный инспекторатъ; послѣдній состоялъ изъ главнаго инспектора, 4 инспекторовъ и 2 унтеръ-инспекторовъ, съ соотвѣтствующимъ количествомъ шелкомотальщиковъ и ихъ учениковъ. Въ послѣдующіе годы составъ инспектората былъ увеличенъ учрежденіемъ новыхъ должностей инспектора въ Новороссіи и въ Грузіи. Главнымъ инспекторомъ до 1825 года былъ баронъ Биберштейнъ, а затѣмъ—состоявшій помощникомъ его, Х. Стевенъ. На шелководственный инспекторатъ были возлагаемы также нѣкоторыя порученія по сельскохозяйственной части, а въ 1841 году онъ былъ преобразованъ въ сельскохозяйственную инспекцію, которой было вмѣнено въ обязанность заботиться и о развитіи шелководства—указывать лучшіе пріемы червовожденія, скупать коконы и шелкъ у крестьянъ и т. п.

По даннымъ отчета барона Биберштейна о поѣздкѣ въ 1802 году въ южно-русскія губерніи, число тутовыхъ деревъ на югѣ Россіи, простиравшееся въ 1798 г. до 726 тысячъ, увеличилось къ 1802 г. посадкою свыше милліона деревъ, а выдѣлка тамъ шелка достигала почти 286 пудовъ въ 1801 году и 364 пудовъ—въ 1802 году. Тѣмъ не менѣе, узаконенное въ 1797 году принудительное разведеніе тутовыхъ деревъ въ шелководственной полосѣ Россіи, равно какъ и установленное съ 1803 года обязательное занятіе шелководствомъ для иностранныхъ колонистовъ, не достаточно достигали цѣли, такъ какъ земледѣліе представлялось для мѣстнаго населенія болѣе выгоднымъ и доступнымъ. Неохота, съ которою крестьяне исполняли указъ 1797 года, и ежегодно накоплявшіяся пени за неразведеніе шелковицы побудили правительство въ 1826 году отмѣнить эту обязательную мѣру. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на мѣстную администрацію возложена была обязанность всѣми возможными средствами поощрять шелководство и разведеніе тутовыхъ деревъ (на каковой предметъ были назначаемы награды), а на югѣ Россіи заведены образцовые казенные тутовые разсадники для безденежной раздачи шелковицы всѣмъ желающимъ.

Нѣсколько позже было введено обязательное занятіе шелко-

водствомъ въ военныхъ поселеніяхъ резервной кавалеріи. Инспекторъ этихъ поселеній, графъ А. П. Никитинъ, въ 1829 г. отдалъ нѣсколькихъ кантонистовъ для обученія шелководству въ водолажское шелководное заведеніе, а затѣмъ постепенно насадилъ тутовыя плантаціи во всѣхъ округахъ военныхъ поселеній, учредилъ въ слободѣ Новоборисоглѣбскѣ школу шелководства на 25 учениковъ, ввелъ кормленіе червей и воспитаніе коконовъ изъ выписной грены и, наконецъ, для размотки коконовъ учредилъ нѣсколько шелкомоталенъ. Въ 1853 году въ округахъ военныхъ поселеній состояло тутовыхъ плантацій 171, на пространствѣ 397 дес., съ $3^1/_2$ милліонами шелковицъ, и добыто было до 4 пудовъ шелка.

Необходимо упомянуть еще о введеніи шелководства въ молочанскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ, таврической губерніи. Здѣсь первыя попытки разведенія шелковицы были сдѣланы самимъ основателемъ колоній, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Контеніусомъ, и хотя онѣ сперва окончились неудачею, такъ какъ много деревцовъ погибло отъ мороза, но затѣмъ акклиматизація тутовыхъ деревъ вполнѣ удалась. Первый — незначительный, впрочемъ — опытъ червокормленія былъ произведенъ въ колоніи Альтонѣ въ 1835 году и, въ виду удачи его, уже въ слѣдующемъ году шелководство въ этой колоніи стало распространяться, такъ что добыто было болѣе 7 фунтовъ шелка. Первые молочанскіе коконы были размотаны въ хортицкомъ округѣ (екатеринославской губерніи), а на Молочной мотовила введены только въ 1836 г. Въ 1851 году въ молочанскомъ округѣ считалось болѣе 2.300,000 тутовыхъ деревъ и 1,188 шелководами добыто было 200 пудовъ шелка. Что же касается хортицкихъ колонистовъ, то они въ 30-хъ годахъ весьма мало занимались шелководствомъ, и лишь съ 1842 года эта отрасль хозяйства стала получать у нихъ болѣе значительное развитіе, хотя шелка добывалось гораздо менѣе, чѣмъ въ молочанскихъ колоніяхъ.

Съ учрежденіемъ министерства государственныхъ имуществъ, на которое были возложены заботы и объ отечественномъ шелководствѣ, поощреніе этой отрасли хозяйства приняло новый ха-

рактеръ. Прослѣдивъ историческій ходъ развитія шелководства въ Россіи, министерство пришло къ заключенію, что не понудительныя мѣры и не предпріятія, основанныя исключительно на средства правительства, могутъ въ шелковой промышленности привести къ благопріятнымъ результатамъ, а примѣры просвѣщенныхъ владѣльцевъ и вообще постепенные успѣхи просвѣщенія, и что слѣдуетъ ограничиться лишь поощреніемъ частныхъ производителей и образованіемъ свѣдущихъ шелководовъ, которые могли бы заниматься этимъ промысломъ съ пользою для себя и для другихъ.

Съ преобразованіемъ шелководственнаго инспектората и съ упраздненіемъ, при этомъ, такъ называемыхъ „учениковъ", было признано необходимымъ учредить особую школу для обученія молодыхъ людей шелководству. Такое училище было основано въ 1843 году въ городѣ Симферополѣ; курсъ ученія былъ опредѣленъ въ немъ двухгодичный и преимущественно практическій. Однако, это училище просуществовало лишь до 1852 года и затѣмъ было закрыто. Деньги (1,290 руб.), отпускавшіяся на его содержаніе, были обращены на усиленіе преподаванія шелководства въ тѣхъ садовыхъ заведеніяхъ южнаго края, въ коихъ шелководство „могло имѣть ходъ". Мало-по-малу занятіе шелководствомъ было введено съ учебною цѣлью въ большей части казенныхъ садовыхъ заведеній, изъ коихъ безплатно или по дешевой цѣнѣ были отпускаемы тутовыя деревья и яички шелковичныхъ червей, причемъ всѣмъ желающимъ давались и словесныя наставленія по шелководству. Отчеты объ опытахъ и наблюденіяхъ, производимыхъ въ помянутыхъ заведеніяхъ, печатались въ органахъ министерства, которое, кромѣ того, издавало наставленія по шелководству, испытывало и распространяло лучшія шелкомотальныя машины и т. п. Министерство прилагало также постоянно заботы къ поддержанію и расширенію казенныхъ шелковичныхъ плантацій, служившихъ однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ для снабженія государственныхъ крестьянъ тутовыми деревьями и яичками шелковичныхъ червей; въ интересахъ же облегченія сбыта коконовъ тѣмъ шелководамъ, которые не имѣютъ средствъ къ размоткѣ коконовъ, министерство скупало у нихъ коконы, каковою операціею завѣ-

дывала мѣстная сельскохозяйственная инспекція, которой вмѣнено было также въ обязанность пріохочивать населеніе къ шелководству и, затѣмъ, отличившихся представлять къ наградамъ.

Наконецъ, министерство государственныхъ имуществъ оказывало денежную поддержку частнымъ шелководственнымъ учрежденіямъ,—какъ, напр., организованнымъ въ 40-хъ годахъ при мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществахъ, одесскому и московскому комитетамъ шелководства,—на производство опытовъ и изслѣдованій, на устройсто выставокъ, на добываніе грены и т. п. Первый изъ этихъ комитетовъ имѣлъ въ своемъ завѣдываніи тутовую плантацію въ Одессѣ, производилъ выкормки червя и устраивалъ размотку шелка. Въ послѣдніе годы одесскій комитетъ также производилъ выкормки червя и собиралъ статистическія данныя о состояніи шелководства на югѣ Россіи. Московское общество сельскаго хозяйства стало обращать особое вниманіе на шелководство еще съ начала 30-хъ годовъ и успѣло даже водворить разведеніе шелковицы въ московской губерніи; шелководственный комитетъ общества раздавалъ желающимъ безплатно яички шелковичнаго червя, устраивалъ ежегодно публичную выкормку червей—и имѣлъ такой успѣхъ, что въ началѣ 50-хъ годовъ въ Москвѣ и ея окресностяхъ нашлось около полусотни охотниковъ заняться шелководствомъ. Предметъ особенной заботливости московскаго комитета составляло распространеніе искусства шелкомотанія на усовершенствованныхъ снарядахъ; съ этою цѣлью комитетъ скупалъ коконы въ малороссійскихъ и другихъ губерніяхъ и производилъ въ Москвѣ размотку шелка, научивъ многихъ разматывать, между прочимъ, и прессованные коконы, а также сдоръ. Однимъ изъ лучшихъ доказательствъ неутомимой заботливости и обширныхъ сношеній комитета и его директора, С. А. Маслова, послужила устроенная имъ въ Москвѣ, въ 1852 году, выставка, увѣнчавшаяся значительнымъ успѣхомъ. Въ томъ же году комитетомъ была снаряжена особая комиссія для изслѣдованія состоянія шелководства въ южно-русскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ, а въ 1855 г. комитетомъ учреждена въ Москвѣ практическая школа шелководства, которая съ 1872 года со-

стоитъ при Покровской общинѣ сестеръ милосердія. Изъ послѣдующихъ предпріятій московскаго комитета, и до настоящихъ дней продолжающаго неустанно интересоваться нуждами нашего шелководства, необходимо отмѣтить произведенныя въ послѣдніе годы въ Москвѣ выкормки шелковичнаго червя (публичныя и въ школѣ шелководства), заботы о заготовленіи безболѣзненной грены и устройство шелководственнаго отдѣла при московскомъ политехническомъ музеѣ и на всероссійской выставкѣ 1883 года, а также снаряженіе экспедицій для изслѣдованія шелководства въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Кромѣ того, въ теченіе своей 40-лѣтней дѣятельности комитетъ издалъ рядъ трудовъ своихъ членовъ по шелководству.

Въ 50-хъ годахъ шелководство въ Новороссійскомъ краѣ, за исключеніемъ нѣмецкихъ колоній, значительно упало сравнительно съ тѣмъ, что было 25 лѣтъ назадъ. Причина такого упадка лежала въ общемъ измѣненіи хозяйства этого края, отчасти же въ появленіи болѣзни червя. Въ Крыму плодовые сады и виноградники умножились въ долинахъ до того, что изгнали тутовое дерево и весь Крымъ сталъ производить не болѣе 1 пуда шелка; въ степныхъ же мѣстахъ шелководство вытѣснялось хлѣбопашествомъ, какъ отраслью хозяйства гораздо болѣе выгодною, въ виду хорошаго спроса на хлѣба, вздорожанія рабочихъ рукъ и незначительности цѣнъ на шелкъ. Съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, хлѣбопашество на югѣ Россіи приняло еще болѣе значительные размѣры, а шелководство, вмѣстѣ съ тѣмъ, стало падать еще сильнѣе. Въ военныхъ поселеніяхъ имъ совсѣмъ перестали заниматься, а въ колоніяхъ оно значительно сократилось; такъ напр., въ Гальбштадтѣ (таврической губ.), гдѣ еще въ 1858 году было добыто 200 пудовъ шелка, въ 1874 г. получено лишь $1^3/_4$ пуда и въ 1881 г.— до 5 пудовъ.

Въ настоящее время въ предѣлахъ собственно Европейской Россіи шелководство сохранилось лишь въ немногихъ мѣстно-

стяхъ [1]), съ общею годовою производительностью едва въ нѣсколько десятковъ пудовъ шелка. Что же касается сѣвернаго Кавказа, то и тамъ шелководствомъ занимаются по прежнему въ небольшихъ размѣрахъ—около Кизляра и въ другихъ мѣстахъ.

Закавказье является однимъ изъ наиболѣе важныхъ шелководственныхъ районовъ въ Россіи и, до присоединенія средне-азіатскихъ владѣній, служилъ у насъ центромъ шелковаго производства. Благопріятствуемое климатомъ, шелководство съ самыхъ древнихъ временъ составляло для Закавказья важную отрасль народной промышленности и уже по этой причинѣ должно было обратить на себя вниманіе русскаго правительства. Съ присоединеніемъ Грузіи, попеченіе о нуждахъ мѣстной промышленности возлагалось на управляющихъ краемъ, въ распоряженіе которыхъ поступило не мало садовъ, въ томъ числѣ и тутовыхъ, служившихъ правительству источникомъ дохода. На первый разъ, въ 1803 году были выписаны на Кавказъ шелкомотальная машина и мастеръ, а инспектору шелководства было поручено изучить состояніе этой отрасли въ краѣ и обратить особое вниманіе на разведеніе червей итальянской породы. Однако, усилія правительства по разведенію и охраненію тутовыхъ садовъ не приносили ожидавшихся результатовъ, чтó въ значительной степени зависѣло отъ недостаточнаго знакомства съ краемъ и отсутствія въ немъ удобныхъ путей сообщенія. Шелкомотальное дѣло также не подвигалось впередъ, въ виду чего правительство признало необходимымъ дальнѣйшее его поощреніе, разсылало шелкомотальные станки и, между прочимъ, оказало поддержку французскому подданному Кастелло для устройства въ городѣ Тифлисѣ шелкомотальной фабрики по образцу фабрикъ Италіи и Франціи; этому предпринимателю дана была въ 1826 году привилегія на шелкомотальныя машины, а въ слѣдующемъ году разрѣшено денежное пособіе, въ размѣрѣ

---

[1]) Главнымъ образомъ, въ таврической, бессарабской и херсонской губ. и мѣстами въ губерніяхъ привислянскихъ, юго-западныхъ и среднихъ черноземныхъ, курской, астраханской, самарской, саратовской и екатеринославской.

80,000 рублей. Но въ 1828 г. Кастелло умеръ и его фабрика поступила въ распоряженіе казны, а впослѣдствіи была передана Закавказскому обществу распространенія шелководства и торговой промышленности. Организовать это общество было разрѣшено Высочайшимъ указомъ 22 апрѣля 1836 года на слѣдующихъ основаніяхъ: обществу были переданы всѣ казенные тутовые сады въ шемахинской провинціи (первыя 5 лѣтъ безплатно, а затѣмъ съ платою условленной суммы), причемъ въ распоряженіе его предоставлены, на 30-лѣтній срокъ, причисленные къ этимъ садамъ речбары, но съ условіемъ, чтобы послѣдніе пользовались половиною добываемыхъ ими коконовъ и чтобы общество уплачивало за нихъ всѣ казенныя денежныя повинности; вмѣстѣ съ тѣмъ, общество получало 5,000 десятинъ для разведенія садовъ и ему даны были, кромѣ права забирать изъ казны податной шелкъ по установленной цѣнѣ, нѣкоторыя льготы по платежу пошлинъ и податей.

Означенное общество въ томъ же 1836 году открыло свои дѣйствія, причемъ, находя неудобнымъ основать фабрику возлѣ Тифлиса, устроило таковую въ гор. Нухѣ, куда выписаны были изъ Италіи размотчики коконовъ и гдѣ построено было шелкомотальное заведеніе съ тростильною машиною, вокругъ котораго впослѣдствіи образовалась колонія, названная „Царь-Абатъ“. Съ цѣлью избавиться отъ зависимости иностранцевъ и распространить въ средѣ населенія улучшенные способы шелководства, въ этой колоніи была устроена школа шелководства; кромѣ того, въ 1839 г. въ речбарскихъ садахъ посажено 300,000 тутовыхъ деревьевъ лучшихъ сортовъ и произведена раздача выписанныхъ изъ-за границы сѣмянъ итальянскаго и китайскаго шелкопрядовъ, а затѣмъ при садахъ возведены особыя червоводни. Въ это время общество имѣло въ колоніи Царь-Абатъ 2 червоводни, паровую фабрику для размотки шелка съ 24 колесами и фабрику для трощенія шелка съ 7 машинами, приводимыми въ движеніе водою. Насажденія въ садахъ были приведены въ удовлетворительное состояніе, и речбары ежегодно доставляли 200 пудовъ коконовъ итальянскихъ червей и 25 пудовъ коконовъ китайской породы. Однако,

доходовъ обществу такая дѣятельность не приносила, и невыгодность операцій побудила его ходатайствовать объ измѣненіи нѣкоторыхъ обязательствъ въ отношеніи правительства; вслѣдствіе этого, по Высочайшему повелѣнію, въ 1857 году ликвидирована зависимость речбаръ отъ общества и регулированы денежные счеты его съ правительствомъ. Дѣятельность общества съ того времени ограничивалась размоткою коконовъ изъ собственныхъ садовъ и веденіемъ царь-абатской школы, уставъ которой утвержденъ былъ въ 1843 году; курсъ этой школы обнималъ собою уходъ за тутовыми деревьями, воспитаніе червей, размотку и трощеніе шелка. Въ 1862 году общество закрыло царь-абатскую школу *) и продало свои земли въ частныя руки, а въ слѣдующемъ году дѣятельность его прекратилась окончательно. На земляхъ общества, перешедшихъ въ собственность московскихъ шелковыхъ фабрикантовъ Алексѣевыхъ и Ворониныхъ, устроено было громадное филатурное заведеніе на 200 бассейновъ, образцовое по своему устройству. Но веденіе этой фабрики въ такихъ грандіозныхъ размѣрахъ оказалось невыгоднымъ, особенно же съ появленіемъ болѣзни шелковичнаго червя въ Европѣ и съ наплывомъ на Кавказъ иностранныхъ скупщиковъ коконовъ по высокой цѣнѣ; фабрика закрылась и затѣмъ перешла въ руки мѣстнаго капиталиста Мирзоева, который сдаетъ ее въ арендное содержаніе другимъ лицамъ.

Съ 1833 года заботы о развитіи промышленности въ Закавказьѣ были сосредоточены въ учрежденномъ тогда закавказскомъ обществѣ поощренія сельской и мануфактурной промышленности, одною изъ задачъ котораго было содѣйствіе распространенію какъ культуры шелковицы, такъ и лучшей обработки шелка. Находившійся въ распоряженіи общества казенный садъ въ Тифлисѣ, извѣстный нынѣ подъ именемъ „ботаническаго", былъ посвященъ преимущественно шелководству; здѣсь были заведены раз-

*) Въ теченіе 20-лѣтняго существованія школы въ ней обучалось 236 учениковъ, изъ коихъ 117 окончили полный курсъ. На школу было отпущено изъ государственныхъ суммъ 29,250 руб., полное же ея содержаніе обошлось обществу въ 72,175 руб.

садники туты разныхъ сортовъ, здѣсь же обучались культурѣ туты и червекормленію воспитанники, присылавшіеся изъ разныхъ концовъ Кавказскаго края, здѣсь же производились опыты и наблюденія по шелководству. Однако, общество это не оправдало возлагавшихся на него надеждъ и потому, просуществовавъ около 12 лѣтъ, было закрыто.

Въ періодъ управленія князя Воронцова Кавказскимъ краемъ, было положено основаніе нѣсколькимъ садовымъ учрежденіямъ, въ кругъ занятій которыхъ входило также и разведеніе тутовыхъ деревъ. Съ цѣлію развитія шелководства и шелкомотанія разсылались въ разныя мѣста Кавказа сѣмена шелковицы, яички тутоваго шелкопряда лучшихъ породъ и шелкомотальныя машины, а вмѣстѣ съ тѣмъ было оказываемо нѣкоторымъ выдающимся шелководамъ содѣйствіе къ устройству улучшенныхъ шелководенъ и шелкомоталенъ. Въ томъ же направленіи дѣйствовало и учрежденное въ 1850 г. кавказское сельскохозяйственное общество, которое раздачею грены лучшихъ породъ шелковичнаго червя стремилось къ вытѣсненію ими туземныхъ породъ, а путемъ возможно болѣе широкаго ознакомленія русскихъ и иностранныхъ коммерсантовъ съ кавказскими шелками много содѣйствовало усиленному сбыту этихъ шелковъ, чему благопріятствовало и наступленіе въ то время упадка шелководства въ западной Европѣ подъ вліяніемъ свирѣпствовавшихъ тамъ болѣзней шелковичнаго червя. Въ концѣ 50-хъ годовъ торговля продуктами шелководства на Кавказѣ разрослась до того сильно, что въ одной Москвѣ появилось нѣсколько заведеній исключительно для размотки кавказскихъ коконовъ; значительнымъ спросомъ заграницу пользовалась и грена шелковичнаго червя. Въ это же время начали возникать въ Кавказскомъ краѣ шелковыя фабрики, какъ напр., фабрика иностранца Дюфура, открытая въ 1858 г. въ городѣ Кутаисѣ, для выдѣлки шелковыхъ бахромы и кистей; впрочемъ, эта фабрика нѣсколько разъ была переносима въ другія мѣстности, пока въ 1872 году окончательно не закрылась. Подобная же неудача постигла и предпріятіе князя Чавчавадзе—

*

обширную червоводню на берегу Алазани, закрывшуюся вслѣдствіе появленія болѣзни шелковичнаго червя.

Хотя усиленный вывозъ шелка и грены поставилъ кавказскихъ шелководовъ въ выгодныя условія, однако, систематическое отчужденіе изъ края лучшихъ коконовъ и грены грозило весьма серьезною опасностью, въ особенности съ появленіемъ на червяхъ, въ 60-хъ годахъ, пебрины, занесенной съ иностранною греною. Въ 1864 году, въ видахъ сокращенія вывоза грены, была установлена вывозная на нее пошлина, въ размѣрѣ 2 рублей съ фунта; но мѣра эта не могла уже принести особой пользы, такъ какъ съ того же 1864 года на Кавказѣ стала усиливаться болѣзнь шелковичнаго червя. Въ 1865 г. болѣзнь эта обнаружилась почти на всемъ протяженіи шелководнаго района Закавказья и съ этого времени кавказское шелководство начало быстро падать, такъ что въ 1867 году общее количество производимаго шелка составляло едва $^{1}/_{7}$ добычи 1862 года. Въ числѣ мѣръ, принятыхъ противъ помянутаго страшнаго бѣдствія, важнѣйшею явилась выписка на Кавказъ безболѣзненной и вообще болѣе выносливой грены— бухарской, хорассанской и, въ особенности, японской; въ распространеніи такой грены принимали постоянно особое участіе какъ правительство, такъ и кавказское общество сельскаго хозяйства, которому на это выдаваемы были изъ казны особыя суммы. Упомянутое общество занялось также производствомъ опытовъ разведенія, кромѣ тутоваго, и другихъ шелкопрядовъ (айлантоваго, дубоваго и т. п.), съ цѣлью испытать возможность замѣны обыкновеннаго шелковичнаго червя названными шелкопрядами. Въ 1870-хъ годахъ пебрина значительно ослабѣла, но и до нынѣ черви, воспитываемые въ Закавказьѣ, оказываются обыкновенно съ большимъ содержаніемъ производящихъ пебрину низшихъ организмовъ, такъ что болѣзнь эта при малѣйшихъ неблагопріятныхъ условіяхъ снова обнаруживается въ различныхъ мѣстностяхъ. Въ 1881 году кавказское сельскохозяйственное общество исходатайствовало ссуду французскому подданному Лериссэ, устроившему въ гор. Нухѣ печи для замариванія коконовъ и желавшему заняться приготовленіемъ целлюлярной грены по способу Пастера,

Но попытка Лериссэ не увѣнчалась успѣхомъ; доставлявшаяся имъ грена давала плохіе урожаи и не пріобрѣла никакого довѣрія среди мѣстнаго населенія.

Шелководство и шелкомотальное дѣло въ Закавказскомъ краѣ наиболѣе развиты въ губерніяхъ бакинской, эриванской и елизаветпольской и въ закатальскомъ округѣ, группируясь около трехъ центровъ—Шуши, Нухи и Акулиссъ *). Шелководствомъ занимается преимущественно крестьянское населеніе, нерѣдко цѣлыми деревнями. Въ общемъ итогѣ, Закавказье доставляетъ ежегодно 20—37 тысячъ пудовъ шелка-сырца некрученаго.

Среднеазіатскія владѣнія наши (ферганская и сыръ-дарьинская области и зеравшанскій округъ) присоединены, сравнительно, такъ недавно, что тамъ трудно еще ожидать какихъ либо серьезныхъ улучшеній въ шелководственномъ отношеніи, хотя таковыя и замѣчаются—особенно въ шелкоткацкомъ дѣлѣ. Этотъ, такъ называемый туркестанскій районъ, если въ него включить Хиву и Бухару, представляетъ собою обширнѣйшую шелководственную область. Занимаются здѣсь шелководствомъ и шелкомотаніемъ по преимуществу таджики, и это занятіе составляетъ для населенія одну изъ важнѣйшихъ отраслей хозяйства. Большая часть шелка потребляется на мѣстѣ на выдѣлку разнаго рода шелковыхъ тканей, но съ окончаніемъ закаспійской желѣзной дороги туркестанскому шелку долженъ открыться широкій путь въ Европу.

Въ то время, когда русскіе водворили свою власть въ средней Азіи, болѣзнь шелковичнаго червя уже свирѣпствовала въ западной Европѣ, и въ поискахъ за здоровою греною скупщики яичекъ шелковичнаго червя стали появляться уже въ Туркестанскомъ краѣ, угрожая и сюда принести съ собою вырожденіе и вымираніе червя. Чтобы предохранить Туркестанъ отъ подобнаго бѣдствія, былъ воспрещенъ вывозъ оттуда грены и, вмѣстѣ съ тѣмъ, открыта школа шелководства съ лабораторіею, для изученія мѣстныхъ бо-

---

*) Въ кутаисской губ. шелководство далеко не имѣетъ такого важнаго значенія для населенія, какъ въ восточномъ Закавказьѣ.

лѣзней шелковичнаго червя и для распространенія въ населеніи здоровой грены и свѣдѣній по шелководству и шелкомотанію. Просуществовавъ 10 лѣтъ, школа эта была закрыта въ 1884 году, а въ слѣдующемъ году учреждена въ гор. Ташкентѣ, для тѣхъ же цѣлей, гренажная станція; подобныя станціи предположено открыть также въ Петро-Александровскѣ для Хивы, въ Маргеланѣ—для Ферганы и Ходжента и въ Самаркандѣ—для Зеравшанскаго округа и отчасти для Бухары, такъ что дѣятельность русскихъ гренажныхъ станцій по снабженію туземцевъ здоровою греною имѣетъ охватить почти весь районъ средне-азіатскаго шелководства.

Съ присоединеніемъ земель, лежащихъ между Аму-Дарьею и Каспійскимъ моремъ и входящихъ въ составъ закаспійской области, открылся у насъ новый шелководный районъ—закаспійскій, почти совершенно неизслѣдованный. Выкормкою червя занимаются тамъ въ оазисахъ, напр., въ Мервскомъ, издавна знаменитомъ въ шелководственномъ отношеніи; шелкъ потребляется, главнымъ образомъ, на мѣстѣ, но размѣры добычи его въ настоящее время не могутъ быть опредѣлены даже приблизительно.

По количеству производимаго шелка, Россія занимаетъ среди всѣхъ государствъ земнаго шара видное мѣсто, уступая только Китаю, Японіи и Италіи. Къ сожалѣнію, нельзя сказать того же относительно качествъ нашего шелка, оставляющихъ еще очень многаго желать.

Хотя тутовое дерево можетъ заходить у насъ довольно далеко на сѣверъ, однако шелководство, какъ уже было указано, въ достаточной степени развито лишь на юго-восточной окраинѣ государства — въ Закавказьѣ и въ средне-азіятскихъ владѣніяхъ нашихъ. Занимается имъ по преимуществу сельское населеніе, не имѣющее ни достаточно знаній, ни достаточно средствъ для улучшенія производства. Вслѣдствіе этого, черви въ большинствѣ случаевъ принадлежатъ къ грубымъ породамъ, получаются изъ грены мѣстнаго приготовленія, сильно зараженной болѣзнями, и воспитываются при неблагопріятной и нераціональной обстановкѣ, а

вслѣдствіе этого и выходъ коконовъ оказывается малоудовлетворительнымъ какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ. Замариваніе коконовъ обставлено довольно хорошо, но размотка шелка далеко не совершенна въ техническомъ отношеніи. Что касается, наконецъ, шелкоткацкаго дѣла, то оно у насъ сосредоточено, главнымъ образомъ, въ московской промышленной области — во владимірской, ярославской и, особенно, въ московской губерніяхъ. На нужды этой промышленности идетъ около 25,000 пудовъ нашего шелка, большая же часть его потребляется на мѣстѣ для выдѣлки тканей и другихъ издѣлій и лишь отчасти вывозится заграницу. Впрочемъ, вывозъ шелка (а въ особенности — коконовъ) въ послѣдніе годы сильно сократился, хотя, съ другой стороны, привозъ шелковыхъ издѣлій тоже уменьшился въ связи съ возрастаніемъ потребленія собственнаго шелка.

Министерство государственныхъ имуществъ, съ принятіемъ въ 1883 году въ свое вѣдѣніе новаго шелководственнаго района— Кавказскаго края, обратило особое вниманіе на нужды отечественнаго шелководства и, желая оказать посильную помощь этой отрасли хозяйства, озаботилось, прежде всего, выясненіемъ причинъ неудовлетворительнаго состоянія шелководства въ означенномъ краѣ. Съ этою цѣлью было предпринято изслѣдованіе главнѣйшихъ шелководныхъ мѣстностей Закавказья, обнаружившее, что огромное большинство добываемыхъ коконовъ принадлежитъ японской породѣ и получается изъ грены мѣстнаго приготовленія, что туземныя породы червя почти исчезли со времени кризиса 60-хъ годовъ и что грены породъ азіятскихъ доставляются на Кавказъ все меньше и меньше, тогда какъ ввозъ европейской целлюлярной грены постепенно возрастаетъ (въ самомъ Закавказьѣ существуетъ лишь нѣсколько попытокъ къ устройству целлюлярнаго гренажа, напр., въ Акулиссахъ и Закаталахъ). Эти же изслѣдованія подтвердили, что, вслѣдствіе незнакомства населенія съ техникою производства и по причинѣ неблагопріятно обставленнаго воспитанія и болѣзней шелковичнаго червя, шелководство на Кавказѣ прогрессируетъ крайне медленно и даетъ, по

большей части, результаты малоудовлетворительные и въ качественномъ, и въ количественномъ отношеніяхъ. Важнѣйшими причинами столь слабыхъ успѣховъ шелководства въ Закавказьѣ оказались, слѣдовательно: съ одной стороны—недостатокъ у населенія знанія лучшихъ пріемовъ червовожденія и размотки шелка, а съ другой—почти полное отсутствіе въ краѣ червя хорошихъ породъ и грены хорошихъ качествъ, безъ чего невозможно имѣть и хорошій продуктъ. Такимъ образомъ, министерству предстояло прежде всего двѣ задачи: 1) распространять въ средѣ населенія — и преимущественно путемъ нагляднаго обученія — правильныя свѣдѣнія объ устройствѣ червоводенъ, о воспитаніи шелковичнаго червя и о размоткѣ коконовъ, и 2) распространять въ краѣ безболѣзненную, целлюлярную грену отъ лучшихъ породъ червя (напр., итальянскихъ).

Примѣръ западно-европейскихъ шелководственныхъ странъ, въ которыя министерствомъ было командировано нѣсколько лицъ для изученія гренернаго дѣла и вообще для ознакомленія съ успѣхами шелководства, показываетъ, что обѣимъ указаннымъ только что задачамъ скорѣе всего могли бы удовлетворить особыя бакологическія станціи (и филіальныя ихъ отдѣленія), устраиваемыя во многихъ шелководственныхъ мѣстностяхъ какъ для распространенія въ средѣ населенія теоретическихъ и практическихъ свѣдѣній по шелководству, такъ и для доставленія краю здоровой грены. По порученію министерства, былъ выработанъ проектъ устройства такой станціи въ гор. Тифлисѣ, причемъ предполагается со временемъ открыть филіальныя ея отдѣленія и въ нѣсколькихъ другихъ пунктахъ Закавказья. Проектъ этотъ былъ переданъ на разсмотрѣніе московскаго комитета шелководства и въ непродолжительномъ времени будетъ осуществленъ. Во исполненіе же указанныхъ выше мѣръ, въ текущемъ году уже приступлено къ постройкѣ въ Тифлисѣ зданія для образцовой червоводни, при помощи которой, а также путемъ устройства подвижныхъ выкормокъ шелковичнаго червя, имѣется въ виду обучать населеніе нагляднымъ образомъ правильному червекормленію и замариванію коконовъ. Мѣры эти, съ приведеніемъ ихъ въ исполненіе и съ распространеніемъ на всѣ прочія шелководныя окраины

Россіи, поставятъ наше шелководство, какъ можно надѣяться, на столь же высокій уровень развитія, какого достигла эта отрасль хозяйства въ наиболѣе преуспѣвшихъ шелководственныхъ странахъ.

ж) Рыболовство и рыбоводство.

Съ увеличеніемъ населенія и возрастаніемъ его потребностей, съ развитіемъ фабричной промышленности и пароходства, съ уничтоженіемъ лѣсовъ и осушкой болотъ уменьшается количество рыбъ; это уменьшеніе идетъ у насъ постепенно, по направленію теченія рѣкъ, сообразно заселенію ихъ береговъ, изъ центра государства къ его окраинамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, разумѣется, является необходимость въ мѣропріятіяхъ къ возможному охраненію рыбныхъ запасовъ, упорядоченія промысловъ установленіемъ правилъ, отвѣчающихъ дѣйствительному положенію дѣла при данныхъ условіяхъ.

Еще не такъ давно наше рыбное богатство казалось неисчерпаемымъ. Было время, когда, напримѣръ, въ Западной Двинѣ ловилась такая масса лососей, что въ Ригѣ домашняя прислуга, нанимаясь, выговаривала у хозяевъ, чтобы ее кормили лососиной не болѣе двухъ разъ въ недѣлю; еще въ началѣ настоящаго столѣтія въ Чудскомъ озерѣ было такъ много лещей, что приготовляли въ прокъ только языки ихъ, а самую рыбу бросали; на Кубани, лѣтъ 20 тому назадъ, нужно было при наливаніи воды въ бочки, завязывать сѣткой ихъ отверстія, чтобы вмѣстѣ съ водой не начерпать массы рыбы.

Само собою разумѣется, что при такомъ обиліи рыбы всякія мѣры охраненія ея отъ истребленія совершенно излишни. Поэтому у насъ долгое время вовсе не поднимался вопросъ о рыболовствѣ и всѣ наши законы относительно его ограничивались весьма немногими положеніями, введенными въ началѣ прошлаго столѣтія, изъ коихъ большая часть имѣла въ сущности въ виду интересы не рыболовства, а судоходства.

Но въ первой половинѣ текущаго столѣтія во многихъ мѣстностяхъ Европейской Россіи обнаружилось значительное умень-

шеніе улововъ рыбы и потому во вновь учрежденное министерство государственныхъ имуществъ, къ вѣдѣнію котораго было отнесено и рыболовство, какъ одинъ изъ видовъ сельской промышленности, стали поступать жалобы и ходатайства о принятіи мѣръ къ огражденію рыбъ отъ дальнѣйшаго истребленія.

Въ отношеніи рыболовной промышленности дѣятельность министерства государственныхъ имуществъ была обращена съ одной стороны на упорядоченіе промысловъ и огражденіе рыбнаго запаса—отъ истребленія путемъ законодательныхъ мѣръ, съ другой же стороны—на развитіе прудоваго хозяйства въ связи съ искусственнымъ разведеніемъ рыбы.

Для установленія законоположеній необходимо имѣть твердыя основы, а такъ какъ рыболовное законодательство требуетъ знанія не только условій рыболовства, но и условій жизни рыбъ, какъ объекта промысла, то заботы министерства выразились прежде всего въ изслѣдованіи нашихъ главныхъ водныхъ бассейновъ въ отношеніи населяющихъ ихъ рыбъ и производимаго на нихъ рыболовства.

Эти изслѣдованія начались съ 1851 года, когда бывшій министръ государственныхъ имуществъ, гр. Киселевъ, испросилъ Высочайшее соизволеніе на образованіе особой комиссіи для изслѣдованія рыболовства на Чудскомъ озерѣ и Балтійскомъ морѣ.

Начальникомъ этой комиссіи былъ назначенъ знаменитый ученый, покойный академикъ К. М. фонъ-Бэръ, который весною того же года началъ свое изслѣдованіе и кончилъ его въ слѣдующемъ 1852 году, представивъ 7 отчетовъ и проектъ правилъ рыболовства на Чудскомъ и Псковскомъ озерахъ, послужившій основаніемъ законоположеній, Высочайше утвержденныхъ 23 ноября 1859 года.

Съ 1853 по 1856 г. комиссія, подъ руководствомъ того же Бэра, изслѣдовала каспійское рыболовство и представила весьма подробные отчеты. На основаніи этихъ изслѣдованій комиссія выработала уставъ каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, утвержденный законодательной властью въ 1865 году. Кромѣ того, впослѣдствіи, когда въ виду жалобъ на оскудѣніе рыбнаго

запаса въ р. Курѣ, прекращена была отдача куринскихъ промысловъ на откупъ, на основаніи тѣхъ же изслѣдованій комиссіи, были составлены нынѣ дѣйствующія временныя правила рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ въ водахъ восточной части Закавказскаго края, удостоившіяся Высочайшаго утвержденія 18 марта 1880 года.

Послѣ изслѣдованія каспійскаго рыболовства вниманіе министерства было обращено на сѣверъ. Съ цѣлью изслѣдованія промысловъ на Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ была снаряжена экспедиція подъ начальствомъ Н. Я. Данилевскаго, которая приступила къ занятіямъ въ 1859 году и кончила ихъ въ 1861 г., представивъ подробные отчеты и проектъ мѣръ къ развитію морскихъ промысловъ, путемъ устраненія стѣсненій торговли съ Норвегіей и содѣйствія постройкѣ поморами судовъ. Кромѣ того, на основаніи этого изслѣдованія послѣдовало изданіе правилъ о производствѣ устьинскаго тюленьяго промысла, Высочайше утвержденныхъ 23 мая 1866 года, и ограниченіе лова рыбы въ Кубенскомъ озерѣ по постановленію отъ 5 декабря 1866 года.

Въ 1863 году комиссія подъ начальствомъ того же Данилевскаго принялась за изслѣдованіе рыболовства Черноморско-Азовскаго бассейна и представила весьма обстоятельные отчеты, въ особенности о рыболовствѣ на Дону и Кубани.

Наконецъ, Н. Я. Данилевскій былъ командированъ министерствомъ для изслѣдованія рыболовства въ сѣверо-западныхъ озерахъ — Бѣломъ, Лачѣ, Чарандѣ, Онежскомъ, Ладожскомъ и Ильменѣ.

Этимъ закончились труды Высочайше утвержденной комиссіи, которые изложены въ девяти томахъ „Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи“, изданныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ.

Въ этихъ „Изслѣдованіяхъ“ заключаются чрезвычайно богатыя наблюденія относительно естественной исторіи рыбъ, а равно весьма цѣнныя статистическія данныя объ уловахъ; кромѣ того, здѣсь помѣщено подробное описаніе видовъ существующихъ у насъ способовъ и орудій лова и приготовленій рыбныхъ про-

дуктовъ въ прокъ, которые пояснены прекрасно-исполнеными иллюстраціями, составляющими четыре большихъ альбома.

Кромѣ указанныхъ выше уставовъ по рыболовству въ отдѣльныхъ бассейнахъ, на основаніи изслѣдованій той-же комиссіи былъ составленъ проектъ правилъ рыболовства на рѣкахъ и озерахъ вообще, но такъ какъ онъ касается весьма обширнаго района Европейской Россіи, то министерство разослало этотъ проектъ всѣмъ начальникамъ губерній и, по полученіи отъ нихъ отзывовъ, поручило разработать общій рыболовный уставъ, основанному задолго передъ тѣмъ россійскому обществу рыбоводства и рыболовства. Названное общество, разсмотрѣвъ весьма подробно предложенный ему проектъ, составило новый проектъ общихъ правилъ рыболовства, который министерство предполагаетъ внести на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, благодаря постоянно происходящимъ измѣненіямъ и усовершенствованіямъ въ рыбномъ промыслѣ, а также возникновенію новыхъ промысловъ, представилось необходимымъ произвести цѣлый рядъ дополнительныхъ изслѣдованій. Такъ, министерство при помощи своихъ чиновниковъ, спеціально знакомыхъ съ рыбопромышленностію, изслѣдовало рыболовство на озерѣ Гокчѣ, рыболовство на Аральскомъ морѣ и рѣкахъ Аму-Дарьѣ и Сыръ-Дарьѣ, сельдяной промыселъ въ Астрахани, китобойный промыселъ въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ и рыбный промыселъ на Азовскомъ морѣ и р. Донѣ. По этимъ изслѣдованіямъ были представлены обширные отчеты и частью разработаны, частію же разрабатываются правила для означенныхъ промысловъ. Сверхъ того, въ настоящее время пересмотрѣнъ въ особой комиссіи при департаментѣ земледѣлія и сельской промышленности уставъ каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ.

Что касается дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ по отношенію развитія рыбоводства, то она выразилась въ слѣдующемъ. На искусственное разведеніе рыбъ у насъ впервые обратилъ вниманіе новгородскій помѣщикъ В. П. Врасскій, который, познакомившись съ наблюденіями вогезскихъ рыбаковъ Реми и Жегена надъ искусственнымъ разведеніемъ форелей,

сталъ въ 1854 году заниматься рыбоводствомъ и съ этой цѣлью построилъ заводъ въ своемъ имѣніи, с. Никольскомъ, лежащемъ среди озеръ Валдайской возвышенности, въ демянскомъ уѣздѣ, новгородской губерніи. На этомъ заводѣ Врасскій открылъ сухой способъ оплодотворенія рыбъ и сдѣлалъ цѣлый рядъ наблюденій въ отношеніи методовъ выроста рыбъ. Не имѣя средствъ для продолженія начатаго имъ дѣла, Врасскій обратился въ министерство государственныхъ имуществъ съ ходатайствомъ о ссудѣ. Министерство, признавая существенную пользу рыбоводства для сельскаго хозяйства, выдало по этому ходатайству 30,000 руб., за каковую сумму Никольскій рыбоводный заводъ, по смерти Врасскаго, и поступилъ въ собственность казны.

Принявъ Никольскій заводъ въ свое вѣдѣніе, министерство поставило ему слѣдующія задачи: 1) содѣйствовать частнымъ лицамъ въ веденіи прудоваго хозяйства путемъ продажи по возможно низкой цѣнѣ оплодотворенной икры и мальковъ цѣнныхъ породъ рыбъ, 2) давать возможность всѣмъ желающимъ практически изучить рыбоводство и 3) изслѣдовать разные научно-техническіе вопросы по рыбоводству и рыболовству.

Съ цѣлью ознакомленія публики съ методами рыборазведенія устроено филіальное отдѣленіе Никольскаго рыбоводнаго завода въ С.-Петербургѣ въ Императорскомъ сельскохозяйственномъ музеѣ, гдѣ отъ времени до времени читаются публичныя лекціи по рыбоводству и демонстрируются процессы оплодотворенія икры и пр.

Несмотря на многія неблагопріятныя условія, зависящія отъ низкаго уровня развитія нашего сельскаго хозяйства, отсутствія знанія и абсентеизма помѣщиковъ, рыбоводство, несомнѣнно, мало-по-малу развивается у насъ, и врядъ ли можно сомнѣваться, что этому способствуетъ главнымъ образомъ дѣятельность Никольскаго рыбоводнаго завода—единственнаго у насъ учрежденія, къ которому всѣ интересующіеся рыбоводствомъ обращаются какъ за совѣтами, такъ и за рыбой для заселенія прудовъ и озеръ.

Развитію какъ рыбоводства, такъ и рыболовства препятствуетъ у насъ рутина и отсутствіе техническихъ знаній; поэтому необходимо

было создать органъ, посвященный спеціально интересамъ рыбопромышленности. Въ виду этого россійское общество рыбоводства и рыболовства основало въ 1886 г. журналъ „Вѣстникъ рыбопромышленности“, на изданіе котораго министерство государственныхъ имуществъ назначило на 3 года субсидію по 500 руб. Наконецъ, съ той же цѣлью поощренія нашего рыбнаго промысла и торговли министерство государственныхъ имуществъ организовало спеціальные отдѣлы на международныхъ выставкахъ рыболовства въ Берлинѣ въ 1880 году и въ Лондонѣ въ 1883 году.

Рыболовство имѣетъ у насъ громадное значеніе, давая значительные заработки какъ постояннымъ промышленникамъ, такъ и временнымъ, т. е. крестьянамъ, занимающимся имъ только въ свободное отъ хлѣбопашества зимнее время. Кромѣ того, рыболовство даетъ массѣ населенія здоровую животную пищу, количество которой, по самымъ умѣреннымъ вычисленіямъ, равняется 40.000,000 пудовъ.

Но такого развитія наши промыслы достигли, сравнительно, недавно, а именно съ тѣхъ поръ, какъ господствовавшее исключительно красноловье уступило мѣсто лову частиковой рыбы, добываемой въ громадномъ количествѣ и потому доступной, по цѣнѣ, бѣднѣйшему населенію. Развитію ловли этой дешевой рыбы содѣйствовала, съ одной стороны, постройка желѣзныхъ дорогъ и уничтоженіе акциза на соль, съ другой же, несомнѣнно—разъясненія и указанія ученыхъ, уничтожившія предубѣжденіе народа относительно ядовитости и непригодности нѣкоторыхъ рыбъ; такъ, въ 1856 г. Бэръ указалъ на возможность посола астраханской бѣшенки и съ тѣхъ поръ ловъ этой рыбы сталъ господствующимъ промысломъ въ Астрахани, гдѣ ея ловится до 400.000,000 штукъ въ годъ. Позже, въ 1869 г., было указано на существованіе въ Волгѣ миноги и на возможность мариновать ее; въ настоящее же время въ Царицынѣ и Черномъ Яру этой миноги ловится свыше 50.000,000 штукъ, идущихъ частью на маринованіе, частью же на жиротопленіе.

Разная мелкая рыба—плотва, красноперка, густера и т. д., прежде употреблявшаяся только для наживки, съ постройкой же-

лѣзныхъ дорогъ также пошла въ торговлю и кормитъ сельское населеніе бѣдныхъ рыбою губерній черноземной полосы.

На Сѣверномъ океанѣ, благодаря льготамъ дарованнымъ поморамъ на пользованіе лѣсомъ для постройки судовъ, значительно увеличилась торговля треской, которую промышленники стали вывозить на своихъ судахъ не только въ Петербургъ, но и въ Англію и Испанію, хотя неудачные уловы послѣднихъ лѣтъ и неблагопріятныя экономическія условія въ сильной степени тормозятъ развитіе этого промысла, какъ и рыбнаго промысла на Бѣломъ морѣ, гдѣ дороговизна и недоброкачественность мѣстной соли не дозволяетъ развиться ему въ той степени, какой онъ могъ бы достигнуть, благодаря обилію въ немъ превосходнаго качества сельди.

Вмѣстѣ съ усиленіемъ рыболовства возникла у насъ, въ самое послѣднее время, фабрикація рыбныхъ консервовъ въ жестянкахъ. Первыя попытки приготовленія консервовъ по способу Апера были сдѣланы въ Астрахани г. Пальцевымъ, который, однако, по повизнѣ дѣла долженъ былъ закрыть свой заводъ. Въ настоящее же время существуетъ 8 фабрикъ для приготовленія рыбныхъ консервовъ въ жестянкахъ, съ годовымъ оборотомъ, приблизительно, въ 250,000 рублей. Всѣ эти заводы съ каждымъ годомъ увеличиваютъ свое производство и начали отправлять свои произведенія въ довольно значительномъ количествѣ заграницу.

Возрастающее значеніе нашей рыбопромышленности лучше всего доказывается экспортомъ рыбнаго товара, постоянно увеличивающимся, какъ видно изъ сопоставленія слѣдующихъ данныхъ.

По Тенгоборскому вывозъ составлялъ:

съ 1824 по 1828 г.	рыбы на	15,900 р.	= 200,700 р.
	икры „	184,800 „	
съ 1834 „ 1838 „	рыбы „	59,300 „	= 344,500 „
	икры „	285,200 „	
съ 1844 „ 1848 „	рыбы „	60,900 „	= 270,400 „
	икры „	209,500 „	
съ 1849 „ 1853 „	рыбы „	90,900 „	= 363,100 „
	икры „	272,200 „	

А за послѣднее десятилѣтіе, съ 1877 по 1886 г., вывозъ рыбы, икры и рыбьяго клея далъ слѣдующія суммы:

Съ 1877 по 1881 г.	12.539,000 р.,	а въ среднемъ, въ годъ	2.509,000 р.
„ 1882 „ 1886 „	20.541,000 „	„ „	4.108,000 „

Стало быть, вывозъ возросъ за 50 лѣтъ съ 294,000 р. (среднее за періодъ съ 1824 по 1848 г.) до 4.108,000 р., т. е. въ 13 разъ.

Ввозъ же рыбныхъ продуктовъ за то же время былъ:

Сь 1824 по 1826 г.	на сумму	582,000 р.
„ 1833 „ 1835 „	„ „	1.065,000 „
„ 1845 „ 1847 „	„ „	1.822,700 „
„ 1851 „ 1853 „	„ „	2.415,100 „
Среднее въ годъ	. . . .	1.781,925 „

Съ 1877 по 1886 г., въ среднемъ за годъ, ввозъ простирался до 7.686,500 р. и, стало быть, ввозъ за тотъ же періодъ возросъ только въ 4 раза. Само собою разумѣется, что это увеличеніе ввоза обусловлено возрастаніемъ населенія и его потребностей; но весьма важно, что увеличеніе ввоза замѣтно главнымъ образомъ, по отношенію такихъ сортовъ рыбнаго товара, какихъ у насъ не существуетъ,—напр. сардинъ, шотландской селедки *) и пр., тогда какъ норвежская сельдь въ послѣднее время почти совсѣмъ вытѣснена съ нашихъ рынковъ астраханской селедкой.

На сколько увеличилась стоимость промысловъ, можно судить по увеличенію дохода казны отъ принадлежащихъ ей водъ въ бассейнѣ Каспійскаго моря.

Съ водъ, находящихся въ завѣдываніи астраханскаго управленія рыбными и тюленьими промыслами, поступило за послѣдніе 20 лѣтъ дохода 9.706,189 рублей, причемъ доходъ постоянно возрасталъ, какъ видно изъ слѣдующаго ряда цифръ.

---

*) Съ шотландской селедкой могла бы конкурировать у насъ только бѣломорская сельдь, причина невозможности посола которой объяснена выше.

	Поступило дохода.	Въ среднемъ за годъ.
Съ 1866 по 1870 г.	1.809,358 р.	361,871 р.
„ 1871 „ 1875 „	2.425,911 „	485,182 „
„ 1876 „ 1880 „	2.562,435 „	512,487 „
„ 1881 „ 1885 „	2.908,485 „	581,697 „

Въ 1886 году поступило дохода 695,385 р.
„ 1887 „ „ „ 726,804 „

Доходъ съ Куринскихъ водъ, при отдачѣ въ откупное содержаніе, составлялъ:

Съ 1847 по 1855 годъ по 170,000 р. въ годъ.
„ 1855 „ 1863 „ „ 312,000 „ „
„ 1863 „ 1871 „ „ 381,000 „ „
„ 1871 „ 1879 „ „ 393,000 „ „
За 1879—1880 гг. . . 405,000 „

При отдачѣ въ аренду отдѣльными участками, не считая билетнаго сбора, всѣ 29 участковъ отданы на 1883—86 гг. за 310,039 р. въ годъ, и на 1887—88 г.—за 539,427 р.

Стало быть, въ общемъ, аренда возрасла въ теченіе 20 лѣтъ вдвое.

VI. Мѣры борьбы съ вредными для сельскаго хозяйства животными.

Сельское хозяйство Россіи страдаетъ отъ различныхъ вредныхъ животныхъ: нѣкоторые хищные звѣри (волки, медвѣди и т. п.) уничтожаютъ ежегодно—особенно же въ лѣсныхъ мѣстностяхъ—большое количество головъ домашняго скота, а нѣсколько видовъ грызуновъ (главнымъ образомъ, суслики) и цѣлый рядъ представителей класса насѣкомыхъ нерѣдко лишаютъ земледѣльца, садовода и огородника значительной доли ожидавшагося урожая. Министерство государственныхъ имуществъ постоянно заботилось объ огражденіи населенія отъ бѣдствій, причиняемыхъ указанными врагами сельскаго хозяйства, и о правильной постановкѣ дѣла борьбы съ ними. Такъ, оно неоднократно командировало спеціалистовъ для изученія естественной исторіи вредныхъ животныхъ и для изысканія средствъ къ борьбѣ съ этими послѣд-

ними, заботилось о распространеніи среди населенія раціональныхъ по сему предмету свѣдѣній и, по мѣрѣ возможности, приходило на помощь сельскому хозяйству также прямыми матеріальными жертвами—напр., отпускомъ лѣсныхъ матеріаловъ для изготовленія орудій къ борьбѣ съ саранчею въ Новороссіи, разсылкою снарядовъ для истребленія вредныхъ животныхъ и т. п.

По громадности причиняемыхъ земледѣлію убытковъ, суслики или овражки уже давно обращали на себя особое вниманіе среди другихъ вредныхъ для сельскаго хозяйства грызуновъ. Имѣя въ виду, что ближайшее знакомство съ натурою суслика скорѣе всего можетъ положить предѣлы злу, имъ причиняемому, ученый комитетъ министерства государственныхъ имуществъ въ 1852 г. предложилъ, въ видѣ одной изъ обычныхъ конкурсныхъ темъ, подробное описаніе сусликовъ и затѣмъ признанную достойною награды монографію о сусликахъ издалъ въ свѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, комитетъ назначилъ премію за лучшій способъ истребленія овражковъ, но эта премія осталась тогда не выданною. Хотя, съ введеніемъ положенія о земскихъ учрежденіяхъ, заботы объ истребленіи сусликовъ, какъ и вообще вредныхъ животныхъ, вошли въ кругъ обязанностей земствъ, тѣмъ не менѣе министерство государственныхъ имуществъ не оставляло безъ вниманія вопросъ о борьбѣ съ овражками. Такъ, въ виду пользы, приносимой хорьками, какъ естественными врагами сусликовъ, министерствомъ было испрошено Высочайшее повелѣніе, воспослѣдовавшее въ 28 день мая 1876 года, о воспрещеніи хорьковаго промысла въ уѣздахъ новоузенскомъ, самарской губ., и царицынскомъ—саратовской, а также въ землѣ киргизъ Букеевской орды, астраханской губерніи; это воспрещеніе было распространено въ 1879 г. также на уѣзды царевскій, черноярскій и енотаевскій, астраханской губерніи, и на уѣздъ оренбургскій.

Что касается вредныхъ насѣкомыхъ, то въ прежнее время, при появленіи какихъ либо малоизвѣстныхъ насѣкомыхъ, палаты государственныхъ имуществъ обязательно доставляли образцы такихъ насѣкомыхъ въ ученый комитетъ министерства, который производилъ опредѣленіе присылаемыхъ образцовъ и

указывалъ средства, какія надлежитъ принять для борьбы съ даннымъ врагомъ сельскаго хозяйства. Поступавшіе матеріалы и данныя, имѣвшіяся въ отечественной и въ иностранной литературѣ по прикладной энтомологіи, доставили комитету возможность издать, въ 40-хъ годахъ, сочиненіе въ 2-хъ томахъ „О вредныхъ насѣкомыхъ“, служившее въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ почти единственною справочною по сему предмету книгою. Главное вниманіе обращала на себя въ тѣ времена своими нашествіями перелетная саранча — и министерство приняло посильное участіе въ мѣропріятіяхъ по борьбѣ съ упомянутымъ бичемъ земледѣлія; такъ, оно посылало спеціалистовъ для изученія саранчи, издавало наставленія къ ея истребленію и т. п.

Въ видахъ огражденія культуры картофеля отъ опасности, угрожающей занесеніемъ въ Россію злѣйшаго врага картофельныхъ плантацій — жука - колорадо (Leptinotarsa decemlineata), министерство государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ, испросило, въ апрѣлѣ 1875 года, Высочайшее соизволеніе на воспрещеніе ввоза во всѣ русскіе порты картофеля, ботвы, шелухи и другихъ картофельныхъ отбросовъ. Независимо отъ сего, въ 1877 г., когда названное насѣкомое появилось въ окрестностяхъ гор. Кельна, министерство, съ цѣлію ознакомленія населенія съ опасностью, угрожающей земледѣлію и огородничеству, издало, въ большомъ количествѣ экземляровъ, стѣнную таблицу съ рисунками и подробнымъ описаніемъ картофельнаго жука и съ указаніемъ средствъ къ его уничтоженію.

Въ послѣднее десятилѣтіе, ознаменовавшееся весьма сильнымъ размноженіемъ вредныхъ насѣкомыхъ, министерству государственныхъ имуществъ особенно пришлось проявить свою дѣятельность и, между прочимъ, принять на себя главное руководство борьбою со злѣйшимъ бичемъ виноградниковъ—филлоксерою (Phylloxera vastatrix), обнаруженною у насъ впервые осенью 1880 года въ Крыму.

Опустошенія, произведенныя въ концѣ 70-хъ годовъ на хлѣб-

ныхъ посѣвахъ въ нѣкоторыхъ южно-русскихъ губерніяхъ хлѣбнымъ жукомъ-кузькою (Anisoplia austriaca), заставили правительство обратить вниманіе на изученіе естественной исторіи этого малоизвѣстнаго въ то время насѣкомаго и на изысканіе способовъ къ его уничтоженію. Съ этою цѣлью въ 1879 году министерствомъ государственныхъ имуществъ были командированы въ южную Россію спеціалисты-энтомологи, доставившіе министерству отчеты о своихъ наблюденіяхъ какъ надъ хлѣбнымъ жукомъ, такъ и надъ другими насѣкомыми, наносившими вредъ южно-русскому полеводству. Эти отчеты въ 1880 году были напечатаны и разосланы земскимъ и административнымъ учрежденіямъ, а также хозяевамъ тѣхъ губерній, въ которыхъ появились упомянутыя насѣкомыя; тогда же былъ изданъ сводъ главнѣйшихъ результатовъ изученія хлѣбнаго жука, хлѣбнаго пилильщика и гессенской мухи — трехъ важнѣйшихъ враговъ южно-русскаго полеводства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для возможно большаго распространенія свѣдѣній о хлѣбномъ жукѣ и о мѣрахъ борьбы съ нимъ, министерствомъ издано было, въ количествѣ 10,000 экземпляровъ, общедоступное описаніе хлѣбнаго жука, въ видѣ стѣнной таблицы; это изданіе также разсылалось безплатно.

Съ развитіемъ свеклосахарнаго производства и съ расширеніемъ культуры свекловицы, въ 70-хъ годахъ на свекловичныхъ плантаціяхъ въ губерніяхъ: кіевской, подольской, воронежской и харьковской появился свекловичный жукъ - свинка (Cleonus punctiventris). Для изслѣдованія этого насѣкомаго и для указанія средствъ къ его истребленію, министерство государственныхъ имуществъ командировало въ 1880 году энтомолога, отчетъ котораго о наблюденіяхъ надъ свекловичнымъ жукомъ и другими врагами свекловицы былъ напечатанъ въ журналѣ министерства, а отдѣльные оттиски этого отчета разосланы различнымъ учрежденіямъ и отдѣльнымъ хозяевамъ свеклороднаго района.

Въ томъ же 1880 году, въ виду отсутствія въ русской литературѣ общаго, удовлетворяющаго современнымъ требованіямъ науки, сочиненія о вредныхъ насѣкомыхъ и во вниманіе къ значительному интересу, который можетъ представлять для сель-

скихъ хозяевъ подобный трудъ какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи, министерство государственныхъ имуществъ приступило къ изданію составленнаго по его порученію Ѳ. П. Кеппеномъ трехтомнаго сочиненія «Вредныя насѣкомыя», оконченнаго печатаніемъ въ 1883 году. Независимо отъ сего, была выпущена въ свѣтъ по удешевленной цѣнѣ, въ интересахъ возможно болѣе широкаго распространенія, общедоступная, съ раскрашенными рисунками, брошюра „Краткія свѣдѣнія о насѣкомыхъ, наиболѣе вредящихъ русскому полеводству", составленная І. А. Порчинскимъ.

Располагая услугами нѣсколькихъ лицъ, спеціально посвятившихъ себя занятію прикладною энтомологіею, министерство государственныхъ имуществъ получило, вмѣстѣ съ тѣмъ, возможность еще болѣе содѣйствовать изученію вредныхъ насѣкомыхъ и возможно лучшей постановкѣ дѣла борьбы съ ними. Спеціалистамъ-энтомологамъ поручались опредѣленія образцовъ вредныхъ насѣкомыхъ, поступавшихъ въ министерство изъ разныхъ мѣстностей, отъ различныхъ учрежденій и отъ хозяевъ, и указаніе мѣръ, которыя надлежитъ примѣнить въ каждомъ данномъ случаѣ. Чрезъ тѣхъ же спеціалистовъ министерство принимало участіе какъ въ областныхъ энтомологическихъ съѣздахъ представителей земствъ и науки, созывавшихся въ послѣдніе годы для обсужденія способовъ борьбы съ вредными для сельскаго хозяйства животными, такъ и въ филлоксерныхъ съѣздахъ 1882 и 1885 годовъ. Наконецъ, тѣ же лица были командируемы министерствомъ для изслѣдованія вновь появляющихся вредныхъ насѣкомыхъ и для изысканія мѣръ борьбы съ ними. Такъ, по порученію министерства были изучаемы: яровой червь—въ самарской губ., прусикъ или итальянская саранча — въ оренбургской губ., новый врагъ табака (Thrips)—въ Бессарабіи.

Насѣкомыя, вредящія плодовымъ деревьямъ, также обращали на себя серьезное вниманіе министерства государственныхъ имуществъ. Сильныя жалобы, поступавшія въ 70-хъ годахъ изъ Крыма и касавшіяся, въ особенности, кровяной или мохнатой тли (Schizoneura lanigera), принадлежащей къ числу злѣйшихъ вра-

говъ садоводства, побудили министерство предпринять рядъ изслѣдованій крымскихъ садовъ. При этихъ изслѣдованіяхъ были изучены главнѣйшія насѣкомыя крымскихъ садовъ и выяснены предѣлы распространенія въ Крыму кровяной тли, а вслѣдъ за тѣмъ министерство выработало проектъ мѣропріятій къ предупрежденію дальнѣйшаго распространенія названной тли, осуществленіе которыхъ должно имѣть мѣсто въ связи съ предположеннымъ устройствомъ плодовыхъ питомниковъ.

Еще съ конца 60-хъ годовъ въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ стали появляться указанія относительно присутствія злѣйшаго врага виноградниковъ — филлоксеры то въ Крыму, то на Кавказѣ; указанія эти, будучи провѣряемы, оказывались, однако, ошибочными. Тѣмъ не менѣе, серьезность угрожающей опасности и чрезвычайная трудность борьбы съ заразою, если она успѣетъ распространиться, побудили правительство принять необходимыя мѣры для предупрежденія заноса филлоксеры въ Россію изъ-за границы. Въ этихъ видахъ, въ 1873 году, на основаніи Высочайше утвержденнаго 6-го апрѣля того же года положенія комитета министровъ, воспрещенъ былъ ввозъ въ Россію изъ-за границы виноградныхъ лозъ и чубуковъ. Однако, не смотря на принятыя мѣры предосторожности, филлоксера проникла въ Россію и присутствіе ея обнаружено было, въ концѣ 1880 года, на южномъ берегу Крыма.

При этомъ, сперва открыто было филлоксерное зараженіе въ виноградникахъ Тессели, Форроссѣ, Абельбахѣ и Мшаткѣ, на пространствѣ свыше 26 десятинъ, а затѣмъ въ Мухалатской дачѣ, въ которой числится до 17 дес. виноградниковъ, принадлежащихъ разнымъ владѣльцамъ.

Немедленно по полученіи объ этомъ извѣстія, министерство государственныхъ имуществъ распорядилось образованіемъ въ Крыму особой комиссіи изъ спеціалистовъ и представителей мѣстныхъ администраціи и земства, съ возложеніемъ на нее ближайшаго распоряженія по борьбѣ съ филлоксерою.

Главное распоряженіе борьбою съ филлоксерою въ Крыму было возложено, по Высочайшему повелѣнію, на начальника

13-й пѣхотной дивизіи, генералъ-адъютанта барона Корфа, на основаніи особой Высочайше утвержденной, въ 28 день ноября 1880 года, инструкціи. Въ помощь генералъ-адъютанту барону Корфу была предоставлена вышеупомянутая филлоксерная комиссія. Собственно для производства работъ по уничтоженію зараженныхъ виноградниковъ было отряжаемо необходимое количество солдатъ, а для изслѣдованія крымскихъ виноградниковъ былъ приглашенъ швейцарскій кантональный филлоксерный экспертъ, подъ руководствомъ котораго подготовлено необходимое число разслѣдователей филлоксеры. Производство филлоксерныхъ работъ подъ главнымъ распоряженіемъ барона Корфа продолжалось до 1 іюля 1882 года, а затѣмъ, по освобожденіи названнаго лица отъ возложенныхъ на него обязанностей, ближайшее руководство по борьбѣ съ филлоксерою въ Крыму было возложено на вышеупомянутую, состоявшую подъ предсѣдательствомъ члена совѣта министра государственныхъ имуществъ, тайнаго совѣтника Данилевскаго, комиссію, съ переименованіемъ ея въ Крымскій филлоксерный комитетъ; въ 1885 году предсѣдательство въ этомъ комитетѣ возложено на члена совѣта министра, генералъ-маіора Раевскаго.

Въ виду ограниченности зараженнаго пространства и благопріятныхъ топографическихъ условій зараженной мѣстности, а также на основаніи заключенія спеціалистовъ, что при означенныхъ условіяхъ борьба съ филлоксерою не только возможна, но и обѣщаетъ совершенное истребленіе насѣкомаго, постановлено было приступить къ немедленному уничтоженію зараженныхъ виноградниковъ, на что отпущенъ былъ особый экстраординарный кредитъ. Для предупрежденія разноса заразы, по Высочайше утвержденному, 13 ноября 1880 года, положенію комитета министровъ, воспрещены были, въ видѣ временной мѣры, продажа и передача виноградныхъ лозъ и чубуковъ, какъ изъ одного крымскаго виноградника въ другой, такъ и изъ Крыма въ другія мѣстности Россіи; впослѣдствіи, Высочайше утвержденнымъ, въ 23 день октября 1881 года, положеніемъ комитета министровъ были разрѣшены по всему Крыму, за исключеніемъ

зараженнаго раіона, продажа и перевозка неукоренившихся виноградныхъ лозъ (чубуковъ безъ пятокъ). Въ томъ же году, Высочайше утвержденнымъ, 26 мая, мнѣніемъ государственнаго совѣта, воспрещенъ былъ, впредь до особаго распоряженія, ввозъ въ Россію изъ-за границы компостовъ и садовой земли, а также виноградныхъ лозъ, чубуковъ, тычинъ и листьевъ — повсемѣстно, а чрезъ азовскіе и черноморскіе порты, равно какъ чрезъ южную и юго-западную сухопутныя границы, до Волочиска включительно, сверхъ того — ввозъ и всякихъ живыхъ растеній. При этомъ предоставлено министру государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, издавать въ теченіе трехъ лѣтъ правила о мѣрахъ къ предохраненію виноградниковъ отъ филлоксеры и уничтоженію оной въ винодѣльныхъ мѣстностяхъ, и затѣмъ, принявъ во вниманіе указанія опыта, внести, предъ истеченіемъ означеннаго срока, окончательныя предположенія по сему предмету въ законодательномъ порядкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, за нарушенія филлоксерныхъ правилъ установлены опредѣленныя взысканія и на министра финансовъ возложено, по соглашенію съ министромъ государственныхъ имуществъ, опредѣлить тѣ таможни и таможенныя заставы по южной и юго-западной границамъ, чрезъ которыя не долженъ быть допускаемъ ввозъ живыхъ растеній въ Россію. Независимо отъ этого, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 10-го августа 1881 г., по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ, воспрещенъ былъ ввозъ виноградныхъ ягодъ изъ-за границы во всѣ порты Крыма.

Во исполненіе вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1881 года министерствомъ государственныхъ имуществъ былъ выработанъ и внесенъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта проектъ новаго узаконенія о мѣрахъ противъ филлоксерной заразы. Проектъ этотъ, въ 5-й день февраля 1885 г., удостоился Высочайшаго утвержденія.

Новымъ закономъ установлены были ограниченія относительно ввоза въ Россію изъ-за границы живыхъ растеній и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, представляющихъ опасность въ смыслѣ за-

несенія филлоксеры, а также регламентированы условія продажи и передачи виноградныхъ растеній въ Имперіи и усилена степень наказанія за нарушенія противуфиллоксерныхъ правилъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, министру государственныхъ имуществъ предоставлено право издавать—по соглашенію съ министрами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, а въ отношеніи Кавказскаго края и области войска донскаго также по соглашенію съ главноначальствующимъ гражданскою частію на Кавказѣ и военнымъ министромъ—обязательныя постановленія въ развитіе дѣйствующихъ правилъ о мѣрахъ противъ филлоксеры. Таковыя обязательныя постановленія по борьбѣ съ филлоксерою изданы въ сентябрѣ 1886 года и ими, между прочимъ, регламентированы дѣйствія филлоксерныхъ учрежденій.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло борьбы съ филлоксерою до 1886 г., когда, при производствѣ повторительнаго и болѣе тщательнаго разслѣдованія крымскихъ виноградниковъ, открыто было довольно серьезное зараженіе въ имѣніи Нижняя Лимена, въ 15 верстахъ отъ Байдарскихъ воротъ. При продолжавшихся затѣмъ дальнѣйшихъ разслѣдованіяхъ лѣтомъ 1887 г. обнаружены были новыя зараженія въ им. Ай-Юри и Кастрополѣ. Въ настоящее время всѣ виноградники, въ которыхъ была обнаружена филлоксера, уничтожены и вмѣстѣ съ тѣмъ приняты необходимыя мѣры для пресѣченія дальнѣйшаго распространенія заразы изъ этихъ очаговъ.

Въ южно-русскихъ губерніяхъ, гдѣ наиболѣе значительное количество виноградниковъ имѣется лишь въ Бессарабіи и, отчасти, въ херсонской губ., изслѣдованіе виноградниковъ поручено было особой комиссіи, организованной въ декабрѣ 1880 г. Императорскимъ обществомъ сельскаго хозяйства южной Россіи; въ распоряженіе этой комиссіи для исполненія работъ по изслѣдованію виноградниковъ, а затѣмъ—и по уничтоженію филлоксеры въ Бессарабіи, отпускаются отъ казны особыя денежныя средства. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтнихъ экскурсій въ 1881 и 1882 годахъ и затѣмъ при изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ гораздо болѣе широкихъ размѣрахъ въ послѣдующіе три года, означенная комиссія осмо-

трѣла большую часть виноградниковъ подольской, херсонской и бессарабской губерній, при чемъ присутствія филлоксеры нигдѣ обнаружено не было. Однако, при дальнѣйшемъ болѣе подробномъ разслѣдованіи виноградниковъ Бессарабіи въ 1886 и 1887 гг. тамъ было обнаружено нѣсколько очаговъ филлоксерной заразы, именно: въ 1886 году—въ сс. Телешовѣ и Лупа-Речи, оргѣевскаго уѣзда, и въ сс. Драсличены и Микауцы, кишиневскаго уѣзда, а въ 1887 году — въ с. Гояны, того же кишиневскаго у., и въ окрестностяхъ гор. Кишинева. Въ этихъ пунктахъ и сосредоточивались, главнымъ образомъ, операціи одесской филлоксерной комиссіи, причемъ большая часть зараженій была уничтожена.

Что касается области войска Донскаго, то тамъ въ 1881 г., по порученію бывшей областной земской управы и на земскія же средства, было произведено особымъ экспертомъ разслѣдованіе мѣстныхъ виноградниковъ, при чемъ филлоксеры нигдѣ обнаружено не было; въ послѣдующіе же годы какихъ-либо подозрѣній касательно появленія этого насѣкомаго въ названной области не было заявлено.

По пространству, занимаемому виноградниками, первое мѣсто принадлежитъ у насъ Кавказу—и на этотъ край также было обращено серьезное вниманіе. Еще въ 1881 году, вслѣдствіе представленія Великаго Князя, бывшаго Намѣстника Кавказскаго, воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе о воспрещеніи ввоза въ Закавказскій край и на сѣверный Кавказъ, чрезъ всѣ порты Чернаго и Азовскаго морей и чрезъ всѣ сухопутныя границы, всякаго рода живыхъ растеній, а также компостовъ, садовой земли и виноградныхъ тычинъ и листьевъ. Еще ранѣе этого времени, именно въ концѣ 1880 года, въ виду обнаруженія филлоксерной заразы въ Крыму, при управленіи государственными имуществами Кавказскаго намѣстничества былъ учрежденъ постоянный филлоксерный комитетъ, который, открывъ свои дѣйствія, призналъ неотложно необходимымъ произвести изслѣдованіе всѣхъ виноградниковъ Кавказа, дающихъ поводъ подозрѣвать присутствіе въ нихъ филлоксеры. Сформированная съ этою

цѣлью филлоксерная партія, командированная предварительно въ Крымъ для ознакомленія на практикѣ съ работами по обнаруженію и уничтоженію филлоксерной заразы, въ концѣ іюня 1881 г., по возвращеніи на Кавказъ, открыла присутствіе филлоксеры въ окрестностяхъ г. Сухума, на пространствѣ около 700 кв. саженъ, а при дальнѣйшемъ осмотрѣ прочихъ виноградниковъ той же мѣстности обнаружила еще нѣсколько—незначительныхъ, впрочемъ—филлоксерныхъ зараженій. Часть зараженнаго пространства была отравлена, остальное же подвергнуто затопленію, продолжавшемуся, съ нѣкоторыми перерывами, до слѣдующаго 1882 года.

Въ томъ-же 1881 году предоставлено было главному на Кавказѣ начальству: принимать, по постановленію кавказскаго филлоксернаго комитета, всѣ необходимыя мѣры по борьбѣ съ филлоксерою; запрещать садовладѣльцамъ лѣченіе зараженныхъ виноградниковъ безъ вѣдома означеннаго комитета и безъ соблюденія надлежащихъ мѣръ предосторожности, указанныхъ этимъ комитетомъ; воспрещать продажу и передачу изъ зараженной мѣстности виноградныхъ лозъ и чубуковъ, а также всѣхъ растеній, садовой земли и компостовъ, изъ одного виноградника въ другой, и принимать мѣры къ изолированію въ этомъ отношеніи зараженныхъ филлоксерою виноградниковъ или отдѣльныхъ мѣстностей.

Съ 1882 года, для болѣе обстоятельнаго изслѣдованія виноградниковъ, кавказскимъ филлоксернымъ комитетомъ было формируемо ежегодно по нѣскольку филлоксерныхъ партій. Одна изъ этихъ партій работала въ окрестностяхъ гор. Сухума, уничтожая виноградные кусты въ зараженномъ пространствѣ и производя осмотръ ближайшихъ виноградниковъ округа; остальныя же партіи были заняты изслѣдованіями въ различныхъ мѣстахъ Кавказскаго края, обращая главное свое вниманіе на такія мѣстности, куда можно было заподозрить занесеніе филлоксерной заразы. При изслѣдованіи въ 1883 году такихъ подозрительныхъ виноградниковъ, въ кавказскомъ уѣздѣ, кубанской области, были обнаружены новыя зараженія въ виноградникахъ нѣсколькихъ землевладѣльцевъ, а также въ Тифлисской станицѣ и въ колоніи Эйгенфельдъ.

Кавказскій филлоксерный комитетъ, предсѣдательство въ которомъ съ 1883 года возложено на уполномоченнаго министра государственныхъ имуществъ на Кавказѣ, т. с. Тихѣева, немедленно распорядился принятіемъ надлежащихъ мѣръ предосторожности противъ распространенія филлоксеры изъ означенныхъ очаговъ заразы, при чемъ изъ зараженной мѣстности воспрещенъ былъ вывозъ всѣхъ живыхъ растеній, въ томъ числѣ и винограднаго.

Въ слѣдующемъ 1884 году филлоксерныя зараженія обнаружены были въ нѣсколькихъ виноградникахъ кубанской области, въ двухъ пунктахъ въ кубинскомъ уѣздѣ, бакинской губерніи, а также въ двухъ небольшихъ садахъ Тифлиса и Ставрополя. Часть этихъ зараженій была уничтожена въ этомъ же году, часть же — въ 1885 и 1886 гг., такъ что къ 1887 году филлоксерные очаги въ Тифлисѣ и въ кубинскомъ у., по произведеннымъ двухлѣтнимъ изслѣдованіямъ, оказались совершенно погашенными, равно какъ и большая часть очаговъ на сѣверномъ Кавказѣ; только въ Сухумѣ и въ колоніи Эйгенфельдъ, кубанской области, филлоксера все еще продолжала существовать. Въ 1887 году въ обоихъ этихъ пунктахъ продолжались работы по борьбѣ съ филлоксерою, а равно производился повѣрочный осмотръ прежде уничтоженныхъ зараженій на сѣверномъ Кавказѣ и въ кубинскомъ уѣздѣ, бакинской губерніи; кромѣ того, одна изъ филлоксерныхъ партій разслѣдовала виноградники астраханской губерніи, причемъ присутствія заразы нигдѣ не обнаружила.

Для ознакомленія садовладѣльцевъ съ филлоксерою и съ грозящею отъ нея опасностью, мѣстными филлоксерными комитетами были изданы, съ разрѣшенія министерства, филлоксерныя таблицы съ соотвѣтствующимъ текстомъ и рисунками; при этомъ для Кавказа такая таблица была издана, кромѣ русскаго, и на главнѣйшихъ туземныхъ языкахъ, а для Бессарабіи—на молдавскомъ языкѣ. Независимо отъ сего, на средства министерства были издаваемы отчеты по борьбѣ съ филлоксерою въ Россіи и по изслѣдованію отечественныхъ виноградниковъ. Для приданія большаго единства дѣйствіямъ филлоксерныхъ учрежденій и, вообще, для изысканія наиболѣе цѣлесообразныхъ средствъ по борьбѣ

съ филлоксерою, министерство государственныхъ имуществъ собирало, съ Высочайшаго разрѣшенія, съѣзды, состоявшіе изъ представителей филлоксерныхъ учрежденій, спеціалистовъ-энтомологовъ и садовладѣльцевъ винодѣльныхъ мѣстностей Россіи. Первый такой съѣздъ былъ созванъ въ 1882 году въ Севастополѣ, а второй—въ 1885 году въ Тифлисѣ. Наконецъ, въ октябрѣ 1887 года состоялось въ Одессѣ, подъ предсѣдательствомъ временнаго одесскаго генералъ-губернатора, особое совѣщаніе для обсужденія общихъ мѣръ по борьбѣ съ филлоксерою. Какъ это совѣщаніе, такъ и оба упомянутые выше съѣзда высказались за цѣлесообразность принятой министерствомъ государственныхъ имуществъ системы радикальнаго уничтоженія филлоксеры и за необходимость дальнѣйшей борьбы съ заразою по этой именно системѣ.

VII. Мѣры по улучшенію сельскихъ построекъ.

Улучшеніе сельскихъ построекъ, тѣсно связанное, съ одной стороны, со сбереженіемъ лѣснаго матеріала, а съ другой — съ улучшеніемъ крестьянскаго быта и хозяйства, составляло также предметъ заботъ министерства государственныхъ имуществъ, особенно во времена попечительства надъ государственными крестьянами. Завѣдываніе дѣлами этого рода возложено было на департаментъ сельскаго хозяйства, при которомъ существовала съ этою цѣлью особая комиссія для дѣлъ строительныхъ и техническихъ.

Въ числѣ распоряженій министерства, имѣвшихъ цѣлью улучшеніе сельскихъ построекъ, какъ жилыхъ, такъ и хозяйственныхъ, главнѣйшими были слѣдующія:

1) По собраніи мѣстныхъ свѣдѣній о состояніи жилищъ у государственныхъ крестьянъ въ разныхъ полосахъ Россіи, въ министерствѣ былъ составленъ и изданъ „Атласъ нормальныхъ чертежей сельскихъ построекъ“ для различныхъ мѣстностей. Къ этому изданію, оконченному въ 1842 г. и состоявшему изъ 110 чертежей, съ наставленіемъ, въ 1845 г. было издано дополненіе.

2) По недостатку во многихъ мѣстностяхъ строеваго лѣса, министерство старалось распространить производство среди кре-

стьянъ жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ изъ другихъ сподручныхъ и болѣе прочныхъ матеріаловъ. Съ этою цѣлью обращено было вниманіе на бѣлый известковый камень, добываемый на берегахъ Волги и Оки. Въ этихъ видахъ въ 1845 г. министерствомъ были собраны болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о мѣстѣ нахожденія этого камня и разсмотрѣны мѣры къ возведенію изъ этого матеріала построекъ. Затѣмъ, по распоряженію министерства, было приступлено къ постройкѣ въ мѣстностяхъ, гдѣ добывается упомянутый камень, образцовыхъ общественныхъ строеній, по одному въ каждомъ селеніи. Крестьяне были также приглашены къ употребленію этого камня на фундаменты и стѣны.

3) Въ то же время министерство старалось распространить между крестьянами глинобитныя и землебитныя постройки; съ этою цѣлью производились въ видѣ опыта образцовыя постройки въ разныхъ мѣстностяхъ. Для большаго распространенія свѣдѣній объ огнестойкихъ постройкахъ, ученымъ комитетомъ въ 1846 г. предложенъ былъ конкурсъ для представленія сочиненій „о крестьянскихъ постройкахъ самыхъ удобныхъ, дешевыхъ, прочныхъ и наиболѣе безопасныхъ отъ огня". На основаніи присланныхъ отвѣтовъ въ министерствѣ было составлено и издано въ 1847 г. „Руководство къ возведенію глинобитныхъ и землебитныхъ построекъ".

Для водворенія въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ построекъ изъ несгораемыхъ матеріаловъ, крестьянамъ, пожелавшимъ устроить кирпичныя или черепичныя заведенія, дѣлались различныя поощренія, именно—безплатно отводилось до одной десятины земли, изобилующей глиною, а также безплатно отпускались изъ крестьянскихъ лѣсовъ бревна и топливо для обжиганія названныхъ строительныхъ матеріаловъ. Кромѣ того, выдавались изъ хозяйственнаго капитала министерства ссуды до 200 руб., безъ платежа процентовъ и съ разсрочкою на 10 лѣтъ. Наконецъ, за значительное производство кирпича или черепицы крестьянамъ выдавались денежныя и иныя награды.

Недостатокъ лѣса въ большей части южной и юго-восточной Россіи для устройства закромовъ заставляетъ крестьянъ сохра-

нять хлѣбъ въ землѣ. Способы устройства ямъ, практиковавшіеся у крестьянъ, не всегда обезпечивали сохраненіе въ нихъ хлѣба. Обративъ на это вниманіе, министерство собрало свѣдѣнія о способахъ устройства хлѣбныхъ ямъ въ Бессарабіи и другихъ мѣстахъ, гдѣ онѣ оказались удовлетворительными, и командировало въ 1844 г. въ разныя губерніи опытныхъ въ этомъ дѣлѣ людей, снабдивъ ихъ необходимыми инструкціями. Затѣмъ, подъ руководствомъ этихъ лицъ, было устроено, въ видѣ опыта, значительное число хлѣбныхъ ямъ, которыя показали, гдѣ этотъ способъ храненія хлѣба можетъ быть введенъ и гдѣ требуется изыскать и усовершенствовать другаго рода хлѣбохранилища.

Министерствомъ обращено было также вниманіе на положеніе нашего мельничнаго дѣла. Министерство собирало свѣдѣнія о существовавшихъ системахъ мельницъ заграницею, съ тѣмъ, чтобы примѣнить нѣкоторыя изъ этихъ системъ у насъ. Одновременно съ этимъ собирались свѣдѣнія о лучшихъ конструкціяхъ существующихъ въ Россіи мельницъ; описаніе этихъ послѣднихъ мельницъ помѣщалось въ „Журналѣ“ министерства.

Всѣ вышеупомянутыя мѣры министерства къ улучшенію сельскихъ построекъ были, однако, признаны недостаточными, а потому при департаментѣ сельскаго хозяйства была учреждена комиссія, которой было вмѣнено въ обязанность изслѣдовать существенные недостатки сельскихъ построекъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и проектовъ, для нихъ предлагаемыхъ, и затѣмъ положить начала, которыми должно руководствоваться при составленіи проектовъ сельскимъ постройкамъ. Найдя, въ своихъ изысканіяхъ, что сельскія постройки въ большинствѣ случаевъ не соотвѣтствуютъ быту и состоянію крестьянина, гигіеническимъ условіямъ, требованіямъ удобства и прочности и т. д., комиссія составила нѣсколько новыхъ чертежей, избрала нѣкоторые изъ прежде изданныхъ и, обсудивъ каждый проектъ какъ съ технической стороны, такъ и въ отношеніи удовлетворяемости сельскимъ средствамъ и потребностямъ, помѣстила ихъ въ особомъ изданіи подъ названіемъ „Атласа проектовъ и чертежей сельскихъ построекъ“, вышедшемъ въ 1853 г. Въ составъ его вошли чертежи часовенъ и

церквей, крестьянскихъ домовъ, базарныхъ лавокъ, постоялыхъ домовъ, бань, овиновъ, училищъ, лечебницъ, мостовъ, хлѣбозапасныхъ магазиновъ и пр. При составленіи этихъ проектовъ, величина жилыхъ домовъ, число и размѣръ принадлежностей крестьянскихъ усадьбъ были комиссіей соображены и принаровлены къ состоянію крестьянъ: малоимущихъ или малосемейныхъ, средняго состоянія и зажиточныхъ или больше-семейныхъ. Для каждаго изъ этихъ разрядовъ было составлено нѣсколько проектовъ, которые можно было бы выполнять либо изъ дерева, либо изъ кирпича или изъ другаго несгораемаго матеріала. Атласъ этотъ, состоящій изъ 149 разныхъ проектовъ, былъ разосланъ для руководства въ палаты государственныхъ имуществъ, окружныя и волостныя правленія и другія учрежденія, подвѣдомственныя министерству, въ числѣ болѣе 1,800 экземпляровъ; для сельскихъ же обществъ онъ былъ изданъ въ сокращенномъ видѣ (96 чертежей) и разосланъ въ эти общества въ числѣ 6,204 экземпляровъ. Оставшіеся экземпляры были по дешевой цѣнѣ пущены въ продажу.

Въ новѣйшее время, въ виду происходящихъ у насъ ежегодно въ огромныхъ размѣрахъ сельскихъ пожаровъ, министерство продолжало распространять между населеніемъ практическія свѣдѣнія о производствѣ построекъ изъ огнестойкихъ матеріаловъ. Съ этою цѣлью въ концѣ семидесятыхъ годовъ былъ командированъ членъ совѣта министра государственныхъ имуществъ, тайный совѣтникъ Королевъ — первоначально во Францію и Бельгію для изученія выдѣлки черепицы, а по возвращеніи оттуда — въ разныя мѣстности Россіи для ознакомленія нашихъ горшечниковъ съ черепичнымъ производствомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ были выписаны изъ-за границы необходимыя для названнаго производства машины, изъ коихъ нѣкоторыя были переданы впослѣдствіи тверскому земству. Для всероссійской выставки въ Харьковѣ въ 1887 г. были вновь пріобрѣтены машины для производства черепицы, которая и выдѣлывалась публично съ цѣлью ознакомленія лицъ, интересующихся этимъ предметомъ. Машины эти переданы въ харьковское земледѣльческое училище, гдѣ имѣется въ виду завести производство черепицы.

VIII. Торфодобываніе.

До учрежденія министерства государственныхъ имуществъ торфодобываніе производилось у насъ въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ, главнымъ образомъ, въ курляндской губерніи (съ 1832 г.), хотя о выгодахъ употребленія торфа и обширности залежей его въ Россіи было извѣстно и раньше, и этимъ дѣломъ живо интересовались не только многія вліятельныя лица въ концѣ прошлаго столѣтія, но даже Петръ I. По образованіи министерства было приступлено къ собранію свѣдѣній о казенныхъ торфяникахъ и о способахъ наивыгоднѣйшей разработки ихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, по распоряженію гр. Киселева, были вызваны изъ Курляндіи въ Москву два торфмейстера, подъ руководствомъ которыхъ открылась въ 1842 году первая казенная торфяная разработка близь Москвы. Затѣмъ, къ разработкѣ торфа было приступлено въ губерніяхъ: харьковской, черниговской, могилевской, тамбовской, псковской, тверской и курской. При этомъ самую разработку торфа рѣшено было производить вольнонаемными людьми, назначая къ нимъ по нѣскольку человѣкъ государственныхъ крестьянъ для обученія послѣднихъ этому новому для нихъ дѣлу. Далѣе, излишнія казенныя торфяныя болота положено отдавать въ аренду частнымъ лицамъ. Наконецъ, для распространенія въ публикѣ правильныхъ свѣдѣній о торфодобываніи, министерство объявляло два раза конкурсъ съ преміями до 1,000 р. за полное руководство по торфяному производству; но изъ всѣхъ представленныхъ въ министерство по этому предмету четырехъ рукописей, ни одна не заслужила обѣщанной преміи.

Однако, и по принятіи названныхъ мѣръ, торфодобываніе наиболѣе успѣшно производилось лишь въ одной курляндской губерніи, гдѣ крестьяне свыклись съ этимъ топливомъ. Въ другихъ губерніяхъ разработка торфа шла неудовлетворительно. Въ московской губерніи въ 1840 году, по осмотрѣ имѣющихся тамъ торфяныхъ болотъ, 22 изъ нихъ были признаны заслуживающими разработки, къ которой и предположено было приступить; но такъ какъ около того же времени составилась

частная компанія для разработки торфа въ окрестностяхъ Москвы, то министерство, не желая конкуррировать съ этою компаніею, ограничилось лишь обработкою одного вышеупомянутаго торфяника, находившагося вблизи Москвы, съ цѣлію распространенія употребленія торфа между государственными крестьянами. Опытъ этотъ, однако, не имѣлъ желаемаго успѣха: хотя торфъ и раздавался крестьянамъ безденежно, но они принимали его неохотно и вскорѣ совсѣмъ отказались отъ этого вида топлива. Поэтому разработка торфа въ московской губерніи была значительно сокращена и въ 1843 и 1844 годахъ продолжалась въ весьма небольшомъ размѣрѣ. Но такъ какъ крестьяне и въ послѣдующее время отказывались топить торфомъ, то съ 1845 года разработка этого послѣдняго въ московской губерніи на счетъ казны была совершенно прекращена. Подобнымъ же образомъ крестьяне отказались отъ употребленія торфа и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ: харьковской, могилевской, тамбовской и черниговской, а потому начавшаяся было разработка торфа въ этихъ губерніяхъ была также пріостановлена.

Въ 1851 году, по Высочайшему повелѣнію, въ Москвѣ былъ открытъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора гр. Закревскаго, комитетъ для развитія торфяной промышленности. Комитету предоставлено было право давать льготныя ссуды частнымъ лицамъ, желавшимъ заняться торфяною разработкой. Въ 1853 году комитетомъ было заготовлено подъ Москвою до 16,000 куб. саженъ рѣзнаго торфа и явился запросъ на новое топливо, но этотъ запросъ былъ обязательный и потому дѣло не пошло.

Вообще, принимавшіяся до 1861 г. министерствомъ государственныхъ имуществъ мѣры для развитія торфяной промышленности имѣли, какъ видно изъ вышеизложеннаго, характеръ опытовъ и притомъ весьма неудачныхъ, ибо, при невысокой въ прежнее время цѣнѣ на древесное топливо, производство торфа было невыгодно.

Въ 60-хъ годахъ, когда, вслѣдствіе развитія фабрично-заводской промышленности и проложенія сѣти желѣзныхъ дорогъ, цѣна на дрова во многихъ мѣстностяхъ значительно возвысилась, тор-

фодобываніе пріобрѣло большее экономическое значеніе. Поэтому министерство государственныхъ имуществъ обратило снова вниманіе на это производство, обѣщавшее къ тому же принести современемъ не малые доходы казнѣ. Министерство начало съ производства подробнаго осмотра и изслѣдованія торфяныхъ залежей на казенныхъ земляхъ въ губерніяхъ: петербургской, московской, орловской, рязанской, владимірской и тамбовской и вновь открыло торфяную разработку близь Москвы, при с. Ростокинѣ, отчасти съ научною цѣлью, ассигновавъ на это дѣло три тысячи руб. Вышеупомянутыя изысканія показали, что одни казенныя болота въ названныхъ мѣстностяхъ содержатъ не менѣе 100 милл. куб. саженъ отличнаго торфа. Не имѣя возможности само заняться разработкой торфа во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ, министерство рѣшило сдавать ихъ въ аренду, въ виду чего въ 1869 г. были составлены спеціальныя правила для сдачи казенныхъ торфяниковъ въ оброчное содержаніе. По настоящее время въ аренду сдано 20 такихъ торфяниковъ, съ торфяной массой на 679,641 руб. Наиболѣе замѣчательный изъ заарендованныхъ торфяниковъ находится въ покровскомъ уѣздѣ, владимірской губерніи, въ казенномъ Прокудино-Алексинскомъ бору.

На этомъ заводѣ работы производятся по обширному плану; въ названной мѣстности проведено много осушительныхъ канавъ и уложено нѣсколько рельсовыхъ путей. Собственно для машинной выработки торфа установлено 20 локомобилей; рабочихъ при этомъ дѣлѣ находится около 5,000 человѣкъ; торфа добывается до 30,000 куб. саж., который идетъ исключительно на отопленіе фабрикъ, принадлежащихъ товариществу Никольской мануфактуры. Заводъ этотъ, по употребляемымъ на немъ способамъ выдѣлки торфа, занимаетъ первое мѣсто въ Россіи, а по количеству добываемаго торфа не имѣетъ равныхъ себя даже и заграницей.

Въ 1872 г. министерство государственныхъ имуществъ, по случаю возбужденнаго вопроса о примѣненіи торфа къ отопленію локомотивовъ, производило, черезъ посредство своего торфмейстера, опыты отопленія торфомъ на курско-кіевской желѣзной дорогѣ. Хотя опыты эти и вполнѣ удались, но, тѣмъ не менѣе, торфяное

топливо не могло получить примѣненія на этой желѣзной дорогѣ, вслѣдствіе относительной дешевизны дровъ, получаемыхъ изъ Кіева и сплавляемыхъ сюда съ береговъ Днѣпра и притоковъ его; поэтому министерство обратило вниманіе на нѣкоторыя другія линіи желѣзныхъ дорогъ, гдѣ по дороговизнѣ дровъ суррогаты ихъ, особенно торфъ, могли бы имѣть большее значеніе. Въ этихъ видахъ министерство устроило въ 1875 году торфяной заводъ въ орловской губерніи, карачевскаго уѣзда, на казенной пальцевской дачѣ, расположенной близь линіи орловско-витебской желѣзной дороги, правленіе которой изъявило готовность производить опыты съ торфянымъ отопленіемъ между ст. Брянскомъ и Орломъ. Въ 1879 году, по заказу правленія названной желѣзной дороги, было поставлено до 300 куб. саж. торфа. Въ томъ же году, для удешевленія производства и улучшенія качествъ торфа, на заводѣ введена была паровая машинная выдѣлка его. Пользуясь существованіемъ завода, министерство посылало на него, для подготовленія опытныхъ по торфяному дѣлу спеціалистовъ, молодыхъ людей, которые и обучались тамъ, подъ руководствомъ торфмейстера, техническимъ пріемамъ торфянаго производства.

Такъ какъ задача Пальцевскаго завода состояла, главнымъ образомъ, въ распространеніи свѣдѣній по торфодобыванію, то дѣятельность его ограничивалась производствомъ опытовъ приготовленія торфа различными способами и примѣненія его, какъ топлива, а потому общее количество вырабатываемаго на заводѣ торфа не превышало 300 кубич. саж. въ годъ. При такомъ незначительномъ размѣрѣ производства, стоимость завода не могла окупаться, расширить же размѣры добычи и вести дѣло на коммерческихъ основаніяхъ министерство находило неудобнымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, цѣль завода—обратить вниманіе частной предпріимчивости на выгодность торфяной промышленности—была отчасти, уже достигнута. Поэтому, въ 1883 году министерство прекратило казенную эксплоатацію Пальцевскаго завода.

Въ томъ же 1883 году, съ цѣлью опредѣленія сравнительныхъ достоинствъ существующихъ способовъ добыванія торфа и машинной обработки его, министерство устроило, въ 27 вер. отъ

Москвы, по нижегородской желѣзной дорогѣ, на казенномъ торфяномъ заводѣ Биссерево, выставку и конкурсъ машинъ и снарядовъ, употребляемыхъ въ торфяномъ производствѣ; къ участію въ этомъ конкурсѣ были допущены и иностранные экспоненты. Торфяная выставка 1883 года, какъ первый опытъ у насъ подобныхъ выставокъ, оказалась вполнѣ удавшеюся: въ числѣ выставленныхъ предметовъ, находилось почти все, имѣющее хоть какое-нибудь отношеніе къ торфяному производству, начиная отъ простѣйшихъ орудій для добыванія торфа ручнымъ способомъ и кончая самыми сложными и дорогими машинами новѣйшихъ системъ. Важнѣйшимъ результатомъ выставки было то, что достоинство и недостатки представленныхъ машинъ были вполнѣ выяснены; нѣкоторыя машины были въ томъ же году передѣланы изобрѣтателями, иныя, прежде бывшія въ ходу, теперь заброшены и рядомъ съ этимъ появились новыя, усовершенствованныя.

Въ виду усиливающагося спроса на торфяники и въ виду необходимости для министерства имѣть заблаговременно планы подробно изслѣдованныхъ болотъ, при департаментѣ земледѣлія и сельской промышленности учреждена въ 1883 году должность завѣдывающаго разработкою казенныхъ торфяныхъ болотъ, въ помощь которому назначены два торфмейстера и четыре практиканта. Для практической подготовки лицъ, могущихъ занимать эти должности и вообще для подготовленія опытныхъ мастеровъ по торфодобыванію, необходимо было предоставить лицамъ, желающимъ изучать торфяное производство, возможность поступать на частные заводы. Поэтому, въ контракты, заключаемые со съемщиками крупныхъ торфяниковъ, включается условіе о представленіи министерству права безвозмездно помѣщать на частные торфяные заводы лицъ, желающихъ ознакомиться со способами выработки торфа.

Въ послѣдніе годы, съ увеличеніемъ спроса на торфяники, министерство усилило изслѣдованіе торфяныхъ болотъ въ промышленныхъ мѣстностяхъ. Съ 1883 г. по 1887 г. найдено и изслѣдовано такихъ болотъ, общею площадью, 73,821 дес., съ запа-

сомъ торфяной массы, при наибольшей глубинѣ до 12 аршинъ, въ 187.600,000 куб. саженъ.

Значительное число изслѣдованныхъ казенныхъ торфяниковъ въ губерніяхъ: московской, тверской, владимірской, смоленской, новгородской, ковенской, тамбовской и ярославской расположены по линіямъ желѣзныхъ дорогъ.

11. Сельскохозяйственная инспекція.

Особые административные органы, въ видѣ сельскохозяйственной инспекціи, для наблюденія за положеніемъ сельскаго хозяйства и для проведенія на мѣстахъ мѣропріятій центральной администраціи по разнымъ отраслямъ хозяйства, были учреждены въ Россіи довольно давно. Такъ, на основаніи Высочайше одобренныхъ, 22 февраля 1800 г., предположеній, изложенныхъ въ запискѣ д. т. сов. князя Гагарина и генералъ-прокурора Обольянинова: „О распространеніи и усовершенствованіи шелковичнаго производства въ полуденныхъ губерніяхъ Россіи", опредѣлено было назначить 4 инспекторовъ и 2 унтеръ-инспекторовъ, обязанности которыхъ должны были заключаться въ сообщеніи шелководамъ нужныхъ наставленій, въ освидѣтельствованіи числа насажденныхъ деревъ и количества выдѣланнаго шелка и въ даровой раздачѣ сѣмянъ шелковицы и червей лицамъ, которыя пожелали бы разводить тутовыя деревья и выкармливать шелковичныхъ червей. Всѣ помянутые чины должны были находиться въ распоряженіи одного главнаго инспектора, къ обязанности котораго относилось, объѣзжая тѣ мѣста, гдѣ занимаются шелководствомъ, предлагать наставленія шелководамъ, давать указанія подчиненнымъ и изыскивать на мѣстѣ средства къ развитію шелководства.

Въ такомъ видѣ инспекція просуществовала до преобразованія ея Высочайшимъ повелѣніемъ 28 мая 1841 г. въ „инспекцію сельскаго хозяйства южныхъ губерній".

Учрежденіе южной инспекціи сельскаго хозяйства имѣло двоякую цѣль: 1) развитіе и совершенствованіе всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства въ южной Россіи и 2) завѣдываніе въ тех-

ническомъ отношеніи всѣми учебно-хозяйственными заведеніями министерства государственныхъ имуществъ въ южныхъ губерніяхъ.

По части развитія и совершенствованія сельскаго хозяйства къ обязанности инспекціи относилось: по земледѣлію—имѣть попеченіе о введеніи улучшенныхъ способовъ хлѣбопашества, въ особенности же о разведеніи торговыхъ и аптекарскихъ растеній, для чего ей предоставлялось ходатайствовать передъ министерствомъ о пріобрѣтеніи потребныхъ сѣмянъ для раздачи жителямъ за умѣренную цѣну или безденежно по разрѣшенію министерства; по садоводству—прилагать стараніе о разведеніи фруктовыхъ деревъ съ цѣлью вытѣсненія привоза иностранныхъ фруктовъ, для чего инспекція должна была снабжать садоводовъ сѣменами, корнями и отводками изъ казенныхъ учрежденій; по винодѣлію—стараться о разведеніи лучшихъ виноградныхъ лозъ, пріобрѣтая таковыя изъ мѣстъ, извѣстныхъ достоинствомъ винъ, и объ улучшеніи самой системы выдѣлки винъ, по примѣру пріемовъ, принятыхъ въ училищахъ винодѣлія; по шелководству — сообщать лучшіе способы разведенія тутовыхъ деревьевъ, выкармливанія шелковичныхъ червей и приготовленія шелка, всѣми способами поощрять и распространять эту промышленность, скупая, между прочимъ, у крестьянъ, для облегченія сбыта, на особо ассигнованныя средства, коконы и шелкъ и доставляя ихъ къ мѣстамъ потребленія; по скотоводству—распространять полезныя свѣдѣнія о разведеніи рабочаго скота, наиболѣе пригоднаго для мѣстныхъ хозяйственныхъ работъ, и въ особенности стараться о разведеніи тонкорунныхъ овецъ такихъ породъ, которыя могутъ болѣе соотвѣтствовать климату, занятію жителей и выгодному сбыту шерсти.

По отношенію къ завѣдыванію учебными и образцовыми учрежденіями министерства инспекція обязана была: 1) наблюдать за тѣмъ, чтобы всѣ занятія воспитанниковъ были направлены къ болѣе практической цѣли, указанной уставами сихъ заведеній, и чтобы избираемые въ заведеніяхъ системы и способы хозяйства были сообразны какъ съ климатомъ, естественными свойствами мѣстности и съ удобствомъ положенія края въ отношеніи къ сбыту произведеній, такъ въ особенности съ тѣми средствами,

какія могутъ имѣть крестьяне, дабы, при излишней сложности таковыхъ способовъ и системъ, не дѣлать ихъ для крестьянъ невозможными и потому безполезными; 2) при производствѣ въ означенныхъ заведеніяхъ опытовъ, постоянно слѣдить за ходомъ ихъ, тщательно вникать въ причины ихъ удачи или неуспѣха и, доводя о томъ до свѣдѣнія министерства, представлять предположенія какъ о пользѣ и удобствѣ ихъ, такъ и о возможности распространенія улучшеній въ хозяйствахъ подвѣдомственныхъ инспекціи губерній и, наконецъ, 3) наблюдать, чтобы всѣ предписанныя министерствомъ мѣры къ распространенію разныхъ улучшеній въ хозяйствѣ исполняемы были подвѣдомственными инспекціи казенными заведеніями дѣйствительнымъ образомъ.

Личный составъ инспекціи заключался въ инспекторѣ сельскаго хозяйства, 4 помощникахъ его, 2 чиновникахъ особыхъ порученій, ветеринарномъ врачѣ, письмоводителѣ и 2 канцелярскихъ чиновникахъ. Сумма, опредѣленная по штату на содержаніе инспекціи, простиралась до 9,745 руб., изъ которыхъ на жалованье означеннымъ лицамъ было назначено 6,925 руб., на разъѣзды имъ же—2,000 руб., на канцелярскіе расходы—120 руб. и на производство опытовъ, покупку машинъ, орудій, книгъ и и проч.—700 руб.

Дѣятельность инспекціи на первое время распространена была на губерніи: херсонскую, екатеринославскую, таврическую, кіевскую и подольскую и на бессарабскую область, причемъ имѣлось въ виду, по мѣрѣ надобности и средствъ, вводить инспекцію и въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи. Такимъ образомъ, въ 1849 году, Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 16 ноября, учреждена была особая инспекція для юго-восточнаго района Россіи, именно для губерній: астраханской, саратовской, пензенской, тамбовской и воронежской, при чемъ, впредь до изысканія средствъ къ устройству инспекціи въ полномъ составѣ, учреждена была должность одного лишь помощника инспектора, съ правами и окладомъ младшаго помощника инспектора сельскаго хозяйства южныхъ губерній. Дальнѣйшаго распространенія мѣстныя инспекціи сельскаго хозяйства, однако, не получили, а съ 7 ноября 1863 года,

по всеподданнѣйшему докладу бывшаго министра государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютанта Зеленаго, она были вовсе упразднена. Мотивомъ для этого послужило то, что 23-лѣтній опытъ доказалъ невозможность выполненія инспекціей сельскаго хозяйства преподанной ей обширной программы, при тѣхъ ограниченныхъ средствахъ, которыя на нее были назначены. Незначительное содержаніе, опредѣленное служащимъ въ инспекціи, не могло привлечь въ нее лицъ, основательно знакомыхъ съ сельскимъ хозяйствомъ, какъ этого требовало положеніе объ инспекціи; съ другой стороны, на различныя улучшенія назначена была столь незначительная, по сравненію съ обширностью южнаго края, сумма, что инспекція не имѣла возможности заняться производствомъ сколько-нибудь серьезныхъ опытовъ, не говоря уже о пріобрѣтеніи новыхъ машинъ, разведеніи плантацій и т. п.

Отсутствіе въ личномъ составѣ инспекціи, по указанной выше причинѣ, образованныхъ спеціалистовъ, неблагопріятно отразилось и на подвѣдомственныхъ ей учебно-хозяйственныхъ заведеніяхъ, изъ которыхъ многія пришли въ упадокъ и были закрыты.

Въ видѣ довода въ пользу упраздненія мѣстной инспекціи сельскаго хозяйства было приведено и то обстоятельство, что инспекція эта, какъ учрежденіе, по существу своему чисто административное, находилось въ нѣкоторомъ отчужденіи отъ сельскихъ хозяевъ, а потому не въ состояніи было ни руководить, ни въ достаточной степени изслѣдовать ихъ нужды, чтобы быть затѣмъ ихъ представительницею.

Одновременно съ упраздненіемъ инспекціи сельскаго хозяйства южныхъ губерніи и взамѣнъ этой инспекціи, при департаментѣ сельскаго хозяйства были учреждены должности 3-хъ инспекторовъ сельскаго хозяйства.

При учрежденіи центральной инспекціи имѣлось въ виду: 1) усилить наблюденіе за учебно-хозяйственными заведеніями министерства; 2) установить между этими заведеніями и министерствомъ болѣе тѣсную и плодотворную связь, чѣмъ какая воз-

можна при однихъ письменныхъ сношеніяхъ и 3) провѣрять соображенія министерства о мѣрахъ, потребныхъ для развитія сельскаго хозяйства, изслѣдованіями и собраніемъ соотвѣтственныхъ свѣдѣній на мѣстахъ по всѣмъ тѣмъ предметамъ, до которыхъ касаются эти мѣры.

Въ настоящее время изъ числа трехъ состоящихъ при департаментѣ земледѣлія и сельской промышленности инспекторовъ сельскаго хозяйства—одному поручено ближайшее наблюденіе за учебными заведеніями министерства, другой вѣдаетъ дѣла по сельскому хозяйству вообще и третій—дѣла по рыбоводству и рыболовству. Независимо отъ сего, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 21-го декабря 1882 года, мнѣнія государственнаго совѣта, при департаментѣ земледѣлія учреждена должность завѣдывающаго разработкою казенныхъ торфяныхъ болотъ, соотвѣтствующая должности инспектора сельскаго хозяйства.

Уже послѣ упраздненія инспекціи сельскаго хозяйства южныхъ губерній, мѣстная инспекція сельскаго хозяйства была учреждена на Кавказѣ. На основаніи Высочайше утвержденныхъ, 3 ноября 1874 года, штатовъ главнаго управленія намѣстника кавказскаго, при центральномъ управленіи государственными имуществами, учреждены должности: одного инспектора сельскаго хозяйства, одного старшаго агронома и 4-хъ младшихъ агрономовъ.

Всѣ эти чины состояли при управленіи государственными имуществами и къ обязанностямъ ихъ отнесено было завѣдываніе, подъ руководствомъ начальника управленія, и направленіе дѣятельности сельскохозяйственныхъ заведеній, обзоръ частныхъ хозяйствъ и подача на мѣстахъ совѣтовъ, съ обязательствомъ ежегоднаго представленія управленію отчета о ихъ дѣйствіяхъ и предположеніяхъ по улучшенію въ краѣ хозяйства.

Со времени упраздненія кавказскаго намѣстничества и центральнаго управленія государственными имуществами въ Тифлисѣ, инспекторъ сельскаго хозяйства и агрономы подчинены непосредственно уполномоченному министра государственныхъ имуществъ

на Кавказѣ, который возлагаетъ на нихъ исполненіе разныхъ порученій по сельскохозяйственной части. Въ послѣдніе годы агрономами произведено, въ разныхъ частяхъ края, изслѣдованіе современнаго состоянія нѣкоторыхъ отраслей сельскаго хозяйства, какъ то: шелководства, винодѣлія и проч., и имъ же поручаются ближайшія распоряженія по борьбѣ съ филлоксерой на Кавказѣ, въ качествѣ руководителей снаряженныхъ партій для излѣдованія виноградниковъ и уничтоженія очаговъ заразы.

Затруднительное въ послѣдніе годы положеніе русскаго сельскаго хозяйства и настоятельная необходимость принятія энергическихъ мѣръ для улучшенія техники земледѣльческой промышленности побудили министерство государственныхъ имуществъ обратить вниманіе на тѣ мѣстныя учрежденія, помощью которыхъ нѣкоторыя западно-европейскія государства и Финляндія стремятся поднять свое хозяйство и зародышъ которыхъ представляла наша сельскохозяйственная инспекція южныхъ губерній. Невѣжество крестьянъ и недостатокъ у нашихъ хозяевъ-владѣльцевъ знаній, необходимыхъ для болѣе раціональнаго веденія хозяйства и для примѣненія усовершенствованныхъ пріемовъ земледѣлія, а равно неимѣніе у центральной сельскохозяйственной администраціи собственныхъ агентовъ для проведенія на мѣстахъ тѣхъ или другихъ мѣропріятій,—все это говоритъ въ пользу учрежденія у насъ особыхъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ органовъ, въ родѣ финляндскихъ агрономовъ и инструкторовъ, венгерскихъ инспекторовъ, департаментскихъ преподавателей агрономіи во Франціи и т. п. Въ виду этого, въ 1887 г. министерство разработало вопросъ объ учрежденіи въ Россіи должностей губернскихъ агрономовъ съ помощниками, въ кругъ обязанностей коихъ должны войти: періодическіе объѣзды извѣстныхъ районовъ, ознакомленіе съ нуждами мѣстной земледѣльческой промышленности, указаніе владѣльцамъ и крестьянамъ недостатковъ ихъ хозяйства и способовъ его улучшенія, подача совѣтовъ по разнымъ техническимъ вопросамъ, рекомендація мѣръ къ борьбѣ съ вредными насѣкомыми, исполненіе порученій министерства государственныхъ имуществъ по распространенію улучшенныхъ сѣмянъ и искусствен-

ныхъ туковъ, и т. п. На первое время, во избѣжаніе значительныхъ сразу затратъ, министерство считаетъ болѣе цѣлесообразнымъ испытать практичность проектируемаго учрежденія въ двухъ только губерніяхъ, по выбору министра государственныхъ имуществъ. Осуществленіе означенной мѣры предполагается въ теченіе 1888 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

Завѣдываніе сельско-хозяйственною частью.

I.

Стр.

Историческій обзоръ мѣръ правительства по улучшенію сельскаго хозяйства до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ. 5

Общая характеристика направленія дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ по сельско-хозяйственной части за 50 лѣтъ. 29

Краткій обзоръ важнѣйшихъ мѣропріятій министерства государственныхъ имуществъ по сельскому хозяйству въ теченіе 50 лѣтъ 35

II.

Дѣятельность министерства государственныхъ имуществъ по сельскому хозяйству въ 1837—87 гг. 49

1. Собираніе свѣдѣній о положеніи сельскаго хозяйства и различныхъ отраслей его 49
2. Распространеніе сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній 71
   1. Сельско-хозяйственныя изданія 71

Стр.

2. Учебно-хозяйственныя заведенія 81

I. Общее обозрѣніе 81
II. Высшія сельско-хозяйственныя учебныя заведенія . 87

а) Горыгорѣцкій и с.-петербургскій земледѣльческіе институты. 87
б) Петровская земледѣльческая и лѣсная академія 96

III. Среднія сельско-хозяйственныя учебныя заведенія . 104

А. Земледѣльческія училища, учрежденныя до 1861 года . . . 104

а) Московская земледѣльческая школа 105
б) Петербургское училище сельскаго хозяйства 108
в) Горыгорѣцкая школа 108
г) Харьковское земледѣльческое училище 110

Б. Учрежденіе казанскаго и маріинскаго училищъ 111
В. Преобразованіе земледѣльческихъ училищъ въ 1869 гг. . . . 112
Г. Земледѣльческія училища по положенію о нихъ 1878 года . 119

IV. Низшія сельско-хозяйственныя учебныя заведенія. 124

А. Учебныя фермы, какъ сельско-хозяйственныя школы . . 124
Б. Низшія сельско-хозяйственныя школы 138

V. Сельско-хозяйственныя фермы, какъ пособіе при земледѣльческихъ училищахъ 144
VI. Учебныя заведенія по отдѣльнымъ спеціальностямъ . 152

а) Горыгорѣцкіе землемѣро-таксаторскіе классы 152
б) Горецкое ремесленное училище 157
в) Школа пчеловодства Великдана. 158

VII. Садовыя заведенія 159

А. Учебно-садовыя 159

а) Главное училище садоводства въ Умани 168
б) Императорскій никитскій садъ и находящееся при немъ магарачское училище винодѣлія 170
в) Пензенское и бессарабское училища, питомники и магарачская винодѣльня 174

Б. Императорскій с.-петербургскій ботаническій садъ . . . 182

3. Императорскій сельско-хозяйственный музей 190

3. Сельско-хозяйственныя выставки 194
4. Сельско-хозяйственныя общества 202
5. Сельско-хозяйственные съѣзды 213

I. Мѣстные и общіе сельско-хозяйственные съѣзды 213
II. Окружные сельско-хозяйственные съѣзды 217

Стр.

6. Меліораціонныя работы 221

I. Осушеніе болотъ 221

А. Дѣятельность западной экспедиціи въ Полѣсьѣ . . . 223
Б. Работы западной экспедиціи въ губерніяхъ рязанской и московской 230
В. Работы сѣверной экспедиціи 232

II. Обводненіе и орошеніе земель 234
III. Составленіе проекта правилъ о проводѣ водъ черезъ чужія земли и пользованіи проточными водами 240

7. **Капиталъ сельской промышленности южной Россіи** 246
8. **Привилегіи на изобрѣтенія** 250
9. **Награды за заслуги по сельскому хозяйству** 251
10. **Спеціальныя мѣры къ развитію разныхъ отраслей сельскаго хозяйства** 252

I. По земледѣлію вообще 252

А) Луговодство 259
Б) Травосѣяніе 261
В) Распространеніе посѣвовъ картофеля и кукурузы . . . 262
Г) Распространеніе улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ 264
Д) Распространеніе землеудобрительныхъ веществъ 268
Е) Распространеніе улучшенныхъ сѣмянъ 272

II. По спеціальнымъ культурамъ 273

А) Льноводство 273
Б) Разведеніе конопли 277
В) Табаководство 279
Г) Разведеніе свекловицы 284
Д) Разведеніе хлопчатника 286
Е) Разведеніе красильныхъ и нѣкоторыхъ другихъ растеній . 289
Ж) Хмѣлеводство 290

III. По садоводству 294
IV. По виноградарству и винодѣлію 301
V. По животноводству 309

А) Скотоводство и молочное хозяйство 309
Б) Коневодство 323
В) Овцеводство 327
Г) Свиноводство 338
Д) Пчеловодство 342
Е) Шелководство 344
Ж) Рыболовство и рыбоводство 361

VI. Мѣры борьбы съ вредными для сельскаго хозяйства животными. 369

Стр.

VII. Мѣры по улучшенію сельскихъ построекъ 381

VIII. Торфодобываніе 385

11. Сельско-хозяйственная инспекція 390

Приложенія:

А. Списокъ книгъ по сельскому хойзяству, изданныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ 3

Б. Статистическія таблицы къ статьѣ объ учебно-хозяйственныхъ заведеніяхъ . . . . 14—33

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложенiе А.

(Къ статьямъ о собиранiи и распространенiи свѣдѣнiй по сельскому хозяйству).

Списокъ книгъ по сельскому хозяйству, изданныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ.

Въ 1841 году.

Сельскiй домашнiй лечебникъ, или врачебныя наставленiя для государственныхъ крестьянъ.

Краткое наставленiе о посѣвѣ, уборкѣ, храненiи и употребленiи картофеля.

Въ 1842 году.

Атласъ нормальныхъ чертежей сооруженiямъ по вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ.

Въ 1843 году.

Сельское чтенiе.

Отвѣты на задачи ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ, на конкурсъ 1841—42 гг.

Въ 1844 году.

Краткое наставленiе о посѣвѣ, уборкѣ и храненiи картофеля. (На русскомъ и зырянскомъ языкахъ).

Описанiе древесныхъ породъ и наставленiе о собиранiи съ нихъ сѣмянъ.

Наставленiе о разведенiи табака. *Д. Н. Струкова.*

Наставленiе о разведенiи марены. *Х. Х. Стевена.*

Наставленiе о воздѣлыванiи льна въ сѣверной и средней полосахъ Россiи.

Въ 1845 году.

Наставленiе о шелководствѣ, составленное членомъ Императорскаго общества сельскаго хозяйства южной Россiи, *Н. Райко.*

Разсказъ казака Моисея Осьмака о томъ, какъ онъ хозяйничалъ у себя дома и что сдѣлалъ для улучшенія быта глаголевской волости.

Описаніе и чертежи курляндскаго и лифляндскаго молотильныхъ катковъ.

О вредныхъ насѣкомыхъ. Часть 1-я.

Въ 1846 году.

О пользѣ разведенія для пчелъ синяка, растенія медоноснаго и маслобойнаго. *П. Прокоповича.*

Описаніе выставки сельскихъ произведеній, бывшей въ Лебедяни, тамбовской губерніи, въ 1845 г.

Хозяйственное описаніе суражскаго уѣзда, черниговской губерніи. *Есимонтовскаго.*

Въ 1847 году.

Самоѣды въ домашнемъ и общественномъ быту. *Иславина.*

О состояніи льняной промышленности въ Россіи, описаніе, составленное комиссіею, изслѣдовавшею эту промышленность въ 1844 г.

О постройкахъ изъ воздушнаго кирпича. *Н. Новицкаго.*

О построеніи кирпичныхъ зданій по способу Герарда.

Описаніе выставокъ 1846 г.

Практическое наставленіе о воздѣлываніи свекловицы. *Бертгольда.* Переводъ съ нѣмецкаго, просмотрѣнный *Н. П. Шишковымъ* и снабженный примѣчаніями его.

Каталоги растеніямъ и сѣменамъ, продающимся въ садахъ: одесскомъ, никитскомъ, пензенскомъ, екатеринославскомъ и бессарабскомъ.

Руководство къ возведенію глиняныхъ и земляныхъ сельскихъ построекъ.

Въ 1848 году.

О состояніи льняной промышленности въ Германіи, Франціи, Бельгіи и Великобританіи. (Изслѣдованія, сдѣланныя особою комиссіею, которая была для этого посылаема заграницу въ 1846 г.).

Правила о единообразной выдѣлкѣ кирпича.

Разсказъ казака Осьмака. Изданіе 2-е.

О способахъ сушенія фруктовъ въ Провансѣ. *Мейера.*

Наставленіе о сушеніи желтинника. *Х. Х. Стевена.*

Основанія сельскаго хозяйства для сѣверной полосы Россіи. *Целлинскаго.*

Описаніе выставокъ сельскихъ произведеній 1847 года въ Кишиневѣ, Ромнахъ и Лебедяни.

Описаніе Императорскаго одесскаго сада. *Нордманна.*

Краткое руководство къ отысканію, добыванію и употребленію торфа.

Наставленіе о шелководствѣ. *Х. Х. Стевена.*

Руководство къ возведенію глиномятныхъ строеній по способу С. В. Круковскаго.

О подсобныхъ кормахъ при недостаткѣ сѣна.

Описаніе крестьянской избы съ глиносоломенными стѣнами и сводомъ.

О подковываніи воловъ.

О самозвонѣ.

Полное руководство къ уходу за рогатымъ скотомъ, примѣненное къ хозяйственнымъ отношеніямъ средней полосы Россіи. *Лаврова*

Руководство къ уходу за рогатымъ скотомъ. *Гродницкаго.*

Наставленіе о дубленіи и выдѣлкѣ овчинъ.

Въ 1849 году.

Отвѣты на задачи, предложенныя ученымъ комитетомъ министерства государственныхъ имуществъ на конкурсъ 1841—1842 г.

Наставленіе о травосѣяніи.

Хозяйственное обозрѣніе вологодской губерніи.

О хлѣбныхъ червяхъ.

О порядкѣ и послѣдствіяхъ истребленія саранчи. *Гана.*

Руководство къ возведенію глиняныхъ и земляныхъ сельскихъ построекъ.

Инструкція объ устройствѣ казенныхъ селеній.

Въ 1850 году.

Обзоръ дѣйствій департамента сельскаго хозяйства въ теченіи пяти лѣтъ, съ 1844 по 1849 годъ.

Краткое наставленіе о разведеніи плодовыхъ деревьевъ въ полуденной Россіи. *Стевена.*

О сушеніи фруктовъ въ Виртембергѣ. *Мейера.*

О разведеніи романовскихъ овецъ.

Бесѣды стараго солдата и его жены съ крестьянами, крестьянками и ихъ дѣтьми.

Извлеченіе изъ наказа о предупрежденіи и прекращеніи пожаровъ.

Въ 1851 году.

Хозяйственно-статистическій атласъ Европейской Россіи, съ объснительнымъ текстомъ.

Руководство къ уходу за крупнымъ рогатымъ скотомъ. *Проф. Ходецкаго.*

О вредныхъ насѣкомыхъ. Часть II.

Наставленіе, какъ мѣрить землю.

Въ 1852 году.

Курсъ древоводства. *М. А. Дюбрейля.* Перев. съ французскаго. 2 тома.

Хозяйственно-статистическій атласъ Европейской Россіи. Изд. 2-е.

Изслѣдованіе о состояніи пеньковой промышленности въ Россіи.

Свѣдѣнія о свеклосахарной промышленности, собранныя въ 1849 г.

Въ 1853 году.

Полный атласъ проектовъ и чертежей сельскихъ построекъ, съ объяснительнымъ текстомъ.

Сокращенный атласъ проэктовъ и чертежей сельскихъ построекъ.

Статистическое описаніе тверской губерніи.

Объ обработкѣ табака на островѣ Кубѣ, въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ и въ Турціи. *Д. Струкова.*

Основныя правила степнаго хозяйства. *К. Е. Буницкаго.*

Въ 1854 году.

Наставленіе о воздѣлываніи льна въ сѣверной и средней полосахъ Россіи.

Отчетъ о первыхъ опытахъ прививки чумы рогатому скоту, произведенныхъ по Высочайшему повелѣнію въ Новороссійскомъ краѣ. (На русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ).

Наказъ о предупрежденіи и прекращеніи пожаровъ въ селеніяхъ. Изд. 2-е.

Въ 1855 году.

Обзоръ дѣйствій департамента сельскаго хозяйства съ 1844 по 1854 годъ.

Въ 1857 году.

Хозяйственно-статистическій атласъ Европейской Россіи, съ объяснительнымъ къ нему текстомъ. Изд. 3-е.

Наставленіе къ осушенію и воздѣлыванію болотъ.

Въ 1858 году.

Матеріалы для статистики Россіи, вып. I.

Въ 1859 году.

Тоже, вып. II.

Въ 1860 году.

Изслѣдованіе о состояніи рыболовства въ Россіи. Т. I. Описаніе рыболовства въ Псковскомъ и Чудскомъ озерахъ и въ Балтійскомъ морѣ. Т. II. Рыболовство въ Каспійскомъ морѣ и его

притокахъ, съ альбомомъ рисунковъ. Т. III. Описаніе уральскаго рыболовства.

Въ 1861 году.

Тоже. Т. IV. Техническое описаніе каспійскаго рыболовства.

Статистическій обзоръ государственныхъ имуществъ за 1858 г.

Матеріалы для статистики Россіи, вып. III и IV.

Сельская библіотека. Краткое наставленіе о разведеніи кормовыхъ травъ.

Сельская библіотека. Краткое наставленіе объ охраненіи полезныхъ животныхъ.

Въ 1862 году.

Изслѣдованіе о состояніи рыболовства. Т. V. Статистика каспійскаго рыболовства.

Сельская библіотека. Руководство къ возведенію глиняныхъ и земляныхъ сельскихъ построекъ.

Сельская библіотека. Краткое наставленіе къ осушенію и воздѣлыванію болотъ.

Сельская библіотека. Основанія сельскаго хозяйства для сѣверной полосы Россіи.

Въ 1863 году.

Изслѣдованіе о состояніи рыболовства. Т. VI. Рыбные и звѣриные промыслы на Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ. Т. VII. Техническое описаніе рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ на Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ, съ альбомомъ рисунковъ.

Сельская библіотека. Наставленіе къ воздѣлыванію льна въ сѣверной и средней полосахъ Россіи.

Сельская библіотека. О воздѣлываніи картофеля.

Въ 1864 году.

Обзоръ сельско хозяйственныхъ учрежденій въ Англіи, Франціи, Бельгіи, Голландіи, Германіи и Италіи. *В. И. Вешнякова.*

Въ 1866 году.

Изслѣдованіе о состояніи рыболовства. Т. VIII. Описаніе рыболовства въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ, съ альбомомъ.

Въ 1868 году.

Калмыцкая степь астраханской губерніи, по изслѣдованіямъ Кумо-Манычской экспедиціи.

Въ 1869 году.

Овцеводство въ Россіи. *С. П. Щепкина.*

Обзоръ дѣйствій пензенскаго училища садоводства въ періодъ пятидесятилѣтія съ 1820 по 1870 г. Составилъ *О. Баумъ.* Редактировалъ *М. Мицулъ.*

Хозяйственно-статистическій атласъ Евр. Россіи. Изд. 4-е.

Въ 1870 году.

Объяснительный текстъ къ хозяйственно-статистическому атласу Европейской Россіи. Сост. *И. Вильсонъ.*

Въ 1871 году.

Матеріалы для статистики Россіи, вып. V и VI.

Въ 1873 году.

Докладъ Высочайше учрежденной комиссіи для изслѣдованія нынѣшняго положенія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи, съ приложеніями къ нему, въ 4-хъ книгахъ.

Въ 1875 году.

Изслѣдованіе о состояніи рыболовства. Т. IX. Описаніе рыболовства въ сѣверо-западныхъ озерахъ, съ альбомомъ.

Въ 1878 году.

Agriculture et économie rurale en Russie. Aperçu statistique, redigé par *I. Wilson.*

Гибель виноградниковъ. Насѣкомое «Phylloxera vastairix» *Цабеля.*

Въ 1879 году.

Почвенная карта Россіи, съ объяснительнымъ текстомъ, составленнымъ *В. В. Докучаевымъ.*

Сборникъ свѣдѣній по департаменту земледѣлія и сельской промышленности. Вып. I.

Въ 1880 году.

Тоже. Вып. II.

Матеріалы для изученія современнаго положенія землевладѣнія и сельско хозяйственной промышленности въ Россіи, съ приложеніемъ (въ одной книгѣ). Вып. I.

Матеріалы по статистикѣ хлѣбной производительности Россіи за пятилѣтній періодъ, съ 1870 по 1874 г.

Вредныя насѣкомыя. *Θ. Кеппена.* Т. I.

Хлѣбный жукъ (Anisoplia austriaca) и другія вредныя насѣкомыя: хлѣбный пилильщикъ, гессенская муха и длинноусикъ.

Хлѣбный жукъ (A. austriaca). Отчетъ проф. *Линдемана.*

Обзоръ управленія государственными имуществами за послѣднія 25 лѣтъ, съ 19 февраля 1855 по 19 февраля 1880 г.

Наставленіе къ истребленію саранчи.

Въ 1881 году.

Сборникъ свѣдѣній по департаменту земледѣлія и сельской промышленности. Вып. III.

Свѣдѣнія о видахъ на урожай, состояніи скотоводства и цѣнахъ на рабочія руки за весенній періодъ 1881 года, по отвѣтамъ, полученнымъ отъ хозяевъ.

Свѣдѣнія объ урожаѣ хлѣбовъ и травъ и цѣнахъ на рабочія руки за лѣтній періодъ 1881 года, по отвѣтамъ, полученнымъ отъ хозяевъ.

Краткій отчетъ объ излѣдованіи овцеводства въ 1880 году.

Въ 1882 году.

Вредныя насѣкомыя. *Ѳ. Кеппена.* Т. II.

Отчетъ о дѣятельности по уничтоженію филлоксеры въ Крыму.

Наставленіе къ истребленію кровяной тли.

О прессованіи сѣна и сѣнныхъ прессахъ. *В. В. Черняева.*

Изслѣдованіе современнаго состоянія овцеводства въ Россіи. Вып. I. Овцеводство въ верхне-волжскомъ раіонѣ, въ сѣверныхъ и среднихъ нечерноземныхъ губ. Вып. II. Овцеводство въ губ. Царства Польскаго.

Краткія свѣдѣнія о насѣкомыхъ, наиболѣе вредящихъ русскому полеводству. *I. Порчинскаго.*

1881 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи, по отвѣтамъ, полученнымъ отъ хозяевъ.

1882 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи, по отвѣтамъ, полученнымъ отъ хозяевъ за весенній періодъ.

Тоже, за лѣтній періодъ.

Въ 1883 году.

Тоже, за осенній періодъ и общій обзоръ года.

1883 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи, по отвѣтамъ, полученнымъ отъ хозяевъ. Вып. I. Весенній періодъ.

Тоже. Вып. II. Лѣтній періодъ.

Изслѣдованіе современнаго состоянія овцеводства въ Россіи. Вып. III. Труды особой комиссіи по осмотру русскихъ овечьихъ заводовъ.

Въ 1884 году.

1883 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Свѣдѣнія за осенній періодъ и общій обзоръ года.

Сельскохозяйственныя и статистическія свѣдѣнія, по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ. Вып. I.

1884 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Вып. I. Весенній періодъ.

Тоже. Вып. II. Лѣтній періодъ.

Изслѣдованіе современнаго состоянія скотоводства въ Россіи. Вып. I. Рогатый скотъ.

Изслѣдованіе современнаго состоянія овцеводства въ Россіи. Вып. IV. Южно-русское тонкорунное овцеводство.

Разведеніе виноградной лозы въ разстилку.

Наставленіе къ истребленію кровяной или мохнатой тли.

Въ 1885 году.

1884 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Вып. III. Общій обзоръ года. Часть I.

1885 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Вып. I и II.

Изслѣдованіе современнаго состоянія скотоводства въ Россіи. Вып. II. Рогатый скотъ.

Сельскохозяйственныя и статистическія свѣдѣнія по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ. Вып. II. Современное состояніе садоводства въ Россіи.

Изслѣдованіе современнаго состоянія овцеводства въ Россіи. Вып. V. Тонкорунное овцеводство въ юго-восточныхъ губ. Вып. VI. Овцеводство въ сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ губ.

Въ 1886 году.

Тоже. Вып. VII. Овцеводство въ прибалтійскихъ губ. и общій заключительный обзоръ современнаго состоянія овцеводства въ Россіи.

1884 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Вып. III. Часть II. Дѣятельность правительственныхъ и общественныхъ учрежденій по сельскохозяйственной части въ 1884 г.

Отчетъ по изслѣдованію современнаго состоянія табаководства въ Россіи. *Князя Ѳ. С. Голицына.*

Наставленіе къ пересылкѣ образцовъ вредныхъ насѣкомыхъ.

Отчетъ объ Архангельской сельскохозяйственной выставкѣ 1884 г. *Я. Лудмера.*

1885 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Вып. III. Общій обзоръ года.

1886 г. въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Вып. I. и II.

Въ 1887 году.

1886 г. въ сельскохозяйственномъ отношенiи. Вып. III.

1887 годъ въ сельскохозяйственномъ отношенiи. Вып. I и II.

Отчетъ по изслѣдованiю Волжской хлѣбной торговли, произведенному, по порученiю министерствъ финансовъ и государственмыхъ имуществъ, въ 1886 г. *А. А. Клопова.*

Отчетъ по изслѣдованiю крахмальнаго и паточнаго производства въ Россiи и заграницей. *К. К. Вебера.*

О фальсификацiи винъ. *И. Архипова.*

Т А Б

Число студентовъ и слушателей, бывшихъ въ горыгорѣцкомъ земледѣльч
съ 1854 п

	Съ 185 по 185
Къ 1-му января состояло:	
Студентовъ	—
Слушателей	—
Въ теченіе года:	
1) Поступило:	
Студентовъ	—
Слушателей	—
2) Выбыло до окончанія курса:	
Студентовъ	—
Слушателей	—
3) Окончило полный курсъ:	
а) Агрономами или кандидатами сельскаго хозяйства . . .	66
б) Дѣйствительными студентами агрономіи	50
Итого	116 [1])

[1]) Въ томъ числѣ въ 1853 году 57 человѣкъ, изъ коихъ 31 были выпущены со степенью году выдержали экзаменъ и получили степень агронома.

[2]) Въ эти годы по случаю перевода института изъ Горокъ въ Петербургъ пріема не было

[3]) Въ томъ числѣ исключено 59 человѣкъ.

[4]) Въ этомъ году было два выпуска: одинъ—въ августѣ, въ 37 человѣкъ, прошедших только теоретическій курсъ и не бывшихъ на практикѣ.

Приложеніе Б.

(Къ статьѣ объ учебно-хозяйственныхъ заведеніяхъ).

№ I.

…утѣ и вышедшихъ изъ него до окончанія и по окончаніи курса, за 12 лѣтъ, …ключительно.

…56.	1857.	1858.	1859.	1860.	1861.	1862.	1863.	1864.	1865.	Итого съ 1854 по 1865 г.	Всего.
32	168	154	112	147	162	196	219	98	70	—	—
—	—	—	—	—	3	19	37	—	—	—	—
…1	42	29	73	55	84	71	2 [2])	1 [2])	19	512	—
—	—	—	—	3	19	18	—	—	5	45	—
22	13	39	11	22	29	31	97 [3])	20	4	354	—
—	—	—	—	—	3	—	37 [3])	—	—	40	—
21	15	11	12	10	8	6	9	5	24	159	225
…2	28	21	15	8	13	11	17	4	44	224	274
33	43	32	27	18	21	17	26	9	68 [4])	383	499

…аніемъ дѣйствительнаго студента агрономіи; но изъ этихъ послѣднихъ 4 человѣка въ слѣдующемъ

…ій курсъ и пробывшихъ годъ на практикѣ, а другой—въ іюлѣ, въ 31 человѣкъ, прошедшихъ

Т А Б

Число студентовъ и слушателей бывшихъ въ С.-Петербургскомъ земледѣльч
съ 1866 по 18

	1866.
Къ 1-му января состояло:	
Студентовъ	17
Слушателей	5
Въ теченіе года:	
1) Поступило:	
Студентовъ	22
Слушателей	17
2) Выбыло до окончанія курса:	
Студентовъ	3
Слушателей	6
3) Окончило полный курсъ.	
По отдѣламъ:	
а) Сельскаго хозяйства — кандидатами	—
а) Сельскаго хозяйства — дѣйствительными студентами	—[1])
Итого по отдѣленію сельскаго хозяйства окончило полный курсъ	—
б) Лѣсоводства — кандидатами	—
б) Лѣсоводства — дѣйствительными студентами	—
Итого по отдѣленію лѣсоводства окончило полный курсъ	—
На правахъ постороннихъ лицъ:	
Кандидатами — сельскаго хозяйства	—
Кандидатами — лѣсоводства	—
Итого на правахъ постороннихъ лицъ окончило полный курсъ	—

[1]) Въ эти годы выпусковъ не было, такъ какъ въ 1863 и 1864 гг., вслѣдствіе перево

[2]) Въ эти годы въ институтъ были принимаемы студенты безъ знанія древнихъ язы
поступило много молодыхъ людей, которые не выдержали экзаменовъ изъ древнихъ языковъ.

[3]) Въ томъ числѣ 16 слушателей уволено.

[4]) Въ томъ числѣ 8 исключено.

[5]) По распоряженію министра государственныхъ имуществъ, пріемъ слушателей былъ
6 человѣкъ, перешло въ студенты и получили степень кандидата 22 и дѣйствительнаго студе

[6]) Въ 1872 г., по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ, с
института на 187²/₃ годъ, и б) 31 октября, коимъ министру государственныхъ имуществъ
людей, съ успѣхомъ окончившихъ полный курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ числ
велѣнія продолжалось до преобразованія земледѣльческаго института въ лѣсной институтъ.

№ II.

...тутѣ и вышедшихъ изъ него до окончанія и по окончаніи курса за 14 лѣтъ, ...чтельно.

...1.								
1870.	1871.	1872.	1873.	1874.	1875.	1876.	1877.	Итого.
107	150	193	153	106	96	80	74	—
54	33	7	5	10	32	9	7	—
72 [2])	95 [2])	12 [6])	35	53	19	26	17	468
37	7	1	6	36	2	8	—	195
16	29 [4])	11	50	12	15	15	7	182
45 [3])	31 [5])	3	1	14	24	10	2	179
12	15	9	4	9	4	5	5	70
13	10	3	2	3	1	3	1	51
25	25	12	6	12	5	8	6	121
—	—	7	6	10	3	4	7	37
—	—	22	20	32	13	5	19	111
—	—	29	26	42	16	9	26	148
1	1	1	—	—	2	1	—	6
1	1	1	—	—	4	—	—	7
2	2	2	—	—	6	1	—	13

...бургъ, пріема не было.
...ыхъ испытаній; поэтому изъ семинарій, изъ кавказскихъ гимназій и изъ классическихъ гимназій

...а бывшихъ въ институтѣ съ 1866 по 1873 гг. слушателей удалено 7, получили степень кандидата

...айшихъ повелѣнія: а) 26 іюня, коимъ опредѣлено пріостановить пріемъ въ студенты земледѣльческаго ...во, въ случаѣ уважительныхъ причинъ, зачислять, въ видѣ исключенія, нѣкоторыхъ молодыхъ ...ъ, впредь до открытія общаго пріема студентовъ въ это заведеніе. Дѣйствіе этого Высочайшаго

Т А Б

Число учившихся и окончившихъ полный курсъ въ Петр

I. Къ 1 января состояло слушателей . . . .

Въ теченіе года:

II. Поступило { слушателей . . . .
студентовъ . . . .

III. Выбыло до окончанія курса:

1) По собственному желанію . . . .

2) Уволено:

а) за невзносъ платы за слушаніе лекцій. . . . .

б) вслѣдствіе преобразованія академіи . . . .

3) Исключено: { а) за проступки . . . .
б) за неявку изъ отпуска. . . . .

4) Умерло . . . .

Итого выбыло слушателей

IV. Вышли по окончаніи полнаго курса . . . .

V. Изъ числа вышедшихъ по окончаніи полнаго курса и до окончанія его—по по выдержаніи послѣдними окончательныхъ экзаменовъ, ученую степень кандидата и на эту степень:

а) по отдѣленію сельскаго хозяйства . . . .

б) по отдѣленію лѣсоводства. . . . .

VI. Изъ числа вышедшихъ изъ академіи до окончанія курса—выдержали экзаме лучили свидѣтельства на знаніе отдѣльныхъ предметовъ (отъ 1 до 20 предметовъ).

[1]) Къ 5 марта 1866 г. состояло 278 слушателей.

[2]) Это число поступило въ академію съ 21 ноября 1865 г., т. е. со дня открытія ея, по 1 янва

[3]) Въ числѣ 1,169 слушателей, поступившихъ въ академію до преобразованія ея на основ номъ числѣ, потому что они, бывъ разъ въ академіи, вышли изъ нея и затѣмъ поступили въ это было не 1,169, а только 1,111 человѣкъ. Изъ нихъ 71 перешли въ 1872 г. въ студенты академі

[4]) Такое большое число лицъ, вышедшихъ изъ академіи въ теченіе 1872 г., какъ значится года (47 человѣкъ), объясняется тѣмъ, что, по Высочайшему повелѣнію 31 января 1872 г. о преоб курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и которые при томъ, равно какъ и неокончившіе курса быванія ихъ въ этомъ заведеніи. Слушателями же могли оставаться, съ особаго разрѣшенія дирек

[5]) Въ числѣ 1,105 человѣкъ слушателей, прошедшихъ академію до октября 1872 г., т. е. д и опять выбыли; поэтому отдѣльныхъ лицъ, прошедшихъ чрезъ академію съ 1865 по 1872 г., был въ ней полнаго курса.

[6]) Въ этомъ числѣ (78) заключаются выбывшіе изъ академіи со свидѣтельствами по от они отдѣльно по годамъ не показаны.

[7]) Въ числѣ этихъ 36 человѣкъ заключаются какъ тѣ 14 лицъ, которыя показаны вышед чанія полнаго курса, впослѣдствіи держали окончательныя испытанія на правахъ постороннихъ ли заведенія. Изъ послѣднихъ одинъ, выпуска 1871—72 года, до сего времени не исполнилъ этого т образованія ея, окончили въ ней полный курсъ 46 человѣкъ. Слѣдовательно, изъ 1,111 бывшихъ

№ III.

...дѣльческой и лѣсной академiи до преобразованiя ея въ 1872 году.

1867.	1868.	1869.	1870.	1871.	1872—73.	Итого.	Всего.
404	410	306	300	268	292	—	—
175	94	107	115	168	8	1,169 [3]	1,202
—	—	—	—	—	33	33	
119	111	76	97	97	157 [4]	695	—
47	84	36	46	33	15	303	—
—	—	—	—	—	47 [4]	47	—
3	2	—	1	9	1	34	—
—	—	—	—	—	2	2	—
—	1	1	—	4	4	10	—
169	198	113	144	143	226	1,091	1,105 [5]
—	—	—	3	1	10	14	
—	—	—	1	2	9	12	36 [7]
—	—	—	—	13	11	24	
78 [6]			24	25	94	221	—

...ысочайше утвержденныхъ 31 января 1872 г., нѣкоторые, именно 58 слушателей, показаны въ двой-...азъ, слѣдовательно, отдѣльныхъ лицъ поступившихъ въ академiю съ 1865 г. по февраль 1872 г., ...и, а остальные 1,034 человѣка вышли изъ академiи до преобразованiя и по случаю преобразованiя ея. ...дентамъ, по собственному желанiю (157 человѣкъ), а равно и уволенныхъ изъ нея въ концѣ этого ... въ студенты академiи могли перейти преимущественно только такiе слушатели, которые кончили ...еденiяхъ, могли выдержать экзамены за тѣ курсы, которые соотвѣтствовали продолжительности пре-...лько лица, достигшiя совершеннолѣтiя и имѣвшiя опредѣленное положенiе въ обществѣ.

...3 учебнаго года, было 71 человѣкъ, которые, выбывъ разъ изъ академiи, вновь поступили въ нее ...ловѣка, изъ коихъ 36 окончили полный курсъ и 998 человѣкъ вышли изъ академiи, не окончивъ

...мъ во всѣ первые четыре года, съ 1866 по 1869. г. включительно, такъ какъ въ спискахъ академiи

... по окончанiи полнаго курса (п. IV), такъ и тѣ 22 человѣка, которые, выйдя изъ академiи до окон-...ченой степени кандидата или права на эту степень, по представленiи аттестата средняго учебнаго ...ого, изъ 77 слушателей, поступившихъ въ академiю (п. 3) студентами и слушателями послѣ пре-...преобразованiя ея, слушателей окончило полный курсъ 82 человѣка.

*

Т А Б

Число учившихся и окончившихъ полный курсъ въ Петровской

	До $18^{72}/_{73}$.	$18^{72}/_{73}$	$18^{73}/_{74}$.	18^{7}
I. Состояло къ началу учебнаго года { студентовъ	—	89	136	13
{ слушателей	—	8	4	
Въ теченіе года.				
II. Поступило { студентовъ	—	64	63	9
{ слушателей	—	3	2	
III. Выбыло студентовъ до окончанія курса:				
1) По собственному желанію	—	6	33	1
2) Уволено за невзносъ платы за слушаніе лекцій . .	—	1	—	
3) Исключено { а) за малоуспѣшность	—	8	6	
{ б) за неявку изъ отпуска	—	—	3	
{ в) за проступки и по разнымъ причинамъ	—	—	6	–
4) Умерло	—	—	—	
Итого выбыло	—	15	48	2
IV. Окончило полный курсъ:				
а) По отдѣленію сельскаго хозяйства:				
Кандидатами	12	3	6	1
Дѣйствительными студентами	—	—	4	
б) По отдѣленію лѣсоводства:				
Кандидатами	24	3	4	
Дѣйствительными студентами	—	1	1	
Всего.	36	7	15	2

[1]) Такое малое число поступившихъ объясняется тѣмъ, что въ 1878 г., вслѣдствіе затрудн общій пріемъ студентовъ въ академію, съ Высочайшаго соизволенія, былъ пріостановленъ и мѣняемо и въ 1879 г.

[2]) Опредѣленіе правъ окончившихъ по сельскохозяйственному отдѣлу дѣлается впосл

[3]) Кромѣ того выдержали на степень кандидата 3 постороннія лица.

[4]) Въ этомъ числѣ нѣкоторыя лица, получившія ученыя степени или званія по обоимъ от человѣкъ, въ томъ числѣ: по сельскому хозяйству 365, по лѣсоводству 331, вмѣстѣ по обоимъ от

№ IV.

...ской и лѣсной академіи послѣ преобразованія ея.

...78.	$18^{78}/_{79}$.	$18^{79}/_{80}$.	$18^{80}/_{81}$.	$18^{81}/_{82}$	$18^{82}/_{83}$	$18^{83}/_{84}$.	$18^{84}/_{85}$.	$18^{85}/_{86}$.	$18^{86}/_{87}$.	$18^{87}/_{88}$.	Итого съ 1872 г.	Всего съ основанія академіи.
	255	242	259	296	347	362	374	339	312	301	—	—
	10	18	13	31	20	39	28	28	39	43	—	—
[1])	57 [1])	85	140	117	91	106	105	97	100	—	1401	—
	12	9	14	16	9	20	17	15	28	—	161	—
	7	14	15	9	31	12	21	14	11	—	280	—
	7	1	—	1	—	1	2	2	4	—	36	—
	1	3	1	1	4	6	11	3	7	—	69	—
	4	—	2	5	1	—	—	—	1	—	28	—
	—	3	—	3	2	12	9	6	27	—	71	—
	—	4	2	1	4	3	3	—	2	—	23	—
	19	25	20	20	42	34	46	25	52	—	507	—
	12	7	22	10	9 }						108	} 380
						30 [2])	42 [2])	52 [2])	59 [3])	—	183	
)	13	10	17	17	12 }	—	—	—	—	—	89	—
3	11	9	26	7	7	21	26	15	—	—	152	} 345
	19	17	18	12	6	9	26	32	—	—	169	
1	55	43	83	46	34	60	94	99	59	—	689	725 [4])

...аніи учебными пособіями большому числу студентовъ и по нѣкоторымъ другимъ соображеніямъ, ...ъ, съ особаго разрѣшенія министра, лишь небольшаго числа ихъ. Это распоряженіе было при-

...іи ими отчета о практическихъ занятіяхъ въ частныхъ имѣніяхъ.

...двойнѣ. Отдѣльныхъ же лицъ вышло изъ академіи по окончаніи полнаго курса только 718

Т А Б

Число учившихся и окончившихъ курсъ въ зем

УЧИЛИЩА.	Вышли изъ заведенiй до 1854 года.	1854.	
I. Горыгорѣцкое.			
Къ 1-му января состояло	—	65	
Въ теченiе года поступило	—	33	
» » » выбыло	34	3	
Окончило полный курсъ	82 [4])	15	
Въ томъ числѣ: изъ крѣпостныхъ крестьянъ	7	2	
II. Харьковское.			
Къ 1-му января состояло	—	—	
Въ теченiе года поступило	—	—	
» » » выбыло	—	—	
Окончило полный курсъ	—	—	
Въ томъ числѣ изъ крѣпостныхъ крестьянъ	—	—	
III. Московская земледѣльческая школа.			
Къ 1-му января состояло	—	111	1
Въ теченiе года поступило	—	40	
» » » выбыло	223[10])	6	
Окончило полный курсъ	547 [6])	16	
Въ томъ числѣ: изъ крѣпостныхъ крестьянъ	—	8	

[1]) Въ томъ числѣ казеннокоштныхъ пансiонеровъ 51. По штату 1859 г. число казеннокоі
[2]) Въ эти три года число учениковъ въ горыгорѣцкомъ училищѣ подверглось значительн
наго комитета о недопущенiи во всѣ вообще учебныя заведенiя воспитанниковъ польскаго пр
докладу министра государственныхъ имуществъ, 14 февраля 1866 г., о томъ, чтобы во всѣхъ
каемы, въ указанномъ выше размѣрѣ, только своекоштными, но въ число казеннокоштныхъ ил
[3]) Въ томъ числѣ исключено по прикосновенности къ польскому мятежу 9.
[4]) Въ томъ числѣ въ низшемъ разрядѣ горыгорѣцкой школы съ 1844 по 1848 г. 49 у
[5]) Въ томъ числѣ изъ помѣщичьихъ крестьянъ только 8, а остальные 3 изъ пахатныхъ
ихъ вѣдомство.
[6]) Въ томъ числѣ съ 1850 по 1854 г.— 83 человѣка. Большая часть выпущенныхъ изъ
[7]) Изъ бывшихъ крѣпостныхъ людей.
[8]) Высочайше утвержденнымъ 12 iюня 1862 г. положенiемъ главнаго комитета объ устр
и московской земледѣльческой школы, которые окончили въ этихъ заведенiяхъ курсъ во время
управителя съ правами, симъ званiямъ присвоенными, соблюдая при выдачѣ таковыхъ свидѣтел
[9]) Въ томъ числѣ 9 учениковъ изъ упраздненнаго удѣльнаго училища.
[10]) Эта цифра выбывшихъ изъ московской школы до 1854 г. выведена по аналогiи проце

№ V.

…хъ училищахъ съ 1854 по 1869 годъ включительно.

[illegible]	1859.	1860.	1861.	1862.	1863.	1864.	1865.	1866.	1867.	1868.	1869.	Итого.	Всего съ основанія училищъ.
8	62	73	94[1])	95	93	94	83[2])	69[2])	70[2])	82	86	—	—
9	32	41	36	21	29	25	24	37	40	31	35	448	—
5	4	10	26	11	14[3])	11	18	23	15	13	15	176	210
0	17	10	9	12	14	27	20	13	13	14	7	230	312
6	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27	34[8])
8	20	19	22	33	27	54	52	54	52	62	62	—	—
0	4	8	19	7	50	11	19	21	30[9])	18	17	233	—
2	1	1	2	4	16	5	11	6	10	9	5	75	75
6	4	4	5	8	7	8	7	17	10	9	6	91	91
4	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	8	8[8])
61	164	160	159	150	159	133	129	145	155	157	164	—	—
48	36	45	52	48	24	15	40	25	43	48	57	654	—
23	6	11	18	11	17	—	—	6	20	12	23	172	395
22	34	35	43	28	33	19	24	19	21	29	27	422	969
14	21	20	29	17[7])	14[7])	7[7])	—	—	—	—	—	176[8])	—

…съ 25 увеличено было до 60.
…вслѣдствіе состоявшагося, 22 мая 1864 г., Высочайшаго повелѣнія по положенію запад-…
…части всѣхъ учащихся, а также Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго по всеподданнѣйшему…
…министерству государственныхъ имуществъ заведеніяхъ лица польскаго происхожденія были допус-…
…были бы допускаемы. Эти ограниченія отмѣнены 30 апрѣля 1873 г.

…горѣцкомъ училищѣ съ 1850 по 1853 г. 33 человѣка
…также, какъ и крѣпостные, не удостоились званія помощника ученаго управителя и отосланы въ

…принадлежали къ крѣпостному состоянію.

…стоянія повелѣно: бывшимъ воспитанникамъ горыгорѣцкаго и харьковскаго земледѣльческихъ училищъ
…постномъ состояніи, выдавать свидѣтельства на званіе ученаго управительскаго помощника и ученаго…
…равила, установленныя для воспитанниковъ означенныхъ заведеній.

…кончившихъ курсъ въ этомъ заведеніи и вышедшихъ до окончанія его въ слѣдующемъ періодѣ.

Т А Б

Число учившихся и окончившихъ курсъ въ земледѣльческихъ учили

УЧИЛИЩА.	1865.	[illegible]
Горецкое.		
Къ 1-му января состояло	—	[illegible]
Въ томъ числѣ: пансіонеровъ казенныхъ	—	[illegible]
Въ томъ числѣ: пансіонеровъ частныхъ	—	[illegible]
Въ томъ числѣ: приходящихъ	—	[illegible]
Въ теченіе года: поступило	—	[illegible]
Въ теченіе года: выбыло	—	[illegible]
Въ теченіе года: окончило курсъ	—	[illegible]
Харьковское.		
Къ 1-му января состояло	—	—
Въ томъ числѣ: пансіонеровъ казенныхъ	—	—
Въ томъ числѣ: пансіонеровъ частныхъ	—	—
Въ томъ числѣ: приходящихъ	—	—
Въ теченіе года: поступило	—	—
Въ теченіе года: выбыло	—	—
Въ теченіе года: окончило курсъ	—	—
Казанское.		
Къ 1-му января состояло	10	2
Въ томъ числѣ: пансіонеровъ казенныхъ	—	—
Въ томъ числѣ: пансіонеровъ частныхъ	—	—
Въ томъ числѣ: приходящихъ	—	—
Въ теченіе года: поступило	14	1[illegible]
Въ теченіе года: выбыло	1	[illegible]
Въ теченіе года: окончило курсъ	—	—

[1]) Въ этомъ году, вслѣдствіе преобразованія училищъ и введенія въ нихъ практическаго
были только нѣкоторые ученики изъ бывшихъ въ послѣднемъ классѣ, остальные были выпущены

№ VI.

...занскомъ и маріинскомъ съ 1866 г., а въ прочихъ съ 1870 до 1881 г.

1870.	1871.	1872.	1873.	1874.	1875.	1876.	1877.	1878	1879.	1880.	1881.	Итого.	Всего съ основанія училища.
99	97	96	124	147	183	233	219	207	162	132	110	—	—
—	—	—	—	31	25	40	40	23	24	28	40	—	—
—	—	—	—	45	49	57	54	60	60	47	42	—	—
—	—	—	—	71	109	136	125	124	78	57	28	—	—
34	37	53	61	83	87	38	48	18	11	27	—	—	—
21	24	19	28	26	22	34	39	43	13	6	—	275	485
15	14	6	11	21	15	12	20	20	21	42	—	197	509
68	75	77	87	95	104	130	144	152	135	109	107	—	—
—	—	—	—	40	35	40	40	38	38	39	40	—	—
—	—	—	—	48	40	47	48	48	41	38	34	—	—
—	—	—	—	7	29	43	56	66	56	32	33	—	—
19	24	29	26	29	39	39	31	19	8	15	—	—	—
12	15	12	6	11	6	13	12	25	16	5	—	133	208
—[1]	7	7	12	9	7	13	11	11	18	13	29	137	228
54	63	55	62	68	71	85	78	75	84	84	75	—	—
—	—	—	—	30	32	31	32	37	36	40	31	—	—
—	—	—	—	27	25	31	24	23	42	43	42	—	—
—	—	—	—	11	14	23	22	15	6	1	2	—	—
16	11	20	23	14	31	25	12	25	15	17	—	—	—
7	11	10	11	7	4	19	11	8	8	14	—	147	147
—[1]	8	3	6	4	6	13	4	8	7	12	5	83	83

...иковъ изъ казанскаго и харьковскаго училищъ вовсе не было, изъ маріинскаго же выпущены
...изъ горыгорѣцкаго выпускъ былъ произведенъ, вмѣсто іюня мѣсяца, въ декабрѣ.

УЧИЛИЩА.	1865.
Маріинское.	
Къ 1-му января состояло	8
Въ томъ числѣ: пансіонеровъ казенныхъ	—
Въ томъ числѣ: пансіонеровъ частныхъ	—
Въ томъ числѣ: приходящихъ	—
Въ томъ числѣ: практикантовъ	—
Въ теченіе года поступило	30
Въ теченіе года выбыло	5
Въ теченіе года окончило курсъ	—
Уманское училище земледѣлія и садоводства.	
Къ 1-му января состояло	—
Въ томъ числѣ: пансіонеровъ и полупансіонеровъ казенныхъ	—
Въ томъ числѣ: пансіонеровъ и полупансіонеровъ частныхъ	—
Въ томъ числѣ: приходящихъ	—
Въ теченіе года поступило	—
Въ теченіе года выбыло	—
Въ теченіе года окончило курсъ	—
Московская школа.	
Къ 1-му января состояло	—
Въ томъ числѣ: частныхъ пансіонеровъ	—
Въ томъ числѣ: приходящихъ	—
Въ теченіе года поступило	—
Въ теченіе года выбыло	—
Въ теченіе года окончило курсъ	—
Всего окончило	—
Выбыло	—

²) Въ этомъ году выпуска не было, вслѣдствіе введенія въ уманскомъ училищѣ 6-го пр

1870.	1871.	1872.	1873.	1874.	1875.	1876.	1877.	1878.	1879.	1880.	1881.	Итого.	Всего съ основанія училищъ.
58	66	73	99	93	90	92	99	100	95	104	100	—	—
—	—	—	—	39	40	40	40	40	40	40	—	—	—
—	—	—	—	38	42	47	47	47	39	42	—	—	—
—	—	—	—	16	8	5	12	3	7	11	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	10	9	11	17	—	—
23	23	50	28	26	27	30	25	24	25	27	—	—	—
10	10	13	27	25	18	18	19	14	7	10	—	208	208
7 [1])	5	8	7	9	3	5	5	9	9	11	17	107	107
119	159	152	168	208	219	227	205	180	143	100	97	—	—
—	—	—	—	24	24	24	24	24	24	24	28	—	—
—	—	—	—	72	98	98	65	60	50	36	30	—	—
—	—	—	—	112	97	105	116	96	69	40	39	—	—
67	28	46	71	60	59	51	51	20	8	24	—	—	—
18	31	22	13	13	24	42	41	57	30	9	—	300	300
9	4	8	18	36	27	30	35	— [2])	22	18	15	222	222
171	166	166	166	166	180	185	177	168	163	147	149	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	131	114	109	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	32	33	40	—	—
45	48	50	57	51	65	65	64	63	54	46	—	—	—
11	17	26	29	5	36	44	42	45	35	22	—	312	707
39	31	24	28	32	24	29	31	23	36	22	—	319	1,288
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,065	2,437
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,375	2,055

ТАБЛИЦА № VII.

Число учившихся и окончившихъ курсъ въ земледѣльческихъ училищахъ съ 1881 до 1888 года.

УЧИЛИЩА.	Состояло къ 1 января.							ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА. Вновь поступило.							ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА. Окончило полный курсъ.							ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА. Выбыло до окончанія курса.							Состояло къ концу 1887 г.
	1881.	1882.	1883.	1884.	1885.	1886.	1887.	1881.	1882.	1883.	1884.	1885.	1886.	1887.	1881.	1882.	1883.	1884.	1885.	1886.	1887.	1881.	1882.	1883.	1884.	1885.	1886.	1887.	
Горецкое	110	136	140	149	155	154	160	31	18	32	39	41	41	41	*)	выпуска не было.	18	18	20	14	13	5	14	5	15	22	21	24	164
Харьковское	107	95	117	158	178	163	174	24	31	52	43	44	42	41	29		*)	14	26	17	13	7	9	11	9	33	14	28	174
Казанское	75	80	100	106	106	103	99	20	26	25	24	17	27	28	5		7	6	11	15	8	10	6	12	18	9	16	12	107
Маріинское	110	102	103	104	117	104	117	22	18	21	40	34	43	31	17		*)	17	23	10	7	13	17	20	10	24	30	35	110
Уманское	97	90	108	134	135	141	152	25	40	33	65	45	43	28	15		*)	20	19	9	10	17	22	7	42	20	23	7	146
Московская школа . . .	149	151	174	175	186	191	216	32	50	52	59	57	54	46	*)		26	16	18	18	15	30	27	25	32	34	11	14	233
Херсонское земское сельскохозяйственное училище	—	—	33	42	52	63	80	—	—	13	17	18	20	20	—	—	—	—	—	—	11	—	—	4	7	7	3	—	100
Итого . .	648	654	775	868	929	919	998	154	183	228	287	256	270	235	66	—	51	91	117	83	77	82	95	84	133	149	118	120	1,034

*) Выпусковъ въ эти годы не было по случаю преобразованія училищъ, послѣдовавшаго на основаніи положенія 1878 года.

ТАБЛИЦА № VIII.

Расходы и доходы сельскохозяйственныхъ фермъ съ 1854 по 1887 годъ.

а. За 9 лѣтъ, съ 1854 по 1862 годъ включительно.

	Горецкая.			Харьковская.			Казанская.			Маріинская.		
	Расходы.		Доходы.	Расходы.		Доходы.	Расходы.		Доходы.	Расходы.		Доходы.
	На содержаніе воспитанниковъ.	На веденіе хозяйства.	Отъ хозяйства.	На содержаніе воспитанниковъ.	На хозяйство.	Отъ хозяйства.	На воспитанниковъ.	На хозяйство.	Отъ хозяйства.	На воспитанниковъ.	На хозяйство.	Отъ хозяйства.
	Рубли.			Рубли.			Рубли.			Рубли.		
ъ 1854 г.	9,252	6,609	2,639	6,250	560	577	3,533	3,024	1,179	3,483	3,392	3,011
1855 »	11,089	5,222	5,846	5,365	—	1,545	4,954	3,582	944	2,704	1,730	1,746
1856 »	10,567	5,006	4,967	6,811	2,596	1,610	5,747	3,249	1,194	5,107	1,027	1,473
1857 »	12,854	5,070	3,873	7,603	6,820	4,623	5,612	3,021	1,714	5,024	1,282	1,239
1858 »	7,402	5,324	3,529	6,539	1,487	2,328	4,927	2,086	2,125	4,781	860	1,296
1859 »	7,243	8,876	5,377	6,311	2,169	2,908	4,831	3,044	2,876	4,331	1,170	2,625
1860 »	7,360	6,074	5,672	5,050	2,185	2,988	4,228	2,312	2,840	4,050	1,772	2,460
1861 »	7,391	4,355	4,740	5,424	2,578	3,836	5,306	3,558	5,645	4,025	1,832	2,490
1862 »	7,400	7,358	6,367	5,049	1,966	3,087	3,880	6,966	6,644	2,787	3,647	3,273
Итого. .	80,558	53,894	43,010	54,402	20,361	23,502	43,018	30,842	25,161	36,292	16,712	19,613

	Вологодская.			Тамбовская.			Самарская.			Екатеринославская.		
	Расходы.		Доходы.	Расходы.		Доходы.	Расходы.		Доходы.	Расходы.		Доходы.
	На воспитанниковъ.	На хозяйство.	Отъ хозяйства.	На воспитанниковъ.	На хозяйство.	Отъ хозяйства.	На воспитанниковъ.	На хозяйство.	Отъ хозяйства.	На воспитанниковъ.	На хозяйство.	Отъ хозяйства.
	Рубли.			Рубли.			Рубли.			Рубли.		
ъ 1854 г.	5,995	2,366	2,165	—	—	—	5,773	3,224	2,787	6,188	5,378	2,548
1855 »	5,908	3,414	1,832	—	—	—	6,300	2,005	3,655	5,905	1,704	—
1856 »	5,414	1,692	1,795	6,977	5,339	4,688	7,010	2,839	2,183	8,240	3,258	2,942
1857 »	5,386	3,585	1,405	5,325	2,189	1,551	8,669	3,385	2,926	5,684	2,970	2,760
1858 »	4,315	1,796	1,867	5,310	1,779	1,392	3,176	1,647	5,442	5,455	3,178	3,160
1859 »	4,038	1,499	2,224	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1860 »	4,395	1,996	2,142	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1851 »	4,417	2,720	3,358	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1862 »	4,617	3,952	2,315	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого. .	44,485	23,020	19,103	17,612	9,307	7,631	30,928	13,100	16,993	31,472	16,488	11,410

б. Съ 1863 по 1874 годъ включительно.

	Горецкая.			Харьковская.			Казанская.			Маріинская.			Петровская.		
	Расходы.		До-ходы.	Расходы.		До-ходы.	Расходы.		До-ходы.	Расходы.		До-ходы.	Расходы.		До-ходы.
	На содержаніе воспитанниковъ.	На веденіе хозяйства.	Отъ хозяйства.	На содержаніе воспитанниковъ.	На хозяйство.	Отъ хозяйства.	На воспитанниковъ.	На хозяйство.	Отъ хозяйства.	На воспитанниковъ.	На хозяйство.	Отъ хозяйства.	На воспитанниковъ.	На хозяйство.	Отъ хозяйства.
	Рубли.			Рубли.			Рубли.			Рубли.			Рубли. (Съ 1870 по 1874).		
Въ 1863 г.	6,456	7,542	5,830	1.501	2,994	2,394	—	3,408	2,118	1,554	3,134	1,883	—	—	—
» 1864 »	4,661	8,807	10,654	160	4,283	1,755	—	3,263	2,495	1,489	2,953	2,711	—	—	—
» 1865 »	2,689	9,914	8,509	143	5,445	2,905	—	6,342	1,988	—	2,928	2,551	—	—	—
» 1866 »	241	11,130	6,270	500	4,131	2,090	—	7,011	2,710	—	3,984	2,538	—	—	—
» 1867 »	—	8,149	9,894	—	3,753	2,385	—	4,523	2,845	—	3,133	2,613	—	—	—
» 1868 »	—	9,384	8,499	—	3,628	3,720	—	5,668	2,146	—	3,431	1,984	—	—	—
» 1869 »	—	7,672	12,394	—	3,865	3.065	—	6,050	3,157	—	3,657	2,986	—	—	—
» 1870 »	—	8,477	7,987	—	3,774	2,368	—	6,305	3,989	—	4,264	3,821	—	14,654	12,636
» 1871 »	—	7,985	7,217	—	4,140	3,304	—	5,650	4,040	—	4,190	2,970	—	11,579	12,563
» 1872 »	—	8,630	9,463	—	4,575	2,302	—	5,586	5,274	—	4,562	4,039	—	11,449	11,324
» 1873 »	—	9,100	6,758	—	4,787	4,278	—	6,409	5,043	—	4,448	4,473	—	12,773	16,372
» 1874 »	—	10,822	8,441	—	4,441	3,213	—	4.122	4,952	—	4,875	5,727	—	16,215	22,169
Итого	14,047	107,612	101,916	2,304	49,816	38,779	—	64,337	40,757	3,043	45,559	38,296	—	66,670	75,064

Годы.	Горецкая.		Харьковская.		Казанская.		Маріинская.		Практич.-хоз. Уманскаго учил.		Петровская.		Успенская.		Маріино-Горская.	
	Расходъ.	Приходъ.	Расходъ.	Приходъ.	Расходъ.	Приходъ.	Расходъ.	Приходъ.	Расходъ.	Приходъ.	Расходъ.	Приходъ.	Расходъ.	Приходъ.	Расходъ.	Приходъ.
Въ1870-1874гг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	66,670	75,064	—	—	—	—
Въ 1875 г.	6,254	6,890	5,330	6,681	4,168	6,070	2,860	4,603	1,883	2,300	24,767	24,141	—	—	—	—
» 1876 »	9,163	7,339	7,526	7,231	5,567	6,122	4,096	4,473	2,370	2,722	18,575	19,841	12,009	2,177	—	—
» 1877 »	7,640	8,263	9,206	8,764	5,106	5,768	5,594	4,441	3,214	3,445	16,024	18,042	8,807	3,740	—	—
» 1878 »	7,505	11,628	9,478	9,572	5,660	6,818	4,880	4,971	3,125	4,462	18,603	22,389	7,380	3,213	—	—
» 1879 »	7,382	10,396	11,780	14,034	5,948	7,363	4,323	6,354	5,721	6,961	18,144	23,478	5,797	1,045	—	—
» 1880 »	8,731	8,493	11,048	14,547	6,688	11,233	5,092	5,526	4,133	5,173	18,151	23,295	5,546	1,674	2,650	474
» 1881 »	9,717	13,061	11,353	11,201	6,140	10,396	5,300	4,755	5,220	6,673	23,608	23,444	4,027	1,227	5,064	1,052
» 1882 »	11,090	10,447	12,023	12,131	6,474	10,848	4,636	5,608	8,833	6,231	[1])33,908	31,841	6,957	4,986	6,483	4,437
» 1883 »	9,350	9,336	11,030	13,651	10,592	11,197	4,702	4,676	7,910	7,295	30,402	28,114	6,785	6,600	4,968	3,790
» 1884 »	8,550	8,744	10,570	10,544	7,488	10,156	[2])6,541	4,520	7,558	10,420	24,175	29,866	6,799	6,783	5,462	3,923
» 1885 »	9,446	11,788	10,831	11,232	8,499	10,125	5,550	5,594	7,878	7,698	[3])35,656	29,618	7,775	7,785	4,391	3,484
» 1886 »	8,912	9,965	9,414	15,364	[4]13,171	10,182	6,680	5,610	7,580	7,798	25,167	27,781	6,338	6,381	3,913	3,577
» 1887 »	9,846	8,492	12,824	11,690	10,824	8,603	5,120	5,083	7,909	9,532	23,117	25,621	8,804	9,888	3,110	4,297
Итого . .	113,586	124,842	132,413	146,642	96,325	114,881	65,374	66,214	73,334	80,710	376,967	402,535	87,024	55,499	36,041	25,034

[1]) Въ томъ числѣ на строительныя работы 4,542 р.
[2]) Въ томъ числѣ на ремонтъ зданій 1,164 р.
[3]) Въ томъ числѣ на производство строительныхъ работъ 8,580 р.
[4]) Въ томъ числѣ на постройку оранжерей 7,510 р.

ТАБЛИЦА № IX.

О садовыхъ учебныхъ заведеніяхъ и числѣ окончившихъ въ нихъ ку съ основанія этихъ заведеній до преобразованій, послѣдовавшихъ въ 18 1869 годахъ.

Учебно-садовыя заведенія.	Годы: Основанія.	Закрытія.	Перевода.	Пространство земли: Десятины.	Квадратныя сажени.	Число окончившихъ ку: Съ основ. до 1855 г. Садовн.	Съ основ. до 1855 г. Учен. работн.	Съ 1859 по 1859 г. Садовн.	Съ 1859 по 1859 г. Учен. работн.	Съ 1855 по 1869 г. Садовн.	Съ 1855 по 1869 г. Учен. работн.	Ито: Садовн.	
Главное училище садоводства въ г. Одессѣ	1844	—	1859	71	1,705	28	—	13	—	—	—	41	
Одесскій питомникъ . . .	1859	1863	—	23	1,151	—	—	—	—	—	10	—	
Пензенское училище садоводства 2-го разряда	1820	—	—	288	590	194	—	11	—	—	—	205	
Екатеринославское училище садоводства 2-го разряда . .	1817	1859	—	16	1,243	175	—	2	—	—	—	177	
Екатеринославскій питомникъ	1860	1867	—	16	1,243	—	—	—	—	—	33	—	
Бессарабское училище садоводства 2-го разряда	1844	—	—	26	2,341	32	—	16	—	—	—	48	
Бессарабскій питомникъ .	—	1865	—	—	—	—	10	—	—	—	15	—	
Астраханское училище садоводства 2-го разряда	1842	1858	—	9	538	9	—	1	—	—	—	10	
Астраханскій питомникъ .	1861	1863	—	—	—	—	—	—	—	—	7	—	
Императорск. никитскій садъ.	1812	—	—	91	378	—	—	—	—	—	—	—	
При немъ:													
а) Магарачское училище винодѣлія 2-го разряда	1828	—	1869	24	1,816	26	—	9	—	—	—	35	
б) Никитское училище садоводства 3-го разряда	1848	1865	—	—	—	—	49	—	—	—	21	—	
Вольскій питомникъ . . .	1839	1865	—	52	269	—	7	—	14	—	5	—	
Константиноградскій питомникъ	1840	1867	—	32	280	—	16	—	14	—	10	—	
Симферопольскій питомникъ	1844	1863	—	12	2,041	—	12	—	—	—	—	—	
Воронежскій питомникъ .	1844	—	—	20	—	—	10	—	29	—	4	—	
Орловскій » .	1845	—	—	16	88	—	30	—	6	—	9	—	
Кіевскій » .	1852	1865	—	43	624	—	3	—	8	—	9	—	
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	516	3

Число учениковъ въ садовыхъ училищахъ съ 1860 до конца 1887 года.

	1860.	1861.	1862.	1863.	1864.	1865.	1866.	1867.	1868.	1869.	1870.	1871.	1872.	1873.	1874.	1875.	1876.	1877.	1878.	1879.	1880.	1881.	1882.	1883.	1884.	1885.	1886.	1887.	1888.
Главное училище садоводства въ Умани	26	34	32	30	25	42	48	60	58	78	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Учениковъ-работниковъ . .	21	21	21	21	21	22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—
Никитское училище садоводства и винодѣлія	—	—	—	—	—	—	—	—	-	27	45	45	35	35	35	42	46	48	60	61	61	60	51	44	48	49	53	49	56
Пензенское училище садоводства	18	16	17	17	18	14	16	16	20	18	22	16	16	20	20	20	20	20	20	20	20	20	24	27	26	25	28	28	29
Бессарабское училище садоводства	19	16	16	11	13	17	20	22	22	20	19	13	21	23	19	20	22	20	20	23	22	21	21	20	20	11	10	17	22
Итого	84	87	86	79	77	95	84	98	100	169	86	74	72	78	74	82	88	88	100	104	103	101	96	91	94	85	91	94	107

Число окончившихъ курсъ въ садовыхъ заведеніяхъ съ 1860 до конца 1887 года.

	Годъ основан.	Простр. въ десят.	1860.	1861.	1862.	1863.	1864.	1865.	1866.	1867.	1868.	1869.	1870.	1871.	1872.	1873.	1874.	1875.	1876.	1877.	1878.	1879.	1880.	1881.	1882.	1883.	1884.	1885.	1886.	1887.	Всего.
Главное училище садоводства въ Умани.	1859	166	2	5	—	1	4	3	4	6	13	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	49
Учен.-работник. .	—	—	—	—	—	—	—	22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22
Никитск. училище садоводства и винодѣлія при Императорск. никитскомъ садѣ. .	1869	116	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5	5	6	4	—	4	—	8	—	—	15	—	13	—	4	7	4	1	77
Пензенское училище садоводства	См. №	табл. IX.	6	—	1	5	2	3	2	1	1	5	4	4	2	2	1	4	4	3	2	2	2	7	—	4	2	4	2	7	82
Бессарабское училище садоводства . . .	См. №	табл. IX.	—	—	2	—	3	3	2	3	5	4	4	1	3	3	2	—	5	2	3	—	4	2	6	—	7	—	7	—	71
Итого	—	—	8	5	3	6	9	31	8	10	19	21	13	10	11	9	3	8	9	13	5	2	21	9	19	4	13	11	13	8	301

ОТДѢЛЪ II.

УПРАВЛЕНІЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ КОННОЗАВОДСТВОМЪ.

I.

Состояніе государственнаго коннозаводства до присоединенія его къ министерству государственныхъ имуществъ въ 1848 г.

Улучшеніе отечественнаго коннозаводства и направленіе его развитія соотвѣтственно сельско-хозяйственнымъ и военнымъ потребностямъ государства составляютъ конечную цѣль дѣятельности государственнаго коннозаводства. Цѣль эта по существу своему остается постоянною и неизмѣнною, но при выборѣ средствъ для ея достиженія управленіе государственнаго коннозаводства переживало много колебаній и перемѣнъ въ воззрѣніяхъ, вынуждаемое согласовать свои дѣйствія съ общимъ экономическимъ положеніемъ страны и, въ частности, съ состояніемъ и потребностями коннозаводства въ данное время.

Управленіе государственнаго коннозаводства было учреждено по повелѣнію Императора Николая Павловича, который указомъ 22 декабря 1842 г. поручилъ министру государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютанту графу Киселеву, выработать сообща съ предсѣдателемъ комитета о коннозаводствѣ россійскомъ, графомъ В. В.

Левашевымъ проектъ мѣръ по улучшенію частнаго коннозаводства въ Имперіи. Въ силу этого указа, по соглашенію обоихъ названныхъ лицъ, было составлено положеніе о государственномъ коннозаводствѣ съ учрежденіемъ земскихъ случныхъ конюшень на основаніяхъ, принятыхъ для подобныхъ заведеній во Франціи и Германіи. Положеніе это Высочайше утверждено указомъ 10 апрѣля 1843 г., въ которомъ ясно изложена возлагаемая на управленіе государственнымъ коннозаводствомъ задача — „раскрыть новые способы „къ развитію промышленности и улучшенію производительныхъ „силъ земледѣлія, какъ главнаго источника народнаго богатства, „и вмѣстѣ съ этимъ обезпечить на болѣе твердомъ основаніи способы ремонтированія нашей кавалеріи.“

Вновь учрежденному управленію были переданы всѣ существовавшіе въ то время военно-конскіе заводы и вообще всѣ учрежденія, подвѣдомственныя бывшему комитету о коннозаводствѣ.

Управленіе государственнаго коннозаводства, согласно положенію 1843 г., получило довольно сложную организацію. Во главѣ управленія стоялъ комитетъ государственнаго коннозаводства, представлявшій высшее совѣщательное учрежденіе, въ которомъ рѣшались вопросы особой важности. Предсѣдатель комитета, какъ главный начальникъ вѣдомства, въ служебныхъ своихъ дѣйствіяхъ пользовался правами, присвоенными министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями. Помимо комитета, въ составъ высшаго управленія входили: 1) канцелярія комитета, на которую было возложено производство всѣхъ поступающихъ въ комитетъ дѣлъ и высшее наблюденіе за дѣйствіями подвѣдомственныхъ комитету учрежденій и лицъ; 2) департаментъ государственнаго коннозаводства, завѣдывавшій распорядительными и хозяйственными дѣлами по всѣмъ частямъ вѣдомства, и 3) спеціальная комиссія коннозаводства, въ составѣ 46 членовъ-корреспондентовъ, для наблюденія за развитіемъ коннозаводства на всей территоріи государства и за состояніемъ заводовъ и земскихъ конюшень въ техническомъ и ветеринарномъ отношеніи.

Управленію государственнаго коннозаводства, при самомъ его учрежденіи, были переданы слѣдующіе военно-конскіе заводы: Ско-

пинскій—рязанской губ., Починковскій—нижегородской, Деркульскій, Стрѣлецкій, Лимаревскій и Ново-Александровскій - харьковской. Сверхъ того въ 1845 г. управленіе пріобрѣло два знаменитыхъ частныхъ завода: графини Орловой-Чесменской и графа Растопчина. Первый изъ этихъ заводовъ, въ числѣ 1,003 головъ, купленъ вмѣстѣ съ принадлежавшимъ къ нему Хрѣновскимъ имѣніемъ, при посредствѣ заемнаго банка, за 1.850,000 р. сер., а заводъ графа Растопчина, въ составѣ 240 лошадей, пріобрѣтенъ за 39,000 р. сер. Изъ лошадей обоихъ этихъ заводовъ, съ присоединеніемъ къ нимъ лошадей упраздненнаго Скопинскаго разсадника, въ 1845 г. были сформированы два новыхъ завода: одинъ въ с. Хрѣновомъ со штатомъ въ 400 заводскихъ матокъ и другой въ с. Чесменкѣ — на 100 матокъ.

Съ первыхъ-же дней своего существованія, коннозаводское управленіе дѣятельно принялось за выполненіе предстоявшей ему обширной задачи. Въ теченіи первыхъ пяти лѣтъ, съ 1844 по 1848 г. включительно, были открыты 23 земскія конюшни, дѣйствіе которыхъ распространялось на 28 губерній. Приводъ кобылъ для случки съ казенными жеребцами, несмотря на новизну этого дѣла, шелъ весьма успѣшно, и жеребцы земскихъ конюшенъ въ первые 5 лѣтъ покрыли 92,114 кобылъ, изъ которыхъ большая половина принадлежала крестьянамъ.

Для наблюденія за дѣятельностью земскихъ конюшенъ въ губерніяхъ были учреждены комитеты о губернскомъ коннозаводствѣ, состоявшіе подъ предсѣдательствомъ начальниковъ губерній, изъ губернскихъ предводителей дворянства, управляющихъ палатами государственныхъ имуществъ, управляющихъ конюшнями и трехъ членовъ отъ дворянства, какъ сословія, наиболѣе интересовавшагося коннозаводствомъ.

II.

Управленіе государственнымъ коннозаводствомъ съ 1848 до 1856 года.

По смерти перваго предсѣдателя комитета государственнаго коннозаводства, графа В. В. Левашева, управленіе государственнаго коннозаводства Высочайшимъ указомъ 11 октября 1848 г. было присоединено къ составу министерства государственныхъ имуществъ, *какъ отрасль сельскаго хозяйства.* Во время этого присоединенія въ вѣдомствѣ государственнаго коннозаводства состояли:

1. *Государственные конскіе заводы*: Хрѣновскій, Чесменскій, Деркульскій, Стрѣлецкій, Ново — Александровскій и Починковскій. Первые два завода производили лошадей высшаго достоинства: Чесменскій кровныхъ англійскихъ и азіятскихъ, а Хрѣновскій—рысистыхъ и верховыхъ; въ остальныхъ пяти заводахъ, предназначавшихся прежде спеціально для ремонтированія кавалеріи, содержались лошади средняго качества, преимущественно легко-кавалерійскаго и кирасирскаго сорта. Во всѣхъ заводахъ къ 1-му января 1849 г. состояло: жеребцовъ 164, заводскихъ матокъ 1,584 и всего, включая молодые возрасты, 4,837 лошадей.

2. Московская *случная конюшня* кровныхъ англійскихъ и рысистыхъ жеребцовъ и 23 *земскія случныя конюшни* въ губерніяхъ: бессарабской, виленской, вологодской, воронежской, вятской, екатеринославской, курской, оренбургской, орловской, пензенской, пермской, подольской, полтавской, рязанской, саратовской, симбирской, смоленской, тамбовской, тульской, харьковской, херсонской, черниговской и ярославской. Во всѣхъ этихъ конюшняхъ къ началу 1849 г. содержалось 1,337 жеребцовъ-производителей.

Кромѣ земскихъ конюшенъ, въ коннозаводскихъ имѣніяхъ существовали такъ называемыя „*окружныя конюшни*“, Скопинская, Починковская, Хрѣновская и Бѣловодская, жеребцы которыхъ, числомъ 99, предназначались для случки съ кобылами коннозаводскихъ крестьянъ.

3. *Аукціонныя конюшни* въ С.-Петербургѣ и Москвѣ для продажи лошадей, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ. Конюшни эти учреждены на основаніи Высочайшаго повелѣнія 14 декабря 1844 г., но открытіе ихъ состоялось — с.-петербургской въ 1846 и московской въ 1847 г.

и 4. *Коннозаводскія имѣнія,* составлявшія 4 округа: Хрѣновскій— воронежской губ., Бѣловодскій — харьковской, Скопинскій—рязанской и Починковскій—нижегородской и пензенской губ. Земли во всѣхъ округахъ состояло 608,833 дес. и лѣса 105,594 дес. Крестьянскаго населенія къ 1849 г. числилось 175,521 душъ обоего пола.

Вступивъ въ управленіе государственнымъ коннозаводствомъ, министръ государственныхъ имуществъ генералъ-адъютантъ графъ Киселевъ немедленно озаботился собраніемъ точныхъ свѣдѣній о состояніи всѣхъ учрежденій этого вѣдомства, для чего, помимо личнаго осмотра нѣкоторыхъ заводовъ и округовъ, назначилъ полную ревизію всѣхъ государственныхъ конскихъ заведеній. Добытыя этою ревизіею свѣдѣнія послужили основаніемъ для всей послѣдующей дѣятельности министра по государственному коннозаводству.

Преобразованія начались съ центральнаго управленія, которое, раздѣляясь между департаментомъ и канцеляріею коннозаводства съ 6 чиновниками особыхъ порученій и спеціальною коммисіею изъ 46 членовъ, страдало отсутствіемъ необходимаго единства въ управленіи. Для устраненія этого недостатка и болѣе точнаго разграниченія отвѣтственности было выработано новое положеніе со штатомъ управленія государственнаго коннозаводства, Высочайше утвержденное 28 іюня 1850 года. Новымъ положеніемъ высшее управленіе всѣмъ вѣдомствомъ сосредоточивалось въ комитетѣ государственнаго коннозаводства. Исполнительныя распоряженія по всѣмъ учрежденіямъ, техническое ихъ устройство и согласованіе ихъ дѣйствій ввѣрялись одному изъ членовъ комитета, въ званіи инспектора государственныхъ конскихъ заведеній. На постъ инспектора былъ назначенъ шталмейстеръ графъ Гендриковъ.

Департаментъ и канцелярія государственнаго коннозаводства были упразднены, а взамѣнъ ихъ учреждена одна канцелярія при комитетѣ, въ которой сосредоточено все дѣлопроизводство по цен-

тральному управленію. Вмѣсто специальной комиссіи коннозаводства съ ея 46 членами-корреспондентами учреждена ветеринарная комиссія изъ двухъ членовъ-ветеринаровъ для наблюденія за санитарнымъ состояніемъ заводовъ и конюшень.

Наконецъ, коннозаводскіе округа также были упразднены, и администрація коннозаводскихъ волостей подчинена общему завѣдыванію мѣстныхъ палатъ государственныхъ имуществъ.

Упрощеніе администраціи сократило расходы по содержанію управленія съ 65,000 до 33,000 руб. въ годъ, т. е. почти на половину, а всѣ вообще расходы по вѣдомству, простиравшіеся ранѣе до 392,000 руб., были сокращены нормальною смѣтою до 314,000, т. е. на 78,000 руб.

Завершивъ преобразованіе управленія, графъ П. Д. Киселевъ сосредоточилъ всю свою дѣятельность на дальнѣйшемъ развитіи и усовершенствованіи государственныхъ конскихъ учрежденій, преимущественно заводовъ и земскихъ конюшень.

1. Заводы.

Государственные конскіе заводы, служившіе прежде исключительно для производства ремонтныхъ лошадей, съ обращеніемъ ихъ въ 1843 г. къ новой, болѣе широкой цѣли, естественно требовали значительныхъ преобразованій въ техническомъ отношеніи. Между тѣмъ до 1850 года заводы сохранили почти въ полной неприкосновенности прежній составъ лошадей и, слѣдовательно, могли поставлять въ земскія конюшни только производителей кирасирскаго и легко-кавалерійскаго сорта. Правда, послѣ покупки Хрѣновскаго завода въ распоряженіи управленія государственнаго коннозаводства появились рысистые жеребцы, но возовыхъ и земледѣльческихъ лошадей, крайне необходимыхъ для укомплектованія земскихъ конюшень, не было вовсе. Другой существенный недостатокъ заключался въ отсутствіи опредѣленнаго назначенія въ производствѣ каждаго завода.

Въ этихъ видахъ государственные конскіе заводы въ 1850 г. были распредѣлены по сортамъ производства слѣдующимъ образомъ: *Чесменскій* заводъ получилъ назначеніе производить кровныхъ

англійскихъ и азіятскихъ лошадей. *Хрѣновскій* — рысистыхъ и верховыхъ (чисто-орловскихъ и смѣшанныхъ высшаго сорта), *Деркульскій* — кирасирскихъ. *Стрѣлецкій* — легко-кавалерійскихъ, *Лимаревскій* — легко-упряжныхъ и артиллерійскихъ, *Ново-Александровскій* — рослыхъ экипажныхъ и *Починковскій* — возовыхъ и крестьянскихъ.

Для доведенія каждаго завода до производства присвоеннаго ему типа потребовалась пересортировка лошадей въ громадныхъ размѣрахъ. Пересортировка эта, начавшись съ 1850 г., была закончена только въ 1855 году. За все это время перемѣщено изъ одного завода въ другой 118 жеребцовъ и 837 кобылъ. Независимо отъ того, для возвышенія достоинства заводскихъ производителей, было испрошено Высочайшее соизволеніе на сокращеніе комплектовъ Бѣловодскихъ и Починковскаго заводовъ на $^1/_5$ часть, съ цѣлью удаленія изъ нихъ всѣхъ непригодныхъ для заводскаго дѣла лошадей. Но одно внутреннее перемѣщеніе производителей не могло еще предоставить заводамъ всего, требующагося для нихъ, конскаго матеріала. Для освѣженія крови нѣкоторыхъ породъ и для производства возовыхъ и земледѣльческихъ лошадей, совершенно отсутствовавшихъ въ заводахъ, необходимо было пріобрѣтеніе извнѣ, посредствомъ покупки, значительнаго числа производителей.

Съ этою цѣлью при графѣ Киселевѣ пріобрѣтено для государственныхъ конскихъ учрежденій въ Россіи и заграницею болѣе 147 лошадей разныхъ породъ. Наиболѣе замѣчательны слѣдующія покупки: въ 1850 году нашъ генеральный консулъ въ Сиріи г. Базили пріобрѣлъ на востокѣ для Чесменскаго разсадника 5 арабскихъ жеребцовъ и 1 кобылу за сумму 6,161 р. 40 к.; въ 1851 г. пріобрѣтены у коннозаводчика Мосолова за 6000 р. первоклассные чистокровные жеребцы „Коньякъ“ и „Актеръ“; въ 1852 г. выведены изъ Англіи два замѣчательныхъ чистокровныхъ жеребца „Ванъ-Тромпъ“ и „Пип-о-де-Бой“, принесшіе впослѣдствіи огромную пользу нашему чистокровному коннозаводству; въ 1853 г. ветеринаръ Нанни пріобрѣлъ у текинцевъ 5 жеребцовъ туркменской породы; въ 1856 г. генералъ-маіоръ Шрейдеръ купилъ въ Англіи знаменитаго чистокровнаго жеребца „Андовера“, побѣдителя эпсомскаго

дерби, и извѣстнаго тяжеловоза „Энглaндсъ-Глори“ (за перваго изъ нихъ уплачено 14,784 р., за втораго 2,352 р.)

Кромѣ общей пересортировки производителей, въ техническомъ устройствѣ заводовъ произошли при графѣ Киселевѣ слѣдующія частныя перемѣны. Въ 1851 г. въ Хрѣновскомъ заводѣ возстановлено разведеніе въ чистотѣ знаменитой верховой орловской породы по системѣ ея основателя; происхожденіе лошадей этой породы тщательно изслѣдовано по двумъ кореннымъ линіямъ — отъ родоначальниковъ „Сметанки“ и „Бураго-Салтана“, причемъ производители подобраны такимъ образомъ, что жеребцы одной линіи случались съ кобылами другой и на оборотъ.

Въ 1854 г. въ Хрѣновомъ были введены правильныя домашнія испытанія заводскихъ скаковыхъ и рысистыхъ лошадей съ цѣлью развитія ихъ рѣзвости и безошибочнаго выбора въ производители лошадей уже испытанныхъ достоинствъ. Въ этомъ-же году Чесменскій заводъ, по крайнему недостатку въ с. Чесменкѣ пастбищной и сѣнокосной земли, переведенъ въ Хрѣновое.

Въ томъ-же 1854 г. начаты первые опыты производства англоарабскихъ лошадей. Для этихъ опытовъ былъ избранъ выводной арабскій жеребецъ „Кбешанъ“ одинъ изъ числа купленныхъ г. Базили, и нѣсколько чистокровныхъ англійскихъ кобылъ Чесменскаго разсадника. Въ слѣдующемъ году, по Высочайшей волѣ Императора Николая Павловича, при Ново-Александровскомъ заводѣ учреждено отдѣленіе пѣгихъ экипажныхъ лошадей изъ 1-го жеребца и 10-ти кобылъ.

Наконецъ, въ видахъ болѣе правильнаго устройства государственныхъ конскихъ учрежденій какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ техническомъ отношеніи, были изданы въ 1850 г. особыя инструкціи для инспектора государственныхъ конскихъ заведеній, управляющихъ заводами и земскими конюшнями, а также для комитетовъ о губернскомъ коннозаводствѣ.

За всѣми перемѣнами, къ 1 января 1857 г. въ семи государственныхъ конскихъ заводахъ состояло: жеребцовъ заводскихъ, запасныхъ и пробныхъ — 144, кобылъ-матокъ — 1356 и всего съ молодыми возрастами—4852 лошади.

Въ теченіе восьми лѣтъ общее число лошадей въ заводахъ осталось почти безъ измѣненія, но число жеребцовъ уменьшилось на 20 и заводскихъ матокъ—на 228 головъ.

2. Земскія конюшни.

При учрежденіи въ 1843 г. земскихъ конюшень управленіе государственнаго коннозаводства было поставлено въ необходимость, ограничиваясь наличными средствами государственныхъ конскихъ заводовъ, комплектовать конюшни почти исключительно жеребцами кавалерійскаго сорта. По сформированіи въ 1845 г. Хрѣновскаго и Чесменскаго заводовъ, въ земскія конюшни поступило незначительное количество рысистыхъ и кровныхъ англійскихъ и азіятскихъ жеребцовъ, но въ общемъ составы конюшень были крайне неудовлетворительны. Въ виду этого первою и основною мѣрою графа Киселева въ отношеніи земскихъ конюшень было приведеніе ихъ въ соотвѣтствіе съ мѣстными потребностями коннозаводства въ разныхъ губерніяхъ. Съ этою цѣлью отъ всѣхъ губернскихъ комитетовъ были затребованы свѣдѣнія о состояніи частнаго коннозаводства и о числѣ и сортѣ требующихся для каждой конюшни жеребцовъ, и на основаніи этихъ свѣдѣній въ 1849 г. было выработано нормальное росписаніе жеребцовъ для земскихъ конюшень. Согласно росписанію, при штатномъ комплектѣ всѣхъ конюшень въ 1440 жеребцовъ, въ нихъ положено было содержать: кровныхъ англійскихъ и арабскихъ производителей—39, верховыхъ—461, рысистыхъ и упряжныхъ—488, возовыхъ и крестьянскихъ—452.

Укомплектованіе конюшень жеребцами опредѣленныхъ нормальнымъ росписаніемъ сортовъ производилось постепенно, по мѣрѣ убыли наличныхъ производителей, а въ 1853 г. было постановлено забраковывать ежегодно по очереди въ двухъ конюшняхъ по 15 жеребцовъ въ каждой и замѣнять ихъ положенными по росписанію жеребцами. Выранжировка несоотвѣтствующихъ цѣли и порочныхъ жеребцовъ была возложена на комитеты о губернскомъ коннозаводствѣ.

Для обезпеченія здоровья производителей земскихъ конюшень, въ особенности для предохраненія ихъ отъ злокачественной подсѣдальной болѣзни, неожиданно распространившейся по Россіи въ концѣ

сороковыхъ годовъ, было издано въ 1850 г. краткое популярное описаніе признаковъ заразительныхъ конскихъ болѣзней, для руководства при осмотрѣ приводимыхъ къ казеннымъ жеребцамъ кобылъ; оно выставлялось, въ видѣ печатнаго объявленія, на каждомъ случномъ пунктѣ.

Въ 1850 г. была учреждена 24-ая земская конюшня въ таврической губерніи. Въ 1855 г. эта конюшня, по близости ея къ театру военныхъ дѣйствій, была временно упразднена, и новое открытіе ея состоялось только въ іюнѣ 1856 г.

Нормальный штатный составъ каждой земской конюшни былъ опредѣленъ въ 60 жеребцовъ, но въ 1856 г., въ видахъ уменьшенія расходовъ земствъ по содержанію конюшенъ, послѣдовало временное сокращеніе на $^1/_4$ комплектовъ конюшенъ въ 12 губерніяхъ [1]), гдѣ цѣны на фуражъ были особенно высоки.

Пользованіе жеребцами земскихъ конюшенъ въ началѣ было безплатное, за исключеніемъ только кровныхъ верховыхъ и рысистыхъ производителей, которые были обложены платою за случку отъ 10 до 15 р. съ кобылы; но съ 1853 г. стали постепенно вводить плату за случку съ лучшими жеребцами общихъ сортовъ. Всѣхъ платныхъ жеребцовъ въ 1849 г. было 11, а къ 1856 г. число это увеличилось до 186 жеребцовъ.

Дѣятельность земскихъ конюшенъ за описываемый восьмилѣтній періодъ опредѣляется слѣдующими данными:

	Было въ случкѣ жеребцовъ.	Покрыто кобылъ.		Было въ случкѣ жеребцовъ.	Покрыто кобылъ.
Въ 1849 г. . .	1337	23,613	Въ 1853 г. . .	1401	22,608
» 1850 » . .	1335	25,189	» 1854 » . .	1253	19,724
» 1851 » . .	1371	20,919	» 1855 » . .	1293	19,404
» 1852 » . .	1394	21,171	» 1856 » . .	1177	18,074

Всего за 8 лѣтъ жеребцы земскихъ конюшенъ покрыли 170,702 кобылы частныхъ владѣльцевъ.

---

[1]) Сокращенію комплектовъ подверглись конюшни: Каменецъ-Подольская, Воронежская, Тульская, Виленская, Саратовская, Екатеринославская, Полтавская, Рязанская, Пензенская, Харьковская, Херсонская и Бессарабская.

3. Продажа лошадей.

Лошади государственныхъ конскихъ учрежденій продавались съ двоякою цѣлью: 1) для удаленія негодныхъ и вообще излишнихъ экземпляровъ и 2) для предоставленія частному коннозаводству хорошихъ производителей. Лучшія лошади продавались въ большихъ городахъ и въ центрахъ коннозаводской промышленности, а негодныя и забракованныя сбывались на мѣстѣ при заводахъ и конюшняхъ. Въ 1851 г. было разрѣшено лошадей Чесменскаго разсадника, уступаемыхъ для улучшенія чистокровнаго коннозаводства, назначать въ продажу въ возрастѣ одного и двухъ лѣтъ, чтобы предоставить возможность покупателямъ выдерживать этихъ лошадей для скаковыхъ испытаній въ трехлѣтнемъ возрастѣ. Съ 1852 г. разрѣшена была ежегодная продажа азіятскихъ лошадей Стрѣлецкаго завода донскимъ и вообще степнымъ коннозаводчикамъ.

Въ теченіе 8 лѣтъ изъ государственныхъ конскихъ учрежденій продано лошадей:

	Продано лошадей	На сумму.		Продано лошадей	На сумму.
Въ 1849 г.	606	71,411	Въ 1853 г.	887	121,140
« 1850 «	643	64,453	« 1854 «	805	87,881
« 1851 «	650	66,954	« 1855 «	563	72,796
« 1852 «	711	114,981	« 1856 «	347	66,040

А всего за 8 лѣтъ продано 5,212 лошадей на сумму 665,656 р., что составитъ въ среднемъ выводѣ по 127 р. 72 к. за 1 лошадь.

4. Продовольствіе заводовъ.

Поставка въ заводы сѣна и соломы составляла повинность приписанныхъ къ заводамъ коннозаводскихъ крестьянъ. Въ Починковскомъ и Бѣловодскихъ заводахъ крестьяне были обязаны поставлять въ заводы слѣдующее съ нихъ по раскладкѣ количество этихъ продуктовъ, а въ Хрѣновскомъ и Чесменскомъ заводахъ они скашивали сѣно съ заводскихъ луговъ и подвозили его къ заводамъ. Съ 1850 г., въ видахъ облегченія этой повинности, составъ Починковскаго завода былъ сокращенъ на $^1/_4$; въ Бѣловодскихъ заводахъ крестьяне, оставаясь при обязанности скашивать и привозить сѣно,

были освобождены отъ сдачи его, а въ Хрѣновскомъ и Чесменскомъ— и отъ самой перевозки, которая производилась на заводскія средства.

Заготовка овса и провіанта, при постоянной безуспѣшности торговъ, производилась распоряженіемъ управленія. Въ видахъ сохраненія казеннаго интереса принято было за правило при низкихъ цѣнахъ дѣлать запасы провіанта и овса до полуторагодовой и даже до двухгодовой пропорціи.

5. Коннозаводская прислуга.

Всѣ низшія должности при государственныхъ конскихъ учрежденіяхъ комплектовались изъ рекрутъ, поставлявшихся крестьянами коннозаводскихъ имѣній, а также кантонистами и воспитанниками училищъ, находившихся при заводахъ. Въ 1849 г. всѣхъ низшихъ коннозаводскихъ служителей состояло 1,988 чел., въ томъ числѣ при заводахъ 1,282 и при конюшняхъ 706. Къ 1-му января 1857 г. при заводахъ было 1,255 служителей и при конюшняхъ 705, а всего 1,960 чел.

Школы для обученія дѣтей коннозаводскихъ служителей находились при всѣхъ заводахъ, кромѣ Чесменскаго. Изъ числа воспитанниковъ этихъ школъ одни поступали на писарскія должности, другіе исполняли обязанности ветеринарныхъ помощниковъ и фельдшерскихъ учениковъ, а болѣе способные поступали въ высшія ветеринарныя заведенія. Во всѣхъ коннозаводскихъ училищахъ къ 1-му января 1857 г. числилось 769 воспитанниковъ. Кромѣ училищъ, при Хрѣновскомъ и Чесменскомъ заводахъ были еще спеціальныя заведенія для подготовленія тренинъ-грумовъ и наѣздниковъ рысистыхъ лошадей.

6. Испытанія лошадей.

Правильныя испытанія лошадей появились у насъ только со второй четверти настоящаго столѣтія. Первое скаковое общество учреждено въ 1826 г. въ г. Лебедяни; въ 1829 г. открылись скаковыя испытанія въ Екатеринославѣ, Херсонѣ, Симферополѣ и Кишиневѣ, а въ 1832 г. — въ Москвѣ. Рысистые бѣги возникли еще позже: первое рысистое общество — московское — учреждено въ 1834 г., а въ 1837 г. основаны бѣговыя общества въ Тамбовѣ и Воронежѣ.

Въ 1846 г., для поощренія производства общеупотребительной, главнымъ образомъ крестьянской лошади, установлены испытанія „низшаго сорта,“ которыя подраздѣлялись на троичныя, возовыя испытанія и крестьянскія скачки.

За время управленія графа Киселева въ дѣлѣ испытаній произошли слѣдующія перемѣны:

Въ 1850 г. назначены особые призы для скачекъ, на которыя допускались только лошади, удостоенныя этого права предварительнымъ баллотированіемъ по формамъ и способностямъ. Назначеніе этихъ призовъ мотивировалось желаніемъ устранить вредъ, происходящій отъ поощренія въ лошадяхъ одной лишь быстроты, безъ всякаго отношенія къ экстерверу и служебнымъ качествамъ лошади. Въ то-же время установлена нормальная скорость для выигрыша приза и рѣшено не допускать къ скачкамъ на призы Императорскіе и государственнаго коннозаводства лошадей моложе 4 лѣтъ. Правила эти распространены также на рысистые бѣга.

Въ 1853 г., въ видахъ обезпеченія владѣльцевъ чистокровныхъ заводовъ, Высочайше разрѣшено ассигновать постоянную сумму на скаковые призы въ теченіе 10-ти лѣтъ: въ Царское Село по 6,000 р., въ Москву по 4,000 р., въ С.-Петербургъ по 2,800 и въ Лебедянь по 1,400, а всего по 14,200 р. въ годъ. Въ томъ-же году состоялись первыя офицерскія скачки въ Царскомъ Селѣ, съ назначеніемъ на призы 1,000 р. изъ суммъ государственнаго коннозаводства.

Вообще испытанія лошадей, заимствованныя у англичанъ, привились у насъ очень легко и скоро достигли значительнаго развитія. Въ 1856 г. на всѣхъ состязаніяхъ, со включеніемъ испытаній низшаго сорта, было выдано призовъ на сумму 76,450 р., въ томъ числѣ Императорскихъ и государственнаго коннозаводства 34,186 р., общественныхъ и частныхъ съ подписными деньгами 42,264 рубля.

7. „Журналъ коннозаводства“.

Оффиціальнымъ органомъ управленія государственнаго коннозаводства со времени его учрежденія служилъ «*Журналъ Коннозаводства и охоты,*» изданіе котораго начато съ 1842, по Высочайшему повелѣ-

нію. Журналъ этотъ, издающійся непрерывно до настоящаго времени подъ названіемъ «*Журнала Коннозаводства*», долженъ былъ знакомить общество съ распоряженіями и намѣреніями правительства въ области коннозаводства, а также съ состояніемъ и успѣхами конепромышленности въ Россіи и заграницею. Журналъ сразу имѣлъ выдающійся успѣхъ, и всѣ издержки по его изданію окупились съ избыткомъ въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ доходомъ отъ подписки.

8. Доходы и расходы.

Управленіе государственнаго коннозаводства и всѣ его учрежденія, исключая земскихъ конюшень, содержались на счетъ доходовъ съ коннозаводскихъ имѣній, безъ всякаго отношенія къ государственному казначейству. Годовой доходъ по вѣдомству за 1848 годъ составлялъ 402,174 р., а расходъ — 432,985 р. Въ 1856 году поступило дохода 472,112 р., а израсходовано 385,216 р. При этомъ надо имѣть въ виду, что управленіе расходовало ежегодно около 100,000 р. на погашеніе долга заемному банку, заключеннаго при покупкѣ въ казну въ 1845 г. Хрѣновскаго имѣнія. Избытокъ дохода надъ расходомъ поступалъ въ „коннозаводскій капиталъ“, котораго къ 1 января 1857 г. числилось 222,536 р. 68 к.

Земскія конюшни содержались на счетъ земскихъ сборовъ 29 губерній. Расходъ по содержанію всѣхъ земскихъ конюшень въ 1848 г. составлялъ 237,029 р., а въ 1856 г. — 229,834 р.

Вся совокупность дѣйствій генералъ-адъютанта графа Киселева за время его управленія государственнымъ коннозаводствомъ носитъ характеръ стройной и обдуманной системы преобразованія этого вѣдомства на началахъ, согласованныхъ съ интересами частнаго коннозаводства. Многія основныя положенія этой системы, не имѣвшей въ прошломъ историческаго опыта, оказались впослѣдствіи недостигавшими намѣченной цѣли, но во всякомъ случаѣ гр. Киселеву принадлежитъ заслуга первой серьезной попытки разрѣшенія одной изъ основныхъ задачъ государственнаго коннозаводства.

III.

Дѣятельность управленія государственнаго коннозаводства съ 1857 по 1874 г.

По Высочайшему повелѣнію 12 ноября 1856 г., управленіе государственнаго коннозаводства было выдѣлено изъ состава министерства государственныхъ имуществъ, съ назначеніемъ генералъ-адъютанта барона Мейендорфа предсѣдателемъ комитета государственнаго коннозаводства.

Въ это время въ состояніи нашего коннозаводства произошла существенная перемѣна. Большіе заводы сокращались повсемѣстно, а многіе изъ нихъ совершенно уничтожились. По мѣрѣ заселенія новороссійскихъ степей, коннозаводство, какъ занятіе малодоходное, стало быстро вытѣсняться болѣе прибыльными промыслами. Съ 1858 по 1864 г. закрылось болѣе 1000 частныхъ конскихъ заводовъ. Въ виду такого критическаго положенія частнаго коннозаводства, въ 1858 г., по Высочайшему повелѣнію, была учреждена, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Гринвальда, временная комиссія для разработки положенія о государственномъ коннозаводствѣ и ремонтированіи. Составленный комиссіею проектъ новаго положенія о государственномъ коннозаводствѣ Высочайше утвержденъ 7 ноября 1859 г., временно на 3 года, съ тѣмъ, чтобы въ теченіи этого срока осуществить, согласно указаніямъ опыта, окончательное преобразованіе государственнаго коннозаводства примѣнительно къ потребностямъ частныхъ конскихъ заводовъ и всего обширнаго русскаго коневодства. Главноуправляющимъ государственнымъ коннозаводствомъ назначенъ предсѣдательствовавшій въ бывшей временной комиссіи генералъ-адъютантъ Гринвальдъ.

Трехлѣтній опытъ существованія государственнаго коннозаводства на новыхъ началахъ далъ вполнѣ удовлетворительные результаты, и съ 1-го января 1864 г. было введено положеніе о государственномъ коннозаводствѣ, дѣйствовавшее до 27 апрѣля 1882 г. Согласно новому положенію, центральное управленіе вѣдомства составляли: главноуправляющій, совѣтъ и канцелярія глав-

наго управленія. Всѣ подвѣдомственныя учрежденія были раздѣлены на 4 группы и подчинены особымъ завѣдывающимъ конноза-водскими округами.

Преобразованія по государственнымъ конскимъ учрежденіямъ начались съ упраздненія въ 1858 г. Починковскаго завода, лошади котораго были разведены по Бѣловодскимъ заводамъ. Въ 1859 г., по Высочайшему повелѣнію о приведеніи государственныхъ заводовъ въ разсадники болѣе достойныхъ производителей, комплектъ кобылъ-матокъ во всѣхъ заводахъ уменьшенъ съ 1,320 до 700, что дало возможность удалить изъ заводскихъ составовъ всѣхъ менѣе удовлетворительныхъ прозводителей, а для улучшенія качествъ приплода постановлено съ 1861 г. случать во всѣхъ заводахъ кобылъ не ранѣе 5-ти-лѣтняго возраста.

Въ 1860 г. упраздненъ Лимаревскій заводъ, а вмѣсто него въ Лимаревѣ устроено сводное депо молодыхъ жеребцовъ Бѣловодскихъ заводовъ съ $3^1/_2$ до $4^1/_2$-лѣтняго возраста. Въ 1863 г. закрыто азіятское отдѣленіе при Хрѣновскомъ заводѣ [1]); чисто арабскія лошади этого отдѣленія переведены въ Лимарево, — гдѣ мѣстность по почвеннымъ и климатическимъ условіямъ была признана болѣе благопріятною для разведенія арабской породы, — и образовали тамъ Лимаревскій разсадникъ арабскихъ лошадей; остальныя - же лошади азіятскаго отдѣленія поступили въ Стрѣлецкій заводъ.

Въ декабрѣ 1864 г. къ вѣдомству государственнаго коннозаводства присоединенъ Башкирскій конскій разсадникъ, имѣвшій цѣлью улучшеніе туземной башкирской лошади, съ переименованіемъ его въ Оренбургскій конскій разсадникъ, а въ февралѣ 1867 г.—Яновскій конскій заводъ, производившій верховыхъ лошадей разныхъ породъ.

Случныя конюшни подверглись еще болѣе радикальнымъ преобразованіямъ. Въ теченіе 1859 г. изъ всѣхъ конюшень выранжировано 273 жеребца. При послѣдовавшемъ затѣмъ укомплектова-

[1]) Азіятское отдѣленіе въ Хрѣновомъ составилось изъ лошадей бывшаго Чесменскаго завода.

ніи конюшень, по личному указанію въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, было обращено особое вниманіе на пополненіе ихъ производителями крестьянскаго сорта.

Въ 1860 г., въ видахъ сокращенія земскихъ расходовъ по содержанію конюшень, а также для отстраненія отъ случки съ жеребцами несоотвѣтствующихъ кобылъ и лучшаго сбереженія владѣльцами приплода, установлена плата за случку со всѣми жеребцами земскихъ конюшень, въ томъ числѣ для крестьянъ самая умѣренная — отъ 25 до 75 коп. Одновременно, для облегченія пользованія казенными жеребцами, были приняты слѣдующія мѣры: раздробленіе случныхъ пунктовъ съ назначеніемъ на каждый изъ нихъ не болѣе 3 — 5 жеребцовъ и отдача производителей въ аренду на случной періодъ наиболѣе благонадежнымъ коннозаводчикамъ. Благодаря этимъ мѣрамъ, установленіе платы за случку не только не повело къ уменьшенію привода кобылъ на пункты, но, вопреки ожиданіямъ, число покрытыхъ казенными жеребцами кобылъ въ 1860 г. увеличилось противу предыдущаго года на 942 и затѣмъ успѣхъ случки сталъ возрастать постоянно. Въ видахъ удобства контроля за поступленіемъ случнаго сбора въ 1862 г. введены особые талоны со свидѣтельствами для вписыванія кобылъ, слученныхъ съ казенными жеребцами, и происшедшаго отъ нихъ приплода, для котораго свидѣтельства эти служили впослѣдствіи аттестатами.

Несмотря на очевидную пользу, приносимую земскими конюшнями, содержаніе ихъ на счетъ губернскихъ земскихъ сборовъ подавало нерѣдко поводъ къ разнымъ нападкамъ и неблагопріятнымъ отзывамъ о дѣятельности конюшень, преимущественно со стороны дворянства. Въ виду этого въ 1862 г. главное управленіе обратилось ко всѣмъ начальникамъ губерній, въ которыхъ находились земскія конюшни, съ просьбою сообщить, желаетъ-ли населеніе этихъ губерній продлить существованіе конюшень на прежнихъ основаніяхъ. По полученіи отзывовъ гг. губернаторовъ, высказавшихся въ большинствѣ противу необходимости сохраненія земскихъ конюшень, въ 1863 г. послѣдовало распоряженіе о закрытіи 21-й изъ числа этихъ конюшень. Остальныя-же

3 конюшни — Виленская, Пермская и Полтавская — оставлены на прежнихъ основаніяхъ по общему желанію населенія.

Взамѣнъ упраздненныхъ земскихъ конюшенъ съ 1-го января 1864 г. были открыты на средства правительства 8 государственныхъ заводскихъ конюшенъ (депо), существующихъ до настоящаго времени, а именно: Починковская, Тамбовская, Хрѣновская, Лимаревская, Харьковская, Елисаветградская, Каменецъ-Подольская и Смоленская. Затѣмъ въ 1867 г. главному управленію передана вмѣстѣ съ Яновскимъ заводомъ существовавшая при немъ Яновская конюшня; въ 1869 г. учреждены заводскія конюшни: Саратовская, Кіевская и Оренбургская; въ 1872 г. Полтавская земская конюшня преобразована въ заводскую, а въ 1873 году упразднена Пермская земская конюшня.

Изъ перемѣнъ въ системѣ поощрительныхъ мѣръ особаго вниманія заслуживаютъ: 1) установленіе съ 1860 г. выставокъ верховыхъ и крестьянскихъ лошадей съ ассигнованіемъ на преміи изъ суммъ государственнаго коннозаводства на первый годъ 11,600 р. и 2) учрежденіе періодическихъ всероссійскихъ конскихъ выставокъ. Первыя три всероссійскія выставки происходили въ Москвѣ въ 1866, 1869 и 1872 гг.

IV.

Дѣятельность государственнаго коннозаводства съ 1874 по 1881 годъ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля 1874 г. управленіе государственнаго коннозаводства вторично было подчинено вѣдѣнію министра государственныхъ имуществъ и оставалось въ его завѣдываніи до 1-го іюня 1881 г., когда изъ него было вновь образовано самостоятельное главное управленіе, и главноуправляющимъ назначенъ гр. Воронцовъ-Дашковъ.

Одобряя основныя начала системы, выработанной при генералъ-адъютантѣ рипвальдѣ, статсъ-секретарь гр. Валуевъ, бывшій

въ то время министромъ государственныхъ имуществъ, поставилъ задачею своей дѣятельности „продолжать ихъ развитіе до возможной степени“.

Управленіе государственнаго коннозаводства сохранило въ неприкосновенности прежнюю свою организацію. Единственная административная перемѣна состояла въ сокращеніи числа коннозаводскихъ округовъ. Развитіе желѣзнодорожныхъ сообщеній значительно облегчило ревизію подвѣдомственныхъ учрежденій государственнаго коннозаводства, въ виду чего 21-го декабря 1876 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о сформированіи трехъ коннозаводскихъ округовъ взамѣнъ существовавшихъ ранѣе четырехъ.

1. Заводы.

Государственные конскіе заводы были приняты министерствомъ въ слѣдующемъ видѣ: въ семи заводахъ къ 1-му января 1874 г. состояло—заводскихъ, пробныхъ и запасныхъ жеребцовъ 111, заводскихъ матокъ 927, приплода разнаго возраста 2,129, рабочихъ и табунныхъ лошадей 203, а всего 3,370 лошадей. Заводы эти производили: Хрѣновскій—чистокровныхъ англійскихъ, верховыхъ и рысистыхъ лошадей, Деркульскій—шорныхъ, экипажныхъ и возовыхъ, Ново-Александровскій — верховыхъ полукровныхъ, Стрѣлецкій—легко-кавалерійскихъ съ примѣсью восточной крови, Яновскій—верховыхъ разныхъ породъ, Лимаревскій разсадникъ—чисто арабскихъ, англо-арабскихъ, англо- и арабо-рысистыхъ и Оренбургскій — мелкихъ рабочихъ и верховыхъ для улучшенія косячнаго коневодства.

За государственными заводами оставлено было прежнее назначеніе, но министръ, по личномъ ихъ осмотрѣ, призналъ необходимымъ произвести строгое очищеніе заводскихъ составовъ, распространивъ его и на лошадей молодаго возраста. Выранжировка лошадей, начавшись въ 1875 г., производилась затѣмъ ежегодно посредствомъ особыхъ комиссій, составлявшихся по каждому заводу изъ завѣдывающаго округомъ, одного члена совѣта главнаго управленія и управляющаго заводомъ.

Значительная пересортировка была произведена въ Оренбургскомъ разсадникѣ и Яновскомъ заводѣ. Оренбургскій разсадникъ производилъ преимущественно мелкій рабочій сортъ, но жеребцы этого сорта, поступившіе на укомплектованіе заводскихъ конюшенъ, оказались несоотвѣтствующими своему назначенію по строптивому и злому нраву и по отсутствію качествъ, требуемыхъ отъ дѣльнаго производителя. Земства, получившія въ пользованіе нѣсколько оренбургскихъ жеребцовъ, также дали о нихъ неодобрительные отзывы. По этимъ причинамъ, въ 1875 г. изъ состава Оренбургскаго разсадника были выранжированы всѣ производители рабочаго сорта и назначеніе разсадника ограничено производствомъ исключительно лошадей верховаго сорта съ цѣлью улучшенія степнаго коневодства въ обширномъ оренбургскомъ краѣ. Сообразно съ такимъ назначеніемъ, составъ разсадника постепенно обновленъ производителями Стрѣлецкаго завода, а также улучшенной донской и туркменской породъ. Въ Яновскомъ заводѣ главный недостатокъ заключался въ отсутствіи опредѣленнаго типа производства. Съ 1875 г. заводъ этотъ получилъ назначеніе производить полукровныхъ англійскихъ и арабскихъ лошадей и составъ его былъ пополненъ нѣсколькими кровными англійскими и арабскими жеребцами.

Въ Деркульскомъ заводѣ, въ виду появившагося повсемѣстно спроса на упряжныхъ и рабочихъ жеребцовъ, расширено производство шорнаго и возоваго сорта. Для улучшенія рабочаго отдѣла заводъ пополненъ покупкою нѣсколькихъ першероновъ, арденовъ и тяжеловозовъ, а шорный отдѣлъ обогатился выведенными изъ Италіи и Англіи кардинальскими, норфолькскими и клевеландскими производителями.

Въ 1876 г., съ цѣлью усиленія производительности государственныхъ заводовъ, разрѣшено возобновить случку кобылъ въ четырехлѣтнемъ возрастѣ подъ условіемъ допущенія къ ней только вполнѣ сложившихся кобылъ; въ то же время для болѣе успѣшнаго развитія молодаго приплода опредѣлено брать его годомъ ранѣе на сухой кормъ безъ выпуска на пастбища, именно съ $2^1/_2$ лѣтъ, и съ этого же возраста упражнять его въ ѣздѣ подъ сѣдломъ и въ упряжи въ самыхъ заводахъ.

Съ введеніемъ въ дѣйствіе послѣдняго постановленія, дальнѣйшее существованіе Лимаревской сводной конюшни, учрежденной спеціально для выѣздки молодыхъ лошадей Бѣловодскихъ заводовъ, стало совершенно излишнимъ, и конюшня эта въ октябрѣ 1876 г. закрыта, а имѣвшіяся при ней конюшенныя вещи и экипажи для выѣздки лошадей распредѣлены по заводамъ.

Въ 1876 г., по постановленію совѣта главнаго управленія, допущена случка кобылъ частныхъ владѣльцевъ съ жеребцами государственныхъ заводовъ съ платою отъ 5 до 30 р. съ кобылы и съ опредѣленіемъ нормальнаго числа частныхъ кобылъ для каждаго жеребца.

За всѣми перемѣнами и перемѣщеніями лошадей, государственные заводы, во время перехода въ 1881 г. государственнаго коннозаводства изъ завѣдыванія министра государственныхъ имуществъ, имѣли слѣдующій составъ:

	Жеребцовъ.	Матокъ.	Всего лошадей.
Хрѣновскій	41	230	785
Деркульскій	19	162	518
Стрѣлецкій	20	152	535
Ново-Александровскій	19	148	516
Лимаревскій	6	35	121
Яновскій	7	54	192
Оренбургскій	11	74	272
Итого въ 7 заводахъ	123	855	2939

Въ теченіе восьми лѣтъ общее количество лошадей въ заводахъ уменьшилось на 431, а число заводскихъ матокъ — на 72; число же жеребцовъ увеличилось на 10, но это увеличеніе выпало на долю запасныхъ и пробныхъ жеребцовъ.

2. Заводскія конюшни.

При переходѣ государственнаго коннозаводства въ завѣдываніе министра государственныхъ имуществъ, всѣхъ случныхъ конюшенъ было 15, въ томъ числѣ 13 заводскихъ, 1 земская (Виленская) и Московская случная конюшня. Въ 15 конюшняхъ къ случному періоду 1874 г. состояло 1,072 жеребца слѣдующихъ сортовъ: кровныхъ англійскихъ 16, арабскихъ 11, верховыхъ 480, рысистыхъ и упряжныхъ 364 и рабочихъ 201.

Съ 1874 по 1881 г. не было открыто ни одной новой конюшни и всѣ дѣйствія въ отношеніи конюшень были направлены исключительно къ улучшенію въ нихъ состава жеребцовъ и особенно къ увеличенію числа производителей упряжнаго и рабочаго сорта, сообразно предъявляемому населеніемъ спросу.

Въ 1881 г., по иниціативѣ бывшаго тогда министромъ государственныхъ имуществъ генералъ-адъютанта графа Игнатьева, для обслѣдованія состава заводскихъ конюшень и степени соотвѣтствія ихъ мѣстнымъ потребностямъ были составлены особыя комиссіи, при участіи частныхъ коннозаводчиковъ и представителей губернскихъ земствъ. Работа этихъ комиссій должна была послужить матеріаломъ для преобразованія заводскихъ конюшень, но, за послѣдовавшимъ вскорѣ изъятіемъ государственнаго коннозаводства изъ вѣдѣнія министра государственныхъ имуществъ, задача эта выпала уже на долю новаго управленія.

Дѣятельность заводскихъ конюшень за время съ 1874 по 1881 г. выражается слѣдующими цифрами:

	Было въ случкѣ жеребцовъ.	Покрыто кобылъ.	Въ среднемъ на 1-го жеребца.		Было въ случкѣ жеребцовъ.	Покрыто кобылъ.	Въ среднемъ на 1-го жеребца.
Въ 1874 г. .	1072	18,855	17,59	Въ 1878 г. . .	1022	16,125	15,78
» 1875 » . .	1070	19,161	17,91	» 1879 » . .	1055	18,734	17,76
» 1876 » . .	1001	16,885	16,87	» 1880 » . .	1058	19,107	18,06
» 1877 » . .	1002	15,030	15,00	» 1881 » . .	1053	18,348	17,42

Общее число кобылъ, покрытыхъ въ теченіе восьми лѣтъ жеребцами заводскихъ конюшень, составляетъ — 142,245.

Въ числѣ 1,053 жеребцовъ, состоявшихъ къ случному періоду 1881 г., было: кровныхъ англійскихъ 20, арабскихъ 21, верховыхъ 443, рысистыхъ и упряжныхъ 363 и рабочихъ 206. Жеребцы эти были распредѣлены по 280 пунктамъ въ 159 уѣздахъ 41 губерніи.

Не ограничиваясь дѣйствіями заводскихъ конюшень, управленіе государственнаго коннозаводства примѣняло еще двѣ мѣры для непосредственнаго воздѣйствія на улучшеніе коневодства: 1) безвозмездную уступку земствамъ и частнымъ лицамъ казенныхъ

жеребцовъ для устройства постоянныхъ отдѣльныхъ случныхъ пунктовъ и 2) одобреніе въ общественную случку жеребцовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ.

Постоянные отдѣльные пункты учреждались преимущественно на окраинахъ государства и вообще въ мѣстностяхъ, на которыя не распространялись дѣйствія заводскихъ конюшень. До 1874 г. подобные пункты были устроены въ прибалтійскихъ губерніяхъ, на Кавказѣ и въ оренбургскомъ краѣ. Съ 1874 г. ежегодно уступалось въ тургайскую область отъ 6 до 10 жеребцовъ Оренбургскаго разсадника съ цѣлью улучшенія киргизскаго коневодства; въ 1875 г. устроены отдѣльные случные пункты изъ жеребцовъ рабочаго сорта въ пензенской и вятской губерніяхъ, а съ 1876 г.— въ Псковѣ и при Успенской сельскохозяйственной фермѣ.

Одобреніе въ общественную случку жеребцовъ частныхъ лицъ введено было въ 1846 г. Желая обратить въ общественное пользованіе возможно большее количество хорошихъ частныхъ производителей, управленіе государственнаго коннозаводства въ 1864 г. установило особыя бронзовыя и цинковыя медали для одобренныхъ и дозволенныхъ жеребцовъ и сверхъ того за случку съ одобренными жеребцами не менѣе 10 кобылъ выдавало денежныя преміи. Въ 1874 г. количество премій на одобренныхъ жеребцовъ увеличено и установлено 4 разряда премій, въ предѣлахъ отъ 15 до 100 р., сообразно достоинствамъ жеребцовъ; съ 1876 г. въ „Журналѣ Коннозаводства“ ежегодно печатались подробные списки одобренныхъ жеребцовъ съ указаніемъ мѣстъ ихъ нахожденія и владѣльцевъ; въ 1880 г. установлены золотыя, серебряныя и бронзовыя медали для награжденія владѣльцевъ одобренныхъ жеребцовъ. Не смотря на всѣ эти мѣры, число одобренныхъ жеребцовъ возрастало весьма медленно: въ 1874 г. всѣхъ такихъ жеребцовъ было 111, а въ 1881 — 136.

3. Покупка и продажа лошадей.

Для государственныхъ конскихъ учрежденій съ 1874 по 1881 г. включительно куплено въ Россіи и заграницею 201 лошадь на сумму 192,230 р. Изъ купленныхъ лошадей болѣе замѣчательны:

выведенные изъ Англіи чистокровные жеребцы „Кристмасъ-Кароль" и „Маршаль-Скоттъ," приплодъ которыхъ на нашихъ ипподромахъ проявилъ блестящія скаковыя способности; жеребцы норійской породы „Гмундъ" и „Ленгрисъ," пріобрѣтенные лично статсъ-секретаремъ гр. Валуевымъ въ Баваріи и выведенные изъ Англіи и Италіи 6 норфолькскихъ и 4 кардинальскихъ жеребца для улучшенія шорнаго отдѣла въ Деркульскомъ заводѣ.

Продажа лошадей производилась по оцѣнкѣ и съ аукціона. По оцѣнкѣ уступались лучшія лошади, въ видѣ пособія частнымъ коннозаводчикамъ, съ аукціона - же сбывался излишекъ производства государственныхъ заводовъ, а также забракованныя лошади.

Ежегодная продажа лошадей производилась въ слѣдующихъ размѣрахъ:

	Продано лошадей	На сумму.		Продано лошадей	На сумму.
Въ 1874 г.	436	87,694	Въ 1878 г.	417	74,722
« 1875 «	907	126,477	« 1879 «	505	97,993
« 1876 «	357	47,850	« 1880 «	558	102,774
« 1877 « . . .	437	57,771	« 1881 « . . .	687	100,642

Всего въ теченіи 8 лѣтъ продано 4,304 лошади на сумму 695,923 р., или въ среднемъ по 161 р. 69 к. за лошадь.

4. Коннозаводская прислуга.

При утвержденіи въ 1864 году новаго положенія о государственномъ коннозаводствѣ было постановлено: писарей и нижнихъ чиновъ при государственныхъ конскихъ учрежденіяхъ оставить на службѣ съ прежними правами и преимуществами, а въ случаѣ ихъ выбытія замѣнять вольнонаемными людьми. Замѣна эта вначалѣ производилась весьма медленно, по трудности пріисканія опытныхъ и добросовѣстныхъ служителей. Но въ 1874 году съ введеніемъ всесословной воинской повинности и съ увольненіемъ въ первый разъ нижнихъ чиновъ коннозаводскаго вѣдомства въ безсрочный и временные отпуски, произошла значительная убыль нижнихъ чиновъ. Въ виду этого въ декабрѣ 1875 г. было испрошено Высочайшее соизволеніе на ассигнованіе нормальной суммы, въ неизмѣняемомъ изъ года въ годъ размѣрѣ, по 173,500 р. ежегодно,

на наемъ конюшенной прислуги во всѣхъ учрежденіяхъ государственнаго коннозаводства. Въ 1881 г. вольнонаемной прислуги состояло всего 1,636 человѣкъ.

Коннозаводскія училища при Хрѣновскомъ и Бѣловодскихъ заводахъ, были преобразованы въ 1878 г. введеніемъ въ нихъ преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ по программѣ одноклассныхъ сельскихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, съ сохраненіемъ спеціальнаго обученія коновальному искусству и ветеринаріи; при этомъ коннозаводскія училища были причислены къ IV разряду учебныхъ заведеній по отбыванію воинской повинности, а существовавшая обязательная служба воспитанниковъ за ученіе— отмѣнена.

Къ 1-му января 1882 г. всѣхъ воспитанниковъ въ училищахъ числилось 121.

5. Поощрительныя мѣры.

Главные виды испытаній были: скачки, бѣга, испытанія офицерскихъ лошадей, возовыя испытанія, выставки верховыхъ и крестьянскихъ лошадей. Система испытаній оставалась та-же, что и при прежнемъ управленіи, но самое дѣло получило болѣе широкое развитіе, что видно изъ сравненія суммъ премій и призовъ, выданныхъ на испытаніяхъ въ 1874 и 1881 г.

Въ 1874 г. на всѣхъ испытаніяхъ и выставкахъ было выдано призовъ и премій на сумму 210,971 р., въ томъ числѣ Императорскихъ и государственнаго коннозаводства 101,912 р., общественныхъ и частныхъ съ подписными деньгами 109,059 р.

Въ 1881 г. на тѣхъ-же испытаніяхъ выдано призовъ и премій 320,888 р., изъ нихъ Императорскихъ и государственнаго коннозаводства 101,485 руб., общественныхъ и частныхъ съ подписными 219,403 р.

За 8 лѣтъ общая сумма призовъ и премій увеличилась болѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ раза, и увеличеніе это пало исключительно на долю обществъ и частныхъ лицъ, такъ какъ сумма правительственныхъ призовъ осталась безъ измѣненія.

Въ сравненіи-же съ 1856 г. сумма призовъ и премій, выданныхъ въ 1881 г., увеличилась болѣе чѣмъ вчетверо.

Въ 1856 г. частныхъ поощрительныхъ обществъ по конскимъ испытаніямъ было 16, а въ 1881 г.—36.

Для поощренія производства ремонтной лошади въ 1876 г. установлено награжденіе золотыми медалями за лучшихъ лошадей ежегодныхъ ремонтовъ на основаніи правилъ, составленныхъ по соглашенію съ военнымъ министерствомъ.

По введеніи въ 1876 г. положенія о комплектованіи войскъ лошадьми въ случаѣ мобилизаціи арміи, частные коннозаводчики были освобождены отъ обязательной поставки въ войска производителей ихъ заводовъ по особымъ свидѣтельствамъ, выдаваемымъ отъ главнаго управленія государственнаго коннозаводства. Такихъ льготныхъ свидѣтельствъ, съ 1876 по 1881 г. включительно, выдано 560.

За описываемый восьмилѣтній періодъ времени были устроены три всеобщія конскія выставки—въ 1875 г. въ Москвѣ, въ 1879 и въ 1881 гг. въ С.-Петербургѣ.

6. Доходы и расходы.

Съ 1-го января 1863 г. всѣ доходы коннозаводскаго вѣдомства, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ составленія финансовыхъ смѣтъ, стали поступать въ государственное казначейство, откуда отпускались по смѣтамъ суммы на содержаніе вѣдомства.

Сумма всѣхъ доходовъ, поступившихъ по вѣдомству государственнаго коннозаводства съ 1874 по 1881 г. включительно, составляетъ 1.541,787 руб., а сумма расходовъ за тѣ-же годы — 6.468,352 р.

Размѣры ежегоднаго дохода простирались отъ 148,852 р. (въ 1876 г.) до 229,881 р. (въ 1881 г.), а ежегоднаго расхода — отъ 697,260 р. до 890,131 р.

Въ общемъ итогѣ за 38-лѣтнее существованіе управленія государственнаго коннозаводства (съ 1843 по 1881 г.) въ отношеніи развитія государственныхъ конскихъ учрежденій достигнуты слѣдующіе существенные результаты:

Государственные конскіе заводы, производившіе до 1848 года преимущественно кавалерійскихъ лошадей средняго качества, обращены въ разсадники первоклассныхъ производителей. Каждый заводъ получилъ спеціальное назначеніе и производитъ лошадей опредѣленнаго, ему одному присущаго, типа.

Случныя конюшни укомплектованы жеребцами сообразно съ потребностями коневодства въ раіонѣ каждой изъ нихъ. Съ отнесеніемъ содержанія конюшень на средства государственнаго казначейства, дѣйствія ихъ, стѣсненныя раньше предѣлами 29 губерній, пріобрѣли вполнѣ самостоятельный характеръ и распространились къ 1881 г. на 41 губернію.

Развитіе скаковаго и рысистаго спорта совершилось съ необычайною быстротою, что доказывается значительнымъ увеличеніемъ какъ числа участвующихъ въ испытаніяхъ лошадей, такъ и размѣра суммы выдаваемыхъ на нихъ призовъ.

Общее взаимодѣйствіе всѣхъ этихъ мѣръ оказало благотворное вліяніе на частное коннозаводство и вызвало значительное оживленіе нашей конепромышленности. Сбытъ русскихъ лошадей заграницу составляетъ теперь замѣтную статью нашей отпускной торговли. Самобытность рысистой породы, этой драгоцѣнной особенности русскаго коннозаводства, окончательно упрочена, и высокія качества ея пріобрѣли почетную извѣстность на ипподромахъ Западной Европы. Разведеніе лошадей высшихъ породъ приняло уже значительные размѣры. Но, несмотря на достигнутые частные успѣхи, общій уровень многомилліонной массы нашего коневодства далеко еще неудовлетворителенъ. Въ этомъ отношеніи управленію государственнаго коннозаводства предстоитъ громадная и плодотворная работа.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ II.

Управленіе государственнымъ конно-заводствомъ.

Стр.

1. Состояніе государственнаго коннозаводства до присоединенія его къ министерству государственныхъ имуществъ въь 1848 году 3
2. Управленіе государственнымъ коннозаводствомъ съ 1848 до 1856 года . 6

1) Заводы 8
2) Земскія конюшни 11
3) Продажа лошадей 13
4) Продовольствіе заводовъ . . . . —
5) Коннозаводская прислуга 14
6) Испытанія лошадей . . . . —
7) Журналъ коннозаводства 15
8) Доходы и расходы 16

3. Дѣятельность управленія государственнаго коннозаводства съ 1857 по 1874 годъ 17
4. Дѣятельность государственнаго коннозаводства съ 1874 по 1881 годъ . 20

1) Заводы 21
2) Заводскія конюшни 23
3) Покупка и продажа лошадей 25
4) Коннозаводская прислуга 26
5) Поощрительныя мѣры 27
6) Доходы и расходы 28

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЕЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

МИНИСТЕРСТВА

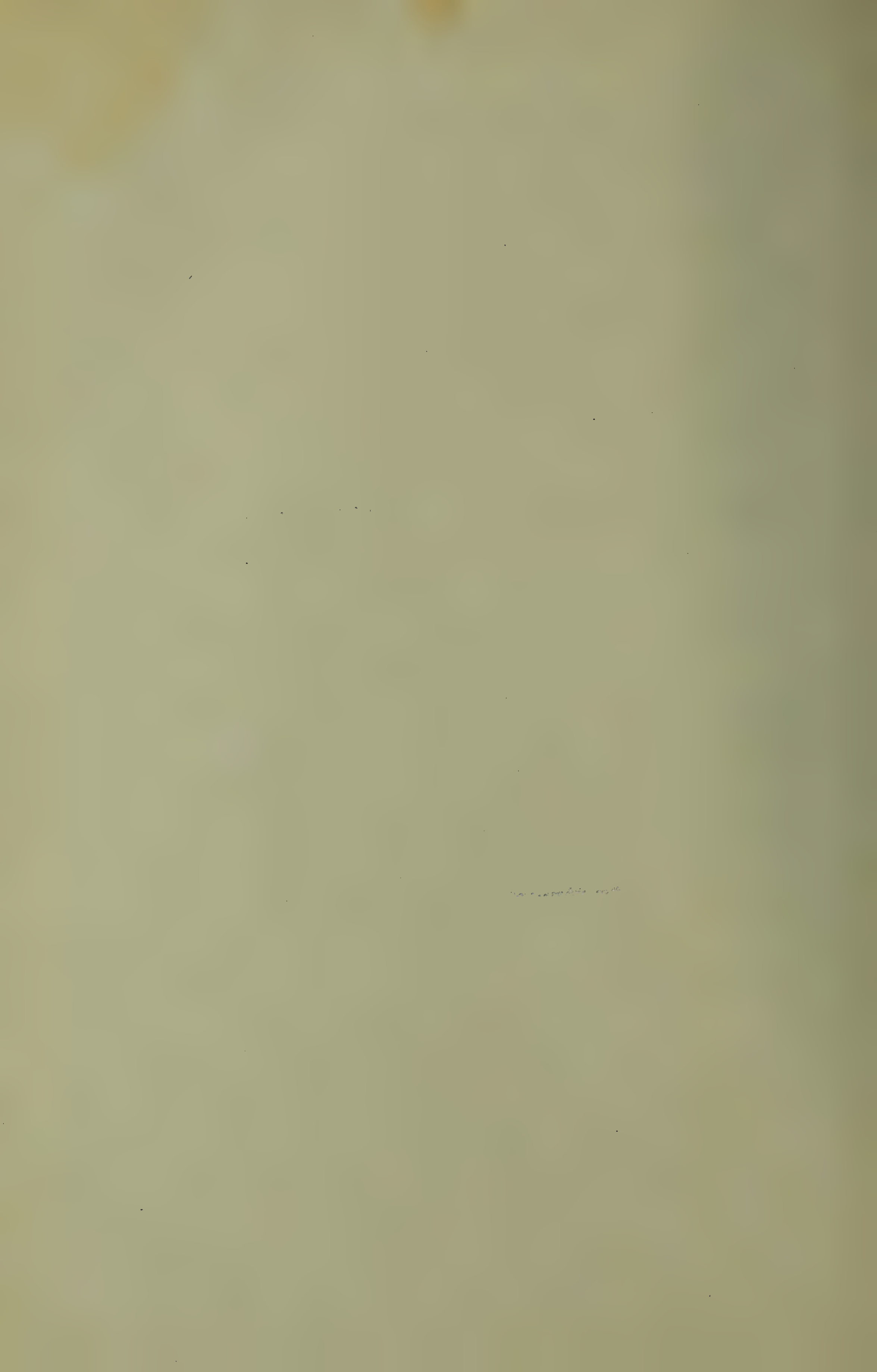
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ

1837—1887.

Часть V.

Горное дѣло.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ПАРОВАЯ СКОРОПЕЧАТНЯ ЯБЛОНСКІЙ И ПЕРОТТЪ
Лештуковъ пер., № 11
1888.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЕЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

МИНИСТЕРСТВА

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ

1837—1887.

Часть V.

Горное дѣло.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ПАРОВАЯ СКОРОПЕЧАТНЯ ЯБЛОНСКІЙ И ПЕРОТТЪ
Лештуковъ пер., № 11
1888.

Часть пятая.

ЗАВѢДЫВАНІЕ ГОРНОЮ ЧАСТЬЮ.

Организація горнаго управленія до передачи его въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ въ 1874 году и состояніе въ это время горной промышленности.

Начало правильной горнозаводской промышленности въ Россіи и систематическія мѣры правительства для ея поощренія проявляются только съ XVII столѣтія. Хотя и ранѣе этого существовали уже зачатки горнозаводскаго и солянаго промысла въ разныхъ мѣстахъ какъ Европейской Россіи, такъ и Сибири, но собственно администрація горнаго производства сложилась только при Петрѣ Великомъ. До того управленіе горными дѣлами и заводами на мѣстахъ было предоставлено воеводамъ округовъ, въ которыхъ руды открывались; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ заводы поручались управленію частныхъ людей, которымъ они отдавались. Центральнаго управленія по горной части не существовало, а въ вѣдѣніе горныхъ дѣлъ по разнымъ частямъ вмѣшивались и посольской приказъ, и приказъ большой казны, и сибирскій приказъ, и оружейная палата и пушечный дворъ; обязанности каждаго изъ этихъ учрежденій, въ отношеніи горнаго дѣла, не были строго опредѣлены. Въ 60-хъ годахъ XVII столѣтія вѣдѣніе горныхъ дѣлъ поручено было приказу большаго дворца. Въ Сибири рудные промыслы вѣдались въ сибирскомъ приказѣ и у тобольскихъ воеводъ.

Конецъ подобной безурядицѣ положенъ именнымъ указомъ Императора Петра I отъ 24 августа 1700 г., которымъ повелѣвалось учредить въ Москвѣ приказъ рудныхъ дѣлъ и немедленно переслать въ него всѣ дѣла о рудахъ.

Устройство горной администраціи представлялось особенно важнымъ въ виду существовавшихъ разнородныхъ препятствій къ распространенію горнаго дѣла; въ числѣ такихъ препятствій главнымъ являлся недостатокъ рабочихъ для горныхъ заводовъ. Принуждаемые къ работѣ на заводахъ, гдѣ имъ давали весьма малую плату, а иногда заставляли работать даромъ и изнуряли работами, крестьяне, всякими мѣрами, противились открытію рудъ и заведенію горныхъ заводовъ.

Рудный приказъ существовалъ до 1711 года, когда всѣ рудосыскныя дѣла отданы были въ вѣдомство тѣхъ губерній, въ которыхъ они заведены. Это совпадало съ зарожденіемъ мысли объ учрежденіи коллегій, въ которыхъ дѣла рѣшались бы по соглашенію всѣхъ членовъ, а не единолично, какъ въ приказахъ. Проектъ объ учрежденіи коллегій представленъ былъ Петру Великому Лейбницемъ еще въ 1711 году и Царь намѣренъ былъ учредить между прочимъ и бергъ-коллегію; но осуществленіе этого проекта замедлилось и, въ 1715 г., снова учрежденъ былъ рудный приказъ въ С.-Петербургѣ.

Около того же времени начинается дѣятельность на поприщѣ горнаго промысла нассауца де-Геннина и тульскаго кузнеца Демидова, которые, послѣ Петра 1-го, наиболѣе заслуживаютъ названія основателей русскаго горнаго производства, и, собственно съ этихъ именъ, должна начинаться исторія нашего горнаго промысла.

Въ декабрѣ 1718 года послѣдовалъ указъ объ учрежденіи коллегій и о распредѣленіи дѣлъ между ними, при чемъ предполагалось основать бергъ- и мануфактуръ-коллегію для завѣдыванія и всѣми прочими ремеслами и рукодѣліями, а также и артиллеріею.

Вскорѣ однако мысль Петра Великаго объ устройствѣ горнаго управленія нѣсколько измѣнилась: онъ отдѣлилъ горное дѣло съ артиллеріею отъ другихъ мануфактуръ и именнымъ указомъ

10 декабря 1719 г. учредилъ отдѣльную бергъ-коллегію [1]). Этотъ указъ самъ Царь хотѣлъ сдѣлать началомъ благоустроеннаго горнаго производства въ Россіи и онъ послужилъ дѣйствительнымъ основаніемъ для всѣхъ послѣдующихъ узаконеній по горной части. На самомъ изложеніи его лежитъ печать творческой мысли Царя:

„Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ и каждому вообще вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: понеже Мы всемилостиво усмотрѣли, что отъ рудокопныхъ заводовъ и прилежнаго устроенія оныхъ земля обогатѣетъ и процвѣтаетъ, также пустыя и безплодныя мѣста многолюдствомъ населятся, якоже и искусство въ различныхъ земляхъ показуетъ. Наше же Россійское государство предъ многими оными землями преизобилуетъ и потребными металлами и минералами благословенно есть, которые до нынѣшняго времени безъ всякаго прилежанія исканы; паче же не такъ употреблены были какъ принадлежитъ, тако что многая польза и прибытокъ, который бы Намъ и подданнымъ Нашимъ изъ онаго произойти могъ, пренебреженъ“.

„Мы признаваемъ, что сему пренебреженію главнѣйшая причина была частію, что Наши подданные рудокопнымъ дѣламъ и какъ оные въ пользу государственную и всенародную произвести не разумѣли, частію же иждивенія и трудовъ къ оному приложити отважиться не хотѣли, опасаяся дабы нѣкогда тѣ заведенные рудокопные заводы, егда съ нихъ добрая прибыль будетъ, отъ нихъ, заводчиковъ, отняты не были“.

„И дабы нынѣ сіи и иныя причины пресѣщися могли, того ради Мы, въ пользу государства и всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, особливый бергъ-коллегіумъ всемилостивѣйше учредить изволили и по Насъ оному власть и мощь дали единымъ судіею быти надъ всѣми къ тому принадлежащими дѣлами и особами, чтобы никакимъ образомъ губернаторы, воеводы, ниже прочіе поставленные начальники въ рудокопныя дѣла вступали и мѣшалися, развѣ оный бергъ-коллегіумъ, или отъ онаго опредѣленные къ тому служители, какія помощи отъ нихъ требовать будутъ“.

---

[1]) Въ 1720 году бергъ-коллегія снова соединена съ мануфактуръ-коллегіею, а въ 1722 г. опять отдѣлена отъ нея.

„Сей бергъ-коллегіумъ будетъ впредь объявлять указами и учрежденіями, какимъ образомъ тѣ рудокопныя дѣла наилучше и совершенно произведены быть могутъ“.

„Между тѣмъ Мы за благо усмотрѣли, чтобъ всѣхъ охотниковъ рудныхъ дѣлъ послѣдующими привиллегіями пожаловать и снабдить и симъ Нашимъ указомъ народу Нашего россійскаго государства объявить“.

Основная идея Петра Великаго о правѣ государства на минеральныя богатства, въ чьихъ бы земляхъ они ни находились, намѣченная уже въ указѣ 2 ноября 1700 г., подробнѣе развита и ясно выражена въ бергъ-привиллегіи, изданной при указѣ 10 декабря 1719 года.

„Соизволяется всѣмъ и каждому дается воля, какого бы чина и достоинства ни былъ, во всѣхъ мѣстахъ, какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ земляхъ искать, плавить, варить и чистить всякіе металлы, минералы, земли и каменья“.

„Ежели владѣлецъ (земли) не имѣетъ охоты самъ строить заводъ,.... или отъ недостатка своего не возможетъ, то принужденъ будетъ терпѣть, что другіе въ его земляхъ руду и минералы искать, копать и передѣлывать будутъ, дабы Божіе благословеніе подъ землею втунѣ не осталось“.

Но изданіемъ этого знаменательнаго указа отнюдь не ограничиваются заботы Петра Великаго о развитіи горнаго дѣла въ Россіи и въ концѣ его царствованія дано было устройство мѣстному управленію горными заводами, слѣды котораго остались до послѣдняго времени.

Въ 1722 году учреждена въ Москвѣ бергъ-контора, подчиненная бергъ-коллегіи и управлявшая горными заводами въ средней Россіи.

Въ 1723 году высшее сибирское горное начальство переведено изъ Тобольска въ Екатеринбургъ и названо оберъ-бергъамтомъ. Этому присутственному мѣсту подчинены были также и нерчинскіе заводы. Въ апрѣлѣ 1724 года Петръ Великій устроилъ заграничную торговлю русскимъ желѣзомъ.

Такимъ образомъ, не прекращавшимися до самой кончины Великаго Преобразователя особыми заботами о развитіи горнаго производства и учрежденіи горной администраціи въ Россіи, положено прочное основаніе къ процвѣтанію этой важной отрасли государственнаго хозяйства.

Но началамъ горной свободы, положеннымъ въ основу бергъ-привиллегіи, не суждено было получить того дальнѣйшаго развитія, къ которому онѣ были, по существу своему, способны, и принести ту пользу горному дѣлу, какой можно было, въ случаѣ ихъ развитія, съ увѣренностью ожидать.

Начала эти существовали въ нашемъ законодательствѣ не болѣе 60-ти лѣтъ; бергъ-привиллегія не оставалась въ это время безъ дополненій и измѣненій. Къ числу первыхъ относится изданный въ царствованіе Императрицы Екатерины I, 26 сентября 1727 года, указъ, цѣль котораго заключалась въ облегченіи горнаго дѣла въ отдаленныхъ краяхъ, а именно въ Сибири.

Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны горное управленіе было измѣнено. Въ 1736 году бергъ-коллегія упразднена и для завѣдыванія горными дѣлами учрежденъ государственный бергъ - директоріумъ, первымъ директоромъ котораго, по представленію Бирона, назначенъ саксонецъ баронъ фонъ-Шембергъ. Дѣла въ бергъ-директоріумѣ рѣшались не коллегіальнымъ порядкомъ и не были подчинены, подобно всѣмъ коллегіямъ, сенату, а состояли въ зависимости отъ генералъ-бергъ-директора, получавшаго непосредственно Высочайшія повелѣнія.

3 марта 1739 года изданъ указъ подъ названіемъ бергъ-регламента. Замѣчательнѣйшее изъ постановленій этого указа состояло въ отдачѣ всѣхъ казенныхъ заводовъ, кромѣ горы Благодати и мѣдныхъ рудниковъ Лапландіи, въ управленіе частныхъ лицъ и компаній; горoблагодатскіе-же получилъ въ свое управленіе самъ Шембергъ. Во время существованія генералъ-бергъ-директоріума заводы, розданные въ частныя руки, постоянно клонились къ упадку и были совершенно разстроены, вслѣдствіе чего Императрица Елизавета Петровна, въ 1742 году, уничтожила бергъ-директоріумъ, повелѣла отобрать заводы отъ Шемберга и возстановила

бергъ-коллегію. Открытіе золота близь Екатеринбурга, въ Березовскихъ рудникахъ, и разработка золотистаго серебра въ горахъ алтайскихъ, на заводахъ Демидова, поступившихъ съ того времени въ казну, были замѣчательнѣйшими по горной части событіями царствованія Императрицы Елизаветы Петровны. Въ это же время горные офицеры сравнены, по сходству математическихъ наукъ, съ артиллерійскими и инженерными офицерами; къ этой же эпохѣ относится появленіе перваго сочиненія по горной части, а именно *„Обстоятельное разсмотрѣніе руднаго дѣла“*, составленнаго Шлаттеромъ.

Возникшая еще въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны мысль объ учрежденіи высшаго горнаго училища въ С.-Петербургѣ, была приведена въ исполненіе только въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой, въ 1773 году.

Въ 1775 году послѣдовало совершенное преобразованіе управленія горными дѣлами въ Россіи; вскорѣ послѣ образованія губерній вышелъ указъ, которымъ повелѣвалось горныя дѣла передать въ вѣдѣніе казенныхъ палатъ, при которыхъ должны были открыться особыя горныя экспедиціи. Бергъ-коллегію рѣшено оставить до 1 мая 1784 года, а затѣмъ закрыть. Такое распоряженіе повело заводы, особенно уральскіе, къ совершенному упадку. Горная служба, и прежде мало цѣнившаяся, не пользовалась уже никакимъ уваженіемъ, а черезъ это горное вѣдомство лишилось и того малаго числа свѣдущихъ и способныхъ людей, которые въ немъ находились. Заводы, отданные въ управленіе чиновникамъ казенныхъ палатъ, людямъ мало свѣдущимъ въ горныхъ наукахъ, стали понемногу сокращать свое дѣйствіе. Управителями заводовъ опредѣляли людей вовсе неподготовленныхъ къ дѣлу и даже екатеринбургская горная школа, учрежденная де-Генпинымъ, была закрыта.

Императрица Екатерина II, произвела въ нашемъ горномъ законодательствѣ крутой поворотъ въ сторону, прямо противуположную началамъ, принятымъ Петромъ I.

Это сдѣлано манифестомъ 28 іюня 1782 года, коимъ даровалась помѣщикамъ свобода распоряженія своими землями. Въ манифестѣ этомъ, между прочимъ, сказано:

1) „Право собственности каждаго въ имѣніи его распространяемъ и повелѣваемъ разумѣть не на одной поверхности земли имъ благопріобрѣтенной или по наслѣдству пришедшей, но въ самыхъ нѣдрахъ той земли и въ водахъ ему принадлежащихъ на всѣ сокровенные минералы и произращенія и на всѣ дѣлаемые изъ того металлы“.

2) „Вслѣдствіе сего позволяемъ каждому въ собственныхъ его земляхъ искать, копать, плавить, варить и чистить всякіе металлы, т. е. золото, серебро, мѣдь, олово, свинецъ, желѣзо и минералы, какъ-то: селитру, сѣру, купоросъ, квасцы, соль, каменныя уголья, торфъ и всякія для красокъ и другихъ надобностей полезныя, тако-жъ каменья, не исключая драгоцѣнныхъ, и все то по собственному своему произволенію обработывать или своими людьми, или-же вольнонаемными“.

Главныя начала манифеста 1782 года продолжаютъ дѣйствовать и до настоящаго времени.

Неудовлетворительное управленіе горными заводами уже въ концѣ царствованія Екатерины II вызвало нѣкоторыя частныя измѣненія въ горной администраціи и побудило Императора Павла I, въ первый же годъ по вступленіи на престолъ, снова отдѣлить горную часть отъ гражданскаго начальства и возстановить бергъ-коллегію, измѣнивъ нѣсколько ея права. Мѣстное управленіе горными заводами поручено было горнымъ начальникамъ.

Въ царствованіе Императора Павла Петровича, по предложенію управлявшаго бергъ-коллегіею дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Соймонова, были образованы и отправлены въ разныя мѣста рудоискательныя экспедиціи, имѣвшія цѣлію открытіе новыхъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ и изслѣдованіе Россіи въ минеральномъ отношеніи. Это были первыя экспедиціи, снаряженныя на счетъ правительства, такъ какъ, исключая экспедицій въ концѣ XVI столѣтія и развѣдокъ въ царствованіе Петра Великаго, правительство не посылало экспедицій и большинство сдѣлавшихся извѣстными мѣсторожденій открыты случайно.

Соймоновымъ былъ составленъ также проектъ преобразованія управленія горнымъ промысломъ; хотя проектъ былъ одобренъ

Государемъ и напечатанъ въ 1800 году, но не былъ приведенъ въ исполненіе.

Въ 1802 году, при образованіи министерствъ, бергъ-коллегія подчинена была министру финансовъ, который такимъ образомъ сдѣлался высшимъ начальникомъ горнаго управленія.

Въ 1804 году, 21 сентября, Высочайше утвержденъ былъ докладъ министра финансовъ „о порядкѣ управленія горныхъ заводовъ", содержавшій въ себѣ основныя черты новаго устройства горной администраціи и составленъ проектъ горнаго положенія; бергъ-коллегія окончательно закрыта въ 1806 году и вмѣсто нея учрежденъ горный департаментъ.

Въ царствованіе Императора Александра I, по управленію горною частью особенно памятенъ Андрей Өедоровичъ Дерябинъ, составившій „проектъ горнаго положенія", изданный 13 іюля 1806 года. Проектъ этотъ предположено было испытать въ теченіи 5 лѣтъ, съ 1807 по 1812 годъ, и, затѣмъ, по пересмотрѣ, окончательно утвердить; но, по обстоятельствамъ того времени, онъ не былъ пересмотрѣнъ, оставался въ дѣйствіи до перваго изданія свода законовъ и вошелъ въ сводъ въ видѣ горнаго устава.

Вновь образованный горный департаментъ состоялъ изъ двухъ отдѣленій, изъ которыхъ первое,—для дѣлъ учредительныхъ, законодательныхъ, ученыхъ, искусственныхъ и художественныхъ, названо горнымъ совѣтомъ, а другое — для дѣлъ хозяйственныхъ и распорядительныхъ, названо горною экспедиціею. Мѣстная администрація также была преобразована. Заводы раздѣлены на округа, которыми управляли, какъ отвѣтственные хозяева и распорядители, горные начальники; кромѣ того инспекторами назначались главные начальники. При каждомъ округѣ учреждена главная контора, а при заводѣ — заводская; установленъ горный судъ и полиція; учреждены школы, госпитали и богадѣльни.

Въ 1811 году, при преобразованіи министерствъ, горный департаментъ былъ закрытъ, а вмѣсто него образованъ департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, въ составъ котораго вошли существовавшій прежде отдѣльно монетный департаментъ и коммисія снабженія государства солью.

Е. В. Карнеевъ, бывшій при графѣ Канкринѣ директоромъ горнаго департамента, заботясь о процвѣтаніи горнаго дѣла, исходатайствовалъ въ 1825 году дозволеніе издавать отъ горнаго департамента *„Горный Журналъ или собраніе свѣдѣній о горномъ и соляномъ дѣлѣ, съ присовокупленіемъ новыхъ открытій по наукамъ, къ сему предмету относящихся“*. Для изданія журнала при горномъ кадетскомъ корпусѣ учрежденъ ученый комитетъ по горной и соляной частямъ, который, кромѣ изданія горнаго журнала, долженъ былъ разсматривать разные проекты, касавшіеся послѣднихъ и поступавшіе въ департаментъ.

Въ царствованіе Императора Николая Павловича горный промыселъ быстро двинулся впередъ, какъ по части научной, такъ и по части искусственной и административной. Для завѣдыванія округами уральскихъ и алтайскихъ заводовъ назначены были главные начальники и составлены новые штаты для дѣйствія заводовъ; нерчинскіе заводы подчинены генералъ - губернатору Восточной Сибири. Въ 1834 году образованъ корпусъ горныхъ инженеровъ, а горный корпусъ переименованъ въ горный институтъ, которому въ 1844 году Императоръ Николай Павловичъ оказалъ высокое вниманіе, поручивъ главное имъ управленіе Его Императорскому Высочеству Герцогу Максимиліану Лейхтенбергскому, назначенному главнозавѣдывающимъ горнымъ институтомъ.

Царствованіе Императора Николая Павловича ознаменовалось для горнаго дѣла многоразличными изслѣдованіями въ разныхъ пунктахъ Россійской Имперіи. Здѣсь необходимо вспомнить путешествіе на Уралъ и на Алтай Александра фонъ-Гумбольдта съ его спутниками Густавомъ Розе и Эренбергомъ; геологическія изслѣдованія англійскаго ученаго Мурчисона, въ сообществѣ съ французскимъ палеонтологомъ де-Вернейль и графомъ Кейзерлингомъ, обнявшія всю Европейскую Россію и Уралъ; экспедицію Демидова въ южную Россію, съ французскимъ ученымъ Ле-Пле во главѣ; изслѣдованія Дюбуа де-Монпере на Кавказѣ и въ Крыму и Чихачева на Алтаѣ; къ этой же эпохѣ относится начало трудовъ нашихъ геологовъ: Щуровскаго, Эйхвальда, Гельмерсена и другихъ.

Коренныя реформы, произведенныя Императоромъ Александромъ Николаевичемъ не могли не оказать вліянія на горное дѣло. Важнѣйшая изъ нихъ, крестьянская реформа 1861 года, произвела въ положеніи у насъ горнаго дѣла полный переворотъ, который, по своимъ непосредственнымъ и возможнымъ въ будущемъ послѣдствіямъ, слѣдуетъ признать болѣе существеннымъ, нежели всѣ перемѣны, которымъ до того подвергалось наше горное законодательство.

Отмѣна обязательнаго, крѣпостнаго труда, на которомъ основано было все наше горное производство, какъ и всѣ другія отрасли промышленности, не могла не произвести кореннаго переворота въ экономической сторонѣ дѣла и въ положеніи горнорабочаго населенія, а съ измѣненіемъ этого послѣдняго неизбѣжно было и существенное измѣненіе въ задачахъ и обязанностяхъ горной администраціи. Непосредственно завѣдуя, до 1861 года, трудомъ значительной массы горнозаводскаго населенія казенныхъ заводовъ и, будучи призвана къ надзору за отношеніями къ рабочимъ частныхъ заводоуправленій, которыя, въ свою очередь, являлись болѣе или менѣе полными распорядителями труда своихъ крѣпостныхъ людей, администрація не могла ограничиваться ролью спеціально горною, а по необходимости должна была взять на себя многія обязанности общаго государственнаго управленія, какъ-то: полицію, судъ, завѣдываніе школами, госпиталями, церквами и т. д. Съ освобожденіемъ горнозаводскаго населенія отъ обязательнаго труда такое соединеніе обязанностей самыхъ разнородныхъ въ одномъ вѣдомствѣ потеряло свое основаніе; съ тѣхъ поръ начался, такъ сказать, процессъ спеціализаціи горнаго управленія, а это не могло не имѣть большаго вліянія и на самый составъ горной администраціи.

Не считая возможнымъ перечислять здѣсь всѣ мѣры, принятыя правительствомъ по горной части въ періодъ съ восшествія на престолъ Императора Александра Николаевича до изданія указа объ изъятіи горнаго управленія изъ вѣдѣнія министерства финансовъ, укажемъ лишь на наиболѣе существенныя.

15 апрѣля 1863 года изданъ указъ о преобразованіи департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ и упраздненіи штаба

корпуса горныхъ инженеровъ. Управленіе горными дѣлами осталось въ вѣдѣніи горнаго департамента; завѣдываніе же соляною частью, со введеніемъ акцизной системы солянаго дохода, передано во вновь учрежденный департаментъ неокладныхъ сборовъ.

Передача алтайскихъ и нерчинскихъ заводовъ въ вѣдѣніе кабинета Его Императорскаго Величества; переходъ горныхъ промысловъ въ землѣ войска донскаго въ завѣдываніе военнаго министерства, а на Кавказѣ и за Кавказомъ—намѣстника кавказскаго; полное отдѣленіе отъ горнаго управленія соляной и монетной частей—все это имѣло послѣдствіемъ раздробленіе горнаго управленія въ Имперіи между различными вѣдомствами и отсутствіе однообразія въ мѣрахъ, принимаемыхъ къ развитію горнаго дѣла въ Россіи. Съ другой стороны, въ 1870 году, послѣдовало упраздненіе горнаго департамента Царства Польскаго и передача всѣхъ дѣлъ его въ горный департаментъ министерства финансовъ; со снятіемъ въ 1873 году налога съ сырой нефти, надзоръ за частнымъ нефтянымъ промысломъ тоже переданъ въ горный департаментъ.

Въ числѣ законодательныхъ мѣръ этого времени, спеціально по горной части, должно упомянуть слѣдующія:

1) изданіе въ 1870 году устава о частной золотопромышленности, которымъ опредѣлены общія для всей Имперіи правила производства золотаго промысла и многія другія мѣропріятія, имѣвшія вліяніе на распространеніе, развитіе и облегченіе золотаго промысла;

2) объявленіе свободы производства нефтянаго промысла;

3) дарованіе особыхъ льготъ для поощренія выдѣлки сѣры изъ колчедановъ;

4) переходъ отъ соляной монополіи къ допущенію вольной добычи и продажи соли, а затѣмъ введеніе акцизной системы солянаго дохода;

5) изданіе новаго горнаго закона для губерній Царства Польскаго съ установленіемъ принципа отдѣленія нѣдръ отъ поверхности земли и обязательнаго ихъ отчужденія подъ горную разработку нѣкоторыхъ ископаемыхъ;

б) учрежденіе въ лицѣ окружныхъ горныхъ инженеровъ надзора за частнымъ горнымъ промысломъ въ донецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ, подмосковномъ краѣ (съ упраздненіемъ московскаго горнаго правленія) и въ Царствѣ Польскомъ.

Разработка новаго горнаго закона для Имперіи составляла въ это время предметъ особой заботливости правительства; ею занималась первоначально особая коммисія по пересмотру горнаго устава, а затѣмъ состоявшая при министерствѣ финансовъ податная коммисія.

По управленію казенными горными заводами прилагались всякія старанія къ ихъ умноженію и усовершенствованію; особенное вниманіе обращено на введеніе чугуноплавильнаго производства на минеральномъ топливѣ на югѣ Россіи. Построенные для этой цѣли въ донецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ Петровскій и Лисичанскій заводы къ сожалѣнію не дали, однако, благопріятныхъ результатовъ. Въ области уральскихъ казенныхъ заводовъ наиболѣе выдающимся событіемъ представляется постройка обширныхъ Пермскихъ сталепушечнаго и чугуннопушечнаго заводовъ, долженствовавшихъ замѣнить устроенную ранѣе того въ Златоустѣ сталелитейную фабрику. Въ то же время построенъ и Камскій броневой заводъ.

По Высочайшему повелѣнію 21 декабря 1873 г., въ видахъ единства управленія государственными имуществами, къ которымъ принадлежатъ и казенные горные заводы съ находящимися при нихъ лѣсами и разными оброчными статьями, завѣдываніе горною частью, съ 1 января 1874 года, передано въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ. Изъ числа находившихся въ вѣдѣніи горнаго департамента учрежденій оставлены въ вѣдомствѣ министерства финансовъ монетная и пробирная части и завѣдывающія сими частями учрежденія, а именно: а) монетное отдѣленіе горнаго департамента, которое присоединено къ особенной канцеляріи по кредитной части; б) с.-петербургскій монетный дворъ; в) лабораторія горнаго департамента, переименованная въ лабораторію министерства финансовъ; г) москов-

ская пробирная палатка, съ подчиненіемъ ея мѣстной казенной палатѣ, и д) всѣ остальныя пробирныя палатки. При этомъ с.-петербургскій монетный дворъ, лабораторія министерства финансовъ и пробирныя учрежденія подчинены особенной канцеляріи по кредитной части. Екатеринбургскій монетный дворъ повелѣно оставить, до окончанія даннаго ему на 1874 годъ наряда монеты, въ завѣдываніи горнаго начальства на прежнемъ основаніи, съ тѣмъ чтобы, съ 1875 года, онъ былъ закрытъ, а выдѣлка мѣдной монеты была переведена на с.-петербургскій монетный дворъ.

Такимъ образомъ съ 1 января 1874 года въ составъ министерства государственныхъ имуществъ вошло главное управленіе горною частью, сосредоточенное въ горномъ департаментѣ съ горнымъ совѣтомъ, горнымъ ученымъ комитетомъ и эмеритальною кассою горныхъ инженеровъ.

Въ горномъ департаментѣ, какъ въ центральномъ учрежденіи, сосредоточивалось главное управленіе всею горною частью. Въ управленіи его состояли всѣ казенные горные заводы съ ихъ землями и лѣсами, рудники, каменноугольныя копи и золотые промысла какъ Имперіи, такъ и Царства Польскаго (за исключеніемъ Алагирскаго сереброплавильнаго завода, находившагося въ вѣдѣніи намѣстника кавказскаго), надзоръ за частными горными заводами, поссесіонными и владѣльческими, съ принадлежащими къ нимъ лѣсами, а также за частными рудниками, каменноугольными копями и золотыми промыслами.

Что касается до мѣстнаго управленія горнозаводскимъ дѣломъ, то, для уясненія его обязанностей, надлежитъ нѣсколько оглянуться на его прошлое.

Признанная въ самомъ началѣ царствованія Императора Александра Благословеннаго мысль о необходимости полнаго отдѣленія горнаго управленія отъ гражданскаго, была проведена въ проектѣ горнаго положенія 1806 года, которымъ учреждены горныя правленія: московское и пермское (впослѣдствіи наименованное уральскимъ), и получила окончательное осуществленіе, съ учрежденіемъ, въ 1826 году, должности главнаго начальника горныхъ заводовъ хребта уральскаго.

Преобразованія, совершившіяся въ царствованіе Императора Александра Николаевича по разнымъ отраслямъ государственнаго управленія, не могли не отразиться на горномъ вѣдомствѣ вообще, а на мѣстномъ горномъ управленіи въ особенности, значительнымъ ослабленіемъ его исключительности и подчиненіемъ многихъ частей его общимъ гражданскимъ учрежденіямъ. Съ увольненіемъ горнозаводскаго населенія казенныхъ и частныхъ горныхъ заводовъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 19 февраля и 8 марта 1861 года положеній, отъ обязательныхъ къ заводамъ отношеній и съ переходомъ этого населенія въ вѣдѣніе мировыхъ учрежденій, прекратилась надобность въ существованіи особой горной полиціи, горныхъ членовъ въ уѣздныхъ судахъ и нѣкоторыхъ должностей при управленіяхъ казенными горными заводами (презусовъ, ассесоровъ, аудиторовъ военныхъ судовъ); вслѣдъ затѣмъ городъ Екатеринбургъ, именовавшійся „горнымъ", подчиненъ, Высочайше утвержденнымъ 23 августа 1863 года мнѣніемъ государственнаго совѣта, на общемъ основаніи, губернскому начальству; упразднены (Высочайше утвержденнымъ 28 іюня 1869 года мнѣніемъ государственнаго совѣта) военные горнозаводскіе батальоны, съ замѣною ихъ вольнонаемною стражею, а также военный судъ при уральскомъ горномъ правленіи (Высочайшее повелѣніе 17 мая 1865 года); въ связи съ судебною реформою послѣдовало упраздненіе (по Высочайшему повелѣнію 13 мая 1868 года) должности особаго при уральскомъ горномъ правленіи прокурора и суднаго департамента этого правленія; введеніе въ 1863 году единства кассъ и ревизіи денежныхъ оборотовъ со стороны государственнаго контроля сократило кругъ дѣятельности мѣстныхъ управленій по обревизованію горнозаводской отчетности; изданіе устава 24 мая 1870 г. о частной золотопромышленности дозволило упразднить военно-судныя коммисіи по дѣламъ о похитителяхъ драгоцѣнныхъ металловъ и переводителяхъ золота, переданнымъ въ общія судебныя учрежденія; затѣмъ переданы изъ горнаго вѣдомства въ подлежащія управленія: церкви, почтовыя конторы и станціи въ горнозаводскихъ округахъ (Высочайше утвержденное 20 февраля 1873 г. мнѣніе

государственнаго совѣта). За такимъ сокращеніемъ круга дѣйствій мѣстнаго горнаго управленія оказалось возможнымъ, существовавшее для замосковныхъ горныхъ заводовъ мѣстное центральное управленіе и заводскихъ исправниковъ упразднить (въ 1865 году) съ подчиненіемъ тамошнихъ горнозаводскихъ учрежденій двумъ окружнымъ инженерамъ, а на Уралѣ (въ 1867 году) главному начальнику предоставлено, не измѣняя правъ и обязанностей, а также коллегіальнаго устройства уральскаго горнаго правленія, сдѣлать въ личномъ составѣ его возможныя, до изданія новыхъ штатовъ, сокращенія.

Такимъ образомъ при передачѣ горнаго вѣдомства въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ мѣстное горное управленіе было организовано слѣдующимъ образомъ:

На Уралѣ вся горная часть, т. е. какъ управленіе казенными горными заводами, такъ и надзоръ за частными заводами, состояли подъ вѣдѣніемъ главнаго начальника уральскихъ горныхъ заводовъ и уральскаго горнаго правленія. Въ непосредственномъ подчиненіи главнаго начальника находились: канцелярія, чертежная, химическая и золотосплавочная лабораторія и главный лѣсничій съ помощникомъ. Мѣстное управленіе *казенными заводами* состояло изъ шести округовъ: екатеринбургскаго, гороблагодатскаго, богословскаго, златоустовскаго, воткинскаго и пермскаго и отдѣльныхъ управленій заводами вятскими и юговскимъ. Въ каждомъ округѣ имѣлись главныя конторы и старшіе лѣсничіе, а также госпитали, аптеки и обсерваторіи. Мѣстный надзоръ *за частными горными заводами* и, главнымъ образомъ, за поссесіонными, лежалъ на заводскихъ исправникахъ, которыхъ числилось 22. Надзоръ же за уральскими золотыми промыслами порученъ двумъ окружнымъ ревизорамъ, изъ которыхъ одинъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи промысла пермской, а другой оренбургской губерніи.

Въ сѣверной Россіи расположенъ казенный олонецкій горный округъ, находившійся и тогда уже въ непосредственномъ подчиненіи горнаго департамента. Здѣсь, также какъ и на Уралѣ, имѣлись свои госпиталь и аптека. Частные заводы и рудники олонецкой и архангельской губерній состояли подъ наблюденіемъ особаго инженера.

На югѣ Россіи—луганскій горный округъ былъ также подчиненъ непосредственно горному департаменту; и здѣсь имѣлись госпиталь и обсерваторія. Надзоръ за частными каменноугольными копями и горными заводами въ донецкомъ бассейнѣ (кромѣ земли войска донскаго, находящейся подъ вѣдѣніемъ военнаго министерства), сосредоточенъ въ двухъ округахъ, состоящихъ въ завѣдываніи двухъ окружныхъ инженеровъ.

За находящимися *въ подмосковныхъ губерніяхъ* частными горными заводами и рудниками имѣютъ надзоръ два окружныхъ инженера.

На *Кавказѣ* казенный Алагирскій заводъ, а также вся частная горная промышленность, подчинены управленію горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, состоявшему въ непосредственной зависимости отъ намѣстника кавказскаго.

Въ *губерніяхъ Царства Польскаго* казенные горные заводы, рудники и копи находятся въ управленіи двухъ горныхъ начальниковъ; частныя же горнопромышленныя заведенія состоятъ въ вѣдѣніи двухъ окружныхъ инженеровъ, при чемъ для отвода площадей и составленія рудничныхъ плановъ, здѣсь имѣются два маркшейдера.

Въ *Восточной и Западной Сибири* главный надзоръ за частными промыслами возложенъ на генералъ-губернатора Восточной Сибири и начальника алтайскихъ горныхъ заводовъ. При нихъ состояли: по Восточной Сибири-горное отдѣленіе при мѣстномъ главномъ управленіи и золотосплавочная лабораторія; по Западной — отдѣленіе въ алтайскомъ горномъ правленіи по дѣламъ золотопромышленности, подчиненное горному департаменту. Мѣстный надзоръ за частными золотыми промыслами возложенъ на окружныхъ ревизоровъ, при которыхъ состоятъ и отводчики площадей.

По части учебной въ вѣдѣніи горнаго начальства состояли: горный институтъ, уральское горное училище въ Екатеринбургѣ, лисичанская штейгерская школа, окружныя училища въ заводскихъ округахъ и заводскія школы.

Таковы были учрежденія, которыя въ началѣ 1874 года управляли и завѣдывали горнозаводскими учрежденіями и горнопромыш-

ленными дѣлами Россіи. Самое же положеніе горнозаводской промышленности въ это время представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

Золотопромышленность только вступала въ новое развитіе, вызванное изданнымъ въ 1870 году уставомъ о частной золотопромышленности, которымъ, вмѣсто существовавшихъ для разныхъ мѣстностей особыхъ постановленій, опредѣлены общія для всей Имперіи правила производства поисковъ и разработки золота на казенныхъ и частныхъ земляхъ; производство же золотаго промысла разрѣшено лицамъ всѣхъ состояній, а также и иностранцамъ. Общее количество добытаго въ Россіи въ 1873 году золота составляло 2025 пуд., изъ числа которыхъ получено на Уралѣ: на казенныхъ промыслахъ 110½ пуд., а на частныхъ 262½ пуда, на промыслахъ же Восточной Сибири—1348 пуд.

Мѣдное производство, достигавшее въ 50-хъ годахъ 500 тысячъ пудовъ въ годъ, постепенно падало, частью подъ вліяніемъ мѣстныхъ причинъ (вздорожаніе труда рабочихъ вслѣдствіе произведенной въ 1861 г. крестьянской реформы), главнымъ же образомъ вслѣдствіе пониженія, во второй половинѣ 60-хъ годовъ, цѣны на мѣдь, по причинѣ громаднаго развитія выплавки ея въ Сѣверной и Южной Америкѣ и въ Австраліи. Въ 1873 году общая производительность мѣди въ Россіи составляла уже только 223,000 пуд., причемъ какъ казенные, такъ и частные уральскіе заводы уменьшили выплавку ея въ 3 раза; но за то въ это время мѣдное дѣло начинаетъ развиваться на Кавказѣ.

Чугуноплавильное и желѣзное производства послѣ тяжкихъ ударовъ, постигшихъ ихъ въ началѣ 60-хъ годовъ, вслѣдствіе крайней дороговизны хлѣба въ сѣверовосточной половинѣ Россіи, значительныхъ наводненій на Уралѣ, увеличенія платы освобожденнымъ отъ обязательнаго труда рабочимъ и исчезновенія частнаго кредита, только начинали поправляться и въ 1873 году доставляли: чугуна около 23½ милліоновъ пудовъ, а желѣза не много болѣе 15½. Тѣсно связанное съ двумя этими производствами *стальное дѣло* находилось еще въ самомъ младенчествѣ, такъ какъ все количество полученной въ Россіи въ 1873 г. стали всѣхъ сортовъ составляло менѣе 550,000 пудовъ.

Прочная постановка дѣла по приготовленію большекалиберныхъ стальныхъ орудій на казенномъ Пермскомъ сталепушечномъ заводѣ и водвореніе частными лицами выплавки чугуна на минеральномъ горючемъ въ донецкомъ краѣ, составляютъ наиболѣе важные факты въ положеніи нашей желѣзной промышленности въ періодъ, непосредственно предшествовавшій 1874 году.

Затѣмъ собственно Уралъ переживалъ тревожную эпоху по поводу рѣшенной постройки уральской горнозаводской желѣзной дороги. Хотя вообще постройка всей сѣти желѣзныхъ дорогъ Россіи не оказала почти никакого вліянія на развитіе у насъ желѣзнаго производства, но постройка дороги въ центрѣ горнозаводской промышленности возбуждала общія надежды на развитіе, при ея помощи, горной промышленности на Уралѣ вообще и желѣзнаго производства въ особенности.

Каменноугольная промышленность Россіи начала особенно быстро развиваться только въ послѣднее пятилѣтіе до 1874 года. Постепенная постройка цѣлой сѣти желѣзныхъ дорогъ, пересѣкшихъ донецкій каменноугольный бассейнъ и соединившихъ его съ отдаленными центрами сбыта минеральнаго угля, въ связи съ произведенною горнымъ вѣдомствомъ работою по составленію подробной пластовой карты этого бассейна, дали значительный толчекъ развитію добычи минеральнаго угля на югѣ Россіи; постройка-же желѣзныхъ дорогъ въ центральной Россіи послужила къ расширенію добычи угля въ подмосковномъ бассейнѣ, вызвавъ при томъ къ жизни каменноугольное производство въ рязанской губерніи.

Разсмотрѣніе въ высшихъ правительственныхъ сферахъ проекта постройки желѣзной дороги, долженствовавшей пересѣчь весь донецкій каменноугольный бассейнъ, быстрое повышеніе цѣнъ на уголь, обусловленное увеличеннымъ требованіемъ, заставшимъ углепромышленниковъ въ расплохъ, и нѣкоторыя другія благопріятныя условія, вызвали въ донецкомъ бассейнѣ большую дѣятельность; азовская желѣзная дорога была завалена ненаходившимъ себѣ сбыта углемъ и отъ избытка предложенія цѣна его съ 12 коп. за пудъ на мѣстѣ, упала въ 1873 году до 2 коп.; тогда наступило значительное уменьшеніе добычи угля.

Въ Царствѣ Польскомъ 1873 годъ былъ особенно неблагопріятенъ для каменноугольнаго дѣла, вслѣдствіе развившагося на казенныхъ копяхъ пожара, вынудившаго правительство тогда-же затопить почти всѣ принадлежавшія ему копи.

Вслѣдствіе изложенныхъ причинъ добыча минеральнаго угля въ Россіи, быстро развившаяся въ теченіе 5 лѣтъ съ 26½ милліоновъ (въ 1867 году) до 66½ милліоновъ пудовъ (въ 1872 году), въ 1873 г. могла подняться только до 71.400,000 пудовъ и то, главнымъ образомъ, благодаря увеличенію (на 5 милліоновъ пудовъ) добычи угля на частныхъ копяхъ Царства Польскаго.

Нефтяное дѣло съ уничтоженіемъ въ 1872 году откупа, отдачею въ частныя руки казенныхъ нефтяныхъ источниковъ на Кавказѣ и изданіемъ правилъ о нефтяномъ промыслѣ, по которымъ сырая нефть была освобождена отъ всякаго налога, а продуктъ ея перегонки, фотогенъ, обложенъ акцизомъ, стала быстро развиваться и добыча нефти и въ первый же годъ по осуществленіи этихъ нововведеній съ 1½ милліоновъ пудовъ, добытыхъ въ 1872 году, поднялась до 4.176,000 пуд. въ 1873 году.

Соляная промышленность, обложенная акцизомъ и изъятая въ 1863 году изъ горнаго управленія, оставалась, къ 1874 году, въ завѣдываніи департамента неокладныхъ сборовъ.

Дѣятельность министерства государственныхъ имуществъ по завѣдыванію горною частью съ 1874 года.

I
Администрація.

А. Центральная.

Кругъ дѣятельности горной администраціи съ 1874 г. постоянно расширялся, за исключеніемъ передачи, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 9 октября 1884 года, метеорологическихъ обсерваторій на горныхъ заводахъ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія. Эти обсерваторіи оставлены были въ вѣдѣніи горнаго вѣдомства по чисто хозяйственнымъ соображеніямъ послѣ 1866 года, когда общее руководство метеорологическими наблюденіями перешло въ вышеозначенное министерство.

а) Присоединеніе соляной части.

За отмѣною, съ 1 января 1881 года, акциза съ соли министру финансовъ предоставлено войти съ подлежащими вѣдомствами въ соглашеніе о передачѣ изъ вѣдѣнія министерства финансовъ казенныхъ соляныхъ источниковъ и прочаго казеннаго по соляной части имущества, а равно о передачѣ лежащихъ на этомъ министерствѣ обязанностей по снабженію казенной солью отдаленныхъ мѣстностей Сибири, сѣвернаго Кавказа и казачьихъ войскъ: терскаго, кубанскаго, сибирскаго и астраханскаго. Вслѣдствіе этого образована особая коммисія изъ представителей министерствъ: государственныхъ имуществъ, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ

и военнаго, которая и пришла къ заключенію, что, въ интересѣ дѣла, нѣтъ никакихъ основаній дробить соляное управленіе между нѣсколькими вѣдомствами, а гораздо цѣлесообразнѣе передать всѣ дѣла по соляной части въ горный департаментъ, уже завѣдывавшій до 1863 года соляною частью и имѣвшій спеціально подготовленныхъ техниковъ, оставивъ за министерствомъ финансовъ только неоконченные разсчеты собственно по поступленію акциза. Согласно этому переданы были: соляное отдѣленіе департамента неокладныхъ сборовъ и суммы, ассигнованныя на содержаніе солянаго надзора. Министерство государственныхъ имуществъ, сообразивъ, какое именно число лицъ нужно ему для устройства центральнаго солянаго управленія, оставило всѣхъ излишнихъ за штатомъ, причемъ содержаніе служащихъ сравнено съ содержаніемъ соотвѣтствующихъ чиновъ горнаго вѣдомства. Снабженіе отдаленныхъ мѣстъ солью оставлено за горнымъ департаментомъ вполнѣ, такъ какъ, при раздѣленіи этого дѣла между нѣсколькими вѣдомствами, явились бы различныя затрудненія, которыя могли повести къ совершенно излишней канцелярской перепискѣ.

б) Подчиненіе горнаго дѣла на Кавказѣ.

По Высочайшей волѣ, выраженной въ утвержденномъ 27 апрѣля 1883 г. учрежденіи управленія кавказскаго края, къ обязанностямъ министерства государственныхъ имуществъ перешли заботы о развитіи горнозаводской и соляной промышленности края, лежавшіе до того на намѣстникѣ кавказскомъ, а казенный Алагирскій заводъ непосредственно подчиненъ горному департаменту.

в) Завѣдываніе кавказскими минеральными водами.

Кавказскія минеральныя воды были изъяты изъ частнаго содержанія въ декабрѣ 1883 года, при чемъ было разрѣшено министерству внутреннихъ дѣлъ завѣдываніе этими водами возложить временно на особое лицо, съ званіемъ правительственнаго комиссара, которому вмѣнено въ обязанность, по принятіи водъ отъ арендатора, немедленно заняться составленіемъ подробнаго отчета о дѣйствительномъ ихъ положеніи и потребныхъ безотлагательно улучшеніяхъ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ, имѣя въ виду, что для наиболѣе успѣшнаго осуществленія предположенныхъ на кавказскихъ водахъ техническихъ усовершенствованій, управленіе этими водами должно быть подчинено скорѣе всего министерству государственныхъ имуществъ, имѣющему въ своемъ распоряженіи необходимыя для того спеціальныя силы, исходатайствовало, въ февралѣ 1884 г., передачу этихъ водъ во временное завѣдываніе министерства государственныхъ имуществъ, по горному департаменту.

Кромѣ кавказскихъ водъ, съ упраздненіемъ отдѣла по финансамъ Царства Польскаго, въ вѣдѣніе горнаго департамента поступили и Бусскіе минеральные источники, расположенные въ кѣлецкой губерніи.

г) Подчиненіе металлургическихъ заводовъ.

Въ окрестностяхъ Петербурга, и въ другихъ мѣстахъ, удаленныхъ отъ средоточія нашихъ горныхъ заводовъ, въ послѣдніе двадцать-пять лѣтъ, образовалось очень много желѣзодѣлательныхъ, рельсовыхъ и стальныхъ заводовъ, созданныхъ при помощи казенныхъ субсидій, для дѣйствія на иностранныхъ матеріалахъ и топливѣ. Каждый изъ этихъ заводовъ возникалъ для удовлетворенія временнаго недостатка въ металлахъ, явившагося послѣдствіемъ кризиса, испытаннаго нашими горными заводами вслѣдствіе освобожденія крестьянъ и постройки желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ и машинъ изъ безпошлинныхъ металловъ. Однажды возникшій, хотя-бы и случайно, заводъ продолжалъ существовать, благодаря разнообразнѣйшимъ пособіямъ отъ казны.

Въ 1882 году признано было за нужное всѣ вышеозначенные заводы передать въ горное вѣдомство, которое, управляя собственными казенными заводами и заботясь о сотняхъ частныхъ заводовъ, прокармливающихъ милліонное населеніе, гораздо лучше могло судить о томъ, насколько заслуживаютъ попеченія заводы, возникшіе случайно.

Въ передачѣ всѣхъ металлургическихъ заводовъ горному вѣдомству преслѣдовалась еще и другая цѣль: большія металлургическія заведенія требовали, вслѣдствіе многочисленныхъ, встрѣчающихся

при работахъ, несчастныхъ случаяхъ, техническаго надзора, а горное вѣдомство имѣло уже вполнѣ организованную на этотъ предметъ техническую инспекцію.

д) Измѣненія въ служебныхъ правахъ горныхъ инженеровъ.

Со времени переименованія военныхъ корпусовъ гражданскаго вѣдомства, положеніе горныхъ инженеровъ оставалось во многихъ отношеніяхъ невыясненнымъ; утративъ нѣкоторыя преимущества, связанныя съ военными чинами, горные инженеры не пользовались соотвѣтствующими преимуществами гражданскихъ чиновъ. Для устраненія подобныхъ неправильностей, въ декабрѣ 1881 г., общія правила о срокахъ, съ которыхъ назначаются пенсіи, распространены также на чиновъ горнаго вѣдомства и ихъ семейства, а въ апрѣлѣ 1882 года постановлено: пособія при отправленіи къ должностямъ и при командировкахъ горныхъ инженеровъ, производить на общихъ основаніяхъ, опредѣленныхъ для гражданскихъ чиновниковъ, при чемъ горнымъ инженерамъ, сверхъ прогоновъ, назначать суточныя и разъѣздныя деньги по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 652 устава о службѣ по опредѣленію правительства.

По примѣру министерства путей сообщенія, горнымъ инженерамъ, поступающимъ на службу частныхъ обществъ, съ 1882 года, никакого довольствія болѣе не производится.

Б. Мѣстная.

а) *На Уралѣ.* Мѣстная горная администрація требовала еще большихъ преобразованій, нежели центральная, подвергшаяся измѣненіямъ въ 1883 году. Уральское горное управленіе, вѣдающее важнѣйшую часть горныхъ заводовъ, было однимъ изъ наиболѣе устарѣвшихъ нашихъ административныхъ учрежденій. Устроенное въ общихъ чертахъ еще Татищевымъ при Петрѣ Великомъ, а затѣмъ преобразованное въ 1806 году, оно съ незначительными перемѣнами просуществовало до настоящаго времени, не соотвѣтствуя болѣе современнымъ потребностямъ горной промышленности. Подобно всѣмъ стариннымъ учрежденіямъ, имѣя коллегіальное устройство, оно главнымъ образомъ было учреждено для завѣдыванія

обширнымъ крѣпостнымъ горнозаводскимъ населеніемъ, имѣвшимъ на казенныхъ заводахъ полувоенное устройство, вышедшимъ съ 1861 года изъ вѣдѣнія горнаго вѣдомства, — техническая-же сторона, наоборотъ, столь важная въ горномъ дѣлѣ, почти не имѣла органовъ въ прежнемъ горномъ управленіи Урала.

Вопросъ о преобразованіи уральскаго горнаго управленія подымался неоднократно, но постоянно чѣмъ нибудь задерживался.

Такъ, между прочимъ, еще въ 1875 году, бывшимъ министромъ государственныхъ имуществъ графомъ Валуевымъ внесенъ былъ въ государственный совѣтъ проектъ новыхъ штатовъ для уральскихъ горныхъ заводовъ, долженствовавшій преобразовать весь строй казенныхъ заводовъ, но проектъ этотъ не получилъ утвержденія вслѣдствіе сдѣланныхъ на него нѣкоторыхъ замѣчаній и возбужденныхъ при его разсмотрѣніи вопросовъ. Министръ государственныхъ имуществъ статсъ-секретарь Островскій, посѣтивъ въ 1884 г. Уралъ, убѣдился въ безотлагательной необходимости улучшенія мѣстнаго административнаго механизма; выработанный вслѣдствіе этого проектъ утвержденъ въ мартѣ 1886 года и введенъ въ дѣйствіе съ 1 іюля того же года.

По новому штату заводскіе исправники, а равно уральское горное правленіе, канцелярія главнаго начальника уральскихъ горныхъ заводовъ и ревизоры золотыхъ промысловъ упразднены. Взамѣнъ того, подъ руководствомъ главнаго начальника уральскихъ заводовъ и его помощника, составлено управленіе горною частью на Уралѣ изъ трехъ отдѣленій: казенныхъ заводовъ, частныхъ заводовъ и промысловъ и частныхъ золотыхъ промысловъ. Сверхъ того, при управленіи состоятъ: лѣсное управленіе, золотосплавочная и химическая лабораторіи, чертежная съ персоналомъ маркшейдеровъ и горныхъ землемѣровъ, юрисъ-консультъ и пр. Въ видахъ экономіи упразднено также управленіе екатеринбургскаго горнаго округа; управителямъ казенныхъ заводовъ этого округа предоставлены права горныхъ начальниковъ, а общее наблюденіе за ними возложено на главнаго начальника.

Для техническаго надзора за частными заводами, рудниками и золотыми промыслами уральская горная область раздѣлена на семь

округовъ съ окружнымъ горнымъ инженеромъ въ каждомъ. Для наблюденія за казенными лѣсами, приписанными къ поссесіоннымъ горнымъ заводамъ, учреждена особая администрація, состоящая изъ шести лѣсныхъ кондукторовъ и двухъ лѣсныхъ ревизоровъ. Для руководства всѣмъ означеннымъ чинамъ и вообще мѣстному правленію, министръ государственныхъ имуществъ издалъ подробную инструкцію, распубликованную черезъ правительствующій сенатъ.

Къ достоинствамъ новой реформы надобно отнести и то обстоятельство, что она не обошлась государственному казначейству ни одной копѣйки новаго ассигнованія, хотя всѣ оклады значительно увеличены противъ прежняго, на счетъ сдѣланныхъ сокращеній въ излишнихъ должностяхъ упраздненнаго коллегіальнаго управленія.

Управленіе казенными горными заводами на Уралѣ до времени остается на прежнихъ основаніяхъ. Оно будетъ преобразовано по обсужденіи трудовъ ѣздившей на Уралъ особой экспедиціи изъ уполномоченныхъ отъ министерствъ государственныхъ имуществъ, финансовъ, путей сообщенія, военнаго и государственнаго контроля.

б) *Внутри Россіи.* Надзоръ за переданными изъ министерства финансовъ металлургическими заводами и владѣльческими соляными промыслами былъ распредѣленъ между существующими окружными горными инженерами, которымъ, въ виду значительнаго увеличенія письменныхъ сношеній съ подвѣдомственными имъ горнопромышленниками и мѣстными правительственными учрежденіями, испрошено ежегодное ассигнованіе особыхъ суммъ на канцелярскіе расходы.

Вслѣдствіе нарушенія, отъ развитія горнаго промысла въ подмосковномъ краѣ, равномѣрности въ распредѣленіи между мѣстными окружными инженерами трудовъ по надзору за заводами и рудниками, въ измѣненіе примѣчанія 1 къ ст. 2211 устава горнаго, министру государственныхъ имуществъ, Высочайше утвержденнымъ 29 декабря 1881 года мнѣніемъ государственнаго совѣта, предоставлено право распредѣлять частные горные заводы и промыслы замосковныхъ губерній между горными округами по своему усмотрѣнію. На основаніи этого, изъ 2-го замосковнаго округа исключены губерніи пензенская и рязанская и присоединены къ 1-му округу.

Постепенное распространеніе горнаго промысла въ мѣстностяхъ, которыя не имѣлись въ виду при изданіи дѣйствующаго горнаго устава, вызвало учрежденіе съ 1 января 1884 г. должности окружнаго горнаго инженера юго-западнаго горнаго округа, въ губерніяхъ черниговской, кіевской, волынской, подольской, таврической, херсонской и бессарабской. На этого инженера возложено наблюденіе и за исполненіемъ въ таврической и бессарабской губерніяхъ закона 1 іюля 1882 года о малолѣтнихъ, работающихъ на заводахъ и фабрикахъ.

На всѣхъ прочихъ горныхъ заводахъ и промыслахъ наблюденіе за исполненіемъ означеннаго закона возложено вообще на окружныхъ инженеровъ. Сверхъ того, послѣдніе привлечены и къ участію по исполненію контрольныхъ правилъ по выдачѣ премій за стальные рельсы туземнаго происхожденія, на основаніи закона 22 февраля 1881 года.

На основаніи закона 13 мая 1880 года о производствѣ горнопромышленниками подземныхъ горныхъ работъ, въ 1882 году министромъ государственныхъ имуществъ издана инструкція по надзору за горнозаводскимъ промысломъ въ пяти горныхъ округахъ Европейской Россіи съ присоединеніемъ къ ней обязательныхъ для горнопромышленниковъ правилъ для веденія горныхъ работъ, въ видахъ ихъ безопасности.

Кромѣ окружныхъ инженеровъ за безопаснымъ производствомъ горныхъ разработокъ наблюдаютъ еще маркшейдеры. По Высочайше утвержденному 7 марта 1877 года мнѣнію государственнаго совѣта, учреждены должности маркшейдеровъ въ двухъ горныхъ округахъ западной части донецкаго кряжа и во 2-мъ округѣ замосковныхъ заводовъ, при чемъ для руководства при ихъ работахъ министромъ государственныхъ имуществъ утверждена общая инструкція маркшейдерамъ, составленная по образцу введенной еще въ 1871 году для маркшейдеровъ Царства Польскаго. Впослѣдствіи инструкція эта измѣнена въ томъ смыслѣ, что горнопромышленники освобождены отъ обязательства производить маркшейдерскія работы только посредствомъ правительственныхъ маркшейдеровъ. Такъ какъ вслѣдствіе этого заработокъ послѣднихъ

долженъ былъ значительно уменьшиться, то маркшейдерамъ, въ маѣ 1883 года, удвоено содержаніе, при чемъ на нихъ возложена обязанность безвозмездно составлять планы мелкихъ крестьянскихъ рудниковъ.

в) *Въ Царствѣ Польскомъ.* Послѣдовавшая въ 1876 году продажа части заводовъ и каменноугольныхъ копей западнаго горнаго округа вызвала необходимость преобразованія тамошняго управленія казенными горными заводами. Руководствуясь тѣмъ, что, въ утвержденныхъ при подчиненіи горнаго управленія въ Царствѣ Польскомъ министерству финансовъ временныхъ штатахъ, министру финансовъ предоставлено было дѣлать нужныя измѣненія, не выходя лишь изъ общей ассигнованной по штатамъ цифры, графъ Валуевъ призналъ нужнымъ сократить управленіе казенными заводами западнаго горнаго округа и увеличить штаты служащихъ въ восточномъ горномъ округѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ общее завѣдываніе казенными горными заводами въ Царствѣ Польскомъ возложено на особое лицо, которому присвоено званіе завѣдывающаго горною частью въ Царствѣ Польскомъ. Впослѣдствіи это же лицо исполняло также и обязанности горнаго начальника западнаго округа.

Для сокращенія расходовъ по управленію казенными заводами, въ декабрѣ 1882 года, должности завѣдывающаго горною частью въ Царствѣ Польскомъ, горнаго начальника восточнаго округа, архитектора и завѣдывающаго копями западнаго горнаго округа упразднены, а управленіе заводами поручено одному лицу, съ присвоеніемъ ему званія начальника казенныхъ горныхъ заводовъ Царства Польскаго.

Быстрое развитіе горнаго дѣла въ бендинскомъ уѣздѣ петроковской и олькушскомъ уѣздѣ кѣлецкой губерніи, входящихъ въ составъ 1-го горнаго округа Царства Польскаго, гдѣ сосредоточено все каменноугольное и цинковое производство привислянскихъ губерній обусловило то, что исполненіе обязанностей окружнаго инженера однимъ лицомъ сдѣлалось крайне затруднительнымъ и вызвало необходимость учрежденія, въ 1883 году, должности помощника окружнаго инженера въ 1-мъ горномъ округѣ.

г) *На Кавказѣ.* Занятія управленія горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ очень увеличились отъ подчиненія ему соляной части, отъ увеличенія кавказской территоріи, присоединеніемъ къ ней послѣ войны 1877 — 1878 годовъ нѣкоторыхъ новыхъ областей, и отъ быстраго развитія нефтяной промышленности, почему, вслѣдъ за подчиненіемъ, въ 1883 году, кавказскаго горнаго дѣла министерству государственныхъ имуществъ, сознана необходимость въ преобразованіи означеннаго управленія, въ иномъ распредѣленіи районовъ кавказскихъ горныхъ округовъ и въ другой организаціи геологическихъ изслѣдованій и развѣдокъ. Высочайше утвержденнымъ 3 февраля 1887 года мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено:

I. Управленіе горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ преобразуется въ управленіе горною частью кавказскаго края;

II. Кавказскій край раздѣляется на 4 горныхъ округа, завѣдываніе которыми поручается окружнымъ инженерамъ;

III. На окружныхъ инженеровъ возлагается надзоръ за частными горными заводами, равно какъ горными и соляными промыслами, на основаніяхъ, установленныхъ для окружныхъ инженеровъ замосковныхъ губерній и западной части донецкаго кряжа;

IV. Окружные инженеры, равно какъ смотрители соляныхъ промысловъ, подчиняются непосредственно управляющему горною частью кавказскаго края;

V. Министру государственныхъ имуществъ предоставляется: 1) установить и измѣнять границы учреждаемыхъ горныхъ округовъ по надзору за частными горными промыслами и 2) издать инструкцію, опредѣляющую порядокъ внутренняго дѣлопроизводства въ управленіи горною частью кавказскаго края, а равно обязанности и порядокъ дѣйствій должностныхъ лицъ, оное образующихъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше утвержденъ штатъ управленія горною частью кавказскаго края, въ который, между прочимъ, вошли три инженера для изслѣдованій, развѣдокъ и другихъ порученій, одинъ геологъ и два маркшейдера.

д) *Въ Сибири* завѣдываніе горною промышленностію возложено было: по Западной Сибири — на алтайское горное правленіе,

а по Восточной — на горное отдѣленіе главнаго управленія Восточной Сибири, при чемъ какъ тутъ, такъ и тамъ непосредственный надзоръ за золотыми промыслами лежалъ на окружныхъ ревизорахъ золотыхъ промысловъ.

Въ 1883 году (11 февраля) послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ упраздненіи алтайскаго и нерчинскаго горныхъ правленій, сохранивъ только, на существовавшемъ до того времени основаніи, впредь до особаго распоряженія, образованное въ составѣ перваго изъ нихъ отдѣленіе по частнымъ золотымъ промысламъ съ подчиненіемъ его временно начальнику алтайскаго округа.

По Восточной Сибири съ учрежденіемъ новаго приамурскаго генералъ-губернаторства, въ которое вошли: забайкальская, амурская и приморская области, управленіе горными дѣлами по прежнему осталось сосредоточеннымъ въ горномъ отдѣленіи, но по дѣламъ касающимся губерній енисейской и иркутской и якутской области, отдѣленіе это подчинено генералъ - губернатору Восточной Сибири, а по дѣламъ приамурскаго генералъ-губернаторства дѣйствуетъ самостоятельно.

Такое ненормальное положеніе мѣстнаго горнаго управленія, какъ въ Западной, такъ и въ Восточной Сибири, вызываетъ необходимость кореннаго его преобразованія, исполненіе чего задерживается только тѣмъ, что подобное преобразованіе не можетъ обойтись безъ нѣкоторыхъ пожертвованій со стороны государственнаго казначейства.

Въ частности по управленію горнымъ промысломъ въ Сибири произведены слѣдующія измѣненія:

Такъ какъ вслѣдствіе распространенія золотаго промысла въ забайкальской, амурской и приморской областяхъ одного окружнаго ревизорства для надзора за частнымъ золотымъ промысломъ въ тѣхъ мѣстностяхъ оказалось недостаточно, внесено было въ государственный совѣтъ представленіе объ усиленіи надзора образованіемъ еще однаго окружнаго ревизорства, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе 22 мая 1880 года.

По ходатайству генералъ-губернатора Восточной Сибири, для части олекминскаго округа на правыхъ притокахъ р. Витима

учреждена въ 1883 году должность горнаго исправника витимскихъ золотыхъ промысловъ.

Изъ вѣдѣнія горнаго отдѣленія главнаго управленія Восточной Сибири изъяты дѣла по нерчинскому округу кабинета Его Величества, вслѣдствіе освобожденія, въ августѣ 1881 года, генералъ-губернатора Восточной Сибири отъ завѣдыванія нерчинскими заводами.

Для ближайшаго завѣдыванія каменноугольнымъ промысломъ на островѣ Сахалинѣ и материкѣ приморской области, на основаніи Высочайше утвержденнаго 31 января 1878 года мнѣнія государственнаго совѣта, учреждено особое управленіе, въ составъ котораго вошли: окружный горный инженеръ, горный отводчикъ и чертежникъ. На основаніи того же Высочайшаго повелѣнія, по соглашенію министерства государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ, въ 1883 году, издана инструкція по управленію каменноугольнымъ промысломъ въ означенномъ краѣ.

Въ составѣ, образованнаго въ 1884 году, управленія приамурскаго генералъ-губернаторства учреждена должность горнаго инженера, содержаніе которой отнесено на счетъ горнаго вѣдомства. Такая же должность чиновника особыхъ порученій по горной части и на тѣхъ же основаніяхъ учреждена въ штатѣ управленія туркестанскимъ краемъ.

Обязанности, лежавшія на управленіи оренбургскаго генералъ-губернатора по отношенію къ горному промыслу въ киргизской степи, за упраздненіемъ въ 1881 году генералъ-губернаторства, перенесены на уральское горное управленіе.

е) *Соляной надзоръ.* При передачѣ въ министерство государственныхъ имуществъ соляныхъ источниковъ и состоявшихъ при нихъ земель, лѣсовъ, трактовъ, запасовъ соли, построекъ, больницъ, церквей и прочаго имущества, были переведены въ вѣдѣніе горнаго департамента и всѣ классныя должности мѣстнаго солянаго надзора, съ правомъ производить въ составѣ означенныхъ чиновъ сокращенія, обращая полученныя сбереженія на усиленіе содержанія чиновъ какъ мѣстнаго, такъ и центральнаго солянаго управленій. Надзоръ за производствомъ солянаго промысла возло-

женъ былъ на управленія государственными имуществами въ губерніяхъ: астраханской, таврической (въ управленіяхъ этихъ двухъ губерній учреждены особыя должности чиновниковъ особыхъ порученій изъ горныхъ инженеровъ), херсонской, вологодской, пермской, оренбургской, нижегородской и ставропольской; въ Царствѣ Польскомъ—на завѣдывающаго горною частью; въ Западной Сибири —на алтайское горное правленіе, а въ Восточной — на горное отдѣленіе главнаго управленія Восточной Сибири. Въ 1883 году управленіе соляною частью на Кавказѣ перешло въ мѣстное горное управленіе. Затѣмъ въ составѣ солянаго надзора и въ расходахъ на него послѣдовали весьма значительныя сокращенія.

В. Эмеритальная касса горныхъ инженеровъ.

Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго на всеподданнѣйшій докладъ бывшаго министра финансовъ Княжевича, съ 1 іюля 1860 года учреждена эмеритальная касса горныхъ инженеровъ, съ цѣлью обезпеченія существованія ихъ по выходѣ въ отставку и остающихся по ихъ смерти семействъ. Началомъ къ образованію капитала кассы послужили шестипроцентные вычеты, установленные примѣнительно къ правиламъ военнаго вѣдомства, съ извѣстнаго рода денежныхъ довольствій, получаемыхъ состоящими на службѣ горными инженерами.

Впослѣдствіи, въ 1867 году, Высочайше даровано въ фондъ кассы изъ суммъ горнаго вѣдомства 200,000 руб. и изъ суммъ кабинета Его Величества 42,140 руб., а всего 242,140 руб.

Такая Монаршая милость дала возможность тотчасъ же приступить къ составленію соображеній по открытію дѣйствій кассы. Учрежденная для этого коммисія, руководствуясь практическими данными, выведенными по 30 лѣтней сложности (1834—1864 г.г.) расходовъ на пенсіи, назначавшіяся изъ государственнаго казначейства, пришла къ заключенію о возможности открытія дѣйствій кассы съ 1 іюля 1865 года, т. е. по прошествіи пяти платныхъ лѣтъ въ кассу. Выработанное коммисіею положеніе объ эмеритальной

кассѣ горныхъ инженеровъ, по разсмотрѣніи его въ законодательномъ порядкѣ, Высочайше утверждено $^{13}/_{25}$ іюня 1870 года.

Положеніемъ этимъ, между прочимъ, опредѣлены права участія въ кассѣ и размѣры, подлежащихъ изъ нея выдачъ въ пенсіи и единовременныя пособія; оклады эмеритальныхъ пенсій приравнены къ окладамъ жалованья, присвоеннаго чинамъ горныхъ инженеровъ штатами 1834 года.

Право полученія эмеритальныхъ пенсій предоставлено инженерамъ, выходящимъ въ отставку послѣ 1 іюля 1865 года, но состоявшимъ въ государственной службѣ отъ 20 до 25 лѣтъ и участвовавшимъ взносами своими въ кассу не менѣе пяти лѣтъ. Въ такихъ случаяхъ окладъ эмеритальной пенсіи для имѣвшихъ 25 лѣтъ государственной службы составлялъ $^{4}/_{8}$, а для имѣвшихъ 20 лѣтъ государственной службы $^{3}/_{12}$ оклада жалованья по чину; каждое слѣдующее затѣмъ платное пятилѣтіе увеличивало эмеритальную пенсію для первыхъ на $^{1}/_{8}$, а для вторыхъ на $^{1}/_{12}$ оклада жалованья по чину.

Въ 1876 году была учреждена первая для обзора дѣйствій эмеритальной кассы съ 1870 по 1876 годъ коммисія, которая, по сличеніи оборотовъ кассы съ проектированными при составленіи положенія объ ней на тотъ же періодъ времени предположеніями и составленіи новыхъ по прежнимъ же даннымъ разсчетовъ, нашла, что наличныя средства кассы, значительно превосходившія ожиданія, даютъ возможность увеличить оклады эмеритальныхъ пенсій и пособій на 50% противъ окладовъ 1870 года.

По сдѣланному на этомъ основаніи въ государственный совѣтъ представленію, 2 мая 1878 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на увеличеніе эмеритальныхъ пенсій и пособій въ указанномъ выше размѣрѣ, начиная съ 1 января 1877 года.

Съ 1880 года стало замѣтно обнаруживаться превышеніе дѣйствительныхъ расходовъ кассы по выдачѣ пенсій въ сравненіи съ проектированными для того предположеніями. Въ виду этого, въ 1883 г., была учреждена вторая коммисія съ цѣлью провѣрки дѣйствительныхъ оборотовъ эмеритальной кассы съ 1877 года съ предположеніями коммисіи 1876 г. Означенною коммисіею найдено,

что по обстоятельствамъ, вызвавшимъ усиленный выходъ въ отставку сравнительно молодыхъ еще по службѣ инженеровъ, что, конечно, не могло быть предвидимо коммисіею 1876 года, разсчеты по кассѣ совершенно измѣнились и въ предупрежденіе полнаго разстройства средствъ ея необходимо немедленно уменьшить размѣры окладовъ эмеритальныхъ пенсій и пособій, предстоящихъ къ назначенію.

На этомъ основаніи въ комитетъ министровъ было внесено представленіе объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на установленіе временнаго правила по назначенію впредь, со дня утвержденія положенія комитета по этому дѣлу, эмеритальныхъ пенсій и пособій въ уменьшенномъ на $33^1/_3{}^0/_0$ размѣрѣ, т. е. въ предѣлахъ окладовъ, опредѣленныхъ въ 1870 году.

Состоявшееся по этому предмету положеніе комитета министровъ Высочайше утверждено 12 апрѣля 1885 года.

Съ открытія дѣйствій эмеритальной кассы обороты оной представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Года.	Основной капиталъ къ началу года.		Доходъ.		Расходъ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1870	785,211	81	85,511	13	14,600	85
1871	856,122	9	89,072	74	23,505	56
1872	921,689	27	93,972	12	24,209	54
1873	991,451	86	93,028	39	28,288	79
1874	1.056,191	46	97,992	32	30,334	66
1875	1.123,849	13	92,853	37	35,748	54
1876	1.180,953	96	100,539	74	35,165	67
1877	1.246,328	3	113,723	10	53,825	32
1878	1.306,225	81	108,298	79	59,529	84
1879	1.354,994	76	117,656	78	70,393	21
1880	1.402,258	33	121,378	53	73,511	65
1881	1.450,125	21	124,976	79	88,567	21
1882	1.486,534	79	137,943	14	99,062	9
1883	1.525,415	84	132,192	28	111,228	13
1884	1.546,379	99	150,587	63	125,336	65
1885	1.571,630	97	139,092	27	137,497	95
1886	1.573,225	29	152,432	4	136,797	47
1887	1.588,859	86	—	—	—	—

Г. Осмотръ горныхъ заводовъ высшими чинами управленія.

Желая ближе и лично ознакомиться съ положеніемъ горнозаводскаго дѣла въ Россіи вообще и на казенныхъ горныхъ заводахъ въ особенности, министры государственныхъ имуществъ неоднократно посѣщали горнозаводскіе районы.

Въ первый же годъ по принятіи въ свое вѣдѣніе управленія горною частью графъ Валуевъ посѣтилъ луганскій горный округъ заводъ новороссійскаго общества и нѣкоторыя изъ каменноугольныхъ копей донецкаго бассейна, а также западный горный округъ въ Царствѣ Польскомъ.

Въ 1875 году графъ Валуевъ совершилъ поѣздку на Уралъ и здѣсь осмотрѣлъ казенные горные округа: камско-воткинскій, пермскій, гороблагодатскій и нѣсколько частныхъ заводовъ въ сосѣднихъ горнозаводскихъ имѣніяхъ; въ 1876 же году такому же осмотру подвергся олонецкій горный округъ.

Лѣтомъ 1880 года управлявшій министерствомъ государственныхъ имуществъ князь Ливенъ посѣтилъ заводы уральскіе, олонецкіе и луганскій.

Въ 1883 г. статсъ-секретарь Островскій совершилъ поѣздку на Кавказъ, гдѣ ознакомился съ положеніемъ казеннаго Алагирскаго серебро-свинцоваго завода, частныхъ мѣдиплавильныхъ заводовъ и особенно — бакинской нефтяной промышленности.

Признавая, что предположенія центральнаго управленія о коренныхъ улучшеніяхъ казенныхъ горныхъ заводовъ должны быть основаны на предварительномъ изученіи ихъ на мѣстѣ, статсъ-секретарь Островскій, чтобы положить начало подобному изслѣдованію, въ теченіи лѣта 1884 года лично обозрѣлъ, совмѣстно съ директоромъ горнаго департамента, главнѣйшіе изъ горныхъ заводовъ хребта уральскаго.

Въ послѣдующемъ 1885 году статсъ-секретарь Островскій, также въ сопровожденіи директора горнаго департамента, осмотрѣлъ олонецкій горный округъ, а въ 1887 году посѣтилъ кавказскія минеральныя воды.

Всѣ эти поѣздки вызвали рядъ мѣръ для устраненія замѣченныхъ препятствій къ должному развитію горнаго дѣла въ посѣщенныхъ районахъ, но бо́льшая часть предпринимавшихся мѣръ касалась, какъ оно и понятно, казенныхъ горныхъ заводовъ.

Кромѣ того различные горнозаводскіе округа неоднократно посѣщаемы были, по порученію министровъ государственныхъ имуществъ, директорами горнаго департамента и другими лицами, принадлежащими къ высшему центральному управленію министерства.

Въ 1875 году, по распоряженію графа Валуева были командированы чины министерства государственныхъ имуществъ, вмѣстѣ съ представителями государственнаго контроля, для производства, на основаніи лично министромъ данныхъ указаній, повѣрки наличности матеріальнаго имущества всѣхъ казенныхъ горныхъ заводовъ какъ Имперіи, такъ и Царства Польскаго.

Послѣдняя поѣздка на уралскіе заводы статсъ-секретаря Островскаго, побудила его, для ближайшей разработки предположеній о мѣрахъ, необходимыхъ предпринять по отношенію къ казеннымъ горнымъ заводамъ, командировать туда особую экспедицію, образованную изъ представителей министерствъ: государственныхъ имуществъ, финансовъ, путей сообщенія, военнаго и государственнаго контроля. Экспедиція эта пробыла на мѣстѣ болѣе года и, изслѣдовавъ въ подробности положеніе казенныхъ горныхъ заводовъ, представила свои соображенія о мѣрахъ, которыя необходимо принять для того, чтобы выдвинуть ихъ на путь, отвѣчающій современнымъ требованіямъ государства и промышленнаго рынка, а также и по многимъ другимъ вопросамъ, касающимся хозяйства, счетоводства и отчетности.

Д. Геологическій комитетъ.

Геологическія изслѣдованія, служа главнымъ указателемъ къ отысканію мѣсторожденій всякихъ полезныхъ ископаемыхъ, а также источниковъ прѣсной и минеральныхъ водъ, кромѣ развитія горнаго дѣла, важны также и для другихъ отраслей государственнаго

хозяйства, такъ какъ даютъ свѣдѣнія о составѣ и свойствахъ почвы и указываютъ основанія для правильнаго веденія хозяйства, какъ сельскаго, такъ и лѣснаго.

Въ виду этого, правительство постоянно заботилось о подробномъ изслѣдованіи минеральныхъ богатствъ, которыми такъ щедро надѣлено наше государство, но въ основаніи этихъ изслѣдованій не лежало общаго, предварительно выработаннаго плана, потому что они производились разными правительственными учрежденіями и частными учеными обществами, не имѣющими между собою связи.

Между тѣмъ блестящіе научные и практическіе результаты, достигнутые при строго систематическомъ производствѣ изслѣдованій спеціальными геологическими учрежденіями Западной Европы и Сѣверной Америки давно уже привели наше правительство къ сознанію о необходимости систематическихъ изслѣдованій Россіи, но основаніе особаго геологическаго учрежденія постоянно встрѣчало затрудненія по финансовымъ причинамъ. Въ 1871 году, бывшій министръ финансовъ Рейтернъ, предвидя возможность открытія подобнаго учрежденія, образовалъ коммисію изъ геологовъ съ цѣлью выработки основаній для его осуществленія и командировалъ профессора горнаго института Барбота-де-Марни за границу со спеціальною цѣлью подробнаго ознакомленія на мѣстѣ съ подробностями нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ геологическихъ учрежденій Западной Европы.

Впослѣдствіи, по приказанію бывшаго министра государственныхъ имуществъ графа Валуева, проектъ учрежденія подвергся переработкѣ въ коммисіи подъ предсѣдательствомъ академика Гельмерсена. Выработанный этою коммисіею въ концѣ 1875 и началѣ 1876 годовъ обстоятельный проектъ, хотя и остался безъ прямыхъ практическихъ результатовъ, но оказался весьма полезнымъ въ виду выясненія условій, въ которыхъ находятся подобныя учрежденія за границей и возможности примѣненія таковыхъ условій къ Россіи. Въ 1881 году управляющій министерствомъ государственныхъ имуществъ князь Ливенъ устроилъ, подъ личнымъ своимъ предсѣдательствомъ, совѣщаніе съ находившимися въ петербургѣ геологами, при чемъ въ теченіи одного засѣданія были

окончательно обсуждены всѣ главныя основанія новаго учрежденія. Составленный на этихъ основаніяхъ уставъ геологическаго учрежденія удостоился 19 января 1882 года Высочайшаго утвержденія.

Возникшій такимъ образомъ геологическій комитетъ не потребовалъ никакихъ новыхъ затратъ. Для дѣятельности его была предоставлена та же сумма въ 30,000 руб., которая горнымъ вѣдомствомъ расходовалась въ предшествовавшіе годы на геологическія изслѣдованія и которая съ основаніемъ комитета должна была получить болѣе систематическое и разнообразное употребленіе, не ограничиваясь преслѣдованіемъ исключительно практическихъ цѣлей горнаго дѣла.

Согласно положенію о геологическомъ комитетѣ онъ состоитъ при горномъ департаментѣ и предметомъ занятій его служатъ: 1) систематическое изслѣдованіе геологическаго строенія Россіи, 2) разработка относящихся до этого свѣдѣній и изданіе научныхъ сочиненій, 3) составленіе и изданіе подробной геологической карты государства и 4) содѣйствіе другимъ вѣдомствамъ и частнымъ лицамъ по предметамъ занятій комитета.

Непосредственное управленіе геологическимъ комитетомъ ввѣряется директору его при содѣйствіи присутствія комитета. Первымъ директоромъ былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ академикъ Гельмерсенъ, который, однако, по разстроенному здоровью вскорѣ долженъ былъ покинуть комитетъ и на его мѣсто былъ назначенъ тайный совѣтникъ Ерофѣевъ, послѣ смерти котораго, послѣдовавшей въ концѣ 1884 г., должность эту занялъ профессоръ геологіи въ горномъ институтѣ статскій совѣтникъ Карпинскій.

При началѣ своей дѣятельности геологическій комитетъ призналъ необходимымъ продолжить и закончить начатыя еще по почину горнаго департамента изслѣдованія.

Приступая къ новымъ изслѣдованіямъ, геологическій комитетъ долженъ былъ остановиться прежде всего на выработкѣ основнаго плана работъ для выполненія главнѣйшей своей задачи: составленія общей геологической карты Россіи и систематическаго описанія ея геологическаго строенія. По этому плану въ основаніе изслѣдованій была положена существующая десятиверстная топо-

графическая карта Европейской Россіи, какъ единственная наиболѣе точная и подробная изъ картъ, обнимающихъ все пространство европейской части государства. Изъ плана дѣятельности комитета вовсе исключена Финляндія, въ которой уже нѣсколько лѣтъ существуетъ особое геологическое учрежденіе. Затѣмъ комитетъ призналъ возможнымъ временно изъять изъ круга своихъ занятій Кавказъ и Крымъ; первый потому, что мѣстное горное управленіе для систематическаго геологическаго изслѣдованія Кавказа располагаетъ, по сравненію съ комитетомъ, гораздо большимъ относительнымъ числомъ служащихъ и болѣе значительными средствами, а изслѣдованія Крыма пріостановлены въ видахъ пользы согласованія его съ работами учрежденнаго при с.-петербургскомъ обществѣ естествоиспытателей крымскаго комитета. Результаты работъ геологическаго комитета публикуются подробно въ „Трудахъ комитета“, а краткіе предварительные отчеты, обязательно представляемые послѣ каждой командировки геолога, помѣщаются въ „Извѣстіяхъ геологическаго комитета“.

Работы по систематическому изслѣдованію Россіи начаты комитетомъ сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ какъ въ центрѣ Россіи, такъ и на ея окраинахъ. Между прочимъ комитету пришлось продолжить начатыя еще до его учрежденія геологическія изслѣдованія съ цѣлью составленія 10-ти верстной карты западнаго склона Урала. Получивъ въ свое распоряженіе назначенные на этотъ предметъ по Высочайшему повелѣнію денежныя средства, по 7300 руб. на 4 года, комитетъ призналъ возможнымъ значительно расширить изслѣдованія и, включивъ въ изучаемую площадь центральную область кряжа, соединить изслѣдованія западнаго склона съ изслѣдованіями профессора Карпинскаго на восточномъ склонѣ и составить такимъ образомъ полное изображеніе геологическаго строенія Урала, играющаго столь видную роль въ горномъ дѣлѣ Россіи.

По 1 января 1888 г. геологическимъ комитетомъ составлено 14 листовъ общей геологической карты Россіи, изъ которыхъ нѣкоторые однако не могли быть еще опубликованы и собранъ значительный матеріалъ для 11 листовъ.

Изъ практическихъ результатовъ дѣятельности геологическаго комитета слѣдуетъ упомянуть, между прочимъ, объ открытіи на югѣ Россіи, въ екатеринославской губерніи, марганцевыхъ рудъ, положившее начало новой промышленности.

Изъ числа работъ комитета, не входящихъ въ общій планъ систематическаго изслѣдованія Россіи, кромѣ изученія искусственныхъ обнаженій, производимыхъ при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, надлежитъ указать на двѣ спеціальныя работы, произведенныя старшимъ геологомъ Мушкетовымъ, а именно: изслѣдованіе липецкихъ минеральныхъ водъ и липецкаго уѣзда и изслѣдованіе калмыцкихъ степей астраханской губерніи. Изслѣдованія г. Мушкетова въ Липецкѣ увѣнчались блестящими практическими результатами, выразившимися въ открытіи новыхъ источниковъ, имѣющихъ значительныя преимущества передъ старыми и дающихъ вдвое болѣе ихъ воды.

Изслѣдованія калмыцкихъ степей астраханской губерніи, предпринятыя по предложенію управленія государственными имуществами астраханской губерніи, имѣли главнымъ образомъ цѣлью изученіе вопросовъ обводненія и соленосности края.

Наконецъ надлежитъ еще упомянуть объ участіи геологическаго комитета въ составленіи общей геологической карты Европы, къ созданію которой общими усиліями геологовъ было приступлено по постановленію международнаго геологическаго конгресса въ Болоньѣ. Исполненіе работы было поручено представителямъ шести государствъ и тотчасъ по окончаніи конгресса послѣдовало Высочайшее соизволеніе на всѣ расходы, падающіе на Россію по изданію упомянутой карты. Представителемъ Россіи на конгрессѣ былъ избранъ профессоръ горнаго института Меллеръ, который въ 1882 году сложилъ съ себя обязанности, добровольно имъ принятыя въ Болоньѣ, послѣ чего статсъ-секретарь Островскій приказалъ передать это дѣло въ вѣдѣніе геологическаго комитета, избравшаго въ редакторы русской части геологической карты Европы профессора Карпинскаго.

II.

Учебныя заведенія.

Спеціальное горное образованіе преподается: высшее—въ горномъ институтѣ и среднее—въ уральскомъ горномъ училищѣ, лисичанской штейгерской школѣ и горномъ училищѣ С. С. Полякова при Корсунскомъ рудникѣ. Изъ перваго изъ этихъ заведеній выходятъ горные инженеры, изъ остальныхъ—заводскіе уставщики и штейгера.

1) Горный институтъ.

21 октября 1773 года Императрица Екатерина Великая, руководимая своимъ личнымъ взглядомъ на нужды нашего отечества и внемля просьбамъ рудопромышленниковъ — башкирцевъ Измаила Тасимова съ товарищами, подписала указъ объ учрежденіи горнаго училища въ С.-Петербургѣ, съ цѣлью доставить горнымъ заводамъ и промысламъ свѣдущихъ руководителей. Открытіе горнаго училища послѣдовало 28 іюня 1774 года.

По первоначальному уставу, въ горномъ училищѣ преподавались исключительно только предметы спеціальные, а слушателями были молодые люди, окончившіе курсъ въ московскомъ университетѣ. Однако, недостатокъ въ то время въ общеобразовательныхъ заведеніяхъ и желаніе увеличить число учащихся въ горномъ училищѣ, уже черезъ два года послѣ его открытія (въ 1776 году), вызвали необходимость отступить отъ устава и принимать въ училище, кромѣ студентовъ, еще и лицъ, не получившихъ подготовительнаго образованія. Это обстоятельство заставило измѣнить и программу преподаваемыхъ предметовъ, т. е. къ наукамъ академическимъ, или университетскимъ, прибавить еще цѣлый гимназическій курсъ; впослѣдствіи въ училище стали поступать исключительно малолѣтніе ученики.

Съ учрежденіемъ въ 1802 году министерствъ горное училище, вмѣстѣ съ бергъ-коллегіею, которой оно было подчинено, поступило въ вѣдѣніе министра финансовъ, который немедленно приступилъ къ его преобразованію и 19 января 1804 года были утверждены новый уставъ и штатъ училища, получившаго названіе горнаго кадетскаго корпуса.

Въ 1833 году горный кадетскій корпусъ преобразованъ въ горный институтъ, а въ концѣ того же года было задумано весьма важное преобразованіе горнаго управленія вообще, а вмѣстѣ съ тѣмъ и горнаго института. Начало этого преобразованія исходило отъ Государя Николая Павловича и основанія его были изложены въ запискѣ, присланной Государемъ министру финансовъ въ ноябрѣ 1833 года. Записка эта была слѣдующаго содержанія: „При предполагаемомъ преобразованіи всего горнаго корпуса въ корпусъ горныхъ инженеровъ, съ мундиромъ на подобіе военнаго, какъ сіе уже существуетъ въ корпусѣ инженеровъ путей сообщенія, — нахожу приличнымъ устроить и бывшій горный кадетскій корпусъ, что нынѣ горный институтъ, на подобіе института путей сообщенія, давъ оному равномѣрно военное образованіе. Горному институту состоять впредь:

1) изъ офицерскихъ классовъ и

2) изъ кондукторской роты.

„Въ кондукторскую роту принимать дѣтей не иначе какъ по экзамену преимущественно изъ дѣтей чиновниковъ, служившихъ по горной части и пенсіонеровъ; лѣта и экзаменъ назначить тѣ-же, кои требуются при пріемѣ въ институтъ путей сообщенія. Въ офицерскіе классы назначать, послѣ годичнаго экзамена, тѣхъ кондукторовъ высшаго класса, кои удостоятся производства въ офицеры, что нынѣ были практиканты; послѣ нахожденія одного года въ нижнемъ офицерскомъ классѣ, по экзамену, переводить въ высшій классъ, гдѣ находиться шесть мѣсяцевъ и отправляться на практику въ горные заводы на восемнадцать мѣсяцевъ, для пріобрѣтенія практическихъ познаній, а потомъ уже поступать на дѣйствительную службу; неспособныхъ же опредѣлять въ линейные батальоны при горныхъ заводахъ прапорщиками“.

Согласно этимъ основаніямъ и былъ преобразованъ горный институтъ въ началѣ 1834 года. Ученіе въ немъ раздѣлялось на двѣ части: приготовительную и горную, изъ которыхъ на каждую назначалось по 4 класса. Впослѣдствіи, въ 1838 году, на первую былъ прибавленъ еще 5-й классъ съ тою цѣлью, чтобы воспитанники поступали въ верхніе классы въ возрастѣ болѣе зрѣломъ, и для удобнѣйшаго распредѣленія наукъ по всѣмъ классамъ.

Главноуправляющему институтомъ, по уставу 1834 года, предоставлялось право дѣлать въ общемъ курсѣ ученія надлежащія измѣненія, которыя должны были клониться къ тому, чтобы въ высшихъ классахъ ученіе было сколь возможно спеціальное. На этомъ основаніи, въ 1836 году, старшій офицерскій классъ былъ раздѣленъ на два разряда: горный и заводскій. Въ первомъ преподавали: горную механику, горное искусство, архитектуру, геогнозію, черченіе, французскій и нѣмецкій языки; во второмъ химію, металлургію, черченіе, французскій и нѣмецкій языки. Однако это раздѣленіе было найдено неудобнымъ и, уже въ 1837 году, по приказанію тогдашняго министра финансовъ графа Канкрина, разряды уничтожены.

Въ 1844 году, Императоръ Николай Павловичъ оказалъ особое высокое вниманіе горному институту, поручивъ главное имъ управленіе Его Императорскому Высочеству Герцогу Максимиліану Лейхтенбергскому, назначенному главнозавѣдывающимъ горнымъ институтомъ.

Обладая блестящимъ образованіемъ и будучи надѣленъ отъ природы свѣтлымъ умомъ, Его Высочество Герцогъ Лейхтенбергскій принималъ самое живое участіе въ судьбѣ и развитіи горнаго института, но къ сожалѣнію не всѣ его проекты приведены въ исполненіе. Такъ, между прочимъ, Его Высочество полагалъ, что горный институтъ, какъ высшее спеціальное заведеніе, достигалъ бы несравненно болѣе своей цѣли, если бы въ немъ было отмѣнено приготовительное ученіе и оставленъ одинъ горнозаводскій курсъ. Между тѣмъ послѣдовавшее, согласно принятому совѣтомъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ заключенію, преобразованіе горнаго института было произведено совершенно въ иномъ

духѣ и, по уставу 31 декабря 1848 года, училище, названное институтомъ корпуса горныхъ инженеровъ получило форму закрытаго, военно-учебнаго заведенія. Сознавая ненормальность таковаго устройства спеціальнаго техническаго учебнаго заведенія, Герцогъ Лейхтенбергскій уже черезъ три года вошелъ съ ходатайствомъ объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей устава. Послѣ продолжительнаго разсмотрѣнія въ различныхъ коммисіяхъ, въ маѣ 1862 года, былъ составленъ подробный уставъ горнаго института, но министръ финансовъ, статсъ-секретарь Рейтернъ пріостановилъ дальнѣйшее его движеніе, такъ какъ въ то время разсматривался новый уставъ для университетовъ, съ которымъ министръ и желалъ согласовать новый институтскій уставъ. По утвержденіи университетскаго устава и новомъ пересмотрѣ — проектъ устава горнаго института былъ Высочайше утвержденъ 15 іюня 1866 года.

Съ этого времени горный институтъ совершенно измѣнилъ свой характеръ, сдѣлавшись высшимъ, спеціальнымъ, открытымъ учебнымъ заведеніемъ, въ которомъ преподаются только горнозаводскія науки и тѣ, которыя имѣютъ съ ними тѣсную связь. На основаніи новаго устава, полный курсъ преподаванія въ горномъ институтѣ распредѣленъ на пять лѣтъ, при чемъ въ первые три года должны быть, по возможности, преподаваемы предметы общіе для горнозаводской спеціальности, а въ послѣдніе два года предметы раздѣляются на два разряда: горный и заводскій.

Въ октябрѣ 1873 года горный институтъ торжественно отпраздновалъ столѣтіе своего существованія и удостоился Высочайшей грамоты съ милостивымъ признаніемъ заслугъ, оказанныхъ институтомъ въ теченіи вѣковаго служенія его питомцевъ на пользу Россіи.

Новое столѣтіе дѣятельности горнаго института началось переходомъ его, вмѣстѣ со всѣмъ горнымъ управленіемъ, въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ.

Такъ какъ со времени введенія новаго устава къ 1874 году минуло едва только 8 лѣтъ, то за этотъ срокъ не могли еще выясниться недостатки, заключавшіеся, главнымъ образомъ, въ учебномъ планѣ, установленномъ одновременно съ уставомъ 1866 года. Поэтому въ первое время учебная часть горнаго института не

подвергалась никакимъ серьезнымъ измѣненіямъ и всѣ улучшенія ея ограничивались только нѣкоторыми частностями, которыя не могли имѣть большаго вліянія на весь строй ученія.

Накопленіе значительнаго числа студентовъ, съ 83 человѣкъ въ 1867 году до 322 въ $187^{72}/_{73}$ учебномъ году, изъ числа которыхъ 222 состояли въ спискахъ 1-го курса, побудило начальство обратить на этотъ предметъ особенное вниманіе, тѣмъ болѣе, что такое огромное число учащихся въ горномъ институтѣ вовсе не соотвѣтствовало потребности въ горныхъ инженерахъ. Вслѣдствіе этого, въ 1876 году число студентовъ на 1-мъ курсѣ ограничено 100 человѣками; сверхъ этого комплекта могли быть принимаемы только лица, окончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ 1-го разряда. Вскорѣ, однако, оказалось, что и это число учащихся для 1-го курса слишкомъ значительно и въ 1878 г. рѣшено было пріемъ учащихся ограничить еще болѣе; послѣдніе годы ихъ было отъ 40 до 50 человѣкъ.

Самый пріемъ совершается по экзамену, который по точному смыслу § 17 устава горнаго института, имѣлъ значеніе повѣрочнаго испытанія изъ математики и физики; оказавшіе удовлетворительныя познанія въ этихъ двухъ предметахъ имѣли право быть зачисленными въ студенты института. Съ ограниченіемъ пріема на 1-й курсъ извѣстнымъ числомъ, повѣрочному экзамену придано значеніе конкурентнаго. Кромѣ того въ виду важности для горныхъ инженеровъ знанія иностранныхъ языковъ, въ 1881 году, нѣмецкій и французскій языки были введены въ число предметовъ повѣрочнаго испытанія, при чемъ экзаменующимся предоставлено право сдавать экзаменъ по одному изъ нихъ, по собственному выбору. Впослѣдствіи, именно въ 1885 году, въ число предметовъ конкурентнаго испытанія былъ включенъ и русскій языкъ, такъ какъ неудовлетворительное знаніе его поступающими въ институтъ дѣлалось все более и болѣе замѣтнымъ.

Прекращеніе пріема вольнослушателей и ограниченіе правъ постороннихъ слушателей, а также установленіе нормы для пріема лицъ польскаго и еврейскаго происхожденія, также имѣли вліяніе на уменьшеніе числа учащихся въ горномъ институтѣ.

По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 25 сентября 1881 г., были введены новыя правила для учащихся, которыми плата за право слушанія лекцій для своекоштныхъ студентовъ назначена въ 60 руб., вмѣсто 30 руб., опредѣленныхъ § 41 устава института. Мѣра эта главнѣйше вызвана тѣмъ соображеніемъ, что стоимость учебныхъ пособій, выдаваемыхъ студентамъ, особенно въ 3-мъ, 4 и 5 курсахъ, значительно превосходитъ опредѣленную § 41 устава плату, а потому возвышеніе ея до 60 руб. не можетъ быть признано обременительнымъ для учащихся.

Съ 1881 же года установленъ болѣе строгій контроль за посѣщеніемъ студентами лекцій, для чего учреждена должность втораго помощника инспектора института и введена форменная одежда для учащихся.

Въ 1883 году министръ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь Островскій поручилъ директору горнаго института пересмотрѣть уставъ 1866 года и приспособить преподаваніе въ институтѣ къ современнымъ потребностямъ горной промышленности. Проектъ новаго устава былъ окончательно выработанъ въ 1885 г., и тогда же статсъ-секретаремъ Островскимъ былъ утвержденъ учебный планъ, выработанный при пересмотрѣ устава.

Главная цѣль преобразованія учебнаго плана института состояла въ приданіи образованію, получаемому учащимися въ горномъ институтѣ болѣе практическаго направленія. Согласно съ этимъ было признано необходимымъ:

1) Преподаваніе всѣхъ теоретическихъ курсовъ окончить въ четыре года, на первыхъ 4 курсахъ, а въ 5-мъ курсѣ упражнять студентовъ исключительно въ составленіи проектовъ по горному искусству, металлургіи, прикладной механикѣ, а равно въ производствѣ пробъ и маркшейдерской съемкѣ.

2) Исключить изъ предметовъ преподаванія литературные иностранные языки, такъ какъ съ введеніемъ французскаго и нѣмецкаго языковъ въ число предметовъ, изъ которыхъ поступающіе въ институтъ подвергаются повѣрочному испытанію, было признано достаточнымъ для инженера уже тѣхъ свѣдѣній въ нихъ, которыя имѣютъ студенты. Въ замѣнъ этого положено развить упражненіе

студентовъ въ переводахъ статей техническаго содержанія съ французскаго и нѣмецкаго и начать ихъ съ перваго курса.

3) Исключить изъ предметовъ преподаванія въ институтѣ ботанику и зоологію, такъ какъ свѣдѣнія по этимъ предметамъ, необходимыя при изученіи палеонтологіи признано возможнымъ сообщать при изложеніи этого предмета.

4) Прекратить преподаваніе политической экономіи и ввести въ старшемъ курсѣ лекціи и упражненія по бухгалтеріи и счетоводству.

5) Ввести преподаваніе галлургіи, нефтянаго производства и механической технологіи.

6) Ввести въ старшемъ курсѣ проектированія горно-заводскихъ машинъ, металлургическихъ печей и примѣрной разработки рудныхъ мѣсторожденій, для чего въ помощь профессорамъ учредить три новыхъ адъюнктскихъ каѳедры по горному искусству, прикладной механикѣ и металлургіи.

Выработанный согласно этимъ общимъ положеніямъ учебный планъ приводится въ исполненіе постепенно съ 1-го курса, начиная съ осени 1885 г., и будетъ окончательно введенъ въ послѣднемъ курсѣ въ $18^{89}/_{90}$ учебномъ году.

Наконецъ слѣдуетъ указать, что начальствомъ горнаго института предпринято систематическое изданіе учебныхъ руководствъ по наукамъ, преподаваемымъ въ горномъ институтѣ, въ видѣ печатныхъ сочиненій. Поводомъ къ этому послужилъ главнѣйше недостатокъ въ учебныхъ руководствахъ, который пополнялся литографированными записками, имѣющимися не по всѣмъ предметамъ, и то въ весьма недостаточномъ числѣ экземпляровъ.

Изданіе учебныхъ руководствъ института не потребовало особаго ассигнованія, а было отнесено на счетъ суммы, получающейся отъ взноса студентовъ за право слушанія лекцій. Въ послѣдніе годы сумма эта превысила 12 т. руб. и расходовалась почти исключительно на выдачу пособій студентамъ. Какъ снабженіе учащихся необходимыми руководствами, притомъ по уменьшенной цѣнѣ, должно быть отнесено также къ пособію, даже со стороны учебнаго заведенія, болѣе цѣлесообразному, чѣмъ непосредственная раздача

денежныхъ пособій студентамъ, то и было постановлено часть этой суммы, въ размѣрѣ примѣрно до 4000 рублей, отчислять на изданіе учебныхъ руководствъ, остальную же часть оставить на выдачу пособій.

2) Уральское горное училище.

Въ настоящемъ своемъ видѣ уральское горное училище получило начало лишь въ половинѣ текущаго столѣтія. Вообще же начало горнаго образованія на Уралѣ было положено еще Татищевымъ, который въ 1721 году, съ разрѣшенія бергъ-коллегіи, устроилъ въ Кунгурѣ и Уктускомъ заводѣ, около Екатеринбурга, двѣ школы, названныя ариѳметическими, долженствовавшія подготовлять молодыхъ людей къ горной службѣ. Въ 1723 году де-Геннинъ обѣ эти школы перенесъ въ Екатеринбургъ и какъ онъ, такъ и вновь замѣнившій его Татищевъ прилагали особенное попеченіе о процвѣтаніи школы. Съ уничтоженіемъ же бергъ-коллегіи и учрежденіемъ въ 1736 году бергъ-директоріума всѣ старанія, приложенныя къ улучшенію екатеринбургской школы были обращены въ ничто: положеніе школы становилось все хуже; начатая при Татищевѣ постройка каменнаго зданія для школы была остановлена и наконецъ школа была помѣщена въ тюремномъ замкѣ.

Тѣмъ не менѣе школа имѣла значеніе для края и сослужила ему пользу, о чемъ свидѣтельствуетъ Высочайше утвержденный докладъ министра финансовъ, графа Васильева, 1806 года. Въ докладѣ этомъ говорилось, что въ свое время горная школа въ Екатеринбургѣ снабдила не только екатеринбургскіе, но даже колыванскіе и нерчинскіе заводы наилучшими горными людьми, а пермская губернія при самомъ ея открытіи замѣстила бо̀льшую часть мѣстъ по гражданской части людьми, воспитанными въ этой школѣ.

Хотя уже въ томъ же докладѣ графа Васильева указывалось на необходимость преобразованія екатеринбургской школы, но мысль учрежденія средняго техническаго заведенія была осуществлена только виднымъ дѣятелемъ недавняго прошлаго, генераломъ отъ артиллеріи Глинкою, бывшимъ долгое время главнымъ начальни-

комъ горныхъ заводовъ хребта уральскаго. При разработкѣ новыхъ для тѣхъ заводовъ штатовъ въ 1847 г. генералъ Глинка составилъ проектъ специальной горной школы, названной имъ уральскимъ горнымъ училищемъ. Уставъ училища былъ утвержденъ 31 декабря 1852 года вмѣстѣ съ положеніемъ о другихъ учебныхъ заведеніяхъ уральскихъ горныхъ заводовъ. Задуманный генераломъ Глинкою весьма широко проектъ школы не могъ, однако, получить полнаго осуществленія. Не смотря на то, благодаря настойчивости и энергіи его, не пощадившаго собственныхъ средствъ, удалось поставить училище въ ряду лучшихъ заведеній подобнаго рода. Для училища былъ построенъ собственный каменный домъ, и 1 мая 1853 года послѣдовало его открытіе. Курсъ ученія въ училищѣ раздѣленъ на два класса при двухъ-годичномъ прохожденіи каждаго класса. Въ направленіи преподаванія рекомендовалось имѣть въ виду будущее назначеніе воспитанниковъ и обращать особенное вниманіе на практическую сторону преподаванія и практическія занятія учениковъ. Окончившіе курсъ въ уральскомъ горномъ училищѣ выпускались: лучшіе — урядниками 2 статьи, а прочіе — урядниками 3 статьи. По прослуженіи на заводахъ 12 лѣтъ они производились въ 1 классный чинъ; казеннокоштные же воспитанники, которыхъ въ училищѣ полагалось 30 человѣкъ, обязаны были прослужить въ казенной горной службѣ не менѣе 4 лѣтъ.

Съ уходомъ генерала Глинки съ Урала уменьшились и заботы о горномъ училищѣ, и оно, между прочимъ, вынуждено было принять въ свои стѣны гимназію, а затѣмъ и вовсе покинуть принадлежавшее ему зданіе.

Въ 1880 году управлявшій министерствомъ государственныхъ имуществъ князь Ливенъ, при объѣздѣ уральскихъ заводовъ, обратилъ вниманіе на училище и намѣтилъ его реформы, которыя были существенно необходимы. Образованная по приказанію князя Ливена, подъ предсѣдательствомъ главнаго начальника уральскихъ заводовъ, коммисія выработала новое положеніе для училища, штаты и программы преподаванія.

Съ предоставленіемъ министру государственныхъ имуществъ, въ маѣ 1883 года, права усиливать средства училища на счетъ сокра-

щенія нѣкоторыхъ другихъ расходовъ, взамѣнъ изданныхъ штатовъ нынѣ для училища ежегодно составляются временныя росписанія съ постепеннымъ увеличеніемъ отпускаемыхъ на его содержаніе суммъ. Окончательное же преобразованіе училища пока отложено на нѣкоторое время.

Въ концѣ же 1883 года урегулированъ вопросъ о правахъ учениковъ уральскаго училища, окончившихъ курсъ до освобожденія горнозаводскаго населенія отъ обязательнаго труда, остававшійся невыясненнымъ.

3) Лисичанская штейгерская школа.

Развитіе каменноугольной промышленности въ донецкомъ бассейнѣ, потребность въ болѣе правильномъ веденіи горныхъ работъ и нужды края въ второстепенныхъ горныхъ дѣятеляхъ, вызвали учрежденіе въ сел. Лисичанскѣ, бахмутскаго уѣзда, екатеринославской губерніи, — гдѣ издавна существовалъ каменноугольный рудникъ, и въ концѣ 60 годовъ горнымъ вѣдомствомъ былъ построенъ чугуноплавильный заводъ,—штейгерской школы. Положеніе и штатъ школы были Высочайше утверждены 21 мая 1872 года, а открытіе школы послѣдовало 30 августа 1873 года.

Починъ устройства штейгерской школы принадлежалъ генералъ-адъютанту Чевкину, встрѣтившему полное сочувствіе въ бывшемъ министрѣ финансовъ Рейтернѣ. Благодаря просвѣщенному содѣйствію этихъ лицъ, мѣстная администрація при организаціи школы располагала денежными средствами, давшими возможность устроить удобное и просторное помѣщеніе для классовъ и химической лабораторіи и пріобрѣсти коллекціи минералогическую, а также физическихъ, геодезическихъ и маркшейдерскихъ инструментовъ.

На содержаніе школы была ассигнована сумма въ 11,300 р. въ годъ; наблюденіе за школой возложено на управленіе Лисичанскаго завода, а преподавателями спеціальныхъ предметовъ были горные инженеры, служившіе на заводѣ и на рудникѣ. Школа устроена на 40 штатныхъ учениковъ, содержимыхъ на счетъ

казны; но независимо отъ этого допускаются къ занятіямъ еще и стипендіаты различныхъ учрежденій, обществъ и частныхъ лицъ, а также и своекоштные ученики. Въ школу принимаются молодые люди не моложе 15 и не старше 20 лѣтъ. Курсъ ученія 4-хъ годичный.

Съ основанія лисичанской штейгерской школы практическія занятія учениковъ рудничнымъ искусствомъ производились въ Лисичанскомъ каменноугольномъ рудникѣ. Въ виду существовавшаго предположенія о передачѣ этого рудника въ частныя руки въ 1879 году для школы отведенъ былъ участокъ земли въ 10 десятинъ, заключающій въ себѣ нѣсколько пластовъ каменнаго угля. Здѣсь предполагалось средствами школы и учениками, какъ рабочей силой, заложить рудникъ, въ которомъ ученики могли бы имѣть разнообразную практику. Въ томъ же году приступлено было къ работамъ заложеніемъ штольны; но отсутствіе средствъ на обдѣлку и устройство штольны такъ, чтобы она могла служить для предполагаемой цѣли, вскорѣ вынудило пріостановить работы. Посѣщеніе Лисичанска въ 1880 году бывшимъ управляющимъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, княземъ Ливеномъ, имѣло послѣдствіемъ ассигнованіе 1,000 руб., давшихъ возможность возобновить работы по устройству правильнаго рудника.

Въ 1880 году южно-русское горное общество пожертвовало 1400 рублей въ пользу лисичанской штейгерской школы съ тѣмъ, чтобы капиталъ оставался неприкосновеннымъ, а проценты съ него выдавались ежегодно въ видѣ вспомоществованія одному изъ нуждающихся учениковъ школы по усмотрѣнію горнаго начальника луганскаго округа.

Съ упраздненіемъ лисичанскаго завода министръ государственныхъ имуществъ, озабочиваясь судьбою школы, испросилъ чрезъ государственный совѣтъ измѣненіе порядка ассигнованія суммъ на школу, что и было Высочайше утверждено 18 мая 1883 года. Введенное 23 декабря того же 1883 года временное росписаніе вмѣсто изданныхъ прежде штатовъ школы вполнѣ обезпечиваетъ правильное преподаваніе спеціальныхъ предметовъ, такъ какъ на счетъ суммъ, полученныхъ отъ упраздненія управленія

лисичанскаго завода и рудника и сокращенія числа горныхъ стипендіатовъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ средства на содержаніе лисичанской школы увеличены. Школою нынѣ завѣдываетъ инспекторъ изъ горныхъ инженеровъ и при ней имѣются: химическая лабораторія, минералогическій кабинетъ, библіотека, образцовый рудникъ и мастерскія—столярная, плотничная и кузнечная.

По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 20 іюля 1887 г., по случаю закрытія Луганскаго завода, лисичанская штейгерская школа подчинена непосредственно горному департаменту.

4) Окружныя училища и заводскія школы.

Одновременно съ утвержденіемъ 31 декабря 1852 года устава уральскаго горнаго училища было утверждено положеніе о другихъ учебныхъ заведеніяхъ уральскихъ горныхъ заводовъ. Согласно проекту генерала Глинки для образованія горнозаводскаго населенія казенныхъ заводовъ были учреждены окружныя училища и народныя училища. Окружныя училища при заводахъ служили прекрасными разсадниками грамотности и начальнаго образованія въ горнозаводскихъ округахъ; лучшіе ученики окружныхъ училищъ должны были пополнять уральское горное училище.

Народныя школы подраздѣлялись на мужскія и женскія.

Согласно Высочайше утвержденному 23 мая 1879 года мнѣнію государственнаго совѣта, всѣ окружныя училища и существовавшія на казенныхъ заводахъ народныя школы переданы изъ горнаго вѣдомства въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія.

5) Горное училище С. С. Полякова.

Въ 1877 году число спеціальныхъ учебныхъ заведеній, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ, увеличилось учрежденіемъ, согласно Высочайше утвержденному 23 іюля того же года положенію комитета министровъ, на югѣ Россіи, на Корсунской копи общества южно-русской каменноугольной промышленности, „горнаго училища статскаго совѣтника

Полякова". Заведенiе это, хотя оно устроено и содержится иждивенiемъ частнаго лица, но въ виду государственной его пользы преподавателямъ его предоставлены права государственной службы, а окончившимъ курсъ ученикамъ училища—права, одинаковыя съ учениками лисичанской штейгерской школы. Открытiе училища въ особо устроенномъ для него каменномъ зданiи послѣдовало 16 августа 1878 года.

Число учениковъ школы составляетъ около 40. Курсъ ученiя раздѣленъ на 3 класса, и кромѣ того при училищѣ имѣется особый классъ для первоначальнаго обученiя дѣтей горнорабочихъ, въ которомъ число учениковъ превышаетъ 100.

6) Предположенiя объ учрежденiи горнаго училища въ Царствѣ Польскомъ.

Соотвѣтственно съ развитiемъ горнаго дѣла число среднихъ горныхъ учебныхъ заведенiй становится не достаточнымъ. Въ 1834 году однимъ частнымъ лицомъ было пожертвовано 30 тысячъ рублей на устройство горнаго училища въ Царствѣ Польскомъ, и капиталъ этотъ хранился въ польскомъ банкѣ. На бывшемъ въ 1883 году въ Варшавѣ съѣздѣ горнопромышленники Царства Польскаго, съ своей стороны, заявили готовность принять на себя расходы по содержанiю горнаго училища. Признавая пользу, которую при значительномъ развитiи горнозаводскаго дѣла въ Царствѣ Польскомъ можетъ принести подобное училище, министръ государственныхъ имуществъ испросилъ въ 1884 году соотвѣтствующее разрѣшенiе на зачисленiе вышеозначеннаго капитала въ специальныя средства горнаго департамента и далъ ходъ вопросу объ устройствѣ горнаго училища въ Домбровѣ, проектъ котораго, по надлежащемъ разсмотрѣнiи, будетъ внесенъ на обсужденiе государственнаго совѣта.

Въ заключенiе обзора учебныхъ заведенiй, подчиненныхъ горному вѣдомству, въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены цифры о числѣ обучавшихся въ нихъ лицъ:

Учебные годы.	Горный институтъ.	Уральское горное училище.	Лисичанская штейгерская школа.	Окружныя училища.	Горное училище С.С.Полякова.
1874/5	390	57	23	366	—
1875/6	385	55	49	359	—
1876/7	351	51	68	271	—
1877/8	336	51	63	256	—
1878/9	265	59	64	239	—
1879/80	220	48	71	211	23
1880/81	225	56	81	—	33
1881/2	229	62	79	—	35
1882/3	252	48	86	—	40
1883/4	266	48	88	—	37
1884/5	281	48	88	—	35
1885/6	301	—	—	—	—

III.

Казенные горные заводы.

А. Заводы уральскаго хребта.

Прежде чѣмъ приступить къ обзору дѣятельности уральскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ необходимо бросить бѣглый взглядъ на возникновеніе и развитіе тамъ горной промышленности вообще.

По своимъ естественнымъ богатствамъ Уралъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ мірѣ. Вся горная полоса, лежащая по обѣ стороны хребта уральскаго, примѣрно между 51^0 и 61^0 сѣверной широты, заключаетъ въ нѣдрахъ своихъ неисчерпаемыя богатства всевозможныхъ полезныхъ ископаемыхъ. Первое же мѣсто между этими ископаемыми по количеству и прекрасному качеству несомнѣнно принадлежитъ желѣзной рудѣ, колоссальныя залежи которой, извѣстныя подъ названіемъ горъ Благодати, Высокой, Магнитной и Бакальскаго мѣсторожденія, пользуются заслуженною всемірною извѣстностью.

Кромѣ желѣзной руды въ нѣдрахъ Урала находятся: золото, серебро, платина, руды—мѣдныя, марганцовыя, хромистыя и никкелевыя, каменный уголь, соль, драгоцѣнные камни и нѣкоторыя другія полезныя ископаемыя. Если же прибавить къ этому, что вся эта рудоносная площадь покрыта прекраснымъ лѣсомъ (теперь, правда, мѣстами вырубленнымъ), и что горныя рѣки Урала, изрѣзывающія его по всѣмъ направленіямъ, даютъ при умѣломъ пользованіи ими дешевую двигательную силу, то становится понятнымъ, почему эта, сравнительно, отдаленная часть нашего отечества уже издавна стала привлекать къ себѣ предпріимчивыхъ людей, положившихъ основаніе горному дѣлу, а въ настоящее время сдѣлалась центромъ нашей горнозаводской жизни. Главная масса производимыхъ въ Россіи горнозаводскихъ издѣлій до настоящаго времени приходится на долю Урала; такъ напримѣръ, изъ 31.105,000 пуд. чугуна, т. е. изъ всего количества выплавленнаго въ Россіи въ 1884 году,—20.903,000 пуд., т. е. 67%, изготовлено на Уралѣ. Изъ 22.114,000 пуд. изготовленнаго желѣза и 379,000 пуд. мѣди, въ томъ же 1884 году, на Уралѣ изготовлено: желѣза 12.077,000 п. и мѣди 222,000 пудовъ.

Начало горному дѣлу на Уралѣ положено во второй половинѣ XVI столѣтія. Строгановы были первыми, получившими въ 1574 году грамоту на пожалованныя имъ для солеваренія обширныя земли по рѣкамъ Камѣ и Чусовой и разрѣшеніе—руды мѣдную, оловянную, свинцовую и сѣру *„на испытъ дѣлати“*; но Строгановы на первое время ограничились только солевареніемъ. Собственно же горнозаводское дѣло на Уралѣ стало развиваться съ начала XVII столѣтія, при чемъ первые заводы были казенными.

Въ 1628 году одинъ татаринъ нашелъ близъ рѣки Ницы (Нейвы) желѣзную руду. Это обстоятельство послужило поводомъ къ основанію въ 1631 году перваго казеннаго завода на Уралѣ, названнаго Ницинскимъ. На этомъ заводѣ, какъ и вообще до того времени въ Россіи, желѣзо выдѣлывалось непосредственно изъ рудъ, въ сыродутныхъ горнахъ. Ницинскій заводъ скоро пришелъ въ упадокъ и черезъ нѣкоторое время совершенно прекратилъ свое существованіе. Затѣмъ въ 1640 году въ 28 верстахъ отъ Соли-

камска выстроенъ правительствомъ Пыскорскій мѣдиплавильный заводъ. Отданный въ частныя руки братьямъ Тумашевымъ, онъ скоро тоже пересталъ дѣйствовать вслѣдствіе того, что владѣльцы его переселились въ Сибирь.

Вполнѣ же прочное основаніе горнозаводскому дѣлу на Уралѣ было положено Петромъ Великимъ. Въ 1696 году онъ велѣлъ верхотурскому воеводѣ разузнать, гдѣ имѣется хорошая желѣзная руда, и когда таковую нашли по рѣкамъ Тагилу и Невьѣ и она оказалась очень хорошею, то къ 1701 году на рѣкѣ Невьѣ былъ выстроенъ Невьянскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ, существующій и по нынѣ; желѣзо на немъ стали выдѣлывать кричнымъ способомъ. Въ томъ же 1701 году былъ по приказанію Петра Великаго построенъ другой чугуноплавильный заводъ—Каменскій. На обоихъ этихъ заводахъ отливались чугунные пушки и снаряды. Въ одномъ 1702 году на Каменскомъ заводѣ было отлито болѣе 300 чугунныхъ пушекъ. Мастера для этихъ заводовъ были взяты изъ Тульскихъ заводовъ, гдѣ желѣзное дѣло установилось уже съ тридцатыхъ годовъ XVII столѣтія.

Вслѣдъ затѣмъ правительствомъ были основаны заводы: Уктускій, Алапаевскій, Кунгурскій, Мазуевскій, Верхъ-Исетскій, Екатеринбургскій, Мотовилихинскій, Юговской, Сысертскій, Полевской, Сѣверскій, нѣкоторые заводы гороблагодатскаго округа и нѣкоторые другіе. Вслѣдствіе установившагося при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ мнѣнія о пользѣ передачи казенныхъ заводовъ въ частныя руки, почти всѣ казенные заводы и рудники отданы частнымъ лицамъ, при чемъ графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ получилъ гороблагодатскій округъ. Въ рукахъ казны остались только заводы Екатеринбургскій и Каменскій и золотые рудники Шилово-Исетскій и Березовскіе. Часть отошедшихъ отъ казны заводовъ находится и по сегодня въ частныхъ рукахъ, нѣкоторые же, въ томъ числѣ заводы гороблагодатскаго округа, перешли обратно въ казенное управленіе вслѣдствіе неуплаты казнѣ установленнаго вознагражденія.

Особенную же энергію и заботу обнаружили Петръ Великій и его преемники въ дѣлѣ водворенія частной горной промыш-

ленности. Уже упомянуто было выше о бергъ-привилегіи и бергъ-регламентѣ, этихъ могущественныхъ двигателяхъ горнаго дѣла въ Россіи и въ особенности на Уралѣ. Благодаря этимъ законамъ и нѣкоторымъ другимъ поощрительнымъ мѣрамъ, въ нѣсколько десятковъ лѣтъ возникли на Уралѣ почти всѣ нынѣ существующіе заводы, при чемъ въ періодъ наибольшаго поощренія заводской дѣятельности, т. е. съ 1740 по 1764 годъ, построена почти половина нынѣ дѣйствующихъ частныхъ заводовъ.

Самымъ виднымъ пособникомъ Петра Великаго въ дѣлѣ водворенія горнозаводской промышленности былъ иностранецъ Вильямъ де-Геннинъ, вступившій въ 1697 году въ русскую службу. Онъ былъ начальникомъ сибирскихъ и уральскихъ заводовъ съ 1722 — 1734 г. и построилъ много заводовъ. Предшественникъ и преемникъ его — Татищевъ тоже много потрудился на пользу горнаго дѣла на Уралѣ.

Говоря о частной горной промышленности на Уралѣ, нельзя умолчать о дѣятельности Никиты Демидова Антуфьева. Никита Демидовъ былъ тульскимъ кузнецомъ и имѣлъ свою кузницу. Благодаря счастливой случайности, Петръ Великій лично съ нимъ познакомился и за его искусство въ выдѣлкѣ ружей и алебардъ пожаловалъ ему близь Тулы нѣсколько десятинъ земли, на которой Никита Демидовъ и устроилъ свой доменный заводъ и сталъ отливать пушки и снаряды. Когда же встрѣтилось затрудненіе въ полученіи необходимаго количества лѣса для заводскаго дѣйствія, то Никита Демидовъ сталъ просить Государя, чтобы онъ отдалъ ему Невьянскій заводъ. Петръ Великій согласился, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы Демидовъ изготовлялъ на этомъ заводѣ пушки, мортиры, холодное оружіе, равно какъ сортовое желѣзо и проволоку. Благодаря своей необыкновенной предпріимчивости, Никита Демидовъ построилъ на Уралѣ еще четыре завода. Всего же Никита Демидовъ съ потомками построили на Уралѣ 30 заводовъ.

Кромѣ Демидовыхъ двигателями горнаго дѣла на Уралѣ нужно считать графовъ Строгановыхъ, построившихъ нѣсколько заводовъ, Осокина, купцовъ—Турчанинова, Походяшина, Тряпицына и др.

Всѣ основанные заводы были трехъ родовъ: *казенные*, построенные, какъ мы видѣли, правительствомъ, *владѣльческіе*, основанные частными людьми или купленные у казны и, наконецъ, *поссесіонные*. Поссесіонными заводами называются заводы, построенные частными людьми, но получившіе отъ правительства лѣсъ, землю, рабочихъ или рудники, и такіе заводы, которые, хотя и не получили отъ правительства никакого пособія, но принадлежали лицамъ недворянскаго состоянія. Впослѣдствіи, мнѣніемъ государственнаго совѣта 1863 г. было признано считать поссесіонными заводами только тѣ, которые получили отъ правительства землю или лѣсъ. Къ числу обширныхъ поссесіонныхъ владѣній принадлежатъ округа: нижнетагильскій, заключающій до 600,000 десятинъ, верхъ-исетскій—до 700,000 десятинъ, алапаевскій 800,000 десятинъ и др.

По своимъ правамъ поссесіонные заводы отличаются въ настоящее время отъ частныхъ тѣмъ, что платятъ горной подати въ полтора раза болѣе частныхъ, и кромѣ того еще и въ томъ отношеніи, что на земляхъ поссесіонныхъ постороннія лица имѣютъ право безъ разрѣшенія поссесіоннаго владѣльца розыскивать минеральныя ископаемыя, которыхъ не эксплоатируетъ самъ владѣлецъ. Право же на разработку золота имѣетъ только владѣлецъ.

Весь Уралъ въ настоящее время можно раздѣлить по способу владѣнія земли на три части:

1) казенные заводы, съ лѣсными дачами въ количествѣ до $3^1/_2$ милліоновъ десятинъ;

2) заводскія дачи, принадлежащія частнымъ лицамъ, въ размѣрѣ $5^1/_2$ милліоновъ десятинъ;

и 3) земли на поссесіонномъ правѣ въ количествѣ около 4 милліоновъ десятинъ.

Въ настоящей главѣ надлежитъ только разсмотрѣть положеніе казенныхъ горныхъ заводовъ.

Часть казенныхъ горныхъ заводовъ, какъ сказано, построена въ разное время самимъ правительствомъ, остальные же заводы перешли въ казну отъ частныхъ предпринимателей.

Главное назначеніе казенныхъ горныхъ заводовъ состоитъ, по уставу горному, въ приготовленіи металловъ и издѣлій по нарядамъ военнаго и морскаго министерствъ.

Согласно съ этимъ, въ прежнее время всѣ артиллерійскія орудія, снаряды, якоря, металлы для адмиралтействъ, арсеналовъ и оружейныхъ заводовъ и другія издѣлія заказывались, за немногими исключеніями, казеннымъ горнымъ заводамъ. Порядокъ этотъ измѣнился съ изданіемъ въ 1871 году временныхъ правилъ по этому предмету, при чемъ военному и морскому министерствамъ предоставлено было, въ видѣ изъятія изъ общаго правила, право производить, въ случаяхъ крайней необходимости и по сношеніи съ горнымъ вѣдомствомъ, заказы нужныхъ предметовъ тѣми способами, какіе тѣми вѣдомствами будутъ признаны наиболѣе удобными и для казны выгодными. Это изъятіе изъ общаго порядка закономъ установленнаго повело къ значительному уменьшенію заказовъ предметовъ военной обороны казеннымъ заводамъ и къ передачѣ этихъ заказовъ заводамъ частнымъ, въ томъ числѣ и заграничнымъ.

На сколько недостаточны стали казенные заказы для полнаго, а слѣдовательно и безубыточнаго дѣйствія заводовъ, видно, напримѣръ изъ того, что казенные наряды горнымъ заводамъ, какъ уральскимъ, такъ и другимъ, простираются только на сумму до 2 милліоновъ рублей въ годъ, между тѣмъ какъ на операціи горныхъ заводовъ, исполняющихъ эти наряды, даже при современномъ неполномъ размѣрѣ ихъ дѣйствія, требуется ежегодный кредитъ въ $4^1/_2$ милліона рублей.

Это обстоятельство вынудило казенные горные заводы обратиться къ изготовленію издѣлій по частнымъ заказамъ и на вольную продажу, при чемъ казенные заводы, чтобы не создавать лишней конкурренціи частнымъ заводамъ, всегда старались и стараются, по возможности, работать такіе сорта матеріала, которые болѣе необходимы частнымъ заводамъ, и, наоборотъ, производства тѣхъ издѣлій, которыя представляютъ болѣе опасную конкурренцію, стараются, по возможности, не увеличивать. Такъ, на выплавку чугуна, требующую, сравнительно съ производствомъ желѣза, большей

затраты капитала, и увеличеніе которой сопряжено съ гораздо большими затрудненіями, чѣмъ изготовленіе желѣза, казенными заводами было обращено особенное вниманіе. Поэтому казенные заводы производительность свою увеличили главнымъ образомъ на счетъ чугуна: въ 1874 году было на казенныхъ уральскихъ заводахъ выплавлено 2.495,000 пуд. чугуна, въ 1884 году—3.023,000 пуд., т. е. на 21% болѣе; изготовленіе же желѣза за то же время увеличилось всего на 9%: съ 759,000 пуд. въ 1874 году до 832,000 пуд. въ 1884 году. Около 1/3 всего выплавляемаго на казенныхъ горныхъ заводахъ чугуна идетъ на удовлетвореніе частной промышленности; такъ, по трехлѣтней сложности за 1883, 1884 и 1885 года, частнымъ заводчикамъ продавалось ежегодно до 1.050,000 пудовъ чугуна, въ томъ числѣ изъ златоустовскаго округа 580,000 пудовъ и изъ гороблагодатскаго 470,000 пудовъ.

Всѣ уральскіе казенные заводы входятъ въ составъ слѣдующихъ пяти горныхъ округовъ:

1) Златоустовскій,
2) Гороблагодатскій,
3) Пермскій,
4) Екатеринбургскій
5) Камско-Воткинскій.

Кромѣ того самостоятельно стоитъ Юговскій мѣдиплавильный заводъ.

Богословскій же горный округъ и Вятскіе горные заводы переданы изъ казны въ частное владѣніе.

Въ административномъ отношеніи всѣ уральскіе казенные горнозаводскіе округа подчинены главному начальнику уральскихъ горныхъ заводовъ и управленію горною частью на Уралѣ (бывшему уральскому горному правленію); въ хозяйственномъ же отношеніи горные округа управляются горными начальниками и главными конторами.

I. Златоустовскій горный округъ.

Златоустовскій горный округъ занимаетъ самое южное положеніе, сравнительно съ остальными уральскими округами. Главные заводы его: Златоустовскій, Саткинскій и Кусинскій расположены въ очень живописной мѣстности, по западному склону Урала, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ его хребта. Округъ этотъ занимаетъ 750,000 десятинъ земли и входитъ въ составъ трехъ губерній (уфимской, пермской и оренбургской). Лѣсная дача его заключаетъ въ себѣ около 600,000 десятинъ лѣса; запасъ дровъ, могущій быть ежегодно вырубаемъ, при условіи, чтобы лѣсная масса нисколько не уменьшалась, благодаря естественному приросту, достигаетъ до 140,000 куб. саж.

По своимъ ископаемымъ богатствамъ этотъ округъ занимаетъ блестящее положеніе. Въ немъ имѣются 61 желѣзныхъ рудниковъ, изъ которыхъ Бакальскій и Ахтенскій, по чистотѣ своихъ рудъ, стоятъ даже выше извѣстныхъ рудниковъ Благодатскаго и Высокогорскаго. Кромѣ желѣза въ златоустовскомъ округѣ находится мѣдная руда (теперь не разработываемая), золото, платина, разные драгоцѣнные камни и песчаникъ, идущій на приготовленіе точилъ.

Рабочія руки въ этомъ округѣ довольно дешевы. Это обстоятельство объясняется отчасти тѣмъ, что значительная часть населенія округа живетъ неподалеку отъ дешевыхъ плодородныхъ башкирскихъ земель и заводское населеніе въ большей или меньшей степени занимается земледѣліемъ. Такое соединеніе заводской и сельской работы особенно благопріятно бываетъ во времена сокращенія или окончательнаго пріостановленія извѣстной отрасли работы, что имѣетъ мѣсто не рѣдко. Такъ напримѣръ рабочіе Верхне-Артинскаго завода, по случаю закрытія этого завода въ 1871 году, должны были искать себѣ другаго занятія и обратились къ земледѣлію, благодаря обилію и дешевизнѣ въ окрестности башкирскихъ земель.

Всѣ эти условія не могли не оказать благотворнаго вліянія на развитіе заводскаго дѣла въ этомъ округѣ, и заводы, со времени перехода ихъ въ казенное владѣніе, въ особенности же

со второй половины семидесятыхъ годовъ, стали развивать свою дѣятельность какъ въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ, такъ и въ смыслѣ разнообразія изготовляемыхъ предметовъ. Въ настоящее время въ этомъ округѣ сосредоточены чугуноплавильное, желѣзодѣлательное и сталелитейное производства; отливаютъ снаряды и посуду, выдѣлываютъ косы; холодное оружіе Златоустовской оружейной фабрики получило всемірную извѣстность.

Въ составъ округа входятъ заводы: Златоустовскій съ оружейною фабрикою, Саткинскій, Кусинскій и Артинскій.

1. Златоустовскій заводъ и оружейная фабрика.

Златоустовскій заводъ расположенъ въ южномъ Уралѣ, въ уфимской губерніи, въ мѣстности крайне гористой, въ 12 верстахъ отъ уральскаго перевала, на берегу горной рѣчки Ай. Онъ основанъ частнымъ лицомъ въ 1754 году, а въ 1811 году за долги перешелъ въ казну. Лѣсная дача занимаетъ 254,163 десятины земли, въ томъ числѣ 204,260 десятинъ лѣса; ежегодно можетъ вырубаться, безъ всякаго ущерба, до 60,000 куб. саж. дровъ. Въ предѣлахъ заводской дачи извѣстно 32 мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ, изъ которыхъ нынѣ разработываются только два—Орловскій рудникъ въ 10 верстахъ и Тесминскій въ 5 верстахъ отъ завода. Бурые желѣзняки этихъ рудниковъ содержатъ отъ 38—48% чистаго желѣза.

Къ началу семидесятыхъ годовъ на Златоустовскомъ заводѣ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, дѣйствовали: одна доменная печь на холодномъ дутьѣ, выплавлявшая ежегодно до 180,000 пудовъ чугуна, двѣ вагранки на древесномъ углѣ, служившія для отливки снарядовъ, 10 кричныхъ горновъ, двѣ сварочныя печи и кромѣ того при заводѣ была прокатная фабрика и небольшая механическая мастерская. Съ того времени, какъ будетъ указано ниже, производительность завода значительно измѣнилась къ лучшему.

Славу свою Златоустовскій заводъ заслужилъ благодаря холодному оружію, уже издавна на немъ изготовляемому. Въ 1815 году,

по волѣ Императора Александра I-го основана въ Златоустѣ оружейная фабрика, съ цѣлью снабжать армію и флотъ холоднымъ боевымъ оружіемъ. Для установленія этого дѣла были выписаны изъ Золингена мастера, потомки которыхъ еще и теперь живутъ въ Златоустѣ въ довольно значительномъ количествѣ.

Холодное оружіе первоначально дѣлалось изъ такъ называемой сварочной стали, приготовленной въ свою очередь изъ кричной сырцовой. Въ 1835 г. бывшій горный начальникъ Аносовъ сталъ производить опыты замѣны сварочной стали литою, давшіе довольно хорошіе результаты. Окончательное введеніе литой стали выпало на долю бывшаго управителя завода, горнаго инженера Обухова, возобновившаго въ 1854 году опыты Аносова. Результаты, достигнутые Обуховымъ, оказались блестящими: первое орудіе, приготовленное изъ литой стали, выдержало при пробѣ 4000 выстрѣловъ. Это обстоятельство послужило основаніемъ къ возведенію въ Златоустѣ сталелитейной фабрики, названной Князе-Михайловскою. Съ 1857 по 1867 годъ построены необходимыя зданія, печи для выплавки стали, поставлены паровые молоты, выписаны изъ заграницы надлежащіе станки для отдѣлки орудій и началось валовое производство орудій. Но за время устройства завода для обширнаго дѣйствія взгляды артиллерійскаго вѣдомства измѣнились и малокалиберныя пушки, которыя только и готовились въ Златоустѣ, рѣшено было изготовлять изъ бронзы; стальныя же орудія дѣлать только большихъ калибровъ. А такъ какъ Златоустовскій заводъ, вслѣдствіе затруднительности доставки тяжелыхъ орудій, не могъ готовить ихъ, то съ 1867 г. Князе-Михайловская сталелитейная фабрика прекратила выдѣлку орудій, а вмѣстѣ съ тѣмъ осталась почти безъ работы и часть рабочихъ, не имѣя занятій, должна была разойтись. Для выдѣлки же большекалиберныхъ пушекъ были построены Пермскіе пушечные заводы и тѣмъ же Обуховымъ, вызвавшимъ къ жизни Князе-Михайловскую фабрику, основанъ близь С.-Петербурга Обуховскій заводъ.

Съ 1866 года Златоустовскому заводу было предложено артиллерійскимъ вѣдомствомъ готовить для снарядовъ ударныя трубки; но эта отрасль производства, не смотря на достигнутое совер-

шенство, просуществовала только до 1875 года, а затѣмъ наряды на трубки прекращены, потому что артиллерійское вѣдомство для изготовленія ударныхъ трубокъ устроило свои мастерскія въ С.-Петербургѣ и тѣмъ лишило фабрику значительной части работъ.

Въ концѣ 1873 года былъ данъ артиллерійскимъ вѣдомствомъ нарядъ на 15,000 ружейныхъ стволовъ. Для выполненія этого наряда пришлось выписать спеціальныхъ станковъ на 30,000 руб. и сдѣлать разныя приспособленія. Въ теченіи 1874 и 1875 годовъ заказъ этотъ былъ исполненъ, послѣ чего опять наступаетъ періодъ сравнительной безработицы, такъ какъ слѣдующій нарядъ на подобные стволы былъ данъ только черезъ нѣсколько лѣтъ и его пришлось исполнить лишь въ періодъ съ 1880 по 1883 годъ. Ружейные стволы, по испытаніи ихъ стрѣльбою увеличеннымъ зарядомъ, дали очень хорошіе результаты.

Что касается производства холоднаго оружія, то хотя оно и заказывается ежегодно въ извѣстномъ количествѣ, но выполненіе заказовъ этихъ представляетъ большія затрудненія, заключающіяся въ томъ, что сорта (офицерскіе, солдатскіе) заказываемаго оружія и даже образцы одного и того же сорта часто мѣняются. Главное же неудобство заключается въ томъ, что размѣръ заказовъ временами сильно уменьшается, иногда на половину и болѣе, сравнительно съ предшествующимъ годомъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы приготовленнаго по наряду военнаго вѣдомства количества холоднаго оружія.

Года.	Количество штукъ.	Года.	Количество штукъ.
въ 1874 г.	29,594	въ 1880 г.	22,874
„ 1875 „	19,883	„ 1881 „	11,833
„ 1876 „	35,029	„ 1882 „	4,991
„ 1877 „	57,430	„ 1883 „	5,759
„ 1878 „	83,780	„ 1884 „	1,774
„ 1879 „	37,512	„ 1885 „	1,138

Уменьшеніе нарядовъ съ 1882 года произошло отъ того, что въ 1881 году введенъ новый образецъ холоднаго оружія и,

прежде чѣмъ его окончательно установили, пришлось дѣлать массу опытовъ совмѣстно съ представителями отъ артиллеріи; валовая же работа была почти совсѣмъ пріостановлена.

Всѣ эти колебанія работъ, въ смыслѣ чрезмѣрнаго увеличенія, а тѣмъ болѣе, уменьшенія ихъ, крайне вредно отзываются на заводскомъ хозяйствѣ и еще болѣе на рабочихъ. Въ періодъ сильнаго увеличенія нарядовъ, что имѣло мѣсто, напримѣръ, относительно холоднаго оружія во время турецкой войны въ 1877 и 1878 г., приходится заводить новыя приспособленія, а рабочихъ отрывать отъ ихъ обычныхъ занятій и привлекать къ работѣ, требующей усиленія. Затѣмъ наступаетъ время сравнительнаго затишья, рабочіе распускаются и не только лишніе противъ нормальнаго количества, но также и часть тѣхъ, которые заняты постоянно. Не находя долгое время занятія у себя дома, рабочіе уходятъ на сторону и тѣмъ на всегда лишаютъ заводоуправленіе опытныхъ мастеровъ. Хозяйство же заводское теряетъ въ томъ отношеніи, что, имѣя общіе заводскіе расходы болѣе или менѣе одни и тѣ же, независимо отъ величины заказовъ, заводъ, при недостаткѣ послѣднихъ, не можетъ распредѣлить всѣ эти расходы въ цѣну издѣлій, и долженъ нести прямой убытокъ.

Кромѣ холоднаго оружія Златоустовскій заводъ издавна готовитъ снаряды для военнаго и морскаго вѣдомствъ. Въ этомъ дѣлѣ замѣчаются тѣ же недостатки, что и при изготовленіи холоднаго оружія. Сорта снарядовъ, даваемыхъ въ нарядъ, по мѣрѣ развитія техники въ этомъ отношеніи и въ зависимости отъ взглядовъ артиллерійскаго вѣдомства, постоянно мѣняются. Относительно количества нарядовъ, тоже нѣтъ никакого постоянства; такъ съ 1874 по 1885 годъ для военнаго министерства изготовлено слѣдующее количество снарядовъ (въ пудахъ):

Года.	Количество.	Года.	Количество.
въ 1874 г.	23,012	въ 1880 г.	18,308
„ 1875 „	23,037	„ 1881 „	66,636
„ 1876 „	11,497	„ 1882 „	23,834
„ 1877 „	26,320	„ 1883 „	12,561
„ 1878 „	32,748	„ 1884 „	33,548
„ 1879 „	34,832	„ 1885 „	39,880

Чтобы, хотя до нѣкоторой степени, парализовать вредное вліяніе, происходящее отъ недостатка работъ, заводоуправленіе вынуждено было прибѣгнуть къ усиленному приготовленію издѣлій на вольную продажу. Въ видахъ же удешевленія производства, заводоуправленіемъ, послѣ 1874 года, былъ осуществленъ рядъ мѣръ, клонящихся къ сокращенію рабочихъ рукъ и къ сбереженію горючаго матеріала, равно какъ и къ упорядоченію производства и улучшенію качества продукта.

Изъ числа наиболѣе важныхъ въ этомъ отношеніи мѣръ, укажемъ на слѣдующія:

а) *вообще по заводу и фабрикамъ.*

Для облегченія перевозки матеріаловъ и издѣлій внутри завода между цехами и магазинами устроена сѣть конно-желѣзныхъ дорогъ.

Заготовка рудъ до 1880 года производилась подряднымъ способомъ, причемъ рудники разработывались небрежно-хищнически: вынимались по преимуществу болѣе доступныя и легкія мѣста и руда сортировалась плохо. Все это заставило перейти къ хозяйственному способу разработки рудниковъ. При этомъ способѣ руда хотя и обходится дороже, чѣмъ подряднымъ способомъ, но, вслѣдствіе лучшей сортировки, процентное содержаніе въ ней желѣза повысилось.

Съ цѣлью эксплоатаціи отдаленныхъ отъ завода лѣсныхъ участковъ, съ 1879 года, введенъ сплавъ дровъ по рѣкамъ Ай и Кусѣ, на которыхъ для этого устроены особыя приспособленія. При такомъ способѣ доставки лѣсныхъ матеріаловъ представилась возможность эксплоатировать сравнительно дальніе отъ завода лѣсные участки и устранить чрезмѣрное повышеніе цѣнъ на лѣсные матеріалы, мѣста заготовки которыхъ съ каждымъ годомъ отъ завода удаляются.

б) *по доменному и чугунно-литейному цеху.*

Въ 1879 году построена третья вагранка, приспособленная спеціально для отливки снарядовъ малаго калибра.

Въ 1880 году установленъ воздухонагрѣвательный и газоуловительный аппаратъ и домна пущена на горячемъ дутьѣ; благодаря этому важному усовершенствованію суточная выплавка чугуна возрасла до 200 пудовъ и на пудъ древеснаго угля выплавка увеличилась на 12%.

Кромѣ того при домнѣ поставлена новая воздуходувная машина, приводимая въ движеніе тюрбиною Жирарда. На эти устройства израсходовано 27,000 руб.

Въ 1883 году одна изъ вагранокъ приспособлена для выплавки ферромарганца, зеркальнаго и кремнистаго чугуна; остальныя двѣ вагранки, для большей экономіи въ горючемъ, также перестроены и пущены на горячемъ дутьѣ, что дало возможность отливку снарядовъ производить на донецкомъ антрацитѣ, для полученія болѣе плотнаго чугуна, который могъ бы выдерживать установленную пробу на разрывъ. Кромѣ того усовершенствованы самые пріемы работъ какъ по формовкѣ, такъ и по отливкѣ, что повело къ бо́льшему сбыту чугунныхъ издѣлій.

Въ 1884 году установлена рудодробилка Блэка, вслѣдствіе чего уменьшилась стоимость разбивки рудъ.

в) *по сталелитейному цеху.*

До 1879 года литая тигельная сталь плавилась въ горнахъ, отапливаемыхъ древеснымъ углемъ и при этомъ на пудъ стали тратилось до 14 пудовъ угля; кромѣ того при этой работѣ часто лопались тигли и сталь изъ тигля вытекала; число такихъ лопавшихся тиглей доходило до 15% и вслѣдствіе этого сталь обходилась очень дорого. Эти обстоятельства послужили поводомъ къ замѣнѣ горновъ болѣе совершенными печами Сименса. Въ 1879 году построены двѣ такихъ печи, давшія очень хорошіе результаты: горючаго стало потребляться въ 6 разъ менѣе.

Одновременно съ постройкой тигельныхъ сименсовыхъ печей, для полученія хорошей и дешевой стали и желѣза, были построены двѣ сименсъ-мартеновскія печи. Сооруженіе всѣхъ четырехъ печей Сименса обошлось до 45,000 руб.

Съ 1883 года введена мартеновская плавка на основномъ поду, благодаря чему оказалось возможнымъ употреблять въ плавку

исключительно златоустовскій чугунъ, довольно фосфористый, и получать хорошій продуктъ; между тѣмъ какъ до того времени для полученія хорошаго мартеновскаго металла пользовались исключительно саткинскимъ чугуномъ, или смѣсью саткинскаго и златоустовскаго чугуна.

Съ 1884 года установлена плавка мартеновскаго металла изъ чугуна и рудъ безъ употребленія желѣзной ломи; это обстоятельство имѣетъ большое значеніе для Златоуста въ виду того, что желѣзной ломи тамъ для значительнаго мартеновскаго производства не достаетъ, привозъ же ея затруднителенъ, вслѣдствіе отсутствія дешевыхъ путей сообщенія.

Въ настоящее время мартеновскій металлъ въ Златоустѣ отливается разной твердости, начиная отъ самыхъ твердыхъ до самыхъ мягкихъ сортовъ (литое желѣзо); онъ идетъ, между прочимъ, на разныя фигурныя отливки, спросъ на которыя съ каждымъ годомъ увеличивается; такъ въ 1883 году продано таковыхъ 615 пуд., въ 1884—2,900 пудъ., а въ 1885—4,500 пудовъ. Мягкій мартеновскій металлъ успѣшно замѣняетъ пудлинговое и кричное желѣзо, по цѣнѣ же онъ отъ 5 до 15 коп. на пудъ дешевле кричнаго.

Мартеновскому металлу принадлежитъ въ Златоустѣ большая будущность, благодаря тому, что одинъ изъ главныхъ матеріаловъ операціи — чугунъ — въ златоустовскомъ округѣ очень дешево стоитъ, дешевле чѣмъ въ другихъ округахъ. Такъ въ 1886 году цеховая цѣна златоустовскаго чугуна была 30 коп., съ наложеніемъ же накладныхъ расходовъ—35 коп., кусинскаго — цеховая 25, съ накладными расходами 30 коп., саткинскаго—26 коп., съ накладными—29 коп.

г) *по пудлингово-прокатному цеху.*

Построены двѣ пудлинговыя печи Боэціуса. Для увеличенія количества прокатнаго желѣза и стали выстроена третья прокатная мастерская, которая съ 1883 года и пущена въ дѣйствіе. Въ ней устроена сварочная печь Сименса и прокатной станъ для обжимки болванокъ и прокатки крупныхъ сортовъ желѣза и стали, приводимый въ движеніе 100-сильною тюрбиною Швамкруга. Благодаря

расширенію прокатнаго производства, въ настоящее время заводъ можетъ выкатывать до 135,000 пуд. желѣза и стали въ годъ.

д) *по приготовленію холоднаго оружія.*

Для достиженія болѣе равномѣрной закалки клинковъ и вообще уменьшенія брака ихъ, практиковавшійся до 1881 года способъ нагрѣванія клинковъ для закалки въ древесноугольныхъ горнахъ, замѣненъ нагрѣваніемъ въ свинцовыхъ ваннахъ; этою замѣною достигнуто значительное уменьшеніе брака и удешевленіе стоимости клинковъ, а главное, качество ихъ доведено до высокой степени совершенства.

Одновременно съ этимъ были произведены опыты замѣны ковки клинковъ прокаткою ихъ, давшіе весьма удовлетворительные результаты. Опыты эти не могли быть продолжены вслѣдствіе того, что артиллерійское вѣдомство отнеслось къ нимъ вначалѣ не совсѣмъ сочувственно; нынѣ же, съ согласія его, вопросъ этотъ снова возбужденъ и весьма вѣроятно, что со временемъ прокатка клинковъ будетъ введена, что должно повліять на удешевленіе ихъ стоимости.

До 1879 года точка клинковъ производилась на сухихъ точилахъ; эта работа крайне вредно отражалась на здоровьѣ рабочихъ: всѣ они черезъ нѣкоторое время заболѣвали чахоткою. Съ цѣлью устраненія этого вреднаго вліянія, происходящаго отъ точильной пыли, и вообще для постановки этого дѣла на болѣе раціональныхъ началахъ, были произведены опыты примѣненія точки клинковъ на наждачныхъ кругахъ. Опыты показали полную возможность употребленія наждачныхъ круговъ, дающихъ сравнительно съ точилами въ 6 разъ менѣе пыли; а также оказалось возможнымъ точить клинки на мокрыхъ точилахъ, вмѣсто сухихъ, что имѣетъ большое значеніе, такъ какъ устраняется образованіе пыли, столь вредной для здоровья рабочихъ. Обстоятельства эти послужили поводомъ къ перестройкѣ точильной фабрики.

Съ 1884 года для изготовленія деревянныхъ ноженъ введены спеціальные шарошечные станки; благодаря этой мѣрѣ, стоимость ноженъ удешевилась на 20%. Мѣдныя части ноженъ стали готовить штамповкою, что тоже уменьшило стоимость ноженъ.

Чтобы дать работу мастеровымъ, остающимся свободными при сокращенiи производства клинковъ, съ 1879 года на оружейной фабрикѣ постепенно вводилось производство ножей и вилокъ и приготовленiе инструментовъ столярныхъ, токарныхъ и хирургическихъ.

Благодаря указаннымъ выше мѣрамъ Златоустовскiй заводъ въ значительной степени достигъ увеличенiя выдѣлки издѣлiй для вольной продажи. Слѣдующая таблица показываетъ стоимость металловъ и издѣлiй, приготовленныхъ имъ на вольную продажу съ 1874 года.

Года.	На сумму.	Года.	На сумму.
въ 1874 г.	19,581 руб.	въ 1880 г.	125,209 руб.
„ 1875 „	14,774 „	„ 1881 „	49,955 „
„ 1876 „	10,421 „	„ 1882 „	142,546 „
„ 1877 „	36,359 „	„ 1883 „	148,425 „
„ 1878 „	11,224 „	„ 1884 „	86,445 „
„ 1879 „	69,514 „	„ 1885 „	127,139 „

2. Саткинскiй заводъ.

Саткинскiй заводъ находится въ уфимской губернiи, златоустовскаго уѣзда, на р. Саткѣ, въ 44 верстахъ отъ г. Златоуста. Онъ основанъ въ 1757 году купцомъ Мосоловымъ и до 1811 г. находился въ частныхъ рукахъ, переходя отъ одного владѣльца къ другому. Лѣсная дача Саткинскаго завода простирается до 157,300 десятинъ, въ томъ числѣ подъ лѣсомъ около 131,000 десятинъ. Дровъ можно ежегодно вырубать при правильной рубкѣ до 34,000 куб. саж., безъ уменьшенiя количества лѣса. Заводъ располагаетъ 13-ю желѣзными рудниками, изъ которыхъ нынѣ дѣйствуютъ: Бакальскiй въ 21 верстѣ отъ завода, Ельничный въ 16 верстахъ, Ключевскiй въ 19 верстахъ и Корельскiй въ 15 верстахъ. Заводъ выплавляетъ чугунъ, изготовляетъ снаряды и пудлинговую сталь для Златоустовскаго завода, а съ 1887 г. и пудлинговое желѣзо длй вольной продажи.

До 1874 года на Саткинскомъ заводѣ существовала одна доменная печь системы Рашета, выплавлявшая ежегодно до 360,000

пуд. чугуна. Наибольшая часть этого чугуна, за удовлетвореніемъ потребности на отливку артиллерійскихъ снарядовъ и выдѣлку пудлинговой стали, сплавлялась съ весеннимъ караваномъ по нарядамъ военнаго и морскаго министерствъ. Вслѣдствіе усиленнаго требованія чугуна на частные и казенные заводы, вмѣсто пришедшей уже въ негодность доменной печи, построена въ 1875 году новая большихъ размѣровъ — тоже рашетовской системы. Въ этой новой домнѣ выплавляется въ сутки до 1390 пуд. чугуна, вмѣсто 925 п., выплавлявшихся въ прежней; пудомъ угля выплавляется нынѣ 1,15 пуд. чугуна, между тѣмъ какъ въ старой домнѣ плавилось только 0,75 пуда. Въ 1881 году построена вторая доменная печь шотландской системы, выплавляющая 1350 пуд. чугуна въ сутки; на одинъ пудъ угля выплавляется до 1,25 пуд. чугуна. Обѣ домны снабжены газоуловителями и дѣйствуютъ на нагрѣтомъ дутьѣ и для нихъ построена новая воздуходувная машина въ 150 силъ. Постройка обѣихъ доменныхъ печей съ воздуходувною машиною обошлась въ 118,500 рублей. Годовая выплавка чугуна на Саткинскомъ заводѣ въ настоящее время доходитъ до 800,000 п. За удовлетвореніемъ надобности заводовъ златоустовскаго округа, саткинскій чугунъ идетъ на заводы Пермскіе, Воткинскій, Ижорскіе и Обуховскій, а свободный излишекъ его продается въ частныя руки.

По причинѣ постояннаго и значительнаго требованія пудлинговой стали на Обуховскій заводъ, устроенъ былъ крупносортный прокатный станъ для прокатки пудлинговыхъ кусковъ, перестроена одна пудлинговая печь на сварочную и построены двѣ дровосушильныя печи. На всѣ эти работы употреблено 15,943 рубля.

Въ виду большаго количества нарядовъ на чугунные снаряды въ 1876 и 1877 гг. и для успѣшнаго ихъ приготовленія, на заводѣ устроены: опочное сушило, зданіе для формовки снарядовъ, механическая мастерская съ тюрбиною Швамкруга въ 25 силъ и при каждой изъ двухъ вагранокъ поставлены воздухонагрѣвательные аппараты.

Для эксплоатаціи отдаленныхъ отъ завода участковъ лѣса, введенъ сплавъ дровъ по рр. Большой и Малой Саткамъ.

Размѣръ заказовъ Саткинскому заводу на снаряды со стороны военнаго и морскаго министерствъ подвергается такимъ же

колебаніямъ, какъ и Златоустовскому заводу, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ. Приготовлено заводомъ разныхъ снарядовъ для военнаго и морскаго вѣдомствъ въ пудахъ:

Года.	Количество.	Года.	Количество.
въ 1874 г.	34,666	въ 1880 г.	9,347
„ 1875 „	28,788	„ 1881 „	13,157
„ 1876 „	47,247	„ 1882 „	8,809
„ 1877 „	20,513	„ 1883 „	181
„ 1878 „	15,960	„ 1884 „	25,914
„ 1879 „	12,684	„ 1885 „	15,473

3. *Кусинскій заводъ.*

Кусинскій заводъ расположенъ въ 28 верстахъ отъ г. Златоуста, въ уфимской губерніи, златоустовскаго уѣзда, при рѣкѣ Кусѣ. Онъ основанъ частнымъ лицомъ въ 1778 году, а въ 1811 г. перешелъ въ казну. Въ поземельномъ владѣніи его заключается 87,751 десятина, въ томъ числѣ 72,000 десятинъ подъ лѣсомъ. Ежегодно можетъ быть вырубаемо безъ ущерба до 17,000 куб. сажен. дровъ. На заводѣ имѣется одна доменная печь, дѣйствующая на холодномъ дутьѣ и выплавляющая до 200,000 пуд. чугуна въ годъ; одна вагранка, 10 кричныхъ контуазскихъ горновъ и механическая мастерская. Въ предѣлахъ заводской дачи извѣстно 16 желѣзныхъ рудниковъ, изъ которыхъ разработываются только два: Ахтенскій въ 26 верстахъ и Кисиганскій въ 12 верстахъ отъ завода. Бурые желѣзняки этихъ рудниковъ отличаются своими прекрасными качествами и содержатъ около 44% чистаго желѣза. Кромѣ того въ Кусинской дачѣ находятся три мѣдныхъ рудника, нынѣ не разработываемыхъ. Кричнаго желѣза на заводѣ выдѣлывается до 80,000 пуд. въ годъ, идущаго на вольную продажу.

Количество нарядовъ на снаряды, даваемыхъ военнымъ и морскимъ министерствами заводу выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

Года.	Количество.	Года.	Количество
въ 1874 г.	33,520 пудовъ.	въ 1880 г..	28 пудовъ.
„ 1875 „	22,924 „	„ 1881 „	8,132 „
„ 1876 „	42,753 „	„ 1882 „	6,362 „
„ 1877 „	22,534 „	„ 1883 „	не было.
„ 1878 „	5,409 „	„ 1884 „	1,753 „
„ 1879 „	11,677 „	„ 1885 „	5,178 „

Какъ видно изъ этой таблицы наряды Кусинскому заводу на снаряды подвергались еще большимъ неправильностямъ, чѣмъ Златоустовскому и Саткинскому. Это обстоятельство вынудило заводоуправленіе обратить особенное вниманіе на отливку разной посуды, русской и азіятской, кабинетныхъ вещей и другихъ предметовъ. По качеству эти отливки очень хороши и посуда отнюдь не хуже, если не лучше, отливаемой на извѣстномъ Каслинскомъ заводѣ. Кабинетныя вещи достигли тоже большой степени совершенства. Слѣдующая таблица показываетъ цѣнность разныхъ отливокъ, начиная съ 1874 года, выраженную въ продажной стоимости:

Года.	Изготовлено на сумму въ рубляхъ.			
	Разныхъ отливокъ.	Русской посуды.	Азіятской посуды.	ВСЕГО.
въ 1874 г.	1,674	—	—	1,674
„ 1875	1,678	—	—	1,678
„ 1876	404	—	—	404
„ 1877	356	—	—	356
„ 1878	4,711	—	—	4,711
„ 1879	2,851	—	—	2,851
„ 1880	4,888	—	—	4,888
„ 1881	4,099	—	—	4,099
„ 1882	3,603	—	4,810	8,413
„ 1883	6,337	—	15,439	21,776
„ 1884	6,619	5,273	10,457	22,349
„ 1885	13,774	8,645	2,830	25,337

Особенныхъ нововведеній и усовершенствованій по Кусинскому заводу сдѣлано не было, кромѣ того, что устроены два паровыхъ

молота, по 75 пуд. каждый, для выковки кричнаго желѣза, небольшая вагранка и введена заготовка хозяйственнымъ способомъ руды, угля, дровъ и разныхъ лѣсныхъ матеріаловъ.

4. Артинскій заводъ.

Артинскій заводъ находится въ пермской губерніи, красноуфимскаго уѣзда, при рѣкѣ Артѣ. Заводъ этотъ въ 1804 году перешелъ въ казенное управленіе. Въ распоряженіи казны состоитъ 85,160 десятинъ земли, въ томъ числѣ 77,780 десятинъ подъ лѣсомъ. Ежегодно можетъ быть вырубаемо до 20,000 куб. саж. дровъ. Полезныхъ ископаемыхъ въ заводской дачѣ неизвѣстно, кромѣ залежей песчаниковъ, изъ которыхъ выдѣлываютъ точила, идущія, между прочимъ, въ Златоустъ для точки клинковъ. На Артинскомъ заводѣ имѣется кричная фабрика, выдѣлывающая до 60,000 пуд. кричнаго желѣза, преимущественно изъ кусинскаго чугуна, и косная фабрика. Косъ выдѣлывается до 40,000 штукъ въ годъ изъ сварочной кричной стали; сталь для нихъ готовится тутъ-же на заводѣ. Косы артинскія отличаются прекрасными качествами и не уступаютъ лучшимъ иностраннымъ. Въ послѣднее время введена точка и полировка болѣе дорогихъ сортовъ косъ. Косы сбываются полностію въ окрестныхъ мѣстностяхъ.

Всѣ двигатели на заводѣ исключительно водяные—деревянныя колеса; всѣ механизмы довольно устарѣлые; для обработки желѣза служатъ среднебойные, а для отковки косъ колотушечные молота.

Для болѣе удобнаго и дешеваго сплава дровъ, расчищены рѣки Большой и Средній Упудъ. Кромѣ того построены: магазинъ для храненія припасовъ, кузница, слесарня и кирпичный сарай.

II. Гороблагодатскій горный округъ.

Гороблагодатскій горный округъ расположенъ въ пермской губерніи. Поводомъ къ возникновенію заводовъ, составляющихъ нынѣшній гороблагодатскій округъ, послужило открытіе въ 1735 году, на берегу рѣки Кушвы, горы, состоящей изъ магнитнаго

желѣзняка, которую Татищевъ, тогдашній начальникъ всѣхъ сибирскихъ и уральскихъ заводовъ, назвалъ „Благодатью“. Хотя впослѣдствіи и оказалось, что далеко не вся гора состоитъ изъ желѣзной руды, но, тѣмъ не менѣе, она достойна названія „Благодати“, что доказывается полуторовѣковою ея разработкою, далеко еще не доведенною до конца.

Оцѣнивъ по достоинству всю важность вновь открытаго мѣсторожденія, Татищевъ въ томъ же году приступилъ къ добычѣ руды и къ постройкѣ заводовъ. Первый заводъ былъ основанъ на рѣкѣ Кушвѣ, въ разстояніи 1 1/2 версты отъ рудника, и названъ Кушвинскимъ; второй на рѣкѣ Турѣ, въ разстояніи 9 верстъ, названъ Туринскимъ. Страна, въ которой былъ открытъ новый рудникъ, была очень слабо населена, при томъ полудикимъ народомъ—вогулами, пріобрѣтеніе же достаточнаго количества рабочихъ рукъ изъ другихъ мѣстъ было сопряжено съ большими затрудненіями. Кушвинскій и Туринскій заводы строились рабочими, переведенными, главнымъ образомъ, съ Сылвинскаго завода.

Между тѣмъ въ высшемъ правительствѣ возникъ вопросъ о передачѣ всѣхъ казенныхъ заводовъ въ частныя руки. Гора Благодать, вмѣстѣ съ начатыми постройкою заводами, перешла, въ 1739 году, во владѣніе покровительствуемаго Бирономъ саксонца Шемберга, стоявшаго въ это время во главѣ тогдашняго горнаго управленія — генералъ-бергъ-директоріума. Вслѣдъ затѣмъ Кушвинскій и Туринскій заводы скоро были окончены и пущены въ дѣйствіе, а гора Благодать стала дѣятельно разработываться. Съ паденіемъ Бирона и уничтоженіемъ бергъ-директоріума, упомянутые гороблагодатскіе заводы вновь перешли въ казну, въ которой и оставались до 1753 года. За это время возникъ третій заводъ—Баранчинскій; онъ пущенъ въ дѣйствіе въ 1747 году. Съ 1754 по 1764 г. гороблагодатскіе заводы находились во владѣніи графа Петра Ивановича Шувалова, который въ это время построилъ заводъ Серебрянскій и, кромѣ того, Воткинскій и Ижевской заводы, оба близъ Камы, въ далекомъ разстояніи отъ Благодати. Кушвинскій заводъ, какъ и въ настоящее время, былъ чугуноплавильный; на Верхне-Туринскомъ-же и Баранчинскомъ, кромѣ доменныхъ печей,

существовали и кричные горна для передѣла чугуна въ желѣзо; Серебрянскій, Воткинскій и Ижевской заводы были исключительно передѣльными.

При Шуваловѣ установлены границы округа, которыя, за немногими измѣненіями, остались и до настоящаго времени; каждый заводъ получилъ опредѣленный участокъ лѣса, которымъ онъ долженъ былъ пользоваться для своихъ операцій. Внутреннія границы дачъ тоже остались безъ измѣненія до настоящаго времени. При Шуваловѣ же была приграничена Илимская лѣсная дача, расположенная по рѣкѣ Чусовой. Здѣсь скоро возникли Илимская пристань и верфь, и стали строить суда, и сегодня тамъ изготовляемыя, для сплава произведеній заводовъ на Каму и Волгу.

Въ 1764 году всѣ гороблагодатскіе заводы перешли обратно во владѣніе казны и съ тѣхъ поръ въ частныя руки не передавались. Въ составѣ округа возникли затѣмъ: Нижне-Туринскій заводъ, оконченный и пущенный въ дѣйствіе въ 1766 г.; Верхне-Баранчинскій, построенный въ 1806 г. и оружейная фабрика, пущенная въ дѣйствіе въ 1858 году и дѣйствовавшая всего 2 года. Нынѣ гороблагодатскій округъ составляютъ заводы: Кушвинскій, Верхне-Туринскій, Нижне-Туринскій, Нижне-Баранчинскій и Серебрянскій, Благодатскій рудникъ и Илимская пристань съ лѣсною дачею. Ижевской заводъ, около 1810 года, перешелъ въ военное вѣдомство; Воткинскій тогда же вошелъ въ составъ новаго округа; Верхне-Баранчинскій заводъ упраздненъ въ 1868 г.; оставлена была одна плотина, которая и поддерживается, какъ вспомогательная для Нижне-Баранчинскаго завода.

Весь округъ расположенъ въ пермской губерніи, занимая часть верхотурскаго, кунгурскаго, пермскаго и екатеринбургскаго уѣздовъ; уральскій хребетъ раздѣляетъ его на двѣ неравныя части: сѣверо-восточную и юго-западную. Въ первой находится Благодатскій рудникъ и заводы: Кушвинскій, Верхне—и Нижне-Туринскіе и Баранчинскій; во второй—Серебрянскій заводъ и Илимская дача съ пристанью.

Уральская горнозаводская желѣзная дорога прорѣзываетъ гороблагодатскій округъ почти по рединѣ, пролегая по его землямъ

на протяженіи болѣе 50 верстъ. Изъ четырехъ станцій желѣзной дороги, находящихся въ предѣлахъ округа—двѣ: Кушва и Баранча—находятся въ непосредственномъ его пользованіи, служа мѣстомъ отправленія произведеній округа на Каму и Волгу. Нижне- и Верхне-Туринскіе заводы соединены съ Кушвинскимъ заводомъ почтовымъ верхотурскимъ трактомъ, по которому и производится доставка произведеній до станціи желѣзной дороги.

Какъ водяной путь сообщенія замѣчательна рѣка Чусовая, имѣвшая до открытія желѣзной дороги громадное значеніе, такъ какъ посредствомъ ея сплавлялись на Каму всѣ произведенія округа. Въ настоящее время значеніе Чусовой сохранилось только для Серебрянскаго завода. Изъ другихъ рѣкъ имѣютъ нѣкоторое значеніе только Тура и Имянная, служа для сплава лѣса къ Нижне-Туринскому заводу. Надо замѣтить, что доставка сырыхъ матеріаловъ на заводы производится, главнымъ образомъ, по зимнему пути, потому что перевозка зимою обходится почти на половину дешевле противъ лѣтняго времени.

Относительно естественныхъ богатствъ гороблагодатскій округъ занимаетъ чуть ли не первое мѣсто между всѣми казенными округами Урала. Не говоря о золотыхъ розсыпяхъ, разработка которыхъ доставила состояніе уже не одному частному предпринимателю, особенное на себя вниманіе обращаютъ неисчерпаемыя залежи желѣзныхъ рудъ, какъ бурыхъ, такъ и магнитныхъ желѣзняковъ. Въ доказательство большихъ минеральныхъ богатствъ,достаточно упомянуть объ одной горѣ Благодати, изъ которой въ теченіи 150 лѣтъ добыто около 200 милліоновъ пудовъ руды. Не худшаго качества, хотя въ гораздо меньшемъ количествѣ, магнитный желѣзнякъ содержится въ такъ называемой Малой Благодати, находящейся въ 8 верстахъ отъ Кушвинскаго завода и въ Александровскомъ рудникѣ, разработываемыхъ частными заводами. Кромѣ того въ округѣ извѣстно много мѣсторожденій бураго желѣзняка. Разработка извѣстныхъ въ округѣ мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ производилась въ прежнее время, когда заводы находились въ частныхъ рукахъ и очень недолгое время при казенномъ управленіи.

Заводы гороблагодатскаго округа главнымъ образомъ служили и служатъ для исполненія нарядовъ военнаго и морскаго министерствъ и для снабженія чугуномъ заводовъ другихъ округовъ какъ казенныхъ, такъ и частныхъ. Гороблагодатскій округъ снабжаетъ чугуномъ заводы Пермскіе, Воткинскій и Ижорскіе; на частные же заводы, по трехлѣтней сложности за 1883, 1884 и 1885 года, среднимъ числомъ ежегодно продавалось до 470,000 пудовъ. Такъ какъ казенные наряды за послѣднее время значительно уменьшились, и цѣна на снаряды понизилась, то, чтобы, по возможности, покрывать убытки отъ казенныхъ заказовъ, а съ другой стороны, дабы не оставлять безъ заработка мѣстное населеніе, министерствомъ было обращено вниманіе на изготовленіе предметовъ для удовлетворенія общаго рынка. Съ этою цѣлью заводы Серебрянскій и Нижне-Туринскій, предполагавшіеся въ 1879 году къ продажѣ, были нѣсколько обновлены, пришедшія въ ветхость устройства возобновлены, а также возведены и нѣкоторыя новыя, служащія отчасти къ увеличенію производительности, а главнѣйше къ удешевленію производствъ и къ улучшенію качества желѣза. Но чтобы не вызвать конкурренціи частнымъ заводамъ, особенное вниманіе было обращено на усиленіе выплавки чугуна, для снабженія имъ частныхъ заводовъ, въ немъ нуждающихся.

Производительность заводовъ гороблагодатскаго округа, относительно главныхъ продуктовъ, представлена въ слѣдующей таблицѣ:

Года.	Чугуна.	Чугунныхъ отливокъ.	Снарядовъ.	Желѣза.
	въ пудахъ.			
1874	901,538	50,135	153,182	183,859
1875	645,490	41,859	199,911	134,961
1876	1.065,601	31,492	195,236	224,355
1877	760,316	16,864	203,967	200,526
1878	931,088	24,215	141,291	198,238
1879	1.070,232	46,170	173,461	263,277
1880	1.207,791	33,500	196,063	327,526
1881	1.421,576	26,799	143,285	332,032
1882	1.526,787	28,165	105,306	279,480
1883	1.508,382	28,511	80,699	215,151
1884	1.514,085	43,407	110,862	210,825
1885	1.373,030	38,507	116,991	355,907

Сравнивая первое трехлѣтіе съ послѣднимъ, оказывается, что выплавка чугуна увеличилась на 68⁰/₀, желѣза же изготовлено на 44⁰/₀ болѣе.

Издѣлія гороблагодатскаго округа отчасти отправляются для продажи въ Нижній-Новгородъ и Лаишевъ, отчасти же продаются па мѣстѣ. Слѣдующая таблица наглядно показываетъ торговлю горнозаводскими издѣліями по годамъ.

Года.	Продано на нижегородской ярмаркѣ и въ Лаишевѣ желѣза разныхъ сортовъ.	Продано на мѣстѣ и частнымъ заводамъ.		
		Желѣза.	Чугуна въ штыкахъ.	Чугунныхъ издѣлій.
1874	—	7,269	—	1,120
1875	95,111	17,720	—	3,465
1876	49,254	21,863	—	12,063
1877	27,330	8,544	—	4,670
1878	65,199	14,565	—	3,472
1879	85,606	18.604	195,500	4,005
1880	51,608	26,503	243,500	9,805
1881	91,152	48,553	122,491	749
1882	92,003	83,256	832,046	8,335
1883	126,498	67,634	422,439	2,433
1884	56,098	37,925	598,329	4,777
1885	48,304	44,803	382,722	18,292

Изъ этой таблицы видно, что заводы гороблагодатскаго округа, не обременяя нижегородскій желѣзный рынокъ, развивали и усиливали продажу мѣстную, при заводахъ, спабжая чугуномъ механическіе и передѣлочные частные заводы, а желѣзомъ и чугунными издѣліями удовлетворяли главнымъ образомъ потребности мелкихъ торговцевъ, золотопромышленности и кустарей.

Такое направленіе дѣятельности представлялось вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе выгоднымъ въ экономическомъ отношеніи для заводовъ. Такъ за 12 послѣднихъ лѣтъ, кончая 1885 годомъ, съ гороблагодатскихъ заводовъ на нижегородской ярмаркѣ продано разнаго желѣза на 1.379,466 руб., при чемъ выручено прибыли 115,088 руб.; при заводахъ же въ теченіи того же періода продано желѣза, чугупа и издѣлій на 2.174,254 руб., при чемъ

прибыли получено 354,744 руб. Продажа въ Нижнемъ дала на затраченный капиталъ 9% прибыли, мѣстная же продажа—19%.

1. *Кушвинскій заводъ.*

Дача Кушвинскаго завода расположена въ верхотурскомъ уѣздѣ. Пространство ея въ 163,847 десятинъ земли, изъ которыхъ около 100,000 десятинъ заняты лѣсомъ, на половину непочатымъ. Заводъ исключительно чугуноплавильный. Онъ расположенъ въ 3½ верстахъ отъ станціи Кушва уральской желѣзной дороги. На немъ имѣются четыре доменныхъ печи, изъ которыхъ три старой конструкціи построены въ періодъ между 1830 и 1845 г.г.; четвертая, шотландской системы, построена въ 1886 году. Суточная выплавка каждой домны отъ 600 — 1000 пуд. чугуна, при чемъ однимъ пудомъ угля выплавляется около 0,75 пуда чугуна. Ежегодно выплавляется до 800,000 пуд. чугуна. Выплавляемый чугунъ идетъ на удовлетвореніе потребностей военнаго и морскаго министерствъ, а главнымъ образомъ расходуется своими заводами — Серебрянскимъ и Нижне-Туринскимъ, а также другими казенными: Камско-Воткинскимъ, Пермскими, Ижевскимъ. Самая малая часть чугуна продается на частные заводы Демидова.

За послѣднія 12 лѣтъ на заводѣ при домнахъ устроены газоуловительные и воздухонагрѣвательные аппараты, введено отопленіе паровыхъ котловъ газами доменныхъ печей, построено 2 угольныхъ сарая и сдѣланы разныя усовершенствованія съ цѣлью большей экономіи работъ. На всѣ эти работы израсходовано до 240,000 рублей.

2. *Верхне-Туринскій заводъ.*

Вторымъ въ округѣ по количеству выплавляемаго чугуна считается Верхне-Туринскій заводъ. Онъ расположенъ въ 9 верстахъ отъ Кушвинскаго завода, на рѣкѣ Турѣ. Приграничная къ заводу лѣсная дача въ 118,751 десятину сильно истощена, такъ что уголь для дѣйствія доменныхъ печей заготовляется частью въ дачѣ Нижне-Туринскаго завода. Заводъ занимается выплавкою чугуна

изъ благодатской руды и приготовленіемъ чугунныхъ снарядовъ для артиллерійскаго и морскаго вѣдомствъ, при чемъ всѣ новѣйшія усовершенствованія и нововведенія идутъ параллельно требованіямъ техники. Выплавка чугуна производится изъ трехъ доменныхъ печей, изъ которыхъ двѣ съ элиптическимъ (рашетовскія) и одна съ круглымъ сѣченіями. Изъ всѣхъ доменъ ежегодно выплавляется свыше 500,000 пуд. чугуна. Переплавка чугуна для снарядовъ производится въ трехъ отражательныхъ печахъ и двухъ вагранкахъ. Кромѣ того чугунъ съ этого завода идетъ въ Нижне-Туринскій, Пермскіе, Воткинскій и другіе заводы. При заводѣ имѣется механическая мастерская.

Изъ числа усовершенствованій и новыхъ построекъ, произведенныхъ со времени перехода казенныхъ заводовъ въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія:

Съ ноября 1886 года пущена въ дѣйствіе четвертая, вновь построенная, доменная печь, которая должна увеличить производительность чугуна на 250,000 пуд. въ годъ.

Съ цѣлью меньшей траты угля при выплавкѣ чугуна увеличена высота доменной печи № 2. Для достиженія той же цѣли и для большей выплавки чугуна устроены у трехъ доменъ воздухонагрѣвательные приборы; построены два угольныхъ сарая. Кромѣ того произведены разныя постройки и усовершенствованія съ цѣлью удешевленія производимыхъ продуктовъ. Всего на эти постройки истрачено около 200,000 рублей.

3. *Баранчинскій заводъ.*

Расположенъ въ верхотурскомъ уѣздѣ,въ разстояніи 3 верстъ отъ станціи Баранча уральской желѣзной дороги и въ 15 верстахъ отъ горы Благодати.

По времени устройства (1747 г.) и по производительности этотъ заводъ надо считать третьимъ въ округѣ, чему причиною довольно большое разстояніе его отъ рудника и незначительность приграниченной къ заводу лѣсной дачи, пространствомъ всего въ

59,828 десятинъ. Баранчинскій заводъ, подобно предыдущему, занимается выплавкою чугуна и изготовленіемъ снарядовъ. Доменный цехъ составляютъ 2 доменныя печи съ элиптическимъ сѣченіемъ.

Изъ числа усовершенствованій и нововведеній, сдѣланныхъ за послѣднія 12 лѣтъ, заслуживаютъ указанія, между прочимъ, слѣдующія:

Перестроены шахты доменныхъ печей, при чемъ у обѣихъ доменъ сдѣланы приспособленія для нагрѣванія жаромъ доменныхъ газовъ вдуваемаго въ домну воздуха и отапливанія ими паровыхъ котловъ. Построены три угольныхъ сарая и пять углевыжигательныхъ печей; установлены разныя новыя машины съ цѣлью большей экономіи работъ и увеличенія производительности. Вслѣдствіе требованія артиллеріей снарядовъ большихъ калибровъ изъ высокаго качества чугуновъ, заводъ перешелъ отъ ваграночной отливки снарядовъ къ отливкѣ изъ отражательныхъ печей. На все это истрачено до 220,000 руб. строительнаго кредита.

4. *Нижне-Туринскій заводъ.*

Этотъ заводъ исключительно желѣзодѣлательный. Онъ расположенъ на рѣкѣ Турѣ, въ разстояніи 45 верстъ къ сѣверу отъ Кушвинскаго завода.

Обширная лѣсная дача, пространствомъ въ 199,096 десятинъ и даровая водяная сила, почти обезпечивающая дѣйствіе завода— условія весьма благопріятныя для существованія завода. Но, съ другой стороны, довольно далекое разстояніе его отъ Верхне-Туринскаго завода, снабжающаго его чугуномъ, составляетъ большое неудобство, такъ какъ при этомъ является необходимость доставлять сюда чугунъ за 35 верстъ и затѣмъ на такое же разстояніе, въ обратномъ направленіи, везти выдѣланное изъ него желѣзо до станціи отправленія. На Нижне-Туринскомъ заводѣ готовится до 180,000 пуд. разнаго желѣза, а именно: котельнаго, кровельнаго, такъ называемаго плющильнаго и сортоваго. Все это желѣзо приготовляется главнымъ образомъ изъ кричной болванки, для чего существуетъ 17 кричныхъ контуазскихъ горновъ.

Съ 1874 года сдѣлано на заводѣ не мало новыхъ сооруженій и нововведеній, изъ которыхъ достойны упоминанія слѣдующія: построена сварочная печь системы Сименса, отличающаяся какъ извѣстно, большою экономіею топлива; поставленъ паровой молотъ, причемъ котелъ при немъ нагрѣвается жаромъ теряющихся газовъ отъ двухъ кричныхъ горновъ; поставленъ новый прокатный станъ. Кромѣ того выстроена пудлинговая печь съ цѣлью замѣны части кричнаго желѣза пудлинговымъ, болѣе дешевымъ. Подобная замѣна кричныхъ горновъ пудлинговыми печами очень важна, такъ какъ она даетъ возможность получать одинаковый съ кричнымъ желѣзомъ хорошій продуктъ, стоющій гораздо дешевле. Такъ при выдѣлкѣ 1 пуда кричной болванки, идущей на приготовленіе кровельнаго желѣза, тратится на $25\frac{1}{2}$ коп. угля и 14 коп. рабочей платы; при изготовленіи же на томъ же заводѣ болванокъ пудлинговымъ способомъ употребляется на $7\frac{1}{2}$ коп. дровъ и на 13 коп. рабочей платы. Если же принять во вниманіе, что при пудлинговомъ способѣ сберегается на 7 к. желѣза, вслѣдствіе меньшаго угара, то выгода этой замѣны на Нижне-Туринскомъ заводѣ выразится по крайней мѣрѣ 26 коп. на каждый пудъ кровельныхъ листовъ.

Самые же крупные расходы въ теченіи этого періода были въ 1874 году, по случаю бывшаго на этомъ заводѣ сильнаго наводненія. Въ іюлѣ 1874 года на всемъ Уралѣ шли сильные дожди, вызвавшіе на заводахъ гороблагодатскато округа наводненія, причинившія большой ущербъ. Болѣе же всего пострадалъ Нижне-Туринскій заводъ; 23 іюля разрушило до основанія часть плотины, подмыло стѣны заводскихъ зданій и снесло зданіе одного магазина для храненія припасовъ. На исправленіе всѣхъ этихъ поврежденій пришлось истратить 130,000 руб. Въ то же время на всѣхъ остальныхъ заводахъ гороблагодатскаго округа въ большей или меньшей степени пострадали плотины.

5. Серебрянскій заводъ.

Этотъ заводъ, подобно Нижне-Туринскому, тоже желѣзодѣлательный, расположенъ на р. Серебрянкѣ, въ разстояніи 10 верстъ отъ Чусовой и 65 верстъ отъ станціи Кушва. Недостаточно большой по запасу воды прудъ и далекое разстояніе отъ заводовъ, снабжающихъ Серебрянскій заводъ чугуномъ, составляютъ важныя неудобства, которыя, однако, отчасти вознаграждаются близкимъ положеніемъ его отъ сплавной рѣки Чусовой и обширностью его лѣсной дачи, пространствомъ въ 194,532 десятины.

Заводъ заключаетъ въ себѣ цеха: кричный, пудлинговый, сварочно-прокатный, токарный, кузнечно-слесарный и строительный.

За послѣднія 12 лѣтъ и по этому заводу сдѣлано много новыхъ сооруженій и исправлено старыхъ. Такъ, между прочимъ, построены: двѣ пудлинговыхъ печи Боэціуса, одна сварочная печь Сименса, угольный сарай, четыре углевыжигательныхъ печи; поставлена у мелкосортнаго стана новая 50 сильная паровая машина; это единственный пока паровой двигатель на Серебрянскомъ заводѣ; онъ дастъ возможность не сокращать дѣйствія прокатной фабрики во время зимняго маловодья, чѣмъ увеличитъ количество прокатываемаго желѣза, а это обстоятельство въ свою очередь уменьшитъ накладные заводскіе расходы и удешевитъ желѣзо. Всего за означенный періодъ времени по Серебрянскому заводу израсходовано 113,000 руб. строительнаго кредита.

На Серебрянскомъ заводѣ въ 1885 г. изготовлено 250,000 пуд. желѣза сортоваго. Часть желѣза годами идетъ по заказамъ военнаго и въ особенности морскаго министерства.

Говоря о затратахъ, сдѣланныхъ по разнымъ заводамъ съ цѣлью улучшенія производства, нельзя умолчать о подобныхъ же затратахъ на Гороблагодатскомъ рудникѣ, исполненныхъ съ цѣлью удешевленія руды, и обезпеченія ея на возможно большій періодъ времени. Такъ на развѣдки рудъ и главнѣйше на изслѣдованіе конструкціи горы Благодати, съ 1874 по іюль 1886 года, употреблено всего около 42,000 рублей. Кромѣ гого, на устройство

откаточныхъ путей на Благодатскомъ рудникѣ, на заготовку шпалъ и стальныхъ рельсовъ и на пріобрѣтеніе перфораторовъ въ разсматриваемый періодъ времени израсходовано до 25,000 рублей.

III. Пермскіе пушечные заводы.

Первоначально изготовленіе стальныхъ пушекъ у насъ производилось, какъ сказано выше, на Князе-Михайловской фабрикѣ въ Златоустѣ. Съ введеніемъ броненоснаго флота и нарѣзныхъ орудій, стали требоваться болѣе тяжелыя орудія, изготовленіе которыхъ въ Златоустѣ представило значительныя затрудненія, вслѣдствіе неудобства доставки до пристани и рискованности сплава столь дорогаго груза по мѣстнымъ горнымъ рѣкамъ. Кромѣ того не малое неудобство доставки изъ Златоуста представляется и въ томъ, что грузы оттуда идутъ всего одинъ разъ въ годъ— раннею весною.

Всѣ эти обстоятельства побудили правительство основать новый сталепушечный заводъ. Мѣсто для него, бывшій директоръ горнаго департамента генералъ-маіоръ Рашетъ, выбралъ на берегу рѣки Камы, въ 4-хъ верстахъ отъ города Перми, близь упраздненнаго Мотовилихинскаго мѣдиплавильнаго завода. Постройка завода началась въ 1863 году, а въ 1865 г., благодаря энергіи его строителя горнаго инженера Воронцова, онъ уже былъ готовъ.

Еще до окончанія постройки завода была изготовлена на пробу одна 12-ти фунтовая пушка, которая, по испытаніи стрѣльбою, оказалась вполнѣ удовлетворительною, неуступавшею первымъ пробнымъ пушкамъ заводовъ Круппа и Обухова. Вслѣдствіе такого удачнаго приготовленія первой пушки, артиллерійское вѣдомство немедленно дало Пермскому заводу заказъ на сто 4-хъ фунтовыхъ орудій Крейнера и до пятидесяти орудій 12-ти фунтоваго калибра. Изъ этого заказа, уже въ іюнѣ 1865 года, отправлено въ С.-Петербургъ восемьдесятъ 4-хъ фунтовыхъ пушекъ, оказавшихся вполнѣ годными.

Но какъ всякое новое дѣло, такъ и въ данномъ случаѣ совершенно новая отрасль производства не только у насъ, но и за

границею, не обошлась безъ нѣкоторыхъ неудачъ. Такъ болѣе строгій пріемъ пушекъ повлекъ за собою значительную браковку ихъ. Это обстоятельство вынудило артиллерійское вѣдомство временно пріостановить заказы, а мѣстное заводское начальство употребило всѣ усилія къ наивозможно скорому и удовлетворительному установленію пушечнаго дѣла. Благодаря особенной энергіи въ этомъ отношеніи бывшаго управителя, горнаго инженера Воронцова, и придуманному имъ крайне остроумному и своеобразному способу механическаго испытанія пушекъ, уже въ 1868 году, получены были вполнѣ удовлетворительные результаты и валовое приготовленіе пушекъ возобновилось, а въ 1870 г. артиллерійскій комитетъ и экспертная коммисія бывшей въ С.-Петербургѣ мануфактурной выставки признали состояніе сталепушечнаго дѣла на Пермскомъ заводѣ вполнѣ удовлетворительнымъ и раціональнымъ.

Почти одновременно съ постройкою Пермскаго сталепушечнаго завода возведенъ, въ смежности съ нимъ, Пермскій чугуннопушечный заводъ.

До 1864 года отливка орудій производилась на Верхне-Туринскомъ заводѣ гороблагодатскаго округа, но съ введеніемъ нарѣзныхъ чугунныхъ орудій и при томъ большаго калибра, вѣсъ ихъ, сравнительно съ гладкими, на столько увеличился, что отправка ихъ сдѣлалась очень затруднительною и опасною; въ особенности затруднительна была сухопутная перевозка изъ Верхне-Туринскаго завода до Ослянской пристани, гдѣ они нагружались на барки для дальнѣйшаго сплава по р. Чусовой, сплавъ по которой возможенъ только весною.

Въ виду такихъ неудобствъ рѣшено было сосредоточить изготовленіе тяжеловѣсныхъ орудій на Пермскомъ заводѣ, какъ обладающемъ всѣми условіями удобной доставки и обезпеченномъ горючимъ матеріаломъ, благодаря возможности пользоваться луньевскимъ каменнымъ углемъ.

Постройка чугуннопушечнаго завода начата была въ 1864 г. и окончена въ 1867 году. Съ этого времени тяжелыя чугунныя пушки стали изготовляться исключительно на Пермскомъ заводѣ; на Верхне-Туринскомъ заводѣ пушечное производство совершенно

прекращено. Выдѣлка же орудій болѣе мелкаго калибра сосредоточилась на Александровскомъ заводѣ олонецкаго округа. Изготовленное на Пермскомъ заводѣ, по заказу морскаго вѣдомства, чугунное 20-ти дюймовое орудіе было испытано стрѣльбою—314 выстрѣлами, послѣ чего на немъ оказались лишь самыя ничтожныя поврежденія. Выставленная на с.-петербургской мануфактурной выставкѣ 1870 года модель этого колоссальнаго орудія обратила на себя всеобщее вниманіе.

Къ 1873 году взгляды артиллерійскаго вѣдомства относительно предметовъ вооруженія нѣсколько измѣнились; стали требоваться орудія большихъ калибровъ и изъ всего количества стальныхъ пушекъ, т. е. изъ 825 штукъ, вѣсомъ 520,000 пуд., оказавшихся къ этому времени необходимыми для вооруженія крѣпостей и осадныхъ парковъ, 111 орудій, вѣсомъ около $1/3$ всего количества, по мнѣнію артиллерійскаго вѣдомства должны были быть одиннадцати-дюймовыя. Изготовленіе большей части стальныхъ пушекъ было предложено Пермскому заводу. Заводъ охотно принялъ этотъ заказъ, но такъ какъ одиннадцати-дюймовыхъ пушекъ при постройкѣ завода не предполагалось готовить, то, чтобы быть въ состояніи работать и эти большекалиберныя орудія, пришлось значительно расширить заводъ возведеніемъ совершенно новыхъ сооруженій. Къ числу сооруженій, построенныхъ для исполненія большихъ пушекъ, достойныхъ особеннаго вниманія, принадлежитъ грандіозный паровой молотъ въ пятьдесятъ тоннъ. Вѣсъ падающей части его равенъ 3000 пудамъ, а вѣсъ стула подъ наковальней, отлитаго на мѣстѣ изъ чугуна одной штукой,—32,000 пудовъ. Этотъ молотъ одинъ изъ величайшихъ въ мірѣ. На немъ можно отковывать пушки какъ одиннацати-дюймовыя, такъ и еще большія. Построенъ онъ на мѣстѣ по проекту и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ бывшаго строителя Пермскаго завода горнаго инженера Воронцова. Постройка его обошлась въ 400,000 руб.

Въ виду того, что лѣсныя дачи Пермскихъ заводовъ были недостаточны для обезпеченія дѣйствія заводовъ, равно какъ и ради экономіи топлива, а, слѣдовательно, и удешевленія производства стальныхъ пушечныхъ болванокъ, были построены для

плавки стали печи Сименса, отапливаемыя луньевскимъ каменнымъ углемъ и коксовые горна. До того времени плавка тигельной стали производилась въ горнахъ, отапливаемыхъ древеснымъ углемъ, при чемъ на пудъ стали требовалось около 14 пудовъ угля. Кромѣ указанныхъ сооруженій было возведено еще не мало новыхъ построекъ. Такъ, между прочимъ, поставлены еще паровые молота меньшихъ размѣровъ; значительно увеличились механическія средства заводовъ; расширено зданіе 50 тоннаго молота; устроены водоподъемныя машины; проведена цѣлая сѣть желѣзныхъ дорогъ, длиною въ 17 верстъ, между заводскими зданіями и пристанью, и сдѣланы разныя другія приспособленія. Къ 1875 г. все это переустройство завода было закончено; оно обошлось свыше 1.300,000 руб.

Къ числу достойныхъ подражанія особенностей Пермскаго пушечнаго завода должно отнести то, что всѣ самые сложные устройства и станки проектируются и изготовляются на самомъ заводѣ, исключительно изъ русскихъ матеріаловъ, съ затратою сравнительно небольшихъ суммъ. Механическія фабрики Пермскаго завода въ настоящее время обставлены такъ, что заводъ въ состояніи готовить издѣлія, начиная отъ самыхъ тонкихъ галантерейныхъ вещей и кончая громадными одиннадцати-дюймовыми стальными пушками. Въ орудійныхъ фабрикахъ завода особаго вниманія заслуживаетъ сверленіе орудій и нарѣзка орудійныхъ стволовъ, которая производится на особыхъ станкахъ и достигаетъ почти математической точности. По проекту горнаго инженера Лушникова здѣсь построенъ нарѣзной станокъ, въ которомъ, при помощи обыкновеннаго прямолинейнаго бруса и надлежащаго подбора шестеренъ и ходовыхъ винтовъ, задача нарѣзки была блистательно разрѣшена.

Въ 1880 году Пермскій заводъ сталъ производить опыты по изготовленію стальныхъ снарядовъ, продолжавшіеся до послѣдняго времени. Одновременно съ этимъ росли и требованія, предъявлявшіяся къ стальнымъ снарядамъ со стороны артиллерійскаго вѣдомства. Такъ отъ 11-ти дюймоваго снаряда стали требовать,

чтобы онъ при стрѣльбѣ подъ угломъ въ 25^0 къ нормали плиты, опредѣленнымъ зарядомъ, на извѣстномъ разстояніи, пробивалъ $15^1/_2$ дюймовую желѣзную плиту; подобныя же требованія были предъявлены и относительно стальныхъ снарядовъ меньшихъ калибровъ. До послѣдняго времени ни одинъ русскій заводъ не могъ приготовить подобныхъ 11-ти дюймовыхъ снарядовъ. Благодаря же неутомимой энергіи техниковъ Пермскихъ заводовъ, обратившихъ особенное вниманіе на изготовленіе стальныхъ снарядовъ, лѣтомъ 1886 года, было приготовлено нѣсколько 6-ти дюймовыхъ снарядовъ, давшихъ при стрѣльбѣ въ С.-Петербургѣ, на артиллерійскомъ полигонѣ, самые блестящіе результаты, а именно изъ опытной партіи были артиллерійскимъ пріемщикомъ отобраны три снаряда, изъ которыхъ два подверглись, осенью того же 1886 года, испытанію стрѣльбою подъ угломъ въ 25^0 къ нормали плиты въ желѣзную плиту $10^1/_2$ дюймовъ толщиною, завода Каммеля. Оба снаряда, углубившись въ плиту болѣе чѣмъ на 6 дюймовъ, выскочили назадъ, оставшись совершенно неизмѣненными.

Благодаря этимъ результатамъ, Пермскому заводу было разрѣшено готовить 6-ти дюймовые снаряды валовымъ способомъ; заводоуправленіе-же приступило къ приготовленію пробныхъ 11-ти дюймовыхъ стальныхъ снарядовъ. Въ январѣ 1887 года въ Перми былъ испытанъ стрѣльбою одинъ подобный снарядъ. Стрѣляли въ $15^1/_2$ дюймовую желѣзную плиту завода Каммеля, подъ угломъ 25^0 къ нормали плиты, на разстояніи 50 саженей. Снарядъ углубился по нормали на $15^3/_8$ дюйма и выскочилъ назадъ безъ слѣдовъ трещинъ.

Такимъ образомъ, эта вторая проба позволяетъ надѣяться, что здѣсь удастся установить изготовленіе даже самыхъ трудныхъ 11-ти дюймовыхъ стальныхъ снарядовъ. Это обстоятельство должно тѣмъ болѣе удовлетворять національное самолюбіе, что испытанія 11-ти дюймовыхъ снарядовъ заводовъ Круппа и Сенъ-Шамона, произведенныя ранѣе испытанія пермскихъ снарядовъ, дали далеко неудовлетворительные результаты.

Что касается чугуннаго Пермскаго завода, то, кромѣ изготовленія пушекъ, съ 1868 года, онъ сталъ съ большимъ успѣхомъ

приготовлять чугунные снаряды разныхъ системъ и размѣровъ, количество которыхъ въ послѣдніе годы было очень значительно; такъ въ 1884 и 1885 годахъ изготовлялись одновременно снаряды четырехъ сортовъ, при чемъ ежедневно представлялось къ пріему свыше 1000 штукъ. Изготовленіе же таковыхъ снарядовъ, при существующихъ средствахъ, можетъ быть доведено до 1,500 штукъ въ день.

Кромѣ указанныхъ издѣлій на Пермскихъ заводахъ въ 1885 г. изготовленъ, по заказу военнаго вѣдомства, одинъ лафетъ со всѣми принадлежностями, стоимостью въ 12,550 рублей.

За послѣднія 12 лѣтъ дѣятельность Пермскихъ заводовъ въ удовлетвореніи потребностей военнаго и морскаго вѣдомствъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Года.	Приготовлено.								
	Стальныхъ орудій.			Чугунныхъ орудій.			Снарядовъ.		
	Количество.	На сумму. Руб.	На сумму. Коп.	Количество.	На сумму. Руб.	На сумму. Коп.	Количество.	На сумму. Руб.	На сумму. Коп.
1874	31	869,561	30	47	116,853	75	5,654	195,029	54
1875	36	994,809	92	2	23,946	47	5,059	613,589	34
1876	37	1.060,621	70 [1])	72	143,188	56	1,776	70,957	93
1877	44	1.086,506	77	101	194,474	99	719	14,873	7
1878	60	785,848	61	42	139,325	53	4,233	213,498	3
1879	47	448,117	70	10	26,197	37	7,537	447,383	13
1880	76	481,533	53	—	—	—	5,252	243,076	62
1881	—	–	—	41	100,649	75	2,419	90,908	7
1882	22	132,832	73	22	53,963	58	205	1,052	22
1883	57	417,946	23	4	9,778	64	76,144	198,571	71
1884	60	452,761	73	—	—	—	158,927	413,248	42
1885	131	885,988	90	1[2])	28,000	—	80,005	222,120	81
Всего.	601	7.616,529	12	342	836,378	64	347,923	2.724,308	89

[1]) Кромѣ того приготовлено 8,080 ружейныхъ стволовъ, стоимостью въ 24,510 р
[2]) 11-ти-дюймоваго калибра.

Хотя Пермскіе заводы и построены спеціально для изготовленія предметовъ военной обороны и главные предметы производства— стальныя орудія—кромѣ Пермскихъ заводовъ, готовятся еще только на Обуховкомъ заводѣ, тѣмъ не менѣе и на этихъ заводахъ, подобно всѣмъ другимъ, изготовляющимъ предметы обороны, казеннымъ заводамъ, заказы изъ года въ годъ не даются съ тою правильностью, какая необходима для успѣшнаго веденія дѣла. Поэтому, чтобы хотя до нѣкоторой степени парализовать происходящій отъ того вредъ, заводы стали, между прочимъ, заниматься изготовленіемъ издѣлій и на вольную продажу. Успѣху въ этомъ предпріятіи не мало способствовало и самое положеніе заводовъ. Съ одной стороны, удобнымъ и обширнымъ путемъ сбыта произведеній служитъ рѣка Кама, на берегу которой расположены заводы, съ другой — уральская горнозаводская желѣзная дорога, ведущая къ многочисленнымъ горнымъ заводамъ, нуждающимся въ разныхъ предметахъ механической работы. Не смотря на давнее существованіе уральскихъ горныхъ заводовъ, механическое дѣло на нихъ весьма мало развито; спеціальныхъ же механическихъ заводовъ на Уралѣ почти совсѣмъ нѣтъ. Почти всѣ частные горные заводы имѣютъ незначительныя механическія средства, при помощи которыхъ съ трудомъ производятся потребныя исправленія механизмовъ и устройствъ. При такихъ условіяхъ близость большаго механическаго завода въ высшей степени выгодна для уральскихъ заводовъ, которые имѣютъ возможность пріобрѣтать механизмы и части машинъ съ Пермскихъ заводовъ дешевле и скорѣе, чѣмъ выдѣлывать ихъ у себя.

Въ настоящее время Пермскіе заводы готовятъ ежегодно на вольную продажу издѣлій на сотни тысячъ рублей, но въ ближайшемъ будущемъ работы будетъ еще болѣе. Такъ, съ проведеніемъ желѣзной дороги до Тюмени, по системамъ великихъ сибирскихъ рѣкъ Оби и Енисея, соединяемыхъ каналомъ, неминуемо должно развиться пароходство, для котораго механизмы, желѣзо и котлы съ большимъ удобствомъ могутъ быть изготовляемы на Пермскихъ заводахъ.

Всѣ эти благопріятныя для развитія частныхъ заказовъ условія въ значительной степени повліяли на развитіе дѣятельности заво-

довъ въ этомъ направленіи. Такъ, съ 1874 года, вольная продажа выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

въ 1874 году на . . .	2,605	рублей.
„ 1875 „ „ . ; .	87,243	„
„ 1876 „ „ . . .	1,519	„
„ 1877 „ „ . . .	45,225	„
„ 1878 „ „ . . .	15,623	„
„ 1879 „ „ . . .	15,872	„
„ 1880 „ „ . . .	185,932	„
„ 1881 „ „ . . .	331,002	„
„ 1882 „ „ . . .	365,801	„
„ 1883 „ „ . . .	226,352	„
„ 1884 „ „ . . .	204,549	„
„ 1885 „ „ . . .	132,512	„

Всего на . . . 1.614,235 рублей, при чемъ получилось прибыли 154,181 р., т. е. 9,5%.

Къ числу сооруженій, требующихъ не мало опытности и умѣнія, относятся разныя морскія и рѣчныя суда, изготовляемыя на Пермскихъ заводахъ, какъ для своей потребности, такъ и по заказамъ частныхъ лицъ.

Для успѣшнаго выполненія нарядовъ военнаго и морскаго вѣдомствъ на разнаго рода издѣлія, постоянно мѣняющіяся, равно какъ ради удовлетворенія потребностямъ рынка, приходится ежегодно дѣлать болѣе или менѣе значительныя затраты на возведеніе новыхъ сооруженій, машинъ и на разныя приспособленія. Такъ, кромѣ указанныхъ выше, съ 1874 по 1885 годъ, между прочимъ, построены печи Сименсъ-Мартена, дающія возможность получать весьма хорошій и дешевый матеріалъ, замѣняющій отчасти тигельную сталь, отчасти же желѣзо. Изъ мартеновской стали изготовляютъ нынѣ скрѣпляющія кольца на пушкахъ, приготовлявшіяся прежде изъ тигельной стали. Затѣмъ, построена новая пудлинговопрокатная фабрика, въ которой установленъ новый мелкосортный станъ съ машиною и перестроенъ большой прокатный станъ. Въ пятидесятитонной кузницѣ построены новыя сварочныя печи. По всему

заводу перестроено паровое дѣйствіе; капитально перестроена орудійная фабрика; поставлено много новыхъ станковъ для отдѣлки пушекъ и снарядовъ; построена новая котельная фабрика; расширена сѣть заводскихъ водопроводовъ. Вотъ самыя главныя нововведенія; кромѣ ихъ сдѣлана масса другихъ болѣе мелкихъ построекъ. Всего за 12 послѣднихъ лѣтъ на усовершенствованіе и развитіе Пермскихъ пушечныхъ заводовъ израсходовано строительнаго кредита на 2.560,000 рублей.

IV. Екатеринбургскій горный округъ.

Къ екатеринбургскому округу принадлежатъ два завода: Нижнеисетскій и Каменскій.

1. Нижнеисетскій заводъ.

Расположенъ въ екатеринбургскомъ уѣздѣ, пермской губерніи, на рѣкѣ Исети, въ 12 верстахъ отъ Екатеринбурга; основанъ въ 1798 г. Въ заводской дачѣ считается до 140,000 дес., въ томъ числѣ до 82,000 дес. лѣса. сравнительно съ другими уральскими заводами, Нижнеисетскій,—кромѣ, развѣ, обладанія достаточнымъ запасомъ воды,—находится въ менѣе выгодномъ положеніи: дороговизна рабочихъ рукъ, по причинѣ близости Екатеринбурга, отдаленность лѣсосѣкъ (кубическая сажень сухихъ дровъ обходится до 11 р., сырыхъ—до 8 руб.) и Каменскаго завода, снабжающаго чугуномъ Нижнеисетскій, не можетъ выгодно отражаться на стоимости издѣлій послѣдняго.

Нынѣ главнѣйшими произведеніями завода, въ изготовленіи которыхъ имъ достигнута значительная степень совершенства, являются: листовое, кровельное и сортовое желѣзо. За послѣдніе годы до перехода въ министерство государственныхъ имуществъ, средняя годовая производительность завода достигала 100,000 пудовъ, на сумму до 148,000 рублей. Съ 1874 по 1886 годъ эта производительность увеличилась до 136,000 пудовъ на сумму до 223,000 рублей. Въ послѣдніе оды производительность завода нѣсколько уменьшилась, въ виду общаго переживаемаго желѣзною промышленностью кризиса. До второй половины 70-хъ годовъ

заводъ имѣлъ постоянно заказы на снаряды для военнаго вѣдомства въ довольно большихъ размѣрахъ; но, затѣмъ, не смотря даже на турецкую войну 1877—78 годовъ, наряды военнаго вѣдомства уменьшались и, съ 1883 года, заводъ уже не работаетъ снарядовъ. Всего заводомъ сработано, за время съ 1874 по 1886 годъ, для военнаго вѣдомства на сумму до 540,000 рублей. Здѣсь, какъ и на другихъ казенныхъ заводахъ, колебанія цифръ нарядовъ военнаго вѣдомства, а также измѣненія системъ изготовляемыхъ снарядовъ, невыгодно отражались на дѣятельности завода, хотя послѣдній хорошо зарекомендовалъ себя своими издѣліями.

Въ настоящее время заводъ работаетъ свои издѣлія преимущественно на вольную продажу; нижегородская ярмарка является главнымъ рынкомъ для сбыта ихъ. Кромѣ того изготовляются издѣлія и по частнымъ заказамъ (напримѣръ, для тюменской желѣзной дороги изготовлено на 80,000 руб., для уральской—80,000 пудовъ чугуннаго литья и пр.), а также и для самаго завода.

Развитіе вольной продажи издѣлій шло постепенно; впервые, въ видѣ опыта, въ 1870 году, было отправлено въ Нижній-Новгородъ 1,500 пуд. желѣза. Но, съ прекращеніемъ нарядовъ военнаго вѣдомства, почти все желѣзо завода шло въ Нижній-Новгородъ. Въ 1886 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, было отправлено на ирбитскую ярмарку 11,000 пудовъ желѣза, которые и проданы тамъ по ярмарочнымъ цѣнамъ. Послѣдніе 3 года, по случаю паденія цѣнъ на желѣзо, заводъ не отправлялъ его въ Нижній-Новгородъ, гдѣ къ 1886 году, накопилось въ складахъ, непроданныхъ заводскихъ издѣлій до 167,000 пудовъ.

Вотъ таблица продажи издѣлій завода на нижегородской ярмаркѣ за 13 лѣтъ:

Года.	На сумму.	Года.	На сумму.
1874	55,652 руб.	1881	43,018 руб.
1875	121,502 „	1882	—
1876	87,808 „	1883	50,162 „
1877	18,205 „	1884	7,748 „
1878	80,773 „	1885	415,471 „
1879	212,356 „	1886	18,726 „
1880	160,184 „		Всего 1.271,605 руб.

За 13 лѣтъ нахожденія завода въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ имъ было изготовлено издѣлій на 2.666,000 р., изъ которыхъ оставалось непроданныхъ въ складахъ въ Нижнемъ Новгородѣ и на заводѣ на сумму до 965,000 рублей.

Изъ усовершенствованій и устройствъ, предпринятыхъ заводоуправленіемъ, за время съ 1874 по 1886 годъ, можно главнѣйше указать на слѣдующія.

Въ 1880 году перестроены 3 обыкновенныя пудлинговыя печи въ печи системы Боэціуса, которыя даютъ желѣзо лучшихъ качествъ, чѣмъ прежнія. Печи эти позволяютъ задолжать въ смѣну 4 рабочихъ, вмѣсто прежнихъ 6. Теряющійся жаръ отъ печей нагрѣваетъ котелъ пароваго молота, служащаго для обжимки крицъ. Прежде-же на отапливаніе котла при молотѣ тратилось въ годъ до 500 сажень дровъ. Въ томъ же году построена новая сварочная печь Сименса, стоившая до 7,500 руб. и, затѣмъ, перестроены двѣ обыкновенныя печи въ печи Сименса съ генераторами. Эти печи даютъ значительную экономію въ горючемъ. При отапливаніи генераторовъ употребляется торфъ, съ примѣсью пней и корней. Можно надѣяться, что торфъ вполнѣ замѣнитъ пни, что дастъ большую экономію (торфъ стоитъ 4 р. 50 к. сажень, а пни—6 р.).

Въ 1884 г. окончена, на случай маловодія, установка паровой машины при крупносортномъ станѣ, паръ къ которой идетъ изъ котловъ, отапливающихся теряющимся жаромъ печей Боэціуса. Впрочемъ, за избыткомъ воды, машинѣ мало приходится работать. Въ кричномъ цехѣ введены устройства, доставляющія къ горнамъ подогрѣтый воздухъ. Въ 1885 г. закончены постройкою паровыя сушила для дровъ и торфа; паръ въ нихъ долженъ доставляться отъ котловъ, нагрѣваемыхъ теряющимся жаромъ пудлинговыхъ печей.

Всѣ эти устройства и усовершенствованія, на которыя за 12 лѣтъ потрачено въ общемъ до 120,000 руб., даютъ возможность прокатывать въ сутки до 500 пуд. разныхъ сортовъ желѣза (до 200 сортовъ), между тѣмъ какъ до 1868 г. была возможна прокатка только 5 сортовъ,—до 120 пуд. въ сутки. Въ плющильномъ цехѣ нынѣ можно прокатывать до 1,200 листовъ желѣза въ сутки, между тѣмъ какъ прежде едва достигалась половина этого количества.

Ко всему вышесказанному остается добавить, что заводъ исполнялъ съ успѣхомъ для разныхъ городскихъ учрежденій мѣрительныя и вѣсовыя вещи, заказы на которыя постоянно увеличиваются. Съ 1884 года заводъ не заказываетъ ни мягкихъ, ни глянцевыхъ прокатныхъ валковъ, но пользуется валками (превосходныхъ качествъ) собственнаго приготовленія. Съ 1885 года листопрокатные валки стали изготовляться пустотѣлыми для охлажденія водою извнутри. Такое устройство устраняетъ поломку валковъ, часто случавшуюся при прежней ихъ сплошной формѣ.

2. Каменскій заводъ.

Въ прежнее время заводъ этотъ имѣлъ постоянно предметомъ своей дѣятельности исполненіе казенныхъ заказовъ, чугунныхъ пушекъ и снарядовъ, и кромѣ того, приготовлялъ чугунъ для Нижнеисетскаго завода. Въ 1867 году отливка пушекъ прекращена и съ тѣхъ поръ отливаются только снаряды. Горнозаводская дача Каменскаго завода составляетъ 608,000 десятинъ. Только сѣверная ея часть является лѣсистою (до 100,000 десятинъ), южная-же представляетъ почти безлѣсную равнину. Лѣсная дача значительно разстроена вслѣдствіе выборочнаго хозяйства—съ одной стороны, пожаровъ и самовольныхъ порубокъ—съ другой. Заводъ потребляетъ до 3,500 кубическихъ саженъ дровъ въ годъ. Находящіеся на дачѣ семь пріисковъ каменнаго угля (Зауральскій, Ивановскій и др.) отданы въ разработку частнымъ лицамъ.

Доменная печь завода даетъ ежегодно до 240,000 пуд. чугуна хорошихъ качествъ, обходящагося отъ 31 до 35 коп. за пудъ цеховыми расходами.

Главная дѣятельность завода, изготовленіе снарядовъ и издѣлій для военнаго вѣдомства, подвергалась значительнымъ колебаніямъ. За послѣдніе 10 лѣтъ система снарядовъ часто мѣнялась: сначала снаряды были только отлитыми, затѣмъ они оцинковывались и, наконецъ, требовались со свинцовою оболочкою. Съ 1878 года снаряды стали готовиться съ мѣдными поясками. Все это вызывало со стороны завода необходимость приспособлять свои устройства къ новымъ потребностямъ путемъ большихъ затратъ. Заказы

военнаго вѣдомства стали падать: въ 1875 году ихъ было сдѣлано на 212,000 руб., а въ 1885 году—только на 28,000 р. Всего же, за 12 лѣтъ, съ 1874 по 1886 годъ, нарядовъ военнаго вѣдомства было дано заводу на сумму до $1^1/_2$ милліоновъ рублей. Въ $18^{84}/_{85}$ годахъ заводъ исполнилъ заказъ чугунныхъ водопроводныхъ трубъ для тюменской желѣзной дороги, на сумму до 80,000 рублей.

Что же касается до чугуна (чугунныхъ издѣлій приготовляется небольшое количество), изготовленнаго для Нижнеисетскаго и другихъ казенныхъ заводовъ, а также и на вольную продажу, то таковаго, за время съ 1874 до 1886 года, изготовлено всего, кромѣ заказа тюменской дороги, до 2 милліоновъ пудовъ, на сумму до 727,000 рублей. Общая же производительность завода за тоже время достигла суммы 2.355,000 рублей. Собственно же продано въ частныя руки чугуна литейнаго и въ забракованныхъ снарядахъ за 12 лѣтъ, на сумму до 112,000 руб. Остальное количество чугуна шло на удовлетвореніе заказовъ военнаго вѣдомства и для казенныхъ заводовъ. Съ 1874 по 1886 годъ заводъ принесъ 56,000 руб. убытку. Этотъ убытокъ образовался, главнымъ образомъ, за послѣдніе годы, благодаря уменьшенію заказовъ военнаго вѣдомства.

Изъ главныхъ усовершенствованій и устройствъ, предпринятыхъ на заводѣ за послѣднія 12 лѣтъ, можно указать на слѣдующія:

Въ 1877 году устроенъ особый аппаратъ для обжега руды колошниковыми газами; въ 1880 году пріобрѣтено 6 токарныхъ станковъ и 6 самоточекъ для обточки снарядовъ. Въ 1883 году пріобрѣтенъ локомобиль съ приводомъ для механической обдѣлки снарядовъ и въ 1884 году—вертикальный сверлильный и строгальный станки, а также устроены 3 чана для отливки трубъ на тюменскую дорогу. Всѣ эти устройства дали заводу возможность съ полнымъ успѣхомъ и совершенствомъ исполнять дававшіеся ему заказы.

Состоявшій прежде въ екатеринбургскомъ округѣ монетный дворъ, съ оставленіемъ, въ 1874 году, монетной части въ вѣдѣніи министерства финансовъ, былъ закрытъ, а оставшіяся послѣ него

и закрытой же механической фабрики заводскія зданія, снабженныя водяными двигателями, въ 1883 г. переданы въ министерство путей сообщенія подъ мастерскія екатеринбурго-тюменской желѣзной дороги.

V. Камско-Воткинскій горный округъ.

Въ составъ этого округа входятъ два завода—Воткинскій и Камскій броневой.

1. Воткинскій заводъ.

Расположенъ въ вятской губерніи, по рѣкѣ Воткѣ, впадающей въ Сиву, притокъ Камы; онъ былъ основанъ графомъ Шуваловымъ въ 1759 году, а съ 1764 года находится во владѣніи казны.

Заводская дача камско-воткинскаго округа не заключаетъ въ нѣдрахъ своихъ никакихъ рудъ, а потому этотъ заводъ исключительно передѣлочный, т. е. передѣлываетъ привозный, главнымъ образомъ, гороблагодатскій чугунъ, въ желѣзо и сталь, а изъ этихъ послѣднихъ выдѣлываетъ разныя издѣлія.

Воткинскій заводъ въ дѣлѣ обновленій въ заводской техникѣ всегда шелъ впереди другихъ казенныхъ заводовъ. Такъ, въ 1837 году, на немъ на первомъ изъ уральскихъ заводовъ установлено пудлинговое производство; въ этомъ же году построены сварочныя печи. Эта замѣна пудлинговыми печами части кричныхъ горновъ, благотворная вообще въ смыслѣ экономіи горючаго въ четыре слишкомъ раза, и вслѣдствіе удешевленія желѣза, особенно была цѣлесообразна для Воткинскаго завода, такъ какъ лѣсная дача этого завода была бы недостаточна для выполненія очень большихъ въ то время заказовъ военнаго и въ особенности морскаго вѣдомствъ. Затѣмъ, въ 1867 году, на немъ, на первомъ въ Россіи, дѣлались опыты бессемерованія. Бессемеровскій металлъ шелъ на изготовленіе рельсовъ и бандажей; но такъ какъ по причинѣ возникновенія, вскорѣ послѣ того, бессемерованія на нѣсколькихъ частныхъ заводахъ, сбытъ рельсовъ, вслѣдствіе конкуренціи, сдѣлался очень затруднительнымъ, то бессемеровское производство на Воткинскомъ заводѣ должно было прекратиться. Въ 1870 году, горнымъ инженеромъ Холостовымъ здѣсь, ранѣе

всѣхъ другихъ казенныхъ заводовъ, была устроена сименсъ-мартеновская печь, и издѣлія Воткинскаго завода изъ мартеновскаго металла уже на вѣнской всемірной выставкѣ 1873 г. обратили на себя серьезное вниманіе. Продолжая въ этомъ направленіи свою дѣятельность, заводъ все болѣе совершенствовалъ свою работу и. въ настоящее время, въ смыслѣ техническомъ, Воткинскій заводъ опередилъ многіе другіе казенные заводы. По разнообразію изготовляемыхъ на заводѣ издѣлій и по его способности приспособляться къ условіямъ рынка, онъ тоже заслуживаетъ полнѣйшаго подражанія. Такъ, кромѣ разныхъ сортовъ желѣза и стали, на немъ издавна уже дѣлаютъ цѣпи и якоря для морскаго вѣдомства. Съ 1847 года установлено на заводѣ судостроительное дѣло, при чемъ первое время суда строились исключительно по заказамъ морскаго министерства для портовъ астраханскаго, с.-петербургскаго и для Аральскаго моря; въ послѣднее время заказы судовъ для морскаго вѣдомства хотя и продолжаются,—а именно въ 1875 году законченъ желѣзный корпусъ шхуны „Лоцманъ", а въ 1883 г. корпусъ съ паровымъ котломъ 1000-сильнаго парохода „Геокъ-Тепе" для Каспійскаго моря,—но, кромѣ того, развивается постройка судовъ и для частныхъ предпринимателей; такъ, напримѣръ, въ 1885 году построены двѣ желѣзныя баржи и одна шаланда для пароходнаго общества „Лебедь", а въ новѣйшее время отъ того же общества получены еще новые заказы. Главное же назначеніе Воткинскаго завода всегда было приготовленіе разныхъ сортовъ желѣза для морскаго вѣдомства, преимущественно крупносортнаго, корабельнаго, котельнаго; для изготовленія этихъ сортовъ желѣза Воткинскій заводъ первый, среди уральскихъ казенныхъ заводовъ, обзавелся большими паровыми молотами, сварочными печами и другими приспособленіями, необходимыми для этой цѣли. Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ заказы морскаго и военнаго вѣдомствъ были на столько значительны, что заводъ съ трудомъ могъ ихъ выполнять. Но со временемъ обстоятельства начали измѣняться. Часть крупныхъ сортовъ желѣза стали дѣлать на основанномъ въ 1862—63 годахъ Камскомъ заводѣ, а съ 1878 года эти сорта желѣза готовятся на принадлежащемъ морскому министерству, близь С.-Петербурга,

Колпинскомъ заводѣ. Уменьшеніе заказовъ морскаго министерства вынудило горное вѣдомство прибѣгнуть къ изысканію новыхъ путей для поддержанія заводской дѣятельности. Такъ, въ 1868 году, былъ взятъ отъ департамента желѣзныхъ дорогъ заказъ на 8 товаро-пассажирскихъ паровозовъ по цѣнѣ 20,000 р. за каждый. Затѣмъ, когда первый заказъ былъ вполнѣ успѣшно исполненъ, въ 1871 г. былъ данъ второй заказъ на 16 такихъ же паровозовъ по 23,750 руб. Въ 1874 же году между горнымъ департаментомъ и департаментомъ желѣзныхъ дорогъ было заключено условіе еще на 100 паровозовъ, на сумму 2.700,900 руб.; при чемъ нарядъ долженъ былъ быть законченъ въ 1883 году. Для исполненія этого заказа пріобрѣтено много новыхъ механическихъ станковъ; механическая фабрика расширена; построены четыре баржи для перевозки паровозовъ въ Нижній-Новгородъ и сдѣланы нѣкоторыя другія приспособленія. На всѣ приспособленія по изготовленію паровозовъ было ассигновано до 150,000 рублей.

Въ 1885 году временное управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ дало Воткинскому заводу заказъ на 365,000 пудовъ мостоваго и кесоннаго желѣза на сумму въ 760,000 руб., для строющейся самарско-уфимской желѣзной дороги. Послѣ вполнѣ удачнаго выполненія этого заказа, Воткинскій заводъ, въ 1886 году, получилъ новый заказъ мостоваго желѣза для той-же дороги и при томъ по высшей цѣнѣ, чѣмъ въ 1885 году.

Не мало заказовъ Воткинскому заводу дало и военное министерство; всего за послѣднія 12 лѣтъ для этого вѣдомства приготовлено заводомъ разныхъ издѣлій на 2.268,664 р.; между прочимъ нѣсколько лафетныхъ станковъ.

Но, не смотря на довольно значительные заказы Воткинскому заводу со стороны разныхъ правительственныхъ учрежденій, заводъ, для болѣе правильной и непрерывной работы, долженъ былъ прибѣгнуть и къ изготовленію издѣлій на вольную продажу, достигшую за послѣднія девять лѣтъ довольно значительнаго развитія. Въ числѣ издѣлій, изготовляемыхъ заводомъ на вольную продажу, нужно упомянуть о земледѣльческихъ орудіяхъ, производство которыхъ установилось на заводѣ съ 1884 года.

Слѣдующая таблица показываетъ производительность завода съ 1874 года.

Приготовлено разныхъ издѣлій на сумму въ рубляхъ:

Года.	Для морскаго министерства.	Для военнаго министерства	Для министерства путей сообщенія.	Для частной продажи.
1874	45,848	116,728	267,295	83,040
1875	24,438	99,922	179,355	14,156
1876	—	351,097	401,912	24,585
1877	—	416,563	291,682	4,396
1878	1,224	157,480	347,650	138,106
1879	21,197	254,528	408,425	133,320
1880	52,994	304,725	313,419	205,047
1881	53,519	232,896	270,832	189,181
1882	170,581	144,345	192,096	154,572
1883	136,726	116,267	188,687	214,746
1884	51,844	25,431	261,315	342,746
1885	8,735	48,675	102,267	347,461
Всего	567,112	2.268,664	3.224,938	1.851,361

За послѣднія 12 лѣтъ въ Воткинскомъ заводѣ израсходовано 379,240 руб. на перестройку старыхъ и на установку новыхъ механизмовъ, машинъ и вообще разныхъ приспособленій, изъ числа которыхъ наиболѣе вниманія заслуживаютъ слѣдующія:

Въ 1875 году построена въ листокатальномъ цехѣ тюрбина Швамкруга. Построено 6 сварочныхъ печей Сименса; одна пудлинговая печь той-же системы вновь построена, а 9 печей старой системы перестроены на печи съ дутьемъ. Въ 1879 году поставлены молота и при нихъ трехмѣстная калильная печь для приготовленія кровельнаго желѣза. Ради сокращенія расходовъ по перевозкѣ тяжестей, устроенъ рельсовый путь между механическою фабрикою и кузницею. Въ 1881 году построена вторая сименсъ-мартеновская печь. Она дала возможность принять въ 1881 году заказъ на постройку корпуса парохода большихъ размѣровъ для каспійской флотиліи и обусловливаетъ возможность развитія дѣятельности завода въ этомъ направленіи. Это обстоятельство весьма

важно, такъ какъ судостроеніе представляется довольно выгоднымъ производствомъ, а литое желѣзо въ этомъ дѣлѣ все болѣе вытѣсняетъ сварочное желѣзо, вслѣдствіе сравнительной дешевизны литаго металла передъ сварочнымъ.

Для успѣшнаго выполненія заказа самарско-уфимской желѣзной дороги, въ 1885 г. расширена листокатальная фабрика, въ которой установлена 200 сильная паровая машина съ прокатнымъ станомъ, перевезенная съ Камскаго завода, и, сверхъ того, прокатный универсальный станъ, пріобрѣтенный за границею изъ числа бывшихъ на вѣнской всемірной выставкѣ. Для приготовленія лафетныхъ станинъ сдѣланы особые штампы, дающіе возможность штамповать съ одного нагрѣва цѣлую станину.

Кромѣ перечисленныхъ улучшеній и нововведеній сдѣлано еще много другихъ, менѣе важныхъ, имѣющихъ тоже цѣлью удешевленіе и улучшеніе производства.

2. *Камскій заводъ.*

Въ 1862—1863 годахъ былъ построенъ на берегу рѣки Камы Камскій заводъ, сооруженный по настоянію морскаго министерства для приготовленія желѣза большихъ размѣровъ. Впослѣдствіи на немъ готовилась и броня для судовъ. Въ 1879 году на этомъ заводѣ окончены работы по облицовкѣ бронею желѣзныхъ башенъ на батареѣ № 3 южнаго фарватера въ Кронштадтѣ. По испытаніи стрѣльбою изъ 11 дюймовыхъ орудій, броня оказалась вполнѣ удовлетворительною.

Къ этому времени дѣйствіе завода должно было прекратиться, вслѣдствіе расширенія морскимъ министерствомъ Колпинскаго завода, на которомъ и стали готовиться всѣ тѣ сорта желѣза, равно какъ и броня, которыя до 1878 г. дѣлались на Камскомъ заводѣ.

Съ прекращеніемъ дѣйствія Камскаго завода и при одновременномъ уменьшеніи работы на Воткинскомъ заводѣ болѣе всего отъ этого, конечно, пострадало мѣстное населеніе. Во время поѣздки

статсъ-секретаря Островскаго на Уралъ, въ 1884 году, ни на одномъ заводѣ ему не приходилось слышать со стороны рабочихъ столько жалобъ на недостатокъ работы, какъ на Воткинскомъ заводѣ. Чтобы выйдти изъ этого безъисходнаго положенія, мѣстное населеніе обратилось къ кустарнымъ промысламъ, а именно къ изготовленію земледѣльческихъ орудій, экипажей и разныхъ мелкихъ металлическихъ издѣлій.

Весьма существенную пользу этому промыслу стало оказывать министерство государственныхъ имуществъ, отпуская кустарямъ въ кредитъ воткинское желѣзо. Кустарный промыселъ въ этой мѣстности имѣетъ много данныхъ для своего развитія. Во первыхъ близость завода, на которомъ кустари имѣютъ непосредственно, а потому сравнительно дешево, сырой матеріалъ: желѣзо и сталь. Разные же заводскіе предметы, необходимые для нихъ, какъ то всевозможныя отливки, въ случаѣ надобности въ нихъ, немедленно могутъ быть исполнены на заводѣ. Кромѣ того, мѣсто промысла,—близъ судоходной рѣки,—удобное для распространенія продуктовъ, тоже способствуетъ развитію его.

Совокупность всѣхъ этихъ условій даетъ право надѣяться, что кустарное дѣло, столь важный для Россіи видъ промышленности, стоитъ въ этой мѣстности на прочномъ основаніи. Однимъ изъ признаковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и основаній прочности въ этой мѣстности кустарнаго промысла, служитъ фактъ учрежденія, а въ 1886 году и утвержденія, воткинской артели кустарей.

VI. Юговской заводъ.

Юговской мѣдиплавиленный заводъ одинъ изъ древнѣйшихъ на Уралѣ; основанъ казною въ началѣ восемнадцатаго столѣтія. Онъ подвергся общей участи почти всѣхъ уральскихъ заводовъ— былъ передаваемъ въ частныя руки; его получилъ въ 1757 году графъ Чернышевъ. Въ 1770 году этотъ заводъ, вмѣстѣ съ построеннымъ графомъ Чернышевымъ Аннинскимъ заводомъ и рудниками, въ весьма разстроенномъ видѣ, по именному указу

Императрицы, поступилъ обратно въ казну. Аннинскій заводъ въ настоящее время не существуетъ.

Лѣсная дача Юговскаго завода, за выдѣломъ крестьянъ, простирается до 79,559 десятинъ.

Выплавляемая на этомъ заводѣ мѣдь отличается высокими качествами; она идетъ на уральскіе казенные заводы и, между прочимъ, изъ нея выдѣлываютъ капсюли для артиллерійскаго вѣдомства.

Вотъ таблица производительности завода съ 1874 года:

Въ	1874	г.	приготовлено	3197	пудовъ	мѣди
„	1875	„	„	2011	„	„
„	1876	„	„	2584	„	„
„	1877	„	„	5262	„	„
„	1878	„	„	5400	„	„
„	1879	„	„	4873	„	„
„	1880	„	„	4256	„	„
„	1881	„	„	2953	„	„
„	1882	„	„	1143	„	„
„	1883	„	„	2768	„	„
„	1884	„	„	4660	„	„
„	1885	„	„	5997	„	„

За недостаткомъ руды Юговской заводъ предполагалось въ 1871 году продать. Въ видахъ же удовлетворенія потребности артиллерійскаго вѣдомства въ капсюльной мѣди, министерство государственныхъ имуществъ не могло рѣшиться на немедленное отчужденіе означеннаго завода, не убѣдившись предварительно въ дѣйствительности истощенія запаса мѣстныхъ рудъ. Съ этою цѣлью въ теченіи 1877, 1878 и 1879 годовъ производились усиленные поиски рудъ, на что израсходовано было до 30,000 руб. Этими развѣдками открыто 8 рудныхъ мѣсторожденій, съ запасомъ рудъ до 1.945,656 пуд.

Изъ числа нововведеній, произведенныхъ за послѣднее время, заслуживаетъ упоминанія перестройка мѣдиплавиленныхъ печей, въ 1878 и 1879 годахъ, на болѣе усовершенствованныя.

Б. Олонецкій горный округъ.

Олонецкая губернія, представляя въ большей своей части, при суровомъ климатѣ, совершенно непригодную для хлѣбопашества, покрытую болотами, озерами и лѣсами, каменистую почву, заключаетъ въ своихъ нѣдрахъ значительныя минеральныя богатства, до сихъ поръ, впрочемъ, еще недостаточно изслѣдованныя. При такихъ условіяхъ, олонецкій край какъ бы самою природою предназначенъ для развитія въ немъ въ обширныхъ размѣрахъ горнаго дѣла.

Главное мѣсто въ числѣ ископаемыхъ богатствъ края занимаютъ *желѣзныя руды*, въ особенности озерныя. Залегая на днѣ преимущественно неглубокихъ озеръ и представляя содержаніе желѣза отъ 32 до 56%, онѣ довольно чисты и способны давать хорошій чугунъ. Кромѣ озерныхъ и болотныхъ, имѣются въ краѣ и коренныя мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ, изъ которыхъ, по хорошимъ качествамъ, особенно замѣчательны жилы магнитнаго желѣзняка, желѣзнаго блеска и краснаго желѣзняка въ окрестностяхъ Туломъ—озера, на границѣ съ Финляндіей.

Мѣдныя руды хотя и встрѣчаются, но благонадежныхъ мѣсторожденій ихъ пока не обнаружено.

На границѣ олонецкой и архангельской губерній, на полуостровѣ озера Выгъ, а также и въ архангельской губерніи, у с. Парандовы, извѣстны жильныя мѣсторожденія *золота*, но они, какъ недостаточно богатыя, не разработываются.

Кромѣ рудъ металлическихъ, край изобилуетъ и другими полезными ископаемыми. *Черная* и *бѣлая* огнеупорная *глина*, залегающая близъ г. Вытегры и извѣстная подъ именемъ вытегорской, даетъ превосходныя огнеупорныя издѣлія. Изъ *песчаниковъ*, встрѣчающихся очень часто и служащихъ прекраснымъ строительнымъ матеріаломъ, въ особенности замѣчателенъ *Шокшинскій*, находящійся въ большомъ количествѣ на западномъ берегу Онежскаго озера, въ 60 верстахъ отъ г. Петрозаводска, около с. Шокши, гдѣ онъ является въ видѣ скалъ, достигающихъ нѣсколькихъ

сажень высоты. Этотъ песчаникъ—красиваго темнокраснаго цвѣта, прекрасно полируется, чрезвычайно проченъ, а потому и служитъ превосходнымъ матеріаломъ для постройки храмовъ, памятниковъ и проч. Такъ онъ употреблялся при постройкѣ храма Спасителя въ Москвѣ; изъ него сдѣланъ пьедесталъ памятника Императору Николаю I, въ С.-Петербургѣ,—а также и гробница Наполеона I, матеріалъ для которой былъ подаренъ Императоромъ Николаемъ I.

Не менѣе цѣнными представляются и мѣсторожденія *мрамора*, изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ *Тивдійскій*, залежи коего находятся на берегу Сандалъ-озера, близъ селенія Тивдія. Мраморъ этотъ мелкозернистъ, желтоватаго и розоватаго цвѣтовъ, и весьма пригоденъ для строительнаго дѣла. (Изъ него сдѣланы, между прочимъ, подоконники зимняго дворца и разныя украшенія исаакіевскаго собора). Тоже можно сказать и о *соломенской брекчіи*, составляющей цѣлый островъ *Соломенный*, не вдали отъ Петрозаводска.

Извѣстны въ Олонецкой губерніи и *соляные разсолы*, не служащіе, впрочемъ, пока ни для одной практической цѣли.

Недавно открыты въ краѣ залежи антрацита, въ повѣнецкомъ уѣздѣ, около погоста Шунги. Но открытый антрацитъ не можетъ, по своимъ свойствамъ, служить топливомъ и открытіе его представляетъ скорѣе только научный интересъ. Хотя олонецкая губернія пока и можетъ считаться не имѣющею минеральнаго топлива, но еще на долго это обстоятельство не будетъ имѣть значенія для горнаго дѣла въ ней: губернія эта обладаетъ огромнымъ запасомъ горючаго въ видѣ *лѣса* и *торфяныхъ болотъ*. Въ настоящее время въ олонецкомъ горномъ округѣ числится,—считая въ томъ числѣ лишь небольшое количество земель безлѣсныхъ,—до 600,000 десятинъ.

Все вышесказанное указываетъ на большія естественныя богатства олонецкаго края. Причины того, что они до настоящаго времени слабо разработываются, кроются въ отсутствіи удобныхъ путей сообщенія и въ малой населенности края. Хотя, при взглядѣ на карту олонецкаго края, и можетъ показаться, что

сообщеніе въ немъ обезпечиваетъ его водная система, но озера олонецкой губерніи нерѣдко бываютъ бурны; рѣки и протоки, соединяющія озера, обладаютъ порогами и даже водопадами (знаменитый водопадъ Кивачъ на р. Сунѣ). По такимъ рѣкамъ перевозка грузовъ (угля, руды и проч.) невозможна,—кромѣ развѣ, самыхъ небольшихъ разстояній,—и практикуется только сплавъ лѣса. Грузы, на далекія разстоянія, обыкновенно перевозятся гужевымъ способомъ.

Жители края, благодаря его естественнымъ минеральнымъ богатствамъ, издавна занимались выдѣлываніемъ желѣза, прямо изъ рудъ, въ сыродутныхъ горнахъ. Но лишь во второй половинѣ XVII вѣка, при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, сдѣлана была попытка устроить заводы съ доменными печами для плавки чугуна,—путемъ отдачи нѣкоторыхъ рудниковъ на откупъ датчанину Розенбушу. Послѣдній, однако, не могъ удовлетворить увеличившихся требованій правительства на поставку пушекъ и снарядовъ по случаю войны 1701 г. со шведами, и рудники съ заводами были выкуплены въ казну.

Великій преобразователь Россіи, Петръ I. обратилъ вниманіе свое на сѣверъ; здѣсь, какъ и вездѣ, его могучая воля вызвала къ жизни горное дѣло. Въ короткій срокъ (1701—1702 гг.) было устроено въ олонецкомъ краѣ, по указаніямъ Петра, пять чугуноплавиленныхъ и желѣзодѣлательныхъ зоводовъ, но они вскорѣ были закрыты. Болѣе прочное основаніе заводскому дѣлу положено было иностранцемъ Блюэромъ, ревностнымъ помощникомъ Петра Великаго: имъ основанъ, въ 1703 году, пушечнолитейный и желѣзодѣлательный заводъ, па мѣстѣ нынѣшняго Петразаводска, на р. Лососинкѣ, названный Петровскимъ; вскорѣ, рядомъ съ нимъ устроенъ и другой—мѣдиплавиленный, а въ 1707 году—Кончозерскій. Послѣдній заводъ дѣйствуетъ и понынѣ.

Съ 1714 года олонецкими заводами управлялъ знаменитый въ исторіи русскаго горнаго дѣла де-Геннинъ. Онъ усовершенствовалъ заводское производство и основалъ въ Олонцѣ верфь. Имъ открыты близъ Кончозерскаго завода минеральныя воды, названныя

по содержанію въ нихъ желѣза, — марціальными. Нерѣдко ихъ посѣщалъ, съ пользою для здоровья, Императоръ Петръ I.

По оставленіи де-Геннином олонецкаго края и по смерти Петра Великаго — петровскіе заводы стали приходить въ упадокъ; въ 1734 году дѣйствіе ихъ было остановлено, а выплавка чугуна и пушекъ перенесена на Кончозерскій заводъ. Въ 1783 году петровскіе заводы, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ возобновить ихъ дѣятельность, были окончательно закрыты.

Императрица Екатерина II, находя важнымъ для Россіи дѣломъ имѣть пушечный заводъ близъ столицы, повелѣла, 10 сентября 1772 года, устроить на упомянутой уже р. Лососинкѣ чугунно-пушечно-литейный заводъ, названный Александровскимъ. Заводъ оконченъ постройкою въ іюнѣ 1774 г., а 30 іюля того же года на немъ отлита первая пушка. Сначала заводъ хорошо работалъ, но потомъ его производство стало падать. Англичанинъ Гаскойнъ, прибывшій въ Россію съ иностранными мастерами, перестроилъ Александровскій и Кончозерскій заводы и установилъ на первомъ отливку пушекъ изъ отражательныхъ печей. Гаскойну много обязаны эти заводы: отливка лафетовъ, снарядовъ, посуды, рѣшетокъ, вазъ и пр. на Александровскомъ заводѣ доведена была имъ до значительной степени совершенства.

Изъ отливокъ его замѣчательны: перила набережной рѣки Мойки, первый въ С.-Петербургѣ чугунный мостъ (полицейскій), ворота и рѣшетки ассигнаціоннаго (нынѣ государственнаго) банка и пр. Съ того времени Александровскій заводъ дѣйствуетъ съ успѣхомъ и понынѣ. Но главная его дѣятельность,—отливка орудій, прекращена въ 1881 г., въ виду замѣны въ нашей артиллеріи чугунныхъ пушекъ стальными.

Затѣмъ, за послѣднее время въ олонецкомъ краѣ прибавилось еще 2 завода: Суоярвскій и Валазминскій. Суоярвскій заводъ, находящійся въ предѣлахъ Финляндіи, купленъ у купца Громова въ 1856 году для усиленія выплавки чугуна, на помощь Александровскому заводу, по причинѣ восточной войны. Заводъ Валазминскій построенъ въ 1864 — 1868 гг. съ тою же цѣлью, такъ

какъ выплавка чугуна въ это время на Александровскомъ заводѣ, по причинѣ истощенія его рудныхъ мѣсторожденій, прекращена.

Статсъ-секретарь Островскій, посѣтивъ, въ 1885 году олонецкій край, пришелъ къ убѣжденію, что не смотря на убыточность заводовъ олонецкаго горнаго округа, въ интересахъ государственныхъ, ихъ слѣдуетъ большею частію сохранить, принявъ мѣры для улучшенія заводской техники и хозяйства, закрыть *на время* дѣйствіе завода Кончозерскаго и изыскать средства къ усиленію дѣятельности Александровскаго завода. По одобреніи таковыхъ предположеній Государемъ Императоромъ, они постепенно приводятся въ исполненіе. Такъ на Александровскомъ заводѣ вводится желѣзное и стальное производство мартеновскимъ способомъ; а по недостатку на мѣстѣ для мартеновскаго процесса желѣзной ломи, предполагается употреблять сыродутныя крицы, для изготовленія коихъ, по способу Хусгавеля, на Кончозерскомъ заводѣ построена печь, успѣшно дѣйствующая съ половины августа 1887 года. Доменное-же производство на этомъ заводѣ пріостановлено.

Въ олонецкомъ горномъ округѣ находятся 4 завода: 1) чугуноплавильные: Суоярвскій, Валазминскій и Кончозерскій, и 2) чугунолитейный—Александровскій.

Общее количество чугуна, выплавленнаго на заводахъ олонецкаго округа, показано въ слѣдующей таблицѣ:

Года.	Суоярвскій заводъ.			Валазминскій заводъ.			Кончозерскій заводъ.		
	Выплавлено чугуна.								
	Пудовъ.	На сумму.		Пудовъ.	На сумму.		Пудовъ.	На сумму.	
		Рубли.	Коп.		Рубли.	Коп.		Рубли.	Коп.
1874	62,729	29,090	5	67,011	33,062	47	42,872	25,723	20
1875	65,915	32,932	90	60,227	27,896	28	28,785	17,641	90
1876	70,137	31,229	62	64,022	42,890	78	60,002	31,939	—
1877	76,779	31,513	14	63,099	41,801	34	55,719	32,689	76
1878	52,175	24,622	9	57,940	35,831	90	30,583	17,890	70
1879	82,977	37,339	56	60,580	38,702	95	33,520	18,315	69
1880	80,567	35,585	87	61,045	38,152	95	47,522	22,417	5
1881	60,810	26,383	16	34,265	21,478	12	22,657	14,496	42
1882	81,706	31,560	13	60,000	29,539	45	39,988	28,600	71
1883	67,191	26,132	30	61,676	32,604	28	33,912	23,216	26
1884	74,152	30,240	31	53,075	24,878	83	34,622	23,694	79
1885	60,935	25,419	56	50,140	22,090	20	33,304	17,539	71

1. *Суоярвскій заводъ.*

Находящійся въ предѣлахъ Финляндіи Суоярвскій заводъ, какъ сказано выше, пріобрѣтенъ въ 1856 году въ собственность казны отъ купца Громова. Заводъ имѣетъ въ настоящее время дачу въ 220,000 десятинъ, въ томъ числѣ 170,000 десятинъ лѣса [1]), и выплавляетъ въ годъ до 75,000 пудовъ чугуна, главнѣйше для Александровскаго завода, а частью въ видѣ издѣлій (до 6,000 пудовъ въ годъ) на продажу. Нынѣ этотъ заводъ пришелъ въ чрезвычайную ветхость и требуетъ капитальнаго ремонта.

Не смотря ни на разбросанность озеръ, снабжающихъ Суоярвскій заводъ рудами, ни на малочисленность населенія и плохія перевозочныя средства, чугунъ обходится заводу сравнительно не дорого,—отъ 43 до 46 к. за пудъ. Чугунныя отливки, посуда и другія издѣлія, отличаясь своею чистотою и прочностью, обходятся на заводѣ не дороже 80—95 коп. и продаются до 1 р. 80 к. за пудъ.

Вотъ главныя мѣры, принятыя управленіемъ округа по Суоярвскому заводу, съ 1874 г.

Для увеличенія выплавки чугуна, въ 1881 году построена новая доменная печь общаго типа олонецкихъ заводовъ, стоившая до 15,000 рублей.

Въ 1879—1883 гг. построены двѣ углевыжигательныя печи мѣстнаго типа, стоившія 5120 р. Эти печи даютъ уголь значительно лучшихъ качествъ и въ большемъ количествѣ (до 4 коробовъ изъ куб. саж. дровъ), чѣмъ при углежженіи куреннымъ способомъ ($2^1/_2$ короба изъ сажени). Суоярвскій заводъ, въ случаѣ его капитальнаго ремонта, можетъ давать до 100,000 пудовъ чугуна, при цѣнѣ не дороже вышепоказанной. Увеличеніе сбыта чугунныхъ отливокъ, путемъ удешевленія ихъ продажной цѣны, можетъ тоже хорошо отразиться на доходности завода. Прекрасныя качества

---

[1]) Часть заводской дачи въ количествѣ 144,000 десятинъ была, въ 1879 г., съ Высочайшаго разрѣшенія, безвозмездно уступлена финляндскому правительству для надѣла мѣстныхъ крестьянъ.

этихъ отливокъ навели на мысль отливать на Суоярвскомъ заводѣ корпуса артиллерійскихъ снарядовъ прямо изъ домны, что должно обойтись гораздо дешевле стоимости ихъ на заводѣ Александровскомъ. Опытъ такой отливки въ 1884—1885 гг. въ небольшомъ размѣрѣ увѣнчался успѣхомъ. Это даетъ право надѣяться, что ремонтированный и исправленный заводъ можетъ изготовлять въ будущемъ до 20—25 тысячь пудовъ снарядовъ въ годъ, что дастъ казнѣ значительное сбереженіе.

2. Валазминскій заводъ.

Построенный въ 1864 — 1868 гг. для помощи Александровскому заводу, Валазминскій заводъ находится въ 164 верстахъ отъ Петрозаводска, занимая довольно выгодное положеніе на большомъ озерѣ, при впаденіи р. Суны, на нѣкоторомъ разстояніи судоходной, что даетъ возможность перевозить по ней часть руды и угля. При заводѣ состоитъ дача въ 102,000 десятинъ, въ томъ числѣ 83,000 десятинъ лѣса.

Малая населенность мѣстности и недостатокъ конной силы имѣютъ неблагопріятное вліяніе на заводское хозяйство. Чугуна на заводѣ выплавлялось, въ періодъ съ 1874 по 1886 г., среднимъ числомъ, 58,000 пудовъ въ годъ, при чемъ онъ обходился до $55\frac{1}{2}$ к. за пудъ. Размѣры лѣсной дачи и запасъ руды въ ближнихъ озерахъ давали-бы возможность значительно усилить выплавку чугуна; но недостатокъ перевозочныхъ средствъ едва-ли позволитъ увеличить это количество болѣе 80,000 пудовъ въ годъ.

Заводъ устроенъ недавно и всѣ его сооруженія находятся въ исправномъ состояніи. Поспѣшный и, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, не совсѣмъ удачный выборъ пустынной и малонаселенной мѣстности для его постройки вынуждался требованіемъ немедленнаго усиленія дѣйствія олонецкихъ заводовъ.

3. Кончозерскій заводъ.

Кончозерскій чугуноплавиленный заводъ старѣйшій въ округѣ; 180-ти-лѣтнее существованіе его, при слабомъ соблюденіи въ

прежнее время требованій правильнаго хозяйства, не могло не отразиться на его лѣсной дачѣ. Самый заводъ пришелъ въ полную ветхость и требуетъ переустройства. Ближайшія части лѣсной дачи (размѣръ кончозерско-александровской дачи—до 300,000 десятинъ) и рудоносныя озера истощены. Хотя заводъ и разсчитанъ на выплавку 70,000 пудовъ чугуна, но за время съ 1874 по 1886 г. годовая производительность его не превышала 60,000 пудовъ. Чугунъ на мѣстѣ обходится не дешевле 70 к., а съ доставкою въ Петрозаводствъ до 80 к. за пудъ. Свойства кончозерскаго чугуна, не дозволяющія употреблять его для литья снарядовъ, и слишкомъ высокая стоимость, дѣлавшая невозможною продажу его въ частныя руки безубыточно (кончозерскій чугунъ, главнымъ образомъ, идетъ въ частную продажу), были причиною постоянныхъ убытковъ, приносимыхъ заводомъ казнѣ. Невозможность удешевить здѣсь выплавку чугуна безъ употребленія значительныхъ затратъ на переустройство завода и постоянные убытки, приносимые послѣднимъ, вызвали потребность въ отысканіи наиболѣе правильныхъ условій для нормальнаго хода заводскаго дѣла. Въ 1887—88 гг. предполагается доменную плавку на Кончозерскомъ заводѣ прекратить, замѣнивъ ее производствомъ желѣзныхъ крицъ прямо изъ рудъ, по способу и въ печахъ Хусгавеля, и дальнѣйшею ихъ переработкою въ литое желѣзо и сталь въ печахъ Сименсъ — Мартена. Введеніе этого способа обойдется до 54 тысячъ рублей.

4. Александровскій заводъ.

Александровскій пушечно — и снарядолитейный заводъ, важнѣйшій изъ заводовъ округа, построенный, какъ выше сказано, въ 1772—74 гг. въ качествѣ завода доменнаго и пушечнаго, достигъ въ послѣднемъ дѣлѣ значительной степени совершенства. Но доменное производство прекратилось въ немъ съ открытіемъ завода Валазминскаго, въ 1868 г., а въ 1881 году прекращено и литье пушекъ, вслѣдствіе замѣны чугунныхъ орудій стальными, что крайне неблагопріятно отозвалось на дѣятельности завода.

Въ настоящее время заводъ работаетъ почти исключительно для артиллерійскаго вѣдомства, причемъ заказы снарядовъ, даваемые

послѣднимъ, съ каждымъ годомъ все уменьшаются, что очень невыгодно отражается на ходѣ заводскаго дѣла. Обладая хорошею лѣсною дачею, большимъ числомъ опытныхъ литейщиковъ и мастеровъ, заводъ теперь дѣйствуетъ только половиною своихъ устройствъ; другая, предназначенная для пушечнаго дѣла, остается безъ употребленія. Но и дѣйствующая часть завода могла-бы исполнять заказы вдвое больше тѣхъ, какіе даются нынѣ. Въ ограниченности заказовъ, даваемыхъ военнымъ вѣдомствомъ Александровскому заводу, лежитъ главная причина убыточности послѣдняго.

Дѣятельность Александровскаго завода для удовлетворенія потребностей военнаго и морскаго вѣдомствъ усматривается изъ слѣдующей таблицы:

Года.	Приготовлено.					
	Орудій.			Снарядовъ.		
	Количество.	На сумму.		Количество.	На сумму.	
		Рубли.	Коп.		Рубли.	Коп.
1874	172	303.641	68	69,917	665,556	92
1875	120	214.320	—	48,063	512,001	93
1876	120	212.347	96	22,929	297,253	82
1877	60	64,680	—	99,314	386.185	31
1878	—	—	—	35,972	281,727	87
1879	—	—	—	39,485	294,470	15
1880	60	78,395	47	53,866	322,879	87
1881	—	—	—	108,000	391,822	57
1882	—	—	—	82,000	548,297	39
1883	—	—	—	51,538	240,478	54
1884	—	—	—	76.609	315,868	78
1885	—	—	—	27,611	38,472	8
Всего	532	873.385	11	715,304	4.295,015	23

Александровскій заводъ работаетъ на чугунѣ вспомогательныхъ заводовъ округа, причемъ этотъ чугунъ стоитъ, съ доставкою въ Петрозаводскъ, отъ 58 до 68 к. за пудъ, а кончозерскій до 80 к.

Приготовленіе издѣлій на частную продажу не могло еще развиться съ 1881 г., когда было прекращено литье пушекъ. Всего въ округѣ было продано за 12 лѣтъ въ частныя руки издѣлій и чугуна на сумму 411,000 рублей.

Уменьшеніе заказовъ военнаго вѣдомства не могло не отозваться печально на положеніи завода. Накладные расходы, не зависящіе почти отъ количества издѣлій, ложатся тяжелымъ бременемъ на производство. Нынѣ министерство государственныхъ имуществъ, въ виду большой убыточности дѣйствія завода, озабочено разработкою предположеній о тѣхъ подходящихъ для послѣдняго производствахъ, которыя, удовлетворяя частнымъ потребностямъ края, вмѣстѣ съ тѣмъ могли-бы приносить доходъ казнѣ.

Съ 1874 по 1886 г. заводоуправленіемъ приняты слѣдующія главнѣйшія мѣры для развитія завода и большей экономіи въ его дѣятельности.

Способъ, предложенный артиллерійскимъ вѣдомствомъ для облитія свинцомъ снарядовъ, былъ причиною внутреннихъ трещинъ въ послѣднихъ, что плохо отражалось на ихъ испытаніяхъ и давало много брака. Заводоуправленіемъ выработанъ былъ способъ оцинкованія и заливки свинцомъ снарядовъ, устранившій упомянутые недостатки. Въ видахъ экономіи при выжегѣ и полученія лучшихъ качествъ древеснаго угля, при заводѣ, въ верстѣ отъ города, въ 1874—1875 гг. построенно 11 углевыжигательныхъ печей системъ Шварца, Сунцова и мѣстнаго типа, съ сараями при нихъ, что стоило до 23,000 р. Эти печи даютъ почти вдвое болѣе угля и притомъ лучшихъ качествъ, чѣмъ при куренномъ выжегѣ. Введеніе на заводѣ центральнаго углежженія въ печахъ заставило измѣнить и способъ заготовки куренныхъ дровъ; для этого ихъ стали пригонять изъ рѣки Шуи къ берегу Онежскаго озера сплавомъ на плотахъ; но частыя бури разбивали плоты и причиняли тѣмъ большіе убытки. Поэтому въ 1877 году заводоуправленіемъ пріобрѣтенъ буксирный пароходъ за 11,700 рублей и съ тѣхъ поръ нормальная доставка дровъ обезпечена. Для улучшенія освѣщенія мастерскихъ завода пріобрѣтенъ въ полную собственность, отъ частнаго лица, газовый заводъ, построенный рядомъ съ Александровскимъ, и съ 1879 г. мастерскія послѣдняго освѣщаются газомъ. Пріобрѣтеніе и приспособленіе газоваго завода для освѣщенія обошлось 14,000 рублей.

29 іюня 1874 г. праздновался столѣтній юбилей существованія Александровскаго завода. Въ честь этого событія съ Высочайшаго

соизволенія выбита медаль. Въ теченіе столѣтняго своего существованія Александровскій заводъ приготовилъ для крѣпостей и флота 36,847 орудій и громадное количество снарядовъ, всего вѣсомъ до 11 милліоновъ пудовъ, на сумму до $13^1/_2$ милліоновъ рублей.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что дѣятельность казенныхъ заводовъ олонецкаго края была убыточна: за періодъ времени съ 1877 по 1884 г. округъ потребовалъ приплаты отъ казны 844,000 р. (105,000 руб., среднимъ числомъ, въ годъ). Эти убытки обусловливались, главнымъ образомъ, колебаніями въ цифрахъ нарядовъ военнаго вѣдомства и полнымъ прекращеніемъ пушечно-литейнаго дѣла на заводѣ Александровскомъ. Съ другой стороны, не совсѣмъ раціональная постановка горнаго дѣла въ краѣ за прежнее время, выразившаяся, напримѣръ, истощеніемъ ближайшихъ лѣсныхъ участковъ и озеръ на заводѣ Кончозерскомъ, не совсѣмъ выгодное положеніе завода Валазминскаго, отсутствіе удобныхъ путей сообщенія и малонаселенность мѣстности, въ значительной степени способствовали вышеупомянутому результату. Впрочемъ надо замѣтить, что благодаря мѣрамъ, принятымъ министерствомъ (сокращеніе штата и пр.), убытки, за послѣднее время, значительно уменьшились. Однако, на эти результаты нужно смотрѣть только какъ на случайные. Олонецкій край, изобилуя минеральными богатствами, лѣсами и водяною силою, представляетъ всѣ условія для развитія горнаго дѣла, а близость его отъ Петербурга и удобство сообщенія съ нимъ ставятъ округъ, въ отношеніи сбыта произведеній, въ гораздо лучшія условія, нежели Уралъ.

В. Луганскій горный округъ.

Въ моментъ перехода горнаго вѣдомства въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, луганскій округъ, расположенный въ екатеринославской губерніи, былъ въ печальномъ положеніи, какъ и вообще горное дѣло на югѣ, не смотря на громадныя затраты для развитія тамъ горнаго промысла, произведенныя мини-

стерствомъ финансовъ. Такъ напр., всѣ попытки ввести доменное производство на мѣстномъ горючемъ, на заводахъ луганскаго округа окончились полнымъ неуспѣхомъ; пришлось ограничиться только пробными плавками, доказавшими полную невозможность поставить это дѣло хорошо, что и повело, еще до 1874 г., къ закрытію Лисичанскаго завода. Неудачи попытокъ въ этомъ направленіи слѣдуетъ всецѣло отнести къ тому, что при выборѣ мѣстъ сооруженія чугуноплавиленныхъ заводовъ округа не приняты были достаточно во вниманіе свойства мѣстныхъ каменныхъ углей донецкаго бассейна.

Въ настоящее время при луганскомъ округѣ не имѣется ни лѣсныхъ, ни выгонныхъ участковъ земли, кромѣ только тѣхъ, которые находятся подъ заводскими зданіями и рудниками. Часть лѣсовъ и земель, до 15,500 десятинъ, не нужныхъ для горнаго промысла округа, еще въ 1875 году, была передана управленію государственными имуществами екатеринославской губерніи. Остальные лѣсные участки и выгонная земля, до 6,425 десятинъ, были сданы управленію государственныхъ имуществъ окончательно въ 1876—1877 годахъ.

1. Луганскій заводъ.

Луганскій заводъ основанъ въ концѣ прошедшаго столѣтія съ цѣлью снабженія арміи и черноморскаго флота пушками и снарядами. Въ крымскую кампанію Луганскій заводъ оказалъ важную услугу государству, снабжая осажденный непріятелемъ Севастополь массою снарядовъ.

Въ послѣднее время заводъ, выполняя въ небольшомъ количествѣ частные заказы, главнымъ образомъ работалъ по нарядамъ военнаго министерства, приготовляя для него бомбы, гранаты и шрапнели. Со времени перехода въ министерство государственныхъ имуществъ, за періодъ съ 1874 по 1885 г. включительно, средняя годовая производительность завода, съ прежнихъ 250,000 рублей, возросла до 470,000 руб., т. е. почти удвоилась. Вотъ таблица производительности завода за время съ 1874 по 1885 г. по выполненію казенныхъ и частныхъ заказовъ.

Года.	Казенные заказы на сумму.	Частные и для нуждъ завода заказы.	Всего.
1874	280,988 р.	30,528 р.	311,516 р.
1875	319,460 „	30,473 „	349,933 „
1876	172,900 „	16,840 „	189,740 „
1877	472,486 „	26,473 „	498,959 „
1878	1.619,280 „	42,177 „	1.661,457 „
1879	134,385 „	59,465 „	193,850 „
1880	436.714 „	43,588 „	480,302 „
1881	310,586 „	94,034 „	404,620 „
1882	294,561 „	72,099 „	366,660 „
1883	338,687 „	35,918 „	374,605 „
1884	443,951 „	28,307 „	472,258 „
1885	269,088 „	29,694 „	298,782 „
Итого	5.093,086 р.	509,596 р.	5.602,682 р.

Издѣлія для вольной продажи не имѣются въ запасѣ на заводѣ; приготовленіе ихъ вызывается исключительно заказами мѣстныхъ землевладѣльцевъ и углепромышленниковъ, причемъ эти заказы ограничиваются ремонтомъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, а также рудничныхъ механизмовъ и инструментовъ. При невозможности, по отсутствію запаса, удовлетворять немедленныя требованія заказчиковъ, заводъ не могъ разсчитывать на развитіе вольной продажи своихъ издѣлій.

За время своего существованія, съ 1799 г. по 1885 г. включительно, заводъ приготовилъ издѣлій, преимущественно для нуждъ военнаго и морскаго министерствъ, на сумму 17 милліоновъ рублей и принесъ убытка, сравнительно ничтожную цифру, 99,000 рублей. Убыточность дѣйствія завода объясняется, главнымъ образомъ, какъ выше указано, неудачею выбора мѣста для его постройки, по неимѣнію при немъ надлежащаго горючаго для плавки чугуна на мѣстѣ. Съ другой стороны эти убытки для казны можно считать фиктивными, такъ какъ они вызываются искусственно низкими условными цѣнами за снаряды и строгостью пріемки послѣднихъ, что обусловливаетъ большой бракъ въ издѣліяхъ. Во всякомъ случаѣ, эти убытки, въ смыслѣ интересовъ казны, можно считать вполнѣ покрывающимися доброкачественностью изготовляемыхъ снарядовъ и ихъ сравни-

тельною дешевизною во время войны, когда частные предприниматели значительно возвышаютъ цѣны на поставки.

Въ теченіе послѣднихъ 12 лѣтъ заводоуправленіемъ былъ предпринятъ рядъ мѣръ къ поднятію производительности завода, вызывавшейся усиленными заказами, и къ большей экономіи въ его дѣйствіяхъ. Главнѣйше въ этомъ отношеніи можно указать на слѣдующее:

Количество рабочихъ съ 700 человѣкъ въ 1874 г. возросло, въ послѣдніе годы, до 1,200, а въ 1878 г., во время турецкой войны, оно было 1,500 человѣкъ.

Въ 1876 и 1877 гг. заводъ, по недостатку заказовъ, работалъ не болѣе 9 мѣсяцевъ въ году и обходился прежними средствами. Но въ 1878 г., для выполненія экстреннаго наряда военнаго министерства, къ имѣвшимся на заводѣ устройствамъ, прибавлены: печь о 5 котлахъ и два нагрѣвательныхъ ящика для цинкованія и обливки свинцомъ снарядовъ; установлены двѣ вагранки съ вентиляторами и локомобилями, такъ что чугунъ плавился въ трехъ вагранкахъ, и устроены два сушила въ литейномъ цеху.

Въ 1883 г. введена формовка и отливка снарядовъ въ сырой песокъ; установлена совершенно новаго типа вагранка для переплавки чугуна и устроена желѣзная дорога въ оградѣ завода съ подвижнымъ составомъ для перевозки снарядовъ, а также построены артиллерійскіе пріемные склады.

Въ 1884 г. перестроены въ литейномъ цеху двѣ вагранки—въ вагранки новой конструкціи, съ воздухонагрѣвательнымъ аппаратомъ. Эти вагранки даютъ до 50% сбереженія въ горючемъ и обладаютъ очень устойчивымъ горномъ.

Всѣ вышепоказанныя и другія улучшенія механическихъ средствъ дали заводу возможность погасить недоимку по нарядамъ артиллерійскаго вѣдомства, накопившуюся въ 1882 году.

Въ виду убыточности дѣйствія Луганскаго завода, министерство, естественно, должно было прійти къ мысли о ликвидаціи казеннаго горнаго и заводскаго дѣла въ луганскомъ округѣ. Но на послѣдовавшіе, съ Высочайшаго разрѣшенія, торги на отчужденіе Луганскаго завода въ частное владѣніе, въ 1876 г., желающихъ купить

заводъ, не явилось. Русско-турецкая война 1877 года вызвала къ усиленной дѣятельности Луганскій заводъ и на время устранила вопросъ о его отчужденіи. Между тѣмъ убыточное дѣйствіе завода, за послѣднее время, привело къ окончательному его закрытію, на что и послѣдовало, 20 іюля 1887 г., Высочайшее разрѣшеніе.

2. Лисичанскіе чугуноплавильный заводъ и каменноугольные рудники.

Лисичанскій заводъ построенъ былъ въ теченіе 1866—1869 гг. съ цѣлью выплавки чугуна на мѣстномъ минеральномъ горючемъ. Еще до перехода въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, заводъ былъ закрытъ, въ виду неудачи опытовъ доменной плавки, по непригодности мѣстнаго горючаго для означенной цѣли. Въ Лисичанскомъ-же рудникѣ давно уже производился только водоотливъ, стоившій до 15,000 рублей въ годъ, но добычи угля не производилось, такъ какъ послѣдняя никогда не была для казны промышленнымъ предпріятіемъ, но вызывалась спеціально нуждами заводовъ.

Непроизводительныя траты на заводъ и рудники, не возмѣщавшіеся доходами, побудили министерство государственныхъ имуществъ ликвидировать въ нихъ казенное хозяйство.

Г. Горнозаводскіе лѣса.

Вмѣстѣ съ передачею въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ всего горнаго управленія, въ непосредственное его распоряженіе перешли и приписанные къ горнымъ заводамъ лѣса.

Завѣдываніе горнозаводскими лѣсами съ правомъ полнаго распоряженія, хозяйствованія и администрированія по закону было предоставлено вполнѣ горному вѣдомству.

Высшее управленіе горнозаводскими лѣсами сосредоточивалось въ горномъ департаментѣ; мѣстное—центральное на Уралѣ, въ лицѣ главнаго начальника уральскихъ горныхъ заводовъ, уральскаго горнаго правленія и состоящихъ при немъ главнаго лѣсничаго съ помощникомъ. Въ отдѣльныхъ округахъ казенныхъ горныхъ

заводовъ лѣсами управляли горные начальники, главныя заводскія конторы и управители заводовъ, черезъ старшихъ окружныхъ лѣсничихъ, мѣстныхъ лѣсничихъ и состоящихъ при нихъ подлѣсничихъ и лѣсныхъ учениковъ.

Наблюденіе за дачами поссесіонныхъ заводовъ непосредственно было возложено на горнозаводскихъ исправниковъ.

На *заводахъ уральскихъ* къ 1874 г. считалось лѣсовъ, приписанныхъ собственно къ казеннымъ горнымъ заводамъ, въ горныхъ округахъ: екатеринбургскомъ, гороблагодатскомъ, богословскомъ, камско-воткинскомъ, пермскомъ, златоустовскомъ и вятскихъ заводовъ до 4.193,000 десятинъ.

Лѣсовъ казенныхъ, приписанныхъ для дѣйствія частныхъ уральскихъ заводовъ, состоящихъ на поссесіонномъ правѣ владѣнія—3.937,000 десятинъ.

Лѣса уральскихъ горныхъ заводовъ къ 1874 г., вообще, находились уже въ довольно печальномъ состояніи. Лѣсоустройство, начатое въ 1830-хъ и 1840-хъ годахъ, въ силу извѣстной научной инструкціи графа Канкрина, вошедшей въ сводъ законовъ (Лѣсной уставъ изд. 1857 г. прилож. къ ст. 1236) и положившей основаніе для всѣхъ лѣсоустроительныхъ работъ въ горнозаводскихъ дачахъ, не было закончено и составленные въ то время планы хозяйственной съемки и описанія лѣсовъ въ 50-хъ годахъ признаны были непригодными для руководства, вслѣдствіе чего на Уралъ были приглашены французскіе инженеры-топографы Бержье и Аллори для составленія вновь плановъ и таксаціи лѣсонасажденій. Работы этихъ лицъ,—теодолитная, тріангуляціонная съемка которыхъ дала довольно вѣрныя карты, но не хозяйственные планы,—оказались также непригодными, вслѣдствіе чего въ лѣсничествахъ для руководства остались тѣ-же, оффиціально признанные невѣрными, неполными и неточными планы, свѣдѣнія и данныя, собранныя при лѣсоустроительныхъ работахъ $18^{30}/_{40}$ годовъ.

Тѣмъ не менѣе, съ 40-хъ до 60-хъ годовъ, лѣсное хозяйство горныхъ заводовъ находилось, относительно, въ цвѣтущемъ положеніи и даже могло служить образцовымъ для большинства остальныхъ лѣсничествъ Россіи. Для дѣйствія заводовъ и потребностей

мѣстнаго населенія въ каждой дачѣ были установлены предѣльныя нормы пользованія лѣсомъ. Вырубки совершались преимущественно правильными лѣсосѣками съ строгимъ соблюденіемъ средняго разстоянія заготовокъ отъ заводовъ и главныхъ рудниковъ. Лѣса, не смотря на крайнюю недостаточность численнаго состава лѣсной стражи, оберегались весьма тщательно. Самовольныя порубки и лѣсные пожары были рѣдки. Ради сбереженія лѣсовъ начались попытки ввести въ употребленіе для заводскаго дѣйствія хвороста, пневой массы и торфа. Наконецъ мѣстами производилась даже, хотя и въ самомъ незначительномъ размѣрѣ, въ видѣ опыта, искусственная культировка посѣвовъ и посадокъ лѣса.

Это состояніе лѣснаго хозяйства на горныхъ заводахъ быстро измѣняется въ 60-хъ годахъ. Наступившій для заводовъ тяжелый кризисъ 1861-го и послѣдующихъ годовъ,—освобожденіе населенія отъ обязательнаго труда съ переходомъ на вольнонаемный,—не могъ пройти незамѣтно и, прежде всего, отразился на лѣсахъ, которые, представляя собою извѣстнаго рода капиталъ,—вѣками накопленную цѣнность,—позволили и заводамъ и населенію пережить великую реформу съ меньшимъ трудомъ. Заводы, оставленные безъ всякаго усиленія средствъ на это время, принуждены были пожертвовать своими лучшими, тщательно сохранившимися до того времени вблизи лѣсами, приблизить, вообще, заготовки и игнорировать тѣ правила лѣснаго хозяйства, которыя вели къ стѣсненіямъ, увеличивающимъ цѣнность издѣлій. Населеніе, съ своей стороны, съ сокращеніемъ всюду на заводахъ числа рабочихъ, лишенное привычныхъ заводскихъ заработковъ, бросилось въ лѣса, рубить, выжигать и распахивать ихъ, чтобы обезпечить свое дальнѣйшее существованіе сельскимъ хозяйствомъ.

Для малочисленной лѣсной стражи (416 человѣкъ на 4 милліона десятинъ), едва достаточной для охраненія лѣсовъ при прежнемъ крѣпостномъ режимѣ, неустанная борьба съ освобожденнымъ населеніемъ, оказалась тѣмъ болѣе не посильною, что горнолѣсная администрація встрѣтила глухое противодѣйствіе со стороны вновь открытыхъ мировыхъ учрежденій, въ особенности мировыхъ судей и мировыхъ посредниковъ, какъ извѣстно, поста-

вившихъ себѣ долгомъ явно принимать во всякомъ дѣлѣ сторону населенія.

Принявъ въ свое управленіе всю горную часть, министръ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь Валуевъ, въ 1875 году, посѣтилъ уральскіе заводы, чтобы на мѣстѣ лично ознакомиться съ положеніемъ заводовъ и приписанныхъ къ нимъ лѣсныхъ дачъ. Результатомъ этой поѣздки, кромѣ отпуска лѣса изъ казенныхъ дачъ для поссесіонныхъ заводовъ Нижнетагильскихъ и Невьянскихъ, явилось мнѣніе о необходимости изъятія горнозаводскихъ лѣсовъ изъ вѣдѣнія горнаго управленія. Высочайше утвержденнымъ, 13 августа 1876 года, положеніемъ комитета министровъ предоставлено было министру государственныхъ имуществъ сдѣлать распоряженіе о передачѣ въ завѣдываніе общаго лѣснаго управленія тѣхъ лѣсовъ, кои приписаны къ казеннымъ горнымъ заводамъ, съ сохраненіемъ, однако, распорядительныхъ правъ горнаго начальства на пользованіе ими.

Согласно этого Высочайшаго повелѣнія, на Уралъ былъ командированъ отъ лѣснаго департамента вице-инспекторъ корпуса лѣсничихъ, съ двумя помощниками, для пріема лѣсныхъ дачъ, находящихся въ пермской губерніи и завѣдыванія ими; горнозаводскія лѣсныя дачи, находящіяся въ вятской губерніи, предложено принять въ вѣдѣніе вятскаго, а находящіяся въ уфимской и оренбургской губерніяхъ — въ вѣдѣніе уфимскаго управленія государственными имуществами.

Мѣра эта, сразу оказалась во всѣхъ отношеніяхъ неудобопримѣнимою и недостигающею цѣли. Распорядительныя права, оставшіяся за горнымъ вѣдомствомъ, представлялось весьма труднымъ отдѣлить отъ правъ администрированія, хозяйствованія и полнаго завѣдыванія дачами. Явилась тотчасъ-же запутанность въ дѣлахъ, двойственность, неопредѣленность отношеній, долженствующая весьма вредно вліять на дѣла въ будущемъ; съ другой стороны оказалась настоятельная нужда въ значительной прибавкѣ средствъ, безъ чего управленія были бы обременены непосильнымъ трудомъ, вслѣдствіе чего вятское управленіе государственными имуществами, вскорѣ послѣ пріема горнозаводскихъ

лѣсовъ въ свое вѣдѣніе, принуждено было отказаться отъ всякаго вліянія на нихъ и поспѣшило передать ихъ обратно; уфимско-оренбургское управленіе ограничилось производствомъ осмотра лѣсовъ; управленіе горнозаводскими лѣсами пермской губерніи, по прежнему осталось на горномъ вѣдомствѣ.

Изъ другихъ крупныхъ мѣропріятій графа Валуева, въ отношеніи горнозаводскихъ лѣсовъ, остается указать на совершившуюся продажу нѣкоторыхъ казенныхъ заводовъ съ принадлежащими имъ лѣсными дачами. Такъ, въ 1878 году, проданы г. Башмакову заводы Богословскіе съ приграниченными къ нимъ лѣсными дачами, пространствомъ въ 461,850 десятинъ. Въ 1879 году, проданы Вятскіе заводы: Кирсинскій и Песковскій, гг. Постуховымъ съ 209,467 десятинами.

Въ 1878 году, въ виду ходатайствъ мѣстной администраціи, приступлено къ лѣсоустроительнымъ работамъ въ екатеринбургскомъ округѣ, въ которомъ и приведены въ извѣстность къ 1879 г. двѣ дачи округа: Монетная и Уткинская, общимъ пространствомъ въ 230,590 десятинъ.

Вскорѣ по вступленіи въ управленіе министерствомъ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь Островскій призналъ необходимымъ возстановить прежній порядокъ распоряженія горнаго управленія приписанными къ казеннымъ горнымъ заводамъ лѣсными дачами. На основаніи Высочайшаго повелѣнія, 29 апрѣля 1883 года, горнозаводскіе лѣса вновь переданы изъ лѣснаго департамента въ полное непосредственное вѣдѣніе горнаго, съ правомъ учрежденія особаго контроля за исполненіемъ постановленій и распоряженій министерства и лѣсныхъ узаконеній, а равно для защиты интересовъ лѣснаго хозяйства со стороны лѣснаго департамента.

Въ 1884 году произведено лѣсоустройство дачъ пермскаго горнаго округа: Мотовилихинской, Пыскорской и Висимской, общимъ пространствомъ въ 121,115 десятинъ.

Въ 1886 году упразднено уральское горное правленіе и закрыта главная контора екатеринбургскихъ заводовъ, что должно значительно упростить и ускорить дѣлопроизводство. Вслѣдствіе

закрытія уральскаго горнаго правленія и упраздненія должностей бывшихъ горныхъ исравниковъ, для завѣдыванія лѣсами поссесіонныхъ дачъ, раздѣленныхъ на 6 округовъ, учреждены должности лѣсныхъ кондукторовъ, замѣщенныя спеціалистами.

За послѣднее время также значительно увеличены средства лѣсоохраненія прибавкою содержанія и усиленіемъ числа лѣсной стражи, такъ что вмѣсто содержавшихся ранѣе 162 объѣздчиковъ и 238 пѣшихъ лѣсниковъ, оказалось возможнымъ содержать съ увеличенными окладами 543 старшихъ и младшихъ объѣздчиковъ.

Несоотвѣтствіе настоящаго устройства лѣсной администраціи на Уралѣ съ существующимъ положеніемъ о чинахъ корпуса лѣсничихъ, а равно и съ сдѣланными въ послѣднія 20 лѣтъ преобразованіями въ администраціи казенныхъ горныхъ заводовъ, вызвало необходимость выработать новый штатъ управленія уральскими горнозаводскими лѣсами и опредѣлить составъ лѣсныхъ чиновъ въ размѣрѣ, необходимомъ для завѣдыванія сими лѣсами, приписанными къ казеннымъ горнымъ заводамъ. Предположенія по сему предмету и проектъ штата управленія лѣсами уральскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ, въ концѣ 1887 года, внесены на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Въ *олонецкомъ горномъ округѣ*, къ 1 января 1874 года, числились три дачи: Александровско-Кончозерская въ петрозаводскомъ уѣздѣ, Валазминская въ повѣнецкомъ уѣздѣ и Суоярвская въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ. Общее пространство лѣсовъ и земель этихъ дачъ составляло 878,120 десятинъ, изъ числа коихъ на долю Суоярвской дачи приходилось 364,219 десятинъ.

На основаніи вышеупомянутаго, Высочайше утвержденнаго, 13 августа 1876 года, положенія комитета министровъ, находящіяся въ предѣлахъ олонецкой губерніи дачи: Александровско-Кончозерская и Валазминская, были переданы въ завѣдываніе общаго лѣснаго управленія съ введеніемъ продажи горнозаводскихъ лѣсовъ и на частныя надобности; но въ 1883 году, согласно Высочайше утвержденному 29 апрѣля положенію комитета министровъ, означенныя двѣ дачи изъяты изъ вѣдѣнія лѣснаго управленія

и наравнѣ съ другими горнозаводскими лѣсами вновь подчинены горному вѣдомству.

За время состоянія горнозаводскихъ лѣсовъ олонецкой губерніи въ завѣдываніи лѣснаго управленія изъ числа оныхъ поступило въ надѣлъ крестьянъ и солдатамъ, причисленнымъ къ счету крестьянъ,—132,147 десятинъ.

Въ этотъ же періодъ времени, на основаніи состоявшагося, 22 октября 1879 года, Высочайшаго повелѣнія, изъ Суоярвской дачи въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, остававшейся въ завѣдываніи горнаго вѣдомства, отграничено 144,000 десятинъ финляндскому правительству для надѣла мѣстныхъ крестьянъ.

За такими измѣненіями во владѣніи олонецкаго горнаго округа осталось земель и лѣсовъ: 399,753 десятины въ олонецкой губерніи и 202,219 десятинъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, а всего 601,973 десятины.

Въ *луганскомъ горномъ округѣ* завѣдываніе принадлежащими ему дачами лежало на смотрителѣ лѣсовъ и степей. Хотя степная полоса юга Россіи никогда не обладала большими лѣсами, тѣмъ не менѣе министерство государственныхъ имуществъ, озабочиваясь сохраненіемъ казенныхъ лѣсовъ по берегамъ рѣкъ и оврагамъ, нашло цѣлесообразнымъ передать лѣса луганскаго горнаго округа въ завѣдываніе управленія государственными имуществами екатеринославской губерніи.

Съ этою цѣлью, по распоряженію графа Валуева, уже въ срединѣ 1874 года, временнымъ отдѣломъ по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ выработанъ былъ проектъ передачи заводскихъ лѣсовъ и земель въ вѣдѣніе управленія государственными имуществами, согласно котораго, по распоряженію министра государственныхъ имуществъ, въ завѣдываніе управленія государственными имуществами екатеринославской губерніи слѣдовало передать тѣ изъ земель и лѣсовъ луганскаго горнаго округа, въ коихъ не представляется надобности для горнаго дѣла. Такихъ земель и лѣсовъ въ славяносербскомъ и бахмутскомъ уѣздахъ оказалось 27 участковъ съ 12,391 десятиною земли удобной, 1,723 десятины неудобной и 1,380 десятинъ лѣса, всего 15,494 деся-

тины и участокъ села Нижняго въ 147 десятинъ, которые всѣ и были переданы въ вѣдѣніе управленія государственными имуществами екатеринославской губерніи въ іюлѣ 1875 года, а для горнозаводскаго дѣла предположено оставить 6425 десятинъ, куда вошла и выгонная земля при Луганскомъ заводѣ.

Въ маѣ 1876 года послѣдовало распоряженіе министра государственныхъ имуществъ о передачѣ лѣсныхъ дачъ луганскаго округа пространствомъ до 2,249 десятинъ въ вѣдѣніе казеннаго лѣснаго управленія екатеринославской губерніи, съ образованіемъ изъ нихъ лѣсничества 3-го разряда подъ названіемъ славяносербскаго, а должность смотрителя лѣсовъ и степей луганскаго округа съ того времени упразднена; въ концѣ 1877 года, сѣверная часть луганской выгонной земли, въ количествѣ 2378 десятинъ, передана въ вѣдѣніе того-же управленія.

Въ вѣдѣніи же луганскаго округа съ того времени остались только участки земли подъ заводскими зданіями и рудниками.

Д. Участіе казенныхъ горныхъ заводовъ на выставкахъ.

Со времени передачи горнаго вѣдомства въ завѣдываніе министерства государственныхъ имуществъ, казенные горные заводы представляли свои произведенія на выставки: всемірныя: въ Филадельфіи въ 1876 году и въ Парижѣ въ 1878 году, на всероссійскую промышленно-художественную выставку въ Москвѣ въ 1882 году и, наконецъ, на устроенную въ 1887 году въ Екатеринбургѣ уральско-сибирскую выставку.

На филадельфійской международной выставкѣ 1876 года, согласно отзыву международныхъ судей-экспертовъ и по постановленію жюри,—удостоены были медалями: горный ученый комитетъ за геологическія карты, статистическія свѣдѣнія и другія изданія; горный институтъ за коллекціи минераловъ; казенные горные заводы: олонецкіе, гороблагодатскіе, камско-воткинскіе, златоустовскіе, пермскіе и юговской за разныя выставленныя издѣлія.

Кромѣ того на филадельфійской выставкѣ за полезные научные труды были присуждены медали горнымъ инженерамъ: академикамъ:

Гельмерсену и Кокшарову и профессорамъ Барботу де-Марни и Меллеру.

На состоявшуюся въ 1878 году всемiрную выставку въ Парижѣ горнымъ вѣдомствомъ были отправлены: 1) образцы произведенiй казенныхъ горныхъ заводовъ уральскихъ, олонецкихъ, луганскаго и заводовъ Царства Польскаго; 2) коллекцiи: минераловъ, геологическiя и палеонтологическiя изъ музеума горнаго института и 3) коллекцiи образцовъ рудъ, каменнаго угля и вообще полезныхъ ископаемыхъ изъ мѣсторожденiй Европейской Россiи со стѣнною картою этихъ мѣсторожденiй для нагляднаго ознакомленiя посѣтителей выставки съ минеральными богатствами страны. Кромѣ того, съ тою же цѣлью, горнымъ департаментомъ для парижской выставки изданы были на французскомъ языкѣ слѣдующiя брошюры и карта:

1) Aperçu des richesses minérales de la Russie d'Europe;

2) Les richesses minérales du Tourkestan russe par J. Mouchketoff;

3) Tableaux statistiques de l'industrie des mines en Russie en 1868—1878 par C. Skalkowsky;

4) Carte des gites minières de la Russie d'Europe, par V. Moeller.

По примѣру филадельфiйской всемiрной выставки и на парижскую былъ командированъ горный инженеръ для устройства на выставкѣ отдѣла казенныхъ горныхъ заводовъ и сообщенiя экспертамъ выставки необходимыхъ свѣдѣнiй и объясненiй. Международнымъ судомъ экспертовъ экспонентамъ русскаго по горному дѣлу и металлургiи отдѣла на выставкѣ были даны многiя награды, а именно: 1 большой призъ, 4 золотыхъ, 6 серебряныхъ и 8 бронзовыхъ медалей и 10 похвальныхъ листовъ. Въ числѣ наградъ присуждены: казеннымъ горнымъ заводамъ вообще—дипломъ, соотвѣтствующiй серебряной медали, а Златоустовской оружейной фабрикѣ, горному департаменту и горному ученому комитету—почетные дипломы, соотвѣтствующiе золотой медали.

Въ 1882 году, на всероссiйскую московскую промышленную выставку горное вѣдомство представило замѣчательнѣйшiе образцы производительности казенныхъ горныхъ заводовъ. Выставленныя

издѣлія обратили на себя справедливое вниманіе публики и экспертовъ и были удостоены нижепоименованныхъ наградъ:

Дипломовъ I-го разряда, соотвѣтствующихъ золотымъ медалямъ:

1) Воткинскій желѣзодѣлательный заводъ и судостроительное заведеніе камсковоткинскаго округа за замѣчательныя фасонныя отливки изъ стали, за прочное установленіе производства мартеновской стали и вообще за веденіе дѣла на уровнѣ требованій военнаго и морскаго вѣдомствъ.

2) Златоустовская оружейная фабрика за высокое качество и отдѣлку холоднаго оружія, ножеваго товара и инструментовъ.

Дипломовъ II-го разряда, соотвѣтствующихъ серебрянымъ медалямъ:

1) Заводы гороблагодатскаго казеннаго горнаго округа за хорошія качества чугуна, желѣза и издѣлій изъ чугуна закаленнаго и за образованіе горнозаводскаго товарищества для улучшенія быта рабочихъ, при постоянно возрастающемъ производствѣ чугуна.

2) Заводы златоустовскаго горнаго округа за примѣненіе мартеновской стали къ выдѣлкѣ ружейныхъ стволовъ, за введеніе металлическихъ ваннъ для закалки клинковъ, за введеніе наждачныхъ точилъ и примѣненіе оттяжки клинковъ въ валкахъ, за опыты удешевленія выдѣлки стали и за примѣненіе нѣкоторыхъ техническихъ усовершенствованій къ доменному производству.

3) Пермскіе пушечные заводы за изготовленіе стальныхъ пушекъ тщательной отдѣлки и за введеніе задѣльной съ преміями платы при обточкѣ орудій, послужившей основаніемъ къ значительнымъ усовершенствованіямъ въ этомъ дѣлѣ.

Дипломовъ III-го разряда, соотвѣтствующихъ бронзовымъ медалямъ:

1) Заводы восточнаго горнаго округа Царства Польскаго за ручную молотилку.

2) Заводы западнаго горнаго округа Царства Польскаго за поддержаніе цинковаго производства.

3) Заводы олонецкаго горнаго округа за образцы рудъ и

металловъ и во вниманіе къ дѣятельности по поддержанію въ краѣ чугунноплавиленнаго производства.

4) Каменскій заводъ екатеринбургскаго горнаго округа за артиллерійскіе снаряды удовлетворительной выдѣлки.

5) Луганскій казенный литейный заводъ за изготовленіе артиллерійскихъ снарядовъ въ большомъ количествѣ въ военное время.

6) Пермскіе пушечные заводы за производство, для надобностей заводовъ, огнеупорнаго кирпича хорошаго качества.

7) Юговской мѣдиплавильный заводъ за производство, для надобностей завода, огнеупорнаго кирпича хорошаго качества.

Кромѣ того горный институтъ удостоенъ диплома II-го разряда за проекты и журналы воспитанниковъ, направленные къ практическому изученію горныхъ наукъ, преподаваемыхъ въ институтѣ.

IV.

Мѣры до горнозаводскаго населенія относящіяся.

1. Горнозаводскія товарищества.

Горнозаводское населеніе казенныхъ заводовъ, по увольненіи его отъ обязательнаго труда, на основаніи Высочайше утвержденнаго 8-го марта 1861 года положенія, обращается въ работахъ при заводахъ по добровольно заключаемымъ условіямъ. На основаніи 67—70 статей сего положенія, въ видахъ упроченія связи между заводами и работающими въ нихъ людьми, для поощренія послѣднихъ къ горному труду, со второй половины 60-хъ годовъ на казенныхъ горныхъ заводахъ учреждены горнозаводскія товарищества, съ вспомогательными при нихъ кассами, имѣющими цѣлью попеченіе о рабочихъ въ болѣзни, старости и при домашнихъ несчастіяхъ, призрѣніе вдовъ и сиротъ и вообще мѣры, для благосостоянія горнозаводскаго населенія полезныя.

Съ учрежденіемъ на заводахъ означенныхъ товариществъ горнозаводскіе рабочіе въ началѣ хотя и поступали въ работы при

заводахъ съ заключеніемъ условій не менѣе какъ на одинъ годъ, причемъ они зачислялись и въ члены товарищества, но впослѣдствіи нѣкоторые изъ нихъ, въ виду неутвержденія правительствомъ положенія о кассахъ, постепенно отказывались отъ заключенія условій и выбывали изъ членовъ товарищества, что могло неблагопріятно отразиться на интересахъ заводовъ. Въ виду сего, при министерствѣ государственныхъ имуществъ была учреждена, подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Шульца, коммисія для выработки положенія о кассахъ, которое и было утверждено министромъ государственныхъ имуществъ 9-го апрѣля 1879 года, временно, на 5 лѣтъ. Положеніемъ этимъ подробно опредѣлены порядокъ управленія вспомогательными кассами на казенныхъ горныхъ заводахъ имперіи и права членовъ горнозаводскихъ товариществъ, ихъ вдовъ и дѣтей на полученіе изъ сихъ кассъ пенсій и временныхъ пособій. Положеніе утверждено было лишь въ видѣ опыта на пятилѣтній срокъ, въ теченіи котораго горнозаводскимъ товариществамъ предоставлено ходатайствовать черезъ мѣстное горное начальство о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя, по указанію опыта и по соображенію со средствами вспомогательныхъ кассъ, будутъ признаны возможными или необходимыми. Между тѣмъ, въ видахъ лучшаго и болѣе равномѣрнаго обезпеченія горнозаводскихъ рабочихъ, министерствомъ государственныхъ имуществъ, не дожидаясь окончанія означеннаго пятилѣтняго срока, выработаны были, а затѣмъ и введены въ дѣйствіе въ 1885 году, нѣкоторыя измѣненія временнаго положенія о кассахъ горнозаводскихъ товариществъ. Измѣненія эти, главнымъ образомъ, касались установленія болѣе краткаго, сравнительно съ опредѣленнымъ въ томъ положеніи, срока выслуги пенсій рабочими, обращающимися въ работахъ, разрушительно дѣйствующихъ на здоровье, каковы напримѣръ работы точильнаго цеха, и расширенія правъ на пенсіи тѣхъ рабочихъ, которые отъ полученныхъ въ заводскихъ работахъ увѣчій сдѣлались неспособными къ содержанію себя трудомъ.

Всѣхъ горнозаводскихъ товариществъ въ имперіи учреждено 14, изъ коихъ 13 на казенныхъ заводахъ хребта уральскаго и одно въ олонецкомъ горномъ округѣ.

При введеніи въ дѣйствіе временнаго положенія о кассахъ горнозаводскихъ товариществъ, въ 14 товариществахъ числилось 5,926 членовъ и состояло капитала 396,344 руб.

По истеченіи перваго пятилѣтія, т. е. къ началу 1886 г., въ товариществахъ числилось 6,659 членовъ и состояло капитала 613,612 рублей.

Постепенное увеличеніе числа пенсіонеровъ всѣхъ горнозаводскихъ товариществъ казенныхъ горныхъ заводовъ за первое пятилѣтіе видно изъ слѣдующей таблички:

Къ	1-му	января	1881	года	13	человѣкъ
„	„	„	1882	„	16	„
„	„	„	1883	„	111	„
„	„	„	1884	„	167	„
„	„	„	1885	„	231	„
„	„	„	1886	„	292	„

На основаніи положенія о кассахъ, правительство за 5 лѣтъ, съ 1881—1885 г., отпустило въ пособіе означеннымъ 14 товариществамъ всего 72,930 рублей.

Въ Царствѣ Польскомъ горнозаводское товарищество учреждено на казенныхъ заводахъ указомъ 1817 года объ учрежденіи горнаго корпуса. Указомъ этимъ правительство обязалось пополнять всѣ недостающія товариществу на его дѣйствіе суммы. Товарищество это имѣетъ цѣлью обезпеченіе существованія горнорабочихъ, прослужившихъ извѣстное число лѣтъ, и ихъ семействъ; равнымъ образомъ изъ суммъ товарищества выдаются пособія на леченіе больныхъ и погребеніе умершихъ членовъ онаго, а также на обученіе ихъ дѣтей.

Послѣ прекратившагося поступленія въ товарищество новыхъ членовъ, вслѣдствіе введенія всеобщей воинской повинности, прекратившей льготу, дарованную членамъ товарищества по указу 1817 года о зачисленіи службы на горныхъ заводахъ вмѣсто рекрутской повинности, и состоявшейся, въ 1869 г., продажи нѣкоторыхъ заводовъ Царства Польскаго, доходы товарищества стали уменьшаться, тогда какъ расходы по уплатѣ пенсій все увеличи-

вались. Вслѣдствіе сего правительству приходилось приплачивать товариществу значительныя суммы, составившія за время съ 1874 по конецъ 1885 года—141,082 рубля.

За все время, съ 1874 по конецъ 1885 года, обороты кассы товарищества представляются въ слѣдующемъ видѣ:

По западному горному округу.				По восточному горному округу.			
Приходъ.		Расходъ.		Приходъ.		Расходъ.	
Вообще.	Въ томъ числѣ изъ суммъ государственнаго казначейства.	Вообще.	Въ томъ числѣ на пенсіи и пособія.	Вообще.	Въ томъ числѣ изъ суммъ государственнаго казначейства.	Вообще.	Въ томъ числѣ на пенсіи и пособія.
Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
252,276	83,234	250,300	170,764	116,537	57,848	115,240	90,687

За это же время числилось и задолжалось въ работы постоянныхъ членовъ товарищества по казеннымъ горнымъ заводамъ Царства Польскаго.

	Въ западномъ горномъ округѣ.		Въ восточномъ горномъ округѣ.	
	Числилось членовъ товарищества.	Задолжалось въ казенныя работы.	Числилось членовъ товарищества.	Задолжалось въ казенныя работы.
Въ 1874 году.....	2192	985	415	403
„ 1880 „	2032	298	248	195
„ 1885 „	1860	184	222	151

Число лицъ, получавшихъ пенсіи, и общая сумма выдававшихся имъ пенсій показана въ слѣдующей таблицѣ:

	Въ западномъ горномъ округѣ.			Въ восточномъ горномъ округѣ.		
	Пенсіонеровъ.		Общее количество выданныхъ пенсій и пособій.	Пенсіонеровъ.		Общее количество выданныхъ пенсій и пособій.
	Инвалидовъ.	Вдовъ и сиротъ.	Рубли.	Инвалидовъ.	Вдовъ и сиротъ.	Рубли.
Въ 1874 году....	238	215	11,909	217	260	5,654
„ 1880 „	227	219	14,636	204	275	5,627
„ 1885 „	276	197	18,751	153	239	6,634

Изъ числа прочихъ мѣръ, касающихся горнорабочаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ, помимо работъ по надѣленію ихъ землею, здѣсь надлежитъ указать на слѣдующія:

Съ проведеніемъ уральской горнозаводской желѣзной дороги число судовъ, потребныхъ для сплава каравана гороблагодатскихъ заводовъ по р. Чусовой, съ 80—100 сократилось до 5—10 коломенокъ. Такъ какъ для населенія Илимской пристани и нѣсколькихъ сосѣднихъ деревень постройка коломенокъ составляла единственный источникъ заработка, то, съ прекращеніемъ запроса на таковыя суда, экономическое положеніе мѣстнаго населенія пришло бы въ состояніе близкое къ раззорѣнію, еслибъ не были предприняты нѣкоторыя мѣры для предупрежденія сего. Подобною мѣрою представилась, разрѣшенная министерствомъ государственныхъ имуществъ, эксплоатація мертваго лѣса Илимской дачи, выжегъ угля изъ этого лѣса и доставка его въ Нижнетагильскіе заводы. Этою эксплоатаціею, въ теченіи 9 лѣтъ, въ руки мѣстнаго населенія перешло въ заработки до 267,000 рублей.

Съ цѣлью устраненія эксплоатаціи рабочихъ мѣстными прасолами, на многихъ заводахъ разрѣшено было учрежденіе обществъ потребителей, дѣйствіе коихъ оказалось весьма полезнымъ для рабочихъ въ экономическомъ отношеніи.

2. Устройство быта населенія горныхъ заводовъ.

Поземельное устройство населенія частныхъ горныхъ заводовъ было опредѣлено дополнительными къ положенію 19 февраля 1861 г. правилами о приписанныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ людяхъ вѣдомства министерства финансовъ; для населенія-же казенныхъ горныхъ заводовъ—положеніемъ 8 марта 1861 года. Принципъ земельнаго надѣла, согласно пользованію до освобожденія отъ крѣпостной зависимости, сохраненъ и въ отношеніи горнозаводскихъ мастеровыхъ; отступленіе отъ общаго правила заключалось лишь въ томъ, что высшій размѣръ ихъ надѣла былъ ограниченъ одною десятиною покосовъ, сверхъ усадебъ.

Въ слѣдующемъ-же за освобожденіемъ крестьянъ, 1862 году, правительство признало нужнымъ принять новыя мѣры къ обезпеченію горнозаводскаго населенія частныхъ горныхъ заводовъ, которыя и были преподаны въ послѣдовавшихъ Высочайшихъ повелѣніяхъ о росчистяхъ и надѣлѣ мастеровыхъ по высшей крестьянской нормѣ, въ случаѣ закрытія или сокращенія дѣйствія завода. Тогда-же было предоставлено частнымъ заводчикамъ воспользоваться, въ извѣстномъ размѣрѣ, льготами въ горныхъ податяхъ, если они предоставятъ мастеровымъ усадьбы въ собственность безвозмездно, а покосы и топливо на извѣстные сроки (отъ 3 до 6 лѣтъ) въ пользованіе на облегченныхъ условіяхъ. Высочайшимъ повелѣніемъ, 9 декабря 1863 года, предоставленіе этихъ льготъ сдѣлано обязательнымъ для тѣхъ заводовъ, неимѣющихъ отъ казны пособія въ земляхъ и лѣсахъ, но числящихся поссесіонными, владѣльцы коихъ пожелаютъ перечислить эти заводы въ разрядъ владѣльческихъ.

Согласно этимъ Высочайшимъ повелѣніямъ предоставили мастеровымъ усадьбы въ собственность безвозмездно: всѣ частные заводы, состоявшіе въ казенномъ управленіи, почти всѣ поссесіонные заводы, имѣющіе отъ казны земли и лѣса и нѣкоторые изъ прочихъ частныхъ заводовъ.

Съ этого времени не являлось уже новыхъ общихъ мѣръ по устройству быта мастеровыхъ частныхъ горныхъ заводовъ; но за то сознаніе правительствомъ неоконченности этого дѣла, выразилось въ мѣрахъ, принятыхъ имъ относительно мастеровыхъ казенныхъ горныхъ заводовъ; мастеровые эти, въ 1861 году, подобно мастеровымъ частныхъ заводовъ, получившіе вообще, сверхъ усадьбъ (безвозмездно), лишь по одной десятинѣ покосовъ въ пользованіе за оброкъ, а въ 1862 году — право пожизненнаго безвозмезднаго пользованія росчистями, въ 1868 году, въ силу правилъ 12 марта объ обезпеченіи быта мастеровыхъ, сдѣланы собственниками (безвозмездно) своихъ покосовъ и, въ извѣстной долѣ, выгоновъ.

Принимая во вниманіе, что конечною цѣлью предпринятыхъ преобразованій въ устройствѣ быта сельскаго населенія правительство постановило предоставленіе крестьянамъ возможности и способовъ къ пріобрѣтенію въ собственность земель ихъ надѣла,

какъ единственное и надежное средство къ упроченію сельскаго населенія, и признавая, что населеніе казенныхъ и принадлежащихъ кабинету Его Императорскаго Величества заводовъ не должно быть лишено предоставленной всѣмъ прочимъ сельскимъ сословіямъ возможности сдѣлаться собственниками земель, отведенныхъ имъ въ надѣлъ, главный комитетъ по устройству сельскаго состоянія, въ 1872 году, предоставилъ министрамъ финансовъ и Императорскаго двора обсудить вопросъ о примѣненіи къ означенному населенію мѣръ, указомъ, 24 ноября 1866 года, установленныхъ для устройства государственныхъ крестьянъ. Результатомъ обсужденія этого вопроса явились Высочайше утвержденныя, 12 марта 1877 года, правила и инструкція объ отграниченіи надѣловъ горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ, предоставившія сему населенію, въ отношеніи поземельнаго его устройства, всѣ права государственныхъ крестьянъ.

Затѣмъ, согласно Высочайше утвержденному, 23 мая 1877 г., журналу главнаго комитета, эта послѣдняя инструкція примѣнена къ населенію состоявшихъ въ казенномъ управленіи частныхъ (въ большинствѣ поссесіонныхъ) заводовъ кнауфскихъ, мосоловскихъ и суксунскихъ.

Что касается устройства населенія остальныхъ поссесіонныхъ заводовъ, то министерство государственныхъ имуществъ, принявъ въ свое вѣдѣніе управленіе горными дѣлами, не могло, при разрѣшеніи столь серьезнаго вопроса, не имѣть въ виду, уже сдѣланныхъ по сему предмету въ министерствѣ финансовъ работъ, положеніе коихъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ. При обсужденіи въ министерствѣ финансовъ возбужденнаго, въ 1863 году, вопроса о выкупѣ поссесіонныхъ горнозаводскихъ имѣній въ собственность ихъ владѣльцевъ, возникъ вопросъ объ окончательномъ устройствѣ горнозаводскаго ихъ населенія. Обѣ коммисіи, на которыя возложено было составленіе предположеній относительно сего выкупа,—особая коммисія по пересмотру горнаго устава, а затѣмъ, Высочайше учрежденная коммисія для пересмотра системы податей и сборовъ, обратили вниманіе на необходимость позаботиться, при допущеніи выкупа поссесій на льготныхъ для завод-

чиковъ условіяхъ, объ интересахъ заводскаго населенія. Первая изъ этихъ коммисій полагала: вмѣстѣ съ выкупомъ поссесій окончательно изъять ихъ населеніе, съ усадебною осѣдлостью и земельнымъ по уставнымъ грамотамъ надѣломъ, изъ состава выкупаемыхъ имѣній, переведя его въ разрядъ крестьянъ, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ, и предоставить ему право на дополнительный до высшей нормы надѣлъ изъ собственныхъ росчистей; податная же коммисія полагала предоставить населенію поссесіонныхъ округовъ усадьбы и надѣлы по уставнымъ грамотамъ въ собственность безвозмездно, оставивъ, однако, владѣніе росчистями на прежнемъ основаніи.

Хотя вопросъ о мѣрахъ къ обезпеченію быта населенія горныхъ заводовъ и не былъ разрѣшаемъ въ общемъ своемъ видѣ, но выработанныя въ этомъ отношеніи мѣры для населенія казенныхъ горныхъ заводовъ (вышеупомянутая Высочайше утвержденная 12 марта 1877 года инструкція) дозволили министерству государственныхъ имуществъ, въ 1878 г., прійти къ извѣстнымъ предположеніямъ и объ устройствѣ быта населенія поссесіонныхъ заводовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ, дать дальнѣйшее движеніе и вопросу о выкупѣ поссесій.

Внесенный по сему предмету, въ началѣ 1878 года, въ государственный совѣтъ проектъ не былъ, однако, утвержденъ государственнымъ совѣтомъ, который, Высочайше утвержденнымъ 19 іюня 1879 года мнѣніемъ, положилъ: 1) не входя въ разсмотрѣніе проекта правилъ о выкупѣ уральскихъ поссесіонныхъ горнозаводскихъ имѣній въ собственность ихъ владѣльцевъ, предоставить министру государственныхъ имуществъ выждать послѣдствій для мѣстной горнопромышленности отъ проведенія уральской желѣзной дороги, а, затѣмъ, возобновить представленіе по сему предмету въ то время, когда онъ, по ходу дѣла, признаетъ сіе полезнымъ, и 2) предоставить ему же, министру государственныхъ имуществъ, безотлагательно приступить къ болѣе подробной разработкѣ вопроса объ окончательномъ устройствѣ быта населенія поссесіонныхъ горныхъ заводовъ (въ томъ числѣ и проживающихъ въ тѣхъ дачахъ бывшихъ гасударственныхъ крестьянъ) и предпо-

ложенія свои по сему предмету внести на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ, въ связи ли съ дѣломъ о выкупѣ поссесіоннаго права, или отдѣльно отъ онаго, какъ по обстоятельствамъ окажется болѣе удобнымъ.

Съ цѣлью выполненія требованій, указанныхъ въ этомъ мнѣніи государственнаго совѣта, по распоряженію министра государственныхъ имуществъ, съ 1879 же года, было присуплено къ отграниченію надѣловъ государственныхъ крестьянъ, поселенныхъ въ дачахъ поссесіонныхъ горныхъ заводовъ.

Между тѣмъ, 28 декабря 1881 года, послѣдовалъ Высочайшій указъ, коимъ постановлено прекратить всѣ обязательныя отношенія между крестьянами и помѣщиками. Съ изданіемъ этаго указа и сопровождавшихъ его правилъ объ обязательномъ выкупѣ положеніе тѣхъ горнозаводскихъ крестьянъ, на коихъ правила эти не распространялись (бывшихъ мастеровыхъ, приписанныхъ къ заводамъ владѣльческимъ, и всего вообще заводскаго населенія поссесіонныхъ заводовъ) становилось рѣзкою аномаліею, не могущею быть долѣе терпимою, и потому министерствомъ государственныхъ имуществъ, тогда же, были выработаны подробныя условія прекращенія обязательныхъ отношеній этихъ крестьянъ къ заводчикамъ и обезпеченія ихъ земельными надѣлами. Правила эти неоднократно подвергались пересмотру при содѣйствіи самихъ заводовладѣльцевъ. Предположенія, касавшіяся мастеровыхъ владѣльческихъ заводовъ переданы министерству финансовъ для дальнѣйшаго направленія дѣла; вопросъ же о населеніи поссесіонныхъ заводовъ имѣетъ быть представленъ въ государственный совѣтъ министерствомъ государственныхъ имуществъ.

Въ тѣсной связи съ поземельнымъ устройствомъ государственныхъ крестьянъ и горнозаводскаго населенія находится и вопросъ о вымежеваніи изъ ихъ надѣловъ, находившихся въ нихъ рудниковъ и пріисковъ.

Высочайшій указъ 24 ноября 1866 года, даровавшій всѣмъ государственнымъ крестьянамъ право на полученіе въ надѣлъ земель, находящихся въ дѣйствительномъ ихъ пользованіи, относится, между прочимъ, и къ тѣмъ государственнымъ

крестьянамъ, которые издавна были поселены среди горнозаводскихъ дачъ, какъ собственно казенныхъ, такъ и приписанныхъ отъ казны къ поссесіоннымъ горнымъ заводамъ. Въ дачахъ этихъ, примѣненіе мѣръ, вызванныхъ означеннымъ указомъ, не могло не встрѣтиться съ нѣкоторыми трудностями, возникшими вслѣдствіе существованія здѣсь многочисленныхъ рудниковъ и пріисковъ различныхъ ископаемыхъ, въ прежнее время найденныхъ, а затѣмъ разработывавшихся заводоуправленіями и посторонними лицами, или числящихся за ними, при чемъ поверхность этихъ рудниковъ и пріисковъ не рѣдко занята была угодьями, или даже усадьбами государственныхъ крестьянъ.

Такимъ образомъ, примѣненіе законныхъ мѣръ по устройству быта государственныхъ крестьянъ встрѣтило фактъ совмѣстныхъ правъ на одну и ту же землю: съ одной стороны крестьянъ, коихъ дѣйствительное пользованіе ею защищалось указомъ 24 ноября 1866 г., а съ другой стороны — заводоуправленій или другихъ лицъ, имѣющихъ также законное право разработки нѣдръ этой земли, а, слѣдовательно, и занятія для этой цѣли поверхности. Оставить эту совмѣстимость правъ въ такомъ мало опредѣлительномъ видѣ представлялось неудобнымъ и потому предстояло найти изъ этого положенія такой исходъ, при которомъ интересы горной промышленности были бы соблюдены безъ нарушенія правъ крестьянъ. Попытка къ сему и была сдѣлана Высочайше утвержденною, 10 марта 1876 года, инструкціею о порядкѣ отграниченія земельнаго и лѣснаго надѣловъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ и поссесіонныхъ горнозаводскихъ дачахъ. На основаніи ст. 5 и 9 сей инструкціи, всѣ разработываемыя и заявленныя до изданія этого законоположенія золотосодержащія розсыпи и, вообще, всякаго рода металлическіе и каменноугольные рудники и копи, показываются на планахъ при съемкѣ крестьянскихъ земель и затѣмъ вымежевываются изъ ихъ надѣловъ; за симъ взамѣнъ угодій, коими крестьяне пользуются на рудникахъ и копяхъ, отводятся имъ новыя удобныя земли, при чемъ заводовладѣльцы обязаны вознаградить крестьянъ за трудъ и издержки по разработкѣ вновь отводимыхъ угодій и

по переносу усадьбъ, а равно и за всѣ стѣсненія, кои могли бы произойти для нихъ отъ означеннаго обмѣна.

Черезъ годъ по изданіи упомянутой инструкціи послѣдовало Высочайшее повелѣніе, 12 марта 1877 года, установившее правила объ окончательномъ поземельномъ устройствѣ бывшихъ горнозаводскихъ людей казенныхъ горныхъ заводовъ. Распространяя на этихъ людей вообще права, предоставленныя государственнымъ крестьянамъ, означенное Высочайшее повелѣніе сопровождалось и инструкціею: „о порядкѣ отграниченія земельнаго и лѣснаго надѣловъ и о способѣ исчисленія оброчной подати и лѣснаго налога съ горнозаводскаго населенія, мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ казенныхъ горныхъ заводовъ". Въ этой инструкціи ст. 5 и 9 по содержанію своему одинаковы съ вышеизложенными таковыми же статьями инструкціи 10 марта 1876 года.

Примѣненіе этихъ статей на практикѣ указало, однако, на недостаточную ихъ полноту и ясность и породило различные вопросы, разрѣшеніе коихъ потребовало дополненія и разъясненія означенныхъ статей инструкціи.

Вслѣдствіе сего, въ дополненіе къ обѣимъ указаннымъ инструкціямъ, 1876 и 1877 годовъ, состоялось, по представленію министерства государственныхъ имуществъ, Высочайше утвержденное, 28 мая 1886 года, мнѣніе государственнаго совѣта, коимъ разъяснено, что изъ земельныхъ надѣловъ, отведенныхъ населенію горнозаводскихъ дачъ, вымежевываются рудники и пріиски, дѣйствительно разработываемые владѣльцами этихъ дачъ со времени, предшествовавшаго изданію Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1876 г. и 12 марта 1877 г. инструкцій, также и въ тѣхъ случаяхъ, когда эти рудники и пріиски не были своевременно заявлены, и опредѣлены правила вознагражденія крестьянъ и горнозаводскихъ людей за угодья, коими они пользовались на рудникахъ, или пріискахъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда вознагражденіе это не можетъ быть, по мѣстнымъ условіямъ, сдѣлано землею. Эти послѣднія правила отнесены къ дачамъ, какъ горнозаводскимъ, такъ и не горнозаводскимъ. На основаніи Высочайшаго повелѣнія министерствомъ государственныхъ имуществъ составлены и

сообщены старшимъ чиновникамъ по составленію владѣнныхъ записей подробныя указанія о томъ, какія угодья должны подлежать вымежеванію и какія должны оставаться въ составѣ надѣловъ государственныхъ крестьянъ и горнозаводскаго населенія.

V.

Отчужденіе казенныхъ горныхъ заводовъ.

Необходимость передачи въ частныя руки нѣкоторыхъ изъ казенныхъ горныхъ заводовъ, ненужныхъ для исполненія нарядовъ военнаго и морскаго вѣдомства, сознана была правительствомъ еще до передачи горнаго вѣдомства въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ. Такъ, въ 1862 и 1864 годахъ, послѣдовали Высочайшія повелѣнія объ обращеніи на путь частныхъ предпріятій казеннаго горнаго производства въ губерніяхъ Царства Польскаго. Высочайше утвержденнымъ 18 октября 1871 года, мнѣніемъ государственнаго совѣта и состоявшимися въ разное время нѣсколькими положеніями комитета министровъ, предназначены къ продажѣ въ частныя руки, путемъ полнаго отчужденія, пятнадцать казенныхъ горныхъ заводовъ на Уралѣ, югѣ Россіи и въ губерніяхъ Царства Польскаго и къ отдачѣ въ частную разработку—казенные золотые промысла.

1. Продажа богословскаго горнаго округа.

Округъ этотъ принадлежитъ къ числу тѣхъ казенныхъ горнозаводскихъ имуществъ, продажа коихъ рѣшена была упомянутымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта, 18 октября 1871 года.

Въ 1872 году, графъ Строгановъ, совмѣстно съ Его Императорскимъ Высочествомъ Герцогомъ Евгеніемъ Максиміліановичемъ Лейхтенбергскимъ, обращались къ министру финансовъ съ просьбою о продажѣ составленной ими компаніи богословскаго округа за 950,000 рублей. Имѣя въ виду убыточность дѣйствія богословскаго округа (приносившаго казнѣ въ теченіи 5 лѣтъ, съ 1868 по 1873 г., по 28,400 руб. въ годъ убытку), что для устра-

нения сего потребовалась бы значительная единовременная затрата и увеличеніе ежегодныхъ по округу расходовъ, а также, что оцѣнка округа лишь затянула бы дѣло и что назначеніе торговъ могло бы повести къ передачѣ округа въ руки лицъ, которыя все вниманіе обратятъ на золотыя розсыпи и не дадутъ должнаго развитія мѣдному дѣлу въ округѣ, министръ государственныхъ имуществъ, графъ Валуевъ, въ началѣ 1875 года представилъ въ комитетъ министровъ о разрѣшеніи продажи округа упомянутой компаніи безъ торговъ, на предложенныхъ основаніяхъ.

Между тѣмъ въ министерство обратились съ ходатайствами о продажѣ имъ богословскаго округа еще: 1) золотопромышленникъ Бѣловъ, предлагавшій за него 1.100,000 руб. и 2) генералъ-маіоръ Дурново, предлагавшій 1.300,000 рублей. Эти ходатайства также были представлены на разсмотрѣніе комитета министровъ, который нашелъ, что въ вопросѣ столь важномъ для интересовъ государственнаго казначейства и народнаго благосостоянія, единственнымъ средствомъ опредѣлить дѣйствительную стоимость отчуждаемаго имущества, представляется допущеніе конкуренціи между благонадежными горнозаводскими предпринимателями. По этому комитетъ министровъ предоставилъ министру государственныхъ имуществъ: 1) составить для продажи богословскаго округа правила, включивъ въ нихъ особыя постановленія для огражденія правительства отъ преимущественной, при покупкѣ округа, разработки золотоносныхъ розсыпей, въ ущербъ заводскому производству, а также съ цѣлью удостовѣренія правительства въ томъ, что покупателемъ затраченъ будетъ на усиленіе добычи мѣди значительный капиталъ и для обезпеченія, на случай учрежденія въ округѣ ссыльно-каторжной тюрьмы, достаточнаго, въ опредѣляемомъ размѣрѣ, количества работъ для заключенныхъ; 2) сообщивъ означенныя правила лицамъ, сдѣлавшимъ предложенія о покупкѣ округа, и тѣмъ изъ другихъ горнозаводчиковъ и капиталистовъ, коихъ статсъ-секретарь Валуевъ признаетъ въ семъ отношеніи благонадежными, вызвать означенныхъ лицъ къ предъявленію, въ опредѣленный срокъ, цѣнъ ихъ въ запечатанныхъ конвертахъ, съ тѣмъ, чтобы цѣны эти были не ниже предложенной генералъ-

маіоромъ Дурново (1.300,000 руб.) и 3) о результатахъ представить, чрезъ комитетъ министровъ, на Высочайшее благоусмотрѣніе. Срокъ состязанія былъ назначенъ на 2 апрѣля 1875 г. и къ этому времени поступили слѣдующія заявленія: а) отъ графа Строганова, предложившаго 1.300,000 рублей; б) генералъ-маіора Дурново — 1.648,000 руб. и в) статскаго совѣтника Башмакова — 2.050,000 рублей. По представленіи о семъ комитетъ министровъ не встрѣтилъ препятствія къ утвержденію округа за Башмаковымъ, на что и послѣдовало, 11 апрѣля 1875 года, Высочайшее соизволеніе.

2. Продажа вятскихъ заводовъ.

Къ числу имуществъ, предназначенныхъ къ продажѣ на основаніи вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнія 18 октября 1871 года, между прочимъ, принадлежали Кирсинскій и Песковскій (вятскіе) казенные заводы.

Заводы эти были приняты въ казну отъ поссесіоннаго владѣльца ихъ, поручика Бенардаки, въ 1865 году, во исполненіе Высочайше утвержденнаго, 2 іюля 1865 года, положенія комитета министровъ, въ уплату части откупной недоимки, числившейся на Бенардаки, а именно, въ суммѣ 500,000 рублей.

Въ исходѣ 1877 года, почетные граждане Пастуховы обратились въ министерство государственныхъ имуществъ съ просьбою продать имъ вятскіе заводы со всѣмъ имуществомъ за 250,000 рублей. Принимая во вниманіе незначительный доходъ, получаемый казною отъ этихъ заводовъ и необходимость затраты весьма крупнаго капитала на приведеніе въ исправность всѣхъ пришедшихъ въ сильный упадокъ заводскихъ устройствъ и зданій, а равно разстройство принадлежащихъ къ заводамъ лѣсныхъ дачъ, графъ Валуевъ входилъ съ представленіемъ въ комитетъ министровъ о продажѣ вятскихъ заводовъ съ торговъ, при чемъ суммою для начала торга была назначена предложенная Пастуховыми — 250,000 рублей. Къ торгамъ было подано одно только объявленіе отъ тѣхъ же Пастуховыхъ, при чемъ они предлагали 270,000 руб. и

Высочайше утвержденнымъ, 20 іюля 1879 г., положеніемъ комитета министровъ продажа вятскихъ заводовъ утверждена за Пастуховыми.

3. *Отчужденіе казенныхъ золотыхъ промысловъ на Уралѣ.*

Въ особомъ отдѣлѣ настоящаго очерка о золотопромышленности указаны сдѣланныя распоряженія по передачѣ въ разработку частнымъ лицамъ Міасскихъ и Березовскихъ золотыхъ промысловъ, а также Березовскаго мѣсторожденія жильнаго золота, а потому свѣдѣнія о семъ здѣсь не повторяются.

4. *Предположенія объ отчужденіи нѣкоторыхъ другихъ уральскихъ заводовъ.*

а) Нижнеисетскій желѣзодѣлательный заводъ, входящій въ составъ екатеринбургскаго казеннаго горнаго округа, назначенъ былъ въ продажу Высочайшимъ повелѣніемъ 18 октября 1871 года, но до 1877 г. дѣлу этому не было дано никакого движенія. Въ 1877 году, великобританскіе подданные братья Ятесъ изъявляли желаніе пріобрѣсть этотъ заводъ, но безъ внутреннихъ устройствъ и механизмовъ и безъ лѣсной дачи, предполагая устроить здѣсь промышленное заведеніе, дѣйствующее на минеральномъ топливѣ. Предложеніе это не было принято министерствомъ. Вскорѣ затѣмъ попечительство надъ имѣніями Саломирскаго (одного изъ совладѣльцевъ сосѣднихъ съ Нижнеисетскимъ Сысертскихъ заводовъ), обратилось съ просьбою о продажѣ ему завода съ лѣсною дачею за дѣйствительную ихъ стоимость; къ этой просьбѣ присоединились и другіе совладѣльцы Сысертскихъ заводовъ. Множество, по большей части обязательныхъ, отпусковъ лѣса изъ дачи Нижнеисетскаго завода и невозможность перевода оныхъ на другія дачи, въ связи съ разстроеннымъ состояніемъ лѣсной дачи и неокончаніемъ отграниченія надѣловъ крестьянъ, явилось, однако, препятствіемъ къ отчужденію завода и съ 1879 года вопросъ о продажѣ этаго завода болѣе не возобновлялся.

б) Въ число уральскихъ заводовъ, намѣченныхъ въ продажу Высочайшимъ повелѣніемъ 18 октября 1871 г., входилъ также Серебрянскій желѣзодѣлательный заводъ, принадлежащій къ горо-благодатскому горному округу. Въ исходѣ 1877 года рижскій гражданинъ 1-й гильдіи купецъ Гобергъ обратился къ министру государственныхъ имуществъ съ просьбою о продажѣ ему за 1.246,000 рублей заводовъ Серебрянскаго, Баранчинскаго, Верхне-Туринскаго и Нижне-Туринскаго, съ частью Илимской дачи и съ отдачею ему въ аренду на 99 лѣтъ частей горы Благодати, изъ которыхъ можно было бы добывать 5 милліоновъ пудовъ руды въ годъ, за плату въ $^1/_4$ коп. съ пуда. Предложеніе это не получило дальнѣйшаго движенія и было впослѣдствіи видоизмѣнено Гобергомъ въ смыслѣ просьбы о продажѣ ему лишь Серебрянскаго и Нижне-Туринскаго заводовъ съ частями ихъ дачъ въ размѣрѣ около 114,000 десятинъ изъ первой и 141,000 десятинъ изъ второй, съ уплатою за заводы и ихъ недвижимое инвентарное имущество суммы, въ какую они оцѣнены коммисіею по введенію на заводахъ матеріальной отчетности, а за заводскія дачи по 1 руб. 50 коп. за десятину. Вмѣстѣ съ тѣмъ Гобергъ просилъ объ отпускѣ ему казною ежегодно для заводскаго дѣйствія 5 милліоновъ пудовъ благодатской руды съ платою по $^1/_2$ коп. съ пуда сверхъ стоимости добычи.

Принимая во вниманіе, что Серебрянскій и Нижне-Туринскій заводы не имѣютъ въ казенномъ горнозаводскомъ хозяйствѣ самостоятельнаго значенія и не представляютъ сколько нибудь важнаго подспорья для другихъ казенныхъ заводовъ, а равно имѣя въ виду незначительную производительность сихъ заводовъ, графъ Валуевъ находилъ, что отчужденіе этихъ заводовъ было бы полезно, дозволивъ сосредоточить денежныя средства, ассигнуемыя на округъ и дѣятельность мѣстнаго управленія на чугуноплавиленномъ производствѣ и усилить снабженіе чугуномъ заводовъ Пермскихъ и Воткинскаго. Считая предложеніе Гоберга, равное 800,000 руб., не безвыгоднымъ для казны, министръ государственныхъ имуществъ входилъ съ представленіемъ о продажѣ съ торговъ Серебрянскаго и Нижне-Туринскаго заводовъ. На произведенныхъ, 16 августа 1879

года, торгахъ, изъ поданныхъ двухъ объявленій, наиболѣе выгоднымъ оказалось предложеніе купцовъ Гоберга и Ломача на 1.045,000 рублей, за коими торги и были утверждены. Такъ какъ, однако, лица эти, не смотря на дававшіяся имъ отсрочки, не представили требовавшагося условіями продажи залога въ 845,000 рублей, то, въ мартѣ 1880 года, имъ было объявлено, что они признаны утратившими право на пріобрѣтеніе заводовъ, которые и остались въ рукахъ казны.

5. *Передача Екатеринбургскаго монетнаго двора и механической фабрики.*

Въ видахъ возможно болѣе выгоднаго употребленія оставшихся въ рукахъ казны, послѣ закрытія Екатеринбургской механической фабрики и монетнаго двора, зданій и имущества оныхъ, а равно во вниманіе къ тому обстоятельству, что при нихъ состоитъ заводскій прудъ, составляющій принадлежность также и Императорской Екатеринбургской гранильной фабрики, предположено было, вмѣсто продажи сихъ зданій и ихъ имущества съ торговъ частнымъ лицамъ, дать имъ такое назначеніе, при которомъ они оставались бы въ рукахъ казны и была бы возможность воспользоваться спеціальными ихъ условіями и устройствами. Такимъ назначеніемъ представилось обращеніе означенныхъ зданій съ ихъ принадлежностями подъ устройство мастерскихъ строившейся средствами казны екатеринбурго-тюменской желѣзной дороги. Предположеніе объ этомъ, принятое и министерствомъ путей сообщенія, удостоилось, 13 іюня 1883 года, Высочайшаго соизволенія и было приведено въ исполненіе.

6. *Предположенія объ отчужденіи заводовъ и рудниковъ луганскаго горнаго округа.*

Убыточное дѣйствіе Луганскаго завода и ежегодныя затраты на поддержаніе недѣйствовавшихъ Лисичанскихъ: завода и рудниковъ, вынудили министерство стремиться къ ликвидаціи горнаго и заводскаго дѣла въ луганскомъ округѣ.

Въ виду того, что въ продолженіи почти двухъ лѣтъ Луганскій заводъ не имѣлъ никакихъ заказовъ отъ военнаго и морскаго министерствъ, означенный заводъ, согласно Высочайше утвержденному, 12 декабря 1875 года, положенію комитета министровъ, назначенъ былъ къ продажѣ и съ этою цѣлью произведены были въ апрѣлѣ 1876 года торги; но они не состоялись по неявкѣ желающихъ торговаться.

Въ февралѣ 1877 года, по случаю возникшихъ военныхъ обстоятельствъ, главное артиллерійское управленіе заказало Луганскому заводу 31,472 штуки 6-ти дюймовыхъ бомбъ и 8,970 штукъ корпусовъ для свѣтящихся ядеръ. Означенный заказъ оконченъ былъ Луганскимъ заводомъ на столько удовлетворительно, что въ виду этого, а равно весьма выгоднаго положенія завода относительно мѣста военныхъ дѣйствій, главное артиллерійское управленіе, въ сентябрѣ 1877 года, вновь возложило на тотъ заводъ нарядъ въ 50,450 штукъ 6-ти дюймовыхъ бомбъ и 100,000 штукъ обыкновенныхъ 9-ти фунтовыхъ гранатъ, съ тѣмъ, чтобы ежемѣсячно сдавать бомбъ отъ 7 до 8 тысячъ, а гранатъ до 20,000 штукъ.

Затѣмъ, по случаю экстренной потребности военному вѣдомству въ 6-ти дюймовыхъ бомбахъ и гранатахъ, товарищъ генералъ-фельдцейхместера заказалъ Луганскому заводу еще 95,500 штукъ 6-ти дюймовыхъ бомбъ и ходатайствовалъ объ усиленіи дѣйствія сего завода на столько, чтобы онъ въ состояніи былъ приготовлять ежемѣсячно по 18,000 бомбъ и 25,000 гранатъ.

Вслѣдствіе сего принятыми мѣрами Луганскій заводъ былъ приведенъ въ такое положеніе, что былъ въ состояніи удовлетворить требованіямъ военнаго вѣдомства.

Такимъ образомъ въ продолженіи 15 мѣсяцевъ Луганскій заводъ выполнилъ заказовъ военнаго вѣдомства на сумму болѣе 1.700,000 рублей, что составляетъ производительность его за $5^1/_2$ лѣтъ при самыхъ даже наибольшихъ заказахъ, какіе онъ исполнялъ въ прежніе годы.

Обстоятельства эти заставили на время забыть о намѣченномъ отчужденіи Луганскаго завода.

23 января 1887 года, было Высочайше утверждено положеніе комитета министровъ объ отдачѣ Луганскаго завода въ аренду. Въ виду министерства въ то время имѣлись предложенія отъ двухъ частныхъ лицъ, желавшихъ арендовать луганскій заводъ, но по измѣнившимся обстоятельствамъ, они не согласились принять заводъ на выработанныхъ условіяхъ.

Вслѣдствіе сего и по неимѣнію казенныхъ заказовъ, которыми существовалъ Луганскій заводъ, дальнѣйшее дѣйствіе его, сопровождавшееся постоянными убытками, рѣшено было прекратить, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе 20 іюля 1887 года; при чемъ однако закрытіе завода не лишаетъ министерство возможности продолжать переговоры о сдачѣ завода въ аренду вновь являющимся конкурентамъ.

Желаніе министерства продать Лисичанскій заводъ съ рудниками не увѣнчалось успѣхомъ, не смотря на неоднократно назначавшіеся торги въ теченіе 1876 и 1879 годовъ. Послѣдовавшій затѣмъ, въ концѣ 1879 года, вызовъ желающихъ пріобрѣсть Лисичанскій рудникъ также былъ безуспѣшенъ. Наконецъ, 21 мая 1882 года, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на продажу съ торговъ Лисичанскаго завода на сносъ, упраздненіе заводоуправленія и передачу въ вѣдѣніе мѣстнаго управленія государственными имуществами всѣхъ земель и рудниковъ при заводѣ числившихся, за исключеніемъ земли Лисичанскаго каменноугольнаго рудника и строеній, необходимыхъ для лисичанской штейгерской школы. На произведенныхъ въ 1883 и 1885 годахъ торгахъ, состоялась продажа предназначенной къ отчужденію части имущества Лисичанскаго завода.

Въ январѣ 1881 года, купецъ Эстровичъ подалъ заявленіе съ предположеніемъ взять въ арендное содержаніе шахту „Дагмара" на 12 лѣтъ, съ платою по $^1/_4$ коп. съ пуда добытаго угля, съ правомъ пользованія всѣми рудничными устройствами. Высочайше утвержденнымъ, 1 августа того же года, положеніемъ комитета министровъ, согласно представленію министра государственныхъ имуществъ, разрѣшено произвесть торги на отдачу въ разработку двухъ шахтъ „Дагмара" и „Капитальной" Лиси-

чанскаго каменноугольнаго рудника. Назначенные, въ ноябрѣ 1881 г., торги не состоялись. Затѣмъ поступили предложенія: отъ инженера Виноградова объ орендованіи на 12 лѣтъ шахты „Капитальной", съ платою по 2/5 коп. съ пуда добытаго угля, и отъ купца Иванова объ арендованіи шахты „Дагмара" съ платою по 3/4 коп. съ пуда добытаго угля. Впослѣдствіи Виноградовъ отъ своего предложенія отказался; съ Ивановымъ же, на основаніи Высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго 21 февраля 1882 года по журналу комитета министровъ, заключенъ контрактъ на аренду шахты „Дагмара" срокомъ на 12 лѣтъ.

Совершенно безполезныя затраты на отливъ воды изъ шахты „Капитальной" и необходимый для сего ремонтъ механизмовъ и устройствъ, побудили министерство къ разрѣшенію затопить шахту съ разборкою машины и другихъ сооруженій. Согласно послѣдовавшему на сіе, 23 августа 1883 года, Высочайшему соизволенію все имѣвшееся на шахтѣ „Капитальной" имущество продано съ торговъ, а самая шахта затоплена.

Въ тоже время послѣдовало распоряженіе относительно неотданныхъ въ частную разработку частей Лисичанскаго каменноугольнаго рудника, которыя, какъ и другіе, принадлежавшіе Лисичанскому заводу каменноугольные рудники, рѣшено было отдать съ торговъ въ разработку, впредь до выработки, за плату не менѣе 1/4 коп. съ пуда. Подрудничная земля при Лисичанскомъ заводѣ разбита была на 6 участковъ и на произведенныхъ, въ октябрѣ 1884 и январѣ 1885 года, торгахъ, три таковыхъ участка отданы за плату въ 0,3 коп. съ пуда, а одинъ за уплату 7/16 коп. съ пуда добытаго угля; на остальные два участка не нашлось желающихъ.

7. Продажа заводовъ Гута-Банкова и части каменноугольныхъ копей западнаго горнаго округа Царства Польскаго.

Въ 1876 году, по представленію статсъ-секретаря графа Валуева, комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго, принявъ во вниманіе, что продажа въ частныя руки казенныхъ горныхъ заводовъ и каменноугольныхъ копей въ Царствѣ Польскомъ, согласно послѣдовав-

шимъ еще въ 60-ти годахъ Высочайшимъ повелѣніямъ, должна производиться съ надлежащею постепенностью, призналъ цѣлесообразнымъ, продать часть западнаго горнаго округа, состоявшую изъ чугуноплавильнаго и желѣзодѣлательнаго заводовъ Гута-Банкова въ Домбровѣ, прекратившихъ свое дѣйствіе въ 1872 году, и каменноугольныхъ къ симъ заводамъ копей, добываніе изъ коихъ угля, постепенно уменьшаясь, сдѣлалось для казны убыточнымъ.

На произведенныхъ, 12 іюня 1876 года, торгахъ за означенные заводы и каменноугольныя копи, изъ числа явившихся къ торгамъ соискателей, капитаномъ 1-го ранга Племянниковымъ была предложена высшая цѣна въ 1.300,000 рублей и, согласно, Высочайше утвержденному, 16 іюня 1876 года, положенію комитета по дѣламъ Царства Польскаго, торги утверждены за Племянниковымъ. Впослѣдствіи, тому же Племянникову были переданы механическія мастерскія въ Домбровѣ и принадлежавшіе казнѣ желѣзные рудники за инвентарную ихъ стоимость, такъ что общая покупная сумма, за всѣ отчужденныя имущества западнаго горнаго округа составила 1.398,536 рублей.

Для эксплоатаціи пріобрѣтенныхъ отъ казны горнозаводскихъ имуществъ Племянникову было разрѣшено: а) разработку каменноугольныхъ копей передать на 90 лѣтъ французско-итальянскому банку въ Парижѣ, которому впослѣдствіи дозволено образовать для сего особое акціонерное общество и б) для эксплоатаціи заводовъ Гута-Банкова составить товарищество съ французскимъ инженеромъ Вердіе, срокомъ на 36 лѣтъ, съ разрѣшеніемъ образованія акціонернаго общества. Что-же касается купчей крѣпости на пріобрѣтенныя Племянниковымъ имущества, то, согласно его просьбѣ, таковая была заключена совмѣстно на имя его, Племянникова, и флигель-адъютанта полковника Ризенкампфа.

8. *Отчужденіе нѣкоторыхъ другихъ горнозаводскихъ имуществъ Царства Польскаго.*

Согласно Высочайше утвержденному въ 1878 г. положенію комитета по дѣламъ Царства Польскаго относительно продажи не дѣйствующихъ и не приносящихъ казнѣ дохода горныхъ заводовъ и

фабрикъ, расположенныхъ въ предѣлахъ Царства Польскаго, были проданы съ торговъ:

а) Въ 1878 же году кричныя фабрики: 1) Цыганка за 3,001 р.; 2) Костржинъ—6,510 руб.; 3) Блото—1,245 руб., 4) Пстронжница—2,403 руб.; 6) Каменна—6,126 р., и

б) 26 марта 1880 года не дѣйствовавшій стальной заводъ въ Сероцкѣ, люблинской губерніи, любартовскаго уѣзда, за 7,100 р.

Поступившее въ казну на пополненіе начета на одного изъ служащихъ въ Солецкомъ заводѣ имущество, называемое „Пратеръ" въ Варшавѣ частью передано подъ офтальмическую лечебницу,, частью-же уступлено Елизаветинской общинѣ сестеръ милосердія, состоящей въ вѣдѣніи варшавскаго окружнаго управленія общества красңаго креста.

9. Предположенія объ отчужденіи въ частныя руки цинковыхъ заводовъ и рудниковъ съ остальными принадлежащими правительству въ западномъ горномъ округѣ Царства Польскаго каменноугольными копями.

Весьма скоро послѣ продажи первой части западнаго горнаго округа въ министерствѣ государственныхъ имуществъ возникли предположенія объ отчужденіи и остальныхъ горнозаводскихъ имуществъ этого округа. При этомъ для обсужденія возбужденнаго государственнымъ контролеромъ вопроса, не представится-ли для казны болѣе выгоднымъ передать означенныя горнозаводскія имущества частнымъ лицамъ въ арендное содержаніе, была образована коммисія изъ представителей министерствъ государственныхъ имуществъ и финансовъ и государственнаго контроля. Коммисія эта пришла къ заключенію, что аренду возможно допустить только для цинковыхъ заводовъ съ галмейными рудниками, тогда какъ каменноугольныя копи и Панковскій чугуноплавильный заводъ должны подлежать полному отчужденію: первыя въ виду невозможности условіями аренды оградить копи отъ возникновенія въ нихъ подземныхъ пожаровъ, могущихъ уничтожить значительную часть заключающихся въ нихъ запасовъ ископаемаго горючаго, а Панковскій заводъ—по причинѣ ветхости его и недостаточности имѣющейся при немъ водяной силы.

Впослѣдствіи, заявленное министерству государственныхъ имуществъ со стороны одного частнаго лица выгодное предложеніе относительно пріобрѣтенія отъ казны всѣхъ горнозаводскихъ имуществъ западнаго горнаго округа, вызвало предположеніе о полномъ отчужденіи означенныхъ имуществъ, но происшедшее замедленіе въ разрѣшеніи сего вопроса подало заявителю поводъ отказаться отъ сдѣланнаго имъ предложенія.

VI.

Частная горная промышленность.

I. Законодательныя мѣропріятія до частной горной промышленности относящіяся.

Неудовлетворительность дѣйствующихъ у насъ правилъ о частной горной промышленности давно уже обратила на себя вниманіе высшаго правительства. Еще въ 1852 году, государственный совѣтъ предоставилъ министру финансовъ приступить, въ видахъ содѣйствія распространенію и усовершенствованію у насъ горнозаводскаго производства, къ пересмотру горнаго устава и, въ случаѣ обнаруженія въ ономъ такихъ постановленій, которыя препятствуютъ успѣхамъ горнозаводской промышленности, представить предположенія о мѣрахъ къ облегченію сей промышленности. Вслѣдствіе сего, учреждена была особая коммисія по пересмотру горнаго устава, которой, въ 1858 г., поручено было, съ разрѣшенія государственнаго совѣта, приступить къ составленію полнаго проекта узаконеній о частномъ горномъ промыслѣ въ Россіи. По окончаніи этою коммисіею ея трудовъ, они переданы были (въ 1866 г.) на окончательную редакцію въ коммисію, Высочайше учрежденную для пересмотра системы податей и сборовъ, гдѣ и были предметомъ тщательнаго обсужденія.

Составленный податною коммисіею, въ концѣ 60-хъ годовъ, проектъ новаго горнаго устава не получилъ тогда дальнѣйшаго хода; изъ него былъ въ то время выдѣленъ лишь одинъ вопросъ—

о горныхъ податяхъ съ мѣди и чугуна, разрѣшенный Высочайше утвержденнымъ, 29 мая 1869 г., мнѣніемъ государственнаго совѣта. Затѣмъ, съ переходомъ горнаго вѣдомства въ министерство государственныхъ имуществъ, подобнымъ же образомъ были выдѣлены изъ проекта горнаго устава вопросы: 1) объ отмѣнѣ горныхъ податей съ минераловъ, о чемъ состоялось Высочайше утвержденное, 17 февраля 1876 г., мнѣніе государственнаго совѣта; 2) о выкупѣ поссесіонныхъ горнозаводскихъ имѣній въ собственность владѣльцевъ, о чемъ въ 1878 г. вносилось представленіе въ государственный совѣтъ; 3) о частной горной промышленности на казенныхъ земляхъ и 4) о горной промышленности на частныхъ земляхъ.

Дѣйствующее въ имперіи горное закодательство, сохранившее основанія, установленныя въ манифестѣ 1782 г., не допускаетъ, какъ извѣстно, введеннаго въ наше законодательство геніальнымъ преобразователемъ Россіи Петромъ I, и нынѣ принятаго въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ, а также и у насъ въ Царствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, начала „горной свободы“, по которому право разработки нѣдръ земли, состоящей въ частной собственности, принадлежитъ, при соблюденіи извѣстныхъ условій, каждому.

Вслѣдствіе такого положенія представлялось весьма желательнымъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, разработка нѣдръ *казенныхъ* земель была вполнѣ доступна для частной предпріимчивости.

Въ принципѣ наше законодательство давно уже признаетъ таковую доступность казенныхъ земель для частныхъ горнопромышленниковъ; существующее въ горномъ уставѣ (ст. 437) правило, по которому „въ земляхъ казенныхъ каждый имѣетъ право искать руды“, перешло въ дѣйствующіе законы изъ проекта горнаго положенія 1806 года. Къ сожалѣнію, однако, это основное положеніе не получило въ нашихъ законахъ надлежащаго развитія. При томъ же нѣтъ общаго свода узаконеній, опредѣляющихъ правила и обезпечивающихъ порядокъ производства горнаго промысла во всѣхъ казенныхъ земляхъ, а существуетъ лишь нѣсколько отдѣльныхъ по этому предмету уставовъ, изданныхъ въ разное время для нѣкоторыхъ

мѣстностей. Вслѣдствіе такой особенности сихъ правилъ весьма естественно, что въ нихъ нѣтъ ни послѣдовательности, ни опредѣлительности, ни достаточной полноты, и что на практикѣ безпрестанно являются случаи, этими правилами непредусмотрѣнные.

Для устраненія указанныхъ недостатковъ нашего законодательства о частной горной промышленности на казенныхъ земляхъ, составляющаго весьма существенную часть нашего горнаго устава, горнымъ департаментомъ, въ концѣ 70-хъ годовъ былъ, выработанъ новый проектъ таковыхъ правилъ. Проектъ сей имѣлъ цѣлью установленіе точныхъ, по возможности льготныхъ, условій, соблюденіе которыхъ давало бы горнопромышленникамъ неотъемлемое право разработки нѣдръ казенныхъ земель и обезпечивало дѣйствительное производство этой разработки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, проектируя правила о частной горной промышленности на свободныхъ казенныхъ земляхъ, прежде всего только для мѣстностей Европейской Россіи, министерство государственныхъ имуществъ имѣло въ виду избѣгнуть того замедленія въ разработкѣ сего проекта, которое должно было произойти въ случаѣ приспособленія его сразу и къ прочимъ мѣстностямъ имперіи.

Проектъ этихъ правилъ, предварительно распубликованный во всеобщее свѣдѣніе съ цѣлью вызова возраженій и заявленій, по исправленіи въ нѣкоторыхъ пунктахъ на основаніи предъявленныхъ замѣчаній, былъ внесенъ на обсужденіе государственнаго совѣта и, 2 іюня 1887 года, удостоился Высочайшаго утвержденія. Правила эти распространяются на всѣ губерніи, управляемыя по общему учрежденію, а также на губерніи прибалтійскія и области: уральскую и тургайскую.

Главнѣйшія положенія настоящихъ правилъ заключаются въ слѣдующемъ. Свободными для горнаго промысла признаются казенныя земли, состоящія въ вѣдѣніи управленій государственными имуществами или приписанныя къ казеннымъ горнымъ заводамъ, за исключеніемъ состоящихъ въ безсрочномъ пользованіи (земли поссесіонныхъ заводовъ, казачьихъ войскъ и т. д.); занятіе частнымъ горнымъ промысломъ на свободныхъ казенныхъ земляхъ, покрытыхъ цѣннымъ лѣсомъ, или по положенію своему представляющихъ

особыя удобства для казеннаго горнаго промысла, допускается только на условіяхъ, установляемыхъ министромъ государственныхъ имуществъ.

Горному промыслу на основаніи настоящихъ правилъ подлежатъ: 1) металлы (кромѣ золота и платины) и металлическія руды, 2) ископаемые угли, горючіе сланцы и смолы (кромѣ нефти и янтаря); 3) графитъ; 4) сѣра и сѣрный колчеданъ; 5) драгоцѣнные камни и 6) огнеупорныя глины и камни. Производство горнаго промысла на свободныхъ казенныхъ земляхъ дозволяется лицамъ всѣхъ состояній, пользующимся гражданскою правоспособностью, какъ русскимъ подданнымъ и иностранцамъ; воспрещается же горный промыселъ и участіе въ немъ: 1) занимающимъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ должности по горной части и по управленію казенными землями—повсемѣстно; 2) чинамъ того же вѣдомства, служащимъ въ мѣстныхъ управленіяхъ казенными горными заводами и государственными имуществами, а также занимающимъ должности по правительственному надзору за частною горною промышленностью—въ предѣлахъ того округа, гдѣ они состоятъ на службѣ, и 3) семействамъ означенныхъ лицъ.

Поиски полезныхъ ископаемыхъ безъ вреда для поверхности земли допускаются безпрепятственно; на производство развѣдокъ выдаются дозволительныя свидѣтельства на 3 года, на опредѣленную мѣстность, пространствомъ въ 4 квадратныхъ версты, по одной верстѣ въ каждую сторону отъ развѣдочнаго знака. Для добычи ископаемыхъ отводятся особыя площади въ размѣрѣ не болѣе одной квадратной версты каждая, съ постановкою на границахъ площади нетлѣнныхъ знаковъ; отведенная для разработки ископаемыхъ площадь предоставляется горнопромышленнику въ пользованіе впредь до совершенной выработки ископаемыхъ съ правомъ перехода по наслѣдству и переуступки другому на законномъ основаніи. За пользованіе поверхностью уплачивается особая оброчная плата.

Что касается земель *частныхъ* владѣльцевъ, то вопросъ о мѣрахъ, которыя могли бы быть приняты по отношенію къ разработкѣ въ этихъ земляхъ важнѣйшихъ ископаемыхъ, для обезпеченія

ея развитія и правильнаго производства, давно уже озабочиваетъ наше правительство.

Сознавая неизбѣжность, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, полнаго пересмотра дѣйствующаго у насъ горнаго права, статсъ-секретарь Островскій, по вступленіи своемъ въ управленіе министерствомъ государственныхъ имуществъ, сдѣлалъ попытку произвести въ законахъ по этому предмету, на первый разъ, частное измѣненіе, клонящееся къ облегченію горнопромышленныхъ предпріятій путемъ разрѣшенія отдачи частныхъ земель въ аренду съ горнопромышленными цѣлями на сроки, значительно большіе противъ допускаемыхъ общими законами (12—36 лѣтъ).

Проектъ правилъ по сему предмету былъ внесенъ, въ 1882 г., въ государственный совѣтъ, который не нашелъ, однако, удобнымъ его утвердить, принявъ во вниманіе, что возможность заключенія, для горнопромышленныхъ цѣлей, арендныхъ договоровъ на льготныхъ условіяхъ и установленіе правительственнаго надзора за правильностью разработки ископаемыхъ неразрывно связаны между собою; разрѣшеніе же одного только перваго предмета безъ принятія въ то-же время дѣйствительныхъ мѣръ къ осуществленію упомянутаго надзора могло бы сопровождаться весьма неблагопріятными для землевладѣнія и народнаго хозяйства послѣдствіями. По сему государственный совѣтъ Высочайше утвержденнымъ, 19 февраля 1885 г., мнѣніемъ предоставилъ министру государственныхъ имуществъ войти въ новое соображеніе упомянутаго вопроса. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ открытія пути къ утвержденію (до изданія общаго закона) тѣхъ изъ ходатайствъ о долгосрочной арендѣ, которыя признаны будутъ полезными для горной промышленности, государственный совѣтъ предоставилъ министру государственныхъ имуществъ,—впредь до изданія законоположенія о горномъ промыслѣ на частныхъ земляхъ, возникающія ходатайства о дозволеніи заключать договоры о наймѣ частныхъ земель на продолжительные сроки, съ цѣлью разработки минеральныхъ богатствъ, повергать, въ уважительныхъ случаяхъ, на Высочайшее воззрѣніе чрезъ комитетъ министровъ.

Въ виду изложеннаго и все болѣе обнаруживающагося на

практикѣ несоотвѣтствія дѣйствующихъ у насъ законовъ о нѣдрахъ частныхъ земель нуждамъ народнаго хозяйства, министерство государственныхъ имуществъ приступило къ коренному пересмотру означенныхъ законовъ съ цѣлью выработать проектъ правилъ, которыя, не отрицая правъ землевладѣльца на нѣдра его земель, дозволяли бы постороннимъ лицамъ, при нежеланіи самого землевладѣльца искать и разработывать важнѣйшія ископаемыя въ своихъ земляхъ, безпрепятственно заниматься этимъ дѣломъ, съ полнымъ вознагражденіемъ землевладѣльца какъ за требуемую при семъ поверхность земель, такъ и за нѣдра; сверхъ того, правила эти должны дать правительству возможность регулировать, въ интересахъ горнаго дѣла, разработку нѣдръ частныхъ земель, производимую кѣмъ бы то ни было. По убѣжденію статсъ-секретаря Островскаго, только такой законъ, правильно примѣняемый, можетъ привлечь у насъ къ горному дѣлу достаточное количество капиталовъ и тѣмъ дать ему возможность развиться, безъ ущерба для будущности мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ, до размѣровъ, соотвѣтствующихъ естественнымъ богатствамъ нѣдръ Россійской территоріи и нуждамъ народнаго хозяйства въ продуктахъ горной промышленности.

Проектъ такого закона, имѣющій въ виду пока лишь губерніи Европейской Россіи и составленный въ существенныхъ чертахъ по примѣру горнаго положенія, Высочайше утвержденнаго, 16 іюня 1870 г., для губерній Царства Польскаго и съ успѣхомъ тамъ дѣйствующаго, внесенъ нынѣ на разсмотрѣніе совѣта министра государственныхъ имуществъ и горнаго совѣта.

Относительно другаго вопроса, выдѣленнаго изъ проекта горнаго устава, именно о выкупѣ поссесіонныхъ горнозаводскихъ имѣній въ собственность владѣльцевъ, было уже указано при разсмотрѣніи мѣропріятій по устройству быта населенія поссесіонныхъ горныхъ заводовъ, на послѣдовавшее въ государственномъ совѣтѣ Высочайше утвержденное, 19-го іюня 1879 года, мнѣніе, коимъ разрѣшеніе сего вопроса отложено впредь до выясненія того вліянія, какое окажетъ на уральскіе горные заводы уральская горнозаводская желѣзная дорога.

Статсъ-секретарь Островскій, вступивъ въ управленіе мини-

стерствомъ государственныхъ имуществъ черезъ два года по воспослѣдованіи означеннаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта, когда уральская горнозаводская желѣзная дорога находилась уже въ эксплоатаціи, вполнѣ присоединился къ тому общему заключенію, что въ частномъ коммерческомъ дѣлѣ постоянный контроль правительства представляется стѣснительнымъ и недостигающимъ цѣли. Склоняясь, вслѣдствіе того, къ мысли о необходимости выкупа поссесіоннаго права, статсъ-секретарь Островскій призналъ, однако, нужнымъ, остановиться на вопросѣ о своевременности такого мѣропріятія. Въ этомъ отношеніи обращено было вниманіе на то, что главнѣйшимъ недостаткомъ нашего горнаго дѣла слѣдуетъ признать отсутствіе сколько нибудь значительныхъ оборотныхъ капиталовъ; между тѣмъ, продажа поссесій ихъ владѣльцамъ еще болѣе сократила бы свободные рессурсы заводчиковъ. Если, за симъ, выкупъ поссесій признавалось необходимымъ отсрочить до окончанія постройки уральской желѣзной дороги, въ виду того вліянія, какое эта дорога должна была имѣть на развитіе горнаго промысла Урала, а вслѣдствіе того и на стоимость поссесіонныхъ заводовъ, то несравненно болѣе значительнаго вліянія на цѣнность горнозаводскихъ имуществъ на Уралѣ слѣдовало ожидать отъ проведенія сибирской дороги. Соединеніе Екатеринбурга съ Тюменью желѣзнымъ путемъ приводило горные заводы восточнаго склона Урала въ непосредственную связь съ каменноугольными залежами, подробно изслѣдованными въ новѣйшее время командированными горнымъ вѣдомствомъ геологами, а вслѣдствіе сего надлежало предвидѣть нѣкоторое измѣненіе въ группировкѣ чугунноплавиленныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ по ту сторону Урала.

Дарованіе же южному Уралу соединенія съ остальною Россіею желѣзнымъ путемъ, — Самара — Уфа — Златоустъ, — и соединеніе этого новаго пути, съ перерѣзывающею сѣверную часть хребта, уральскою горнозаводскою дорогою линіею, идущею отъ Екатеринбурга на югъ вдоль горнаго хребта, неминуемо должно дать тамошней горной промышленности новое, обширное, развитіе.

Въ виду всего этого, статсъ-секретарь Островскій призналъ

необходимымъ разрѣшеніе вопроса о выкупѣ поссесій отложить на нѣкоторое время. Въ настоящее время, когда частью уже осуществлены, частью же только еще рѣшены постройка и направленіе означенныхъ желѣзнодорожныхъ линій, министерство государственныхъ имуществъ вновь занято разсмотрѣніемъ этого вопроса.

Въ частности же, для скорѣйшаго достиженія тѣхъ цѣлей, въ которыхъ издано Высочайше утвержденное, 9 декабря 1863 года, положеніе о перечисленіи нѣкоторыхъ поссесіонныхъ заводовъ въ разрядъ владѣльческихъ, министерство государственныхъ имуществъ входило въ комитетъ министровъ съ представленіемъ о такомъ перечисленіи двухъ горныхъ заводовъ (Песочинскаго и Дугненскаго), которые, хотя и вполнѣ подходили подъ опредѣленіе заводовъ, подлежащихъ перечисленію, но, тѣмъ не менѣе, не могли бы быть перечислены, на основаніи сего закона, по невозможности для нихъ исполнить нѣкоторыя изъ условій перечисленія. Ходатайство министерства государственныхъ имуществъ, по положенію комитета министровъ, удостоившемуся, 25 ноября 1883 года, Высочайшаго утвержденія, было уважено.

Что касается прочихъ законодательныхъ мѣропріятій и законопроектовъ, выработанныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ непосредственно съ цѣлью урегулированія частной горной промышленности и доставленія ей облегченій, то здѣсь надлежитъ указать на слѣдующіе:

1) Высочайше утвержденнымъ, 15 апрѣля 1880 года, мнѣніемъ государственнаго совѣта дѣйствіе статей 506—515 устава горнаго, опредѣляющихъ порядокъ уплаты заводчиками горныхъ податей, пріостановлено, впредь до окончательнаго утвержденія временныхъ правилъ о поступленіи государственныхъ доходовъ и производствѣ государственныхъ расходовъ. Постановленіе это исходатайствовано было министерствомъ государственныхъ имуществъ какъ вслѣдствіе обременительности нѣкоторыхъ изъ сихъ статей (установлявшихъ штрафы за неувѣдомленіе о мѣстѣ взноса горныхъ податей) для горнозаводчиковъ, такъ и въ виду того обстоятельства, что всѣ сіи статьи, съ изданіемъ временныхъ правилъ о поступленіи

государственныхъ доходовъ совершенно утратили первоначальное свое значеніе.

2) Высочайше утвержденнымъ, 13 мая 1880 года, мнѣніемъ государственнаго совѣта установлены, въ дополненіе дѣйствующихъ узаконеній о частномъ горномъ промыслѣ, новыя правила о порядкѣ производства горнопромышленниками подземныхъ работъ въ видахъ обезпеченія общественной безопасности вообще и въ частности безопасности горнорабочихъ. Правила эти, утвержденныя первоначально для всѣхъ горнопромышленныхъ учрежденій, подвѣдомственныхъ горному вѣдомству, въ 1885 г., съ непосредственнымъ подчиненіемъ министерству государственныхъ имуществъ кавказскихъ горныхъ промысловъ, распространены также и на рудники кавказскаго и закавказскаго края. Въ развитіе же таковыхъ правилъ, въ 1881 году, министромъ государственныхъ имуществъ были утверждены выработанныя въ горномъ департаментѣ и горномъ ученомъ комитетѣ инструкція по надзору за производствомъ частнаго горнаго промысла и правила безопасности подземныхъ работъ.

3) Съ цѣлью объединенія въ вѣдѣніи горнаго департамента надзора за всѣми заводами, вырабатывающими металлы не въ издѣліяхъ, и въ виду препятствій къ тому со стороны неточнаго опредѣленія уставомъ горнымъ (ст. 2) заводовъ, принадлежащихъ къ числу горныхъ, министерство государственныхъ имуществъ входило съ представленіемъ въ государственный совѣтъ о соотвѣтственномъ измѣненіи ст. 2-й сего устава. Послѣдовавшимъ 23 ноября 1882 года Высочайшимъ повелѣніемъ, редакція означенной статьи измѣнена въ смыслѣ причисленія къ горнымъ заводамъ всѣхъ сталелитейныхъ заводовъ, между прочимъ и принадлежащихъ къ нимъ фабрикъ для обращенія стали въ издѣлія, что и дало горному департаменту возможность имѣть свой надзоръ за тѣми изъ заводовъ, которые до тѣхъ поръ были внѣ онаго.

4) Въ видахъ устраненія препятствій для возникающаго на Уралѣ примѣненія минеральнаго топлива къ плавкѣ рудъ и обрабатыванію металловъ, министерство государственныхъ имуществъ сочло необходимымъ разъяснить существующее въ горномъ уставѣ (ст. 394) и въ положеніи 11 марта 1861 года о населеніи

казенныхъ горнозаводскихъ округовъ (ст. 11) для казенныхъ округовъ правило, запрещающее основаніе и содержаніе заведеній, требующихъ для своего дѣйствія дровъ и угля, въ томъ смыслѣ, что запрещеніе это относится лишь до заведеній, дѣйствующихъ на древесномъ топливѣ. По представленіи объ этомъ министромъ государственныхъ имуществъ, послѣдовало мнѣніе государственнаго совѣта, Высочайше утвержденное 23 февраля 1882 года, коимъ вышеозначенныя статьи законовъ разъяснены въ указанномъ смыслѣ.

5) Для огражденія безопасности желѣзныхъ дорогъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для точнаго опредѣленія отношеній къ нимъ горнопромышленныхъ предпріятій, возникающихъ въ ихъ сосѣдствѣ, въ 1882 году, выработанъ былъ проектъ правилъ, опредѣляющихъ права частныхъ лицъ на разработку нѣдръ тѣхъ изъ земель, которыя заняты полосою отчужденія подъ желѣзную дорогу, или находятся вблизи этой полосы. Проектъ этотъ, сообщенный на заключеніе министерства путей сообщенія, разсматривался тамъ коммисіею изъ представителей сего министерства, а также горнаго вѣдомства и нѣкоторыхъ наиболѣе заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ желѣзнодорожныхъ обществъ и, въ апрѣлѣ 1884 года, министерствомъ государственныхъ имуществъ внесенъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, но окончательнаго утвержденія еще не получилъ.

6) Въ видахъ устраненія наплыва иностранныхъ горнопромышленниковъ на острова и материкъ приморской области, въ ущербъ какъ политическимъ интересамъ имперіи, такъ и скорѣйшему водворенію въ томъ краѣ русской горной промышленности, согласно представленію министра государственныхъ имуществъ въ государственный совѣтъ, послѣдовавшимъ 22 января 1885 года Высочайшимъ повелѣніемъ, постановлено: производство золотаго и вообще горнаго промысла, какъ на материкѣ приморской области, такъ и на принадлежащихъ къ ней островахъ, дозволяется исключительно русскимъ подданнымъ; иностранцы сохраняютъ права на разработку отведенныхъ имъ рудниковъ и пріисковъ и по заявкамъ, сдѣланнымъ (по выданнымъ уже дозволительнымъ свидѣтельствамъ) до 1-го сентября 1885 года.

7) Обширное и неизбѣжное примѣненіе взрывчатыхъ матеріаловъ при горныхъ работахъ, при отсутствіи какихъ либо для сего правилъ, заставляло опасаться употребленія тѣхъ взрывчатыхъ матеріаловъ съ злоумышленною цѣлью. Для упорядоченія сего дѣла и установленія надзора и контроля за расходованіемъ взрывчатыхъ матеріаловъ на горныхъ промыслахъ, въ 1880 году, составленною по Высочайшему повелѣнію изъ чиновъ разныхъ вѣдомствъ коммисіею, были выработаны особыя правила объ употребленіи взрывчатыхъ матеріаловъ при горныхъ работахъ. Таковыя правила, на основаніи предоставленнаго комитетомъ министровъ министру государственныхъ имуществъ права, тогда же были утверждены управлявшимъ министерствомъ статсъ-секретаремъ княземъ Ливеномъ.

Вслѣдствіе возникшихъ недоразумѣній по примѣненію временныхъ правилъ объ употребленіи взрывчатыхъ матеріаловъ при горныхъ работахъ, правила эти дважды были пересмотрѣны при участіи представителей министерствъ: военнаго, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и юстиціи; сдѣланныя въ нѣкоторыхъ параграфахъ измѣненія, утверждены министромъ государственныхъ имуществъ и распубликованы черезъ правительствующій сенатъ въ іюнѣ 1883 г., а затѣмъ вторично въ октябрѣ 1887 г. Въ 1883 же году были сдѣланы облегченія въ правилахъ для полученія взрывчатыхъ веществъ въ Восточной Сибири, а ранѣе сего, въ 1881 г., правила примѣнены къ разработкѣ соляныхъ источниковъ.

8) Съ цѣлью облегченія горнопромышленникамъ полученія взрывчатыхъ матеріаловъ, а равно для установленія болѣе строгаго контроля за ихъ пріобрѣтеніемъ, по представленію министра государственныхъ имуществъ въ государственный совѣтъ, 11 мая 1883 года, были Высочайше утверждены правила о частныхъ складахъ взрывчатыхъ веществъ, устраиваемыхъ въ мѣстахъ развитія горной и соляной промышленности и въ развитіе таковыхъ правилъ утверждены министромъ государственныхъ имуществъ особыя дополнительныя постановленія.

9) При разсмотрѣніи первыхъ же заявокъ, сдѣланныхъ на основаніи положенія 16 іюня 1870 года о развѣдкахъ и отводахъ

для горной добычи минеральныхъ ископаемыхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, положеніе это оказалось на столько недостаточнымъ, что вызвало необходимость въ изданіи дополнительныхъ къ нему правилъ, Высочайше утвержденныхъ 18 мая 1873 года. Но и съ изданіемъ ихъ примѣненіе положенія постоянно вызываетъ недоразумѣнія, почему признано необходимымъ подвергнуть означенное положеніе пересмотру. По обсужденіи сего дѣла на съѣздѣ окружныхъ инженеровъ и маркшейдеровъ Царства Польскаго, былъ составленъ новый проектъ горнаго закона для губерній Царства Польскаго, каковой проектъ разсматривается горнымъ совѣтомъ.

Высочайше утвержденнымъ, 16 іюня 1870 года, положеніемъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго, при коемъ послѣдовало утвержденіе положенія о развѣдкахъ и отводахъ для горной добычи минеральныхъ ископаемыхъ въ губерніяхъ Царства, министру финансовъ (а нынѣ министру государственныхъ имуществъ) предоставлено разрѣшать сомнѣнія и издавать инструкціи относительно примѣненія этого положенія. Согласно сему министръ государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ началѣ 1886 года, сдѣлалъ подробныя разъясненія пунктовъ 2 и 3 статьи 32 положенія, относительно порядка исчисленія и уплаты вознагражденія собственникамъ земель за пользованіе ихъ нѣдрами.

II. Научныя изслѣдованія и развѣдки.

Въ ряду наиболѣе полезныхъ способовъ содѣйствія развитію горной промышленности слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, поставить производство геологическихъ изслѣдованій и развѣдокъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ.

Несомнѣнная польза таковыхъ изслѣдованій сознана была у насъ уже въ то время, когда геологическая наука не получила еще того развитія, которое давало ей высокое практическое значеніе, какое нынѣ признается за нею всѣми образованными людьми. По инициативѣ горнаго вѣдомства и подъ непосредственнымъ

его руководствомъ уже съ начала текущаго столѣтія въ разныхъ мѣстахъ Россіи производились геологическія изслѣдованія и съ этою цѣлью неоднократно вызывались иностранныя знаменитости; достаточно вспомнить здѣсь о совершенномъ подъ особымъ покровительствомъ Императора Николая Павловича путешествіи, въ 1829 году, Александра фонъ Гумбольдта, Густава Розе и профессора Эренберга на Уралъ, чтобы понять какое значеніе тогда уже наше правительство придавало геологическимъ изслѣдованіямъ. Посылая, однако, горныхъ инженеровъ преимущественно для изслѣдованія мѣстностей, извѣстныхъ по богатству въ нихъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ, общее строеніе почвы въ Россіи оставалось всетаки весьма мало извѣстнымъ, пока въ 40-хъ годахъ не было произведено, также по инициативѣ и на средства правительства, полное систематическое геологическое изслѣдованіе Россіи англійскимъ геологомъ Мурчисономъ, французскимъ палеонтологомъ де-Вернейлемъ и нашимъ ученымъ графомъ Кейзерлингомъ. Составленное этими учеными описаніе пролило свѣтъ на строеніе почвы на обширномъ пространствѣ Европейской Россіи, а также и хребта уральскаго и дало, такъ сказать, руководящую нить и прочное основаніе для дальнѣйшихъ геологическихъ изслѣдованій.

Затѣмъ, въ дѣлѣ распознанія строенія почвы нашего отечества, кромѣ горныхъ инженеровъ, принимали также участіе профессора университетовъ, с.-петербургское минералогическое общество, московское общество испытателей природы, русское географическое общество и академія наукъ, а равно и нѣкоторыя частныя лица, работавшія исключительно изъ любви къ наукѣ. Наконецъ и земства нѣкоторыхъ губерній, сознавъ пользу составленія подробныхъ геологическихъ картъ и описаній тѣхъ губерній, ассигновали на сіе особыя средства, приглашая для исполненія задуманныхъ ими работъ. спеціалистовъ геологовъ. Кромѣ того, здѣсь слѣдуетъ указать еще и на то, что, по инициативѣ покойнаго геолога нашего профессора Барботъ-де-Марни, съ 1865 г., производятся геологическія изслѣдованія по линіямъ вновь строющихся желѣзныхъ дорогъ, гдѣ свѣже обнаженные разрѣзы горныхъ

породъ представляютъ прекрасный матеріалъ къ распознанію строенія почвы.

Ежегодно производившіяся горнымъ вѣдомствомъ изслѣдованія не ограничивались одними заводскими дачами и казенными землями, но въ одинаковой мѣрѣ распространялись и на земли частныхъ владѣльцевъ, такъ что горное вѣдомство безспорно внесло наибольшую дозу въ массу знаній о строеніи почвы Россіи. Преслѣдуемыя при этомъ цѣли заключались или въ прінсканіи полезныхъ ископаемыхъ, или же въ рѣшеніи научныхъ вопросовъ, имѣющихъ болѣе или менѣе важное значеніе при послѣдующихъ детальныхъ изысканіяхъ. Достигнутые результаты публиковались во всеобщее свѣдѣніе, а составленныя при этомъ карты издавались на счетъ суммъ горнаго вѣдомства.

Такъ какъ изысканія обнимали собою всѣ роды полезныхъ ископаемыхъ и распространялись, съ одной стороны, отъ границъ Пруссіи и Австріи на западѣ черезъ всю Европейскую и Азіятскую Россію до острова Сахалина и береговъ Тихаго океана, а съ другой—отъ мурманскаго берега Ледовитаго океана и устьевъ Печоры, до южнаго подножія Кавказа и до самаго центра средней Азіи,—незнакомаго еще до толѣ Памира, — то нельзя не признать, что таковыя изслѣдованія должны были имѣть важное значеніе какъ для науки, такъ и для развитія и распространенія въ Россіи добычи полезныхъ ископаемыхъ.

Не считая возможнымъ въ настоящемъ очеркѣ представить подробный обзоръ многочисленныхъ, произведенныхъ по инициативѣ и при содѣйствіи горнаго вѣдомства, со времени перехода онаго въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, геологическихъ изслѣдованій, ограничимся здѣсь лишь указаніемъ работъ, исполненныхъ для извѣстныхъ научныхъ и практическихъ цѣлей, и результатовъ главнѣйшихъ изъ нихъ.

Открытіе новыхъ и подробное изслѣдованіе извѣстныхъ уже мѣсторожденій минеральнаго топлива безспорно играло наиболѣе важную роль въ направленіи геологическихъ работъ.

Цѣлый рядъ изслѣдованій донецкаго каменноугольнаго бассейна, производившихся въ теченіи почти полустолѣтія, завершился

составленіемъ пластовой карты сего послѣдняго. Въ 1874 году горнымъ департаментомъ издана, на 12 листахъ, составленная горными инженерами братьями Носовыми, детальная карта западной части донецкаго бассейна, которая, выяснивъ взаимное положеніе каменноугольныхъ пластовъ, должна была служить для облегченія поисковъ каменнаго угля въ бахмутскомъ и славяносербскомъ уѣдахъ екатеринославской губерніи.

Въ центральную Россію, въ такъ называемый подмосковный каменноугольный бассейнъ, гдѣ исключительно только благодаря неоднократно и настойчиво производившимся въ теченіи нѣсколькихъ десятилѣтій изслѣдованіямъ и развѣдкамъ удалось открыть богатыя мѣсторожденія минеральнаго угля, съ 1876 года, въ силу испрошеннаго особеннаго на сіе Высочайшаго повелѣнія, была командирована партія изъ нѣсколькихъ горныхъ инженеровъ для подробной съемки и составленія пластовой карты сего бассейна въ предѣлахъ тульской, калужской и рязанской губерній. Работы эти, продолжавшіяся безъ перерыва въ теченіи 6 лѣтъ, были окончены въ 1881 году, при чемъ вся изслѣдованная площадь занимаетъ около 42,000 квадратныхъ верстъ. Произведенныя нивелировки и подробныя съемки выяснили взаимное положеніе каменноугольныхъ пластовъ, а при помощи геологическихъ разрѣзовъ представилась возможность опредѣлить количество заключающихся въ нѣдрахъ сего бассейна запасовъ минеральнаго топлива. Результаты изслѣдованій были провѣрены нашимъ извѣстнымъ геологомъ академикомъ Гельмерсеномъ, лучшимъ знатокомъ русскихъ каменноугольныхъ бассейновъ, и затѣмъ нанесены на карту генеральнаго штаба. Изготовленная, такимъ образомъ, подробная геологическая и пластовая карта подмосковнаго каменноугольнаго бассейна находится въ печати и будетъ издана въ непродолжительномъ времени.

Въ сѣверной части подмосковнаго каменноугольнаго бассейна, еще въ 1830-хъ годахъ, было открыто мѣсторожденіе каменнаго угля на берегу рѣки Прыкши, а затѣмъ и въ другихъ мѣстахъ, въ боровичскомъ уѣздѣ новгородской губерніи. Не смотря на производившіяся въ разное время изслѣдованія боровичскаго каменнаго угля, ни одно изъ мѣсторожденій его не было развѣдано на столько,

чтобы можно было составить положительное заключеніе о распространеніи его и о количествѣ содержащагося въ немъ угля. Въ виду сего, лѣтомъ 1878 года, предприняты были развѣдки на юго-восточномъ берегу помянутой рѣки, при чемъ оказалось, что каменноугольныя породы покрыты толстымъ слоемъ наносныхъ образованій, а потому трудно достижимы небольшими поверхностными работами и только проводомъ буровыхъ скважинъ могла бы быть выяснена благонадежность этихъ мѣсторожденій. На семъ основаніи, въ 1879 году, былъ командированъ въ боровичскій уѣздъ спеціалистъ геологъ для выбора пунктовъ для заложенія одной или болѣе буровыхъ скважинъ съ цѣлью детальной развѣдки Прыкшинскаго мѣсторожденія. По заключенію сего геолога надлежало углубить три буровыхъ скважины, которыми представилась бы возможность развѣдать, не только залежи каменнаго угля, но и пласты сопровождающей уголь огнепостоянной глины отличнаго качества. Значительность денежныхъ средствъ, которыя потребовались бы на проводъ означенныхъ трехъ буровыхъ скважинъ, побудила министерство государственныхъ имуществъ отложить это дѣло до болѣе благопріятнаго положенія нашихъ финансовъ.

Открытіе минеральнаго угля въ повѣнецкомъ уѣздѣ олонецкой губерніи побудило министерство государственныхъ имуществъ командировать туда, въ 1877 году, двухъ горныхъ инженеровъ для производства развѣдокъ близь сел. Шунги. Развѣдки эти выяснили, что пластъ открытаго здѣсь антрацитовиднаго горючаго, при толщинѣ отъ 7 до 13 фут., залегаетъ въ небольшой возвышенности на берегу Путкозера, имѣетъ, приблизительно, горизонтальное положеніе и занимаетъ весьма небольшую площадь. Опыты, произведенные по приказанію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича на казенномъ пароходѣ „Стрѣльна", показали, что антрацитъ этотъ въ чистомъ видѣ лишь весьма слабо держитъ пары; въ смѣси же съ $^1/_3$ кардифа онъ далъ хорошіе результаты. Въ виду важнаго значенія, которое могло бы имѣть открытіе въ близкомъ разстояніи отъ С.-Петербурга мѣсторожденій доброкачественнаго каменнаго угля, въ послѣдующемъ 1878 году, былъ командированъ горный инженеръ для

изслѣдованія тѣхъ мѣстностей олонецкаго края, строеніе которыхъ сходно съ условіями залеганія ископаемаго горючаго, открытаго близь сел. Шунги на Онежскомъ озерѣ; но изслѣдованія эти не увѣнчались успѣхомъ.

Въ курляндской губерніи, въ 1874 г., производились, подъ руководствомъ академика Гельмерсена, развѣдки, съ цѣлью открытія въ той мѣстности буроугольныхъ мѣсторожденій. Для этого въ окрестностяхъ города Либавы и по линіи либавской желѣзной дороги было проведено нѣсколько буровыхъ скважинъ. Изслѣдованія показали, что открытые здѣсь буроугольные пласты не заслуживаютъ разработки, но при этомъ найдено нѣсколько значительныхъ залежей древняго торфа.

Уральскій хребетъ, по обѣимъ сторонамъ котораго сосредоточена наша главная металлическая промышленность, по отношенію къ открытію въ немъ мѣсторожденій минеральнаго угля, былъ подвергнутъ, въ разное время, изслѣдованію съ самаго сѣвера до южныхъ его оконечностей. Спеціальныя геологическія изслѣдованія каменноугольной формаціи Урала, произведенныя нашимъ извѣстнымъ палеонтологомъ Пандеромъ, въ 1861 году, послужили къ заложенію буровыхъ развѣдочныхъ работъ въ чердынскомъ уѣздѣ, а также имѣли послѣдствіемъ и произведенныя въ началѣ 70-хъ годовъ, подъ руководствомъ профессора Меллера, подробныя развѣдки каменнаго угля на западномъ склонѣ Урала, не доставившія, однако, благопріятныхъ результатовъ въ практическомъ отношеніи.

Съ цѣлью составленія подробной геологической карты западнаго склона уральскаго хребта, начиная съ 1880 года, тамъ производились подробныя изслѣдованія подъ руководствомъ профессора Меллера. Работы эти не были еще закончены, когда былъ учрежденъ геологическій комитетъ, на котораго и возложено было ихъ продолженіе.

Въ теченіи 1880—81 годовъ, подъ руководствомъ г. Меллера были обслѣдованы значительныя части уфимской, оренбургской и пермской губерній, причемъ, между прочимъ, опредѣлена западная граница распространенія здѣсь кристаллическихъ породъ.

Изъ практическихъ результатовъ, добытыхъ во время геологическихъ изысканій, можно указать на слѣдующія: а) опредѣлена золотоносность дилювіальныхъ осадковъ въ болѣе восточной гористой части изслѣдованной мѣстности; б) открыты сланцы, содержащіе желѣзный блескъ; в) открыто и развѣдано нѣсколько новыхъ мѣсторожденій бураго и шпатоватаго желѣзняка; г) опредѣленъ характеръ мѣсторожденій хромистаго желѣзняка по лѣвую сторону р. Бѣлой и проч.

Независимо собственно отъ геологическихъ изслѣдованій однимъ геодезистомъ и тремя топографами военнаго вѣдомства производились работы по исправленію топографической карты нѣкоторыхъ частей губерній, долженствующихъ войти въ составъ изготовляемой геологической карты западнаго склона Урала.

Въ 1885 году горному инженеру Чернышеву поручено было, попутно съ производствомъ геологическихъ изслѣдованій на западномъ склонѣ Урала, выяснить вопросъ о возможности нахожденія ископаемаго горючаго въ области, прилегающей къ хребту Кара-Тау. Изслѣдованія эти, хотя и не принесшія безусловно положительныхъ результатовъ, даютъ, тѣмъ не менѣе, указанія, не лишающія надежды на отысканіе каменнаго угля вблизи строющейся уфимско-челябинской желѣзной дороги.

Особенное вниманіе министерства государственныхъ имуществъ было обращено на каменноугольныя мѣсторожденія восточнаго склона уральскаго хребта, характеръ коихъ не былъ въ точности выясненъ. Для подробныхъ изысканій на каменный уголь близъ проектированныхъ линій сибирской желѣзной дороги, по Высочайшему повелѣнію, съ 1876 г., были командированы партіи горныхъ инженеровъ, работы которыхъ продолжались 10 лѣтъ, причемъ таковыя могутъ быть раздѣлены на два періода. *Первый періодъ* заключаетъ въ себѣ общія, производившіяся подъ руководствомъ профессора Карпинскаго, геологическія изслѣдованія каменноугольныхъ отложеній, являющихся въ видѣ нѣсколькихъ параллельныхъ и болѣе или менѣе узкихъ полосъ, ограничивающихся съ сѣвера рѣкою Нейвой, а съ юга рѣкою Синарой, причемъ особенное вниманіе было обращено на главную каменноугольную

полосу, простирающуюся болѣе чѣмъ на 150 верстъ между указанными предѣлами. Въ этотъ періодъ, продолжавшійся 6 лѣтъ, подробно изслѣдованы въ геологическомъ отношеніи верхотурскій, ирбитскій, екатеринбургскій, камышловскій и шадринскій уѣзды пермской губерніи и челябинскій, троицкій, верхнеуральскій и орскій уѣзды оренбургской губерніи, а также нѣкоторыя пограничныя части тобольской губерніи. *Во второмъ періодѣ* производились детальныя развѣдки одного изъ открытыхъ при геологическихъ изслѣдованіяхъ каменноугольныхъ мѣсторожденій.

Геологическая развѣдка развѣдочными линіями, т. е. линіями горныхъ выработокъ, расположенными въ разныхъ мѣстахъ главной каменноугольной полосы, перпендикулярно къ ея ширинѣ, производилась съ лѣта 1876 года безпрерывно до конца 1881 года. Какъ результаты этихъ изслѣдованій являются слѣдующіе весьма важные выводы: изслѣдованная полоса каменноугольныхъ осадковъ повсюду оказалась угленосною, а каменноугольныя мѣсторожденія восточнаго склона Урала представляютъ собою не гнѣзда (какъ прежде полагали), а настоящіе пласты съ значительнымъ развитіемъ по горизонтальному и вертикальному направленіямъ.

Всего было заложено 7 развѣдочныхъ линій по главной каменноугольной полосѣ, причемъ въ ней открыто отъ 4 до 6 рабочихъ пластовъ угля съ среднею мощностью отъ $2^1/_2$ до 6 футовъ. Въ сѣверной части полосы угли относятся къ антрацитовымъ (не спекающимся), въ южной же части—къ спекающимся коксовымъ каменнымъ углямъ.

Съ 1-го сентября 1882 года до половины 1886 года производились на восточномъ склонѣ Урала, по инипіативѣ горнаго ученаго комитета и съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ, детальныя пластовыя каменноугольныя развѣдки. Цѣль этихъ детальныхъ развѣдокъ заключалась въ томъ, чтобы одно изъ открытыхъ при геологической развѣдкѣ каменноугольныхъ мѣсторожденій подвергнуть подробному изслѣдованію на большей глубинѣ, какъ въ отношеніи постоянства простиранія пластовъ по горизонтальному направленію и по наклону пластовъ въ глубину,

такъ и относительно качества углей, производя съ ними практическіе опыты.

Рабочимъ пунктомъ для этихъ изслѣдованій была выбрана VII развѣдочная линія, расположенная въ двухъ верстахъ южнѣе Каменскаго казеннаго завода на лѣвомъ берегу р. Исети, чтобы, въ случаѣ благопріятнаго исхода развѣдокъ, Каменскій казенный чугуноплавильный заводъ, весьма нуждающійся въ топливѣ, имѣлъ возможность перейти къ примѣненію минеральнаго топлива въ видѣ кокса, получая его, такъ сказать, изъ первыхъ рукъ. Изъ открытыхъ при геологической развѣдкѣ до 9 пластовъ, подвергнуты были детальному изслѣдованію только 3 верхніе пласта и результаты, получившіеся по истеченіи 3$^1/_2$ лѣтъ работы, слѣдуетъ считать удовлетворительными. Флецовый (а не гнѣздовый) характеръ углей Каменскаго мѣсторожденія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣхъ каменноугольныхъ мѣсторожденій восточнаго склона Урала (по анологіи) можетъ считаться вполнѣ доказаннымъ, а запасъ угля въ каменской отводной площади, обезпечивающимъ будущность завода на долгое время. По полученнымъ отъ этой детальной развѣдки даннымъ слѣуетъ считать эксплоатацію Каменскаго каменноугольнаго мѣсторожденія вполнѣ возможнымъ и не убыточнымъ предпріятіемъ, что и признано было горнымъ ученымъ комитетомъ, одобрившимъ, въ началѣ 1886 года, предположеніе объ устройствѣ казною каменноугольнаго рудника вблизи Каменскаго завода.

Кромѣ детальныхъ развѣдокъ около Каменскаго завода, въ послѣднее время предпринята была предварительная пластовая развѣдка въ казенномъ Фердинандовскомъ каменноугольномъ пріискѣ, находящемся въ 4 верстахъ на югъ отъ сел. Сухаго Лога и въ 9 верстахъ на сѣверъ отъ станціи Богдановичъ, екатеринбурготюменской желѣзной дороги. Этотъ пріискъ былъ пригранич енъ для казны уже въ 1879 году на основаніи благопріятныхъ данныхъ, полученныхъ отъ развѣдокъ по IV линіи. Развѣдка, начатая здѣсь по распоряженію горнаго департамента лѣтомъ 1885 г., ограничивалась поверхностнымъ прослѣживаніемъ главнаго пласта этого пріиска, среднею толщиною въ 4$^1/_2$ фута, отличающагося чистотою угля, способнаго хорошо коксоваться; причемъ пластъ

развѣданъ по простиранію на 3 версты, т. е. на всю длину отводной площади. Такимъ образомъ и здѣсь имѣются всѣ данныя для возможности заложенія каменноугольной копи.

Одновременно съ означенными изслѣдованіями горное вѣдомство, въ 1883 году, командировало одного изъ сотрудниковъ профессора Карпинскаго, горнаго инженера Леша, въ распоряженіе начальника работъ екатеринбурго-тюменской желѣзной дороги, для опредѣленія наивыгоднѣйшаго направленія каменноугольныхъ вѣтвей, долженствующихъ соединить упомянутую дорогу съ лучшими угольными мѣсторожденіями восточнаго склона Урала.

Въ оренбургскомъ краѣ, въ 100 верстахъ къ юго-западу отъ Оренбурга, на р. Утѣ, съ 1874 года, по распоряженію и на средства горнаго вѣдомства, производились буровыя развѣдки на каменный уголь. На основаніи Высочайше утвержденнаго, 29 октября 1879 г., мнѣнія государственнаго совѣта работы здѣсь прекращены въ виду того, что достигнутыя ими данныя вполнѣ убѣдили, какъ въ неблагонадежности открытаго пласта угля, такъ и въ залеганіи онаго на такой глубинѣ, при которой разработка угля едвали могла-бы обезпечить краю топливо, способное конкурировать съ древеснымъ.

Въ предѣлахъ Царства Польскаго, съ цѣлью научно-практическаго выясненія положенія залежей каменнаго угля, цинковыхъ и желѣзныхъ рудъ въ домбровскомъ бассейнѣ, въ 1884 году, приступлено къ составленію подробной геогностической и пластовой карты сего бассейна. Работы по составленію карты ведутся по образцу и съ тѣми-же подробностями, какъ въ сосѣдней прусской Силезіи, гдѣ составлена подробная горнопромышленная карта верхнесилезскаго каменноугольнаго бассейна. Можно надѣяться, что съ составленіемъ карты будутъ въ точности опредѣлены отношенія нашихъ каменноугольныхъ пластовъ съ таковыми-же въ Верхней Силезіи, гдѣ они изслѣдованы во всей подробности и гдѣ, издавна уже, разработываются залежи коксующагося угля, до нынѣ въ предѣлахъ Царства Польскаго еще не отысканные.

Послѣ каменнаго угля, особенное вниманіе было обращено на изслѣдованіе отечественныхъ соляныхъ источниковъ.

При обзорѣ соляной промышленности указано, что горное

вѣдомство, еще за нѣсколько лѣтъ до передачи въ его вѣдѣніе соляной части, признало необходимымъ въ точности вырѣшить вопросъ о богатствѣ каменною солью славяно-бахмутскаго бассейна. Произведенными горными инженерами Ерофѣевымъ и Карпинскимъ геологическими изслѣдованіями была выяснена возможность открытія здѣсь залежей каменной соли, а проведенною въ одномъ изъ избранныхъ для развѣдокъ пунктовъ буровою скважиною (близъ станціи Деконовка донецкой каменноугольной желѣзной дороги), вполнѣ было доказано нахожденіе колоссальныхъ богатствъ каменной соли въ славяно-бахмутскомъ бассейнѣ. Открытіе это вызвало розыски разными частными лицами и возникновеніе обширной соляной промышленности, въ короткое время завладѣвшей значительною частью нашего солянаго рынка.

Соединеніе Баскунчакскаго озера съ Волгою посредствомъ желѣзной дороги, поставившее это озеро въ болѣе выгодныя, въ сравненіи съ другими астраханскими озерами, условія, побудило горное вѣдомство, въ 1882 году, командировать горнаго инженера для тщательнаго изслѣдованія, помощью буровыхъ скважинъ, заключающихся на днѣ озера соляныхъ богатствъ.

Лѣтомъ 1881 г., профессоръ московскаго университета Марковниковъ предпринялъ поѣздку въ астраханскую губернію для ознакомленія съ соляными озерами, изъ коихъ тогда-же успѣлъ осмотрѣть только содержащіе поваренную соль. Въ 1882 г. министръ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь Островскій, поручилъ профессору Марковникову составить программу для предполагаемыхъ научно-техническихъ изслѣдованій соляныхъ озеръ. Изслѣдованіе малоизвѣстныхъ горькосоленыхъ озеръ астраханской губерніи, а также озеръ уральской области и расположенныхъ по восточному побережью Каспійскаго моря между р. Эмбой и Карабугазскимъ заливомъ (послѣднихъ преимущественно для изученія вопроса о хищнической разработкѣ озеръ и мѣръ для предупрежденія ея), было произведено особо командированнымъ для сей цѣли горнымъ инженеромъ, въ теченіе 1882 и 1883 годовъ. Въ 1884 же году профессоръ Марковниковъ, по порученію статсъ-секретаря Островскаго, изслѣдовалъ исключительно горькія озера астраханской губерніи

для выясненія ихъ хозяйственно-экономическаго значенія, съ цѣлью опредѣленія могутъ-ли эти горькія соляныя озера служить для государства источникомъ дохода. Изъ этихъ изслѣдованій выяснилось, что нѣкоторыя горькосоленыя озера калмыцкой степи могутъ быть съ выгодою разработываемы на глауберовую соль.

Въ 1882 году горнымъ департаментомъ былъ командированъ горный инженеръ для изслѣдованія и подробнаго описанія Челябинскихъ соляныхъ озеръ, находящихся въ оренбургской губерніи, съ цѣлью составленія соображеній относительно возможности устройства правильной эксплоатаціи тѣхъ озеръ, при чемъ оказалось, что озера эти не стоютъ разработки.

Съ такою же цѣлью, въ послѣдующемъ 1883 году, были изслѣдованы, какъ казенныя, такъ и принадлежащія кабинету Его Величества соляныя озера Западной Сибири.

Соляные источники архангельской и вологодской губерній были осмотрѣны, въ 1883 году, съ цѣлью изученія способовъ мѣстнаго солеваренія и для составленія соображеній о мѣрахъ къ развитію солянаго промысла въ сѣверной Россіи.

Въ ближайшихъ къ С.-Петербургу мѣстностяхъ, въ 1875 году, были произведены профессоромъ Карпинскимъ подробныя геологическія изслѣдованія порховскаго уѣзда псковской губерніи, для опредѣленія возможности открытія здѣсь мѣсторожденій каменной соли. Добытые результаты оказались неблагопріятными.

Открытіе, въ началѣ 70-хъ годовъ, въ Иновраклавѣ, въ Пруссіи, въ недальнемъ разстояніи отъ границы Царства Польскаго, въ предѣлахъ коего, также близь самой границы, находится Цѣхоцинскій солеваренный заводъ, обширнаго мѣсторожденія каменной соли, побудило правительство, еще разъ, приступить къ поискамъ таковой въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ Иновраклаву. Согласно Высочайше утвержденному, 14 іюля 1873 года, мнѣнію государственнаго совѣта, ассигновано было 53,000 рублей на производство въ означенной мѣстности развѣдокъ на соль. Проведенныя съ этою цѣлью, въ продолженіи 3-хъ лѣтъ, въ разныхъ пунктахъ, въ окрестностяхъ пограничнаго города Радѣева, три буровыя скважины, были углублены до 100 сажень каждая, по мѣсторожденія

каменной соли ни въ одномъ изъ трехъ пунктовъ открыть не удалось. Впослѣдствіи возбужденъ былъ вопросъ о продолженіи изслѣдованій гораздо южнѣе Иноврацлава и предположенія по сему предмету были одобрены академикомъ Гельмерсеномъ, еще разъ осмотрѣвшимъ соляныя мѣсторожденія въ Иноврацлавѣ и избранные для развѣдокъ пункты. Предположенія эти, однако, не были осуществлены.

Въ виду важности опредѣленія геогностическаго строенія мѣстности въ кѣлецкой и радомской губерніяхъ, прилегающей къ частямъ Австро-Венгерской имперіи, богатымъ мѣсторожденіями каменной соли и нефти, въ 1880 году, была командирована партія изъ трехъ инженеровъ-геологовъ съ цѣлью составленія геологической карты южной части означенныхъ губерній и собранія научныхъ данныхъ для опредѣленія возможности открытія тамъ мѣсторожденій каменной соли и нефти. Изслѣдованія эти, обнявшія значительное пространство, впослѣдствіи были продолжены геологическимъ комитетомъ.

Издавна извѣстныя нефтесодержащія породы казанской, симбирской и самарской губерній, въ 1877 году, были изслѣдованы горнымъ инженеромъ Ерофѣевымъ, которому поручено было опредѣлить степень благонадежности различныхъ мѣстностей въ поименованныхъ губерніяхъ для заложенія детальныхъ развѣдочныхъ работъ на нефть посредствомъ буренія, а равно произвесть осмотръ приволжскихъ мѣсторожденій сѣры. Ознакомленіе съ произведенными иностранцемъ Шандоромъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, развѣдочными работами и подробное изученіе геогностическаго строенія мѣстности привели къ заключенію, что едвали въ означенныхъ губерніяхъ можно ожидать открытія обширныхъ подземныхъ вмѣстилищъ нефти. Изъ числа же приволжскихъ мѣсторожденій сѣры оказались заслуживающими нѣкотораго вниманія только находящіяся на самарской лукѣ, въ Сѣрной горѣ и въ южной части казанской губерніи, близь сел. Сюкеево; но дальнѣйшую развѣдку этихъ мѣсторожденій г. Ерофѣевъ полагалъ предоставить частной предпріимчивости.

Въ 1882 году, горнымъ инженеромъ Коншинымъ были произ-

ведены изслѣдованія въ закаспійской области, гдѣ нефтяныя мѣсторожденія расположены у подножія Балханскихъ горъ, близь вновь построенной желѣзной дороги. Г. Коншинымъ была изслѣдована центральная часть закаспійской нефтяной площади на пространствѣ приблизительно въ 300 верстъ, хотя вѣроятное ея протяженіе вдоль восточнаго берега Каспійскаго моря, по направленію къ Чикишляру, значительно болѣе. Въ этой нефтяной области извѣстны источники и залежи различныхъ нефтяныхъ продуктовъ, какъ-то: горной смолы, горнаго воска, кира и асфальта. Особенно значительны двѣ горы: Нефтяная и Буя-Дагъ, представляющія собою богатыя вмѣстилища нефти, когда-то извергавшейся въ значительномъ количествѣ на дневную поверхность и образовавшей, на пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ верстъ, толщи кира и асфальта значительной мощности, а нынѣ продолжающей изливаться наружу изъ нѣсколькихъ сопокъ и являющейся въ сильномъ притокѣ во многихъ пунктахъ на нѣсколькихъ саженяхъ глубины. Такъ какъ закаспійская желѣзная дорога пролегаетъ по странѣ совершенно безлѣсной, то дороговизна топлива крайне тяжело отражалась на ея эксплоатаціи, ибо даже бакинская нефть обходилась свыше 20 коп. въ Михайловскомъ заливѣ, ближайшемъ отъ Баку пунктѣ. Мѣстная нефть, по произведеннымъ опытамъ, оказалась прекраснымъ топливомъ, стоющимъ вдвое дешевле бакинской нефти. Развѣдкою же, произведенною въ Нефтяной горѣ, открыты залежи драгоцѣннаго нефтянаго продукта, именно горнаго воска, иначе называемаго озокеритомъ, разработка котораго можетъ дать громадный промышленный толчекъ производительности закаспійскаго края.

Изъ числа желѣзнорудныхъ мѣсторожденій особенное вниманіе горнаго вѣдомства было обращено на находящіяся въ южной Россіи.

Въ началѣ 70-хъ годовъ, въ бердянскомъ уѣздѣ таврической губерніи, въ урочищѣ Корсакъ-Могила и на границѣ херсонской и екатеринославской губерній, въ окрестностяхъ сел. Кривой Рогъ, найдены были богатыя залежи желѣзныхъ рудъ, которыя, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ къ ряду, подвергались изслѣдова-

ніямъ командированными отъ горнаго вѣдомства инженерами. При этомъ выяснилось, что въ особенности во второмъ изъ означенныхъ пунктовъ заключаются замѣчательныя богатства чистыхъ и весьма богатыхъ содержаніемъ металла рудъ. Послѣднія представляютъ, преимущественно, весьма чистый магнитный желѣзнякъ, къ которому присоединяется еще желѣзный блескъ, мартитъ, красный и бурый желѣзнякъ. Открытіе при сліяніи рѣкъ Саксагани и Ингульца, въ Кривомъ Рогѣ, богатѣйшихъ мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ побудило правительство, съ цѣлью соединенія ихъ съ не менѣе богатыми залежами минеральнаго угля донецкаго бассейна, предпринять сооруженіе криворогской желѣзной дороги, получившей впослѣдствіи названіе екатерининской. Благодаря этому-же открытію и постройкѣ желѣзной дороги удалось вызвать на югѣ Россіи возникновеніе коренной желѣзной промышленности и не подлежитъ сомнѣнію, что здѣсь научные труды окажутъ огромную практическую пользу и послужатъ къ образованію на югѣ Россіи обширнаго промышленнаго района, для чего въ той мѣстности имѣются всѣ необходимыя естественныя условія.

Въ началѣ 1881 года ожидалось, что населеніе юга Россіи, вслѣдствіе неурожая предшествовавшаго года, будетъ голодать; поэтому въ министерствѣ государственныхъ имуществъ принимались мѣры, которыя могли-бы доставить заработки жителямъ пострадавшей мѣстности. Одною изъ таковыхъ мѣръ было ассигнованіе 35,000 руб. для производства тамъ развѣдокъ залежей желѣзныхъ рудъ и для изслѣдованія мѣсторожденія Корсакъ-Могила. Выясненію характера залеганія желѣзныхъ рудъ и опредѣленію запасовъ ихъ придавалось весьма важное значеніе и оно ставилось въ непосредственную связь съ разрѣшеніемъ вопроса о развитіи въ донецкомъ бассейнѣ желѣзнаго производства. Работы же прежняго времени, хотя и были довольно многочисленны, но производились разновременно и безъ всякаго опредѣленнаго плана. Для производства означеннныхъ развѣдокъ была командирована партія изъ нѣсколькихъ горныхъ инженеровъ, которыми были произведены развѣдочныя работы въ различныхъ пунктахъ бахмутскаго и славяносербскаго уѣздовъ екатеринославской губерніи.

Во всѣхъ изслѣдованныхъ мѣстахъ было обнаружено присутствіе бурыхъ желѣзняковъ, преимущественно въ видѣ гнѣздъ, большею частію не особенно значительныхъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти гнѣзда оказались расположенными непрерывными рядами. Съ приближеніемъ къ границѣ области войска донскаго рудныя залежи принимаютъ пластовый характеръ, при чемъ наибольшая толщина въ изслѣдованныхъ пластахъ составляетъ 14 вершковъ; нѣкоторые изъ этихъ пластовъ по простиранію были прослѣжены на нѣсколько верстъ.

Съ цѣлью обезпечить возможность введенія бессемерованія на уральскихъ заводахъ, горнымъ вѣдомствомъ приступлено было, въ 1877 году, къ производству развѣдокъ марганцовыхъ рудъ въ гороблагодатскомъ округѣ; къ сожалѣнію, работы эти пришлось прежде времени прекратить, вслѣдствіе тяжкой болѣзни спеціалиста инженера, которому было ввѣрено ихъ производство.

Коренныя мѣсторожденія золота, находящіяся въ Міасской дачѣ златоустовскаго горнаго округа, по распоряженію министра государственныхъ имуществъ, въ 1882 году, были изслѣдованы горнымъ инженеромъ Кулибинымъ. Шесть лѣтъ передъ тѣмъ (въ 1876 году) были командированы два геолога для производства изслѣдованій въ златоустовскомъ и екатеринбургскомъ горныхъ округахъ въ отношеніи возможности нахожденія новыхъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ и драгоцѣнныхъ камней.

Подчиненіе завѣдыванія главнѣйшими минеральными источниками министерству государственныхъ имуществъ, вызвало изслѣдованіе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Такъ, въ 1883 г., были произведены геологическія изслѣдованія въ окрестностяхъ Бусскихъ минеральныхъ водъ, въ кѣлецкой губерніи, а въ 1884 году были изслѣдованы славянскія минеральныя воды харьковской губерніи.

Въ 1884 же году адъюнктъ горнаго института Мушкетовъ былъ командированъ для производства сначала геологическихъ изслѣдованій въ калмыцкой степи въ связи съ вопросомъ объ ея обводненіи, а затѣмъ на кавказскія минеральныя воды для руководства развѣдочными работами на эссентукской груп́пѣ, которыя велись съ цѣлью усиленія притока минеральной воды.

Залежи фосфоритовъ подольской губерніи были извѣстны уже въ половинѣ 60-хъ годовъ, а въ 1873 году образцы ихъ обратили на себя вниманіе на вѣнской всемірной выставкѣ. Начавшійся затѣмъ усиленный вывозъ фосфоритовъ за границу побудилъ министерство государственныхъ имуществъ произвести тщательное изслѣдованіе мѣсторожденій этого ископаемаго въ подольской губерніи, что и было исполнено въ 1883 году особо командированнымъ для сей цѣли горнымъ инженеромъ.

Вдоль всѣхъ вновь строившихся желѣзныхъ дорогъ были производимы геологическія изслѣдованія спеціально командированными для сего горными инженерами. Особеннаго вниманія заслуживаютъ изслѣдованія, произведенныя вдоль донецкой каменноугольной, маріупольской, екатерининской, уральской-горнозаводской (съ луньевскою вѣтвью) и ивангородо - домбровской желѣзныхъ дорогъ.

Для содѣйствія въ предпринятыхъ министерствомъ путей сообщенія розысканіяхъ мѣсторожденій матеріаловъ, пригодныхъ для постройки шоссейныхъ подъѣздныхъ путей, въ 1880 году, отъ горнаго вѣдомства командированы были инженеры въ симбирскую, самарскую и саратовскую губерніи, а также въ екатеринославскую и смежныя съ нею губерніи.

Въ 1884 году былъ откомандированъ горный инженеръ въ черноморскую гидрографическую экспедицію для производства геогностическихъ изслѣдованій вдоль береговъ Чернаго и Азовскаго морей.

Изъ числа изслѣдованій спеціально геологическаго характера, особенное вниманіе обращаютъ на себя произведенныя въ нашихъ средне-азіятскихъ владѣніяхъ.

Въ 1874 году профессоромъ Барботъ-де-Марни произведены были геологическія изслѣдованія арало-каспійской низменности и вновь образованнаго тогда амударьинскаго округа.

Для производства геологическихъ и горныхъ изслѣдованій въ туркестанскомъ краѣ, по ходатайству туркестанскаго генералъ-губернатора и на средства того края, начиная съ 1874 года былъ командируемъ туда профессоръ Романовскій, который, работая

нѣсколько лѣтъ сряду, изслѣдовалъ значительную часть туркестанскаго генералъ-губернаторства.

Въ тоже время адъюнктъ-профессоръ Мушкетовъ произвелъ геологическое изслѣдованіе памирской возвышенности, алайскаго хребта и другихъ болѣе отдаленныхъ мѣстностей нашихъ владѣній въ центральной Азіи и посѣтилъ мѣста, гдѣ до него не былъ никто изъ западно-европейскихъ ученыхъ.

Изслѣдованіями гг. Романовскаго и Мушкетова открыто много мѣсторожденій рудъ, нефти и драгоцѣнныхъ камней. Ими же составлены и изданы геологическое описаніе и карта туркестанскаго края.

Тамъ же г. Мушкетовымъ былъ изслѣдованъ, въ 1880 году, заравшанскій ледникъ, а въ 1881 году г. Мушкетовъ былъ командированъ для производства научныхъ наблюденій надъ ледниками и рудными мѣсторожденіями Кавказа. Геологомъ этимъ были изслѣдованы: а) группа ледниковъ Эльборуса; б) всѣ четыре группы кавказскихъ минеральныхъ водъ: пятигорская, желѣзноводская, эссентукская и кисловодская; в) долина р. Ардона и Садонское серебро-свинцово-цинковое мѣсторожденіе; г) группа ледниковъ Казбека; д) долина Квирилы и Чіатурское мѣсторожденіе марганцевыхъ рудъ и е) хребетъ Нокералъ и Тквибульское мѣсторожденіе каменнаго угля. Изслѣдованія ледниковъ дали весьма обильный матеріалъ, имѣющій важный научный интересъ; изслѣдованіе же мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ важно въ смыслѣ практическомъ.

Вслѣдствіе бывшихъ, въ маѣ 1887 г., въ семирѣченской области весьма сильныхъ и продолжительныхъ землетрясеній туда была командирована партія для производства геологическихъ изслѣдованій, съ цѣлью содѣйствія разрѣшенію вопроса о выборѣ мѣста для будущаго областнаго центра. Партія эта, подъ руководствомъ старшаго геолога, горнаго инженера Мушкетова, состояла изъ четырехъ горныхъ инженеровъ и одного топографа и уже представила свой отчетъ.

Не вдаваясь въ перечисленіе другихъ, произведенныхъ по иниціативѣ, или же при содѣйствіи горнаго вѣдомства, геологическихъ работъ, приведеннаго краткаго обзора вполнѣ достаточно,

чтобы показать не только обширность и разнообразіе предпринимаемыхъ по этой части работъ, но и важнаго научнаго и практическаго ихъ значенія.

III. Съѣзды горнопромышленниковъ.

Въ ряду мѣръ, содѣйствующихъ развитію частнаго горнаго промысла, пріобрѣло особенное значеніе созваніе съѣздовъ горнопромышленниковъ различныхъ районовъ. Польза отъ подобныхъ съѣздовъ несомнѣнна. Выясненіе нуждъ цѣлыхъ горнопромышленныхъ районовъ и отдѣльныхъ отраслей горной промышленности даетъ правительству возможность своими мѣропріятіями оказывать помощь горному дѣлу. Сближеніе же горнопромышленниковъ между собою, а также съ присутствующими на всѣхъ съѣздахъ представителями болѣе крупныхъ потребителей и желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ, перевозящихъ продукты горнозаводской промышленности, влечетъ за собою болѣе быстрое и удовлетворительное разрѣшеніе многоразличныхъ вопросовъ, вліяющихъ на развитіе дѣятельности горныхъ заводовъ, рудниковъ и промысловъ.

1. Съѣзды углепромышленниковъ южной Россіи.

Въ началѣ 70-хъ годовъ частная каменноугольная промышленность юга Россіи, не смотря на сочувственное отношеніе къ ней правительства, подвергалась многимъ неудобствамъ, преимущественно потому, что правительству были недостаточно извѣстны нужды каменноугольнаго дѣла и препятствія къ его развитію; заявленія же объ этихъ нуждахъ отдѣльныхъ лицъ не могли имѣть того значенія и заслуживать такого вниманія, какъ заявленія, сдѣланныя корпораціей всѣхъ углепромышленниковъ и выработанныя совмѣстно на съѣздахъ.

На основаніи этихъ соображеній, горный начальникъ луганскаго горнаго округа, въ началѣ 1874 г., ходатайствовалъ о разрѣшеніи созыва съѣзда углепромышленниковъ. 14 іюня того же года, по положенію комитета министровъ, состоялось Высочайшее повелѣніе о предоставленіи министру государственныхъ имуществъ

созывать по временамъ углепромышленниковъ донецкихъ горныхъ округовъ для совѣщаній, съ тѣмъ, чтобы таковые съѣзды въ сужденіяхъ своихъ ограничивались только предметами, до нуждъ горной промышленности относящимися.

Первый подобный съѣздъ былъ созванъ, въ ноябрѣ 1874 года, въ Таганрогѣ; въ 1877 году, въ томъ же городѣ, организованъ былъ второй съѣздъ; въ 1878 г. происходилъ 3-й съѣздъ въ Харьковѣ, въ 1879 г. 4-й—въ Новочеркасскѣ и, затѣмъ, съѣзды созывались ежегодно въ Харьковѣ. Изъ съѣздовъ чисто углепромышленниковъ, съ передачею на ихъ разсмотрѣніе вопросовъ, касающихся и металлургической промышленности, съѣзды эти сдѣлались горнопромышленными, а впослѣдствіи къ нимъ примкнули и солепромышленники донецкаго бассейна.

Не считая возможнымъ перечислить все то, что сдѣлано этими съѣздами полезнаго для развитія южно-русской горной промышленности, достаточно замѣтить, что польза ихъ видна уже изъ того, что съѣзды сдѣлались постояннымъ явленіемъ и что многія ходатайства съѣздовъ были уважены правительствомъ. Нынѣ съѣзды руководствуются утвержденнымъ министромъ государственныхъ имуществъ „положеніемъ о горнопромышленныхъ съѣздахъ южной Россіи“, коимъ опредѣлены цѣль, составъ, порядокъ занятій съѣздовъ, права и обязанности должностныхъ лицъ, порядокъ избранія ихъ, средства съѣзда и проч.

Къ числу наиболѣе плодотворныхъ учрежденій, вызванныхъ къ жизни южными горнопромышленными съѣздами, должно отнести: 1) коммисію выборныхъ отъ углепромышленниковъ, задача коей заключается въ распредѣленіи между углеотправителями,—по опредѣленнымъ правиламъ, выработаннымъ съѣздомъ и утвержденнымъ министерствомъ путей сообщенія, — вагоновъ, подаваемыхъ подъ нагрузку углемъ, и 2) общество пособія увѣчнымъ горнорабочимъ.

По иниціативѣ съѣздовъ учреждено также общество взаимнаго кредита горнопромышленниковъ юга Россіи, не оправдавшее, впрочемъ, возлагавшихся на него надеждъ и, въ настоящее время, едва лишь поддерживающее свое существованіе.

Здѣсь же слѣдуетъ указать на выборъ каждымъ съѣздомъ

уполномоченныхъ, для представленія правительству ходатайствъ съѣзда; такіе уполномоченные, безспорно, много содѣйствовали къ удовлетворенію правительствомъ различныхъ ходатайствъ съѣздовъ.

Ходатайства съѣздовъ, клонившіяся къ расширенію сбыта донецкаго минеральнаго топлива, могутъ, въ главныхъ чертахъ, быть выражены нижеозначенными пунктами:

1) Постройка новыхъ желѣзныхъ дорогъ къ болѣе крупнымъ мѣстамъ потребленія минеральнаго топлива; на первомъ планѣ стояли дороги криворогская (нынѣ екатерининская), маріупольская, миллеровская вѣтвь и дорога къ Волгѣ (восточно-донецкая). Первыя двѣ дороги построены; послѣднія же составляютъ еще предметъ надежды донецкихъ углепромышленниковъ, справедливо ожидающихъ отъ восточно-донецкой дороги не малой помощи распространенію ихъ продуктовъ на востокѣ.

2) Улучшеніе портовъ въ Таганрогѣ, Маріуполѣ и Бердянскѣ, съ развитіемъ каботажа для возможности доставки донецкаго угля въ порта Чернаго моря.

3) Улучшеніе пристаней въ Александровскѣ и Екатеринославѣ на Днѣпрѣ.

4) Урегулированіе рѣкъ сѣвернаго Донца, Дона, въ особенности въ гирлахъ, и Днѣпра выше Екатеринослава.

5) Разрѣшеніе постройки подъѣздныхъ путей для соединенія копей съ магистральными линіями желѣзныхъ дорогъ.

6) Упорядоченіе и удешевленіе перевозки угля по желѣзнымъ дорогамъ, но преимущественно въ направленіи на Москву и на западъ въ районы свеклосахарныхъ заводовъ.

7) Устройство угольныхъ складовъ на главныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

8) Обложеніе пошлиною иностраннаго угля, привозимаго не только въ порта Чернаго и Азовскаго морей, но и по западной сухопутной границѣ и въ порта Балтійскаго моря. Ходатайство это поддержанное многими другими съѣздами, было удовлетворено правительствомъ установленіемъ, въ 1885 году, пошлины на уголь: а) въ портахъ Чернаго и Азовскаго морей въ 2 коп.; б) по сухопутной границѣ въ 1½ коп. и в) въ портахъ Балтійскаго моря

по $^1/_2$ к. съ пуда. Впослѣдствіи по настоятельному ходатайству съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи, въ 1886 году, пошлина на уголь, привозимый въ порта Чернаго и Азовскаго моря, была возвышена до $2^1/_2$ коп. съ пуда; въ 1887-же году еще возвышена пошлина на каменный уголь, привозимый по всѣмъ границамъ.

По части металлургической промышленности, съѣздами были разбираемы вопросы, касающіеся развитія желѣзнаго производства на югѣ Россіи. Въ этомъ отношеніи съѣзды неоднократно указывали на необходимость установленія пошлины на иностранный чугунъ въ размѣрѣ 15 коп. съ пуда и неизбѣжность придачи таковой пошлинѣ извѣстной устойчивости, не менѣе какъ на 15 лѣтъ. Развѣдкѣ желѣзнорудныхъ мѣсторожденій донецкаго бассейна съѣзды придавали также особенное значеніе.

По отношенію къ солепромышленности южные съѣзды, главнымъ образомъ, выказали заботливость о распространеніи района сбыта бахмутской каменной и славянской выварочной соли чрезъ удешевленіе провозной платы по желѣзнымъ дорогамъ.

2. Съѣзды горнопромышленниковъ подмосковнаго края.

Съѣзды эти разрѣшены были Высочайше утвержденнымъ, 11 января 1880 года, положеніемъ комитета министровъ на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и съѣзды углепромышленниковъ донецкаго бассейна. Первый съѣздъ подмосковныхъ горнопромышленниковъ былъ созванъ въ Тулѣ въ 1880 году; второй и третій съѣзды состоялись тамъ же въ 1883 и 1885 годахъ.

На съѣздахъ этихъ, главнымъ образомъ, обсуждались слѣдующіе вопросы:

1) объ установленіи пошлины на иностранный чугунъ и каменный уголь;

2) о постройкѣ подъѣздныхъ путей къ каменноугольнымъ копямъ;

3) о пониженіи провозныхъ платъ на перевозку по желѣзнымъ дорогамъ горнопромышленныхъ грузовъ;

4) о выдачѣ ссудъ подъ горные заводы и каменноугольныя копи, а также подъ металлы и издѣлія изъ оныхъ;

5) о проведеніи нѣкоторыхъ желѣзнодорожныхъ линій съ цѣлью соединенія чугуноплавильныхъ заводовъ съ желѣзнорудными мѣсторожденіями и

6) объ отношеніяхъ между собою горнопромышленниковъ и рабочихъ.

3. Съѣзды уральскихъ горнозаводчиковъ.

Въ запискѣ, поданной нѣкоторыми представителями уральской горной промышленности предсѣдателю Высочайше учрежденной коммисіи для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, было высказано, что постройка уральской желѣзной дороги не оказала благотворнаго вліянія на оживленіе уральской горнозаводской промышленности. При этомъ возбуждалось ходатайство о созывѣ съѣзда уральскихъ горнопромышленниковъ, который могъ-бы разработать вопросъ о снабженіи желѣзныхъ дорогъ издѣліями русскихъ заводовъ. Созваніе подобныхъ съѣздовъ на Уралѣ было разрѣшено Высочайше утвержденнымъ, 15 февраля 1880 г., положеніемъ комитета министровъ и таковыхъ съѣздовъ состоялось три въ Екатеринбургѣ, въ 1880, 1882 и 1883 годахъ.

Хотя съѣзды эти далеко не проявили такой дѣятельности и не пріобрѣли того значенія, какъ съѣзды южные,—что объясняется, едва-ли не главнымъ образомъ, мѣстомъ пребыванія заводовладѣльцевъ, рѣдко живущихъ на заводахъ,—однако ходатайства и сужденія съѣздовъ частью по вопросамъ, ближайшимъ образомъ касающимся собственно уральской горной промышлености (каковы вопросы о порядкѣ пользованія лѣсомъ изъ казенныхъ уральскихъ дачъ, о тарифѣ уральской желѣзной дороги на каменный уголь и горнозаводскіе продукты, о сплавѣ по р. Чусовой и т. п.), частью-же и по предметамъ болѣе общаго значенія (объ отношеніяхъ между хозяевами и горнорабочими, о земскихъ сборахъ съ горныхъ заводовъ и земскомъ представительствѣ горнозаводскихъ имѣній и т. п.) несомнѣнно заключаютъ въ себѣ данныя, которыя необходимо имѣть въ виду при разрѣшеніи этихъ вопросовъ.

4. Съѣзды горнопромышленниковъ Царства Польскаго.

Съѣзды эти разрѣшены Высочайше утвержденнымъ, 14 мая 1882 г., положеніемъ комитета министровъ и состоялись въ Варшавѣ — 1-й въ началѣ 1883 года и 2-й въ концѣ 1885 года.

На съѣздахъ этихъ разбирались вопросы, касающіеся мѣръ къ расширенію района сбыта каменнаго угля польскаго бассейна и облегченію и упорядоченію перевозки онаго по желѣзнымъ дорогамъ. Какъ и на съѣздахъ донецкихъ углепромышленниковъ, здѣсь возбуждались ходатайства о постройкѣ извѣстныхъ желѣзнодорожныхъ линій, о подъѣздныхъ путяхъ, о пошлинѣ на уголь, о выдачѣ ссудъ подъ залогъ заводовъ, о пошлинѣ на чугунъ и проч. Совершенно исключительный характеръ представляютъ слѣдующія ходатайства съѣздовъ горнопромышленниковъ Царства Польскаго:

1) объ учрежденіи въ Домбровѣ горнаго училища, съ установленіемъ для содержанія онаго съ горнопромышленниковъ Царства Польскаго обязательныхъ взносовъ съ добываемыхъ ими ископаемыхъ и производимыхъ металловъ;

2) объ учрежденіи на казенныхъ и частныхъ рудникахъ и заводахъ 1-го горнаго округа Царства Польскаго одного общаго эмеритальнаго товарищества и на всѣхъ рудникахъ и заводахъ Царства Польскаго вспомогательныхъ кассъ для горнорабочихъ съ обязательнымъ участіемъ горнопромышленниковъ во взносахъ въ эти кассы;

3) о назначеніи коммисіи для изслѣдованія вопроса объ утилизаціи мелкаго каменнаго угля и горючаго сланца;

4) объ обращеніи правительствомъ вниманія на болѣе правильную разработку каменноугольныхъ мѣсторожденій въ Царствѣ Польскомъ для возможнаго сбереженія угля;

5) о назначеніи преміи въ 10 коп. съ пуда за первый милліонъ пудовъ чугуна, выплавленнаго на коксѣ, выдѣланномъ исключительно изъ каменнаго угля польскаго бассейна.

5. *Съѣзды нефтепромышленниковъ.*

Съѣзды нефтепромышленниковъ разрѣшены, по представленію министра государственныхъ имуществъ, Высочайше утвержденнымъ, 3 февраля 1884 года, положеніемъ комитета министровъ, при чемъ созваніе таковыхъ съѣздовъ должно имѣть мѣсто по соглашенію съ главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ. Къ участію въ съѣздахъ, кромѣ собственно нефтепромышленниковъ, рѣшено приглашать также горныхъ чиновъ и представителей желѣзнодорожныхъ управленій и пароходныхъ обществъ, занимающихся перевозкою нефти.

На основаніи сего, состоялись три съѣзда нефтепромышленниковъ въ Баку, именно въ 1884, 1885 и 1886 годахъ. Наиболѣе существенныя резолюціи съѣздовъ нефтепромышленниковъ выразились въ слѣдующихъ представленныхъ правительству ходатайствахъ:

1) о командированіи спеціалистовъ для изученія условій залеганія нефти въ бакинскомъ районѣ;

2) о замѣнѣ на черноморскихъ и азовскихъ маякахъ американскаго нефтянаго масла русскимъ и обязательномъ введеніи соляровыхъ маселъ въ земскихъ, общественныхъ и казенныхъ учрежденіяхъ;

3) о воспрещеніи вывоза за границу сырой нефти;

4) объ урегулированіи тарифовъ на перевозку произведеній нефтяной промышленности;

5) объ увеличеніи на счетъ казны провозоспособности закавказской желѣзной дороги, съ сооруженіемъ керосинопровода и остатко-провода между станціями Михайлово и Квирилы;

6) о разрѣшеніи перевозки керосина наливомъ въ деревянныхъ баржахъ и бензина по желѣзнымъ дорогамъ въ наливныхъ вагонахъ;

7) объ уничтоженіи портофранко въ Батумѣ и увеличеніи батумскаго порта противъ размѣровъ, предположенныхъ утвержденнымъ проектомъ;

8) о недопущеніи обложенія нефти или керосина акцизомъ.

Сверхъ сего на съѣздахъ нефтепромышленниковъ, между прочимъ, состоялись еще слѣдующія резолюціи:

1) о признаніи каспійско-черноморскаго нефтепровода преждевременнымъ и излишнимъ;

2) для поднятія научно-технической стороны заводской обработки кавказской нефти, съѣздомъ рѣшено на средства нефтепромышленниковъ:

а) установить ежегодныя денежныя преміи на сумму 3,000 рублей за научную разработку вопросовъ, касающихся нефти и ея продуктовъ;

б) учредить научно-техническую лабораторію въ г. Баку, которая должна состоять въ вѣдѣніи бакинскаго отдѣленія Императорскаго русскаго техническаго общества;

в) учредить школу буровыхъ мастеровъ и машинистовъ;

3) въ помощь правительственному надзору за паровыми котлами и для возможнаго устраненія и уменьшенія числа несчастныхъ случаевъ съ ними, организовано, на средства нефтепромышленниковъ, „общество частнаго надзора за паровиками бакинскаго промышленнаго района“;

4) объ устройствѣ, на средства нефтепромышленниковъ, въ Балаханахъ больницы, а въ Черномъ городѣ амбулаторнаго покоя.

Наконецъ, выработаны проектъ правилъ для съѣздовъ и правила распредѣленія вагоновъ и опредѣленія очередей между грузоотправителями, для каковой цѣли, по примѣру съѣздовъ донецкихъ промышленниковъ, учреждена коммиссія выборныхъ отъ нефтепромышленниковъ.

6. Съѣзды золотопромышленниковъ оренбургскаго края.

Въ началѣ 1878 г. оренбургскій генералъ-губернаторъ, — въ виду заявленій нѣкоторыхъ золотопромышленниковъ того края о томъ, что на многихъ пріискахъ встрѣчаются техническія затрудненія при разработкѣ золота и разныя золотопромышленныя

нужды, останавливающія правильную разработку золота и требующія принятія особыхъ мѣръ при содѣйствіи лицъ, вполнѣ знакомыхъ съ золотымъ промысломъ, — предложилъ окружному ревизору частныхъ золотыхъ промысловъ оренбургскаго края учредить въ центрѣ пріисковъ ежегодные двукратные съѣзды, на коихъ обсуждались бы всѣ золотопромышленныя нужды и всѣ мѣры къ устраненію ихъ, равно и къ дальнѣйшему развитію частной золотопромышленности въ краѣ. Такъ какъ одинъ подобный съѣздъ золотопромышленниковъ ежегодно уже былъ созываемъ окружнымъ ревизоромъ, въ маѣ мѣсяцѣ, въ Міасскомъ заводѣ, то второй съѣздъ назначенъ былъ на октябрь, т. е. по окончаніи работъ на золотыхъ промыслахъ, и при томъ въ Кочкарскомъ поселкѣ (Кособродской станицы, троицкаго уѣзда).

Вслѣдствіе возбужденнаго въ послѣдующемъ 1879 г., со стороны оренбургскаго генералъ-губернатора, вопроса о придачѣ обязательной силы постановленіямъ съѣздовъ золотопромышленниковъ, управлявшій министерствомъ государственныхъ имуществъ статсъ-секретарь князь Ливенъ, въ январѣ 1880 г., сообщилъ генералъ-адъютанту Крыжановскому, что такъ какъ въ уставѣ о частной золотопромышленности не содержится никакихъ постановленій о собраніяхъ золотопромышленниковъ, то не признается возможнымъ придавать какое-либо юридическое значеніе совѣщаніямъ золотопромышленниковъ оренбургскаго края на съѣздахъ, разрѣшенныхъ съ цѣлью предоставленія возможности обсужденія техническихъ и хозяйственныхъ способовъ веденія разработки пріисковъ.

Таковой отзывъ положилъ конецъ съѣздамъ золопромышленниковъ оренбургскаго края.

7. *С.-Петербургскій съѣздъ желѣзозаводчиковъ.*

Вслѣдствіе ходатайства общества для содѣйствія промышленности и торговлѣ о созваніи съѣзда желѣзозаводчиковъ, съ цѣлью разъясненія причинъ затруднительнаго положенія нашей желѣзной промышленности и средствъ къ воспособленію ей, по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ, 15 іюля

1885 г., послѣдовало Высочайшее соизволеніе на созваніе съѣзда подъ предсѣдательствомъ товарища министра государственныхъ имуществъ, сенатора Вешнякова. Съѣздъ состоялся въ С.-Петербургѣ, въ концѣ ноября 1885 г., при участіи членовъ отъ министерствъ: государственныхъ имуществъ, финансовъ, военнаго, морскаго и путей сообщенія, изъ 87 представителей: отъ частныхъ горныхъ заводовъ различныхъ районовъ — 65, отъ биржевыхъ комитетовъ — 9, отъ общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ — 5 и отъ Императорскаго русскаго техническаго общества — 8.

Признавъ большинствомъ голосовъ повсемѣстное существованіе у насъ ненормальнаго положенія желѣзной промышленности, съѣздъ перешелъ къ разсмотрѣнію тѣхъ мѣръ, которыя могутъ быть приняты для устраненія этого ненормальнаго положенія. Главною, рекомендованною въ семъ отношеніи съѣздомъ, мѣрою представляется запрещеніе ввоза къ намъ иностраннаго чугуна, съ дарованіемъ передѣльнымъ заводамъ временныхъ льготъ. Мѣра эта была единственная, признанная съѣздомъ необходимою для кореннаго уврачеванія кризиса въ желѣзномъ дѣлѣ.

Что же касается мѣръ для поддержки и развитія желѣзной промышленности въ будущемъ, то съѣздомъ въ этомъ отношеніи были болѣе или менѣе подробно разработаны различные вопросы по слѣдующимъ главнымъ предметамъ:

1) о торговомъ и промышленномъ кредитѣ для горнозаводчиковъ;

2) о путяхъ сообщенія, сухопутныхъ и водяныхъ, для перевозки горнозаводскихъ продуктовъ и для доставленія горнымъ заводамъ возможности пользоваться отдаленными казенными и частными лѣсами, каменноугольными копями и т. п.;

3) о желѣзнодорожныхъ тарифахъ;

4) о мѣрахъ къ усиленію потребленія желѣза и, въ частности, о желѣзномъ судостроеніи и механическомъ производствѣ;

5) о правительственныхъ заказахъ предметовъ горнозаводской

промышленности и другихъ мѣрахъ поощренія правительствомъ этой промышленности.

6) объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ постоянной конторы желѣзозаводчиковъ.

Выработанныя на съѣздѣ резолюціи разсмотрѣны были въ особой коммисіи изъ участвовавшихъ на немъ членовъ отъ вышеуказанныхъ министерствъ и затѣмъ всѣмъ ходатайствамъ дано надлежащее движеніе. Особенное вниманіе было обращено на коренную предложенную съѣздомъ мѣру для поднятія нашей желѣзной промышленности, запрещеніе ввоза иностраннаго чугуна, и вопросъ сей отдѣльно былъ переданъ на обсужденіе министерства финансовъ. Послѣдствіемъ выраженнаго съѣздомъ желѣзозаводчиковъ ходатайства явилось, состоявшееся въ апрѣлѣ 1887 года, увеличеніе пошлины на чугунъ: до 25 коп. съ пуда на привозимый моремъ и до 30 коп. на привозимый по сухопутной границѣ.

Кромѣ того, согласно съ Высочайше утвержденнымъ, 7 ноября 1887 г., положеніемъ комитета министровъ, разрѣшено учрежденіе въ С.-Петербургѣ постоянной конторѣ желѣзозаводчиковъ изъ семи членовъ, съ предоставленіемъ этой конторѣ права: 1) собирать свѣдѣнія о положеніи желѣзной промышленности въ Россіи и обсуждать и разработывать вопросы, касающіеся нуждъ этой промышленности; 2) вести сношенія съ правительственными учрежденіями по возбужденнымъ съѣздомъ ходатайствамъ и выработывать программы будущихъ съѣздовъ и 3) издавать періодическій органъ, посвященный интересамъ желѣзной промышленности.

IV. Желѣзная промышленность.

Желѣзная промышленность, т. е. чугуноплавильное и желѣзодѣлательное производства, хотя уже довольно долгое время находятся въ угнетенномъ положеніи, но мѣры, необходимыя для ихъ поддержанія, такого рода, что принятіе ихъ не зависитъ непосредственно отъ министерства государственныхъ имуществъ. Покровительство, требовавшееся для нашихъ чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ, заключалось главнымъ образомъ въ устраненіи иностранной конкуренціи на внутреннихъ рынкахъ и

въ этомъ отношенiи министерство государственныхъ имуществъ энергически поддерживало ходатайства горнозаводчиковъ о повышенiи привозныхъ пошлинъ на чугунъ, желѣзо и издѣлiя изъ этихъ металловъ. При обсужденiи въ особой, учрежденной при министерствѣ финансовъ, тарифной коммисiи вопросовъ, касающихся металлической и горной промышленности, представители горнаго вѣдомства всегда настойчиво отстаивали интересы нашихъ, особенно уральскихъ, горнозаводчиковъ. Всѣ предпринятыя въ послѣднее время министерствомъ финансовъ мѣры по введенiю охранительныхъ пошлинъ на металлы прошли при содѣйствiи министерства государственныхъ имуществъ, частiю же по особому ходатайству съ его стороны.

Стальная промышленность, вызванная къ жизни, вслѣдствiе изданнаго, въ 1876 году, Высочайшаго повелѣнiя о мѣрахъ къ развитiю сталерельсоваго производства, развивалась безъ всякаго содѣйствiя со стороны министерства государственныхъ имуществъ, благодаря раздачѣ премiй и казенныхъ заказовъ.

Непомѣрное развитiе стальнаго, а мѣстами и желѣзнаго производства, далеко не соотвѣтствовавшее увеличенiю въ краѣ производительности потребнаго для нихъ сыраго матерiала—чугуна, представляется явленiемъ далеко ненормальнымъ.

Между тѣмъ неблагопрiятная въ теченiе нѣсколькихъ лѣтъ торговля металлами на главномъ нашемъ рынкѣ, Нижегородской ярмаркѣ, и накопленiе на оной свыше 5 миллiоновъ пудовъ желѣза явно указывали на существованiе кризиса въ нашей желѣзной промышленности. Для выясненiя настоящаго положенiя этой отрасли горной промышленности и мѣръ, могущихъ содѣйствовать къ устраненiю причинъ неудовлетворительнаго ея положенiя, министерствомъ государственныхъ имуществъ, въ исходѣ 1885 года, былъ созванъ въ С.-Петербургѣ общiй съѣздъ желѣзозаводчиковъ всей Россiи, на которомъ присутствовали представители всѣхъ нашихъ горнопромышленныхъ районовъ.

Изъ числа частныхъ мѣръ, предпринятыхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ для поощренiя желѣзной промышленности, падлежитъ указать на слѣдующiя.

По Высочайше утвержденному, 2 августа 1874 года, положенію комитета министровъ, дозволено было, впредь до изданія общихъ правилъ о разработкѣ частными лицами болотныхъ и горныхъ рудныхъ мѣсторожденій, Святнаволокскому товариществу добывать руды изъ олонецкихъ озеръ безъ отводовъ.

Въ томъ же году, Высочайше утвержденнымъ, 7 іюня, положеніемъ комитета министровъ, Невьянскимъ заводамъ наслѣдниковъ Яковлева, богатымъ рудою, но бѣднымъ топливомъ, предоставлено было пользоваться казеннымъ лѣсомъ въ продолженіе 10 лѣтъ.

Для покровительства желѣзной промышленности въ Восточной Сибири, по ходатайствамъ главнаго управленія Восточной Сибири, въ 1877 году, разрѣшено было продлить на 5 лѣтъ льготу отъ подати съ чугуна, предоставленную Николаевскому заводу братьевъ Бутиныхъ, находящемуся въ нижнеудинскомъ округѣ иркутской губерніи, а въ 1881 году таковая же льгота на 10 лѣтъ дарована была Абаканскому заводу, расположенному въ енисейской губерніи.

V. Мѣдная промышленность.

Вопросъ о паденіи мѣдиплавильнаго промысла Россіи не новый. Послѣ войны 1812—1813 гг., нѣкоторые изъ заводовъ южнаго Урала вовсе прекратили свое производство и въ государственномъ совѣтѣ разсматривалось заявленіе заводовладѣльцевъ о томъ, что усиленные налоги, вызванные необходимостью покрыть военныя издержки, поглощаютъ не только весь барышъ производства, но и часть оборотнаго капитала заводовъ; съ возвращеніемъ горной подати къ ея тогдашнему нормальному уровню—десятинѣ, дѣятельность всѣхъ заводовъ Урала возстановилась.

Наивысшей степени производительности они достигли въ сороковыхъ годахъ и въ началѣ пятидесятыхъ годовъ. Время это совпадаетъ съ вооруженіемъ парижскихъ укрѣпленій и съ усиленіемъ артиллерійскихъ средствъ французской арміи передъ крымской войной. И дѣйствительно, это было время наибольшаго вывоза мѣди заграницу, поднявшаго на нее цѣну и давшаго возможность уси-

лить производство заводовъ. Начавшееся затѣмъ паденіе цѣнности кредитнаго рубля поддержало еще нѣкоторое время цѣны на мѣдь на уровнѣ (14 руб.), котораго съ тѣхъ поръ заводчики уже болѣе не видали. Вниманіе французскаго правительства къ нашимъ заводамъ простиралось до того, что оно собирало, черезъ нашего консула въ Парижѣ, свѣдѣнія о различныхъ клеймахъ нашихъ заводовъ и хлопотало объ измѣненіи вида нѣкоторыхъ изъ нихъ, представлявшихъ, по его мнѣнію, удобства къ поддѣлкѣ.

Готовясь къ экономическому перевороту 1861 года, горнозаводчики Урала, изъ коихъ составленъ былъ въ С.-Петербургѣ особый комитетъ, указывая на необходимость поддержать разными мѣрами горнозаводское дѣло во время ожидаемаго кризиса, между прочимъ, настаивали на необходимости отмѣны натуральной десятинной подати (составлявшей для нѣкоторыхъ заводовъ 25% съ чистаго дохода) и введенія умѣренной денежной подати съ вырабатываемыхъ металловъ. Разсмотрѣніе этихъ ходатайствъ, какъ не касающихся устройства быта горнозаводскаго населенія, было устранено.

Приглашенные, въ началѣ 60-хъ годовъ, къ участію въ коммисіи по пересмотру горнаго устава, горнозаводчики повторили свои заявленія, которыя и на этотъ разъ постигла та-же участь.

Наконецъ, когда Уралу сталъ угрожать кризисъ, въ родѣ постигшаго его въ 1814 году, когда общая цифра производства мѣдиплавильныхъ заводовъ уральскаго хребта упала съ 356,000 (въ 1852 году) до 255,000 пудовъ (въ концѣ 60-хъ годовъ), нѣкоторые изъ заводчиковъ снова возбудили ходатайства о замѣнѣ натуральной десятинной подати денежною и о приведеніи ея для мѣди въ извѣстную соотвѣтственность съ ввозной пошлиной. Совершившійся фактъ замѣны громаднаго вывоза (въ 1853 г.—390,000 пудовъ) значительнымъ ввозомъ мѣди въ Россію (173,000 пудовъ въ 1868 году) побудилъ министерство финансовъ поспѣшить (въ 1869 году) замѣною натуральной подати денежною.

Между тѣмъ положеніе нашей мѣдной промышленности становилось все хуже и хуже. Въ 1878 году при пониженіи вывоза мѣди до минимума (14,000 пудовъ), привозъ сего металла изъ-за

границы достигъ колоссальной цифры 528,000 пудовъ, каковой привозъ въ $2^1/_2$ раза превышалъ туземную производительность мѣди (214,000 пудовъ).

Въ виду сего, въ 1879 году, министромъ государственныхъ имуществъ, графомъ Валуевымъ, возбужденъ былъ вопросъ о помощи нашему мѣдиплавильному производству. Находя въ интересахъ горнаго дѣла необходимымъ безотлагательно оказать поддержку отечественной мѣдиплавильной промышленности и тѣмъ не допустить до полнаго почти прекращенія на Уралѣ этотъ промыселъ, существующій тамъ полтора столѣтія и занимающій значительное число рабочихъ рукъ, графъ Валуевъ остановился на предположеніи объ оказаніи такой помощи путемъ отмѣны общей горной подати съ мѣди, съ сохраненіемъ лишь добавочной подати съ заводовъ поссесіонныхъ [1]), и тогда же входилъ по сему предмету въ сношеніе съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ. Затѣмъ, въ 1880 году, управлявшій министерствомъ государственныхъ имуществъ князь Ливенъ вносилъ объ этомъ представленіе въ государственный совѣтъ. При разсмотрѣніи таковаго представленія соединенные департаменты государственной экономіи и законовъ вполнѣ согласились съ мнѣніемъ о необходимости оказать поддержку нашей мѣдиплавильной промышленности, въ виду замѣчаемаго изъ года въ годъ уменьшенія мѣднаго производства въ Россіи. Что же касается предложенной въ семъ отношеніи мѣры: отмѣны общей подати съ мѣди, то департаменты находили, что, при необходимости извлеченія средствъ изъ всѣхъ доступныхъ государственному казначейству источниковъ, едва ли было бы благоразумно отказаться отъ какой либо существующей уже, хотя даже и не особенно значительной, статьи дохода [2]). Обративъ при этомъ вниманіе на то, что значительность горной подати составляетъ далеко не единственную причину замѣчаемаго

---

[1]) Подать съ мѣди установлена въ слѣдующемъ размѣрѣ: для поссесіонныхъ заводовъ по 1 рублю съ пуда мѣди, выплавленной изъ мѣсторожденій коренныхъ и по 75 коп. — изъ мѣсторожденій осадочныхъ; а для заводовъ владѣльческихъ—по 50 коп. въ первомъ случаѣ и по 25 коп. во второмъ.

[2]) Общая сумма подати съ мѣди въ 1878 году составляла 66,000 руб.

паденія нашей мѣдиплавильной промышленности и что, напротивъ того, однимъ изъ главнѣйшихъ неблагопріятныхъ для нея условій является соперничество иностранной мѣди, производство которой (въ особенности въ Америкѣ и Австраліи) чрезвычайно развилось и вытѣсняетъ нашу мѣдь съ отечественныхъ рынковъ, государственный совѣтъ выразилъ мнѣніе, что быть можетъ явленіе это объясняется отчасти существующею таможенною пошлиною на мѣдь и на сродныя съ нею статьи привоза. Въ виду сего, соединенные департаменты государственной экономіи и законовъ полагали: не разрѣшая возбужденнаго ходатайства объ отмѣнѣ общей горной подати съ мѣди, предоставить министру финансовъ, по соглашенію съ управляющимъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, войти въ ближайшее обсужденіе вопроса о возможности придти на помощь нашему мѣдиплавильному производству путемъ возвышенія или урегулированія таможенныхъ пошлинъ на ввозимыя изъ за границы мѣдь и издѣлія изъ оной.

Согласно сему постановленію, Высочайше утвержденному 6 мая 1880 года, при министерствѣ финансовъ образована была особая коммисія, которая, предположивъ нѣкоторое урегулированіе таможенныхъ пошлинъ на мѣдныя издѣлія, высказалась противъ возвышенія тарифа на сырую мѣдь и предложила, для помощи нашему мѣдиплавильному дѣлу, сложить общую горную подать съ мѣди. Соглашаясь въ существѣ съ предположеніями коммисіи относительно тарифа, министръ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь Островскій, въ виду вышеприведенныхъ соображеній государственнаго совѣта о подати съ мѣди, не призналъ возможнымъ настаивать на ея отмѣнѣ, а высказался въ пользу мѣры уже ранѣе предложенной государственнымъ контролеромъ, а именно—пониженія какъ общей, такъ и добавочной горной подати съ мѣди на половину. Затѣмъ, дѣло это было внесено министромъ финансовъ въ государственный совѣтъ, причемъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Бунге признавалъ болѣе осторожнымъ установленную горную подать съ мѣди оставить, до времени, безъ измѣненія. По разсмотрѣніи сего представленія, государственный совѣтъ, разрѣшивъ вопросъ о пошлинѣ и, не отрицая замѣченнаго паденія мѣднаго

производства въ Россіи, не нашелъ своевременнымъ входить въ дальнѣйшія сужденія по вопросу о необходимости придти на помощь нашему мѣдиплавильному производству и, Высочайше утвержденнымъ (въ іюнѣ 1882 года), мнѣніемъ положилъ: предоставить министру государственныхъ имуществъ немедленно приступить къ обсужденію вопроса о тѣхъ мѣрахъ, какія могли бы быть приняты въ видахъ развитія мѣдиплавильнаго производства въ Россіи и, затѣмъ, войти съ представленіемъ по сему предмету въ установленномъ порядкѣ.

Во исполненіе сего главному начальнику уральскихъ горныхъ заводовъ поручено было собрать точныя свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, приведшихъ мѣдиплавильное производство на Уралѣ къ упадку. Изъ произведеннаго на мѣстѣ изслѣдованія выяснилось, что причины упадка и даже совершеннаго прекращенія на нѣкоторыхъ заводахъ выплавки мѣди заключаются отчасти въ естественныхъ препятствіяхъ къ выгодному поддержанію или развитію этого производства, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести бѣдность рудъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, отдаленность рудниковъ отъ заводовъ, недостатокъ горючихъ матеріаловъ и отсутствіе удобныхъ путей для доставки произведеній къ мѣстамъ сбыта. Съ другой стороны низкій таможенный тарифъ на иностранную мѣдь, ненормальное положеніе рабочаго вопроса и отсутствіе у заводчиковъ южнаго Урала кредита подъ залогъ металловъ являлись весьма существенными тормазами для развитія мѣдиплавильнаго производства. Возможнымъ устраненіемъ этихъ препятствій, по мнѣнію тайнаго совѣтника Иванова, и должно было бы выразиться содѣйствіе правительства къ поддержанію все болѣе падающаго мѣднаго производства на Уралѣ, тогда какъ горная подать съ мѣди самими заводчиками, въ большинствѣ случаевъ, признавалась справедливою и необременительною.

Въ виду сего, министерство государственныхъ имуществъ не настаивало болѣе на отмѣнѣ горной подати съ мѣди и при обсужденіи вопроса о таможенной пошлинѣ на мѣдь стояло за повышеніе пошлины на иностранную мѣдь въ штыкахъ до двухъ рублей съ пуда. Согласно представленію министерства финансовъ въ государ-

ственный совѣтъ, 20 мая 1885 года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о возвышеніи пошлины на мѣдь въ штыкахъ съ 66 коп. до 1 руб. 50 коп., а на мѣдь въ листахъ и полосахъ съ одного рубля до двухъ рублей за пудъ. Но въ это время во всемірной мѣдной производительности произошелъ новый кризисъ. Открытіе необыкновенно богатыхъ мѣсторожденій мѣди въ Сѣверной Америкѣ уронило тамъ цѣну ея до 2 руб. 50 коп., что и отразилось на всѣхъ рынкахъ. У насъ, противъ 1884 года, когда заводчики жаловались на свое разореніе, цѣна мѣди упала еще на 3 рубля съ пуда, несмотря на повышеніе пошлины. Стало очевиднымъ, что не только для покровительства мѣднаго производства, но даже для сохраненія существующаго положенія необходимо увеличить таможенную пошлину, что и послѣдовало Высочайше утвержденнымъ, 31 марта 1886 года, мнѣніемъ государственнаго совѣта, на основаніи котораго, пошлина на мѣдь въ штыкахъ установлена въ 2 руб. 50 коп., а на листовую мѣдь въ 3 руб. 10 коп. съ пуда.

VI. Золотопромышленность.

Для уясненія значенія мѣръ, принимавшихся, начиная съ 1874 года, по отношенію къ золотому промыслу, необходимо, хотя въ общихъ чертахъ, изложить взглядъ правительства на сію особенно важную въ финансовомъ отношеніи отрасль горной промышленности и условія, въ коихъ она находилась до передачи завѣдыванія горною частью въ министерство государственныхъ имуществъ.

Наше законодательство о частномъ золотомъ промыслѣ отличалось вообще большою неустойчивостью и, съ самаго возникновенія промысла, подвергалось частымъ измѣненіямъ, въ зависимости отъ его развитія. До начала нынѣшняго столѣтія добываніе золота составляло монополію казны; частнымъ лицамъ поиски золота были разрѣшены въ первый разъ въ 1812 г., именно частнымъ горнозаводчикамъ на Уралѣ въ ихъ собственныхъ дачахъ. Вслѣдъ затѣмъ стали поступать отъ частныхъ лицъ ходатайства о разрѣшеніи искать золото на казенныхъ земляхъ въ Сибири, гдѣ давно уже были извѣстны признаки нахожденія его. Но правительство медлило разрѣшеніемъ, придерживаясь взгляда, выраженнаго въ Высочайше

утвержденномъ, 15 іюля 1824 г., журналѣ комитета финансовъ, гдѣ въ 1-мъ пунктѣ сказано было, „что открытіе вдругъ всѣхъ золотыхъ песковъ не представляетъ надобности".

Руководствуясь этимъ началомъ, въ 3-мъ пунктѣ того же журнала постановлено: „золотосодержащихъ рудниковъ, открытыхъ кѣмъ бы то ни было въ земляхъ казенныхъ и въ особенности въ округахъ казенныхъ заводовъ, частнымъ людямъ во владѣніе не отдавать, ибо, по недостатку въ тамошнемъ краѣ свободныхъ людей, едва-ли найдутъ къ разработкѣ оныхъ способы; по неимѣнію же таковыхъ способовъ, будетъ безпорядочная разработка и даже утайка золота, а лучше сохранить сіи сокровища для казны на будущее время и, не стремясь вдругъ за умноженіемъ добычи золота, пользоваться тѣмъ постоянно. Впрочемъ, если бы тутъ открылись какія либо предложенія частныхъ лицъ, заслуживающія уваженія, то представлять о нихъ особо".

Въ виду этого постановленія министерство финансовъ не рѣшалось сперва удовлетворить ходатайства частныхъ лицъ, желавшихъ заняться поисками золота въ мѣстахъ, прилегающихъ къ Уралу, и только въ 1826 г. министръ финансовъ, графъ Канкринъ, впервые испросилъ Высочайшее разрѣшеніе о дарованіи нѣсколькимъ купцамъ особыхъ привилегій на отысканіе золотоносныхъ рудъ и песковъ по вятской и тобольской губерніямъ, въ казенныхъ дачахъ, не принадлежащихъ горнымъ заводамъ. Затѣмъ началась выдача такихъ же разрѣшеній разнымъ лицамъ и по всей Сибири, такъ что ко времени изданія, въ 1838 году, положенія о частной золотопромышленности въ Сибири числилось уже до 200 лицъ, занимавшихся золотымъ промысломъ.

Еще до изданія этого положенія, именно въ 1829 и 1831 годахъ, были приняты слѣдующія мѣры по золотопромышленному дѣлу:

1) предоставлено министру финансовъ выдавать частнымъ лицамъ дозволительныя свидѣтельства на поискъ и разработку золота непосредственно отъ себя, не входя уже съ представленіемъ о томъ въ комитетъ министровъ;

2) всѣ обязанности по надзору за частными золотыми промыслами въ Сибири, лежавшія до того времени на пермскомъ горномъ

правленіи, по отдаленности его отъ мѣстъ производства того промысла, возложены: по Восточной Сибири—на мѣстнаго генералъ-губернатора, по Западной Сибири—на горное правленіе колывано-воскресенскихъ (алтайскихъ) заводовъ, подъ наблюденіемъ главнаго ихъ начальника;

3) для надзора за частными золотыми промыслами въ томской губерніи впервые опредѣленъ горный ревизоръ, а для управленія полицейскою частью — отдѣльный засѣдатель, съ разрѣшеніемъ министру финансовъ, по мѣрѣ развитія золотаго промысла, назначить еще одного или двухъ ревизоровъ, при чемъ въ подробности опредѣлены были и обязанности сихъ чиновниковъ по завѣдыванію промыслами.

Всѣ эти постановленія, однако, вскорѣ оказались недостаточными и министерство финансовъ, ощущая крайнюю необходимость въ изданіи положительныхъ по сему предмету правилъ, поручило, въ 1835 году, тогдашнему начальнику штаба корпуса горныхъ инженеровъ, генералъ-маіору Чевкину, осмотрѣть на мѣстѣ производство золотаго промысла и представить свои соображенія о лучшемъ его устройствѣ. Представленный генераломъ Чевкинымъ проектъ, разсмотрѣнный предварительно сибирскимъ комитетомъ, а затѣмъ въ государственномъ совѣтѣ, былъ утвержденъ, 30 апрѣля 1838 года, въ видѣ положенія о частной золотопромышленности въ Сибири. Положеніе это заключало въ себѣ постановленія по слѣдующимъ предметамъ: 1) на какихъ казенныхъ земляхъ въ Сибири дозволяется отыскивать и разработывать золотоносныя розсыпи; 2) кто изъ частныхъ лицъ допускается къ производству тамъ золотаго промысла; 3) порядокъ выдачи дозволеній на золотопромышленность; 4) правила о заявкѣ золотоносныхъ пріисковъ; 5) правила объ отводѣ къ нимъ площадей; 6) порядокъ найма рабочихъ и управленія ими; 7) общій надзоръ за частными золотыми промыслами въ Сибири и пособіе имъ отъ казны и 8) правила о частной золотопромышленности въ киргизскихъ округахъ.

Представленія генералъ-губернатора Восточной Сибири Руперта о мѣрахъ къ оживленію и расширенію частной золотопромышленности въ Сибири вызвали учрежденіе при министерствѣ финансовъ,

подъ предсѣдательствомъ герцога Лейхтенбергскаго, особаго комитета для обсужденія всѣхъ предметовъ, до частной золотопромышленности относящихся. Труды сего комитета, работавшаго съ 1846 по 1851 годъ, послужили основаніемъ къ составленію, изданнаго въ 1851 году, проекта измѣненій подлежащихъ статей свода законовъ.

Въ этомъ видѣ положеніе о частной золотопромышленности въ Сибири вошло въ новое (1857 г.) изданіе свода законовъ.

Положеніемъ 1838 года разрѣшалось потомственнымъ и личнымъ дворянамъ, почетнымъ гражданамъ и купцамъ 1-й гильдіи производство золотаго промысла въ Западной и Восточной Сибири, за исключеніемъ забайкальскаго края, алтайскаго горнаго округа и внѣшнихъ киргизскихъ округовъ; въ послѣднихъ, однако, золотой промыселъ былъ допущенъ на основаніи особыхъ правилъ.

Затѣмъ, производство золотаго промысла постепенно разрѣшалось и въ другихъ мѣстахъ, а именно:

а) въ оренбургской губерніи: съ 1836 года на башкирскихъ земляхъ, принадлежащихъ башкирамъ на владѣльческомъ правѣ; съ 1843 г. на казенныхъ тептярскихъ земляхъ и съ 1853 года на земляхъ тамошняго казачьяго войска;

б) на Кавказѣ и за Кавказомъ съ 1852 года, на основаніи особыхъ правилъ;

в) съ 1859 г. на казенныхъ и общественныхъ земляхъ всѣхъ внутреннихъ губерній и въ чердынскомъ уѣздѣ пермской губерніи;

г) съ 1860 г. въ верхотурскомъ и всѣхъ прочихъ уѣздахъ пермской губерніи.

Кромѣ того и въ самой Сибири постепенно расширялась золотопромышленная область:

Въ 1856 г. дозволено всѣмъ золотопромышленникамъ искать золото въ верхнеудинскомъ округѣ съ уплатою подати въ доходъ кабинета Его Величества;

Въ 1861 г. открыты для частной предпріимчивости нѣкоторыя мѣста въ области сибирскихъ киргизовъ и прибрежныя мѣста Восточнаго океана по обѣ стороны амурскаго лимана.

Въ 1862 г. дозволена золотопромышленность въ алтайскомъ горномъ округѣ, за исключеніемъ пограничнаго съ Китаемъ пространства и во всей киргизской степи оренбургскаго вѣдомства.

Въ 1863 г. разрѣшены поиски золота въ нерчинскомъ горномъ округѣ, а въ 1865 г. частная золотопромышленность разрѣшена и въ амурскомъ краѣ.

Въ 1870 году послѣдовало изданіе, по Высочайше утвержденному 24 мая мнѣнію государственнаго совѣта, новаго устава о частной золотопромышленности, которымъ, вмѣсто существовавшихъ для различныхъ мѣстностей особыхъ постановленій, опредѣлены общія для всей имперіи правила производства поисковъ и разработки золота изъ розсыпей какъ на земляхъ казенныхъ, такъ и на частныхъ. Производство золотаго промысла разрѣшено лицамъ всѣхъ состояній, а также и иностранцамъ. Отмѣнены многія формальности по развѣдкѣ, заявкѣ и разработкѣ пріисковъ; упрощена администрація расширеніемъ круга дѣйствій и власти лицъ мѣстнаго надзора; установленъ административный порядокъ производства дѣлъ по нѣкоторымъ нарушеніямъ устава; подчинены общимъ гражданскимъ судамъ дѣла по преступленіямъ и нарушеніямъ устава, производившіяся до того времени въ военныхъ судахъ; установлена отдача съ торговъ зачисленныхъ въ казну пріисковъ; измѣнены правила о наймѣ рабочихъ и ссыльно-поселенцевъ на сибирскіе промысла.

Изъ всѣхъ законоположеній, относящихся до производства частнаго золотаго промысла, безспорно наиболѣе важными, въ отношеніи какъ государственныхъ доходовъ, такъ и интересовъ самихъ промышленниковъ, представляются постановленія о подати съ золота, испытавшія неоднократныя въ коренныхъ своихъ началахъ измѣненія и имѣвшія самое существенное вліяніе на развитіе золотопромышленности въ Сибири.

Первоначально подать съ частнаго золота была установлена въ размѣрѣ 15% съ добытаго количества металла и этотъ размѣръ удержанъ былъ безъ измѣненія и въ положеніи 1838 года.

По случаю открытія богатыхъ розсыпей по р. Удерею, въ 1840 г., положено, чтобы со всѣхъ вновь сдѣланныхъ заявокъ

собственно по системѣ водъ р. Удерея уплачивалось вмѣсто 15 по 24%; въ прочихъ же дозволенныхъ мѣстахъ Восточной и Западной Сибири по 20%, сверхъ четырехъ-рублевой съ фунта золота подати. Основаніемъ къ такому повышенію послужило значительное развитіе принятое золотымъ промысломъ и выгоды, которыя онъ приносилъ промышленникамъ.

Съ разрѣшеніемъ, въ 1843 г., поисковъ золота въ верхнеудинскомъ округѣ иркутской губерніи въ подать съ золота повелѣно взимать 30% и вмѣстѣ съ тѣмъ установлено возвышеніе денежной горной подати, при чемъ впервые промысла, по количеству добываемаго ими золота, раздѣлены на четыре разряда, съ назначеніемъ подати по разрядамъ въ размѣрѣ отъ 4 до 8 рублей съ фунта золота.

Въ 1844 г. возбужденъ былъ вопросъ о введеніи *подвижной* системы пошлиннаго сбора съ добываемаго въ Сибири золота и вопросъ этотъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ переданъ на обсужденіе, учрежденнаго въ томъ же году, комитета подъ предсѣдательствомъ герцога Лейхтенбергскаго.

Соображенія комитета, въ 1848 г., были внесены на обсужденіе государственнаго совѣта, который прежде всего остановился на вопросѣ, какую во взиманіи подати по частнымъ золотымъ промысламъ принять систему: существовавшую-ли до того времени систему подати *постоянной*, которою обложены были всѣ вообще пріиски, съ различіемъ лишь размѣровъ сей подати по мѣсту нахожденія розсыпей, или же новую систему подати *подвижной*, по коей подать упадала бы на каждый пріискъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ, смотря по тому, болѣе или менѣе добывается изъ онаго металла. Неуравнительность *постоянной*, или, лучше сказать, *однообразной* съ золотопромышленности подати, упадавшей въ одномъ и томъ же количествѣ и на пріиски самые богатые и на самые скудные, была совершенно очевидна, почему и рѣшено было ввести систему *подвижную*, въ томъ вниманіи, что, въ большей части случаевъ, доходы съ золотыхъ промысловъ возрастаютъ съ количествомъ добываемаго на нихъ золота. Кромѣ того возвышеніе подати съ золотыхъ промысловъ, уравнивая тягость оной со

средствами золотопромышленниковъ, могло усилить государственные доходы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не только не разстроить этого промысла, но еще поддержать скудные пріиски, которые, при существовавшей до того времени системѣ, угрожали владѣльцамъ своимъ скорымъ разореніемъ. Высочайше утвержденнымъ, 14 апрѣля 1849 года, мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено было: а) всѣ золотые пріиски Восточной и Западной Сибири, киргизской степи и забайкальскаго края раздѣлить на 10 разрядовъ по количеству добываемаго на нихъ золота; б) подать съ золота взимать прогрессивную по разрядамъ отъ 5 до 35%; в) денежную горную подать взимать также по разрядамъ въ количествѣ отъ 4 до 10 рублей золотомъ съ каждаго фунта лигатурнаго золота; г) пріисковъ, въ коихъ добывается золота менѣе одного пуда, процентною податью не облагать, а взимать съ нихъ по 300 рублей въ годъ.

Результатъ этой новой системы не замедлилъ обнаружиться, но, къ сожалѣнію, пришлось убѣдиться, что, заботясь объ увеличеніи государственныхъ доходовъ съ золотопромышленности, въ этомъ отношеніи была перейдена мѣра; размѣръ подати оказался слишкомъ высокимъ и до крайности отягощающимъ пріиски высшихъ разрядовъ, обложенныхъ 24% и болѣе, доказательствомъ чему служилъ переходъ многихъ пріисковъ изъ высшихъ разрядовъ въ нисшіе. Общее количество добычи золота въ Сибири стало быстро уменьшаться и съ 1396 пуд., въ 1847 г., понизилось до 878 пуд., въ 1853 году.

Вслѣдствіе сего, 4 августа 1854 года, были Высочайше утверждены новыя, въ видѣ опыта на три года, правила о взиманіи подати съ частнаго сибирскаго золота, на основаніи коихъ всѣ золотые пріиски раздѣлены на 4 разряда по количеству добываемаго золота и обложены податью въ 5, 10, 15 и 20%; денежный сборъ назначенъ по тѣмъ же разрядамъ въ 4, 6, 8 и 10 руб. золотомъ съ каждаго лигатурнаго фунта. Мѣра эта привела къ тому, что въ три года добыча золота въ Сибири вновь достигла значительныхъ размѣровъ, составляя въ 1855 г.—1,110 пуд., въ 1856 г.—1,177 пуд. и въ 1857 г.—1,275 пуд. Не менѣе удовле-

творительные результаты оказались и въ отношеніи поступившей въ казну подати, которая въ три года, съ 1855 по 1857 г., возросла до 203 пудовъ,—количества, превышающаго также сумму подати, полученной въ предшествовавшее трехлѣтіе, не взирая на то, что установленная по закону 1849 года подать съ шести высшихъ разрядовъ, въ размѣрѣ отъ 28 до 35%, въ 1854 г. была понижена до 20%.

Между тѣмъ, вслѣдствіе событій того времени, требовалось непремѣнно усилить добычу золота, какъ для увеличенія массы звонкой манеты, находящейся въ обращеніи, такъ и для облегченія вообще финансовыхъ оборотовъ государства. Къ достиженію этой цѣли не оставалось другого способа, какъ только установить подать такъ, чтобы она, не обременяя по размѣрамъ своимъ частныхъ лицъ, занимающихся производствомъ золотаго промысла, поощряла ихъ къ новымъ поискамъ и развѣдкамъ, сопряженнымъ всегда съ немаловажными трудами и пожертвованіями. Это тѣмъ болѣе было необходимо въ виду окончательной выработки богатыхъ пріисковъ и постепеннаго обѣдненія разработывавшихся золотосодержащихъ розсыпей.

Основываясь на результатѣ, достигнутомъ изданіемъ закона 1854 г., и признавая, съ одной стороны невозможнымъ сдѣлать какое либо пониженіе въ отношеніи первыхъ трехъ разрядовъ, подлежавшихъ 5, 10 и 15% подати, а съ другой—весьма желательнымъ допущеніе облегченія въ отношеніи порядка взиманія по симъ разрядамъ подати, 14 апрѣля 1858 г., послѣдовало Высочайшее по журналу сибирскаго комитета повелѣніе, на основаніи котораго измѣнены взимавшіеся съ золотопромышленниковъ сборы. Вслѣдствіе сего закона, до изданія, въ 1870 году, новаго устава о частной золотопромышленности, съ золотыхъ пріисковъ взималось:

1) Подать съ количества добытаго золота. Для этого принимались три разряда пріисковъ: къ 1-му относили тѣ пріиски, на которыхъ добывалось не болѣе 2-хъ пудовъ, ко второму такіе, на коихъ вымывалось отъ 2-хъ до 5 пудовъ и къ третьему—болѣе 5 пудовъ. Подать со всѣхъ пріисковъ взыскивалась натурою въ размѣрахъ: съ 1-го разряда 5%, со втораго разряда съ первыхъ

двухъ пудовъ 5%, съ остальныхъ 10%, и съ третьяго разряда —съ первыхъ пяти пудовъ 10%, а съ остальнаго количества 15%.

2) Пофунтная подать состояла въ томъ, что взыскивалось съ пріисковъ 1-го разряда по 4 рубля съ фунта, 2-го разряда по 6 руб. и съ 3-го разряда по 8 руб. Пофунтная подать назначалась на содержаніе горныхъ управленій и воинской команды по золотымъ пріискамъ.

3) Чтобы пріиски не оставались долгое время безъ разработки и чтобы много пріисковъ не было захвачено въ однѣ руки, что прямо причиняло бы ущербъ государству и другимъ золотопромышленникамъ, законъ, — сверхъ того, что не разрѣшалъ пріиски одному золотопромышленнику болѣе 5 верстъ длиною и разстоянія между пріисками одного золотопромышленника по одной системѣ рѣчки менѣе 5 верстъ,—обязывалъ еще пріиски, имѣющіе полную площадь (въ 1 кв. версту), обработывать въ теченіе двухъ лѣтъ не менѣе 50 куб. саж. золотоноснаго пласта, а при необработкѣ пласта, требовалъ уплаты по 1000 руб. съ пріиска.

Изданнымъ, въ 1870 году, уставомъ о частной золотопромышленности отмѣнены фунтовой сборъ съ золота и обязанность брать для производства золотаго промысла гильдейскія свидѣтельства. Подать съ золота установлена въ слѣдующемъ размѣрѣ: 1) съ лигатурнаго золота, добытаго на владѣльческихъ земляхъ— 10%, а на поссесіонныхъ горнозаводскихъ земляхъ 15%; 2) для золота, добытаго на земляхъ казенныхъ и въ алтайскомъ горномъ округѣ, сохранена трехъ-разрядная подать въ прежнемъ размѣрѣ; 3) съ золота, добытаго въ нерчинскомъ округѣ на открытыхъ самими промышленниками пріискахъ, 15%; 4) съ золота, добытаго въ амурскомъ участкѣ (принадлежащемъ кабинету Его Величества), подать взимается по особымъ соглашеніямъ золотопромышленниковъ съ кабинетомъ.

Затѣмъ недостигавшая цѣли обязательная разработка пріисковъ отмѣнена и взамѣнъ ея за право пользованія казенными и принадлежащими кабинету землями, отведенными подъ золотые пріиски, установлена, независимо отъ подати, посаженная плата, состоявшая въ томъ, что лежащій на означенныхъ земляхъ пріискъ

ежегодно долженъ былъ уплачивать за каждую по длинѣ пріиска погонную сажень по 15 коп., что для полнаго въ 5 верстъ длиною пріиска составляло 375 руб. въ годъ. Цѣль таковаго обложенія пріисковъ опредѣленною годовою арендною платою заключалась въ предупрежденіи захвата нѣкоторыми золотопромышленниками многихъ золотыхъ пріисковъ въ однѣ руки и въ понужденіи къ дѣйствительной ихъ разработкѣ.

Но, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, послѣдовавшимъ по всеподданнѣйшимъ докладамъ министра финансовъ въ 1872 и 1873 годахъ, пріостановлено было взиманіе посаженной платы съ пріисковъ уральской горной области, Западной Сибири и киргизскихъ степей во вниманіе къ отяготительности сей платы для большинства этихъ пріисковъ, весьма бѣдныхъ содержаніемъ золота, и изъ опасенія, что отобраніе въ казну неоплаченныхъ къ сроку посаженною платою пріисковъ и прекращеніе ихъ разработки можетъ неблагопріятно отозваться на положеніи мѣстнаго рабочаго населенія.

Для разсмотрѣнія заявленій мѣстныхъ управленій и золотопромышленниковъ относительно отяготительности посаженной платы при министерствѣ финансовъ была учреждена особая коммисія и выработанныя ею, въ 1873 г., предположенія, были разосланы въ мѣстныя по частной золотопромышленности управленія для соображенія съ мѣстными условіями и отобранія отзывовъ отъ частныхъ промышленниковъ.

Въ такомъ положеніи находился вопросъ о золотопромышленности въ моментъ передачи управленія горными дѣлами изъ министерства финансовъ въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ.

Такъ какъ вопросъ о посаженной платѣ не былъ еще разрѣшенъ, а между тѣмъ положеніе золотыхъ промысловъ въ уральской области, Западной Сибири и киргизскихъ степяхъ нисколько не измѣнилось, то министръ государственныхъ имуществъ немедленно вынужденъ былъ ходатайствовать о продолженіи дарованной тѣмъ пріискамъ льготы, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе, 4 марта 1874 года.

Послѣ того, по полученіи затребованныхъ отъ мѣстныхъ управленій и частныхъ промышленниковъ отзывовъ и дополнительныхъ статистическихъ свѣдѣній, составленъ былъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ проектъ новыхъ правилъ о поземельной съ золотыхъ пріисковъ платѣ; но еще прежде чѣмъ онъ былъ представленъ на обсужденіе государственнаго совѣта, послѣдовало изданіе новаго закона, въ основаніи измѣнявшаго положеніе золотопромышленности.

Въ виду замѣченнаго упадка добычи золота, сократившейся съ 2400 пуд. (въ 1871 г.) до 1995 пуд. (въ 1875 г.), а еще болѣе для улучшенія нашего вексельнаго курса и усиленія средствъ для заграничныхъ платежей, Высочайше утвержденнымъ, 10 ноября 1876 года, положеніемъ комитета финансовъ, одновременно съ установленіемъ правилъ объ уплатѣ таможенныхъ пошлинъ золотою валютою, отмѣнена взимавшаяся въ доходъ государственнаго казначейства процентная подать съ золота, причемъ предоставлено министру государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ, приступить къ разработкѣ вопроса о другихъ мѣрахъ, которыя могли бы быть приняты для развитія золотаго промысла.

Главными побужденіями къ отмѣнѣ, въ 1876 г., означенной подати послужили неблагопріятныя обстоятельства, въ которыя поставлена была въ то время наша торговля и денежныя дѣла и упадокъ вексельнаго курса, почему и признано было нужнымъ принять мѣры къ увеличенію количества добываемаго у насъ ежегодно золота и вообще къ развитію золотаго промысла. Однако, кромѣ этихъ, такъ сказать, внѣшнихъ причинъ, вызвавшихъ отмѣну подати, прежняя подать съ золота, какъ объяснено было въ представленіи министра финансовъ объ отмѣнѣ оной, была основана на произвольномъ раздѣленіи пріисковъ на разряды и дѣленіе это не могло служить раціональною нормою для опредѣленія чистаго дохода, потому что разработка пріисковъ находится въ зависимости не только отъ условій залеганія золотоноснаго пласта, но и отъ другихъ побочныхъ условій, вслѣдствіе которыхъ и выгоды отъ разработки далеко не соотвѣтствуютъ количеству добытаго металла.

Сверхъ того подать эта была вообще высока. Никакой промыселъ, а тѣмъ болѣе горный, не можетъ выдержать налога, доходящаго до 15% съ валоваго дохода, вслѣдствіе чего не представлялось возможнымъ разработывать съ выгодою значительное число пріисковъ съ скуднымъ процентнымъ содержаніемъ золота. Послѣдствіемъ сего былъ постепенный, почти во всѣхъ золотоносныхъ округахъ, упадокъ количества добываемаго золота, доходившій въ нѣкоторыхъ изъ нихъ до весьма значительныхъ размѣровъ, и если золотопромышленность наша, выработавъ самыя богатыя по процентному содержанію золота розсыпи, удаляется все далѣе на востокъ, въ олекминскій и амурскій округа, гдѣ она находитъ еще богатыя розсыпи, то и въ этихъ округахъ, вслѣдствіе подати, выработывались часто только среднія, самыя богатыя, розсыпи, оставляя безъ разработки менѣе богатыя полосы золотыхъ пріисковъ. На такую хищническую разработку пріисковъ было обращено особенное вниманіе комитета финансовъ при разсмотрѣніи вопроса объ отмѣнѣ подати съ золота.

Съ разрѣшеніемъ сего вопроса Высочайшимъ повелѣніемъ 10 ноября 1876 года, частный золотой промыселъ сдѣлался въ дѣйствительности свободнымъ отъ всякаго налога, ибо посаженная плата взималась только съ пріисковъ Восточной Сибири, а подать натурою только съ золота, добываемаго на земляхъ кабинета.

Во второй половинѣ 70-хъ годовъ добыча золота сдѣлала весьма крупные успѣхи и съ 1995 пуд., добытыхъ въ 1875 г., поднялась, въ 1879 г., до 2631 пуда. Въ этомъ увеличеніи производительности золота главную роль играли частные промысла Восточной Сибири, начавшіе доставлять отъ 350 до 400 пудовъ золота болѣе прежняго и частные промысла уральской области, которые съ переходомъ тамошнихъ казенныхъ золотыхъ промысловъ въ частныя руки болѣе чѣмъ удвоили производительность золота, давъ въ 1879 году 626 пудовъ, противъ 252 пудовъ въ 1875 г.

Причина такого развитія частнаго золотаго промысла кроется какъ въ освобожденіи его отъ податей, такъ и въ упадкѣ нашего вексельнаго курса, причемъ стоимость золота на кредитные рубли поднялась въ размѣрѣ гораздо болѣе значительномъ, чѣмъ въ

тоже время увеличилась плата рабочимъ и стоимость предметовъ продовольствія. Достаточно указать на то, что тогда какъ въ 1876 году на с.-петербургской биржѣ высшая цѣна полуимперіала въ кредитныхъ рубляхъ составляла 6 р. 98 к., она, въ 1879 году, доходила до 8 р. 72 к., что, при полученіи за представляемое золото уплаты полуимперіалами, должно было имѣть огромное вліяніе на золотопромышленныя дѣла.

Съ отмѣною натуральной процентной подати съ золота, вопросъ о посаженной платѣ съ пріисковъ поставленъ былъ въ другія условія и потребовалъ новаго разсмотрѣнія, почему министерство государственныхъ имуществъ, руководствуясь вышеприведеннымъ положеніемъ комитета финансовъ, составило: а) проектъ правилъ для обложенія золотыхъ пріисковъ поземельною платою и б) предположенія объ отмѣнѣ обязательной доставки частнаго золота на монетный дворъ, о допущеніи выдачи лигатурныхъ слитковъ и пріемѣ оныхъ государственнымъ банкомъ. Предположенія эти препровождены были на заключеніе министра финансовъ и переданы имъ на разсмотрѣніе податной коммисіи.

Между тѣмъ департаментъ государственной экономіи, при разсмотрѣніи смѣты горнаго департамента на 1879 годъ, замѣтилъ, что, съ отмѣною процентной подати съ золота, государственное казначейство лишилось свыше двухъ милліоновъ рублей ежегоднаго дохода и что если столь значительное со стороны казны пожертвованіе въ пользу золотопромышленности было возможно нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, когда государственное казначейство безъ особаго затрудненія могло допустить такое уменьшеніе доходовъ, то къ 1879 году обстоятельства измѣнились, а поэтому было бы полезно войти въ разсмотрѣніе вопроса о возстановленіи подати съ золота. Поэтому департаментъ государственной экономіи, въ видахъ настоятельной необходимости изыскивать особыя средства для покрытія расходовъ государственнаго казначейства, призналъ полезнымъ предоставить министру государственныхъ имуществъ войти въ сношеніе съ министромъ финансовъ о томъ, не представляется-ли своевременнымъ, и на какихъ основаніяхъ, возстановить подать съ золота, добываемаго на пріискахъ, находящихся на горнозаводскихъ зем-

ляхъ, владѣльческихъ, поссесіонныхъ и казенныхъ, и затѣмъ дать дѣлу сему ходъ въ установленномъ порядкѣ.

Министерствомъ государственныхъ имуществъ возстановленіе подати съ золота признано было преждевременнымъ, какъ потому, что со дня отмѣны этой подати прошло всего только три года и результаты этой мѣры не могли еще достаточно выразиться, такъ и по той причинѣ, что возстановленіе процентной подати на прежнихъ основаніяхъ отзовется не благопріятно на дальнѣйшемъ ходѣ золотопромышленности и статсъ-секретарь Валуевъ, признавая неудобнымъ возстановлять существовавшую до 1876 года натуральную процентную подать съ золота, находилъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что тѣ два милліона рублей, которые въ послѣдніе годы передъ отмѣною казна получила отъ подати съ золота, могли бы быть, безъ стѣсненія золотопромышленности, возмѣщены установленіемъ поземельной платы съ пріисковъ.

Статсъ-секретарь Рейтернъ по вопросу о возстановленіи, для покрытія расходовъ по управленію частными золотыми промыслами, фунтоваго съ добываемаго золота сбора, отозвался, что какъ процентная подать съ золота отмѣнена въ 1876 г. собственно въ видахъ развитія золотаго промысла, то едвали было бы удобно установлять фунтовой сборъ, который, хотя и значительно менѣе прежней подати, все таки былъ бы чувствителенъ для мелкихъ золотопромышленниковъ.

Составленный въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, еще въ 1878 году, проектъ обложенія сборами золотыхъ пріисковъ, въ главныхъ своихъ основаніяхъ заключался въ слѣдующемъ:

Всѣ находящіеся на казенныхъ земляхъ пріиски раздѣляются на три раіона, соотвѣтственно богатству средняго содержанія золота въ пескахъ: первый раіонъ составлялъ бы олекминскій округъ, гдѣ среднее содержаніе золота свыше 4-хъ золотниковъ; второй раіонъ составлялъ бы амурскій округъ, гдѣ содержаніе золота достигаетъ 2-хъ золотниковъ и, наконецъ, въ третій раіонъ вошли бы всѣ остальные золотоносные округа, гдѣ процентное содержаніе золота измѣняется отъ 20 до 80 долей. Въ олекминскомъ округѣ предполагалось арендную плату назначить по 6 рублей съ десятины,

въ амурскомъ — по 3 рубля, а въ остальныхъ округахъ взимать по 1 рублю съ десятины, и за симъ плату эту взыскивать въ означенномъ размѣрѣ со всѣхъ пріисковъ, какъ неработающихся, такъ и добывающихъ золота не болѣе двухъ пудовъ. Съ пріисковъ же, добывающихъ болѣе двухъ пудовъ, взыскивать съ каждаго, свыше 2-хъ пудовъ, пуда такую, какъ за первые два пуда арендную плату. Кромѣ того предполагалось установить особый сборъ съ золотопромышленниковъ на покрытіе расходовъ по надзору за частною горною промышленностью. Обоими означенными сборами министерство государственныхъ имуществъ полагало возможнымъ, безъ стѣсненія золотопромышленниковъ, возмѣстить тѣ 2 милліона рублей, которые казна получала отъ подати съ золота въ послѣдніе годы передъ ея отмѣной.

Высочайше учрежденная коммисія для пересмотра системы податей и сборовъ, при разсмотрѣніи предположеній министерства государственныхъ имуществъ объ измѣненіи обложенія золотыхъ пріисковъ поземельною платою, признала необходимымъ, согласно указаніямъ департамента государственной экономіи государственнаго совѣта, обсудить и вопросъ о возстановленіи процентной съ добываемаго золота подати.

Выработанный коммисіею проектъ сборовъ съ частной золотопромышленности на такихъ основаніяхъ, что доходъ государственнаго казначейства составилъ бы свыше двухъ милліоновъ рублей въ годъ, былъ внесенъ министромъ финансовъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта и онымъ одобренъ. Состоявшимся въ государственномъ совѣтѣ мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 19 мая 1881 г., постановлено взимать, съ 1 мая 1882 г., съ золота, добываемаго на земляхъ казенныхъ и владѣльческихъ (кромѣ пріисковъ, находящихся на земляхъ кабинета Его Величества, а также верхнеудинскаго и баргузинскаго округовъ, съ коихъ подать поступаетъ въ доходъ кабинета), подать натурою въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ пріисковъ олекминскаго округа, якутской области по 10%, амурской области по 5% и всѣхъ прочихъ золотопромышленныхъ округовъ по 3%, при чемъ, однако же, для предоставленія возможности работать пріиски съ бѣднымъ содер-

жаніемъ золота освобождены отъ всякой подати: въ олекминскомъ округѣ первые 2 пуда золота, добываемаго на каждомъ пріискѣ, а во всѣхъ прочихъ округахъ — пріиски, на которыхъ добыча не будетъ превышать одного пуда въ годъ. Золото, добываемое на земляхъ поссесіонныхъ, обложено податью въ полуторномъ размѣрѣ противъ подати, установленной для золота, добываемаго на земляхъ владѣльческихъ, и для частныхъ пріисковъ на земляхъ казенныхъ.

Раздѣливъ золотоносныя мѣстности на вышеуказанные три разряда, новый законъ опредѣлилъ за право пользованія казенными землями, отведенными подъ золотые пріиски, взамѣнъ посаженной платы, взимать съ пріисковъ, какъ работающихся, такъ и неработающихся, поземельную плату по числу десятинъ каждаго пріиска: въ олекминскомъ округѣ — по десяти рублей, въ амурской области по пяти рублей и во всѣхъ прочихъ золотопромышленныхъ округахъ по одному рублю съ десятины въ годъ.

Тѣмъ же Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта, въ видахъ облегченія расчетовъ казны съ золотопромышленниками за сдаваемое золото, допущена, въ случаѣ желанія промышленника, выдача, взамѣнъ ассигновокъ на полученіе черезъ 6 мѣсяцевъ съ монетнаго двора полуимперіальной монеты, ассигновокъ на полученіе черезъ 5 мѣсяцевъ слитковъ чистаго золота, которые должны быть приготовляемы монетнымъ дворомъ двухъ достоинствъ въ 1,000 и въ 10,000 рублей золотомъ.

Съ цѣлью устраненія затрудненій, встрѣчаемыхъ промышленниками въ полученіи выдаваемыхъ окружными ревизорами свидѣтельствъ на провозъ добытаго золота для представленія въ казну, допущена выдача означенныхъ свидѣтельствъ, въ случаѣ отсутствія окружныхъ ревизоровъ, мѣстными исправниками, или лицами, завѣдывающими полицейскою частью.

Наконецъ, пріиски на казенныхъ земляхъ уральской горной области, Западной Сибири и киргизскихъ степей, съ которыхъ взиманіе посаженной платы пріостановлено было, въ 1872 году, впредь до пересмотра существующихъ по сему предмету узаконеній, постановлено не облагать подесятинною платою за время съ

1871 г. по срокъ введенія въ дѣйствіе настоящаго Высочайшаго повелѣнія.

Такимъ образомъ, полною свободою отъ налоговъ въ пользу государственнаго казначейства золотой промыселъ пользовался только въ теченіе пяти лѣтъ, послѣ чего правительство нашло нужнымъ возвратиться къ практиковавшейся въ теченіе 50 лѣтъ системѣ обложенія добываемаго частными лицами золота особою податью въ пользу казны.

Обращаясь затѣмъ къ другимъ мѣрамъ, принятымъ министерствомъ государственныхъ имуществъ въ отношеніи золотаго промысла, прежде всего необходимо указать на допущенное въ періодъ съ 1874 г. расширеніе круга дѣйствія частной золотопромышленности.

Высочайше утвержденнымъ, 20-го февраля 1876 г., положеніемъ комитета министровъ открыты, съ 1 января 1877 г., для развѣдки и заявки на общемъ основаніи мѣстности, зачисленныя въ казну до введенія въ дѣйствіе устава о частной золотопромышленности 1870 г. (составлявшія площадь болѣе 10,000 кв. верстъ). Тѣмъ же положеніемъ постановлено зачисленные въ казну пріиски, оставшіеся въ теченіе двухъ лѣтъ непроданными, объявлять свободными для развѣдки и заявки съ 1 января слѣдующаго затѣмъ года.

Высочайше утвержденнымъ, 13 августа 1877 г., положеніемъ комитета министровъ разрѣшено объявить всю мѣстность, обслѣдованную сѣверною горною экспедиціею въ верхотурскомъ уѣздѣ, пермской губерніи, свободною для заявокъ частными лицами, на основаніи устава о золотопромышленности; по тѣмъ же заявкамъ, которыя въ этой мѣстности уже сдѣланы, произвести отводы, если въ заявкахъ сихъ выполнены всѣ обязательныя для дѣйствительности ихъ условія.

По распоряженію министерства государственныхъ имуществъ открыты на Уралѣ для частной золотопромышленности, на общемъ основаніи: съ 1 іюля 1880 года, Уткинская дача; съ 1 марта 1881 года, остальная часть Березовской дачи, между участками гг. Асташева и Нурова и дачами Монетною и Каменскою, и, съ

1 мая 1884 г., остальныя земли въ Каменской и Монетной дачахъ екатеринбургскаго горнаго округа, на которыхъ до того времени не была еще допущена частная золотопромышленность.

Съ другой стороны, въ видахъ политическихъ, правительство вынуждено было ограничить въ нѣкоторыхъ пунктахъ производство золотаго промысла.

По ходатайству генералъ-губернатора Восточной Сибири о принятіи мѣръ къ прекращенію хищнической эксплоатаціи иностранными промышленниками русскихъ побережій Восточнаго океана. принявшей размѣры, угрожающіе нашему прибрежному населенію полнымъ развращеніемъ и разореніемъ, а водящимся въ нашихъ сѣверныхъ водахъ драгоцѣннымъ морскимъ животнымъ совершеннымъ истребленіемъ, министръ государственныхъ имуществъ входилъ съ представленіемъ въ комитетъ министровъ объ изъятіи временно Коммондорскихъ острововъ изъ числа мѣстностей, въ коихъ допускается производство частными лицами золотаго и горнаго промысловъ, на что и послѣдовало, 29 іюля 1883 г., Высочайшее соизволеніе.

Въ тѣхъ же видахъ, въ 1884 году, послѣдовало распоряженіе о недопущеніи иностранцевъ къ производству горнаго и золотаго промысла во всей приморской области Восточной Сибири.

Существовавшими въ уставахъ горномъ и о частной золотопромышленности постановленіями, разработка руднаго золота на земляхъ казенныхъ обусловлена была испрошеніемъ особаго на каждый отдѣльный случай дозволенія, которое правительство предоставило себѣ давать лишь въ уважительныхъ случахъ. Основаніемъ къ таковому ограниченію послужила мысль, выраженная въ вышеупомянутомъ журналѣ комитета финансовъ 1824 г., чтобы. не стремясь вдругъ за умноженіемъ добычи золота, пользоваться тѣмъ постоянно. Впослѣдствіи допущенію частнаго руднаго золотаго промысла препятствовала существовавшая съ золота подать. ибо вслѣдствіе значительности издержекъ, требующихся для разработки руднаго золота, на развитіе этого промысла можно было разсчитывать только въ случаѣ предоставленія оному льготы въ подати, а между тѣмъ принятіе общихъ въ этомъ смыслѣ мѣръ

признавалось неудобнымъ, такъ какъ таковая льгота для руднаго золота могла бы подать поводъ къ злоупотребленіямъ и обратиться въ ущербъ казны по податямъ отъ золотопесчанаго производства.

Съ отмѣною, Высочайшимъ повелѣніемъ 10 ноября 1876 г., подати съ золота, приведенное опасеніе не могло уже имѣть мѣста. Устраненіе же изъ горнаго законодательства ограниченій по отношенію къ добычѣ руднаго золота и положительное разрѣшеніе сего промысла на всѣхъ казенныхъ земляхъ, гдѣ допущена частная золотопромышленность, за исключеніемъ округовъ алтайскаго и нерчинскаго, принадлежащихъ кабинету Его Императорскаго Величества и въ которыхъ подать съ золота не была отмѣняема, представлялось вопросомъ чрезвычайной важности въ виду истощенія розсыпей во многихъ округахъ, изъ коихъ въ нѣкоторыхъ давно уже были обнаружены рудныя мѣсторожденія золота. Принимая во вниманіе, что дозволеніе добычи руднаго золота несомнѣнно послужитъ къ водворенію этого промысла и къ увеличенію добычи золота, а, слѣдовательно, вполнѣ соотвѣтствовало бы 2-му пункту Высочайшаго повелѣнія 10 ноября 1876 г., коимъ министру государственныхъ имуществъ предоставлено приступить къ разработкѣ вопроса о другихъ мѣрахъ, которыя могли бы быть приняты для развитія золотаго промысла, статсъ-секретарь Валуевъ внесъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта предположенія объ отмѣнѣ существовавшихъ относительно производства руднаго золотаго промысла ограниченій. Вслѣдствіе сего, Высочайше утвержденнымъ, 6 іюня 1877 г., мнѣніемъ государственнаго совѣта, разрѣшены розыски и разработка частными лицами коренныхъ мѣсторожденій руднаго золота во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дозволено производство золотопесчанаго промысла, за исключеніемъ открытыхъ для сего послѣдняго частей алтайскаго и нерчинскаго округовъ; производство же руднаго золотаго промысла въ общемъ подчинено дѣйствію правилъ, изложенныхъ въ уставѣ о частной золотопромышленности.

Въ непосредственной связи съ мѣрами, предпринимавшимися съ цѣлью расширенія круга дѣйствія частной золотопромышленности, находится послѣдовавшее въ 1877 году окончательное

прекращеніе добычи золота средствами казны и передача принадлежавшихъ казнѣ золотыхъ промысловъ въ частныя руки. Въ этомъ отношеніи послѣдовали слѣдующія распоряженія.

Въ 1874 году, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 15 мая, положенія комитета министровъ, произведена передача Березовскаго мѣсторожденія жильнаго золота екатеринбургскаго горнаго округа въ разработку генералъ-маіору Асташеву; затѣмъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ, въ 1876, 1877 и 1878 годахъ, положеній комитета министровъ, отданы были въ безсрочную разработку, за опредѣленную попудную съ золота плату, два участка Березовскихъ золотыхъ промысловъ съ розсыпнымъ золотомъ; три участка въ Монетной дачѣ екатеринбургскаго же округа и Міасскіе золотые промысла въ златоустовскомъ горномъ округѣ. Два участка въ Монетной дачѣ, пространствомъ въ 25,000 и въ 29,000 десятинъ, взяты были съ торговъ купцомъ Щелковымъ и коллежскимъ совѣтникомъ Нуровымъ, предложившими уплачивать въ казну по $25^3/_4$% натурою съ добытаго золота. Третій участокъ въ той же дачѣ отданъ въ аренду статскому совѣтнику Поклевскому-Козелъ съ уплатою въ казну по 10% натурою съ первыхъ десяти пудовъ ежегодно добываемаго золота и по 15% съ остальнаго его количества. Міасскіе-же золотые промысла переданы компаніи графа Левашова и Дарагана, при чемъ добыча золота не только изъ розсыпей, но и изъ коренныхъ мѣсторожденій въ Міасской дачѣ, разрѣшена компаніи впредь до выработки за двадцатипроцентную подать. Вмѣстѣ съ тѣмъ компаніи поставлено было въ обязанность въ первые два года добывать не менѣе 50, а потомъ не менѣе 60 пудовъ золота.

Высочайше утвержденнымъ, 30-го октября 1879 года, положеніемъ комитета министровъ, міасской золотопромышленной компаніи графа Левашова дозволено передать права на разработку Міасскихъ золотыхъ промысловъ французскому анонимному обществу съ ограниченною отвѣтственностью.

Открытіе замѣчательныхъ по богатству золотосодержащихъ мѣстностей въ областяхъ амурской и приморской и увѣренность, что золотопромышленность тамъ можетъ принять обширные раз-

мѣры, побудили генералъ-губернатора Восточной Сибири къ возбужденію вопроса о предоставленіи золотопромышленникамъ въ тѣхъ областяхъ льготы въ отношеніи срока найма рабочихъ. По правиламъ о наймѣ рабочихъ и ссыльно-поселенцевъ на сибирскіе золотые промысла, приложеннымъ къ уставу о частной золотопромышленности 1870 года, срокъ найма опредѣленъ не болѣе одного года. Между тѣмъ примѣненіе сихъ правилъ къ крайне отдаленнымъ отъ жилыхъ мѣстъ золотымъ промысламъ амурской и приморской областей вынуждало ограничивать золотопромышленную компанію лишь нѣсколькими мѣсяцами въ году, дабы рабочіе къ 10-му сентября могли достигнуть гор. Благовѣщенска, ближайшаго къ промысламъ пункта, откуда они могутъ слѣдовать пароходами въ забайкальскую область. Имѣя въ виду, что такое сокращеніе рабочаго времени не могло не отзываться неблагопріятно на развитіи золотаго промысла въ амурской и приморской областяхъ, баронъ Фредериксъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи сибирскимъ крестьянамъ и мѣщанамъ, а также ссыльно-поселенцамъ наниматься на пріиски въ означенныхъ областяхъ на сроки до двухъ лѣтъ. По представленіи о семъ въ государственный совѣтъ, послѣдовало Высочайше утвержденное, 27-е января 1876 г., мнѣніе онаго объ удовлетвореніи означеннаго ходатайства. Въ 1877 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о продленіи до двухъ лѣтъ срока найма рабочихъ и на золотые промысла олекминской системы.

Въ 1887 г. правила о наймѣ рабочихъ на золотые промысла въ Сибири разрѣшено распространить и на золотопромышленныя мѣстности имперіи, съ тѣмъ въ нихъ измѣненіемъ, что договоры о наймѣ не могутъ быть заключаемы на сроки свыше пяти лѣтъ. Одновременно съ этимъ установлены правила объ удовлетвореніи рабочихъ на золотыхъ промыслахъ изъ добытаго золота, въ случаѣ неимѣнія у золотопромышленниковъ достаточнаго количества денегъ для расчета съ рабочими.

Допущенная съ 1882 года льгота относительно освобожденія отъ всякой подати въ олекминскомъ округѣ первыхъ двухъ пудовъ добытаго на каждомъ пріискѣ золота, а во всѣхъ прочихъ окру-

гахъ—пріисковъ, на которыхъ добыча не превышаетъ однаго пуда въ годъ, какъ указала практика, не достигала цѣли: она нисколько не поощряла мелкую золотопромышленность, а служила лишь для обхода уплаты подати съ золота, при помощи перевода золота съ одного пріиска на другой. Поэтому, въ исходѣ 1887 года, министромъ государственныхъ имуществъ внесено въ государственный совѣтъ соотвѣтствующее представленіе объ отмѣнѣ означенной льготы.

VII. Платина и серебро.

Платиновыя розсыпи рѣже встрѣчаются и гораздо бѣднѣе содержаніемъ нежели золотыя; затѣмъ цѣна платины чрезвычайно неустойчива, вслѣдствіе малаго спроса на этотъ металлъ въ практикѣ. По симъ соображеніямъ, нѣтъ основанія облагать платину высшими противъ золота податями. Поэтому горная подать съ платины, въ 1881 году, была приравнена къ подати съ золота, что фактически сводилось къ пониженію подати съ 10 и 15% натурою на 3 и $4^1/_2$%, смотря по тому на какихъ земляхъ, владѣльческихъ или поссесіонныхъ, добывается платина. Только льготныхъ пудовъ для платины не было назначено. Такое пониженіе вполнѣ справедливо и немедленно отозвалось на добычѣ платины: въ 1881 году было добыто ея 182 пуда, а въ 1882 году добыча доходила до 249 пудовъ.

По возникшему недоразумѣнію относительно подати съ бликоваго серебра съ довольно значительнымъ содержаніемъ золота, добываемаго на отданномъ въ аренду участкѣ екатеринбургской дачи, въ августѣ 1882 года, разрѣшено помянутое серебро оплачивать 10% податью, такъ какъ до настоящаго времени подать съ серебра остается въ прежнемъ размѣрѣ. Это произошло отъ того, что ни одинъ изъ прежнихъ частныхъ сереброплавильныхъ заводовъ Россіи не дѣйствуетъ, а тѣ, которые возникаютъ, пользуются льготой, по закону, отъ податей. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ нежелательно, чтобы въ законѣ оставалась явная несообразность, то, въ виду сдѣланнаго пониженія въ податяхъ на

золото и платину, статсъ-секретарь Островскій входилъ въ государственный совѣтъ съ представленіемъ о пониженіи подати съ серебра. Высочайше утвержденнымъ, 12-го мая 1887 г., мнѣніемъ государственнаго совѣта опредѣлено горную подать съ серебра, добываемаго на владѣльческихъ заводахъ, взимать въ размѣрѣ трехъ процентовъ, а съ добываемаго на заводахъ поссесіонныхъ въ размѣрѣ четырехъ съ половиною процентовъ натурою.

VIII. Каменноугольная промышленность.

Участіе министерства государственныхъ имуществъ въ заботливости о развитіи въ Россіи разработки каменнаго угля проявилось съ первыхъ же годовъ существованія сего министерства.

Разработка каменноугольныхъ мѣсторожденій въ бахмутскомъ уѣздѣ государственными крестьянами производилась близъ селеній: Желѣзнаго, Зайцева (Никитовка) и Щербиновка, уже въ началѣ 20-хъ годовъ, причемъ здѣсь уголь добывался особыми на то составленными артелями. Работы велись безъ всякой системы и какихъ бы то ни было вспомогательныхъ устройствъ и, по углубленіи до воды, часто не болѣе какъ до 1 1/2 или 2 саженъ, бросались и переносились на другое мѣсто, причемъ число опускавшихся шахтъ насчитывалось сотнями.

До 1825 года крестьянскіе рудники не подлежали никакому контролю, разработки производились свободно; но съ того времени одни разработки стали сдаваться въ арендное содержаніе, другія же предоставлялись въ пользованіе крестьянъ за особую плату съ пуда добытаго угля.

Впослѣдствіи, министръ финансовъ, по Высочайшему повелѣнію, входилъ въ комитетъ министровъ съ мнѣніемъ о приведеніи въ исполненіе предположеній графа Воронцова, чтобы въ новороссійскомъ краѣ дозволить производство разработки каменнаго угля на казенныхъ земляхъ всѣмъ, кто пожелаетъ, безъ платежа акциза. Свобода, которую предполагали предоставить зарождавшемуся каменноугольному промыслу, доходила до того, что систему

разработки каменнаго угля, какъ на земляхъ помѣщиковъ, такъ и на всѣхъ городскихъ земляхъ новороссійскаго края и на земляхъ войска донскаго находили возможнымъ предоставить промышленникамъ „безъ всякаго надзора со стороны казны". Комитетъ министровъ, журналомъ 5-го января 1829 года, полагалъ утвердить предположенія графа Воронцова съ тѣмъ, однако, „чтобы отъ министерства финансовъ былъ командированъ особый чиновникъ, который бы состоялъ въ распоряженіи новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора для надзора за работниками каменнаго угля, дабы неправильное и неискусстное производство оныхъ не разстроивало и не истребляло напрасно угольныхъ пластовъ". На журналѣ семъ послѣдовала собственноручная Императора Николая Павловича резолюція: „*Возложить послѣ сего на обязанность графа Воронцова, стараться, елико можно, сдѣлать во ввѣренномъ ему краѣ употребленіе каменнаго угля общимъ и доносить ежегодно объ успѣхѣ сего*".

Доблестный правитель новороссійскаго края свято исполнилъ волю Монарха и приложилъ полную заботливость къ развитію на югѣ Россіи каменноугольной промышленности. Съ передачею же въ министерство государственныхъ имуществъ дѣлъ по разработкѣ каменнаго угля на земляхъ государственныхъ крестьянъ, заботы графа Воронцова въ этомъ отношеніи тѣсно слились съ дѣятельностью сего министерства.

Получивъ отъ чиновника, командированнаго съ спеціальною цѣлью ознакомленія на мѣстѣ съ вопросомъ о развитіи каменноугольной промышленности на югѣ Россіи, свѣдѣнія объ обширномъ распространеніи залежей каменнаго угля и неисчерпаемыхъ запасахъ сего горючаго, министерство государственныхъ имуществъ, для споспѣшествованія сей отрасли промышленности, обратило, въ самомъ началѣ сороковыхъ годовъ, особенное вниманіе на слѣдующія условія: 1) на облегченіе сбыта каменнаго угля и распространеніе его употребленія; 2) на поощреніе частныхъ промышленниковъ къ занятію каменноугольнымъ промысломъ и 3) на постепенное введеніе правильной разработки каменноугольныхъ мѣсторожденій.

Для облегченія сбыта министерство предположило устроить транспортныя дороги отъ мѣстъ разработки угля, близъ Бахмута, черезъ дер. Александровку: въ одну сторону до Бердянска, а въ другую до Днѣпра. Первый путь, пролегавшій исключительно по казеннымъ землямъ, былъ значительно улучшенъ; въ отношеніи же устройства втораго пути, долженствовавшаго, въ большей части, проходить по помѣщичьимъ землямъ, встрѣтились затрудненія. По предмету распространенія потребленія каменнаго угля, графомъ Воронцовымъ сдѣлано было распоряженіе объ отопленіи имъ общественныхъ зданій въ Ростовѣ-на-Дону, Керчь-Эниколѣ и Одессѣ. Съ этою же цѣлью, екатеринославской палатѣ государственныхъ имуществъ было поручено отправить нѣсколько государственныхъ крестьянъ и колонистовъ, знакомыхъ съ печнымъ дѣломъ, въ Ростовъ-на-Дону, для изученія способа устройства тамошнихъ печей, примѣненныхъ къ топкѣ каменнымъ углемъ.

Въ тоже время, въ 1841 году, для поощренія частныхъ разработокъ, въ распоряженіе управляющаго екатеринославскою палатою государственныхъ имуществъ опредѣлено было отпускать по 1000 руб. въ годъ изъ капитала сельской промышленности. Выдача ссудъ изъ сего капитала на разработку каменнаго угля была узаконена Высочайше утвержденнымъ, 8 іюля 1843 года, мнѣніемъ государственнаго совѣта.

Съ цѣлью распространенія между государственными крестьянами правильныхъ понятій о разработкѣ каменнаго угля, въ 1842 году, по распоряженію министерства, отдано было нѣсколько казенныхъ мальчиковъ въ состоящее въ луганскомъ горномъ округѣ лисичанское горное училище. Въ томъ же году министерствомъ признано было полезнымъ, для ознакомленія казенныхъ поселянъ и частныхъ промышленниковъ съ правильною разработкою каменнаго угля, приступить къ учрежденію въ небольшомъ размѣрѣ образцовой его разработки въ славяносербскомъ уѣздѣ при селеніи Городище, гдѣ открытъ былъ антрацитъ.

Въ 1843 году министерствомъ государственныхъ имуществъ по соглашенію съ министерствомъ финансовъ, составлены были правила, на коихъ должна производиться разработка каменнаго

угля въ екатеринославской губерніи. Правила эти, заключая общія мѣры относительно: 1) изысканія государственными крестьянами, на казенныхъ земляхъ, каменнаго угля и антрацита; 2) наблюденія за безопасностью производимыхъ ими работъ и указанія приличныхъ по мѣстности средствъ добыванія угля; 3) облегченія средствъ къ сбыту; 4) отдачи въ лисичанскую школу учениковъ для образованія искусныхъ углекоповъ,—вмѣстѣ съ тѣмъ содержали и постановленія объ отдачѣ въ арендное содержаніе каменноугольныхъ копей частнымъ промышленникамъ въ видахъ замѣны симъ образцовой разработки, которая, при существовавшемъ ограниченномъ сбытѣ, не окупавшемъ добычу угля, признана была неудобною къ учрежденію.

Согласно сему, екатеринославской палатѣ государственныхъ имуществъ предписано было заключить условіе съ дворяниномъ Шмаковымъ, изъявившимъ желаніе взять въ арендное содержаніе на 20 лѣтъ дачу одного изъ казенныхъ селеній, для разработки каменнаго угля и антрацита и, кромѣ сего, озаботиться пріисканіемъ на службу по министерству опытнаго горнаго инженера, который указалъ бы крестьянамъ правила производства работъ и наблюдалъ за исполненіемъ условій въ искусственномъ отношеніи, требуемыхъ отъ оброкосодержателей.

Выпущенные въ 1845 году изъ лисичанской горной школы три мальчика назначены были въ селенія Зайцево, Желѣзное, и Щербиновку для указанія крестьянамъ лучшихъ способовъ добыванія угля и для сбора акциза, опредѣленнаго за уголь, продаваемый крестьянами. Произведенными же этими учениками развѣдками открыто было нѣсколько новыхъ каменноугольныхъ пластовъ въ славяносербскомъ и бахмутскомъ уѣздахъ.

По Высочайшему повелѣнію 1-го февраля 1846 года учрежденъ былъ особый комитетъ изъ министровъ: военнаго, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и начальника главнаго морскаго штаба Его Императорскаго Величества для принятія мѣръ къ правильному направленію всѣхъ каменноугольныхъ работъ въ имперіи и вообще къ развитію и возвышенію каменноугольной промышленности. Министерство государственныхъ

имуществъ сообщило въ этотъ комитетъ свѣдѣнія о состояніи каменноугольной промышленности у казенныхъ поселянъ екатеринославской губерніи и о мѣрахъ для развитія этой промышленности; о результатахъ же дѣятельности комитета свѣдѣнія не могли быть найдены ни въ архивѣ министерства государственныхъ имуществъ, ни въ дѣлахъ бывшаго штаба корпуса горныхъ инженеровъ.

Въ 1852 году, директоръ департамента сельскаго хозяйства, по порученію министра государственныхъ имуществъ графа Киселева, осмотрѣвъ каменноугольныя копи въ екатеринославской губерніи, какъ государственныхъ кресгьянъ, такъ и горнаго вѣдомства, и собравъ свѣдѣнія о состояніи вообще мѣстной каменноугольной промышленности, нашелъ, что главная причина недостаточнаго ея развитія заключается въ маломъ требованіи на уголь и что поэтому расходы со стороны министерства государственныхъ имуществъ къ улучшенію или распространенію добыванія угля были бы безполезны. Такое мнѣніе, одобренное графомъ Киселевымъ, побудило департаментъ сельскаго хозяйства ограничиться только покровительствомъ каменноугольной промышленности до того времени, пока потребность въ углѣ не укажетъ на пользу усиленія разработки этого топлива.

Въ видахъ развитія каменноугольнаго производства, по соглашенію министерствъ финансовъ и государственныхъ имуществъ, 3 мая 1855 года, на основаніи положенія комитета министровъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, что, впредь до изданія правилъ для добычи металловъ и минераловъ въ земляхъ министерства государственныхъ имуществъ, въ великороссійскихъ и другихъ губерніяхъ желающіе могутъ производить на земляхъ сего вѣдомства поиски и разработку каменнаго угля на основаніи правилъ для новороссійскаго края постановленныхъ, т. е., чтобы земли отводимы были по разрѣшенію палатъ государственныхъ имуществъ, съ утвержденія начальника губерніи, безъ стѣсненія крестьянъ, владѣющихъ землею и чтобы разработка угля производима была подъ надзоромъ и руководствомъ горныхъ инженеровъ, командируемыхъ по мѣрѣ надобности министерствомъ финансовъ.

Развившаяся съ того времени каменноугольная промышленность благодаря предпринятой правительствомъ, особенно въ 60-хъ годахъ, постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, пересѣкшихъ по разнымъ направленіямъ какъ подмосковный, такъ и донецкій каменноугольный бассейнъ, въ 1874 году всецѣло (за исключеніемъ лишь земли войска донскаго,—до сихъ поръ остающейся въ полномъ подчиненіи у военнаго министерства) переходитъ въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ.

Съ тѣхъ поръ, частью подъ общимъ вліяніемъ распространенія употребленія минеральнаго топлива, частью же вслѣдствіе особенной заботливости министерства государственныхъ имуществъ къ этой, столь важной въ народномъ хозяйствѣ, отрасли горнаго производства, добыча ископаемаго угля въ Россіи быстро возростаетъ и съ 78.800,000 пудовъ, добытыхъ въ 1874 году, къ 1885 году поднимается до 260.577,000 пудовъ.

Для пагляднаго представленія хода развитія каменноугольной промышленности за послѣдніе 20 лѣтъ въ различныхъ районахъ Россіи прилагается таблица, показывающая положеніе добычи минеральнаго угля черезъ каждыя 5 лѣтъ.

Бассейны.	1865 г.	1870 г.	1875 г.	1880 г.	1885 г.
	Добыто ископаемаго угля пудовъ.				
Донецкій	9.829,014	15.647,090	55.861,414	86.347,334	114.946,318
Царства Польскаго	10.742,931	20.079,478	24.903,709	78.448,947	109.282,497
Подмосковный	1.371,283	5.078,543	23.658,606	25.117,759	21.307,522
Уральскій	766,179	387,436	1.278,892	7.217,391	10.875,368
Кіево-Елисаветградскій	—	—	1.093,110	534,357	554,662
Онежскій	—	—	—	200,000	—
Кавказскій	144,983	197,941	377,145	387,318	213,000
Киргизскихъ степей	202,203	477,899	832,464	1.240,003	1.635,582
Туркестанскій	—	75,000	415,000	305,208	417,475
Кузнецкій	267,220	350,000	256,450	484,650	795,435
Приморской области	8,429	123,230	95,898	501,907	549,920
Всего	23.332,242	42.416,617	103.772,688	200.784,874	260.577,779

Для *донецкаго каменноугольнаго бассейна*, благодаря просвѣщенному вниманію къ нему нашего извѣстнаго геолога академика

генералъ-лейтенанта Гельмерсена, въ концѣ 60-хъ годовъ, была составлена пластовая карта, надъ изготовленіемъ коей трудилось много горныхъ инженеровъ. Карта эта, впервые выяснившая количество и мощность каменноугольныхъ залежей, а также взаимное ихъ отношеніе, дала прочное научное основаніе для правильнаго развитія каменноугольнаго промысла. Въ связи съ сооруженіемъ курско-харьково-азовской и козлово-воронежско-ростовской желѣзныхъ дорогъ изготовленіе пластовой карты донецкаго каменноугольнаго бассейна составляютъ главные факторы быстраго увеличенія добычи каменнаго угля на югѣ Россіи, проявившагося въ самомъ началѣ 70-хъ годовъ.

Съ умноженіемъ числа каменноугольныхъ рудниковъ, въ 1871 году, по настоянію бывшаго новороссійскаго генералъ-губернатора генералъ-адъютанта графа Коцебу, учреждены были должности двухъ окружныхъ инженеровъ для западной части донецкаго бассейна съ цѣлью наблюденія за безопасностью работъ по добычѣ угля и для оказанія помощи совѣтомъ и руководствомъ частнымъ предпринимателямъ въ этомъ дѣлѣ.

Явившаяся съ увеличеніемъ числа каменноугольныхъ рудниковъ потребность въ образованіи на мѣстѣ опытныхъ штейгеровъ вызвала учрежденіе, въ 1873 году, лисичанской штейгерской школы, основанной по ходатайству тогдашняго горнаго начальника луганскаго округа Летуновскаго.

Съ переходомъ горнаго управленія въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, южно-русская горная промышленность обратила на себя особенное вниманіе состоявшихъ во главѣ управленія лицъ. Болѣе теплое вниманіе и болѣе непосредственное отношеніе министерства къ этой промышленности имѣли послѣдствіемъ устраненіе многихъ весьма серьезныхъ препятствій, которыя эта промышленность встрѣчала на пути своего развитія.

Статсъ-секретарь Валуевъ, признавая весьма важное значеніе южно-русскаго горнаго дѣла, въ первый же годъ принятія въ свое вѣдѣніе горнаго вѣдомства, посѣтилъ донецкій бассейнъ и, ознакомившись на мѣстѣ съ нуждами тамошней каменноугольной промышленности, сознапалъ необходимость болѣе тѣснаго сближенія предста-

вителей углепромышленности съ представителями желѣзныхъ дорогъ, отъ перевозки коими минеральнаго топлива зависѣла будущность донецкой угольной промышленности, вслѣдствіе чего онъ энергично провелъ дѣло о созваніи съѣздовъ мѣстныхъ углепромышленниковъ. Существенно полезные труды съѣздовъ скоро обратили на себя вниманіе правительства, которое, съ 1877 г., рѣшилось созывать таковые съѣзды ежегодно. Благодаря соединеннымъ усиліямъ углепромышленниковъ, удалось достигнуть важныхъ результатовъ для донецкаго края; главнымъ результатомъ должно считать увеличеніе провозоспособности желѣзныхъ дорогъ и упорядоченіе самой перевозки, что много содѣйствовало развитію добычи угля. Затѣмъ съѣзды не мало содѣйствовали къ скорѣйшей постройкѣ екатерининской желѣзной дороги, давшей выходъ донецкому углю на западъ и соединившей богатыя донецкія каменноугольныя залежи съ не менѣе богатыми залежами желѣзныхъ рудъ Криваго Рога, а равнымъ образомъ и къ окончанію постройки константиновской вѣтви до Маріуполя и устройству здѣсь морскаго порта.

Но, помимо этихъ желѣзныхъ дорогъ, изъ коихъ екатерининская дорога открыта въ маѣ 1884 года, а вѣтвь до Маріуполя въ исходѣ 1882 г., наиболѣе важною для развитія угольной промышленности на югѣ Россіи представляется постройка донецкой каменноугольной желѣзной дороги, составляющей сѣть желѣзнодорожныхъ вѣтвей въ 480 верстъ длины, открытыхъ для движенія въ концѣ 1878 года.

Благодаря предпринятымъ правительствомъ мѣрамъ, добыча каменнаго угля въ западной части донецкаго каменноугольнаго бассейна (состоящей въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ) съ 15.000,000 пуд., въ 1873 году, возросла до 62 милліоновъ пудовъ, въ 1885 году, т. е. за 13 лѣтъ увеличилась болѣе чѣмъ въ 4 раза.

Въ *подмосковномъ бассейнѣ* въ началѣ 70-хъ годовъ каменноугольная промышленность переживала эпоху надеждъ и разочарованій. Въ 1873 году существовало здѣсь, въ тульской и рязанской губерніяхъ, 46 каменноугольныхъ копей, изъ коихъ находилось однако въ дѣйствіи только 10, съ производительностью въ 9.350,000

пудовъ. Каменный уголь находилъ себѣ сбытъ на мѣстныя желѣзныя дороги, а также на заводы винокуренные, свеклосахарные, тульскій оружейный заводъ и другіе. Большія надежды въ то время углепромышленники возлагали на строившуюся ряжско-вяземскую желѣзную дорогу; они питали увѣренность, что дорога эта, обязанная по концессіи употреблять мѣстный уголь для отопленія локомотивовъ, своимъ примѣромъ склонитъ и другія дороги къ его употребленію. Надежды эти, какъ извѣстно, не сбылись и въ настоящее время и сама ряжско-вяземская дорога почти не пользуется мѣстнымъ углемъ.

Развиваясь совершенно самостоятельно, безъ поддержки со стороны правительства, каменноугольная промышленность подмосковнаго бассейна, уже въ 1875 году, достигла 23½, а въ 1879 году, высшей своей нормы 28½ милліоновъ пудовъ; въ 1885 же году, добыча угля здѣсь понизилась до 21.300,000 пуд. Причиной малаго развитія угольной промышленности въ центральной Россіи, какъ это выяснилось на съѣздахъ горнопромышленниковъ подмосковнаго бассейна, углепромышленники считаютъ отсутствіе подъѣздныхъ путей, высокій тарифъ, принятый на желѣзныхъ дорогахъ для перевозки угля и, наконецъ, дешевизну въ Москвѣ иностраннаго угля и дровъ. Но, помимо всѣхъ этихъ причинъ, нельзя однако-же не отнести значительную долю неуспѣха подмосковнаго угля въ конкуренціи, хотя-бы съ донецкимъ, его собственнымъ качествамъ; обиліе золы и сѣрнаго колчедана и легкая разсыпаемость угля вредятъ распространенію его.

На *сѣверѣ Россіи*, въ половинѣ 70-хъ годовъ, былъ открытъ ископаемый уголь въ повѣнецкомъ уѣздѣ олонецкой губерніи, близъ сел. Шунги, на берегу Онежскаго озера. Развѣданное здѣсь на счетъ казны мѣсторожденіе минеральнаго горючаго, оказавшагося антрацитомъ, рѣшено было для эксплоатаціи передать въ частныя руки. Въ видахъ споспѣшествованія дѣлу разработки вновь открытыхъ мѣсторожденій, столь важныхъ по положенію своему вблизи с.-петербургскаго порта и на водяномъ къ нему пути, по представленію министра государственныхъ имуществъ, Высочайше утвержденнымъ, 18 октября 1878 г., положеніемъ комитета мини-

babel стровъ, начертаны общія начала для отдачи шунгинскихъ антрацитовыхъ мѣсторожденій въ частныя руки, при чемъ предположено было избѣгать сосредоточенія разработки въ однѣхъ рукахъ и освободить таковую на первыя 10 лѣтъ отъ взиманія попудной съ добытаго антрацита платы. Впослѣдствіи здѣсь былъ сдѣланъ отводъ горному инженеру Мещерину и купцу Николаеву для добычи антрацита, но, вслѣдствіе недоброкачественности горючаго, разработка его не могла развиться.

На *восточномъ склонѣ уральскаго хребта*, въ средней его части, въ дачѣ казеннаго Каменскаго завода, издавна было извѣстно мѣсторожденіе каменнаго угля близъ урочища Сухой-логъ.

Въ началѣ 50-хъ годовъ, сухоложское мѣсторожденіе было обслѣдовано на протяженіи 5 верстъ, при чемъ только до глубины въ 25 саженъ въ немъ опредѣленъ запасъ угля въ 340 милліоновъ пудовъ.

Добыча угля изъ этого мѣсторожденія производилась до 1861 года, впрочемъ въ ограниченномъ количествѣ.

Вслѣдствіе возникшаго въ половинѣ 60-хъ годовъ предположенія о передачѣ значительной части казенныхъ уральскихъ заводовъ въ частныя руки, министръ финансовъ, въ 1869 году, распорядился пріостановиться отдѣльною отдачею Сухоложской копи въ частныя руки, имѣя въ виду, что въ случаѣ продажи заводовъ екатеринбургскаго округа значеніе этой копи можетъ возрости. Точно также, въ половинѣ 70-хъ годовъ, министерство государственныхъ имуществъ, не смотря на ходатайства частныхъ лицъ и представленіе главнаго начальника уральскихъ заводовъ объ отдачѣ въ аренду Сухоложской копи, не признало возможнымъ согласиться на это.

Въ 1876 году начаты были подробныя геогностическія изслѣдованія и горныя развѣдки въ каменноугольной формаціи на восточномъ склонѣ Урала. Результаты развѣдокъ этихъ (о которыхъ подробнѣе сказано выше) выразились отграниченіемъ для казны нѣсколькихъ прісковъ и начатіемъ добычи здѣсь средствами казны каменнаго угля. Практическіе опыты, сдѣланные надъ углемъ, открытымъ близъ Каменскаго завода, показали, что онъ

принадлежитъ къ группѣ жирныхъ, хорошо коксующихся углей и представляетъ прекрасное топливо для паровыхъ котловъ и кузнечныхъ горновъ, вполнѣ пригодное и къ металлургическимъ операціямъ.

Нахожденіе годныхъ къ разработкѣ каменноугольныхъ мѣсторожденій вблизи казеннаго Каменскаго чугуноплавильнаго завода, весьма нуждающагося въ топливѣ, такъ такъ принадлежащая къ заводу лѣсная дача уже исчерпана, а равно близость екатеринбурго-тюменской дороги и вѣтви, долженствующей соединить эту дорогу съ уфа-златоустовскою, придаетъ имъ особенное значеніе.

Что касается *Кавказа*, то Высочайше утвержденнымъ, 1 ноября 1875 г., мнѣніемъ государственнаго совѣта установлены были правила для поисковъ и разработки каменнаго угля въ свободныхъ казенныхъ земляхъ Кавказа и закавказскаго края.

Послѣ состоявшейся, въ 1875 году, передачи въ частныя руки Дуйскихъ каменноугольныхъ копей на *островѣ Сахалинѣ*, министерство государственныхъ имуществъ, имѣя въ виду, что кромѣ Дуэ каменноугольныя мѣсторожденія извѣстны на протяженіи почти всего острова и въ средней части его, въ началѣ 70-хъ годовъ, сдѣлано было уже нѣсколько отводовъ частнымъ лицамъ, сочло нужнымъ установить опредѣленныя правила для производства въ этомъ отдаленномъ краѣ каменноугольнаго промысла и надзора за онымъ. Высочайше утвержденнымъ, 31-го января 1878 года, мнѣніемъ государственнаго совѣта дозволенъ частный каменноугольный промыселъ на островѣ Сахалинѣ русскимъ подданнымъ, съ подчиненіемъ сего промысла общимъ постановленіямъ положенія о горномъ промыслѣ въ области войска донскаго, дополненными нѣкоторыми особыми правилами, взятыми изъ первоначальнаго проекта, представленнаго въ государственный совѣтъ министерствомъ государственныхъ имуществъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ наемъ на сахалинскія копи рабочихъ подчиненъ правиламъ о наймѣ рабочихъ на сибирскіе золотые промысла, также съ нѣкоторыми измѣненіями, заимствованными изъ первоначальнаго проекта. Для ближайшаго завѣдыванія на мѣстѣ каменноугольною промышленностью на островѣ и материкѣ приморской области Восточной Сибири учреждено особое управленіе, состоящее изъ окружнаго

горнаго инженера, горнаго отводчика и чертежника (онъ же штейгеръ), а для распредѣленія всѣхъ вообще обязанностей мѣстныхъ начальствъ, какъ горнаго, такъ и общаго административнаго вѣдомствъ, по управленію промысломъ и охраненію законныхъ интересовъ промышленниковъ и рабочихъ, по соглашенію министровъ государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ, составлена и издана, въ 1883 году, особая инструкція, опредѣляющая права и обязанности мѣстныхъ учрежденій горнаго вѣдомства и общей администраціи по надзору за каменноугольною промышленностью на островѣ Сахалинѣ и на материкѣ приморской области.

Съ цѣлью водворенія въ южно-уссурійскомъ краѣ горной промышленности, управлявшій министерствомъ государственныхъ имуществъ, князь Ливенъ, въ 1881 году, входилъ съ представленіемъ въ комитетъ министровъ объ отводѣ иностранцу Моррису участка, въ открытомъ казною близъ рѣки Седими мѣсторожденіи каменнаго угля. Комитетъ министровъ, Высочайше утвержденнымъ, 13 февраля 1881 года, журналомъ положилъ: отвести Моррису 4 квадратныя версты съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ русское подданство, чтобы разработывалъ уголь по правиламъ, изданнымъ для острова Сахалина, и чтобы съ 3-го года разработки уплачивалъ въ казну по $^3/_4$ коп. съ каждаго пуда добытаго угля. Позднѣе, а именно 16 іюля 1881 года, послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе того же комитета о предоставленіи казеннаго Седимискаго мѣсторожденія каменнаго угля для разработки и прочимъ желающимъ горнопромышленникамъ изъ русскихъ подданныхъ, съ предоставленіемъ имъ права разработки на одинаковыхъ съ Моррисомъ основаніяхъ, но съ платежемъ попудной пошлины въ размѣрѣ $^1/_2$ копѣйки.

Въ видахъ содѣйствія скорѣйшему распространенію употребленія у насъ минеральнаго топлива, управлявшій министерствомъ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь князь Ливенъ, испросилъ, 22 декабря 1880 года, Высочайшее соизволеніе на учрежденіе конкурса на изобрѣтеніе лучшаго типа печи для отопленія каменнымъ углемъ жилыхъ помѣщеній, съ назначеніемъ за наиболѣе удовлетворительные проекты таковыхъ печей премій:

первой — въ одну тысячу рублей и второй въ четыреста рублей, съ отнесеніемъ расхода сего на суммы горнаго департамента.

Выработку программы сего конкурса взяло на себя, по просьбѣ министерства государственныхъ имуществъ, с.-петербургское общество архитекторовъ, составленный коимъ проектъ такой программы былъ затѣмъ разсмотрѣнъ и одобренъ горнымъ ученымъ комитетомъ. При этомъ, какъ общество архитекторовъ, такъ и ученый комитетъ находили цѣлесообразнымъ дать нѣсколько иное распредѣленіе той суммѣ 1,400 руб., которая назначена, по вышеприведенному Высочайшему повелѣнію, на преміи, а именно, опредѣлить за проекты: комнатной печи — первую премію въ 450 руб. и вторую въ 250 руб., хлѣбопекарной печи — первую въ 250 р. и вторую 150 руб., и кухоннаго очага — первую въ 200 р. и вторую въ 100 руб., всего 1,400 рублей.

По испрошеніи Высочайшаго разрѣшенія на таковое распредѣленіе премій, особою коммисіею были присуждены слѣдующія преміи:

а) за комнатныя печи: первая премія инженеру подпоручику Степанову и вторая инженеръ-архитектору Лешевичу и гражданскому инженеру Эйнаровичу;

б) за хлѣбопекарныя печи: первая премія частному инженеру Филиппу и гражданскому инженеру Кеуффу, а вторая гражданскому инженеру Эйнаровичу и инженеръ-архитектору Лешевичу;

в) за кухонные очаги: первая премія инженеръ-архитектору Лешевичу и гражданскому инженеру Эйнаровичу, а вторая — Воронежскому мѣщанину Тимофѣеву.

Что касается покровительства, оказаннаго правительствомъ нашей каменноугольной промышленности въ огражденіе ея отъ иностранной конкуренціи, то выше уже указано на установленіе и неоднократное повышеніе таможенныхъ пошлинъ на ввозимый въ Россію иностранный каменный уголь.

IX. Нефтяная промышленность.

Нефтяное дѣло принадлежитъ къ важнѣйшимъ отраслямъ горной промышленности въ Россіи и имѣетъ свою исторію, тѣсно

связанную съ событіями, происходившими на Кавказѣ и въ закавказьѣ и съ совершавшимися измѣненіями въ управленіи тѣмъ краемъ.

Трактатомъ, заключеннымъ между Россіею и Персіею въ Гюлистанѣ, 12-го октября 1813 года, бакинское, кубанское и дербентское ханства окончательно и навсегда были присоединены къ Россіи; съ этого только времени Россія дѣлается обладательницею богатѣйшихъ нефтяныхъ мѣсторожденій и начинается исторія русскаго нефтянаго дѣла. До 1820 года казна не пользовалась перешедшими въ ея владѣніе нефтяными источниками и, въ теченіе семи лѣтъ, нефтяной промыселъ былъ совершенно свободенъ отъ всякихъ налоговъ. Въ концѣ 1820 года тогдашнее высшее кавказское правительственное учрежденіе, экспедиція верховнаго грузинскаго правительства, отдала всѣ нефтяные колодцы въ откупное содержаніе, вмѣстѣ съ соляными источниками, на 4 года и эти два промысла въ первый откупной срокъ приносили казнѣ дохода по 131,000 рублей въ годъ. Въ 1825 году всѣ нефтяные источники переходятъ въ казенное управленіе и доходъ казны уменьшается до 76,000 руб. въ годъ. Съ 1826 по 1873 годъ нефтяные источники, то отдаются въ разработку откупщикамъ, то снова берутся въ казенное управленіе и, до 1863 года, доходы измѣняются отъ 85,000 до 125,000 руб. въ годъ. Послѣднимъ откупщикомъ является Мирзоевъ, который уплачивалъ казнѣ за періодъ съ 1863 по 1867 годъ по 162,000 руб. въ годъ, а съ 1867 по 1873 годъ, т. е. по годъ уничтоженія откупной системы, по 136,000 руб. въ годъ.

За весь этотъ періодъ нефть разработывалась исключительно колодцами, глубина коихъ не превышала 12-ти сажень. Главная добыча нефти сосредоточивалась близъ дер. Балаханы, въ разстояніи 12 верстъ къ сѣверо-востоку отъ города Баку. Число всѣхъ нефтяныхъ колодцевъ въ 1850 году, во всей тогдашней шемахинской губерніи, было 136, съ общею производительностью — 260,000 пуд. въ годъ. Въ 1872 году число всѣхъ колодцевъ въ окрестностяхъ Баку было 415, съ годичною производительностью въ 1.400,000 пудовъ.

Находящіеся на сѣверномъ Кавказѣ и преимущественно на таманскомъ полуостровѣ нефтяные источники начали правильно разработываться только Новосильцевымъ, взявшимъ въ откупное содержаніе кубанскіе нефтяные источники срокомъ на 8 лѣтъ, съ 1-го мая 1864 года. Новосильцевъ былъ первый, который, на Кавказѣ для отысканія нефтяныхъ источниковъ сталъ проводить буровыя скважины и, въ 1866 году, въ долинѣ рѣки Кудако, имъ былъ открытъ первый на Кавказѣ нефтяной фонтанъ, дававшій въ первые дни по 12,000 пудовъ, затѣмъ въ теченіе пяти мѣсяцевъ по 7,000 пуд., а лѣтъ черезъ пять по 1,000 пуд. нефти въ сутки.

Въ другихъ мѣстахъ на Кавказѣ, именно въ Кахетіи, въ терской области и дагестанскомъ округѣ нефтяные источники сдѣлались извѣстными и стали разработываться лишь въ новѣйшее время и притомъ въ ограниченныхъ размѣрахъ.

Нѣсколько болѣе видную роль въ исторіи развитія кавказской нефтяной промышленности играютъ нефтяные источники острововъ Челекена и Святаго на Каспійскомъ морѣ. На первомъ изъ этихъ острововъ въ 30-хъ годахъ туркменами добывалось до 140,000 пудовъ нефти, а на островѣ Святомъ нефтяные источники открыты были въ 1846 году и въ послѣдующіе три года отдавались за плату по 43 к. съ пуда; затѣмъ они находились на откупу вмѣстѣ съ другими нефтяными источниками закавказскаго края, а въ 60-хъ годахъ были отданы аптекарю Витте для устройства перваго въ Россіи парафиноваго завода.

Въ 1858 году на апшеронскомъ полуостровѣ приступаютъ къ переработкѣ кира и нефти; для полученія освѣтительныхъ продуктовъ гг. Кокоревъ и Губонинъ, подъ фирмою закаспійскаго торговаго товарищества, строятъ первый большой фотогеновый заводъ и съ ихъ легкой руки производство это мало по малу начинаетъ здѣсь укрѣпляться; строются новые заводы и уже въ концѣ 60-хъ годовъ фабрикація фотогена стоитъ на твердой почвѣ. Благодаря предпріимчивости означенныхъ лицъ, десятилѣтіе 1863—1873 годовъ представляетъ собственно первый періодъ жизни нефтяной промышленности, начиная отъ покоренія бакинскаго ханства въ 1813 году.

Быстрое развитіе потребленія керосина въ Россіи не могло не обратить на себя вниманія кавказскаго начальства, для котораго вопросъ о развитіи нефтянаго промысла въ кавказскомъ и закавказскомъ краѣ всегда составлялъ предметъ живѣйшей заботливости. По распоряженію намѣстника кавказскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, при управленіи горною частью была учреждена особая коммисія для обсужденія вопросовъ, касающихся развитія нефтянаго промысла на Кавказѣ. Всѣ собранныя этою коммисіею данныя о нефтяномъ промыслѣ и соображенія объ уничтоженіи откупной системы и замѣнѣ ея другимъ способомъ пользованія казенными нефтяными источниками, болѣе соотвѣтствующими выгодамъ казны и промышленности, равно какъ и соображенія о введеніи правилъ для частной нефтяной промышленности были разсмотрѣны въ образованной, въ концѣ 1867 г., по предположенію Его Императорскаго Высочества Герцога Николая Максиміліановича Лейхтенбергскаго и подъ его предсѣдательствомъ, особой коммисіи при министерствѣ финансовъ. Коммисіею этою, признавшею, что откупъ приноситъ вредъ правительству, взамѣнъ онаго были выработаны правила для отдачи съ торговъ въ частныя руки нефтяныхъ участковъ. Сырая нефть была освобождена отъ всякаго налога, а продуктъ перегонки ея, фотогенъ, былъ обложенъ акцизомъ. Послѣ многихъ передѣлокъ, проектъ этотъ былъ Высочайше утвержденъ, 1 февраля 1872 г., подъ названіемъ: „правилъ о нефтяномъ промыслѣ и акцизѣ съ фотогеноваго производства", введенныхъ въ дѣйствіе съ 1-го января 1873 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ, 17-го февраля 1872 г., были также изданы правила объ отдачѣ въ частныя руки казенныхъ нефтяныхъ источниковъ, находящихся въ кавказскомъ и закавказскомъ краѣ въ откупномъ содержаніи. Согласно съ сими послѣдними правилами, всѣ казенныя земли, бывшія въ откупномъ содержаніи и на которыхъ отъ откуповъ сохранились колодцы, были разбиты на участки или группы, по десяти десятинъ въ каждой, разцѣнены на основаніи данныхъ, собранныхъ управленіемъ горною частью, и проданы съ торговъ, состоявшихся въ концѣ 1872 г., при главномъ

управленіи намѣстника кавказскаго. Оцѣненныя въ 552,270 руб., казенныя земли были проданы за 2.980,307 рублей, причемъ бывшій откупщикъ Мирзоевъ за 40 десятинъ уплатилъ 1.221,000 руб., а Кокоревъ и Губонинъ за 60 дес. 1.373,328 рублей.

Хотя съ изданіемъ правилъ о нефтяномъ промыслѣ всѣ казенныя земли были открыты для заявокъ подъ поиски и разработку нефти за ничтожную арендную плату, по десяти рублей въ годъ съ десятины, и слѣдовало ожидать значительныхъ заявокъ со стороны частныхъ лицъ въ мѣстахъ, не вошедшихъ въ проданныя съ торговъ группы, но въ виду неопредѣленія надѣловъ сельскимъ обществамъ мѣстною администраціею, уже въ 1873 году, сдѣлано было распоряженіе о временномъ воспрещеніи заявокъ на апшеронскомъ полуостровѣ.

Между тѣмъ новые владѣльцы бывшихъ казенныхъ нефтеносныхъ земель усердно принялись за поиски нефти, замѣнивъ рытье колодцевъ проводомъ буровыхъ скважинъ на болѣе значительную глубину. Результаты были достигнуты поразительные. Появившійся, въ іюнѣ 1873 г., извѣстный нефтяной фонтанъ у товарищества Халафи произвелъ полный переворотъ въ нефтяномъ дѣлѣ; цѣна нефти, стоявшая въ началѣ 1873 г. на 45 к. за пудъ, сразу упала до 2 коп. и, уже въ 1875 году, когда добыча нефти не превышала еще 6 милліоновъ пудовъ, въ Баку разразился нефтяной кризисъ, вслѣдствіе котораго многіе изъ керосиновыхъ заводовъ остановили своё дѣйствіе.

Образованная при Императорскомъ русскомъ техническомъ обществѣ коммисія для разсмотрѣнія вопроса объ устраненіи препятствій къ развитію нефтянаго промысла, между прочимъ, рѣшила ходатайствовать о снятіи акциза съ фотогеноваго производства, представлявшагося по своей неравномѣрности весьма обременительнымъ для многихъ заводовъ. По разсмотрѣніи сего вопроса въ правительственныхъ инстанціяхъ, акцизъ съ фотогена былъ отмѣненъ, Высочайше утвержденнымъ, 6 іюня 1877 г., мнѣніемъ государственнаго совѣта.

Въ теченіе десяти лѣтъ, прошедшихъ со времени отмѣны акциза, взимавшагося съ фотогеноваго производства, наша неф-

тяная промышленность сдѣлала большіе успѣхи и достигла значительнаго развитія, выразившагося, какъ въ улучшеніи способовъ добыванія и обработки нефти, такъ, главнымъ образомъ, и въ значительномъ увеличеніи самой добычи нефти и выработки изъ нея различныхъ продуктовъ,—преимущественно керосина, который, благодаря низкой своей стоимости и удешевленію перевозочныхъ средствъ, имѣетъ нынѣ болѣе или менѣе обезпеченный сбытъ не только на внутреннихъ, но отчасти и на заграничныхъ рынкахъ.

Съ развитіемъ нефтяной промышленности почти исключительно на одномъ только апшеронскомъ полуостровѣ, она получила возможность доставлять нынѣ на рынокъ ежегодно до 30 милліоновъ пудовъ одного керосина, вмѣсто 4—5 милліоновъ, вырабатывавшихся за десять лѣтъ передъ симъ, вслѣдствіе чего бакинскій керосинъ, по своей дешевизнѣ, сдѣлался доступенъ даже самымъ небогатымъ классамъ населенія и распространился не только почти по всей Россіи, но съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе проникаетъ за предѣлы имперіи, между прочимъ и въ западную Европу, и успѣшно конкурируетъ на тамошнихъ рынкахъ съ керосиномъ американскимъ. Другіе нефтяные продукты нашего производства также пріобрѣтаютъ болѣе и болѣе права гражданства на нашихъ и на европейскихъ рынкахъ.

Ознакомившись, въ 1883 году, съ положеніемъ нефтяной промышленности на Кавказѣ, министръ государственныхъ имуществъ, статсъ секретарь Островскій, призналъ необходимымъ для огражденія нефтяныхъ источниковъ отъ безполезной растраты при выработкѣ изъ нихъ нефти, пріостановить передачу частнымъ лицамъ, остающихся еще въ распоряженіи министерства на апшеронскомъ полуостровѣ казенныхъ нефтяныхъ участковъ, впредь до установленія ограничительныхъ правилъ для производства частнаго нефтянаго промысла. Таковое мѣропріятіе, изложенное во всеподданнѣйшемъ докладѣ статсъ секретаря Островскаго по поѣздкѣ его на Кавказъ, удостоилось одобренія Его Императорскаго Величества и было Высочайше утверждено по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ, 17 сентября 1884 г.

Руководствуясь этимъ Высочайшимъ повелѣніемъ, министръ

государственныхъ имуществъ, 14 января 1885 г., испросилъ также соизволеніе Государя Императора на отмѣну разрѣшенной уже продажи 45 десятинъ казенной нефтеносной земли на балаханской площади, имѣя въ виду, что мѣстныя нужды кавказскаго края, которыя предполагалось отнести на вырученную отъ продажи нефтеносной земли сумму, подлежали бы, на общемъ основаніи, удовлетворенію изъ кредитовъ, испрашиваемыхъ по ежегоднымъ финансовымъ смѣтамъ.

Еще въ 1878 году, по поводу поданнаго американцемъ Тведлемъ проекта нефтепроводовъ, имѣвшаго цѣлью проложеніе трубъ для прогона нефти и нефтяныхъ продуктовъ отъ мѣсторожденій до портовъ или прибрежій морей: Каспійскаго, Чернаго и Азовскаго, бакинскіе нефтепромышленники высказались противъ устройства нефтепровода и ходатайствовали о проложеніи желѣзнаго пути. Такой путь, говорили они, давая возможность перевозить всякіе грузы, вмѣстѣ съ тѣмъ и для нефти съ ея продуктами откроетъ всѣмъ громадный рынокъ, недостаткомъ котораго страдаетъ наша производительность. Путь этотъ не будетъ монопольный; имъ будутъ пользоваться всѣ, тогда какъ предполагаемая труба болѣе или менѣе будетъ работать для одного или нѣсколькихъ. Просьба нефтепромышленниковъ была уважена; Тведль получилъ отказъ; Баку-Тифлиская дорога построена и, съ мая 1883 г., Баку соединенъ съ Батумомъ.

По открытіи прямаго сообщенія между ними, тотчасъ же были сдѣланы заявленія многими нефтепромышленниками о желаніи ихъ отправлять нефтяные грузы въ Батумъ, но администрація дороги не могла удовлетворить этимъ требованіямъ. Недостатокъ подвижнаго состава, съ одной стороны, и невозможность увеличенія движенія грузовъ, съ другой, породили не однѣ только жалобы, но и застой въ торговлѣ, несмотря на то, что изъ нефтепромышленниковъ и управленія желѣзной дороги былъ составленъ комитетъ для правильнаго пользованія перевозочными средствами, во избѣжаніе злоупотребленій, возникшихъ тотчасъ по открытіи дороги.

Между тѣмъ, кризисъ нефтяной промышленности, продолжающійся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, вызвалъ со стороны владѣль-

цевъ нефтяныхъ колодцевъ и заводчиковъ ходатайство о переустройствѣ Сурамскаго перевала на закавказской желѣзной дорогѣ, прорытіемъ тоннеля, и увеличеніи подвижнаго состава этой дороги, съ цѣлью усиленія ея провозоспособности для сбыта нефтяныхъ продуктовъ, остающихся отъ перепроизводства, за границу. Послѣдовавшее затѣмъ, въ 1884 г., устройство различныхъ приспособленій для перевозки нефтяныхъ грузовъ по закавказской дорогѣ не принесло ожидаемыхъ результатовъ. Одновременно съ увеличеніемъ провозоспособности желѣзной дороги, расширилась дѣятельность заводовъ, увеличилось несоразмѣрно производство освѣтительнаго масла въ Баку и положеніе нефтяной промышленности еще болѣе ухудшилось.

Обративъ во время поѣздки своей на Кавказъ, въ 1883 году, особенное вниманіе на положеніе нефтяной промышленности и въ подробности ознакомившись съ мѣстными условіями, статсъ-секретарь Островскій, въ виду оказавшейся невозможности предоставленія нефтянымъ грузамъ, при посредствѣ закавказской желѣзной дороги, дешеваго выхода на европейскіе рынки, призналъ необходимымъ поручить особому совѣщанію обсудить мѣры, которыя могли бы послужить для поднятія нефтяной промышленности. Послѣ всесторонняго обсужденія вопроса не только компетентными лицами, приглашенными министромъ государственныхъ имуществъ, но и обществами, посвятившими свою дѣятельность нашей промышленности, вполнѣ выяснилась печальная картина нашего нефтянаго дѣла.

Употребленіе на топливо нефтяныхъ остатковъ, представляющихъ драгоцѣнный матеріалъ для выдѣлки различныхъ продуктовъ, и безцѣльное сожиганіе избытковъ таковыхъ остатковъ, въ количествѣ десятковъ милліоновъ пудовъ, представляютъ такое прискорбное явленіе растраты государственнаго богатства, которое вызываетъ необходимость перемѣны способовъ обработки нефти и такое измѣненіе условій нашей нефтепромышленности, которое переходъ на правильные пути сдѣлало бы неизбѣжнымъ на пользу нефтянаго дѣла и самихъ нефтепромышленниковъ. Дѣйствительнымъ средствомъ для достиженія таковой цѣли признано было

проложеніе отъ береговъ Каспійскаго моря до Чернаго нефтепровода, съ помощью котораго можно было бы ежегодно доставлять на берегъ Чернаго моря отъ 60 до 80 милліоновъ пудовъ нефти. При исполненіи сего, съ увѣренностью можно ожидать, что на берегахъ Чернаго моря возникнутъ многочисленные и обширные заводы для раціональной переработки нефти, съ цѣлью снабженія европейскихъ рынковъ всевозможными и по большей части цѣнными продуктами обработки нефти. Соперничество съ черноморскими заводами должно будетъ побудить и бакинскихъ заводчиковъ къ стремленію извлекать изъ нефти возможно большее количество полезныхъ продуктовъ.

Опасаться же истощенія нефти на апшеронскомъ полуостровѣ нѣтъ никакихъ основаній. Обиліе ея обезпечено природою, повидимому, на продолжительный періодъ. Это доказывается какъ постоянно вновь открываемыми фонтанами, извергающими милліоны пудовъ нефти, такъ и свѣдѣніями, собранными профессоромъ Мендѣлеевымъ, командированнымъ министромъ государственныхъ имуществъ, лѣтомъ 1886 года, въ Баку для изслѣдованія этого вопроса.

Прійдя, на основаніи вышеизложеннаго, къ убѣжденію, что только съ проложеніемъ каспійско - черноморскаго нефтепровода новыя силы и новые капиталы будутъ привлечены къ нашей закавказской нефтепромышленности и что только тогда нефтяные продукты займутъ принадлежащее имъ по праву мѣсто въ нашей отпускной торговлѣ, а промышленность края получитъ новый могущественный толчекъ къ дальнѣйшему своему развитію, статсъ-секретарь Островскій, предварительно представивъ таковыя соображенія на Высочайшее воззрѣніе, вносилъ на благоусмотрѣніе комитета министровъ вопросъ о постройкѣ нефтепровода отъ Баку до Батума. Комитетъ министровъ, находя осуществленіе каспійско-черноморскаго нефтепровода крайне желательнымъ и могущимъ оказать благодѣтельное на развитіе закавказской промышленности вліяніе, призналъ, что сооруженіе нефтепровода, точно также какъ и эксплоатація его, предположены министерствомъ государственныхъ имуществъ на несомнѣнно выгодныхъ для государственнаго казначей-

ства основаніяхъ, а именно безъ всякой со стороны казны денежной субсидіи или гарантіи и даже со взиманіемъ въ пользу казны сбора. Предоставленіе же строителю нефтепровода нѣкоторыхъ исключительныхъ льготъ, однородныхъ съ тѣми, которыя даются при всякой постройкѣ частными лицами или обществами желѣзныхъ дорогъ, съ подчиненіемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, самаго предпріятія правительственному контролю и съ установленіемъ правительствомъ нормъ тарифной за прогонъ нефти платы, не можетъ придать этому предпріятію монопольнаго характера, а, напротивъ того, обезпечиваетъ правильный и согласный съ цѣлями правительства способъ эксплоатаціи онаго. Въ виду сего, комитетъ министровъ одобрилъ главныя основанія предположенныхъ министерствомъ условій, сдѣлавъ въ нихъ лишь нѣкоторыя измѣненія и дополненія, и положилъ предоставить министру государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ управляющимъ министерствомъ финансовъ, произвести, на означенную концессію состязаніе, пригласивъ къ участію въ ономъ лицъ, изъявившихъ желаніе принять на себя сооруженіе нефтепровода. Таковой журналъ комитета министровъ Высочайше утвержденъ, 8 апрѣля 1887 года. Во исполненіе сего конкурентамъ по постройкѣ нефтепровода было предложено представить проекты уставовъ, предполагаемыхъ ими къ учрежденію обществъ и по разсмотрѣніи предлагаемыхъ условій избрано лицо, коему, по соглашенію статсъ-секретаря Островскаго съ тайнымъ совѣтникомъ Вышнеградскимъ, предположено отдать концессію на сооруженіе нефтепровода. По представленію о семъ министра государственныхъ имуществъ и по положенію комитета министровъ послѣдовало Высочайшее утвержденіе концессіи за избраннымъ лицомъ.

Съ цѣлью содѣйствія успѣшному развитію нефтяной промышленности, Высочайше утвержденнымъ, 3 февраля 1884 г., положеніемъ комитета министровъ, министру государственныхъ имуществъ предоставлено, по соглашенію съ главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ, созывать съѣзды нефтепромышленниковъ, съ участіемъ мѣстныхъ горныхъ чиновъ и представителей желѣзнодорожныхъ управленій и пароходныхъ обществъ,

занимающихся перевозкою нефти. На семъ основанiи состоялось уже три съѣзда въ Баку.

Въ видахъ общественной безопасности представляется весьма важнымъ распоряженiе правительства объ установленiи опредѣленной температуры вспышки минеральнаго масла и контроля надъ обращающимся у насъ въ торговлѣ керосиномъ. Вопросъ этотъ былъ подвергнутъ всестороннему обсужденiю въ разныхъ обществахъ и на съѣздахъ: въ Москвѣ, въ 1882 году, и въ Баку, въ 1884 г. На всѣхъ этихъ собранiяхъ постановлено было ходатайствовать передъ правительствомъ объ установленiи обязательной нормы воспламеняемости для керосина. По разсмотрѣнiи этого вопроса въ горномъ ученомъ комитетѣ и совѣтѣ торговли и мануфактуръ, онъ былъ рѣшенъ, Высочайше утвержденнымъ, 8 марта 1886 г., положенiемъ комитета министровъ, коимъ обязательная пробная вспышка керосина установлена въ 28° Ц. и таковая мѣра введена, въ видѣ временной, на три года.

По возбужденному въ средѣ нефтепромышленниковъ вопросу объ обложенiи акцизомъ сырой нефти, въ министерствѣ финансовъ для обсужденiя сего предположенiя было образовано особое совѣщанiе, въ которомъ были выражены различныя мнѣнiя въ пользу и противъ установленiя, вообще, какого-бы то ни было налога на нефтяную промышленность. Изложенiе мнѣнiй, выраженныхъ на этомъ совѣщанiи было сообщено на заключенiе министра государственныхъ имуществъ. Статсъ-секретарь Островскiй высказалъ, что онъ склоняется къ обложенiю нефтяной промышленности налогомъ, но не считаетъ возможнымъ установленiе таковаго ни на сырую нефть,—въ виду неопредѣленности и разнообразiя ея химическаго состава и неизбѣжности, при такомъ способѣ обложенiя, злоупотребленiй какъ въ отношенiи контроля, такъ и эксплоатацiи нефтяныхъ источниковъ,—ни на керосиновое производство, такъ какъ подобное обложенiе совершенно воспрепятствуетъ свободному развитiю нефтяной промышленности, и признаетъ возможнымъ обложенiе лишь готовыхъ нефтяныхъ продуктовъ, обусловивъ, притомъ, самое взиманiе налога такимъ образомъ, чтобы онъ не имѣлъ влiянiя на свободное развитiе ни добывающей, ни обработывающей

промышленности и всецѣло ложился-бы на потребителей. Послѣдствіемъ сего явилось установленіе, съ 1888 года, акциза съ освѣтительныхъ продуктовъ, при чемъ, согласно съ выраженнымъ статсъ-секретаремъ Островскимъ мнѣніемъ, соляровыя масла и другіе продукты высшаго удѣльнаго вѣса и температуры вспышки, въ виду большей стоимости выдѣлки сихъ продуктовъ, обложены акцизомъ въ низшемъ размѣрѣ сравнительно съ керосиномъ и соотвѣтствующими ему, по качеству, продуктами.

IX. Соляная промышленность.

Добыча соли составляла первую развившуюся въ Россіи отрасль горной промышленности и, по свидѣтельству иностранныхъ путешественниковъ, соляное производство въ Московіи находилось въ цвѣтущемъ состояніи. Въ XVI вѣкѣ извѣстно было обширное производство пермскихъ соляныхъ варницъ, принадлежавшихъ именитымъ людямъ Строгановымъ, а равно балахнинскихъ, старорусскихъ и другихъ.

Соляные источники большею частью составляли собственность казны и раздавались монастырямъ, боярамъ, служилымъ, именитымъ и пріѣзжимъ людямъ, а также крестьянамъ, которые обязывались платить въ доходъ казны условленный акцизъ или представлять часть продукта; съ частныхъ промысловъ взыскивалась опредѣленная правительствомъ подать. Добыча и продажа соли составляли промыселъ вольный для всѣхъ, кромѣ кабальныхъ людей и пашенныхъ крестьянъ.

Административное устройство соляное управленіе, какъ и вообще горная часть, получило лишь въ царствованіе Петра Великаго, именно въ 1705 году, и таковое было предпринято въ видахъ увеличенія государственныхъ доходовъ. Дѣла по соляной части сосредоточивались въ мѣстныхъ приказахъ. Съ 1705 года и по 1728 соль составляла монополію казны, а ввозъ иностранной соли былъ воспрещенъ. Въ 1720 году соляное управленіе переведено въ вѣдомство камеръ-коллегіи; чрезъ три года оно поступило въ кабинетъ Его Величества, а въ 1727 году вновь возвращено

въ камеръ-коллегію. Съ 1728 года во всемъ государствѣ введена была вольная продажа соли съ ограниченіемъ продажныхъ ея цѣнъ и взиманіемъ въ пользу казны пошлины отъ 2 до 5 коп. съ пуда. Въ 1731 году учреждена особая соляная контора, подъ главнымъ вѣдомствомъ Императорскаго кабинета, что и продолжалось во все время царствованія Императрицъ Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны; въ 1731 же году возстановлена казенная продажа соли на правилахъ, до 1705 года существовавшихъ, а въ 1749 году правила эти замѣнены, установленіемъ общаго по всему государству акциза отъ 35 до 40 коп. за пудъ, каковой порядокъ сохранился до 1781 года. Въ этотъ полувѣковой періодъ, съ 1731 по 1781 годъ, производились опыты отдачи соляныхъ источниковъ на откупъ, предпринимались различныя мѣры для возвышенія доходовъ и, вообще, господствовала чрезмѣрная дороговизна на соль и ощущался въ ней сильный недостатокъ, возбуждавшій народный ропотъ. Императрица Екатерина II обратила особенное вниманіе, между прочимъ, и на благоустройство этой важной отрасли государственнаго хозяйства и, послѣ многихъ частныхъ мѣропріятій по сей части, въ 1781 году, издала достопамятный соляной уставъ, на основаніи котораго были учреждены при источникахъ запасные магазины, въ торговыхъ мѣстностяхъ— оптовые, въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ магазины мѣстнаго продовольствія и повелѣно наполнять оные въ достаточномъ количествѣ добываемою на счетъ казны солью и отпускать эту соль на вольную продажу, по установляемымъ ежегодно правительствомъ нормальнымъ цѣнамъ, въ размѣрѣ издержекъ на добычу, перевозку и акциза въ доходъ казны; а затѣмъ, мелочная продажа соли объявлена вольною. Что же касается частныхъ мѣсторожденій соли, то каждому владѣльцу дозволено было разработывать оныя собственными средствами и продавать соль по вольнымъ цѣнамъ, съ уплатою въ доходъ казны опредѣленнаго акциза, а нѣкоторымъ солепромышленникамъ предоставлено право поставлять свою соль въ казну по условленной контрактами цѣнѣ.

Въ 1802 году главное управленіе соляною частью поручено министерству внутреннихъ дѣлъ; мѣстное же управленіе оставлено

въ вѣдомствѣ казенныхъ палатъ, подъ наблюденіемъ начальниковъ губерній.

Въ 1811 году соляныя дѣла переданы въ министерство финансовъ, которое, измѣнивъ и дополнивъ дѣйствовавшія по этой части постановленія сообразно современнымъ потребностямъ и указаніямъ опыта, въ 1818 году, издало сводъ оныхъ въ видѣ новаго устава и опредѣлило, болѣе положительнымъ образомъ, способъ добыванія соли, порядокъ развоза и правила продажи; вмѣстѣ съ тѣмъ учреждены были соляныя правленія. Для наблюденія же за разработкою частныхъ мѣсторожденій соли и контроля за сборомъ акциза съ соли опредѣлены особые надзиратели, подъ наблюденіемъ казенныхъ палатъ.

Установленный въ 1781 году порядокъ довольствія солью населенія существовалъ повсемѣстно въ Имперіи, съ нѣкоторыми лишь изъятіями, вызывавшимися особыми условіями той или другой мѣстности, и дѣйствовалъ въ теченіе 80 лѣтъ, несмотря на то, что таковая монопольная система имѣла значительные недостатки.

Не говоря уже о томъ, что, принимая на себя хозяйственную соляную операцію на обширной территоріи, правительство вынуждено было содержать значительный личный составъ чиновниковъ, стоимость казнѣ соли при ея добычѣ обходилась гораздо дороже, чѣмъ частнымъ лицамъ. Въ то время какъ отъ соли, добытой на казенныхъ промыслахъ, получалось чистой прибыли, среднимъ числомъ, $18^3/_4$ коп. съ пуда, частная соль, при взиманіи съ нея акциза, давала казнѣ чистой прибыли $26^3/_4$ коп. съ пуда, т. е. казна теряла на каждомъ пудѣ добытой соли по 8 копѣекъ.

Вообще, несмотря на всю сложность дѣйствовавшей въ то время соляной системы, доходъ казны отъ продажи соли и соляного акциза получался, сравнительно, незначительный, составляя въ среднемъ $7^1/_2$ милліоновъ рублей въ годъ. Въ то же время количество добывавшейся соли лишь въ рѣдкіе годы превышало 30 милліоновъ пудовъ и разработка соляныхъ источниковъ производилась крайне неудовлетворительно, вслѣдствіе чего продажныя цѣны на соль были высоки.

Всѣ эти недостатки дѣйствовавшей въ то время монопольной системы привели къ тому, что Высочайше утвержденнымъ, 14 мая 1862 г., мнѣніемъ государственнаго совѣта, согласно съ представленіемъ министра финансовъ, было постановлено, ввести съ 1863 г. одну общую для всѣхъ частей имперіи акцизную систему солянаго дохода, съ прекращеніемъ казенныхъ соляныхъ операцій и передачею ихъ въ частныя руки; запасные, оптовые и мѣстнаго продовольствія соляные магазины упразднены и снабженіе государства солью предоставлено частной предпріимчивости.

Главнѣйшія условія сдачи казенныхъ источниковъ для разработки частнымъ лицамъ заключались въ слѣдующемъ: сдача производилась съ торговъ; болѣе значительные источники дробились на участки и каждый участокъ сдавался отдѣльно, при чемъ одно лицо на одномъ и томъ же источникѣ не имѣло права взять въ содержаніе болѣе одного участка; сроки сдачи колебались между однимъ и пятью годами; за право добычи соли казна взимала особую попудную плату, размѣръ которой устанавливался торгами; при сдачѣ источниковъ въ разработку опредѣлялся порядокъ или условія ихъ разработки, а равно и *minimum* добычи изъ нихъ соли.

Что касается собственно акциза съ соли, то размѣръ онаго былъ опредѣленъ въ 30 коп. съ пуда, при чемъ, однако, для источниковъ, находящихся въ болѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ, или же въ особыхъ условіяхъ, акцизъ былъ установленъ въ низшемъ размѣрѣ.

Введеніе новой системы государственнаго солянаго дохода производилось постепенно. Первоначально система эта была примѣнена къ солянымъ источникамъ Европейской Россіи, а затѣмъ уже распространена на Сибирь, Царство Польское и Закавказскій край.

Результатомъ всѣхъ мѣръ, предпринятыхъ въ отношеніи солянаго дѣла, явилось какъ возвышеніе солянаго дохода, такъ и значительное развитіе туземной солепромышленности.

Но соляной налогъ былъ у насъ непопуляренъ, какъ впрочемъ вездѣ, гдѣ онъ ни существовалъ. Печать, лѣтъ двадцать, требовала его отмѣны. Вновь поступившія заявленія по этому

предмету и стремленіе къ удешевленію столь важнаго въ народномъ хозяйствѣ продукта какъ соль, побудили правительство отказаться отъ акцизной системы и получавшагося съ соли дохода въ размѣрѣ до 12 милліоновъ рублей въ годъ. 23-го ноября 1880 г., послѣдовалъ Высочайшій указъ, коимъ повелѣно, съ 1-го января 1881 г., отмѣнить взимаемый съ соли акцизъ и соразмѣрно уменьшить таможенную пошлину съ соли, привозимой изъ за границы, съ одновременнымъ возмѣщеніемъ убыли въ государственныхъ доходахъ отъ сложенія солянаго сбора посредствомъ возвышенія нѣкоторыхъ изъ существующихъ налоговъ.

Тѣмъ же указомъ, 23-го ноября 1880 г., министру финансовъ было предоставлено, за отмѣною акциза съ соли, войти съ подлежащими вѣдомствами въ соглашеніе о передачѣ изъ вѣдѣнія министерства финансовъ казенныхъ соляныхъ источниковъ и прочаго казеннаго по соляной части имущества, а равно о передачѣ лежавшихъ на томъ министерствѣ обязанностей по снабженію казенною солью отдаленныхъ мѣстностей Сибири, сѣвернаго Кавказа и казачьихъ войскъ: терскаго, кубанскаго, сибирскаго и астраханскаго. Выработанный вслѣдствіе сего особою коммисіею проектъ передачи соляной части въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ удостоился Высочайшаго одобренія и по всеподданнѣйшему докладу министра финансовъ, 13-го февраля 1881 г., Высочайше было повелѣно:

1) всѣ лежавшія на министерствѣ финансовъ обязанности по соляной части, завѣдываніе казенными соляными источниками и прочимъ по соляной части казеннымъ имуществомъ, а также казенное снабженіе солью возложить на министерство государственныхъ имуществъ, по горному департаменту; министерству же финансовъ предоставить окончаніе дѣлъ по акцизу съ соли и прежнимъ солянымъ промысламъ;

2) передать въ министерство государственныхъ имуществъ, по горному департаменту, всѣ находившіеся въ вѣдѣніи министерства финансовъ соляные источники и состоящіе по соляной части земли, лѣса, тракты, запасы соли, постройки, больницы, церкви, и все вообще казенное по соляной части имущество;

3) перевести въ вѣдѣніе горнаго департамента соляное отдѣленіе департамента неокладныхъ сборовъ, а равно всѣ должности мѣстнаго соляпаго надзора.

Въ силу таковаго Высочайшаго повелѣнія въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ поступили соляные источники Европейской Россіи и Сибири; только источники Закавказскаго края временно оставались въ непосредственномъ вѣдѣніи главнаго кавказскаго управленія.

Въ противодѣйствіе могущей возникнуть съ отмѣной солянаго налога монополіи по соляной торговлѣ отъ сосредоточенія ея въ рукахъ крупныхъ солеторговцевъ и въ предупрежденіе истощенія и порчи казенныхъ соляныхъ источниковъ, а также для возможно болѣе правильной ихъ разработки, воспослѣдовавшимъ, по представленію министра финансовъ, Высочайше утвержденнымъ, 12-го мая 1881 г., мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено, что принадлежащія казнѣ мѣсторожденія каменной соли, соляныя озера и другіе соляные источники, а также солеваренные заводы, не могутъ быть отчуждаемы въ частную собственность.

Съ передачею соляной части въ горное вѣдомство, послѣднему сразу представились многочисленныя задачи, разрѣшеніе которыхъ было болѣе или менѣе настоятельно и вызывалось новымъ положеніемъ, занятымъ соляною промышленностью съ отмѣною обремѣнявшаго ея налога. Задачи эти были слѣдующія: 1) удешевленіе расходовъ по надзору за солянымъ промысломъ и взиманію соляныхъ доходовъ; 2) увеличеніе дохода отъ казенныхъ соляныхъ источниковъ, какъ арендныхъ статей; 3) улучшеніе соляной техники и расширеніе сбыта и примѣненія соли; 4) измѣненіе системы снабженія солью казаковъ сѣвернаго Кавказа и отдаленныхъ мѣстностей Сибири, и 5) удешевленіе соли для потребителей. Послѣднее должно было являться постепенно, какъ результатъ совокупнаго воздѣйствія сложенія акциза съ соли по указу 23-го ноября 1880 г., пониженія таможенной на соль пошлины и дальнѣйшихъ мѣропріятій горнаго вѣдомства.

Несмотря на то, что 1881 годъ былъ особенно неблагопріятенъ для солепромышленности, вслѣдствіе плохаго урожая соли

въ Крыму и неуспѣшной выварки ея въ пермскихъ заводахъ, совершонная реформа съ перваго же года дала нѣкоторые весьма существенные результаты; именно доходность рыбныхъ промысловъ въ астраханской губерніи возвысилась значительно; переоброчка рыбныхъ ловель дала повышеніе аренды на 200 — 300 и болѣе процентовъ; плата рабочимъ на соляныхъ промыслахъ возвысилась почти на 100% и соли было добыто значительно болѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе годы. Кромѣ того отмѣна соляного акциза немедленно повліяла на пониженіе цѣнъ на соль въ мѣстахъ болѣе значительнаго развитія соляной торговли.

Прежде чѣмъ перейти къ обзору дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ по вышеозначеннымъ задачамъ, касающимся соляной промышленности, здѣсь необходимо остановиться на одномъ распоряженіи горнаго вѣдомства, сдѣланномъ еще задолго до послѣдовавшей въ 1881 году передачи въ оное соляныхъ дѣлъ и по своимъ результатамъ произведшемъ существенный переворотъ въ соляныхъ операціяхъ значительной части Европейской Россіи.

Соляные озера и ключи, находящіеся въ, такъ называемой, славянско-бахмутской соленосной области, давно уже давали поводъ предполагать о существованіи тамъ подземныхъ залежей каменной соли. Подобныя предположенія пріобрѣли значительную степень вѣроятности, когда въ упомянутой области были произведены спеціальныя геологическія изслѣдованія, предпринимавшіяся, между прочимъ, и отъ горнаго вѣдомства. Наконецъ, эти надежды на открытіе мѣсторожденій каменной соли получили полное оправданіе въ результатахъ буровыхъ работъ, которыми, въ 1871 и 1872 гг., соль была найдена въ городахъ Бахмутѣ и Славянскѣ на глубинѣ 48 и 52 саженей.

Горное вѣдомство, въ видахъ желательнаго развитія добычи каменной соли въ славянско-бахмутскомъ бассейнѣ, рѣшило произвести тамъ изслѣдованіе для возможнаго опредѣленія горизонтальнаго и вертикальнаго распространенія этого ископаемаго. Геологическая часть изслѣдованія была поручена горному инженеру, дѣйствительному статскому совѣтнику Ерофѣеву, согласно указаніямъ

котораго, въ 1876 г., были заложены двѣ буровыя скважины: въ 3-хъ верстахъ къ югу отъ города Славянска, близъ Славянской желѣзнодорожной станціи, и около дер. Брянцевки, въ 12 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ г. Бахмута.

Изслѣдованіе около Славянска окончилось неудачно. Несмотря на послѣдовательный проводъ трехъ скважинъ, обвалы и частью поломки заставили прекратить работу въ 1-й скважинѣ на глубинѣ 70 фут., во 2-й на глубинѣ 204 и въ 3-й на глубинѣ 102 футъ.

Буровыя же работы около дер. Брянцевки окончены были къ началу 1880 г. и увѣнчались блестящимъ успѣхомъ. Скважиною, достигшею 764 футъ глубины, встрѣчено было 9 слоевъ каменной соли: 1) — 4 фут. 7 д.; 2) — 117 ф. 2 д.; 3) — 17 ф. 6 д.; 4) — 6 ф.; 5) — 50 ф. 5 д.; 6) — 17 ф.; 7) — 32 ф.; 8) — 37 ф. 5 д. и, наконецъ, въ девятомъ пластѣ каменной соли пройдено было 55½ фут., но пластъ этотъ не пробитъ. Общая же толщина всѣхъ пройденныхъ девяти пластовъ каменной соли превышаетъ 49 саж., при чемъ эта величина вѣроятно еще значительно уступаетъ дѣйствительной мощности мѣсторожденія.

Послѣдствіемъ всѣхъ этихъ открытій было устройство, въ началѣ 80-хъ годовъ, многихъ солеваренныхъ заводовъ въ Славянскѣ и возникновеніе крупныхъ каменносоляныхъ предпріятій въ мѣстности, расположенной къ сѣверу отъ Бахмута. Оба эти вида солепромышленности развились здѣсь необыкновенно быстро и широко, что не осталось безъ серьезнаго вліянія на всѣ крупные центры солепромышленности Европейской Россіи. Многимъ солянымъ промысламъ южной и юго-восточной Россіи пришлось уступить первое мѣсто славянско-бахмутской соли; въ то же время бахмутская каменная соль совершенно вытѣснила таковую же заграничную соль изъ Царства Польскаго.

Переходя къ мѣрамъ, предпринятымъ министерствомъ государственныхъ имуществъ по соляной части, укажемъ на главнѣйшія изъ нихъ.

Въ видахъ уменьшенія казенныхъ расходовъ на заготовку соли для жителей сѣвернаго Кавказа, Высочайше утвержденнымъ, 4 ноября 1881 г., положеніемъ кавказскаго комитета отмѣнено,

существовавшее съ 1860 г., запрещеніе ввоза соли на сѣверный Кавказъ изъ внутреннихъ губерній и изъ Закавказскаго края, а также отмѣнены ограниченія относительно добычи и сбыта соли изъ озеръ кубанскаго и терскаго казачьихъ войскъ.

Затѣмъ, Высочайшимъ повелѣніемъ, 22 ноября 1882 г., отмѣнено, существовавшее, на основаніи примѣчанія къ ст. 731 устава о соли, воспрещеніе вывоза Закавказской соли, вслѣдствіе стѣснительности его для тамошнихъ солепромышленниковъ, и разрѣшенъ вывозъ какъ каменной, такъ и озерной соли отъ портовъ восточнаго берега Чернаго моря въ другіе черноморскіе и азовскіе порты по свидѣтельствамъ, удостовѣряющимъ, что соль эта происхожденія Закавказскаго.

Для увеличенія количества добываемой въ Сибири соли, отданы были, въ 1881 году, въ разработку не разработывавшіеся казенные источники Восточной Сибири. Кромѣ того и въ Европейской Россіи тогда же были отданы въ разработку многіе неразработывавшіеся до того времени казенные соляные источники.

Несовершенство техническихъ способовъ разработки какъ казенныхъ, такъ и частныхъ соляныхъ источниковъ, въ значительной степени затрудняло развитіе соляной промышленности, успѣхамъ коей препятствовалъ также принятый въ прежнее время способъ отдачи казенныхъ источниковъ въ разработку частнымъ лицамъ—не иначе, какъ за попудную плату, т. е. за плату съ каждаго пуда добытой соли, опредѣляемую состязаніемъ на торгахъ. Такое состязаніе на торгахъ, возвышая постоянно размѣръ попудной платы, не отвѣчало, однако, заботамъ правительства объ удешевленіи соли. Кромѣ того, солепромышленники, получая свои участки на короткій срокъ, не заботились о правильности разработки и о возобновленіи соленосности озеръ.

Въ устраненіе таковыхъ неудобствъ и для того, чтобы соляной промыселъ сдѣлать болѣе доступнымъ для лицъ, не обладающихъ значительными денежными средствами, въ 1882 году, министромъ государственныхъ имуществъ было испрошено, чрезъ комитетъ министровъ, Высочайшее соизволеніе на предоставленіе ему, министру, права отдавать казенные источники въ частное

содержаніе, сообразно съ родомъ источника и мѣстными его условіями, или за попудную, или за годовую оброчную плату; источники же, разработка которыхъ не представляетъ особенныхъ выгодъ, но которые могутъ, однако, служить для удовлетворенія потребностей мѣстнаго крестьянскаго или инородческаго населенія, — отдавать, послѣ несостоявшихся торговъ, въ разработку и безплатно.

За симъ собственно въ отношеніи соляныхъ озеръ, начиная съ 1881 года, министерствомъ государственныхъ имуществъ были предприняты слѣдующія мѣры къ развитію и упорядоченію на нихъ добычи соли.

Постигшій заволжскій край, въ 1880 году, неурожай хлѣба, побудилъ министерство государственныхъ имуществъ исходатайствовать разрѣшеніе на начатіе, съ лѣта 1881 г., постройки желѣзной дороги къ наиболѣе значительному въ астраханской губерніи Баскунчакскому соляному озеру, дабы тѣмъ дать мѣстному населенію необходимые для его пропитанія заработки; открытіе движенія по этой дорогѣ послѣдовало 1-го сентября 1882 года.

Для улучшенія способовъ разработки Баскунчакскаго озера, въ началѣ того же года испрошено было Высочайшее соизволеніе на принятіе отъ баскунчакскихъ солепромышленниковъ пожертвованія, по $^{1}/_{40}$ коп. съ пуда добытой ими въ 1882 году соли, на учрежденіе двухъ премій за наиболѣе успѣшное разрѣшеніе вопросовъ о наилучшемъ способѣ разработки соли въ озерѣ и о наиболѣе удобномъ способѣ вывозки соли изъ озера, а равно нагрузки оной въ вагоны и выгрузки изъ нихъ. Срокомъ для конкурса на полученіе премій назначено было 1 октября 1883 года. За непредставленіемъ, однако, заслуживающихъ одобренія проектовъ, конкурсъ признанъ не состоявшимся и пожертвованныя солепромышленниками деньги имъ возвращены. Хотя, такимъ образомъ, учрежденный конкурсъ и не принесъ прямыхъ результатовъ, но онъ побудилъ одного изъ крупнѣйшихъ мѣстныхъ солепромышленниковъ, Ліонозова, при нѣкоторомъ содѣйствіи министерства государственныхъ имуществъ, устроить усовершенствованный способъ добычи, размола и нагрузки соли, который, безъ сомнѣнія, не останется безъ подражателей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду того, что развѣдочныя работы могли дать основаніе для выясненія вопроса о происхожденіи озера, опредѣлить запасъ въ немъ соли, ея качества, а также для выработки болѣе совершеннаго способа добычи, подвозки, выгрузки соли и проч., на особо ассигнованную министерствомъ государственныхъ имуществъ сумму, произведены были подробныя работы, въ теченіе времени съ мая по ноябрь мѣсяцъ 1883 года.

Сакское казенное соляное озеро, находящееся въ Крыму, въ евпаторійскомъ уѣздѣ, до перехода соляной части въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, отдавалось въ арендное содержаніе съ торговъ, отдѣльными участками разнымъ лицамъ, которыя разработывали его весьма несовершенными способами, вслѣдствіе чего казна имѣла отъ этого озера ничтожный доходъ. Между тѣмъ Сакское озеро, по качествамъ добываемой изъ него соли и по расположенію его близъ морскаго берега, къ которому весьма удобно подходятъ суда для нагрузки соли, представляется такимъ солянымъ источникомъ, разработка котораго можетъ оказать вліяніе на удешевленіе цѣнъ соли на югѣ Россіи, при чемъ озеро это могло бы приносить казнѣ значительный доходъ. Но для правильной разработки Сакскаго озера по образцу промысловъ южной Франціи, гдѣ соляное производство доведено до совершенства, требуется затратить весьма крупный капиталъ, при непремѣнномъ условіи полученія въ однѣ руки разработки всего озера и притомъ на срокъ не менѣе 30-ти лѣтъ. Поэтому министромъ государственныхъ имуществъ испрошено было, Высочайше утвержденное, 17 декабря 1882 г., положеніе комитета министровъ, коимъ постановлено было, сдѣлать черезъ русскія и иностранныя газеты вызовъ желающихъ взять Сакское озеро въ 30-лѣтнее арендное содержаніе, срокомъ съ іюня 1883 года, за плату не менѣе 100,000 руб. въ годъ и съ тѣмъ, чтобы къ 1 апрѣля того же года былъ представленъ въ министерство государственныхъ имуществъ подробный проектъ разработки озера. По разсмотрѣніи поступившихъ проектовъ въ горномъ ученомъ комитетѣ должно было послѣдо-

вать избраніе лица, которому можетъ быть передана аренда Сакскаго озера.

Къ назначенному сроку поступило заявленіе отъ одной только компаніи, состоящей изъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Балашова, титулярнаго совѣтника Граве и французскаго подданнаго Мартена, и представленный ими проектъ устройства Сакскаго солянаго промысла заслужилъ вполнѣ одобрительный отзывъ горнаго ученаго комитета. На основаніи сего, согласно Высочайше утвержденному, 11 мая 1883 года, положенію комитета министровъ, всѣ свободные участки казеннаго Сакскаго солянаго озера были переданы, на срокъ до 1 января 1913 года, въ арендное содержаніе компаніи изъ означенныхъ лицъ, за предложенную ими арендную плату по 112,500 рублей въ годъ.

Приступивъ къ устройству солянаго промысла, арендаторы Сакскаго солянаго озера скоро убѣдились, однако, что вслѣдствіе сильнаго упадка продажныхъ цѣнъ соли, первоначальные ихъ расчеты оказываются несостоятельными и исполненіе заключеннаго ими контракта съ казною представляется для нихъ совершенно невозможнымъ, ибо добыча соли обходится имъ дороже того, по чемъ они могутъ ее продать. Въ виду этого, арендаторы ходатайствовали о назначеніи такого вида платежа за Сакское озеро, который соотвѣтствовалъ бы дѣйствительно существовавшимъ условіямъ соляной промышленности, такъ какъ условія эти въ три года измѣнились совершенно. Найдя подтвержденіе справедливости таковаго заявленія въ свѣдѣніяхъ о торговлѣ крымскою солью за послѣднія пять лѣтъ, а равно въ данныхъ о быстромъ развитіи добычи каменной соли въ бахмутскомъ бассейнѣ, каковая соль, по дешевизнѣ своей, распространяясь постепенно на большій районъ, вытѣсняла другіе сорта соли, и по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла особою коммисіею изъ представителей горнаго вѣдомства, министерства финансовъ и государственнаго контроля, министръ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь Островскій, признавалъ необходимымъ даровать арендаторамъ Сакскаго озера нѣкоторыя льготы. Комитетъ министровъ, разсмотрѣвъ представленіе по сему предмету министра государственныхъ имуществъ, пришелъ

къ убѣжденію, что дальнѣйшее взиманіе съ содержателей Сакскаго озера опредѣленной ими въ пользу казны арендной платы невозможно безъ полнаго разоренія означенныхъ арендаторовъ; между тѣмъ компанія Балашева успѣла уже затратить значительныя суммы на приведеніе Сакскаго солянаго промысла въ усовершенствованное въ техническомъ отношеніи состояніе и эти затраты даютъ надежду, что промыселъ въ будущемъ будетъ поставленъ въ положеніе, долженствующее соотвѣтствовать требованіямъ наибольшей его солеродности, а равно обезпечитъ правильное устройство находящагося близъ промысла грязелѣчебнаго заведенія. На семъ основаніи, Высочайше утвержденнымъ, 30 мая 1886 года, положеніемъ комитета министровъ опредѣлено, взамѣнъ годовой арендной платы, съ 1 января 1886 г., на остальное время контрактнаго срока, установить попудную плату, временно опредѣливъ размѣръ оной, на первыя 5 лѣтъ, въ одну копѣйку съ пуда соли, которая будетъ добыта на Сакскомъ промыслѣ, съ обязательствомъ арендаторовъ добывать соли не менѣе 1 милліона пудовъ въ годъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ арендаторамъ были предоставлены еще и нѣкоторыя другія льготы.

Расположенныя, въ присоединенной въ 1878 г. части Бессарабіи, вдоль берега Чернаго моря соляныя озера, по тщательному изслѣдованію ихъ командированными отъ министерства государственныхъ имуществъ техниками, предположено раздѣлить на 4 самостоятельные участка и каждый изъ этихъ участковъ отдать въ частное содержаніе. Въ 1883 году, согласно Высочайше утвержденному, 1 апрѣля того года, положенію комитета министровъ, принадлежащіе къ первому участку озера Хаджи-Ибраимъ и Бурнасъ отданы, безъ торговъ, на 12 лѣтъ, въ пользованіе землевладѣльца Бѣшковича, въ имѣніи котораго, граничащемъ съ этими озерами, имъ ранѣе уже былъ устроенъ соляной промыселъ.

Съ цѣлью развитія солянаго промысла въ ставропольской губерніи и въ видахъ поддержанія тамъ скотоводства, составляющаго главную отрасль хозяйства тамошнихъ кочевыхъ инородцевъ, разрѣшена имъ, Высочайше утвержденнымъ, 21 сентября 1884 г., положеніемъ комитета министровъ, безплатная добыча соли изъ казенныхъ озеръ, расположенныхъ на ихъ земляхъ.

Незначительная производительность соляныхъ промысловъ Восточной Сибири обратила на себя особенное вниманіе министерства государственныхъ имуществъ, которое, въ 1884 г., командировало горнаго инженера для изслѣдованія соляныхъ озеръ: Минусинскаго въ енисейской губерніи и Борзинскаго въ забайкальской области, въ видахъ разрѣшенія вопроса: должно ли необходимыя сооруженія для ежегодной добычи изъ нихъ соли выполнить на счетъ казны, или же выгоднѣе будетъ сдать означенныя озера въ долгосрочное арендное содержаніе съ возложеніемъ на арендаторовъ обязанности устроить правильные соляные промысла по выработаннымъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ подробнымъ проектамъ. Составленныя означеннымъ горнымъ инженеромъ соображенія одобрены горною администраціею и предположенія о наилучшемъ способѣ устройства соляныхъ промысловъ въ Восточной Сибири рѣшено привести въ исполненіе по истеченіи контрактовъ съ нынѣшними арендаторами указанныхъ соляныхъ озеръ.

Равнымъ образомъ обратила на себя вниманіе и дороговизна соли, вывариваемой на солеваренныхъ заводахъ Восточной Сибири, находящихся въ арендѣ у частныхъ лицъ, не заботящихся о введеніи усовершенствованныхъ способовъ выварки соли. Признавъ полезнымъ оказать лицамъ, занимающимся тамъ солевареніемъ, содѣйствіе къ усовершенствованію употребляемыхъ ими техническихъ способовъ, въ 1884 году, въ Восточную Сибирь былъ командированъ горный инженеръ, изучившій на мѣстѣ введенныя на солеваренныхъ заводахъ западной Европы усовершенствованія.

Для упрощенія-же расчетовъ по взиманію дохода съ мѣстныхъ соляныхъ источниковъ и для сокращенія солянаго надзора, министерствомъ государственныхъ имуществъ сдѣлано, въ 1886 году, распоряженіе о замѣнѣ взимавшагося съ арендаторовъ важнѣйшихъ источниковъ Восточной Сибири попуднаго за право добычи соли сбора арендною платою.

Такъ какъ продовольствіе отдаленныхъ частей Восточной Сибири солью составляетъ не малый расходъ для казны, то, чтобы облегчить эту тягость, въ приморской области, въ ноябрѣ 1885

года, разрѣшена всѣмъ русскимъ подданнымъ выварка соли безъ оплаты попудными деньгами.

Арендаторы Илецкаго мѣсторожденія каменной соли, въ оренбургской губерніи, послѣ снятія акциза съ соли и послѣдовавшаго повсемѣстно значительнаго удешевленія соли, по причинѣ высокой платимой ими попудной платы, были поставлены въ крайне стѣсненное положеніе. Въ виду сего и, главное, съ цѣлью удешевленія соли, Высочайше утвержденнымъ, 7 августа 1884 г., положеніемъ комитета министровъ, измѣнены были нѣкоторыя условія арепднаго содержанія Илецкаго солянаго промысла и сдѣлана сбавка попудной платы съ $8^1/_4$ до 3 коп. за пудъ, подъ условіемъ пониженія продажной цѣны соли на мѣстѣ до 10 коп. за пудъ; таковое условіе представлялось чрезвычайно важнымъ потому, что Илецкій промыселъ по своему географическому положенію является монопольнымъ для окружающей мѣстности.

При возложеніи на арендаторовъ Илецкаго солянаго промысла обязательства ввести на ономъ, по истеченіи опредѣленнаго для сего срока и согласно выработаннымъ горнымъ вѣдомствомъ особымъ техническимъ условіямъ, подземную разработку не имѣлось въ виду, что получаемая при таковой разработкѣ преимущественно мелкая соль окажется несоотвѣтствующей установившимся требованіямъ потребителей, привыкшихъ къ тому, что илецкая соль продавалась въ кускахъ. Вслѣдствіе сего горная администрація пришла къ убѣжденію, что успѣшная добыча изъ подземныхъ слоевъ рудника соли одинаковаго качества съ поверхностною можетъ быть достигнута лишь послѣ болѣе или менѣе продолжительныхъ подготовительныхъ для сего работъ, относительно исполненія коихъ слѣдовало бы предоставить арендаторамъ рудника полную свободу дѣйствій. Поэтому обязательное прекращеніе поверхностной разработки надлежало бы, при заключеніи новаго съ арендаторами илецкаго солянаго промысла контракта, предоставить министерству государственныхъ имуществъ. Къ тому же, одновременно съ оказаніемъ содержателямъ промысла нѣкоторыхъ льготъ, предполагалось возложить на нихъ обязательство употребленія при разработкѣ соли труда каторжныхъ илецкой

тюрьмы, что несомнѣнно должно представить для промышленниковъ нѣкоторыя неудобства и невыгоды. На основаніи сихъ соображеній, министръ государственныхъ имуществъ входилъ съ представленіемъ въ комитетъ министровъ о заключеніи съ арендаторами Илецкаго солянаго промысла новаго договора на содержаніе сего промысла по 1899 годъ, съ разрѣшеніемъ арендаторамъ добычи соли изъ поверхностныхъ разработокъ и освобожденіемъ отъ оплаты попудными деньгами мелкой соли, получаемой при подготовкѣ подземныхъ выработокъ. На утвержденіе таковыхъ предположеній, 1 марта 1885 года, послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, 28 января 1875 года, положенія комитета министровъ, находящееся въ астраханской губерніи Чапчачинское мѣсторожденіе каменной соли, съ 1 января 1877 г., рѣшено было передать въ частное содержаніе съ торговъ на 12 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы на арендатора возложено было обязательство ввести на Чапчачинскомъ промыслѣ, въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ аренды, подземную разработку соли съ устройствомъ для сего шахтъ и другихъ необходимыхъ сооруженій по утвержденному министерствомъ финансовъ проекту. Двукратные по сему предмету торги остались безъ успѣха за неявкою желающихъ торговаться, послѣ чего, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 25 Іюня 1877 года, положенія комитета министровъ, Чапчачинское мѣсторожденіе каменной соли отдано было въ арендное содержаніе коммерціи совѣтнику Первушину, безъ торговъ, на 6-ти-лѣтній срокъ, съ обязательствомъ исполненія вышеозначенныхъ условій и уплаты въ казну, сверхъ 25 коп. акциза, еще попудной платы по $^1/_2$ коп. съ пуда. Срокъ аренды оканчивался 1 августа 1883 года. Въ 1882 году наслѣдники Первушина, во вниманіе значительныхъ затратъ, произведенныхъ на устройство правильнаго рудника на Чапчачинскомъ промыслѣ, и ухудшенія ихъ положенія послѣ уничтоженія акциза съ соли, въ размѣрѣ каковаго акциза сему промыслу предоставлено было преимущество передъ всѣми другими астраханскими соляными промыслами, ходатайствовали о продленіи срока аренды на 4 года, т. е. до 1-го января 1887 года, съ разрѣшеніемъ поверхностной добычи

соли, но съ тѣмъ, чтобы изъ подземныхъ разработокъ добывалось ежегодно не менѣе 250,000 пуд. соли, т. е. 1/3 всей годовой добычи. На удовлетвореніе сего ходатайства, по журналу комитета министровъ, 25 января 1883 года, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе. Такъ какъ, однако, добываемая изъ подземныхъ разработокъ соль оказалась качествомъ значительно хуже соли, получавшейся съ поверхности, то, по представленію министра государственныхъ имуществъ, Высочайше утвержденнымъ, 20 февраля 1885 года, положеніемъ комитета министровъ, арендаторы Чапчачинскаго солянаго промысла освобождены были отъ обязательства добычи изъ подземныхъ выработокъ 250,000 пуд. соли и подготовки Чапчачинскаго рудника, съ тѣмъ, чтобы за подлежавшее къ добычѣ изъ рудника количество соли они вносили попудныя деньги въ установленномъ по контракту размѣрѣ. Затѣмъ, въ виду незначительности дохода, извлекаемаго съ Чапчачинскаго солянаго промысла, почти равнявшагося расходамъ на содержаніе казенныхъ служащихъ при ономъ, и во вниманіе къ возможности извлеченія большаго дохода изъ принадлежащей казнѣ выгонной земли по обращеніи ея въ оброчныя статьи, по соглашенію съ арендаторомъ, признано было выгоднымъ для обѣихъ сторонъ расторгнуть контрактъ на арендованіе Чапчачинскаго солянаго промысла. На исполненіе сего, 3 сентября 1885 года, послѣдовало Высочайшее соизволеніе по журналу комитета министровъ.

Сѣверное солевареніе пострадало отъ пониженія таможенной пошлины на сумму бо́льшую, чѣмъ сложенный для него акцизъ, а также отъ конкуренціи безакцизной соли прочихъ русскихъ промысловъ. Желая помочь сѣверному солеваренію хотя въ техническомъ отношеніи, министерство государственныхъ имуществъ командировало горнаго инженера, который сдѣлалъ мѣстнымъ солеварамъ, исключительно мѣщанамъ и крестьянамъ, надлежащія указанія, а равно и собралъ свѣдѣнія о положеніи этого дѣла.

Наступившее, съ 1881 года, паденіе цѣнъ на соль во всей Россіи, при чемъ особенно низко упала цѣна пермской соли, привело къ тому, что произведенные, въ 1884 и 1886 годахъ, торги на отдачу въ аренду казенныхъ солеваренныхъ заводовъ Леденгскаго—въ вологодской и Дедюхинскаго въ пермской губерніи,

не состоялись и заводы эти должны были бы прекратить свое дѣйствіе. Между тѣмъ, при заводахъ этихъ существуютъ, издавна занимающіеся солевареніемъ и не привычные ни къ какимъ другимъ занятіямъ, бывшіе казенные горнозаводскіе рабочіе, которые, съ прекращеніемъ дѣйствія названныхъ заводовъ, должны лишиться средствъ къ пропитанію. Считая необходимымъ озаботиться изысканіемъ мѣръ для возможнаго обезпеченія того населенія, министръ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь Островскій, признавалъ полезнымъ, образовать особую коммисію изъ представителей отъ министерствъ: внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и государственныхъ имуществъ, а также государственнаго контроля, для разсмотрѣнія сего вопроса при участіи находившагося въ С.-Петербургѣ пермскаго губернатора. Коммисія эта, подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, князя Гагарина, пришла къ заключенію о необходимости урегулированія, препятствующихъ распространенію пермской соли внутри Россіи, желѣзнодорожныхъ тарифовъ и пониженія таксы на лѣсные матеріалы, потребные для дѣйствія Дедюхинскаго завода, съ тѣмъ, чтобы по разрѣшеніи этихъ вопросовъ на отдачу означеннаго завода были произведены новые торги; если же и эти торги не приведутъ къ благопріятному результату,—то заняться обсужденіемъ вопроса о переселеніи мастеровыхъ Дедюхинскаго завода. Что же касается Леденгскаго солевареннаго завода, то коммисія высказалась за отдачу его въ завѣдываніе крестьянамъ, признавая, что отъ таковой передачи экономическое положеніе крестьянъ можетъ улучшиться настолько, что затѣмъ не потребуется никакихъ затратъ со стороны правительства. Таковая передача завода крестьянамъ можетъ, однако, послѣдовать только въ 1889 году, такъ какъ Леденгскій заводъ, послѣ неявки на торги соискателей, оставленъ въ арендѣ у прежнихъ его содержателей, наслѣдниковъ купца Первушина, срокомъ по 1 января 1889 года, на невыгодныхъ для казны условіяхъ, исключительно съ цѣлью поддержанія заводскаго населенія.

Цѣхоцинскіе соляные источники въ варшавской губерніи, въ 1870 году поступившіе отъ польскаго банка въ вѣдѣніе министерства финансовъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 23

февраля 1871 г., положенія бывшаго комитета по дѣламъ Царства Польскаго, вмѣстѣ съ частью находящагося при тѣхъ источникахъ солевареннаго завода, были переданы въ вѣдѣніе особаго комитета, завѣдывающаго Цѣхоцинскимъ водолѣчебнымъ заведеніемъ, которому и дано было право вываривать по 40,000 пудовъ соли въ годъ, съ цѣлью полученія необходимаго для водолѣчебнаго заведенія маточнаго разсола. Вывариваемую же комитетомъ соль постановлено было принимать въ казну по 36 коп. за пудъ. Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 3 августа 1887 года, сдѣлано распоряженіе о передачѣ генералъ-адъютанту Глинкѣ-Маврину Цѣхоцинскаго солевареннаго завода.

Добыча горькихъ солей во время существованія акцизной системы, изъ чисто фискальныхъ соображеній, была регламентирована одинаково съ добычею повареной соли. Содержащіе глауберову и другія горькія соли источники не сдавались въ частное содержаніе и оставались безъ разработки. Въ виду увеличившагося въ техникѣ значенія горькихъ солей важнѣйшія мѣсторожденія ихъ въ астраханской губерніи и въ Закавказьѣ, по порученію министерства государственныхъ имуществъ, были подробно изслѣдованы профессоромъ московскаго университета Морковниковымъ. Убѣдившись въ пользѣ какая можетъ быть извлечена изъ разработки горькихъ соляныхъ озеръ, министерство признало возможнымъ сдавать ихъ, безъ торговъ, частнымъ лицамъ, на срокъ до 25 лѣтъ, безплатно, или за плату, установленную сообразно съ необходимыми затратами на изслѣдованіе мѣсторожденія и устройство выработки горькой соли. Таковыя предположенія одобрены Высочайше утвержденнымъ, 20 февраля 1887 года, положеніемъ комитета министровъ.

VII.

Минеральныя воды.

Въ первой главѣ настоящаго очерка уже указано на то, что въ 1884 году на министерство государственныхъ имуществъ возложено завѣдываніе кавказскими минеральными водами, а съ

упраздненіемъ, въ 1885 году, отдѣла по финансамъ Царства Польскаго, въ вѣдѣніе его поступили Бусскія минеральныя воды.

Пользованіе источниками минеральныхъ водъ считается повсюду весьма важнымъ средствомъ для сбереженія народнаго здравія, а потому правительство не можетъ не озабочиваться сохраненіемъ минеральныхъ источниковъ и облегченіемъ пользованія ими посредствомъ установленія особыхъ мѣръ, ограничивающихъ право собственности въ пользу такихъ источниковъ, за которыми признается общественное значеніе. Наше законодательство не содержало никакихъ указаній на мѣры къ охраненію минеральныхъ водъ; вотъ почему первый возникшій серьезный случай, угрожавшій одному извѣстному по своимъ цѣлебнымъ свойствамъ источнику, побудилъ министерство государственныхъ имуществъ къ составленію проекта правилъ охраненія таковыхъ источниковъ. При этомъ были приняты въ соображеніе существующіе въ иностранныхъ государствахъ законы объ охранѣ минеральныхъ источниковъ; но какъ, по коренному русскому закону, нѣдра земли принадлежатъ у насъ собственнику поверхности, то ограниченіе правъ послѣдняго не могло быть допущено въ столь широкихъ размѣрахъ, какъ то имѣетъ мѣсто въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствахъ, гдѣ нѣдра земли составляютъ собственность государства.

Выработаннымъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ проектомъ, построеннымъ на началѣ подчиненія прилегающей къ источнику мѣстности интересамъ охраняемаго источника, собственникъ водъ ставился въ преимущественное положеніе передъ его сосѣдями и предусматривались разнообразныя отношенія, возникающія въ случаяхъ занятія имъ чужой земли для какихъ либо сооруженій, построекъ, для проведенія черезъ нее воды, и затѣмъ опредѣлялся порядокъ принудительнаго отчужденія имуществъ въ пользу владѣльца источника, способы вознагражденія собственниковъ за причиненные имъ убытки и т. д.

При разсмотрѣніи сего проекта государственный совѣтъ принялъ во вниманіе, что, такъ какъ задача предлежащая въ обсуждаемомъ вопросѣ, заключается въ томъ, чтобы минеральныя воды, служащія для врачебныхъ цѣлей и составляющія по цѣлебнымъ

свойствамъ цѣнное государственное и народное богатство, не могли подвергаться никакимъ случайностямъ по прихоти ихъ собственниковъ, или по невнимательному отношенію къ нимъ сосѣднихъ владѣльцевъ, то такіе источники должны признаваться имѣющими общественное значеніе и пользоваться нѣкоторымъ покровительствомъ государства, заключающимся въ устраненіи всего, что могло бы привести къ ихъ истощенію и порчѣ. А какъ вслѣдствіе такого покровительства возникнутъ нѣкоторыя ограниченія для собственниковъ водъ и ихъ сосѣдей, то необходимо, чтобы источники объявлялись имѣющими общественное значеніе въ томъ только случаѣ, когда они дѣйствительно того заслуживаютъ по цѣлебнымъ своимъ свойствамъ и количеству посѣщающихъ ихъ больныхъ. Затѣмъ, мѣры охраненія, влекущія стѣсненія для частныхъ лицъ, должны осуществляться на опредѣленной территоріи, для чего, по объявленіи источника общеполезнымъ, слѣдуетъ опредѣлять для него округъ охраны, по предварительномъ изслѣдованіи геологическаго строенія прилегающей къ источникамъ мѣстности. Мѣры, которыя должны быть соблюдаемы въ предѣлахъ округа охраны, касаются производства горныхъ работъ, рытья колодезевъ и другихъ земляныхъ работъ, которыя могутъ быть вредными для минеральныхъ источниковъ, а потому положено было, чтобы о всѣхъ подобныхъ работахъ заблаговременно доводилось до свѣдѣнія мѣстнаго горнаго начальства, коему предоставлено право воспретить тѣ работы. Остальныя мѣры, касающіяся принудительнаго отчужденія чужой собственности, признано возможнымъ допустить только по испрошеніи на каждый отдѣльный случай особаго Высочайшаго разрѣшенія.

На таковыхъ основаніяхъ послѣдовало изданіе, по Высочайше утвержденному, 19 февраля 1885 г., мнѣнію государственнаго совѣта, закона объ охраненіи источниковъ минеральныхъ водъ.

Такъ какъ въ законѣ этомъ опредѣлено, между прочимъ, что общественное значеніе можетъ быть признаваемо за тѣми лишь источниками, которые медицинскій совѣтъ министерства внутреннихъ дѣлъ находитъ весьма полезными для врачебныхъ цѣлей и которые, по заключенію горнаго совѣта, имѣютъ постоянно обез-

печенный притокъ воды въ достаточномъ количествѣ, то министръ государственныхъ имуществъ входилъ съ представленіемъ въ государственный совѣтъ о признаніи общественнаго значенія за пятнадцатью минеральными источниками, а также за Сакскими и Чокракскими (въ таврической губерніи) минеральными грязями. По сему предмету, 18 апрѣля 1886 года, послѣдовалъ именной Высочайшій указъ министру государственныхъ имуществъ.

Вслѣдъ затѣмъ опредѣлены округа охраны большей части означенныхъ минеральныхъ источниковъ; на основаніи же 9-го пункта вышеуказаннаго закона 19 февраля 1885 года, коимъ министру государственныхъ имуществъ предоставляется, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, издавать, въ развитіе того закона, обязательныя постановленія о мѣрахъ, которыя должны быть соблюдаемы въ предѣлахъ округа охраны, для правильнаго содержанія источниковъ минеральныхъ водъ и благоустройства, въ санитарномъ отношеніи, находящихся при нихъ лѣчебныхъ заведеній, въ 1887 году, составлены и распубликованы, чрезъ правительствующій сенатъ, обязательныя правила, которыя должны быть соблюдаемы въ предѣлахъ округовъ охраны кавказскихъ минеральныхъ водъ.

Государственный совѣтъ, Высочайше утвержденнымъ, 13-го декабря 1883 года, мнѣніемъ призналъ полезнымъ, состоявшія въ частномъ содержаніи кавказскія минеральныя воды принять въ казенное управленіе, командировавъ для сего особое лицо, съ званіемъ правительственнаго коммисара, коему вмѣнить въ обязанность, по принятіи имущества водъ отъ арендатора ихъ, немедленно заняться составленіемъ и представленіемъ въ подлежащее министерство подробнаго отчета о дѣйствительномъ ихъ положеніи и о потребныхъ безотлагательно улучшеніяхъ. По полученіи же таковыхъ свѣдѣній и соображеній, внести на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ предположенія о мѣрахъ, какія надлежитъ принять для успѣшнаго завѣдыванія кавказскими минеральными источниками и для наилучшаго устройства ихъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, 17 февраля 1884 г., положенія комитета министровъ кавказскія минеральныя воды

переданы въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ. Назначенный коммисаромъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Щепкинъ, представляя свои предположенія о производствѣ наиболѣе необходимыхъ работъ по устройству водъ, принялъ въ основаніе проекты переустройства кавказскихъ минеральныхъ водъ французскихъ инженеровъ Жюля Франсуа и Леона Дрю, изслѣдовавшихъ эти воды по порученію бывшаго намѣстника кавказскаго Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Михаила Николаевича, и сдѣланныя по поводу этихъ проектовъ замѣчанія горнымъ ученымъ комитетомъ и состоящими при кавказскихъ минеральныхъ водахъ горными инженерами. При этомъ оказалось, что, за весьма малымъ исключеніемъ, всѣ источники сихъ водъ почти вовсе не разработаны и не обдѣланы. Для обсужденія предположеній правительственнаго коммисара о неотложныхъ горнотехническихъ работахъ по разработкѣ и обдѣлкѣ источниковъ, о возведеніи новыхъ бальнеологическихъ заведеній и о капитальномъ ремонтѣ зданій, удовлетворяющихъ своему назначенію, при министерствѣ государственныхъ имуществъ учреждена была особая коммисія изъ горныхъ инженеровъ, представителей министерства финансовъ и назначенныхъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ медиковъ. Принявъ, при разсмотрѣніи вопроса о разработкѣ источниковъ, во вниманіе изслѣдованія, произведенныя, въ 1884 году, командированнымъ по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ старшимъ геологомъ Мушкетовымъ, коммисія признала нужнымъ на устройство кавказскихъ минеральныхъ водъ затратить капиталъ въ 900,000 рублей. Изъ этой суммы собственно на горнотехническія работы и на развѣдки предполагалось употребить всего около 200,000 рублей, а остальная сумма разсчитана была на постройку новыхъ и ремонтъ существующихъ зданій, на устройство водопроводовъ и проч. Коммисія признала возможнымъ произвести всѣ предположенныя ею работы въ теченіе пятилѣтняго срока, въ продолженіи коего кавказскія воды, по мнѣнію главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, должны остаться въ казенномъ управленіи, такъ какъ, согласно убѣжденію князя Дондукова-Корсакова, до окончанія переустройства водъ, немыслима

какая либо передача ихъ въ арендное содержаніе, ибо никто не согласится взять на себя милліонный расходъ на устройство водъ, въ виду незначительности процента на капиталъ, который можно будетъ выручать въ первое время эксплоатаціи водъ, и гадательныхъ барышей въ будущемъ. Съ другой стороны и размѣръ арендной платы могъ бы опредѣлиться только послѣ полнаго устройства водъ и содержанія ихъ нѣкоторое время въ казенномъ управленіи.

По представленіи означенныхъ соображеній коммисіи на благоусмотрѣніе государственнаго совѣта, въ ономъ состоялось, Высочайше утвержденное, 20 мая 1885 года, мнѣніе, коимъ, согласно предположенію министра государственныхъ имуществъ, на 1885 годъ отпущено было 150,000 рублей на расходы по приведенію въ порядокъ и капитальному ремонту имѣющихся на кавказскихъ минеральныхъ водахъ устройствъ; ассигнованіе же остальныхъ денегъ отложено до утвержденія въ установленномъ порядкѣ подробныхъ проектовъ и смѣтъ на работы.

Во исполненіе таковаго Высочайшаго повелѣнія, капитальный ремонтъ старыхъ и возведеніе наиболѣе необходимыхъ, для приведенія въ порядокъ кавказскихъ минеральныхъ водъ, новыхъ сооруженій произведены на счетъ указаннаго кредита въ 150,000 рублей. Составленіе же проектовъ и техническихъ смѣтъ на общее переустройство названныхъ водъ, согласно съ предположеніями коммисіи, не могло быть приведено въ исполненіе по встрѣтившимся затрудненіямъ и недоразумѣніямъ при подробной разработкѣ проектовъ сооруженій, намѣченныхъ коммисіею въ общихъ чертахъ. Для того чтобы оцѣнить какого рода улучшенія настоятельно необходимы для водъ, статсъ-секретарь Островскій, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, лѣтомъ 1887 года, лично посѣтилъ кавказскія воды, вмѣстѣ съ директоромъ горнаго департамента и извѣстнымъ спеціалистомъ по бальнеологіи докторомъ Бертенсономъ. Ознакомившись съ настоящимъ положеніемъ водъ, статсъ-секретарь Островскій убѣдился въ крайней необходимости приступить безотлагательно къ исполненію мѣропріятій какъ проектированныхъ вышеупомянутою коммисіею, такъ

и признанныхъ впослѣдствіи необходимыми для приведенія въ порядокъ названныхъ водъ. Для подробнаго изученія вопросовъ, касающихся переустройства кавказскихъ минеральныхъ водъ, и организаціи управленія оными статсъ-секретаремъ Островскимъ было образовано на мѣстѣ нѣсколько спеціальныхъ коммисій. Одна коммисія, подъ предсѣдательствомъ начальника терской области, генералъ-лейтенанта Смѣкалова, разбирала вопросы административные; другая,—подъ предсѣдательствомъ доктора Бертенсона, вопросы медицинскіе; кромѣ того были двѣ техническія коммисіи изъ горныхъ инженеровъ, собственно для обсужденія техническихъ вопросовъ, и коммисія по вопросу о лѣсоразведеніи въ Ессентукахъ. Особое совѣщаніе, подъ непосредственнымъ предсѣдательствомъ министра государственныхъ имуществъ, подвело итоги дѣятельности всѣхъ означенныхъ коммисій.

Труды коммисій касались весьма разнородныхъ предметовъ, что видно изъ того, что ими были разработаны, болѣе или менѣе подробно, вопросы: объ урегулированіи отношеній администраціи водъ къ мѣстной администраціи; объ изданіи особыхъ медико-полицейскихъ правилъ для водъ; о созданіи должностей санитарныхъ врачей и ветеринаровъ; объ осушкѣ болотъ и сырыхъ мѣстъ парковъ; о безплатномъ и льготномъ пользованіи недостаточныхъ больныхъ; объ улучшеніи разлива и удешевленіи минеральной воды въ бутылкахъ; объ устройствѣ кумысолѣчебныхъ заведеній и молочныхъ фермъ; объ устройствѣ амбулаторій и пріемныхъ покоевъ на группахъ; объ удешевленіи телеграфнаго тарифа между группами, о расширеніи программы справочнаго листка водъ и т. д.

Изъ числа выработанныхъ коммисіями предположеній, особымъ совѣщаніемъ признаны были безотлагательно необходимыми слѣдующія мѣропріятія:

1) по *пятигорской группѣ:* устроить водопроводъ и построить новое зданіе Сабанѣевскихъ ваннъ;

2) по *ессентукской группѣ*: приступить къ разработкѣ штольны источника № 17; устроить бюветы для эксплоатаціи источника № 4; обдѣлать шурфъ № 19 и устроить при немъ бюветъ;

устроить каптажъ источника № 6; устроить новое ванное зданіе и осушить болота долины р. Кислуши;

3) по *желѣзноводской группѣ*: устроить водопроводъ; построить ванное зданіе для западной подгруппы; увеличить горячій бассейнъ для Барятинскихъ и Муравьевскихъ ваннъ и построить казенную гостиницу съ номерами;

4) по *кисловодской группѣ*: устроить дымогарную трубу при топкахъ для нагрѣванія нарзана; перенести кумысолѣчебное заведеніе на Царскую площадку, устроивъ его болѣе раціонально, и урегулировать теченіе рѣки Ольховки.

Въ счетъ потребныхъ на исполненіе всѣхъ этихъ предположеній средствъ, министерство государственныхъ имуществъ испрашивало кредитъ въ 400,000 рублей, на отпускъ коего, въ ноябрѣ 1887 г., послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

При составленіи правительственнымъ коммисаромъ своихъ предположеній по устройству кавказскихъ минеральныхъ водъ, обнаружилась необходимость, въ видахъ предупрежденія изсякновенія источниковъ, принять безотлагательныя мѣры къ сохраненію лѣсовъ, растущихъ на горахъ Бештау, Машукъ и Желѣзной, на склонахъ которыхъ расположены двѣ группы кавказскихъ минеральныхъ водъ: пятигорская и желѣзноводская. Такъ какъ лѣса эти находятся въ завѣдываніи терскаго областнаго начальства, которое, не будучи достаточно знакомо съ предположеніями о переустройствѣ кавказскихъ водъ, можетъ дѣлать, касательно вышеозначенныхъ лѣсовъ, распоряженія не вполнѣ согласныя съ интересами водъ, то министръ государственныхъ имуществъ счелъ нужнымъ, впредь до утвержденія окончательныхъ предположеній объ устройствѣ кавказскихъ минеральныхъ водъ, изъять Пятигорское лѣсничество изъ вѣдѣнія терскаго областнаго правленія и поручить непосредственное завѣдываніе онымъ правительственному коммисару минеральныхъ водъ на правахъ управляющихъ государственными имуществами и предоставить коммисару право, въ случаѣ надобности, усиливать лѣсную стражу означеннаго лѣсничества на счетъ средствъ минеральныхъ водъ. Таковыя предположенія

удостоились Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія, 3 марта 1886 года.

Въ рукахъ казеннаго управленія кавказскія воды значительно улучшились, что доказывается тѣмъ, что число больныхъ, составлявшее въ 1882 году 3,500, въ 1887 году дошло до 6,600, а доходъ отъ водъ къ 1887 году поднялся до 148,600 рублей.

Съ передачей въ аренду Сакскаго солянаго озера съ условіемъ наполнить его морскою водою, въ медицинскомъ мірѣ и въ таврическомъ земствѣ возникло опасеніе за будущность Сакскихъ соляныхъ грязей. Предметъ этотъ былъ обслѣдованъ особою ученою экспедиціею и министръ государственныхъ имуществъ вмѣнилъ арендаторамъ озера въ обязанность принять, по отношенію къ огражденію грязей, всѣ тѣ мѣры, которыя были указаны экспедиціею, а равно уступить въ пользованіе грязелѣчебницы необходимую для нея часть озера съ устроенными бассейнами.

VIII.

Горное дѣло въ Царствѣ Польскомъ.

Обособленность Царства Польскаго въ административномъ отношеніи, исчезнувшая лишь въ новѣйшее время, а главное, существованіе въ этомъ краѣ въ прежнее время самостоятельнаго управленія горною частью и введеніе въ ономъ, въ 1870 году, новаго, вполнѣ отличнаго отъ существующаго въ Имперіи, горнаго законодательства, заставляетъ удѣлить особое мѣсто горному дѣлу въ привислянскомъ краѣ.

I. Казенные горные заводы, рудники и копи.

Казенные горные заводы Царства Польскаго находились, съ 1833 по 1842 годъ, въ вѣдѣніи и подъ управленіемъ польскаго банка, а затѣмъ перешли въ распоряженіе вновь учрежденнаго

тогда въ Варшавѣ горнаго департамента [1]) и постоянно состояли у банка въ долгу, который, въ 1855 г., превышалъ сумму 450,000 р. Такое накопленіе долга зависѣло отъ застоя въ торговлѣ металлами и каменнымъ углемъ, главнѣйшимъ же образомъ отъ распоряженій, стѣснявшихъ свободную продажу произведеній казенныхъ горныхъ заводовъ. Съ 1857 года, когда эти формальности были устранены, горнозаводская производительность стала развиваться; продажа металловъ и угля оживилась. Вслѣдствіе сего горное вѣдомство не только въ состояніи было уплатить польскому банку остававшійся за нимъ долгъ, но могло дѣйствовать самостоятельно собственными средствами и, несмотря на пониженіе продажной цѣны металловъ, произведенное съ цѣлію увеличенія сбыта, имѣло всегда въ кассѣ наличныя деньги, количество которыхъ доходило до 841,000 руб. Удовлетворяя всѣмъ своимъ потребностямъ изъ собственнаго капитала, горное вѣдомство, въ 1860 году, внесло въ доходъ Царства Польскаго 121,912 руб., а въ 1867 году, при введеніи единства кассы, весь капиталъ сего вѣдомства, составлявшій свыше 415,000 р., былъ зачисленъ въ рессурсы государственнаго казначейства.

Дѣйствіе казенныхъ горныхъ заводовъ и копей въ Царствѣ Польскомъ за время съ 1855 до 1863 года, т. е. до возникшихъ тамъ смутъ, представляется чрезвычайно успѣшнымъ.

Послѣ 1863 года, вслѣдствіе различныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, казенные горные заводы должны были постепенно сокращать свое дѣйствіе, такъ что производительность каменнаго угля и металловъ, кромѣ цинка, значительно понизилась.

Первоначально польскій мятежъ, а затѣмъ послѣдовавшее, въ 1864 году, освобожденіе горнорабочаго населенія отъ обязательнаго труда имѣли вліяніе на пониженіе производительности не только казенныхъ, но и частныхъ горныхъ заводовъ Царства Польскаго; независимо отъ этого были и другія причины, вліявшія на пониженіе производительности казенныхъ заводовъ и копей Царства.

---

[1]) Учрежденный въ Варшавѣ въ 1842 году горный департаментъ былъ упраздненъ въ 1870 году, при передачѣ горной части Царства Польскаго въ министерство финансовъ.

Къ числу такихъ обстоятельствъ, вліявшихъ главнѣйшимъ образомъ на дѣйствіе каменноугольныхъ копей, необходимо отнести, происходившіе на этихъ копяхъ въ западномъ округѣ Царства подземные пожары, причина возникновенія которыхъ заключается въ самомъ свойствѣ польскихъ углей, легко подвергающихся самовозгаранію отъ присутствія въ нихъ значительнаго количества сѣрнаго колчедана въ измельченномъ видѣ. Подобные пожары не только въ Польшѣ, но и въ сосѣдней съ нею Прусской Силезіи, почти не прекращаются и постоянно вынуждаютъ къ принятію мѣръ для огражденія охваченнаго пожаромъ каменноугольнаго пласта. Съ сороковыхъ годовъ подземный пожаръ господствовалъ въ Домбровѣ на каменноугольной копи Реденъ, гдѣ, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, пожаръ достигъ такого значительнаго развитія, что, въ 1865 г., были вынуждены затопить копь Реденъ и оставить ее до настоящаго времени въ бездѣйствіи.

Въ 1867 году, вслѣдствіе значительнаго притока воды въ копи Ѳадей, дѣйствіе ея прекращено. Равнымъ образомъ, въ 1869 году было остановлено дѣйствіе каменноугольныхъ копей Шуманъ и Геронимъ.

Въ концѣ 1871 года, пожаръ на каменноугольной копи Ксаверій достигъ угрожающихъ размѣровъ и вынудилъ къ принятію самыхъ энергическихъ мѣръ. Особою изъ спеціалистовъ коммисіею рѣшено было, для прекращенія огня и огражденія прочихъ копей отъ опасности, затопить копь Ксаверій, что и приведено было въ исполненіе, въ 1872 году. По осушеніи копи, въ 1873 и 1874 г.г., добыча изъ нея угля начала увеличиваться.

Въ началѣ 1873 года пожаръ, происшедшій въ копи Цѣшковскій, разработка которой начата была въ 1858 году, вынудилъ къ принятію такой же мѣры, какъ и на копи Ксаверій, и затопленіе копи Цѣшковскій послѣдовало въ апрѣлѣ 1873 года. Съ этого времени копь находится въ бездѣйствіи.

Согласно Высочайше утвержденному, 28-го сентября 1857 г. договору объ уступкѣ варшавско-вѣнской желѣзной дороги частной компаніи, между прочимъ, для воспособленія развитію предпріятія, правительство согласилось передать той компаніи одну изъ нахо-

дящихся въ западномъ горномъ округѣ казенныхъ каменноугольныхъ копей. На основаніи этого, въ 1873 году, копь Феликсъ, съ приграниченными къ ней двумя отводными площадями, была передана въ распоряженіе управленія варшавско-вѣнской желѣзной дороги съ обязательствомъ уплаты въ казну опредѣленнаго вознагражденія за добываемый уголь.

Въ 1876 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, испрошеннаго чрезъ комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго, послѣдовало отчужденіе въ частныя руки казенныхъ каменноугольныхъ копей Ксаверій, Цѣшковскій и Лабенцкій, а съ тѣмъ вмѣстѣ почти вовсе прекратилась и добыча каменнаго угля средствами казны, въ рукахъ которой осталась одна только, затопленная съ 1865 года, копь Реденъ въ Домбровѣ. Чтобы осушить эту копь и развить на ней работы по добычѣ угля потребно свыше 450,000 рублей.

Вслѣдствіе вышеприведенныхъ причинъ добыча каменнаго угля на казенныхъ копяхъ Царства Польскаго съ 7.303,000 пуд. (въ 1863 г.) къ 1873 г. понизилась до 3.000,000 пуд., а съ 1877 г. вовсе прекратилась.

Казенные чугуноплавильные и желѣзодѣлательные заводы находятся, какъ въ восточномъ горномъ округѣ (въ радомской и кѣлецкой губерніяхъ), такъ и въ западномъ горномъ округѣ (петроковской губерніи).

Въ составъ восточнаго горнаго округа входили чугуноплавильные заводы: Стараховице, Реевъ, Бзинъ, Мостки, Мрочковъ и Самсоновъ; въ этомъ же округѣ были желѣзодѣлательные заводы: Сельпійскій, Броды, Михаловъ, Нетулискъ и нѣсколько кричныхъ фабрикъ, а равно Сероцкій сталедѣлательный и Бялогонскій машиностроительный заводы.

Изъ числа означенныхъ заводовъ чугуноплавильный заводъ Самсоновъ, въ маѣ 1866 года, сгорѣлъ и до сихъ поръ остается неотстроеннымъ. Дѣйствіе Сероцкаго стальнаго завода окончательно прекращено въ 1865 г. и заводъ, въ 1878 г., проданъ. Въ 1870 году продана была группа Стараховицкихъ горныхъ заводовъ: Стараховице, Броды, Михаловъ и Нетулискъ съ принадлежащими къ нимъ рудниками и лѣсами. Въ половинѣ 1875 года было

пріостановлено дѣйствіе Мостковскаго чугуноплавильнаго завода, вслѣдствіе необходимости передѣлать существующую на этомъ заводѣ доменную печь, построенную еще въ 1759 г. Заводъ Мостковскій до настоящаго времени находится въ бездѣйствіи. Начиная съ 1868 по 1879 годъ, разновременно отчуждены были въ частныя руки большая часть кричныхъ фабрикъ восточнаго горнаго округа.

Въ составъ западнаго горнаго округа входили: чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводы Гута-Банкова въ Домбровѣ, чугуноплавильный заводъ Панки и нѣсколько кричныхъ фабрикъ.

Дѣйствіе чугуноплавильнаго и желѣзодѣлательнаго заводовъ Гута-Банкова было пріостановлено въ началѣ 1872 года; а въ 1876 году заводы эти, вмѣстѣ съ тремя каменноугольными копями, отчуждены въ частныя руки. Изъ числа трехъ кричныхъ фабрикъ этого округа двѣ были проданы, въ 1878 году.

Въ виду этихъ обстоятельствъ выплавка чугуна на казенныхъ горныхъ заводахъ Царства Польскаго съ 648,000 пуд. (въ 1860 году) понизилась до 294,000 пуд. (въ 1873 г.), а выдѣлка желѣза съ 393,000 пуд. (въ 1861 году) упала до 99,800 пуд. (въ 1873 году).

Вытопка цинка производилась на двухъ заводахъ: Бендинскомъ и Домбровскомъ и, въ 1855 году, составляла всего 28,160 пудовъ. Послѣдній изъ этихъ заводовъ, вновь начавъ выплавку цинка въ 1858 году, послѣ шестилѣтняго бездѣйствія, окончательно прекратилъ свои работы въ 1862 г. На цинковомъ заводѣ подъ Бендиномъ вытопка цинка, поднимавшаяся, въ 1869 году, до 111,350 пуд., въ 1873 году составляла 87,200 пудовъ.

Казенными горными заводами Царства Польскаго до 1870 года завѣдывалъ, существовавшій въ Варшавѣ горный департаментъ, входившій въ составъ коммисіи финансовъ. Мѣстное же управленіе казенными горными заводами и рудниками поручено было двумъ горнымъ начальникамъ, причемъ въ одинъ изъ округовъ,—западный—входили чугуноплавильные, желѣзодѣлательные и цинковые заводы, а равно желѣзные, галмейные и каменноугольные рудники, расположенные въ юго-западномъ углу Царства Польскаго съ центромъ горнаго производства въ Домбровѣ; другой,—восточный

округъ, включалъ въ себѣ чугуноплавильные и желѣзодѣлательные заводы радомской и кѣлецкой губерній. Высочайше утвержденнымъ, 16 іюня 1870 года, положеніемъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго, горный департаментъ въ Варшавѣ закрытъ и управленіе горною частью въ Царствѣ передано всецѣло въ горный департаментъ министерства финансовъ. Мѣстное управленіе казенными горнозаводскими учрежденіями оставлено въ прежнемъ видѣ съ нѣкоторымъ расширеніемъ правъ горныхъ начальниковъ и съ установленіемъ временнаго штата служащихъ.

Съ продажею, въ 1876 году, части западнаго горнаго округа, министръ государственныхъ имуществъ, графъ Валуевъ, призналъ необходимымъ, измѣнить штаты служащихъ на горныхъ заводахъ Царства Польскаго, съ увеличеніемъ числа оныхъ въ восточномъ округѣ на счетъ сокращеній, сдѣланныхъ по горнозаводскимъ учрежденіямъ западнаго округа. Вмѣстѣ съ тѣмъ общее завѣдываніе казенными горными заводами и рудниками обоихъ округовъ Царства Польскаго было возложено на бывшаго, до 1869 года, горнымъ начальникомъ западнаго горнаго округа инженера Гемпеля, съ присвоеніемъ ему званія завѣдывающаго горною частью въ Царствѣ Польскомъ.

Впослѣдствіи признано было полезнымъ, завѣдываніе всѣми казенными горными заводами Царства Польскаго соединить въ одномъ лицѣ, упразднивъ должности двухъ отдѣльныхъ горныхъ начальниковъ; таковое преобразованіе приведено въ исполненіе съ 1 марта 1883 года, причемъ лицу, коему ввѣрено управленіе означенными промыслами, присвоено названіе начальника казенныхъ горныхъ заводовъ въ Царствѣ Польскомъ. Послѣдовавшимъ же въ 1887 году распоряженіемъ отдѣльныя управленія обоихъ округовъ, западнаго и восточнаго, слиты въ одно, съ сокращеніемъ штата служащихъ и увеличеніемъ получаемаго ими содержанія.

Положеніе отдѣльныхъ отраслей казеннаго горнаго производства въ Царствѣ Польскомъ съ 1874 года представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Добыча каменнаго угля, послѣ продажи въ 1876 году главныхъ Домбровскихъ копей, въ 1877 году вовсе прекращена.

Предполагавшееся возобновленіе каменноугольной копи Реденъ не приведено въ исполненіе вслѣдствіе значительности требующихся для сего средствъ. Возстановленіе же добычи угля на другой, оставшейся въ рукахъ правительства копи, Ѳадей, не представляло интереса за отдаленностью этой копи отъ Домбровы и неимѣніемъ съ нею хорошаго сообщенія.

Цинковое производство. Наиболѣе важнымъ вопросомъ для поддержанія и развитія цинковаго производства представлялось устройство галмейныхъ рудниковъ. Послѣ приведенія въ исполненіе работъ по осушенію рудниковъ Улиссъ и Георгъ помощью совмѣстнаго съ владѣльцами сосѣдняго съ ними частнаго имѣнія, наслѣдниками фонъ-Крамста, возобновленія Болеславской штольны, были составлены проекты осушенія части наиболѣе богатыхъ Олькушскихъ галмейныхъ мѣсторожденій. По одобренному горнымъ ученымъ комитетомъ проекту, предназначена была къ возобновленію заброшенная съ XVII столѣтія Пониковская штольна, на каковой предметъ исчислена была и испрошена сумма въ 68,856 руб. Работы начаты весною 1880 года и къ осени слѣдующаго года окончена расчистка и углубка открытаго канала штольны, длиною около трехъ верстъ. Приступивъ затѣмъ собственно къ работамъ въ подземной части старой штольны, почти на каждомъ шагу приходилось бороться съ значительными препятствіями, вслѣдствіе провода штольны по плывучимъ пескамъ, или же непосредственно подъ ними. Не смотря на то, что неоднократно штольна заносилась пескомъ и по нѣскольку разъ приходилось расчищать одно и то же мѣсто, работы ведены были съ большою энергіею, такъ что значительную часть штольны удалось расчистить; войдя же въ твердыя породы, работа облегчилась, но только въ исходѣ 1887 года доведена до принадлежащей казнѣ отводной площади. Окончаніе работъ по осушенію Олькушскаго мѣсторожденія даетъ надежду съ болѣе глубокихъ, нынѣ затопленныхъ водою, горизонтовъ извлечь значительныя количества богатаго галмея.

Собственно въ цинковомъ заводѣ подъ Бендиномъ, съ 1875 г., производился рядъ опытовъ примѣненія для вытопки цинка раз-

личныхъ системъ печей усовершенствованной конструкціи, допускающихъ употребленіе наиболѣе дешеваго горючаго, именно мелкаго угля. Дѣятельность этого завода по вытопкѣ цинка выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Года.	Вытоплено цинка.	Года.	Вытоплено цинка.
	Пудовъ.		Пудовъ.
1874	104,054	1880	87,421
1875	81,063	1881	96,232
1876	123,561	1882	96,123
1877	130,041	1883	72,291
1878	117,729	1884	81,745
1879	94,390	1885	97,745

Сокращеніе дѣятельности цинковаго завода въ послѣдніе годы обусловливается отчасти общимъ застоемъ въ торговлѣ металлами, вызвавшимъ накопленіе значительныхъ запасовъ цинка, отчасти же болѣе бѣднымъ содержаніемъ добываемаго нынѣ галмея.

Славковскій цинкопрокатный заводъ въ концѣ 70-хъ годовъ снабженъ былъ двумя новыми желѣзными водяными колесами, стоившими до 10,000 руб. и построенными на казенныхъ заводахъ восточнаго округа. Будучи единственнымъ, не только въ Царствѣ Польскомъ, но и во всей Россіи, заводомъ, изготовляющимъ листовой цинкъ, Славковскій заводъ легко сбывалъ свои произведенія, которыя, впрочемъ, расходились только въ привислянскомъ краѣ и готовились спеціально соотвѣтственно требованіямъ, установившимся въ семъ краѣ. Съ устройствомъ, въ 1880 г., частнаго завода для прокатки листоваго цинка въ Сосновицахъ, Славковскій заводъ встрѣтилъ въ немъ опаснаго конкурента и, не будучи въ состояніи доставлять на рынокъ одинаковый съ нимъ продуктъ, проработавъ еще 4 года, долженъ былъ прекратить свое дѣйствіе, вслѣдствіе накопленія на немъ огромныхъ запасовъ листоваго цинка, вовсе не находившаго себѣ сбыта. Впрочемъ, въ 1887 году, дѣйствіе Славковскаго завода было возстановлено исключительно для прокатки 10,000 пуд. листоваго цинка по заказу одного варшавскаго торговаго дома.

Производительность Славковскаго завода усматривается изъ слѣдующей таблицы:

Года.	Приготовлено листоваго цинка.	Года.	Приготовлено листоваго цинка.
	Пудовъ.		Пудовъ.
1874	30,000	1880	23,600
1875	37,916	1881	54,609
1876	23,362	1882	46,900
1877	22,800	1883	19,195
1878	52,100	1884	14,200
1879	46.262	1885	—

Желѣзное производство на казенныхъ заводахъ Царства Польскаго постепенно совершенствовалось, стараясь не отставать отъ мѣстныхъ частныхъ чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ. Въ этомъ отношеніи на доменныхъ заводахъ устроены были газоуловительные аппараты и введено горячее дутье, для чего устроены вассеральфингенскіе воздухонагрѣвательные аппараты. Самыя же доменныя печи, по большей части существующія съ конца прошлаго или начала нынѣшняго столѣтія, увеличены.

Панковскій чугуноплавильный заводъ, расположенный въ ченстоховскомъ уѣздѣ, петроковской губерніи, послѣ удачной трехгодичной продажи всей его производительности чугуна, окончательно прекратилъ свое дѣйствіе въ 1881 году.

Дѣйствуя изстари исключительно для вольной продажи, чугуноплавильные и желѣзодѣлательные заводы Царства Польскаго въ этомъ отношеніи рѣзко отличаются отъ подобныхъ казенныхъ заводовъ Имперіи. Хотя вслѣдствіе сего измѣненіе въ отношеніяхъ горнаго вѣдомства къ военному и морскому не могло отразиться на дѣятельности казенныхъ заводовъ Царства Польскаго, но имъ здѣсь пришлось считаться не только съ общимъ застоемъ въ металлической промышленности, но и съ сильной конкуренціей заводовъ, сосѣдней съ Польшей, Прусской Силезіи, которые, съ увеличеніемъ пошлины на чугунъ, перенесли свою дѣятельность на русскую территорію, устроивъ близъ самой границы филіальныя отдѣленія нѣмецкихъ заводовъ.

Условія эти не могли не отразиться на дѣятельности казенныхъ заводовъ, на которыхъ въ послѣдніе годы накопились значительные, остававшіеся безъ сбыта, запасы издѣлій.

Дѣятельность казенныхъ заводовъ Царства Польскаго по выплавкѣ чугуна и выдѣлкѣ желѣза представлена въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Года.	Выплавлено чугуна.	Выдѣлано желѣза.	Года.	Выплавлено чугуна.	Выдѣлано желѣза.
	Пудовъ.	Пудовъ.		Пудовъ.	Пудовъ.
1874	261,887	70,570	1880	289,924	104,167
1875	317,247	94,751	1881	387,183	103,197
1876	300,497	89,543	1882	251,331	103,000
1877	215,259	90,052	1883	229,561	101,004
1878	259,102	97,137	1884	191,504	102,191
1879	300,166	90,682	1885	259,572	98,995

Общій застой въ торговлѣ металлами вызвалъ накопленіе оныхъ на казенныхъ горныхъ заводахъ въ Царствѣ Польскомъ къ 1887 году въ слѣдующемъ количествѣ: 234,000 пуд. плитнаго цинка, 82,000 пуд. листоваго цинка, 282,300 пуд. желѣза и 168,200 пуд. чугуна, стоимостью всего на сумму около 1.400,000 р. Накопленіе такихъ значительныхъ запасовъ металловъ, представляющихъ крупный, не приносящій дохода, капиталъ, побудило министерство государственныхъ имуществъ изыскивать средства къ сбыту тѣхъ запасовъ и къ продажѣ оныхъ были привлечены комисіонеры казенныхъ горныхъ заводовъ. Учрежденное горнымъ инженеромъ Износковымъ, еще въ 1877 году, коммисіонерство для казенныхъ горныхъ заводовъ Имперіи, успѣло поставить дѣло такъ, что когда, подъ вліяніемъ наступившаго въ желѣзной промышленности кризиса, въ Нижнемъ - Новгородѣ на ярмаркѣ накопилось свыше милліона пудовъ казеннаго желѣза, продажа его была поручена коммиссіонерству и поведена имъ весьма успѣшно. Въ 1886 году съ тѣми же коммисіонерами горнымъ департаментомъ былъ заключенъ контрактъ по распространенію ихъ дѣятельности на казенные горные заводы Царства Польскаго, и здѣсь имъ удалось весьма скоро продать всѣ запасы желѣза и листоваго цинка; что-же

касается плитнаго цинка, то имѣвшіеся запасы онаго продавались ими постепенно мелкими партіями. Такимъ образомъ, благодаря дѣятельности коммисіонеровъ казенныхъ горныхъ заводовъ, казна капитализировала большую часть накопившихся въ теченіи многихъ лѣтъ въ Царствѣ Польскомъ запасовъ металловъ на сумму свыше 1.350,000 рублей, составляющую, впрочемъ, сравнительно лишь небольшую долю всего вырученнаго казною при посредствѣ коммисіонеровъ капитала отъ продажи выдѣланныхъ на казенныхъ горныхъ заводахъ металловъ.

Объ отчужденіи нѣкоторыхъ казенныхъ чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ и каменноугольныхъ копей Царства Польскаго, какъ ровно и о предположеніяхъ относительно передачи въ частныя руки цинковыхъ заводовъ и рудниковъ, а также остальныхъ каменноугольныхъ копей, уже сказано въ другой главѣ.

II. Частная горная промышленность.

Начало безусловнаго права землевладѣльца распоряжаться нѣдрами своей земли, существующее въ нашемъ законодательствѣ уже въ теченіи цѣлаго вѣка (съ 1782 года), признано также и въ Царствѣ Польскомъ на основаніи дѣйствующихъ тамъ законовъ (кодекса Наполеона). Въ видахъ же споспѣшествованія развитію горнаго промысла и для облегченія частной горной промышленности, въ 1870 году, въ Царствѣ Польскомъ введенъ новый горный законъ (Высочайше утвержденное 16—28 іюня 1870 года положеніе о развѣдкахъ и отводахъ для горной добычи минеральныхъ ископаемыхъ въ 10 губерніяхъ Царства Польскаго), который представляетъ собою опытъ примѣненія двухъ противоположныхъ другъ другу началъ: безусловнаго права собственности владѣльца на нѣдра земли и безусловнаго права перваго открывателя мѣсторожденія полезныхъ ископаемыхъ. Въ законѣ этомъ проведено начало обязательнаго для землевладѣльца допущенія, на опредѣленныхъ условіяхъ и за извѣстное вознагражденіе, разработки находящихся въ нѣдрахъ его земли важнѣйшихъ ископаемыхъ, какъ то: каменнаго угля, цинковыхъ и свинцовыхъ рудъ. Будучи

составлено по образцу прусскаго горнаго закона, положеніе 1870 года давало возможность всѣмъ и каждому заниматься горнымъ промысломъ не только на своихъ собственныхъ, но и на чужихъ земляхъ. Это новое положеніе, замѣнившее собою прежнее распоряженіе, 1817 года, намѣстника Царства Польскаго, на основаніи котораго производился частный горный промыселъ, дало новую жизнь горному дѣлу въ краѣ и вызвало заявку свыше 1,000 площадей для добычи цинковыхъ и желѣзныхъ рудъ, а главное каменнаго угля; изъ числа заявокъ около 900 находится въ юго-западномъ углу Царства Польскаго, близъ прусской и австрійской границъ, и расположено на пространствѣ до 50 верстъ длины и 20 верстъ ширины.

Добыча каменнаго угля, благодаря закону 1870 года и подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ другихъ причинъ, получила обширное развитіе, не смотря на сосредоточеніе ея на относительно весьма не большомъ пространствѣ, занятомъ въ предѣлахъ Царства Польскаго коменноугольною формаціею. Наглядное доказательство сему заключается въ слѣдующихъ данныхъ, приводимыхъ здѣсь за 1873 и 1885 года.

Въ 1873 году общее число разработывавшихся частными лицами каменноугольныхъ копей было 7; на нихъ дѣйствовало 29 паровыхъ машинъ въ 1,640 силъ; задолжено 1,880 рабочихъ и добыто 16.852,845 пуд. каменнаго угля.

Въ 1885 году находилось въ дѣйствіи 27 каменноугольныхъ копей; на нихъ дѣйствовало 135 паровыхъ машинъ въ 8,435 силъ; задолжено 7,816 рабочихъ и добыто 109.282,500 пуд. каменнаго угля.

Такимъ образомъ за 13 лѣтъ число разработывающихся копей увеличилось на 20; число паровыхъ машинъ и общая ихъ сила почти въ 5 разъ; число задолженныхъ рабочихъ—болѣе пяти разъ; а количество добытаго каменнаго угля—въ 6 1/2 разъ.

Покровительство, дарованное правительствомъ польской каменноугольной промышленности возвышеніемъ пошлины на ввозимый изъ за границы уголь, сначала до 1 к., а затѣмъ до 1 1/2 и двухъ коп. съ пуда, съ распространеніемъ таковой пошлины на всю западную

сухопутную границу, оказало большое влiянiе на увеличенiе производительности мѣстныхъ каменноугольныхъ копей.

Въ числѣ другихъ мѣръ, содѣйствовавшихъ успѣшному развитiю каменноугольной промышленности, особеннаго вниманiя заслуживаетъ разрѣшенный по ходатайству министерства государственныхъ имуществъ, съ 1878 года, безпошлинный ввозъ горнаго пороха. До того времени горнопромышленники вынуждены были покупать изъ казенныхъ складовъ пушечный порохъ по дорогой цѣнѣ. Разрѣшенiе полученiя горнаго пороха изъ за границы дало возможность выписывать этотъ дешевый взрывчатый составъ въ необходимомъ количествѣ и углепромышленники скоро весь каменный уголь начали добывать при помощи порохострѣльной работы.

Цинковое производство въ Царствѣ Польскомъ, кромѣ казны, пока находится исключительно въ рукахъ наслѣдниковъ фонъ-Крамста, хотя и другимъ лицамъ отведены площади для добычи галмея, но серьезныхъ работъ ими не производится.

Означенные горнопромышленники, въ 1880 году, устроили новый заводъ для прокатки листоваго цинка, каковой продуктъ выдѣлывается ими высокихъ качествъ въ количествѣ свыше 100,000 пудовъ въ годъ.

Недостатокъ и обѣдненiе галмея вынудило наслѣдниковъ фонъ-Крамста прекратить разработку главнѣйшихъ ихъ рудниковъ, упразднить существовавшую здѣсь обширную механическую галмейную промывальню, а съ тѣмъ вмѣстѣ и закрытъ дѣйствiе одного изъ двухъ принадлежащихъ имъ цинкоплавильныхъ заводовъ. Дѣйствiе другаго завода въ послѣднее время поддерживалось добывавшеюся изъ новыхъ рудниковъ цинковою обманкою, впервые открытою въ Царствѣ Польскомъ.

Желѣзное производство, разумѣя подъ этимъ общимъ именемъ выплавку чугуна и выдѣлку желѣза и стали, получило обширное развитiе.

Выдающимися фактами въ развитiи желѣзнаго дѣла въ Царствѣ Польскомъ за послѣднiе 14 лѣтъ представляются слѣдующiя:

а) Введенiе выплавки чугуна на минеральномъ топливѣ. Первая дѣйствовавшая на коксѣ доменная печь была построена на

заводѣ Гута-Банкова въ Домбровѣ; въ новѣйшее время на этомъ же заводѣ поставлена вторая подобная домна (пущенная въ ходъ въ апрѣлѣ 1886 года) и устроенъ заводъ для выплавки чугуна на коксѣ въ Островцѣ (пущенъ въ ходъ въ 1886 году).

Доменныя печи завода Гута-Банкова представляются наиболѣе производительными въ Россіи, такъ какъ они могутъ давать отъ 3500 до 4000 пуд. чугуна въ сутки.

б) Устройство новыхъ сталелитейныхъ и сталерельсовыхъ заводовъ въ Варшавѣ (на Прагѣ) и на заводѣ Гута-Банкова. На первомъ изъ этихъ заводовъ (заканчивающемъ впрочемъ свое существованіе на этомъ мѣстѣ послѣ 10-ти-лѣтней дѣятельности) было введенно бессемерованіе, а въ Гутѣ-Банковой выдѣлка стали производится въ печахъ Сименсъ-Мартена. На обоихъ заводахъ введенъ способъ дефосфораціи.

в) Постройка, въ началѣ 1880-хъ годовъ, близъ станціи Сосновицы трехъ обширныхъ заводовъ для выдѣлки желѣза всѣхъ сортовъ и проволоки. Заводы эти, вызванные къ жизни благодаря несоотвѣтствію въ ввозныхъ пошлинахъ на чугунъ (6 коп.) и желѣзо (45 коп.), построены иностранцами и представляютъ филіальныя отдѣленія весьма большихъ силезскихъ заводовъ.

Возникновеніе этихъ заводовъ, сразу развившихъ у себя крупную производительность и выпустившихъ свои произведенія на русскіе рынки, вызвало жалобы со стороны уральскихъ заводчиковъ на невозможность конкуренціи съ, такъ называемыми, сосновицкими заводами, а вслѣдствіе сего и принятіе мѣръ противъ передѣльныхъ заводовъ вообще и пограничныхъ въ особенности.

Главными такими мѣрами представляется увеличеніе ввозной пошлины на чугунъ до 15 коп. на пудъ, а въ силу Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 21 апрѣля 1887 г., до 25 коп. для чугуна, ввозимаго моремъ, и до 30 коп. для привозимаго по западной сухопутной границѣ. Тѣмъ-же Высочайшимъ повелѣніемъ министру государственныхъ имуществъ и министру финансовъ поручено, въ возможно скорѣйшемъ времени, выработать мѣры къ сокращенію дѣятельности находящихся въ пограничной полосѣ чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ, дѣй-

ствующихъ на иностранномъ матеріалѣ и при помощи иностранныхъ рабочихъ.

Въ послѣднее время министерство государственныхъ имуществъ, основываясь на указаніи, сдѣланномъ государственнымъ совѣтомъ при разсмотрѣніи смѣты горнаго департамента на 1886 годъ, разработало вопросъ объ обложеніи выплавляемаго на заводахъ Царства Польскаго чугуна горною податью, которою до сихъ поръ производимые въ томъ краѣ металлы не были обложены. Предположеніе министерства объ установленіи въ Царствѣ Польскомъ подати съ чугуна въ размѣрѣ, уплачиваемомъ владѣльческими заводами Имперіи, т. е. $1^1/_2$ коп. съ пуда, въ исходѣ 1887 года, утверждено государственнымъ совѣтомъ.

О геогностическихъ изслѣдованіяхъ и развѣдкахъ, произведенныхъ въ Царствѣ Польскомъ сказано уже въ другой главѣ, спеціально трактующей о подобныхъ изысканіяхъ. Здѣсь же надлежитъ указать на предпринятое, на основаніи Высочайшаго разрѣшенія, составленіе пластовой горнопромышленной карты бендинскаго уѣзда, петроковской и олькушскаго уѣзда, кѣлецкой губерніи, въ предѣлахъ коихъ сосредоточена вся каменноугольная и цинковая промышленность Царства Польскаго. Работа эта начата въ 1885 году и послужитъ для соединенія съемки польскаго бассейна съ силезскимъ, вслѣдствіе чего отъ нея можно ожидать весьма полезныхъ практическихъ результатовъ въ отношеніи выясненія залеганія мѣсторожденій каменнаго угля и цинковыхъ рудъ.

Въ 1886 году, по поводу произведеннаго по почину министерства финансовъ изслѣдованія фабрично-заводской промышленности въ Царствѣ Польскомъ, въ назначенную для сего коммисію командированъ былъ представитель министерства государственныхъ имуществъ съ цѣлью осмотра горныхъ заводовъ, рудниковъ и каменноугольныхъ копей, преимущественно расположенныхъ въ пограничной полосѣ и въ значительной части принадлежащихъ иностранцамъ.

IX.

Горнозаводская промышленность на Кавказѣ.

Кавказскій горный промыселъ имѣетъ свою особенную исторію. Еще за долго до появленія русскихъ на Кавказѣ, минеральныя богатства его разработывались въ разныхъ мѣстахъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія прибылъ на Кавказъ сенаторъ графъ Мусинъ-Пушкинъ для осмотра рудниковъ во вновь присоединенномъ краѣ. Пробывъ на Кавказѣ нѣсколько лѣтъ и изслѣдовавъ состояніе въ краѣ горнаго дѣла, графъ Мусинъ-Пушкинъ предложилъ рядъ мѣръ для его развитія. Завѣдываніе горными промыслами было поручено мѣстному управленію, сосредоточивавшемуся тогда въ, такъ называемой, Грузино-Имеретинской экспедиціи. Съ этихъ поръ до послѣдняго времени горная часть находилась постоянно въ вѣдѣніи центральной администраціи страны. Главнокомандующіе и намѣстники Кавказа прилагали свои старанія къ развитію здѣсь горнаго дѣла.

Съ успѣхами русскаго оружія на Кавказѣ поступали въ вѣдѣніе Грузино-Имеретинской экспедиціи новые горные промыслы; такъ, по присоединеніи Бакинскаго ханства, въ распоряженіе казны поступили нефтяные промысла на апшеронскомъ полуостровѣ, а въ 1828 году, по туркменчайскому миру присоединены къ Россіи богатыя Кульпинскія соляныя копи и таковыя же копи, находящіяся въ нахичеванскомъ уѣздѣ. Но до половины 40-хъ годовъ горное дѣло на Кавказѣ развивалось крайне медленно. Съ назначеніемъ на Кавказъ князя Воронцова ожило тамъ и горное дѣло. Устройство Алагирскаго сереброплавильнаго завода и начало разработки каменнаго угля на Кубани относятся къ эпохѣ управленія Кавказомъ княземъ Воронцовымъ. Но главная заслуга этого замѣчательнаго администратора, для будущаго развитія горнаго дѣла на Кавказѣ, состояла въ томъ, что онъ съумѣлъ привлечь въ край необыкновенно талантливаго геолога Абиха, который болѣе 35-ти

лѣтъ научной своей дѣятельности посвятилъ самому тщательному изслѣдованію Кавказа и своими капитальными трудами значительно облегчилъ успѣхъ будущихъ геогностическихъ изысканій, а слѣдовательно и горнаго дѣла.

Въ 1859 году, когда упразднена была канцелярія намѣстника Кавказскаго и учреждены департаменты, горная часть вошла въ составъ департамента финансовъ. Между тѣмъ какъ въ началѣ 60-хъ годовъ въ горномъ дѣлѣ на Кавказѣ замѣчается нѣкоторый застой, во время намѣстничества Его Императорскаго Высочества Великаго князя Михаила Николаевича, оно получило большое развитіе. Мѣдное производство достигло значительныхъ размѣровъ; положено начало добычѣ марганца и особенно развилась нефтяная промышленность, объявленная, въ 1868 году, свободною.

При составленіи, въ 1867 году, проекта положенія о гражданскихъ учрежденіяхъ кавказскаго и закавказскаго края предполагалось порядокъ завѣдыванія горною частью въ томъ краѣ устроить по образцу существовавшихъ на Уралѣ горныхъ учрежденій. Но какъ тогда уже уральское горное правленіе признавалось не удовлетворяющимъ болѣе своему назначенію и подлежащимъ преобразованію, то выработанное для кавказскихъ горныхъ учрежденій положеніе не было утверждено и въ изданномъ общемъ для гражданскаго управленія кавказскаго и закавказскаго края положеніи признано было только, что въ составъ главнаго управленія намѣстника кавказскаго входитъ и завѣдываніе горною частью.

Въ 1868 году учреждено управленіе горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ на особыхъ, указанныхъ Высочайше утвержденнымъ, 9 декабря 1867 года, мнѣніемъ государственнаго совѣта основаніяхъ. Основаніями этими служили преподанные намѣстникомъ кавказскимъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ: 1) штатъ самого управленія, утвержденный 31 декабря 1867 года; 2) распредѣленіе должностей горныхъ инженеровъ, состоящихъ при управленіи, утвержденное 14 февраля 1868 г. и 3) положеніе объ управленіи горною частью, включенное въ инструкцію главному управленію намѣстника, утвержденную 1 апрѣля 1870

года. При управленіи горною частью учреждена химическая лабораторія; горные же инженеры, состоящіе при управленіи распредѣлены слѣдующимъ образомъ: три инженера назначены для завѣдыванія частными заводами и рудниками и шесть инженеровъ для изслѣдованій, развѣдокъ и командировокъ. Къ таковому штату техническихъ должностей, въ 1881 году, прибавлены четыре штейгера для ближайшаго наблюденія за работами на соляныхъ промыслахъ въ эриванской губерніи и карсской области, а въ концѣ 1882 года два завѣдывающихъ окружнымъ надзоромъ и два смотрителя означенныхъ промысловъ.

Положеніемъ объ управленіи горною частью были опредѣлены предметы вѣдомства, кругъ дѣйствій, права и обязанности, какъ самого управленія, такъ и состоящихъ при немъ должностныхъ лицъ. Независимо отъ этого, подробное перечисленіе обязанностей завѣдывающихъ заводами и рудниками, а равно занятій инженеровъ для геологическихъ изслѣдованій, заключалось въ утвержденныхъ намѣстникомъ, въ 1868 году, инструкціи для первыхъ и программѣ для послѣднихъ. Въ отношеніи завѣдыванія частными заводами весь кавказскій край, въ бывшихъ въ то время предѣлахъ безъ присоединенныхъ къ нему впослѣдствіи карсской и батумской областей, раздѣленъ былъ на три округа, изъ коихъ въ одинъ входили: ставропольская губернія, кубанская, терская, и дагестанская области и черноморскій округъ; въ другой, губерніи: тифлисская, кутаисская, закатальскій округъ, сухумскій отдѣлъ и уѣзды елисаветпольскій и казахскій, елисаветпольской губерніи и александропольскій—эриванской губерніи; и въ третій—остальные уѣзды елисаветпольской и эриванской губерній, бакинская губернія и дербентское градоначальство.

Соляная часть съ введеніемъ, въ 1874 г., акцизной системы, подчиненная закавказскому акцизному управленію, съ октября 1882 года, за отмѣною акциза на соль, поступила обратно въ вѣдѣніе главнаго кавказскаго начальства, которое для надзора за промыслами каменной соли, сосредоточенными исключительно въ эриванской губерніи и карсской области, командировало особаго горнаго инженера.

На основании Высочайше утвержденнаго, 26 апрѣля 1883 г., учрежденія управленія кавказскаго края, пяти губерній Закавказья и черноморскаго округа, управленіе горными дѣлами того края, съ 1 іюля 1883 г., поступило всецѣло въ завѣдываніе министерства государственныхъ имуществъ. При этомъ казенный Алагирскій сереброплавильный заводъ изъятъ изъ вѣдѣнія мѣстнаго горнаго управленія и подчиненъ непосредственно горному департаменту.

Съ измѣненіемъ обстоятельствъ, заключающихся главнымъ образомъ въ присоединеніи къ кавказскому краю областей карсской и батумской, передачѣ, въ 1882 г., въ вѣдѣніе управленія горною частью солянаго промысла закавказскаго края, значительномъ развитіи нефтяной промышленности, умноженіи разработокъ марганцовыхъ рудъ и въ распространеніи на Кавказъ и закавказскій край (25 ноября 1885 года) дѣйствія правилъ о порядкѣ производства горнопромышленниками подземныхъ работъ — была сознана необходимость въ преобразованіи состава управленія горною частью.

Сущность предположенныхъ преобразованій заключалась въ слѣдующемъ:

1) Признавая существующій порядокъ завѣдыванія частными заводами и промыслами неудовлетворительнымъ по неравномѣрности распредѣленія горныхъ работъ по округамъ, представлялось болѣе цѣлесообразнымъ ввести принятый во всей Россіи надзоръ посредствомъ окружныхъ инженеровъ, раздѣливъ при томъ весь кавказскій и закавказскій край на четыре горныхъ округа. Въ первый горный округъ входятъ губерніи тифлисская и кутаисская, за исключеніемъ сухумскаго округа и отдѣльный закатальскій округъ; во второй горный округъ: — губерніи бакинская и елисаветпольская безъ зангезурскаго уѣзда; въ третій горный округъ: — карсская область, эриванская губернія и зангезурскій уѣздъ елисаветпольской губерніи; и въ четвертый: — губернія ставропольская, области кубанская, терская и дагестанская и округа: отдѣльный черноморскій и сухумскій, кутаисской губерніи.

2) Въ виду учрежденія геологическаго комитета и съ цѣлью согласованія геологическихъ работъ на Кавказѣ съ установленнымъ

имъ для всей Имперіи общимъ порядкомъ, признано полезнымъ передать геологическому комитету производство изслѣдованій съ чисто научною цѣлью, оставивъ на горномъ управленіи изслѣдованія практическаго характера.

3) Крайняя необходимость постояннаго наблюденія за правильностью разработки всѣхъ рудниковъ вообще и марганцовыхъ въ особенности, а равно составленія и веденія вѣрныхъ рудничныхъ плановъ, вызывало учрежденіе при горномъ управленіи должностей маркшейдеровъ, подобно тому, какъ существуютъ таковыя въ Царствѣ Польскомъ и въ горныхъ округахъ Донецкаго кряжа и замосковныхъ губерній.

4) Отдача всѣхъ соляныхъ промысловъ въ арендное содержаніе потребовала измѣненія въ составѣ надзора за таковыми промыслами, при чемъ число смотрителей признано нужнымъ увеличить, должности же штейгеровъ упразднить, приглашая таковыхъ лишь въ случаѣ надобности съ вольнаго найма.

По представленіи министромъ государственныхъ имуществъ таковыхъ соображеній на усмотрѣніе высшаго правительства, 3 февраля 1887 г., Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта, коимъ:

I. Управленіе горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ преобразовано въ управленіе горною частью кавказскаго края.

II. Кавказскій край раздѣляется на 4 горныхъ округа, завѣдывать которыми поручается окружнымъ инженерамъ.

III. На окружныхъ инженеровъ возлагается надзоръ за частными горными заводами, равно какъ горными и соляными промыслами, на основаніяхъ, установленныхъ для окружныхъ инженеровъ замосковныхъ губерній и западной части Донецкаго кряжа.

IV. Окружные инженеры, равно какъ смотрители соляныхъ промысловъ, подчинены непосредственно управляющему горною частью кавказскаго края.

V. Предоставлено министру государственныхъ имуществъ: 1) установить и измѣнять границы учреждаемыхъ горныхъ округовъ по надзору за частными горными промыслами и 2) издать инструкцію,

опредѣляющую порядокъ внутренняго дѣлопроизводства въ управленіи горною частью кавказскаго края, а равно обязанности и порядокъ дѣйствій должностныхъ лицъ, оное образующихъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше утвержденъ штатъ управленія горною частью кавказскаго края, въ который, между прочимъ, вошли три инженера для изслѣдованій, развѣдокъ и другихъ порученій, одинъ геологъ и два маркшейдера.

Горнозаводская промышленность на Кавказѣ, за исключеніемъ одного только Алагирскаго серебросвинцоваго завода на сѣверномъ Кавказѣ, принадлежащаго казнѣ, няходится въ рукахъ частныхъ лицъ и сосредоточивается почти исключительно въ Закавказьѣ.

Существующее въ этомъ краѣ съ давнихъ временъ *мѣдное производство* можно считать вполнѣ упрочившимся; по обилію же мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ въ краѣ мѣдное производство подлежитъ дальнѣйшему значительному развитію, которое и будетъ уже зависѣть отъ принимаемыхъ правительствомъ мѣръ. Всѣхъ мѣдиплавильныхъ заводовъ на Кавказѣ считается 14, изъ числа коихъ находится въ дѣйствіи только 8, а изъ сихъ послѣднихъ только заводы Кедабекскій и Калакентскій, принадлежащіе прусскимъ подданнымъ братьямъ Сименсъ и находящіеся въ елисаветпольской губерніи и уѣздѣ, заслуживаютъ особеннаго вниманія. Заводамъ этимъ отведены отъ казны на поссесіонномъ правѣ три смежныя рудничныя площади, въ одну квадратную версту каждая, 50 десятинъ земли подъ устройство завода и 19,404 десятины лѣса. При этомъ соотвѣтственно ежегодно вырубаемому количеству лѣса заводамъ опредѣлены нормы выплавки мѣди, именно Кедабекскому 40,000 и Калакентскому 20,000 пудовъ въ годъ. Въ виду ограниченнести древеснаго топлива г.г. Сименсъ при нѣкоторыхъ своихъ операціяхъ стали примѣнять минеральное горючее, именно нефтяные остатки. Кромѣ того управленіемъ горною частью, въ концѣ 1885 года, разрѣшено г.г. Сименсъ устройство при Калакентскомъ заводѣ особой фабрики для полученія ежегодно помощью электролиза отъ 7,000 до 12,000 пудовъ химически чистой мѣди.

Остальные мѣдиплавильные заводы закавказскаго края производятъ выплавку мѣди, такъ называемымъ, азіятскимъ способомъ и

не выказываютъ никакихъ наклонностей вводить въ этомъ отношеніи какія либо усовершенствованія.

Единственный, существующій на Кавказѣ Чатахскій *чугуноплавильный* и *желѣзодѣлательный* заводъ находится въ бездѣйствіи.

Усиленная за границей потребность въ *марганцовыхъ рудахъ* заставила обратить вниманіе на мѣсторожденія ихъ на Кавказѣ, гдѣ обильныя залежи таковыхъ рудъ извѣстны во многихъ мѣстностяхъ и, съ 1879 г., разработываются въ шарапанскомъ уѣздѣ, кутаисской губерніи. Добыча здѣсь марганцовыхъ рудъ развилась весьма быстро и, въ 1885 году, составляла свыше $3^1/_2$ милліоновъ пудовъ, изъ числа коихъ въ томъ же году болѣе $2^1/_2$ милліоновъ пудовъ было вывезено за границу.

Добыча *каменнаго угля*, не смотря на обширное распространеніе мѣсторожденій его, какъ на сѣверномъ Кавказѣ, такъ и въ Закавказьѣ, пока производится въ ничтожномъ размѣрѣ за отсутствіемъ спроса на уголь для фабричныхъ производствъ и по причинѣ невозможности замѣнить имъ древесное топливо для домашняго употребленія, вслѣдствіе существовавшей высокой цѣны перевозки угля. Съ устройствомъ же вѣтви отъ закавказской желѣзной дороги къ извѣстному своею мощностью Тквибульскому каменноугольному мѣсторожденію, находящемуся въ 40 верстахъ отъ Кутаиса, промышленность эта можетъ водвориться въ значительномъ размѣрѣ и имѣть благодѣтельныя послѣдствія для края.

Въ дагестанской области, въ Чиркатскомъ рудникѣ, производится добыча *сѣрной руды*, изъ которой тутъ же выплавляется сѣра. Разработка этого рудника, начавшаяся въ 1875 г. въ ничтожныхъ размѣрахъ, въ послѣдніе годы значительно увеличилась вслѣдствіе привлеченія въ предпріятіе французскихъ капиталистовъ. Въ 1885 году получено 73,000 пуд. чистой сѣры. Разработка богатыхъ залежей сѣры на Кавказѣ уже теперь принесла пользу краю. Заводы сѣрной кислоты, устроенные въ Баку для удовлетворенія потребностямъ нефтяной промышленности, пріобрѣтая сѣру изъ Чиркатскаго мѣсторожденія, платятъ за нее менѣе чѣмъ за иностранную и надо полагать, что по мѣрѣ увеличенія разработки залежей, кавказская сѣра проникнетъ черезъ

Петровскъ, Каспійское море и Волгу на внутренніе рынки и цѣна сѣры на нихъ понизится.

Нефтяная промышленность, развитая главнымъ образомъ въ бакинской губерніи, сдѣлала значительные успѣхи со времени уничтоженія откупа на нефть, введенія съ 1873 года правилъ о производствѣ нефтянаго промысла, Высочайше утвержденныхъ 1-го февраля 1872 года, а также и послѣдовавшаго въ 1877 г. уничтоженія акциза съ фотогена. Производительность нефти въ бакинской губерніи съ 14 милліоновъ пудовъ, добытыхъ въ послѣдній годъ откупа, поднялась до 116 милліоновъ пудовъ (въ 1885 году), а выдѣлка керосина достигла цифры 30 милліоновъ пудовъ. Такое развитіе нефтяной промышленности, вызвавшее появленіе въ краѣ и другихъ не существовавшихъ ранѣе промысловъ, а также обиліе мѣстностей въ другихъ частяхъ края, несомнѣнно заключающихъ въ нѣдрахъ своихъ обширные запасы нефти, свидѣтельствуютъ о блестящей будущности, предстоящей нефтяному дѣлу на Кавказѣ [1]).

Соляной промыселъ въ закавказскомъ краѣ, послѣ снятія, въ 1881 году, акциза съ соли, не могъ получить ожидавшагося отъ этой мѣры быстраго развитія, вслѣдствіе невыгодности для арендаторовъ заключенныхъ ими съ казною условій. Съ цѣлью измѣненія таковыхъ условій, согласно Высочайше утвержденному, 5-го февраля 1882 года, положенію комитета министровъ, были выработаны новыя правила о порядкѣ отдачи въ частное содержаніе казенныхъ соляныхъ источниковъ и, съ 1-го января 1885 года, таковыя правила примѣнены ко всѣмъ промысламъ кавказскаго края, съ открытіемъ новыхъ разработокъ соли въ извѣстныхъ уже мѣсторожденіяхъ оной. Отъ введенія этой мѣры надлежитъ ожидать удешевленія соли и усиленія производительности промысловъ.

Количество добываемой соли на всѣхъ промыслахъ Закавказья, не исключая и владѣльческихъ, простирается до 1.300,000 пуд. въ годъ.

---

[1]) Болѣе подробныя свѣдѣнія о мѣрахъ, предпринимавшихся правительствомъ для развитія нефтянаго дѣла помѣщены въ отдѣльной главѣ о положеніи этой промышленности. Точно также и свѣдѣнія о соляной, каменноугольной и металлической промышленности сообщены въ соотвѣтствующихъ главахъ.

Немаловажное значеніе для промышленности имѣютъ также и распространенныя, какъ по сѣверную, такъ и по южную сторону кавказскаго хребта, залежи *глауберовой соли.* Изъ всѣхъ извѣстныхъ мѣсторожденій разбработывается только одно, въ имѣніи Уджарма, близъ сел. Мухравань, въ 30 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Тифлиса. Предпринятая здѣсь выработка глауберовой соли, служащей для приготовленія соды и полученія стекла, должна сократить привозъ соды иностранной и повліять на развитіе, какъ химическихъ заводовъ, такъ и стекляннаго производства.

Единственный казенный горный заводъ на Кавказѣ, *Алагирскій — серебро-свинцовый*, основанъ въ 1850 году, по волѣ Императора Николая Павловича съ цѣлью снабженія кавказской арміи русскимъ свинцомъ. Предположенія о полученіи на этомъ заводѣ по 100 пуд. серебра и 35,000 пуд. свинца ежегодно оказались несбыточными, а потому, въ 1865 году. признано было необходимымъ ограничить заводское дѣйствіе ежегодною выплавкою 23 пуд. серебра и 7,500 пуд. свинца. Но и при этой нормѣ Алагирскій заводъ продолжалъ дѣйствовать съ убыткомъ, а потому и предположено было предназначить его къ отчужденію изъ казны въ частныя руки. Но, впослѣдствіи, примѣненіе нѣкоторыхъ болѣе совершенныхъ техническихъ приспособленій и механическихъ устройствъ по обогащенію серебро-свинцовыхъ рудъ дало возможность нѣсколько увеличить производительность завода, противъ опредѣленной въ 1865 году нормы, и дѣйствовать ему уже не въ убытокъ, а съ нѣкоторою прибылью. Въ виду сего обстоятельства, министръ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь Островскій, лично ознакомившись, въ 1883 году, съ положеніемъ Алагирскаго завода и всей вообще горнозаводской промышленности на Кавказѣ, призналъ цѣлесообразнымъ пріостановиться продажею сего завода.

Въ числѣ *законодательныхъ мѣропріятій*, касающихся вообще горной промышленности на Кавказѣ, надлежитъ указать слѣдующія:

Въ 1874 году послѣдовало разрѣшеніе на уменьшеніе горныхъ податей съ мѣди и чугуна до размѣра подобныхъ же податей въ Имперіи.

13 мая 1875 года, Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта о замѣнѣ горныхъ податей, взимаемыхъ натурою съ мѣди и чугуна, выплавляемыхъ на заводахъ кавказскаго и закавказскаго края, денежною податью.

17 февраля 1876 года, послѣдовала отмѣна взиманія горной подати со всѣхъ горныхъ произведеній, кромѣ золота, серебра, платины, мѣди и чугуна. Мнѣніемъ государственнаго совѣта, 26 октября 1876 г., мѣра сія распространена и на кавказскій край.

Озабочиваясь болѣе правильной системой разработки нѣдръ въ кавказскомъ и закавказскомъ краѣ, обезпечивающей безопасность работъ и рабочихъ въ рудникахъ и копяхъ, министръ государственныхъ имуществъ испросилъ, въ ноябрѣ 1885 года, подчиненіе горнаго промысла въ этомъ краѣ закону 13 мая 1880 года, изданному для прочихъ мѣстностей Россіи, относительно производства горнопромышленниками подземныхъ работъ.

Геологическія изслѣдованія на Кавказѣ, какъ уже сказано выше, начались по иниціативѣ намѣстника кавказскаго свѣтлѣйшаго князя Воронцова, пригласившаго для сей цѣли извѣстнаго геолога Абиха, положившаго всю свою жизнь на изученіе геологическаго строенія Кавказа и находящихся въ немъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ.

Въ 1868 году управленіе горною частію на Кавказѣ и за Кавказомъ возбудило вопросъ относительно необходимости приступить къ производству систематическихъ геологическихъ изслѣдованій, главнымъ образомъ съ цѣлью составленія общей геологической карты Кавказа, въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ, на что, 15 мая того же года, послѣдовало соизволеніе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. Въ теченіе 17 лѣтъ, до 1885 года, съ вышеупомянутою цѣлью управленіемъ горною частью были изслѣдованы слѣдующія части:

Особенно тщательному изученію, въ теченіе семи лѣтъ, подверглась кутаисская губернія, причемъ работы были продолжены и далѣе на востокъ, почти до самаго Тифлиса, а также произведены восточнѣе сего города въ ближайшихъ окрестностяхъ его въ сигнахскомъ уѣздѣ. Изъ прилегающихъ къ Черному морю

мѣстностей были изслѣдованы сухумскій отдѣлъ и часть батумской области. На югѣ, въ пограничной съ Персіей части, изслѣдованія производились въ нахичеванскомъ уѣздѣ эриванской и зангезурскомъ уѣздѣ елисаветпольской губерніи. На востокѣ былъ изслѣдованъ бакинскій уѣздъ и въ особенности апшеронскій полуостровъ съ его нефтяными источниками. На сѣверѣ Кавказа, въ теченіи двухъ лѣтъ, велись изслѣдованія въ пятигорскомъ краѣ.

Собиравшіеся при всѣхъ этихъ изслѣдованіяхъ матеріалы разработывались лицами ихъ производившими и издавались въ свѣтъ управленіемъ горною частью съ приложеніемъ геологическихъ картъ и разрѣзовъ.

Въ виду возникшаго, съ 1882 года, спеціальнаго, для геологической съемки всей территоріи Имперіи учрежденія—геологическаго комитета, въ 1885 г., при преобразованіи горнаго управленія на Кавказѣ, было признано полезнымъ вовсе отказаться отъ геологическихъ изслѣдованій съ общею картографическою цѣлью, оставивъ на обязанности мѣстнаго горнаго управленія исполненіе лишь геологическихъ работъ, имѣющихъ чисто практическій характеръ и могущихъ непосредственно содѣйствовать горнопромышленникамъ въ розысканіи и изслѣдованіи различнато рода полезныхъ ископаемыхъ.

Вникая въ потребности горнаго промысла подвѣдомственнаго ему района, управленіе горною частью кавказскаго края немедленно приступило къ подробному, сравнительному изученію нефтяныхъ областей Кавказа, начавъ таковое съ получившаго уже столь серьезное, въ промышленномъ отношеніи, значеніе апшеронскаго полуострова.

Въ 1886 г., по ходатайству министра путей сообщенія, для производства геологическихъ изысканій и буровыхъ работъ по направленію предположеннаго къ постройкѣ туннеля на Сурамскомъ перевалѣ, былъ командированъ горный инженеръ Ругевичъ. Вдоль проектированной линіи туннеля произведены были шурфовочныя и буровыя развѣдочныя работы, а также произведено изслѣдованіе ближайшихъ къ Сурамскому перевалу частей Грузино-Имеретинскаго и Ахалцихо-Имеретинскаго хребтовъ.

Завѣдываніе горною частью.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Организація горнаго управленія до передачи его въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ въ 1874 г. и состояніе въ это время горной промышленности . . . 5

Дѣятельность министерства государственныхъ имуществъ по завѣдыванію горною частью съ 1874 года.

I.

Администрація.

А. Центральная 24
Б. Мѣстная 27
В. Эмеритальная касса горныхъ инженеровъ 35
Г. Осмотръ горныхъ заводовъ высшими чинами управленія 38
Д. Геологическій комитетъ 39

II.

Учебныя заведенія.

1. Горный институтъ 44
2. Уральское горное училище 51
3. Лисичанская штейгерская школа 53
4. Окружныя училища и заводскія школы 55
5. Горное училище С. С. Полякова 56
6. Предположенія объ учрежденіи горнаго училища въ Царствѣ Польскомъ . 56

III.

Казенные горные заводы.

А. Заводы уральскаго хребта 57
I. Златоустовскій горный округъ 64
1. Златоустовскій заводъ и оружейная фабрика 65
2. Саткинскій заводъ 73

Стр.

3. Кусинскій заводъ 75
4. Артинскій заводъ 77

II. Гороблагодатскій горный округъ 77

1. Кушвинскій заводъ 83
2. Верхне-Туринскій заводъ 83
3. Баранчинскій заводъ 84
4. Нижне-Туринскій заводъ 85
5. Серебрянскій заводъ 87

III. Пермскіе пушечные заводы 88

IV. Екатеринбургскій горный округъ 96

1. Нижнеисетскій заводъ 96
2. Каменскій заводъ 99

V. Камско-Воткинскій горный округъ 101

1. Воткинскій заводъ 101
2. Камскій заводъ 105

VI. Юговской заводъ 106

Б. Олонецкій горный округъ 108

1. Суоярвскій заводъ 113
2. Валазминскій заводъ 114
3. Кончозерскій заводъ 114
4. Александровскій заводъ 115

В. Луганскій горный округъ 118

1. Луганскій заводъ 119
2. Лисичанскіе: заводъ и каменноугольные рудники 122

Г. Горнозаводскіе лѣса 122
Д. Участіе казенныхъ горныхъ заводовъ на выставкахъ 129

IV.

Мѣры, до горнозаводскаго населенія относящіяся.

1. Горнозаводскія товарищества 132
2. Устройство быта населенія горныхъ заводовъ 136

V.

Отчужденіе казенныхъ горныхъ заводовъ и промысловъ.

1. Продажа богословскаго горнаго округа 143
2. Продажа вятскихъ заводовъ 145
3. Отчужденіе казенныхъ золотыхъ промысловъ на Уралѣ 146
4. Предположенія объ отчужденіи нѣкоторыхъ другихъ уральскихъ заводовъ . 146
5. Передача екатеринбургскаго монетнаго двора и механической фабрики . 148
6. Предположенія объ отчужденіи заводовъ и рудниковъ луганскаго горнаго округа 148

Стр.

7. Продажа заводовъ Гута-Банкова и части каменноугольныхъ копей западнаго горнаго округа Царства Польскаго 151
8. Отчужденіе нѣкоторыхъ другихъ горнозаводскихъ имуществъ Царства Польскаго 151
9. Предположенія объ отчужденіи цинковыхъ заводовъ и рудниковъ съ остальными принадлежащими правительству въ западномъ округѣ Царства Польскаго каменноугольными копями 153

VI.

Частная горная промышленность.

I. Законодательныя мѣропріятія, до частной горной промышленности относящіяся 154
II. Научныя изслѣдованія и развѣдки 165
III. Съѣзды горнопромышленниковъ 183
1. Съѣзды углепромышленниковъ южной Россіи 183
2. Съѣзды горнопромышленниковъ подмосковнаго края 186
3. Съѣзды уральскихъ горнозаводчиковъ 187
4. Съѣзды горнопромышленниковъ Царства Польскаго 188
5. Съѣзды нефтепромышленниковъ 189
6. Съѣзды золотопромышленниковъ оренбургскаго края . . . 190
7. С.-петербургскій съѣздъ желѣзозаводчиковъ 191
IV. Желѣзная промышленность 193
V. Мѣдная промышленность 195
VI. Золотопромышленность 200
VII. Платина и серебро 221
VIII. Каменноугольная промышленность 222
IX. Нефтяная промышленность 234
X. Соляная промышленность 245

VII.

Минеральныя воды 263

VIII.

Горное дѣло въ Царствѣ Польскомъ.

I. Казенные горные заводы, рудники и копи 271
II. Частная горная промышленность 281

IX.

Горнозаводская промышленность на Кавказѣ 289

